

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО» В Г. ЯЛТЕ**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

83 (1)

Сборник научных трудов

**Ялта
2024**

УДК 37
ББК 74.04
П 78

Рекомендовано ученым советом Гуманитарно-педагогической академии (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте от 24 апреля 2024 года (протокол № 4)

Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2024. – Вып. 83. – Ч. 1. – 370 с.

Главный редактор:

Глузман А.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Заместитель главного редактора:

Везетиу Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Редакционная коллегия:

Горбунова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Фетисов А.С., доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (г. Воронеж)

Попова В.И., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

Власова Т.И., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Богинская Ю.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Шевченко О.К., доктор философских наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Гордиенко Т.П., доктор педагогических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Шерайзина Р.М., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород)

Донина И.А., доктор педагогических наук, доцент, области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (г. Санкт-Петербург)

Штец А.А., доктор педагогических наук, профессор, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Петрушин В.И., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

Егорова Ю.Н., доктор педагогических наук, профессор, Самарский государственный университет (г. Самара)

Лебедева О.В., доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

Чёрный Е.В., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Калина Н.Ф., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Павленко В.Б., доктор психофизиологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Пономарёва Е.Ю., кандидат психологических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Бура Л.В., кандидат психологических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Андреев А.С., доктор психологических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Савенков А.И., доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва)

Василенко И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Султанова И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Волкова И.П., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Перечень рецензируемых научных изданий: Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (педагогические науки, психологические науки)

Средства массовой информации: Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-61807 от 18.05.2015

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: Издание размещается на платформе eLIBRARY с индексацией в РИНЦ (договор с Научной электронной библиотекой Elibrary.ru № 171-03/2014)

ISSN: Журнал зарегистрирован в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2311-1305), действующий при поддержке ЮНЕСКО и Правительства Франции

© Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь), 2024 г.

© Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта), 2024 г.

Все права защищены.

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор **Абдуразакова Диана Мусаевна**
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
 аспирант кафедры педагогики **Эрзиев Руслан Эмюрбекович**
 ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный)

ВНЕАУДИТОРНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается важность внеаудиторной самостоятельной деятельности в образовательном процессе студентов высших учебных заведений. Акцентируется внимание на том, как самостоятельная работа влияет на развитие личностных и профессиональных качеств, а также как она способствует формированию у студентов навыков самоорганизации, критического мышления и самообразования. В статье обсуждаются различные формы и методы организации внеаудиторной самостоятельной деятельности, включая самостоятельное изучение тем, проектную деятельность, научно-исследовательскую работу, участие в студенческих кружках, конференциях и семинарах.

Ключевые слова: внеаудиторная деятельность, самостоятельная работа студентов, внеклассная учебная активность, самообразование.

Annotation. This article discusses the importance of extracurricular independent activities in the educational process of students at higher education institutions. It emphasizes how independent work affects the development of personal and professional qualities, as well as how it contributes to the formation of students' skills in self-organization, critical thinking, and self-education. The article discusses various forms and methods of organizing extracurricular independent activities, including independent study of topics, project activities, research work, participation in student clubs, conferences, and seminars.

Key words: extracurricular activities, independent student work, out-of-class academic activity, self-education.

Введение. Актуальность исследований, посвященных внеаудиторной работе студентов, обусловлена современными вызовами в образовательной сфере. Основываясь на изменениях трендов в обучении, таких как поощрение к самообразованию и развитию аналитического мышления, подчеркивается необходимость углубления в самостоятельную работоспособность студентов. Эти навыки, в том числе организация собственной деятельности, умение распределять время и способность к решению проблем, являются не только ответом на новые образовательные тренды, но и важными компонентами мягких навыков, которые находят применение в профессиональной жизни.

Сфера труда также выдвигает новые требования, оценивая сотрудников, способных к самостоятельной инициативной работе.

Такие качества напрямую связаны с подходами, закладываемыми в процессе образования. С развитием информационных технологий и увеличением доступности информации возникает вопрос о том, как студенты могут максимально эффективно использовать эти ресурсы для саморазвития.

Изложение основного материала статьи. Пандемия COVID-19 ускорила переход к дистанционному и гибриднему форматам обучения, и это в свою очередь акцентировало значение умения студентов работать самостоятельно. Адаптация к подобным изменениям требует усовершенствования подходов к самостоятельной деятельности студентов, а также способствует их личностному и профессиональному развитию [7].

Современный образовательный процесс стремится соответствовать быстро меняющимся реалиям, делая умение находить и анализировать информацию основополагающим для успеха. Поэтому научные работы, посвященные самостоятельной деятельности студентов, крайне актуальны и способствуют улучшению образовательных программ, готовя студентов к реалиям профессиональной жизни. Это вносит значительный вклад в науку, образование, а также общество в целом.

Концепция самоэффективности, введенная известным психологом Альбертом Бандурой, играет важную роль в осознании студентами способности успешно достигать поставленных целей. В теории социального когнитивного обучения, это понятие выступает ключевым фактором, стимулирующим мотивацию и поведение.

Четыре краеугольных камня самоэффективности формируются через различные пути. Личный опыт и достижения способствуют росту веры в себя, в то время как успехи окружающих вдохновляют и служат примером. Поддержка со стороны общества и утвердительное общение становится мощным стимулом, тогда как осознание и интерпретация собственных эмоций и физических ощущений могут служить предвестниками будущих – успехов или неудач [6].

Важность самоэффективности в образовательном процессе трудно переоценить. Как компас, который направляет студентов на пути к своим целям, устойчиво поддерживает их в преодолении трудностей и стресса. Ученики с сильной уверенностью в своих силах более устойчивы к учебным неудачам, благодаря чему часто добиваются массивных академических успехов. Применение методик для усиления самоэффективности, как установление достижимых целей и предоставление адекватной обратной связи, а также формирование условий для образцового поведения, реально способствует наглядному прогрессу студентов.

Прочувствование и поощрение самоэффективности в обучении студентов занимает центральное место в создании подходящей учебной атмосферы, которая ведет к благоприятным результатам. При этом, метакогниция является неотъемлемой частью процесса овладения знаниями. Она предполагает сознание и контроль над собственными когнитивными процессами: планирование выбора стратегий, целеустремленное установление, наблюдение за прогрессом и его корректировка, и размышление о результатах для дальнейшего усовершенствования. Прямое обучение, дискуссии, ведение учебных дневников и самоанализ раскрывают потенциал развития метакогнитивных способностей в условиях современного образования, подчеркивающего значимость самостоятельного обучения и непрерывной подготовки [3, С. 58].

Самостоятельное управление учебным процессом предполагает интеграцию комплексной образовательной стратегии, дающей обучающимся ключ к их личному и академическому росту. Учащиеся вступают в активный диалог с собственными учебными потребностями, выстраивая путь к своей цели.

Начало пути определяется формулированием целей, когда учащиеся задают себе четкие и достижимые цели, легкие для понимания, и которые способствуют их внутренней мотивации и дают направление их усилиям. Затем, они разрабатывают и внедряют различные обучающие методики – от техник запоминания до управления времени и методов развития аналитического мышления – чтобы максимизировать освоение учебного материала [4].

Процесс саморегулирования включает непрерывную проверку своих достижений и адаптацию методов на основании полученных результатов. Учащиеся отслеживают свой прогресс и, исходя из этого, адаптируют свои стратегии, корректируя расход времени или изменяя подход к используемым ресурсам.

Познавательная рефлексия является фундаментальной частью этого процесса, поскольку обучающиеся анализируют свои методы и достигнутые результаты, выявляя, какие из них эффективны, а какие требуют улучшения.

Личная инициатива и внутреннее стремление к знаниям являются основой для эффективного самостоятельного обучения. Студенты, привлекаемые желанием реализовать свои образовательные цели, демонстрируют большую собранность и настойчивость в процессе обучения. Важным фактором является их способность к самоконтролю, позволяющая им справиться со стрессом и разочарованием, что влияет на их способность удерживать постоянный интерес к учебным предметам.

Ключевой составляющей успешного саморегуляторного обучения (SRL) служит самоуверенность студентов в своих способностях усвоить учебный материал, что мотивирует их к активному участию в процессе и брать ответственность за своё образование. Это требует от студентов готовности к самостоятельной работе и желания развития, представляя собой и вызов, и возможность для углубленного понимания материала и оттачивания навыков самоуправления, что крайне важно для непрерывного обучения.

Особенно актуальны эти принципы в рамках дистанционного образования, где учащиеся обладают большей самостоятельностью в распределении своего времени и подходах к обучению. Освоение навыков метакогнитивности и саморегуляции, вместе с укреплением убеждений в собственной компетентности, необходимо для успешного использования данной свободы.

Чтобы усилить данный процесс в условиях дистанционного обучения, образовательным работникам важно создавать материалы и курсы, способствующие развитию учащихся. Это включает разнообразные формы обратной связи и доступные обучающие ресурсы, стимулирующие как саморегулирование, так и самоэффективность.

Наряду с четко структурированной презентацией информации, важно предоставлять шансы для самооценки и рефлексии, а также обеспечивать студентов целеориентированными заданиями и групповыми проектами, требующими активности и взаимодействия.

В образовании ключевую роль играет самостоятельная учебная деятельность, она расширяет границы традиционных занятий и обогащает умственный опыт обучающихся. Исследуем разнообразные подходы к организации такой деятельности для максимизации ее эффективности:

Домашнее Обучение: Задания для самостоятельной проработки, к примеру, создание эссе, выполнение специализированных задач, чтение научных материалов и использование интерактивных образовательных ресурсов, требуют от студентов активного участия. Успех зависит от четких указаний, баланса в объеме и объективной системы оценки, ориентированной на глубокое понимание материала.

Подготовка к Проверочным Работам: Ключевыми элементами являются выработка плана учебы, составление тестовых заданий для самоконтроля, коллективное обсуждение тем, а также акцентирование внимания на областях знаний, требующих дополнительной проработки.

Научная Инициатива: Погружение в мир исследований и участие в создании научных статей и проектов развивает критическое мышление и научно-исследовательские навыки. Преподаватели в этом направлении выступают наставниками, помогая студентам задать реалистичные цели и таким образом интегрировать исследовательскую деятельность в учебный план.

Проектная Работа: Выполнение комплексных заданий и разработка реальных технических продуктов предоставляют студентам ценный опыт. В данном случае важно применять проектный подход, обеспечивать возможность коллективной работы и поощрять взаимодействие и обратную связь на всех этапах проекта [3].

Достижение успеха в академической сфере сильно зависит от умения каждого студента работать самостоятельно вне занятий и рационально планировать своё время. Также крайне важно стремление к постановке и достижению целей, что требуется как от преподавателей, так и от студентов. Однако, цели такой деятельности значительно шире: она направлена на повышение инициативности, уверенности в собственных силах и стимулирование интеллектуального поиска, выходящего за рамки стандартных учебных программ (О.Е. Смирнова [6]).

Роль самостоятельной работы студентов (СРС) в их образовательных достижениях нельзя недооценивать. Вот ключевые моменты, которые это демонстрируют:

Углублённое освоение материала: СРС предоставляет студентам возможность тщательно разобраться в вопросах, для которых в классе не хватает времени. Это способствует переходу информации из кратковременной памяти в долговременную и позволяет изучать материал в индивидуальном ритме, ощутимо улучшая общее понимание тем.

Развитие навыков критического мышления: Студенты научатся анализировать данные, делать обоснованные умозаключения и оценивать различные точки зрения. При этом, сталкиваясь с неразгаданными загадками и сложными вопросами, они находят нестандартные решения. Эти навыки критического мышления необходимы как для успеха в образовательной среде, так и для будущей профессиональной карьеры.

Применение теории на практике: СРС часто включает в себя практические проекты, требующие применения изученной теории. Такая работа выявляет связь между учебными концепциями и их практическим использованием, облегчая усвоение материала и, следовательно, улучшая оценки [6].

По мнению исследователя Д.Н. Луганцева [4], самостоятельная внеурочная деятельность студентов оказывает всестороннее благотворное воздействие на обучение: от глубины проникновения в предмет до развития ценных критических навыков и умения применять теорию в практических ситуациях.

Важно понимать, что эффективная организация СРС требует профессионального подхода к планированию, интеграции необходимых технических инструментов и разработки методик обучения, ориентированных на самоорганизацию и сотрудничество студентов (С.В. Петрова, Е.П. Сидорова [5]).

ВСДС (Всеобщее среднее дистанционное образование) является одним из основных направлений в сфере образования, которое набирает популярность благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). ИКТ играют критически важную роль в поддержке и улучшении СРС, предоставляя инструменты и решения для преодоления географических и временных барьеров, улучшения доступа к образовательным ресурсам и поддержания коммуникации между учащимися и педагогами.

Рассмотрим их возможности:

Онлайн-курсы: Они предлагают структурированную образовательную программу, которая может быть доступна студентам по всему миру. Такие платформы, как Coursera, Udey и edX, предлагают массу курсов по разнообразным темам. Они часто включают видеолекции, тесты, обсуждения в форумах и возможность получения сертификатов.

Виртуальные классы: Системы управления обучением, такие как Moodle, Blackboard и Canvas, позволяют создавать виртуальные классные комнаты, где ученики и учителя могут взаимодействовать в режиме реального времени с использованием видеоконференций, чатов и досок объявлений. Это имитирует опыт традиционного класса и способствует участию студентов.

Интерактивные учебные платформы: Инструменты, такие как Khan Academy, представляют собой совокупность образовательных ресурсов, которые делают обучение более занимательным. С помощью интерактивных заданий, обучающих видео и адаптивного обучения учащиеся могут контролировать свой обучающий процесс.

Социальные сети и сообщества: Платформы, такие как LinkedIn Learning или форумы, специализированные образовательные сообщества, как Stack Exchange, и социальные медиа, предоставляют возможности для неформального обучения, сетевого взаимодействия и профессионального развития. Они также позволяют учащимся и экспертам обмениваться знаниями и опытом.

Облачные технологии: Благодаря облачным сервисам, таким как Google Drive, Microsoft OneDrive и Dropbox, студенты и педагоги могут легко хранить, делиться и работать над документами и учебными материалами в режиме онлайн (М.А. Федорова [7]).

Аналитика данных и адаптивное обучение: Системы аналитики обучения собирают данные о взаимодействиях студентов с учебным материалом и предоставляют учителям информацию, которая помогает оптимизировать учебный процесс. Адаптивные системы обучения модифицируют содержание и темп обучения в соответствии со специфичными потребностями каждого студента.

Искусственный интеллект и чат-боты: ИИ может использоваться для создания персонализированных путей обучения и предоставления поддержки студентам через интеллектуальные чат-боты, которые могут отвечать на вопросы и направлять выучивающихся.

Средства для создания интерактивного контента: Программы, такие как Adobe Captivate и Articulate Storyline, позволяют педагогам создавать интерактивные учебные материалы, которые улучшают вовлечённость и удержание информации у учащихся.

ИКТ значительно обогатило возможности СРС в целом, предоставив различные инструменты и подходы для достижения лучшего образовательного опыта, который становится более доступным, персонализированным и гибким [7].

Как отмечают исследователи А.Н. Абдуразакова, М.Х. Берсенукаева, А.И. Иванов, Л.Л. Шестакова [1; 2; 3; 8 и др.], возможности самостоятельной работы необходимо использовать и для воспитания студенческой молодёжи, формирования у них качеств гражданина своей страны. активное привлечение студенческой молодёжи к внеаудиторной работе, выполнение самостоятельных заданий позволяет сформировать специалиста с выраженной гражданской позицией, сформировать необходимые профессионально – значимые качества.

Выводы. В заключении вышеуказанного исследования можно выделить следующие основные выводы:

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов (ВСРС) имеет важное значение для формирования и развития профессиональных компетенций и является ключевым элементом в подготовке квалифицированных специалистов в сфере высшего образования.

Исследование показало, что эффективно организованная ВСРС способствует глубокому усвоению учебного материала, развитию коммуникативных и организационных навыков, а также активизирует познавательный интерес студентов.

Предложены следующие направления для улучшения ВСРС:

Разработка и предоставление студентам четких методических рекомендаций для самостоятельной работы.

Обеспечение доступа к необходимым образовательным ресурсам, включая электронные библиотеки и базы данных.

Создание системы наставничества и консультационной поддержки с возможностью участия в ней преподавателей и опытных студентов.

Включение проектной и исследовательской работы в программы ВСРС, что способствует практическому применению знаний.

Важной частью совершенствования ВСРС является постоянный мониторинг и анализ её эффективности, что позволяет своевременно адаптировать образовательные программы к потребностям студентов и требованиям отрасли [3].

Подчеркивается значимость создания мотивирующей учебной среды, вдохновляющей студентов на самостоятельное обучение и непрерывную самообразование.

Итоговые выводы исследования указывают на потенциал улучшения качества высшего образования и подготовки выпускников, ориентированных на успешную карьеру в условиях динамично меняющегося рынка труда.

Литература:

1. Абдуразакова, Д.М. Социокультурные условия развития толерантного сознания современной учащейся молодежи: проблемы и приоритетные направления / Д.М. Абдуразакова, А.Н. Абдуразакова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 202-209
2. Абдуразакова, Д.М. Роль поликультурной среды в воспитании и развитии толерантности молодежи / Д.М. Абдуразакова, М.Х. Берсенукаева // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 10-11
3. Иванов, А.И. Внеаудиторская самостоятельная деятельность студентов как фактор развития профессиональных компетенций / А.И. Иванов // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 10. – С. 26-30
4. Луганцев, Д.Н. Специфика организации внеучебной деятельности студентов творческих специальностей / Д.Н. Луганцев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (101). – С. 69-71
5. Петрова, С.В. Методы активизации самостоятельной работы студентов в вузе / С.В. Петрова, Е.П. Сидорова // Научный вестник. – 2019. – №1 – С. 112-117
6. Смирнова, О.Е. Внеаудиторная работа студентов как средство повышения качества образования / О.Е. Смирнова // Образование и наука. – 2017. – № 4. – С. 54-60
7. Федорова, М.А. Инновационные подходы к внеаудиторной самостоятельной деятельности студентов / М.А. Федорова // Вестник современной педагогики. – 2020. – № 2. – С. 88-92
8. Шестакова, Л.Л. Роль внеаудиторной самостоятельной деятельности в формировании умений и навыков студентов / Л.Л. Шестакова // Наука и образование: новое время. – 2021. – № 1. – С. 134-139

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор, директор центра взаимодействия с Российской академией образования Алдошина Марина Ивановна
 Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орёл);
кандидат физико-математических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информатики и математики Слободская Ирина Николаевна
 Вологодский институт права и экономики ФСИН России (г. Вологда);
соискатель Клычкова Валерия Валерьевна
 Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орёл)

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматривается значимая для педагогики высшего образования проблема наставничества в профессионально-педагогической деятельности в эпоху цифровой трансформации, дается традиционная и обновленная в условиях объявленного Года педагога и наставника дефиниция понятия, его структура и реализуемые модельные практики, предлагается авторская трактовка. Предлагается авторская трактовка структуры педагогического наставничества и типология его видов, включающая образовательное, воспитательное и компетентностное.

Ключевые слова: наставничество, виды наставничества, педагог, педагогическое образование.

Annotation. The article examines the problem of mentoring in professional and pedagogical activity in the era of digital transformation, which is significant for higher education pedagogy, gives the definition of the concept, its structure and implemented model practices, the author's interpretation is given and updated in the conditions of the announced Year of the teacher and mentor. The author's interpretation of the structure of pedagogical mentoring and the typology of its types, including educational, educational and competence-based, is proposed.

Key words: mentoring, types of mentoring, teacher, pedagogical education.

Введение. Падение интереса у молодежи к проблемам образования зафиксировано через уменьшение поисков в браузерах (с 52% до 37% по данным Google). Современному «педагогу, чтобы быть востребованным в профессии и успешно реализовать свой профессионально-личностный потенциал, необходимо уметь быстро адаптироваться к новым условиям деятельности, обладать способностью гибко реагировать на образовательные ситуации, ... обеспечивать условия для развития способностей студентов» [3, С. 6]. Адаптация, как процесс приспособления к определенным условиям (к образовательным, климато- географическим, этнокультурным, профессиональным не приходит автоматически. Приспособление молодого специалиста к профессионально- педагогической деятельности в конкретной образовательной организации сходны по своей природе и одинаково нуждаются в компетентном и целесообразном сопровождении, помощи, подсказке [1, С. 80] и т.п., что соотносится с содержанием и сущностью важнейшей составляющей педагогической деятельности – наставничества.

Наставничество исторически соотносится с понятием «наставлять на путь истинный», что смыслово близко с личностной и профессиональной (педагогической) ответственностью за жизненный и рабочий выбор человека, оказание помощи растущей личности, что наполняет иным, каталитическим смыслом главное понятие «педагога» – «детоводителя», «ведущего». Толковый словарь В.И. Даля определяет наставление как «руководство, инструкция, наказ», а «настаивать» – стоять на своем [2, С. 474], в других – «воспитывать», «поучать», «руководить», «научать кого-то чему-то хорошему» [7, С. 404]. В национальном проекте «Образование» предполагается к 2024 году охватить не менее 70% российских педагогов в возрасте до 35 лет различными формами педагогической поддержки и профессионального сопровождения в первые три года работы по специальности, что актуализирует проблему институализации наставничества [7, С. 134].

Изложение основного материала статьи. Терминологическая дефиниция наставничества широка. Выделяется группа традиционного толкования наставничества как вида педагогической деятельности на этапе адаптации в ней (Т.Ю. Андрущенко, Н.Н. Горелова, М.В. Игонина, А.А. Марголис и др., Е.О. Марийчук), как особая процедура введения современного специалиста в педагогическую деятельность (Тиньяла, Хеккинен, Франсон, а также А.П. Глухов, Е.А. Дудина, И.О. Кириллова, И.В. Круглова, О.Н. Мачехина, Е.П. Морозова, Е.М. Новикова, Ю.М. Стаховская). Значимой в проблематике исследований выступает и проблема качества педагогической деятельности и акселерирующей роли в этой процедуре эффективного наставничества (С.Г. Косарецкий, Ф. Красборн, Е. Ленская, М.А. Пинская, А.А. Пономарева, М.Р. Хуснутдинова). Разноаспектно рассматривается данная проблема в смене своего потенциала и ролевых модификаций в системе непрерывного образования (Е.Р. Грязнова, С.В. Данилов, Н.В. Локтюхина и др., И.В. Резанович, О.В. Ройтблат, Н.Н. Суртаева, Е.В. Филатова). Отдельную исследовательскую группу составляют работы по духовно-нравственному и религиозному наставлению молодежи отцами церкви (Лука Войно-Ясенецкий, Тихон Воронежский, Сергей Радонежский, Савва Сторожевский) и исследователями (В.О. Гусакова, Г. Дьяченко, В.И. Слободчиков, И.А. Соловцова, Е.Н. Трубецкой).

Провозглашение Года педагога и наставника выступило триггером исследовательского поиска, значимая часть продуктов которого актуализировала сущность, исторические цели, потенциал и модели наставнических практик (М.И. Алдошина, Н.В. Горбунова, С.В. Данилов, О.Н. Мачехина, Е.П. Морозова, И.В. Резанович, А.С. Фетисов, И.А. Эсаулова). Под наставничеством понимаются «устойчивые во времени диадические отношения между опытным наставником и менее опытным подопечным, которые характеризуются взаимным доверием и направлены на облегчение обучения и развития подопечного.

Нами были проанализированы некоторые авторские интерпретации понятия и рассмотрение путей их реализации в практику (см. таблицу 1). Хочется отметить, что все исследователи при разнице аспектов рассматриваемого феномена наставничества трактуют его единообразно, а разница авторских подходов выявляется вследствие использования различных критериев типологии модельных практик.

Модели наставнических практик

№ п/п	Наименование модели	Авторы	Сущность наставнической практики
1	Реверсивная	О.Н. Мачехина Е.П. Морозова	модель взаимовлияния коммуникантов для эффективного результата в образовательном взаимодействии
2.	Ролевая	Н.В. Горбунова А.С. Фетисов	позиции взаимоотношений в школьной практике: «ученик – учитель», «ученик – ученик», «ученик – студент» и «ученик – работодатель»
3.	Уровневая	И.В. Резанович	разнообразии наставнических практик в соответствии с этапами формирования профессиональных компетенций
4.	Технологическая	С.В. Данилов	ускорение процессов самоактуализации в центрах дополнительного образования в системах «ученик – ученик» и «педагог – педагог»
5.	Формализующая	И.А. Эсаулова	наставнические практики в бизнес-образовании: традиционная, партнерская, групповая, целеполагающая, скоростная, виртуальная, саморегулируемая, реверсивная, командная и флеш-наставничество

« ... Концепция реверсивного наставничества – это инновационный способ интенсификации обучения «для обеих сторон», и он также имеет высокий потенциал в укреплении отношений между поколениями с точки зрения облегчения взаимопонимания и взаимоуважения» [5, С. 209]. О.Н. Мачехина и Е.П. Морозова характеризуют разные виды реверсивного наставничества как модель взаимовлияния коммуникантов для эффективного результата в образовательном взаимодействии по аналогии с иными сферами (бизнес, здравоохранение и т.п.).

Ролевые позиции в школьной практике, такие как «ученик – учитель», «ученик – ученик», «ученик – студент» и «ученик – работодатель», обосновывают типологию взаимоотношений в системе наставничества в трактовке Н.В. Горбуновой и А.С. Фетисова [9, С. 126].

Уровневую модель сформированности компетенции «погружения» наставника в педагогическую деятельность наставляемого представляет И.В. Резанович [8, С. 66-67], которая выделяет обучающий, консультативный, системный, контрольно- оценочный и экспертный уровни, которые в авторской интерпретации соотносятся с разными моделями: ситуативного, группового, эпизодического, командного и саморегулируемого наставничества.

Рассматривая наставничество как практику, в которой наставники становятся катализаторами – ускорителями процессов самоактуализации личности, авторский коллектив Данилов С.В. и др. [10, С. 66] рассматривают технологическую модель проектной деятельности в центрах дополнительного образования в двух системах «ученик – ученик» и «педагог – педагог».

Интересна также типология форм наставничества в современном бизнес- образовании, которая предлагается И.А. Эсауловой [11, С. 8], выделившей 10 ее видов: традиционную, партнерскую, групповую, целеполагающую, скоростную, виртуальную, саморегулируемую, реверсивную, командную и флеш-наставничество.

С позиции историко-педагогического анализа сути и происхождения понятия, наставничество возникло тысячи лет назад с появлением человека современного вида и соотносимо с практиками инициаций (испытаний подростка для выявления статуса его взрослости, умелости, просвещенности и т.п.), который специально организовывался сообществом с выделением специально подготовленных и авторитетных людей – наставников. М.В. Богуславский называет (в интервью 20 апреля 2023 года корреспонденту издательства «Первое сентября») деятельность наставников в инициации педагогической, а их самих – первыми и детально описывающими специфику наставничества – образцами опыта педагогического наставничества комплексного вида. Традиционно педагогическая деятельность, понимаемая как передача структурированного и специально отобранного социокультурного опыта от старшего поколения – младшему, включает мировоззренческие, поведенческие, социализирующие, образовательные и профессионально-деятельностные наставления и сопровождение педагога, вписывается в традиционную для классической педагогики схему педагогического процесса (отношение – деятельность – общение).

В истории Российской империи наставничество было представлено яркими представителями воспитателей наследников династии Романовых со времен Екатерины Великой (наставником ее внука Александра был известный правовед Фредерик Лагарп). В религиозной истории Российского государства широко известны практики религиозного наставничества и значимость религиозных наставлений для формирования высших личностных качеств и характеристик наставляемого. Советский период развития государственности (в 50-е гг. XX века) породил новый – производственный тип наставничества, как способ передачи профессионального (технологического) мастерства от мастера к молодому рабочему. В 60-70-е XX века годы зародилось педагогическое наставничество и широко распространилось в практике адаптации молодых педагогов к профессионально-педагогической деятельности. В современной действительности наставничество применимо к области кадровых технологий к таким их видам, как коучинг, менторство, репетиторство «с целью оказания помощи государственным гражданским служащим РФ в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения служебных обязанностей, адаптации в коллективе, а также воспитании дисциплинированности» [6, С. 5].

Нами наставничество понимается как целенаправленная профессионально-педагогическая деятельность по содействию молодому специалисту во вхождении и самоопределении в профессиональной сфере.

Это понимание позволяет алгоритмизировать его, выделив следующие звенья:

1) обнаружение (выделение, осмысление и интериоризация наставником интересного и личностно- значимого для наставляемого опыта);

2) адаптация (осмысление и принятие специфики использования опыта);

- 3) трансляция (передача ученику);
- 4) усвоение – присвоение (продумывание и принятие в собственный багаж профессиональной деятельности и профессионального поведения);
- 5) применение и приращение опыта наставляемым;
- 6) диссеминация опыта другим.

Подобное рассмотрение феноменологии наставничества детерминирует выделение его обобщенных специфических черт:

- взаимности и доверительности коммуникации;
- явной перспективы профессионального роста;
- соотношение с позицией наставника и его этапный контроль.

Нам представляется, что существующая образовательная практика актуализирует сосуществование трёх видов наставничества: образовательного, компетентностного и воспитательного в разных формах практического воплощения.

Образовательное (ученическое) наставничество, (репетиторство, ученичество) включающее педагогическую деятельность по трансляции, методической обработке, технологической детализации материала. Результатом подобной наставнической деятельности является когнитивное, интеллектуальное приращение наставляемого. Когнитивистские основы модели акцентируют внимание на акселерации мыслительных процессов, компетенциях обработки информации качестве и скорости мыслительных операций, адаптации обучения к индивидуальным особенностям ученика, активизации мышления и организации метапознания в рамках индивидуального образовательного маршрута.

Компетентностное (тьюторское) наставничество (тьюторство, мастеринг) выступает распространенной и принимаемой практикой научения действию, компетенции, обновлению деятельности. В данной трансформации наставничества работают не только бихевиористские идеи (стимул – реакция, демонстрация образца – повторение действия), но и ролевые изменения, когда ученик не только усваивает компетенцию, продемонстрированную наставником, но и наставник организует рассмотрение и анализ ситуации (в case-study, деятельности коллег, в медиа, в сети, в литературе), выступая в роли судьи, фасилитатора, руководителя, проводника, тренера.

Воспитательное (менторское) наставничество, (менторство) более всех иных напоминающее инициации и религиозные практики. Наставничество подобной формы предполагает комплексное развитие подопечного, а механизмы межличностного общения и взаимодействия дополняются смысло-поисковыми и рефлексивными. В таком случае наставник актуализирует «самостроительство» (термин К. Д. Ушинского) молодого педагога, стимулирует внутренний личностный поиск смысла, роли, значения, выводов. Подопечный идентифицирует себя лично, профессионально, этнокультурно и т.п., если моделирует отношения и коммуникацию. Идеальным итогом воспитательного наставничества является сформированная целостность системы личностных ценностей и ценностно-смысловых ориентиров, а также профессионально-педагогическая культура будущего педагога.

Выводы. Наставничество выступает важным видом профессионально-педагогической деятельности. Феноменология наставнических практик представлена в современной педагогической литературе разнообразием модельных практик: реверсивной, ролевой, уровневой, технологической, формализующей. Наставничество в многообразных практиках практической реализации характеризует взаимовыгодное и разнонаправленное профессиональное взаимодействие разных видов (ученическое, тьюторское, менторское), основанное на доверительных отношениях и эффективное для всех участников.

Литература:

1. Алдошина, М.И. Формирование профессиональных ценностей студентов в современном университетском образовании / М.И. Алдошина // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – №1. – С. 79-87
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык. – 2002.
3. Ендовицкий, Д.А. Год педагога и наставника: миссия преподавателя высшей школы / Д.А. Ендовицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2023. – № 1. – С. 5-11
4. Марголис, А.А. Институционализация наставничества как ресурс профессионального развития российских педагогов / А.А. Марголис, Е.В. Аржаных, М.Р. Хуснутдинова // Вопросы образования. – 2019. – № 4. – С. 133-159. – DOI 10.17323/1814-9545-2019-4-133-159. EDN LYKQWU.
5. Мачехина, О.Н. Реверсивное наставничество как проблема и перспективная образовательная технология / О.Н. Мачехина, Е.П. Морозова // Известия Российской академии образования. – 2023. – №1. – С. 208-222
6. Методический инструментальный по применению наставничества на государственной службе. – М.: М-во труда и соц. развития. – 2012.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Ю.М. Шведов. – М.: Азъ Ltd. – 1992.
8. Резанович, И.В. Многоуровневое наставничество и модели его реализации в образовательных организациях / И.В. Резанович // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1 (290). – С. 66-69
9. Фетисов, А.С. Модели наставничества в современной системе образования / А.С. Фетисов, Н.В. Горбунова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 123-129
10. Шустова, Л.П. Образовательный потенциал наставничества как одна из социокультурных практик учреждения дополнительного образования / Л.П. Шустова, С.В. Данилов, Е.Г. Головина, М.А. Переверзева // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 5. – С. 66.
11. Эсаулова, И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала в практике зарубежных компаний / И.А. Эсаулова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 6 (38). – С. 8-13

УДК 378

доктор педагогических наук, профессор **Алдошина Марина Ивановна**
 ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орёл);
 кандидат педагогических наук **Фарафонова Ирина Владимировна**
 ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орёл);
 доктор педагогических наук, доцент **Фетисов Александр Сергеевич**
 ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (г. Воронеж)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. В современной социокультурной ситуации поликультурного мира особенно актуальна проблема формирования профессиональных ценностей студентов – будущих педагогов в современном университетском образовании. Профессиональные ценности педагогов в условиях цифровизации, междисциплинарности и поликультурности претерпевают изменения, т.е. коннотируются. Коннотация ценностей представляется логичным процессом переосмысления процесса формирования профессиональных ценностей будущих педагогов в современном университете. Основная проблема статьи – рассмотрение теории и практических подходов процесса формирования профессиональных ценностей студентов в современном университетском образовании. Ретроспектива методологии (этапы анализа, научные направления, педагогические нюансы) и теории аксиологии дополняет смысловую поисковую направленность материала. Предметом данной статьи является образовательный процесс университета. Объектом – особенности, возможности и риски процесса формирования профессиональных ценностей студентов в современном университетском образовании. Методологическими основаниями выступают культурологический подход, рассматриваемый в контексте содержательных требований компетентностного.

Ключевые слова: университет, университетское образование, ценности, профессиональные ценности, цифровизация, поликультурность, междисциплинарность.

Annotation. In the modern sociocultural situation of a multicultural world, the problem of forming the professional values of students – future teachers in modern university education – is especially relevant. The professional values of teachers in the context of digitalization, interdisciplinarity and multiculturalism are undergoing changes, i.e. are connoted. The connotation of values seems to be a logical process of rethinking the process of forming professional values of future teachers in a modern university. The main problem of the article is the consideration of the theory and practical approaches to the process of forming professional values of students in modern university education. A retrospective of the methodology (stages of analysis, scientific directions, pedagogical nuances) and the theory of axiology complements the semantic search orientation of the material. The subject of this article is the educational process of the university. The object is the features, opportunities and risks of the process of forming professional values of students in modern university education. The methodological basis is the cultural approach, considered in the context of the substantive requirements of competence.

Key words: university, university education, values, professional values, digitalization, multiculturalism, interdisciplinarity.

Введение. Современное университетское образование переживает непростые времена, что обусловлено факторами разного характера: от актуализации перехода от уровневой системы высшего образования (после отказа от Болонской системы), ведомственного разветвления профессионально-педагогического профиля подготовки специалистов для сферы «Образование и педагогические науки» до государственного провозглашения приоритетного внимания к сфере образования, озвученного Президентом РФ В. В. Путиным и оформленного в ряде инициатив и нормативно-правовых актов (объявление в 2023 Года педагога и наставника, провозглашение 2024 Годом семьи, комплекса мер поддержки профессионально-педагогической направленности на фоне практического внедрения нового поколения ФГОС, иных мероприятий регионального и федерального значения) [9].

Изложение основного материала статьи. Теоретической разработкой и обоснованием миссии и функционала образования в университете занимались такие известные отечественные исследователи, как М.В. Богуславский, О.В. Долженко, Е.С. Ляхович, Е. Карье, Н.С. Ладыжец, Е.В. Неборский и др. Определение вектора культуро-центрации детерминирует его принятие как приоритета высшего образования академического типа в РФ в условиях усиления его прикладной направленности и междисциплинарной основы цифровой ориентации развития современного поликультурного общества. В современной ситуации цифровой трансформации общества и образования необходимо рассмотреть аспекты коннотации аксиосферы современного университетского образования, значимыми чертами которого становится цифровизация, междисциплинарность, поликультурность).

Методологическую базу исследования профессиональных ценностей и процесса их формирования у студентов в условиях современного университетского образования выступают аксиологический, культурологический и компетентностный подходы.

Проблема ценностной основы профессиональной деятельности имеет свою историю (В.П. Тугаринов [8], Г.Г. Дилигентский [3] и др.), активно изучается в 70-е гг XX века. На данный момент теоретического анализа выделяются несколько ее трактовок (см. таблицу 1).

Трактовки дефиниции ценности

№ п/п	Наименование трактовки дефиниции	Представители	Смысл трактовки дефиниции
1	Культуро-сообразная	Р.Ф. Бенедикт, М. Мид, Н. Фрийд, Г. Яхода, Дж. Бери.	Актуализация значимости ценности для ее носителя.
2	Смысло-позиционирующая	И. Кант, В. Виндельбанд, Р. Рикерт, Р.Б. Перри, М. Шеллер, Л.М. Архангельский, А.М. Коршунов, Л.А. Микешина, Л.Н. Столовин, В.П. Тугаринов.	Определение ценности и ее смысла в совокупности и взаимозависимостей и взаимовлияний.
3	Социо-центрированная	Р.М. Вильяме, К. Клакхон, Т. Парконс.	Приоритет и центрация общественной значимости ценности.
4	Психо-ориентированная	В. Брожик, Б.С. Круглое, С.Л. Рубинштейн.	Приоритет и личностная обусловленность ценности структурами сознания.
5	Деятельностно-центрированная	Е.С. Волков, Н.А. Волкова, Б.С. Круглое, Г.Е. Залесский, Д.И. Фельдштейн.	Приоритет и детерминация значимости ценности в аспекте ее применения в деятельности, при трансформации в ценностную ориентацию.

Теория миссии университетского образования как идеала, на цифровой стадии развития постиндустриального общества коннотируется идеей сбора, трансляции и акселерации культурологического содержания образования, ориентиром и гарантом сохранности и демонстрации эталонного знания, высокого, фундаментального, качественного, эталонного. Отход отечественного высшего образования от высоко-теоретической, фундаментальной научной базы в пользу прикладной, практической «полезности» за несколько десятилетий продемонстрировала вырождение, утрату, потерю признаков образовательного идеала, научной и ценностной детерминации общепрофессионального и научно-научного роста и развития. Это связано с появлением (вследствие выстраиваемых социальных лифтов) новых социальных групп и прослоек, не оформившихся социально и ценностно, не имеющих своих наборов профессиональных и общих групповых ценностей, готовых принять ответственность и выполнять функции интеллектуальной элиты. Устранение «старых» и отсутствие «новых» механизмов восполнения интеллектуальной элиты нового российского общества в ситуации внешних и внутренних вызовов, трансформирует ожидания (политические, социальные, идеологические, идеологические, образовательные) от университетского образования, предпринимаются попытки нивелирования, подмены, заимствования ценностного багажа из внеуниверситетских аксиологических систем. Изменяется не только ситуация академического и высшего (разных видов) образования в период изменения типа социальности, трансформируются его механизмы, обусловленные изменениями миссионерского типа. С утратой идеальности и технологической определенности исчезают идейные основы и механизмы проявления, хранения и трансляции им культуры, базу которой оно составляло. Культура существует и развивается, пока существует и развивается социум, группы, сообщества. В обществе формируется необходимость выделения и определения эталонных знаний, ценностей, опыта и способов деятельности, на которых эта культура существует, развивается и распространяется. Любая культура, как и создающий ее народ, этнос, имеют свое историческое «завтра», потенциально закладывающее механизмы своей сохранности через подготовку специальной прослойки специалистов – интеллигенции, как хранителей, определяющих тенденции, масштабы и ареал ее развития [1].

Основой профессиональной аксиосферы педагога заложены в сформированных, выверенных и интериоризированных личностных структурах. Это и требует их качественной дефиниции, обычно уводящей в философскую аксиологию. В педагогической теории ценностей под ними понимается «нечто, к чему нужно стремиться, созерцать, признавать, почитать». С позиции теоретического обоснования актуальности формирования профессиональных ценностей у будущих педагогов, как базы его профессионального поведения и профессионально-педагогической деятельности, мы выделяем аксиологический подход. Возникновение его во многом обусловлено развитием концепции ценностного выразительного образа (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Л.Н. Столович и др.). Личность рассматривается как высшая ценность общества и самоцель общественного развития с гуманистических позиций (И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов) [4, С. 174]. Ценностные характеристики применяются к отдельным явлениям жизни, культуры, произведениям искусства, а также к растущей личности, осуществляющей разные виды деятельности. Ценности в философском их понимании рассматриваются как результаты «опредмеченной деятельности» (М.С. Каган). В условиях социокультурной реальности под профессиональными ценностями понимаются знания, умения, компетенции, идеи и концепции, наиболее значимые для профессии, профессиональной деятельности конкретного работника, педагогической системы и общества в целом. Таким образом, «аксиологический подход в педагогике (В.И. Андреев, Е.В. Бондаревская, И.Ф. Исаев, С.В. Кульневич, В.А. Сластенин, Т.Б. Сергеева) – это философско-педагогическая стратегия, показывающая пути развития профессионала-педагога, использования педагогических ресурсов для развития личности и предполагающая перспективы совершенствования системы образования» [6, С. 54].

Ценностные целеориентеры современного образования высшего типа (университетского, академического) представлены системой ориентиров и смыслов профессиональной и личной жизни, норм, стереотипов, идеалов, регулирующих взаимоотношения и коммуникацию в образовательной среде и формирующих мотивационный и отношенческий компоненты личности. Мы пытаемся сегодня говорить о коннотации ценностей, подчеркивая оценочную

окраску языковой единицы, в нашем случае, профессиональных ценностей в деятельности педагога. Смысловые модификации профессиональных ценностей педагогической деятельности фиксируются в следствие влияния цифровизации, междисциплинарности, поликультурности образовательного пространства.

Современное образовательное пространство отражает окружающий мир современного человека как многокомпонентную, открытую систему. Предметное образование в университете рассогласовывает мировосприятие современного человека, студента и будущего профессионала. Необходимо в предметном образовании в университетской аудитории продуцировать виды деятельности, способствующие не только постижению профессиональной сферы и профессиональных компетенций по мере разворачивания профессионального цикла, но преодолению частно-научной разрозненности учебной деятельности, укреплению транспредметного синтеза, формирования единой научной картины мира, метапредметности и междисциплинарных обобщений. Достижение означенной цели потребует актуализации горизонтальных и вертикальных межпредметных связей, проектирования в программах педагогических профилей надпредметных разделов, пулов, модуле для формирования научной картины мира, особенно в отношении таких многомерных объектов, как человек, природа, культура, при изучении которых невозможно не использовать интегрированные знания, невозможно формировать профессионально-педагогические ценности.

Для определения востребованности студентами педагогических профилей возможности продемонстрировать в квазипрофессиональной и воспитательной видах деятельности в университетском образовании сформированных профессиональных ценностей и ценностных ориентиров были продиагностированы 58 призеров и победителей студенческих конкурсов (проектных: «Юные дарования», «Наука молодых», воспитательных: «Ступени», этноолимпиады, «Золотой фонд», профессионального мастерства: «Педагог57», «Педагогический дебют» и т.п.), организуемых в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», из 7 университетов РФ (5 – классических (Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Краснодарского государственного университета, Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева и Курского государственного университета) и 2 – педагогических (Воронежского государственного педагогического университета и Московского университета просвещения). Студенты отметили, что сформированные профессиональные ценности и ценностные ориентиры в профессиональной деятельности помогают поступать более осознанно и ответственно (86,2%), способствуют коммуникабельности (77,6%) и демонстрации компетенции работать в команде (91,4%) и аргументировать свой профессиональный выбор в конкретной ситуации в контексте смысла будущей профессиональной деятельности (86,2%). Несомненно значимыми отмечены такие ориентиры, как целеустремленность (82,8%), уверенность (86,2%), наличие знаний в различных областях, видение конечной цели (по 77,6%). Анализ трудностей, с которыми сталкивались опрошенные, позволил выделить основные группы проблем, требующих помощи при формировании профессиональных ценностей и их коррекции (при осознанной необходимости): проблемы, связанные с информационной поддержкой (43,1%), недостаточность методических материалов (21,6%) и т.п. Однако, следует отметить, что более половины (56%) опрошенных отметили значимость и важность наставничества опытных педагогов в формировании профессиональных ценностей будущих педагогов, особенно на производственной практике на старших курсах.

Насыщение образовательных программ в университете аксиологическим контентом и материалами, способствующими формированию профессиональных ценностей и ценностных ориентиров будущих педагогов, возможно различными путями: набором дисциплин блока межкафедральной внутриуниверситетской мобильности; совокупной тематики ВКР; введением сетевых гибридных, внеинституциональных и опосредованных запросами работодателей образовательных программ; реализацией on-line проектов разного вида (Электронный педуниверситет с контентом для студентов, начинающих педагогов и опытных наставников, Интернет-консультпункт для детей с особыми образовательными потребностями и т.п.; проектной деятельностью (по региональным заявкам, приоритетам развития, потребностям и заявкам работодателей; комплексными «стыковыми») проектами.

Решение поставленных проблем в современном университетском образовании невозможно вне контекста рамок компетенций как описанных результатов учебной деятельности студентов в университете и требований к их итоговому уровню подготовленности. Обретение жизненных смыслов конкретной личностью является важнейшей задачей ее воспитания, а определенность ценностных ориентиров в профессионально-педагогической деятельности, их завершенность, осознанность принятия и готовность использовать в будущей профессиональной деятельности является важнейшим смыслом профессиональной подготовки педагога, формирующего Будущее и Человека Завтра. Потенциал оптимистического развития, адаптивность в быстро меняющемся обществе, противостояние тенденциям дескулинга, необходимость постоянного самосовершенствования и развития личностных и профессиональных характеристик становится обязательной компонентой студента, обучающегося на образовательных программах педагогических профилей со сформированными ценностными профессиональными ориентирами в университете [2, С. 175].

Выводы. Представленная попытка описания в современной социокультурной ситуации поликультурного мира актуальной проблемы формирования профессиональных ценностей студентов – будущих педагогов в современном университетском образовании детерминируется условиями цифровизации, междисциплинарности и поликультурности и каннотируется в контексте переосмысления условий и особенностей их формирования. Ретроспектива методологии (этапы анализа, научные направления, педагогические нюансы) и теории аксиологии дополняет смысловую поисковую направленность, актуализируя особенности, возможности и риски процесса формирования профессиональных ценностей будущих педагогов.

Литература:

1. Алдошина, М.И. Формирование этноэстетической культуры студентов в образовательном процессе университета (на материале подготовки специалистов социального и гуманитарного профилей): специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / М.И. Алдошина. – Орел. – 2008. – 444 с. – EDN QETIYD.
2. Алдошина, М.И. Социокультурная обусловленность проблем дефектологического образования / М.И. Алдошина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 173-176. – EDN ТЕКХVН.
3. Дилигентский, Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей / Г.Г. Дилигентский // Вопросы философии. – 1977. – № 2. – С. 111-123
4. Ендовицкий, Д.А. Культурный потенциал классических университетов / Д.А. Ендовицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – №4. – С. 5-9
5. Илларионова, Л.П. Формирование духовно-нравственной культуры учителя в системе непрерывного педагогического образования / Л.П. Илларионова // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – №2. – С. 53-71
6. Лебедева, Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М.: Старый сад. –

1998. – 316 с.

7. Смакотина, Н.Л. Трансформация образования в условиях глобализации: возможности и риски / Н.Л. Смакотина // Ценности и смыслы. – 2017. – №6(52). – С. 21-28

8. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л.: ЛГУ. – 1988. – 344 с.

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 10.05.2024)

10. Vuorikari, R. DigComp 2.0: the digital competence framework for citizens. Update phase 1: The conceptual reference model / R. Vuorikari. – Luxembourg: Publ. Office of the European Union, 2016. – 40 p.

11. Kellner, D. Technological transformation, multiple literacies, and the re-visioning of education / D. Kellner // E-Learning and Digital Media. – 2004. – Vol. 1, №1. – P. 9-37

Педагогика

УДК 37.016:74

кандидат педагогических наук Амелина Ольга Юрьевна

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орёл);

КРОСС-ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДИЗАЙНЕРОВ: НОВЫЙ ТЕРМИН ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. Творчество изучается такими областями гуманитарного знания, как философия, культурология, психология, социология, педагогика, искусствоведение, менеджмент, маркетинг и т. п., где исследователи анализируют уже имеющуюся информацию, представляют свои новейшие исследования и обмениваются актуальной информацией, помогают ученым быть в курсе последних исследований и способствуют обсуждению и выявлению новых научных вопросов и проблем. В современном мире, где границы между различными областями и дисциплинами становятся все более размытыми, концепция кросс-творческого развития дизайнеров, объединяющая различные виды искусства и дизайна, может иметь потенциал, его появление вполне возможно, отражая современные тенденции и потребности в области творчества и дизайна.

Ключевые слова: творчество, творческое развитие, кросс-творческое развитие, дизайн-образование.

Annotation. Creativity is studied in such fields of humanities as philosophy, cultural studies, psychology, sociology, pedagogy, art history, management, marketing, etc., where researchers analyze existing information, present their latest research and exchange relevant information, help scientists keep abreast of the latest research and contribute to the discussion and identification of new scientific issues and problems. In the modern world, where the boundaries between different fields and disciplines are becoming increasingly blurred, the concept of cross-creative development of designers, combining various types of art and design, may have potential, its appearance is quite possible, reflecting current trends and needs in the field of creativity and design.

Key words: creativity, creative development, cross-creative development, interdisciplinary approach.

Введение. Современная жизнь требует от человека не готового (стереотипированного), привычного поведения, а мобильности, гибкости мышления, быстрой ориентации в новых условиях, творческие подходы к решению различных задач. Признаваясь педагогической наукой важным аспектом формирования личности современного человека, творческое развитие способно сделать жизнь сложнее, интереснее, разнообразнее.

Происходящие постепенная интеграция и трансформация научных взглядов, комплексное и глубокое понимание мира и его явлений, изменения в образовании, экономике, культурном взаимодействии, информационной и технологической сферах, позволяют переосмысливать понятия.

Творческое развитие является понятием, смысл которого периодически констатируется исследователями. Творческое развитие соотносится с выходом за пределы привычных шаблонов, поиском новейших, нестандартных, неординарных, нетривиальных подходов к решению задач. Творческое развитие личности невозможно определить и обосновать в рамках отдельных наук. Только междисциплинарный подход в изучении творческого развития как процесса позволяет охарактеризовать дефиницию в личностном и профессиональном росте человека. Междисциплинарность подразумевает сотрудничество различных дисциплин, при котором каждая сохраняет независимость и специфику, совместно обобщают и изучают проблему. В таком сотрудничестве ученые и специалисты из разных областей обмениваются информацией, идеями, методами и результатами для решения сложных задач, а также расширяют смысловые содержания терминов, создают новые и более сложные явления, структуры и даже понятия. В то же время, коллективная работа представителей всевозможных дисциплин и отраслей, с целью создания свежих идей и проектов, способствует взаимовыгодному обмену опытом и знаниями, формированию творческого мышления и способностей, вдобавок появлению инноваторских решений понимается в настоящее время как кросс-взаимодействие.

Изложение основного материала статьи. В переводе с англ. слово «to cross» означает «пересекать». И в нашем языке оно применяется относительно разных терминов – для расширения их смысла в зависимости от их контекста. Например, в области педагогики – кросс-культурность – *взаимопроникновение языков и культур, совмещение общего и различного* (Л. Морган, Э.Б. Тайлор, Г. Спенсер, Дж. Фрэйзер, Ф. Клакхон, А. ван Геннеп, Б. Малиновский, А.Л. Крёбер, Дж. Мёрдок, Л. Уайт, Э. Эванс-Причард, Г.А. Феррапонтова, Ф. Стродтбек, Г. Триандис, Г. Хофстеде, Р. Инглхарт, Д. Мацумото и др. ученые), кросс – функциональность (кросс – функциональная команда) – *это подход, при котором группа людей с различными навыками и опытом работает над достижением общей цели* (Динейкина Е.В., Василенко Е.А., Калабина Е.Г., Беляк О.Ю., Кузнецова Н. В., Саркисян Л.Т. и др.), кросс – технология – *перекрёстное взаимодействие различных систем и процессов* (В.А. Филимонов, Чернявская В.С., Смогунова О.С. и др.), кросс – инновации (кросс-инновационные подходы, кросс-инновационные кластеры) – *взаимообмен культурных и творческих индустрий информацией, их сотрудничество и взаимодействие для стимулирования нового образа мышления, для создания инновационных продуктов, услуг и видов деятельности* (Казакова М.В., Бабина Е.Н., Барашкина Е.В., Дунец Е.Г., Заступов А.В., Карпов Э.С., Клишин А.С., Корнева О.А., Латухина А.С., Мурзина О.В., Мухорьянова О.А., Науменко С.Н., Рустамова И.Т., Черная Л.В., Чирков М.А., Чистяков М.С., Шаповалова А.В. и др.), кросс – модульное обучение – *взаимодействие, взаимокommunikация, перекрёстная коммуникация обучаемого и педагога (преподавателя) для изменения содержания деятельности участников образовательного процесса* (Сидорюк, Е.С., Большак А. В., Волошина К. С., Стаценко О. В.), кросс-возрастное сообщество – *кооперация и взаимодействие разновозрастных участников, сотрудничество людей различного возраста, социальной принадлежности, образовательной и профессиональной подготовки* (Клещева И.В., Осипенко Н.П., Семьгина Е.В.), кросс-дисциплинарное обучение – *поиск связей между разными на первый взгляд, не связанными друг с другом предметами и*

сферами жизни (Меньшуткин П.Л., Левкина Л.И., Малинецкий Г.Г., Василенко Л.А.), кросс – групповые задания – *взаимодействие студентов разных курсов* (Плотников М.В., Волкова Е.В., Фролова М.В., Ишкильдина С.А., Кумпилова Б.А., Хатукай С.А., Потоцкий В.И., Чирковская Е.Г.), кросс – региональные исследования – сравнительные исследования регионов по различным аспектам (Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю. и др.) и т.д. В основе всех понятий встречаем слова «пересечение», «перекрестное взаимодействие», «взаимопроникновение», носящие межотраслевой или междисциплинарный характер.

«Исследователи проблемы творчества единодушно отмечают характерные для творчества свойства – индивидуальность, неповторимость, новизну и оригинальность» [4, С. 98] решений или продуктов, которые возможны благодаря процессу совмещения и перекрещивания идей, методов и практик из различных областей или дисциплин.

Опираясь на значимые для вышеуказанных определений дескрипторы «перекрещивания идей», «совмещения», «взаимообмен», «оригинальность», рассмотрим возможное использование термина кросс применительно к творческому развитию в сфере образования, где определяющим будет авторское понимание и трактовка сущности термина кросс – творческое развитие.

По нашему мнению, кросс – творческое развитие помогает выработке креативности, инноваций и междисциплинарного сотрудничества, что в то же время может способствовать новым открытиям и достижениям во многих областях знаний, что делает более актуальной проблему нашего исследования.

Так, в философии творчество с давних времен является одним из ключевых понятий – со времен античности до настоящего времени – каждый период по-своему понимал творчество и творческое развитие. «Но если исходить из позиции философии и из современных потребностей общества, то наиболее актуальными в России на сегодняшний день являются исследования общих и насущных проблем творчества с простой и понятной целью: создать все необходимые условия для правильного протекания всех творческих процессов» [12, С. 68], способствующих творческому развитию человека, созданию новых, оригинальных и неожиданных форм творческого выражения благодаря существованию различных форм обмена идеями между людьми, пересечению самых различных мнений.

«Что касается психологии, то каждое психологическое направление так или иначе отвечает на вопрос: как человек посредством мышления постигает что-то новое (явление, его сущность, а также мысли, их отражающие)» [5, С. 243], исследует влияние различных факторов на психические процессы и поведение людей, позволяет получить глубокое понимание различий и сходства в творческом процессе и его проявлениях, улучшая взаимопонимание, коммуникацию и сотрудничество между людьми, развивая творческий потенциал.

«Рассматривая творчество как процесс создания новых материальных и духовных ценностей, исследователи предполагают наличие у субъекта способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью» [13, С. 180]. Другими словами, изучая когнитивные и психологические механизмы стимулирования творческого потенциала у людей, проявляются факторы, способствующие или препятствующие способности генерировать новые идеи путем смешивания и интеграции различных творческих влияний.

«Для культурологии наиболее важны не просто фиксация и сопоставление новаций в разных культурах, а понимание творчества как процесса порождения идеалов и ценностей культуры. Поскольку само существование культуры возможно через обретение смысла, то и творчество в точном значении слова – это такие акты человеческой деятельности, в которых производятся новые культурные формы, объекты, явления, презентующие, утверждающие и способствующие реализации смыслов культуры» [8, С. 15].

Искусствоведение изучает творчество через анализ и интерпретацию художественных произведений, через призму художественной культуры и понимает это как художественное творчество. Особенность художественного творчества заключается в его способности к инновациям, созданию произведений, отличающихся от других, поиску новых способов самовыражения с помощью различных средств и техник, проявляя творческое видение предмета, обусловленное уникальным творческим пониманием сути изображаемого средствами, выбранными художником. «Отсюда одна из практических задач искусствоведения – влияние на художественную деятельность, художественное творчество человека, что приводит не только к развитию его творческих способностей, навыков исследовательской и проектной деятельности в сфере искусства, но и к профессиональному самоопределению» [2, С. 75], которое позволяет авторам выражать свои мысли, эмоции и идеи, создавать уникальные и интересные произведения.

«Проблема творчества занимает значительное место в педагогической науке и образовательной деятельности. Педагогика рассматривает творчество как деятельность, отличающуюся качественно новыми подходами, и создающей нечто новое» [11, С. 105], в разработке новых подходов, разновидностей, средств, методов и их новаторских смешений; в высокоэффективном использовании прилегающего опыта в новых требованиях; в способности видеть способы решения одной и той же проблемы, в трактовке всевозможных оперативных целей; в способности преобразовать научно-методические инструкции, методологические положения в определенные педагогические действия с целью оптимального сохранения и поощрения творческих способностей в человеке.

Рассматривая творчество с точки зрения разных дисциплин, приходим к осознанию формирования абсолютно новой социальной и образовательной реальности, собирающей множество импульсов инициирования творческого развития. «Иногда он бывает вызван необходимостью, иногда становится результатом осознанных действий, а в иных случаях возникает в результате сложного стечения обстоятельств» [3, С. 46].

И основной задачей данной образовательной действительности нужно приняться формирование личности, познающей социокультурный и созидательный опыт человечества, способной к творческой высококвалифицированной деятельности, к самосознанию, самоорганизации, самосовершенствованию в условиях дискретности и взаимообусловленности образования.

Проявляемый разными сферами жизни интерес к дизайн-мышлению и инновациям в дизайне, приводит к изменению как в дизайн-образовании, так и в самой профессии: дизайнеры не работают отдельно от других специалистов, а стремятся присоединиться к междисциплинарным командам, которые выполняют более масштабные, сложные, иногда экспериментальные и отчасти фантастические задачи в области дизайна, чем те, что мы видели в прошлом [1, 10].

Дизайнерам необходимо пересмотреть свою роль в будущем. Дизайнеры будут способствовать творчеству других и побуждать их критически и творчески смотреть в будущее. «Всегда будут нужны дизайнеры, которые знают, как придать форму будущему, а также те, кто может сотрудничать с другими, чтобы придать смысл будущему. Следующий шаг – объединить эти две способности. Сегодня мы исследуем новые области дизайна и инструменты, которые дают нам возможность осмысливать будущее, придавая ему форму» [14, С. 5].

Вследствие этого, в рамках исследования дизайн-образования происходит постепенная интеграция и трансформация научных методов, которые являются не формальными операциями, а новыми подходами в исследованиях, что стимулирует в целом формирование нового знания, нового понимания представлений и понятий.

В профессиональном сообществе дизайнеров и ученых осознают данное несоответствие и предлагают решения, путем преодоления разрыва между прошлым и настоящим, между традиционными и современными подходами к дизайну, между

классическими и инновационными методами образования, между разными стилями и техниками, между особенностями творчества разных культур. Получается, что само дизайн-мышление и дизайн-образование, способствующее его развитию, по сути, можно определить как отдельные, каждую по себе самостоятельными кросс-технологиями, агглютинирующими различные процессы дизайнерской деятельности. Именно этот факт дает основание говорить о кросс – творческом развитии дизайнеров, обеспечивающем непрерывное обучение профессии «дизайнер».

Объединив вышеуказанные точки зрения, мы понятие кросс-творческое развитие дизайнеров обозначили как развитие, происходящее при взаимодействии субъектов дизайн-деятельности (перекрещивание идей), реализуемые ими конструктивно, что приводит к синергетически эффективному результату и выполняют когнитивную, эмоционально-аксиологическую и поведенческо-деятельностную функции.

Выводы. Отсюда следует, что современное дизайн-образование представляется как функциональное пространство независимой творческой коммуникации, всеобъемлющей разнообразные отрасли дизайн-деятельности и уровни образования, в результате которого случается формирование и дальнейшее совершенствование проектно-мыслящего специалиста.

Если главный путь творческого становления в дизайне – творческое самосознание в пространстве и времени культуры через глубокое познание дизайна как вида высокопрофессиональной деятельности как носителя общекультурных и личностных смыслов, то кросс-творческое развитие в данном контексте выражается в понимании того, что дизайнеры могут обмениваться творческими подходами и перенимать элементы и является социально-психологическим фактором развития мышления дизайнеров, особенностями которого могут выступить когнитивная направленность (психологический компонент) и синергетическая эффективность (социальный компонент).

Появление термина кросс-творческое развитие дизайнеров в данном случае является закономерным шагом в научной эволюции. В перспективе он может появиться в специализированной литературе и в поле научного интереса исследователей, но лишь на основании кросс-подхода к его определению и при обязательном участии людей, занимающихся творчеством в различных сферах.

Литература:

1. Бушаренк, К.Г. Исследование базового дизайнерского образования: международный обзор / К.Г. Бушаренк // Международный журнал технологического и дизайнерского образования. – 2006. – Том 16. – С. 1-30
2. Гольдман, И.Л. Искусствоведческое осмысление специфики художественной культуры / И.Л. Гольдман // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, - 2012. – № 6 (20): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 73-78
3. Емельянова, И.Н. Междисциплинарный подход в определении понятия "креативность" / И.Н. Емельянова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, - 2010. – № 11 (42): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 45-47
4. Киселева, Е.В. Проблема творчества в современной философской и психолого-педагогической литературе / Е.В. Киселева // Проблемы современной науки и образования. – 2014. – № 11 (29). – С. 97-101
5. Коробова, Е.Н. Проблема творчества в философии и психологии / Е.Н. Коробова // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 5. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 241-247
6. Лапшина, А.В. Взгляды на понятие «творчество» и его различные трактовки / А.В. Лапшина // Молодой ученый. – 2010. – № 5 (16). – Т. 1. – С. 252-254
7. Лиём, А. Адаптация образования в области промышленного дизайна к будущим вызовам высшего образования / А. Лиём // Международная конференция по инженерному дизайну ICED11. – Копенгаген: Датский технический университет, 2011.
8. Льюис, У.П. Анализ профессиональных навыков в дизайне: значение для образования и исследований в области дизайна / У.П. Льюис // Исследования в области дизайна. – 2002. – 23(4). – С. 385-406
9. Наумова, Е.Г. Творчество и творческая личность в репрезентативной культуре современного общества: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Наумова Екатерина Григорьевна. – Ростов-на-Дону, 2012. – 29 с.
10. Озкаянак, М.Г. Новые формы дизайн-образования / М.Г. Озкаянак // Procedia – Социальные и поведенческие науки. – 2012. – Том 51. – С. 140 -143
11. Педагогическое мастерство и педагогические технологии / Под ред. Л.А. Байковой, Л.К. Гребенкиной. – М.: Педагогическое общество, 2001. – 256 с.
12. Повилайтис, А.В. Современные философские проблемы творчества / А.В. Повилайтис // Общество: философия, история, культура. – 2019. – №8 (64). – С. 66-71
13. Ужан, О.Ю. О сущности творчества в педагогической теории и практике / О.Ю. Ужан // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №73-2. – С. 179-182
14. Элизабет, Б.С. Исследования в области дизайна на стыке образования и практики / Б.С. Элизабет // She Ji: Журнал дизайна, экономики и инноваций. – 2017. – Том 3 (1). – С. 3-15

Педагогика

УДК 342.98

кандидат педагогических наук Басинский Андрей Михайлович

Крымский юридический институт (филиал) Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (г. Симферополь)

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется первоначальная подготовка работников органов прокуратуры. Предлагается на основе опыта органов внутренних дел Российской Федерации внедрить в профессиональную подготовку прокурорских работников направления физической и огневой подготовки. Данная мера обосновывается опасностью, которая стоит в связи с исполнением служебных обязанностей перед работниками органов прокуратуры Российской Федерации и их близкими родственниками. Также предлагается ввести в учебную программу Университета прокуратуры Российской Федерации и его институтов (филиалов) подготовку студентов по данным направлениям, что способствует более эффективной выработке необходимых умений и навыков.

Ключевые слова: первоначальная подготовка, органы прокуратуры Российской Федерации, физическая и огневая подготовка, безопасность жизни и здоровья.

Annotation. The article analyzes the initial training of prosecutors. It is proposed, based on the experience of the internal affairs bodies of the Russian Federation, to introduce physical and fire training into the professional training of prosecutors. This measure is justified by the danger that arises in connection with the performance of official duties to employees of the prosecutor's office of the Russian Federation and their close relatives. It is also proposed to introduce into the curriculum of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and its institutes (branches) the training of students in these areas, which contributes to a more effective development of the necessary skills and abilities.

Key words: initial training, prosecutorial authorities of the Russian Federation, physical and fire training, life and health safety.

Введение. В настоящее время в обществе наблюдаются различные негативные явления, в том числе связанные с увеличением уровня преступности по отдельным направлениям, а также с актуализацией социально-опасных явлений. Данные факторы доказывают значимость повышенных требований, которые предъявляются к уровню профессиональной подготовки как сотрудников правоохранительных органов в целом [7, С. 183; 9, С. 108], так и на работников прокуратуры Российской Федерации.

В принимаемых Генеральным прокурором Российской Федерации приказах регулярно подчеркивается высокая роль деятельности прокурорских работников в защите отдельных прав граждан. Зачастую для населения прокуратура остается единственным органом, которому они готовы довериться в случае нарушения их прав. В этой связи взаимодействие с гражданами становится более активным и профессиональным, что подтверждает значимость всесторонней подготовки будущих и действующих работников органов прокуратуры. На современном этапе профессиональной подготовки работников органов прокуратуры наблюдается высокий уровень их правовой подготовки, которая осуществляется как при первоначальной подготовке студентов в Университете прокуратуры Российской Федерации, так и при последующем повышении квалификации действующих работников. Это обуславливается большой ответственностью за принимаемые решения, которая лежит на прокурорских работниках, так как ошибки и просчеты могут привести к невосполнимому урону для личности и общества в целом. Однако в системе подготовки кадров органов прокуратуры Российской Федерации недостаточно внимания уделяется физической подготовке будущих и действующих работников. В процессе исполнения, возложенных на прокурорских работников обязанностей, существует определенная опасность для их жизни и здоровья, а также жизни и здоровья их родных и близких. Прежде всего, это связано с поддержанием государственного обвинения. В большинстве случаев осужденные несогласные с вынесенным приговором, в связи с чем иногда они могут мстить за это работникам органов прокуратуры.

Однако не всегда угроза может исходить от лиц, совершивших преступления. Прокурорские работники могут быть подвергнуты опасности и в ходе проведения проверок, и в ходе приема граждан, когда лица, находящиеся в состоянии психического напряжения, могут оказать силовое воздействие на прокурорских работников. Все эти факторы говорят о том, что физической подготовке работников органов прокуратуры должно уделяться более тщательное внимание, ведь от нее может зависеть жизнь и здоровье как самих прокурорских работников, так и членов их семей.

Изложение основного материала статьи. В органах внутренних дел Российской Федерации физической подготовке сотрудников уделяется особое внимание. Так, в Приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ № 275) говорится о том, что профессиональная подготовка включает в себя следующие виды подготовки: правовую; служебную; огневую; физическую подготовку [8]. При обращении к статье 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» можно увидеть, что перед полицией стоит ряд важных задач, связанных не только с защитой жизни и здоровья граждан, но и с обеспечением общественной безопасности. В связи с этим легко определить, без огневой и физической подготовки полное выполнение стоящих перед полицией задач невозможно.

Именно поэтому этим видам профессиональной подготовки уделяют не меньше внимания чем правовой и служебной подготовке. Возвращаясь к Приказу № 275, следует обратить внимание на установление в нем трех уровней физической подготовки, которые зависят от специфики выполнения оперативно-служебных задач: специальной; усиленной; базовой. Рассматриваемый приказ содержит в себе описание каждого из названных уровней. В нормативных правовых актах органов и организаций прокуратуры к физической подготовке прокурорских работников не предъявляется никаких требований. Лишь в Приказе Главного военного прокурора Российской Федерации от 5 апреля 2022 г. № 81 «Об организации профессиональной подготовки в органах военной прокуратуры» говорится о том, что «физическая подготовка военнослужащих считается одним из основных элементов профессиональной подготовки в органах военной прокуратуры». Вопреки этому, физическая подготовка военнослужащих оценивается в соответствии с общими правилами, которые закреплены в Наставлении по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200 [4].

Как уже упоминалось выше, работники органов прокуратуры при исполнении своих служебных обязанностей могут подвергаться опасности. Для обеспечения их безопасности существует так называемое «управление» физической защиты, которое предупреждает нелегальные действия, способные нанести угрозу жизни и здоровью сотрудников прокуратуры, а также их родственников [5].

Может показаться, что внедрение требований к физической подготовке к прокурорским работникам всех направлений будет излишне. Однако прокурорский работник является универсальным специалистом, и начало служебной деятельности на одном направлении не означает, что через несколько лет или даже месяцев данное направление может быть изменено. В связи с этим при поступлении на службу в органы прокуратуры каждому кандидату следует соответствовать определенному уровню физической подготовки.

Переходя к рассмотрению требований к уровню физической подготовки работников органов прокуратуры, следует вновь обратиться к Приказу № 275, который рассматривался в предыдущих абзацах. Именно из него можно заимствовать положения, относящиеся к уровню физической подготовки. Так, наиболее близким к требуемому уровню физической подготовки работников органов прокуратуры является базовый уровень, который направлен в большей степени на защиту от нападений и поддержание здоровья на оптимальном уровне. Применение данного уровня физической подготовки обуславливается спецификой деятельности прокурорских работников, которая не связана с применением силы и необходимостью освоения специальных приемов для исполнения служебных обязанностей.

Важнейшие же элементы психологической подготовки к профессии прокурора можно разделить на четыре группы:

- 1) Мотивационные аспекты олицетворяют собой набор мотивов и целей, которые побуждают человека к достижению выдающихся результатов в своей профессиональной деятельности. Профессиональная активность прокуроров стимулируется именно мотивационным компонентом, который побуждает к дальнейшему развитию и достижению успеха.
- 2) Эмоциональная составляющая (воля) предполагает способность эффективно управлять своими эмоциями. Прокурор должен обладать уравновешенностью и способностью контролировать своё эмоциональное состояние. Развитие

стрессоустойчивости и силы воли является одним из важнейших приоритетов для прокуроров, учитывая их ежедневное взаимодействие с различными людьми. Важно, чтобы прокурор всегда сохранял объективность, независимо от своего эмоционального состояния.

3) Когнитивный аспект – это способность воспринимать, осознать и обрабатывать информацию из окружающей среды. Данное обучение является ключевым элементом подготовки будущих сотрудников прокуратуры. Психологическое обучение должно начинаться на стадии профессиональной подготовки, чтобы определить, способен ли человек соответствовать установленным профессиональным стандартам. Учебные заведения играют важную роль в этом процессе подготовки.

Учитывая необходимость частых выездов в районы конфликтных ситуаций и освобожденные территории, прокурорам приходится преодолевать многочисленные трудности. Учитывая отсутствие систематической подготовки кадров в прокуратурах субъектов Российской Федерации, предлагаем рассмотреть некоторые идеи по обучению и подготовке кадров.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 12 сентября 2011 г. № 296 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в органах прокуратуры Российской Федерации» сегодня на возможность получения сотрудником оружия влияет ряд различных факторов. Чтобы получить разрешение на оружие, прокурор должен сдать ряд экзаменов [3].

Несмотря на это, многие учёные с такой точкой зрения не согласны, потому что считают, что на данный момент она не создаёт таких условий, в которых работник прокуратуры будет обеспечен выдачей оружия [6, С. 245].

Однако, если возникла ситуация, считаемая обоснованием для предоставления оружия, прокурорский сотрудник может не обладать достаточными знаниями и соответствующими навыками в обращении с оружием. Единственным выходом в данном случае будет изучение теоретической базы и дальнейшая отработка навыков владения оружием. Все эти действия займут достаточно много времени, тогда как ситуация, которая послужила основанием для выдачи оружия, скорее всего, не терпит отлагательства. Мы считаем, что рекомендуется обучать личный состав следующим операциям со стрелковым оружием: способы и варианты размещения при ношении огнестрельного оружия при условии, что может возникнуть острая необходимость применения огнестрельного оружия; быстрая перезарядка оружия путем смены магазинов; навыки скоростной стрельбы в ситуациях, когда вероятен огневой контакт; варианты движения при контакте с огнем; действия, предпринимаемые при осечках или перекосе пули при использовании оружия; применение огнестрельного оружия как подручного средства поражения действий противника, используя для поражения противника комбинацию защитных ударов из рукопашного боя.

Считаем целесообразным включить данную тему в подготовку прокуроров в учебные и рабочие программы профильных учебных заведений прокуратуры Российской Федерации. Особое внимание следует уделить учащимся школ переподготовки и повышения квалификации в конкретных типах образовательных учреждений.

Это также поможет повысить профессиональный уровень и ответственность сотрудников органов прокуратуры, обеспечивая им необходимые знания и навыки для эффективного и безопасного использования оружия в служебных целях. Таким образом, внедрение огневой подготовки является важной составляющей в обеспечении безопасности и эффективности работы сотрудников органов прокуратуры.

Для обеспечения безопасности будущих прокуроров и повышения их профессионального уровня, целесообразно внедрить обязательную программу по самообороне и огневой подготовке в рамках образовательной программы университета прокуратуры Российской Федерации. Такие навыки и знания могут быть важными в работе прокуроров, особенно в сложных и опасных ситуациях.

При этом необходимо разработать стандарты и требования к обучению самообороне и огневой подготовке, чтобы гарантировать однородность и качество обучения для всех студентов. Такая программа может включать в себя знания по законодательству о самообороне, основам оружия и технике безопасности, а также практические упражнения по обучению самозащите и стрельбе.

Обучение самообороне и огневой подготовке поможет студентам увереннее чувствовать себя в сложных ситуациях, защищать себя и других людей, а также повысит их профессиональный уровень. Полученные навыки и знания будут полезными не только в будущей карьере прокурора, но и в повседневной жизни. В данную подготовку должны входить приемы ударов руками и ногами, комбинации ударов и защит, приемы обезвреживания огнестрельного оружия. Список этих техник должен включать следующее: разоружение в случае угрозы оружием; разоружение при попытке нападения ножом (сверху, снизу, сбоку). Целесообразным вынести тему использования в отдельный раздел. Под пригодностью понимается возможность рукопашного боя в боевых условиях, в том числе возможность применения холодного оружия. С начала тренировочного процесса следует разъяснять, что приемы рукопашного боя эффективны только в том случае, если противник находится в пределах досягаемости.

Обращаясь к опыту Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – КЮИ (ф) УП РФ) необходимо сказать, что в процессе обучения студенты по дисциплине «Физическая подготовка» осваивают раздел «Самооборона», включающий несколько тем [2, С. 197]. Данные темы полностью соответствуют базовому уровню физической подготовки, который предлагалось закрепить для работников органов прокуратуры, и даже превосходят его, что формирует у студентов большой объем знаний и умений, которые они смогут применить в экстренной ситуации.

Кроме этого, в КЮИ (ф) УП РФ предпринимаются шаги по огневой подготовке студентов. В частности, в рамках Внутривузовской студенческой спартакиады ежегодно проводятся соревнования по стрельбе из электронного оружия, на которых студенты показывают высокие результаты [2]. Вопреки тому, что полноценные занятия по данному направлению не проводятся, соревнования могут вызвать интерес у студентов, что способствует их дальнейшему увлечению стрелковым спортом и совершенствованию своих навыков по владению с оружием.

Таким образом, внедрение физической и огневой подготовки в профессиональную подготовку прокуроров поможет им быть более готовыми к различным экстренным ситуациям и угрозам, с которыми они могут столкнуться в своей работе. Это также способствует поддержанию и укреплению навыков и знаний у работников органов прокуратуры. Университет прокуратуры Российской Федерации имеет все возможности и ресурсы для внедрения данного направления в учебную программу и повышения квалификации уже действующих специалистов. В конечном итоге, это приведет к повышению эффективности и безопасности работы прокуроров и укреплению правопорядка в стране.

Выводы. Так, в связи с определенной опасностью, которая стоит перед работниками органов прокуратуры Российской Федерации и их близкими родственниками, необходимо внедрить в профессиональную подготовку прокурорских работников направления физической и огневой подготовки. Данная мера будет способствовать выработке у прокурорских работников необходимых знаний и умений, которые могут пригодиться в экстренных ситуациях, связанных с исполнением служебных обязанностей.

В связи с внедрением данной меры Университету прокуратуры Российской Федерации и его институтам (филиалам) следует ввести в учебную программу подготовку студентов по данным направлениям. Учитывая опыт отдельных филиалов, данное направление деятельности является возможным и эффективным, что положительным образом сказывается на студентах как будущих работников органов прокуратуры Российской Федерации.

Литература:

1. Мельников, Д.Д. Правовое регулирование применения оружия сотрудниками органов прокуратуры / Д.Д. Мельников, С.А. Стогова // Альманах молодого исследователя. – 2023. – № 14. – С. 244-248
2. Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный закон № 3: [принят Государственной Думой 7 февр. 2011г.]. – Москва: 2011. – 61 с. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 17.01.2024)
3. Российская Федерация. Об организации профессиональной подготовки в органах военной прокуратуры: Приказ Главного военного прокурора Российской Федерации № 81: [утв. Генеральным прокурором Российской Федерации 5 апреля 2022 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404702259/> (дата обращения: 18.01.2024)
4. Российская Федерация. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России № 275: [утв. Министром внутренних дел Российской Федерации 5 мая 2018 г.]. – URL: <https://base.garant.ru/71977330/a9df3b9dc4bdd57a7e0a1c8e0156d0ae/> (дата обращения: 17.01.2024)
5. Российская Федерация. Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и выдачи боевого ручного стрелкового оружия и патронов к нему в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 296: [утв. Генеральным прокурором Российской Федерации 12 сентября 2011 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336534/ (дата обращения: 19.01.2024)
6. Российская Федерация. Положение об управлении физической защиты и обеспечения безопасности Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [утв. Генеральным прокурором Российской Федерации 11 сент. 2014 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_247466/ (дата обращения: 18.01.2020)
7. Светличный, Е.Г. Совершенствование системы профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел в части огневой подготовки / Е.Г. Светличный, Д.Б. Голида // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: материалы Всерос. Науч.-практ. конф. – Орел: ОЮИ МВД России им. В.М. Лукьянова, 2023. – С. 182-186
8. Светличный, Е.Г. Содержание программы обучения инструкторов ОВД по профессиональной служебной подготовке / Е.Г. Светличный, Т.А. Файрушин, Р.А. Кудрявцев // Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: сборник науч. трудов. – Рязань: МУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 107-112
9. Соревнования по стрельбе из электронного оружия. – URL: <https://simagp.ru/n2105.html> (дата обращения: 21.01.2024)

Педагогика

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Безносюк Екатерина Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

СТРУКТУРА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В научной статье актуализирована необходимость организации системной и комплексной деятельности по формированию готовности будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования. Раскрыта сущность понятия «готовность будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности». Обоснована компонентная структура готовности будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования которая представлена мотивационно-ценностным, когнитивно-операционным, креативным и рефлексивно-оценочным компонентом. Реализация деятельности по профессиональной подготовке будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования должна осуществляться системно, комплексно и с применением инновационных образовательных технологий.

Ключевые слова: готовность, профессиональная подготовка, учитель-логопед, инновационная деятельность, инклюзивное дошкольное образование.

Annotation. The scientific article updates the need to organize systematic and comprehensive activities to develop the readiness of future speech therapist teachers for innovative activities in the conditions of inclusive preschool education. The essence of the concept “readiness of future speech therapists for innovative activities” is revealed. The component structure of the readiness of future speech therapists for innovative activities in the conditions of inclusive preschool education is substantiated, which is represented by a motivational-value, cognitive-operational, creative and reflective-evaluative component. The implementation of activities for the professional training of future speech therapists for innovative activities in the conditions of inclusive preschool education should be carried out systematically, comprehensively and using innovative educational technologies.

Key words: readiness, professional training, speech therapist teacher, innovative activity, inclusive preschool education.

Введение. В условиях инклюзивного дошкольного образования одной из приоритетных задач является речевое развитие детей дошкольного возраста. Речевое развитие детей дошкольного возраста, а также обеспечение равных возможностей для полноценного развития каждого ребенка в условиях дошкольной образовательной организации являются одними из приоритетных задач, закрепленных требованиями ФГОС ДО (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 с изм. и доп. от 08.11.2022 г.)). Указанное приоритетное направления деятельности дошкольной образовательной организации реализуется учителем-логопедом, содержание профессиональной деятельности которого регламентируется положениями пункта 3.1. профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 13.03.2023 № 136н). В связи с обоснованным социальным заказом государства на подготовку высококвалифицированных специалистов, способствующих обеспечению качества речевого

развития детей дошкольного возраста актуализируется задача целенаправленного исследования содержательной сущности профессиональной готовности будущих учителей-логопедов к осуществлению инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования.

Различные аспекты исследования сущности феномена «готовность к профессиональной деятельности», в том числе в контексте готовности будущих учителей-логопедов к осуществлению инновационной деятельности раскрыты в трудах Ю.А. Глазыриной, Н.В. Ипполитовой, Н.В. Кокоевой, М.И. Лукьяновой, Л.С. Подымова, В.А. Слостенина, В.С. Третьяковой, Е.Н. Францевой, Е.А. Шиловой.

Изложение основного материала статьи. В условиях активной модернизации образовательной политики нашего государства направленной на совершенствование процесса обучения, воспитания и всестороннего развития личности несовершеннолетних, осуществление инновационной деятельности является не просто желательным элементом в профессиональной деятельности учителей-логопедов, а обязательным требованием, подтверждающим их соответствие профессиональным стандартам. Однако успешность инновационной деятельности предопределяется не только восприятием ее учителем-логопедом как обязательной профессиональной обязанности, а осознание ее значимости и результативности на личностном уровне. Но несмотря на активную разработку научных положений о сущности инновационной деятельности, на практике личностная включенность у учителей-логопедов наблюдается не всегда, зачастую специалисты вовлекаются в нее спонтанно, без осознанного понимания разнообразия инновационного инструментария и его значимости в логопедическом сопровождении несовершеннолетних. Еще одной сложностью, которую следует отметить, является вопрос сочетания инноваций, основанных на личном творчестве учителя-логопеда и необходимости использования в работе утвержденного инструментария, что является также обязательным элементом, регламентирующим нормативность профессиональной деятельности учителя-логопеда [3, 5]. Данное противотечение актуализирует необходимость целенаправленного исследования процесса формирования готовности будущих учителей-логопедов к осуществлению инновационной деятельности еще на ступени их профессиональной подготовки в высшей образовательной организации.

В современных реалиях в научно литературе, посвященной проблемам профессиональной подготовки будущих специалистов психолого-педагогического профиля встречается синонимирование понятий «профессиональная готовность» и «профессиональная подготовка» [6, 7]. Большинство современных исследователей разделяют мнение о том, что результатом профессиональной подготовки выступает готовность.

В конце XIX век объектом исследования ученых стала готовность человека к деятельности. Анализируя эту проблематику, С.Г. Геллерштейном была рассмотрена проблема возникновения умений в процессе деятельности. В основе научных разработок ученого лежит положение о том, что основе любой профессиональной деятельности лежит готовность будущего специалиста [4, С. 103]. В связи с этим предлагаем рассматривать готовность как конечный, совокупный и интегральный показатель сформированности определенного набора знаний, умений и навыков у будущего специалиста в конкретности направлении деятельности.

Термин «готовность» в психолого-педагогических науках исследовался в разных контекстах многими учеными. Так, готовность к профессиональной педагогической деятельности и разные ее особенности исследовали Л.З. Антонова [1], И.В. Кононченко [1], О.В. Морозова [7], А.Н. Мухомова [1], Ю.М. Ожог [8], А.П. Русяев, Ю.В. Русяева [11].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет утверждать, что ученые изучали готовность к деятельности как личностное новообразование, которое имеет целостную структуру [9, 10, 12].

Категорию «готовность» педагога к инновационной деятельности Ю.А. Глазырина и В.С. Третьякова рассматривали как: «...определенное личностное состояние, потребность в переосмыслении собственного опыта, в трансформации своих знаний и умений, в преобразовании и совершенствовании образовательной деятельности...» [2, С. 52].

В контексте настоящего исследования весомой представляется точка зрения Э.А. Зайцевой, которая в своем диссертационном исследовании указывает, что: «...сущность профессиональной деятельности учителя-логопеда в условиях инклюзивной образовательной среды заключается в психолого-педагогическом сопровождении детей с ограниченными возможностями здоровья...» [3, С. 5-6]. Исходя из данного определения можно говорить о том, что профессиональная деятельность учителя-логопеда в современных научных исследованиях рассматривается как достаточно многогранный феномен, включающий не только знаниевый компонент, но и набор личностных качеств, которыми должен обладать будущий специалист по окончании освоения соответствующей профессиональной программы подготовки: волевыми, аксиологическими, рефлексивными и пр.

С точки зрения Е.В. Коряковой необходимым элементом в процессе профессиональной подготовки будущих учителей-логопедов к является включение обучающихся в квазипрофессиональную деятельность, реализуемую в том числе с использованием интерактивных технологий обучения [5, С. 43]. Соответственно, формирование готовности будущего учителя-логопеда к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования, предполагает активное включение соответствующих инновационно-интерактивных технологий во все виды учебно-воспитательной деятельности процесса профессиональной подготовки специалиста. Активное включение будущих учителей-логопедов в квазипрофессиональную деятельность, которое должно проходить параллельно с основной учебной программой, позволяет формировать эмоциональный опыт участия в инновационной деятельности с последующей рефлексией.

В научной статье Ю.С. Юдиной готовность именно к инновационной деятельности у педагогов, работающих в системе дошкольного образования «...представляет собой более сложную неоднозначно детерминированную систему, в состав которой входят знания, умения и ценностные отношения педагога в своей деятельности...» [14, С. 125]. Данное определение акцентирует внимание на таком проблемном аспекте вопроса включения будущих учителей-логопедов в инновационную деятельность как неоднозначность детерминанты данной системы, что вполне обосновано многофакторностью современных реалий инновационной деятельности.

Таким образом, готовность будущего учителя-логопеда к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования – это личностное интегративное образование, выражающееся в мотивационной потребности переосмыслить и модернизировать свой профессиональный опыт, трансформировать и систематически совершенствовать свои знания в области инноваций логопедической деятельности, а также сформированности волевых и рефлексивных навыков с целью самоориентации на создание, осмысление, реализацию и распространение образовательных инноваций.

Научная статья Ю.А. Глазыриной и В.С. Третьяковой посвящена обобщению показателей готовности педагога к профессиональной инновационной деятельности, среди которых [2, С. 54-55]: понимание значимости инновационной деятельности в сравнении с традиционной, творческие способности, специфические социально-психологические качества, стремление к новизне и саморазвитию. Данные показатели подтверждают обоснованный ранее тезис о сущности понятия «готовность будущего учителя-логопеда к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования», которое основано на мотивационной потребности, когнитивной наполненности и деятельностном выражении стремления к саморазвитию будущего специалиста в аспекте совершенствования своей деятельности на основе инноваций.

На основании анализа психолого-педагогической литературы можно сделать вывод, что проблема готовности будущих

учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования целесообразно исследовать комплексно, то есть в педагогическом, психологическом и акмеологическом направлениях, охватывая ее личностную, деятельностную, функциональную и самоорганизационную разновидности. Первый из них касается морально-психологических качеств личности учителя-логопеда, что обуславливает положительное отношение к инклюзивной практике; второй – высококвалифицированная теоретическая и практическая подготовка в высшей образовательной организации; третий – способности качественного выполнения функций профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования (профессиональной компетентности), формирование педагогического мастерства; четвертый – формирование и проявление самоорганизованной личности на основе самоконтроля, самооценки и самокоррекции.

Итак, в контексте нашего исследования важно то, что подготовка будущих учителей-логопедов является динамическим процессом, конечный результат которого выражается в готовности специалистов к профессиональной инновационной деятельности. Именно поэтому, в качестве обобщенного определения сущности готовности будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования можно понимать сложное многоаспектное, многоуровневое личностное образование, которое гарантировано обеспечивает оптимальный процесс генерации и восприятия инновационных методов и технологий на образовательной почве, что проявляется в способности на морально-волевом уровне создавать условия для эффективной разработки педагогических инноваций и их результативного внедрения в учебно-воспитательный процесс ДОО.

В исследовании Л.А. Петровой и О.Г. Берестневой в структуре готовности педагогов к инновационной деятельности выделены мотивационный, личностный и деятельностный компонент, что логично отражает триединство процесса осознанного осуществления профессиональной деятельности в аспекте инновационного образовательного пространства [9, С. 137].

Обоснование в качестве ведущих компонентов мотивационного свидетельствует об обязательной личностной заинтересованности будущего учителя-логопеда к использованию инновационных технологий, что, в свою очередь, порождает осознанный гностический поиск информации о разнообразии инновационных технологий в области своей профессиональной деятельности и, деятельностный компонент проявляется в сформированной системе навыков и умений в области владения инновационными технологиями и безошибочном их локальном применении с учетом личностно-ориентированного подхода и в соответствии с конкретной ситуацией нарушения речевого развития.

Учитывая проанализированные научно-педагогические источники и приняв во внимание понятие и структуру инновационной деятельности, остановимся на таких компонентах готовности будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования как:

1) мотивационно-ценностный – является важной составляющей готовности будущих учителей-логопедов так как без должной мотивации невозможно успешно разрабатывать и внедрять инновации в практику. Мотивационная сфера будущего учителя-логопеда детерминирует его мотивы, идеи, потребности, интересы, намерения, стремления, а также социальные роли, нормы, жизненные принципы, стереотипы поведения, жизненные цели и ценности;

2) когнитивно-операционный компонент готовности будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности включает в себя совокупность профессиональных знаний, общих умений и специальных навыков. Формирование когнитивно-операционного компонента у будущих учителей-логопедов происходит в процессе их профессиональной подготовки и изучения профильных дисциплин, а также прохождения учебной и производственной практики;

3) креативный компонент – отражает творческую активность и индивидуальные особенности учителя-логопеда, которые позволяют развивать творческий потенциал детей с особыми образовательными потребностями, руководствуясь их возможностями. В аспекте рассмотрения креативного компонента важно отметить, что логопедическая деятельность имеет количественную меру и качественные характеристики;

4) результативно-оценочный компонент готовности будущих учителей-логопедов обеспечивает достижение студентом определенного уровня профессиональной компетентности – интегративного качества личности, проявляющего готовность будущего специалиста к осуществлению диагностики, коррекционно-развивающему обучению и личностному развитию детей с недостатками речи.

Выводы. Таким образом, готовность будущих учителей-логопедов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного дошкольного образования формируется в процессе профессиональной подготовки будущего специалиста и выражается сформированностью триединства мотивационно-ценностного, когнитивно-операционного, креативного и результативно-оценочного компонента. Деятельность, по формированию данного вида готовности у будущих учителей-логопедов должна осуществляться системно и комплексно в процессе их профессиональной подготовки на основе использования инновационно-интерактивных технологий.

Литература:

1. Антонова, Л.З. Проблема формирования личностной готовности к школе старших дошкольников с речевыми нарушениями / Л.З. Антонова, И.В. Кононученко, А.Н. Мухомова // Педагогика, психология, общество: актуальные вопросы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 01 декабря 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 213-216
2. Глазырина, Ю.А. Исследование готовности педагогов дошкольного образования к инновационной деятельности / Ю.А. Глазырина, В.С. Третьякова // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАИТ). – 2022. – № 3(11). – С. 51-65
3. Зайцева, Э.А. Развитие готовности будущих учителей-логопедов к педагогической деятельности в условиях инклюзивной среды: специальность 13.00.01 общая педагогика, история педагогики и образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Э.А. Зайцева. – Казань. – 2020. – 24 с.
4. Кокоева, Н.В. Особенности профессиональной готовности педагогов к инновационной деятельности / Н.В. Кокоева, Н.В. Цамаладзе // Современные технологии в образовании. – 2018. – № 18. – С. 103-109
5. Корякова, Е.В. Мониторинг готовности будущих логопедов к психолого-педагогическому сопровождению обучающихся / Е.В. Корякова // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16, № 1(45). – С. 42-53
6. Медова, Н.А. Повышение готовности будущих учителей-логопедов к дефектологической деятельности / Н.А. Медова, Е.А. Смалева // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2023. – Т. 6, № 4(23). – С. 157-163
7. Морозова, О.В. Готовность к инновационной деятельности будущих педагогов на этапе обучения в ВУЗе / О.В. Морозова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12.8(27). – С. 273-276
8. Ожог, Ю.М. Структура профессиональной готовности учителя-логопеда к реализации региональной составляющей содержания дошкольного образования / Ю.М. Ожог // Актуальные психолого-педагогические проблемы и перспективы образования в современном обществе: сборник научных статей, Мурманск, 29-30 марта 2022 года. – Мурманск:

Мурманский арктический государственный университет, 2022. – С. 174-179

9. Петрова, Л.А. Готовность педагога к инновационной деятельности как показатель его профессионального роста / Л.А. Петрова, О.Г. Берестнева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 137-139

10. Подготовка будущих логопедов к организации коррекционно-развивающей образовательной среды для обучающихся с речевыми нарушениями / И.В. Абрамова, Е.Ю. Безбородова, Е.А. Маркелова, Н.А. Четайкина // Гуманитарные науки и образование. – 2023. – Т. 14, № 3(55). – С. 7-15

11. Русяев, А.П. Диагностика сформированности личностного компонента готовности будущего учителя-логопеда к проектной деятельности / А.П. Русяев, Ю.В. Русяева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 306-309

12. Францева, Е.Н. Психологическая готовность к инновациям в профессионально-педагогической деятельности у будущих учителей: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е.Н. Францева. – Ставрополь, 2003. – 18 с.

13. Шилова, Е.А. Профессионально-личностная готовность будущего логопеда к деятельности в условиях информатизации образования / Е.А. Шилова // Логопедия: современный облик и контуры будущего: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 01-02 ноября 2021 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 400-405

14. Юдина, Е.С. Готовность педагогов к инновационной деятельности в рамках дошкольного образования / Е.С. Юдина // Современные научные исследования: сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции, Анапа, 17 декабря 2019 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2019. – С. 124-127

Педагогика

УДК 37.035

аспирант **Бекиров Арсен Энверович**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ»: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проводится многоаспектный анализ сущности и структуры понятия "духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи". Раскрываются цель, задачи и актуальность данной проблемы. Духовно-нравственное воспитание рассматривается как целостный процесс формирования высоких нравственных ценностей, идеалов и принципов личности. Обосновывается необходимость опоры на культурно-исторические традиции российского народа, произведения национального фольклора в воспитательной работе. Подчеркивается особая значимость духовно-нравственного становления для современной студенческой молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, студенческая молодежь, нравственные ценности, традиции, национальный фольклор.

Annotation. The article provides a multidimensional analysis of the essence and structure of the concept "spiritual and moral education of student youth". The purpose, tasks, and relevance of this issue are revealed. Spiritual and moral education is considered as a holistic process of forming high moral values, ideals, and principles of the individual. The necessity of relying on the cultural and historical traditions of the Russian people, works of national folklore in educational work is substantiated. The special significance of spiritual and moral development for modern student youth is emphasized.

Key words: spiritual and moral education, student youth, moral values, traditions, national folklore.

Введение. На протяжении всей истории развития педагогической мысли проблема духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений являлась одной из ключевых. Вопросы формирования высоких моральных устоев, утверждения системы непреходящих жизненных ценностей и идеалов были предметом глубокого осмысления в трудах выдающихся философов и педагогов от античности до наших дней.

В современную эпоху, ознаменованную масштабной ломкой традиционных оснований бытия, размытием и релятивизацией этических норм, данная проблематика приобретает особую актуальность и остроту. Кризис духовности, девальвация общечеловеческих ценностей гуманизма, причинно-следственный разрыв преемственности поколений – все эти негативные тенденции не могут не вызывать озабоченности. Особую тревогу вызывают процессы ценностно-мировоззренческой дезориентации молодежи, утраты ею жизненных идеалов и нравственных ориентиров.

В этой связи приоритетное значение обретает воспитание подрастающих поколений на незыблемых основаниях традиционной духовной культуры, формирование гармонично развитой личности с устойчивым стержнем нравственных принципов. Духовное здоровье нации, ее способность к дальнейшему поступательному развитию находятся в прямой зависимости от эффективности решения данной задачи.

Особую значимость рассматриваемая проблема имеет применительно к студенческой молодежи – интеллектуальному резерву и потенциальной элите общества. Юношеский возраст представляет собой период интенсивного мировоззренческого самоопределения личности, формирования ее ценностных приоритетов и жизненных устремлений. Процессы духовно-нравственного становления студентов характеризуются сложностью и противоречивостью. С одной стороны, молодые люди демонстрируют повышенный интерес к поиску жизненных истин, осмыслению смыслов бытия, выработке активной жизненной позиции. С другой – их суждениям часто присущи эклектичность, категоричность, максимализм оценок, проявления инфантилизма и потребительства. Обострение внутриллических конфликтов самоидентификации нередко приводит к асоциальным и девиантным формам самоутверждения.

В этом контексте приобретает первостепенную важность всестороннее научное осмысление сущности и структуры понятия "духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи" на основе синтеза лучших отечественных педагогических традиций и новейших достижений психологической науки. Целостное понимание данного феномена, выявление его специфики применительно к юношескому возрасту позволит выработать адекватные теории и эффективные технологии духовно-нравственного совершенствования будущей интеллигенции. Именно на этой основе

возможно достижение стратегической цели – консолидации российского социума, утверждения в умах и сердцах молодежи незыблемых идеалов Истины, Добра и Красоты как стержневых оснований бытия.

Цель данной статьи – провести всесторонний анализ сущностного содержания и структуры понятия "духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи" с позиций современной психолого-педагогической науки и философско-культурологических концепций. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, духовно-нравственное развитие подрастающих поколений всегда являлось одной из приоритетных задач системы образования и воспитания в России. Национальные традиции, выдающиеся педагогические концепции отечественных мыслителей от К.Д. Ушинского до В.А. Сухомлинского рассматривали нравственное совершенствование личности как высшую цель воспитательного процесса. В современной государственной политике сфера духовно-нравственного воспитания также имеет первостепенное значение, что закреплено в ключевых нормативно-правовых документах, таких как Федеральный закон "Об образовании в РФ", "Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России", Федеральные государственные образовательные стандарты и др.

Во-вторых, духовно-нравственный кризис, рост правового нигилизма и асоциальных проявлений в молодежной среде являются одними из самых острых социальных проблем современного общества. Недостаточная сформированность высоких нравственно-этических идеалов, размытость традиционных ценностей нередко приводят к девиантному поведению, бездуховности и цинизму со стороны части молодых людей, что представляет реальную угрозу духовной безопасности страны. В этой ситуации особую актуальность приобретают воспитательные технологии и подходы, способствующие утверждению в сознании молодежи системы непреходящих моральных абсолют.

В-третьих, студенческий возраст с его психологическими новообразованиями (активное формирование мировоззрения, самоопределение, потребность в выработке жизненной позиции) является сензитивным периодом для духовно-нравственного становления личности. От того, какие ценности и смыслы будут усвоены молодым человеком в эти годы, во многом зависит его дальнейшее самоопределение и самореализация в профессиональной и личной жизни. Поэтому глубокое научное осмысление категории "духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи" имеет важнейшее значение для построения эффективных моделей воспитательной работы в высшей школе.

Таким образом, потребность переосмысления сущности духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи в русле лучших традиций отечественной педагогики и новейших достижений психологической науки приобретает особую актуальность и востребованность. Всесторонний анализ данной проблемы позволит сформулировать научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию воспитательной деятельности в образовательных организациях на современном этапе, окажет содействие утверждению в молодежной среде идеалов духовности, гуманизма, гражданственности и патриотизма. Актуальность выбранной темы продиктована и практической потребностью в осмыслении и адаптации к реалиям XXI века теоретико-методологических основ духовно-нравственного воспитания, разработанных классиками отечественной педагогической мысли.

Изложение основного материала статьи. Духовно-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования высших духовных ценностей, нравственных идеалов и моральных качеств личности в соответствии с культурно-историческими традициями народа. Как отмечает К.Д. Ушинский, "влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще..." [5, С. 204]. По мнению Н.А. Бердяева, нравственность коренится в "свободном духе" личности, в ее внутренней потребности к нравственному самосовершенствованию [1, С. 51].

Структура понятия "духовно-нравственное воспитание" включает ряд взаимосвязанных компонентов. Во-первых, формирование нравственного сознания как системы знаний о моральных нормах, идеалах, ценностях. "Суть нравственного воспитания состоит в формировании у детей системы нравственных представлений", – указывает Г.И. Щукина [7, С. 147].

Во-вторых, развитие нравственных чувств (совести, милосердия, сопереживания и др.), которые выступают мотивационно-эмоциональной основой нравственного поведения. По словам Б.Т. Лихачева, "нравственные чувства соединяют отвлеченные моральные нормы и реальное поведение личности" [3, С. 52].

В-третьих, выработка устойчивых нравственных привычек и навыков поведения на основе повторяющихся поступков в ситуациях нравственного выбора. Как подчеркивает В.А. Сухомлинский, "ядро нравственного воспитания составляют навыки и привычки поведения" [4, С. 82].

В-четвертых, развитие волевых качеств личности, позволяющих сознательно следовать нравственным принципам вопреки искушениям и трудностям. "Нравственное воспитание прежде всего воля", – считал А.С. Макаренко [2, С. 27].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи представляет собой целостный процесс формирования нравственного сознания, чувств, поведенческих установок и волевой саморегуляции в сфере моральных отношений. При этом учитываются психологические особенности юношеского возраста: повышенный интерес к духовным вопросам, потребность в самоопределении, формирование мировоззрения, обострение внутренних противоречий личностного развития.

Выводы. Всесторонний анализ понятия "духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи" с опорой на фундаментальные положения отечественной философско-этической мысли и психолого-педагогической науки позволяет сформулировать ряд концептуальных выводов.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой многоаспектный, полиструктурный феномен педагогического процесса. Его сущность заключается в целенаправленном формировании высокого уровня духовности личности, системы базовых нравственных ценностей, идеалов и принципов, составляющих стержневую основу мировоззрения. Речь идет о воспитании таких качеств, как гуманизм, гражданственность, патриотизм, ответственность, совестливость, трудолюбие, коллективизм и др. Данный процесс интегрирует когнитивный, эмоционально-мотивационный, деятельностно-поведенческий и волевой компоненты духовно-нравственной сферы человека.

Категория духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи имеет ярко выраженную возрастную специфику. В студенческие годы происходит интенсивное развитие мировоззрения, самосознания, жизненного и профессионального самоопределения личности. В этой связи духовно-нравственное воспитание юношества должно быть нацелено на актуализацию внутренней мотивации к самопознанию и самосовершенствованию, развитие рефлексивных способностей и высокой степени осознанности моральных требований. Важно создавать воспитательные ситуации для выработки молодыми людьми активной жизненной позиции, опыта ответственного выбора в сфере нравственных отношений.

Духовно-нравственное становление российской молодежи невозможно без обращения к богатейшему пласту традиционной культуры народов России, аккумулирующей систему высших моральных императивов и идеалов. В этой связи обоснованным представляется использование в качестве воспитательного ресурса произведений национального фольклора – сокровищницы народной мудрости, этических норм и жизненного опыта многих поколений. Именно в фольклорных образцах нашли художественное воплощение исконные духовные ценности, такие как патриотизм,

трудолюбие, взаимопомощь, почитание старших, любовь к родной земле и др. Бережное приобщение к этим ценностям способно оказать мощное воспитательное воздействие на молодежь.

Междисциплинарный подход к анализу понятия "духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи" высвечивает перспективы дальнейших научных изысканий. Глубокое теоретико-методологическое осмысление данной проблематики, использование передовых достижений психолого-педагогической мысли позволят выработать адекватные современным вызовам концепции и эффективные технологии духовно-нравственного совершенствования подрастающих поколений. Актуализация теоретического наследия выдающихся отечественных педагогов в сочетании с инновационными подходами откроет новые пути повышения уровня нравственной культуры российской молодежи - ключевого фактора стабильности и процветания общества.

Литература:

1. Бердяев, Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
2. Макаренко, А.С. Лекции о воспитании детей / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения: В 8 т. Т. 4. – М., 1984. – С. 259-347
3. Лихачев, Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Б.Т. Лихачев. – М.: Юрайт, 2010. – 647 с.
4. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1979. – 559 с.
5. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. – М., 1990. – С. 193-594
6. Фельдштейн, Д.И. Психология развития личности в онтогенезе / Д.И. Фельдштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
7. Щукина, Г.И. Роль деятельности в учебном процессе / Г.И. Щукина. – М.: Просвещение, 1986. – 144 с.

Педагогика

УДК 378;377.3.02

аспирант Богомолова Надежда Анатольевна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (г. Невинномысск);

преподаватель, аспирант Садовая Алена Юрьевна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (г. Невинномысск);

преподаватель, аспирант Солдатова Мария Ивановна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (г. Невинномысск)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА И РАЗВИТИЯ МЕТАКОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В условиях современного мира с его непредсказуемой динамикой профессиональная подготовка будущих педагогов находится в состоянии поиска наиболее эффективных образовательных технологий и инновационных подходов к их обучению. На страницах настоящей статьи рассматривается личностно-ориентированный подход как основа для формирования педагогических технологий в обучении высококвалифицированных профессионалов соответствующего профиля. Внимание и приоритеты в образовании при этом смещаются с получения знаний и умений на развитие метакомпетенций будущего педагога. Иными словами, всё более важную роль в соответствующем сегменте современного образования играет формирование профессионально значимых личностных качеств. В дальнейшем именно они будут способствовать постоянному профессиональному развитию педагогов в течение всей жизни. И на основе методологического подхода, обозначенного в заглавии, осуществляется подбор инновационных методов и средств построения технологии, предполагающей органичное сочетание их и традиционных методик обучения.

Ключевые слова: технология проблемного обучения, инновации в образовании, активное обучение, критическое мышление, сотрудничество в обучении, адаптивное обучение, современный образовательный процесс.

Annotation. In the conditions of the modern world with its unpredictable dynamics, the professional training of future teachers is in a state of search for the most effective educational technologies and innovative approaches to their training. On this article's pages a personality-oriented approach is considered as the basis for the pedagogical technologies formation in the appropriate profile highly qualified professionals training. At the same time, attention and priorities in education shift from gaining knowledge and skills to developing the meta-competencies of a future teacher. In other words, the professionally significant personal qualities formation plays an increasingly important role in the modern education relevant segment. In the future, they will contribute to the continuous professional development of teachers throughout their lives. And on the methodological approach indicated in the title basis the innovative methods and means selection is carried out to build technology, assuming innovative and traditional teaching methods organic combination.

Key words: problem-based learning technology, innovations in education, active learning, critical thinking, collaboration in learning, adaptive learning, modern educational process.

Введение. Три последних десятилетия истории России и мира оказались сопряжены с колоссальными изменениями в большинстве сфер человеческой деятельности. Связаны таковые, прежде всего, с интенсификацией развития средств производства и телекоммуникации (С.Л. Березина, Е.В. Везетиу, Н.Н. Дзуличанская, В.Б. Пясецкий). В свою очередь, обусловленные ими быстрое устаревание знаний, исчезновение старых и появление множества новых профессий, увеличение потоков информации, возможность доступа к ней почти из любой точки мира ставят образование перед серьёзными вызовами (С.А. Алиева, Е.А. Гнатьшина, С.С. Демцура, С.А. Изюмникова, И.С. Минбулатова, И.И. Плужникова, З.Р. Рамазанова). При этом многие из них требуют адекватного ответа уже сегодня.

В частности, в фокусе внимания учёных и практикующих педагогов в настоящее время находится изменение ключевых методологических подходов к подготовке специалистов на ступени высшего образования (В.Е. Жабков, Н.Ю. Корнеева, Н.И. Постникова, А.В. Савченков, Н.В. Уварина). Действительно, долгое время практиковавшийся в вузах, в т.ч. педагогических, традиционный подход ставил целью формирование у студентов системы знаний, умений и навыков, необходимых для реализации профессиональной деятельности. Безусловно, что такие компетенции и по сей день остаются немаловажными составляющими профессионального портрета будущего специалиста, бакалавра или магистра [2]. Однако в описанных выше условиях получение готовых знаний через усвоение информации представляет собой скорее не цель обучения, а одно из используемых в ходе него средств. При этом со временем использование такого инструмента сталкивается со всё большим числом проблем. К ним, прежде всего, следует отнести:

- темпы устаревания информации, намного превосходящие характерные для предшествующих периодов развития системы педагогического образования [5];
- связанные с ними быстрые изменения в структуре и содержании научного и прикладного знания (М.В. Барихина, М.Ю. Ветхова, Н.Н. Гусякова, И.А. Кильмасова, В.М. Кирсанов, Н.О. Свиридова);
- стремительное совершенствование материальной базы и технологий её использования в большинстве сфер жизни социума;
- быстрые изменения квалификационных требований к выпускникам вузов;
- избыточность информации [12];
- часто – неопределенность критериев для её отбора и принятия на соответствующем основании адекватных решений;
- существенные объёмы информационного мусора, в т.ч. в будущей сфере профессиональной деятельности студентов-педагогов [4].

В подобных условиях по-настоящему подготовленным уже нельзя назвать такого профессионала, который просто обладает знаниями, умениями и навыками, актуальными на момент получения диплома. Педагог XXI в. должен демонстрировать приемлемый уровень развития способности к постоянному саморазвитию и самообучению, профессиональному и личностному росту [9].

Таким образом, сегодня эффективная подготовка по соответствующему направлению подразумевает смещение акцентов в сторону личностного развития. Это, в свою очередь, связано с реализацией концепции «обучения длиною в жизнь» (англ. – «lifelong learning») [11]. Человек и профессионал, способный к непрерывному самосовершенствованию в самых различных видах социально значимой деятельности с высокой вероятностью продемонстрирует в них более высокие результаты [5].

Соответственно будут в большей степени соответствовать требованиям современного общества и характеристики тех продуктов профессиональной и иной активности, которые им создаются [2].

Результаты современных исследований наглядно демонстрируют, что существенная часть молодых педагогов приходят в образовательные организации, демонстрируя осознанное стремление к совершенствованию не только результатов своей работы, но и прогрессивным изменениям на уровне системы образования в целом (Е.Ю. Бухтаярова, А.А. Климова, А.О. Хромова). Однако, встречая на профессиональном пути трудности различного характера, многие из них испытывают разочарование, утрачивают веру в свои способности как профессионала и личности.

Минимизировать подобные риски с определённой вероятностью поможет решение ряда задач по ходу их обучения. В их числе:

- повышение сознательности студентов и молодых педагогов в части определения траектории индивидуального профессионального развития [12];
- развитие у них системы надпрофессиональных или «гибких» навыков (англ. – soft skills), в особенности критического мышления, целеустремлённости, креативности, эмоционального интеллекта, лидерских качеств и др. [1];
- формирование системы умений и навыков, необходимых с точки зрения обеспечения эффективного профессионального саморазвития в динамичных условиях современного общества.

Нетрудно заметить, что реализация перечисленных выше задач в той или иной степени связана не только с профессиональным, но и с личностным ростом будущего педагога. Соответственно, перспективным представляется расширение использования личностно-ориентированного подхода в практике подготовки будущих педагогов [11].

Изложение основного материала статьи. Использование в подготовке студентов-педагогов методологического подхода, обозначенного в заглавии нашей статьи, восходит к гуманистической традиции [1]. Его основу составляют следующие принципы гуманистической педагогики:

- уважение и взаимная поддержка между субъектами образовательных отношений, при которой преподаватель выступает в качестве партнёра, принимает каждого учащегося таким, какой он есть, создаёт доверительные отношения, помогает будущим педагогам развивать самоуважение и уверенность в себе;
- максимальный учёт индивидуальных особенностей студентов, который, в свою очередь, помогает адаптировать реализуемый в профильном вузе учебно-воспитательный процесс к их индивидуальным потребностям, интересам и склонностям, развить навыки самооценки и саморегуляции [9];
- активное участие будущих профессионалов в ходе образовательного процесса, позволяющее реализовывать организационно-педагогические условия, стимулирующие учащихся к самостоятельному творчеству в процессе учебной, а позднее – профессиональной деятельности, выражению своих мыслей и идей в условиях доверия и поддержки, ответственности за собственные образовательные результаты [7];
- центральное значение личности, когда каждый из числа будущих педагогов признается уникальной личностью со своими особенностями, потребностями и способностями, это, в свою очередь, позволяет ставить цели перед обучением и помогать каждому обучающемуся в их достижении, а, значит, и раскрытию его потенциала [4].

И сегодня личностно-ориентированное образование представляет собой научный подход, разрабатываемый педагогией, в основе которого лежит философия гуманизма. Соответственно, его использование по ходу подготовки будущих педагогов позволяет генерировать новые акценты в целях и задачах обучения [7].

Это, в свою очередь, расширяет возможности для реализации системы методов, направленных на становление молодого профессионала как специалиста и личности, отвечающего основным требованиям современного социума (И.Б. Авакян, Д.В. Афанасьев, М.В. Барихина, Н.Н. Гусякова, Н.Н. Двурчанская, А.А. Климова, Н.И. Постникова). При этом в основе его мотивации учения должны лежать личное решение и личная мотивация [6].

Большую роль при этом играет также его профессиональное самоопределение. В современной науке данным термином, как правило, обозначают сложный в структурном отношении поэтапный социально детерминированный процесс формирования профессиональных ориентаций индивида, в т.ч. осваивающего педагогическую профессию [10]. Именно на профессиональном самоопределении зиждется мотивация к формированию системы необходимых знаний, умений и навыков. В немалой степени способствуя становлению студента как субъекта конкретного вида профессиональной деятельности рассматриваемый феномен представляет собой часть более широкого процесса. Процесс этот – формирование жизненных планов (Д.В. Афанасьев, Е.В. Везетиу, И.Ф. Исаяев, В.М. Кирсанов, Н.О. Свиридова).

Таким образом, при формировании технологии подготовки будущих педагогов, связанной с широким применением элементов личностно-ориентированного подхода, особую важность имеет создание условий, необходимых для целенаправленного развития личностных черт обучающихся [8]. Это, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему непрерывному профессиональному и личностному развитию выпускников в ходе реализации уже упоминавшейся концепции «обучения длиною в жизнь» [10].

Далее, обозначенная ещё на страницах Введения задача по развитию системы «гибких» навыков может быть решена с максимальной эффективностью при условии использования рассматриваемого нами подхода. Его применение с большой

вероятностью позволит развивать у учащихся не только надпредметные, но и нужные им педагогические компетенции [6]. Это, в свою очередь, означает установление связей между данными сегментами профессионального портрета выпускника.

С учётом вышесказанного можно сформулировать в общем виде систему принципов, на которых с необходимостью должен быть выстроен процесс реализации индивидуальных маршрутов развития необходимых компетенций у студентов-педагогов. Она включает:

- принцип уникальности и неповторимости каждого обучающегося;
- принцип ориентации образовательного процесса на развитие личностных качеств каждого студента [3];
- принцип опоры на субъектный опыт как залог постоянного самосовершенствования человека и профессионала, действительный на протяжении всей его жизни [8];
- принцип направленности реализуемых педагогических технологий не только на вооружение знаниями, умениями и навыками, но и за счёт их формирования – также индивидуальности будущего специалиста;
- принцип реализации организационно-педагогических условий, благоприятных для развития его способностей и склонностей (Е.А. Гнатышина, С.Н. Жданова, С.А. Изюмникова, И.А. Кильмасова, А.А. Климова, З.Р. Рамазанова).

При этом главная задача индивидуализации запроса и мотивации обучающегося при определении индивидуальной траектории профессионального развития – его стимулирование в ходе занятий самостоятельной учебной деятельностью [3].

Таким образом, индивидуализация образования в русле личностно-ориентированного подхода характеризуется направленностью на раскрытие внутреннего потенциала лиц, осваивающих образовательные программы интересующего нас направления подготовки. Необходимой является активизация системы мотивации каждого отдельно взятого человека [1].

Перспективным при этом представляется использование педагогических приёмов и методов, позволяющим студентам самостоятельно выявлять свои образовательные потребности, соотносить с имеющимися ресурсами, как следствие, – ставить правильные цели и реализовывать оптимальные пути их достижения.

Это позволит сделать процесс профессионального определения максимально эффективным. Он, таким образом, будет направлен на удовлетворение осознанной потребности будущих педагогов в увеличении профессионального кругозора, развитии их мотивации к саморазвитию и осознанному выбору в профессиональной сфере (Н.Н. Двучичанская, С.А. Изюмникова, И.С. Минбулатова, Н.О. Свиридова).

При подобной организации учебной деятельности будущих педагогов формирование у них метапредметных компетенций будет начинаться уже на стадии выбора профессионального направления [8].

В данном случае максимальная эффективность обучения подразумевает интенсивную реализацию студентами ряда последовательных шагов:

1. идентификация собственных интересов и склонностей в целях определения конкретных областей, в наибольшей степени соответствующих индивидуальным устремлениям конкретного обучающегося [6];
2. оценка учащимся собственных способностей, в т.ч. сильных сторон в целях понимания того, какие профессиональные области в наибольшей степени ему подходят [12];
3. всестороннее исследование текущей ситуации на рынке труда для уяснения того, какие именно профессии на данный момент являются в наибольшей степени востребованными и/или предлагают хорошие возможности для карьерного роста;
4. решение профориентационных тестов, прохождение соответствующих консультаций для того чтобы определить конкретные свои профессиональные склонности и предпочтения [4];
5. получение учащимся соответствующего профессионального опыта, помогающего лучше понять то, насколько ему подходит выбранное направление;
6. определение того, насколько избранная профессия будет прибыльной в будущем [4];
7. изучение спроса на специалистов в выбранной профессии и формирование системы представлений, касающихся того, насколько в будущем будет легко найти работу по специальности;
8. определение потенциала карьерного роста и профессионального развития в избранной сфере;
9. формирование готовности к возможным изменениям в обществе, в т.ч. на рынке труда;
10. развитие умений и навыков, связанных с оперативной адаптацией к возможным переменам в будущей профессиональной сфере [7].

Выводы. Таким образом, на современном этапе развития высшей школы в нашей стране перспективной при подготовке будущих педагогов представляется реализация личностно-ориентированного подхода. Расширение его использования с большой вероятностью позволит сформировать основу для эффективного применения инновационных технологий профессионального обучения специалиста соответствующего профиля, востребованного в условиях современного общества.

Соответствующие положениям данного подхода методы позволят формировать не только предметные, но и надпредметные компетенции обучающихся по ходу образовательного процесса. Это, в свою очередь, позволит эффективно формировать систему метакомпетенций будущего педагога.

Литература:

1. Барихина, М.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного самоопределения обучающихся / М.В. Барихина, Н.О. Свиридова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 1(33). – С. 101-107
2. Везетиу, Е.В. Проблема формирования готовности будущих учителей к реализации педагогического проектирования. / Е.В. Везетиу // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-1. – С. 44-47
3. Возможности тьюторского сопровождения подготовки будущих учителей технологии к управлению проектной деятельностью обучаемых / И.А. Кильмасова, Н.Н. Гусякова, В.М. Кирсанов, М.Ю. Ветхова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 12. – С. 215-220
4. Двучичанская, Н.Н. Проектная деятельность студентов вуза как средство достижения результатов обучения / Н.Н. Двучичанская, С.Л. Березина, В.Б. Пясецкий // Alma Mater. – 2022. – № 11. – С. 22-27
5. Дунаев, А.А. Интеграция медиаобразования и личностно ориентированной парадигмы как актуальная проблема современного образования / А.А. Дунаев, С.А. Алиева, С.Н. Жданова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 392-395
6. Жабиков, В.Е. Методологические подходы к управлению практико-ориентированной подготовкой будущих педагогов физической культуры / В.Е. Жабков // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 2(162). – С. 50-61

7. Исследование мотивационного, креативного, коммуникативного и организационного компонентов готовности будущих педагогов к использованию инновационных технологий / А.О. Хромова, Е.Ю. Бухтаярова, А.А. Климова [и др.] // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 7-25
8. К вопросу о теоретико-методологических основах разработки системы подготовки будущих педагогов профессионального обучения с использованием комплекса технологий бенчмаркинга / Е.А. Гнатышина, С.А. Изюмникова, И.И. Плужникова, С.С. Демкура // Инновационное развитие профессионального образования. – 2022. – № 1(33). – С. 19-27
9. Корнеева, Н.Ю. Формирование надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения / Н.Ю. Корнеева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 67-69
10. Постникова, Н.И. Структура модели формирования культуры самопрезентации будущего педагога / Н.И. Постникова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 10. – С. 51-56
11. Рамазанова, З.Р. Потенциал современных нетрадиционных форм организации учебно-воспитательной деятельности в личностном развитии обучающихся / З.Р. Рамазанова, И.С. Минбулатова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 322-325
12. Савченков, А.В. Закономерности подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности / А.В. Савченков, Н.В. Уварина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 120-130

Педагогика

УДК 378.18: 316.614: 303.7

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общественных наук и молодежной политики Болотова Марина Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Оренбург);

кандидат педагогических наук, доцент Ермакова Марина Аркадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Оренбург);

кандидат социологических наук Пушкарева Наталья Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления» (г. Москва)

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ОНЛАЙН-ОПРОСА МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье обоснована актуальность проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах в связи с воздействием глобализации на российскую образовательную систему. Доказано, что поликультурная образовательная среда вуза обладает достаточным потенциалом для успешной адаптации иностранных студентов. Такая среда имеет характерные особенности и специфические проблемы, выявление и нивелирование которых позволит внести коррективы в адаптационный процесс. В работе представлены количественные и качественные результаты диагностического исследования по данной проблеме, проведенного в 2023 году (август – сентябрь) Центром социологических исследований «14-35» по заказу Комитета по молодежной политике Государственной Думы Российской Федерации. Выборка составила 1419 человек из восьми федеральных округов РФ. Выявленные факторы и трудности позволили разработать для вузов направления работы и рекомендации по развитию поликультурной и информационно-насыщенной среды. Поэтапная работа образовательной организации обеспечит успешную адаптацию иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах.

Ключевые слова: адаптация иностранных студентов, особенности социокультурной адаптации студентов-иностранцев, трудности адаптации к образовательной среде принимающей страны, поликультурная образовательная среда вуза, адаптационный потенциал вуза, направления работы по социальной адаптации студентов-иностранцев.

Annotation. The article substantiates the relevance of the problem of adaptation of foreign students in Russian universities in connection with the impact of globalization on the Russian educational system. It has been proven that the multicultural educational environment of the university has sufficient potential for the successful adaptation of foreign students. Such an environment has characteristic features and specific problems, the identification and leveling of which will make it possible to make adjustments to the adaptation process. The article presents quantitative and qualitative results of a diagnostic study on this issue, conducted in 2023 (August – September) by the Center for Sociological Research “14-35” commissioned by the Youth Policy Committee of the State Duma of the Russian Federation. The sample consisted of 1419 people from eight federal districts of the Russian Federation. The identified factors and difficulties made it possible to develop work directions and recommendations for universities on the development of a multicultural and information-rich environment. The phased work of the educational organization will ensure the successful adaptation of foreign students to the conditions of study at Russian universities.

Key words: adaptation of foreign students, features of sociocultural adaptation of foreign students, difficulties of adaptation to the educational environment of the host country, multicultural educational environment of the university, adaptive potential of the university, areas of work on social adaptation of foreign students.

Введение. В последние десятилетия среди государств в значительной степени усиливается конкуренция в сфере образования за развитый рынок образовательных услуг. Стремительный демографический рост населения в слаборазвитых странах Азии, Африки, Южной и Центральной Америки не поспевает за ростом образовательных ресурсов в этих странах, в которых недостаточно развита система подготовки высококвалифицированных специалистов, основанная на мировых тенденциях. Как правило, это страны, которые в историческом прошлом испытывали колониальный гнет или внутренние гражданские конфликты и недавно стали независимыми.

Страны, которые не могут по тем или иным причинам обучать свою молодежь, ищут государства, способные обеспечить достойный уровень квалификации специалиста. Вакуум в сфере образовательных технологий и острая необходимость в получении высшего образования выталкивают большие массы молодежи слаборазвитых стран с целью поиска принимающей стороны, которая обеспечит им высокий уровень образования.

Интернационализация образования в России стала привычной частью жизни большинства университетов, формируются международные отделы, факультеты, на которых обучаются студенты из разных языковых стран. Это связано с возрастанием мировой конкуренции в области образования.

Таким образом, число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях России, увеличивается и продолжает расти благодаря образовательной политике, поощряющей мобильность и межкультурные навыки на нынешнем глобализованном рынке. Приток иностранных студентов в высшие образовательные учреждения становится современным трендом развития образования в России [3, 9, 12].

Изложение основного материала статьи. В российских вузах формируется новая поликультурная образовательная среда, что создает привлекательный имидж для учреждения, и повышает уровень его востребованности среди иностранных граждан [3]. Термин «поликультурная среда образовательного учреждения» нередко употребляется как синоним понятия «поликультурное образовательное пространство». Для данного исследования важными являются труды по теории поликультурного образования (Б.Г. Гершунский, А.Н. Джурицкий и др.), по выявлению факторов и потенциалу поликультурного образования в России [2, 7]. За основу возьмем понимание исследуемого феномена как среды педагогической поддержки личности обучающегося, реализующей его структурно-функциональные и содержательные характеристики в контексте национальных и общечеловеческих ценностей [5].

Одна из важнейших задач такой среды – адаптация иностранных студентов к новой социокультурной и образовательной среде. Проблеме адаптации посвящено большое количество научных работ, даны характеристики видов адаптации: социокультурной [6]; психологической [14]; бытовой (М.И. Витковская, В.Н. Муха, И.В. Троцук) [8]. Ряд ученых исследуют взаимосвязь между использованием социальных сетей и социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов [10, 11, 16].

Большинство российских учёных останавливаются на вопросах, связанных с адаптацией к учебному процессу (А.В. Уткина, М.В. Гараева, О.А. Прядкина и др.) [15].

Интеграция теорий адаптации в рамках социологии (роль внешней среды), психологии (потребности и мотивация), философии (онтологическая сущность адаптационного процесса) и педагогики (адаптационный потенциал образовательного учреждения) привела к выявлению всех факторов и механизмов, учитываемых при разработке ряда успешных психолого-педагогических моделей сопровождения адаптации иностранных студентов в российских вузах в современных условиях. Интернационализация образования затрагивает как содержание, так и форму национального образовательного процесса, формируя поликультурную образовательную среду современного вуза [5].

Поликультурная образовательная среда вуза обладает определенным адаптационным потенциалом и «способствует созданию духовно насыщенной атмосферы деловых и межличностных взаимодействий и взаимовлияний представителей разных культур, определяет возможность расширения личностных ценностей субъектов этой среды посредством активного инициирования и поддержания диалога культурной и образовательной доминант субъекта обучения...» [2, С. 10].

В данной исследовании учитывается тот факт, что адаптации иностранных студентов происходит в новых реалиях развития общества, где цифровизация становится неотъемлемым элементом поликультурной образовательной среды вуза. Цифровая революция, по мнению ряда ученых (Ю.А. Бабушкина, Л.Н. Жарко, С.Л. Логинова, Н.Б. Самойленко, М.С. Шевченко и др.) [1, 13], оказала мощное влияние на развитие информационно-коммуникационных технологий в высшем образовании. Эксперты оценивают ее как эру радикальных изменений, воздействующих на когнитивные и креативные способности человека посредством создания и эффективного использования новых научных знаний, соответствующих формирующемуся шестому технологическому укладу.

Цифровые инструменты, сервисы и технологии позволяют ликвидировать границы общения и педагогического воздействия. В результате коммуникативно-интерактивного обмена выстраивается демократичный диалог, развиваются информативно-коммуникативные компетенции, совершенствуются навыки коллективной работы, совместного мышления («коллективного разума»), инициатива и активность, все то, что определяет успешную межкультурную адаптацию иностранцев к новым условиям [10].

Использование современных цифровых технологий позволяет расширить адаптационный потенциал внеучебной деятельности (Н.Н. Фокина, А.А. Жижикова, М.В. Оганова) [4]. Кроме того, современный уровень развития цифровых технологий расширяет возможности доступа к образовательным интернет-ресурсам и электронной библиотеке, культурным ценностям и профессиональным базам данных, способствует успешной интеграции отечественной системы образования в глобальные инновационные сети, облегчает доступ к мировым ресурсам в различных областях науки и техники. Важно понимать, что цифровые технологии разрушают рамки традиционного адаптационного процесса. Их использование ведет к преодолению возрастных, временных и территориальных барьеров, к постоянному поиску новых и эффективных форм организации персонализированного процесса адаптации студента в вузе.

Современная практика внедрения моделей адаптации и новых форм ее организации также базируется на использовании различных мессенджеров и социальных сетей, веб – сервисов, образовательных платформ и цифровых инструментов. Они реализуются в процессе как учебного, так и внеучебного процесса, обеспечивая интеграцию обучения и воспитания, повышая адаптационный потенциал поликультурной образовательной среды.

В 2023 году (август – сентябрь) Центром социологических исследований «14-35» проведено диагностическое исследование по проблеме адаптации иностранных студентов в российских вузах. География исследования - восемь федеральных округов, включая новые регионы, преимущественно: студенты из Москвы, Московской области, Республики Татарстан, Волгоградской области и Приморского края. Количество респондентов составило 1419, из них 49% мужчин и 51% женщин.

В исследовании использована двухэтапная выборка. На первом этапе выборка сплошная: была сформирована ссылка на онлайн анкету и рассылались приглашение и ссылка на опросник в вузы, в которых обучаются иностранные студенты. На втором этапе использовалась конформная модель выборки: желающие представители целевой аудитории.

Наибольшее количество респондентов, принявших участие в опросе, вошедших в группу первого этапа, – это иностранные студенты в возрасте 18-24 лет, обучающиеся в российских вузах либо на подготовительном факультете, либо по программам бакалавриата или специалитета впервые. Вторую по численности группу респондентов составляют иностранные студенты в возрасте 25-29 лет, обучающиеся по программам магистратуры, ординатуры или аспирантуры.

В отчете исследования доли ответов (%) респондентов округлялись до целых значений, в связи с чем сумма показателей в отдельных диаграммах может колебаться в пределах 99-101%. Сумма ответов в вопросах с множественным выбором превышает 100%, так как респондент мог выбрать несколько ответов. Данная диагностическая методика была направлена на дальнейшую разработку рекомендаций и перспективных направлений учебной и внеучебной работы по развитию адаптационного потенциала вуза для иностранных студентов.

Анализ ответов респондентов на вопрос «Какие факторы повлияли на получение образования в России» позволил выявить три группы факторов, которые оказывают влияние на выбор получения образования в России.

В группу факторов с высоким количеством выборов среди респондентов вошли факторы, связанные с хорошим знанием русского языка (39%); рекомендациями родственников и друзей (38%); хорошая позиция вуза в мировом рейтинге университетов (30%).

Во вторую группу факторов со средним количеством выборов среди респондентов отнесены факторы, указывающие на высокий уровень безопасности проживания в России и хорошее отношение к иностранцам (18%), роль России в современном мире (18%) и соотношение цены и качества образования (18%). И в третью группу факторов с наименьшим количеством выборов среди респондентов включены факторы, направленные на популяризацию российского образования через Русский дом за рубежом (9%), наличие диаспоры (7%) и информации в Интернете (7%).

Респонденты *оценили доступность образования* («Оцените, пожалуйста, доступность учебного процесса в вузе, где Вы обучаетесь») на «хорошо» по предложенным показателям следующим образом: удобство навигации в районе расположения университета (75%) и навигации по кампусу (72%); а также понятность расписания занятий (71%). 65% респондентов отмечают открытость деканата и учебных кафедр по взаимодействию с иностранными студентами; 63% респондентам понятен процесс учебных процедур (занятий по выбору, пересдач, записей на консультации и т. д.); понятно содержание рабочей программы курса (62%).

Далее респондентам предлагалось дать оценку *качества преподавания учебного материала в вузе* («Оцените, пожалуйста, утверждения о качестве преподавания учебного материала в вузе, где Вы обучаетесь»). По мнению иностранных студентов, процесс обучения становится более эффективным, интересным и доступным для них благодаря тому, что на занятиях можно пользоваться учебной литературой (84%), преподаватели предоставляют текст лекционных занятий (77%), на занятиях проектная деятельность организована по группам (76%), семинарские занятия проходят интенсивно с использованием различных подходов и методов обучения (75%). Но следует отметить, что только 42% респондентов считают, что процесс обучения полностью адаптирован под иностранных студентов. В этой связи студенты предлагают: адаптировать учебные материалы также и на родной (или английский) язык; преподавателю использовать индивидуальный подход к каждому студенту.

В процессе обучения иностранные студенты сталкиваются со следующими проблемами: большое количество новой специализированной лексикой, не изученной на подготовительном факультете (32%); сложно отвечать на экзамене (26%); сложная образовательная программа (23%); сложности при выполнении домашнего задания самостоятельно (15%), много неактуальных для иностранца предметов (15%), мало практических занятий (13%), иная система оценивания (12%).

Большинство иностранных студентов, у которых возникли проблемы с обучением, решали их сами (69%). Также иностранным студентам помогали решить возникающие проблемы однокурсники (31%), тьюторы, кураторы, преподаватели (18%), диаспора (13%), руководство вуза (6%).

Следующий вопрос касался *оценки внеучебной деятельности вуза* по исследуемой проблеме («Оцените, пожалуйста, внеучебную деятельность в вузе, где Вы обучаетесь»). Большая часть респондентов (68%) подтвердила, что в вузе организуются культурные мероприятия, творческие фестивали иностранных культур (62%), экскурсии в музей города (54%), волонтерская деятельность по оказанию помощи иностранным студентам (52%), работа международного клуба на базе вуза (51%), тематические встречи с известными людьми (50%), различные выездные мероприятия (47%).

Таким образом, больше половины респондентов оценили на «хорошо» данные направления внеучебной деятельности. Также в ходе онлайн опроса было выявлено, что в некоторых вузах отсутствует деятельность международного клуба, волонтерская деятельность по оказанию помощи иностранным студентам и не проводятся творческие фестивали иностранных культур.

При выявлении *трудностей в адаптации к новой социокультурной и образовательной среде* («Укажите, пожалуйста, самые сложные для Вас аспекты адаптации к условиям проживания и обучения в России») респонденты выделили следующие аспекты:

1. климатические условия (43%); отдаленность от родителей и родственников (28%); необходимость общаться на русском языке (26%); проживание в общежитии, нетипичная для иностранных студентов организация культуры быта и совместного проживания (24%); сложность привыкания к иному образу жизни (20%); особенности еды и питания (16%); отсутствие навыков самостоятельной жизни (6%);

2. наличие бюрократических барьеров при оформлении разнообразных документов, в том числе процедура признания иностранного образования (эквивалентность) (14%);

3. отсутствие специальных методических материалов, адаптированных для иностранных студентов (11%); различия в формах и методах построения учебного процесса и взаимоотношений с преподавателем (9%); жесткая регламентация образовательного процесса (7%).

Далее было важно выявить как сами студенты оценивают *свою степень адаптации по ведущим сферам жизнедеятельности* («Оцените, пожалуйста, степень Вашей адаптации в следующих сферах»). Больше половины респондентов по всем указанным сферам, за исключением финансовой, указали вариант ответа «хорошо адаптировался», в финансовой сфере хорошо адаптировались меньше половины респондентов, а 18% указали, что плохо адаптировались в этой сфере. 67% респондентов считают, что хорошо адаптировались в языковой и культурной сферах, в бытовой сфере – 64%, социальной – 63%, не так уверены в хорошей адаптации студенты в учебной деятельности (57%), психологически адаптированы – 59%.

Психологическая комфортность иностранных студентов влияет на то, что они крайне редко вступают в конфликтные отношения с преподавателями и студентами («Приходилось ли Вам вступать в конфликтные отношения с преподавателями и студентами?»). 80% респондентов указали на то, что они никогда не вступали в конфликтные отношения с преподавателями и студентами. 5% иностранных студентов, принявших участие в онлайн-опросе, вступали в конфликтные отношения с преподавателями; 9% – с российскими студентами; 4% – с иностранными студентами.

Важно было выявить *роль вуза в адаптации иностранных студентов*, поэтому был задан вопрос «Какую поддержку Вы получаете от вуза?». Больше половины респондентов отметили, что получают от университета помощь в оформлении полиса ОМС (71%); консультационную помощь по вопросам миграционного учета, получения визы (68%); медицинское обслуживание (66%); поддержку участия в научных конференциях (56%) и в программах академической мобильности (51%); дополнительные стипендии (43%); психологическую помощь (46%); поддержку участия в грантовых программах (42%); правовую помощь не получают в своем вузе половина респондентов.

Важным вопросом для исследования было выяснить, зарегистрированы ли иностранные студенты в *российских социальных сетях в Интернете*. Положительно ответили 89%, не имеют контактов в российских сетях – 11%. Далее мы уточнили, в каких именно российских социальных сетях у них есть аккаунт: ВКонтакте общаются 85% респондентов, в Одноклассниках – 11%, в Рутубе – 7%, в Яндекс.Дзен – 22%, дали свой вариант ответа – 6%. Так, выявлено, что современный иностранный студент успешно использует отечественные социальные сети как инструмент для повышения уровня культурной адаптации и их интеграции в студенческое сообщество.

Для того чтобы разработать дальнейшие направления успешной адаптации иностранных студентов было необходимо узнать, какие, на их взгляд, направления деятельности необходимо развивать для успешной адаптации иностранных студентов в России. Были предложены следующие действия: усиление информационной поддержки на этапе выбора вуза и оформления документов для поступления (36%); открытие курсов обучения русскому языку и изучения русской литературы (21%); организация экскурсий и выездных мероприятий по городам России (17%); создание электронного сервиса сопровождения иностранных студентов к новым условиям жизни (16%); активное вовлечение иностранных студентов в общественную, культурную жизнь вуза (13%); просветительская деятельность со стороны Посольства РФ, «русского дома» (11%); организация мероприятий по реализации международных студенческих проектов (11%); организация лекций по социальным и бытовым вопросам проживания в России (11%); внедрение программы первичной адаптации (знакомство с жизненно необходимыми объектами) (8%); увеличение количества часов изучения русского языка в вузе (7%); организация встреч с представителями вузов России и диаспорами (7%); проведение родительских собраний онлайн для родителей иностранных студентов (5%).

На основе полученных данных были разработаны рекомендации по усилению адаптационного потенциала вуза на каждый этап.

Первый этап работы с будущими студентами, которые выбрали Россию как страну для получения образования, следует начинать как можно раньше. Такая спланированная деятельность решит ряд последующих проблем при прибытии иностранных студентов в Россию:

1. Работа с будущими студентами и их родителями на этапе принятия ими решения о получении образования в России непосредственно в стране их проживания. Здесь должна быть организована совместная деятельность Россотрудничества (Русский Дом) и Минобрнауки России.

2. Просветительская деятельность должна быть направлена прежде всего на содержательное ознакомление родителей и будущих студентов с культурной и социальной жизнью в России, на стирание негативных стереотипов о нашей стране. Необходимо запустить серию просветительских онлайн лекций (других мероприятий) для будущих студентов, таких как: «Как вести себя в аэропорту при прохождении паспортного контроля», «Организация быта», «Продукты питания», «Оформление документов», «Медицинская помощь», «Культура России» и т.д.

3. Информационная деятельность должна включать ряд мероприятий, направленных на предоставление родителям и будущим студентам информации о пакете документов для поступления в российские вузы, о сроках действия медицинских справок и сроках нострификации, стоимости билетов, стоимости проживания в общежитии или стоимости съема квартиры, стоимости продуктов питания и необходимых бытовых товаров, об образовательной программе и о необходимости сдачи экзамена на подтверждение диплома и квалификации.

4. Обучение русскому языку.

5. Организация встреч с представителями вузов России и диаспорами.

Второй этап предполагает определенную работу с иностранными студентами в России:

1. Необходимо усилить работу в направлениях информационной поддержки иностранных студентов и их адаптации в новой среде и активизации работы с их родителями.

2. Создать электронный сервис сопровождения и адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни. Это позволит иностранным студентам в любое время найти ответ на интересующий вопрос и получить несколько вариантов решений возникающей проблемы, получить консультации специалистов.

3. Ввести практику родительских собраний онлайн для родителей иностранных студентов, где родители могли бы получить информацию об успеваемости и увлечениях своих детей, задать интересующий вопрос непосредственно ректору, преподавателю, куратору и т.д.

4. Развитие волонтерского движения с привлечением иностранных студентов, которые будут помогать другим иностранным студентам проходить более успешно и быстрее адаптацию в России.

Выводы. Проведенное Центром социологических исследований «14-35» диагностическое исследование по проблеме адаптации иностранных студентов в российских вузах позволило оценить доступность российского образования для иностранцев, выявить факторы успешной адаптации, трудности проблемы, возникающие в ходе обучения, качество преподавания и внеучебной работы вуза, а также разработать рекомендации по усилению адаптационного потенциала вуза.

На протяжении всего периода обучения иностранного студента в России, университет, где он получает образование, является главным субъектом поддержки и оказания помощи в трудной жизненной ситуации. Иностранные студенты отметили качественную обратную связь от преподавателей, подчеркивая, что преподаватели чаще идут на уступки ввиду сложностей с языком. Но лишь менее половины респондентов считают, что процесс обучения в российских вузах полностью адаптирован под иностранных студентов. Внеучебная деятельность в вузе как средство адаптации способствует формированию новых социальных связей и самореализации в новой культурной и академической среде. При необходимости следует расширять направления деятельности по поддержке иностранных студентов в целях успешной адаптации к условиям проживания и обучения. Любая поддержка со стороны университета должна быть доступной и адресной.

Таким образом, сегодня университетам потребуется методическая и инструментальная поддержка по созданию мультикультурной, безбарьерной и информационно-насыщенной среды с учетом современных трендов, обеспечивающей успешную адаптацию иностранных студентов к условиям обучения в вузах России.

Литература:

1. Бабушкина, Ю.А. Цифровая образовательная среда как новое пространство воспитательной деятельности / Ю.А. Бабушкина, С.А. Алешина // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – Том 4. – № 2. – С. 13-19

2. Богданова, А.И. Формирование толерантности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования, автореферат к.п.н. / А.И. Богданова. – Красноярск, 2015.

3. Вершинина, И.А. Иностранные студенты в России: особенности мотивации и адаптации / И.А. Вершинина, А.Р. Курбанов, Н.А. Панич // Университетское управление: практика и анализ. – 2016 (6). – С. 94-102. – URL: <https://doi.org/10.15826/umj.2016.106.063>

4. Жижикова, А.А. Внеаудиторная работа как основополагающий фактор социокультурной адаптации иностранных студентов отделения предвуза: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики» (8–9 декабря 2021 г.) / А.А. Жижикова, М.В. Оганова [Электронный ресурс] / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 2,38 Мб; С. 23-27. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnayaaadaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf>

5. Колоколова, И.В. Поликультурное пространство образовательного учреждения как среда педагогической поддержки личности учащихся: автореф. дис. . канд. пед. наук / И.В. Колоколова. – Ростов-на-Дону, 2001. – 23 с.

6. Леньков, Р.В. Особенности социальной адаптации китайских студентов к онлайн-обучению в условиях вуза / Р.В. Леньков, Н.В. Карпова // Цифровая социология / Digital Sociology. – 2023. – №6(4). – С. 67-78. – URL: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2023-6-4-67-78>
7. Михеева, Т.Б. Образовательное поликультурное пространство современной России / Т.Б. Михеева, Я.С. Морозова // Язык и культура. – 2021. – №55. – С. 263-271. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-polikulturnoe-prostranstvo-sovremennoy-rossii>
8. Муха, В.Н. Особенности первичной адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере КУБГТУ) / В.Н. Муха, Е.Ю. Можаяева, А.И. Лысенко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Том 10. – № 2. – С. 120-126
9. Некрасова, А.А. Миграционная привлекательность РФ для иностранных студентов: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики» (8-9 декабря 2021 г.) / А.А. Некрасова [Электронный ресурс] / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 2,38 Мб. – С. 45-57 – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Sociokulturnayaadaptaciya-inostrannyh-studentov-v-rossijskih-vuzah.pdf>
10. Овчинникова, М.В. Использование социальных сетей как средство социокультурной адаптации иностранных студентов / М.В. Овчинникова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnyh-setey-kak-sredstvo-sotsiokulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov>
11. Панг, Х. Связано ли активное участие в социальных сетях с межкультурной адаптацией и академической интеграцией среди студентов, пересекающих границы? / Х. Панг // Int. J. Intercult. Relat. – 2020. – №79. – С. 71-81. – URL: [doi: 10.1016/j.ijintrel.2020.08.005](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2020.08.005)
12. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества: монография / Л.Н. Бондарева, А. А. Вершинин, И.В. Климентьева [и др.]; под науч. ред. В.А. Шапошникова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. – 101 с.
13. Самойленко, Н.Б. Цифровизация высшего образования: от теории к практике / Н.Б. Самойленко, Л.Н. Жарко, М.С. Шевченко // Умная цифровая экономика. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 88-99
14. Тронина, К.Е. Особенности социально-психологической адаптации иностранных студентов / К.Е. Тронина // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 12. – URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24685>
15. Уткина, А.В. Проблема адаптации иностранных студентов в российских вузах / А.В. Уткина, М.В. Гараева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №3 (129). – URL: <https://research-journal.org/archive/3-129-2023-march/10.23670/IRJ.2023.129.62>
16. Social media use, social identification and cross-cultural adaptation of international students: A longitudinal examination / Leonor Gaitan-Aguilar, Joep Hofhuis, Kinga Bierwiazzonek, Carmen Carmona // Front. Psychol.: Sec. Personality and Social Psychology, Volume 13. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1013375>

Педагогика

УДК 378.14.015.62

кандидат психологических наук, доцент Бура Людмила Викторовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
кандидат экономических наук, доцент Селиванов Виктор Вениаминович
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

УЧЕБНАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся учебной и научно-исследовательской работы магистрантов в процессе изучения гуманитарных дисциплин. За время обучения в университете магистранты должны научиться методам самостоятельного поиска знаний, умению расширять их и углублять, овладеть основами методики научных исследований. Решение этих вопросов находится в тесной связи с состоянием учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы магистрантов в процессе изучения методики гуманитарных дисциплин. Характер занятий (лекций, практических занятий, семинаров, лабораторных занятий, педагогической и научной практики, выполнения магистерских работ) предоставляет широкие возможности для организации учебных и научных исследований магистрантов. Наибольшие трудности в организации научных исследований будущие магистры гуманитарных дисциплин испытывают во время работы над научно-методической литературой. В этом случае рекомендуется проводить систематический обзор учебников, учебных пособий, статей по специальности, квалифицированно анализировать их. Выполнение магистерской работы следует рассматривать как серьезную самообразовательную работу магистранта, которая обеспечивает высокий уровень научно-методических знаний для успешной научной и педагогической деятельности. Темы работ должны быть актуальными, связанными с совершенствованием учебно-воспитательного процесса в любом учебном заведении, а сами работы - представлять самостоятельное творческое исследование соответствующей научной и методической проблем.

Ключевые слова: обучение магистрантов, учебно-исследовательская работа, научно-исследовательская работа, методика обучения, гуманитарные дисциплины.

Annotation. The article deals with issues related to the educational and research work of undergraduates during the study of humanities. During their studies at the university, undergraduates should learn the methods of independent search for knowledge, the ability to expand and deepen them, master the basics of the methodology of scientific research. The solution of these issues is closely related to the state of educational and research work of undergraduates in the process of studying the methodology of humanities. The nature of classes (lectures, practical classes, seminars, laboratory classes, pedagogical and scientific practice, master's degree work) provides ample opportunities for the organization of educational and scientific research of undergraduates. Future masters of humanities experience the greatest difficulties in organizing scientific research while working on scientific and methodological literature. In this case, it is recommended to conduct a systematic review of textbooks, textbooks, articles on the specialty, to analyze

them professionally. The master's thesis should be considered as a serious self-educational work of a graduate student, which provides a high level of scientific and methodological knowledge for successful scientific and pedagogical activity. The topics of the works should be relevant, related to the improvement of the educational process in any educational institution, and the works themselves should represent an independent creative study of the relevant scientific and methodological problems.

Key words: training of undergraduates, educational and research work, research work, teaching methods, humanities.

Введение. Важной составной частью проблемы формирования профессионально-педагогических навыков магистрантов является их подготовка к творческой деятельности, а именно [5]:

- обучение умению самостоятельно анализировать различные педагогические явления и методические ситуации, видеть причины как успехов, так и ошибок;
- возможность находить новые пути, формы и методы, которые способствуют улучшению и совершенствованию учебно-воспитательного процесса;
- способность предсказать результаты своей деятельности;
- умение прогнозировать применение методов и средств обучения и воспитания, предоставляющих возможность достичь поставленные цели на учебных занятиях;
- навык проведения исследовательской работы в процессе преподавания учебного гуманитарного предмета.

За время учебы в университете магистранты должны научиться методам самостоятельного поиска знаний, умению расширять их и углублять, овладеть основами методики научных исследований. Решение этих вопросов находится в тесной связи с состоянием учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы магистрантов в процессе изучения методики гуманитарных дисциплин. Характер занятий (лекций, практических, семинаров, лабораторных занятий, педагогической и научной практики, выполнения магистерских работ) предоставляют широкие возможности для организации учебных и научных исследований магистрантов [1, 9].

Наибольшие трудности в организации научных исследований будущие магистры гуманитарных дисциплин или предметов, как правило, испытывают во время работы над научно-методической литературой [2].

Поскольку творческая работа над возникшей темой или проблемой привычно начинается с составления библиографических источников, просмотра и отбора литературных источников, их описания, аннотации, конспектирования на различных носителях информации, рецензирования, то, прежде всего, магистрантов стоит привлечь во все эти виды работы с научно-методической информацией, побуждать их к самостоятельному ее изучению. Для будущего преподавателя и учителя это означает самостоятельное изучение педагогического наследия ведущих педагогов и методистов, литературы по современным проблемам обучения и воспитания студентов и учащихся, специальным вопросам методик обучения гуманитарным наукам [6].

Например, при разработке конспекта урока магистрант не может ограничиваться использованием только базовых учебников. Он должен изучать научное содержание темы из вузовского курса; ее изложение в школьных учебниках; изучать методическую литературу, в частности, статьи в журналах и сети Интернет; биографии ученых, применявших свои методы исследования; найти информацию о связи урока с жизнью и тому подобное.

Изложение основного материала статьи. Начальное ознакомление магистрантов с системой работы с научно-методической информацией осуществляется на лекциях по методике обучения гуманитарным дисциплинам. В этом случае рекомендуется проводить систематический обзор учебников, учебных пособий, статей по специальности, квалифицированно анализировать их, знакомить магистрантов с методикой научных исследований.

Навыки работы с научно-методической литературой магистранты получают на практических занятиях. Так, в семинарские занятия можно ввести рубрику «Методика. Опыт. Поиск», «возьмите уроки» и т.д., в которых публикуются статьи студентов. С целью приобретения необходимых навыков магистрантам можно предложить следующие задачи: «составьте и обоснуйте библиографию учебно-методической литературы по вопросам...», «составьте аннотированный указатель статей, опубликованных в научно-методических журналах с... по ... год по проблеме...»; «сделайте рецензию статьи ...», «ознакомьтесь с одной из указанных статей (список составляется преподавателем). В форме реферата передайте ее основное содержание и рекомендации, выделите те рекомендации, которые вы считаете полезными и обязательными для себя» и тому подобное. Выполнение подобных заданий вооружает магистрантов навыками работы с научно-методической информацией и облегчает их дальнейшую исследовательскую деятельность [7].

Выполнение заданий учебно-исследовательского характера.

Лекции. Магистерские исследования по методикам гуманитарных дисциплин должны начинаться с переноса известных теоретических положений, содержащихся в лекционном материале, на решение конкретных методических задач. Для этого магистрантам предлагаются индивидуальные задания, выполнение которых имеет учебно-исследовательский характер, способствует закреплению соответствующего лекционного материала, более прочному его усвоению [12]. Приведем примеры таких задач.

1. Опишите последовательность формирования (любого на выбор) понятия с учетом изложенных на лекции требований.

2. Опишите фрагмент урока (тему выбрать на свой взгляд) с постановкой проблемы и способами ее решения.

3. Обоснуйте выбор методов обучения к серии уроков по теме: ... (тему выбрать на свой взгляд).

4. Составьте план урока обобщающего повторения (тему выбрать самостоятельно).

5. Подготовьте презентацию по выбранной вами теме.

При изучении вопросов методик обучения гуманитарным дисциплинам в высшей школе целесообразно обратиться к опыту магистрантов, предложив такие задания [3, 11].

1. Опишите, почему и какая из университетских лекций понравилась вам больше других и запомнилась.

2. Какие виды самостоятельных работ наиболее нравятся вам и выполняются творчески и с интересом.

Материалы подобных заданий часто служат хорошими, живыми иллюстрациями на лекциях по методикам обучения гуманитарным наукам в высшей школе.

Семинарские занятия. Для более глубокого овладения материалом темы, выносимой на обсуждение на занятии, магистрантам целесообразно предлагать выполнение индивидуальных учебно-исследовательских задач по определенной теме, а именно:

1. Разработайте содержание и методику работы с учебником во время изучения темы «...» в ... классе.

2. Попробуйте обобщить опыт проблемного обучения, отраженного в источниках, указанных преподавателем; выделите наиболее значительные рекомендации по указанному вопросу и разместите их в соответствующей системе; приведите примеры.

3. Разработайте систему различных видов самостоятельных работ учащихся по теме «...» в ... классе.

4. Разработайте методику использования дидактических средств при изучении темы «...» в ... классе.

5. Выберите тему факультативного курса по гуманитарным наукам. Составьте по ней библиографию. Укажите, какие источники могут быть рекомендованы учащимся. Спланируйте изучение темы. Составьте план проведения одного из занятий.

Особенно важно для будущих преподавателей и учителей гуманитарных дисциплин и предметов овладения школьным элементарным курсом [4]. Повысить эффективность усвоения магистрантами основных тем школьных курсов можно путем выполнения ими заданий по структурно-логическому анализу той или иной темы. Такой анализ проводится на основе содержания программ по гуманитарным наукам для соответствующего класса с учетом методических рекомендаций по изучению конкретной темы. При этом выделяются основные и вспомогательные явления и природные процессы, выделяется логика и последовательность их изучения, определяются пути и методика формирования основных понятий темы, устанавливаются виды и место экспериментальных занятий, подбираются вопросы и задачи для закрепления знаний учащихся.

Задание выполняется в виде структурно-логической схемы, форма которой может быть выбрана каждым магистрантом произвольно [10]. В качестве примера приведем ориентировочный перечень элементов, которые целесообразно использовать при структурировании материала: название темы, ее место в учебной программе; явления и процессы; физические величины; новые понятия; законы природы; экспериментальные факты; связь между величинами; научные теории; использование моделей, аналогий; сведения по истории естественных наук, жизни ученых; практическое применение материала темы; сущность проблем, подлежащих разработке в будущем.

Структурирование материала школьных гуманитарных предметов позволяет на глубоком уровне понимания ознакомить со строением, логической структурой и структурными связями внутри той или иной темы, научить их усваивать материал большими блоками, используя надежно работающий познавательный аппарат.

Практикум по проведению экспериментальных исследований. Выполнение магистрантами учебно-исследовательских задач во время подготовки к экспериментальным исследованиям предполагает выработку умений и навыков использования специальных методических информационных источников для разработки системы исследования по определенной теме, стимулирует глубокое проникновение в его сущность и содержание. Приведем примеры заданий.

1. Разработайте систему экспериментальных задач при изучении темы «...» в ... классе.
2. Разработайте систему экспериментальных домашних опытов и наблюдений учащихся по теме «...» в ... классе.
3. Дайте сравнительный анализ различных способов экспериментального подтверждения того или иного закона.
4. Проведите сравнительный анализ различных приемов проведения экспериментальных работ по гуманитарным предметам.

5. Составьте картотеку экспериментальных исследований по теме «...» в ... классе.

Задания могут иметь как фронтальный, так и индивидуальный характер с учетом, в последнем случае, степени подготовки магистранта [8]. Их исполнение воспитывает у магистрантов научно-педагогические интересы, формирует навыки самообразовательной деятельности.

Чтобы избежать перегрузки магистрантов, подобные задания должны быть несложными, на их выполнение обучающиеся должны затрачивать не более 2 часов в неделю. Характер и производительность работы магистрантов во время выполнения заданий зависят от содержания предложенных им дидактических средств. Поэтому необходимо, чтобы рекомендованные информационные источники соответствовали программным требованиям, чтобы в них содержалась ценная научно-педагогическая информация, дидактические материалы были в достаточном количестве и доступны.

Выполнение магистерских работ по методикам гуманитарных дисциплин и предметов. Выполнение магистерской работы следует рассматривать как серьезную самообразовательную работу магистранта, которая обеспечивает высокий уровень научно-методических знаний для успешной научной и педагогической деятельности. Темы работ должны быть актуальными, связанными с усовершенствованием учебно-воспитательного процесса в любом учебном заведении, а сами работы - представлять самостоятельное творческое исследование соответствующей научной и методической проблем. Выполнение магистерской работы магистрантом под руководством научного руководителя включает следующие виды работы:

- выбор темы работы, которая была связана с предыдущими годами обучения;
- подготовка рефератов, выступления с докладами на конференциях и тому подобное;
- после утверждения темы проводится консультация с научным руководителем, на которых магистрант получает ориентацию в направлениях исследования определенной проблемы, знакомится с конечной целью работы, с методами исследования;
- утверждение программы-графика выполнения работы; установление сроков и форм отчетности о работе, их краткая характеристика; определение научным руководителем форм и сроков контроля магистерской работы;
- ознакомление с информационными источниками, касающимися темы работы; определение исходных позиций отдельных авторов по проблеме исследования; сравнение их; обзор научной литературы с целью изложения вопроса о том, в каком состоянии находится данная проблема в современной методической науке;
- ознакомление с методами исследования, накопление и систематизация имеющихся методик. Желательно на кафедре иметь базу данных с описанием различных методик исследования. Описание каждой методики проводится по схеме:
 - а) проблема, в решении которой она использована;
 - б) источник, из которого взято ее описание;
 - в) задачи исследования, которые решались с ее помощью;
 - г) описание самой методики;
 - д) результаты исследования;
 - е) выводы относительно исследования, проведенного с помощью этой методики. Удачный выбор методики исследования во многих случаях определяет успех выполнения магистерской работы;
- определение базы исследования, сбор фактического материала; проведение научно-педагогического эксперимента;
- при написании работы следует критически рассмотреть различные научно-педагогически обоснованные варианты решения выбранной проблемы, которые отражены в научно-методической литературе; обобщить проработанный материал, результаты наблюдений и экспериментальных исследований; сконструировать оптимальный вариант решения проблемы. Если магистрант в процессе педагогической и научной практики имел возможность применить элементы своего исследования и убедиться в практическом их значении, он использует и свой собственный опыт. При этом он должен выявить умение творчески мыслить и хорошо ориентироваться в профессиональной информации, что является показателем высокого уровня подготовки;
- в результате выполнения работы магистрант приходит к определенным выводам, предложениям и рекомендациям, которые являются результатом собственных наблюдений, обобщения материалов эксперимента, статистических данных, а также следствием глубокого изучения научно-методической литературы по проблеме исследования. Нет ничего

удивительного, если эти выводы и предложения будут совпадать с уже имеющимися в литературе. Ценным является то, что магистрант дошел до них своим путем, привел аргумент для их обоснования. Если же выводы работы содержат элементы объективной научной новизны, то научная ценность работы очень велика, магистрант может продолжить исследование после окончания университета в порядке подготовки кандидатской диссертации;

– существенным этапом в магистерской работе является оформление библиографии, уточнение и детализация материала, подготовка материалов для приложений, доработка текста в соответствии с замечаниями научного руководителя;

– руководство магистерской работой предполагает выработку у магистрантов самостоятельности суждений, мнений и оценок в работе с научно-методической литературой, в обсуждении результатов исследований; формирование умения пользоваться различными вариантами методик сбора фактического материала, умение систематизировать, анализировать факты, делать обобщения; стимулирование магистрантов к самостоятельным поискам, к творческой деятельности;

– материалы исследований, проведенных во время выполнения магистерской работы, заслушиваются и обсуждаются на студенческих семинарах и конференциях. Кроме того, возможны выступления магистрантов с докладами перед учителями базовых школ, где они проходили педагогическую практику; участие в факультетской научной студенческой конференции и тому подобное;

– процедура защиты магистерской диссертации также имеет большое значение. Важно, чтобы магистрант перед ГЭК в открытой дискуссии обосновал правильность своих наблюдений и значение полученных результатов, показал, как научный аппарат выполненного им исследования повысил его подготовку в научном и профессиональном отношении.

Выводы. Подводя итог сказанному, отметим, что результаты научных исследований магистрантов, выводы и рекомендации их магистерских работ должны быть адресованы учителям гуманитарных предметов, чтобы они могли организовать учебный процесс на более высоком уровне и в соответствии с задачами, которые стоят перед современной школой. Одним из видов внедрения результатов магистерских исследований в учебный процесс является их использование при обучении методик гуманитарных предметов и дисциплин.

Литература:

1. Айсмонтас, Б.Б. Педагогическая психология: схемы и тесты / Б.Б. Айсмонтас. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕС, 2014. – 208 с.
2. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузев. - М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 256 с.
3. Гавриков, А.Л. Стратегическое управление университетом как потребность нового времени / А.Л. Гавриков // Педагогическое образование и наука. - 2014. - №4. - С. 30-35
4. Гавриков, А.Л. Образование взрослых в XXI веке: Новая роль университетов в его развитии / А.Л. Гавриков, Н.П. Литвинова. – М.: Наука, 2011. – 170 с.
5. Гречихин, С.С. Изучение роли педагогического мышления в практическом образовательном процессе / С.С. Гречихин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. - № 3(32). – С. 63-65
6. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность / А.Н. Дахин // Педагогика. – 2013. – №4. – С. 21-26
7. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: Луч, 2018. – 640 с.
8. Селезнев, В.А. Проектно-ориентированная система повышения квалификации педагогов / В.А. Селезнев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 3 (36). – С. 51-59
9. Соловьева, О.В. Развитие педагогического мышления будущих преподавателей высшей школы / О.В. Соловьева, Л.А. Халилова // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2022. – № 2. – URL: <http://ppip.idnk.ru>
10. Чечель, И.Д. Проектная деятельность как способ организации семиотического образовательного пространства: электронный учебник / И.Д. Чечель, И.Д. Грабарь, Л.И. Монахова. – [электронный ресурс]. – URL: <http://bg-prestige.narod.ru/proekt/>
11. Шашкина, М.Б. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентного подхода: монография / М.Б. Шашкина, А.В. Багачук. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2006. – 240 с.
12. Ясвин, В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление / В.А. Ясвин. – М.: Народное образование, 2019. – 448 с.

Педагогика

УДК 371

студент Везетиу Дмитрий Викторович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент Макаренко Юлия Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития мотивационной сферы студентов высших образовательных заведений в рамках педагогического процесса, реализуемый посредством целенаправленной работы, осуществляемой педагогическим коллективом посредством использования широкого перечня методов, технологий и приемов, призванных сформировать у учащихся заинтересованность в освоении выбранной профессии в ходе освоения образовательной программы. Проанализирована специфика процесса развития мотивационной сферы, как одной из важнейших составляющих эффективного обучения студентов высших учебных заведений и комплексного явления, включающего в себя совокупность компонентов, определяющих деятельность учащихся в контексте образовательного процесса. Изучен потенциал педагогического процесса, выступающего в качестве основы или дополнения в процессе формирования

мотивационной сферы студентов высших учебных заведений, реализуемый в формате продуктивного, конструктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса: преподавателя и студентов. Обозначены взаимосвязь грамотного подхода к реализации педагогического процесса в образовательной среде высших образовательных заведений и эффективности формирования мотивационной сферы студентов.

Ключевые слова: мотивационная сфера, студенты, педагогический процесс, высшие учебные заведения, мотивационный компонент обучения.

Annotation. The article examines the process of developing the motivational sphere of students of higher educational institutions within the framework of the pedagogical process, implemented through purposeful work carried out by the teaching staff through the use of a wide range of methods, technologies and techniques designed to form students' interest in mastering their chosen profession during the development of an educational program. The article analyzes the specifics of the process of development of the motivational sphere as one of the most important components of effective teaching of students of higher educational institutions and a complex phenomenon that includes a set of components that determine the activities of students in the context of the educational process. The potential of the pedagogical process, acting as a basis or complement in the process of forming the motivational sphere of students of higher educational institutions, implemented in the format of productive, constructive interaction of subjects of the educational process: the teacher and students, is studied. The interrelation of a competent approach to the implementation of the pedagogical process in the educational environment of higher educational institutions and the effectiveness of the formation of the motivational sphere of students is indicated.

Key words: motivational sphere, students, pedagogical process, higher educational institutions, motivational component of education.

Введение. Современное общество и государство нуждаются в личностях, способных адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям, профессионалах, обладающих необходимыми компетенциями для решения поставленных задач с максимальной эффективностью. Решение этой задачи возложено на систему образования, что применимо ко всем ее ступеням, поэтому в образовательных организациях, начиная с ДООУ, заканчивая ВУЗы, все усилия направляются на то, чтобы сформировать всесторонне развитую личность. Большое влияние на успешное профессиональное становление студентов оказывает не только комплексные образовательные программы, опытный и квалифицированный преподавательский состав, но и личная заинтересованность со стороны обучающихся, что проявляется, в первую очередь, в мотивации, воплощающей в себе внутреннее стремление студента реализоваться в выбранном направлении на уровне профессионала. Следствием этого является то, что в современных условиях педагогический процесс формируется таким образом, чтобы развить мотивационную сферу студентов на всех этапах освоения образовательной программы за счет использования доступных методов, приемов и технологий.

По этой причине все больше исследователей в области психологии и педагогики уделяют внимание мотивационной сфере как основы успешности студентов, обучающихся в высших учебных заведениях по всем специальностям. В контексте системы образования постепенно все больше внимания начинает уделяться мотивации обучающихся, что актуально не только для высшего образования, но и для других ступеней системы образования. Мотивационная сфера выступает в качестве одной из самых важных предпосылок психологической готовности студентов высших образовательных заведений к реализации профессиональной деятельности в выбранной области [3].

Мотивационная сфера в педагогической и психологической литературе раскрывается исследователями с разных позиций:

- побуждение к совершению практических действий, направленных на решение поставленных задач (оно может быть осознанным или неосознанным);
- отражение потребностей индивида;
- отражение того, как студент воспринимает и относится к процессу обучения в высшем образовательном заведении;
- ориентированность на реализацию познавательной деятельности в рамках образовательного процесса.

Изложение основного материала статьи. Развитие мотивационной сферы студентов в педагогическом процессе представляется как комплексный процесс, обусловленный совокупностью причин, определяющих его эффективность и успешность применительно к обучающимся высших образовательных заведений, осваивающих образовательные программы по выбранному направлению. Ряд исследователей придерживается мнения о том, что основой для развития мотивационной сферы студентов в процессе обучения являются стимулирующие факторы, возникающие в педагогическом процессе за счет использования различных методов, приемов и технологий. Некоторые ученые считают, что в качестве фундамента развития мотивационной сферы студентов выступает правильно подобранный способ организации познавательной деятельности обучающихся, следствием чего является достижение высоких показателей эффективности обучения [5].

Исследователи сходятся во мнении о том, что педагогический процесс в контексте обучения в вузе является основой для развития мотивационной сферы студентов, так как оказывает целенаправленное воздействие на обучающихся, используя несколько различных побуждений, формирующих структуру и повышающую заинтересованность студентов в освоении образовательной программы по выбранному направлению. Целесообразно сделать акцент на том, что важно принимать во внимание все компоненты, входящие в мотивационную сферу студентов в контексте процесса обучения в вузе. Среди них можно выделить: познавательные потребности обучающихся, их мотивы, цели, эмоции и познавательный интерес. Только такой подход в педагогическом процессе позволяет создать оптимальные условия для развития мотивационной сферы студентов, так как все вышеперечисленные компоненты влияют друг на друга.

В педагогическом процессе, реализуемом в высшем учебном заведении в работе со студентами, развитие мотивационной сферы студентов характеризуется наличием прямой взаимосвязи с формированием условий, направленных на возникновение, закрепление у обучающихся мотивационных компонентов. К ним можно отнести познавательные потребности, цели и эмоциональную составляющую.

Среди педагогических условий, оказывающих положительное влияние на развитие мотивационной сферы студентов, можно выделить:

- овладение студентами структурой учебной деятельности, включая взаимосвязи всех ее составных частей, а также сформированное представление о научных понятиях, связанных с выбранной сферой деятельности;
- сочетание двух подходов к обучению студентов в высших образовательных заведениях: проблемный подход и индивидуальный подход к обучающимся для достижения максимального эффекта в процессе обучения;

- положение обучающихся в системе межличностных отношений и внедрение в образовательном процессе системы поощрений и порицаний как продуктивного метода развития мотивационной сферы студентов на всех этапах обучения;
- научность и практическая значимость полученных в ходе освоения образовательной программы знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач в выбранной сфере деятельности на профессиональном уровне;
- формирование положительно ориентированных ситуаций на практических занятиях за счет выполнения практических заданий, связанных с профессиональной деятельностью [9].

Исходя из структуры мотивационной сферы в контексте образовательного процесса, а также взаимосвязи ее составных частей, среди которых можно выделить познавательные потребности, мотивы, цели, эмоции, познавательный интерес, на первый план с точки зрения своей значимости выдвигается комплексный подход, выступающий в качестве основы для развития мотивационной сферы студентов. Этот подход, применяемый в педагогическом процессе на базе высших образовательных заведений при работе со студентами, предполагает реализацию совокупности педагогических способов, которые в рамках обучения создают условия, необходимые для развития определенного компонента мотивационной сферы студентов.

Содержательная часть понятия как способ развития мотивационной сферы в контексте педагогического процесса применительно к студентам вузов раскрывается следующим образом: совокупность действий, осуществляемых преподавателями и педагогами, направленных на формирование в образовательном процессе студентов, оказывающих положительное влияние на появление внутренних побуждений (целей, эмоций, потребностей, интересов) к обучению, осознание их обучающимися и развитие [2].

Развитие мотивационной сферы студентов в педагогическом процессе на базе высших образовательных заведений в рамках обучения осуществляется посредством применения следующих способов:

- актуализация познавательной деятельности студентов. Для достижения этой цели преподаватели реализуют образовательный процесс в интересном, наглядном для обучающихся формате, ретранслируя учебный материал с помощью современных, традиционных методов и технологий;
- реализация проблемного подхода в рамках практических занятий, что дает возможность активизировать познавательную активность за счет осуществления целенаправленной поисковой деятельности, направленной на решение поставленной проблемы. В результате студенты получают новые знания, умения и навыки, связанные с выбранной профессиональной деятельностью;
- формирование у студентов навыков целеполагания для их реализации в контексте образовательного процесса, что позволяет создать условия для повышения заинтересованности в обучении;
- проведение практических занятий в формате, предполагающего достижение студентами успеха в ходе выполнения задания, связанного с профессиональной деятельностью для положительного закрепления представления о профессии и идентификации себя с ней.

Практическая реализация перечисленных способов позволяет создать оптимальные условия для формирования определенного компонента мотивационной сферы студентов в педагогическом процессе на базе высших образовательных заведений. Основной целевой задачей первого способа является актуализация познавательного интереса студентов. Второй способ направлен на появление потребности в погружении в профессиональную деятельность за счет получения новых знаний, умений и навыков, связанных с ней. Третий способ способствует тому, что студенты начинают самостоятельно ставить цели и достигать их применительно к выбранной сфере деятельности. Результатом реализации четвертого способа является то, что студенты начинают воспринимать процесс обучения в положительном ключе, идентифицируя себя с выбранной профессией [8].

Развитие мотивационной сферы студентов вуза в педагогическом процессе осуществляется в поэтапном формате, среди них можно выделить:

- смещение внимания студента на процесс обучения, предполагающий усвоение знаний на лекциях, умений и навыков на практических занятиях. Для этого создаются условия, способствующие тому, что интересы, цели, мотивы, одновременно с этим тормозятся побуждения, оказывающие негативное влияние на эффективность обучения;
- осознание студентом смысла предстоящей деятельности. Центральное место на этом этапе занимает получение обучающимися информации о знаниях и постепенное погружение в процесс обучения с формированием готовности к осуществлению практических действий. Для этого преподаватели раскрывают теоретическую, практическую, личностную значимость процесса обучения;
- осознанный выбор мотива. В рамках педагогического процесса, реализуемого в ходе обучения, студенты осознают свои потребности и предпринимают действия, направленные на их удовлетворение под воздействием актуального на данный момент мотива, стимулирующего погружаться в процесс обучения и знакомство с профессиональной деятельностью. Наличие мотива в обучении является первым шагом на пути становления профессионала, обладающего компетенциями, необходимыми для выполнения поставленных задач. Мотив выступает в качестве результата процесса самоопределения обучающихся, на нем основывается вся мотивационная сфера в обучении;
- целеполагание. Определение студентами целей обучения. У обучающегося должно быть сформировано представление о том, чего он хочет достичь как субъект образовательного процесса. Студент начинает проявлять активную позицию в обучении и постепенно погружаться в профессиональную деятельность, будучи заинтересованным в том, чтобы достичь хороших результатов;
- стремление к цели. Прохождение этого этапа развития мотивационной сферы предполагает осуществление студентом практических действий. Обучающийся реализует действия, позволяющие ему удовлетворить актуальные познавательные потребности. Для этого студент принимает участие в решении практических задач или выполняет задания преподавателя. На данном этапе важно создать оптимальные условия, способствующие развитию побуждения и мотива к осуществлению познавательной деятельности в процессе обучения;
- стремление к достижению успеха в обучении. Осознание студентами того, что предпринимаемые действия оказывают положительное влияние на достижение обозначенными ими целей в контексте образовательного процесса и профессионального становления в высшем учебном заведении. Хорошая учеба воспринимается и оценивается в положительном ключе, что стимулирует обучающихся продолжать предпринимать действия, направленные на удовлетворение потребности в получении одобрения в обществе за счет достижения успеха в обучении;
- Самооценка процесса и результата деятельности. На первый план выдвигается эмоциональное отношение к процессу обучения. Осознавая смысл и значение осуществляемой в образовательном процессе деятельности, студент сопоставляет ее качество с нормами, принятыми в социуме и в зависимости от результатов внутренней оценки формирует отношение к процессу обучения. Положительная оценка деятельности студента в вузе является одной из главных составляющих его мотивационной сферы, побуждающей обучающихся проявлять активную позицию в обучении [1].

Обозначенная последовательность развития мотивационной сферы студентов в педагогическом процессе составляет целостную структуру. Все этапы связаны друг с другом и прохождение каждого из них во время обучения в высшем учебном заведении является обязательным для получения качественного результата в виде личности студента со сформированным мотивационным компонентом к осуществлению учебной деятельности.

Выводы. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- педагогический процесс в вузе является основой для развития мотивационной сферы студентов, так как предполагает целенаправленное воздействие на обучающихся. Его результатом является формирование личностных качеств и характеристик, необходимых для достижения успеха в личностном и профессиональном плане;
- мотивационная сфера студентов представляется как комплексная структура, состоящая из совокупности компонентов. Каждый из них оказывает влияние на заинтересованность обучающихся в осуществлении учебной деятельности, а их актуализация осуществляется за счет применения методов, приемов и технологий в рамках педагогического процесса;
- мотивационная сфера выступает в качестве важнейшего фактора, оказывающего влияние на достижение успеха в обучении студентов, поэтому ее развитию уделяется особое внимание в высших учебных заведениях. Для этого конструируется такой формат педагогического процесса, который будет способствовать развитию этой сферы на всех этапах обучения.

Литература:

1. Авдиенко, Г.Ю. Мотивационная сфера личности студентов вуза [Текст]: монография / Г.Ю. Авдиенко, Е.В. Колбина, А.Н. Томашев. – Санкт-Петербург: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2011. – 59 с.
2. Антропов, В.А. Профессиональное становление личности специалиста в период обучения в вузе / В.А. Антропов, Т.В. Туманова, И.Е. Семенко. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та путей сообщ., 2007. – 277 с.
3. Бакшаева, Н.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий. 2-е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 170 с.
4. Вербицкий, А.А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении: монография / А.А. Вербицкий, Н.А. Бакшаева. – Москва: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2010. – 200 с.
5. Гнездилова, Л.Б. Мотивация обучения студентов как основа эффективной учебной деятельности в вузе [Текст]: монография / Л.Б. Гнездилова, М.А. Гнездилов. – Москва: Спутник+, 2017. – 76 с.
6. Данилов, Д.А. Субъективная позиция личности в педагогическом процессе как условие модернизации образования [Текст] / Д.А. Данилов, А.Г. Корнилова. – Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального ун-та, 2014. – 116 с.
7. Коротчаева, Е.В. Педагогическое взаимодействие: учебное пособие для вузов / Е.В. Коротчаева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 223 с.
8. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. пос. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; Под ред. С.А. Смирнова. 4-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 512 с.
9. Педагогический процесс в высшей школе [Текст]: учебное пособие / Э.Г. Скибицкий, В.Г. Храпченков. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – 201 с.
10. Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса: учебник и практикум для вузов / А.С. Обухов [и др.]; под общей редакцией А.С. Обухова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 422 с.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Везетну Екатерина Викторовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания Михайлов Сергей Сергеевич
Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж)

ФЕНОМЕН ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. На основе анализа литературы автор выявляет роль проектно-исследовательской деятельности в ходе профессионально-педагогического образования. В статье рассмотрена проблема определения содержания, понятия, уточнена сущность данного феномена, рассмотрены компоненты проектной деятельности педагога, выделены этапы создания педагогического проекта, выявлены закономерности процесса проектирования, его преимущества и высокая значимость. Автор обращает внимание на то, что участие в самостоятельной творческой деятельности способствует формированию у участников активной жизненной позиции, самоорганизации, саморегуляции, коммуникабельности, умению анализировать и классифицировать полученные результаты.

Ключевые слова: метод проектов, проектная деятельность, технология проектирования, реализация проекта, защита проекта.

Annotation. Based on the analysis of the literature, the author identifies the role of design and research activities in the course of vocational and pedagogical education. The article considers the problem of defining the content, the concept, clarifies the essence of this phenomenon, examines the components of the teacher's project activity, highlights the stages of creating a pedagogical project, identifies the patterns of the design process, its advantages and high importance. The author draws attention to the fact that participation in independent creative activity contributes to the formation of an active life position, self-organization, self-regulation, sociability, the ability to analyze and classify the results obtained.

Key words: project method, project activity, design technology, project implementation, project protection.

Введение. Кардинальные преобразования, осуществляющиеся в общественной и экономической жизни нашей страны, повышают требования к качеству подготовки выпускников высшей школы и их способности адаптироваться к современным условиям. Сейчас перед российскими вузами поставлена цель – создание инновационных направлений научно-образовательного процесса, позволяющих повысить уровень обучения, совершенствовать образовательный процесс, продвигать междисциплинарные исследования, разрабатывать конкурентоспособные образовательные программы, дающие привилегии в условиях рыночной экономики.

Изложение основного материала статьи. Проектный подход в образовании относится к одному из ключевых направлений XXI столетия. Однако данная методика реализуется не всегда успешно в связи с недостаточностью специалистов. Существенную роль для выпускников педагогических вузов играет практическая подготовленность к проведению этой работы. Актуальность темы на теоретическом и методологическом уровне заключается в необходимости разработки базы для успешного внедрения проективной методики в практику.

Запрос современного рынка образовательных услуг к выпускнику педагогического вуза состоит не просто в усвоении информации, а в умении эффективно использовать ключевые профессиональные компетенции в отличие от традиционной системы высшего профессионального образования, основывавшейся на становлении абстрактного мышления и не уделявшей серьезного внимания становлению творческих дарований и самостоятельности обучающихся.

Проектную деятельность причисляют к разряду инновационных методик, позволяющих успешно решать учебные задачи. Ее преимущества не вызывают сомнений: она позволяет повышать мотивацию к усвоению знаний. Создание проблемных ситуаций дает возможность самостоятельного выбора заданий, отвечающих интересам обучающихся, помогает самим заниматься поиском и мониторингом информации. Данная методика подразумевает использование инновационных информационных технологий.

Идея и сущность проектной деятельности состоит в воплощении объединенной, коллегиально когнитивной, научно-исследовательской креативной работы, объединенной общей целью, согласованными методами, настроенной на получение единого продукта и выполняющей ценную социализирующую функцию в становлении личности студента. Коллегиальная проектная деятельность детерминирует суммарные задачи для группы обучающихся, осознающих и воспринимающих их как персональные.

Новые технологии не отвергают изложение сведений студентам, лишь корректируют роль информации: предоставляют ее не для запоминания и воспроизведения, а для применения в качестве предпосылки для разработки собственного креативного продукта, подтверждая принцип развития личности в процессе деятельности. Использование метода проектов подразумевает нацеленность педагогов на рациональную деятельность студентов на основе их интересов.

Термин проект образован от лат. понятия «брошенный вперед». Американский философ Джон Дьюи, основатель прагматической педагогики, еще в начале XX века утверждал, что сознание формируется в процессе получения социального опыта, а в качестве главного обучающего средства следует рассматривать разум, помогающий человеку решать практические, научные, учебные и бытовые проблемы. Автор считает, что ведущим в обучении является прозрение, догадка, постижение, творческое решение задачи. Плодотворность учебы он связывает с деятельным характером ученика и заменой пассивного получения знаний активными формами взаимодействия обучающихся со средой. По мнению ученого, особое внимание в обучении следует уделять решению актуальных реально существующих проблем [3].

Теоретические и прагматические основы внедрения метода проектов в практику преподавания в педагогическом вузе интересовали многих российских исследователей.

А.В. Нешенко в своей работе описывает практику организации проектирования в Южном федеральном университете, делая акцент на модуле «Введение в проектную деятельность», его теоретическим и практическим компонентам. Автор анализирует 3 этапа процесса: подготовительный (лекции и семинары), центральную фазу (выполнение проектов) и заключительный этап (защита проектов). Пристальное внимание он уделяет мониторингу проектов и разбору приобретенного практического опыта [2].

Под проектной деятельностью исследователь понимает деятельность, рассчитанную на разработку оригинального, не существовавшего ранее социально значимого продукта. Она включает сочетание поисковых (информационных), исследовательских (научных), прикладных (нацеленных на результат), креативных (нестандартных) действий, совершаемых студентами самостоятельно для утилитарного или теоретического решения имеющей ключевое значение проблемы.

Делая вывод, А.В. Нешенко пишет, что проектно-ориентированное обучение, бесспорно, служит инструментом становления профессиональной грамотности, поэтапного самосовершенствования, углубления личностных качеств каждого человека, развития предприимчивости, упорства и хладнокровия, искусства работать в команде, где каждый отвечает за свой раздел проекта. Причастность к проектной деятельности способствует возникновению исследовательского и диагностического мастерства, помогает адаптироваться в информационном пространстве, управлять ресурсами и оценивать соразмерность потенциала и результата. Кроме того, использование новейших методов управления проектированием позволяет развивать организационно-коммуникационные способности (собранность, контактность, внимательность и другие). Для оптимизации проектной деятельности студентам требуется консультативная поддержка специалистов по освоению сложных компьютерных программ. Большая роль в мотивировании к участию в проектах отводится возможности студентов самостоятельно конкретизировать темы проектов и нацеленность на глобальные задачи [2].

Н.П. Русинова и Е.Л. Федотова проектную деятельность анализируют применительно к ее комплексному характеру, подразумевающему синхронное решение студентами мыслительных, эстетических, технологических, конструктивных, экономических, утилитарных и других задач. Участие в многосторонней деятельности позволяет обучающимся проявлять индивидуальность, выявляет их увлечения и таланты. Авторы в своей статье выделяют соответствующие цели, задачи и этапы осуществления проектной технологии, обеспечивающей развитие готовности студентов к данному виду деятельности в ходе систематического включения в учебно-профессиональную деятельность [4].

В соответствии с требованиями ФГОС высшего образования ключевая задача вуза заключается в подготовке грамотных специалистов, способных организовать когнитивные и созидательные действия студентов в учебном процессе, составлять образовательные программы, осуществлять плодотворные образовательные технологии.

Исследователи установили тенденцию нарастания спроса на конкретный ряд современных технологий обучения, гарантирующих эффективность образовательного процесса в современных условиях. Проектная технология относится к одной из наиболее востребованных. Возврат метода проектов к категории актуальных зависит от модернизации содержания образования, основанном на компетентностном подходе. Данная технология популярна благодаря целесообразной комбинации теории и ее прагматического применения для решения определенных проблем. В отношении педагогики и психологии проектная технология считается интегративным характером деятельности, содержащим звенья академической, игровой, когнитивной, ценностно-мотивированной, реорганизационной, информационной и творческой активности.

Статья К.И. Сафоновой и С.В. Подольского посвящена проектному методу как одному из самых продуктивных инструментов в осуществлении компетентностного подхода в обучении студентов. Авторы указывают, что грамотное построение проектного метода подразумевает фиксированный порядок этапов выполнения работы над проектом:

- обоснование выбора темы проекта;
- создание проектной группы;
- утверждение руководителя;
- составление плана [5].

Исследователи анализируют действия в ходе проектирования, предлагают параметры обозначения целей и задач, формулировки рабочей гипотезы, разрабатывают требования к структуре проекта и регламент аргументации периода его выполнения. Ученые обозначили закономерности распределения функций между участниками группы и предложили правила и параметры оценки продуктивности проекта.

В статье отмечено, что высокие показатели результативности проектного метода признаны многими отечественными и зарубежными учеными, цитируются работы исследователей, которые утверждают, что посредством проектной деятельности студенты могут научиться применять полученные знания для творческого решения реальных задач и вместе с тем самостоятельно обрести новые знания. В рамках проекта обучающиеся способны находить пути решения задач с использованием критического мышления. Они учатся независимости, умению доказывать собственное мнение, немаловажное в их дальнейшей профессиональной деятельности и в жизни.

Подчеркивая положительные достижения проектной технологии, ученые анализируют критические замечания, содержащиеся в исследуемых работах других авторов, указывающих на недостатки метода. Его нерациональное применение может повлечь несовершенство теоретической подготовки студентов. Небезупречное планирование и слабый контроль приводят к созданию видимости активной работы, на деле обучающиеся не приобретают нужного уровня знаний. Может создаться ситуация неравноценного вклада участников группы, когда отдельные ее члены вносят ценный вклад в работу, а вклад остальных незначителен [5].

Однако эти факты не подтверждают низкую эффективность самого метода проектов, а лишь сигнализируют о его грамотной организации, правильном выборе тем проектов, корректном отборе участников и других критериях. Авторы кратко останавливаются на утверждении темы, формировании группы и назначении наставника, а затем подробно описывают этап планирования проекта, разбивая его на несколько операций:

- мотивирование цели и задач проекта;
- формулировка рабочей гипотезы;
- планирование содержания и композиции;
- создание расписания работы и обозначение регламента отчетности исполнителей;
- распределение ролей среди группы [5].

Цель проекта представляет собой результат, к которому следует стремиться в работе над проектом, поэтому ее необходимо сформулировать по возможности наиболее четко и кратко. Неприемлемо навязывание определений наставником. Цели должны быть изложены участниками проекта, при этом могут применяться активные методы обучения (полемика, деловая игра, мозговой штурм и др.). Независимо от характера проекта его завершение должно быть представлено анализом достижений и их продуктивности. При невозможности количественного мониторинга следует использовать методы экспертной оценки, анкетирования по балльной системе. Эффективность оценивается путем соотношения результатов и издержек. Планирование структуры проекта также происходит силами участников, руководитель проекта лишь контролирует и корректирует ход процесса.

М.В. Усынин в своей работе, рассматривая проблему детерминации понятий «проект», «проектная деятельность», подтверждает особую значимость высокого уровня возможности и подготовленности к проектной деятельности будущих бакалавров [6]. Основываясь на междисциплинарном обобщении и многосторонних характеристиках проектов во всех сферах общественной жизни, автор делает выводы о содержании, структуре, функциях, особенностях разработки и осуществления учебного проекта в управленческом, психологическом и педагогическом аспектах. Исследователь приводит богатый фактический материал. В разработанной им таблице приводятся основные взгляды на сущность ключевых понятий. Большинство ученых определяют проектную деятельность инновационной, целенаправленной, ограниченной во времени деятельностью, реализуемой для удовлетворения конкретных потребностей. Все подчеркивают позитивное влияние на стимуляцию самостоятельности и развитие творческих способностей участников проекта.

В статье А.А. Глузман педагогический феномен проектирования исследуется как один из подходов разработки и интеграции в образовательный процесс инновационных средств, с целью решения современных педагогических проблем. Автор отмечает, что проектирование проявляется не только в ориентировочном планировании последующих преобразований, но и в прогнозировании результатов их воздействия на поддержание физического и нравственного здоровья подрастающего поколения. Ученый подчеркивает принципиальное значение проектирования, занимающего в современной теории и практике образовательной деятельности весьма существенное место [1].

Е.Л. Новикова в своей работе определяет метод проектов как педагогическую технологию, включающую комплекс творческих исследовательских, поисковых, проблемных методов. Она считает способность применения метода проектов показателем высокой квалификации преподавателя, использование им передовой методики обучения и становления личности студентов. В интерпретации автора проектная деятельность представляет собой направленную на достижение общего результата учебно-познавательную творческую или игровую деятельность с общей целью, согласованными методами [3].

В современной интерпретации учебный проект совмещает в себе четко выраженное в форме проблемы задание для студентов, их целенаправленную деятельность, модель организации их сотрудничества с руководителем и в коллективе, а также продукт их деятельности в качестве найденного ими способа решения задачи. По отношению к учебному занятию проект представляет собой сознательно налаженное преподавателем и самостоятельно осуществляемое обучающимися сочетание операций, венчающее разработку творческого продукта.

Значимость проекта заключается в том, что в процессе его воплощения в жизнь студенты самостоятельно осваивают новые знания, обретают опыт когнитивной и учебной деятельности. Ключевая концепция учебного проекта состоит в перенесении внимания с тренировочных упражнений на энергичную мыслительную деятельность студентов, которая оформляется лишь в случае обладания знаниями определенных средств.

Е.Л. Новикова подробно структурирует схему осуществления проекта, состоящего из определенных шагов:

1. Подготовительный этап.

Начиная разработку проекта, необходимо выполнять ряд условий:

– при выборе темы проекта и ее формулировке руководитель может посоветовать идею и обсудить ее со студентами. Для ее решения участники должны разбираться в информационных технологиях, обладать определенными интеллектуальными, креативными, коммуникационными способностями.

2. Организационный этап.

Формирование группы, распределение обязанностей с постановкой перед каждым участником собственной задачи с учетом интересов студентов и склонности к логическому мышлению, формулированию выводов, оформлению проектной работы. В состав группы следует включать обучающихся различного пола, представителей разных социальных слоев, с различным уровнем успеваемости.

3. Осуществление проекта.

Этап заключается в поиске дополнительных данных, их обсуждении и документальном закреплении, а также в выборе способов реализации проекта в форме рисунков, постеров, чертежей, таблиц, макетов, викторин и т.д. Самые простые проекты осуществляются самостоятельно, более сложные требуют помощи наставника, который должен поддерживать инициативу участников, внимательно относиться к каждой идее.

4. Презентация проекта.

Представление и защита проекта является итогом работы над ним. Ее значение для студентов и преподавателя бесспорно. С самого начала выполнения проекта необходимо ориентироваться на форму ее презентации. Весь наработанный и должным образом оформленный материал может быть смонтирован в электронном виде или на бумажных носителях в виде выставки.

5. Подведение итогов проектной работы.

В процессе отчета о проделанной работе происходит анализ и оценка результатов, полученных при выполнении проекта. Студентам могут быть заданы вопросы, сделаны замечания и поданы советы по исправлению ошибок, если они есть [3].

Проекты могут выполняться индивидуально, парно или в группах. Они должны осуществляться на протяжении определенного временного отрезка. Е.Л. Новикова выделяет несколько видов учебных проектов в зависимости от наиболее существенных признаков деятельности:

1. Исполнительский проект, выполняющийся под непосредственным руководством преподавателя. Данный вид рекомендуется использовать на начальной стадии обучения проектированию. Однако тема не должна быть навязана наставником, он может лишь рекомендовать выбрать одну из списка.

2. Конструктивный проект выполняется с ограничением помощи преподавателя. Студенты могут обсудить с руководителем тему, проблему и план действий, но выполняют проект самостоятельно.

3. Творческий проект, при котором обучающиеся сами определяют идею, разрабатывают план и осуществляют его, создавая абсолютно новый продукт.

Проекты могут быть выполнены в различной форме, зависящей от замысла, темы, цели, содержания. Устная форма представлена в форме докладов, обзоров, отчетов, сообщений, социологических опросов, аналитических справок. Письменные проекты выполняются в форме рефератов, брошюр, публикаций, отчетов, сборников, методических пособий, подборок задач или упражнений. Наглядно-образная форма может представлять собой видеофильмы, презентации, чертежи, стенгазеты, макеты, выставочные экспозиции, оформление кабинета, деловые игры [3].

Исследователь определяет ключевые критерии применения проектного метода:

1. Присутствие важной в научном (креативном) плане проблемы (задачи), для разрешения которой незаменимы интегрированные знания, поиск вариантов.

2. Принципиальная теоретическая и практическая важность предполагаемого полученного продукта.

3. Независимый труд студентов (индивидуальный, парный, групповой).

4. Упорядочивание содержательной составляющей проекта.

5. Эксплуатация исследовательских методик: обозначение проблемы и непереносимых для ее разрешения задач, предложение гипотезы для осуществления проекта, рассмотрение методики исследования, представление полученного продукта, подведение итогов, корректирование и выводы.

Проектная деятельность дает возможность студентам продемонстрировать свои познания, обнаружить самостоятельность и креативные наклонности, раскрыть свой потенциал, усвоить командный стиль работы. Практика реализации проектной деятельности в процессе вузовского обучения стимулирует студентов активно использовать данную методику в профессиональной деятельности.

Выводы. Проектная деятельность представляет собой совместную творческую учебно-познавательную и исследовательскую деятельность студентов и наставников с общей целью, согласованными методами и видами деятельности, ориентированную на достижение общего результата по решению значимой для участников проблемы. Преподаватели воспринимают проект как интегративное дидактическое развивающее, обучающее и воспитывающее средство, позволяющее вырабатывать особые знания и навыки в процессе совместного поиска информации, самообразования, исследовательской и творческой деятельности. Участие обучающихся в проектах способствует реализации индивидуальных образовательных траекторий, формированию системного и критического мышления, создает условия для развития творческого мышления, коммуникабельности.

Литература:

1. Глузман, А.А. Проектирование как педагогический феномен: методологические и теоретические аспекты проблемы / А.А. Глузман // Январские педагогические чтения. – 2019. – № 5 (17). – 10-16

2. Нешенко, А.В. Из опыта реализации концепции проектного обучения в Южном федеральном университете / А.В. Нешенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов. Грамота. – 2016. – № 12(66). – Ч. 4. – С. 213-215

3. Новикова, Е.Л. Метод проектов. Учебно-методическое пособие для преподавателей, методистов и руководителей образовательных учреждений / Е.Л. Новикова. – Ростов-на-Дону: ГБПОУ РО «РКСИ», 2018. – 16 с.

4. Русинова, Н.П. Особенности реализации проектной технологии в условиях педагогического вуза / Н.П. Русинова // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – № 3 (40). – С. 141-147

5. Сафонова, К.И. Проектная деятельность студентов в вузе: принципы отбора проектов и критерии формирования проектных групп / К.И. Сафонова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 9. – С. 52-62

6. Усынин, М.В. Проектная деятельность как педагогический феномен / М.В. Усынин. – https://journal.midis.ru/upload/3_2015.12.pdf

УДК 371

студент Венцель Владислав Антонович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
кандидат педагогических наук, доцент Макаренко Юлия Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Ширпал Елена Николаевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СТАНОВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. В современном быстро меняющемся мире инновации являются важной частью любой профессиональной сферы. Для того чтобы специалист был готов внедрять инновационные решения в свою работу, у него должна быть сформирована инновационная компетентность. Это обуславливает необходимость формирования инновационной компетентности у студентов вуза как ключевой. Статья посвящена анализу способов формирования инновационной компетентности студентов. Автор актуализирует необходимость внедрения инновационных технологий в учебный процесс, привлечение студентов к участию в научных исследованиях студенческих научных сообществ как способ развития инновационной компетентности.

Ключевые слова: инновационная компетентность, высшее образование, студенты, вуз.

Annotation. In today's rapidly changing world, innovation is an important part of any professional field. In order for a specialist to be ready to implement innovative solutions in his work, he must have an innovative competence. This necessitates the formation of innovative competence among university students as a key one. The article is devoted to the analysis of ways to form students' innovative competence. The author actualizes the need to introduce innovative technologies into the educational process, to involve students in scientific research of student scientific communities as a way to develop innovative competence.

Key words: innovative competence, higher education, students, university.

Введение. Перед современным образованием стоит ответственная задача – сформировать общество, ориентированное на внедрение инноваций. Особое внимание уделяется формированию у молодежи инновационной компетентности, адекватного отношения к нововведениям, умению использовать инновации в профессиональной и повседневной жизни. Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания специальной инновационной среды в вузе, так как инновационная компетентность – важная составляющая профессиональной компетенции.

Основными инновационными компетенциями, которые необходимо сформировать у студентов, являются:

- готовность к непрерывному образованию, профессиональному и личностному самосовершенствованию;
- профессиональная мобильность;
- критическое, новаторское и креативное мышление;
- конкурентоспособность [11].

Для развития перечисленных качеств у студентов вуз должен создать ряд условий. Основная цель – описать организационно-педагогические условия, необходимые для формирования инновационной компетенции.

Изложение основного материала статьи. Под организационно-педагогическими условиями понимаются объективные возможности, которые помогут решить поставленные задачи. Кузнецова А.Г., Янгиров Р.Р. указывают, что выделяют внешние и внутренние условия становления инновационной компетентности. К внешним условиям относят: создание в вузе инновационной среды, педагогизация образовательного процесса, внедрение в содержание образования нравственных ценностей. Внутренними условиями можно назвать: ориентация студентов на инновационную и творческую деятельность, увеличение свободы студентов в рамках учебного плана [5]. Все это будет способствовать принятию и осознанию ценностей инновационной компетенции, а затем и ее формированию в рамках учебной программы.

Инновационная компетентность представляет собой набор ЗУН, личностных качеств, способствующих использовать инновационные методы и технологии, способность к созданию авторских продуктов и творческой деятельности, стремление реализоваться в профессии. Важно внедрять инновационные идеи и продукты, которые востребованы в обществе, в свою профессиональную деятельность [9].

Вуз не должен стремиться привлечь каждого студента к научной работе, исследованиям, участию в проектах. Не у всех обучающихся одинаковый научный, интеллектуальный потенциал. Одни с удовольствием занимаются спортом, добиваются там определенных результатов, другие участвуют в социальной жизни вуза, третьи увлечены наукой. Именно такое разнообразие позволяет максимально разнообразно организовать обучение в вузе, где каждый студент найдет себе внеаудиторную работу в соответствии с интересами. При этом не стоит акцентировать внимание на академической успеваемости студентов. Важны такие показатели как креативность, ответственность, критическое мышление, умение работать в команде. Часто бывает, что работа над научным проектом помогала студентам развивать в себе качества, необходимые для успешного обучения. Понимание студентами значимости разных навыков, умений, своих личностных качеств будет способствовать развитию инновационной компетентности и увеличению будущих специалистов с новаторским мышлением.

Инновационная детальность имеет широкое содержание: она включает в себя экономическое и социально-психологическое содержание. Для нее у студента должен быть определенный интеллектуальный потенциал и определенные личностные и социально-психологические качества. Поэтому прежде, чем включать студента в научно-исследовательскую деятельность, его необходимо оценить.

Ключевым условием для формирования у студентов инновационной компетентности является создание инновационной среды в вузе. Это обусловлено тем, что студенты должны обучаться в учебном заведении, в котором педагоги внедряют в свою деятельность инновации, особенно преподаватели специальных дисциплин. Инновационный вуз придерживается ряда

принципов: открытость новым идеям и теориям, системность, опережающее развитие, принцип сотрудничества, коэволюционность, непрерывность образования, синтез традиционного и новаторского.

Все это должно быть единым процессом, осуществляться в учебной деятельности и т.д. В вузе должен быть организован процесс управления на основе инноваций. Например, цифровой документооборот, внедрение передовых технологий в работу сотрудников разных отделов. Преподаватели должны использовать не только инновационные методы обучения, но и достижения прогресса, учить этому студентов. Также важно, чтобы преподаватели занимались методической работой, разрабатывали инновационные подходы к обучению и внедряли это. Студенты, находясь в такой среде, будут формировать инновационную компетентность, творчески развиваться и реализовываться, стремиться к научной деятельности, новаторскому поиску.

Инновационное образовательное пространство будет готовить выпускников с новаторским мышлением, сформированными профессиональными компетенциями, которые готовы к поиску и новым решениям [7]. Чем выше уровень включения студентов в инновационную деятельность вуза, тем значимее для них среда и выше уровень сформированности инновационной компетентности. Если же студентов изолировать от участия в инновационной деятельности вуза, то они так и останутся сторонними наблюдателями, без активной позиции. В будущем такие специалисты не будут активными создателями инновационных продуктов, не будут использовать их в своей профессиональной деятельности, а также могут негативно относиться ко всему новому, не имея прогрессивных взглядов [6].

Также вуз должен включить в обучение разные формы работы, которые будут способствовать развитию инновационного мышления у студентов. Например, регулярно проводить студенческие конференции, творческие вечера, организовывать семинары, организовать лаборатории, где студенты смогут заниматься научными исследованиями, должны функционировать научные кружки, дискуссионные клубы и т.д. Со стороны преподавателей принимать участие в этой деятельности также будут педагоги-новаторы. Руководители научных кружков должны вместе со студентами заниматься исследованием определенной научной проблемы, искать решение. Дискуссионный клуб будет способствовать развитию у студентов навыков критического мышления, ораторского искусства, уменью находить решение на поставленный вопрос. Для этого можно использовать устные опросы, мозговой штурм, деловые игры. Это поможет не только придумать, но и организовать разные проекты, привлечет внимание к актуальным проблемам наук [3].

Без участия студентов в научно-исследовательской работе говорить о формировании у них инновационной компетентности нельзя. Именно научно-исследовательская работа помогает сформировать умение искать проблему, увидеть противоречия, развивает навык изучать и исследовать, помогает развить воображение и креативное мышление, учит принимать решения, формирует потребность в непрерывном образовании, так как студент постоянно изучает новую литературу для работы в НИР.

Важно, чтобы студенты видели результаты своих исследований не только в теории, но и на практике, могли их внедрить. Работа без результатов будет неинтересной, так как обучающиеся не будут видеть связи между теорией и практикой, для них инновации останутся только теоретической работой без возможности использовать результаты. Безусловно, не каждая научная деятельность студента приведет к новаторским открытиям. Вуз не должен формально относиться к этой части студенческой жизни. Должна быть подготовлена основа для студенческих научных изысканий и возможности внедрить их. Поэтому и научные кружки, и дискуссионные клубы должны реализовывать актуальные для вуза проекты, чтобы результаты деятельности могли найти практическое применение [8].

Лабораторные исследования могут охватывать разные науки и виды деятельности. Это может быть робототехника, медицинские исследования, химические опыты, лингвистические лаборатории, социальные исследования, психологические эксперименты и т.д. Работа в лабораториях помогает студентам увидеть и осознать свои достижения, результаты, развивают самоорганизацию и дисциплину, повышают научную и социальную активность.

Проектная деятельность также поможет развивать инновационную компетентность студентов. Она помогает научиться принимать нестандартные решения, практикоориентирована, развивает познавательную, социальную активность обучающихся вуза, повышает социальную активность [2].

Целесообразно организовать отряды студенческого движения, которые будут направлены на научно-исследовательскую, волонтерскую работу, оздоровительное движение студентов.

Различные конкурсы научных работ, предметные олимпиады, конференции также будут стимулировать развитие познавательного интереса и инновационной деятельности. Например, проведение предметных олимпиад будет стимулировать студентов к более углубленному изучению интересующих предметов, в том числе и за рамками программы. Конкурс научных работ поможет поделиться с окружающими своими результатами. Показать достижения. Это поможет повысить самооценку студентов, что будет дополнительно стимулировать инновационную деятельность. Выступление на конференциях не просто способ поделиться результатами. Участие в конференции учит работать с научной литературой, правильно оформлять результаты исследований, развивает научный стиль изложения, помогает освоить научную этику [4].

Все перечисленные формы работы должны быть частью инновационной среды вуза.

Важным этапом в формировании инновационной компетентности студентов является их подготовка к самообучению и непрерывному образованию. Студенты, занимающиеся научными исследованиями, должны понимать, что их работа должна выходить за рамки учебной программы и им предстоит самостоятельно изучать разные источники, знакомиться с актуальной литературой. Научный руководитель может только направлять, но не может полностью контролировать процесс или выполнять работу за студентов. Только самостоятельная работа. Ответственность за результат поможет студентам полноценно погрузиться в процесс поиска решения проблемы и создания новаторского продукта. У таких студентов будет сформирована потребность в постоянном обучении, научных изысканиях. После окончания вуза именно такие обучающиеся продолжат научную деятельность, будут внедрять результаты в свою профессиональную деятельность.

Важно сказать о роли рефлексии в формировании инновационной компетентности. Она способствует активному поиску новых методов взаимодействия, которые необходимы для формирования проблемно-исследовательского подхода студента к собственной будущей профессиональной деятельности. Способность оценивать результативность и эффективность решений в научно-исследовательской деятельности является важнейшим условием развития профессионального мастерства. Профессионализм, не подкрепленный научно-исследовательской работой, быстро угасает, особенно в рамках высшего образования. Научно-исследовательская деятельность преподавателя вуза способствует овладению методами и средствами педагогических исследований, совершенствует личностные качества, педагогическое мастерство и профессиональные компетенции преподавателя, параллельно развивая инновационные компетенции студентов [10].

Умение оценить себя со стороны, свои результаты, самопрезентацию, критически переосмыслить свой труд помогут развивать инновационное мышление, научное творчество обучающихся.

Важен и обмен опытом с коллегами не только внутри вуза, но и между высшими учебными заведениями. Студенты могут обмениваться результатами своей работы, они могут внедрять достижения друг друга в свою исследовательскую

работу. Особенно важен обмен достижениями, теоретической информацией между разными учебными заведениями. Также обмен мнениями, результатами будет способствовать развитию коммуникативных навыков и эмпатии.

Успешная инновационная деятельность студента зависит и от сформированности смыслов, ценностей и идей. Это обусловлено тем, что для исследований студент должен обладать не только научным потенциалом, но и системой ценностей и ценностных ориентиров. Это профессиональные ценности и компетенции, общекультурные и личностные ценности, которые необходимы для совершения открытий и расширения опыта.

Примером таких ценностей можно назвать ценность познания и творчества, ценности саморазвития. Предметом этих ценностей выступают знания, истина, идея, опыт. К ценностям познания, помимо указанных, можно отнести критерии научного исследования, научные идеалы. Личностными ценностями выступают интересы педагога-исследователя, его позиция как исследователя, характер исследовательской работы, честность и открытость. Научное исследование невозможно без творческой составляющей, поэтому и творческие ценности также важны: интерес, жажда открытий, креативность, оригинальность мышления, вдохновение, активность, мотивация и т.д. Без сформированных ценностных компонентов невозможно целостная система исследований. Именно поэтому преподаватели вуза должны развивать нравственно-познавательные ориентиры обучающихся, развивать научную этику [1].

Важно понимать, что исследовательские интересы студентов могут меняться. Преподаватели не должны давить на них, требовать продолжения работы над исследованием. Студент должен иметь свободу выбора в занятии научно-исследовательской деятельностью и возможность сменить сферу интересов.

Также необходимо исключать случаи, когда преподаватели занимаются исследованиями со студентами для набора баллов КРІ. Такой подход не приносит никакой практической пользы, не способствует формированию инновационной компетентности и инновационной среды вуза. Формальное отношение к исследованиям не позволит педагогу достаточно глубоко изучить проблему, разработать ее решение и получить какие-либо результаты в совместной работе со студентами. В связи с этим исследовательская деятельность выступает фактором развития инновационной компетентности студентов только в том случае, когда тема интересна и студентам, и научным руководителям; проблема актуальна для науки и результаты можно внедрить в учебный процесс. Теоретические исследования не представляют интереса и ценности для студентов и преподавателей.

Инновационная компетентность подразумевает умение внедрять новые решения, достижения техники в свою профессиональную деятельность, адекватно относиться к достижениям прогресса, уметь их применять.

Умение использовать инновационные решения и технологии в профессиональной деятельности повышает конкурентоспособность специалиста. В сравнении с тем, кто использует исключительно устаревшие и традиционные методы и стандартные решения, специалист с новаторским подходом выгодно отличается, у него выше производительность и результаты. Основными результатами сформированной инновационной компетентности будут когнитивные, цифровые и социальные навыки, которые помогут находить новые решения с использованием современных технологий.

Выводы. Таким образом, формирование инновационной компетентности студентов – актуальная задача современного высшего образования. Формы формирования инновационной компетентности бывают разные, основные из них: участие в совете молодых ученых, студенческие конференции и научные чтения, участие в проектах, работа в лабораториях вуза, дискуссионные клубы, научные кружки. Активная научная жизнь поможет сформировать инновационный тип мышления, овладеть навыками инноваций и умением внедрять результаты и продукт инноваций в свою деятельность. Самым важным условием является создание инновационно-ориентированной среды вуза и включение студентов в приоритетную и интересующую их деятельность. Это поможет студентам создавать, внедрять инновации, осознать себя как творческую личность с потенциалом к научной деятельности.

Инновационно-ориентированная среда университета и включение студента в приоритетные для него виды деятельности являются наиболее значимыми условиями формирования инновационных компетенций студентов, так как позволяют каждому студенту быть включенным во взаимодействие через создание, внедрение и рефлексию новшеств, осознавать себя как творческую индивидуальность в общественной, учебной и профессиональной деятельности.

Стимулировать участие студентов в научной, исследовательской и творческой жизни вуза необходимо для того, чтобы развивать у них привычку заниматься исследовательской деятельностью, творчески и новаторски мыслить, уметь применять результаты своих исследований в профессиональной деятельности.

Параллельно через содержание учебного процесса надо развивать у студентов познавательные ценности, на которых будет базироваться их инновационная деятельность. Становление инновационной компетентности студентов – долгий и трудоемкий процесс, который должен осуществляться на протяжении всего обучения. Вуз должен создать условия, которые будут стимулировать развитие студента как исследователя и новатора.

Литература:

1. Абдалина, Л.В. Личностные ценности научно-исследовательской деятельности преподавателя вуза / Л.В. Абдалина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №76-3. – С. 4-7
2. Бачурина, Е.П. Самореализация студентов высших учебных учреждений в научно-исследовательской деятельности студенческих научных обществ как фактор формирования их профессиональной компетентности / Е.П. Бачурина // Вестник ПензГУ. – 2022. – №3 (39). – С. 33-38
3. Волкова, Н.В. Инновационная компетентность студентов: взаимосвязь с академической успеваемостью и самомониторингом / Н.В. Волкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2022. – №3.
4. Заставенко, Е.В. Роль высшего образования в формировании у студентов навыков инновационной деятельности. В сб.: Г.А. Костин, В.В. Юшкова, О.И. Княжицкая, И.А. Усова (ред.). Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. – 2016. – С. 39-46
5. Кузнецова, А.Г. Организационно-педагогические условия продуктивного взаимодействия в образовательной среде / А.Г. Кузнецова // Эпоха науки. – 2022. – №30. – С. 299-303
6. Кузнецова, Е.В. Формирование инновационных компетенций у студентов, обучающихся по направлению подготовки социальная работа / Е.В. Кузнецова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 28. – С. 41-46
7. Прияткина, Н.Ю. Условия формирования инновационных компетенций студентов в вузе / Н.Ю. Прияткина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4.
8. Сибатуллина, Г.А. Условия развития инновационной компетентности у магистрантов в исследовательском университете / Г.А. Сибатуллина // КПЖ. – 2018. – №4.
9. Тарамова, М.С. Инновационная компетентность педагога: сущность, структурные компоненты и характеристика / М.С. Тарамова // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №6. – С. 133-139

10. Хасанова, Г.К. Инновационный подход к образовательному процессу как фактор качественного образования / Г.К. Хасанова // Проблемы педагогики. – 2023. – №3 (64). – С. 70-75

11. Шмелева, Е.А. Инновационная образовательная среда вуза: пространство развития / Е.А. Шмелева // Научный поиск. – 2011. – №3. – С. 14-16

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент **Вовк Екатерина Владимировна**

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

кандидат психологических наук, полковник полиции,

начальник кафедры психологии и педагогики **Кравцова Юлия Анатольевна**

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Воронеж)

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА КАК КОМПЛЕКСНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Современное общество характеризуется активными инновационными процессами, которые оказывают влияние на все сферы жизни, включая систему высшего образования. В этом контексте особенно остро встает вопрос формирования информационной культуры у студентов вузов. С развитием технологий и увеличением объема информации, которую необходимо обрабатывать и использовать, умение эффективно работать с информацией становится ключевым навыком для успешной карьеры. Поэтому образовательные учреждения уделяют большое внимание обучению студентов основам информационной культуры и применению ИКТ в различных областях деятельности. Подразумевается наличие у специалиста знаний, умений и навыков, необходимых для оптимального использования информационных ресурсов для решения профессиональных и личных задач. Возникает необходимость целенаправленного обучения студентов основам информационной культуры.

Ключевые слова: информационная культура, студенты вузов, теоретические основы, функциональная культура, культура взаимодействия.

Annotation. Modern society is characterized by active innovative processes that have an impact on all spheres of life, including the higher education system. In this context, the issue of forming an information culture among university students is particularly acute. With the development of technology and an increase in the amount of information that needs to be processed and used, the ability to work effectively with information becomes a key skill for a successful career. Therefore, educational institutions pay great attention to teaching students the basics of information culture and the use of ICT in various fields of activity. It implies that a specialist has the knowledge, skills and abilities necessary for the optimal use of information resources to solve professional and personal tasks. There is a need to purposefully teach students the basics of information culture.

Key words: information culture, university students, theoretical foundations, functional culture, culture of interaction.

Введение. Объем информации в мире постоянно растет, и умение эффективно искать, анализировать и использовать данные становится все более важным. Поэтому необходимо развивать у студентов навыки работы с большими объемами информации, учить их быстро ориентироваться в потоке данных и выделять главное. Также стоит обратить внимание и на развитие навыков коммуникации и сотрудничества в цифровой среде, поскольку все больше задач решается коллективно с применением интернет-технологий.

Проблема формирования информационной культуры является комплексной и требует системного подхода к её решению. Для этого необходимо создать условия, при которых каждый студент мог бы получить доступ к необходимым ресурсам и информации, а также научиться работать с ними. Важно также давать студентам возможность работать в группах, чтобы они могли научиться эффективно коммуницировать и сотрудничать друг с другом. В целом, развитие навыков самостоятельной работы с информацией является ключевым элементом образования в современном мире, где доступ к информации становится все более важным.

Проблема информационной культуры среди студентов ВУЗов сейчас очень важна, потому что современные технологии используются везде и влияют на то, как мы растем и развиваемся. Развитие технологий влияет на наше общество, поэтому становится всё более важным учить людей правильно использовать информацию.

Информационная культура включает в себя понимание основных принципов организации информации, умение находить, анализировать и оценивать информацию, а также критически мыслить и принимать обоснованные решения на основе полученных данных. Она также подразумевает уважение к интеллектуальной собственности и соблюдение этических норм при работе с информацией. Без нее невозможно представить работу в любой сфере деятельности, будь то наука, бизнес, образование или искусство. Поэтому важно уделять внимание развитию с самого раннего возраста, чтобы дети могли легко адаптироваться к быстро меняющемуся миру и быть готовыми к любым вызовам будущего.

Школы и университеты уже активно внедряют программы обучения, направленные на развитие информационной грамотности обучающихся. Однако важно отметить, что информационная культура не ограничивается рамками образовательной системы. Работодатели также осознают важность этого навыка и стремятся развивать его среди своих сотрудников. Более того, в повседневной жизни каждый человек может совершенствовать ее, используя различные ресурсы и практики.

Информационная культура позволяет осваивать новые объёмы данных, передавать их другим людям. Её структура сложна и многообразна, она включает в себя множество элементов. В частности, С.Д. Каракозов указывает на наличие таких компонентов, как информационная рефлексия, ценностно-смысловая сфера, понимание природы информационных процессов, анализ собственной деятельности и креативный подход [2].

Информационная рефлексия помогает в развитии критического мышления. Студенты начинают задавать вопросы о том, откуда берется информация, кто ее создает и какие цели преследует. Это позволяет им стать более самостоятельными мыслителями и принимать важные решения, основанные на фактах. В конечном итоге, информационная рефлексия способствует формированию активной гражданской позиции и способности к саморазвитию в быстро меняющемся мире.

Анализ своей деятельности помогает студенту лучше понимать свои сильные стороны и использовать их для достижения успеха. Он также может обнаружить области, где ему требуется дополнительная помощь или поддержка со

стороны преподавателей или одноклассников. В целом, креативный подход к работе с данными является важным элементом обучения.

Навык работать в команде также включает в себя способность к адаптации и гибкости. В быстро меняющемся мире обучающиеся должны быть готовы к новым вызовам и изменениям в планах. Они должны уметь быстро перестраиваться и находить новые решения для достижения общих целей. Технологии развиваются очень быстро, а потребности в информации меняются, поэтому студентам необходимо готовиться к тому, что нужно учиться всю жизнь и приспосабливаться к новым условиям [4].

Информационная культура – это важная часть современного образования и науки. Она бывает разных видов, каждый из которых имеет свои особенности. Далее рассмотрим их подробнее.

Функциональная культура представляет собой совокупность информационных механизмов, технологий, ресурсов, под влиянием которых осуществляется воздействие одних людей на других с целью управления деятельностью. Так, например, с помощью информации менеджеры компании влияют на сотрудников, клиентов.

Культура взаимодействия позволяет выстраивать информационное поле на основе доверительных отношений, взаимоуважения. В процессе такой культуры осуществляется обмен информационными данными для оптимизации и улучшения качества самого процесса и результата. Так, например, обмен информацией между сотрудниками происходит оперативно с целью совершенствования процесса и результата, несмотря на возможные ошибки, трудности, проблемы. Культура взаимодействия играет ключевую роль в формировании доверительных отношений и обмене информацией. Она способствует созданию открытой атмосферы, где каждый участник может свободно высказываться и делиться своими идеями. Это особенно важно в образовательной среде, где студенты и преподаватели должны чувствовать себя комфортно и уверенно, чтобы учиться и преподавать наилучшим образом.

Когда информация свободно передается, все участники могут использовать ее для улучшения своей базы. Оперативный обмен информацией помогает быстро реагировать на возникающие проблемы и находить эффективные решения. Культура взаимодействия требует времени и усилий для своего развития. Необходимо создать условия, в которых все участники будут чувствовать себя услышанными и уважаемыми.

Культура исследования заключается в использовании информации для предвидения, проектирования и в большей степени характерна для тех сфер жизнедеятельности, в которых актуальны вопросы приспособления к новым условиям существования и прогнозирование возможных изменений. Иными словами, сотрудники организации должны развивать в себе компетенции в грамотном использовании информационных ресурсов, стремлении к осознанию возникновения новых тенденций, предвосхищению возможных угроз, определению наилучших способов их отражения, приспособлению к будущим трендам с учетом современного рынка, конкуренции и т.д. Для студентов важно развивать навыки критического мышления и анализа информации, чтобы они могли эффективно использовать информационные ресурсы и принимать обоснованные решения [1].

Коммуникативные навыки также очень важны поскольку многие проекты сегодня требуют работы в команде и обмена информацией между различными участниками. Студенты должны научиться эффективно обмениваться мнениями, слушать других и работать вместе для достижения общих целей.

Культура открытости включает современные направления деятельности, творческие идеи, позволяющие преобразовать действительность. Культура открытости занимается сбором необходимой информации, разработкой новых проектов, продуктов, развитием социальных партнерских отношений, представлением результатов деятельности на рынке образовательных услуг, труда и т.д. В рамках такой культуры осуществляется связь с новыми партнерами, повышается уровень взаимодействия, возникают новые возможности развития компании, переход на другой уровень эффективного взаимодействия, стратегии.

Культура открытости может включать следующие направления деятельности для студентов вузов:

1. Участие в проектах, связанных с разработкой новых продуктов или услуг. Это может быть создание стартапа, исследовательский проект или любой другой вид инновационной деятельности.
2. Развитие социальных партнерских отношений. Студенты могут участвовать в различных мероприятиях, направленных на установление контактов с потенциальными работодателями, инвесторами или другими заинтересованными сторонами.
3. Представление результатов своей работы на рынке образовательных услуг. Например, студенты могут создавать свои собственные курсы или проводить мастер-классы для других студентов.
4. Участие в конкурсах и грантовых программах. Это поможет студентам получить дополнительный опыт работы и возможность реализовать свой потенциал.

Проблема развития информационной культуры студентов имеет несколько аспектов, каждый из которых требует отдельного внимания. В первую очередь, необходимо рассмотреть роль теории профессиональной педагогики в этом процессе. Исследования таких ученых, как С.Я. Батышев, Л.А. Беляева, Н.В. Кузьмина, А.Д. Урсул, М.И. Махмутов и другие, помогают понять, какие методы и подходы наиболее эффективны при обучении студентов информационным технологиям и работе с информацией в целом.

Психологические аспекты процесса обучения имеют большое значение. Исследования психологов помогают понять, каким образом студенты воспринимают информацию, какие факторы влияют на их мотивацию к обучению и как можно улучшить процесс обучения для достижения наилучших результатов.

Применение ИКТ в обучении также вызывает ряд вопросов. Важно учитывать уровень подготовки и интересы обучающихся, чтобы выбрать подходящие инструменты и методы работы с ними. Необходимо проводить обучение преподавателей и студентов работе с новыми технологиями, чтобы обеспечить успешную интеграцию ИКТ в образовательный процесс.

Информационная культура в образовании является важной темой для ученых. Многие специалисты, включая К.К. Колина, Н.В. Макарову, В.М. Монахова, И.В. Роберта и других, изучают эту тему и создают методы для ее решения. Их работы помогают учителям и студентам лучше понимать и использовать современные технологии для обучения [1]. Необходимо привлекать квалифицированных специалистов в области информационных технологий для проведения занятий и консультаций, а также создавать условия для самостоятельного изучения материала студентами через использование онлайн-курсов и видеоуроков. Важно также учитывать индивидуальные особенности каждого студента при выборе методов обучения и контроля знаний. Например, мультимедийные презентации делают занятия более наглядными и интересными. Онлайн-курсы и электронные учебники дают возможность учиться в любое удобное время.

Также важно научить студентов критическому мышлению и оценке достоверности информации. Они должны понимать, как отличать надежные источники от ненадежных, какие факторы могут влиять на результаты поиска и как использовать эту информацию для своих исследований. Для этого можно проводить практические занятия, где студенты будут искать информацию по различным темам и оценивать ее качество.

Стоит учитывать индивидуальные особенности каждого студента и подбирать методы обучения, которые будут наиболее эффективны для них. Например, некоторым студентам может быть полезно работать в группах, где они смогут обсуждать материал и обмениваться идеями, в то время как другие предпочитают самостоятельное изучение материала. Важно создавать условия для развития всех типов интеллекта: вербального, логико-математического, пространственного, музыкального, кинестетического и межличностного.

Таким образом, методика формирования информационной культуры студентов должна включать в себя разнообразные методы и подходы, учитывающие индивидуальные особенности каждого студента. Использование интерактивных технологий обучения, работа с базами данных и поисковыми системами, а также развитие навыков критического мышления помогут сформировать у студентов высокий уровень информационной культуры [5].

Педагогические условия, влияющие на формирование информационной культуры, включают в себя:

1) Создание учебного окружения, которое помогает активно применять ИКТ в образовательном процессе. Это может включать использование компьютерных классов, интерактивных досок, онлайн-платформ.

2) Обучающиеся должны уметь сами искать данные и анализировать их. Для этого им нужно научиться работать с разными источниками информации, проверять их достоверность и актуальность.

3) Обучение умениям работы с информацией. Сюда входит умение структурировать ее, создавать презентации, писать отчеты и рефераты, использовать графические редакторы и т.д. Обучение этим навыкам должно происходить на протяжении всего периода обучения студента. Необходимо начинать с базовых понятий и постепенно переходить к более сложным заданиям. Также стоит учитывать индивидуальные особенности каждого студента и подбирать методы обучения, которые будут наиболее эффективны для него.

Студент с высоким уровнем информационной культуры обладает навыками самоорганизации и тайм-менеджмента, что позволяет ему эффективно управлять своим временем и ресурсами. Он также понимает важность этики и конфиденциальности в работе с информацией, соблюдает правила и нормы поведения в цифровой среде. В целом, такой студент является ценным кадром для любой организации, так как способен успешно решать задачи в условиях быстро меняющейся информационной среды. Студент с высоким уровнем информационной культуры умеет критически мыслить, анализировать и оценивать информацию, отличать достоверные источники от недостоверных. Он также владеет навыками работы с различными информационными технологиями и программными продуктами, что делает его конкурентоспособным на рынке труда.

Профессиональный уровень информационной культуры требует более глубоких знаний и умений. Например, если человек работает в сфере финансов, то ему нужно знать особенности работы с финансовыми данными и уметь проводить анализ этих данных. Если же человек работает в медицине, то ему необходимо понимать медицинскую терминологию и уметь читать научные статьи на эту тему. Кроме того, профессиональный уровень информационной культуры может включать в себя специализированные программы и инструменты для работы с информацией. Например, программисты могут использовать языки программирования для создания программного обеспечения, а журналисты могут использовать специальные программы для редактирования текстов.

Интегративный подход важен для обучения студентов информационной культуре. Это достигается путем сокращения тематических лекций и увеличения количества обобщающих проблемных лекций. Также важно применять целостный подход к анализу проблемных ситуаций. На начальном этапе требуется подробное обоснование использования информационных технологий для решения проблемных ситуаций, чтобы в будущем студенты могли быстро принимать оптимальные решения.

В университете студенты должны освоить первые два уровня информационной культуры. После окончания университета, уже работая по специальности, человек продолжает совершенствовать свои навыки и знания, которые становятся всё сложнее и требуют творческого подхода к решению задач. На этом этапе специалист использует все свои знания, умения и навыки, которые он получил на предыдущих уровнях [3].

Для успешного решения проблемы необходимо использовать комплексный подход, который включает следующие пути решения:

1. Создание специализированных курсов и программ обучения, направленных на развитие информационной культуры студентов. Такие курсы должны включать изучение основ работы с информацией, методов поиска, анализа и обработки информации, а также знакомство с современными информационными технологиями.

2. Организация мероприятий позволит студентам развить навыки командной работы и общения, что является важным аспектом успешной карьеры в любой области. Также это может помочь им определиться со своими интересами и потенциальным направлением будущей деятельности.

3. Внедрение системы оценки уровня информационной культуры студентов. Это позволит определить, какие аспекты информационной культуры требуют дополнительного внимания со стороны преподавателей и администрации учебного заведения.

4. Сотрудничество с библиотеками и другими учреждениями, предоставляющими доступ к информации. Библиотеки могут стать ключевыми партнерами в процессе формирования информационной культуры студентов, так как они обладают большим количеством ресурсов и знаний о работе с информацией.

5. Использование современных технологий для обучения студентов. Например, создание онлайн-курсов или использование интерактивных методик обучения может значительно повысить эффективность процесса формирования информационной культуры студентов.

6. Поддержка и поощрение самостоятельной работы студентов должны осуществляться не только на уровне заданий, но и на уровне создания соответствующей образовательной среды. Например, преподаватели могут организовать специальные семинары или тренинги, где студенты смогут получить навыки поиска, анализа и использования информации.

Выводы. Информационная культура – это сложное понятие, которое включает в себя целый ряд знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы с информацией.

Главными компонентами информационной культуры являются следующие элементы:

1. Знание о том, как искать информацию. Это может включать в себя понимание различных источников информации (таких как библиотеки, интернет-ресурсы, журналы), умение использовать поисковые системы и базы данных, а также знание ключевых терминов и фраз, связанных с темой поиска.

2. Умение анализировать информацию. Важно уметь критически оценивать полученную информацию, проверять ее достоверность и актуальность, а также делать выводы на основе анализа данных.

3. Коммуникативные навыки. Включают в себя умение эффективно общаться с другими людьми, передавать им нужную информацию, слушать и понимать их точку зрения.

4. Этические принципы. Работа с информацией требует соблюдения определенных этических норм, таких как уважение к авторским правам, конфиденциальности и точности передачи информации.

Основные виды информационной культуры включают функциональную культуру, культуру взаимодействия, культуру исследования и культуру открытости.

Развитие информационной культуры студентов вузов является педагогической проблемой, требующей разработки методик и подходов к обучению, учитывающих индивидуальные особенности каждого студента.

Для успешного решения проблемы формирования информационной культуры студентов необходимо использовать комплексный подход, включающий создание специализированных курсов и программ обучения, организацию практических занятий и тренингов, внедрение системы оценки уровня информационной культуры, сотрудничество с библиотеками и использование современных технологий для обучения.

Литература:

1. Гендина, Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., перераб. / Н.И. Гендина. – М.: Школ. б-ка, 2020. – 296 с.
2. Каракозов, С.Д. Развитие предметной подготовки учителей информатики в контексте информатизации образования : Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / С.Д. Каракозов. – Барнаул, 2005. – 427 с.
3. Конопко, Е.А. Обзор систем открытых образовательных технологий в вузе / Е.А. Конопко, С.А. Худовердова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 3 (52). – С. 47-50
4. Пронина, Л.А. Информационная культура как механизм саморегуляции общества / Л.А. Пронина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 3(107). – С. 250-257. – EDN OUVXEN.
5. Худовердова, С.А. Использование результатов исследований профессиональных компетенций педагогов в совершенствовании качества системы дополнительного профессионального образования / С.А. Худовердова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 55-60

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Гаджиева Патимат Дайитбеговна

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин

и методики преподавания Мирзаев Закир Мукайлович

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);

аспирант кафедры правовых дисциплин и методики преподавания Джабаев Джапбар Сайрапилович

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Аннотация. На страницах этой статьи авторы, основываясь на результатах анализа специальной литературы и статистических данных, обосновывают необходимость рассмотрения ряда вопросов, связанных с борьбой против подростковой преступности. Далее, они предпринимают попытки решения тех проблем, что на данный момент проступают в соответствующей области наиболее рельефно. Первоочередное внимание при этом уделяется педагогическим аспектам привлечения несовершеннолетних правонарушителей к ответственности. Именно в этом ключе характеризуются главные особенности организации и осуществления правосудия в отношении данной категории нарушителей. В нашем исследовании также подвергаются изучению с психолого-педагогических позиций некоторые процессуальные мероприятия, проводимые с несовершеннолетними. При этом в обязательном порядке учитываются социально-психологические особенности, характерные для большинства представителей данной группы нарушителей действующего законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, нравственная деформация, противоправное поведение, криминологическая характеристика личности, психолого-педагогические аспекты правонарушений.

Annotation. On the given article's pages the authors, based on the results of the specialized literature and statistical data analysis, justify the need to consider some issues related to the fight against juvenile delinquency. Further, they attempt to solve the problems that are currently most prominent in the relevant area. Priority is given to the bringing juvenile offenders to justice socio-psychological and mostly pedagogical aspects. It is in this vein that the main features of the justice organization and administration in relation to this violators category are characterized. In our study, some procedural measures conducted with minors bringing to justice are also being studied from sociological, psychological and pedagogical points of view. At the same time, the socio-psychological characteristics most peculiar for this Russian Federation legislation violators group representatives majority are necessarily taken into account.

Key words: juvenile offenders, moral deformity, illegal behavior, criminological characteristics of personality, psychological and pedagogical aspects of offenses.

Введение. Анализ актуальных данных статистики наглядно свидетельствует: правонарушения среди несовершеннолетних представляют собой одну из первостепенных проблем, решение которых является необходимым для дальнейшего поступательного развития нашей страны (В.А. Боровцов, П.Д. Гаджиева, Л.С. Зникина, Ш.С. Мейсуров, З.М. Мирзаев, Т.П. Оборочан, А.Н. Томилини). Факторами риска при этом выступают:

- рост количества правонарушений;
- увеличение доли тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними (А.Н. Васильева, Е.О. Карева, А.Ю. Портнягина);
- социально-психологические и педагогические особенности лиц, совершающих противоправные действия в раннем возрасте, затрудняющие их исправление [3];
- связанное с предыдущим пунктом превращение молодёжи и подростков, совершающих правонарушения, в один из наиболее значимых источников взрослой преступности, в т.ч. рецидивной;
- сам факт вовлечения в противоправные деяния существенного числа представителей той категории населения, которой в ближайшем будущем предстоит занять ключевые посты в различных сферах жизни общества и государства [9].

Актуальности последнему аспекту придаёт тенденция, при которой в настоящее время фиксируется серьёзное обострение криминальной ситуации среди подростков и молодёжи, осваивающих программы организаций среднего общего, среднего профессионального и высшего образования (С.М. Абаева, А.М. Андреев, В.Г. Беляева, М.А. Ибрагимов, К.С. Тенилилова, А.З. Хайрулаева). По названным выше причинам различные аспекты проблемы привлечения к

ответственности несовершеннолетних правонарушителей в последнее время служат объектом пристального внимания учёных и практиков (О.В. Адаева, И.Ф. Козлов, В.В. Кузнецов, С.А. Фадеева). В рамках настоящего исследования они будут рассмотрены с педагогической точки зрения.

Изложение основного материала статьи. Статистика трёх последних десятилетий наглядно иллюстрирует тенденцию, при которой большинство несовершеннолетних совершает те же нарушения действующего законодательства Российской Федерации, что и взрослые (А.М. Андреев, П.Д. Гаджиева, Е.О. Карева, З.М. Мирзаев, Ш.С. Мейсуров, Т.С. Очирова, А.Н. Томилин). Зачастую их правонарушения относятся к категории уголовных преступлений (О.В. Адаева, В.Г. Беляева, Т.С. Очирова, В.В. Кузнецов, А.Ю. Портнягина).

Тем острее становится проблема разработки действенной методики расследования преступных деяний несовершеннолетних. На современном этапе изучения интересующей нас проблемы ясно, что при создании такой методики следует максимально учитывать социально-психологические особенности представителей данной возрастной группы (Е.О. Карева, И.Ф. Козлов, Ш.С. Мейсуров, С.А. Фадеева). Данные особенности имеют сложную структуру. На их складывание, соответственно, влияют самые различные факторы, как объективные, так и субъективные [1].

- К наиболее существенным особенностям несовершеннолетних правонарушителей относятся:
- восприятие общества, законов и норм, принятых в нём;
 - степень развития социокультурной идентичности и связанного с ней правового сознания [8];
 - мотивы и стиль поведения;
 - обусловленное предыдущими особенностями отношение к окружающим [4].

Классификация несовершеннолетних правонарушителей, принятая в отечественной литературе, как правило, исходит из степени выраженности этих особенностей (А.Н. Васильева, Л.С. Зникина, В.В. Кузнецов, Т.П. Оборочан, С.А. Фадеева, А.З. Хайрулаева). При этом, конечно, принимая во внимание отмечавшуюся выше структурную сложность соответствующих черт несовершеннолетних нарушителей, следует помнить об определённой степени условности границ между их типами [1]. Охарактеризуем эти типы подробнее (Табл. 1).

Таблица 1

Типологизация несовершеннолетних правонарушителей

Тип	Обобщённая характеристика контингента, составляющего его основу	Наиболее существенные особенности несовершеннолетних правонарушителей
1	Лица, впервые совершившие преступления с положительным предшествующим поведением [9].	Преобладание положительных моральных качеств. Как правило, совершают незначительные правонарушения в конфликтных и экстремальных ситуациях [4].
2	Впервые совершившие преступления под влиянием ситуации с неправильным предшествующим поведением.	Характеризуются отрицательными наклонностями (бегство из дома, употребление алкоголя и/или наркотических веществ).
3	Подростки, ранее совершавшие правонарушения, участвующие в преступном деянии под воздействием ситуации, испорченных сверстников или взрослых.	Общая моральная деформация (О.В. Адаева, Е.О. Карева, А.Ю. Портнягина). Ранее привлекались к административной ответственности (например, направлялись в спецшколы) [3].
4	Ранее судимые лица, чьё поведение имеет устойчиво антисоциальный характер.	Моральная деформация представляет серьёзную опасность для общества. Демонстрируют систематическое уклонение от работы и/или учёбы. Входят в подростковые преступные группировки или состоят во взрослой криминальной структуре (С.М. Абаева, А.М. Андреев, В.А. Боровцов, М.А. Ибрагимов, А.Н. Томилин).

Широко известно, что эффективное расследование преступлений, совершаемых в том числе несовершеннолетними лицами, подразумевает необходимость как своевременного пресечения их противоправных действий, так и обеспечение неотвратимости наказания (О.В. Адаева, В.Г. Беляева, В.А. Боровцов, М.А. Ибрагимов, А.Ю. Портнягина, А.А. Самойлова). Однако если мы говорим об общественно опасных действиях, совершаемых подростками и представителями юношества, то фиксируется возрастание значения оперативного нравственно-психологического воздействие на таких нарушителей [8].

При осуществлении соответствующей деятельности следует учитывать, что многие подростки, особенно относящиеся к типам 3 и 4, упомянутым в Таблице 1, характеризуются яркой выраженностью следующих черт характера:

- упрямство [9];
- раздражительность;
- дерзость;
- лживость;
- грубость [11].

Яркость проявлений таких качеств, как правило, обуславливается условиями жизни и воспитания несовершеннолетних. Они с необходимостью должны приниматься во внимание при профилактике и расследованиях преступлений, совершаемых подростками. Только так станет возможным успешное установление психологического контакта, – важного условия оптимизации хода и результатов работы с интересующей нас категорией нарушителей [7].

Компенсировать их проявление позволят положительные личные качества следователя и других взрослых, с которыми контактируют несовершеннолетние, совершившие преступления [2]. В этой связи следует отдельно остановиться на такой характеристике, как справедливость. Большинство современных подростков и юношей считают её одной из важнейших положительных характеристик человека [12].

В качестве значимого её проявления несовершеннолетним обвиняемым может быть расценено рассмотрение его ходатайств. Так подросток почувствует, что следователь заинтересован в объективном расследовании всех обстоятельств дела (О.В. Адаева, В.А. Боровцов, А.Н. Васильева, П.Д. Гаджиева, М.А. Ибрагимов, А.Ю. Портнягина, А.А. Самойлова). Исходя из этого, в случае с интересующей нас категорией обвиняемых рассмотрение их ходатайств является важным не только в процессуальном, но и в этическом плане [7].

Выше уже говорилось о необходимости установления психологического контакта при работе с ними. Активность, направленная на достижение соответствующей цели предполагает тщательное изучение личностных качеств обвиняемого [2]. Их можно разделить на две группы:

- способствующие установлению контакта, примерами таковых являются откровенность и общительность;
- затрудняющие его налаживание, такие, как вспыльчивость, скрытность, замкнутость и/или лживость [12].

Далее, ещё одним значимым условием установления психологического контакта является безупречное знакомство следователя с материалами уголовного дела, по которому проходит несовершеннолетний [5]. Соответственно в ходе подготовки к допросу необходимо получить информацию о следующих моментах:

- интересы подростка;
- его положительные качества [6].

Уверенное знание такого рода данных с большой вероятностью сыграет роль инструмента, эффективного при установлении психологического контакта с несовершеннолетним правонарушителем. Его использование, в свою очередь, позволит более успешно реализовать следующий шаг на этом пути [5].

Заключается он в генерации такой обстановки, в которой сохраняется доброе доверие. Это, в свою очередь подразумевает выбор правильной манеры обращения. Прежде всего, следователю необходимо максимально чётко и ясно выражать собственные мысли и чувства [11]. Для этого его речь должна обладать яркостью и живостью. Далее, занимаясь расследованиями дел с участием несовершеннолетних, нельзя не учитывать склонность данной категории правонарушителей к быстрой утомляемости. Отсюда естественным образом проистекает ситуация, при которой как допросы, так и иные следственные действия с их участием не должны быть чрезмерно протяжёнными во времени [10]. Максимальная длительность допроса, например, составляет четыре часа в день. При этом после первых двух необходим перерыв.

Успех в установлении контактов с несовершеннолетними также предполагает правильное планирование соответствующей деятельности. Оно имеет программно-целевое значение. Подготовка плана, предусматривающего все необходимые аспекты, будет способствовать повышению уровня организации и трудовой дисциплины следователя, занимающегося делами с участием несовершеннолетних [6].

При его составлении, например, необходимо учесть, что в процессе расследования необходимо уделить внимание точной проверке. В неё с необходимостью должны входить:

- установление возраста несовершеннолетнего;
- определение условий, в которых протекали его жизнь и воспитание [2];
- выявление влияния на подростка старших и сверстников (В.Г. Беляева, Ш.С. Мейсуров, Т.П. Оборчан).

По ходу дальнейшего планирования определение очерёдности и особенностей реализации следственных действий зависят от целого ряда факторов. К ним относятся характер противоправного деяния, способ и время его совершения, особенности содержательной стороны первичных данных и др [4].

При этом надо также учитывать особый процессуальный режим, присущий следствию по делам несовершеннолетних. Им определяются некоторые значимые особенности методики расследования, а равно и тактики следственных действий [10].

В частности, одним из первых в ряду таких действий является осмотр места происшествия. Его осуществление позволяет эффективно выявлять следы преступления и особенности его совершения. С точки зрения раскрытия темы настоящей статьи важно, что получаемые таким образом данные помогают накапливать и систематизировать информацию о несовершеннолетнем субъекте правонарушения [5]. Например, по оставленным на месте преступления окуркам и/или посудам из-под алкоголя можно судить о его привычках. Также соответствующее мероприятие помогает выявить какие-либо имеющиеся у подростка знания, умения, навыки. Можно узнать и об иных чертах его личности, как положительных, так и отрицательных [8].

Далее, проведение обыска по делам несовершеннолетних имеет целью обнаружение орудий преступления, переписки, одежды и обуви, а равно и похищенного имущества. При этом оно может помочь в раскрытии особенностей ближайшего окружения несовершеннолетнего, его индивидуальных потребностей, склонностей и интересов [12].

Выше уже говорилось, что очень важным, в т.ч. в плане реализации педагогических аспектов расследования правонарушений с участием несовершеннолетних, является допрос. Выбор при его планировании конкретных тактических приёмов зависит от различных характеристик дела и личности фигуранта [7]. По описанным выше причинам при подготовке к такого рода деятельности необходимо учитывать личностные качества подростка, в т.ч. выявленные в ходе предшествующих следственных действий и условий жизни. Подобные факторы должны влиять на определение времени и способа вызова, а также формулировку вопросов [8]. Важно при этом отметить: по ходу допроса не следует сразу записывать показания несовершеннолетнего в протокол. Принимая во внимание его психолого-педагогические особенности, это может отвлечь допрашиваемого и тем самым нарушить реализацию плана.

При проведении всех подобных мероприятий обязательным является участие защитника и законного представителя несовершеннолетнего. Помимо этого необходимо также присутствие педагога или психолога [12].

Далее, на страницах данной статьи мы уже упоминали, что не только следователь должен быть осведомлён в части соответствующей проблематики. Таким образом, правильная организация расследования дел о преступлениях несовершеннолетних подразумевает реализацию функций участковой системы [11]. Привлечение к расследованиям соответствующего аппарата позволит глубже изучать личностные характеристики несовершеннолетних правонарушителей. При этом в число ключевых главных задач подобной деятельности входят эффективный поиск, и устранение причин, способствующих совершению правонарушений подростками и молодёжью.

Выводы. Завершая анализ некоторых наиболее значимых педагогических аспектов проблемы привлечения к ответственности несовершеннолетних правонарушителей следует, в первую очередь, отметить её важность для развития не только юриспруденции но и большинства других аспектов жизни нашей страны в ближайшем будущем. Соответственно, необходим максимальный учёт социально-психологических и иных особенностей молодёжи и подростков, идущих на преступления.

С одной стороны практика последних лет показывает: большинство правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и взрослыми идентичны. Однако с другой при расследовании дел, в которые были вовлечены представители интересующей нас категории населения следует учитывать ряд важных, присущих только им, особенностей.

Соответствующие аспекты должны оказывать существенное влияние на планирование и организацию следственных действий по таким делам. Кроме того, и это не менее важно, их следует учитывать в ходе профилактических мер, направленных на редукцию подростковой преступности.

Литература:

1. Адаева, О.В. Организация правового воспитания в общеобразовательных учреждениях / О.В. Адаева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 107-110
2. Андреев, А.М. Педагогические проблемы исправления несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания без лишения свободы / А.М. Андреев // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 10(188). – С. 21-24
3. Васильева, А.Н. Профилактика подростковой преступности / А.Н. Васильева, А.Ю. Портнягина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-4. – С. 62-65
4. Гаджиева, П.Д. Воспитание гражданско-правовой культуры у студенческой молодёжи средствами внеурочной деятельности / П.Д. Гаджиева, З.М. Мирзаев, Ш.С. Мейсуров // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 296-298
5. Гаджиева, П.Д. Правовое воспитание подрастающего поколения – ключ к повышению правовой компетентности / П.Д. Гаджиева, М.А. Ибрагимов, А.З. Хайрулаева // Проблемы современного педагогического образования – 2022. – № 75-3. – С. 115-118
6. Гаджиева, П.Д. Современная роль мотива в уголовном праве / П.Д. Гаджиева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 3(190). – С. 368-369
7. Зникина, Л.С. Методологические подходы к формированию гражданско-патриотической позиции будущих выпускников вуза / Л.С. Зникина, В.А. Боровцов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 53-56
8. Карева, Е.О. Роль получения общего, среднего и начального профессионального образования для дальнейшей социализации несовершеннолетних осужденных / Е.О. Карева // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 381-387
9. Лесников, Г.Ю. Задачи и принципы изучения личности несовершеннолетнего осужденного / Г.Ю. Лесников, А.А. Самойлова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 5(221). – С. 208-210
10. Оборочан, Т.П. Аксиологическая стратегия формирования правовой культуры у курсантов неюридических специальностей морского университета / Т.П. Оборочан, А.Н. Томилин // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 40-43
11. Тенитилова, К.С. Подготовка будущих юристов к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних / К.С. Тенитилова, В.Г. Беляева, С.М. Абаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3(119). – С. 104-106
12. Фадеева, С.А. Система профилактики асоциального поведения обучающихся в основной школе: регламенты, модели, результаты / С.А. Фадеева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 11. – С. 53-61

Педагогика

УДК 378

преподаватель Гериханов Дени Тамерланович

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

старший преподаватель Умархаджиева Седа Руслановна

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный);

кандидат филологических наук, доцент Федорова Жанна Викторовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Технология проблемного обучения является инновационным направлением в современном образовательном процессе, представляющим собой метод активного участия студентов в решении сложных задач и проблем. В данной статье рассматриваются основные принципы и методы проблемного обучения, его значение и перспективы в современном образовании, а также возможности интеграции этой технологии в учебный процесс. В статье делается вывод о том, что одним из ключевых преимуществ является активизация обучающего процесса и заинтересованность студентов в учебе, что способствует повышению качества образования и его эффективности. Технология проблемного обучения способствует формированию у студентов универсальных навыков, которые могут быть применены в различных сферах жизни и работы. Так же технология проблемного обучения развивает у студентов критическое и творческое мышление, что особенно важно в современном мире, который требует от студентов умения быстро адаптироваться к изменениям.

Ключевые слова: технология проблемного обучения, инновации в образовании, активное обучение, критическое мышление, сотрудничество в обучении, адаптивное обучение, Современный образовательный процесс.

Annotation. Problem-based learning technology is an innovative direction in the modern educational process, which is a method of active participation of students in solving complex tasks and problems. This article discusses the basic principles and methods of problem-based learning, its importance and prospects in modern education, as well as the possibilities of integrating this technology into the educational process. The article concludes that one of the key advantages is the activation of the learning process and the interest of students in learning, which contributes to improving the quality of education and its effectiveness. The technology of problem-based learning contributes to the formation of students' universal skills that can be applied in various spheres of life and work. Also, the technology of problem-based learning develops students' critical and creative thinking, which is especially important in the modern world, which requires students to be able to quickly adapt to changes.

Key words: problem-based learning technology, innovations in education, active learning, critical thinking, collaboration in learning, adaptive learning, Modern educational process.

Введение. Современное образование сталкивается с вызовом адаптации к постоянно меняющимся требованиям и ожиданиям обучающихся. При этом, как отмечают Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин, Ю.В. Сорокопуд [1], И.Б. Байханов и др. [2; 3], качество профессиональной подготовки во многом зависит от применяемых в образовательном процессе технологий.

При этом, как отмечают А.В. Гараганов, А.С. Канюк [4], А.А. Потапов, И.В. Павлова [8], молодёжь, как основной потребитель образовательных услуг, заинтересована, что бы в процессе профессиональной подготовки формировались не

только универсальные и профессиональные компетенции, но и профессионально-значимые качества, которые позволят будущему специалисту успешно конкурировать на рынке труда.

Именно поэтому необходимы новые методы и подходы к обучению, чтобы эффективно отвечать на вызовы современного мира. Одним из таких инновационных подходов является метод проблемно-ориентированного обучения. Этот подход активно используется в современных учебных заведениях и является мощным инструментом для развития у студентов критического мышления, навыков решения проблем и сотрудничества.

Проблемное обучение направлено на решение конкретных задач и проблем для проверки аналитических способностей, критического мышления и навыков сотрудничества. Этот подход отличается от традиционных методов тем, что делает акцент на активном участии студентов в процессе обучения. Вместо того чтобы пассивно поглощать информацию, студенты самостоятельно исследуют тему, находят решения проблем и собирают необходимые данные. Такой подход развивает критическое и творческое мышление, а также аналитические навыки, что особенно важно в современном мире, который требует от студентов умения быстро адаптироваться к изменениям.

Изложение основного материала статьи. Одной из главных особенностей проблемно-ориентированного обучения является использование современных информационных технологий. Онлайн-платформы, интерактивные учебники, виртуальная и дополненная реальность – все эти инструменты делают обучение более интересным и эффективным. Они не только повышают вовлеченность студентов, но и дают им доступ к разнообразным ресурсам, которые облегчают глубокое изучение предмета и развитие необходимых навыков.

Например, студенты могут решать проблемные ситуации в виртуальных симуляторах, проводить эксперименты в виртуальных лабораториях или взаимодействовать с экспертами по всему миру через онлайн-платформы (А.Е. Кривоногова [5]).

Инновационность технологии проблемного обучения проявляется и в том, что она позволяет адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности каждого студента. Вместо того чтобы учить всем по одной и той же схеме, преподаватели могут создавать персонализированные курсы, учитывающие уровень знаний и способности каждого студента. Это помогает стимулировать учеников, улучшает результаты обучения и повышает мотивацию к обучению.

В настоящее время в образовании применяют более конструктивистские и практические подходы к преподаванию и обучению. Одним из таких методов является – это способ преподавания, при котором студентам предлагаются реальные практические проблемы, способствующие усвоению концепций и принципов, в отличие от традиционного способа прямого изложения фактов и концепций. Это метод, в котором обучение не отделено от практики, а студенты мотивированы работать в сотрудничестве с другими студентами и учиться вместе. Исследования по всему миру доказали, что разнообразие методов и стратегий преподавания помогает студентам понять теорию, использовать теоретические знания и навыки для решения проблем в реальной жизни.

Роль студента в проблемно-ориентированном обучении студенты берут на себя многогранные роли, которые имеют ключевое значение для успеха образовательного процесса. Будучи активными участниками своего собственного учебного пути, студенты выполняют целый ряд обязанностей и видов деятельности, которые в совокупности формируют их образовательный опыт и способствуют целостному росту. Прежде всего, студенты выступают в роли активных искателей знаний. Они активно исследуют реальные проблемы и сценарии, представленные в учебной программе, определяя ключевые понятия и выявляя необходимую информацию для решения проблем.

Такая активная позиция дает студентам возможность взять на себя ответственность за свое обучение, побуждая их глубже вникать в предмет и развивать тонкое понимание сложных проблем. Более того, студенты в проблемно-ориентированном обучении выступают в роли коллабораторов и коммуникаторов, вступая в динамичный обмен мнениями со сверстниками, чтобы поделиться идеями, взглядами и соображениями. В процессе совместной работы студенты используют коллективную мудрость группы, применяя различные точки зрения для раскрытия тонкостей и разработки инновационных решений многогранных проблем. В этой атмосфере сотрудничества эффективные коммуникативные навыки играют ключевую роль, позволяя студентам формулировать идеи, добиваться разъяснений и конструктивно критиковать вклад своих коллег. Центральное место в роли студентов в проблемно-ориентированном обучении занимает развитие критического мышления и способности решать проблемы.

Инновации играют важную роль в современном образовании, они определяют будущее образовательной сферы, а также формируют способы обучения и взаимодействия учащихся и преподавателей. Внедрение новых подходов, методик и технологий становится ключевым фактором для обеспечения качественного образования, соответствующего требованиям современного мира.

Одним из основных значений инноваций в образовании является их способность приспосабливаться к постоянно меняющемуся социальному, экономическому и технологическому окружению. Сегодняшние студенты живут в мире, который стремительно меняется, и образование должно отражать эту динамику. Инновации позволяют создавать образовательные программы, которые актуальны и релевантны для современных вызовов и требований, подготавливая студентов к успешной адаптации и развитию в переменчивом мире.

Важным аспектом значимости инноваций является их способность улучшать качество образования и повышать эффективность обучения.

Инновации также способствуют повышению доступности образования. С развитием онлайн-образования, мобильных технологий и гибридных форматов обучения образовательные ресурсы становятся более доступными для широкого круга обучающихся, включая тех, кто ранее сталкивался с препятствиями в получении образования (В.И. Калыхматов [6]).

Другой важный аспект заключается в том, что образовательные инновации могут способствовать исследовательской деятельности и развитию науки. Образовательные инновации способствуют разработке новых методов исследования, созданию новых знаний и технологий, которые, в свою очередь, способствуют улучшению образовательной среды и обогащению знаний учащихся.

По мнению Т.В. Смирновой [11], инновации также играют важную роль в формировании образовательной культуры. Они стимулируют творчество и инновационное мышление преподавателей и студентов, помогают создать стимулирующую и благоприятную образовательную среду, в которой каждый может развиваться и реализовывать свой потенциал. Современные инновационные технологии помогают создавать образовательные системы, способствующие развитию личности, формированию компетенций и подготовке учащихся к жизни в быстро меняющемся мире. Методы проблемного обучения являются одним из основополагающих принципов современного образования и призваны стимулировать активные, глубокие познавательные процессы у учащихся.

Эта методика обучения основана на использовании одних или условных проблемных ситуаций для стимулирования обдумывания, анализа, самостоятельного поиска решений и сотрудничества.

Оно предполагает формулирование проблемы, ее анализ, определение соответствующих решений, поиск альтернативных вариантов и выбор оптимального решения.

Концепция проблемного обучения основана на идее активной адаптации студентов в учебном процессе. Преподаватель выступает в роли фасилитатора, который обеспечивает необходимую поддержку и руководство, но не дает готовых ответов. Студенты активно участвуют в поиске решений, анализируют информацию, формулируют вопросы и экспериментируют с различными подходами.

Проблемное обучение имеет давние корни и развивалось в различных областях педагогики (А.А. Потапов [8]). По сути, технология проблемного обучения представляет собой инновационное направление, способствующее формированию компетентных, творчески мыслящих и готовых к самостоятельной деятельности выпускников. Она открывает новые горизонты для современного образования, делает учебный процесс более интересным, активным и продуктивным.

Как отметил автор Н.Н. Чистяков [12], «Преимущества проблемного обучения в современном образовании нельзя переоценить. Этот метод подходит для различных предметных областей и уровней образования, и он дает ряд значительных преимуществ».

По мнению Л.М. Росляковой [9], активное и глубокое обучение – одно из основных преимуществ применения проблемного подхода. Этот метод стимулирует активное вовлечение студентов в учебный процесс, вместо пассивного восприятия информации. Они активно реагируют на проблемные ситуации, что способствует более глубокому пониманию учебного материала.

Студенты анализируют информацию, формулируют гипотезы, ищут альтернативные решения и оценивают их эффективность. Этот процесс требует от них креативности, логического мышления и способности принимать взвешенные решения.

Часто решение проблем требует коллективного подхода, и студенты учатся работать в команде, воплощать идеи и решать задачи совместно.

Благодаря этому подходу обучение становится более персонализированным и эффективным, а студенты развивают навыки, необходимые для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру. Проблемное обучение вносит значительный вклад в высшее образование, обеспечивая развитие ключевых навыков, необходимых для успешной карьеры и жизни в целом.

Основные технологии, связанные с проблемным обучением:

Кейс-метод – это техника, с помощью которой студенты изучают реальные или условные ситуации из практики, называемые «кейсами». Кейсы могут описывать проблемы, возникающие в бизнесе, научных исследованиях, образовании и т.д. Студенты анализируют ключевые вопросы, выявляют проблемы, предлагают решения и обсуждают свои выводы в группе или классе.

Проектное обучение – это метод, который включает в себя выполнение студентами конкретных проектов, цель которых заключается в обеспечении необходимых проблем или создании продукта. В рамках проекта студенты могут использовать различные технологии и инструменты для исследований, сбора информации, анализа данных и представления результатов.

Проблемное моделирование – это метод, при котором учащиеся используют компьютерные модели или симуляции для изучения проблемных ситуаций. Эти модели могут имитировать различные сценарии и условия, позволяя студентам экспериментировать и наблюдать результаты своих решений (А.А. Коломейцева [7]).

В обратном классе учащиеся изучают материалы заранее, обычно через онлайн-ресурсы или видеуроки, а затем в классе фиксируют свои знания для решения проблемных задач или завершения проектов. Этот подход позволяет студентам работать более активно и самостоятельно на уроке под руководством преподавателя (Н.Н. Чистяков [12]).

Игровые технологии могут быть полезны для проблемного обучения. Игры могут создавать симуляции, в которых студенты могут решать различные проблемы и ситуации, учиться принимать решения и оценивать их последствия.

Виртуальная реальность (VR)

VR погружает пользователя в симулированное окружение, которое полностью меняет восприятие реальности. Вот как VR применяется в проблемном обучении:

1. **Погружающие сценарии:** с помощью VR студенты могут перейти в виртуальную среду, где они сталкиваются с реалистичными проблемами, требующими решения.

2. **Моделирование:** VR позволяет создавать симуляции сложных ситуаций, таких как хирургические операции, пожарная эвакуация или инженерные задачи, где учащиеся могут применять свои знания и навыки на практике.

3. **Интерактивные уроки:** Преподаватели могут создавать интерактивные уроки и лекции, на которых учащиеся могут взаимодействовать с обучающими материалами и экспериментировать с концепциями окружающей среды.

Дополненная реальность (AR)

VR трансформирует восприятие реальности, погружая пользователя в симулированную среду. Применение VR в проблемном обучении включает:

1. **Погружающие сценарии:** Студенты переносятся в виртуальное пространство, где сталкиваются с реалистичными проблемами, требующими решения.

2. **Моделирование:** VR позволяет создавать симуляции сложных ситуаций, таких как хирургические операции или пожарная эвакуация, где студенты могут применять свои знания на практике.

3. **Интерактивные уроки:** Преподаватели создают интерактивные уроки, где студенты взаимодействуют с материалами и экспериментируют с концепциями.

AR предоставляет виртуальные объекты и информацию о мире через устройства, такие как смартфоны или очки. В проблемном обучении AR используется для:

1. **Расширенных научных материалов:** Студенты могут получать дополнительную информацию и наблюдения, улучшая свое понимание темы.

2. **Проекция моделей:** AR позволяет проецировать трехмерные объекты в реальное пространство, помогая визуализировать сложные концепции.

В основе этого метода обучения лежат несколько ключевых особенностей, наиболее очевидной из которых является обучение на основе реальных проблем или обучение с "проблемой" в качестве отправной точки, другие особенности - это совместное обучение, которое фокусируется на обучении с коллегами и объединении когнитивных способностей группы студентов для решения данной проблемы, что в основном помогает студентам видеть вещи с разных точек зрения, помогая им решать проблемы более творчески и лучшими способами, что приводит к продуктивному обучению.

Экспериментальное обучение – еще один важный аспект, в некоторых сценариях студентам необходимо физически присутствовать при решении проблемы или, как это называется, испытать проблему, чтобы придумать решение и научиться добровольно.

Во всех этих сценариях роль педагога также очень важна, он выступает в качестве подмостков и фасилитатора. Не все ученики могут постоянно обращаться за помощью к учителю, поэтому роль педагога состоит в том, чтобы определить области, в которых ученикам нужна иная точка зрения или, возможно, старт.

Выводы. Технология проблемного обучения является важным инновационным направлением в современном образовательном процессе, целью которого является развитие активного и глубокого познавательного процесса у студентов. Она предполагает использование реальных или условных проблемных ситуаций для стимулирования мышления, анализа, самостоятельного поиска решений и сотрудничества.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что применение технологии проблемного обучения в современном образовательном процессе обладает рядом преимуществ. Одним из ключевых преимуществ является активизация обучающего процесса и заинтересованность студентов в учебе, что способствует повышению качества образования и его эффективности.

Как показывают результаты теоретических исследований и личный опыт авторов, технология проблемного обучения способствует формированию у студентов универсальных навыков, которые могут быть применены в различных сферах жизни и работы.

Важно отметить, что успешное внедрение технологии проблемного обучения требует не только обновления содержания учебных программ и методик, но и обучения преподавателей новым методам и подходам к преподаванию.

Литература:

1. Алексеева, Е.Н. Современные подходы к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях высшего и среднего профессионального образования / Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 217-219
2. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в наступающем учебном году / И.Б. Байханов // Вестник института развития образования Чеченской Республики. – 2019. – № 17. – С. 5-13
3. Байханов, И.Б. Качество образования как стратегическая цель региональной образовательной политики в Чеченской Республике / И.Б. Байханов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 1. – № 6 (63). – С. 46-55
4. Гараганов, А.В. Классификация образовательных потребностей молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях / А.В. Гараганов, А.С. Канюк // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 1. – С. 113-116
5. Кривоногова, А.Е. Современные информационные технологии и их применение в сфере образования / А.Е. Кривоногова, Р.С. Зарипова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 44-47
6. Калыхматов, В.И. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования: учеб-метод. пособие / В.И. Калыхматов. – Санкт-Петербург: ГАОУ ДПО «ЛЮИРО», 2020. – С. 135.
7. Коломейцева, А.А. Многозадачность образовательного процесса в условиях цифровизации высшей школы / А.А. Коломейцева // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 84-93
8. Потапов, А.А. Применение активных методов для повышения мотивации студентов к обучению по дисциплине «Силовая электроника» / А.А. Потапов, И.В. Павлова // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – № 1(29). – С. 60-67
9. Рослякова, Л.М. Проблемное обучение как образовательная технология / Л.М. Рослякова. // Актуальные вопросы современной педагогики. – 2020. – №1. – С. 206-210
10. Ситаров, В.А. Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения / В.А. Ситаров // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 148-157
11. Смирнова, Т.В. Инновации в образовании и проблемный подход как один из видов современных моделей обучения / Т.В. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – №12. – С. 243-246
12. Чистяков, Н.Н. Профессиональная ориентация молодежи: учебное пособие / Н.Н. Чистяков, Ю.А. Захаров, Л.В., Белюк и др. – Кемерово, 1988. – 140 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологии и методики преподавания Глузман Алина Александровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОДИАГНОСТИКИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты разработки и обоснования комплекса самодиагностики в процессе самосовершенствования будущих преподавателей иностранных языков на основе самопознания. Раскрываются основные положения этапов самосовершенствования: самопознание, самоутверждение, саморазвитие, поиски профессионального призвания и смысла жизни, самореализация. Представлена структура самодиагностики, включающая пять уровней: первичная, регламентированная, системная, унифицированная и универсальная (уникальная) самодиагностика.

Ключевые слова: самодиагностика, самосовершенствование на основе самопознания, преподаватели иностранного языка, самопознание, самоутверждение, саморазвитие, поиски профессионального призвания и смысла жизни, самореализация.

Annotation. This article discusses the theoretical and methodological aspects of the development and justification of a self-diagnosis complex in the process of self-improvement of future foreign language teachers based on self-knowledge. The main provisions of the stages of self-improvement are revealed: self-knowledge, self-affirmation, self-development, search for a professional calling and the meaning of life, self-realization. The structure of self-diagnosis is presented, including five levels: primary, regulated, systemic, unified and universal (unique) self-diagnosis.

Key words: self-diagnosis, self-improvement based on self-knowledge, foreign language teachers, self-knowledge, self-affirmation, self-development, search for a professional calling and the meaning of life, self-realization.

Введение. Целью статьи является анализ сущности, структуры и функций диагностики, а также что является предметом и объектом самодиагностики в процессе самосовершенствования будущих преподавателей иностранного языка.

До настоящего времени в науке не разработана и не обоснована единая база диагностики в одной из областей знаний. Как правило, процессы осмысления сущности и направленности конкретной диагностики в определенной области идут параллельно с определенной специализацией в конкретной науке.

В социальных науках определенный вклад внесли отечественные ученые, которые в определенном смысле связаны с проблемами диагностики: В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, А.Г. Барабашев, В.И. Вернадский.

В медицине различные аспекты проблемы диагностики рассматривались врачами-клиницистами, патологами, биологами. В медицинских науках диагностика включает в себя три основных этапа:

– первый включает осмотр пациента на основе результатов лабораторных анализов и физических методов обследования, изучение симптомов, составление анамнеза на основе интеллектуального и чувственного опыта, интуиции практикующего специалиста;

– второй этап предполагает предварительную постановку диагноза с учетом общей картины симптомов, характерным нескольким болезням, и при необходимости проведения дополнительных обследований;

– третий этап включает окончательную постановку диагноза на основе совпадающих или различных симптомов, позволяющих диагностировать болезнь и начать ее лечить в соответствии с традиционными методиками лечения.

Вместе с тем, практиками в области медицины отмечается, что существует более двух тысяч синдромов и двадцать тысяч нозологий, которые врачи разных сфер здравоохранения запомнить не могут. И поскольку происходит постоянное обновление медико-биологической информации, возникает необходимость разработки и обоснования новых полифункциональных диагностик, которые будут востребованы и реализованы врачами разных специальностей и специализаций.

В психологической науке проблемы диагностики на протяжении последнего столетия изучались основоположниками экспериментальной диагностики в области психологии И.М. Сеченовым и И.П. Павловым, в трудах которых обоснована рефлекторная теория психической деятельности и теория условных рефлексов. В.М. Бехтерев продолжил развитие рефлекторной теории. в дальнейшем продолжилась работа по совершенствованию психологического диагностирования (С.С. Корсаков, А.А. Токарский) и обоснованию количественных методов исследования психических процессов (Г.И. Россолимо) в ряде лабораторий и клиник Московского и Новороссийского (Одесского) (Н.Н. Ланге) университетов.

В контексте данной статьи интерес представляют труды П.П. Блонского, автора педологии – науки, интегрирующей научные результаты психологии, физиологии, анатомии и педагогики; И.П. Болтунова, создавшего измерительную школу ума. В первой половине прошлого века получила развитие отечественная психология труда и психотехника (И.Н. Шпильрейн, С.Г. Геллерштейн, Н.Д. Левитов, А.А. Толчинский), в рамках которой развивалась психодиагностика.

В последние десятилетия психологическая диагностика, как одна из направлений психологии, стала предметом значительных исследований в данной области (М.К. Акимова, Л.Ф. Бурлачук, Л.А. Венгер, К.М. Гуревич, Н.В. Тарабрина), содержанием ряда научно-практических трудов, посвященных адаптированным зарубежным методикам.

Изложение основного материала статьи. Анализ многочисленных трудов позволяет говорить о том, что психологическая диагностика представляет собой одно из направлений психологии, включающая диагностические методы, методики и средства.

Таким образом, на основе контент-анализа философской, медицинской и психологической научной литературы рассмотрены основные положения понятия «психологическая диагностика» и сформулировано следующее авторское определение:

– сущностью диагностики является достижение результатов диагностической работы при интегративном использовании диагностических приемов, методов, методик и средств, направленных на измерения и оценку индивидуальных психофизиологических особенностей людей в процессе психологического консультирования (психотерапии) с целью распознавания существующих проблем в психике индивида и их последующей коррекции [3, С. 13].

– диагностика включает следующую последовательность: изучение исходного состояния исследуемого индивида, определение симптомов и сбор психологических анамнестических сведений о клиенте, установление диагноза, определение оптимальных диагностических методов и методик, направленных на коррекционную работу;

– диагностика направлена на сопоставление находящихся в существующем опыте сведений о технологиях диагностики с их отечественными и зарубежными аналогами.

В соответствии с темой данной статьи попытаемся проанализировать, что же представляет собой такой феномен как самодиагностика, которая в нашем сознании ассоциируется с методикой изучения человека самого себя на основе рефлексии, включающей самостоятельное тестирование, анкетирование, самонаблюдение и оценивание своих достижений в профессиональной, общественной деятельности и личной жизни.

Отметим, в современных научных трудах самодиагностика рассматривается на основе принципов системного подхода: целеполагания, структуриности и иерархичности, взаимодействия и направленности. На основе системного подхода формулируется общее понимание самодиагностики как личностно-ориентированного процесса самопознания, самоанализа и самокоррекции, саморефлексии, включающего изучение исходного социально-медико-психологического состояния индивида, его мотивационного поля, интересов, потребностей и возможностей, индивидуальных ресурсов, личностных продуктивных сил и качеств, позволяющего определить перспективу формулирования и реализации смыслоценностных ориентаций на протяжении всей последующего периода жизнедеятельности.

Исходя из данного определения возможно выделить сущность самодиагностики, которая представляет процедуру изучения человеком самого себя, с использованием специальных социальных, медицинских и психолого-педагогических методик и технологий. Они могут быть представлены в виде анкетирования, тестирования, интервьюирования, самонаблюдения, рефлексии, анализа результатов своей деятельности, сбор общественного мнения и отзывов.

Самодиагностика предполагает множество таких структурных процедур, как: целеполагание, планирование и организацию собственной профессиональной и общественной деятельности, самоконтроль, саморекцию и самооценку результатов действий, а также позволяет определять состояние мышления, памяти, внимания, воображения, воли, нервной организации, субкультуры и системы взаимоотношений внутри нее.

Осмысление сущности и структурных компонентов самодиагностики позволяет рассмотреть следующие основные ее функции:

– гносеологическую, включающую системное самонаблюдение и самоанализ эмоционально-волевой и ментально-чувственной сферы в структуре индивидуального ресурса сил и социально-напряженных ситуациях;

– аксиологическую, предполагающую объективизацию самооценки индивидуальных достижений и результатов общественно-профессиональной деятельности в процессе полифункциональных социально-значимых сфер взаимодействия с окружающими людьми, природой и самим собой;

– праксиологическую, определяющую возможность осуществлять самоконтроль, самокоррекцию и самооценку действий индивида, в процессе которых проявляется определенный уровень личностно-профессиональных качеств, позволяющих или мешающих самосовершенствованию человека на протяжении всей жизни [2, С. 114].

В ходе исследования, посвященного феномену самосовершенствования будущих преподавателей иностранных языков, которое проводится автором статьи с 2018 года, были выделены пять этапов самосовершенствования и содержание соответствующих самодиагностик на каждом из обозначенных шагов [1].

Первый этап – самопознание, включает следующие компоненты:

– определение индивидуальных возможностей в процессе приобретения ключевых и специальных компетенций, связанных с будущей профессией в качестве преподавателя иностранных языков;

– развитие индивидуально-психологических ресурсов личности будущего преподавателя иностранных языков (интегративных способов мышления, памяти, эмоций, чувств, мыслей);

– развитие системы личностно-профессиональных качеств, включающих: работоспособность, ответственность, коммуникативность, эмпатийность, решимость, скромность, уверенность.

В связи с вышеуказанными параметрами на данном этапе была апробирована первичная самодиагностика и трансформация личностно-профессиональных качеств и компетенций, отражающих последовательный качественный переход от простого к сложному, одного свойства и качества в другое в психологической структуре субъекта самопознавательной деятельности.

Источником самодиагностики на этом этапе служат качественные изменения в психологической структуре личности (мотивов, интересов, потребностей, возможностей, личностно-профессиональных качеств), определение причин трудностей и ошибок в овладении системой знаний и навыков, связанных с недовольством собой в реализации собственных способов учебной деятельности, уровнем личных способностей, неумении взаимодействовать в различных личностно-профессиональных коммуникациях. Вследствие чего, происходит трансформация самосознания в виде осмысления собственного несовершенства (в виде неполноценных свойств или качеств), которые воспринимаются как причина личных личностно-профессиональных неудач. Активизация личностно-ориентированных качеств (воля, упорство, целенаправленность, трудолюбие) позволяют обучающемуся изменить структуру и функции управления своей самопознавательной деятельности, внести содержательно-процессуальные коррекции, позволяющие избегать трудностей и ошибок в процессе освоения необходимыми компетенциями.

Вместе с тем отметим, что личностно-профессиональные достижения связаны с освоением обучающимися определенного объема содержания иноязычного образования. Анализ результатов эксперимента показывает, что в процессе овладения информацией, взятого из каждой дисциплины специально-профессионального цикла, происходит преодоление в себе неполноценных личностно-профессиональных свойств и усиление потенциала личностно-значимых качеств. Несомненно, это связано с повышением уровня ментальной трудоспособности, дальнейшим самосовершенствованием мотивов, потребностей, эмоций и мыслей с учетом внутреннего запроса к осуществлению поставленных целей и задач. В зависимости от изменяющегося потенциала психологической структуры личности у будущего преподавателя иностранных языков, на фоне самоконтроля, самокоррекции и самооценки развиваются приемы восприятия, понимания и осмысления учебной информации, ее использования в изменяющихся теоретико-практических ситуациях.

Таким образом, сущностью первичной самодиагностики на данном этапе самосознания является определение общего индивидуального интеллектуально-эмоционального психологического ресурса, в силу чего личностно-профессиональные качества позволяют субъекту самопознавательной деятельности видеть свою суть и оценивать себя, делать выводы и принимать решения. Подчеркнем, что каждый структурно-содержательный элемент самодиагностики выполняет строго обозначенную функцию, с присущей неразрывностью взаимосвязей и степенью универсальности:

– посредством личностно-ориентированной направленности личности формируется мотивационное поле, интересы и целеполагание, связанные с достижением максимальных результатов субъектов самопознавательной деятельности;

– посредством осмысления потребностей и возможностей формируется способность к ясному определению своих потенциальных сил и ресурсов;

– посредством последовательных позитивных изменений в характере и присущих для личности особенностей достигается сбалансирование образовательно-профессиональных и личностно-ценностных накоплений;

– посредством трансформации личностно-значимых качеств, позволяющих определять ценностно-профессиональные ориентации, происходит формулирование перспективной траектории всей последующей жизнедеятельности человека.

Овладение процедурой первичной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций позволяет сформировать ценностный ресурс личностно-профессиональных качеств личности будущего преподавателя иностранных языков в соответствии со структурно-содержательными элементами самосовершенствования на основе самопознания. На последующих этапах самосовершенствования результаты первичной самодиагностики принимаются во внимание на всех без исключения уровнях, но с той существенной разницей, что по мере постижения содержанием иноязычного образования этот процесс становится более осмысленным и управляемым собственными интеллектуальными и эмоциональными ресурсами.

Второй этап самосовершенствования будущих преподавателей иностранных языков предполагает самоутверждение, включающее принятие себя и опора на самого себя, демонстрацию своих достоинств и подкрепление их реальными достижениями в социуме.

Результаты самодиагностики, описанные на первом уровне самосовершенствования, позволили перейти ко второму уровню регламентированной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных знаний, умений, способов действий и компетенций.

Определение уровня направленности будущих преподавателей иностранных языков, их личностных свойств и качеств как психологическо-педагогической платформы личностно-профессиональных достижений, предполагало самодиагностику определенного уровня знаний, умений, способов действий, но и способность их применения в педагогической практике. В этой связи осмысление собственных недостатков и достижений на основе определения негативных или позитивных изменений в психологической структуре личности позволили разработать и обособить систему содержательных и процессуально-инструментальных параметров, направленных на достижение высокого уровня самосовершенствования.

На данном этапе исследования основной задачей самодиагностики являлось осмысление того, насколько обучающиеся качественно овладевают содержанием основных дисциплин учебного плана и в какой мере они управляют самостоятельной деятельностью. При этом уровень восприятия, осмысления и переработки учебной информации связан с достаточно высоким уровнем планирования, организации, контроля, корригирования и оценивания результатов самопознавательной деятельности.

Что же конкретно диагностируется на данном этапе опытно-экспериментальной работы? Так, предметом регламентированной самодиагностики по горизонтали диагностического поля является непрерывное освоение

необходимым и достаточным на определенном уровне содержанием следующих дисциплин иноязычного образования: теоретической и практической грамматики, фонетики, лексикологии, стилистики, истории языка, зарубежной литературы, теории и практики перевода, страноведения, практики устной и письменной речи, методики преподавания.

Вместе с тем, предметом регламентированной самодиагностики по вертикали диагностического поля являются процессуальные элементы управления самопознавательной деятельности, которые лежат в основе самосовершенствования и служат «источником внутреннего и внешнего развития» (С.И. Архангельский): личностно-ориентированные цели и задачи, способы организации и планирования, самоконтроля, корригирования и самооценки результатов жизнедеятельности.

Таким образом, на втором уровне регламентированной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных знаний, умений, способов действий и компетенций параметры горизонтали (содержание иноязычного образования) сопоставимы с активизированным к трансформации личностно-профессиональной направленности личности, ее свойств и качеств для проведения дальнейшей самодиагностики.

Овладение регламентированной самодиагностикой личностно-профессиональных качеств и компетенций в параметрах движения по горизонтали диагностического поля (овладение содержанием основных дисциплин иноязычного образования) обеспечивается вертикальными элементами самоорганизации в рамках диагностического поля, отражающих логику взаимосвязей структурно-содержательных и процессуальных компонентов, определяющих уровень самосовершенствования будущих преподавателей иностранного языка на основе самопознания. Результаты проведенной регламентированной самодиагностики на данном этапе опытно-экспериментальной работы позволили сформулировать следующие выводы:

1. Каждый реализуемый структурно-содержательный элемент горизонтали, предполагающий освоение обучающимися знаниями, умениями и способами действий, непосредственно взаимодействует со смежными элементами, расположенными по вертикали, включающими логику управления педагогическим процессом, способствует постепенному формированию соответствующих компетенций.

2. Интенсивность овладения ключевыми и содержательными компетенциями обусловлена уровнем развития личностно-профессиональной направленности, психологических свойств и индивидуальных качеств обучающихся, способностью трансформировать их в процессе повышения человеческих ресурсов и потенциала.

3. Достижение позитивных результатов самодиагностики возможно в ходе сбалансированных и постоянных взаимосвязей структурно-содержательных и процессуальных элементов самосовершенствования на основе самопознания.

Третий этап личностно-профессионального самосовершенствования будущего учителя включает саморазвитие – проявление внутренней свободы выбора личности, ее инициатива относительно самого себя и профессиональной деятельности. Саморазвитие предполагает приобретение будущим преподавателем иностранной филологии все широкой ориентированности в окружающей среде, формирование личностно-профессиональной направленности, усвоение и совершенствование компетентности в выбранной специальности, формирование системы устойчивых личных качеств, создающих возможность успешного выполнения деятельности на основе знаний о себе (Е.А. Климов).

Продуктивное овладение процедурой упорядоченной и регламентированной самодиагностики самодиагностики дает возможность перейти к этапу системной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций в параметрах стандартного уровня диагностического поля будущего преподавателя иностранных языков.

Как отмечалось ранее, каждый из структурно-содержательных и процессуальных элементов, согласно своему функциональному назначению в освоении знаний, умений и способов действий соответствует традиционному уровню, описанному в федеральных образовательных стандартах. В реальном образовательном процессе каждый обучающийся анализирует и оценивает индивидуальные достижения, определяя позитивные и не в полной мере удовлетворительные результаты. В этой связи системный анализ активизированных ресурсов и сил в процессе обучения по отношению к параметрам стандартного уровня личностно-профессионального развития и освоения содержанием образования будет отражать интегративную уровневую характеристику субъекта самопознавательной деятельности (низкий, средний, высокий уровень), специфику трансформации индивидуальных свойств и качеств, в соответствии со структурно-содержательными элементами определенного уровня.

Таким образом, процедура системной самодиагностики на данном этапе самосовершенствования будущих преподавателей иностранного языка в параметрах стандартного уровня диагностического поля обусловлена рядом закономерностей:

1. Качество трансформации активизированных личностных свойств и качеств пребывает в прямой зависимости от их местоположения в диагностическом поле в соответствии с низким, средним, высоким условным разделением стандартного уровня освоения содержанием образования.

2. Самооценка активизированных личностных свойств и качеств пребывает в прямой зависимости от уровня освоения обучающимися содержанием образования и использованием его основных элементов (знаний, умений, способов действий, компетенций) в практической педагогической деятельности.

3. Позитивная динамика в уровнях самооценки собственных достижений в овладении основными компонентами иноязычного образования и развития личностных свойств и качеств достигается вследствие системной самодиагностики установления не только трудностей в саморазвитии, но и трансформации следствий, возникающих в постепенно-поступательном движении по вертикалям и горизонталям стандартного уровня образования и качественного перехода на более высокий уровень самосовершенствования.

Подчеркнем, что системная самодиагностика образовательных достижений осуществляется исключительно на основе поступенно-последовательного развития в сфере личных мотивов, интересов, потребностей, желаний, побуждений, эмоций, чувств, мыслей.

Активизация трудоспособности, как важнейший элемент самосовершенствования в контексте перечисленных личностных свойств и качеств, позволяет познать свое предназначение в конкретно анализируемой будущей иноязычной образовательной сфере. Дальнейшее развитие ментальной трудоспособности происходит за счет поступенно-постепенной трансформации таких профессионально-ориентированных качеств, как энтузиазм, любознательность, адаптивность, эмпатия, коммуникабельность, направленных на повышение уровня личностно-профессионального развития. Самооценка, в силу наличия у обучающегося указанных позитивных качеств, усиленная чувством ответственности и волевыми свойствами, будет объективной и выразится удовлетворением своими знаниями, компетенциями, деятельностью, статусом.

Как подчеркивалось выше, каждая следующая ступень самосовершенствования выступает характерным переходом в новый качественный этап. Поэтому достижение устойчивого движения в направлении освоения новой научно-учебной информации, будет способствовать преобразованию одновременно всех ее структурно-содержательных и процессуальных элементов в более высокий качественный порядок, присущий последующему уровню самосовершенствования на основе самопознания. Отличие будет состоять в процедуре и содержании качественных преобразований, происходящих в каждом уровне.

В ходе дальнейшего самоанализа, при идентификации проявленных образовательных достижений, личностных свойств и качеств на определенной ступени самосовершенствования они принимают вид деятельной силы: упорства в достижении цели, целесообразности и последовательности производимых личных затрат в освоении большего объема информации, соизмеримости своих сил и возможностей, формирования новых мотивов и интересов в данной области знаний.

Таким образом, постепенное продвижение в пределах горизонтали (содержание образования) и вертикали (процесс обучения) в диагностическом поле, указывает на возможность совершенствования активизированных личностных свойств и качеств, ставших объектом самодиагностики уровня, блока или нового структурного образования иноязычного образования.

Четвертый этап подготовки будущего учителя к самосовершенствованию включает поиски профессионального призвания и смысла жизни, обретение личностью самой себя, выяснение сути и цели ее жизнедеятельности. На данном этапе реализуется следующий этап унифицированной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций. Данный этап характеризуется включением принципиально новых структурно-содержательных и процессуальных элементов, расположенных по горизонтали и вертикали самосовершенствования, начиная с любой позиции, расположенных в диагностическом поле.

Структурно-содержательные компоненты самосовершенствования, как подчеркивалось выше, могут включать в себя не только содержание дисциплин, стандартно закрепленных в учебном плане, но и новых, необходимых для развития общей и профессиональной культуры элективных дисциплин профессионального блока подготовки. В этой связи структурно-функциональный уровень самодиагностики может вмещать любой набор последовательно расположенных содержательных горизонталей, указывая на качество изменений, происходящих в уровнях личностно-профессиональных компетенций. По мере изменений содержательной горизонтали по восходящему принципу, функциональный блок претерпевает структурно-содержательные изменения с преобладанием в нем более высоких качеств.

Таким образом, характерной особенностью данного этапа является специфика процедуры самодиагностики, отражающая динамику переходных процессов в формировании самосознания субъекта самопознавательной деятельности. При этом переход самосознания из уровня в уровень обеспечивается структурно-содержательными и процессуальными элементами, входящими в состав диагностического поля.

Смысл унифицированной самодиагностики состоит в том, что при системном самоанализе личностно-профессиональных качеств в режиме постоянного движения, с использованием установленных правил на предыдущих этапах самодиагностики, становится возможным достижение высокого уровня овладения значимым объемом знаний и компетенций, активизированных к последующей трансформации личностно-профессиональных свойств и качеств.

Пятый этап формирования и развития личностно-профессионального самосовершенствования будущего учителя включает самореализацию, сущностью которой является проявление и реализация личностью в полной мере собственных и общественно значимых мотивов, интересов, потребностей, связанных с активной и плодотворной жизнедеятельности.

На данном этапе реализуются основные положения универсальной (уникальной) самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций с использованием всей совокупности структурно-содержательных и процессуальных элементов диагностического поля.

Этап универсальной (уникальной) самодиагностики, как один из наиболее значимых в системе объективизации самооценки личностно-профессиональных качеств, основывается на принципе аналогии, применяемом для самоанализа ментальной трудоспособности. Суть такого самоанализа состоит в том, что сформированные фундаментальные, профессиональные и специальные компетенции позволяют оперировать ими в измененных профессиональных ситуациях и при решении многочисленных полифункциональных личностно-ориентированных задач. Самодиагностика на данном уровне указывает на присутствие в индивидуальном ресурсе сил у обучающегося, имеющего различные позитивные свойства и качества с вариантным их содержанием. Вследствие чего, субъект самопознавательной деятельности приобретает диагностические способности в исследовании позитивных или негативных последствий собственной профессиональной деятельности, с последующей их коррекцией на уровне психологической структуры личности (целей, мотивов, интересов, потребностей, возможностей, личностных качеств) до того, как внешняя оценка (коллег, оппонентов, экспертов) анализируемой причинно-следственной связи станет доминирующей.

Таким образом, универсальной (уникальной) самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций предполагает ряд характерных задач, разрешение которых обеспечивается вариативной комбинацией качеств, заложенных в структурно-содержательных и процессуальных элементах стандартных уровней при отсутствии каких-либо ограничений для свободного перемещения по вертикалям и горизонталям, с целью выявления основных качеств и их свойств, активизированных к новым трансформациям.

Объективная самооценка полифункциональных умений, навыков, способов действий в коммуникативных ситуациях на основе осмысления уровня самопознания выступает первоочередной задачей на данном этапе личностно-профессионального самосовершенствования. Этап универсальной (уникальной) самодиагностики в параметрах горизонтали и вертикали различных уровней самосовершенствования указывает на общую закономерность для всех структурно-содержательных и процессуальных образований.

В целом, этап универсальной (уникальной) самодиагностики отражает позитивную динамику трансформации самосознания от уровня к уровню, указывая на качественные изменения в формате мышления субъекта самопознавательной деятельности.

Выводы. Самодиагностика будущего преподавателя иностранного языка представляет собой один из путей самосовершенствования, позволяющий, с одной стороны, выявить, изучить и рассмотреть пути преодоления существующих жизненно-профессиональных трудностей, с другой стороны, определить личностные способности и возможности, индивидуальный потенциал своих качеств и ресурсов в решении текущих и перспективных проблем.

В контексте личностно-ориентированной подготовки будущих преподавателей иностранных языков важную роль несет самодиагностика, имеющая свое содержание, структуру и функции. Самодиагностика, как социально-психологический феномен, представляет собой построение персональной картины психологического и интеллектуального развития будущего преподавателя иностранного языка, которая видоизменяется на протяжении всей жизнедеятельности в зависимости от социально-экономических, социокультурных и индивидуальных профессиональных условий.

Структура самодиагностики включает пять уровней:

1) первичная самодиагностика и трансформация личностно-профессиональных качеств и компетенций, отражающих последовательный качественный переход от простого к сложному, одного свойства и качества в другое в психологической структуре субъекта самопознавательной деятельности;

2) регламентированной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных знаний, умений, способов действий и компетенций, направленных на сопоставимость активизированных к трансформации личностно-профессиональной направленности личности, ее свойств и качеств для проведения дальнейшей самодиагностики.

3) системной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций в параметрах стандартного уровня диагностического поля будущего преподавателя иностранных языков;

4) унифицированной самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций, которая характеризуется включением принципиально новых структурно-содержательных и процессуальных элементов, расположенных по горизонтали и вертикали самосовершенствования, начиная с любой позиции, расположенных в диагностическом поле;

5) универсальной (уникальной) самодиагностики и трансформации личностно-профессиональных качеств и компетенций с использованием всей совокупности структурно-содержательных и процессуальных элементов диагностического поля.

Основной функцией самодиагностики является реализация индивидуального подхода к определению исходного, текущего и контрольного уровня развития направленности личности будущего преподавателя иностранного языка в процессе самостоятельного овладения новыми знаниями и способами действий и на этой основе построение и постоянное обновление индивидуальной траектории, в ходе которой происходит определение успешности психолого-педагогического и методического сопровождения, позволяющего совершенствовать собственные компетенции (компетенцию) в области иноязычного образования.

Процедура самодиагностики характеризуется рядом показателей в зависимости от масштабности самопознавательных задач в порядке их значимости и практической целесообразности. Следует подчеркнуть, что вся совокупность структурно-содержательных и процессуальных элементов диагностического поля, включая стандартные и нестандартные (функциональные) образования, с учетом специфических особенностей этапов самодиагностики, может быть условно дифференцирована на три характерных разделения: низкое, среднее, высокое. Такого типа разграничение подчинено правилам построения функциональных уровней в диагностическом поле. При этом структура каждого, вновь образованного функционального уровня, включает в себя качеств относительно высоких структурно-содержательных элементов предыдущего и относительно низких структурно-содержательных элементов последующего (сопряженного) с ним уровня.

Литература:

1. Глузман, А.А. Стратегия самосовершенствования будущих преподавателей иностранных языков на основе самопознания / А.В. Глузман, А.А. Глузман // Гуманитарные науки: научно-практический журнал. – 2022. – №3(59). – С. 22-29

2. Евтух, Н.Б. Методика личностно-профессионального самосовершенствования субъекта педагогической деятельности на основе самопознания: учебно-методическое пособие : для педагогических работников / Н.Б. Евтух, Э.А. Пиньковская, Т.В. Черкашина. – Черкассы: Издатель Чабаненко Ю.А., 2016. – 406 с.

3. Психологическая диагностика: Учебник для вузов / Под ред. М.К. Акимовой, К.М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2003. – 652 с.

Педагогика

УДК 378.7:78

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент Алексеенко Наталия Валерьевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

доцент Веселова Елена Леонидовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОСВОЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. Раскрываются основные положения методики освоения профессиональными навыками студентов над музыкальным произведением как стадии формирования самостоятельного творческого мышления. Описываются критерии выбора музыкального материала в процессе подготовки к изучению и исполнению. Рассматриваются этапы работы: ознакомительный, теоретический, чтения с листа, определения формы и содержания музыкального произведения.

Ключевые слова: творческое мышление, этапы работы над музыкальным произведением, критерии отбора музыкального материала, студенты музыкально-педагогического факультета.

Annotation. The main provisions of the methodology for mastering professional skills of students on a piece of music as a stage in the formation of independent creative thinking are revealed. The criteria for choosing musical material in the process of preparing for study and performance are described. The stages of work are considered: introductory, theoretical, sight reading, determining the form and content of a musical work.

Key words: creative thinking, stages of work on a piece of music, criteria for selecting musical material, students of the music-pedagogical faculty.

Введение. Процесс формирования профессиональных компетенций будущих преподавателей музыки начинается с работы над музыкальным произведением под руководством педагога в классе игры на музыкальном инструменте. Освоение нового музыкального материала представляет непрерывный творческий процесс, включающий подготовительный, ознакомительный, инструктивно-технологический и исполнительский. И каждый из этих этапов имеет огромное значение для развития музыкального мышления, мотивации, интереса к музыкальному искусству, способностей авторского освоения музыкального произведения. Конечная цель исполнительского самосовершенствования представляет собой выполнение повторяющихся заданий и упражнения, в ходе которых формируются навыки концертно-сценического выступления на основе высокохудожественной и профессиональной интерпретации.

Различные аспекты методики обучения игре на музыкальном инструменте достаточно подробно описаны в научной и методической литературе. Представляет особый интерес исследовательский опыт Л.А. Баренбайма, который подробно

изложил авторское представление о формировании поэтапного овладения приемами работы над музыкальным произведением на основе развития способностей и возможностей размышлять о музыке и исполнять ее [1]. В монографиях Г.М. Когана [3] и Г.Г. Нейгауза [4] раскрываются особенности формирования технических и исполнительских навыков и способов игры на фортепиано. В ряде научных работ, посвященных первоначальному этапу овладения музыкальным материалом, описываются методики формирования познавательной самостоятельности в процессе начального музыкального воспитания (М.М. Перельштейн, [5]), формирования системы обобщенных приемов мыслительной деятельности в процессе подготовки учителей музыки и начальной школы (А.В. Глузман, [2]).

Изложение основного материала статьи. Важным моментом подготовительного этапа работы музыканта является подбор оптимального репертуара и последовательного освоения жанров и стилей. В процессе выбора программы выполняются многообразные функции, направленные на овладение необходимыми навыками мыслительной деятельности, восприятия музыкального материала на слух, эмоциональной восприимчивости и переживания.

Выбор музыкального произведения осуществляется, как правило, педагогом, имеющим педагогический и исполнительский опыт, широкий кругозор в области музыкального искусства. При выборе произведения для каждого обучающегося представляется важным руководствоваться следующими критериями:

- художественной ценностью музыкального произведения в соответствии с обозначением эпохи и жанра;
- новизной технических и исполнительских проблем и задач обучения для ученика или студента;
- степенью сложности на данном общемузыкальном и личностном развитии обучающегося;
- конкретными задачами профессионального воспитания и личностно-индивидуального формирования;
- индивидуальными психологическими и физиологическими особенностями и возможностями обучающегося;
- временем, отпущенным на подготовку музыкального произведения к концертному исполнению.

С помощью продуманного репертуара не только вырабатывается положительное восприятие музыкального материала, способствующее ускорению овладения необходимыми пианистическими навыками, но и оказывается решающее воздействие общеэстетического плана: воспитание музыкального вкуса и расширение общего кругозора. Учитывая возраст студентов, представляется целесообразным начинать занятия с освоения классических музыкальных пьес Г.Ф. Генделя, Д. Скарлатти, И.С. Баха, В.А. Моцарта, которые при всей простоте и доступности изложения несут в себе большое художественное и исполнительское начало.

Несмотря на индивидуальные различия избранных в каждом конкретном случае музыкальных произведений, на начальном этапе работы вырисовываются общие закономерности и принципы, традиции, сложившиеся в практике обучения музыкальному искусству. Они во многом являются общими и для других видов творческой деятельности, к примеру, в работе художника, актера, режиссера, которые подобным образом начинают работать в процессе написания картины, создания художественного образа или создания проекта нового спектакля.

Знакомство с музыкальным произведением начинается с его прослушивания в исполнении известных мастеров и самостоятельного первоначального эскизного проигрывания (чтения с листа), в ходе которого происходит создание начальной исполнительской «гипотезы». Как правило, первый, как и последующие элементы работы во много обусловлены наиболее яркими, непосредственными ощущениями в процессе восприятия музыкальной палитры. Впечатление – одно из важных интуитивных форм творческой работы, мышления, которая может внезапно привести к духовному открытию произведения «внутри себя». Огромная роль эвристического начала роднит процесс художественного творчества с аналогичным состоянием «инсайта» и мыслительной деятельности ученых в различных областях наук.

Особенно отметим, что работа над музыкальным произведением в единстве художественной и технической сторон важна на первоначальном этапе. В любой, даже сложной инструктивно-технической работе необходим творческий поиск. Важно придумать ряд упражнений, выполнение которых направлено на овладение способами действий, связанных с поиском наиболее яркого результата в самом исполнении произведения. Научить самостоятельности в приобретении подобных навыков – значит научить ученика осмысливать проблемные вопросы, формулировать техническую или художественную задачу.

Важным психологическим моментом, стимулирующим творческую активность, является участие студентов в совместном с педагогом процессе освоения и исполнения музыкальных произведений различных стилей и жанров. Включение в групповую и коллективную деятельность на различных этапах профессионального развития музыкантов позволяет сфокусировать внимание на конкретной не очень сложной исполнительской или познавательной задаче: например, логике функционального построения баса и исполнения его левой рукой. При этом в совместном музицировании происходит одновременно освоение произведения в его целостном звучании. Кроме того, может активно применяться форма исполнения педагогом сложных произведений, с анализом и показом технически виртуозных фрагментов.

Благоприятные условия для самостоятельного творческого освоения музыкальных произведений обучающимися музыкально-педагогического факультета представляет полусамостоятельная формы работы. Методика построения такой формы занятий в фортепианной педагогике недостаточно разработана. Отдельные аспекты данной методики отмечены в трудах теоретиков и педагогов-практиков Т.Л. Баркман, Л.И. Ройзмана, С.И. Савшинского, А.П. Щапова, которые отмечали продуктивность формирования основ творческого мышления на фортепианных занятиях.

Отличительный признак полусамостоятельной работы – наличие промежутка времени, в течение которого обучающийся работает самостоятельно в присутствии педагога. Наблюдение за ходом занятий позволяет проанализировать процесс учения, не прерывая его. В результате этого становится ясным стиль деятельности ученика, положительные и отрицательные стороны его действий [6, С. 110].

В результате использования различных элементов полусамостоятельной работы на фортепианных занятиях вырабатывается регламент, объем, временной промежуток, в течение которого обучающийся находится под наблюдением педагога. Для того, чтобы самостоятельная работа носила творческий характер и определила направленность совместной деятельности ученика и преподавателя, в опытно-экспериментальном исследовании, проводимом на музыкальном отделении Института искусств Гуманитарной-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета в г. Ялта, были разработаны и обоснованы три варианта проведения индивидуальных занятий в классе фортепиано Заслуженного деятеля искусств Республики Крым, доцента Е.Л. Веселовой.

Краткий вариант полусамостоятельной работы включал 10-15 минут, в ходе которых определялись особенно сложные для исполнения эпизоды музыкального произведения. *Полуразвернутый* вариант был более продолжительным по времени (15-20 минут) и предполагал проработку эпизодов или частей пьесы, трудных в техническом и художественном исполнении. *Развернутый* вариант носил длительный характер (25-40 минут) и включал детальную работу со всем текстом музыкального произведения, включая подготовку его к концертному исполнению.

Методика проведения занятий состояла из следующих элементов:

- устный отчет обучающегося о проделанной работе во время внеаудиторных занятий или во время индивидуальных занятий с педагогом;

- исполнение музыкального материала в целом или какого-то из его фрагментов;
- согласованный между педагогом и учеником выбор объекта работы;
- проговаривание обучающимся целей, задач и методов работы, направленных на совершенствование технических или исполнительских приемов;
- процесс самостоятельной работы обучающегося, выполненный с использованием аудиозаписи всех его действий;
- исполнительский и вербальный авторский анализ выполненной работы с определением результативности, позитивных и негативных моментов;
- педагогический анализ прослушанных фрагментов работы учащегося на протяжении всего периода совершенствования технических и исполнительских навыков.

Важной спецификой первоначального этапа освоения фактурой и техническими приемами является реализация звукоинтонационной формы творческого мышления, необходимость бесконечного вслушивания, требующего конкретных мыслительных приемов «замедления – ускорения», т.е. работы в различных темпах. Это неизбежно связано с трансформацией интонации во времени, когда решаются технические проблемы «обработки» сложных фрагментов музыкального произведения: уточняется аппликатура, агогика, артикуляция, фразировка, динамика, те или иные художественно-интонационные нюансы будущего исполнения. Несомненно, к формам активизации творческой деятельности можно отнести коллективные занятия со студентами класса преподавателя фортепиано, разных курсов и различных уровней подготовки, прослушивание их программ с последующим их обсуждением. В этом случае приобретается исполнительский навык, систематизируется багаж музыкальных впечатлений и накапливается опыт владения элементами критического анализа. Организация образовательного процесса при использовании различных форм и методов обучения должна быть на гибком изменении графика индивидуальной работы: занятия могут проводиться не только индивидуально, а в присутствии студентов данной группы, не 1-2 раза в течение академического часа, а вполтину меньше, но чаще по мере подготовки к концертному исполнению.

Выводы. Важной особенностью начального этапа работы является установка на «слышание себя со стороны». Раздвоение сознания на функции «творящего» и «анализирующего критика» – важный дифференцирующий момент в работе подзрения и формирования интеллектуальной базы для исполнительской деятельности.

Одним из аспектов творческого подхода к произведению – отношение к авторскому тексту. В системе «композитор – исполнитель – слушатель» второе звено призвано решать ответственную задачу «перевода» зрительно воспринимаемого графически выраженного текста в звукоинтонационные формы воплощенного автором содержания. Обучение «технике» этого перевода – наиболее сложный момент работы педагога с обучающимся. Задача педагога в этом вопросе – помочь ученику раскрыть его духовный потенциал на пути преобразования нотного текста в художественную индивидуальную интерпретацию. Это и есть творческий акт, который составляет смысл организации образовательного процесса в творческом вузе.

Литература:

1. Баренбайм, Л.А. Путь к музицированию. – 2-е изд., доп. / Л.А. Баренбойм. – Ленинград: Сов. композитор. Ленингр. отделение, 1979. – 352 с.
2. Глузман, А.В. Формирование системы обобщенных приемов учебной работы: на материале музыкальной подготовки учителей начальных классов: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / А.В. Глузман. – Москва: НИИ художественного воспитания АПН СССР, 1987. – 236 с.
3. Коган, Г.М. Работа пианиста / Г.М. Коган. – Москва: Классика-XXI, 2004. – 201 с.
4. Нейгауз, Г.Г. Об искусстве фортепианной игры / Г.Г. Нейгауз. – Изд. 7-е, испр. и доп. – Москва: Дека-ВС: Гос. центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки, 2007. – 312 с.
5. Перельштейн, М.М. Проблема формирования познавательной самостоятельности в процессе начального музыкального воспитания: на материале обучения слушателей факультетов общественных профессий игре на фортепиано: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / М.М. Перельштейн. – Москва, 1981. – 204 с.
6. Щапов, А.П. Фортепианный урок в музыкальной школе и училище / А.П. Щапов. – М.-Л.: Музгиз, 1947. – 114 с.

Педагогика

УДК 37.014.7:78

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
аспирант кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Галицына Ангелина Витальевна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Аннотация. Раскрываются основные положения методики обучения практической деятельности студентов музыкально-педагогического факультета в процессе подготовки к работе в общеобразовательных организациях. Описывается сущность, структура и функции практической работы в ходе разработки и обоснования авторского проекта в области музыкальной педагогики и исполнительства. Рассматриваются лучшие практики организации проектной работы будущих учителей музыки в общеобразовательных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: проектная деятельность, будущие учителя музыки, практические основы обучения проектной деятельности.

Annotation. The main provisions of the methodology for teaching practical activities to students of the Faculty of Music and Pedagogy in the process of preparing for work in general education organizations are revealed. The essence, structure and functions of practical work during the development and justification of the author's project in the field of music pedagogy and performance are described. The best practices for organizing project work for future music teachers in general education institutions are considered.

Key words: project activities, future music teachers, practical foundations of teaching project activities.

Введение. Главной миссией современного образовательного пространства является формирование у обучающихся средних и высших профессиональных организаций таких личностных качеств, как: духовность, свобода, творчество и социальная активность. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью формирования у молодых людей их мировосприятия средствами музыкального искусства. В этой связи задачей современного образования является освоение обучающимися навыками проектирования. Реализация проектов в повседневной жизнедеятельности представляет платформу для реализации методами и приемами, позволяющих осваивать обучающимся большие объемы научно-учебной информации, интегрировать ее в ходе разработки и обоснования авторского проекта.

Апробация и неоднократное применение созданного проекта зависит от уровня владения приемами, способами, методами и методиками проектирования, которые определяют траекторию дальнейшего использования освоенных знаний [1; 3]. Именно такой комплекс знаний о правильности сформулированной идеи и целенаправленных элементов системной деятельности, включающих определение задач, содержания заданий, алгоритма планирования и организации работы, контроля, регистрирования и оценки, позволяют говорить об эффективности выполнения и результатов проектной работы. Но для готовности будущих педагогов к созданию и выполнению проектов необходима системная работа студентов по овладению всеми элементами технологии проектирования в процессе обучения в вузе [2; 4].

Изложение основного материала статьи. Целью статьи является изложение основных практических элементов учебных проектов студентов.

Овладение данными компонентами будущей работы в качестве учителей музыки будут позволит формировать у студентов продуктивно-творческого мышления, приемов исполнительской и исследовательской работы, опыта взаимодействия с учащимися. В таком процессе будет развиваться у обучающихся творческий импульс, мотивация к освоению новой информации, саморазвитию и самосовершенствованию.

Известно, что у обучающихся, поступивших на определенную специальность, сформирован опыт учебно-исполнительской работы по изучению новых музыкальных произведений и овладению навыками организации собственной и будущей практической работы.

Как правило, в их репертуаре уже есть пьесы из известных альбомов, написанные специально детей, но которые с большой радостью исполняют студенты музыкальных факультетов и ученики общеобразовательных школ. К таким циклам относятся: «Детский альбом» П.И. Чайковского, «Альбом пьес для детей» Г.В. Свиридова, «Детский альбом» Ф. Шумана. И на основе восприятия и осмысления данных произведений будет интересным создание студентами нескольких проектов, посвященных музыке для детей отечественных и зарубежных композиторов. Результатом созданных первых проектов становится мотивация студентов к данной деятельности, освоение проектными умениями, активность в будущей профессиональной работе.

В качестве примеров можно предложить различные *варианты проектов*, которые могут освоить студенты в вузе:

– игровые – ролевые проекты, подготовленные для воспитанников дошкольного и младшего возраста, при которых дети принимают участие в драматизации песен, исполняют различные роли в детских операх, например, опере Прокофьева «Петя и Волк», в процессе которых сопереживают героям, формируют коммуникации с другими исполнителями, реализуют собственные возможности;

– творческие (авторские) проекты, включающие импровизацию музыкального материала на основе собственного сочинения пьесы (песни, инструментальную или вокальную пьесу) по известным мотивам;

– сценарные просветительские проекты, созданные для концерта, или праздника, для дошкольного образовательного учреждения или общеобразовательной школы;

– информативные проекты, направленные на организацию выставки книг, посвященных нескольким композиторам.

В чем же заключаются особенности проектной деятельности и какие условия необходимо учитывать в ходе разработки проектов?

1. В основе обоснования проекта лежит цель, которые несомненно связаны интересами обучающихся в сфере музыкального искусства, новизной и полезностью, которые будут получены в конце работы. Студенты должны быть ориентированы на исполнительскую и музыкально-просветительскую работу в изменяющихся условиях профессиональной деятельности с воспитанниками ДОУ или общеобразовательной школы.

2. Создание авторского проекта связано с поиском актуальной общенаучной, искусствоведческой информации, взятой из различных областей знаний с целью интеграции данной информации, практической переработки в процессе выполнения разнообразных задач и заданий. Применение полученной информации происходит в ходе применения различных действий, приемов и способов работы будущих учителей музыки в условиях учебных и внеаудиторных занятий.

3. Создание проекта включает много шагов, в основе которых лежит включение обучающихся в коммуникативную работу на аудиторных и внеучебных занятиях по разграничению ролей и функций в ходе предварительной, теоретической, практической и результативной (презентационной) части совместной деятельности. Главным моментов этого взаимодействия является развитие мотивационного поля и инициативы участников проектной работы, направленной на получение значимого результата, развитие интеллектуально-эмоциональной составляющей психологии личности обучающихся, их интересов, потребностей, возможностей.

Таким образом, с позиции системного и деятельностного подходов можно говорить о сущности (совместная работа участников проекта, объединенных теоретико-практической направленностью), структуре (поиск, и интеграция, освоение необходимых процессуальных умений) и функциях (развитие мотивации обучающихся в решении проблемных заданий, формирование личностных свойств, активизация познавательной деятельности, развитие творческого мышления) музыкально-проектной деятельности учителя музыки.

Еще раз подчеркнем, что проектная технология ориентирована на обобщение полифункциональных знаний обучающихся, которые включены в контекст их будущей профессиональной жизнедеятельности.

Какие же компетенции необходимо сформировать у будущих учителей музыки общеобразовательных организаций на протяжении их обучения в вузе в области проектной деятельности?

При изучении философии студенты овладевают методологическими подходами (системный и др.), которые становятся фундаментом осмысления сущности, структуры и функций построения авторского проекта.

При освоении содержания курса «Психология» обучающиеся определяют основные элементы содержательно-процессуальной структуры управления проектами, включающие мотивы, интересы, потребности, возможности, свойства и качества участников проекта, обобщенные действия, приемы и методы познавательной деятельности, включающие рефлексию и самооценку результатов выполненного проекта.

В ходе изучения цикла педагогических дисциплин студенты осваивают теоретическую информацию, выполняют различные проблемные упражнения и задания, направленные на овладение межпредметными и общеучебными знаниями, умениями и навыками в ходе непрерывной практики.

В процессе овладения дисциплинами художественно-эстетического компонента обучающиеся овладевают теоретическими, исполнительскими и просветительскими навыками, направленными на развитие основных элементов профессионализма.

В ходе непрерывной практики студенты осваивают основные положения проектной деятельности, выполняют первые авторские проекты, в процессе разработки и обоснования которых накапливается опыт и компетенции.

Приведем пример одного из первых проектов студентов 3 курса музыкального отделения Института искусств Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, выполненного под руководством преподавателей кафедры музыкальной педагогики и исполнительства. Цель создания представленного проекта было освоение методикой проектирования с последующей трансформацией данного опыта для использования в предстоящей педагогической практике.

Совместно с группой студентов было определено направление «Музыкальные инструменты», содержание которой интересно и полезно как для студентов, так и учащимся начальных и средних классов общеобразовательной организации. В процессе обсуждения различных точек зрения и позиций была сформулирована тема будущего проекта «Путешествие в страну музыкальных инструментов», определен план проектной работы, сформированы подгруппы, которым предстояло решить ряд поставленных задач: найти необходимую и достаточную информацию об инструментах, подготовить небольшие по объему сообщения, иллюстрации в виде фотографий, фрагментов видео концертных программ, в которых ярко представлены каждый из инструментов симфонического оркестра. Кроме этого, студенты, играющие на различных инструментах, начали готовить пьесы, иллюстрирующие возможности каждого из инструментов. Группе студентов было предложено подготовить информацию о шумовых инструментах и методике Карла Орфа, позволяющей формировать слуховые представления, развивать ритм и тембр.

В ходе практических занятий по курсу «Методике музыкального воспитания школьников» студенты поэтапно готовили фрагменты проекта, которые коллективно обсуждались и корректировались по структуре и содержанию. Так, например, одна из подгрупп подготовила видео-презентацию, посвященную различным инструментам. Кроме этого они же подготовили самостоятельно изученные музыкальные произведения. Другая подгруппа исполняла подготовленную импровизацию на шумовых инструментах, которые изготовили самостоятельно. В результате студенты осваивали информацию для учебной и будущей практической педагогической деятельности, овладевали практическими исполнительскими и просветительскими навыками, опытом творческой работы по изучению достаточно широкого объема музыкально-педагогического репертуара.

Следующим этапом подготовки данного проекта было освоение информации и овладение навыками описания, презентации инструментов симфонического оркестра. В ходе подготовки и реализации этого этапа проектирования студентам предстояло закрепить знания об особенностях вокальной и инструментальной музыки, сформировать представление о симфоническом оркестре, отдельных группах инструментов, включающих в такой вид оркестра. Подгруппа с большим энтузиазмом находила популярно-искусствоведческую информацию, фрагменты концертных программ, позволяющих знакомить обучающихся с художественно-музыкальными традициями, заложенных в исполнительской практике отечественных и зарубежных симфонических оркестров.

На всех этапах разработки и подготовки данного проекта решались общекультурные и методические задачи:

- развивалась мотивация обучающихся в процессе освоения музыкального искусства;
- формировалось позитивное интеллектуальное и эмоциональное отношение к музыке;
- происходило вовлечение каждого в самостоятельную творческую деятельность.

Интегративным результатом в вузе являлось развитие мышления студентов, их личностно-индивидуальных качеств, сформированных на основе самостоятельной педагогической деятельности.

Презентация результатов учебного проекта, выполненного в условиях педагогического процесса, включающего содержание практически всех дисциплин учебного плана, экспертами констатировалось то, что в ходе проектной деятельности у студентов позволила сформировать следующие компетенции:

1. Ключевые компетенции, включающие содержательно-процессуальные знания формулировать цели, осмыслить теоретико-практические задачи, спланировать и организовать проектную работу, контролировать, корректировать и оценивать значимые результаты совместной работы.
2. Фундаментальные компетенции, включающие исследовательские знания самостоятельно находить научно-учебную информацию, выдвигать гипотезы, позволяющие определять варианты решения проблемы.
3. Профессиональные компетенции, включающие коммуникативно-корпоративные знания, организовывать деловое партнерское общение.
4. Специальные компетенции, включающие музыкально-исполнительские знания и умения в процессе игры на музыкальных инструментах, пения, дирижирования, артистические умения для концертного и публичного выступления.

На протяжении всех практических занятий студенты овладевают способами действий по отношению к организации работы в сфере искусства, расширяют собственные компетенции и возможности их реализовать в своей будущей деятельности. Овладение основными положениями проектной деятельности помогает студентам осмыслить содержательно-процессуальную сторону, в дальнейшем создать условия для поддержания познавательного интереса к музыке. Кроме этого, музыкально-эстетические проекты становятся одним из основных форм организации внеучебной деятельности, поскольку проектно-исследовательская деятельность обучающихся способствует их самостоятельности в ходе переработки и обобщения материала.

Музыкальное искусство включает уникальную возможность формируется позицию, касающаяся того, что учитель музыки развивает познавательную деятельность, критическое мышление, оказывает содействие в приобретении личностно-значимого опыта. В процессе взаимодействия субъектов образовательного процессе прослеживается закономерная связь между активной направленностью субъектов педагогического процесса, коммуникативными связями.

Выводы. Результаты многолетних исследований позволили выделить направления художественно-творческого и личностного развития студентов, прошедших дополнительные образовательные программы по педагогическому проектированию:

- формирование направленности будущих учителей музыки, включающее развитие мотивации, потребностей, возможностей, личностных качеств, необходимых для проектной деятельности;
- максимально широкое общенаучное развитие на основе овладения интегративными действиями, полученными их смежных областей: философии, истории, литературы, изобразительного искусства, архитектуры, хореографии, дизайна;
- освоение различными видами искусства в школах, центрах, кружках, и студиях художественно-эстетического направления, позволяющих формировать у студентов соответствующие компетенции;
- формирование устойчивых стремлений обучающихся к повышению уровня их общей художественно-эстетической культуры, реализующееся в собственной субкультуре;

– формирование основ самосовершенствования будущих учителей музыки на основе самопознания, саморазвития, самореализации в музыкально-педагогической сфере.

Литература:

1. Кулакова, Е.А. Развитие творческих способностей учащихся в процессе проектной и учебно-исследовательской деятельности / Е.А. Кулакова // Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: Сборник статей. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – С. 40-48
2. Леонтович, А.В. Тренинг по подготовке руководителей исследовательских работ школьников: Сборник анкет с комментариями / А.В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – М.: 2006. – 44 с.
3. Сергеев, И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений – 2-е изд., испр. и доп. / И.С. Сергеев. – М.: АРКТИ, 2005. – 80 с.
4. Сергеева, В.П. Проектно-организаторская компетентность учителя в воспитательной деятельности: Учебно-методическое пособие. / В.П. Сергеева. – М.: Перспектива, 2007. – 96 с.

Педагогика

УДК 373.31

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методик начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Глузман Неля Анатольевна
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

СОВРЕМЕННОЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ

Аннотация. В статье определена сущность вариативности как признака современного начального образования; раскрыта актуальность профессиональной подготовки будущих учителей к моделированию урока в условиях вариативности начального образования в психолого-педагогической литературе. Обосновано, что функционирование начального образования в условиях вариативности, предоставляет младшим школьникам возможность обучения в учреждениях разного типа по индивидуальной стратегии развития; создает для учителей поле для педагогического творчества в условиях свободного выбора оптимальной образовательной программы, учебников, пособий и рабочих тетрадей; обеспечивает комфортность образовательного процесса для учащихся за счет использования учителем на уроке современных обучающих технологий, учета индивидуально-психологических особенностей детей, применения различных видов контрольно-оценочной деятельности результатов их прогресса.

Ключевые слова: вариативность, начальное образование, профессиональная подготовка будущих учителей начальной школы, младший школьник, моделирование урока.

Annotation. The article defines the essence of variability as a feature of modern primary education; The relevance of professional training of future teachers for lesson modeling in the conditions of variability in primary education in the psychological and pedagogical literature is revealed. It is substantiated that the functioning of primary education in conditions of variability provides primary schoolchildren with the opportunity to study in institutions of various types according to an individual development strategy; creates for teachers a field for pedagogical creativity in conditions of free choice of the optimal educational program, textbooks, manuals and workbooks; ensures a comfortable educational process for students through the use of modern teaching technologies by the teacher in the classroom, taking into account the individual psychological characteristics of children, and the use of various types of control and evaluation activities of the results of their progress.

Key words: variability, primary education, professional training of future primary school teachers, junior schoolchildren, lesson modeling.

Введение. Социокультурные трансформации российского общества и реформирование системы образования направлены на подготовку младшего школьника к жизни, требующей развития его способностей, формирования ключевых компетенций и универсальных учебных действий. Начальная школа первой стала объектом обновления в соответствии с «1) интересами, возможностями, потребностями; 2) готовностью к произвольной деятельности и отношением к школе; 3) темпом обучаемости; 4) способностью участвовать в совместной деятельности» [3, С. 11]. Одним из стратегических приоритетов современного реформирования является доступность качественного начального образования, реализуемого в модернизации ее содержания, создании и постоянном обновлении Федеральных государственных образовательных стандартов, учебно-методического обеспечения, организации комфортного образовательного пространства, активном внедрении современных учебных технологий. Поэтому действующие нормативно-правовые документы, а именно Федеральный закон «Об образовании» (2012), Федеральная образовательная программа среднего общего образования (2023), Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее – ФГОС НОО) (2021) удостоверяют право современной начальной школы на функционирование в условиях вариативности.

Так, в Федеральном законе «Об образовании» вариативность определена одним из основополагающих принципов государственной политики, который предусматривает: возможность выбора образовательных учреждений, средств обучения и воспитания, дифференциацию и индивидуализацию, которые в целом способствуют формированию личности обучающегося; обеспечение условий для самоопределения и самоактуализации детей и молодежи, равноправного доступа их к образованию, что создает надежную основу для самостоятельного овладения знаниями в течение жизни и способность применять их в практической деятельности.

Окончательно идея вариативности закреплена в обновленных ФГОС НОО (2021), в котором предусмотрено существование разных учебных программ с учетом индивидуальных потребностей и способностей обучающихся.

Главными механизмом реализации вариативности в документе предлагаются «три способа: первый – в структуре программ НОО и ООО можно предусмотреть учебные предметы, учебные курсы и учебные модули; второй – ОО вправе разработать и реализовать программы углубленного изучения отдельных предметов; третий – можно разработать и реализовать индивидуальный учебный план в соответствии с образовательными потребностями и интересами учеников» [2].

Итак, анализ нормативных документов свидетельствует о том, что современная начальная школа функционирует в условиях вариативности, которая открывает учащимся доступ к качественному образованию, их родителям – свободу выбора образовательного учреждения с определенными программами и условиями функционирования в соответствии с индивидуальными возможностями и интересами детей, а педагогам – пространство для профессионального творчества.

Цель статьи: раскрыть особенности функционирования современной начальной школы в условиях вариативности на основе теоретического анализа педагогических исследований.

Изложение основного материала статьи. Понятие «вариативность» толкуется в научных источниках как: «наличие вариаций, возможность варьирования» или «видоизменение, реализуемое через варианты» [10]; «наличие видоизменений в языке и речи, вызванных различными условиями употребления языковых единиц, а также различием в принадлежности говорящих к социальной или территориальной среде» [9]; «механизм реализации принципа индивидуализации, который предоставляет учащимся выбор разнообразных полноценных, качественных, специфических и привлекательных вариантов образовательных траекторий» [5, С. 48-49].

Сущность принципа вариативности в образовании разноаспектно рассматривается в педагогических исследованиях А.Г. Асмолов, А.Б. Воронцов, Э.Д. Днепров, И.А. Колесникова, Л.А. Липская, В.В. Пикап и др.

Так, Г.С. Голошумова, Ф.Ф. Тимиров, С.Г. Ежов считают вариативность положительной стратегией реформирования образования, в основе которой является возможность применения педагогом различных технологий, обеспечивающих процессы его самосовершенствования и самореализации, признавая приоритетными общечеловеческие ценности, этические нормы поведения. Это побуждает педагога к активному внедрению имеющихся и самостоятельному поиску новых образовательных ресурсов [7].

Рассматривая сущность педагогической деятельности как динамической системы взаимодействия субъектов образовательного процесса «вариативность» (реализация тенденции к изменению достигнутого для его целесообразного улучшения и совершенствования) А.Б. Воронцов противопоставляет «унификации» (сохранение всего полезного, приобретенного в образовательной деятельности) [4].

В функционировании педагогических систем вариативность признается Д.Я. Шариповой, М.Дж. Атаевой как уникальность, своеобразие в условиях конкретного образовательного учреждения, где создаются возможности для формирования и развития полноценной гармонично развитой личности, существования развивающей среды в соответствии с региональными потребностями [13].

Взаимосвязь вариативности с индивидуализацией обучения, реализуемой в выборе форм и методов учебно-познавательной деятельности обучающихся, обеспечивает возможность создания их определенной образовательной траектории в соответствии с природными задатками, одаренностями и потребностями [11].

Проблемам развития начального образования в условиях вариативности посвящены труды А.Г. Асмолова, Е.Ю. Анимовой, Ж.Д. Башнева, Н.Ф. Виноградовой, В.Н. Рудницкой, Н.А. Глузман, В.Н. Коновальчук, А.В. Молокова, И.В. Петровой, А.Я. Савченко, А.П. Тонких, Е.А. Хованской и др.

В частности, А.Я. Савченко, акцентирует внимание на использовании авторских программ, альтернативных учебников с различными методическими подходами к реализации содержательных линий, существовании нескольких пособий и рабочих тетрадей к одному учебному предмету, что позволяет сделать уроки более динамичными, интересными относительно содержания учебного материала [12]. Соблюдение принципа вариативности, при условии внедрения компетентно ориентированного подхода, предусматривает специальное учебное взаимодействие в границах конкретного класса, постоянно модернизируется с целью достижения развивающего влияния на младших школьников, формирования у них навыков чтения, письма, умений общаться, овладения цифровым мышлением и т.д. [6].

Важным качеством современной начальной школы, как считает Л.В. Коваль, является технологическая вариативность в организации образовательной деятельности младших школьников. Для того, чтобы каждый урок дал ученику личное образование в виде компетенций, важно эффективно использовать возможности современных учебных технологий, среди которых ученая выделяет следующие: технология сотрудничества учителя и учащихся, технология формирования общеучебных умений и навыков младших школьников, технология организации учебной проектной деятельности; технология поэтапного усвоения учащимися учебного материала, а также игровая технология. Кроме того, внедрение технологического подхода, по мнению Л.В. Коваль, предусматривает такое проектирование образовательного процесса, которое базируется на возможности выбора каждым младшим школьником содержания деятельности в соответствии с мотивацией, собственными предпочтениями, способностями для достижения ситуации успеха [8, С. 44-150].

В публикации С.А. Скворцовой «Теоретические основы формирования методической компетентности будущих учителей в обучении математике» (2015) автором вводится в научный оборот понятие «вариативной компетентности учителя начальной школы», над которым понимается готовность работать по любому учебно-методическому комплексу; способность выбирать среди них наиболее эффективный для достижения целей и задач обучения определенного предмета, определенных стандартом начального образования и соответствующей учебной программой.

О.Н. Мостова в диссертационном исследовании «Развитие коммуникативных умений младших школьников на основе учета индивидуально-типологических особенностей» (2007) заключает, что обновление начальной школы происходит за счет проектирования образовательного пространства в рамках определенной организационной формы обучения (урок, экскурсия, индивидуальное занятие) – социокультурной учебной ситуации, во время которой возможен выбор взаимодействия с учетом вариативности индивидуально-психологических особенностей младших школьников, а именно доминирующего канала восприятия информации; ведущего стиля образовательной деятельности; комфортного типа общения и т.п.

Особое значение в рамках создания комфортного образовательного пространства начальной школы автор придает вариативному подходу к расположению мебели в классе, что сделает возможной работу учащихся по желанию самостоятельно или в паре, сидя или стоя, а также с глазу на глаз с учителем, а педагогам – учитывать состояние каждого ребенка (усталость, плохое настроение или самочувствие), сохраняя его внимание и работоспособность за счет изменения позы, вида и объектов взаимодействия, обновления состава групп, в том числе и количественного.

В контексте представленной публикации важно выяснить возможности моделирования уроков в условиях вариативности начального образования. Стержнем моделирования отдельного урока и их системы на основе принципа вариативности должно быть взаимосогласование цели и ожидаемого результата. Вместе с тем, следует определять укрупненный результат обучения (компетентность), который не может быть достигнут в результате нескольких уроков. Компетентность формируется и развивается в течение длительного времени, поэтому надо ориентироваться в последовательности целей изучения предмета, опираясь на ФГОС НОО и учебную программу, где указаны ориентировочные требования к уровню общеобразовательной подготовки младших школьников по каждой содержательной линии.

При моделировании учителем уроков в системе литературного образования младших школьников, отмечает в своем диссертационном исследовании О.Е. Петухова (2008), нужно учитывать обязательный компонент (учебный материал, предусмотренный программой) и творчество педагога, в основе которого является вариативность создания учебных ситуаций в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями учащихся, а также импровизация как реакция на читательские впечатления детей. Сущность творческого моделирования урока литературного чтения заключается в том,

чтобы в соответствии со спецификой текста произведения подбирать целесообразные методы и приемы его усвоения (общение с текстом, книгой, автором произведения; творческое чтение, решение творческих задач; эвристический, исследовательский методы), направленные на развитие творческого воображения, эмоционально-чувственной сферы учащихся.

Принцип вариативности, по мнению Ю.А. Байковой, должен активно применяться учителем начальной школы во время диагностической деятельности. Исследовательница выделяет следующие ее виды: количественно-критериальная (знания, умения и навыки), индивидуальная (персональный учет реальных достижений каждого ученика), содержательная (безбалльное оценивание), рейтинговая (компенсаторное средство безоценочного контроля) и формирующая (систематическое отслеживание индивидуального прогресса школьников в процессе обучения). Вариативность выбора учителем средств контроля зависит от прогнозируемой модели урока и соответствующих критериев, очерченных в государственном стандарте начального образования. Результат контрольно-оценочной деятельности учителя в системе уроков стимулирует младших школьников к высоким учебным достижениям; позволяет проектировать собственный образовательный маршрут; способствует созданию положительного микроклимата, ситуаций успеха, эмоционального удовлетворения; привлекает учащихся к применению рефлексивных умений (самоанализ, самоконтроль, самооценка, самокоррекция); ориентирует на развитие сквозных умений и личностных качеств [1].

Для того, чтобы обеспечить организацию образовательного пространства современной начальной школы в условиях ее вариативности, соответствующей вызовам современной системы образования, необходима соответствующая подготовка будущего учителя.

Вариативный характер начальной школы предопределяет принципиально новые требования к подготовке будущих специалистов, поскольку встают задачи, связанные с формированием у студентов основ профессиональной компетентности, где приоритетным является способность моделировать уроки в условиях вариативной организации образовательного процесса на основе применения различных учебных технологий.

Исследуя подготовку будущих учителей начальной школы к диагностической деятельности, Л.А. Байкова утверждает, что именно этот процесс должен быть положен в основу организации вариативности (изучение индивидуальных особенностей и учебных возможностей учащихся, установление их познавательных потребностей и интересов, определение перспектив личностного развития) [1].

По мнению А.П. Тонких, желаемого результата (способности эффективно работать в условиях вариативности) можно достичь за счет увеличения внимания к формированию профессиональной мобильности будущих учителей начальной школы, ведь общество заинтересовано в таком специалисте, который умеет думать самостоятельно, решать разнообразные проблемы, приобретать новые знания и творчески их применять. Ученый понимает профессиональную мобильность как внутренний потенциал личности, лежащий в основе гибкой ориентации и быстрого реагирования в условиях вариативности начального образования; детерминирует профессиональную активность, субъектность, творческое отношение к педагогической деятельности и личностному развитию, что существенно влияет на эффективность решения профессиональных проблем [14].

Подготовка будущих учителей начальной школы к вариативной организации учебно-познавательной деятельности младших школьников на уроках математики рассмотрена в диссертационном исследовании М.В. Овчинниковой (2003). Автор убедительно доказывает, что такая работа будет результативной при условии организации специальной образовательной деятельности студентов, когда ими активно отрабатываются навыки моделирования соответствующих уроков на практических занятиях и во время производственной практики.

Выводы. Изучение проблемы функционирования начального образования в условиях вариативности позволяет сделать вывод, что этот процесс предусматривает возможность обучения младших школьников в учреждениях разного типа, обновление содержания (внедрение нестандартных занятий, выбор взаимодействия с учетом индивидуально-психологических особенностей младших школьников, а именно доминирующего канала восприятия информации; ведущего стиля образовательной деятельности; использование авторских программ, альтернативных учебников, пособий и рабочих тетрадей); активное применение современных учебных технологий. Кроме того, вариативность применяется учителем начальной школы во время контрольно-оценочной деятельности, что способствует созданию положительного микроклимата, ситуаций успеха, эмоционального удовлетворения; ориентирует на развитие личностных качеств учащихся, привлекает их к развитию рефлексивных умений (самоанализ, самоконтроль, самооценка, самокоррекция).

Итак, чтобы обеспечить формирование способности будущих учителей моделировать урок в условиях вариативности начального образования, необходимо внести изменения в содержание их профессиональной подготовки в учреждениях высшего образования.

Литература:

1. Байкова, Л.А. Обучение будущих учителей начальной школы диагностической деятельности: теория, методология, технология: На материале педагогических дисциплин: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Л.А. Байкова. – Тула, 2004. – 42 с.
2. Басюк, В.С. Федеральные государственные образовательные стандарты начального и основного образования: характер изменений и проблемы внедрения / В.С. Басюк // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1, №4(77). – С. 7-29
3. Виноградова, Н.Ф. Начальная школа: вчера, сегодня, завтра ... / Н.Ф. Виноградова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Т. 2, № 1(47). – С. 6-18
4. Воронцов, А.Б. Унификация или вариативность в общем образовании: проблема выбора / А.Б. Воронцов // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2019. – №3 (49). – С. 33-51
5. Глоссарий современного образования / под общ. ред. Е.Ю. Усик. 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков: Изд-во НУА, 2014. – 532 с.
6. Глузман, Н.А. Формирование математической компетентности будущих учителей начальных классов / Н.А. Глузман // В сборнике: реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога // Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2023. – С. 3-9
7. Голошумова, Г.С. Тенденции развития вариативного образования в современном социуме / Г.С. Голошумова // МНКО. – 2014. – №3 (46). – С. 148-150
8. Коваль, Л.В. Інноваційний потенціал вищої педагогічної освіти: колективна монографія / за заг. ред. Коваль Л.В. Донецьк: ЛАНДОН-XXI, 2012. – 503 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
10. Мусаева, Т.С. Лингвистические основы понятий „вариантность“, „вариант“ и „инвариант“ / Т.С. Мусаева // Проблемы Науки. – 2016. – №25 (67). – С. 41-44

11. Романов, В.А. Учение как ведущий вид деятельности у младших школьников / В.А. Романов // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 337-340
12. Савченко, А.Я. Современный урок: субъектность обучения и вариативность структуры / А.Я. Савченко // Начальная школа. – 2011. – № 9. – С. 11-15
13. Шарипова, Д.Я. Понятие „вариативное образование“ как педагогическая проблема / Д.Я. Шарипова, М.Дж. Атаева // Вестник Педагогического университета. – 2018. – №3 (75). – С. 11-19
14. Тонких, А.П. Реализация концепции социальной мобильности будущих учителей начальных классов / А.П. Тонких // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – №2 (42). – С. 48-61

Педагогика

УДК 378.147.88

доктор педагогических наук, профессор Горбачева Диана Александровна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар);
преподаватель кафедры Кругликов Алексей Евгеньевич
Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени героя Советского Союза А.К. Серова» (г. Краснодар)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ В БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается тема значимости имитационного моделирования в контексте профессионального образования. При этом основная цель заключается в исследовании того, как подобное моделирование может способствовать развитию навыков и компетенций у обучающихся. Авторы делают акцент на возможности интеграции когнитивных аспектов в образовательный процесс через моделирование, что в свою очередь, позволяет также включить эмоциональные аспекты для достижения более глубокого погружения в процесс обучения. Важной частью этого комплексного подхода является рассмотрение поведенческих аспектов, которые способствуют развитию профессиональной компетентности. Особое внимание уделяется развитию у обучающихся способностей к рефлексии и аналитическому мышлению, что является ключевым для успешного освоения профессии. Авторы подчеркивают важность создания безопасной обучающей среды, которая позволяет исследовать различные стратегии поведения и взаимодействия без риска для реальной профессиональной деятельности. Это создает условия для обучения, максимально приближенные к реальным профессиональным сценариям, что способствует лучшему пониманию причинно-следственных связей и оценке влияния различных факторов на эффективность выполнения профессиональных задач. Кроме того, авторы обращают внимание на потенциал имитационного моделирования для развития междисциплинарных знаний и умений, что способствует формированию глубокого понимания профессиональной деятельности. Такой подход, способствует развитию у обучающихся готовности к непрерывному обучению и адаптации к быстро меняющимся условиям профессиональной среды. Таким образом, статья предлагает целостный взгляд на то, как имитационное моделирование может обогатить процесс профессионального образования, делая его более эффективным.

Ключевые слова: имитационно-моделирующая среда, когнитивная схема, профессиональные ситуации, навык, решение, компетентность, обучающийся.

Annotation. This article discusses the importance of simulation modeling in the context of vocational education. At the same time, the main goal is to explore how such modeling can contribute to the development of skills and competencies in students. The authors emphasize the possibility of integrating cognitive aspects into the educational process through modeling, which in turn also allows you to include emotional aspects to achieve a deeper immersion in the learning process. An important part of this comprehensive approach is to consider behavioral aspects that contribute to the development of professional competence. Special attention is paid to the development of students' abilities for reflection and analytical thinking, which is key to the successful development of the profession. The authors emphasize the importance of creating a safe learning environment that allows you to explore various behavioral and interaction strategies without risking real professional activity. This creates conditions for learning that are as close as possible to real professional scenarios, which contributes to a better understanding of cause-and-effect relationships and an assessment of the impact of various factors on the effectiveness of professional tasks. In addition, the authors draw attention to the potential of simulation modeling for the development of interdisciplinary knowledge and skills, which contributes to the formation of a deep understanding of professional activity. This approach contributes to the development of students' readiness for continuous learning and adaptation to the rapidly changing conditions of the professional environment. Thus, the article offers a holistic view of how simulation can enrich the process of vocational education, making it more effective.

Key words: simulation and modeling environment, cognitive scheme, professional situations, skill, solution, competence, student.

Введение. Способность педагогической среды обеспечить возможности для личностного развития участников является ключевым показателем ее эффективности. Среда формирует ценностные ориентиры для саморазвития личности, раскрывает их потенциал, создает условия для взаимодействия, сотрудничества и эмоциональной поддержки. Одновременно она может поощрять конкуренцию и соперничество, поддерживая определенные стратегии поведения и подавляя другие.

В контексте профессионального образования, создание педагогической среды осуществляется участниками, ориентированными на особенности конкретной профессии и постоянно пересматриваемой в соответствии с требованиями развивающихся профессиональных практик, при этом образовательная среда учебного заведения обеспечивает доступ к базам данных и позволяет формировать индивидуальные образовательные траектории. Эта среда представляет собой комплекс, включающий информационные ресурсы (базы данных), методические ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии, а также технические средства, которые используются не только в процессе обучения, но и для развития навыков самоконтроля обучающихся.

Изложение основного материала статьи. Широкие возможности в профессиональном обучении предоставляются средами, основанными на имитационном моделировании профессиональных практик. Имитационное моделирование представляет собой метод обучения, который включает разработку и внедрение специализированных обучающих средств, где реальные системы и их функции заменяются моделями, точно воспроизводящими существенные характеристики этих систем. Эти модели содержат как стандартные, так и уникальные ситуации, которые могут возникнуть в профессиональной

практике. Использование имитационно-моделирующих сред в профессиональном обучении способствует интеграции когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих профессиональной компетентности. Это помогает обучающимся не только понимать теоретические аспекты своей будущей профессии, но и развивать навыки принятия решений в реальных или потенциально возможных сценариях профессиональной деятельности.

Имитационное моделирование позволяет обучающимся практиковать и совершенствовать свои навыки в безопасной среде, не подвергая реальным ситуациям риску ошибок или недопонимания. Это особенно важно в областях, где возможное допущение ошибок и сбоев может иметь серьезные последствия, таких как медицина, авиация, инженерия и другие.

При помощи имитационных сред обучающиеся могут экспериментировать с различными стратегиями и подходами к решению проблем, получая обратную связь и возможность для самоконтроля и самооценки. Это способствует развитию критического мышления, умения принимать обоснованные решения и улучшает профессиональную подготовку.

Имитационное моделирование также позволяет создавать ситуации, которые могут быть сложны или невозможны для реализации в реальной жизни из-за ограничений по времени, ресурсов или условий безопасности. Это открывает новые возможности для обучения и позволяет обучающимся погрузиться в реалистичные сценарии, которые максимально приближены к профессиональной практике.

Использование имитационного моделирования в образовательном процессе является важным и целесообразным по ряду причин. Во-первых, это позволяет избежать необоснованных рисков и снизить затраты, которые могут быть связаны с практическим обучением в реальной среде. Вместо того чтобы подвергать обучающихся возможным опасностям и связанными с ними дорогостоящим ошибкам, имитационное моделирование предоставляет безопасную среду для отработки необходимых навыков.

Во-вторых, часто изучаемые системы не предоставляют возможности для экспериментирования или исследования различных вариантов действий в реальном времени. Имитационное моделирование позволяет обучающимся проводить такие эксперименты без ограничений, что способствует более глубокому пониманию материала.

Третье преимущество заключается в возможности многократного «проигрывания» одних и тех же ситуаций, что помогает обучающимся разрабатывать оптимальные стратегии действий и принимать эффективные решения. Также имитационное моделирование позволяет оперативно выявлять причинно-следственные связи, учитывать нелинейные факторы и случайные переменные, а также классифицировать события профессиональной действительности.

Наконец, важно учитывать побочные и отдаленные последствия профессиональных ситуаций и реакций на них. Имитационное моделирование помогает обучающимся анализировать эти последствия и принимать необходимые решения на основе полученного опыта.

Имитационное моделирование в контексте образовательного процесса представляет собой мощный инструмент, способствующий развитию профессиональных навыков и компетенций обучающихся. Оно обеспечивает возможность погружения в виртуальную среду, где обучающиеся могут экспериментировать, анализировать и принимать решения в условиях, максимально приближенных к реальным профессиональным ситуациям.

Применение имитационного моделирования позволяет обучающимся не только практиковать навыки, но и осуществлять глубокий анализ процессов, взаимосвязей и последствий принимаемых решений. Это способствует формированию у обучающихся системного мышления, умения учитывать различные факторы и переменные.

Одним из ключевых преимуществ использования имитационного моделирования является возможность многократного повторения ситуаций, что позволяет обучающимся улучшать свои стратегии действий, корректировать ошибки и оптимизировать свои решения. Такой подход способствует формированию навыков саморегуляции, адаптации к изменяющимся условиям и постоянному совершенствованию профессиональной деятельности.

Современные цифровые технологии позволяют разрабатывать специализированные обучающие среды на основе имитационного моделирования, которые структурируют учебную информацию, стимулируют когнитивные процессы (эмоции, память, восприятие, мышление и прочее) и активизируют ценностно-смысловые аспекты сознания обучающихся. Взаимодействие обучающихся в имитационно-моделирующей среде способствует процессам профессиональной социализации и адаптации будущих специалистов, повышая эффективность их рефлексивно-аналитической работы. Таким образом, создаются благоприятные условия для формирования профессиональной компетентности и опыта реагирования на нештатные профессиональные ситуации, где технические параметры, процессы и факторы окружающей среды могут представлять угрозу для нормального функционирования систем и привести к авариям и катастрофам из-за неграмотных решений и действий или коммуникационных сбоев [9].

В современном обществе, где профессии, требующие высокого уровня профессиональной и коммуникационной компетентности для решения нештатных ситуаций, постоянно расширяются, профессии летчика и специалиста управления воздушным движением выделяются как одни из наиболее опасных. Эти специалисты взаимодействуют в сложной системе нелинейных связей, которую можно охарактеризовать как «человек – человек – машина» [1; 3; 4], поскольку их работа включает взаимодействие не только с техническими устройствами, но и с другими людьми, находящимися в профессиональной среде.

Использование имитационно-моделирующих средств в обучении летного состава обосновано возможностью обучающихся объединять когнитивные, эмоционально-ценностные и поведенческие компоненты профессиональной компетентности в единую систему. Особенно ценным является использование имитационно-моделирующих сред для погружения обучающихся в разнообразные профессиональные ситуации, выбранные случайным образом из большого числа возможных вариантов. Возможность фиксации, сохранения и воспроизведения информации имитационно-моделирующим комплексом способствует развитию рефлексивно-аналитических навыков у курсантов и формированию личностной «профессиональной истории», отражающей этапы их профессионального развития. Имитационно-моделирующие среды позволяют обучающимся безопасно исследовать эффективные стратегии действий и взаимодействий, как в реальном времени, так и в режимах реверса, замедления, паузы и повторного просмотра событий от одного момента времени к другому. Такой подход позволяет выявлять причинно-следственные связи, анализировать воздействие опасных факторов и случайных переменных среды.

В начале обучения, когда интеллектуальные процессы разворачиваются медленно и подробно, они постепенно трансформируются в быстрые и сформированные когнитивные структуры, позволяющие одновременно воспринимать, анализировать, оценивать и принимать эффективные решения в разнообразных профессиональных ситуациях. Это достигается за счет использования различных временных параметров в обучении, которые позволяют формировать когнитивные модели эффективного реагирования на возникающие особые ситуации через поэтапное углубление и ускорение процессов анализа до достижения оптимальной скорости реакции. Такой подход способствует развитию у будущих летчиков умений планировать свои действия, на основе самоконтроля и предвидеть возможные последствия своих решений, как непосредственные, так и отдаленные.

Важно отметить, что многие авиационные происшествия вызваны сложным сочетанием факторов, потенциальные причины которых существовали в событиях, произошедших значительно ранее. Поэтому анализ ситуации в широком пространственно-временном контексте часто позволяет более точно оценить ее и своевременно предпринять необходимые действия. Цель обучения в имитационно-моделирующих средах - не только формирование навыков управления техникой и профессионального взаимодействия без риска для людей и оборудования, но и подготовка к принятию решений в нестандартных ситуациях, требующих мобилизации всех доступных ресурсов.

Имитационно-моделирующие среды способствуют развитию мотивационной сферы, формированию профессиональной идентичности и ценностей, связанных с профессиональной деятельностью и личной ответственностью. Они также помогают выявлять и корректировать потенциальные слабости, такие как беспечность, излишняя самоуверенность или эмоциональная нестабильность, которые могут стать причиной авиационных происшествий и инцидентов. Кроме того, эти среды направлены на развитие ключевых личностных качеств, соответствующих требованиям профессиональной деятельности, таких как характер, воля и когнитивные способности - восприятие, внимание, память и мышление.

Профессиональная компетентность во многом зависит от способности обучающегося находить в уникальной ситуации типичное и в незнакомом - знакомые элементы. Это выражается в наличии обучающегося набора когнитивных схем, или «скриптов», которые представляют собой ментальные структуры, фиксирующие в памяти положительный опыт, объекты, последовательности действий и т.д., облегчающие восприятие, интерпретацию, оценку ситуаций и принятие решений. Когнитивные схемы являются своего рода «концентратом» опыта, который, активируясь в определенной ситуации, превращается в последовательный процесс [6]. Таким образом, разработанный «банк» когнитивных схем позволяет обучающемуся выделять постоянные и изменчивые элементы в профессиональной ситуации, экономя время и усилия за счет использования проверенных эффективных схем [1]. Ключевым аспектом профессиональной квалификации специалиста является наличие у него обширного набора когнитивных схем, а также его способность к их созданию, перестройке и сочетанию в рамках профессиональной деятельности. Обучение профессионалов, по сути, заключается в приобретении опыта по формированию, модификации и объединению когнитивных схем, которые необходимы для восприятия, анализа и оценки информации, а также для принятия решений. Ограниченный набор когнитивных схем может привести к чрезмерной зависимости от уже известных паттернов мышления при интерпретации различных ситуаций, что уменьшает гибкость мышления и эффективность принятия решений.

Кроме того, важно не только научиться формировать когнитивные схемы, но и развивать умение активно применять их в различных ситуациях, что является ключевым элементом профессиональной подготовки. В условиях стресса даже опытные специалисты могут столкнуться с трудностями в корректном определении проблемы и выборе соответствующих решений, что может привести к ошибкам.

Профессиональная компетентность включает в себя физиологическую и психологическую стойкость, а также готовность использовать доступные ресурсы для выполнения задач в конкретный момент и в конкретных условиях, например, для преодоления утомления или стресса.

Выводы. Таким образом, имитационно-моделирующие технологии представляют собой мощный инструмент для обучения. Они позволяют создавать реалистичные и контролируемые условия, способствующие более глубокому пониманию и освоению профессиональных навыков. Интеграция когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов на основе имитационного моделирования, позволяет обучающимся не только осваивать технические аспекты управления сложными техническими процессами, но и развивать навыки критического мышления, принятия решений и управления стрессом. Развитие способностей к рефлексии и анализу обеспечивают обратную связь и возможность анализа действий обучающихся, что способствует развитию самоанализа и самосовершенствования. Создание индивидуализированного обучающего пути, который может позволить учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого обучающегося, обеспечивая наилучшую адаптацию материала и методик обучения. Безопасное исследование стратегий поведения и взаимодействия предоставляют уникальную возможность исследовать различные стратегии и подходы в условиях, максимально приближенных к реальным, что способствует лучшему пониманию причинно-следственных связей и оценке влияния различных факторов для решения профессиональных задач.

В целом, использование имитационно-моделирующих технологий в обучении специалистов профессионального обучения значительно повышает эффективность образовательного процесса, делая его более безопасным, интерактивным и адаптированным к потребностям обучающихся.

Литература:

1. Александров, Е.П. «Банк» когнитивных схем как основа профессиональной компетентности специалиста / Е.П. Александров. – Культурная жизнь юга России: Социальная память. Актуализация. Модернизация. – Материалы III Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во КГИК, 2018. – 427 с.
2. Александров, Е.П. Основы самоорганизации личности в образовательной среде, профессии и культуре : учебно-методическое пособие / Е.П. Александров; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Российский гос. социальный ун-т", Фил. в г. Таганроге. – Таганрог: Филиал РГСУ в Таганроге, 2011. – 101 с.
3. Бабкин, Е.А. Подготовка студентов в области компьютерного имитационного моделирования на основе технологии активного обучения / Е.А. Бабкин, Е.И. Травкин // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2008. – № 16. – 199 с.
4. Бершадский, М.Е. Когнитивные смыслы образования / М.Е. Бершадский. – Школьные технологии. – 2005. – № 5. – 215 с.
5. Курганова, Н.И. Схема или концепт: к обоснованию динамической модели знания / Н.И. Курганова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – № 2. – 164 с.
6. Найссер, У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер; Перевод с англ. В.В. Лучкова. – Москва: Прогресс, 1981. – 230 с.
7. Новиков, А.А. Формирование готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / А.А. Новиков; – Москва, 2012. – 24 с.
8. Цуканова, Е.В. Дескриптивное моделирование коммуникационного процесса: субъектно-семантический и структурно-динамический подходы / Е.В. Цуканова // Мир психологии. – 2007. – № 1(49). – С. 170-182

УДК 371

студентка Горбунова Валерия Романовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматривается влияние физических нагрузок на результативность обучения применительно ко всем субъектам образовательного процесса в высшей школе, в первую очередь к студентам. Проанализировано влияние физических нагрузок на студентов, обучающихся в высших учебных заведениях с точки зрения успешности усвоения теоретического материала и практического опыта в ходе обучения. Обозначена значимость и целесообразность внедрения физических нагрузок как одной из практик в рамках образовательного процесса для повышения его результативности на протяжении всего обучения. Рассмотрена взаимосвязь физических нагрузок с умственной работоспособностью студентов высших учебных заведений. Определены рекомендации по внедрению физических нагрузок в образовательный процесс на первом и последующих курсах применительно ко всем специальностям.

Ключевые слова: физические нагрузки, образовательный процесс, высшая школа, результативность образовательного процесса, влияние физических нагрузок на успеваемость студентов.

Annotation. The article examines the influence of physical activity on the effectiveness of learning in relation to all subjects of the educational process in higher education, primarily to students. The influence of physical activity on students studying in higher educational institutions is analyzed from the point of view of the success of mastering theoretical material and practical experience during training. The importance and feasibility of introducing physical activity as one of the practices within the educational process to increase its effectiveness throughout the entire training is indicated. The relationship between physical activity and mental performance of students of higher educational institutions is considered. Recommendations for the introduction of physical activity into the educational process in the first and subsequent years in relation to all specialties have been determined.

Key words: physical activity, educational process, higher school, effectiveness of the educational process, influence of physical activity on student performance.

Введение. Существующая на данный момент в Российской Федерации система образования ставит своей целью формирование всесторонне развитой личности, способной стать полноценным членом общества и внести вклад в развитие социума, государства и страны в целом. Для достижения такого результата реализуется целенаправленная политика в системе образования, начиная с дошкольного, заканчивая высшим образованием. В соответствии с положениями Федерального государственного образовательного стандарта образовательный процесс направлен на развитие подрастающего поколения во всех аспектах. Для этого разрабатываются и применяются различные методики, технологии, создаются образовательные программы, учитывающие возрастные особенности обучающихся, в том числе студентов [2].

Все больше внимания уделяется не только умственному, но и физическому развитию студентов, которое приносит пользу организму, и, как показывает практика, оказывает влияние на результативность образовательного процесса тех, кто учится в университетах и вузах различного профиля.

Изложение основного материала статьи. Результативность образовательного процесса – это один из важнейших показателей в рамках обучения студентов высшей школы. Для его повышения преподаватели применяют различные методы, технологии и инструменты, создающие оптимальные условия для того, чтобы обучающиеся лучше усваивали учебный материал, лучше сдавали экзамены, формировали надежную теоретическую базу, на которой базируется практика и их становление в качестве профессионалов в выбранном направлении [3].

На данный момент проблема эффективности усвоения учебного материала, ретранслируемого преподавателем в рамках лекций или практических занятий, выступает в качестве значимой проблемы, актуальной для студентов разных специальностей и обучающихся на разных курсах, не только на первом. Средняя или низкая результативность образовательного процесса, предполагающего успешное усвоение нового материала, обусловлена тем, что учеба в высшей школе представляет собой сложный, комплексный процесс, требующий максимальной концентрации, внимания и погружения от студентов, что является трудным для обучающихся, которые адаптируются к новому формату обучения, сталкиваются с повышенными эмоциональными нагрузками и большими объемами информации в каждом из форматов.

Студенты, особенно те, кто только поступили на первый курс, вынуждены адаптироваться к новым условиям, формировать новые социальные связи, переходить на новый формат обучения (лекции и практики), что создает трудности в контексте достижения высоких результатов в рамках образовательного процесса [9].

Перед высшей школой ставится сложная задача – сформировать такие условия, при которых результативность образовательного процесса будет высокой, и студенты смогут успешно изучать, осваивать, закреплять и применять на практике знания, умения и навыки, полученные на лекциях и практических занятиях. Для ее решения применяются разные методы, технологии и инструменты, одним из которых являются физические упражнения, оказывающие положительное влияние на результативность образовательного процесса высшей школы, на всех субъектов образовательного процесса, в первую очередь на студентов, осваивающих образовательные программы и находящихся на пути своего профессионального становления в качестве специалиста в выбранной сфере.

Многие научные исследования ставят своей целью комплексный анализ учебной нагрузки в разных аспектах, включая психофизиологическую и социально-психологическую составляющую. Не вызывает сомнения тот факт, что образовательный процесс требует от студентов высшей школы больших умственных, интеллектуальных усилий. От этого напрямую зависит их успеваемость и эффективность усвоения учебного материала. Обучение в высшей школе подвергает студента высоким умственным нагрузкам, к которым нужно адаптироваться, чтобы успешно осваивать образовательную программу по выбранному направлению и демонстрировать успехи в рамках образовательного процесса. Одним из условий формирования и улучшения механизмов адаптации к умственным нагрузкам в высшей школе являются физические нагрузки, в первую очередь двигательная активность, которая при правильном применении может создать оптимальные условия для того, чтобы повышать эффективность работы студента как одного из субъектов образовательного процесса [5].

Влияние физических нагрузок на результативность образовательного процесса – это тема, которая на данный момент изучена недостаточно, так как исследования, посвященные ей, начали проводиться только в 20 веке, и продолжаются до сих пор. Углубленные исследования, посвященные анализу взаимосвязи физической активности и интеллектуальной

деятельности, проводимые за рубежом, начались в 60-х и 70-х годах 20 века. В эксперименте приняло участие 500 канадских студентов, а длительность исследования составила 6 лет. Это позволило собрать большой объем данных для анализа и на их основе сформировать выводы. Суть была следующей: 60 минут в день студенты выполняли стандартные физические упражнения, из-за этого на 14% сократилась длительность лекций и практик, вторая группа не делала упражнений, а занималась по стандартному учебному плану.

Преподаватели, анализировавшие успеваемость студентов, сошлись во мнении о том, что общая успеваемость у тех студентов, которые каждый день подвергали свой организм физическим нагрузкам, была выше, чем успеваемость у группы, посещавшей лекции и практики в стандартном формате [8].

Исследования в дальнейшем показали, что физическая нагрузка на примере студентов высшей школы, оказывает положительное влияние на улучшение их познавательных способностей. При этом не имеет принципиального значения то, каким видом физической активности занимаются студенты, так как результат у всех мало отличался. При этом в труде Б. Сибли и Дж. Этниера, которые были приведены в статье Д.И. Фалеева, исследователи обнаружили, что результаты от физической активности обучающихся по-разному отразились при решении задач разных дисциплин. Лучше всего обучающиеся справлялись с математическими и логическими задачами.

В России тоже проводилось много исследований, посвященных анализу влияния физических нагрузок на результативность образовательного процесса. Одно из них показало, что для достижения высоких показателей эффективности в рамках образовательного процесса необходимо правильно соблюдать баланс между периодами физической активности и отдыха. Также был обозначен еще один вывод: после физической нагрузки умственная способность обучающихся повышается на строго обозначенный промежуток времени. Этот вывод нашел свое эмпирическое подтверждение в научной работе исследователя М.Ф. Сауткина [4].

Также кратковременные физические нагрузки максимальной интенсивности оказывают положительное влияние на повышение уровня концентрации и способности запоминать информацию на период в 2-2,5 часа. После этого все возвращается к норме, то есть к средним показателям (Г.Д. Горбунов).

Ряд отечественных исследователей, среди конкретных персоналий можно выделить Чернышеву И.В., Егорычеву Е.В. и Мусину С.В. определили разницу эффекта от объема физических нагрузок. Если провести тренировку перед занятиями, то наблюдается кратковременное повышение работоспособности, которое сохраняет свою актуальность в течение 4-6 часов. После этого уровень работоспособности снижается до показателей нормы. При этом положительное влияние на результативность образовательного процесса с небольшой физической нагрузкой минимально.

Физическая нагрузка средней интенсивности более эффективна. Эффект проявляется в том, что уровень работоспособности повышается и сохраняется в течение длительного промежутка времени. Этого хватает до конца учебного дня. А вот высокая интенсивность физических нагрузок не так полезна в контексте повышения результативности образовательного процесса, так как повышение умственной работоспособности как эффект сохраняется в течение 1 часа. После этого происходит спад и возвращение к исходному уровню [1].

Принимая во внимание все приведенные выше исследования и результаты, полученные после их проведения, можно сделать вывод о том, что физические нагрузки оказывают большое влияние на результативность образовательного процесса высшей школы. Они воздействуют на умственную работоспособность студентов, благодаря этому они лучше запоминают учебный материал. Это позволяет им получать хорошие оценки и повышать свою успеваемость.

Физические нагрузки влияют на любого человека, вне зависимости от возраста, пола и других особенностей конкретного индивида. Следствием их воздействия, если заниматься на регулярной основе и правильно, является перестройка различных функций организма. В контексте образовательного процесса можно выделить следующие положительные эффекты:

- улучшается работа мозга, человек лучше запоминает информацию;
- повышается концентрация внимания, человек может в течение определенного промежутка времени заниматься одним делом, направляя все усилия на решение поставленной задачи;
- лучше протекают мыслительные процессы, что помогает решать практические задачи в быстромеменяющихся условиях с максимально возможной на данный момент времени эффективностью;
- человек способен воспринимать, перерабатывать, систематизировать и закреплять больше информации [10].

Интеллект выступает в качестве одной из самых значимых характеристик личности любого человека, поставившего себе цель что-то выучить. Это касается как школьников, так и студентов. Интеллект находит свое выражение в способности к мышлению, рациональному познанию. Интеллект характеризует умственные способности, их формирование и развитие происходит на протяжении всей жизни. Пик этого процесса наблюдается, когда человек ходит в школу или высшую школу, где получает образовательные услуги, расширяя свои представления об окружающей действительности и получая знания, умения и навыки, необходимые для специалиста в конкретной области [7].

Оптимально подобранный режим двигательной активности, комплекс физических упражнений в совокупности оказывают положительное влияние на психические процессы, создают условия для обеспечения умственной устойчивости, что позволяет студентам быстро адаптироваться к высоким интеллектуальным нагрузкам, с которыми они сталкиваются в рамках образовательного процесса в высшей школе.

Чтобы добиться такого эффекта, нужно на регулярной основе выполнять физические упражнения средней интенсивности. Следствием этого станет улучшение умственной работоспособности, что и приведет к повышению результативности образовательного процесса в высшей школе за счет успешного освоения учебного материала на лекциях и практических занятиях. Любая двигательная активность способствует ускорению обменных процессов в организме. Оптимально подобранные нагрузки приносят пользу организму человека, улучшая его физическое состояние и работу мозга. Физические нагрузки должны быть средними по своей интенсивности. Слишком сильные нагрузки утомят организм, а слишком слабые не запустят процесс активизации потенциала организма, в том числе повышение умственной работоспособности [6].

Выводы. Принимая во внимание результаты исследований, полученных отечественными и зарубежными исследователями, а также теоретические основы по обозначенной теме, можно прийти к выводу о том, что влияние физических нагрузок на образовательный процесс высшей школы проявляется, исключительно, в положительном ключе, благодаря чему повышается успеваемость студентов за счет активизации умственных способностей.

Исходя из этого, становится понятным, что существует взаимосвязь между физической нагрузкой студентов и успешным усвоением учебного материала, что способствует повышению результативности образовательного процесса высшей школы.

Можно с уверенностью сказать о том, что в большей степени высокая успеваемость в контексте образовательного процесса актуальна для студентов, чьи физические нагрузки соответствуют средней интенсивности при выполнении упражнений или двигательной активности. Высокий уровень физических нагрузок приводит к быстрой утомляемости. В

таких условиях представляется невозможным успешное усвоение учебного материала, следствием чего является снижение результативности образовательного процесса, так как студенты не запоминают тот материал, который ретранслирует преподаватель на лекциях или практических занятиях. Низкий уровень физической активности способствует повышению умственной работоспособности, но эффект сохраняется в течение небольшого промежутка времени, что является недостаточным, так как образовательный процесс высшей школы занимает много времени в течение одного учебного дня.

Результаты исследований подтверждают тезисы о том, что физические нагрузки оказывают положительное влияние на умственную способность человека, при этом упражнения должны быть средними с точки зрения своей интенсивности, то есть студент должен быть способен их выполнять без каких-либо негативных последствий для своего самочувствия, здоровья, физического и психического состояния. Поэтому в высшей школе целесообразно внедрять комплекс физических упражнений средней интенсивности. Реализация подхода на практике поможет создать оптимальные условия для повышения результативности образовательного процесса.

Практика показывает, что занятия физической культурой и спортом могут оказывать негативное влияние на результативность образовательного процесса высшей школы. Это объясняется тем, что студенты отодвигают обучение на второй план, направляя все усилия на достижение успеха в спорте, уделяя все свободное время тренировкам. Поэтому у них появляются проблемы с успеваемостью. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что чрезмерные физические нагрузки, как и слишком низкие, не улучшают результативность образовательного процесса высшей школы. Решением является распределение физических нагрузок, ориентация на средний уровень физической активности. Благодаря этому будет повышаться работоспособность головного мозга, улучшаться эмоциональное состояние студентов, что позволит им успешно осваивать учебный материал, демонстрировать успехи в рамках образовательного процесса, формировать необходимые компетенции и создавать условия для профессионального становления.

Литература:

1. Бегидова, Т.П. Теория и организация адаптивной физической культуры / Т.П. Бегидова. – М.: Юрайт, 2019. – 192 с.
2. Бишаева, А.А. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента (для бакалавров) / А.А. Бишаева. – М.: КноРус, 2017. – 160 с.
3. Виленский, М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента (для бакалавров) / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – М.: КноРус, 2018. – 256 с.
4. Гилев, Г.А. Физическое воспитание студентов: учебник / Г.А. Гилев, А.М. Каткова. – Москва: МПГУ, 2018. – 336 с.
5. Гришина, Ю.И. Физическая культура студента: Учебное пособие / Ю.И. Гришина. – Рн/Д: Феникс, 2019. – 480 с.
6. Коновалова, М.П. Физическая культура в профессиональной подготовке студенческой молодежи / М.П. Коновалова, В.Я. Шклярчук; Саратовский социально-экономический институт (филиал) «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Саратов: ССЭИ РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2018. – 160 с.
7. Муллер, А.Б. Физическая культура студента: учебное пособие / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богаченко и др. – М.: Инфра-М, 2018. – 320 с.
8. Радченко, Д.Г. Физическое воспитание студентов в высших учебных заведениях: учебное пособие / Д.Г. Радченко, М.Н. Григорян. – Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2020. – 120 с.
9. Севастьянов, В.В. Вопросы физического воспитания студентов: монография / В.В. Севастьянов, Е.А. Стеблецов, В.И. Воропаев. – Воронеж: ВГАУ, 2021. – 155 с.
10. Чернов, И.В. Организация учебно-тренировочного процесса по физической культуре в высшем учебном заведении / И.В. Чернов. – М.: Лань, 2019. – 104 с.

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО Горбунова Наталья Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматриваются факторы формирования гражданской идентичности обучающихся высших учебных заведений, являющихся представителями молодежи и значимой с точки зрения развития государства и общества с ориентиром на долгосрочную перспективу социальную группу, которая должна позиционировать и воспринимать себя как часть гражданского общества, существующего и функционирующего на территории определенного государства. Проанализированы особенности процесса формирования гражданской идентичности студенческой молодежи, осуществляемого в образовательной среде вуза в рамках реализации концепции формирования гражданской идентичности и на государственном уровне как одного из приоритетных направлений работы с представителями молодежи, цель которой сводится к формированию у студентов чувства принадлежности к российскому гражданскому обществу. Изучен потенциал высшей школы, выступающей в качестве социального института, который в рамках образовательного процесса формирует условия, способствующие формированию гражданской идентичности студентов на всех курсах обучения в ходе освоения образовательной программы по выбранному направлению. Обозначен перечень факторов, оказывающих влияние на успешное протекание процесса формирования гражданской идентичности студенческой молодежи в период обучения в высшем учебном заведении. Каждый из них вносит вклад в достижение комплексной цели, заключающейся в формировании сознательного, устойчивого гражданского общества, способствующего развитию социума с ориентиром на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: гражданская идентичность, молодежь, студенты, высшая школа, факторы формирования гражданской идентичности.

Annotation. The article examines the factors of formation of the civic identity of students of higher educational institutions, who are representatives of youth and a significant social group from the point of view of the development of the state and society with a long-term perspective, which should position and perceive itself as part of a civil society existing and functioning on the territory of a certain state. The article analyzes the features of the process of forming the civic identity of student youth, carried out in the educational environment of the university within the framework of the implementation of the concept of civil identity formation and at the state level as one of the priority areas of work with youth representatives, the purpose of which is to form students' sense of

belonging to Russian civil society. The potential of higher education, acting as a social institution, has been studied, which, within the framework of the educational process, creates conditions conducive to the formation of students' civic identity in all courses of study during the development of an educational program in the chosen direction. The list of factors influencing the successful course of the process of forming the civic identity of students during their studies at a higher educational institution is outlined, each of them contributes to the achievement of a comprehensive goal of forming a conscious, sustainable civil society that promotes the development of society with a long-term perspective.

Key words: civic identity, youth, students, higher education, factors of formation of civic identity.

*Статья выполнена в рамках Проекта РНФ 24-28-20453
«Формирование активной гражданской позиции студенческой молодежи Республики Крым»*

Введение. В современных реалиях процессы глобализации затрагивают все больше сфер жизнедеятельности современного человека, распространяя влияние на всех возрастные категории населения, в первую очередь подрастающее поколение и молодежь. Следствием этого является постепенная утрата идентичности детей и представителей молодежи, обусловленная постепенным стиранием культурных, национальных, этнических границ. Это приводит к тому, что идентификационные процессы, запущенные из-за трансформации социальных и других институтов, усложняются с точки зрения своего содержания, что актуально как для глобального, так и для локального уровня. По этой причине государство и общество начинают уделять все больше внимание подрастающему поколению и молодежи как специфическому социальному субъекту. Такой интерес со стороны государства и общества обусловлен тем, что молодежь выступает в качестве важнейшей социальной группы, от которой зависит процесс развития общества в долгосрочной перспективе.

Содержательная часть понятия нашла свое отражение в трудах многих отечественных и зарубежных исследователей. Термин «идентичность» взят из латинского языка и состоит из двух слов: первое «idem», переводится как идентичный, второе – «ipse», его значение также характеризуется наличием прямой взаимосвязи с понятиями идентичности «себя самого». Принимая во внимание приведенную выше трактовку, можно раскрыть содержательную часть понятия «гражданская идентичность» применительно к подрастающему поколению и молодежи следующим образом: индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан строго обозначенного государства, дающее возможность социуму позиционировать себя как коллективный субъект, в котором действуют свои нормы и правила [4].

Опираясь на трактовку термина «идентичность», представленную и принятую в научной среде, можно сделать вывод о том, что индивид тождествен сам себе. При этом он не может быть тождественным самому себе. Основная причина заключается в том, что уровень бессознательного делает невозможным формирование стабильной личности. Применительно к гражданской идентичности человек соотносит себя с другими людьми, являющимися частью гражданского общества. При этом он не утрачивает личную роль, то есть остается самим собой – индивидом.

Изложение основного материала статьи. Понятие «идентичность» характеризуется наличием нескольких значений, привязанных к конкретной ситуации или употребляющихся в определенном контексте. В русский язык этот термин пришел в прошлом столетии, и на начальном этапе его содержание было максимально приближено к слову «тождество» – совпадение, соответствие чему-либо.

Успешное протекание процесса идентификации возможно только в том случае, если было соблюдено два основных условия: первое – сохранение индивидуализма, второе – принятие и одобрение правил и норм, актуальных для конкретного гражданского общества, определяющих то, как нужно вести себя в рамках взаимодействия с другими членами социума [8].

В тематических литературных источниках, где раскрывается содержательная часть процесса формирования гражданской идентичности с точки зрения социологии и психологии, нашли свое отражение несколько ключевых метафор:

- идентичность как процесс, который зарождается и развивается самостоятельно. Процесс протекает по мере взросления индивида. Его остановка или замедление может быть обусловлена влиянием глобальных внешних потрясений, затрагивающих, в первую очередь, внешнюю среду. Потребность в том, чтобы вмешиваться в этот процесс, отсутствует;
- идентичность, формируемая без учета одобрения со стороны индивида, другими словами его воли. Практическая реализация процесса идентичности в таком формате основывается на применении концепции формирования гражданской идентичности в системе образования по отношению к обучающимся, в том числе студентам, предполагающей проведение тематических занятий и семинаров с обучающимися в период их обучения в образовательном учреждении [1].

Ряд исследователей придерживаются мнения о том, что идентичность индивида представляет собой не монолитную конструкцию. Структура идентичности, по мнению ученых, включает в себя перечень составных элементов, субъект – это производное от общества, так как процесс его социализации предполагает использование языка. Исходя из этого, становится понятным, что процесс идентификации задается общественными параметрами конкретного исторического периода.

Исследователи пришли к выводу о том, что большое влияние на протекание процесса идентификации может оказывать идеология, существующая в тот период, когда индивид проходит процесс социализации. Принимая во внимание эту позицию, можно с уверенностью сказать о том, что система образования, выступающая в качестве социального института, как и семья, может оказывать большое влияние на процесс формирования гражданской идентичности подрастающего поколения и молодежи с ранних лет и до завершения обучения в вузе.

Ученые придерживаются мнения о том, что в современной России еще не сформированы условия, способствующие продуктивному и эффективному протеканию процесса формирования гражданской идентичности подрастающего поколения и молодежи, что обусловлено несколькими факторами, связанными со спецификой исторического периода, а также изменениями, происходящими в российском государстве и обществе. Формирование гражданской нации возможно в обществе, прошедшем этап модернизации. Российское гражданское общество на данный момент только начинает проходить данный этап, что создает определенные трудности в решении такой задачи как формирование гражданской идентичности студенческой молодежи [9].

Для российской идентичности, как показывает многолетний опыт наблюдений, не актуальна ситуация, при которой общегражданские ценности выдвигаются на второй план, в то время как ценности этноса или религии сохраняются, но уступают с точки зрения своей значимости применительно к гражданскому обществу в масштабе всей страны.

Среди факторов формирования гражданской идентичности студенческой молодежи можно выделить:

- активное отношение представителей молодежи к окружающему миру во всех его проявлениях;
- политическая активность, предполагающая участие в политической жизни страны, способности защитить права и интересы, предоставленные человеку законом;
- готовность принимать решения без вмешательства посторонних лиц и нести за них ответственность, в том числе за последствия, затрагивающие все сферы жизни человека, в первую очередь социальную составляющую;

- перспективная ответственность, предполагающая проявление добросовестного поведения и надлежащее исполнение обязанностей, закрепленных за человеком и гражданином;
- способность к осуществлению общественной, продуктивной деятельности в групповом формате, подразумевающим под собой необходимость в объединении с другими людьми, являющимися членами гражданского общества [10].

Формирование гражданской идентичности студенческой молодежи, в современных реалиях является с одной стороны проблемой, требующей к себе внимание со стороны государства и общества, с другой – приоритетным направлением, обусловленным объективной необходимостью, выраженной в том, что государство и общество нуждаются в гражданском обществе, способном двигать социум вперед по пути прогресса. Результаты исследования, проведенного В.В. Титовым, показывают, что примерно 3-5% россиян, являющихся представителями молодежи в возрастном диапазоне от 18 до 29 лет, имеют сформированную национально-государственную идентичность гражданского типа. С таким показателем не представляется возможным успешная реализация инициативы по созданию установки на гражданское поведение, что в очередной раз подчеркивает необходимость решения обозначенной проблемы за счет усилий государства и общества. Определенный вклад вносит высшая школа, выступающая в качестве социального института, на базе которого, как уже было сказано ранее, реализуется концепция формирования гражданской идентичности в рамках работы со студентами в период их обучения в вузе.

Формирование гражданской идентичности студентов в образовательной среде вуза – это комплексный процесс, центральное место в котором занимает взаимодействие двух субъектов образовательного процесса. В данном случае речь идет о преподавателе и студентах, которые совместно организуют и осуществляют на практике творческую и научно-исследовательскую деятельность, оказывающую положительное влияние на приобщение обучающихся к гражданскому обществу [3].

Направления формирования гражданской идентичности студенческой молодежи в период обучения в высшем учебном заведении могут быть разнообразными, в большинстве случаев в их основе лежит творческая и созидательная деятельность, характеризующаяся наличием прямой взаимосвязи с будущей профессиональной деятельностью и процессом отождествления обучающихся с российским гражданским обществом. Среди направлений можно выделить:

- приобщение к культурному наследию, предполагающее участие студенческой молодежи в организации и проведении праздников, формирование у них представления о традициях, ознакомление с народно-прикладным искусством, складывающимся на протяжении многих столетий, устному народному творчеству, сюда же можно отнести музыкальный фольклор и народные игры. Цель заключается в том, чтобы создать условия, в которых студенты будут воспринимать и позиционировать себя как субъекты, имеющие прямое отношение к перечисленным продуктам творческой деятельности народа и культурного наследия. Это, в свою очередь, будет формировать у них чувство принадлежности к культуре, традициям народа;
- знакомство с представителем ближайшего социального окружения. В данном случае речь идет о семье. При этом акцент в контексте этого направления формирования гражданской идентичности в образовательной среде вуза смещается на историю семьи, изучение семейного древа, знакомство с семейными традициями, сформировавшимися на протяжении длительного промежутка времени и передававшимися между поколениями;
- вовлеченность студенческой молодежи в продуктивную творчески ориентированную деятельность. На практике это находит свое выражение в том, что студенты вступают в тематические кружки, где изучают народные танцы, фольклор, культуру или занимаются проведением исследования в области искусства и культуры с привязкой к Родному краю или всей стране [5].

Чтобы добиться положительных результатов в процессе формирования гражданской идентичности студенческой молодежи в период обучения в высшем учебном заведении, нужно сделать следующее:

- создать благоприятные материально-технические и социальные условия;
- обновить и доработать содержательную часть образовательной программы, включив в нее интересный и доступный материал с принятием во внимание опыта и чувства представителей молодежи;
- последовательное смещение акцента на культурный аспект, осваиваемый студентами в рамках изучения образовательной программы. Основной целевой задачей данного направления является формирование духовного мира человека.

Факторами, способствующие становлению гражданской идентичности студенческой молодежи в образовательной среде вуза, выступающего в качестве социального института, являются:

- общее историческое прошлое, находящее свое отражение в культуре, традициях, объединяющее студенческую молодежь и способствующее их приобщению к единому культурному пространству, актуальному для конкретного народа, являющегося частью гражданского общества страны;
- гражданская общность – сфера проявления инициатив, исходящих от граждан страны, выступающих в качестве участников ассоциаций и организаций, осуществляющих общественно полезную деятельность, направленную на укрепление общественных институтов и отношений, сформированных между различными структурами;
- общий язык, делающий возможным налаживание, поддержание и развитие коммуникации между носителями совместных смыслов и ценностей. В данном случае речь идет о гражданах, проживающих на территории одного государства и объединенных общей историей, культурой, традициями, разделяющими и одобряющими принятые в социуме нормы и правила поведения;
- общие культурные ценности, вытекающие из сформировавшегося на протяжении длительного промежутка времени и накапливающегося опыта совместной жизни. В основе этих ценностей лежат принципы взаимоотношений между гражданами, являющимися членами одной гражданской общности;
- совместные эмоциональные переживания, выступающие в качестве элемента, объединяющего членов гражданской общности и усиливающих их принадлежность к нему [2].

Обязательным условием, без которого не представляется возможным продуктивное протекание процесса формирования гражданской идентичности студенческой молодежи в образовательной среде вуза, является создание системы символов. Символика, воспринимаемая и понимаемая только членами гражданской общности, ими могут быть и студенты, позволяет использовать по назначению универсальное средство взаимодействия, постепенно трансформируясь в один из идентифицирующих факторов, актуальных для данной гражданской общности. Для российского гражданского общества такой символикой является образ Родины [6].

Основываясь на результатах анализа тематических литературных источников, можно сделать вывод том, что на данный момент в образовательной среде вуза повсеместно применяется следующий перечень технологий, способствующих успешному формированию гражданской идентичности студенческой молодежи. Среди них можно выделить:

- коммуникативные технологии (дискуссия, беседа), реализуемые в рамках работы со студентами;
- социально ориентированные технологии (технология социальной пробы, технология творческих дел в групповом формате, социальный проект, направленный на решение актуальной социальной проблемы);
- игровые технологии (ролевая игра, деловая игра).

Процесс формирования гражданской идентичности студенческой молодежи в образовательной среде вуза, предполагающий формирование у обучающихся базовых национальных ценностей, представляет особую ценность не только для отечественной системы образования, но и всего общества, а также государства в масштабах всей страны [7].

Выводы. Факторы формирования гражданской идентичности обучающихся в образовательной среде вуза разнообразны и характеризуются наличием прямой взаимосвязи с различными компонентами такого комплексного явления как гражданская идентичность. Среди них можно выделить субъективные и объективные факторы. Они в совокупности определяют эффективность процесса приобщения студента к гражданской общности.

Высшая школа на данный момент выступает в качестве социального института, реализующего концепцию формирования гражданской идентичности студентов, способствующих их становлению как членов гражданской общности, принимающих и одобряющих существующие социальные нормы, правила поведения.

Формирование гражданской идентичности молодежи является приоритетным направлением для государства и общества, так как от этого напрямую зависят перспективы развития гражданского общества, его успешное становление и функционирование в условиях распространения процессов глобализации.

Литература:

1. Аствацатурова, М.А. Российская гражданская идентичность: идеи и практики политики, управления, образования: научное издание: монография / М.А. Аствацатурова, А.П. Горбунов. – Пенза: ПГУ, 2019. – 388 с.
2. Дзусев, Х.В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ [Текст]: [монография] / Х.В. Дзусев. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2016. – 314 с.
3. Дугарова, Т.Ц. Гражданская идентичность: теоретические подходы, факторы развития: учебно-методическое пособие / Т.Ц. Дугарова. – Москва: МПГУ, 2021. – 62 с.
4. Кожанов, И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: монография / И.В. Кожанов. – Чебоксары: ЧувГПУ, 2020. – 238 с.
5. Коряковцева, О.А. Технологии развития гражданской идентичности студенческой молодежи в образовательном пространстве вуза: учебно-методическое пособие / О.А. Коряковцева, И.Ю. Тарханова. – Ярославль, 2013. – 50 с.
6. Кравченко, Н.Ю. Российская гражданская идентичность: опыт социологической реконструкции [Текст] / Н.Ю. Кравченко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014. – 216 с.
7. Махинин, А.Н. Российская идентичность сегодня: проблемы и ресурсы формирования (социально-педагогический контекст): монография / А.Н. Махинин, М.В. Шакурова, В.С. Остапенко. – Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГПУ», 2022 (Воронеж). – 187 с.
8. Накохова, Р.Р. Социально-психологические особенности формирования гражданской идентичности студенческой молодежи [Текст]: [монография] / Р.Р. Накохова, Д.Х. Тлисова. – Москва: Междунар. отношения, 2016. – 205 с.
9. Российская гражданская идентичность в условиях турбулентных социально-политических процессов: монография / Е.А. Найденова, И.В. Бурмыкина, А.В. Богомоллова [и др.]. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2023. – 236 с.
10. Тишков, В.А. Концепция воспитания гражданской идентичности российской молодежи [Текст] / В.А. Тишков, А.Я. Данилюк. – Пермь: ОТ и ДО, 2015. – 25 с.

Педагогика

УДК 37.035.2:004

доктор педагогических наук, профессор Гордненко Татьяна Петровна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);

соискатель Кучерова Арина Николаевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается инновационная образовательная среда, как главный элемент в процессе социализации школьников, определяется, что такая среда представляет собой взаимодействие субъектов образовательного процесса и их отношений, направленное на внедрение новшеств и достижение значительных изменений в социальной и вещественной среде. Отображено, что инновации в образовании приводят к образованию новой педагогической парадигмы, которая содействует обновлению учебного процесса и максимальной реализации педагогического творчества. Обсуждены педагогические условия и методы, эффективные для социализации учащихся в инновационной образовательной среде, такие как целенаправленное формирование цифровой грамотности, создание условий для сотрудничества и общения, психологическая поддержка и активное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Рассмотрена роль цифровых технологий и Интернета в социализации младших школьников, выделяя роль создания эффективных социально-педагогических условий для позитивной социализации в современном информационном обществе, так главный фокус сосредоточен на интеграции нововведений в педагогический процесс для решения актуальных проблем образовательной системы и поддержки развития личности учащегося.

Ключевые слова: инновационная образовательная среда, социализация, педагогические условия, цифровая грамотность, обновление учебного процесса, педагогическое творчество, эффективное общение, социально-педагогические условия, интеграция нововведений.

Annotation. The article examines the innovative educational environment as the main element in the process of schoolchildren socialization; it is determined that such an environment represents the interaction of subjects of the educational process and their relationships, aimed at introducing innovations and achieving significant changes in the social and material environment. It is shown that innovations in education lead to the formation of a new pedagogical paradigm, which contributes to the renewal of the educational process and the maximum realization of pedagogical creativity. Pedagogical conditions and methods effective for the student's socialization in an innovative educational environment were discussed, such as the targeted formation of digital literacy, the creation of conditions for cooperation and communication, psychological support and active interaction of all participants in the

educational process. The role of digital technologies and the Internet in the socialization of junior schoolchildren is considered, highlighting the role of creating effective social and pedagogical conditions for positive socialization in the modern information society, so the main focus is on the integration of innovations into the pedagogical process to solve current problems of the educational system and support the development of the student's personality.

Key words: innovative educational environment, socialization, pedagogical conditions, digital literacy, updating the educational process, pedagogical creativity, effective communication, social and pedagogical conditions, integration of innovations.

Введение. Инновационная образовательная среда представляет собой взаимодействие субъектов образовательного процесса и системы их отношений, создающих условия для внедрения новшеств и осуществления существенных изменений в социальной и вещественной среде, в нее входит весь спектр дидактических компонентов образования: содержание, технологии, формы и методы обучения, механизмы управления взаимоотношениями участников образовательного процесса. В этом смысле инновация понимается как введение новшеств, которые вызывают существенные изменения, содействующие удовлетворению социальных потребностей и/или получению прибыли [3].

С точки зрения образовательной среды инновационный процесс затрагивает формирование и развитие содержания и организации нового в данной педагогической системе, в том числе совокупность процедур и средств, превращающих научные открытия или идеи в социальные и образовательные нововведения, так, инновационная деятельность стимулирует изменения в культуре и социальной среде, отвечая на возникающие перед индивидом и обществом проблемные ситуации и готовя активно действующих, творчески мыслящих индивидов [12].

Изложение основного материала статьи. Рассмотрим различие между новацией и инновацией, которая также участвует в понимании сущности инновационной образовательной среды: новация ограничивается внедрением частных нововведений и экспериментальным характером действий, в то время как инновация имеет системный масштаб целей и задач, выходя за рамки существующих теорий и направлена на целенаправленный поиск и стремление к новому результату, преобразовывая связи в системе и саму систему.

Сущность инновационных процессов в образовании заключается в развитии новой образовательной парадигмы, которая отражает глобализационные процессы современности и нацелена на обновление педагогического процесса, внесение новшеств в традиционную систему обучения с акцентом на максимальную реализацию педагогического творчества.

Инновационная образовательная среда формируется в условиях, когда нововведения решают актуальные проблемы образовательной системы, помогая их распространению и интеграции в педагогический процесс, они могут как постепенно угасать, так и становиться постоянным элементом образовательной практики.

Среди главных задач образовательных комплексов в инновационной среде выделяют повышение качества образовательного процесса, эффективное использование интеллектуальных и материальных ресурсов, развитие непрерывного образования, вовлечение учащихся в социальную практику, поддержку научной и творческой активности учащихся, предоставление возможностей для самообразования и саморазвития, формирование профессиональных педагогических сообществ и управление образовательным процессом с учетом взаимодействия с семьей и местным сообществом.

Сама по себе успешность реализации инновационных процессов зависит от условий, таких как готовность учителя к участию в инновациях, создание стимулирующего инновационного образовательного пространства, наличие субъективных условий, например, личностные качества педагога, знание традиционных и инновационных методов обучения, пополнение организационно-технологического потенциала и обеспечение необходимым инструментально-техническим оборудованием для использования инноваций [9].

Функции инновационной образовательной среды в процессе социализации школьников обширны, например, в исследованиях в области педагогики и социальных наук говорится о демократизации и гуманизации образовательного пространства, обеспечивающего учёт интересов и потребностей детей в соответствии с их духовным и физическим развитием. Главной функцией такой среды является обеспечение условий для творческого самопознания и развития личности (особенно в дополнительном образовании), который благоприятствует продуктивному использованию свободного времени и профориентационной деятельности среди старших школьников [5].

Основные методы педагогической поддержки социализации, такие как ролевые и организационно-деятельностные игры, социализация через общественную и трудовую деятельность помогают образовать личностную направленность и компетенции, стратегические умения, таланты к самоопределению и рефлексии, в частности, в подростковом возрасте [2].

Социокультурная среда, такая как образовательная, является совокупностью норм, ценностей и правил, которые воспитывают личностные качества и определённые черты личности, а в современных условиях проблемы социализации обостряются, в связи с этим от учителей и родителей требуются новые подходы к построению образовательного пространства.

Концепции социализации делятся на 5 основных подходов: биологический, психологический, социальный, культурно-исторический и структурно-функциональный (см. рис. 1).

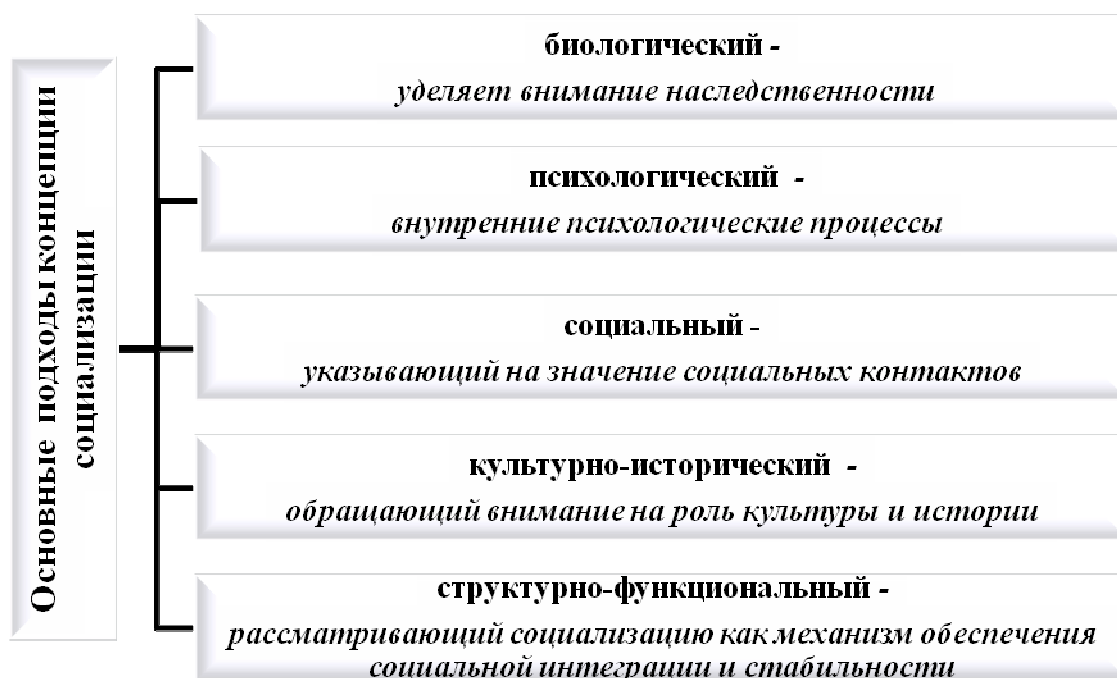

Рисунок 1. Основные подходы концепции социализации

Существуют различные механизмы социализации, такие как импринтинг, экзистенциальный нажим, подражание и рефлексия, социально-педагогические механизмы, например, традиционный, институциональный, стилизованный и межличностный. Социализация школьников проходит через несколько этапов, среди которых выделяют дотрудовую стадию (от рождения до начала трудовой деятельности), разделяющуюся на раннюю социализацию и стадию обучения; трудовую стадию, соответствующую зрелости; и послетрудовую стадию, связанную с периодом после завершения трудовой деятельности.

Различают два вида социализации: первичную и вторичную (см. рис. 2), а основные сферы, в которых происходит социализация – это деятельность, общение и самосознание.

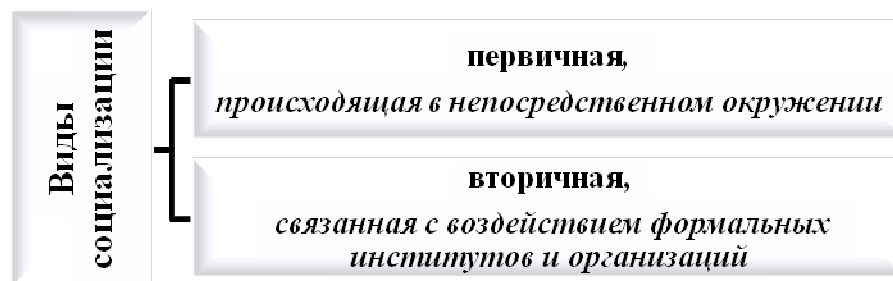

Рисунок 2. Виды социализации

В процессе социализации школьников традиционно фокусируются на взаимосвязи социализации и социальной адаптации, под которой понимается усвоение и осмысление общественных норм и ценностей, которые обязательны для успешного функционирования в обществе.

В работе Л.П. Терентьевой и И.П. Ивановой говорится о роли цифровой среды в социализации младших школьников, где учитель выступает в роли референтного лица, который помогает образованию цифровой культуры и социальной грамотности у учащихся, так в исследовании отмечается подготовка будущих учителей к работе в цифровой среде для обеспечения позитивной социализации учащихся [11]. С другой стороны, в работе Н.П. Лютовой обсуждается модель развивающей образовательной среды как условие успешной социализации учащихся, данная модель предполагает создание системы взаимосвязанных отношений в образовательной организации, направленной на развитие обучающихся. Здесь главным принципом являются переход от предметного к способному освоению материала, создание событийного ряда деятельности, расширение пространства социальной деятельности учащихся и развитие личностных свойств, установок, ценностей через разнообразные виды деятельности [7].

Социокультурная среда, как отмечается в статье Т.Н. Свиридовой, является фактором в социализации личности, в который входят нормы, ценности, правила, законы и технологии, доступные в обществе для активного взаимодействия человека с окружающей средой, то есть современная образовательная среда, являясь частью социокультурной среды, должна развивать и воспитывать личностные качества учащихся, поддерживать их включение в различные социальные процессы и взаимодействие с социальной средой, также создание соответствующих условий в образовательном пространстве, которые бы способствовали развитию ребенка и его активному участию в социокультурной среде [10]. Еще один автор Иванова И.П. разъясняет, что Интернет-среда в процессе социализации младших школьников предполагает целенаправленное педагогическое влияние и создает условия для формирования цифровой и информационной грамотности, автор предупреждает о зависимости от Интернета [4]. В другой работе он фокусируется на низком уровне социальных компетенций у первоклассников, вызванным ограниченностью общения со сверстниками и отсутствием опыта

сотрудничества, предлагается решение проблемы через создание условий для успешной социализации младших школьников, используя элементы обучения в сотрудничестве во всех видах учебной деятельности [8].

На основании данных исследований выделим основные педагогические условия, которые становятся эффективными в социализации школьников в инновационной образовательной среде (см. рис. 3).

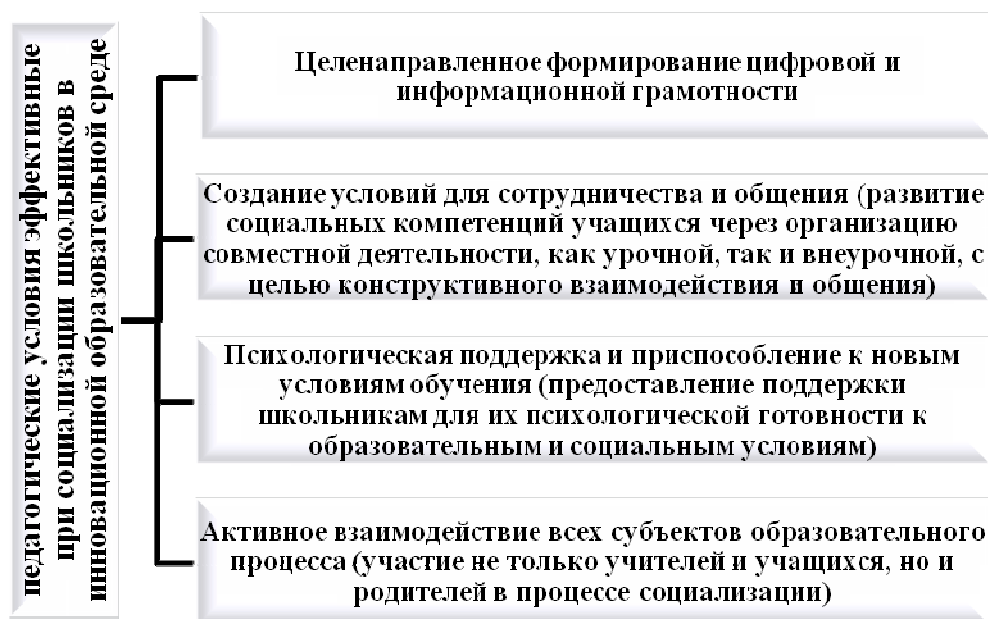

Рисунок 3. Педагогические условия эффективные при социализации школьников в инновационной образовательной среде

Рассмотрим опыт российских и зарубежных образовательных учреждений в реализации инновационной образовательной среды: в России исследование, проведенное НИУ Высшей школой экономики и корпорацией «Российский учебник» в 2016-2017 годах, выявило, что, несмотря на внимание к ресурсному обеспечению системы образования со стороны государства, потенциал развития образовательной инфраструктуры регионов реализован не в полной мере, то есть уровень обеспеченности школьников учебными площадями и возможность использования высокоскоростного доступа к сети Интернет оставляют желать лучшего.

С точки зрения инновационных подходов к образованию делается упор больше на разработку и внедрение новых методик преподавания, организацию занятий и программ переподготовки кадров, в то же время такие нововведения эффективно реализуются в относительно небольших образовательных коллективах, где проще провести психологическую подготовку персонала и быстрее добиться энтузиазма и веры в успех. Сам процесс реализации инноваций в вузах направлен на подготовку будущих учителей к инновационной деятельности и предусматривает внедрение в учебные программы общепедагогических, методических и специальных дисциплин, направленных на развитие у студентов умений использовать инновации как в познавательной, так и в профессиональной деятельности [6].

Зарубежный опыт показывает, что развитие образовательной среды часто происходит через оценку качества образования с помощью различных инструментов структурированного наблюдения, как, например, в США, Великобритании, Канаде, Швеции, Германии; то есть данные инструменты оценивают различные принципы образовательной среды и помогают определить направления для её изменения и развития, а главной частью является оценка предметно-пространственной среды, взаимодействия воспитателя и ребенка, и условий, созданных для персонала и родителей.

Если говорить о проблемах развития инновационной образовательной среды в социализации школьников, то социализация, как мы уже определили, – фактор развития личности учащихся, особенно в условиях технологического прогресса и социокультурных реалий, в связи с этим современные образовательные подходы больше фокусируются на создании условий для успешной социализации учащихся, не забывая про индивидуальные запросы и интересы школьников, но такие изменения порождают определенные проблемы в процессе воспитания и развития детей.

Далее, внимание уделяется дистанционному образованию и использованию информационных технологий в учебном процессе, и исследования показывают, что несмотря на потенциальные преимущества дистанционного обучения, существуют проблемы в обеспечении качественного образовательного процесса, такие как трудности в восприятии материала учащимися, отсутствие непосредственного общения с педагогами, снижение мотивации и самоконтроля у учеников, проблемы с техническим обеспечением и доступом к интернет-ресурсам [1].

Выводы. Интернет и цифровые технологии хоть и являются главными инструментами социализации школьников, но их использование также сопряжено со своего рода рисками для учащихся, так как требует систематической и целенаправленной работы по образованию цифровой грамотности у школьников, особенно на начальном этапе обучения, поэтому сейчас существует потребность в создании эффективных социально-педагогических условий, которые бы становились причиной позитивной социализации детей в современном информационном обществе.

Литература:

1. Антонова, Е.В. Влияние социокультурной среды на развитие личности ребенка / Е.В. Антонова, Е.А. Литвинова // Молодой ученый. – 2021. – № 12 (354). – С. 231-233
2. Евсютина, П.А. Основные методы педагогической поддержки социализации школьников: ролевые игры, познавательная деятельность, социализация обучающихся средствами общественной и трудовой деятельности / П.А. Евсютина // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 451-454
3. Ефимов, П.П. Сущность инновационной образовательной среды вуза / П.П. Ефимов, В.Н. Костин // Молодой ученый. – 2014. – № 7 (66). – С. 502-506

4. Иванова, И.П. Социально-педагогические условия социализации младших школьников в интернет-среде / И.П. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29809> (дата обращения: 10.03.2024)
5. Кечаева, М.В. Роль системы дополнительного образования детей в процессе социализации личности / М.В. Кечаева // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32367> (дата обращения: 08.03.2024)
6. Кондратьев, С.С. Инновации в современном образовании / С.С. Кондратьев // Молодой ученый. – 2021. – № 4 (346). – С. 346-347
7. Лютова, Н.П. Модель развивающей образовательной среды как условие успешной социализации учащихся основной школы / Н.П. Лютова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28899> (дата обращения: 09.03.2024)
8. Описание опыта инновационной педагогической деятельности "Сотрудничество как эффективный способ социализации младших школьников" / Романенко О.А. – 2015. – URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2015/10/18/opisanie-opyta-innovatsionnoy> (дата обращения: 07.03.2024)
9. Савчук, Е.И. Образовательная среда как основа инновационных процессов в образовательном учреждении / Е.И. Савчук // История и педагогика естествознания. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-sreda-kak-osnova-innovatsionnyh-protsssov-v-obrazovatel'nom-uchrezhdenii> (дата обращения: 09.03.2024)
10. Социализация школьников в пространстве образовательной среды / Свиридова Т.Н. – 2023. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2023/03/12/sotsializatsiya-shkolnikov-v-prostranstve-obrazovatel'noy-sredy> (дата обращения: 10.03.2024)
11. Терентьева, Л.П. Роль учителя в социализации младших школьников в цифровой среде / Л.П. Терентьева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31157> (дата обращения: 11.03.2024)
12. Юсупова, Э.Ф. Сущность педагогических инноваций в системе образования / Э.Ф. Юсупова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа: Лето, 2015. – С. 44-46

Педагогика

УДК 378:371.3:004

доктор педагогических наук, профессор Гордиенко Татьяна Петровна
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дидактика, методики и технологии обучения» Мезенцева Анна Игоревна
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь);
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Михайлова Алла Григорьевна
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития личности студента образовательной организации высшего образования технического профиля, приводится подробный контент-анализ литературы по теме исследования. Определены некоторые особенности формирования личности студентов. Подробно анализируется развитие личности будущих специалистов технического профиля в зависимости от курса обучения. Делается заключение, что важнейшими направлениями оптимизации процесса подготовки современных специалистов технического профиля является гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса. Результатом работы является составление таблицы личностных качеств студентов вузов и факторов, влияющих на их развитие.

Ключевые слова: проблема развития личности, технический профиль, студент высшего образования, образовательная организация высшего образования.

Annotation. The article deals with the problem of personality development of a student of an educational organization of higher education of a technical profile, provides a detailed content analysis of the literature on the research topic. Some features of students' personality formation are determined. The development of the personality of future technical specialists is analyzed in detail, depending on the course of study. It is concluded that the most important areas of optimization of the process of training modern technical specialists is the humanization and humanitarization of the educational process. The result of the work is the compilation of a table of personal qualities of university students and factors affecting their development.

Key words: the problem of personality development, technical profile, student of higher education, educational organization of higher education.

Введение. В настоящее время возникает потребность в инновационных подходах к организации высшего технического образования, ориентированных на развитие мобильной личности востребованного выпускника [4] в рамках переориентации системы высшего образования на подготовку человека-личности, затем на этой базе специалиста. Следственно, важным направлением совершенствования высшего образования становится личностно развивающая ориентация.

В психологии и педагогике многие ученые занимались исследованием личности (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Е.А. Климов, Л.И. Божович, М.В. Гамезо, В.М. Бехтерев, А.Г. Асмолов, К.К. Платонов, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин, А. Маслоу, К. Роджерс, П.Я. Гальперин, З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг и др.), в настоящее время проблема личностного развития в контексте профессиональной подготовки продолжает оставаться актуальной.

Целью статьи является обзор и обобщение современных научных представлений о становлении личности на этапе профессиональной подготовки и выделение специфических особенностей этого процесса.

Изложение основного материала статьи. «Широта и глубина развития индивида как личности – это широта и глубина усвоения им социального и вместе с тем превращение социального в форму деятельности индивида, а значит, и изменение, созидание самого социального» [6, С. 183]. И.С. Кон полагает, что личность-индивид как члена общества. «В

качестве собственно личностных свойств из всего многообразия свойств человека обычно выделяют те, которые обуславливают общественно значимое поведение человека. Основное место, поэтому, в нем занимает система мотивов и задач, которые ставит себе человек, свойства его характера, обуславливающие поступки людей (то есть, те их действия, которые реализуют или выражают отношения человека к другим людям), и способность человека, то есть свойства, делающие его пригодным к исторически сложившимся формам общественно полезной деятельности» [14, С. 167] педагогического воздействия на личность обучающегося [6, С. 61].

В свою очередь, В.Д. Шадриков отмечал, что личность – это «постоянно изменяющееся системное качество, проявляющееся как устойчивая совокупность свойств индивида и характеризующее социальную сущность человека» [14, С. 121]. Личностный подход означает целевую ориентацию при конструировании и осуществлении [7].

Таким образом, личность включает в себя характеристики социального окружения человека, обеспечивая его функционирование как члена сообщества.

А.В. Мудрик рассматривал «личность в качестве индивидуального субъекта социального воспитания, которая влияет на себя, обстоятельства своей жизни и окружающую среду» [11, С. 121]: «Личность становится индивидуальным субъектом социального воспитания постольку и в той мере, поскольку в жизнедеятельности воспитательных организаций создаются условия для реализации и развития ряда ее потребностей. Чем благоприятнее эти условия, тем более активно проявляет себя личность субъектом социального воспитания. Характер проявления зависит, во-первых, от сформировавшихся у личности отношений к миру и с миром, к себе и с самой собой, во-вторых, от меры ее креативности» [11, С. 259].

Таким образом, характер влияния социума на развитие личности всегда опосредуется её собственной активностью в плане саморазвития. Благоприятные внешние условия личностного развития заключаются в предоставлении возможностей для личностного роста, а выбор какой-либо из этих возможностей и качество её реализации определяются, прежде всего, самим человеком [7].

Концепция «неограниченного развития» в последнее время становится все более распространенной (Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев, Я.А. Пономарев, Э. Эрикссон, А.В. Брушлинский, А.В. Запорожец, К.К. Платонов и др.), «согласно которой развитие личности не прекращается до конца жизни человека» [11, С. 259]. В работах Б.Г. Ананьева, В.А. Сластенина, В.Т. Лисовского, Л.Н. Грановской и др. доказано, что как особая социально-психологическая возрастная категория – студенчество характеризуется интенсивным личностным развитием. При этом профессиональная составляющая данного процесса остается не менее важной (И.А. Зимняя, В.П. Зинченко, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, В.Д. Шадриков, А.С. Пряжников и др.).

Анализ публикаций зарубежных и отечественных ученых (Л. Гребнева, В. Кружалина, И. Фёдорова, С.И. Еркович др.), касающихся проблемы социального запроса (требований социальной ситуации развития) на ведущие личностные характеристики членов общества, позволяет констатировать, что общество нуждается в подготовке специалистов для решения стратегических и тактических задач. Для этого специалисты должны быть эрудированными в других сферах человеческой деятельности, т.е. быть универсально образованными профессионалами [11].

В соответствии с современными представлениями об универсалиях образованности [10] выделим три компонента (см. рис. 1).

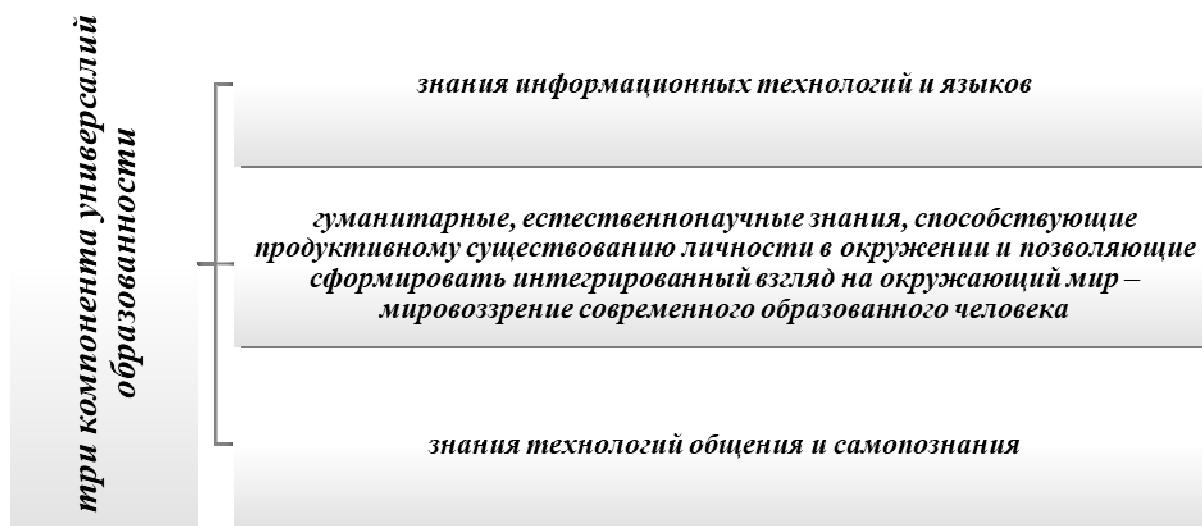

Рисунок 1. Три компонента универсалий образованности

Преумножения знаний, необходимых для самообразования, развития и реализации способности самостоятельно получать позитивную информацию из любых источников.

Таким образом, образованный специалист имеет:

- специальные знания и умения, которые обеспечивают само актуализацию человека в конкретной ситуации профессионально-трудовой деятельности;

- знания и умения неспецифические, культурологические для получения информации, способность к над ситуативной адаптации в различных сферах жизнедеятельности, тем самым повышая и эффективность личностной самореализации в профессии. На наш взгляд, именно с регламентными ограничениями в содержании и формах обретения этих знаний в ходе профессиональной подготовки, связаны, определенные специфические особенности становления личности студента технического вуза. Приоритет и преобладающий удельный вес структурированной технологической информации,

предъявляемой к усвоению студента вуза, определяет особенности содержания его внутреннего опыта и (часто в неосознаваемом режиме) предпочтений в области принятия решений, касающихся перспектив личностного саморазвития и стратегий самореализации, в том числе. Согласно Э.Ф. Зеер [11] существуют следующие интегральные качества, которые характеризуют продуктивную в плане самореализации направленность личности современного инженера: идейно-политическая убежденность, общественная активность, доминантность, социальный оптимизм, профессиональная позиция, призвание к инженерной деятельности. Нетрудно заметить, что в основе этих качеств лежат структуры внутреннего опыта, связанные, прежде всего, с усвоением знаний «неспецифических, культурологических».

Ещё одна группа особенностей личностного развития студентов-«технарей» связана с их возрастными социальными и психофизиологическими чертами. Изучение социальной, психологической и биологической характеристик помогает раскрыть возрастные и личностные особенности студента. Если соотнести эти характеристики с содержанием и организацией технического образования, то можно сделать вывод, что гуманитаризация в техническом вузе не конкурентоспособна в техническом вузе [15].

Совокупность стимулов и мотивов формирует сознательное отношение студентов к учебе, что способствует личностному развитию. При этом важно, какие мотивы выступают для личности ведущими – связанные с овладением предметно-профессиональными знаниями, или с общекультурным развитием. Систему ведущей мотивации часто формирует социальная ситуация развития, в которую человек оказывается вовлечен обстоятельствами своей жизнедеятельности.

Следует отметить, что социальная ситуация развития (как система требований к психическим особенностям человека данного возраста и социального положения) учебного заведения технического профиля, приоритетно направлена на формирование и реализацию «узкопрофессиональной» мотивации. Это обуславливает возникновение специфического противоречия в процессе становления личности студента вуза: потребностью в усилении гуманитарной компоненты образования и ограничениями в возможностях её системного нормативно и организационно обеспеченного удовлетворения [13].

В технических вузах эти процессы происходят, как правило, спонтанно, и, как следствие, неравномерно и неконтролируемо – в отличие от вузов гуманитарной направленности, в которых психолого-педагогические и культурологические дисциплины своим содержанием детерминируют системную активизацию процессов рефлексии, самопознания, как основы контролируемого саморазвития. Этапы личностного развития представлены в таблице 1.

Тенденция к прикладной прагматизации вела к снижению возможностей оперативной и творческой реализации результатов высшего образования в изменяющихся условиях профессиональной практики, к сокращению периодов «полезности» базовой подготовки [1, 2, 3, 12].

При определении профессионально важных качеств личности современного студента следует «учитывать методологические положения В. Д. Шадрикова о развитии психических свойств в деятельности» [14, С. 225].

Таблица 1

Личностное развитие будущих специалистов на определенном курсе

Курс	Особенности
1	«Решаются задачи приобщения абитуриентов к студенческим формам коллективной жизни. Сложности личностного развития на начальных этапах высшего образования усугубляются ещё и тем, что в процессе профессионального становления возникает противоречие между школьным опытом и новыми требованиями к самоорганизации учебной деятельности» [1, с.23].
2	Включены все формы обучения. Они получают общую подготовку. Процесс адаптации к университетской среде завершен [10].
3	Укрепление интереса к научной работе происходит на третьем курсе. Необходимость в специализации приводит к сужению сферы разносторонних интересов студентов [12].
4	Знакомство со специальностью на четвертом курсе происходит в период прохождения учебной практики. Происходит переоценка личностью ценностей жизни и культуры [10].
5	Перспектива близкого окончания вуза формирует практические установки на будущую сферу деятельности. Студенты поэтапно отходят от коллективных форм университетской жизни [12].

В рамках «становления психологической системы деятельности перестраиваются операционные механизмы, психические свойства в соответствии с требованиями действительности [10]. По мере профессионализации деятельности усиливается интеграция этих свойств, происходит их структурная перестройка» [5, С. 225].

Следовательно, в систему профессионального обучения, как «рамочную структуру» требований к развивающейся психологической системе профессиональной деятельности должны быть включены (как основа профессиональной подготовки) образовательные блоки гуманитарного содержания, позволяющие гармонизировать развивающуюся личность будущего профессионала. Одним из направлений этой работы может быть усиление роли психологических дисциплин в общей структуре профессиональной подготовки [2].

Анализ исследований проблемы становления личности студента в соотнесении с некоторыми специфическими особенностями профессиональной подготовки в условиях образовательных организаций высшего образования (ООВО) технического профиля [8, 9] позволил нам определить комплекс социально и профессионально важных качеств личности студента вуза технического профиля, а также выделить ряд проблемных особенностей процесса профессионально-личностного развития студента втуз (см. таблица 2). Отсутствие продуктивного решения упомянутых проблем может существенно осложнить личностную самореализацию будущих специалистов в профессиональной деятельности.

Таблица 2

Личностные качества студентов ООВО и факторы, влияющие на их развитие

№/п	Личностные качества студентов технического вуза	Особенности обучения в вузе, которые могут негативно повлиять на становление качества	Особенности обучения в вузе, которые могут позитивно повлиять на становление качества
1.	Профессиональная позиция	Использование парадигмы обучения: «знания, умения, навыки».	Использование системно-деятельностного подхода.
2.	Профессиональные ценностные ориентации	Отсутствие практической деятельности студентов.	Максимальное приближение учебного процесса к практике.
3.	Профессиональное самоопределение	Неспособность заинтересовать студентов в выбранной профессии.	Усиление про ориентационной работы в вузе.
4.	Индивидуальный опыт	Полное отсутствие индивидуальной работы студентов.	Активное внедрение в образовательный процесс методов индивидуальной работы студентов.
5.	Активная жизненная позиция	Отсутствие условий для становления гражданской и патриотической позиции и соответствующих ценностей у студентов.	Включение студентов в процесс урочной и внеурочной деятельности; участие студентов тематических конференциях, диспутах, семинарах, уроках-деловых играх.
6.	Коммуникативность	Следование старой системе обучения, не основанной на коммуникативных принципах.	Введение новых программ обучения родному и иностранному языку, основанных на коммуникативном подходе обучения.
7.	Креативность	Использование простых технологий обучения, простых заданий.	Взаимосвязь дисциплин; индивидуальный подход; тестовые технологии обучения; участие студентов в олимпиадах, конкурсах, конференциях.
8.	Познавательная активность	Полное отсутствие стимулирования учебной деятельности.	Проблемное обучение; стимулирование учебной деятельности.

Выводы. Формирование личности студента образовательных организаций высшего образования технического профиля имеет ряд особенностей, связанных со спецификой «технологического» обучения. Важнейшими направлениями оптимизации процесса подготовки современных специалистов технического профиля является гуманизация и гуманитаризация образовательного процесса, основой работы по данному процессу должны стать компаративные исследования особенностей и условий становления личности студентов вузов различной направленности.

В систему профессионального обучения, как «рамочную структуру» требований к развивающейся психологической системе будущей деятельности должны быть включены в качестве основ профессиональной подготовки образовательные блоки гуманитарного, общекультурного содержания, позволяющие гармонизировать развивающуюся личность будущего профессионала. Личностные качества студентов технического вуза представлены профессиональной позицией, ценностными ориентациями, самоопределением, индивидуальным опытом, активной жизненной позицией, коммуникативностью, креативностью и познавательной активностью.

Литература:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология : учебник для вузов / Г.С. Абрамова. – Москва: Издательство Юрайт, 2012. – 811 с.
2. Амерханова, Н.Э. Гуманизация образовательного процесса / Н.Э. Амерханова, О.В. Матвеева. – Текст: непосредственный // Инновационные педагогические технологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 11-14
3. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.
4. Клецова, С.Я. Социально-гуманитарные науки. Естественные науки. Технические науки С.Я. Клецова. – 2013. – С. 187-189
5. Левитан, К.М. Профессиональное развитие личности педагога в послевузовский период: диссертация ... доктора пед. наук: 13.00.01 / К.М. Левитан. – Екатеринбург, 1993. – 383 с.
6. Маркова, О.Ю. Идеальные модели и реальность образовательного процесса (социально-философский анализ). – Автореф.дисс. ... докт.философск.наук / О.Ю. Маркова. – С.-Пб., 2001.
7. Маркова, Ю.А. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и успеваемости среди студентов старших курсов медицинских вузов / Ю.А. Маркова // РМЖ. – 2010. – Т. 18. – №30. – С. 1834-1836
8. Мезенцева, А.И. Метод проектирования как один из приёмов повышения мотивации к изучению иностранного языка обучающимися технического профиля / А.И. Мезенцева // Цифровая трансформация социальных и экономических

систем. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. редактор И.А. Королькова. – Москва, 2023. – С. 297-303

9. Мезенцева, А.И. Использование методического обеспечения по изучению английского языка студентами технических вузов / А.И. Мезенцева // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сборник материалов VII международной научной конференции. – Курган, 2023. – С. 877-882

10. Основы системной безопасности. Под ред. А.В. Ильичева, Е.В. Тарасова. – М.: Изд-во МАИ, 2003. – 80 с.

11. Педагогическая психология. В 2 ч. Часть 1: учебник для СПО / А.И. Савенков. – 3-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 317 с.

12. Сластенин, В.А. Психология и педагогика / В.А. Сластенин. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 480 с.

13. Фролов, С.С. Социология организаций: Учебник для вузов / С.С. Фролов. – М.: «Гардарика», 2001. – 384 с.

14. Шадриков, В.Д. Психология деятельности человека / В.Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 464 с.

15. Mikhailova, A.G. Motivation in self-determination within the framework of professional training / A.G. Mikhailova // Современная гуманитаристика. Севастополь, 2023. – С. 60-67

Педагогика

УДК 378.147.227

кандидат педагогических, доцент Горобец Даниил Валентинович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат экономических наук, доцент Селиванов Виктор Вениаминович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СОИСКАТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МАГИСТРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты инновационного подхода к организации образовательного процесса и подготовки соискателей высшего образования второго уровня обучения, а также описаны методы использования новейших технологий в процессе организации образовательного процесса, а именно: использование интерактивных технологий, виртуальных лабораторий, специальных программных средств веб-серверов, электронных платформ, создание электронной базы и др. Исследованы и охарактеризованы возможности информатизации образовательного пространства и указано на необходимость введения инновационного подхода по организации образовательного процесса подготовки соискателей высшего образования второго уровня обучения. Раскрыта целесообразность использования новейших технологий в процессе организации обучения в учреждениях высшего образования, в частности описана целесообразность создания электронной базы данных.

Ключевые слова: инновации, модернизация, цифровизация, электронное портфолио, информационные технологии, высшее образование, магистратура.

Annotation. The article considers the key aspects of an innovative approach to the organization of the educational process and the preparation of applicants for higher education of the second level of education, and also describes methods of using the latest technologies in the process of organizing the educational process, namely: the use of interactive technologies, virtual laboratories, special software web servers, electronic platforms, the creation of an electronic database, etc. The possibilities of informatization of the educational space are investigated and characterized, and the need for an innovative approach to the organization of the educational process for the preparation of applicants for higher education of the second level of education is indicated. The expediency of using the latest technologies in the process of organizing education in higher education institutions is revealed, in particular, the expediency of creating an electronic database is described.

Key words: innovation, modernization, digitalization, electronic portfolio, information technology, higher education, magistracy.

Введение. В связи с цифровизацией всех сфер человеческой жизни, формирование образовательного процесса стало зависимо от инновационных технологий. Именно техническое развитие позволяет современным ученым максимально раскрыть потенциал компьютерных, гуманитарных и других наук, которые влияют на формирование мировоззрения человека.

В образовательной сфере довольно часто возникают определенные трудности по внедрению и использованию инновационного подхода при подготовке соискателей высшего образования в условиях магистратуры. Прежде всего необходимо подготовить преподавательский состав, который будет обладать знаниями и навыками для проведения занятий с использованием инновационного подхода, а также сможет организовать учебный процесс, используя различные технические средства. К техническим средствам можно отнести: компьютеры, планшеты, смартфоны, проекторы, электронные доски, программное обеспечение для видеоконференций и веб-конференций, специальные программы для дистанционного обучения, электронные учебники и онлайн-курсы. Эти средства позволяют создавать эффективные условия для обучения и способствуют повышению качества образования. Например, дистанционное обучение с использованием видеоконференций способствует привлечению к образовательному процессу соискателей высшего образования из различных городов и стран, а электронные учебники и онлайн-курсы помогают соискателям образования изучать материал в удобное время, увеличивают доступ к большому количеству дополнительной информации и материалов для самостоятельной работы. Также эти средства являются полезными для преподавателей, поскольку позволяют быстро и удобно подготовить необходимый материал для занятий и контролировать знания студентов. Заметим, что процесс внедрения инновационного подхода может быть замедлен из-за экономических, социальных, политических и других факторов, требующих регулярного анализа.

Возникновение проблем различного характера по введению инновационного подхода к подготовке соискателей высшего образования в условиях магистратуры обуславливает потребность в изучении этой тематики. Из-за современных реалий и потребностей рынка труда увеличились требования по квалификации специалистов, в частности в области образования. Для обеспечения качественной профессиональной подготовки соискателей высшего образования второго

(магистерского) уровня необходимо разработать и усовершенствовать новые подходы к организации учебного процесса, которые будут базироваться на использовании современных технологиях и инновациях.

Целью статьи является определение основных аспектов инновационного подхода по организации образовательного процесса и подготовки соискателей высшего образования второго (магистерского) уровня, а также описать методы использования новейших технологий в процессе организации обучения.

Актуальность исследования и научная новизна статьи заключается в разработке инновационного подхода по организации образовательного процесса и подготовки соискателей высшего образования в условиях магистратуры, который будет базироваться на использовании современных информационных технологий, а также методов обучения, которые способствуют улучшению усвоения учебного материала и будут влиять на компетентностное развитие будущих специалистов.

Изложение основного материала статьи. Модернизация системы образования, обусловленная реформированием, повлекла необходимость в создании инновационных подходов по организации образовательного процесса и обучения соискателей высшего образования. Ведь использование инноваций в период подготовки будущих специалистов улучшает качество обучения, увеличивает спектр актуальной информации, развивает умения и навыки, отвечающие современным требованиям рынка труда. Исследователи указывают на инновационный характер современного образования, что стало причиной введения новейших технологий и большого количества инноваций в образовательный процесс [2, 4, 9, 15].

В энциклопедии понятие «инновация» трактуется, как: многоаспектное значение, что предполагает последовательные, целенаправленные действия и процесс практической реализации. Основываясь на этом определении, можно отметить, что инновации в образовании заключаются в создании, внедрении и распространении новых идей, средств, педагогических и управленческих технологий в практике образования. Это приводит к повышению уровня достижений структурных компонентов образования и перехода системы к качественно иному состоянию.

Необходимость использования инновационного подхода в образовании большинство исследователей [8, 12] объясняют общими процессами общества, цифровизацией и глобализацией бытовых сфер человеческой жизни.

М.Н. Гуслова процесс инновации сочетает с техническим развитием и считает, что инновационный виток невозможен без компьютерных технологий, благоприятной среды, ресурсов и специализированных кадров (ученых, специалистов ИТ, менеджеров, SMM специалистов и др.) [7]. Также быстрое развитие компьютерных технологий влияет на требования к специалистам в образовательной отрасли и требует адаптации методов обучения под современные информационно-компьютерные реалии.

Итак, рассмотрим несколько основных инновационных требований к специалистам образовательной отрасли:

- знание современных информационных технологий и умение применять их на практике (специалисты должны иметь высокий уровень компьютерной грамотности и уметь использовать современные инструменты для создания и проведения учебных занятий);
- умение работать с новыми формами и методами обучения (участники образовательного процесса должны быстро адаптироваться и иметь представление о современных подходах и методах обучения, таких, как проектное обучение, интерактивные методы, онлайн-курсы и др.);
- способность к инновационному мышлению и творчеству (специалисты должны креативно подходить к организации учебного процесса, развивать способность работать в творческой команде и быть открытым к новым идеям и решениям для улучшения качества обучения и развития образования в целом);
- умение работать с данными и анализировать их, что предполагает развитие критического мышления, умения фильтровать, отбирать необходимую информацию из обширного информационного потока для эффективной научной деятельности.

Исходя из выше указанного можем утверждать, что инновации при подготовке соискателей высшего образования в условиях магистратуры должны быть направлены на профессиональную мобильность способность к саморазвитию, что обуславливает необходимость в использовании инновационных средств обучения:

- использование интерактивных технологий (мультимедиа, вебинары, виртуальные лаборатории, онлайн-курсы и др.);
- применение исследовательской и проектной деятельности соискателей высшего образования (участие в проектах способствует развитию практических умений и навыков в решении конкретных задач);
- различные игровые технологии, способствующие активизации познавательной деятельности соискателей высшего образования и повышение их мотивации к обучению.

Итак, информатизация образовательного процесса повлияла на традиционные подходы в обучении. Так, в процессе подготовки соискателей высшего образования в условиях магистратуры научно-педагогические сотрудники университета все чаще привлекают технические новации, внедряют специальные программные средства и веб-серверы такие как: Google Класс, Moodle и др., которые помогают воспроизвести и наглядно продемонстрировать учебный материал во время аудиторных и дистанционных занятий.

Также на базе высших учебных заведений создают «виртуальные лаборатории», основной целью которых является использование новейших технологий в учебной и научной сферах. Махмудова Н.Р. виртуальной лабораторией называет цифровую учебную среду, используемую для имитации использования объектов реального мира, их особенностей и поведения в компьютерной среде ради получение новых знаний и умений [10]. Виртуальные лаборатории позволяют использовать цифровые модели и симуляции исследования с целью анализа, изучения и тестирования различных процессов, которые могут быть труднодоступными или опасными для исследования в реальном мире. Использование таких обучающих средств помогает повысить эффективность и качество обучения, обеспечивая возможность практического взаимодействия со сложными системами и исследования их свойств в безопасной, контролируемой среде.

В то же время необходимо подчеркнуть, что использование указанных инновационных средств направляет образовательный процесс на самостоятельное развитие соискателя образования [1, 3, 14], обуславливает необходимость свободного доступа к информационным ресурсам. Именно поэтому, использование инноваций в учебном процессе требует контроля и постоянного, активного взаимодействия между участниками учебного процесса. Инновации в образовательном процессе должны направляться на развитие информатизации, которая предполагает достигать новых результатов и улучшать качество обучения [13]. Информатизацией называют процесс использования информационных технологий для автоматизации и оптимизации различных рабочих процессов, что способствует повышению эффективности деятельности во всех сферах жизни, включая науку, образование, медицину, экономику а также государственное управление [11].

Информационные технологии сочетают программное обеспечение, компьютерную технику, сетевые технологии и другие инструменты для сбора, хранения, обработки, передачи информации. Все эти новы- эти средства позволяют значительно увеличить скорость и точность обработки информации, уменьшить количество ошибок, повысить уровень автоматизации и взаимодействия между образовательными процессами. Использование информатизации может улучшить эффективность процесса обучения, сократить время выполнения задач и увеличить производительность соискателей

высшего образования и персонала ВУЗов. Можно заметить, что инновационные процессы положительно влияют на организацию образовательного процесса. Современные высшие учебные заведения все чаще обращаются к проблематике использования инноваций в процессе подготовки соискателей высшего образования в условиях магистратуры. Инновационный подход – это новаторский метод решения проблем и достижения целей, использующий новые средства, технологии и стратегии [6].

Современные технологии предоставляют много возможностей для модернизации образовательного процесса. С целью использования разнообразных компьютерных программ и возможностей интернет-сети, большинство высших учебных заведений массово разрабатывает и реализует образовательные программы, применяя инновационные цифровые технологии для организации образовательного процесса. В сфере высшего образования инновации предусматривают ряд мероприятий, в частности: создание электронной базы данных, которая будет помогать при организации учебно-научной работы, включая фундаментальные и прикладные разработки учебно-методических материалов по проблемам профессионального образования [5]. Электронная система с высокой эффективностью упорядочивает и сохраняет информацию, которая способна цифровым образом отображать логические отношения. Наборы таких данных могут состоять из различных подмножеств и отображаться в соответствии с требованиями, которые определяются прикладными программами и их пользователями.

Благодаря использованию электронных ресурсов во время организации образовательного процесса можно создать благоприятную образовательную среду для соискателей высшего образования и научных работников. Ведь цифровизация текстовой информации и применение мультимедиа предоставляет возможность каждому участнику образовательного процесса работать с разнообразными видами онлайн платформ, которые повышают уровень образовательного процесса. Посещение различных вебинаров, онлайн курсов, семинаров и дистанционных конференций помогает систематизировать и улучшить научную работу всех участников образовательного процесса.

Выводы. Потребность в применении инноваций в процессе организации обучения соискателей высшего образования в условиях магистратуры демонстрирует, что современные технологии способствуют улучшению эффективности образовательного процесса, обеспечивают качество усвоения учебного материала соискателями образования и обуславливают улучшение уже приобретенных навыков и умений. Основные инновации, рассматриваемые в статье, включают использование виртуальных лабораторий, специальных программных средств и веб-серверов, использование электронных платформ, создание электронной базы данных и др. Эти технологии способствуют повышению уровня интерактивности и обеспечению индивидуального подхода к каждому студенту.

Отметим, что использование этих средств, также способствует развитию практических навыков у студентов и позволяет получить опыт в контролируемой среде, влияющей на уровень их подготовки и компетентности как специалистов. Создание электронных платформ и электронной базы данных предоставляет студентам свободный доступ к учебным материалам, ресурсам и информации, что является важным аспектом, который способствует улучшению организации подготовки учебного процесса в условиях магистратуры.

Конечно, процесс введения инновационных технологий в образовательную среду высших учебных заведений требует ресурсов и специальных навыков от научно-педагогических работников и соискателей высшего образования, что обуславливает необходимость в проведении систематической подготовки участников образовательного процесса и обеспечения доступа к необходимым материалам и техническим средствам. Отсутствие этих компонентов ограничивает или же, вообще, делает невозможным внедрение новых технологий в образовательный процесс, что может существенно повлиять на качество подготовки будущих специалистов. Именно поэтому, применение инновационных методов и технологий является важным шагом в улучшении образовательного процесса в условиях магистратуры.

Литература:

1. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузев. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 256 с.
2. Бура, Л.В. Механизм управления образовательными проектами учреждений высшего образования / Л.В. Бура, В.В. Селиванов // Проблемы современного педагогического образования (Сборник научных трудов). – Ялта: РИО ГПА, 2023. – Вып. 80. – Ч. 1. – С. 81-84
3. Бура, Л.В. Психологическое здоровье участников образовательного процесса: проблемы и перспективы / Л.В. Бура, В.В. Селиванов // Проблемы современного педагогического образования (Сборник научных трудов). – Ялта: РИО ГПА, 2023. – Вып. 80. – Ч. 2. – С. 337-339
4. Гавриков, А.Л. Стратегическое управление университетом как потребность нового времени / А.Л. Гавриков // Педагогическое образование и наука. – 2014. – №4. – С. 30-35
5. Гавриков, А.Л. Образование взрослых в XXI веке: Новая роль университетов в его развитии / А.Л. Гавриков, Н.П. Литвинова. – М., 2011. – 170 с.
6. Гречихин, С.С. Изучение роли педагогического мышления в практическом образовательном процессе / С.С. Гречихин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 63-65
7. Гулова, М.Н. Инновационные педагогические технологии / М.Н. Гулова. – 4-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.
8. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность / А.Н. Дахин // Педагогика. – 2013. – №4. – С. 21-26
9. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: ЛУЧ, 2018. – 640 с.
10. Махмудова, Н.Р. Инновационные технологии в образовании / Н.Р. Махмудова, С.И. Мухамадиев // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 11(57). – С. 53-58
11. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение / А.П. Панфилова. – М, 2009. – 192 с.
12. Селезнев, В.А. Проектно-ориентированная система повышения квалификации педагогов / В.А. Селезнев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 3 (36). – С. 51-59
13. Стукаленко, Н.М. Инновационные технологии в высшем профессиональном образовании. / Н.М. Стукаленко, Д.В. Лепешев, И.А. Просандеева // Наука и реальность. – 2022. – № 4 (12). – С. 4-7
14. Шашкина, М.Б. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентностного подхода: монография / М.Б. Шашкина, А.В. Багачук. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. – 240 с.
15. Щербакова, Р.М. Инновационные педагогические технологии при подготовке специалистов вузами / Р.М. Щербакова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – № 14. – С. 149-158

УДК 371.213.3

кандидат педагогических наук, доцент Давкуш Наталия Валериевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

СУПЕРВИЗИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье автор рассматривает супервизию как форму профессиональной поддержки и профессионального развития педагога. Раскрывает особенности работы супервизора, которые заключаются в том, что на первоначальном этапе необходимо осуществить планирование деятельности по организации взаимодействия между супервизором и супервизируемым. Автор отмечает, что супервизору необходимо наладить сотрудничество с руководством общеобразовательной организации, которое со своей стороны должно понимать особенности работы супервизора, поддерживать его и обеспечивать необходимые условия для организации взаимодействия с педагогами. В процессе взаимодействия супервизор может выполнять четыре основные роли: фасилитатор, лидер, консультант, тренер. Кратко дана характеристика перечисленных ролей. В статье акцентируется внимание на основных стилях общения между супервизором и супервизируемым, а именно: директивный, недирективный, совместная работа, альтернативный.

Ключевые слова: наставничество, супервизия, супервизор, профессиональная поддержка, профессиональное развитие, педагог.

Annotation. In the article, the author considers supervision as a form of professional support and professional development of a teacher. Reveals the features of the supervisor's work, which consist in the fact that at the initial stage it is necessary to plan activities for organizing interaction between the supervisor and the supervised. The author notes that the supervisor needs to establish cooperation with the management of the educational organization, which, for its part, should understand the specifics of the supervisor's work, support him and provide the necessary conditions for organizing interaction with teachers. In the process of interaction, the supervisor can perform four main roles: facilitator, leader, consultant, coach. A brief description of the listed roles is given. The article focuses on the main communication styles between the supervisor and the supervised, namely: directive, non-directive, collaboration, alternative.

Key words: mentoring, supervision, supervisor, professional support, professional development, teacher.

Введение. Современная система образования на протяжении последних десятилетий постоянно претерпевает изменения. Мы считаем, что это связано с тем, что меняется само общество. Но, любые изменения влекут за собой обеспечение профессиональных сообществ необходимой информацией через организацию дополнительного обучения: тренинги, семинары, курсы повышения квалификации и т.д. Оказать такую информационную поддержку профессиональному педагогическому сообществу могут более опытные педагоги – менторы, или их еще принято называть наставниками.

Однако, сегодня в психолого-педагогической литературе мы сталкиваемся с еще одним термином, который набирает популярность в педагогическом профессиональном сообществе – это супервизор и супервизия.

В течение последних 50 лет были опубликованы исследования, посвященные разным аспектам организации супервизии. В частности, основоположниками в изучении вопросов супервизии можно считать таких зарубежных ученых как: Дж. Винер, Р. Майзен, К. Рудестам, С.Г. Фоукс, З. Фрейд, А.К. Хесс, К. Юнг и др.

В научных работах отечественных (А.В. Моложавенко [5], О.Г. Тринитатская [9]) и зарубежных ученых (А. Браун, А. Боурн, Дж. Дахэм, П. Дэвис, Д. Мейер, Э. Уильям, П. Хоукинс, Р. Шохет, Д. Якобс), опубликованных в последние годы, были определены концептуальные идеи супервизии, обоснована ее роль и функции, а также дано определение понятию «супервизия».

Однако, проблема осуществления супервизии в образовательных организациях остается на сегодня практически неизученной. Но, в ряде работ отечественных ученых: Л.В. Ворониной, А.В. Карандеевой, А.В. Ковалевской, Л.В. Моисеевой, И.В. Фокина, Е.В. Яковлева, Н.О. Яковлевой [1, 3, 4, 10, 11], супервизия отождествляется с наставничеством, так как, по их мнению, в основе супервизии лежит всесторонняя поддержка и взаимосотрудничество между супервизором и супервизируемым.

Цель статьи заключается в обосновании супервизии как формы организации взаимодействия между супервизором и супервизируемым, направленной на профессиональную поддержку.

Изложение основного материала статьи. Развитие процесса супервизии как профессиональной поддержки и профессионального развития является единством оценки работы педагога в условиях постоянных изменений в современной системе образования. Поэтому, на наш взгляд именно этот процесс должен стать подготовительным для учителей современной школы.

В целом этот процесс может выглядеть так:

- самооценка учителем основных составляющих для качественного преподавания (осуществляется самим педагогом);
- супервизия (осуществляется супервизором);
- выработка рекомендаций для улучшения качества педагогического процесса [3, С. 127].

В нашей статье мы затронем только основные этапы подготовительной работы к проведению супервизии. Мы считаем, что модель осуществления супервизии должна опираться на оказание адресной помощи педагогу по осмыслению собственной педагогической деятельности, и направлению усилий на ее улучшение со стороны супервизора. Особое внимание супервизору необходимо уделять интеллектуальному развитию педагога и укреплению его способности принимать решения относительно собственной практики преподавания. Прежде всего, сам педагог должен самостоятельно оценить эффективность своей преподавательской деятельности и предложить рекомендации для ее улучшения. Роль супервизора же заключается в обосновании своей точки зрения по этому поводу и оказании адресной помощи педагогу по усовершенствованию навыков принятия решений и планирования. Важно, чтобы это осуществлялось путем обсуждения, а не путем преподнесения конкретных рекомендаций со стороны супервизора.

Супервизору, руководствуясь принципами качественного преподавания необходимо помогать педагогу использовать разные педагогические приемы: непосредственно в процессе обучения, при проведении уроков, которые направлены на поиск и исследовательскую деятельность, интерактивное обучение. Сотрудничество между супервизором и педагогом должно осуществляться на доверительной основе. Для этого на этапе первичного развития отношений между супервизором и педагогом важно совместно определить цели и задачи, а также обозначить взаимные ожидания от участия в данном процессе. Педагог имеет возможность обозначить свои ожидания и соответственно задать все интересующие его вопросы

относительно супервизии. Это поможет обозначить диапазон сотрудничества. Важно также обсудить, каким образом супервизор будет оценивать его прогресс и обратить внимание педагога на то, что работа с супервизором – это сотрудничество на протяжении всего процесса.

Перед началом осуществления супервизии необходимо разработать план взаимодействия с конкретизацией всех терминов.

Супервизору нужно согласовать график взаимодействия, если он планирует работать с несколькими педагогами одновременно. Если, например, супервизор может посещать педагога только один раз в неделю, то рационально наблюдать его в процессе проведения уроков два раза в месяц, с последующим осмыслением и обсуждением этого опыта. Это позволит супервизору оказывать непосредственную поддержку педагогу по вопросам, которые были совместно обозначены. В таком случае, лучше всего посещать уроки педагогов один раз в квартал, остальное время использовать для непосредственной поддержки в соответствующей сфере. Также важно учесть тот факт, что планируя посещение необходимо выделить достаточное количество времени для встречи и обсуждений как до, так и после посещения. План работы должен быть разработан совместно супервизором и педагогом. Также необходимо предусмотреть возможность внесения корректировок в уже согласованный план [2, С. 56].

Например, план совместной работы супервизора с педагогом может выглядеть так (таблица 1).

Таблица 1

Совместный план работы супервизора с педагогом

Я, как супервизор	Я, как педагог
<ul style="list-style-type: none"> – готова к сотрудничеству согласно разработанному плану; – готова работать с вами для решения поставленных задач и слушать вас; – готова придерживаться соответствующего графика и попытаться оправдать другие ожидания; – помогу вам найти ответы на ваши вопросы; – расскажу и продемонстрирую, что я узнала в процессе нашего общения; – отвечу на вопросы относительно нашего взаимодействия; – сохраню конфиденциальность информации, полученной от вас; – не буду вмешиваться в ваши взаимоотношения с руководством и коллегами, но помогу проанализировать причины вашего беспокойства. 	<ul style="list-style-type: none"> – готова к сотрудничеству согласно разработанному плану; – готова вас слушать, решать поставленные задачи и информировать о результатах; – готова придерживаться соответствующего графика и попытаться оправдать другие ожидания; – буду определять свои потребности, цели и задачи в соответствии с договором, заключенным в начале сотрудничества; – отвечу на вопросы относительно нашего взаимодействия; – не буду ожидать от вас решения моих проблем с руководством и коллегами. Однако, я буду ценить ваше терпение и внимание во время разговора об этих проблемах, и буду пытаться решить их самостоятельно.

Кроме взаимодействия с педагогами, супервизору также важно наладить контакт и с руководством общеобразовательного учреждения. Так как это будет являться основой успешной реализации программы супервизии. С самого начала важно обозначить разницу между ролью супервизора и ролью руководства образовательной организации. Так как руководство образовательной организации выполняет функцию контроля и оценки. Роль же супервизора заключается в оказании помощи педагогу в профессиональном развитии. Поэтому предполагает только объективное наблюдение и конструктивную помощь.

Руководство общеобразовательной организации должно понимать особенности работы супервизора, поддерживать его и обеспечивать необходимые условия для организации взаимодействия с педагогами.

Ключевым моментом в отношениях супервизора и педагога является построение доверительных отношений, которые позволяют педагогу осуществлять самоанализ и нести ответственность за процесс обучения. Поэтому необходимо четко сформулировать отличия между ролью администратора и ролью супервизора, и обсудить это с руководством школы [12, С. 201].

Давайте рассмотрим основные отличия между сферой поддержки супервизора и руководителя общеобразовательной организации (таблица 2).

Таблица 2

Основные отличия между ролью администратора и ролью супервизора

Сфера поддержки	Супервизор	Руководитель
Цель	Развитие доверия и навыков	Оценка эффективности работы учителя
Источник критериев	Учитель	Определяются руководителем
Тематика вопросов	Преподавание в классе, обучение и поведение учеников	Профессиональная деятельность учителя в целом
Оценочные суждения	Определяются учителем	Высказываются руководителем
Роль наблюдателя	Направляются педагогом	Определяются руководителем
Суждения о работе учителя	Формируется на протяжении осуществления наблюдения	Определяются терминами, обозначенными школой

Перечислив основные организационные аспекты работы супервизора, считаем целесообразным рассмотреть непосредственно особенности осуществления взаимодействия супервизора с педагогом.

Для того чтобы работа супервизора была эффективной, ему необходимо иметь определенные знания относительно методов, и умение их использовать в своей работе. В процессе взаимодействия супервизор может выполнять четыре основные роли: фасилитатор, лидер, консультант, тренер [7, С. 362].

Мы считаем, что необходимо более детально рассмотреть использование перечисленных выше ролей в работе супервизора.

1. Роль фасилитатора (происходит от англ. «facilitate», переводится как «облегчить») заключается в том, что задача супервизора – начать диалог, организовать совместное принятие решений и планирование. Супервизор в роли фасилитатора определяет правила проведения дискуссии и следит за ее ходом. Однако, данная роль не предполагает, что супервизор владеет глубокими знаниями по теме, которая обсуждается.

2. Роль лидера предполагает, что это человек, который способен вести других за собой. Усилия супервизора в данной роли направлены на расширение кругозора педагога, оказание помощи и поддержки при использовании вновь приобретенных умений и навыков. Также супервизор в данной роли может быть: экспертом, коллегой, товарищем. Лидер может организовывать передачу необходимой информации через лекцию, осуществление совместного обучения, обучение в рамках работы в группах и т.д. Успешные супервизоры, выступающие в роли лидеров, всегда знают, к какому результату они должны прийти, т.к. постоянно осуществляют оценку собственной деятельности.

3. Супервизору, который выступает в роли консультанта необходимо быть более компетентным в вопросах организации образовательного процесса или же выступать экспертом в сфере содержания образования. Основная задача супервизора в роли консультанта заключается в передаче своих знаний другим. Если же супервизор выступает экспертом в сфере содержания образования, тогда ему необходимо привлекает педагогов к применению определенных методов, внедрению инновационных программ или к использованию дополнительных учебных материалов. Таким образом, выступая экспертом в сфере образовательного процесса супервизору необходимо оказывать педагогам методическую поддержку. Таким образом, эффективность работы супервизора в роли консультанта будет зависеть от доверия, которое ему нужно завоевать у педагогов. И всегда помнить о том, что только совместная работа позволит достигнуть поставленных целей.

4. Роль тренера берет на себя супервизор, который направляет свои усилия на помощь педагогу в достижении поставленных целей, в развитии собственных навыков планирования, рефлексии, принятия решений. Супервизор-тренер в своей работе может использовать следующие технологии: открытые вопросы, пара-фраз, уточнение и зондирование. Супервизор, имеющий опыт работы тренером особое внимание уделяет развитию восприятия и мыслительных процессов. Результатом такой работы будет развитие у педагога умения самостоятельно осуществлять самообразовательную деятельность.

Для супервизоров, которые работают в роли тренеров, важно владеть основными навыками общения, которые будут способствовать эффективному взаимодействию между супервизором и педагогом. Эти навыки помогут педагогам представить себя учениками, которые самостоятельно управляют процессом своего обучения. Навыки общения также будут служить механизмом поддержки педагогов. Кроме того, супервизор может использовать разные стили общения с педагогом – в зависимости от ситуации, индивидуального стиля преподавания, наличия опыта и т.д., а именно: директивный, недирективный, совместная работа, альтернативный [8, С. 68].

Рассмотрим их более подробно. Так директивный стиль взаимодействия заключается в том, что супервизор должен комментировать действия и мысли педагога, формулируя конкретные предложения, которые помогут педагогу внести изменения в образовательный процесс. При таком стиле общения роли супервизора и педагога достаточно четко определены. Т.е. супервизор направляет, а педагог исполняет. Директивный стиль общения предполагает высокий уровень привлечения супервизора, т.к. супервизор выступает в роли советника и тренера. Он моделирует, информирует, убеждает, направляет и дает советы как улучшить работу педагога, опираясь на свои суждения. Педагог обозначает проблему и тогда слушает, наблюдает, задает вопросы и следует советам супервизора.

Данный стиль общения достаточно интересен для супервизора, так как дает ему возможность чувствовать, что он знает ответы на все вопросы и может дать их окружающим.

Недирективный стиль своей целью предполагает обеспечение форума, поэтому педагогу необходимо определиться с собственными мыслями и действиями, а супервизору – понять их и согласиться с ними (хотя последнее не обязательно). Такой стиль общения дает возможность педагогу определять те действия, которые опираются на его/ее собственные чувства и советы супервизора, а также принять решение относительно времени и способа осуществления этих действий.

Суть недирективного взаимодействия можно передать с помощью комментария одного из педагогов: «Мой супервизор всегда подталкивает меня к самостоятельному решению моих проблем, но не из-за того, что ему все равно. Он слушает меня очень внимательно, задает уточняющие вопросы, которые должны помочь мне понять собственные мысли, а также делится со мной личными выводами». Этот стиль взаимодействия требует высокого уровня привлечения со стороны педагога. Супервизор задает вопросы и обеспечивает «зеркальную», без оценочную обратную связь. Цель такого стиля взаимодействия заключается в развитии самостоятельности у педагога. Однако, иногда педагогу может быть не комфортно при таком стиле взаимодействия. Поэтому, мы считаем, что такой стиль является эффективным тогда, когда главной задачей супервизора является развитие партнерских отношений.

Роль супервизора при использовании стиля совместной работы заключается в том, что он именно работает с педагогом, а не направляет его/ее. Супервизор принимает активное участие в процессе решения проблем и принятии решений, предлагает педагогу альтернативные ресурсы, устанавливает партнерские отношения. Супервизор и педагог активно работают вместе над проблемами и находят пути их решения. Они могут выдвигать гипотезы, экспериментировать и выработать стратегии, которые являются более эффективными при решении конкретных вопросов.

Стиль совместной работы является ярким примером партнерства, в котором каждый участник чувствует ответственность за успешное решение проблемы. Супервизор является ресурсом и решает проблемы совместно со своим подопечным.

Альтернативный стиль общения предполагает, что супервизор и педагог совместно определяют вопросы, над которыми они будут работать. Супервизор предлагает определенное количество альтернативных путей решения этих вопросов. Педагог делает свой выбор в рамках предложенных идей. Дальнейшее обсуждение базируется на критериях, которые педагог использовал в процессе выбора. Цель такого стиля взаимодействия заключается в том, чтобы развить у педагога осознанность при осуществлении выбора путей для решения проблемы, а также, чтобы обсудить обозначенные критерии в процессе выбора.

При таком стиле взаимодействия роль супервизора заключается в обеспечении разных альтернатив для осуществления педагогом выбора. Ограниченное количество альтернатив уменьшает беспокойство педагога относительно дальнейших своих шагов. При этом сохраняется его ответственность за собственный выбор. Цель такого взаимодействия – это расширение возможностей для выбора педагогу и расширение его знаний относительно возможных путей решения проблемы. Такой стиль также способен привести к совместному решению проблем.

Таким образом, мы рассмотрели основные этапы подготовительной работы к проведению супервизии, которая включает в себя: составление и утверждение плана супервизии; определение супервизором роли осуществления взаимодействия с супервизируемым; выбор стиля общения.

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод, что осуществление супервизии как формы профессиональной поддержки современных педагогов в наше время, позволит преодолеть разрыв между теорией и практикой, дополняя и

расширяя знания, совершенствуя умения и навыки, полученные в ходе обучения и профессиональной детальности. Мы считаем, что супервизия поможет талантливым педагогам планировать свою дальнейшую карьеру, развивая необходимые компетенции, становиться более самостоятельными и ответственными за собственное профессиональное развитие. Совместное взаимодействие между супервизором и супервизируемым позволяет последнему понять и внести необходимые изменения в индивидуальный стиль работы и поведения [6, С. 184].

Литература:

1. Воронина, Л.В. Супервизия как ведущий метод научного менеджмента в подготовке аспирантов / Л.В. Воронина, Л.В. Моисеева // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 12. – С. 36–40
2. Голубь, О.В. Супервизия и психологическая супервизия: в схемах, рисунках и таблицах: учебное пособие / О.В. Голубь, В.В. Болучевская. – Волгоград: ВолгГМУ, 2019. – 104 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/141221> (дата обращения: 23.03.2024)
3. Карандеева, А.В. Проблемы внедрения супервизии как средства реформирования подготовки и сопровождения профессиональной адаптации будущих учителей начальных классов / А.В. Карандеева // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 126-130
4. Ковалевская, А.В. Супервизия как форма деятельности по подготовке современных специалистов в области образования / А.В. Ковалевская // Педагогическое образование и наука: история и современность: материалы Респ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 21 окт. 2009 г.). – Минск: БГПУ, 2009. – В 2 ч. – Ч. 1. – С. 152-154
5. Моложавенко, А.В. Супервизия как технология гуманизации послевузовского образования: подготовка педагогов-психологов в процессе профессионального развития / А.В. Моложавенко // Perspectives of Science and Education. – 2014. – № 3(9). – С. 171-182
6. Нугуманова, Л.Н. Наставничество как современная модель повышения квалификации педагогов в дополнительном профессиональном образовании / Л.Н. Нугуманова, Г.А. Шайхутдинова, Т.В. Яковенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-3. – С. 182-185
7. Радивил, Л.В. Современный взгляд на систему наставничества в учреждениях культуры / Л.В. Радивил // Молодой ученый. – 2022. – № 4 (399). – С. 361-363. – URL: <https://moluch.ru/archive/399/88270/> (дата обращения: 25.03.2024)
8. Сморгачова, В.П. Супервизия как технология сопровождения профессиональной деятельности педагога / В.П. Сморгачова, Е.С. Ковшешная // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 6. – С. 66-69
9. Тринитатская, О.Г. Управление качеством образования в инновационной школе: монография / О.Г. Тринитатская, Е.А. Чекунова, Л.Г. Захарова. – Ростов н/Д.: изд-во РО ИПК и ПРО, 2012. – 515 с.
10. Фокин, И.В. Потенциалы супервизии и их актуализация в практике социальной работы / И.В. Фокин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – Т. 16, № 2. – С. 216-219
11. Яковлев, Е.В. Супервизия как педагогический феномен / Е.В. Яковлев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – №10. – С. 9-13
12. Hawkins, P. Supervision in the helping professions: an individual, group and organizational approach / P. Hawkins, R. Shohet. – Buckingham Philadelphia: Open University Press, 2012. – 232 p.

Педагогика

УДК 574:378.4

кандидат философских наук, доцент **Денисова Алла Борисовна**

Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент **Гамидов Лазер Шафтаридинович**

Московский финансово-юридический университет МФЮА (г. Москва);

преподаватель **Мусина Лилия Фаритовна**

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Современное образование сталкивается с необходимостью подготовки педагогов к использованию ИТ в экологическом образовании в связи с растущей экологической проблематикой и изменениями в методах преподавания. Данная статья исследует вызовы и перспективы, связанные с этим процессом. Она рассматривает влияние ИТ на обучение иностранных языков, особенно в контексте экологического образования. В статье рассматриваются ключевые аспекты подготовки педагогов к использованию ИТ в этой области, такие как проектирование образовательных программ, выбор подходящих образовательных платформ и инструментов, а также оценка эффективности их использования. Анализируются текущие тенденции исследований в этой области, а также выявляются проблемы, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении ИТ в экологическое образование.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая грамотность, обучение, коммуникация, профессиональное развитие.

Annotation. Modern education faces the need to train teachers to use information technologies in environmental education due to growing environmental issues and changes in teaching methods. This article explores the challenges and perspectives associated with this process. It examines the impact of information technology on foreign language teaching, especially in the context of environmental education. The article discusses key aspects of preparing educators to use information technology in this area, such as designing educational programs, selecting appropriate educational platforms and tools, and evaluating the effectiveness of their use. Current research trends in this area are analyzed, and the problems faced by educators in implementing information technology in environmental education are identified.

Key words: environmental education, environmental literacy, learning, communication, professional development.

Введение. В условиях глобального изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды, экологическое образование становится критически важным элементом системы образования. Формирование экологической грамотности и ответственного отношения к природе у подрастающего поколения требует не только внедрения новых образовательных программ, но и активного применения в процессе профессиональной подготовки информационных технологий (далее – ИТ).

Текущее состояние экологического образования: включает в себя анализ существующих методов преподавания экологии и использования ИТ в учебном процессе. Особое внимание уделяется тому, какие технологии уже используются в данной области и какие проблемы при их применении могут возникать.

В настоящее время экологическое образование занимает центральное место в образовательных программах по всему миру (Е.Н. Дзятковская, Г.К. Длимбетова, А.Н. Захлебный [3]).

Экологическое образование включает в себя изучение природных наук, экологии, устойчивого развития и практических методов сохранения окружающей среды. В программе «Мы» Н.Н. Кондратьевой показаны «знания как основа экологического сознания, умения экологически ориентированной деятельности, навыки гуманного взаимоотношения с природой» [3].

На сегодняшний день в учебных заведениях всего мира внедряются инновационные методы преподавания, направленные на активное вовлечение студентов в процесс обучения. Это включает использование ИТ, интерактивных ресурсов, виртуальных экскурсий и других средств, позволяющих создать интерактивную и увлекательную обучающую среду. Однако, несмотря на прогресс в области экологического образования, остаются вызовы, связанные с его эффективностью, доступностью и адаптацией к изменяющимся экологическим условиям (Е.П. Фертикова [11]).

Недостаток навыков и знаний. Одной из главных проблем является недостаточный уровень компетенции педагогов в области ИТ. Многие учителя не обладают достаточными знаниями и навыками для эффективного использования цифровых инструментов в образовательном процессе. Это требует организации курсов повышения квалификации и дополнительных тренингов.

Технические ресурсы. Неравномерное распределение технических ресурсов между образовательными учреждениями также представляет значительный вызов. В некоторых школах отсутствует необходимое оборудование, такое как компьютеры, интерактивные доски или доступ к высокоскоростному интернету, что ограничивает возможности использования ИТ в образовательном процессе.

Психологические барьеры. Психологическая готовность педагогов к внедрению новых технологий также является важным аспектом. Многие учителя испытывают страх перед неизвестностью и переменами, что затрудняет процесс адаптации к новым методам обучения.

Повышение интерактивности и вовлеченности. Цифровизация позволяет создавать интерактивные образовательные среды, которые делают процесс обучения более увлекательным и продуктивным. Например, использование виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) может предоставить учащимся возможность "посетить" различные экосистемы и понять их важность в глобальном контексте.

Доступ к глобальным ресурсам. С помощью интернета педагоги и учащиеся могут получить доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, включая научные статьи, видеоматериалы и онлайн-курсы. Это позволяет обогащать учебный процесс актуальной и разнообразной информацией.

Индивидуализация обучения. Цифровые технологии предоставляют возможность адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности каждого учащегося. Существуют различные программные решения, которые позволяют отслеживать прогресс студентов и предоставлять персонализированные рекомендации.

Изложение основного материала статьи. Вызовы подготовки педагогов: рассматриваются препятствия и сложности, с которыми сталкиваются педагоги при использовании цифровых технологий в экологическом образовании. Это может включать в себя недостаточную компьютерную грамотность, нехватку доступных образовательных ресурсов, а также сопротивление со стороны учащихся или коллег.

Подготовка педагогов к использованию инновационных технологий в экологическом образовании сталкивается с рядом вызовов, включая:

1. Недостаточная компетентность в области ИТ: Многие педагоги могут испытывать недостаточные знания и навыки в области современных ИТ, что затрудняет их эффективное использование в обучении.

2. Ограниченный доступ к оборудованию и программному обеспечению: Некоторые учебные заведения могут столкнуться с ограничениями в доступе к современным компьютерам, интерактивным доскам, программному обеспечению и другим технологическим ресурсам, что может затруднить подготовку педагогов (Ю.В. Маслова [5]).

3. Необходимость адаптации учебных программ: Учебные программы по подготовке педагогов могут не всегда включать достаточное количество материалов и методов по использованию ИТ в экологическом образовании, что требует их доработки и обновления.

4. Опасение перед новыми технологиями: Некоторые педагоги могут испытывать опасения и сопротивление перед внедрением новых технологий в учебный процесс из-за неопытности или неуверенности в их использовании.

5. Необходимость постоянного обновления знаний: Современные информационные технологии быстро развиваются, и педагогам необходимо постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы оставаться в курсе последних тенденций и методов использования технологий в экологическом образовании (А.Н. Захлебный, Д.С. Ермаков [2]).

Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода, который включает в себя обновление учебных программ, организацию профессиональных развивающих курсов, обеспечение доступа к необходимым технологическим ресурсам и поддержку педагогов в их усилиях по освоению новых технологий.

Перспективы использования цифровых технологий в экологическом образовании огромны и обещают значительно улучшить процесс обучения, повысить эффективность усвоения материала и активизировать интерес студентов к экологическим вопросам. Вот некоторые из перспектив, которые открываются благодаря использованию ИТ в экологическом образовании:

1. Доступ к образовательным ресурсам: Информационные технологии обеспечивают широкий доступ к образовательным материалам, ресурсам и инструментам для изучения экологии. Электронные учебники, онлайн-курсы, веб-семинары и другие образовательные ресурсы доступны в любое время и из любой точки мира, что расширяет возможности обучения и способствует повышению образовательного уровня (С. Николаева [6]).

2. Интерактивные обучающие программы: С использованием ИТ можно создавать интерактивные обучающие программы, которые предоставляют студентам возможность взаимодействия с материалом и участия в виртуальных экологических экспериментах и исследованиях. Это делает обучение более увлекательным и позволяет студентам лучше понять экологические процессы.

3. Виртуальные экскурсии и полевые работы: ИТ позволяют проводить виртуальные экскурсии и полевые работы, где студенты могут изучать экосистемы и природные явления, не покидая аудитории. Это особенно актуально для обучения студентов, которым не доступны реальные экологические объекты (И.В. Павлова [8]).

4. Анализ данных и моделирование: С использованием ИТ студенты могут анализировать большие объемы данных о состоянии окружающей среды, создавать экологические модели и прогнозировать изменения в экосистемах. Это помогает развивать аналитические навыки и способствует более глубокому пониманию экологических проблем.

5. Сетевое взаимодействие и коллаборация: ИТ обеспечивают возможность сетевого взаимодействия и сотрудничества между студентами, преподавателями и специалистами в области экологии со всего мира. Это позволяет обмениваться знаниями и опытом, а также совместно работать над проектами и исследованиями.

Эти перспективы свидетельствуют о том, что информационные технологии играют важную роль в современном экологическом образовании, повышая его доступность, эффективность и интерактивность (Н.В. Левченко [3]).

В частности, в экологическом образовании информационные технологии предоставляют педагогам мощный инструмент для создания интерактивных и привлекательных учебных материалов, обогащения учебного процесса и повышения эффективности обучения. Однако подготовка педагогов к использованию этих технологий в экологическом образовании представляет собой сложную задачу, включающую в себя не только технические аспекты, но и педагогические и методические проблемы. Давайте рассмотрим вызовы и перспективы этого процесса.

Одним из главных вызовов является технологическая грамотность педагогов. Многие из них могут не обладать достаточными знаниями и навыками в области ИТ, чтобы успешно интегрировать их в учебный процесс. Это может быть связано как с возрастными особенностями педагогов, так и с недостаточной подготовкой в области новых технологий. Для решения этой проблемы необходимо проведение систематических курсов и тренингов, охватывающих как базовые, так и специализированные аспекты ИТ.

Еще одним вызовом является разнообразие ИТ и их применение в экологическом образовании. Среди таких технологий могут быть веб-платформы, геоинформационные системы, виртуальная и дополненная реальность, а также множество приложений и программного обеспечения. Педагогам необходимо не только овладеть базовыми навыками работы с этими технологиями, но и уметь адаптировать их к конкретным задачам экологического образования.

Еще одним вызовом является необходимость интеграции ИТ в учебный процесс таким образом, чтобы они стали не просто дополнением, а интегральной частью образовательной среды. Это требует от педагогов творческого подхода к использованию технологий, а также разработки инновационных учебных программ и методик. Важно, чтобы технологии не только привлекали внимание учащихся, но и способствовали развитию их критического мышления, аналитических способностей и умения работать с информацией.

Однако, помимо вызовов, подготовка педагогов к использованию инновации в экологическом образовании предоставляет широкие перспективы.

Во-первых, эти технологии позволяют создавать интерактивные учебные материалы, которые максимально приближают учебный процесс к реальным экологическим проблемам. Например, с использованием виртуальной реальности учащиеся могут исследовать экосистемы различных регионов мира или изучать последствия загрязнения окружающей среды.

Во-вторых, информационные технологии позволяют собирать и анализировать огромные объемы данных о состоянии окружающей среды, что делает процесс обучения более фундаментальным и основанным на научных фактах.

В-третьих, использование технологий в экологическом образовании способствует формированию у учащихся цифровой грамотности и развитию навыков работы с информацией, которые становятся все более важными в современном информационном обществе.

Для реализации перспектив, которые открывает использование ИТ в экологическом образовании, необходимо систематическое обучение и поддержка педагогов. Это включает в себя как техническую, так и педагогическую подготовку, а также доступ к необходимым ресурсам и обновляемым обучающим материалам. Только таким образом можно обеспечить качественное и эффективное экологическое образование, отвечающее вызовам современного мира.

Результаты и обсуждение подготовки педагогов к использованию ИТ в экологическом образовании оказываются крайне важными в контексте текущих вызовов и перспектив данной области. Вот несколько ключевых результатов и соответствующего обсуждения:

1. Анализ текущего состояния подготовки педагогов: Исследование показало, что многие педагоги испытывают недостаток знаний и уверенности в использовании ИТ в обучении экологии. Это может создавать препятствия для эффективного внедрения новых методик и подходов (Т.Е. Свириденко, Н.И. Рыжова, В.И. Ерошенко [9]).

2. Необходимость обновления курсов и программ обучения: Результаты свидетельствуют о том, что существующие курсы и программы обучения для педагогов не всегда соответствуют современным требованиям и вызовам, связанным с использованием ИТ. Необходимо обновление содержания образовательных программ с учетом новых технологий и методик.

3. Обучение и поддержка педагогов: Важно предоставить педагогам доступ к качественным образовательным ресурсам и программам повышения квалификации по использованию ИТ в экологическом образовании. Это может включать в себя как онлайн-курсы, так и практические мастер-классы, и тренинги (Л.Г. Паршина [7]).

4. Потребность в разработке инновационных методик: Результаты исследования подчеркивают необходимость разработки и внедрения инновационных методик обучения, которые бы активно использовали информационные технологии для улучшения процесса обучения и повышения мотивации студентов (R.S. Rabadanova, A.S. Kagosyan, Zh.A. Karmanova [14]).

5. Использование интерактивных и адаптивных образовательных ресурсов: Обсуждение показывает, что использование интерактивных и адаптивных образовательных ресурсов, таких как веб-приложения, онлайн-игры, виртуальные лаборатории и т.д., может значительно обогатить образовательный процесс и сделать его более привлекательным и эффективным.

6. Изучение лучших практик и обмен опытом: важно также содействовать обмену опытом и изучению лучших практик в области использования ИТ в экологическом образовании. Это позволит педагогам учиться на опыте коллег и внедрять успешные методики в своей работе (А.В. Лапшов, Е.А. Челнокова, К.А. Максимова [4]).

Обсуждение вышеупомянутых результатов подчеркивает важность совершенствования процесса подготовки педагогов к использованию ИТ в экологическом образовании и указывает на необходимость принятия конкретных мер для достижения этой цели.

Выводы. Подготовка педагогов к использованию ИТ в экологическом образовании является необходимым и актуальным направлением развития современной педагогики. Несмотря на вызовы, с которыми приходится сталкиваться, перспективы использования ИТ в экологическом образовании обещают значительное улучшение качества учебного процесса и повышение экологической грамотности студентов. В заключении, подготовка педагогов к использованию ИТ в экологическом образовании представляет собой сложную, но важную задачу, стоящую перед современной образовательной системой. В ходе нашего обсуждения мы выявили несколько ключевых моментов:

1. Вызовы подготовки педагогов: Сложности в освоении новых технологий, несоответствие существующих программ подготовки актуальным потребностям и проблемы доступа к обучающим ресурсам представляют собой основные вызовы, с которыми сталкиваются педагоги.

2. Перспективы использования ИТ: несмотря на эти вызовы, информационные технологии предоставляют значительные перспективы для совершенствования экологического образования. Они могут сделать обучение более интерактивным, доступным и эффективным, способствуя лучшему пониманию экологических проблем и мотивируя студентов к активному участию.

3. Необходимость совершенствования программ подготовки: одним из ключевых шагов на пути к успешной интеграции ИТ в экологическое образование является обновление программ подготовки педагогов. Программы должны включать в себя как технические навыки, так и методики применения технологий в преподавании.

4. Значение постоянного обучения и поддержки: важно предоставлять педагогам доступ к регулярному профессиональному развитию и поддержке со стороны образовательных институтов и администрации. Это поможет им эффективно осваивать новые технологии и успешно внедрять их в практику.

Подготовка педагогов к использованию ИТ в экологическом образовании является важным шагом к созданию более современной, адаптивной и эффективной системы обучения, способствующей формированию экологически грамотных граждан и устойчивому развитию общества.

Литература:

1. Дзятковская, Е.Н. Ключевые вопросы подготовки концепций экологического образования / Е.Н. Дзятковская, Г.К. Длимбетова, А.Н. Захлебный // Ценности и смыслы. – 2020. – Т. 4. – №68. – С. 141-155

2. Захлебный, А.Н. Цели устойчивого развития и экологическое образование (к 50-летию Научного совета по экологическому образованию Российской академии образования) / А.Н. Захлебный, Д.С. Ермаков // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 26-35

3. Кондратьева, Н.Н. «Мы». Программа экологического образования детей / Н.Н. Кондратьева. – СПб.: Детство-Пресс, 2005. – 229 с.

4. Левченко, Н.В. Просветительская деятельность экологических общественных организаций в современной России / Н.В. Левченко // Актуализированные ценности современного российского общества: монография / под ред. И.А. Халий. – М.: Институт социологии Российской академии наук, 2015. – 273 с.

5. Лапшов, А.В. Внедрение информационных технологий в систему профессионально-педагогического образования. / А.В. Лапшов, Е.А. Челнокова, К.А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № (2 (31)). – С. 197-199

6. Маслова, Ю.В. Экологическое образование как фактор развития экологической культуры в современном российском обществе / Ю.В. Маслова // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 5. – С. 270-278

7. Методика преподавания предмета «окружающий мир»: учебник и практикум для СПО / под общ. ред. М.С. Смирновой. – М.: Изд. Юрайт, 2019. – 306 с.

8. Николаева, С. Эколого-педагогическая компетентность специалистов дошкольного воспитания / С. Николаева // Дошкольное воспитание. – 2020. – № 9. – С. 41-49

9. Паршина, Л.Г. Дидактический потенциал цифровых технологий в подготовке студентов педагогического вуза / Л.Г. Паршина, П.В. Замкин, И.Б. Буянова, Е.В. Щербинкина // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 4(52). – С. 73-80

10. Павлова, И.В. Опыт разработки лабораторных стендов студентами в рамках проектного обучения / И.В. Павлова, А.А. Потапов // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 1-1. – С. 114-121

11. Рыжова, Н.И. Тенденции и актуальные задачи экологического образования и просвещения в условиях угроз современного социума / Н.И. Рыжова, Т.Е. Свириденко, В.И. Ерошенко // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 4-1. – С. 36-48

12. Скалон, Н.В. Региональное экологическое образование: перспективы развития / Н.В. Скалон, П.В. Колесников, Е.М. Лучникова и др. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 2 (50). – С. 78-82

13. Фертикова, Е.П. Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации / Е.П. Фертикова // Общество. Среда. Развитие. – 2019. – № 1 (50). – С. 86-91

14. Rabadanova, R.S. Motivational support as a factor of formation of students' professional competence in the conditions of digitalization of education / R.S. Rabadanova, A.S. Kagosyan, Zh.A. Karmanova [etc] // Política e Gestão Educacional. – 2022. – Т. 26. – № S2. – С. 022052.

Педагогика

УДК 37.011.33

кандидат педагогических наук, доцент Долецкая Светлана Валентиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

УЧЕБНЫЕ ЗАНЯТИЯ В МУЗЕЕ КАК АСПЕКТ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены учебные занятия в музее как один из перспективных аспектов музейной педагогики, определена их специфика и актуальность для обучающихся дошкольного, начального, среднего и высшего уровней образования, намечены возможности применения музейного материала для обучающихся каждого уровня. Подчеркнута важность разнообразных видов работы в музее для профессионального становления будущих педагогов. Обоснована необходимость тесного сотрудничества музеев и образовательных организаций, создания единого образовательного пространства.

Ключевые слова: музейная педагогика, урок в музее, учебное занятие, музей, образовательная организация.

Annotation. The article considers educational classes in the museum as one of the promising aspects of museum pedagogy, defines their specificity and relevance for students of preschool, primary, secondary and higher education levels, outlines the possibilities of using museum material for students of each level. The importance of various types of work in the museum for the professional development of future teachers is emphasized. The necessity of close cooperation between museums and educational organizations, the creation of a single educational space is substantiated.

Key words: museum pedagogy, a lesson in a museum, an educational activity, a museum, an educational organization.

Введение. Музейная педагогика, концепция которой, как и сам термин, появилась в начале XX в., на современном этапе привлекает пристальное внимание исследователей. Связано это, в первую очередь, с необходимостью решения ряда проблем как в образовательной, так и в музейной сфере. Педагогическое сообщество в условиях интенсивного развития

информационной среды ищет возможности сохранения основ образовательной системы, модернизации ее на основе практико-ориентированного подхода, использования творческих, исследовательских методов, позволяющих не получать знания в готовом виде, а добывать их в результате определенных усилий. Серьезной проблемой является повышение познавательного интереса к преподаваемым в образовательных организациях предметам, развитие учебной мотивации. Музейная педагогика обладает теми ресурсами, за счет которых частично могут быть решены подобные проблемы. Это относительно молодая педагогическая дисциплина, что еще больше повышает актуальность исследования ее возможностей.

Основы теории и практики отечественной музейной педагогики заложили Н.И. Романов, Ф.И. Шмит, А.В. Бакушинский, которые рассматривали возможности обучения на примере художественных музеев. Значительное влияние оказали на развитие музейной педагогики философские концепции Н.Ф. Федорова, М.М. Бахтина [1; 7].

Становлению музейной педагогики как педагогической учебной дисциплины способствовали теоретики и практики, авторы методических рекомендаций Г.Н. Рябова, Б.А. Столяров, Л.М. Шляхтина, М.Ю. Юхневич, изложившие подробные сведения из истории ее развития, представившие методические и теоретические составляющие [5; 6; 8; 9]. Отдельные аспекты образовательной музейной деятельности, связанные с возможностями виртуальных музеев, рассматривались в трудах Н.А. Зимовец, Н.П. Тропниковой; новые педагогические технологии – в работе МВ. Коротковой [3; 4].

Цель статьи раскрыть специфику учебных занятий в музее и обосновать взаимосвязь музеев и образовательных организаций.

Изложение основного материала статьи. Отечественная образовательная музейная традиция на первом этапе своего формирования испытывала влияние со стороны немецких ученых, ее создателей, и связывалась, более всего, с работой в художественных музеях. Значительное влияние на ее становление оказал один из основоположников русского космизма Н.Ф. Федоров. «В середине 1890-х гг. он одним из первых в истории педагогики предложил создавать школы-музеи, причем музей в его понимании – это полное собрание всех свидетельств прошлого, малейших отпечатков личности ушедших людей на всех их делах, не только героических или выдающихся» [1, С. 86]. Кроме того, музей, по мнению ученого, должен не только хранить и собирать информацию, но и исследовать ее. «Иначе сказать, музей есть исследование, производимое младшим поколением под руководством старшего. Он может быть открыт для всех только путем учения: вход в него ведет через учебные заведения, через которые только и может производиться собирание, т.к. воспитание и есть само собирание» [7, С. 605].

Необходимость совместной музейной и педагогической деятельности в начале XX в. обосновал А.В. Бакушинский, рассматривающий ее, в первую очередь, как необходимое условие эстетического развития личности. Музейная педагогика развивалась под влиянием теории диалогизма М.М. Бахтина, поскольку обоснованная там замена монологического типа культуры диалогическим вывела деятельность музеев на новый уровень. С момента создания в 1990 г. Российского научно-практического центра по проблемам музейной педагогики и аналогичной творческой лаборатории «Музейная педагогика» в Москве, музейно-педагогические исследования ведутся на постоянной основе.

Одно из ведущих направлений исследовательской работы – образовательная деятельность музеев. Б.А. Столяров выделил в образовательной деятельности ряд аспектов: познавательный, творческий и социальный. «Именно образовательная деятельность современного музея превращает его из резервуара культурного наследия в подлинную институцию культуры» [6, С. 47].

По мнению Л.М. Шляхтиной, «социальный интерес к музейной педагогике обусловлен ее возможностью решать проблемы, связанные с формированием личности, учитывая постоянно меняющиеся требования времени, а также ее активное участие в гуманитаризации и гуманизации образовательной сферы» [8, С. 5].

Через экспонаты, несущие в себе отпечаток эпохи, непосредственное соприкосновение с ними, формируется не только ценностное отношение к культурно-историческому наследию, но и толерантность, необходимая в современном обществе» [2, С. 134-135].

Для большинства музеев, не имеющих мировой или национальной известности, в настоящее время все острее встает проблема привлечения посетителей, поскольку интерес к традиционной форме в виде осмотра экспонатов в залах угасает. Подобные проблемы носят комплексный характер, соответственно, решать их необходимо силами государства и самого музея. Министерство культуры Российской Федерации в 2022 г. утвердило модельный стандарт муниципального краеведческого музея, направленный на техническую модернизацию и кадровое обновление, создание специального пространства для проведения мероприятий просветительского характера, а также проектирование грамотных и привлекательных сайтов. Для каждого музея важна его целевая аудитория, под нее и подстраиваются музейные проекты и планируется деятельность. Для краеведческих музеев такой аудиторией являются обучающиеся, которые посещают их, принимают участие в различных мероприятиях. Но массовости здесь можно достигнуть только за счет регулярного обучения, организовать которое можно с учетом возраста и потребностей экскурсантов.

Сам термин «музейная педагогика» символизирует объединение усилий двух сфер, взаимно заинтересованных друг в друге. Работники музеев ведут работу, направленную на детскую аудиторию, создают соответствующие экскурсии. Обучающиеся старшего возраста приглашаются на различные конференции и слушания в роли докладчиков и участников. Однако, эти мероприятия не носят систематического характера, как правило, они приурочены к определенным памятным датам или событиям. Музейная же педагогика предполагает регулярное проведение в музеях уроков по тем предметам, которые связаны с их профильной группой.

Процесс обучения и знакомства с музеем можно начинать с дошкольного возраста и продолжать до окончания студенческого, в чем состоит ценность музеев для системы образования. Краеведческие, этнографические музеи подходят для детей младшего возраста, они же, как правило, более доступны территориально, поскольку являются наиболее распространенными. Более специализированные музеи, музеи технического профиля могут использоваться для обучения старшеклассников и студентов. Мероприятия же развивающего, культурно-просветительского характера можно организовывать в различных музеях и для всех обучающихся, определив цель и формат их проведения.

Для уроков в музее используется в большинстве случаев те экспонаты, которые выставлены для всеобщего обозрения. Такого материала достаточно для обеспечения ряда тем школьной программы. Однако, количество таких тем можно было бы увеличить за счет новых экспозиций, временных выставок, которые бы учитывали образовательные задачи школы.

Музейная педагогика предполагает тесное сотрудничество образовательных организаций и музеев уже на стадии планирования деятельности, когда методические объединения учителей-предметников учитывают возможности музеев, а научные сотрудники музея информируют и подготавливают учителей к работе на территории музея.

При всей своей инновационности, занятие в музее – это урок, оно предполагает тщательную подготовку, динамичное проведение и обязательное закрепление полученных знаний. Обучающиеся должны быть настроены на получение знаний и подготовлены к нему. В отношении занятия должны быть выполнены все необходимые требования по времени проведения, чтобы исключить усталость и низкую работоспособность.

В процессе обучения следует отказаться от обзорных экскурсий и их элементов. При первом посещении музея необходимо познакомить обучающихся с его территорией, анонсировав дальнейшие посещения и оговорив перспективу постепенного знакомства с экспозициями и их изучения.

В дальнейшем же занятие должно проводиться с учетом конкретной цели обучения и в соответствующей части музея. Заботой учителя является тщательное изучение и отбор экспонатов, т.к. именно в этой части реализуется преимущество музея, его обладание свидетельствами событий эпох. Здесь должно произойти то чудо, на котором построена вся методика музейной педагогики: погружение в мир событий, переживание сопричастности к ним, эмоционально-чувственная настройка на восприятие и запоминание.

Обязательно учитываются возрастные особенности детей, уровень их знаний. Эффективными представляются задания опережающего типа, когда сами обучающиеся готовят сообщения об экспонатах, а затем, вместе с учителем и своими товарищами находят подтверждение, обнаруживают соответствующие особенности и детали. Музейное пространство не предполагает подвижных игр, но некоторые задания на поиск соответствия, обнаружение недостающего факта в цепи доказательств, дополнения рассказа иллюстрацией и пр., могут быть успешно применены.

Ретроспективная рефлексия музейного занятия может быть организована в зависимости от предметной сферы и возраста обучающихся по-разному, но логично придать ей практический характер, предложить самостоятельное творческое задание от рисунка и сочинения до проекта.

Учебные занятия в музее реализуют поисковый подход, способствуют исследовательской деятельности обучающихся, объектами которой могут быть исторические, этнографические, литературные и пр. памятники местного значения. Поскольку такие исследования проводятся в рамках программного материала по школьным предметам, то они становятся эффективным средством выполнения требования о системно-деятельностном подходе, который в методологическом аспекте составляет основу реализации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Отдельного внимания заслуживает вопрос взаимодействия с музеем обучающихся – будущих педагогов, поскольку они в своей профессиональной деятельности станут теми самыми людьми, от умений и желания которых и будет зависеть успех музейной педагогики.

Есть профили обучения, в которых предусмотрен предмет под названием «Музейная педагогика», в других случаях дисциплина может преподаваться в качестве факультатива или вовсе отсутствовать. Даже в отсутствие специальной дисциплины, в каждом учебном плане существует целый ряд иных дисциплин, материал которых может быть расширен и уточнен в музее – это история, краеведение, география и пр.

Для этнографии, этнопедагогики и близких к ним дисциплин, музейные экспозиции предоставляют разнообразный и обширный материал, который позволяет не просто составить представление о материальной и духовной культуре народа, но и увидеть своими глазами условия жизни, быта, сложность и мастерство ремесла.

Ряд современных музеев использует практику мастер-классов, когда посетители изготавливают какой-либо продукт своими руками в максимально приближенной к соответствующей эпохе обстановке с соблюдением традиционных технологий. Такой мастер-класс особенно интересен обучающимся, вызывает ощущение сопричастности эпохе, а полученный предмет служит напоминанием о приобретенном опыте и знаниях. М.В. Короткова рассмотрела мастер-класс как «форму интерактивного обучения школьников», обосновала его как педагогическую технологию [4].

Особо следует отметить методики обучения различным школьным предметам, поскольку уже в рамках изучения этих дисциплин, будущим педагогам необходимо разрабатывать уроки в музеях, закладывая основу для будущей работы в этом направлении.

Для студентов одним из немаловажных аспектов деятельности в музее является научно-исследовательская, которая может быть связана с курсовыми и выпускными работами, проектами, практикой. Большинство музеев с пониманием относятся к будущим педагогам, включает в свои программы и проекты, приглашает к участию в конференциях, организует прохождение учебной и производственной практики. Ряд сложностей возникает при допуске к работе в фондах, которые обусловлены, как правило, соответствующими правилами и инструкциями.

За время обучения студенты имеют возможность изучить не только содержание экспозиций музея, но и составить представление о фондах, об основных направлениях практической работы. Это обстоятельство нельзя недооценивать, поскольку от учителя зависит приобщение к музею его учеников, именно учитель может сделать обучение в музее не формальным, а органическим продолжением и развитием школьного курса.

Через учителей музей может осуществлять прямую связь со школьной аудиторией, то есть решать самую важную задачу обеспечения в настоящем и будущем заинтересованными посетителями.

Определенную проблему для небольших населенных пунктов составляет территориальная доступность музеев, когда поездка требует сложной организации, а значит, не может повторяться часто. В таких случаях можно использовать материал школьных музеев и музейных уголков, при их наличии, или виртуальных музеев. В сети «Интернет» представлены виртуальные музеи различной принадлежности и направленности. «У слова виртуальный музей есть несколько синонимов: музей-сайт, интернет-музей, трансреальный музей. Но каким бы ни было понятие, смысл его заключается в следующем: это музей, созданный в интернет-пространстве и дающий бесплатный массовый доступ к культурно-историческому наследию» [3, С. 141].

Плодотворным представляется также создание собственного виртуального музея или музейной витрины, экспонаты которой тщательно продуманы и отобраны обучающимися. Виртуальные экскурсии тоже способны формировать творческие способности, пробуждать интерес к представленной информации, желание преобразований.

Интернет-технологии быстро меняются, совершенствуются, предоставляют все более новые формы и возможности. Задания, построенные на применении интернет-технологий, отвечают запросам молодого поколения, поэтому могут выходить за рамки учебной деятельности, охватывать и преобразовывать досуговую среду.

Выводы. Таким образом, обучение в музее реализует системно-деятельностный подход, осуществляется через особый вид наглядности – подлинные предметы эпохи, способные вызвать эмоциональное отношение к учебному материалу и способствовать не только его усвоению, но и дальнейшему творческому поиску.

Учебные занятия в музее актуальны для всех ступеней образования, поскольку музей обладает разнообразной предметной базой, которую можно интерпретировать для учебных и научно-исследовательских потребностей.

За счет использования информационных технологий учебные занятия, в случае территориальной отдаленности и сложности организации, можно проводить в виртуальном музее.

В расширении практики учебных занятий в музее существует взаимный интерес обеих сторон, поскольку музеи таким образом увеличивают аудиторию посетителей в настоящем и готовят резерв на будущее, а образовательные организации могут повысить заинтересованность в занятиях и их эффективность.

Необходимым условием успеха музейной педагогики является тесное сотрудничество образовательных организаций и музеев, совместное планирование образовательной деятельности, взаимное обучение и тесный контакт.

Литература:

1. Долецкая, С.В. Педагогические идеи в философии Николая Федорова / С.В. Долецкая // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-1. – С. 85-88
2. Долецкая, С.В. Формирование толерантности у обучающихся педагогических специальностей в процессе изучения общественных дисциплин / С.В. Долецкая, Т.О. Скрыбина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-1. – С. 134-136
3. Зимовец, Н.А. Виртуальный музей как средство формирования ценностно-смыслового отношения студентов колледжа к педагогической деятельности / Н.А. Зимовец, Н.П. Тропникова // Инновационное развитие профессионального образования. – 2023. – № 4(40). – С. 138-144
4. Короткова, М.В. Новые педагогические технологии музейной педагогики / М.В. Короткова // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 47-50
5. Рябова, Г.Н. Музейная педагогика: учеб.-метод. пособие / Г.Н. Рябова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – 68 с.
6. Столяров, Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие / Б.А. Столяров. – Москва: Высшая школа, 2004. – 216 с.
7. Федоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров – Москва: Мысль, 1982. – 711 с.
8. Шляхтина, Л.М. Музейная педагогика / Л.М. Шляхтина. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2021. – 60 с.
9. Юхневич, М.Ю. Я поведу тебя в музей: Учеб. пособие по музейной педагогике / М.Ю. Юхневич. – Москва: Рос. ин-т культурологии, 2001. – 223 с.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна **Заргарян Ирина Владимировна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ-ЖИВОПИСЦЕВ

Аннотация. В статье рассматривается практическое применение этнографических приемов колористического восприятия в рамках образовательного процесса, направленного на обучение студентов, изучающих изобразительное искусство в высших образовательных заведениях при освоении образовательной программы по выбранному направлению. Проанализирована специфика этнографических приемов, оказывающих положительное влияние на процесс восприятия цветов студентами высших учебных заведений, обучающихся на профессионалов в области изобразительного искусства, занимающегося в рамках своей деятельности созданием произведений посредством использования по назначению различных красок и применения методов нанесения на поверхность этих красок. Изучен потенциал этнографических приемов колористического восприятия как одного из эффективных, узкоспециализированных методов обучения студентов, выбравших специальность художник-живописец, в образовательной среде высших образовательных заведений на протяжении всех курсов освоения образовательной программы. Обозначена значимость этнографических приемов в процессе обучения художников-живописцев как одного из методов, позволяющих студентам сформировать представление о цветах и научиться правильно их воспринимать, чтобы создавать произведения, используя разные цвета, оттенки и их сочетания для получения максимально реалистичного изображения предмета, явления или процесса в зависимости от задумки автора. Рассмотрена взаимосвязь этнографических приемов колористического восприятия с эффективностью обучения студентов, выбравших творческую специальность, в образовательной среде вуза.

Ключевые слова: этнографические приемы, колористическое восприятие, художники-живописцы, процесс обучения художников, этнографические приемы колористического восприятия.

Annotation. The article considers the practical application of ethnographic techniques of color perception in the framework of the educational process aimed at teaching students studying fine arts in higher educational institutions while mastering the educational program in the chosen direction. The article analyzes the specifics of ethnographic techniques that have a positive impact on the process of perception of colors by students of higher educational institutions studying for professionals in the field of fine arts, engaged in the creation of works through the intended use of various paints and the application of methods of applying these paints to the surface. The potential of ethnographic techniques of color perception has been studied as one of the effective, highly specialized methods of teaching students who have chosen the specialty of an artist-painter in the educational environment of higher educational institutions throughout all courses of mastering the educational program. The importance of ethnographic techniques in the process of teaching painters is indicated as one of the methods that allow students to form an idea of colors and learn how to perceive them correctly in order to create works using different colors, shades and their combinations to obtain the most realistic image of an object, phenomenon or process, depending on the author's idea. The interrelation of ethnographic techniques of color perception with the effectiveness of teaching students who have chosen a creative specialty in the educational environment of the university is considered.

Key words: ethnographic techniques, color perception, painters, the process of teaching artists, ethnographic techniques of color perception.

Введение. В современных реалиях творческие специальности являются одними из самых востребованных и актуальных, что обусловлено их спецификой, предполагающей создание новых продуктов авторами. Художники-живописцы обучаются на базе художественных вузов, где осваивают образовательные программы, включающие в себя дисциплины, необходимые для профессионала в области изобразительного искусства. Обучение художников-живописцев в высших образовательных заведениях – это сложный, длительный, комплексный процесс, сопровождающийся применением широкого спектра методов, приемов и технологий, призванных сформировать у студентов необходимые навыки, умения для создания произведений с использованием красок, материалов и на разных поверхностях.

С учетом того, что представители творческих специальностей, к ним можно отнести и художников-живописцев, осуществляют свою созидательную, творческую деятельность в условиях конкурентной среды. К специалистам такого профиля предъявляется множество требований, что оказывает влияние на формирование содержательной части образовательной программы, подбор методов, приемов и технологий обучения художников-живописцев в вузах [5].

Изложение основного материала статьи. На данный момент высшая школа предъявляет к образовательному процессу, применительно к художественным дисциплинам, постоянно возрастающие требования. Эта тенденция актуальна как в контексте улучшения содержательной части обучения, применяемых в рамках работы со студентами форм и методов обучения, так и части его оптимальной научно-творческой организации. В ее основе лежит логическая и дидактическая определенность. По этой причине исследователи, ученые, практикующие преподаватели, обучающие художников-живописцев по образовательным программам в высших учебных заведениях, осуществляют поиск инновационных, универсальных, эффективных и гибких методик, основанных на последних научных достижениях таких сфер как психология, педагогика, эстетика и методы обучения профессионалов в области изобразительного искусства. Детальная проработка и постоянное улучшение содержательной части обучения художников-живописцев, обладающих сформированными и развитыми творческими, изобразительными и практическими способностями выдвигают на первый план потребность в поиске систем обучения, способных удовлетворить все требования, предъявляемые высшей школой к профессионалам в области изобразительного искусства [3].

Сейчас процесс обучения художников, как и все художественное образование в целом, пребывают в стадии своего становления в отечественной практике. На фоне этого в обозначенной сфере происходит множество изменений, вытекающих из положений действующего Федерального государственного образовательного стандарта. Требования к студенту, завершившему освоение образовательной программы по направлению художник-живописец на базе художественного высшего образовательного заведения, включают в себя формирование совокупности компетенций, среди которых можно выделить общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные и узкоспециализированные. Чтобы соответствовать заявленным требованиям, преподаватели художественных вузов в ходе обучения будущих художников-живописцев применяют различные методы, приемы и технологии, одной из которых являются этнографические приемы, используемые как основа для формирования у студентов правильного колористического восприятия на практических занятиях.

В рамках подготовки специалистов в области изобразительного искусства в качестве одного из самых значимых факторов, оказывающих большое влияние на эффективность обучения студентов, выступает обучение академической живописи. Методика преподавания живописи, как показывает практика, базируется на комбинации традиционных и современных подходов, что позволяет создать оптимальные условия для формирования у студентов необходимых компетенций, выраженных в виде набора знаний, умений и навыков, позволяющих создавать произведения [10].

Этнографические приемы колористического восприятия выступают в качестве составной части методики преподавания живописи в ходе обучения художников-живописцев в высших учебных заведениях. Процесс формирования колористического восприятия у будущих художников-живописцев, обучающихся в высших учебных заведениях, осуществляется в рамках изучения отдельной дисциплины, где студенты знакомятся с основами науки о цвете. На лекциях и практиках обучающиеся получают знания о природе цвета, всех цветах, используемых в области изобразительного искусства, основных характеристиках цвета, их сочетаниях и т.д.

Наука о цвете выступает в качестве одной из обязательных дисциплин для всех направлений, связанных с изобразительной деятельностью во всех ее проявлениях. Основы этой дисциплины были заложены много лет назад и нашли свое отражение в трудах отечественных ученых, среди конкретных персоналий можно выделить Козлова В.Н., Волкова Н.Н., Зайцева А.С., Миронову Л.Н., все они внесли большой вклад в развитие данного направления. В существующей образовательной системе в художественных вузах в рамках изучения упомянутой ранее дисциплины будущие художники-живописцы в рамках лекций и практических занятиях, формируют и закрепляют представление об основных закономерностях в области цветовых явлений природы, создаваемой человеком предметной среды и искусства как отдельного направления и сферы деятельности современного человека [1].

В рамках изучения науки о цвете в художественных вузах уделяется особое внимание такому направлению как развитие у будущих художников-живописцев способностей, позволяющих им в ходе обучения научиться пользоваться цветами творчески и правильно с точки зрения формирования композиции произведений. Также на первый план выдвигается формирование у обучающихся высших учебных заведений умений, применение которых на практике дает возможность создавать свой колористический стиль в рамках создания произведений.

Изучение науки о цветах в художественном вузе направлено на решение следующих задач:

- расширение возможностей колористического восприятия и ощущения цвета;
- совершенствование восприятия цвета и получение знаний о том, как его можно использовать в изобразительном искусстве;
- изучение и применение по назначению этнокультурного фактора.

Для этого будущие художники-живописцы под руководством преподавателей выполняют тематические упражнения, что создает оптимальные условия для формирования колористического восприятия в рамках обучения. Исследователи, преподаватели и ученые, основываясь на анализе накопленного опыта обучения будущих художников-живописцев, склоняются к мнению о том, что в качестве одного из самых значимых аспектов, оказывающих большое влияние на успешное формирование колористического восприятия студентов, выступает этнокультурный фактор и вытекающие из него этнокультурные приемы, используемые в ходе обучения. Это особенно актуально для студентов художественных вузов из России с ее многообразием культурных и климатических особенностей [9].

На данный момент одной из актуальных проблем в контексте колористического восприятия не только профессионалами в области изобразительного искусства, но и обычными людьми является утрата цветовой самобытности. Оказалось не востребованной цветовой символика применительно к малочисленным этническим группам, проживающим на территории современной России. Сохранились только общие для большинства людей особенности цветовой картины мира и окружающей действительности. Это является воплощением этнического фактора, оказывающего большое воздействие на процесс восприятия цветов.

С учетом того, что в нашей цветовой гамме преобладает серый цвет как преобладающий в окружении человека, подвергается изменениям процесс нормального колористического восприятия. На первый план выдвигается серый цвет, а остальные утрачивают свою значимость. Обозначенная ситуация представляется как проблемная, особенно в контексте обучения художников-живописцев, для студентов, выбравших это направление в вузе, обязательным является формирование полноценного восприятия всех цветов.

Сложившая за много лет цветовая традиция, обусловленная влиянием истории и других факторов, оказывает большое влияние на современное общество, сужает возможности колористического восприятия, что является проблемой, особенно для тех, кто обучается изобразительному искусству и планирует заниматься этим на профессиональном уровне. Это обуславливает необходимость в применении в рамках обучения художников-живописцев этнографических приемов, позволяющих сформировать правильное и полное представление о цветовой гамме, использовании цветов, их сочетаний при создании произведений [4].

Результаты многих исследователей, проведенных учеными из России и других стран, подтверждают тезис о том, что этнические группы имеют определенные особенности в контексте восприятия цвета, что является результатом влияния совокупности факторов на протяжении длительного периода времени. Эта тема нашла свое отражение в работах многих ученых и по-прежнему сохраняет свою актуальность для исследователей.

Проанализировав восприятие цвета у разных этносов, можно сформулировать следующий вывод: этнокультурные особенности колористического восприятия находят свое отражение в этнической символике, это же относится и к архитектуре, искусству. Еще одним важным фактором является лингвистика и ее специфика. Совокупность перечисленных особенностей объединяет в себе этнокультурный фактор, оказывающий большое влияние на процесс колористического восприятия студентов высших учебных заведений, выбравших изобразительное искусство в качестве направления своей профессиональной деятельности.

Исследователи сходятся во мнении о том, что этнокультурный фактор объединяет в себе все факторы, оказывающие влияние на формирование национальных черт определенного народа. Также не вызывает сомнений то, что влияние этнокультурного фактора распространяется и на формирование колористического восприятия. Если рассматривать отдельно сам процесс восприятия цвета, то он объединяет в себе несколько научных дисциплин, таких как психология, физиология, биология и физика.

За восприятие цвета отвечает мозг, большое влияние на этот процесс оказывает специфика обстановки, в которой находится человек в данный момент, так как мозг благодаря своей гибкости успешно приспосабливается к любым условиям, что позволяет эффективно воспринимать разные цвета, преобладающие в объектах окружающего мира [7].

Среди факторов, влияющих на формирование колористического восприятия художников-живописцев, обучающихся в художественных вузах, можно выделить:

- психофизиологический фактор. Сюда можно отнести состояние здоровья человека на данный момент, его возраст, пол, принадлежность, особенности темперамента;
- фактор окружающей среды. В данном случае речь идет о совокупности факторов, воздействующих на человека извне. К ним можно отнести климатические условия, особенности местности, ноосферу;
- культурологические особенности. В эту группу принято включать уровень культурного развития, традиции, лингвистические особенности.

Ценными с точки зрения эффективности обучения художников-живописцев являются культурологические особенности. Их использование способствует формированию колористического восприятия студентов в образовательной среде вуза [2].

В основе современной программы по изучению науки о цветах в художественных вузах лежит совокупность сформированных за много лет педагогических традиций, не включающих в себя формирование колористического восприятия с помощью этнокультурных особенностей. При этом все чаще на практике применяются этнографические приемы колористического восприятия при обучении студентов художественных вузов, что является в большинстве случаев дополнением, а не основой образовательной программы. Практика показывает, что с помощью этнокультурных особенностей, выраженных в использовании этнографических приемов можно эффективно воздействовать на процесс колористического восприятия, делая его более гармоничным. Реализация такого подхода на практике позволит повысить эффективность обучения студентов и сформировать оптимальные условия в обучении колористическому восприятию [6].

Выводы. Принимая во внимание все вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы, представляющие ценность в контексте обучения художников-живописцев:

- этнокультурный фактор и вытекающие из него этнографические приемы оказывают большое влияние на эффективность колористического восприятия будущих художников-живописцев в рамках обучения изобразительному искусству в образовательной среде вуза;
- этнографические приемы в контексте формирования правильного восприятия цветов представляются эффективным инструментом, позволяющим добиваться нужного результата. С их помощью студенты могут создавать произведения, правильно, грамотно используя сочетания цветов и оттенков.

Литература:

1. Беляева, О.А. Композиция: практическое пособие для вузов / О.А. Беляева. – 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 59 с.
2. Бесчастнов, Н.П. Живопись. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.П. Бесчастнов. – Владос, 2021. – 255 с.
3. Васильева, Е.И. Особенности обучения живописи будущих художников традиционного прикладного искусства [Текст]: монография / Е.И. Васильева. – Санкт-Петербург: Высш. шк. нар. искусств, 2009. – 164 с.
4. Дубровин, В.М. Основы изобразительного искусства. Композиция: учебное пособие для вузов / В.М. Дубровин; под научной редакцией В.В. Корешкова. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 360 с.
5. Ирхен, И.И. Художественное образование в России: системы, динамика, векторы: монография / И.И. Ирхен. – Москва: Искусство в школе, 2008. – 222 с.
6. Кадыйрова, Л.Х. Живопись: теоретические вопросы и практические занятия. Учеб. пособие / Л.Х. Кадыйрова. – Казань: Казан. фед. ун-т, 2020. – 123 с.
7. Карпова, Ю.И. Основы композиции. Рисунок. Живопись и цветоведение: учеб. пособие / Ю.И. Карпова [и др.]. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 220 с.
8. Котляров, А.С. Композиция изображения. Теория и практика: учебное пособие для вузов / А.С. Котляров, М.А. Кречетова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 122 с.
9. Тугендхольд, Я.А. Живопись и зритель / Я.А. Тугендхольд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 120 с.
10. Шаров, В.С. Академическое обучение изобразительному искусству / В.С. Шаров. – М.: Эксмо, 2013. – 648 с.

УДК 378

ассистент Зизаева Ана

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

старший преподаватель Рашидова Зарема Джаруллаховна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала);

старший преподаватель Гарифуллина Надежда Александровна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

РАЗВИТИЕ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В СОЗДАНИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Аннотация. Развитие и решение проблем в создании цифровой образовательной среды в современном высшем учебном заведении исследует актуальные вопросы, связанные с интеграцией цифровых технологий в образовательный процесс высшего учебного заведения. В статье рассматриваются основные вызовы, с которыми сталкиваются учебные заведения при создании и развитии цифровой образовательной среды, такие как нехватка ресурсов, технические трудности, недостаточная подготовка персонала и отсутствие эффективных стратегий внедрения. Далее обсуждаются ключевые направления развития цифровой образовательной среды, включая внедрение интерактивных учебных платформ, использование онлайн-курсов и мобильных приложений, а также разработку индивидуализированных образовательных программ.

Ключевые слова: цифровые инструменты, обучение, оценка знаний, интерактивные доски, онлайн-платформы, индивидуализированное обучение, мотивация студентов, индивидуализированное обучение, современные требования образования.

Annotation. Developing and solving problems in creating a digital educational environment in a modern higher education institution explores current issues related to the integration of digital technologies in the educational process of a higher education institution. The article discusses the main challenges faced by educational institutions in creating and developing digital learning environments, such as lack of resources, technical difficulties, insufficient staff training and lack of effective implementation strategies. It then discusses key areas of digital learning environment development, including the introduction of interactive learning platforms, the use of online courses and mobile applications, and the development of individualized educational programs.

Key words: Digital tools, learning, knowledge assessment, interactive whiteboards, online platforms, personalized learning, student motivation, personalized learning, modern education requirements.

Введение. В современном высшем учебном заведении цифровая образовательная среда играет ключевую роль в обеспечении качественного обучения и развития студентов. Однако, создание и успешная реализация цифровой образовательной среды сталкиваются с различными вызовами и проблемами.

С целью освещения актуальной проблематики и поиска эффективных решений, данная статья посвящена анализу развития цифровой образовательной среды в современном высшем учебном заведении и выявлению путей преодоления возникающих препятствий.

В данном исследовании рассматриваются основные аспекты развития цифровой образовательной среды, включая текущее состояние, проблемы, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения, и методы их решения. Обсуждаются возможности интеграции новых технологий в образовательный процесс, а также важность подготовки персонала и разработки эффективных стратегий внедрения. Только с учетом вызовов и при помощи комплексного подхода можно создать современную и эффективную образовательную среду, способную соответствовать требованиям современной цифровой эпохи и обеспечить успешное обучение студентов.

С развитием информационных технологий и цифровизации общества в современном мире, высшее образование переживает период значительных изменений. Цифровая образовательная среда становится не только необходимостью, но и ключевым инструментом обеспечения качественного обучения и подготовки кадров, способных эффективно функционировать в современном информационном обществе. Разработка и реализация цифровых образовательных сред в высших учебных заведениях актуальна по нескольким причинам.

Во-первых, цифровая образовательная среда позволяет адаптировать обучение под различные потребности студентов, обеспечивая индивидуализацию учебного процесса. Это особенно важно в условиях разнообразия студенческой аудитории, различных уровней подготовки и предпочтений в обучении (Е.П. Велихов [1]).

Во-вторых цифровая образовательная среда способствует развитию у студентов цифровых навыков, которые являются необходимыми для успешной карьеры в современном мире технологий.

Целью данного исследования является изучение текущего состояния и анализ проблем, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при создании и развитии цифровой образовательной среды, а также выработка рекомендаций по их решению.

Обзор основных проблем в создании цифровой образовательной среды в высшем учебном заведении:

В процессе создания цифровой образовательной среды высшие учебные заведения сталкиваются с рядом серьезных проблем и ограничений. Одной из основных проблем является нехватка ресурсов, как финансовых, так и технических (Е.Д. Грязнова [2]).

Недостаточная подготовка персонала также является значимой проблемой. Многие преподаватели и административный персонал не обладают достаточными навыками в области цифровых технологий и не готовы к эффективному использованию цифровых инструментов в образовательном процессе. Цифровое образование стало глобальным явлением и неотъемлемой частью жизни студента. В последние годы оно также стало широко обсуждаемой темой. Цифровое образование опирается на технологические устройства, которые обеспечивают различные способы обучения в эту эпоху.

Оно содержит учебные материалы (например, учебники, научные статьи, видео, оценки, симуляции и т.д.), которые либо лицензированы по открытой авторской лицензии, либо находятся в общественном достоянии. Цифровое образование в последнее время имеет большое значение для стран, которые переживают цифровое развитие и трансформацию. Оно облегчает преподавание и обучение за счет интеграции цифровых инструментов и передовых технологий в образовательную практику.

Хотя концепция цифрового образования не нова, его роль в образовательных учреждениях значительно возросла, преподаватели сегодня полагаются на технические методы для продвижения цифрового обучения и преподавания, и это оказало преобразующее воздействие.

Большинство учебных заведений внедряют цифровое образование как ответ на постоянно меняющуюся цифровую среду. Оно считается идеальной альтернативой для замены традиционного преподавания на доске в классе. Кроме того, в настоящее время правительства принимают необходимые меры для разработки политики, которая позволит расширить рынок цифрового образования во многих регионах, а также укрепить широкий спектр возможностей, которые открываются благодаря ему.

Изложение основного материала статьи. Популярные образовательные платформы включают Moodle, Blackboard, Canvas, Google Classroom и другие (Л.Г. Зверева, Н.А. Погодина [3]).

Популярные облачные сервисы, такие как Google Drive, Microsoft OneDrive, Dropbox, позволяют студентам и преподавателям хранить и совместно использовать документы, презентации, изображения и другие файлы (М.К. Ли [4]).

Это могут быть системы адаптивного тестирования, персонализированные рекомендации по обучению, аналитика по результатам тестирования и возможности студентов.

Таким образом, современная цифровая образовательная среда представляет собой динамичное и многообразное окружение, включающее в себя широкий спектр технологий и ресурсов для обучения и развития студентов и преподавателей. Однако, несмотря на множество возможностей, перед современной образовательной ситуацией стоят и вызовы, такие как обеспечение доступности и эффективность использования технологий, обеспечение безопасности данных и сохранение качества образования.

Описание существующей образовательной среды в современном высшем учебном заведении представляет собой обзор основных компонентов и характеристик, которые определяют обучающую среду студентов и преподавателей (И.И. Некрыпов [5]).

Проблемы существующей образовательной среды:

1. Ограниченные ресурсы: Некоторые университеты сталкиваются с ограниченными финансовыми и техническими ресурсами, что мешает развитию современной образовательной среды.

2. Недостаточное вовлечение студентов: Традиционная лекционная модель обучения часто не стимулирует активное участие студентов и создает препятствия для их активного обучения.

3. Несоответствие современным потребностям: Существующая образовательная среда не всегда отвечает современным потребностям студентов, которые все больше предпочитают интерактивные и адаптивные методы обучения.

4. Ограниченная гибкость: Традиционные модели обучения не всегда обеспечивают достаточную гибкость для индивидуализации учебного процесса и учета разнообразных потребностей студентов.

Все эти аспекты требуют внимания и дальнейшего развития с целью улучшения образовательного процесса и обеспечения более эффективного и качественного обучения.

Идентификация основных проблем и ограничений в цифровой образовательной среде является важным этапом для понимания текущей ситуации и определения путей ее улучшения. Рассмотрим основные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются высшие учебные заведения при создании и использовании цифровой образовательной среды (И.А. Слесаренко [6]).

2. Ограниченные технические ресурсы: Некоторые высшие учебные заведения сталкиваются с ограниченными техническими ресурсами, такими как недостаточное количество компьютеров, плохое качество интернет-соединения или устаревшее программное обеспечение, что затрудняет полноценное использование цифровых технологий.

3. Неоднородность оборудования и программного обеспечения: Отсутствие стандартизации в оборудовании и программном обеспечении может привести к ситуации, когда различные курсы и факультеты используют различные платформы и инструменты, что затрудняет совместное использование ресурсов и сотрудничество между преподавателями и студентами. Не все студенты имеют доступ к современным технологиям и ресурсам, особенно в развивающихся странах или в отдаленных регионах.

Идентификация этих проблем и ограничений позволяет разработать стратегии и методы их решения и улучшения цифровой образовательной среды в современном высшем учебном заведении (Б.Е. Стариченко [7]).

Как отметил С.В. Селюнин [9] в своем исследовании, что «Развитие цифровой образовательной среды является ключевым аспектом современной образовательной политики. В течение последних десятилетий наблюдается стремительное развитие технологий, которые оказывают значительное влияние на образование.. Онлайн-образование становится все более популярным и доступным. Множество университетов и образовательных платформ предлагают онлайн-курсы по самым различным темам».

Развитие цифровой образовательной среды открывает перед высшими учебными заведениями новые возможности для совершенствования образовательного процесса и подготовки студентов к вызовам современного мира.

Интеграция интерактивных технологий в учебный процесс представляет собой ключевой аспект современного образования, направленный на повышение эффективности обучения и привлечение интереса студентов. Рассмотрим, какие интерактивные технологии используются и как они влияют на образовательный процесс:

2. Мультимедийные презентации: Использование мультимедийных презентаций позволяет преподавателям иллюстрировать учебный материал, подчеркивать ключевые моменты и создавать интерактивные задания прямо во время лекций. Это помогает улучшить понимание материала и запоминание информации.

3. Виртуальные лаборатории: Виртуальные лаборатории предоставляют студентам возможность проводить эксперименты и исследования в виртуальной среде, что особенно полезно в обучении естественным и техническим наукам. Они позволяют экономить время, средства и обеспечивают безопасность при проведении опытов.

4. Игровые технологии в образовании: Использование игровых технологий, таких как геймификация, позволяет превратить учебный процесс в увлекательную игру. Студенты могут соревноваться между собой, получать достижения и бонусы за успешное выполнение заданий, что стимулирует их мотивацию и интерес к обучению (И.В. Павлова, А.А. Потапов [8]).

Рассмотрим подробнее, как эти технологии влияют на учебный процесс:

1. Интерактивные доски:

Взаимодействие и обратная связь: Студенты могут взаимодействовать с материалом на доске, подписывать, выделять и перемещать элементы, отвечать на вопросы, решать задачи и получать обратную связь от преподавателя.

2. Мультимедийные ресурсы:

Мультимедийные ресурсы включают в себя разнообразные видео-, аудио- и графические материалы, которые используются для дополнения и иллюстрации учебного материала. Они включают:

Видеоуроки и видеолекции: Преподаватели могут использовать видеоуроки для демонстрации процессов, экспериментов, исторических событий, а также для объяснения сложных тем и концепций. Аудиозаписи и подкасты: Аудиозаписи могут использоваться для обучения языку, прослушивания лекций и дискуссий, а также для создания аудиоматериалов для слушателей с ограниченными возможностями. Графические материалы: Графические материалы,

такие как диаграммы, схемы, таблицы и графики, помогают визуализировать информацию и упрощают ее восприятие студентами. И.В. Павлова, А.А. Потапов [8], Б.Е. Стариченко [7].

Благодаря адаптивным системам обучения студенты могут изучать материал в своем темпе и получать персонализированные рекомендации. Внедрение онлайн-платформ позволяет университетам сократить затраты на аренду аудиторий, уменьшить затраты на печатные учебники и материалы, а также оптимизировать использование учебных ресурсов. Это особенно актуально в условиях роста числа студентов и ограниченности финансовых средств. Также есть возможность отслеживать активность студентов, их успеваемость и уровень понимания материала.

Преподаватели могут использовать аналитические данные для определения наиболее эффективных методов обучения и корректировки учебного процесса. Демонстрируют свою ценность в кризисных ситуациях, таких как эпидемии, естественные катастрофы или другие чрезвычайные события, когда традиционное обучение становится невозможным. Они обеспечивают непрерывность учебного процесса и позволяют студентам и преподавателям оставаться в контакте, не выходя из дома.

Внедрение онлайн-платформ и систем дистанционного обучения – это одно из наиболее значимых и перспективных направлений в современной образовательной сфере. Это инновационные технологии, которые революционизируют обучение, делают его более гибким, доступным и эффективным для студентов по всему миру. Взглянем на различные аспекты внедрения онлайн-платформ и систем дистанционного обучения и их влияние на современное образование. Студенты имеют возможность выбирать из сотен предложений тот материал, который наиболее соответствует их интересам и профессиональным целям. Благодаря этому, они могут получить образование в том направлении, которое им по-настоящему близко. Они предлагают студентам интерактивные видеоуроки, задания, тесты и форумы для обсуждения материала.

Выводы. Только совместными усилиями мы сможем создать образовательную среду, которая будет соответствовать вызовам современного мира и обеспечивать качественное образование для всех. Современная система образования интегрирована с цифровыми инструментами и технологиями, которые появились всего несколько лет назад.

Применение цифровых инструментов в учебной деятельности, они заменяют традиционные методы обучения в различных учебных заведениях. Современный класс преобразился, и вместе с ним пришли различные изменения, такие как онлайн-лекции, экзамены и т.д., которые помогли повысить качество образования в учебных заведениях и обеспечить соответствие уровня образования цифровой революции. Это привело к новым подходам к образованию с различными ролями для учеников, учителей, школьной администрации и даже родителей, расширению участия в образовательной деятельности и коммуникации между всеми сторонами. Цифровое образование создало несколько возможностей для педагогов и студентов, чтобы повысить свою образовательную квалификацию.

Различные методы, включая наглядные пособия, индивидуальное обучение, цифровые учебные программы и предоставление безграничной информации со сравнительно легким доступом, цифровое образование привнесло новый опыт в классную комнату и повысило качество образования. Создание баланса между использованием цифровых технологий, образовательными приложениями и социальным взаимодействием – это путь к максимизации преимуществ цифровых технологий и минимизации ограничений, которые с ними связаны.

Благодаря балансу цифровые технологии могут быть использованы для повышения образовательных стандартов нескольких учебных заведений и воспитания более блестящих студентов, которые будут полезны для общества и лучше ориентироваться в современном цифровом мире. Несмотря на то что цифровое образование достигло многого, его еще можно совершенствовать, чтобы идти в ногу с постоянно меняющимся глобальным технологическим прогрессом.

Литература:

1. Грязнова, Е.Д. Дистанционное обучение как средство педагогического воздействия в процессе профессиональной подготовки работников таможенных органов: монография / Е.Д. Грязнова – Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2011. – 160 с.
2. Велихов, Е.П. Новая информационная технология в школе / Е.П. Велихов // Информатика и образование. – 1986. – №1. – С. 18-22
3. Зверева, Л.Г. Компьютерная грамотность как условие становления будущих специалистов в образовании / Л.Г. Зверева, Н.А. Погодина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 1. – С. 46-52
4. Ли, М.К. Объяснение и прогнозирование намерения пользователей продолжать электронное обучение: Расширение модели подтверждения ожиданий / М.К. Ли // Компьютеры и образование. – 2017. – № 54(2). – С. 506-516
5. Некрпов, И.И. Облачно-ориентированное ПО в образовательных учреждениях / И.И. Некрпов // Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. тр. 11-й Междунар. науч.-практ. конф. «Новые информационные технологии в образовании: развитие инновационной инфраструктуры образовательных учреждений с использованием технологий 1С», Москва, 1-2 февр. 2011 г. – М.: 1СПаблицинг, 2020. – С. 551-555
6. Слесаренко, И.А. Управление самостоятельной работой студентов с использованием облачных сервисов / И.А. Слесаренко // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 124-127
7. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – №. 4. – С. 16-26
8. Павлова, И.В. Европейский опыт использования дуального обучения (на примере Германии) / И.В. Павлова, А.А. Потапов // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 1-1. – С. 117-125
9. Селюнин, С.В. Интеграция информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс / С.В. Селюнин. – Москва: Просвещение, 2017. – 140 с.

УДК 378

ассистент Зизаева Ана

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языковой коммуникации Миночкина Галина Анатольевна

ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных» (г. Москва);

кандидат технических наук, доцент Малёв Николай Анатольевич

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И ЕЁ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Кибербезопасность и защита информации в цифровую эпоху" рассматривает ключевые аспекты безопасности информации в современном цифровом мире. Авторы анализируют актуальные вызовы и тренды, с которыми сталкиваются организации и государства, включая рост объема и сложности киберугроз, расширение атак на критическую инфраструктуру, а также увеличение роли человеческого фактора. Статья также освещает современные требования кибербезопасности, включая соблюдение регулятивных требований, потребность в облачной безопасности и геополитические аспекты. В конце статьи делается вывод о необходимости комплексного подхода к обеспечению кибербезопасности и постоянного развития методов и технологий защиты информации в условиях быстрого развития цифровых технологий и появления новых угроз.

Ключевые слова: кибербезопасность, защита информации, цифровая эпоха, киберугрозы, тренды в кибербезопасности, атаки на критическую инфраструктуру, облачная безопасность, роль человеческого фактора в кибербезопасности.

Annotation. Cybersecurity and Information Protection in the Digital Age examines key aspects of information security in today's digital world. The authors analyze current challenges and trends faced by organizations and governments, including the growing volume and complexity of cyber threats, expanding attacks on critical infrastructure, and the increasing role of the human factor. The article also highlights current cybersecurity requirements, including regulatory compliance, the need for cloud security, and geopolitical considerations. The article concludes with the need for a comprehensive approach to cybersecurity and the continuous development of information protection methods and technologies in the face of rapidly evolving digital technologies and the emergence of new threats.

Key words: cybersecurity, information protection, digital age, cyber threats, cybersecurity trends attack on critical infrastructure, cloud security, the role of the human factor in cybersecurity.

Введение. Цифровая эпоха предоставляет огромные возможности для обмена информацией и взаимодействия, однако сопровождается также и значительными угрозами для безопасности данных. Каждый день миллионы человек используют интернет для отправки электронной почты, общения в социальных сетях, совершения финансовых транзакций, хранения личной информации и многое другое. С развитием интернета вещей (IoT), смарт-технологий, облачных вычислений и других цифровых инноваций объем передаваемой и обрабатываемой информации растет в геометрической прогрессии.

Изложение основного материала статьи. Уязвимости в сетевых системах, программном обеспечении и слабые пароли могут стать легкой добычей для злоумышленников (А.И. Белоус [2]). Мошенничество включает в себя различные виды кибермошенничества, направленного на незаконное получение финансовой выгоды.

Например, можно отметить следующие:

- мошенничество с кредитными картами,
- кибервымогательство,
- инвестиционные мошенничества и т.д. (Д.А. Бибарсов [3]).

На основе анализа публикаций последних лет Э.А. Абдуллаев [1], А.Г. Ванина, Д.В. Орёл, С.В. Аникуев [4] и др., приведем примеры произведённых кибератак:

1. WannaCry: это атака рэнсомвара, которая заразила сотни тысяч компьютеров в более чем 150 странах в 2017 году. Вирус блокировал доступ к данным на зараженных компьютерах и требовал выкуп для их разблокировки.

2. Эксплуатация уязвимостей Equifax: американская компания Equifax, одна из крупнейших по кредитному рейтингу, в 2017 г. подверглась кибератаке, в результате которой утекли в сеть личные данные порядка 143 миллионов человек, проживаемых в США.

3. Phishing атаки на банки: Многие финансовые учреждения подвергаются фишинговым атакам, в результате чего мошенники могут получать доступ к личным данным клиентов, включая пароли и номера кредитных карт.

Хотелось бы особо отметить, что в различных организациях в настоящий момент широко проводится работа с персоналом по повышению финансовой грамотности, компетентности в сфере киберугроз и возможности их отражения.

Однако, как показывает практика, в отечественной системе профессионального образования такая работа проводится недостаточно.

Вследствие этих пробелов профессорско-преподавательский состав постоянно подвергается киберугрозам – взламыванию электронных ящиков, почти ежедневное поступление в сообщений от руководства вузов, инициирование звонков от лица руководителей образовательных учреждений. Цель этих звонков – вынудить преподавателя перевести средства мошенникам, якобы по поручению ректора или проректора. К сожалению, из-за слабой осведомлённости преподавателей и недостаточно проводимой работы, нередко преподаватели становятся жертвами таких кибермошенников и теряют собственные средства.

В этой связи необходимо обеспечить своевременное информирование преподавателей, научить эффективно действовать в случае подобной угрозы.

Во многих вузах на кафедры, связанные с информационными технологиями, возложена обязанность по проведению с преподавательским составом семинаров, тренингов, курсов повышения квалификации. Рассмотрим контент, который предлагается для ознакомления преподавателям непрофильных кафедр.

Современные требования кибербезопасности находятся на переднем крае борьбы с постоянно возрастающими угрозами и рисками, связанными с цифровыми технологиями. Эти требования представляют собой комплекс мер и практик, необходимых для обеспечения надежной защиты информации (ЗИ) и данных от кибератак.

– Комплексный подход: Современная кибербезопасность требует комплексного подхода, основанного на сочетании различных организационных, технических, и человеческих мер защиты.

– Строгое следование существующим стандартам в сфере кибербезопасности: с учетом растущей угрозы в данной сфере, многие организации и индустрии сталкиваются с усилением требований со стороны законодательных органов (А.Г. Ванина [4]).

– Реакция на инциденты и восстановление после них: Современная кибербезопасность предполагает не только предотвращение атак, но и готовность к реагированию на инциденты, в случае их успешной реализации со стороны кибертеррористов (Ю. Диогенес [4]).

Как отмечают авторы С.А. Зырянова, А.А. Потапов, Я.С. Исламгереева [6] и др. роль проводимых мероприятий по обеспечению эффективной защиты информации и данных становится все более важной, учитывая увеличивающийся объем киберугроз и рисков для конфиденциальности информации.

Выделим ведущие средства защиты информации, доказавших свою эффективность:

1. Современные антивирусные программы также предоставляют функции защиты от фишинга, разнообразных атак на веб-сайты и др.

2. Брандмауэры (Firewalls): Брандмауэры предназначены для контроля и фильтрации сетевого трафика, защищая компьютерные сети от несанкционированного доступа. Они могут блокировать нежелательный трафик, ограничивать доступ к определенным ресурсам и отслеживать сетевую активность. Брандмауэры бывают как аппаратные, так и программные.

3. Шифрование может применяться как для защиты данных в покое (например, на жестком диске), так и для защиты данных во время передачи по сети. Оно является необходимым элементом для защиты личной и чувствительной информации.

Значимость кибербезопасности проявляется в нескольких аспектах:

1. Защита личной информации: в цифровой эпохе защита личных данных становится критически важной, включая информацию о финансах, здоровье, образовании и личной переписке.

2. Защита корпоративных данных: для компаний защита конфиденциальных данных клиентов, финансовой информации, патентов и коммерческой тайны является критически важной. Утечка таких данных может привести к серьезным финансовым убыткам, потере доверия со стороны клиентов и репутационным ущербам.

3. Обеспечение непрерывности бизнеса: Компании и организации зависят от своих информационных систем для осуществления своей деятельности.

4. Защита критической инфраструктуры: Критическая инфраструктура, такая как системы энергоснабжения, транспортные сети, финансовые системы и коммуникационные сети, становится все более подверженной кибератакам. Нарушение работы таких систем может привести к серьезным последствиям, включая прерывание энергоснабжения, транспортных потоков и финансовых операций.

5. Национальная безопасность: Кибератаки могут представлять угрозу для национальной безопасности государства, включая нападение на правительственные сети, кибершпионаж и кибертерроризм (С.А. Зырянова, А.А. Потапов, Я.С. Исламгереева [6], А.А. Смирнов [12]).

Увеличение объема данных: с развитием цифровых технологий происходит огромный рост объема данных, хранимых и обрабатываемых организациями и частными лицами. Большой объем данных увеличивает вероятность их утраты или компрометации, особенно если не предпринимаются соответствующие меры безопасности.

Распределенность данных: Цифровые технологии позволяют хранить и обрабатывать данные в облаке, на мобильных устройствах и в других удаленных местах.

Сложность сетевой инфраструктуры: Сетевые системы становятся все более сложными и взаимосвязанными. Взаимодействие различных устройств, приложений и сервисов открывает новые возможности для атак и нарушений безопасности.

Например, вредоносное ПО может проникнуть в систему через слабые точки в сети. С развитием интернета вещей (IoT), множество устройств, включая умные телефоны, домашние устройства, медицинское оборудование и промышленные системы, становятся подключенными к сети. Это создает больше точек входа для потенциальных атак и уязвимостей для эксплуатации. Например, хакеры могут использовать уязвимости в умных устройствах для проникновения в домашнюю сеть и доступа к чувствительной информации. Другой проблемой является сложность управления безопасностью в условиях разнообразия технологий. Сетевые архитектуры становятся все более гибкими и динамичными, что делает сложным обнаружение и предотвращение атак. Кроме того, множество организаций используют облачные сервисы, что усложняет контроль за данными и доступом к ним.

Инциденты с нарушениями безопасности становятся все более серьезными и распространенными.

Интернет вещей (IoT): с увеличением числа подключенных к интернету устройств (от умных домов до промышленного оборудования) растет и угроза безопасности. Несколько слабых устройств в сети могут стать точками входа для кибератак.

Социальные сети и онлайн-сервисы: Многие люди активно используют социальные сети и онлайн-сервисы для обмена информацией. Однако это также делает их уязвимыми к атакам, таким как фишинг или кибербуллинг.

Требования к соблюдению: с ростом числа законов и регуляций, касающихся безопасности данных (например, GDPR, HIPAA), организации сталкиваются с дополнительными требованиями к безопасности, включая защиту личных данных и отчетность о нарушениях. Все эти факторы подчеркивают необходимость активного управления и защиты информации в цифровую эпоху. Как отмечают исследователи А.В. Лапшов, Е.А. Челнокова, К.А. Максимова [9], современные требования кибербезопасности представляют собой набор мер и практик, разработанных для защиты информации, компьютерных систем и сетей от киберугроз.

Как отметили исследователи М.Р. Отузов, И. Какаев, М. Кулбаева, С.С. Назаргулыев [11], что информационная безопасность – очень широкое и многогранное понятие. Его значение претерпевает определенные изменения в зависимости от контекста, в котором используется термин. В широком смысле под информационной безопасностью на национальном уровне понимают состояние обеспечения безопасности национальных интересов в информационном ведомстве страны». Обучение пользователей играет ключевую роль, поскольку часто именно они являются слабым звеном в цепи кибербезопасности. Даже самая совершенная техническая защита не сможет предотвратить атаку, если пользователь не следует базовым правилам безопасности, таким как неоткрытые подозрительных вложений в электронной почте или не использование слабых паролей.

М.Р. Отузов, И. Какаев, М. Кулбаева, С.С. Назаргулыев [11] отмечают, что «Определенная часть сведений, касающихся жизни всего государства, начиная с конкретного человека, всегда имела особую ценность и очень строго охранялась. Разработаны уникальные методы, обеспечивающие защиту таких данных при их хранении или транспортировке из одного места в другое. Во дворцах правителей прошлого и в древних храмах документами являются книги, которые хранятся на специальных цепях и за запечатанными дверями. Объем собираемых сегодня данных не позволяет хранить и защищать их древними способами. Сегодня защита данных стала особой областью науки, и во всем мире специалисты неустанно

работают над предотвращением и борьбой с интернет-угрозами. Когда мы думаем о вопросах информационной безопасности, мы впервые сталкиваемся с термином «кибербезопасность». Этот термин часто определяют как отрасль науки, которая специализируется на сохранении цифровых данных» (М.Р. Огузов, И. Какаев, М. Кулбаева, С.С. Назаргульев [11]).

Как справедливо отмечают исследователи И.А.В. Лапшов, Е.А. Челнокова, К.А. Максимова [9], проведение на регулярной основе тренингов по безопасности помогают существенно повысить осведомленность сотрудников о видах киберугроз и ведущих методах их предотвращения.

В ходе таких тренингов сотрудники узнают, какие действия могут привести к компрометации безопасности информации, и какие меры предосторожности необходимо принимать в случае возникновения подозрительных ситуаций.

Это позволяет восстановить данные в случае их утраты или повреждения в результате кибератаки, технического сбоя или человеческого ошибок. Регулярное создание резервных копий данных и тестирование процессов восстановления помогает организациям минимизировать потери в случае чрезвычайных ситуаций.

Обучение пользователей и резервное копирование данных являются неотъемлемой частью стратегии обеспечения кибербезопасности организации, помогая минимизировать риски и повышать устойчивость к потенциальным угрозам. Регулярное создание резервных копий и наличие процедур восстановления помогают минимизировать последствия кибератак и нештатных ситуаций.

Выводы. Безопасность информации становится все более сложной и важной, поскольку технологии продолжают развиваться, а киберугрозы становятся все более уточненными и разнообразными. Мы обсудили, каким образом рост объема и сложности киберугроз, расширение атак на критическую инфраструктуру, автоматизация угроз и другие факторы создают вызовы для обеспечения безопасности.

Важно отметить, что защита информации не является статическим процессом. Она должна быть постоянно адаптирована к новым угрозам и требованиям, а также регулярно обновляться в соответствии с изменяющейся обстановкой. Эффективное управление кибербезопасностью требует комплексного подхода, включающего в себя технические, организационные и человеческие аспекты. В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы деятельности, защита информации становится необходимостью.

Однако, человеческий фактор остается одним из самых сложных аспектов в обеспечении кибербезопасности. Обучение сотрудников основам кибербезопасности, проведение кампаний осведомленности и пропаганды, а также контроль действий персонала в сети являются важными шагами для предотвращения внутренних угроз.

Стоит уделять приоритетное внимание кибербезопасности, осознавая растущую важность защиты своих цифровых активов, интеллектуальной собственности и данных клиентов. Невыполнение этих требований может привести к серьезным финансовым, операционным и репутационным потерям. Ключ к успешной навигации в сложном мире кибербезопасности лежит в понимании и принятии новых технологий и тенденций управления. Эти технологии помогут избежать киберпреступников, которые постоянно разрабатывают новые тактики и методы использования уязвимостей и взлома защитных систем. Это предполагает формирование культуры осведомленности о кибербезопасности и обучение сотрудников, а также вовлечение высшего руководства в разработку и поддержку инициатив в области кибербезопасности. В условиях растущих рисков, связанных с цепочками поставок, также приходится решать проблемы кибербезопасности, создаваемые сторонними поставщиками. Кибербезопасность является неотъемлемым компонентом цифровой эпохи, имеющим далеко идущие последствия для предприятий, правительства и частных лиц. По мере того как новые технологии и тенденции в управлении продолжают формировать ландшафт кибербезопасности, организации должны сохранять проактивность и устойчивость перед лицом растущих киберугроз.

Считаем, что подобная система знаний должна лежать в основе формирования у каждого преподавателя компетенций в сфере кибербезопасности.

Литература:

1. Абдуллаев, Э.А. Кибербезопасность: вызовы и стратегии защиты в цифровую эпоху / Э.А. Абдуллаев // Молодой ученый. – 2023. – № 33 (480). – С. 8-9
2. Белоус, А.И. Кибероружие и кибербезопасность. О сложных вещах простыми словами / А.И. Белоус, В.А. Солодуха. – Москва, Вологда: Инфра-Инженерия, 2020. – 692 с.
3. Бибарсов, Д.А. Игрофикация в условиях цифрового образования: перспективы и риски / Д.А. Бибарсов // Вестник Калмыцкого университета. – 2022. – № 1. – С. 122-130
4. Ванина, А.Г. Персональная кибербезопасность: учебное пособие (курс лекций) / А.Г. Ванина, Д.В. Орёл, С.В. Аникуев – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2022. – С. 11-13
5. Диогенес, Ю. Кибербезопасность: стратегии атак и обороны / Ю. Диогенес, Э. Озкая; перевод Д.А. Беликов. – Москва: ДМК Пресс, – 2020. – № 1. – С. 326-330
6. Зырянова, С.А. Интеграция искусственного интеллекта в бизнес-процессы / С.А. Зырянова, А.А. Потапов, Я.С. Исламгереева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3, № 1(142). – С. 11-17
7. Исследователи из МГППУ научили феномен Zoom-усталости студентов // БезФормата. – URL: <https://moskva.bezformata.com/Hstnews/fenomen-zoom-ustalosti-studentov/100869097/> (дата обращения: 20.10.2022)
8. Злыгостев, Д.Д. Информационная безопасность как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятий / Д.Д. Злыгостев, Р.С. Зарипова // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Кемерово, 29-30 ноября 2017 года / Кузбасский государственный технический университет им Т.Ф. Горбачева. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2017. – С. 23-25
9. Лапшов, А.В. Внедрение информационных технологий в систему профессионально-педагогического образования. / А.В. Лапшов, Е.А. Челнокова, К.А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2 (31). – С. 197-199
10. Назарова, А.Д. Вызовы и решения в области кибербезопасности в эпоху цифровой трансформации / А.Д. Назарова, В.В. Шведов // Столыпинский вестник. – 2023. – № 5. – С. 2212-2220
11. Огузов, М.Р. Кибербезопасность в эпоху цифровых технологий: угрозы в интернете и способы защиты от них / М.Р. Огузов, И. Какаев, М. Кулбаева // Всемирный ученый. – 2023. – № 1. – С. 11-13
12. Смирнов, А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза: монография / А.А. Смирнов – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
13. Слободчиков, В.И. Проблемы становления и развития инновационного образования / В.И. Слободчиков // Инновации в образовании. – 2003. – № 2. – С. 46-54

УДК 376.42

кандидат педагогических наук, доцент Ибрагимова Алие РустемовнаГосударственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь);**кандидат педагогических наук, доцент Андрусева Ирина Владимировна**Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь);**кандидат педагогических наук, доцент Анисимова Людмила Сергеевна**Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У УЧАЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАГЛЯДНО-ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация. В данной статье рассматриваются педагогические условия формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью на уроках географии с использованием наглядно-дидактического материала. Благодаря изучению истории, природы, географии родного края соблюдается важный дидактический принцип: движение от знакомого к неизвестному, от близкого к отдаленному и включение связей из реальной жизни. Изучение данного вопроса способствует развитию методики преподавания географии обучающимися с ОВЗ и междисциплинарных связей и расширению опыта обучения для учащихся с умственной отсталостью. Охарактеризован коррекционно-развивающий потенциал наглядно-дидактического материала, который позволяет информацию представить в наглядной и осязаемой форме. Эти материалы могут помочь учащимся с умственной отсталостью связать абстрактные понятия с окружающей их средой. Практическая значимость данного исследования раскрывается через представленные организационно-педагогические условия применения наглядно-дидактического материала в процессе формирования краеведческих представлений у обучающихся с умственной отсталостью.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, краеведческие знания, учащиеся с умственной отсталостью, уроки географии, наглядно-дидактический материал.

Annotation. This article examines the pedagogical conditions for the formation of local history knowledge among students with mental retardation in geography lessons using visual didactic material. Thanks to the history's study, nature, and native lands' geography, an important didactic principle is observed: the movement from the familiar to the unfamiliar, from the near to the distant, and the inclusion of connections from real life. The study of this issue contributes to the development of teaching geography's methods to students with disabilities and interdisciplinary connections and the expansion of learning experiences for students with intellectual disabilities. The correctional and the visual didactic material's developmental potential, which allows information to be presented in a visual and tangible form, is characterized. These materials can help students with intellectual disabilities relate abstract concepts to their environment. The practical significance of this study is revealed through the presented organizational conditions for the visual and didactic material's use in the process of forming local history ideas among students with mental retardation.

Key words: organizational and pedagogical conditions, local history knowledge, students with mental retardation, geography lessons, visual and didactic material.

Введение. Учащиеся специальных (коррекционных) школ представляют собой группу детей с особыми образовательными потребностями. Образовательные системы, учебные программы и модели воспитания, созданные для этих учреждений должны быть адаптированы к индивидуальным особенностям детей.

География имеет важное образовательное, практическое и развивающее значение в учебной программе специальных (коррекционных) школ. Приобретение знаний по географии является фундаментальным аспектом процесса образования, воспитания и развития, учащихся с умственной отсталостью. Уроки географии эффективны для углубления знаний о географии в целом и отдельном регионе в частности. Это объясняется тем, что они охватывают такие аспекты, как природа, история, культура и народные традиции, которые особенно важны для детей с умственной отсталостью. Благодаря изучению истории родного края на уроках географии соблюдается важный дидактический принцип: движение от знакомого к неизвестному, от близкого к отдаленному и включение связей из реальной жизни. Такой подход способствует развитию междисциплинарных связей и расширению опыта обучения для учащихся с умственной отсталостью.

Т.В. Шевырёва и Е.Н. Соломина отмечают, что умственная отсталость – это состояние, характеризующееся интеллектуальным недоразвитием, которое может повлиять на способность человека учиться, общаться и самостоятельно функционировать в повседневной жизни [4].

Сегодня в коррекционной системе образования актуализируется проблема формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью на уроках географии. Эффективным средством формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью на уроках географии является наглядно-дидактический материал. Наглядно-дидактический материал играет важную роль не только в эффективной передаче учебной информации, но и в удовлетворении потребностей, учащихся с умственной отсталостью, помогая улучшить их понимание и запоминание преподаваемого материала. Внедряя наглядно-дидактические материалы в учебный процесс, преподаватели могут создать более привлекательную и доступную среду обучения для учащихся, что в конечном итоге способствует их общему развитию и накоплению знаний.

Использование наглядно-дидактического материала, такого как картины, репродукции, диафильмы, видео, мультимедийные презентации, слайды и другие визуальные материалы, играет решающую роль в обучении учащихся с умственной отсталостью. Эти наглядно-дидактические средства позволяют учащимся выполнять различные образовательные задачи. Наглядно-дидактический материал служит ценным ресурсом для представления информации в ясной, доступной и увлекательной форме, в конечном счете способствуя образовательному и личностному развитию учащихся с умственной отсталостью.

Проблемой формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью в разные годы занимались В.В. Воронкова, А.Н. Граборов, Г.М. Дульнев, Т.М. Лифанова, К.Г. Муратова, Л.В. Петрова, Т.И. Пороцкая, З.В. Свиридова, Е.Н. Соломина, и другие ученые. В своих работах эти авторы подтверждают огромное значение краеведения для общего развития, формирования познавательного интереса, расширения кругозора, коррекции недостатков развития и социальной адаптации умственно отсталых учащихся.

Изложение основного материала статьи. Краеведческие знания учащихся с умственной отсталостью отличаются от знаний обычно развивающихся сверстников. Учащиеся с умственной отсталостью могут обладать ограниченными краеведческими знаниями, узким кругозором, неточностями, фрагментированной информацией, недостаточной дифференциацией и склонностью больше полагаться на практические знания, полученные из личного опыта. Специфика краеведческих знаний учащихся с умственной отсталостью подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к организации их образовательного процесса. Адаптируя обучение, используя индивидуальный подход и различные формы работы преподаватели могут эффективно выстраивать процесс формирования краеведческих знаний [1].

Наглядно-дидактические материалы в свою очередь играют решающую роль в развитии детей с умственной отсталостью, помогая им лучше понимать окружающий мир. Наглядность, обеспечиваемая наглядными пособиями, особенно полезна для учащихся с умственной отсталостью, поскольку их обучение часто основано на восприятии реальности. Наглядные стимулы помогают повысить интерес учащихся к обучению и сделать образовательный процесс более увлекательным и информативным. В специальных (коррекционных) школах для поддержки учащихся в процессе обучения используются различные типы наглядных пособий [3].

Далее на основе анализа специальной литературы и проработанного эмпирического материала были определены следующие педагогические условия формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью на уроках географии с использованием наглядно-дидактического материала.

Психолого-педагогические условия в педагогической литературе определяются как специфические факторы и элементы, которые влияют на процесс преподавания и обучения, принимая во внимание как психологические принципы, так и образовательные практики. Эти условия считаются необходимыми для создания эффективной и благоприятной учебной среды для учащихся [2].

Педагогическими условиями формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью на уроках географии с использованием наглядно-дидактического материала могут выступать:

1. Упрощенная речевая форма подачи учебной информации. Представление информации в ясной и упрощенной форме, которая легко понятна учащимся с умственной отсталостью. Использование доступной речи и разбивка сложных предложений на более мелкие.

2. Наглядные пособия и материалы. Использование наглядных пособий, таких как карты, фотографии, иллюстрации и диаграммы, для улучшения понимания учащимися концепций краеведения. Наглядные материалы могут помочь конкретизировать абстрактные идеи и предоставить учащимся визуальный ориентир для лучшего понимания представляемой информации.

Включение наглядных пособий и материалов является мощным инструментом для улучшения понимания концепций краеведения учащимися с умственной отсталостью. В процессе работы по формированию краеведческих знаний на уроках географии у умственно отсталых учащихся можно использовать такие методы наглядности как: демонстрация и наблюдение. Приемы работы: показ изображений, диапозитивов и кинофильмов; показ образца; показ способа действия

3. Практическая деятельность. Реализация практической деятельности позволяют учащимся применять ранее сформированные краеведческие знания. Это может включать экскурсии по историческим местам, создание моделей или макетов, а также проведение интерактивных экспериментов, связанных с географией и историей родного края.

4. Индивидуальное обучение. Индивидуальное обучение подразумевает адаптацию обучения к индивидуальным потребностям и способностям каждого учащегося с умственной отсталостью. Данная форма обучения предоставляет дополнительную поддержку учащимся с умственной отсталости по мере необходимости, а также способствует корректировке темпа и сложности уроков. Индивидуальная форма взаимодействия педагога и учащегося позволит гарантировать, что все учащиеся смогут получить доступ к материалу и взаимодействовать с ним.

5. Использование информационных технологий. Интеграция технологических инструментов и ресурсов, таких как образовательные приложения, интерактивное программное обеспечение и мультимедийные презентации, для улучшения опыта обучения учащихся и привлечения их к краеведческим знаниям. Технологии могут предоставить учащимся дополнительные наглядные и интерактивные возможности для изучения образовательного материала и взаимодействия с ним.

6. Использование моделирования. Применяя метод моделирования на уроках географии, можно четко проследить развитие активности личности учащегося. Построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения этих явлений. В процессе формирования краеведческих знаний на уроках географии посредством метода моделирования, можно предложить учащимся создать модели по темам: «Организмы в Мировом океане», «Природные зоны Земли», «Вулканы», «Планеты Солнечной системы», «Вращения Земли».

7. Позитивное подкрепление и поощрение. Обеспечение поощрения, позитивного подкрепления и похвалы для мотивации учащихся с умственной отсталостью способствует их активному участию в изучении географии и способствует формированию краеведческих знаний.

Хорошее освещение, правильное размещение предметов и избегание подавляющих раздражителей необходимы учащимся с умственной отсталостью. Создание спокойной и организованной учебной среды может помочь им сосредоточиться и более эффективно усваивать материал.

Сравнение и противопоставление похожих объектов, а также постепенное усложнение упражнений являются отличными стратегиями для углубления их понимания краеведческих знаний. Эти методы могут помочь учащимся с умственной отсталостью установить связи между понятиями и развить свои когнитивные навыки структурированным и поддерживающим образом.

Наглядно-дидактический материал на уроках географии должен занимать приоритетное место. Это связано с тем, что учащиеся имеют очень ограниченный круг знаний об окружающей действительности. Большинство объектов и явлений, о которых они узнают на уроках географии не имеют места в их жизненном опыте, и, часто, достаточно далекие от него.

В ходе проведения уроков географии с целью формирования краеведческих знаний у умственно отсталых учащихся следует использовать географические картины, диапозитивы, кинофильмы. Благодаря данным средствам наглядности, обучающиеся с умственной отсталостью могут достаточно живо увидеть далекие пейзажи, недоступные для непосредственного восприятия (тропический лес, северное сияние, пустыню и т.п.).

Наглядные пособия, такие как карты, глобусы и другие инструменты, могут помочь учащимся создавать мысленные образы географических объектов и процессов, которые они, возможно, непосредственно не воспринимали. Представляя информацию в наглядной и осязаемой форме, эти материалы могут помочь учащимся с умственной отсталостью связать абстрактные понятия с окружающей их средой. Они могут визуально увидеть взаимосвязи между различными географическими объектами и лучше понять характеристики конкретной территории, страны или континента.

Наглядные символы, такие как топографические планы, карты и глобусы, могут передавать большой объем информации в ясной и доступной форме. Эти инструменты могут помочь учащимся визуализировать пространственные

отношения, выявлять закономерности и устанавливать связи между различными географическими объектами. Включение наглядно-дидактического материала в уроки географии может сделать процесс обучения более увлекательным и интерактивным для учащихся с умственной отсталостью. Это дает им возможность активно участвовать в обучении, развивать пространственную ориентацию и углублять понимание краеведческих знаний значимым образом.

Ознакомление учащихся с умственной отсталостью с символами карт и помощь им в понимании и интерпретации географической информации имеют решающее значение на уроках географии. Ознакомление их с символами на карте может дать им визуальное представление об изучаемых географических объектах и помочь им установить связи между абстрактными понятиями и реальными местоположениями.

Наблюдение действительно является мощным методом обучения учащихся с умственной отсталостью и может помочь им развить свои когнитивные навыки и понимание окружающей среды. Постепенно расширяя круг наблюдаемых объектов, начиная с классной комнаты и заканчивая прилегающими территориями, учащиеся могут лучше понять свое окружение и развить более глубокие знания местной географии.

Наблюдение, при котором учащиеся неоднократно сталкиваются с одними и теми же объектами и переходят от распознавания к сравнению и обобщению, может помочь учащимся с умственной отсталостью укрепить свои навыки наблюдения и понимания пространственных взаимосвязей.

Использование наглядно-дидактического материала при различных типах наблюдений, таких как долгосрочные, краткосрочные и сравнительные, может улучшить учебный опыт учащихся и способствовать формированию краеведческих знаний. Эти материалы могут предоставить учащимся необходимые наглядные пособия, которые дополняют их наблюдения и углубят понимание географических концепций. Использование различных методов наблюдения и наглядных пособий на уроках географии может помочь учащимся с умственной отсталостью освоить материал и эффективно развить свои краеведческие знания.

Выводы. Таким образом, краеведческие знания относятся к пониманию истории, культуры и географии своего края. Учащимся с умственной отсталостью важно развивать эти знания, поскольку это может помочь им установить связь с обществом и развить чувство принадлежности к данному обществу. Одним из эффективных средств формирования краеведческих знаний, учащихся с умственной отсталостью является использование наглядно-дидактических материалов. Особенно актуально данный процесс реализовывать на уроках географии. Педагогические условия формирования краеведческих знаний у учащихся с умственной отсталостью на уроках географии посредством использования наглядно-дидактического материала включают: упрощенную форму подачи информации; использование наглядных пособий; практическую деятельность; индивидуальное обучение; интеграцию информационных технологий; позитивное подкрепление и поощрение. Данные условия раскрывают коррекционно-развивающий потенциал эффективного формирования краеведческих знаний и созданию поддерживающей обучающей среды для учащихся с умственной отсталостью на уроках географии.

Литература:

1. Гайсумова, Л.Д. Формирование географических представлений на уроках географии в условиях современной школы / Л.Д. Гайсумова, Р.С. Эльмурзаев, М.А. Иразова // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 446-448
2. Данилова, А.М. Современные требования к материально-техническому оснащению учебного процесса по географии и естествознанию в специальной (коррекционной) образовательной школе / А.М. Данилова, Е.В. Подвальная. – М.: Педагогика, 2016. – 59 с.
3. Соломина, Е.Н. География России: 7 класс: Учебник для специальных (коррекционных) образовательных учреждений / Е.Н. Соломина, Т.М. Лифанова. – М.: Просвещение, 2018. – 87 с.
4. Шевырёва, Т.В. Методики обучения в специальной (коррекционной) школе VIII вида: естествознание / Т.В. Шевырёва, Е.Н. Соломина. – М.: МПГУ, 2014. – 98 с.

Педагогика

УДК 376.3

кандидат педагогических наук, доцент Ибрагимова Алие Рустемовна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь);

кандидат педагогических наук, доцент Андрусева Ирина Владимировна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь);

старший преподаватель Болдырева Виктория Эдуардовна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (г. Симферополь)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ПОСРЕДСТВОМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. В данной статье обоснованы особенности реализации следующих психолого-педагогических условий формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью посредством моделирования жизненных ситуаций: индивидуализация и дифференциация обучения; положительное подкрепление; структурированные и последовательные действия; повторение; моделирование жизненных ситуаций; связь с реальной жизнью. Реализация коррекционной работы с учетом этих психолого-педагогических условий позволит внести значительный вклад в успешное формирование коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью. Практическая значимость разработки психолого-педагогических условий определяет методические основы создания эффективных программ формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью.

Ключевые слова: психолого-педагогические условия, коммуникативные навыки, учащиеся с умственной отсталостью, моделирование жизненных ситуаций.

Annotation. This article substantiates the features of the implementation of the following psychological and pedagogical conditions for the communicative skill's formation in students with mental retardation through life situation's modeling: individualization and differentiation of learning; positive reinforcement; structured and consistent actions; repetition; life situation's modeling; connection with real life. The implementation of correctional work taking into account these psychological and pedagogical conditions will make a significant contribution to the successful communication skill's formation among students with

mental retardation. The practical significance of the development of psychological and pedagogical conditions determines the methodological foundations for the effective program's creation for the communication skill's formation in students with mental retardation.

Key words: psychological and pedagogical conditions, communication skills, students with mental retardation, life situation's modeling.

Введение. Совершенствование системы образования требует постоянного внимания к организации педагогической работы и полному использованию интеллектуальных и речевых способностей учащихся с умственной отсталостью. Уделяя приоритетное внимание развитию коммуникативных навыков, педагоги могут внести значительный вклад в общее развитие у учащихся с умственной отсталостью. На современном этапе одной из основных задач специальной (коррекционной) общеобразовательной школы является повышение эффективности воспитания и обучения учащихся. Важнейшим аспектом этой цели является развитие коммуникативной функции речи.

Недостаточность коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью препятствует свободному общению, развитию речевых и когнитивных способностей у детей и создает проблемы для успешной социальной адаптации [3]. Особая роль в формировании коммуникативных навыков у умственно отсталых детей отводится средствам моделирования жизненных ситуаций. Что подтверждено исследованиями таких авторов: В.А. Бородиной, В.В. Воронковой, Т.А. Девятковой, С.А. Казаковой, Л.Л. Кочетовой, А.Г. Петриковой, Н.М. Платоновой, А.М. Щербаковой [1-5].

В своих исследованиях А.М. Щербакова и Н.В. Москоленко отмечают: «Моделирование жизненных ситуаций осуществляется в ходе занятий социально-бытовой ориентировки. Но время, отведённое на изучение данного курса, позволяет лишь ознакомить учащихся с базовыми сведениями социально-бытового характера. Предполагается, что практические навыки ученики смогут приобрести в семье, во взаимодействии с учреждениями и предприятиями, в ближайшем социуме» [5, С. 20].

Изложение основного материала статьи. Коммуникативная функция речи по мнению Е.С. Борисовой, Н.В. Пантелеева – одна из главных и основных речевых функций. С момента своего рождения с ребенком общаются мама, папа, бабушки и дедушки, близкие и родственники, просто знакомые [1; 4].

Коммуникативные навыки охватывают способность людей эффективно взаимодействовать с другими. Это включает в себя понимание себя и других, активное слушание говорящего, предложение помощи в сложных ситуациях и установление дружеских отношений. Эффективные коммуникативные навыки жизненно важны для содействия позитивному и продуктивному взаимодействию между людьми.

Задачи формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью состоят в следующем по мнению В.В. Воронковой и С.А. Казаковой: «найти новых друзей; познать себя через общение с собой и другими; научиться наиболее эффективным методам разрешения конфликтных, сложных эмоциональных ситуаций; сформировать чувство уверенности в себе и своих силах; развить творческие способности» [2, С. 50].

Далее обоснуем реализацию психолого-педагогических условий формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью посредством моделирования жизненных ситуаций.

Психолого-педагогические условия были реализованы путем апробации на базе МБОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа для детей с ограниченными возможностями здоровья «Злагода» муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым. Исследованием была охвачена группа обучающихся с умственной отсталостью.

По результатам предварительной диагностики обучающиеся продемонстрировали низкий уровень коммуникативных навыков. Учащиеся, участвующие в исследовании, требуют речевой инициативы от своих партнеров по общению, чтобы вступить в общение. В их речи отсутствует связность, прослеживаются аграмматизмы, лексические несоответствия, дефекты произношения и отсутствие правильной интонации. Учащиеся полагаются на своих партнеров по общению, чтобы начать взаимодействие, и их коммуникативные действия, как правило, дезорганизованы, при этом успешное общение часто зависит от усилий инициатора. Несмотря на то, что учащиеся чувствуют себя неуверенно в незнакомой обстановке, они общительны.

Исходя из этого было принято решение о проведении с данной группой детей коррекционной работы, нацеленной на реализацию психолого-педагогических условий формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью посредством моделирования жизненных ситуаций.

Так были выделены следующие психолого-педагогические условия формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью посредством моделирования жизненных ситуаций:

1. Индивидуализация и дифференциация обучения. Распознавать различные способности, потребности и интересы каждого учащегося и реагировать на них позволит эффективно выстраивать процесс формирования коммуникативных навыков. Адаптируя действия к индивидуальным особенностям можно повысить их вовлеченность и эффективность общения. Охарактеризуем методы и приемы реализации данного вида ситуаций, а именно:

– разработка индивидуальных образовательных программ, адаптированных к конкретным потребностям и способностям каждого учащегося. Это включает в себя проведение регулярных оценок, чтобы понять сильные стороны каждого учащегося и аспекты коммуникативных навыков, требующие улучшения, а затем соответствующую подготовку учебных материалов и подходов;

– использование дифференцированных учебных материалов и заданий для учета различных стилей обучения и способностей в классе. Это включает предоставление наглядных пособий, упрощенных инструкций и альтернативных заданий с учетом различных уровней когнитивных способностей;

– проведение индивидуальных занятий или в небольшой группе для удовлетворения индивидуальных потребностей в обучении и предоставления персонализированной поддержки. Это создает более благоприятную среду для того, чтобы учащиеся могли практиковаться и совершенствовать свои коммуникативные навыки в своем собственном темпе;

– использование коммуникативных технологий для улучшения обучения и облегчения общения с учащимися с умственной отсталостью. Эти инструменты могут помочь индивидуализировать процесс обучения и сделать его более доступным для всех учащихся;

– сотрудничество со специалистами специального (коррекционного) учреждения для адаптации образовательных стратегий и вмешательств к индивидуальным потребностям каждого учащегося с умственной отсталостью.

Индивидуализируя и дифференцируя обучение создается благоприятная и инклюзивная среда, которая позволяет учащимся с умственной отсталостью эффективно развивать свои коммуникативные навыки.

2. Позитивное подкрепление. Используя похвалу и другие формы позитивного подкрепления для поощрения усилий и достижений в общении, какими бы незначительными они ни были. Это помогает повысить самооценку и мотивацию учащихся. Здесь можно рекомендовать к использованию такие методы и приемы реализации, как:

– похвала и поощрение. Искренняя, конкретная похвала за усилия учащихся по улучшению их коммуникативных способностей повышает их уверенность в себе и закрепляет позитивное поведение. Признание их прогресса и достижений может мотивировать их продолжать работать над развитием своих коммуникативных навыков;

– социальное подкрепление. Предоставление учащимся возможностей взаимодействовать и коммуницировать со своими сверстниками служит естественной формой подкрепления. Поощрение социального взаимодействия и предоставление возможностей для обратной связи со сверстниками усиливает желаемое коммуникативное поведение;

– использование материальных вознаграждений. Предложение материальных вознаграждений, таких как наклейки, небольшие призы или дополнительное свободное время, в качестве формы положительного подкрепления, когда учащиеся демонстрируют улучшение своих коммуникативных навыков;

– включение положительной обратной связи и подкрепление повседневного взаимодействия. Педагоги специальной (коррекционной) школы используют словесную похвалу, невербальные сигналы (например, поднятие большого пальца вверх) и другие формы положительной обратной связи для усиления желаемого коммуникативного поведения в течение дня.

3. Структурированные и последовательные действия. Проектируя действия, которые структурированы и следуют логической последовательности облегчает понимание учащимися и участие в них. Это также включает разбиение сложных задач на более простые. В данном случае могут быть рекомендованы методы и приемы реализации данных видов:

– сопровождение наглядностью. Использование наглядных графиков, картинок, символов или подсказок, помогают учащимся понять шаги, связанные с выполнением коммуникативных задач, и следовать им. Это может обеспечить структурированную основу для коммуникационной деятельности и поддержать последовательные действия;

– четкая постановка целей. Четкое изложение целей, правил и ожиданий от коммуникативной деятельности, гарантирует, что учащиеся понимают, что от них требуется и какие шаги им необходимо предпринять для успешного общения;

– общение, основанное на рутине. Установление регулярных процедур и структур для коммуникативных мероприятий, таких как ежедневные проверки, групповые обсуждения или кружки общения, для создания предсказуемой и последовательной среды для практики и развития коммуникативных навыков;

– анализ задач. Разбивка сложных коммуникативных задач на более мелкие, более управляемые этапы и систематическое обучение каждому компоненту, прежде чем объединить их в целостный навык. Такой подход может помочь учащимся понять процесс и последовательность коммуникативных действий;

– побуждение и затухание. Предоставление подсказок или руководства, помогающих учащимся инициировать и поддерживать общение, постепенно ослабляющая поддержку по мере того, как они обретают уверенность и независимость в использовании своих навыков. Этот постепенный подход может способствовать последовательным действиям и развитию навыков с течением времени.

4. Повторение. Повторение помогает закрепить усвоенные коммуникативные навыки. Методическим аспектом данного условия являются следующие средства, а именно:

– практические занятия. Предоставление учащимся регулярных возможностей практиковать и повторять навыки общения в различных контекстах, таких как беседы один на один, групповые обсуждения или сценарии ролевых игр;

– учебные и практические занятия. Использование структурированных упражнений для закрепления и повторения определенных коммуникативных навыков, сосредоточенные внимание на ключевых концепциях или техниках, которые требуют повторения для овладения;

– обзор и закрепление. Регулярный пересмотр ранее усвоенных коммуникативных навыков и концепций для усиления понимания и удержания, включая регулярные обзорные занятия или викторины для повторного изучения и отработки приобретенных навыков;

– постепенное повышение сложности. Постепенно повышается сложность коммуникативных заданий по мере того, как учащиеся прогрессируют и приобретают новые навыки, что позволяет многократно практиковаться и закреплять знания на все более сложных уровнях;

– мультимодальное обучение. Использование различных методов обучения, таких как визуальный, аудиальный и кинестетический подходы, для представления и отработки коммуникативных навыков различными способами и улучшения запоминания за счет повторения в нескольких режимах.

– самоконтроль и рефлексия. Поощрение учащихся к самоконтролю своего коммуникативного поведения, выявлению областей для улучшения и размышлению о своем прогрессе с течением времени, способствуя самостоятельному повторению и закреплению приобретенных навыков.

5. Моделирование жизненных ситуаций. Используя ролевые игры и ситуационные упражнения для моделирования эффективного коммуникативного поведения позволяет эффективно формировать коммуникативные навыки. Это включает в себя демонстрацию активного слушания, правильного использования речи и коммуникативного взаимодействия, через такие методы и приемы, как:

– ролевая игра. Создание сценариев ролевых игр, имитирующих реальные жизненные ситуации, в которых учащиеся могут практиковать и применять коммуникативные навыки, такие как телефонный звонок, заказ еды в ресторане или просьба о помощи в магазине. Это позволяет учащимся наблюдать и имитировать моделируемое поведение в безопасной и благоприятной среде;

– видеомоделирование. Использование видеоклипов или записей для демонстрации соответствующего коммуникативного поведения в различных социальных ситуациях позволяет учащимся наблюдать и учиться на наглядных примерах. Это может быть ценным инструментом для обучения и укрепления коммуникативных навыков посредством моделирования;

– интерактивные игры и мероприятия. Включение интерактивных игр, симуляций или видов деятельности, имитирующих сценарии общения в реальной жизни, поощряющих учащихся к участию в ролевых играх, решению проблем и принятию решений в структурированной и поддерживающей обстановке. Это может помочь учащимся перенести смоделированные навыки в практические ситуации;

– общественные мероприятия. Организация общественных мероприятий или экскурсий в реальных условиях, где учащиеся могут практиковать и применять свои коммуникативные навыки в бытовых ситуациях, таких как посещение продуктового магазина, библиотеки или парка. Этот практический опыт обучения позволяет на практике применять смоделированное поведение в естественной среде.

6. Связь с реальной жизнью, связывая коммуникативные действия с реальными жизненными ситуациями позволяет сделать обучение актуальным, а учащимся понять практическую важность коммуникативных навыков, которое реализуется через:

– интегративное обучение. Обучение учащихся коммуникативным навыкам, которые немедленно становятся актуальными и полезными в их повседневной жизни, таким как запрос предметов, выражение потребностей или участие в социальных взаимодействиях. Этот подход фокусируется на практическом, функциональном общении, которое непосредственно влияет на повседневный опыт учащегося;

– обучение на базе сообщества. Предоставление учащимся возможности практиковать навыки общения в реальной жизни за пределами класса, например, в магазинах, ресторанах или общественном транспорте. Это помогает учащимся обобщать свои коммуникативные способности в различных условиях и взаимодействовать с широким кругом людей;

– обучение социальным навыкам. Обучение учащихся надлежащему коммуникативному поведению и социальным взаимодействиям, которые необходимы в повседневной жизни. Это может включать такие навыки, как установление зрительного контакта, участие в разговоре по очереди, обращение за помощью или мирное разрешение конфликтов;

– персонализированные цели. Постановка индивидуальных коммуникативных целей, которые являются значимыми и релевантными интересам, потребностям и стремлениям учащегося. Связывая коммуникативные навыки с личным опытом и целями учащегося, повышается мотивация и вовлеченность в обучение.

Выводы. Таким образом, в рамках данной статьи были обоснованы особенности реализации следующих психолого-педагогических условий формирования коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью посредством моделирования жизненных ситуаций: индивидуализация и дифференциация обучения; положительное подкрепление; структурированные и последовательные действия; повторение; моделирование жизненных ситуаций; связь с реальной жизнью. Реализация коррекционной работы с учетом этих психолого-педагогических условий позволит внести значительный вклад в успешное формирование коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью. Оценить эффективность реализации данных условий станет возможным в процессе проведения повторной диагностики нацеленной на оценку динамики уровней сформированности коммуникативных навыков у учащихся с умственной отсталостью.

Литература:

1. Борисова, Е.С. Особенности и пути развития коммуникативных навыков младших школьников с нарушением интеллекта / Е.С. Борисова // Молодой ученый. – 2017. – № 21 (155). – С. 382-385
2. Воронкова, В.В. Социально-бытовая ориентировка учащихся 5-9 классов специальной общеобразовательной школы VIII вида / В.В. Воронкова, С.А. Казакова. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 366 с.
3. Мельникова, Т.В. О состоянии опыта речевого общения учащихся с нарушениями интеллекта / Т.В. Мельникова, Ж.А. Мусина, В.В. Миночкина // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). – Т. 0. – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – С. 97-100
4. Пантелеева, Н.В. Развитие коммуникативных навыков у детей с умеренной умственной отсталостью / Н.В. Пантелеева // Образование и воспитание. – 2021. – № 2 (33). – С. 63-66
5. Щербакова, А.М. Формирование социальной компетентности у учащихся старших классов специальных образовательных учреждений VIII вида / А.М. Щербакова, Н.В. Москоленко // Дефектология. – 2018. – № 3. – С. 19-34

Педагогика

УДК 378:94(47)

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и правопедания Ивлева Яна Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Аннотация. В статье представлен процесс развития высшего исторического образования в России в советский период. Показано, как происходил поиск новых организационных и методических основ высшей школы в первые десятилетия СССР, проанализированы направления государственной политики в области исторического образования. Выделены основные этапы развития высшей школы, достижения и просчеты каждого из них, представлены некоторые статистические сведения.

Ключевые слова: история, образование, университет, институт, партия, СССР.

Annotation. The article presents the process of development of higher historical education in Russia during the Soviet period. It is shown how the search for new organizational and methodological foundations of higher education took place in the first decades of the USSR, the directions of state policy in the field of historical education are analyzed. The main stages of the development of higher education, achievements and miscalculations of each of them are highlighted, and some statistical information is presented.

Key words: history, education, university, institute, party, USSR.

Введение. Историческое образование в современном российском обществе имеет важное значение. Об этом часто заявляют руководящие лица государства, отмечая большой вклад истории в развитие традиционных ценностей в обществе и воспитание в их русле подрастающего поколения. Эти и другие задачи – по сохранению исторической памяти, развитию самосознания и недопущению фальсификаций истории – государство ставит перед историками, выпускниками исторических факультетов вузов. Это, в свою очередь, актуализирует требования к системе высшего исторического образования.

В неизбежных, на наш взгляд, предстоящих трансформациях системы высшего образования необходимо учитывать уже накопленный исторический опыт. В данной статье речь пойдет о достижениях и просчетах советской системы высшего исторического образования, многое из которой до сих пор сохраняется в современной высшей школе. В данном контексте следует отметить, что, возможно, стоит критически оценить уже сделанное в прошлом столетии и не отказываться от тех положительных достижений, которые могли бы быть полезны в современных условиях. Модернизация высшей школы может и должна опираться на имеющийся опыт. Однако, несомненно, следует учитывать социально-экономическую и политическую ситуацию советского времени и современную, и делать соответствующие выводы.

Таким образом, целью данной статьи является изучение развития высшего исторического образования в СССР, опыт которого может быть полезен для современных преобразований высшей школы.

Изложение основного материала статьи. К началу XX в. в России сложилась стройная система высшего исторического образования, характерными чертами которой были: концепция приоритета русской идеи в науке и культуре, традиционность и важность укрепления государственного строя России, изучение теоретических дисциплин с усилением

роли научного труда, увеличение числа кафедр и преподавателей. Развитие исторического образования в России происходило в тесной связи с европейскими науками. Однако все это было прервано революционными событиями 1917 г.

С приходом к власти большевиков началась коренная перестройка всех систем и сфер жизни государства и общества. С самого начала власть демонстрировала пристальное внимание к проблемам образования. Все старые принципы и содержание были признаны несостоятельными. Провозглашались новые подходы к образованию: практическая направленность, необходимость трудового коллективного воспитания, доступность образования и др. Высшие учебные заведения поначалу сохраняли свою автономию, доставшуюся им еще с имперских времен. Однако вскоре их свободы были ограничены и был взят курс на огосударствление высшей школы.

В качестве главной задачи в систему высшего образования вводилось требование активной пропагандистской работы в интересах укрепления новой власти. Исторической науке отводилась в этом процессе важная роль. Кроме того, история должна была выработать основы новой методологии. Неокантианские и позитивистские концепции, распространившиеся к началу XX в. в российской науке, не соответствовали новой реальности, поэтому от них быстро отказались. Новая методология формировалась долго и сложно.

Практически сразу просвещение подрастающего поколения перешло в ведение Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). В 1918 г. при нем был создан Совет по делам высшей и средней школы, а в 1919 г. – Государственный рабочий совет для разработки единого направления в области образования в республике [3, С. 230]. Впоследствии структуры, ведавшие развитием высшей школы, неоднократно реорганизовывались и меняли свои названия.

Дела высшей школы требовали правового урегулирования, что отразилось в активном законодательстве. Важным документом среди большого потока законодательных актов, регулировавших жизнь и деятельность высшей школы, было положение «О высших учебных заведениях РСФСР», принятое 2 сентября 1921 г. Данный документ закреплял за вузами обязанность подготовки кадров для разных отраслей промышленности и народного хозяйства, науки и образования. Кроме того, высшей школе вменялась в обязанность необходимость распространять научные знания среди населения, руководствуясь государственными интересами. Этот же документ закреплял принцип всеобщей доступности высшего образования, что, несомненно, следует считать главным достижением советской власти. Для поступающих в вузы устанавливался возрастной ценз – 16 лет. Еще одной важной заслугой большевиков было отсутствие платы за обучение. Бесплатным было и пользование всей инфраструктурой вузов.

Но наряду с положительными решениями были и некоторые негативные моменты. Так, положение упразднило кафедры – основные элементы вузовской системы – и вводило предметные комиссии, которые объединяли научных работников и представителей студенчества. Профессора, преподаватели и научные сотрудники вели учебно-методическую и научную работу. Деление на факультеты, объединявшие основные группы дисциплин, было сохранено, но при этом в структуре вузов появился рабочий факультет, способствовавший быстрой пролетаризации высшего образования [2].

Все изменения касались и исторического образования. Следует отметить и некоторые трудности, возникшие в системе подготовки историков. Поскольку историческое образование не имело явно выраженной практической направленности, на которую ориентировалось государство, то практически сразу же специальная подготовка историков в вузах была свернута. В 1919 г. Наркомпрос во главе с М.Н. Покровским учредил так называемые ФОНы – факультеты общественных наук, главной задачей которых стала подготовка научно-квалифицированных кадров для строительства социализма. Студенты ФОНа в течение первых двух лет получали общее социологическое образование, а с третьего курса продолжали обучение на одном из трех отделений: экономическом, юридическо-политическом или историческом. На каждом отделении они выбирали дальнейшую специализацию [1].

С 1921 г. в составе ФОНов выделялись экономическое, правовое и общественно-педагогическое отделения, а историческое и филологическое отделения упразднялись. Сами ФОНы просуществовали недолго – последний из них (в Московском университете) был в 1925 г. преобразован в факультет советского права и этнологический.

На смену факультетам общественных наук пришли педагогические факультеты с разными профилями подготовки. Их распространение в СССР началось с середины 1920-х гг. Главной задачей педагогических факультетов стала подготовка учителей для средних школ по всем предметам. Непосредственно изучение истории проходило в новых структурах – коммунистических университетах и Институте красной профессуры (1921 г.), который принял на себя функции подготовки партийной интеллигенции. Сворачивание исторической подготовки в вузах стало следствием общей тенденции на искоренение истории из учебных программ.

Исследователи отмечают, что в сложных условиях 1920-х гг. в ведущих вузах страны сохранились небольшие центры исторического образования и науки, в частности в Московском и Ленинградском государственных университетах, где преподавали известные историки С.В. Бахрушин, Ю.В. Готье и др. [6, С. 30-31].

При значительном росте количества вузов (в 1920-е гг. их число увеличилось в пять раз) отмечалось сильное ухудшение качества подготовки в них. Учебные заведения не были обеспечены квалифицированными кадрами и материальной базой в нужных объемах, тем более в такое напряженное время для экономики страны. Все это негативно сказывалось на состоянии высшей школы, несмотря на рост числа вузов [8, С. 172].

В 1920-е гг. преподавание истории в целом было на низком уровне. В качестве основных проблем необходимо выделить сокращение учебных часов; сужение хронологических рамок изучаемого предмета – зачастую историю начинали изучать с 1860-х гг., т.е. событий, предшествовавших установлению советской власти; и главное – наметился сильный перекоп в сторону революционной и марксистско-ленинской тематики. Ряд тем русской истории подвергся пока еще молчаливому запрету. На рубеже 1920-1930-х гг. в образовательных учреждениях был введен курс «История СССР». Однако ввиду дефицита кадров новой генерации все провозглашенные преобразования шли достаточно медленно.

Исследователи отмечают, что в начале 1920-х гг. в высшей школе пользовались трудами С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова и даже П.Н. Милюкова. Однако после издания в 1923 г. «Русской истории в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского чтение работ дореволюционных историков было прекращено. Труд Покровского был рекомендован В.И. Лениным как учебник для подготовки историков-марксистов. Также стали внедряться новые методы обучения, имевшие практическую направленность. Кроме того, авторы отмечают также ряд материальных проблем, имевших место во всех сферах жизни общества в то время [6, С. 31-32].

Таким образом, в 1920-е гг. высшее историческое образование переживало этап своей трансформации, нацеленной на поиск оптимальной организации, методологической направленности и содержания. Нельзя сказать, что этот поиск был удачным, наоборот, многие эксперименты привели к тому, что подготовка историков была сведена к механическому усвоению политизированных сведений на факультетах общественных наук и в коммунистических университетах.

Разрушенная в 1920-е гг. система высшего исторического образования стала восстанавливаться в начале 1930-х гг. Хотя поначалу еще имели место некоторые просчеты, касающиеся системы высшего образования в целом. Так, в 1930-1932 гг. факультеты были заменены секторами подготовки кадров, кафедры упразднены, деканаты ликвидированы. Стоял вопрос отказа от проведения лекционных занятий в пользу бригадно-лабораторного метода. Однако уже в 1932 г. были

восстановлены факультеты и кафедры, была возвращена традиционная лекционно-семинарская система обучения, введены летние и зимние сессии, отменялись коллективные зачеты и др. Для поступавших были введены обязательные вступительные экзамены, а для выпускников – дипломные работы [10, С. 94-95]. В целом, система подготовки историков была достаточно хорошей: помимо собственно исторического образования, они получали достаточную общую гуманитарную и филологическую подготовку. Важной составляющей образования стала работа с источниками.

Указанные нововведения имели дальнейшее продолжение. В мае 1934 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», которое ознаменовало новый этап в развитии высшего исторического образования. В ведущих вузах страны повсеместно стали открываться исторические факультеты. Их появление было обусловлено возвращением в среднеобразовательные школы курса истории, для преподавания которой требовались квалифицированные кадры. В вузы вернули систематический курс истории, обеспеченный учебниками, ввели линейный принцип исторического образования, новый импульс к развитию получила научно-исследовательская работа [5, С. 54].

Первыми в сентябре 1934 г. были восстановлены исторические факультеты МГУ и ЛГУ, позже они стали появляться и в других университетах и педагогических институтах. На факультетах основным структурным подразделением стали кафедры. Для обеспечения вузов квалифицированными преподавателями активно работала аспирантура [8, С. 176].

Однако, несмотря на это, преподавателей для обеспечения кадровых потребностей всех университетов и институтов не хватало. Авторы отмечают, что на всех исторических факультетах в России (за исключением Москвы и Ленинграда) в 1937 г. работало 13 профессоров и 16 доцентов. Остальные – около 100 человек – были ассистентами, не имевшими иногда даже соответствующего высшего образования. 17 педагогических и учительских институтов вообще не имели ни одного профессора или доцента [6, С. 34].

Перед высшей школой ставились четкие задачи – историческое просвещение и идеологическое воспитание подрастающего поколения, усилившееся в предвоенной обстановке. История должна была также служить средством легитимации действовавшего политического режима. Историки стали проводниками политических и идеологических линий партии – это представлялось главным назначением высшего исторического образования. К концу 1930-х гг. история стала действенным инструментом консолидации общества на основе идей государственного патриотизма. Данные задачи еще более усиливались к началу войны [7, С. 209-210].

Таким образом, в 1930-е гг. высшее образование и историки полностью подчинились советской власти. Исчезли последние очаги научного свободомыслия. Массовые «чистки» в среде высшего исторического образования были нацелены на устранение всех идей, которые не соответствовали марксистской идеологии, причем зачастую вместе с носителями этих идей. В их число попадали не только преподаватели, но и студенты.

В годы Великой Отечественной войны высшее историческое образование продолжало свое развитие в тенденциях 1930-х гг. Оно было строго регламентировано и идеологически согласовано. Военные события только усилили данные требования, кроме того, от историков требовалось усиление работы по подъему патриотического духа народа в годы войны. В вузах были пересмотрены учебные программы и содержание исторических дисциплин с увеличением времени изучения военно-исторических тем. Власть стремилась посредством исторического образования сплотить население в своем стремлении к победе, поэтому многие страницы истории героизировались и служили средством воспитания патриотизма и гражданственности. С этой задачей историческое образование справилось, несмотря на тяжелые условия военного времени: сокращение числа преподавателей и студентов (многие ушли на фронт), деятельность в эвакуации, сложная экономическая обстановка и др.

Итогом этих испытаний стала еще более жесткая идеологизация высшего исторического образования. Однако следует отметить и рост его популярности и востребованности: после войны увеличился вдвое прием абитуриентов на исторические факультеты [5, С. 56].

После войны начался новый этап в развитии высшего исторического образования. Необходимо было восстановить и отстроить здания вузов, обеспечить их кадрами и учебной литературой, что было крайне непросто в условиях нехватки финансирования. Выполнение этой задачи заняло в общей сложности послевоенное десятилетие. В это время изменилось содержание исторического образования. Помимо основных курсов древней, средневековой и новой истории, большое внимание по-прежнему уделялось истории СССР, а также вводились новые курсы: источниковедение, историография и вспомогательные исторические дисциплины. Это позволило углубить профессиональную подготовку историков, но еще больше обострило кадровую проблему. В целом, в 1950-х гг. наблюдалось усиление профессиональной подготовки за счет уменьшения общегуманитарной [6, С. 37-38].

Провозглашенный в результате реформ 1950-х гг. принцип связи образования с жизнью привел к очередным изменениям в структуре высшего исторического образования. Так, было введено преподавание новейшей истории, в содержание истории был введен концентрированный принцип. В вузах стали появляться исторические факультеты с разными профилями: историко-педагогические, историко-филологические и др.

В рассматриваемый период функционировало множество вузов. Если до революции в России было открыто 13 университетов, то уже в 1959 г. в СССР имелось 766 вузов, в которых обучалось более 2 млн. человек [9, С. 36].

Важной частью исторического образования в вузах были, помимо фундаментальных исторических дисциплин, история КПСС, политэкономика, исторический и диалектический материализм, история философии и др. Был значительно увеличен объем практической подготовки историков: они проходили археологическую, музейную, этнографическую, архивную и педагогическую практику, пионерскую работу и др. Важную роль играло трудовое воспитание (субботники, стройотряды и др.). В результате обучения историку присваивалась квалификация «учитель истории и Конституции». Предусматривалась также профилизация студентов в области специальных исторических дисциплин, что давало возможность присваивать им более узкие квалификации [9, С. 38-39].

В 1960-х гг. наряду с подготовкой высококвалифицированных специалистов в русле марксистско-ленинской теории и воспитанием студентов в традициях коммунистической культуры и советского патриотизма к задачам высшей школы добавилась также подготовка их к научно-исследовательской работе с целью осуществления научно-технического процесса в стране [4, С. 155]. Обеспечение исторической науки кадрами возлагалось на аспирантуру, куда принимали с двухлетним стажем работы по специальности.

В 1960-1970-х гг. усовершенствовались учебные программы и планы, улучшилась обеспеченность учебниками, появились факультативы, на исторических факультетах стали появляться спецкурсы и др. Был восстановлен линейный принцип преподавания истории. Престиж исторического образования значительно возрос. Практически в каждом университете страны во второй половине XX в. функционировали исторические факультеты и отделения. Помимо вступительных экзаменов абитуриенты предоставляли характеристики с мест предыдущей деятельности, что несколько повышало качество отбора студентов. Однако по-прежнему не был решен кадровый вопрос. Катастрофически не хватало

докторов исторических наук, профессоров кафедр истории. Показатели обеспеченности вузов кандидатами исторических наук также были низкими.

В последнее десятилетие существования СССР все модернизации образования были завершены. В целом, вся система высшего исторического образования стала стабильной, несмотря на законодательные попытки вновь ее реформировать. К концу 1980-х гг. ее можно охарактеризовать как сильную систему образования, которая поддерживала высокий уровень научно-технической мысли, обеспечивала интеллектуальный рост страны, укрепляла государственную силу и цементировала общественное сознание [4, С. 156].

Выводы. Таким образом, высшее историческое образование в советский период прошло крайне сложный путь развития, чередовавшийся как откровенно неудачными экспериментами, так и достаточно прогрессивными нововведениями. В условиях коренной смены подходов к содержанию и организации высшего исторического образования ему фактически пришлось начинать свое развитие сначала. Тем не менее, уже к 1930-м гг. была сформирована в общем виде та система исторического образования, которая с изменениями просуществовала до конца рассматриваемого периода.

Историческое образование в СССР было тесно связано с идейно-политическим фактором, что дает основания утверждать о фактически полной потере его самостоятельности в довоенный период. В его развитии четко прослеживается цикличность: периоды реформ сменялись временем реставрации старых порядков. Условия развития исторического образования в вузах диктовались изменениями в школьной системе обучения истории. Кроме того, высшая школа чутко реагировала на все политические и социально-экономические преобразования в СССР.

Несмотря на все препятствия, советская система высшего образования имела ряд достижений. Среди них следует отметить глубину и высокое качество подготовки специалистов, ее системный всесторонний характер, создание фундаментальной учебной и научной литературы, разработку проблематики теоретических исторических дисциплин и др. Все эти достижения имеют место в современной системе высшего исторического образования.

Литература:

1. Архив новейшей истории России: Публикации. Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917-1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. – Кн. 2. Январь – декабрь 1919 г. – Москва: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле, 2016. (378). – С. 176-177

2. Декрет Совета Народных Комиссаров. О высших учебных заведениях Р.С.Ф.С.Р.: Положение / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1944. – С. 803-809

3. Донченко, А.С. Реформирование высшей школы Советского государства в декретах и постановлениях партии и правительства (1917-1938 гг.) / А.С. Донченко, Т.Н. Самолова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2014. – № 10. – С. 229-235

4. Кулакова, Я.В. Подготовка учителей истории в СССР во второй половине 1950 – середине 1980-х гг. (на материалах педагогических институтов Восточной Сибири) / Я.В. Кулакова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 439. – С. 155-159

5. Терехов, А.Н. Система исторического образования в России: специфика эволюции в XX в. / А.Н. Терехов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2009. – № 1 (17). – С. 51-61

6. Урмаева, К.А. Основные этапы и особенности развития исторического образования в вузах России (20-90-е годы XX века): автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Урмаева Ксения Алексеевна. – Пятигорск, 2011. – 52 с.

7. Хаминев, Д.В. Синтез социокультурных и политико-идеологических конструктов исторического образования и науки в контексте советского общественного сознания: модели, формы, периодизация / Д.В. Хаминев // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – №2 (94). – С. 207-215

8. Хорошенкова, А.В. История государственной политики в области высшего исторического образования в СССР 20-30-х гг. XX века / А.В. Хорошенкова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – №4 (11). – С. 171-178.

9. Шебанов, А.Ф. О перестройке исторического образования в университетах / А.Ф. Шебанов // Вопросы истории. – 1959. – № 9. – С. 36-43

10. Шпикельман, Р.Ю. Политика руководства СССР по реформированию высшей школы в 1930-е гг. (на материалах Иркутской области) / Р.Ю. Шпикельман // Известия Иркутского государственного университета. – 2013. – № 2 (11). – Ч. 1. – С. 91-101

Педагогика

УДК 378.147:811

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой филологических дисциплин и методик их преподавания Каменская Ирина Борисовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ЦИФРОВАЯ ИНВАЗИЯ: ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания концептов Цифровая грамотность и Цифровая инвазия, отражающих полярные оценки явлений, связанных с цифровизацией современной цивилизации, для учета конкретных рисков цифровизации при целенаправленном формировании цифровой грамотности как трансверсальной компетенции личности. Выявленные отношения оппозиции между когнитивными признаками противопоставленных концептов Цифровая грамотность и Цифровая инвазия позволяют определить объективно существующие противоречия процессов цифровизации, намеченные в коллективной научной картине мира. Условием решения таких противоречий выступает учет и нейтрализация социальных рисков цифровизации для полноценной реализации ее конструктивного потенциала.

Ключевые слова: цифровая грамотность, трансверсальная компетенция, цифровая инвазия, риски цифровизации, конструктивный потенциал цифровизации.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the content of the concepts Digital Literacy and Digital Invasion, reflecting polar assessments of phenomena associated with the digitalization of modern civilization, to take into account the specific risks of digitalization in the targeted formation of digital literacy as a transversal competence of the individual. The identified relations of opposition between the cognitive characteristics of the opposed concepts Digital Literacy and Digital Invasion make it possible to determine the objectively existing contradictions of the digitalization processes outlined in the collective scientific world image. The

condition for resolving such contradictions is taking into account and neutralizing the social risks of digitalization for the full realization of its constructive potential.

Key words: digital literacy, transversal competence, digital invasion, risks of digitalization, constructive potential of digitalization.

Введение. Стремительное ускорение процессов цифровизации во всех сферах человеческой деятельности приводит к появлению в языковой картине мира новых концептов, которые отражают отношение коллективного бессознательного к новейшим тенденциям современности: цифровая грамотность, цифровые компетенции, цифровая / информационная культура, искусственный интеллект, постгуманизм, постчеловек, цифровая безопасность, цифровая / информационная инвазия и т.п. Особый интерес представляют концепты, противопоставленные по содержанию их аксиологических слоев и тем самым отражающие полярные оценки явлений, связанных с цифровизацией современной цивилизации. Примером подобной концептуальной оппозиции могут служить концепты Цифровая грамотность и Цифровая инвазия. Анализ содержания таких концептов может помочь осмыслить те преимущества и риски цифровизации как широкого исторического процесса [16, С. 95], которые коллективный человеческий разум пытается осмыслить, концептуализировать и категоризировать при помощи вербального интеллекта.

Цифровую грамотность относят к трансверсальным (ключевым, базовым) компетенциям личности: «Digital literacy is one of “must have” skills of modern life» [24, С. 128]. В перечень ключевых компетенций цифровой экономики включены: способность к коммуникации и сотрудничеству в цифровой среде; способность к эффективному поиску данных, их восприятию, анализу, сохранению и передаче с использованием цифровых средств и алгоритмов; способность к верификации и оценке данных как показатель критичности мышления в цифровой среде [12].

Целью данной статьи является сопоставление содержания противопоставленных концептов эпохи цифровизации – Цифровая грамотность и Цифровая инвазия – для учета конкретных рисков цифровизации при целенаправленном формировании цифровой грамотности как трансверсальной компетенции личности.

Изложение основного материала статьи. Русскоязычный термин является калькой англоязычного терминологического словосочетания *digital literacy*, впервые примененным именно в терминологическом значении П. Гилстером [25] в 1997 г. Отметим, что в современном английском языке лексема *literacy*, определяемая именем прилагательным, имеет значение *competence or knowledge in a specified area* (компетенция либо знания в какой-либо определенной сфере) [26]. По П. Гилстеру, *digital literacy*, т.е. цифровая компетенция, заключалась в способности к поиску и сбору информации, ее анализу посредством обработки полученных данных, а также в операционных способностях: к навигации в интернете и гипертексте. Как можно заметить, изначально термин «цифровая грамотность» трактовался как синонимичный термину «цифровая компетенция».

За четверть века, прошедших после выхода книги П. Гилстера, понятийное ядро концепта «цифровая компетенция» закономерно расширилось с углублением процессов цифровизации, приобретая новые компоненты. Так, некоторые авторы предлагают рассматривать трехкомпонентную структуру цифровой грамотности, включая в нее цифровые компетенции, цифровое потребление и цифровую безопасность [24, С. 129], при этом иерархические отношения выделенных компонентов вызывают ряд сомнений. В частности, остается непонятным, почему умения обеспечивать цифровую безопасность не включены в качестве компонента в цифровые компетенции. Другие исследователи, конкретизируя цифровую грамотность сферой ее функционирования (в педагогической деятельности), трактуют ее как элемент «владения культурой цифровой эпохи, предполагающей наличие широких компетенций в области поиска, продуцирования, коммуникации и распространения цифрового контента и информации, а также конверсии цифровых навыков в педагогические технологии» [4, С. 42].

Д. В. Соколов отмечает, что «В большинстве нормативных документов, связанных с развитием цифровой грамотности, употребляется термин «цифровые компетенции», по смыслу соответствующий <...> словосочетанию „цифровая грамотность”» [16, С. 96]. В нашем исследовании мы будем исходить из такого толкования понятия «цифровая грамотность».

Аксиологический слой концепта Цифровая грамотность в современной научной картине мира формируется как комплекс когнитивных инструментальных положительных признаков, которые включают:

- залог и условие «инновационного развития страны» во всех сферах социальной деятельности [16, С. 88];
- функционирование в качестве «инструмента информационной деятельности» [11, С. 26], что в контексте научного дискурса предполагает повышение эффективности обмена, обработки и генерации научной информации, что способствует популяризации научного знания [16, С. 88]. Отметим, что понятие «информационная деятельность», в широком толковании термина означающее процесс сбора, сохранения, переработки, передачи и использования информации [13, С. 67], находится в онтологическом родстве с понятием «когнитивная деятельность человека», отличаясь от последнего целенаправленностью и осознанностью;
- повышение результативности учебного процесса как одного из аспектов информационной деятельности за счет усиления дифференциации и индивидуализации обучения и беспрецедентного расширения информационной базы учебного процесса;
- повышение эффективности коммуникативных процессов в социуме за счет ускорения опосредованной коммуникации, преодолевающей пространственно-временную разобщенность коммуникантов;
- интенсификация личностного развития субъектов цифровизации [11, С. 26], подразумевающая интенсивное развитие «критического мышления, креативности, навыков сбора и оценки информации» [14, С. 70].

При всей убедительности объективно сформировавшихся положительных аксиологических признаков концепта Цифровая грамотность нельзя забывать о том, что в словосочетании – номинаторе концепта содержится условие положительной оценки исследуемого концепта в русскоязычной картине мира: слово «грамотность». Толкование значения этого слова в Большой советской энциклопедии («наличие соответствующих знаний в какой-либо области (политическая грамотность, техническая грамотность)» [8]) предполагает его противопоставленность слову «безграмотность» как отсутствию упомянутых знаний в соответствующей области. Следовательно, оппозиция категорий «грамотность: безграмотность» указывает на амбивалентность явления цифровизации.

Еще одно указание на аксиологическую неоднозначность процессов цифровизации заключается в выделяемом многими исследователями [14; 16; 24] таком компоненте цифровой грамотности как цифровая безопасность. Постулируемая необходимость овладения умениями обеспечения цифровой безопасности в качестве пресуппозиции утверждает наличие цифровой опасности – явления, метафорически именуемого «цифровая инвазия». Из формулировки умений, составляющих компетенцию цифровой безопасности (способность к защите персональных данных, обеспечение конфиденциальности информации, технические, социальные и психологические умения защиты личности при работе в компьютерных сетях,

владение юридическими и этическими нормами виртуального общения [24, С. 130]), следует, антонимически, перечень рисков цифровизации.

Понятие «цифровая / информационная инвазия» исследована в своих отдельных аспектах (техническом, психологическом, когнитивном, социальном). Так, в нормативных государственных документах информационное вторжение (синоним иноязычному термину «инвазия») трактуется как «преднамеренный или случайный несанкционированный доступ к информационной системе, включая злонамеренную деятельность против информационной системы или несанкционированное использование ресурсов в информационной системе» [5].

Понятие «цифровая инвазия» как комплексная информационно-коммуникативно-психологическая категория еще не получило своего системного освещения. Социальные риски цифровой инвазии рассматривались А.А. Ивиным [7] в контексте социальных образцов когниции и поведения. Исследователь приводит метафору М. Ридли: «Люди – нейроны цивилизации» [7, С. 22] в доказательство тезиса о коллективном характере формирования социальных образцов поведения. В условиях интенсивной цифровизации социальной жизни идеалы, убеждения и стандарты поведения отдельной личности формируются не только и не столько под влиянием ее ближайшего окружения, сколько под воздействием информационного взаимодействия личности в диффузном и аксиологически неопределенном виртуальном пространстве.

Т.Д. Марцинковская, рассматривая процессы информационной социализации подростков, говорит об опасности нарастающего доминирования визуального способа восприятия информации [10, С. 23]. В отличие от информации, выраженной в вербальном коде, который априори является носителем и хранилищем лингвокультурных знаний, культурного кода нации, зрительные гештальты аксиологически размыты и не обладают сколько-нибудь значимым культурным потенциалом. Кроме того, «массированная визуальная стимуляция» [10, С. 24] когнитивных процессов подростков приводит к снижению их языковой способности, неразвитости умений оперирования вербальной информацией как при речевосприятии, так и при речепродукции.

А.С. Тимошук и Н.Н. Трофимова поднимают проблему медиатизации общественного интеллекта как следствия процессов цифровизации социальной жизни. Авторы указывают на объективно существующие риски диверсификации коммуникативно-культурной памяти социума в эпоху цифровизации, когда происходит «деконструкция отношений центр – периферия, мужское – женское, сакральное – профанное, истина – ложь, норма – девиация» [20, С. 100]. А.С. Тимошук обобщает риски цифровизации метафорой «обольщение технологией» [19, С. 480], указывая на провокацию и манипуляцию как его законы. В эпоху агрессивной цифровизации (под «агрессивной» мы в данном случае понимаем низкую контролируемость процессов цифровизации социумом и нулевую – отдельной личностью) человек оказывается в беспрецедентной гносеологической ситуации, когда нарушается основной принцип когниции – ее экспериенциальность. Нас захлестывают потоки информации, которую невозможно верифицировать.

На заре эпохи информатизации исследователи привлекали внимание общественности к такому тревожному факту как вытеснение потребности в самостоятельной генерации нового знания облегчением доступа к большим массивам информации [2]. За прошедшую с тех пор четверть века появилась масса исследований, выявивших следующие опасные когнитивные тенденции наших современников, особенно подростков и юношества:

- снижение аналитических способностей и абстрактного мышления вследствие нарастающих визуализации и символизации информации [1, С. 3];

- возникновение феномена так называемого клипового мышления, препятствующего развитию понятийно-системного мышления [15], которое выражается во фрагментарности восприятия, неспособности целенаправленного, осознанного выполнения операций сравнения, сопоставления, обобщения, анализа и синтеза [17, С. 56] с научно-теоретической информацией, установления причинно-следственных связей;

- нарушения мнемонических процессов, выражающиеся в снижении объемов запоминаемой информации, не владении мнемоническими приемами структуризации сохраняемой информации, построения ассоциативных сетей и т.п. [27];

- неспособность к длительному фокусированию внимания; неразвитое произвольное внимание [17, С. 58].

Учитывая вышесказанное и отдавая себе отчет в достаточной объективности наблюдений исследователей за когнитивными последствиями цифровизации, мы не возьмемся утверждать, что М.Г. Красильников, Л.А. Козловский и Д. Д. Петров сгущают краски, говоря о том, что «передоверившись Интернету, индивидуальное сознание вырождается, угасает» [9, С. 341].

Анализ публикаций, посвященных проблеме когнитивных и социокультурных рисков цифровизации, позволяет смоделировать аксиологическое поле концепта Цифровая инвазия в виде перечня его концептуальных признаков:

- вторжение, или нежелательное проникновение, в личное интеллектуальное пространство человека либо в его частную сферу посредством цифровых технологий;

- агрессивный, враждебный характер несанкционированного вторжения в личностную сферу. Сюда можно отнести формирование дезадаптивных интроектов – негативных или ограничивающих убеждений, которые человек неосознанно принимает как свои собственные из внешних информационных источников и которые препятствуют его личностному росту и развитию;

- угроза конфиденциальности, вызывающая обеспокоенность по поводу раскрытия личной информации, потери контроля над личными данными;

- снижение когнитивных способностей личности и, как следствие, его дезадаптация в современном социуме.

Выводы. Сопоставление аксиологических слов противопоставленных концептов эпохи цифровизации «Цифровая грамотность: Цифровая инвазия» позволяет обобщить преимущества и риски цифровизации на уровне отдельных аксиологических признаков анализируемых концептов, также находящихся в отношениях оппозиции. Подобные отношения выявляют объективно существующие противоречия, уже намеченные в коллективной научной картине мира. Залогом и условием решения этих противоречий выступает учет и нейтрализация рисков цифровизации для полноценной реализации ее конструктивного потенциала.

Так, инновационное развитие общества посредством цифровизации может быть реализовано лишь при условии недопущения злонамеренной деятельности против социальных информационных систем. Для того чтобы цифровизация действительно способствовала повышению эффективности обмена, обработки и генерации научной информации и популяризации научного знания, необходимы меры по предупреждению снижения потребности в самостоятельной генерации нового знания в условиях информационной перенасыщенности. Повышение результативности учебного процесса средствами цифровизации станет реальностью только в том случае, если в рамках учебно-воспитательного процесса будут предусмотрены меры по стимулированию языковой способности обучающихся, развития у них умений оперирования вербальной информацией, аналитических способностей, абстрактного мышления, вербального интеллекта. Повышение эффективности коммуникативных процессов в социуме возможно исключительно при условии предупреждения диверсификации коммуникативно-культурной памяти социума, формирования дезадаптивных интроектов участников виртуального общения. Наконец, цифровизация послужит интенсификации личностного развития, если социум сумеет

противопоставить риску снижения когнитивных способностей личности выработку таких педагогических условий обучения подрастающего поколения, которые бы адекватно отвечали вызовам цифровой инвазии для индивидуального и коллективного сознания.

Литература:

1. Алексеев, А.П. Естественный интеллект в условиях цифровых трансформаций / А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева // Информационное общество. – 2022. – № 1. – С. 2-8
2. Бабаева, Ю.Д. Психологические эффекты информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 1. – С. 88-100
3. Белозерова, Л.А. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа / Л.А. Белозерова, С.Д. Поляков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – Вып. 1 (37). – С. 23-32
4. Глухов, А.П. Цифровая грамотность педагогов: концептуализация и мониторинг / А.П. Глухов, О.С. Каменева, И.Г. Соломина // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 39-47. – <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-5-39-47>
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27033-1-2011 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Безопасность сетей. – Ч. 1. Обзор и концепции» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200089172> (дата обращения: 01.03.2024)
6. Денисов, Д.В. От цифровой грамотности к цифровой компетентности / Д.В. Денисов // Педагогические и социологические аспекты образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25 апреля 2018 г., г. Чебоксары. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 38-41
7. Ивин, А.А. Коллективный разум и социальные образцы как продукт его творчества / А.А. Ивин // Философские исследования. – 2018. – № 5. – С. 19-28
8. Кашин, М.П. Грамотность [Электронный ресурс] / М. П. Кашин // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – Москва: Совет. энцикл., 1969–1986. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/013/126.htm/> (дата обращения 12.03.2024)
9. Красильников, М.Г. Постчеловек, искусственный интеллект, коллективный разум / М.Г. Красильников, Л.А. Козловский, Д.Д. Петров // Человек: границы бытия: материалы междунар. науч.-практ. конф., 13-14 сентября 2018 г., г. Барнаул. – Барнаул: Изд-во АГПУ, 2018. – С. 339-343
10. Марцинковская, Т.Д. Информационная социализация подростков / Т.Д. Марцинковская // Образовательная политика. – 2010. – № 4 (42). – С. 30-35
11. Мурашова, Е.А. Цифровая грамотность и цифровая компетентность как обязательное условие информатизации образовательной деятельности преподавателя немецкого языка / Е.А. Мурашова // The Newman in Foreign Policy. – 2020. – Т. 3. – № 54 (98). – С. 26-28
12. Приказ Минэкономразвития России от 24.01.2020 № 41 «Об утверждении методик расчёта показателей федерального проекта “Кадры для цифровой экономики” национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”».
13. Ренсков, Д.А. Информационная деятельность человека / Д.А. Ренсков, В.А. Мартынов // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 99-7. – С. 66-70. – DOI: 10.18411/trnio-07-2023-380
14. Сафина, А.Р. Цифровая образовательная среда и цифровая грамотность участников образовательного процесса / А.Р. Сафина // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ун-та. – 2022. – № 53 (38). – С. 70-71
15. Семеновских, Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде / Т.В. Семеновских // Наукоеведение. – 2014. – № 5 (24). – С. 1-10
16. Соколов, Д.В. Цифровая грамотность в условиях инновационной экономики / Д.В. Соколов // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 84-102. – DOI: 10.19181/smtpr.2021.3.3.4
17. Сухорукова, Ю.С. Алгоритм обучения студентов поколения Z тематической устной презентации: назад в будущее / Ю.С. Сухорукова // Проблемы модернизации языкового образования. Иностранные языки: сб. трудов Всеросс. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) памяти профессора Б.П. Годунова, 29 мая 2020 г., г. Сыктывкар. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина, 2020. – С. 56-65
18. Тимофеева, Н.М. Цифровая грамотность как компонент жизненных навыков [Электронный ресурс] / Н.М. Тимофеева // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 7. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/07/5573> (дата обращения 12.02.2024)
19. Тимощук, А.С. Русский логос и модернизация: горизонты осмысления / А.С. Тимощук // материалы междунар. философ. конф., 25-28 сентября 2017 г., г. Санкт-Петербург: в 2 т. – Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2017. – Т. 1. – С. 477-481
20. Тимощук, А.С. Медиатизация общественного интеллекта / А.С. Тимощук, Н.Н. Трофимова // Вестник Ивановского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 3. – С. 99-105
21. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе [Электронный ресурс] / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. – Москва: Изд-во НАФИ, 2019. – URL: <https://nafir.ru/projects/sotsialnoe-razvitiie/tsifrovaya-gramotnost-rossiyskikh-pedagogov/> (дата обращения 29.02.2024)
22. Цифровое будущее. Каталог навыков медиа- и информационной грамотности. – Москва: МЦБС, 2013. – 68 с.
23. Buckingham, D. Defining Digital Literacy: What Do Young People Need to Know about Digital Media? / D. Buckingham // Medienbildung in Neuen Kulturräumen Die Deutschsprachige Und Britische Diskussion. – 2015. – P. 21-34
24. Bukhamet, A.A. Digital literacy / A.A. Bukhamet // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Аксиологический кризис человеческого бытия: гуманизм – трансгуманизм – посттрансгуманизм: материалы междунар. науч.-практ. конф., 29-30 мая 2020 г., г. Грозный. – Грозный: Изд-во ЧГПУ, 2020. – С. 128-131
25. Gilster, P. Digital literacy / P. Gilster. – New York: Wiley Computer Publications, 1997. – 292 p.
26. Literacy: dfn. [Электронный ресурс] // Thefreedictionary.com: [cite]. – URL: <https://www.thefreedictionary.com/literacy> (дата обращения 29.02.2024)
27. Sparrow, B. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips / B. Sparrow, J. Liu, D. Wegner // Science. – 5 August 2011. – Vol. 333. – No. 6043. – P. 776-778

УДК 371

старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и дизайна Капунова Маргарита Ивановна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу художественного образования; раскрывает его особенности. Уделяется внимание проблемам и перспективам. Определяется сущность профессионально-художественного образования. Автор статьи выделяет виды художественного образования; выявляет преимущества и недостатки получения художественного образования.

Ключевые слова: образование, развитие, искусство.

Annotation. The article is devoted to the analysis of art education; reveals its features. Attention is paid to problems and prospects. The essence of professional and artistic education is determined. The author of the article identifies the types of art education; identifies the advantages and disadvantages of receiving art education.

Key words: education, development, art.

Введение. Творчество важно для человека и человечества. «Одарённые» люди с детства занимаются музыкой, танцами, рисованием. Художественное образование начинается ещё со школы. Часто школьники хотят связать будущую профессию с любимым хобби. Для этого нужны:

- творческие факультеты в университетах;
- художественные училища;
- академии искусств.

Поступить на творческую специальность непросто. Абитуриенту предлагают пройти конкурс. Трудность заключается в том, что на одно место претендует несколько человек. Из-за этого пройти смогут не все.

Перед поступлением в творческий ВУЗ стоит знать:

- наиболее актуальные проблемы данного вида образования;
- актуальный уровень развития художественного образования;
- перспективы, которые возникают в профессиональной жизни человека после получения художественного образования.

Изложение основного материала статьи. Рубеж XX-XXI веков – ключевой момент для искусства. Художественное образование в это время сделало шаг вперёд. Раньше университеты предлагали небольшой выбор художественных профилей. Абитуриентам не из чего было выбирать. Сегодня эта проблема потеряла актуальность. Ситуация изменилась в лучшую сторону. Теперь можно найти факультет практически с любым художественным направлением. Это упрощает получение творческой профессии.

Однако расширение художественных факультетов не прошло без проблем. Остановимся подробнее на этом вопросе и выделим ключевые проблемы:

- 1) определение обоснованности выбранных специальностей (нельзя было предположить, какие будут востребованы, а какие – нет);
- 2) незнание, каким образом университету осуществить качественный уровень профессиональной подготовки обучающихся [2].

Эти проблемы были серьёзными. Выбор профилей подготовки важен для любого ВУЗа. То же самое можно сказать о качестве подготовки. Эти вопросы определяют судьбу университета на десятилетия вперёд. От них зависит репутация учебного заведения. Со временем эти проблемы решились.

Поговорим о нерешённой проблеме. Речь идёт о поиске преподавателей. Найти педагога нетрудно. Трудно найти профессионала. А.А. Мелик-Пашаев пишет: «...недостаточная или односторонне-традиционная квалификация педагога может приводить к дискредитации педагогической идеи» [1].

Профессиональный уровень преподавателей художественных дисциплин должен отвечать следующим критериям:

- 1) соответствующее образование педагога в зависимости от дисциплины, которую ему предстоит преподавать (хореограф, художник, скульптор и т.д.);
- 2) педагогическое образование преподавателя, позволяющее ему работать со студентами;

Художественному ВУЗу нужен опытный педагог. Он должен иметь опыт не только в своей профильной области. Важен и его педагогический опыт, стаж. Значение имеет личность преподавателя. Творческие дисциплины связаны с эмоциями, душой. Поэтому не последнюю роль играет отношение педагога к студентам. Найти такого преподавателя – значит обеспечить качественное профессионально-художественное образование не одному курсу студентов.

Художественное образование влияет на человека. Оно способствует повышению культуры личности. Искусство развивает эмпатию. Творчество влияет на эмоции, психику. Оно позволяет выражать свои чувства. Самовыражение важно для всех. Особенно для творческих людей.

Сегодня у студента есть выбор, куда поступать. Художественных профилей теперь немало. Они есть в ВУЗах и училищах. Студент может получить среднее или высшее образование. Среди профилей доступны музыкальное, театральное, хореографическое, архитектурное и другие направления.

Отметим ещё один важный признак развития профессионально-художественного образования – его регионализация [6]. Несколько десятилетий назад художественное образование можно было получить только в крупных российских городах. Это усложняло процесс поступления для обучающихся из регионов. Во-первых, не все из них были готовы на переезд в другой город. Во-вторых, значительно увеличивалась конкуренция среди абитуриентов. Теперь эта проблема существенно снизилась.

Чаще всего творческие люди интересуются музыкой или кино. Одни хотят стать актёрами, играть в театре. Другие – петь, играть на гитаре, барабанах, виолончели. Молодых людей привлекает живопись. Быть художником – мечта многих. То же самое можно сказать о хореографии и архитектуре. Однако существуют и менее распространённые виды искусства. По «непопулярному» профилю студент тоже может получить образование.

Рассмотрим один из частных случаев – профиль «кружевоплетение». Главная проблема этой кафедры – небольшое количество студентов. Дело не в том, что это неинтересное или неперспективное направление. Просто не все абитуриенты знают о нём. Тем не менее, кафедра продолжает развиваться и видит перспективы дальнейшего совершенствования. Они заключаются в:

- развитии научной и исследовательской деятельности кафедры;
- развитии проектной работы;
- привлечении студентов с помощью проведения дней открытых дверей, презентаций и т.д.;
- проведении профориентационных консультаций [5].

Более распространённые творческие профили тоже время от времени сталкиваются с трудностями. Обратимся к театральной области. О.И. Волпянская и Н.А. Шмелёва считают основной проблемой художественно-театральной сферы проблему совершенствования системы непрерывного профессионального образования [3].

Учёные убеждены, что это решаемая проблема. В своём исследовании они предлагают действия, которые направлены на её разрешение:

- увеличение числа образовательных программ;
- появление укороченных программ дополнительного образования;
- появление дистанционных программ образования;
- формирование программ в соответствии с требованиями работодателей;
- изменение экономико-финансовых принципов работы системы.

Эти действия подходят не только для театрального направления. Они касаются всех художественных направлений образования. Учёные считают, что художественному образованию нужны перемены. Оно нуждается в совершенствовании методов формирования и развития эстетического сознания и художественного вкуса. Для этого есть свои причины.

Главная причина – кризис в искусстве. Его возникновение связывают:

- 1) с появлением клипового мышления;
- 2) с переосмыслением привычных эстетических категорий.

Сегодня в области искусства можно обнаружить значительное увеличение роли виртуальной составляющей. «Цифровое» влияние приводит к появлению синестетических методик [4]. Синестетические методики можно отнести к перспективным педагогическим методам. Они способствуют гармонизации сенсорного опыта.

Отметим другую проблему художественного образования. Дипломированным специалистам бывает нелегко устроиться на работу по профессии. Это связано не с их уровнем профессионализма. Профессиональных актёров, музыкантов, танцоров очень много. Предоставить работу каждому из них зачастую невозможно.

К примеру, кино и театр. Чаще всего режиссёры предпочитают работать с актёрами, которых хорошо знают. У них много опыта, их знает зритель. «Новичков» непросто разглядеть среди толпы актёров, мечтающей получить роль в фильме или спектакле. К тому же, у них мало опыта. Им придётся многое объяснять по ходу съёмки. Это замедляет и затрудняет весь съёмочный процесс.

То же самое касается музыкантов – вокалистов, пианистов, гитаристов. Работодателям проще выбрать опытного профессионала. Его любят слушатели. Они точно придут на концерт знакомого музыканта. «Новички» же ещё не успели себя зарекомендовать.

Это действительно серьёзная проблема. Из-за неё многие профессионалы своего дела, получившие творческое образование, не могут работать по профессии. Им приходится зарабатывать другой деятельностью, зачастую несвязанной с искусством.

Однако наличие диплома об образовании всё же существенно упрощает поиск работы по специальности. Многие работодатели в целом не рассматривают кандидатов, которые не получили соответствующего образования. Поэтому профессионально-художественное образование важно для тех, кто хочет связать свою судьбу и карьеру с искусством.

Выводы. Профессионально-художественное образование имеет свои проблемы и перспективы развития. Это не делает его лучше или хуже других образовательных направлений. Многие проблемы художественного образования уже не актуальны. Они разрешились почти сразу, как появились. Однако некоторые проблемы сохранились до сих пор:

- трудность в подборе профессиональных преподавательских кадров с опытом как в своей профильной деятельности, так и в педагогике;
- сложность в устройстве на работу дипломированным специалистам творческих профессий.

Наличие проблем не отменяет перспективности художественного образования. Профессиональная подготовка повышает навыки музыкантов, художников, актёров. Они перестают быть «любителями». С дипломированными специалистами хотят работать.

Выделим основные перспективы художественного образования:

- совершенствование творческих навыков в зависимости от профиля (живопись, музыка, театральное искусство и др.);
- возможность получения образования, основанного на своём любимом деле;
- участие в творческих мероприятиях от ВУЗа (выставки, концерты);
- возможность устроиться на творческую работу, на которой требуют диплом о получении художественного образования.

Проблемы есть у любого образования. Художественное – не стало исключением. Тем не менее, преимуществ у него значительно больше, чем недостатков. Оно стало доступнее и разнообразнее. Профессиональное художественное образование проникло в регионы, стало качественнее и эффективнее.

Литература:

1. Аникьева, Н.В. Проблемы и перспективы художественного образования / Н.В. Аникьева // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – № 2 (31). – С. 18-23
2. Бредихин, А.П. Развитие профессионального художественного образования в условиях глобализации культуры: традиции, проблемы, противоречия / А.П. Бредихин // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 3 (59). – С. 1-12
3. Волпянская, О.И. Тенденции и перспективы развития непрерывного профессионального образования в театрально-художественной сфере / О.И. Волпянская, Н.А. Шмелёва // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2012. – Т. 10. – № 2. – С. 117-118
4. Конанчук, С.В. Проблемы современного эстетического образования: становление новой чувственности / С.В. Конанчук // Человек и образование. – 2021. – № 1 (66). – С. 71-75

5. Лапшина, Е.А. Высшее профильное образование в области художественного кружевоплетения: современные вызовы, новые возможности и перспективы развития / Е.А. Лапшина // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2022. – Т. 43 – № 4. – С. 181-186

6. Сальдаева, О.В. О регионализации художественного образования / О.В. Сальдаева // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2008. – № 7. – С. 153-163

Педагогика

УДК 371.38

кандидат искусствоведения, доцент Карнаухова Вероника Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат философских наук, доцент Шилова Наталья Станиславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Сокол Мария Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород)

«ТОБОЛЬСКАЯ СИМФОНИЯ» А.Ф. МУРОВА В КУРСЕ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКИ»

Аннотация. Авторы статьи обращаются к актуальной педагогической проблеме изучения композиторского наследия конца XX века в курсе «История отечественной музыки». Ценным аспектом в этом процессе авторы считают изучение произведений редко звучащих, малознакомых, однако показательных с точки зрения актуальных тенденций композиторского творчества. Среди таких сочинений – незаслуженно забытая «Тобольская симфония» сибирского композитора А.Ф. Мурова. В ней отразились черты, которыми отмечен жанр симфонии во второй половине XX века. Показательно, что Муров ориентировался на такие свойства симфонических моделей этого периода, как стремление к синтезу, образование жанровых микстов, «действ». Указанное обстоятельство делает сочинение ещё более привлекательным для знакомства с ним студентов. Цель статьи заключается в том, чтобы представить содержательный и жанрово-стилевой анализ «Тобольской симфонии» А.Ф. Мурова для использования её в качестве музыкального материала на занятиях по «Истории отечественной музыки». В статье отмечается, что симфония, содержание которой основано на исторических документах, поэтических и духовных текстах, отвечает одному из главных качеств жанра – концептуальности. Главную роль в ней играет оркестр, солирующие голоса, основой инструментального состава являются ударные инструменты. Благодаря этому рождается особый звуковой, русский, «колокольный» образ симфонии. Ещё одним интонационным символом этой партитуры становится монограмма Д.Д. Шостаковича, которому сочинение и посвящено. Монограмма, присутствующая в произведении псалмы и моменты прелюдирования вызывают ассоциации с музыкой И.С. Баха. В результате этого жанрово-стилевого сплава рождается семантический ряд, позволяющий считать содержание симфонии благодаря «памяти культуры», «памяти жанра». Заключенные в ткани «Тобольской симфонии» звуковые символы и жанровые маркеры располагают к дешифровке смыслов, что само по себе активизирует внимание, воображение и аналитические способности студентов, обогащая их музыкально-историческую эрудицию. Педагог же играет роль проводника в мир новой музыки.

Ключевые слова: история музыки, симфония, партитура, композитор, концепция, жанровый микст, «действие», стиль.

Annotation. The authors of the article address the current pedagogical problem of studying the composer's heritage of the late twentieth century in the course "History of Russian Music". The authors consider the study of works that are rarely heard, unfamiliar, but indicative from the point of view of current trends in composer creativity, to be a valuable aspect in this process. Among such works is the undeservedly forgotten "Tobolsk Symphony" by the Siberian composer A.F. Murov. It reflected the features that marked the symphony genre in the second half of the twentieth century. It is significant that Murov was guided by such properties of symphonic models of this period as the desire for synthesis, the formation of genre mixes, "actions". This circumstance makes the essay even more attractive for students to get to know. The purpose of the article is to present a meaningful and genre-style analysis of A.F. Murov's "Tobolsk Symphony" for use as musical material in classes on the "History of Russian Music". The article notes that the symphony, the content of which is based on historical documents, poetic and spiritual texts, meets one of the main qualities of the genre - conceptuality. The main role in it is played by the orchestra, solo voices, and the basis of the instrumental composition is percussion instruments. Thanks to this, a special sound, Russian, "bell" image of the symphony is born. Another intonational symbol of this score is the monogram of D.D. Shostakovich, to whom the composition is dedicated. The monogram, psalms and moments of prelude present in the work evoke associations with the music of J. S. Bach. As a result of this genre-style fusion, a semantic range is born that makes it possible to read the content of the symphony thanks to the "memory of culture", "memory of the genre". The sound symbols and genre markers contained in the fabric of the "Tobolsk Symphony" encourage the deciphering of meanings, which in itself activates the attention, imagination and analytical abilities of students, enriching their musical and historical erudition. The teacher plays the role of a guide to the world of new music.

Key words: history of music, symphony, score, composer, concept, genre mix, "action", style.

Введение. Внимание к современной или относительно недавней художественной практике, проявляемое преподавателем во время общения со студентами, актуально для любой области педагогики искусства. Это всегда вызывает живой отклик аудитории: любой студент рад открытиям, сделанным во время лекции или семинара. В педагогических исследованиях отмечается, что, по сути, любые инновации и креативные подходы в образовании повышают мотивацию обучающихся, «помогают формировать навыки, необходимые для успешной адаптации к изменяющемуся миру и способствуют развитию творческого и инновационного мышления» [4].

В музыкальной педагогике открытие нового также необходимо, как и в преподавании изобразительного искусства, литературы, иных дисциплин. В то же время, плотный график учебного процесса не всегда позволяет педагогу подробно остановиться на творчестве даже известных, крупных композиторов, не говоря уже об авторах, чья музыка редко исполняется. Выходом из этого может стать предложение о небольшом совместном исследовании, представленном на практическом занятии, конференции, форуме, круглом столе, специально посвященном современному искусству.

В учебный курс «История музыки» входит не только изучение персоналий, здесь необходим более широкий подход, отражающий спектр проблем, касающихся композиторского творчества, в частности, доминирующие жанрово-стилевые тенденции той или иной эпохи. Одним из наиболее продуктивных путей в решении этой задачи многие педагоги называют именно жанровый подход. Действительно, возможность проследить трансформацию жанра в течение того или иного периода, вбирает в себя многое, располагая к размышлениям об эстетике и стиле, специфике музыкального языка, индивидуальности автора.

Особого внимания в курсе «История музыки» заслуживает жанр симфонии, претерпевший ряд существенных трансформаций в XX – начале XXI вв. По этому поводу существует немало трудов. Самым фундаментальным из них остаётся книга М.Г. Арановского «Симфонические искания» [1]. В исследованиях обращается внимание на то, что актуальным жанровым инвариантом симфонии в XX столетии становится жанровый микст, сближающий её с хоровыми циклами – ораторией и кантатой. Родословная этой модели восходит к Девятой симфонии Бетховена, песенному симфонизму Шуберта и Малера. Во второй половине XX века ориентирами для неё являются Тринадцатая и Четырнадцатая симфонии Шостаковича.

Микстовые инварианты возникают и в творчестве отечественных композиторов конца XX столетия. Здесь развивается сплав симфонического и театрального начал, «инструментальный театр». «Прообразы» подобной модели также можно найти в истории – от финала «Прощальной симфонии» Гайдна до «Фантастической симфонии» Берлиоза. На рубеже XIX-XX веков и в начале XX столетия жанр испытал влияние актуальных эстетических идей. Исследователь пишет, что на становление инструментального театра оказало воздействие «... шумовое наполнение звукового пространства, совпавшее с общей тенденцией времени к эпатажу, ярко проявившейся в экспериментах футуристов и дадаистов» [8]. Итогом подобных поисков к концу столетия стало рождение жанра «симфонии-действия», среди классических образов которого можно назвать «Перезвоны» В.А. Гаврилина – сочинение широко известное, любимое публикой, исполняемое и тщательно изученное. В этом же ряду можно рассматривать и «Тобольскую симфонию» А.Ф. Мурова, которая, в отличие от партитуры Гаврилина, еще ждёт слушательского и исполнительского внимания. Поскольку для большинства она является своеобразной *terra incognita*, апелляция к ней имеет шанс оживить интерес студенческой аудитории.

Цель статьи, таким образом, заключается в том, чтобы представить содержательный и жанрово-стилевой анализ «Тобольской симфонии» А.Ф. Мурова для использования её в качестве музыкального материала на занятиях по «Истории отечественной музыки».

Изложение основного материала статьи. Исследованию природы жанра «действия» посвящен ряд музыковедческих работ, среди которых можно выделить диссертацию О.Н. Ромашковой «Действо как жанровый феномен музыки XX века», где автор пишет: «Действо определяется как система признаков музыкального произведения, связанного с проявлениями “жанровой памяти”» [10, С. 23-24]. Исследователь отмечает важность приёмов исторической реконструкции и реставрации. Изучая исторические модусы «действия» в отечественной музыке начала XX века и второй его половины, О.Н. Ромашкова находит примеры и в хоровых сочинениях русских композиторов, таких, как «Неизреченное чудо» Г.В. Свиридова, «Плач по Андрею Боголюбскому, великому князю Владимирскому» В. Генина, хоровая мистерия К. Волкова «Аввакум». В этих партитурах подчеркивается связь с традициями таких жанров, как литургия и житие, с духовными основами русской культуры. Заметны эти связи и в инструментально-хоровых действиях отечественных композиторов.

Среди «симфоний-действ», написанных в конце XX столетия, существуют такие, которые не слишком известны широкой аудитории. К ним и принадлежит «Тобольская симфония» сибирского композитора А.Ф. Мурова, созданная в 1971 г., партитура которой так и осталась неизданной. Исследователи по сей день пользуются автографом. По поводу исполнения существуют данные, приведенные в книге К.М. Курлени, утверждающего, что первое и единственное исполнение сочинения состоялось в 1973 году [5, С. 112]. По счастью, симфонию всё же можно сегодня услышать, благодаря ресурсам интернета, что позволяет представить её музыке студенческой аудитории. Знакомство с ней на занятиях по «Истории музыки» даёт богатую пищу для размышлений над жанром и его авторским прочтением, в частности, в аспекте «жанровой памяти», «памяти культуры» (по М. Бахтину). Это позволяет студентам связать в единое целое их представления о разных периодах развития жанра, придав большую цельность восприятию историко-культурных процессов.

Посвященная Д. Д. Шостаковичу, «Тобольская симфония», несмотря на споры и дискуссии вокруг неё, на стремление некоторых «коллег по цеху» переубедить автора в верности указанного на титульном листе жанра (документы свидетельствуют о намерениях издать сочинение под названием «оратория»), показательна именно как симфония. Несомненно присутствие в ней доминирующего качества: это – жанр концептуальный. Исследователь пишет: «Современная симфония, оставаясь высочайшей и совершенной формой концепции Человека и Мира, фиксирует глобальные изменения, происходящие с Человеком и Миром...» [3]. Во многих трудах проводится мысль о том, что симфония поднимает философские проблемы Времени и Бытия. Это в полной мере актуально для произведения Мурова. Его симфония – это размышление о судьбах человека и народа, философское осмысление этих судеб, прошлое, воспринятое сквозь призму современности.

История создания сочинения Мурова и связанные с этим события, жесткая критика композитора со стороны чиновников, описаны в трудах, посвященных ей. Это диссертационное исследование Л.Л. Пыльневой «Симфония в творчестве Аскольда Мурова» [9], статья Я.Н. Файна «О «Тобольской симфонии» Аскольда Мурова» [11], глава книги К.М. Курлени «Мифологемы бунта в музыкальной культуре Новосибирска 70-х-начала 90-х годов XX столетия» [5], а также работа А.В. Ванчугова «“Тобольская симфония” А. Мурова: к проблеме город как метафора» [2]. Однако, лучше всего об этом рассказано самим автором в публицистических очерках «Заколдованный круг» [6], где он среди прочего описывает свое знакомство со сценарием фильма «Отец городов сибирских» Ю. Малашина, послужившего стимулом к написанию партитуры.

«Кинематографичность», «монтажность» симфонии Мурова в чём-то сродни «анфиладному» принципу построения композиции «Перезвонов» Гаврилина. Все 12 её частей с эпилогом выстраиваются в единую линию человеческой жизни, как судьбы сибирской земли, Тобольска, русской истории, каждая из которых высвечивает определенный её момент. Окрашенная в трагические тона и представленная как ряд испытаний и их преодолений, история в произведении развивается от мужества Ермака и завоевания восточных, сибирских земель до страшных дней Тобольска, ставшего «столицей кандалной». По словам А.В. Ванчугова, «Симфония, основанная на фрагментах исторических хроник и Псалмов, повествует о том, как среди бунтов, пыток и боли рождалась российская государственность». Однако, как и сочинение Гаврилина, партитура рождает ощущение скорее внесторической (точнее надисторической) памяти, почти «библейской» реальности – той, которая была когда-то, но может повториться «здесь и сейчас». Не случайно, биографы и исследователи указывают на факт, известный из высказываний Мурова: предполагалось продолжение симфонии, первая часть которой, по первоначальному замыслу, должна была отражать прошлое Тобольска, вторая – его современность, однако впоследствии от этого замысла композитор отказался, видимо, считая, что в своём произведении сказал всё и о прошедшем, и о настоящем. Сам автор признавался: «Эта симфония – произведение историческое, но только в том смысле, что в ней упоминаются

факты, которые имели место в реальности и основаны на подлинных исторических документах. Но по этому произведению нельзя изучать историю Сибири, так же как по «Борису Годунову» Мусоргского или «Войне и миру» Прокофьева нельзя изучать русскую историю» [6, С. 193]. Изучая партитуру со студентами, педагог должен обратить внимание на это «вневременное» звучание, рассмотрев его в контексте композиторских поисков конца XX столетия, связав с явлением «новой сакральности» (термин Н. Гуляницкой), поскольку в сочинении присутствуют духовные тексты, традиции русского хорового церковного пения, слова псалмов. Сам композитор писал о том, что псалмы для него здесь также значимы, как хоралы в «Страстях» Баха.

Немало открытий студенческой аудитории принесут и размышления по поводу особенностей жанра и музыкального стиля «Тобольской симфонии». Основой музыкальной ткани является хор, трактованный как оркестр. Активно использованы ударные инструменты – там-там, маримбафон и др., а также фортепиано, колокола. Благодаря им, рождается особый звуковой, по сути очень русский, «колокольный» образ симфонии. Опирающийся на истоки в творчестве отечественных композиторов – от Глинки и Мусоргского, до Рахманинова, Прокофьева и Свиридова, этот «колокольный образ мира» позволяет почувствовать присутствие духовных токов, пронизывающих партитуру, её древних прообразов. Опус Муро́ва, как и сочинения современников, даёт пищу для размышлений о жизни как житии, мистерии. Среди знаков и музыкальных символов, встречающихся в музыкальной ткани – монограмма Шостаковича *DSCH*, помогающая уловить связь с баховскими традициями. Они заметны также в псалмах и фрагментах, где присутствует прелюдирование как символ бесконечно текущего, бесстрастного времени. Всё это обостряет аналитическое восприятие слушателя, заставляя «считывать» скрытые смыслы, расширяя границы музыкальной эрудиции. Анализируя стилизованный облик симфонии, К.М. Курленя пишет о том, что в её решении «есть немало потенциальных преимуществ, касающихся коммуникативной стратегии, реализованной в сочинении. «Паритетные» отношения со стилем Шостаковича задают необходимые семантические ориентиры слушателю и предоставляют отправные позиции для формирования восприятия соответствующего круга образов, окрашенных высоким пафосом гражданственности и нравственной строгости» [5, С. 116]. Тот же исследователь указывает при этом на уникальность авторского стиля, исключающего какие-либо элементы подражания.

Выводы. Подводя итоги сказанному, заметим, что изучение «Тобольской симфонии» А.Ф. Муро́ва в курсе «Истории отечественной музыки» позволяет студентам побыть в качестве экспертов-исследователей современного творчества. Заключение в ткани этого сочинения звуковые символы и жанровые маркеры располагают к дешифровке смыслов, что само по себе активизирует внимание, воображение, аналитические способности обучающихся. Преподаватель также находится в одной из привлекательных и не так уж часто фигурирующих во время занятий ролей – проводника в мир новой музыки, наставника, куратора [7].

Литература:

1. Арановский, М.Г. Симфонические искания: Проблемы жанра симфонии в советской музыке 1960-1975 гг.: Исслед. очерки / М.Г. Арановский. – Ленинград: Советский композитор. Ленинградское отделение, 1979. – 287 с.
2. Ванчугов, А.В. «Тобольская симфония» А. Муро́ва: к проблеме «город как метафора» / А.В. Ванчугов // Вестник музыкальной науки. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tobolskaya-simfoniya-a-murova-k-probleme-gorod-kak-metafora> (дата обращения: 03.06.2024)
3. Виноградова-Черняева, А.Л. Жанр современной симфонии в этимологическом ракурсе / А.Л. Черняева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 4-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-sovremennoy-simfonii-v-etimologicheskom-rakurse> (дата обращения: 02.06.2024)
4. Игнатъева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12, № 1. – С. 2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2
5. Курленя, К.М. Мифологемы бунта в музыкальной культуре Новосибирска 70-х – начала 90-х годов ХХ столетия / К.М. Курленя. – Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, 2005. – 420 с.
6. Муров, А.Ф. Заколдованный круг / А.Ф. Муров // Аскольд Муров: Музыка. Сибирь, Эпоха / авт.-сост. Л.Л. Пыльнева. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 149-216
7. Мухина, Т.Г. Анализ соотношения понятий «наставничество» и «кураторство» в педагогической практике / Т.Г. Мухина, Т.В. Филиппова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 4. – DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-4
8. Петров, В.О. Инструментальный театр: историческая пирамида жанра / В. О. Петров // Культура и искусство. – 2012. – № 5 (11). – URL: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=21533 (дата обращения: 03.06.2024)
9. Пыльнева, Л.Л. Симфония в творчестве Аскольда Муро́ва: автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Пыльнева Лада Леонидовна. – Новосибирск, 2000. – 24 с.
10. Ромашкова, О.Н. Действо как жанровый феномен русской музыки ХХ века: автореферат дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Ромашкова Ольга Николаевна. – Саратов, 2006. – 28 с.
11. Файн, Я.Н. О «Тобольской симфонии» Аскольда Муро́ва / Я.Н. Файн // Аскольд Муров: Музыка. Сибирь, Эпоха / авт.-сост. Л.Л. Пыльнева. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 389-401

УДК 37.314.6

кандидат педагогических наук, доцент Картавая Юлия Константиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Кравченко Олег Георгиевич

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего

образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕМЬЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье предложен ретроспективный анализ феномена семьи как одного из старейших социальных институтов. Актуальность темы статьи обусловлена устойчивым интересом в истории человечества к семейной проблематике и необходимостью по-новому взглянуть на семейные отношения и семейные ценности. Авторы обращают внимание на то, что в истории концептуализации представлений о семье существуют несколько традиций, именно их анализ находит свое отображение в данном исследовании. Для формирования у современной молодежи ценностного отношения к семье и браку в высших учебных заведениях предусматриваются определенные методы и практики, которые могут совмещаться для более полного и систематического подхода в вузовской обстановке. В представленных результатах обобщения опыта исследователей указано, что семья режиссирует жизненные сценарии каждого человека, поскольку формирует гендерные стереотипы, которыми же сама и наполнена. В семье воплощается индивидуальное бытие отдельного ее члена. В то же время семья является ключевым объединяющим звеном между индивидом и обществом; в этом проявляется социальная значимость семьи.

Ключевые слова: феномен семьи, брак, семейные отношения, семейные ценности, концептуализация представлений, социальная значимость семьи.

Annotation. The article offers a retrospective analysis of the phenomenon of the family as one of the oldest social institutions. The relevance of the topic of the article is due to the steady interest in family issues in the history of mankind and the need to take a fresh look at family relations and family values. The authors draw attention to the fact that there are several traditions in the history of conceptualization of views on the family, and it is their analysis that finds its reflection in this study. In order to form a value-based attitude towards family and marriage in modern youth, certain methods and practices are provided in higher educational institutions that can be combined for a more complete and systematic approach in a university setting. The presented results of the generalization of the researchers' experience indicate that the family directs the life scenarios of each person, since it forms gender stereotypes, with which it itself is filled. The individual existence of an individual member of the family is embodied in the family. At the same time, the family is a key unifying link between the individual and society; it reveals the social significance of the family.

Key words: the phenomenon of family, marriage, family relations, family values, conceptualization of views, social significance of the family.

Введение. В историческом разрезе проблема исследования семьи имеет давнюю традицию и насчитывает не одну тысячу лет. Отдельный аспект рассмотрения этого вопроса зависел от ряда показателей, прежде всего исторических условий. Трактовка роли семьи варьировалась с течением эпох и чаще всего была детерминирована центральной идеологической проблематикой общества. Семья как один из старейших институтов функционировал уже в древних культурах и цивилизациях. Актуальность темы статьи обусловлена устойчивым интересом в истории человечества к семейной проблематике и необходимостью по-новому взглянуть на феномен семьи, особенно с учетом того, что Указом Президента от 22 ноября 2023 года 2024 год объявлен Годом семьи в Российской Федерации.

В настоящее время педагогическая наука продолжает активно исследовать феномен семьи и брака, отношение молодежи к семье и семейным ценностям в различных ракурсах: с позиции социологии семьи и брака (А.И. Антонов [1; 2], С.Н. Бурова [5], В.М. Медков [2]), философского анализа формирования культуры брачно-семейных отношений (Л.Н. Боровых [4], В.В. Зотов [14], Т.Н. Каменева [14], Л.М. Панкова [19], Н.Н. Равочкин [21]), образа семьи в языковом сознании (С.В. Грибач [10]), формирования и развития семейных ценностей у молодежи (А.Г. Джафарова [11], Ю.В. Ерещенко [12], Л.А. Ибрагимова [15], Е.В. Лаптева [11], И.Д. К. Мехдиева [15], О.В. Морозова [18], Т.И. Целевич [18]) аспектах.

Изложение основного материала статьи. В истории концептуализации представлений о семье существуют несколько традиций. Так, до середины XIX в. в истории философии доминировала традиция понимания семьи как исходной микромодеи общества, но начиная с XX в. роль семьи существенно трансформировалась. Поэтому рассмотрим особенность эволюции семьи и ее роль в истории философской мировой мысли.

Вопросы семьи и брака волновали философов с самой древности. Античная эпоха представляет ряд произведений греческих мыслителей, которые размышляют над феноменом существования семьи и ее места в обществе и в человеческом бытии. Среди них наиболее весомое значение составляют произведения Аристотеля [3], Платона [20], а также позиция Сократа [4]. Так, Платон, конструируя свой утопический замысел идеального государства, утверждал революционные идеи о роли женщины в семье и даже в обществе. Он предлагал уравнивать в семье права женщины и мужчин, осуждал унижение женщин в семье и ущемление их в получении образования и участия в общественной жизни [20].

Практически противоположную идею выдвигал Аристотель, который не признавал равные права между мужем и женой, и говорил о господстве мужчин над женщиной не только в семье, но и в социальной жизни. Картина идеального государства Аристотеля оказывается интересной в контексте нашего исследования. Он определяет семью каркасом государства и отводит ей соответствующее место и назначение. Великий замысел семьи заложенный природой, «...ибо от природы человек склонен создавать, скорее пары, а не государства – настолько же, насколько семья первичнее и необходимее государства» [3, С. 238]. Именно такое отношение к семье как фундаментальной основе общества и первичной его ячейке было наиболее распространенным традиционным подходом в Античности.

Новое видение экзистенции семьи предлагает средневековая традиция. Пронизанная идеями религиозности эпоха Средневековья, наиболее выразительными представителями которой являются Фома Аквинский [17], Августин Блаженный [23], Григорий Великий [4], Иоанн Златоуст [13], Григорий Нисский [10], освещает вопросы брака и семейных отношений в контексте божественного провидения и является плодом замысла Божьего.

Мировоззрение людей Средневековья проходит сквозь один из базовых постулатов эпохи – культ священного писания. Заповеди служили категориальным императивом деяний, а Слово Божье ориентировало действия людей.

Один из наиболее ярких представителей средневековой патристики, Августин Блаженный в духе своей эпохи так трактует значение семьи: «...Супружество следует прославлять, ибо оно делает из порока похоти некое благо...» [23, С. 14]. По-прежнему, семья образуется по договорной системе, где родители молодых устраивают их брак, ориентируясь на финансовые и политические отношения.

Еще один выдающийся представитель Средневековья Иоанн Златоуст философствовал о роли семьи, об участии обоих родителей в воспитании подрастающего поколения. Эти мотивы красной нитью проходят почти во всех его трудах. Среди ряда трактатов, посвященных семье и браку, отметим одно произведение: «Беседы о семье» [13]. Размышляя над проблематикой семьи, над целью создания брака, он утверждает следующее: «Так, две цели, ради которых заключается брак: чтобы мы жили целомудренно и становились родителями» [13]. Богослов считает семью и брак, заключенный по любви и основанный на взаимном доверии, самым важным радостным событием в жизни каждого человека.

Во времена Возрождения человечество наконец подходит к очевидной секуляризации общественного мнения: религиозное давление Церкви постепенно теряет свои позиции, и человек, наконец, открывает самого себя как прекрасное неповторимое и уникальное существо; характерный для того времени гуманизм и натурализм способствуют формированию нового отношения к человеческой плоти и душе, соответственно, и некоторые аспекты в сфере семьи и брака также демократизируются. Роль семьи приобретает новое значение – строгое отношение к семейной сфере и межполовым отношениям ослабляется и постепенно либерализуется. Создание семьи и заключение брака становится возможным по собственному выбору самих партнеров. Общей характеристикой семей этого периода была многодетность. Мыслители и философы этого времени обращаются к человеку, рассматривают его тело и душу, но семейная проблематика не стоит в центре их размышлений.

На смену Средневековью и Возрождению приходит новый общественный строй, выдвигающий обновленные семейные ценности и отношение к браку в целом. В XVII в. формируются другие общественные направления – эмпиризм и рационализм. Эмпиризм олицетворяли Ф. Бекон [6], Т. Гоббс [5], Дж. Локк [5], Д. Юм [26], сторонниками рационализма были Р. Декарт [5], Б. Спиноза [21], Б. Паскаль [5] и др.

Представители философии Нового времени в своих работах представляют другое видение брака и семьи. Так, Ф. Бекон сосредотачивает внимание на мысли, что семья является основным социализирующим фактором в обществе, при этом неоднозначно высказывался о семье, с рациональных позиций оценивая позитивные и негативные последствия отцовства и брака. Отдельно он отмечает лучшие качества холостых мужчин, поскольку, по его мнению, женатые мужчины становятся менее активными общественными деятелями, занятыми другими, а именно, семейными, проблемами [6, С. 366].

Шотландский философ Д. Юм был сторонником моногамной семьи, хотя и выделял различные формы ее существования. Он подчеркивает неоднозначность семьи и брака через плюрализм форм и способов организации семейных отношений. Особенно убедительно ученый критикует развод и уверяет в его негативных последствиях для самих супругов и их детей. Единственной причиной расторжения брачных отношений, по его мнению, является отвращение между супругами и насильственное существование семьи. Брачные отношения заключаются по взаимному согласию мужчины и женщины, такие отношения направлены на продолжение рода [26, С. 598].

В целом анализ взглядов просветителей на семью дает основания исследователям констатировать, что «...французские просветители делают шаг назад к патриархальному конструкту семьи, пытаясь еще раз связать семью и национальное государство» [14].

Особый интерес к проблеме семьи с конца XVIII в. проявили представители немецкой классической философской традиции: Г. Гегель [8], И. Кант [16], И. Фихте [21] и Ф. Шеллинг [5]. Мыслители этого периода проявляли глубокозрительное отношение к миру и тяготели к построению грандиозных философских систем. Характерное этико-гуманистическое отношение к миру соответствующим образом повлияло на формирование особого отношения к браку и семье.

Великий моралист И. Кант считал приемлемым лишь традиционный моногамный брак, при обязательном условии неприкосновенности прав мужчины и женщины. Гармоничные отношения в семье возможны лишь как взаимное дополнение супругов. Мыслитель отмечает, что если бы цель брака ограничивалась лишь продолжением рода, то он вскоре распался естественным образом [16, С. 478].

В философии духа Г. Гегеля [8] семья является ячейкой воплощения объективного духа. Философ утверждает, что семейная сфера является исключительно женским делом, в отличие от общественно действующего мужчины. Мыслителя по праву можно назвать наиболее плодотворным из плеяды немецких идеалистов в концептуализации проблематики семьи и брака.

Неоклассическая философия XIX–XX в. представляет собой новую веху и новый этап в становлении научных подходов к определению семьи. Прежде всего это школа иррационализма, представленная именами С. Кьеркегора [9], Ф. Ницше [5], А. Шопенгауэра [25] и др.

В частности, А. Шопенгауэру принадлежит крылатое выражение, которое выражает сущность семейно-брачных отношений: «Жениться – значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить обязанности» [25, С. 58]. Рассматривая взаимоотношения мужчины и женщины в семье, он называет брак сделкой, которая является выгодной для обеих сторон. И мужчина, и женщина должны неуклонно соблюдать правила соглашения, чтобы оно не утратило свою прочность.

Русская религиозно-философская мысль XIX–XX в. по-новому презентует определение семьи, что нашло отражение в трудах Н.А. Бердяева [5], В.В. Розанова [22], В.С. Соловьева [7]. Мыслители этого периода активно размышляют над феноменом любви в человеческом бытии, которая является проявлением благочестивой сущности человека.

В.В. Розанов наиболее глубоко связь, в которой каждый человек подходит к смыслу своего индивидуального бытия, называет браком [22, С. 45]. Именно в семье интимные отношения перестают быть позором, а приобретают иное значение, связанное с продолжением рода. Ученый удачно сочетает человека, природу и Бога, которых объединяет чувственная любовь и одновременно оказывается в каждом.

Рассматривая современный подход к определению семьи, нельзя не сказать, что с учетом трансформации института семьи и брака, с новым видением семейных отношений возникает ряд вопросов, рассматривающих будущее семьи. А именно: Какой она будет? Какие семейные ценности будут актуальны в современном обществе? Какие семейные традиции будут предпочтительны в современных семьях? И соответственно, как будет существовать все человечество? Все эти проблемы и сложности связаны со снижением морально-нравственных качеств современной молодежи, с их отношением к семье и браку, с увеличением количества разводов, и как следствие с недоверием именно к семье.

Представление у современной молодежи о семье и ценностном отношении к ней – это то, как человек оценивает и относится к семейным связям, ролям и обязанностям, связанным с членством в семье. Это включает уважение к семейным ценностям, заботу о благополучии членов семьи, ответственность за обеспечение поддержки и заботы о них, а также принятие, поддержку и важность семейных отношений в жизни человека.

Для формирования ценностного отношения к семье в высших учебных заведениях могут быть использованы следующие методы и практики:

1. Образовательные программы: Внедрение специальных курсов, лекций и семинаров, посвященных семейным отношениям, ролям в семье, этике семейной жизни и родительству.

2. Проведение дискуссий и конференций: Организация публичных мероприятий, на которых студенты могут обсудить семейные вопросы, поделиться своим опытом и узнать о различных точках зрения на семейные ценности.

3. Психологическое консультирование: Предоставление студентам возможности для консультаций по вопросам семейных отношений и поддержки, направленной на формирование здоровых и ценностных семей.

4. Проведение тематических мероприятий: Организация тематических встреч, игр, семинаров, направленных на формирование ответственного отношения к семье, поддержание семейных ценностей и уважение к близким.

5. Привлечение профессионалов: Приглашение специалистов в области семейных отношений и психологии для проведения лекций и мастер-классов по формированию здоровых семейных ценностей.

Эти методы могут совмещаться для более полного и систематического подхода к формированию ценностного отношения к семье в вузовской обстановке.

Современные социологические исследования подтверждают, что необходимо создавать благоприятные условия, которые способствуют развитию и формированию устойчивого позитивного образа семьи. Так, Л.М. Панкова отмечает: «никогда еще моральные устои семьи не подвергались такому испытанию во всем мире, как сейчас, и никогда, пожалуй, мир не нуждался в всеобщем осмыслении таких понятий, как единство, гуманизм, честность, которые во всей совокупности других показателей также ускоряют общественный прогресс» [19]. В.В. Шанько говорит о взаимодействии и взаимовлиянии гражданского воспитания и социализации личности молодежи [24, С. 48]. Безусловно важным при создании новых традиций является сохранение уже существующих семейных ценностей. Так называемая передача опыта из поколения в поколение в виде определенных правил, наставлений, норм поведения является фундаментальной. Таким образом сохраняется эта невидимая связь сквозь поколения, которая становится духовной опорой для человека в любом возрасте.

Таким оказывается обзор философских и антропологических представлений о семье и браке на протяжении истории развития человечества. Спектр взглядов и подходов многообразен, но диалог концепций делает возможным процесс изучения семьи в целом как общественного явления и в частном как отдельной семьи.

Выводы. Таким образом, феномен семьи является многоаспектным и исследуется разносторонне. Активизация процессов в институте семьи и брака, является актуальным вопросом для мирового сообщества, поскольку семья является частью социальной практики, неотъемлемым элементом современного общества. Семья режиссирует жизненные сценарии каждого человека, поскольку формирует гендерные стереотипы, которыми же сама и наполнена. В семье воплощается индивидуальное бытие отдельного ее члена. В то же время семья является ключевым объединяющим звеном между индивидом и обществом; в этом проявляется социальная значимость семьи. Семья – явление общесоциальное и личностное одновременно. С одной стороны, она включена в социальное пространство общества, государства, с другой – является индивидуальным бытием индивида, поскольку базируется на личной жизни, сознании индивида и субъективных переживаниях – эмоциях, потребностях, интересах, волеизъявлении.

Сложный характер феномена современной семьи и неоднозначность изменений, которые в ней происходят, разделяют мнения исследователей на две позиции: одни ученые расценивают такие трансформации как логический ход развития семьи, другие же отстаивают традиционный образ института семьи, который не нуждается в существенных изменениях.

Литература:

1. Антонов, А.И. Социология семьи: учебник / А.И. Антонов. – 2-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 2007. – 640 с.
2. Антонов, А.И. Социология семьи / В.М. Медков. – Москва: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304 с.
3. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Соч.: в 4 т. – Москва: Мысль, 1984. – С. 53-295
4. Боровых, Л.Н. Философия: семья и брак: учебное пособие / Л.Н. Боровых. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. – 162 с. – URL: <http://e.lib.vlsu.ru/bitstream/123456789/3083/1/006660.pdf>
5. Бурова, С.Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / С.Н. Бурова. – Минск: Право и экономика, 2010. – 444 с. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/27676/1/burova_soc_braka_i_semyi_kniga.pdf
6. Бэкон, Ф. Опыт или наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – Москва: Мысль, 1978. – С. 348-481
7. Вопросы психолингвистики. – Москва, 2014. – № 4 (22). – 189 с. – URL: <https://iling-ran.ru/library/voprosy/22.pdf>
8. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – Москва: Мысль, 1990. – 524 с.
9. Горшкова, В.В. Семья в проблемном поле современного социума / В.В. Горшкова, Е.П. Тонконогая, А.А. Мельникова; под ред. В.В. Горшковой. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. – 302 с.
10. Грибач, С.В. Образ семьи в языковом сознании русских (гендерный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 «Теория языка» / С.В. Грибач. – Москва, 2005. – 24 с.
11. Джафарова, А.Г. Отношение студентов к институту семьи и семейным ценностям / А.Г. Джафарова, Е.В. Лаптева // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2021. – № 1 (24). – С. 67-72. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46263229>
12. Ерещенко, Ю.В. Опыт применения педагогической системы Леона Батиста Альберти для изучения семейных ценностей студентов педагогических специальностей / Ю.В. Ерещенко // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 16. – № 1. – С. 59-67
13. Златоуст Иоанн. Беседы о браке / Иоанн Златоуст // Творения. Т. 3, кн. 1: Беседы на разные места Св. Писания и пр. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_o_brake/
14. Зотов, В.В. Философские конституирование и рефлексия идеологии семьи в эпоху промышленных революций / В.В. Зотов, Т.Н. Каменева. – URL: http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/filosofskie_nauki/filosofskaja_antropologija_filosofija_kultury/13-1-0-458
15. Ибрагимов, Л.А. Семейные ценности в представлении современных студентов / Л.А. Ибрагимов, И.Д.К. Мехдиева // Ценности и смыслы. – 2023. – № 6 (88). – С. 120-133
16. Кант, И. Метафизика нравов: в двух частях / И. Кант // Сочинения: в 6 т. – Москва: Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2. – 478 с.
17. Макарова, И.А. Понятие «брак» в контексте научных теорий / И.А. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 33. – С. 121-125. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-brak-v-kontekste-nauchnyh-teoriy/viewer>
18. Морозова, О.В. Воспитательная работа по формированию и развитию семейных ценностей у студентов педагогического вуза / О.В. Морозова, Т.И. Целевич // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 11-16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48647975>

19. Панкова, Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений: дис. ... докт. филос. наук: 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» / Л.М. Панкова. – Санкт-Петербург, 2003. – 404 с.
20. Платон. Государство. Законы. Политика / Предисл. Е.И. Темнова. – Москва: Мысль, 1998. – 798 с.
21. Равочкин, Н.Н. Осмысление феномена семьи в истории социальной философии / Н.Н. Равочкин // Концепт. – 2018. – № 1. (январь). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-fenomena-semi-v-istorii-sotsialnoy-filosofii/viewer>
22. Розанов, В. Семейный вопрос // Семья. Книга для чтения: в 2 кн. / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. – Москва: Политиздат, 1991. – Кн. 1. – 240 с.
23. Трактаты о любви / РАН, Ин-т философии; ред. О.П. Зубец. – Москва: ИФ РАН, 1994. – 187 с.
24. Шанько В.В. Социально-педагогическая деятельность как фактор гражданского воспитания старшеклассников / В.В. Шанько, Д.О. Пересадына // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 3 (144). – С. 48-50
25. Шопенгауэр, А. Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – Москва: Эксмо, 2015. – 640 с.
26. Юм, Д. О многоженстве и разводах / Д. Юм // Сочинения: в 2 т. – Москва: Мысль, 1965 – Т. 2. – С. 598-605

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна Катранжи Елена Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РИСУНКА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье рассмотрены приемы и методы применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин. Обозначены наиболее распространенные подходы. Выделены и описаны некоторые перспективы их использования в аспектах влияния на обучающихся высших учебных заведений, осваивающих программы подготовки, связанные с художественно-графическими дисциплинами. Раскрыты суть и содержание понятия «технический рисунок», в том числе в контексте развивающего потенциала. Обоснованы преимущества использования соответствующих приемов и методов в преподавании художественно-графических дисциплин.

Ключевые слова: технический рисунок, приемы и методы применения технического рисунка, преподавание художественно-графических дисциплин, обучающиеся высших учебных заведений, развитие художественно-графических компетенций.

Annotation. The article discusses the techniques and methods of applying technical drawing in the process of teaching artistic and graphic disciplines. The most common approaches are outlined. Some prospects of their use in aspects of influencing students of higher educational institutions who master training programs related to artistic and graphic disciplines are highlighted and described. The essence and content of the concept of "technical drawing" are revealed, including in the context of developing potential. The advantages of using appropriate techniques and methods in teaching artistic and graphic disciplines are substantiated.

Key words: technical drawing, techniques and methods of applying technical drawing, teaching artistic and graphic disciplines, students of higher educational institutions, development of artistic and graphic competencies.

Введение. Применение технического рисунка в его современном понимании и соответствующих методов, приемов в процессе преподавания художественно-графических дисциплин – относительно новый подход, основанный на распространенных практиках прошлого. Он давно успел зарекомендовать себя в качестве результативного и способствующего достижению целей развития художественно-графических компетенций у обучающихся высших учебных заведений, осваивающих соответствующие программы подготовки. И все-таки некоторые вопросы по поводу применения технического рисунка в процессе преподавания ряда художественных и графических дисциплин в настоящее время являются дискуссионными. Одни ученые говорят об исключительной эффективности соответствующих приемов и методов, другие ставят ее под сомнение. Единого мнения в данном контексте пока нет. Но неоспорим тезис, согласно которому технический рисунок – одна из предпосылок для более результативного и продуктивного освоения студентами множества известных художественно-графических дисциплин.

Обозначенной темы касались разные ученые. Это Е.В. Афонина, рассмотревшая проектный подход как технологию обучения графическим дисциплинам, Д.Н. Деменов, раскрывший художественный аспект педагогической работы в контексте применения технического рисунка. И это лишь примеры. Так или иначе вопросы, касающиеся использования соответствующих приемов и методов в процессе преподавания художественно-графических дисциплин, рассматривались О.А. Кабановой, А.И. Кулаковым, Л.В. Найденовым, А.В. Петуховой, Г.М. Салтыковой, Г.П. Соколовой, Н.Ф. Хилько и другими современными учеными и исследователями.

Так, обозначенная дискуссионность наряду с повышенным интересом ряда авторов к теме – буквальный намек на актуальность потребности в том, чтобы раскрыть суть и содержание приемов и методов применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин, а также обосновать потенциал, результативность и перспективность соответствующей педагогической работы.

Изложение основного материала статьи. Приемы и методы применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин – комплексная и неоднозначная тема. Есть множество подходов к определению сути и содержания компонентов соответствующих терминологического и понятийного аппаратов. Поэтому начать исследование нужно с их рассмотрения.

Так, О.А. Кабанова в своей работе [4], посвященной техническому рисунку и начертательной геометрии, отметила, что первый – это в первую очередь наглядное графическое изображение какого-либо предмета или объекта. Ученой особо отмечено, что предполагается выполнение от руки и на глаз при условии строгости и точности передачи конструктивной формы, а также размеров. Выполнение технического рисунка в мысли О.А. Кабановой – процесс, предполагающий применение методов центрального или параллельного проецирования. В первом случае речь о рисунке в перспективе, во втором – об аксонометрических проекциях.

В одной из последующих работ [3] ученая рассмотрела вопросы, касающиеся преподавания художественной деятельности, при этом отметила, что технический рисунок – инструмент, который развивает:

- навык самостоятельного графического анализа объектов;
- пространственное (образное) мышление.

Аналогичная позиция характерна для Д.Н. Деменева [2]. Он рассмотрел технический рисунок в качестве инструмента, полезного с точки зрения графического анализа изображений. Ученым подчеркнута, что владение соответствующими техниками способствует развитию у обучающихся высших учебных заведений ряда навыков, полезных с точки зрения объективного отображения на плоскости объектов реального мира и их взаиморасположения в пространстве. Также Д.Н. Деменев отметил, что посредством применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин можно обеспечить развитие способностей, ценных с позиции выражения встраиваемости в изображаемую плоскость ряда элементов в виде графических примитивов, становящихся основами той или иной модели, формируемой посредством изобразительных средств.

Есть и другая интересная позиция. Она предложена Е.В. Афонинной, в своей работе [1] рассмотревшей проектный подход в качестве технологии обучения графическим дисциплинам в высшей школе. Ей технический рисунок рассмотрен в качестве наглядного изображения, характеризующегося свойствами аксонометрических проекций, выполненного без применения чертежных инструментов и в масштабе глазомера. Е.В. Афонова сослалась на А.И. Кулакова [5] и выделила представленные далее приемы и методы применения технического рисунка. Это:

- метод центрального проецирования. Он предполагает получение перспективного изображения;
- метод параллельного проецирования. Здесь речь об аксонометрических проекциях;
- метод архитектора. Он полезен, когда требуется решение задач по проектированию. Если говорить просто, то в данном контексте технический рисунок – средство простого и удобного, вместе с тем быстрого фиксирования творческой мысли, что крайне полезно с точки зрения преподавания художественно-графических дисциплин в высшей школе;
- метод построения перспективы. Последняя может быть прямой или обратной линейной. Первый вариант проекции в контексте преподавания художественно-графических дисциплин распространен больше, потому что он чаще используется для создания предметов и объектов в трехмерных играх, графике по причине большей реалистичности. Обратная линейная перспектива отличается тем, что она способствует созданию целостного символического пространства. Но данный факт не исключает строгости математического описания.

Более полно и подробно вопросы, касающиеся приемов и методов применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин, в том числе в контексте их потенциала, перспективности и результативности, рассмотрены Г.П. Соколовой [9] и А.В. Петуховой [7]. К поиску ответов в теоретическом и практическом аспектах данные ученые подошли с точки зрения рассмотрения основ начертательной геометрии, технического черчения и инженерной графики. Г.П. Соколова и А.В. Петухова отметили тесную связь технического рисунка с графическими художественными техниками, скажем, в плане использования линий, точек, штрихов. Они подчеркнули, что обучение обучающихся высших учебных заведений техническому рисунку в рамках дисциплин, развивающих художественно-графические компетенции, невозможно без первоочередного освоения приемов аксонометрического рисования. Вот их примеры:

- построение аксонометрических проекций. Это изображения, полученные посредством использования параллельного проецирования предметов или объектов на плоскость вместе с осями прямоугольных координат. Построение типичного аксонометрического рисунка предполагается с натуры, по образному представлению, по заданному чертежу и не только;
- графическое проектирование. Техническое рисование в данном контексте – метод, существенно отличающийся от художественного рисунка. Один из базовых отличительных критериев представлен аспектами применения линий. В техническом смысле последние – ребра либо компоненты, образующие изображаемую форму, в художественном – предел видимых очертаний.

Последний пункт в виде приема графического проектирования намекает на тесную связь технического рисунка с дисциплинами, касающимися графики. Но выраженным является отличие от художественного рисунка. По мнению Л.В. Найденовой [6] это плюс, способствующий включению в творческие дисциплины строгости и четкости, что, как предполагается, улучшает развитие художественно-графических компетенций у обучающихся высших учебных заведений, осваивающих соответствующие программы подготовки. Аналогичная позиция характерна для Н.Ф. Хилько, который в своей работе [10] рассмотрел приемы и методы преподавания художественно-творческих дисциплин, отметил, что применение технического рисунка как одной из основ качественной графической подготовки способствует:

- развитию художественно-образного мышления, необходимого дизайнерам и представителям смежных сфер;
- улучшению навыков, полезных с точки зрения реализации графических проектов любой сложности;
- формированию способностей, ценных для творческого самовыражения, в том числе в художественно-графическом плане.

Вместе с тем применение технического рисунка в процессе преподавания неоднократно обозначенных дисциплин способствует развитию у обучающихся высших учебных заведений:

- профессионального проектного мышления;
- умения строить пространственные формы на плоскости.

Наиболее интересной представляется позиция Г.М. Салтыковой, которая в своей работе [8], посвященной методике обучения дизайну, отметила, что говорить о приемах и методах применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин лишь с привязкой к аксонометрическим проекциям не стоит. Действительно, содержание и значение данного инструмента куда шире. Дело в том, что всякий технический рисунок может быть выполнен:

- линейным методом (без светотени);
- с использованием приема объемно-пространственной передачи.

Г.М. Салтыковой также отмечено, что технический рисунок занимает одно из ведущих мест в художественно-проектной и графической деятельности любого современного дизайнера и всякого будущего специалиста, осваивающего художественно-графические дисциплины.

Так, можно небезосновательно утверждать, что технический рисунок, применяемый в процессе преподавания художественных наук, графики и не только, способствует получению множества ценных результатов, выраженных через:

- ускоренное развитие пространственного мышления. Это способность ориентироваться в трехмерном пространстве и достаточно точно представлять расположенные в нем элементы, понимать соответствующие соотношения. Плюс в контексте формирования и развития художественно-графических компетенций очевиден. Обучающиеся высших учебных заведений становятся способными работать с картографическими материалами, на глаз оценивать объем, расположение разных предметов и объектов, даже при условии их образного представления;
- формирование основ конструктивно-геометрического мышления. Если просто, то речь о так называемой геометрической интуиции. Это способность видеть пространственные формы, создавать на их основе изображения. Данная

категория предполагает развитие профессиональных умений и навыков по профилю художественно-графической специальности. Вместе с тем активизируется применение опыта поисковой, творческой и исследовательской деятельности при решении как теоретических, так и практических задач;

– развитие умения решать на чертежах задачи, сопряженные с проектированием и изучением свойств пространственных объектов. Без этого полноценное и эффективное преподавание художественно-графических дисциплин не представляется возможным.

Так, можно небезосновательно утверждать, что приемы и методы технического рисунка полезны и ценны. Данный тезис не должен вызывать сомнений или подвергаться дискуссиям в стремлении к опровержению.

Обосновано, что приемы и методы применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин являются эффективными, перспективными и характеризуются наличием колоссального потенциала.

Выводы. В результате выполненной исследовательской работы можно сформулировать некоторые тезисы, касающиеся приемов и методов применения технического рисунка в процессе преподавания художественно-графических дисциплин в образовательной работе с обучающимися высших учебных заведений, осваивающими соответствующие программы подготовки:

1. Применение технического рисунка, соответствующих приемов и методов в процессе преподавания художественно-графических дисциплин – актуальное направление. Его практическая реализация в образовательной работе с обучающимися высших учебных заведений, осваивающих соответствующие программы, приводит к получению ряда ценных результатов.

2. В общем смысле технический рисунок – наглядное графическое изображение какого-либо конкретного и вполне объективного предмета или объекта. Сама техника буквально предполагает выполнение от руки и на глаз при условии строгости и исключительной точности передачи аспектов, детерминирующих:

- основы конструктивной формы;
- размерную характеристику.

Выполнение технического рисунка – относительно сложный процесс, который предполагает применение методов центрального или параллельного проецирования. В первом случае речь о рисунке в перспективе в ее классическом понимании, во втором – о так называемых аксонометрических проекциях. Но есть и другие примечательные методы и приемы.

Выявлено, что технический рисунок – инструмент, полезный с точки зрения выполнения графического анализа. Также это вариант наглядного изображения, характеризующегося свойствами, типичными для обыкновенных аксонометрических проекций, выполненного без применения чертежных инструментов. Еще один важный аспект – подготовка технического рисунка в масштабе глазомера. При этом он тесно связан с графическими художественными техниками, что обуславливает ценность интегративного применения смешанных подходов к преподаванию художественно-графических дисциплин.

3. Методы применения технического рисунка:

- центральное проецирование, нацеленное на получение перспективного изображения;
- параллельное проецирование, предполагающее формирование аксонометрических проекций;
- построение перспективы. Она может быть прямой или обратной линейной.

Отдельно стоит рассматривать метод архитектора, способствующий решению задач, связанных с проектированием.

Выявлено, что имеют место следующие распространенные приемы:

– построение аксонометрических проекций. Это изображения, полученные посредством использования параллельного проецирования предметов или объектов на плоскость вместе с осями прямоугольных координат. Построение аксонометрического рисунка предполагается посредством таких способов: с натуры, по образному представлению или заданному чертежу и не только;

– графическое проектирование. Техническое рисование в данном контексте – метод, существенно отличающийся от художественного рисунка. Один из базовых отличительных критериев представлен практиками применения линий. В техническом смысле последние – ребра либо компоненты, образующие изображаемую форму, в художественном – предел видимого наружного вида.

4. Технический рисунок:

– развивает навык самостоятельного графического анализа объектов, пространственное (образное) мышление;

– обеспечивает развитие способностей, ценных с позиции выражения встраиваемости в изображаемую плоскость ряда элементов в виде графических примитивов, становящихся основами той или иной модели, формируемой посредством средств изобразительного искусства;

– способствует развитию художественно-образного мышления, улучшению навыков, полезных с точки зрения реализации графических проектов любой сложности, формированию способностей, ценных для творческого самовыражения, в том числе в художественно-графическом плане. Вместе с тем развивается профессиональное проектное мышление и формируется способность построения пространственных форм предметов и объектов на плоскости.

Литература:

1. Афонина, Е.В. Проектный подход как технология обучения графическим дисциплинам в высшей школе: монография / Е.В. Афонина, Н.В. Басс. – Курск: Университетская книга, 2022. – 172 с.

2. Демнев, Д.Н. Практикум по художественным дисциплинам для направления подготовки 54.03.01 «Дизайн». Заочное обучение: учебно-методическое пособие / Д.Н. Демнев, С.В. Рябинова, П.Э. Хрипунов. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, 2019. – 161 с.

3. Кабанова, О.А. Основы преподавания художественной и проектной деятельности: учебно-методическое пособие / О.А. Кабанова. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2021. – 72 с.

4. Кабанова, О.А. Технический рисунок и начертательная геометрия: учебное пособие / О.А. Кабанова. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2019. – 29 с.

5. Кулаков, А.И. Преемственность традиций и современное развитие в методике обучения дисциплинам учебного цикла «Профессиональный язык и средства коммуникации» студентов архитектурно-строительного вуза (на примере работы кафедры «Рисунок. Живопись. Скульптура» Института архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»): монография / А.И. Кулаков, М.В. Веселова. – Иркутск: Издательство Иркутского национального исследовательского технического университета, 2018. – 240 с.

6. Найденова, Л.В. Технический рисунок: учебное пособие / Л.В. Найденова. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2021. – 82 с.

7. Петухова, А.В. Теория и практика разработки мультимедиа-ресурсов по графическим дисциплинам / А.В. Петухова, О.Б. Болбат, Т.В. Андрушина. – Новосибирск: Издательство Сибирского государственного университета путей сообщения, 2018. – 75 с.

8. Салтыкова, Г.М. Методика преподавания дизайна: учебник для вузов (бакалавриат) / Г.М. Салтыкова. – Москва: ВЛАДОС, 2024. – 159 с.

9. Соколова, Г.П. Графические дисциплины в техническом вузе / Г.П. Соколова. – Казань: Астор и Я, 2023. – 229 с.

10. Хилько, Н.Ф. Методика преподавания этнокультурных и художественно-творческих дисциплин: курс лекций / Н.Ф. Хилько. – Омск: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM).

Педагогика

УДК 623.5

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Киселев Руслан Александрович
Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);
доцент кафедры тактико-специальной подготовки Подольский Владимир Вячеславович
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);
преподаватель кафедры физической подготовки Филонов Иван Викторович
Луганский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск)

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассмотрены тактические и психологические особенности применения огнестрельного оружия на близких расстояниях в условиях густонаселенной местности. Отмечены пути формирования необходимых навыков применения огнестрельного оружия в указанных условиях, а также вопросы на которые необходимо обратить внимание при обучении в рамках профессиональной служебной подготовки в территориальных органах внутренних дел.

Ключевые слова: сотрудник полиции, психологический аспект, тактический аспект, огнестрельное оружие, густонаселенная местность, близкое расстояние.

Annotation. The article examines the tactical and psychological features of the use of firearms at close ranges in densely populated areas. The ways of developing the necessary skills in the use of firearms in the specified conditions are noted, as well as issues that need to be addressed when training as part of professional service training in territorial internal affairs bodies.

Key words: police officer, psychological aspect, tactical aspect, firearms, densely populated area, close range.

Введение. Для сохранения своих жизни и здоровья, а также жизни и здоровья третьих лиц, полицейский должен задействовать все соответствующие компетенции, полученные в процессе обучения (умение тактически правильно действовать в складывающихся экстремальных ситуациях, профессионально используя, в случае необходимости, все имеющиеся специальные средства и огнестрельное оружие) [3, С. 257].

За время обучения в образовательных организациях МВД России будущие сотрудники правоохранительных органов приобретают все необходимые навыки и умения для осуществления своих профессиональных обязанностей (в том числе компетенции по профессиональному обращению с табельным огнестрельным оружием) на максимально высоком уровне, тем не менее, бывает так, что табельное оружие не только не помогает сотрудникам защитить граждан и себя, а даже обращается против них. И такие примеры не единичны [2, С. 178].

Тема применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в густонаселенной местности (общественных местах) обладает особым значением в силу сопутствующих тактических и психологических особенностей, а также правового регулирования, в связи с чем требует специального подхода к анализу данной проблематики.

В данной статье рассматриваются тактические и психологические аспекты использования огнестрельного оружия при огневом контакте в указанных условиях, а также особенности обучения такого применения на занятиях в рамках профессиональной служебной подготовки.

Учитывая специфику функций полиции по охране общественного порядка, следует отметить, что несение сотрудниками органов внутренних дел службы по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в преобладающей степени осуществляется в местах концентрации граждан, не имеющих отношения к профессиональной деятельности органов внутренних дел.

Кроме того, в силу специфики служебной деятельности, в случае возникновения экстремальных ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия, огневой контакт обуславливается близким расстоянием до противника (5-15 м).

Основания для применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции закреплено в статье 23 Федерального закона "О полиции", часть 6 статьи запрещает применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица [1].

К сожалению, в Законе не конкретизировано понятие «случайные лица».

Данное условие создает дополнительные трудности как психологического, так тактического и характера для правоохранителей. Поведение посторонних лиц, находящихся в непосредственной близости от места пресечения преступления или правонарушения с использованием огнестрельного оружия, исключительно непредсказуемо и может привести к панике, что создаст трудности сотрудникам полиции, может привести к случайным жертвам среди третьих лиц. Кроме того, применение сотрудником полиции огнестрельного оружия является серьезным психологическим фактором, который может быть обусловлен, недостаточным уровнем профессиональной подготовки и, как следствие, неуверенностью в своих действиях, а также страхом перед возможными правовыми последствиями для полицейских в случае неудачного или неправомерного применения оружия в силу строгого регламентирования указанных действий.

Считаю целесообразным провести сравнение фактора потерь случайных гражданских лиц в ходе проведения полицейских специальных мероприятий (операций) с термином «военные потери» в ходе военных (боевых) действий. При планировании боевых действий учитываются прогнозируемые потери и допустимые потери – потери, при которых подразделение способно выполнить поставленную боевую задачу. На «Западе» употребляется термин «запланированные

потери», а также термин «сопутствующий ущерб», т.е., потери гражданского населения во время ведения военных (боевых) действий, которые не относятся к категории боевых потерь. Поскольку действия подразделений полиции России, связанные с применением огнестрельного оружия, не относятся к категории военных (боевых) действий, следовательно, ранение и гибель гражданского населения при проведении специальных мероприятий, связанных с применением огнестрельного оружия, является недопустимым.

Изложение основного материала статьи. В силу изложенных обстоятельств, зачастую, сотрудники полиции элементарно не готовы к применению оружия с целью пресечения преступления или правонарушения в общественных местах, боясь стрелять в противника, даже при наличии предоставленных Законом оснований, так как опасаются правовых, моральных и психологических последствий для себя.

Однако, перечисленные обстоятельства не освобождают полицейских от обязанности применения оружия в ситуациях, обусловленных требованиями действующего законодательства.

В связи с этим, сотрудники полиции должны учитывать и использовать тактические и психологические факторы применения огнестрельного оружия в общественных местах, в том числе, густонаселенной местности.

Данный вопрос рассматривается исключительно с позиции тактических действий сотрудников правоохранительных органов, так как, в отличие от аспектов ведения общевойскового боя, они имеют нормативно-правовые ограничения и направлены на пресечение преступления или правонарушения, а также на, в первую очередь, нейтрализацию и задержание преступника (правонарушителя), и только во вторую – на его ликвидацию в качестве крайней меры.

Как было отмечено выше, огневой контакт сотрудников полиции с преступником (правонарушителем), в силу специфики профессиональной деятельности, происходит, как правило, в условиях густонаселенной местности (общественных местах), зачастую, происходит в ограниченном пространстве, и по сути является разновидностью ближнего боя, представляет собой один из наиболее опасных и сложных видов огневого взаимодействия, где любая манипуляция и движение могут стать решающими. При этом необходимо учитывать, что общепринятые классические способы стрельбы и методы ведения боя и стрельбы могут быть неэффективными.

В условиях густонаселенной местности (общественного места) наличие плотной застройки зданий и сооружений, тесной или нестандартной внутренней планировки домов, расположения улиц создают пространственные трудности, предполагают наличие всевозможных и скрытых укрытий и, соответственно, заведомо предоставляют преступнику (правонарушителю) тактическое превосходство над правоохранителями в виде, как минимум, эффекта внезапности появления из-за укрытия (угла, предметов мебели, планировки помещения и т.п.). Кроме того, как уже говорилось ранее, необходимо учитывать возможность появления (присутствия) случайных лиц, что делает весьма вероятным их поражение при огневом контакте. Наличие данных факторов требует от сотрудника отточенных навыков владения огнестрельным оружием, психологической устойчивости к любым внешним и внутренним раздражителям, точности, решительности и быстроты совершаемых действий, уверенности в них. При использовании огнестрельного оружия в огневом контакте на близком расстоянии важно умение оперативного реагирования на изменение ситуации, быстрого переключения с одного вида стрельбы на другой (с одиночных выстрелов на автоматический огонь и наоборот, в зависимости от ситуации), а также использования укрытий и маневрирования.

Еще одним ключевым моментом успешного применения огнестрельного оружия на близком расстоянии является определение оптимального расстояния для оказания огневого воздействия на преступника (правонарушителя).

Кроме того, учитывая специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции, фактическое отсутствие возможности вести огонь «на подавление» при выполнении оперативно-служебных задач в условиях густонаселенной местности в силу правовых ограничений, в ближнем бою важную роль играет точность стрельбы. Необходимо уметь точно поражать цель, в том числе, в движении и при передвижении противника, на рефлекторном уровне быстро осуществлять смену магазина и перезарядку. Для достижения подобных навыков, в ходе подготовки личного состава нужно предусматривать выполнение упражнений, направленных на отработку навыков меткой стрельбы в экстремальных условиях (из неудобных положений, с использованием методов психо-эмоционального воздействия, скоростного переноса сектора ведения огня, отработка действий при внезапном появлении на линии огня или вблизи нее постороннего лица, в том числе, заложника). Однако, подобные усложнения выполнения тактико-стрелковых упражнений необходимо вводить в процесс обучения методично, постепенно усложняя условия выполнения и повышая нагрузку, не переходить к выполнению следующего упражнения, не доведя до точного выполнения предыдущее.

Не менее важным, аспектом является выбор сотрудником полиции вида используемого огнестрельного оружия в зависимости от специфических условий выполняемой служебно-оперативной задачи. Так, опыт проведения специальных мероприятий (операций) специальными подразделениями полиции в густонаселенной местности (здания, строения, сооружения, застройки сельского типа) указывает на целесообразность использования в данных условиях компактных видов вооружения (пистолеты, пистолеты-пулеметы и т.п. с боеприпасами калибра 9x19 мм), которые являются оптимальным решением и обеспечивают сотруднику маневренность при передвижениях и ведении огня, особенно в обстановке пространственного ограничения, что делает стрельбу под углом опасной для стреляющего или вообще – недоступной. Также, при проведении служебно-оперативных мероприятий в гражданской одежде такое оружие, в случае необходимости, легче скрыть от внимания посторонних лиц.

В качестве «минуса» компактных видов вооружения при проведении специальных мероприятий (операций) следует обозначить меньшую пробивную способность пули калибра 9x19 мм, чем пули калибра 5,45 или 7,62 мм для автомата, что, при наличии у преступника (правонарушителя) средств индивидуальной бронезащиты 4-го или 5-го класса может значительно снизить или нивелировать эффективность их использования. Однако, данный недостаток компенсируется более низкой степенью возможности рикошета, который может привести к жертвам как среди личного состава, так и посторонних лиц.

Немаловажным является учет психологических аспектов применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в условиях густонаселенной местности на близком расстоянии.

Сам факт ведения огня по живому объекту (преступнику или правонарушителю), и того, что такие действия могут привести к его смерти, является глубоким стрессобразующим фактором для сотрудника правоохранительных органов. В отличие от военнотружущих, находящихся в зоне боевых действий и использующих огнестрельное оружие для поражения живой силы противника и самозащиты практически ежедневно, применение огнестрельного оружия для сотрудника является крайней мерой силового воздействия и носит, скорее, исключительный характер, в силу рассмотренных выше нормативных правовых оснований и последствий такого применения. В описанных ситуациях, под воздействием стресса, правоохранитель, может совершать ошибки, и, как следствие, применить силу непропорционально, что неминуемо повлечет негативные последствия. Также, сотрудник полиции, как и любой другой обычный человек, находясь под воздействием чувства самосохранения, справедливо опасается за свою жизнь и здоровье, так как, в ходе огневого контакта, в случае непрофессиональных действий, может погибнуть или получить ранение.

Кроме того, огневой контакт в общественном месте вызовет панику и, как следствие, хаотичное перемещение случайных свидетелей, что чревато ранениями и гибелью последних.

Нахождение в такой экстремальной ситуации требует от полицейского сохранения высокой концентрации и эмоциональной устойчивости, предельной осторожности, стратегического планирования, анализа обстановки и принятия на ее основе правильного решения, в том числе, о целесообразности использования оружия. И все это – за очень короткий промежуток времени (в лучшем случае, составляющий несколько секунд).

Немаловажным психологическим фактором применения оружия для сотрудника полиции является осознание слаженности и сплоченности действий своих коллег, во взаимодействии с которыми он выполняет служебно-оперативное задание, связанное в возможным применением огнестрельного оружия, так как данный аспект существенно влияет на эффективность выполнения поставленной задачи.

Выводы. Тактические и психологические особенности применения огнестрельного оружия в густонаселенной местности являются ключевыми аспектами успешного выполнения поставленной служебно-оперативной задачи.

Применение огнестрельного оружия сотрудником полиции на близком расстоянии в условиях густонаселенной местности требует от него не только устойчивых практических навыков стрельбы, но и понимания тактических и психологических аспектов оперативной ситуации. От правильности и эффективности применения оружия, выбора позиции и перемещения, осуществления тактического контроля над ситуацией, а также слаженности и взаимодействия с коллегами зависят не только безопасность правоохранителя, но и безопасность третьих лиц, а также минимизация возможных рисков в случае огневого контакта.

Важно учитывать возможность наступления негативных последствий применения оружия для окружающих и принимать решения о его использовании лишь при условии тщательной оценки обстановки.

При огневом контакте на близком расстоянии сотрудник полиции может столкнуться с различными психо-эмоциональными реакциями, которые могут оказать существенное влияние на скорость и правильность принятия решений и точность стрельбы.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным предложить лицам, ответственным за профессиональную подготовку подчиненного личного состава территориальных органов внутренних дел, следующие рекомендации:

Во-первых, не относиться к проведению занятий с подчиненными сотрудниками по тактической, огневой и психологической подготовкам формально. Подходить к организации занятий творчески, исключительно с практической составляющей, моделируя конкретные тактико-психологические ситуации, с которыми могут столкнуться сотрудники при выполнении служебно-оперативных задач. Не акцентировать внимание обучающихся на изучении тематики общего теоретического направления, стремиться к изучению и закреплению знаний алгоритмов действий, исходя из конкретной оперативной обстановки, с последовательной и систематической их отработкой. При этом предлагать сотрудникам самим определить линию поведения с последующими отработкой и анализом результатов, рассмотрением ошибок и поиском правильного решения, заострять внимание обучающихся на вопросах использования тактических преимуществ. После усвоения и закреплении необходимых навыков, к учебным заданиям добавлять фактор психо-эмоционального воздействия.

Во-вторых, весь подчиненный личный состав, независимо от направления служебной деятельности и замещаемой должности, должен быть подготовлен и обучен техникам ближнего боя, тактике действий в различных условиях оперативной обстановки и стрельбе на короткие дистанции, так как только регулярность тренировок обеспечат устойчивые навыки и адекватную реакцию в стрессовых ситуациях.

В-третьих, при выполнении задач в условиях густонаселенной местности (в т.ч., общественных местах) особую значимость приобретает аспект соблюдения правил личной безопасности. Важно исключить риски для третьих лиц, поэтому при ведении огня следует учитывать возможность случайных жертв и использовать виды огнестрельного оружия меньшей осколочной мощности и более точными боеприпасами.

В-четвертых, при отсутствии у инструктора необходимых знаний, умений и навыков, целесообразно изыскивать возможности приглашения для проведения соответствующих занятий специалистов по направлениям подготовки, обладающих практическим опытом (сотрудники спецподразделений Росгвардии, частных организаций, специализирующихся на проведении занятий по тактической, огневой и психологической подготовкам).

Литература:

1. Российская Федерация. О полиции: Федеральный закон N 3-ФЗ от 07.02.2011. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 17.05.2024)

2. Светличный, Е.Г. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / Е.Г. Светличный, Р.Е. Токарчук, О.С. Панова, А.С. Фетисов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 3 (132). – С. 177-180

3. Светличный, Е.Г. Формирование навыка стрельбы из автомата с «неудобного плеча» стоя в рамках огневой подготовки образовательных организаций МВД РФ / Е.Г. Светличный, А.А. Харасев, Д.С. Крылов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – Выпуск 77. – Ч. 1. – С. 256-260

Педагогика

УДК 371

ассистент кафедры изобразительного искусства и дизайна Коченко Иван Юрьевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИНДИВИДУАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Аннотация. В статье рассматривается индивидуально-интегративная технология, выступающая в качестве одного из инструментов, применяемых по назначению в рамках образовательного процесса, направленного на формирование знаний, умений и навыков, необходимых для специалистов, создающих в ходе своей профессиональной деятельности облики различных объектов, воплощая визуальные задумки. Проанализирована специфика индивидуально-интегративной технологии как одного из инновационных явлений в сфере образования, выдвигающей на первый план личность каждого отдельного взятого обучающегося как субъекта образовательного процесса. Изучены возможности применения индивидуально-интегративной технологии в рамках подготовки будущих дизайнеров на базе высших образовательных учреждений в ходе освоения образовательной программы по выбранному направлению. Обозначена значимость

индивидуально-интегративной технологии в процессе обучения будущих дизайнеров как одного из эффективных инструментов, позволяющего добиться комплексного эффекта в контексте формирования личности профессионала, способного решать любые задачи в практической деятельности и успешно приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям в конкурентной среде. Рассмотрена взаимосвязь практического применения индивидуально-интегративной технологии и эффективности образовательного процесса, направленного на формирование у студентов высших образовательных учреждений, выбравших в качестве будущей профессии дизайн, необходимых компетенций, определяющих их эффективность как специалистов.

Ключевые слова: индивидуально-интегративная технология, дизайн, высшая школа, подготовка будущих дизайнеров, инновационные педагогические технологии.

Annotation. The article considers an individually integrative technology, which acts as one of the tools used for their intended purpose within the educational process aimed at the formation of knowledge, skills and abilities necessary for specialists who create images of various objects in the course of their professional activities, embodying visual ideas. The article analyzes the specifics of individual integrative technology as one of the innovative phenomena in the field of education, which highlights the personality of each individual student as a subject of the educational process. The possibilities of using individual integrative technology in the framework of training future designers on the basis of higher educational institutions during the development of an educational program in the chosen direction are studied. The importance of individually integrative technology in the process of training future designers is indicated as one of the effective tools that allows achieving a comprehensive effect in the context of the formation of a professional personality capable of solving any tasks in practice and successfully adapting to constantly changing conditions in a competitive environment. The interrelation of the practical application of individual integrative technology and the effectiveness of the educational process aimed at the formation of students of higher educational institutions who have chosen design as their future profession, the necessary competencies that determine their effectiveness as specialists is considered.

Key words: individual integrative technology, design, higher education, training of future designers, innovative pedagogical technologies.

Введение. В современных реалиях обучения студентов высших образовательных учреждений, выбравших такое направление профессиональной деятельности как дизайн, представляется сложной задачей, требующей комплексного подхода в контексте ее решения на всех этапах освоения образовательной программы. Подготовка будущих дизайнеров в высших учебных заведениях основывается на сочетании теории и практики, применении инновационных методик и технологий обучения, создающих оптимальные условия для успешного формирования и закрепления компетенций, необходимых специалисту, занимающемуся созданием материальных и нематериальных объектов, продуктов, графики. Одной из таких технологий является индивидуально-интегративная технология, применяемая в ходе подготовки будущих дизайнеров в высших учебных заведениях с самого начала обучения как основа или дополнение общей структуры образовательного процесса, ориентированного на формирование у будущих дизайнеров необходимых знаний, умений и навыков на практических занятиях [4].

На данный момент индивидуально-интегрированный подход к подготовке будущих дизайнеров приобретает особую актуальность, что обусловлено несколькими причинами. Среди них можно выделить реформирование всей системы образования, обуславливающее необходимость в разработке новых технологий. Эти технологии должны сочетать в себе использование современных технологий, позиционирование студентов как субъектов образовательного процесса и ориентацию на раскрытие личностного и творческого потенциала каждого обучающегося, особенно в таком направлении как дизайн, где творчество и креативность являются неотъемлемыми компонентами личности профессионала.

В контексте подготовки будущих дизайнеров понятие интеграция применяется по назначению и раскрывается как обобщение знаний по всем дисциплинам, включенным в образовательную программу и являющихся обязательными с точки зрения освоения студентами. Интегративная технология обучения выступает в качестве фундамента, объединяются различные дисциплины, что позволяет добиться комплексного результата, выражающегося в следующем: будущие дизайнеры успешно осваивают теоретический материал, формируют навыки и умения, необходимые для выполнения задач в выбранном направлении деятельности [8].

Изложение основного материала статьи. Интегрированное обучение будущих дизайнеров подразумевает под собой практическое воплощение метода. В общем виде речь идет о разработке совокупности активных методов, построении сложных объектов развития и исследовательского процесса. В основе всего этого лежит комбинация свойств, моделей и понятий. Результатом применения такого подхода в ходе подготовки будущих дизайнеров является достижение комплексного результата в теоретическом и практическом аспекте. Индивидуально-интегративная технология в подготовке будущих дизайнеров воплощает собой процесс всестороннего обучения студентов высших образовательных заведений с учетом их уровня знаний, личностных, возрастных и других особенностей как субъектов образовательного процесса, выступающих в качестве отдельных, самостоятельных единиц в контексте обучения и подготовки по выбранному ими направлению.

Интегративная технология в подготовке будущих дизайнеров на базе высших образовательных заведений в рамках освоения образовательной программы предполагает не просто обобщение, а разрешение противоречий и преодоление проблем, что оказывает положительное влияние на становление студентов как профессионалов в выбранной сфере деятельности за счет получения нового опыта, знаний, формирования навыков и умений. Внедрение интегративной технологии в процесс подготовки будущих дизайнеров позволяет создать оптимальные условия для совершенствования процесса обучения [6].

Центральное место в интегрированной технологии занимает решение поставленных перед обучающимися задач. Такой формат обучения, используемый в ходе подготовки будущих дизайнеров, способствует всестороннему развитию студентов.

Многие отечественные исследователи разделяют точку зрения о том, что в современных реалиях интеграция выступает в качестве значимого инновационного явления в сфере образования. В своих трудах Каримов З.С. писал о том, что интегративная технология обучения является универсальным и эффективным инструментом обучения применительно не только к будущим дизайнерам, но и другим специальностям, так как сочетает в себе исследовательский характер и творческую составляющую.

Индивидуально-интегративная технология в подготовке будущих дизайнеров, применяемая в рамках обучения студентов высших образовательных заведений на всех курсах, начиная с первого, способствует выполнению следующих задач:

- раскрытие интеллектуального потенциала будущих дизайнеров;
- формирование личности профессионала, обладающего необходимыми для эффективного выполнения поставленных задач компетенциями и опытом;

- формирование профессиональных способностей, позволяющих студентам после завершения обучения в высшем образовательном заведении приступить к работе;
- создание психолого-педагогических условий, оказывающих положительное влияние на формирование у будущих дизайнеров стремления и заинтересованности в самообразовании и саморазвитии, что воплощает в себе концепцию непрерывного образования;

- социальная категория с конкретными результатами. В данном случае речь идет о личностно ценностной ориентации студентов, позиционирующих и идентифицирующих себя как специалистов в сфере дизайна [10].

Индивидуально-интегративная технология в подготовке будущих дизайнеров основывается на совокупности принципов, среди которых можно выделить:

- независимость, самостоятельность субъектов образовательного процесса;
- культурная системность;
- креативность, выражающаяся в способности обучающихся разрабатывать и воплощать на практике идеи, шаблоны, отличающиеся с точки зрения своего содержания от стандартных решений;
- ориентация на гражданские и патриотические ценности;
- самообразование, проявляющееся в стремлении студентов получать новые знания, навыки и умения самостоятельно по своей инициативе;
- вариативность в выборе средств, позволяющих наладить обратную связь между субъектами образовательного процесса [2, С. 44].

Целесообразно отметить, что дизайн как направление профессиональной деятельности и специальность в высших учебных заведениях характеризуется высоким уровнем сложности с точки зрения освоения и во много зависит от актуальных на данный момент времени тенденций, доминирующих во всех сферах жизни современного человека. Исходя из этого, на первый план выдвигается потребность в разработке и внедрении в образовательный процесс инновационных технологий и передовых новшеств в области дизайна. Помимо этого много внимания уделяется формированию содержательной части подготовки будущих дизайнеров в контексте освоения учебного материала, получения опыта, формирования необходимых для специалиста компетенций. По этой причине образовательные программы включают в себя разделы теоретических основ и практические занятия, а их эффективность достигается за счет применения различных технологий. В качестве примера можно рассмотреть индивидуально-интегративную технологию в подготовке будущих дизайнеров [9].

В основе индивидуально-интегративной технологии лежит теория интегративного подхода. Центральное место в ней занимает понятие интеграции, из него вытекает содержание всей работы, проводимой с будущими дизайнерами в высших учебных заведениях на всех этапах их подготовки к осуществлению профессиональной деятельности в выбранной сфере. Под интеграцией в контексте подготовки будущих дизайнеров принято понимать процесс объединения дифференцированных компонентов обучения. Это же распространяется и на образовательные сферы, затрагивает всех субъектов образовательного процесса, в первую очередь студентов, с учетом их личностных, возрастных и других особенностей, оказывающих влияние на успешное освоение теории и практики в области дизайна.

Интегративный подход, напрямую связанный с интеграцией, выступает в качестве фундаментальной основы формирования и организации условий, необходимых для становления у будущих дизайнеров навыков, позволяющих им использовать на практике накопленные за время обучения в высшем учебном заведении знания, умения и навыки. Интеграция дает студентам возможность самостоятельно определять приоритетные направления личностного развития, оказывает положительное влияние на формирование условий, способствующих тому, что студенты постепенно становились специалистами и идентифицировали себя как профессионалы в сфере дизайна [3].

Индивидуально-интегративная технология в подготовке будущих дизайнеров выдвигает на первый план самих студентов. Все усилия преподавателей направлены при этом на развитие личности обучающихся, раскрытие их творческих профессиональных способностей, что определяет ценность технологии в контексте обучения студентов, выбравших дизайн в качестве профессии. Индивидуально-интегративная технология предполагает формирование образовательного маршрута для каждого отдельного взятого студента, ее применение способствует тому, что будущие дизайнеры раскрывают творческий потенциал, учатся креативно мыслить, формируют ценностную систему, отражающую их видение себя как профессионалов в области дизайна.

Практическое применение индивидуально-интегративной технологии в подготовке будущих дизайнеров позволяет студентам максимально эффективно и целесообразно совмещать теорию по изучаемым дисциплинам в области дизайна и практические наработки, полученные в ходе выполнения заданий. Результатом этого является формирование гармонично развитой личности специалиста в области дизайна, обладающего не только знаниями, но и умениями, навыками [5].

Реализация индивидуально-интегративной технологии в подготовке будущих дизайнеров позволяет добиться следующих результатов:

- объединить и систематизировать различные с точки зрения своего содержания дисциплины в единую структуру знаний о дизайне и его отдельных аспектах как профессиональной деятельности с теоретической и практической точки зрения;
- активизация творческого потенциала и его постепенное развитие с уклоном в практическую составляющую;
- развитие креативности, что становится возможным благодаря успешному освоению и закреплению знаний разных дисциплин с возможностью их применения на практике.

Индивидуально-интегративная технология подготовки будущих дизайнеров в образовательной среде высших образовательных организаций представляется как комплексная система, включающая в себе несколько этапов, среди которых можно выделить:

- 1 этап. Познание и воспроизводство новых знаний, продуктов и других результатов созидательной деятельности;
- 2 этап. Деятельность и продуктивность, достигаемые за счет выполнения практических заданий в образовательной среде вуза;
- 3 этап. Рефлексия и активация творческого потенциала как результата освоения знаний, умений и навыков области дизайна.

Каждый из обозначенных выше этапов характеризуется наличием своих целей, педагогических условий, содержательной части работы и ожидаемыми результатами.

На первом этапе основной целевой задачей является формирование мотивационно-ценностных отношений студентов, обучающихся по направлению дизайн в вузе, к творческой профессиональной деятельности. Для этого будущие дизайнеры принимают участие в проблемных лекциях, тематических практических занятиях, используют информационные ресурсы, предоставляющие доступ к данным в удобном для восприятия формате. Результатом этого этапа применения

индивидуально-интегративной технологии к подготовке будущих дизайнеров является сформированная мотивация к осуществлению творческой деятельности.

На втором этапе все внимание уделяется формированию профессиональных умений и навыков, необходимых студентам для успешного осуществления деятельности в качестве специалистов в области дизайна. Для этого студенты посещают творческие практические и лабораторные занятия по художественной подготовке, самостоятельно выполняют задания преподавателей, осуществляют исследовательскую и проектную деятельность. Результатом являются сформированные профессиональные навыки и умения.

Третий этап ставит перед собой следующую цель: сформировать у будущих дизайнеров способность к проявлению индивидуальности, активизировать творческий потенциал в контексте профессиональной деятельности. Для этого будущие дизайнеры принимают участие в творческих проектах, различных мероприятиях, посещают тематические занятия, осуществляют проектную деятельность и проходят производственную практику. Результат прохождения этого этапа – сформированная способность к проявлению творчества в рамках профессиональной деятельности [1].

Выводы. Принимая во внимание все вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что индивидуально-интегративная технология выступает в качестве универсального, комплексного и эффективного инструмента, применяемого как основа или дополнение в процессе подготовки будущих дизайнеров в поэтапном формате, каждый из которых направлен на достижение определенных результатов, представляющих ценность с точки зрения формирования личности профессионала в области дизайна.

Литература:

1. Артемьева, Ю.Ю. Профессионально-художественные умения будущих дизайнеров. Пути формирования: монография / Ю.Ю. Артемьева, М.В. Лагунова. – Нижний Новгород: ВНИПУ, 2009. – 159 с.
2. Бобряшова, О.В. Профессионально-эстетическое становление будущего дизайнера [Текст]: учебное пособие для преподавателей и студентов / О.В. Бобряшова. – Оренбург: Университет, 2014. – 166 с.
3. Вишневская, Е.В. Дизайн как средство развития творческих способностей: монография / Е.В. Вишневская. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2009. – 107 с.
4. Галустов, Р.А. Социальные и психолого-педагогические аспекты подготовки педагогов в области ландшафтного дизайна: монография для слушателей институтов и факультетов повышения квалификации, преподавателей, аспирантов и других профессионально-педагогических работников / Р.А. Галустов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2008. – 157 с.
5. Дизайн-образование: особенности развития креативности будущих дизайнеров [Текст]: монография / [И.С. Абоимова и др.]. – Нижний Новгород: Мининский ун-т, 2015. – 90 с.
6. Жданова, Н.С. Методика обучения учащихся основам дизайна: учебное пособие. 2-е издание, стереотипное / Н.С. Жданова. – Москва: Издательство «ФЛИНТА», 2015. – 189 с.
7. Курочкина, Е.Н. Дизайн. Введение в профессиональную деятельность: учебное пособие / Е.Н. Курочкина, О.А. Игнатъева. – Иркутск: Изд-во Иркутского нац. исследовательского технического ун-та, 2019. – 146 с.
8. Салтыкова, Г.М. Методика преподавания дизайна: учебник для вузов (бакалавриат) / Г.М. Салтыкова. – Москва: ВЛАДОС, 2024. – 159 с.
9. Соснин, Н.В. Содержание обучения в компетентностной модели ВПО (к освоению ФГОС ВПО) [Текст]: монография / Н.В. Соснин. – Красноярск: СФУ, 2011. – 239 с.
10. Теория и методика профессиональной подготовки будущих дизайнеров в вузе [Текст]: [монография]. – Орел: Госуниверситет – УНПК, 2013. – 284 с.

Педагогика

УДК 378

академик МАНПО, доктор педагогических наук,
профессор Комарова Эмилия Павловна

Воронежский государственный технический университет (г. Воронеж);

аспирант Ястребов Тимур Олегович

Воронежский государственный технический университет (г. Воронеж)

ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье рассматриваются профессиональные требования к конструированию образовательного контента в процессе подготовки студентов технического вуза; разрабатывается структура его конструирования, включающая различные виды опыта: познавательной деятельности, творческой деятельности, способов деятельности, интеллектуально-эмоционального развития студентов.

Ключевые слова: структура конструирования, образовательный контент, профессиональные компетенции, подготовка, студенты технического.

Annotation. The article examines the professional requirements for the construction of educational content in the process of preparing students of a technical university; the structure of its construction is developed, including various types of experience: cognitive activity, creative activity, methods of activity, intellectual and emotional development of students.

Key words: structure of design, educational content, professional competencies, training, technical university students.

Введение. В рамках цифровизации разрабатываются профессиональные требования к конструированию образовательного контента в контексте профессионального образования, порождающие новые вызовы времени. Одной из главных целей модернизации российского образования является его высокое качество, достижение которого возможно в определении структуры образовательного контента подготовки студентов технического вуза.

Особенно остро вопрос становления технических специалистов появляется в связи с введениями новых санкций на Российскую федерацию, связанных с импортозамещением продукции и современных технологий.

Данные обстоятельства стимулировали Российское государство на создание новых отечественных промышленных предприятий, повышение производительности и эффективности уже существующих и создание нового и качественного производственного продукта [3, 9]. Развитие промышленности – ключевой фактор государственной экономики и конкурентоспособности страны на мировой арене. Образование новых рабочих мест, улучшение качества жизни народа, экспорт качественного продукта за границу – данные проблемы решит реформа ранней профессионализации образования. С

помощью модернизации образования произойдет развитие современных технологий, а, следовательно, и развитие научного прогресса государства в нестабильную мировую эпоху.

Изложение основного материала статьи. Согласно исследованиям Высшей школы экономики на 2024 г., средний возраст рабочего, имеющего техническое образование, составляет 45 лет, что значительно ниже в сравнении с исследованиями, которые проводились на 20 лет ранее, и согласно которым средний возраст рабочего составлял 40 лет. Исследование показывает, что наблюдается дефицит профессионально развитого молодого поколения на месте технического работника производственной сферы, что и говорит о демографическом кризисе специалистов технической области [9].

Таблица 1

Анализ квалификационного состава персонала промышленного предприятия

Показатель	2008	2009	2010	Абсолютное отклонение		Темп прироста, %	
				2010 от 2009	2010 от 2008	2009 к 2008	2010 к 2008
1	2	3	4	5	6	7	8
Среднесписочная численность, чел	609	544	451	-93	-158	-17,10	-25,94
Работники высокой квалификации	241	193	171	-22	-70	-11,40	-29,05
Работники средней квалификации	335	321	252	-69	-83	-21,50	-24,78
Работники низкой квалификации	33	30	28	-2	-5	-6,67	-15,15

При подготовке специалистов техникума следует ориентироваться как на европейские, так и на отечественную специализацию системы образования.

Анализ Европейской системы образования показал, что выделяются пять основных видов компетентности:

- профессиональная (специализированная);
- социальная;
- когнитивная;
- информационная;
- коммуникативная.

Профессиональная компетенция рассматривает возможность специалиста выполнять свои профессиональные обязанности на требуемом работодателем уровне. Соответственно индивидуальной должности работника существуют свои требования профильной подготовленности и их классификация. Работодатель рассматривает пригодность претендентов на собеседованиях, а также во время выполнения экзаменационных заданий. Тестовые задания периодически проходят и работники предприятия для грамотной оценки их знаний, навыков. Относительно их результатов будут оценивать тесты будущих работников предприятия или организации.

В требованиях ФГОС выделяют *hardskills*, направленные на формирование профессиональных технических навыков, и *softskills*, направленные на формирование конструктивной деятельности обучающихся. К ним относится коммуникабельность человека, способность работать в команде).

Информационная компетентность – способность специалиста применять свои навыки при использовании информации, а именно: поиск, анализ и эффективное применение информации при решении профильных заданий.

Социальная компетентность – совокупность личных качеств специалиста, полученных и сформированных в течении жизни при общении в социуме и личностном взаимодействии с другими людьми. Социальная компетентность главным образом связана социальным поведением и включает в себя социальные мотивы, умения и знания, необходимые для взаимодействия в обществе.

Когнитивная компетентность – включает личные качества индивида, определяющие готовность личности к постоянному совершенствованию профессионального уровня, необходимость реализации своей личности, способность к разработке и получению инновационных специальных знаний, направленных на профессионализацию личности.

Коммуникативная компетентность – склонность личности к освоению и использованию коммуникативных знаний, сформированных в социальных структурах общества, включающие: знание этикета, культуру общения, воспитанность и следование приличию, присущих традиционному менталитету определенного этнического народа, с которым взаимодействует индивид с целью делового общения.

Что касается Российской системы образования, были определены общие компетенции, соответствующие требованиям ФГОС:

- осознавать важность профессии в современном социальном мире, постоянно проявлять интерес к получению новых профессиональных знаний и задач;
- выполнять рабочую деятельность исходя из исследования информации и рабочего опыта с ориентиром на выполнение задачи, поставленной руководством;
- корректировать собственную деятельность при изменении текущих целей, реализовывать текущий и заключительный контроль поставленных целей, быть ответственным за результат работы;

- производить поиск инновационной профильной информации в процессе конструирования образовательного контента;
- разработка инновационных средств цифрового контента в процессе выполнения профильных заданий;
- уметь работать в коллективе, составе рабочей бригады, эффективно контактировать с коллективом и начальством.

Таким образом, перед системой профессионального образования стоит задача подготовки будущего специалиста к осознанию выбора профессии, профессиональное внедрение его в рабочую атмосферу. В связи с этим возникает необходимость составления планов целенаправленной профессиональной деятельности при получении первых профессиональных навыков с учетом способностей и склонностей, а также физических возможностей каждого.

Институционализация профессионального образования предопределила стандартизацию различных объемных классификаций знаний. В нормативно-правовых документах РФ «Национальная доктрина развития образования Российской Федерации на период до 25 года», ФГОС [2] и др. отражена стратегия изменения профессионального образования с целью сохранения ценностей многонационального и многоконфессионального российского сообщества. В стратегию включаются возможности предоставления вузам самостоятельной разработки и инновационных образовательных программ. Вместе с тем, в соответствии с требованиями ФГОС ВО, выступают ценностно-смысловые основания подготовки технического специалиста в контексте аксиологического вектора.

Основной задачей подготовки специалиста является разработка образовательного контента с учетом социального опыта и развития личностного потенциала студента технического вуза.

Для целей нашего исследования особенно целесообразно рассмотреть содержание образования (В.В. Краевский, И.Я. Лернера и др.), которое рассматривается как «многоуровневая модель социального опыта, включающего теоретическое обоснование, учебные действия, учебный материал, образовательный контент» в соответствии с требованиями ФГОС [3]. Российское образование реализуется в «концепциях деятельностного подхода» (В.В. Библер, Б.С. Гершунский) [3] и «концепции информационного общества» (Т.П. Малькова) [6].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что структура конструирования образовательного контента в процессе подготовки студентов технического вуза основывается на различных видах опыта: познавательная деятельность (системные и профессиональные знания); способы деятельности (формирование знаний, умений и навыков); творческая деятельность (проектная, самостоятельная и исследовательская); интеллектуально-эмоциональное развитие (взаимодействовать с субъектами образования). Таким образом, «структура конструирования образовательного контента отражает специфику развития и обогащения ценностных ориентиров обучающихся как субъектов образования» [5].

В настоящий момент актуальные критерии оценки технически образованного специалиста определяются уровнем образования и профессиональной подготовленности специалиста, наличием высококачественной профессиональной мотивации к профессиональному росту, оптимизации и повышению качественного показателя труда. «Под развитием научно-технического прогресса данные критерии постоянно модернизируются и обновляются, что обуславливает необходимость совершенствования профессиональной подготовки и формирование у рабочих специалистов не только знаний и умений, но и профессиональных компетенций» [1, С. 19-24].

Особый акцент делается на практико-ориентированное обучение, результатом которого является становление у студентов профессиональных знаний, навыков, умений и компетенций, требуемых для грамотной, квалифицированной работы по специальности. Для выполнения инновационных конструкторских работ, а так же практико-ориентированных работ (пусконаладочных, слесарных, ремонтных по газовому оборудованию, обслуживанию и поддержанию его в исправном состоянии) требуется освоение специалистами теоретических инновационных профессиональных знаний в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Важно разработать содержательный компонент, который в ходе практико-ориентированного обучения направлен на выбор стратегии подготовки с использованием форм, средств, методов их реализации при подготовке специалистов. Обучение начинается с простых учебных заданий для усвоения трудовых функций с последовательной трансформацией к более сложным комплексным работам [2, 10, 13].

В контексте введения цифровых технологий особый акцент делается на использование цифровых и интерактивных средств обучения. В соответствии с реализацией проблемного подхода меняется стратегия обучения специалистов с использованием инновационных средств и как следствие с разработкой инновационных форм, реализуемых в процессе моделирования будущей профессиональной деятельности студентов в рамках контекстного образования. Были реализованы три формы деятельности студентов от базовой формы к последующим. К базовым формам относится учебная деятельность, академического типа, реализуемая в виде информационной лекции; к квазипрофессиональной деятельности относится использование игровых технологий; учебно-профессиональная деятельность направлена на реализацию исследовательских и практических функций специалистов, реализуемых на производственной практике, что дает возможность получить опыт исследовательских исследований и ведет к сознательному овладению инновационными профессиональными знаниями.

На первом этапе обучения необходимо применять комплексную стратегию подготовки с целью освоения профессиональных знаний с использованием логически последовательных практических заданий и навыков. На втором этапе при подготовке специалистов осваиваются сложные комбинированные, комплексные работы с целью овладения инновационными способами выполнения работ в контексте их интеллектуально-эмоционального развития.

Повышение качества образовательного контента позволит более активно осваивать профессиональные компетенции [ПК]:

- «конструирование элементов систем газораспределения и газопотребления [ПК 1.1];
- выполнение расчетов систем газораспределения и газопотребления [ПК 1.2];
- организация и подготовка систем газораспределения и газопотребления к строительству и монтажу [ПК 2.1];
- выполнение пусконаладочных работ систем газораспределения и газопотребления [ПК 2.4];
- организовывать производство работ по эксплуатации и ремонту систем газораспределения и газопотребления [ПК 3.3];
- осуществлять надзор и контроль за ремонтом и его качеством;
- организация строительного производства на объектах строительства систем газораспределения и газопотребления [ПК 3.4]» [13].

При обучении на производствах газифицированных подразделений образовательный процесс необходимо «накладывать» на получаемый опыт производственной работы, который имеет отличительную индивидуальность. Профессиональные условия и режим работы газовых агрегатов и оборудования сложно адаптировать к учебным целям. На данном этапе применяют технологическую структуру, в базе которой лежит изучение отдельных видов газовых установок, а также методике их обслуживания и ремонта.

Выводы. Согласно вышеуказанным концепциям, «структура конструирования образовательного контента подготовки студентов технического вуза охватывает многоликость преобразовательной деятельности в виде познавательного опыта: способа деятельности, творческой деятельности, интеллектуально-эмоционального развития обучающихся» [9]. Все

обозначенные компоненты конструирования образовательного контента нацеливают на саморазвитие и самосовершенствование обучающегося.

Литература:

1. Бережнова, Е.В. Конструирование содержания образования в процессе трансформации академической профессии / Е.В. Бережнова // Образовательные технологии. – 2017. – №4. – С. 19-24
2. Васина, О.Н. Дидактический концепт формирования опыта эмоционально-ценностного отношения к миру / О.Н. Васина // Актуальные проблемы биологической и химической экологии: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2021. – С. 565-570
3. Гершунский, Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика Б.С. Гершунский. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 67.
4. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
5. Комарова, Э.П. «Смыслообразующая категория «контекст» как инструмент личностного саморазвития обучающегося в системе педагогического образования» / Э.П. Комарова // Вестник воронежского государственного вуза. Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 4. – С. 66-68
6. Малькова, Т.П. Инженерная философия в системе высшего образования / Т.П. Малькова. – М., 2015. – С. 183.
7. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
8. Подласый, И.П. Педагогика в 2 т. Том 1. Теоретическая педагогика в 2 книгах. Книга 1: учебник для СПО / И.П. Подласый. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 404 с.
9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Министерство экономического развития РФ. – М., 2018.
10. Рубинштейн, М.М. Проблема учителя: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М. Рубинштейн; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2004.
11. Сериков, В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография / В.В. Сериков. – Москва: Логос, 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-98704-612-8. – Текст: непосредственный.
12. Теоретические основы содержания общего среднего образования / под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1983 г. – 353 с.
13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2023 года.

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности Коркмазов Алим Викторович
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик)

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье проанализированы различные подходы к анализу понятия «познавательная самостоятельность» и установлено, что в самом определении понятия заключается процесс его становления; познавательная самостоятельность представляет собой стремление к познавательной деятельности и активности, которое непосредственно связано с его четко осознаваемыми потребностями, мотивами и целями; планирование и реализацию деятельности исходя из имеющихся знаний и опыта, для чего необходимы определенные когнитивные навыки и особые установки поведения, которые и формируются в результате опыта; а также способности к саморегуляции, самоуправлению и самоответственности, что проявляется в самой деятельности и связано с наличием определенных умений, которые позволяют это реализовать.

Ключевые слова: самостоятельность, познавательная самостоятельность, информационные технологии, студент, вуз.

Annotation. The article analyzes various approaches to the analysis of the concept of “cognitive independence” and establishes that the very definition of the concept lies the process of its formation; cognitive independence is a desire for cognitive activity and activity, which is directly related to its clearly recognized needs, motives and goals; planning and implementation of activities based on existing knowledge and experience, which requires certain cognitive skills and special behavioral attitudes, which are formed as a result of experience; as well as the ability for self-regulation, self-government and self-responsibility, which is manifested in the activity itself and is associated with the presence of certain skills that will allow this to be realized.

Key words: independence, cognitive independence, information technology, student, university.

Введение. В современных условиях жизни повысился спрос на специалистов, обладающих самостоятельностью, инициативностью и творческим потенциалом, готовых искать решения к поставленным задачам и отвечать за их последствия, высоко ценится мышление, свободное от стереотипов. Усвоение какого-либо курса обучения является недостаточным, важны также умения творчески мыслить, самостоятельно приобретать знания и применять их на практике. С возрастом у людей отмечается снижение гибкости и готовности к новообразованиям, требующим значительных эмоционально-волевых усилий. Поэтому развивать познавательную самостоятельность следует в студенческом возрасте, когда, с одной стороны отмечается высокая сензитивность к воспитательному воздействию, с другой – идет оперирование учебным материалом на более профессиональной уровне.

Сегодня в качестве нового тренда в развитии отечественного образования выделяется цифровизация. Использование цифровых технологий становится нормой для обучения обучающихся любого возраста. Они помогают ученикам лучше усваивать материал, делают процесс обучения более интересным и доступным, а учителю позволяют расширить возможности на всех этапах обучения: от подготовки до проведения занятий. Кроме того, цифровые технологии легко интегрируются в процесс обучения, поскольку «поколение Z» или «сетевое поколение» привыкли к использованию различных электронных средств в обыденной жизни и это предоставляет возможность более легкого восприятия информации и усвоения материалов.

Изложение основного материала статьи. Существует множество определений и научных характеристик самостоятельности. По мнению К. Юнга, развитие «самости» является самым главным для человека, так как именно это является условием свободного развития и функционирования человека. Он считал, что «самость» – основа, центр личности,

вокруг которого организованы все другие элементы. Д.А. Леонтьев придерживается мнения, что самостоятельность, или автономия, человека – это ориентация на собственный закон развития, куда входят механизмы саморегуляции и самодетерминации; которая реализуется в форме осознанного выбора поступков и способа деятельности, учитывающего внутренние и внешние условия жизни человека. Несмотря на это, самостоятельность автором определяется как достаточно устойчивое, не зависящее от ситуации или деятельности качество [2].

В педагогических исследованиях самостоятельность рассматривается как важнейшее, конституирующее качество личности, которое проявляется в способности и стремлении автономно, инициативно, осознанно ставить перед собой определенные цели и добиваться их собственными силами и/или в сотрудничестве, привлекая других людей к достижению целей совместными усилиями.

Для нашего исследования важно понятие именно «познавательной самостоятельности», которое непосредственно связано с проявлением себя в образовательном контексте.

По мнению А.Ф. Лазурского познавательная самостоятельность – это сознательное и целесообразное противодействие, оказываемое человеком к постороннему влиянию [3, С. 87].

С.Л. Рубинштейн также считал существенной с точки зрения познавательной самостоятельности субъекта, его способность сознательно ставить цели и задачи, определяя направление своей деятельности. По его мнению, познавательная самостоятельность воли предполагает, сознательную мотивированность и обоснованность [7, С. 94].

И.С. Кон, высоко оценивает познавательную самостоятельность, как качество личности, определяя его содержание такими чертами характера и поведения, как внутренняя свобода, внутреннее своеобразие, самобытность, нестандартность, оригинальность [4, С. 36].

По итогам анализа психолого-педагогической литературы можно отметить высокий интерес к проблемной области исследования познавательной самостоятельности. Большой объем разработок научного психолого-педагогического сообщества на протяжении всего исторического пути развития научной мысли в данном направлении иллюстрирует важность развития познавательной самостоятельности, как фактора самореализации во всех сферах бытия и в дальнейшем, как фактора достижения более высоких результатов познания, включая и поставленные перед собой цели, выходящие за пределы образования.

Итак, познавательная самостоятельность – качество личности, которое проявляется в стремлении к познавательной деятельности и активности, планировании и реализации деятельности исходя из имеющихся знаний и опыта, а также способности к саморегуляции, самоуправлению и самоответственности. Данное определение сочетает как психологический, так и педагогический компонент, акцентирует внимание на стремлении (которое основывается на потребностях, желаниях, мотивации) как к познавательной деятельности, так и к активности, куда входит интерес, инициатива, волевые качества, работа автономно.

Принципиальных различий между самостоятельностью детей и взрослых нет, однако более детальное представление этого явления раскрывается при определении либо самостоятельности, либо самостоятельности взрослых, - во всех случаях, когда встречается определение именно детской самостоятельности, делается акцент на выполнении работы без помощи преподавателя, самостоятельность мысли, организация собственной учебной деятельности. В определении самостоятельности взрослых проведен более детальный анализ, отмечается, что это сознательная мотивированность действий, неподверженность влиянию и внушению, способность усматривать объективные основания деятельности, самокритичность, инициативность, способность определения и корректировки целей деятельности, способность к самоорганизации, направленность и устойчивость интересов, сформированность умений получать знания из разных источников путем глубокой умственной переработки этих знаний, оперирование всеми учебными умениями. Можно сделать вывод, что самостоятельность напрямую зависит от опыта человека, причем этот опыт может быть разным.

Данной позиции придерживался и А.К. Осницкий. Исследователь отмечает, что самостоятельность формируется еще в детстве, а во взрослом возрасте лишь развивается за счет обогащения опыта самостоятельных действий. Несамостоятельный в детстве ребенок становится несамостоятельным взрослым, зависимым от многих факторов: настроения окружающих, собственных переживаний, ежедневных дел и т.д. Он также не может принимать помощь окружающих, ему сложно работать совместно, в сотрудничестве. Самостоятельный же взрослый приобретает контроль над своими действиями, поступками и своей жизнью в целом. И даже при неблагоприятных обстоятельствах, в неблагоприятных условиях воспитания он чувствует себя увереннее и независимее. Самостоятельность человека автор рассматривает в рамках осознанного регулирования человеком своей активности, поэтому самостоятельность определяется как совокупность регуляторного опыта и активно используемого опыта. Благодаря этому опыту человек сам имеет возможность ставить себе задачи, выбирать необходимые для себя из числа задач, навязанных ему окружением, последовательно добиваться их успешного решения [5].

А.К. Осницкий выделяет пять взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов: опыт ценностей, опыт привычной активизации, опыт рефлексии, операционный опыт, опыт сотрудничества [5]. Данный подход позволяет определить составляющие самостоятельности в их взаимосвязи – каждый из опытов влияет на другой, а их единство способствует формированию человека, готового к самостоятельной деятельности. Согласно данной позиции очевидно, что самостоятельность ребенка и взрослого отличаются, а также становится понятным тот факт, что самостоятельность представляет собой развивающееся в течение жизни качество. Именно опыт способствует развитию стремления взрослого к познавательной деятельности и активности, чем больше и ярче этот опыт, тем определеннее и выше становится их мотивация.

Структура познавательной самостоятельности состоит из нескольких компонентов: мотивационный, когнитивный и конативный. При работе с мотивационным компонентом следует учитывать, что наиболее устойчивой считается внутренняя мотивация к познанию. Она не зависит ни от страха провала, ни от положительных реакций окружающих. Для формирования внутренней мотивации необходимо понимание, как получаемые знания и навыки могут быть использованы в перспективе.

На основе этих компонентов С.М. Воробьевым, Н.А. Поповой и И.П. Максенко были выделены три ведущие проблемы, мешающие учащимся проявлять познавательную самостоятельность:

1. Стремление выполнять задания исключительно репродуктивными методами, отсутствие интереса к заданиям.
2. Отсутствие необходимых навыков самоорганизации познавательной деятельности.
3. Отсутствие осознания противоречия между предъявляемыми требованиями и уровнем сформированности качества.

На основании этого можно выделить три ключевых направления работы:

1. Развитие творческой смелости и мотивации к продуктивным видам деятельности.
2. Формирование и развитие навыков самоорганизации деятельности для появления возможностей полноценного проявления познавательной самостоятельности.

3. Формирование и развитие навыков адекватной оценки своих ресурсов и аналитической оценки предъявляемых требований.

В качестве значимых условий, влияющих на успешность развития познавательной самостоятельности у учащихся, выделяют:

- научную обоснованность методов исследования сознательности учащихся в вопросах собственного развития;
- наличие внутреннего специфического противоречия между имеющимися знаниями, умениями, навыками и предъявляемыми требованиями;
- дидактические средства, способные сформировать противоречие, которое будет активизировать учащихся к его преодолению [1, С. 27-32].

Данные условия в большей степени говорят о необходимости создания у студентов потребности в самостоятельных познавательных действиях, способствующих достижению нового уровня развития.

1. По мнению Ш.А. Стамкуловой, наиболее эффективными методами развития познавательной самостоятельности обучающихся считаются: задания проблемного характера, научно-исследовательский поиск, информационно-коммуникационные технологии, творческие задания, игры, самостоятельная работа [8, С. 53-57].

Опираясь на современные технологии, доступные для использования в образовательном процессе, можно отметить, что современные информационно-коммуникационные технологии могут сочетать в себе всё из вышеперечисленных методов.

Современные образовательные учреждения стремятся к созданию оптимальных условий для развития детей, использованию передовых методов и технологий, но при этом бывают сильно ограничены бюрократическими рамками и зачастую не могут проявлять гибкость для организации систематизированных занятий в неклассических форматах.

В настоящий момент в педагогике ведется интенсивный поиск средств и форматов развития познавательной самостоятельности студентов. Широкое распространение среди современных средств развития познавательной самостоятельности студентов получили интерактивные игры, проектная деятельность и другие средства, но в нашем исследовании мы остановимся на применении информационно-коммуникационных технологий.

Педагог профессионального образования должен не только выполнять функцию передачи знаний учащимся, но и уметь выбирать наиболее оптимальные стратегии обучения, а также использовать современные технологии, направленные на непрерывное и качественное улучшение образовательного процесса. Применение современных интерактивных технологий в образовательном процессе позволяет развивать профессиональные компетенции у студентов, формируя необходимые знания и умения для будущей профессиональной деятельности.

Сегодня невозможно представить деятельность учреждений ВО и СПО без полноценного доступа к Интернету – универсальному средству поиска информации и передачи данных. Внедрение цифровых инструментов в учебный процесс – приоритетное направление информатизации образовательного процесса, способствующее становлению принципиально новой образовательной системы, которая позволит обеспечить быстрый и эффективный доступ старшеклассников к информационным образовательным ресурсам в сравнении с традиционными средствами обучения.

Педагогами уже накоплен опыт использования информационно-коммуникационных технологий в организации самостоятельной работы учащихся: информационное пространство Интернета повсеместно используется при выполнении как индивидуальных, так и групповых исследовательских работ старшеклассников. При этом подобная учебно-исследовательская деятельность обычно не вписывается во временные рамки стандартного занятия. Значительное количество времени, необходимого для поиска, обработки и анализа информации, а также на ее последующую подготовку к презентации, приходится на внеурочное время.

Информационно-коммуникационные технологии сегодня предполагают создание интегрированной системы обучения, которая сосуществует с традиционным подходом к образованию. В современном образовании такой подход позволяет значительно повысить его эффективность и наглядность.

В настоящее время в Интернете имеется множество цифровых образовательных ресурсов, таких как демонстрационные задачи и тесты, анимация, звуковые тесты, презентации, видеоуроки, виртуальные лаборатории и другие.

Информационно-коммуникационные технологии могут быть использованы на различных этапах учебного процесса, включая проверку домашних заданий, изучение новых тем и их закрепление. Использование таких ресурсов в обучении позволяет визуализировать материал, увеличить объем работы, а также создать возможность для самостоятельной и научно-исследовательской деятельности.

Развитие познавательной самостоятельности студентов в процессе применения информационно-коммуникационных технологий является реализацией творческого замысла посредством использования цифровых технологий. Поскольку категории «цифровые образовательные ресурсы» и «цифровые образовательные технологии» близки по звучанию и часто используются как синонимичные, считаем нужным уточнить сущность понятия «цифровая образовательная технология» и их взаимосвязь с понятием «цифровые образовательные ресурсы».

На занятиях информационно-коммуникационные технологии представляют собой эффективный инструмент, для обучения, поскольку они позволяют визуализировать события, персонажей и контексты. Однако для успешного развития познавательной самостоятельности студентов необходим особый подход к методикам.

Прежде всего, при выборе информационно-коммуникационных технологий для использования на занятии полезно рассматривать его как дополнение к уже знакомым методам обучения. Ведь целью преподавания является не только передача фактов, но и в соответствии с ФГОС, развитие у студентов способности анализировать, соотносить информацию, строить логические связи. Подбирая ЦОР должны отражаться все эти аспекты: интерактивность материала помогает активизировать мыслительную деятельность студентов; богатство визуальных элементов способствует запоминанию; возможность работы с первичными источниками стимулирует развитие навыков критического мышления.

Ключевое значение имеет комплексное использование информационно-коммуникационных технологий. Это означает, что одним лишь включением интерактивной презентации или видеоурока не обойтись. Информационно-коммуникационные технологии могут быть интегрированы на всех этапах занятия: на стадии актуализации знаний (через просмотр короткого видеоролика или интерактивную карту), при изучении нового материала (с помощью электронных учебников, дидактических игр), в процессе закрепления и контроля знаний (путем выполнения онлайн-тестов, развивающих заданий).

В целом, методические особенности использования информационно-коммуникационных технологий в процессе развития познавательной самостоятельности студентов сводятся к необходимости правильного подбора ресурсов, комплексного применения в процессе обучения и предварительной подготовке как самого педагога, так и его студентов.

Для успешной разработки цифрового контента для занятий рекомендуется следовать определенным принципам:

- Учет индивидуальные особенности студентов. Цифровой контент должен быть адаптирован под разные возрастные группы, учитывая их познавательные способности и интересы;
- Обеспечить доступность контента. Он должен быть доступен как на занятии, так и дома через различные устройства (компьютеры, планшеты, смартфоны);

- Предоставить возможность самостоятельного изучения материала. Цифровой контент должен представлять собой не только информацию, но и задания для самостоятельной работы;
- Создать условия для обратной связи. Разработчикам следует предусмотреть механизмы для получения отзывов от преподавателей и студентов о качестве цифрового контента;
- Поддержание у учащегося состояния психологического комфорта при общении с компьютером;
- Неограниченное обучение.

Таким образом разработка и апробация цифрового контента для занятий в вузе является актуальной задачей в рамках ФГОС. Это позволяет сделать процесс обучения более эффективным и интересным для студентов, развития тем самым у них познавательной самостоятельности. «Цифровые образовательные ресурсы делают обучение более интересным и увлекательным, но важно помнить, что использование интерактивных методов обучения должно быть целесообразным и методически оправданным» [6].

Разработка качественного цифрового материала самим педагогом с учетом методических требований и требований ФГОС, требует профессиональных навыков как педагога, так компетенций учителя в области IT-технологий. Современные стандарты требуют от преподавателя знаний не только в предметной области, но и компетентности в использовании информационно-коммуникационных технологий.

Использование готовых цифровых ресурсов также способствует развитию познавательной самостоятельности студентов. Существуют множество онлайн-ресурсов, которые предоставляют готовый цифровой контент для занятий. Это могут быть электронные учебники, интерактивные карты или временные линии, виртуальные экскурсии и т.д. Часто такие ресурсы разработаны профессиональными командами и соответствуют требованиям ФГОС. Использование готового контента позволяет сэкономить время на его создание и сконцентрироваться на организации процесса обучения.

С целью развития познавательной самостоятельности студентов можно вовлечь в разработку образовательного процесса, таким образом они выступают в новой роли, а не только получателями информации. Они имеют возможность самостоятельно создавать цифровой контент для своих занятий и демонстрировать его сверстникам или преподавателям. Например, студенты могут создавать видеоролики, интерактивные презентации или веб-сайты на определенную тему. При этом они углубляют свои знания и навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями.

Апробация цифрового контента на практике. Разработка качественного цифрового контента требует его проверки на эффективность в процессе обучения. Для этого можно провести пилотное использование разработанного материала на занятиях с последующим анализом результатов. Педагоги могут оценить эффективность контента в достижении поставленных образовательных целей, а также получить обратную связь от студента о его полезности и интересности.

Выводы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что большинство исследователей описывают познавательную самостоятельность как качество личности, непосредственно влияющее на продуктивность и успешность познавательной деятельности. Признаками развития познавательной самостоятельности считаются умение ориентироваться в новой учебной ситуации, сила воли при решении заданий, инициативность в обучении, творческий подход при решении поставленных образовательных задач. Развитие познавательной самостоятельности является важным этапом в непрерывном образовании студентов. Информационно-коммуникационные технологии сегодня предполагают создание интегрированной системы обучения, которая сосуществует с традиционным подходом к образованию. В современном образовании такой подход позволяет значительно повысить его эффективность и наглядность. Разработка и апробация цифрового контента для студентов с учетом требований ФГОС является актуальной задачей для современного образования и способна значительно повысить уровень познавательной самостоятельности студентов.

Литература:

1. Воробьев, С.М. Формирование познавательной деятельности старшеклассников в контексте реализации учебного процесса / С.М. Воробьев, Н.А. Попова, И.П. Макеенко // Kant. – 2018. – №3 (28). – С. 27-32
2. Голубчикова, М.Г. Учебно-профессиональная самостоятельность и умение учить / М.Г. Голубчикова [и др.] // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №2 (42).
3. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности (сборник) / А.Ф. Лазурский. – СПб.: Алетей. – 2001. – 192 с.
4. Маголубчикова, М.А. Теоретический анализ понятия «Самостоятельность» в историческом и современном аспектах / М.А. Маголубчикова // МНКО. – 2020. – №1 (80).
5. Осницкий, А.К. Психологические механизмы самостоятельности / А.К. Осницкий. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. – 232 с.
6. Пак, М.С. Цифровые образовательные ресурсы. Дидактика химии / М.С. Пак. – М.: Знание, 2019.
7. Рубинштейн, С.Л. Развитие познавательной активности и самостоятельности учащихся и студентов / С.Л. Рубинштейн // Идея дидактики и педагогической психологии в учебном процессе: Межвуз. научн. сб. – Саратов. – 1983. – С. 113.
8. Стамкулова, Ш.А. Развитие познавательной самостоятельности обучающихся в педагогических реалиях современного образования / Ш.А. Стамкулова, Н.А. Каргапольцева // Вестник ОГУ. – 2018. – №2 (214). – С. 53-57

Педагогика

УДК 372.861.4

кандидат химических наук, доцент Кропотова Наталья Викторовна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);

преподаватель Стеблинова Ирина Николаевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы организации внеурочной деятельности в условиях реализации Федеральных рабочих программ «Основы безопасности жизнедеятельности» для основного и среднего общего образования с целью выявления и анализа профессионально-педагогических затруднений, возникающих при этом. Профессиональные трудности педагога интерпретируются как совокупность препятствий, обусловленных не только личностными качествами самого педагога, но и вызванные внешними по отношению к нему условиями. Проведен опрос выпускников крымских средних

общеобразовательных школ относительно их удовлетворенности уровнем профессионализма учителя, а также организацией обучения по предмету ОБЖ. Показано, что около 80% респондентов в целом остались довольны подходом учителей к обучающимся и их умением излагать учебный материал. Однако они отметили недостаточное оборудование учебного кабинета ОБЖ или его отсутствие в школах, которые они окончили. В ходе бесед с учителями ОБЖ выявлены значительные дефициты в понимании и диагностике ими метапредметных результатов обучения. Вследствие этого у педагогов возникают трудности в проектировании внеурочных занятий, ориентированных на формирование у школьников конкретных УУД. Большой трудностью в текущем учебном году представляет дефицит учебной литературы, полностью отражающей содержание и требования Федеральных рабочих программ «Основы безопасности жизнедеятельности». Особой проблемой в реализации внеурочной деятельности по ОБЖ является высокий уровень ответственности, которая ложится на учителя в связи с необходимостью активного участия в организации и проведении военно-патриотического воспитания. Предстоящая реорганизация учебного предмета ОБЖ ставит перед образовательными организациями и педагогами новые сложные задачи.

Ключевые слова: основы безопасности жизнедеятельности, внеурочная деятельность, учитель ОБЖ, профессиональные затруднения педагога, праксеология.

Annotation. The article examines questions of the organization of extracurricular activities in the conditions of implementation of Federal educational programs “Basics of life safety” in the basic and general secondary education for the purpose of revealing and the analyzing of the professional-pedagogical difficulties. We interpret teacher's professional difficulties as set of the obstacles caused not only by personal qualities of the teacher, but also caused by external conditions. When graduates of the Crimean secondary schools were surveyed about their satisfaction by level of the teachers' professionalism, and also about training to the “Basics of life safety”, it was shown that about 80 % of respondents were satisfied by the teachers' pedagogical approach and their ability to convey educational material to students, but they have noted the insufficient equipment of classroom for “Basics of life safety” or its absence at high schools which they graduated. Interviewing of teachers have shown considerable deficiencies in their understanding and diagnostics of meta-subject results of educational activity therefore teachers had difficulties in designing of extracurricular work which should be focused on formation of universal educational activities of students. Besides that the great difficulty is presented in the current school year by deficiency of textbooks which completely would reflect the content and requirements of federal educational programs “Bases of safety of life”. The special problem in implementation of extracurricular activities on “Basics of life safety” is the high responsibility which should be carried out by the teacher in connection with necessity of taking active part in organizing of patriotic education. Forthcoming reorganization of subject “Bases of safety of life” puts new complicated problems before the schools and teachers.

Key words: Basics of life safety, extracurricular activities, life safety teacher, professional difficulties of teacher, praxeology.

Введение. В последние годы на фоне усиления приоритетности вопросов безопасности личности, общества и государства в условиях суверенизации нашей страны взят курс на корректировку школьного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Постоянно возрастающие требования к результатам обучения в области безопасности жизнедеятельности при ограниченности учебного времени ставят педагогов в жесткие рамки поиска новых форм и методов организации учебного процесса. Определенным выходом из сложившейся ситуации можно считать развитие внеурочной деятельности, тем более что согласно ФГОС общего образования внеурочная деятельность является обязательной и неотъемлемой составной частью образовательного процесса. Важной особенностью внеурочной деятельности является ее органичная включенность в единое урочно-внеурочное образовательное пространство как залог целостности педагогической системы школы. С данной точки зрения содержание, организационно-педагогические условия и состояние внеурочной работы в российских общеобразовательных школах привлекает внимание исследователей. Так, ученые Института стратегии развития образования в составе О.В. Гукаленко, И.В. Усковой, В.В. Серикова и И.Г. Сухина в сентябре-октябре 2023 года провели комплексный мониторинг реализации внеурочной деятельности в образовательных организациях Российской Федерации [14] и пришли к выводу, что из трех возможных вариантов содержательно-организационной модели внеурочной деятельности (с преобладанием учебно-познавательной деятельности, педагогической поддержки обучающихся и обеспечения их благополучия в пространстве школы или деятельности ученических сообществ и воспитательных мероприятий) школы, как правило, выбирают первый – фокусирующий внимание на учебных предметах и формировании функциональной грамотности обучающихся. Ими выявлено, что значительная часть опрошенных учителей (более 40%) считают, что в их школах внеурочная деятельность, как правило, организуется в форме «дополнительного урока» – преобладают занятия по предметам и учебные факультативы, которые проводят в основном учителя-предметники.

Авторы научных публикаций последних лет [4; 6; 8; 9; 10], в которых анализируются формы организации и особенности проведения внеурочной деятельности по ОБЖ, в целом солидарны в своей оценке общего состояния учебной мотивации школьников к предмету, считают ее невысокой, связывают этот факт с наличием «проблем с эффективностью обучающего процесса» [4, С. 387]. Они отмечают обусловленность характера и содержания внеурочной деятельности по ОБЖ программой предмета [8, С. 101]; необходимость ориентировать внеурочную работу на создание благоприятных условий для более полного освоения общеобразовательных, практических и воспитательных задач предмета в совокупности с обязательным курсом обучения [4, С. 387]; обязательное единство тематического наполнения уроков и практико-ориентированных занятий по внеурочной деятельности как важный фактор повышения познавательной активности и учебной мотивации [9, С. 215]. Для стимулирования познавательного интереса обучающихся к проблемам безопасности жизнедеятельности авторы рекомендуют разнообразить внеурочную деятельность за счет использования вполне традиционных методических приемов и организационных форм; лишь в работе [10] обоснована педагогическая эффективность системы внеурочных занятий по ОБЖ на базе детского технопарка «Кванториум» (г. Омск).

Таким образом, анализ литературных данных, а также наш собственный практический опыт руководства педагогической практикой будущих педагогов в области ОБЖ свидетельствуют о том, что в настоящее время школьные учителя довольно редко применяют новые формы организации внеурочной деятельности с обучающимися. Сложившееся противоречие между объективной необходимостью активного внедрения внеурочных программ в школьную практику и некоторой инертностью учительского корпуса в решении этой задачи может быть интерпретировано в контексте представлений о профессионально-педагогических затруднениях.

Цель данной статьи – выявление и анализ профессионально-педагогических затруднений учителя в реализации внеурочной деятельности по основам безопасности жизнедеятельности.

Теоретико-методологической основой исследования является праксеологический подход как общая методология рассмотрения педагогической деятельности с точки зрения ее рациональности и эффективности [7]; в работе применен комплекс теоретических и эмпирических методов, включающий анализ научной литературы по теме исследования, методы наблюдения, анкетирования и неформализованной беседы.

Изложение основного материала статьи. Согласно официальной статистике Министерства просвещения Российской Федерации [13], в общеобразовательных школах Республики Крым учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности» ведут 125 учителей (без внешних совместителей), в том числе 18 женщин. Ввиду небольшого объема учебного времени, выделяемого на данный предмет, во многих случаях проведение уроков ОБЖ учитель совмещает с другими предметами (физическая культура, история, география и др.). Распределение педагогов по возрасту представлено на рисунке 1. Данные диаграммы наглядно показывают, что в школах Республики Крым только 12% учителей ОБЖ моложе 35 лет, учителя в возрасте от 50 до 60 лет составляют примерно треть и еще треть – лица старше 60 лет. Значительная часть общеобразовательных организаций Крыма – сельские малокомплектные школы, в которых работает примерно половина от общего числа учителей ОБЖ, причем именно в сельских школах это наиболее молодые педагоги.

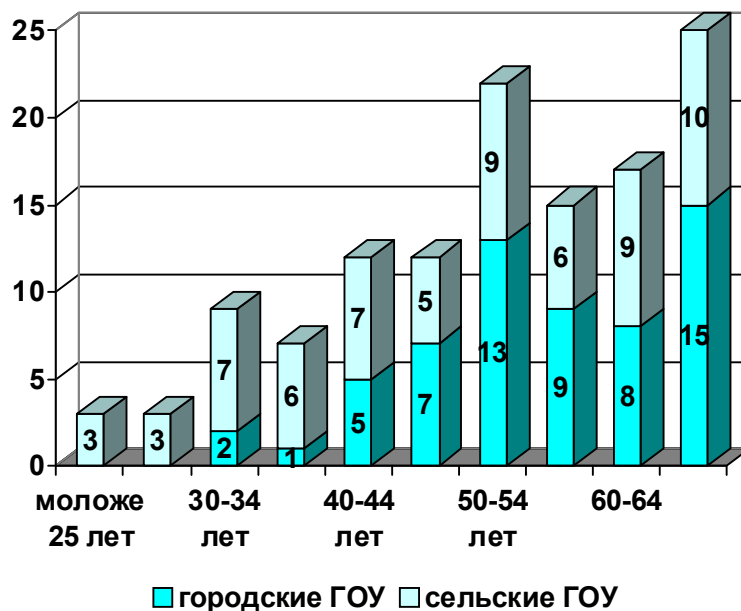

Рисунок 1. Численность учителей безопасности жизнедеятельности в государственных образовательных учреждениях Республики Крым на начало 2023/24 учебного года (по данным [13])

С целью исследования удовлетворенности школьников качеством учебного процесса по курсу ОБЖ нами был проведен опрос (электронное анкетирование) первокурсников ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова – выпускников средних общеобразовательных школ Крыма. В опросе приняли участие юноши и девушки в количестве 52 человека, обучавшиеся как в городских, так и в сельских школах, причем выборка достаточно полно охватывала большую часть административно-территориальных единиц Республики Крым.

Все наши респонденты (за исключением двух) смогли назвать имя и фамилию школьного учителя основ безопасности жизнедеятельности. Иными словами, своих учителей ОБЖ выпускники крымских школ помнят. Опрос показал, что большинство (80%) респондентов полностью или частично удовлетворены хорошим подходом учителя к ученикам и умением донести материал, но не удовлетворены – недостаточным оборудованием кабинета ОБЖ. Более того, из ответов выпускников следует, что примерно в трети (33%) крымских средних общеобразовательных школ специализированный кабинет ОБЖ отсутствует. Материально-техническое оснащение учебного кабинета ОБЖ в «своей» школе 19 человек оценили как очень хорошее и хорошее, 36 человек – как среднее и удовлетворительное, 2 человека – плохое; затруднились с ответом 5 опрошенных. 80% опрошенных указали, что использовали на уроках ОБЖ учебные тренажеры, в том числе медицинский манекен (46% респондентов), стрелковый тир (42% респондентов), другие тренажеры без указания их предназначения (19% респондентов).

Отдельный блок вопросов был направлен на выявление уровня организации внеурочной деятельности по ОБЖ в школах Крыма. Из ответов опрошенных первокурсников следует, что в содержании внеурочной работы в школах традиционно реализовались следующие основные направления: 1) работа с учащимися, отстающими от других в изучении программного материала («дополнительные занятия по ОБЖ»); 2) работа с учащимися по развитию интереса к основам безопасности жизнедеятельности, углубленное освоение учебно-программных вопросов, интересующих школьников; 3) работа с учащимися, которые уже проявляют интерес к ОБЖ, формирование у них умений и навыков исследовательского характера, подготовка к предметной олимпиаде, научной конференции и др.; 4) проведение общешкольных мероприятий в области безопасности жизнедеятельности. Большая часть наших респондентов смогли назвать такие общешкольные мероприятия как тренировки по эвакуации обучающихся для отработки действий при угрозе пожара (или других видов ЧС), а также игру «Зарница»; значительная часть респондентов сообщили, что и сами в таких мероприятиях принимали участие.

В неформализованных беседах учителя ОБЖ неоднократно высказывали мнение о том, что организация и проведение внеурочной работы с обучающимися, в силу своей сложности и трудоемкости, требует от учителя ОБЖ высокого уровня профессионально-педагогической компетенции, а у школьников нет особого желания участвовать во внеурочных мероприятиях, т.к. эти мероприятия не всегда интересны для подростков. В тоже время правильно организованная внеурочная деятельность по основам безопасности жизнедеятельности помогает обучающимся сформировать основы безопасности в экстремальных ситуациях различного характера, развить потребность в здоровом образе жизни, освоить приемы первой помощи пострадавшим, осуществить выбор будущей профессии. На внеурочных занятиях школьники овладевают навыками практического применения знаний в области безопасности жизнедеятельности, учатся распознавать опасности, предупреждать риски и угрозы, в том числе, в киберпространстве.

Дальнейшая опытно-исследовательская работа позволила выявить ряд профессионально-педагогических затруднений, которые испытывают учителя в реализации внеурочной деятельности.

Начиная с работ Н.В. Кузьминой (1967 год), педагогические трудности (затруднения) традиционно трактуют как состояние неудовлетворенности, вызванное тем, что учитель не может выполнить трудовое действие или решить профессиональную задачу [1, С. 66] вследствие недостаточной подготовленности к педагогической деятельности [3]. В настоящее время используется также понятие «педагогические (дидактические) дефициты» как осознанные или неосознанные лакуны в профессиональной компетентности, препятствующие осуществлению педагогической деятельности [2, С. 107]. Вместе с тем в любой профессиональной деятельности могут возникнуть и, как правило, возникают ситуации затруднения, обусловленные не только личностными качествами самого профессионала (и с этой точки зрения – субъективные), но и вызванные внешними по отношению к нему условиями (и в этом смысле – объективные) [5, С. 264]. В данном исследовании под профессиональными трудностями педагога будем понимать субъективные и объективные препятствия, возникающие во внеурочной деятельности учителя ОБЖ.

Наш опыт и данные других исследователей [3] показывают, что оперирование предметным знанием обычно не вызывает каких-либо трудностей для учителей ОБЖ. В качестве большого, если не основного субъективного затруднения для них следует признать сложность понимания и диагностики метапредметных результатов обучения и вследствие этого неспособность и неготовность проектировать внеурочные занятия/мероприятия, ориентированные на формирование у школьников конкретных УУД [11, С. 478].

В контексте объективных профессиональных трудностей учителя ОБЖ обращают на себя внимание следующие обстоятельства организации педагогического труда. Во-первых, эффективность внеурочных мероприятий, проводимых учителем, зачастую определяется таким формальным показателем, как количество обучающихся, вовлеченных в учебно-воспитательный процесс притом, что посещаемость внеурочных занятий школьниками во многих случаях остается низкой. Этому много причин – загруженность подростков повседневными делами, компьютерными играми, школьными домашними заданиями, участием в спортивных секциях; прагматичные подростки не придают большого значения «занятиям после уроков» – ведь «оценка по учебному предмету» выставляется по итогам урочной деятельности.

Во-вторых, значительную трудность в текущем учебном году, в условиях реализации Федеральных рабочих программ «ОБЖ», представляет отсутствие учебной литературы (учебников, учебных пособий), полностью отражающей содержание и требования этих нормативных документов. В результате учителю основ безопасности жизнедеятельности приходится много времени и сил тратить на поиск и дидактическую адаптацию необходимой информации – у учителя практически не остается времени на планирование, подготовку, проведение внеурочных занятий. Кроме того, наблюдается почти полное отсутствие современных методических и дидактических материалов непосредственно для внеурочной деятельности по ОБЖ. Дефицит разработанных моделей и конкретных методических рекомендаций по формированию и диагностике универсальных учебных действий на уровне основного и среднего общего образования отмечен также в масштабном исследовании О.В. Коршуновой и О.Г. Селивановой [11, С. 477-478].

Особой проблемой в реализации внеурочной деятельности по ОБЖ является высокий уровень ответственности, которая ложится на учителя в связи с необходимостью активного участия в организации и проведении военно-патриотического воспитания, направленного на формирование и развитие у подростков социально важных знаний, умений, навыков, а также качеств и свойств, необходимых для выполнения почетного долга и обязанности граждан по защите Отечества [12]. Данная проблема может быть очерчена в контексте противоречия между острой социальной потребностью в воспитании у подрастающего поколения ответственного гражданства и достаточно ограниченными возможностями по его осуществлению имеющимися у педагога в области безопасности жизнедеятельности средствами.

Важнейшим условием снятия внешних трудностей/препятствий в профессиональной деятельности учителя ОБЖ следует признать становление и развитие у обучающихся учебной мотивации. Эта проблема является центральной, и она не может быть решена исключительно средствами самого учителя. Развитие у подростков мотивации к изучению теории и практики безопасности жизнедеятельности, привлечение их к урочной и, особенно, внеурочной работе для учителя ОБЖ станет намного более доступной задачей, если в его распоряжении окажутся современные цифровые дидактические средства, включая интерактивные обучающие тренажеры. Это позволит и самому педагогу повысить свою профессиональную компетентность.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлены и проанализированы профессиональные затруднения учителей крымского региона в организации внеурочной деятельности в условиях реализации федеральных рабочих программ по основам безопасности жизнедеятельности.

Предстоящая в текущем году реорганизация учебного предмета ОБЖ ставит перед образовательными организациями и педагогами сложные задачи по совершенствованию кадрового, учебно-материального, дидактического и методического обеспечения нового учебного предмета, что позволит в значительной степени преодолеть имеющиеся профессионально-педагогические трудности.

Литература:

1. Андрощук, Н.А. Профессиональные затруднения учителей и пути их преодоления / Н.А. Андрощук, А.П. Виноградова // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2015. – № 1(8). – С. 65-67
2. Вороткова, И.Ю. Диагностика профессиональных дефицитов современных педагогов на основании результатов профессиональной деятельности / И.Ю. Вороткова, А.В. Усачева // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 2. – С. 105-112
3. Гетман, Н.А. Профессионально-педагогические затруднения в деятельности начинающего преподавателя: вопросы, проблемы, перспективы преодоления / Н.А. Гетман, Е.Н. Котенко, Н.А. Полянская // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32539> (дата обращения: 02.04.2024)
4. Гордеев, И.А. Место и роль внеклассной работы по ОБЖ в учебно-воспитательном процессе в школе / И.А. Гордеев, С.И. Крохалева // Глобальные проблемы научной цивилизации, пути совершенствования: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 28 февраля 2022 г. В 2-х частях. – Ч. 1. – Ставрополь: Изд-во: ООО «Ставропольское издательство «Параграф», 2022. – С. 386-389
5. Гордеева, А.Г. Ситуации профессионального затруднения в деятельности педагога / А.Г. Гордеева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2013. – № 30. – С. 264-270
6. Егорова, Д.В. Роль внеурочной работы в формировании у учащихся интереса к предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» / Д.В. Егорова, Э.А. Арустамов // Современные региональные проблемы географии и экологии: Материалы V Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «Московский государственный областной университет», 2022. – С. 347-351
7. Колесникова, И.А. Педагогическая праксеология: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / И.А. Колесникова, Е.В. Титова. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

8. Комаров, В.В. Организация и проведение внеурочной работы по безопасности жизнедеятельности с обучающимися среднего школьного возраста / В.В. Комаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 6-1. – С. 100-103
9. Кононова, Е.И. Интеграция урочной и внеурочной деятельности в предметной области «Безопасность жизнедеятельности» как средство развития культуры безопасности обучающихся / Е.И. Кононова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 212-215
10. Корчагина, Т.А. Формирование познавательной компетенции обучающихся во внеурочной деятельности по основам безопасности жизнедеятельности / Т.А. Корчагина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-4. – С. 124-128
11. Коршунова, О.В. Сравнительный анализ дидактических затруднений российских и зарубежных педагогов / О.В. Коршунова, О.Г. Селиванова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4 (46). – С. 468-486
12. Кропотова, Н.В. «Основы безопасности жизнедеятельности» в системе военно-патриотического воспитания старшеклассников / Н.В. Кропотова, А.М. Косовский // Человек – Природа – Общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии: сборник научных трудов. – Симферополь: РИО КИПУ имени Февзи Якубова, Вып. 9 (16) – 2023. – С. 23-28
13. Минпросвещения России. Статистика. Общее образование: Сайт. – 2024. – URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (дата обращения: 02.04.2024)
14. Организация внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях Российской Федерации: результаты комплексного мониторинга / О.В. Гукаленко, И.В. Ускова, В.В.Сериков, И.Г. Сухин // Ценности и смыслы. – 2023. – № 6 (88). – С. 46-71

Педагогика

УДК 371.89

кандидат педагогических наук, доцент Куделина Ольга Владимировна
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);
кандидат педагогических наук, доцент Овчинникова Марина Викторовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К РАБОТЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Аннотация. Подготовка высококачественных специалистов с высшим образованием, способных внедрять новые технологии и умеющих развивать существующие технологии с использованием современных цифровых технологий не теряет своей актуальности. Специалисты гуманитарных специальностей должны уметь работать в условиях цифровой трансформации общества. В статье проводится анализ возможностей математической статистики в повышении профессиональной компетентности студентов гуманитарных специальностей и подготовке их к работе в цифровом обществе. Самостоятельная работа студента является неотъемлемой частью учебной деятельности студента. Её организация оказывает значительное влияние на результаты учебного процесса. В процессе изучения дисциплины «Математическая статистика» гуманитариями повышение качества самостоятельной работы обеспечивалось по разным направлениям. Одно из них – соответствующий подбор заданий для самостоятельной работы. У экономистов были использованы открытые источники с реальными данными. Задания предполагали самостоятельный поиск необходимой информации и средств её обработки через систему Интернет. Для разработки заданий студентам психолого-педагогических специальностей использовались материалы педагогических практик. Применённый подход организации самостоятельной работы показал свою эффективность.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровые технологии, профессиональная компетентность, самостоятельная работа студентов, математическая статистика, задания для самостоятельной работы по математической статистике.

Annotation. The training of high-quality specialists with higher education, capable of introducing new technologies and able to develop existing technologies using modern digital technologies, does not lose its relevance. Specialists in the humanities must be able to work in the conditions of digital transformation of society. The article analyzes the possibilities of mathematical statistics in improving the professional competence of students in the humanities and preparing them for work in the digital society. Independent work of a student is an integral part of the student's educational activities. Its organization has a significant impact on the results of the educational process. In the process of studying the discipline "Mathematical Statistics", humanities students improved the quality of independent work in various areas. One of them is the appropriate selection of tasks for independent work. Economists used open sources with real data. The tasks involved an independent search for the necessary information and means of processing it via the Internet. To develop tasks for students of psychological and pedagogical specialties, materials from pedagogical practices were used. The applied approach to organizing independent work has shown its effectiveness.

Key words: digital society, digital technologies, professional competence, independent work of students, mathematical statistics, assignments for independent work on mathematical statistics.

Введение. Цифровизация, пришедшая на смену компьютеризации и информатизации, влияет практически на все стороны жизни людей и является основой формирования нового цифрового общества [3]. Программой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации №386-20, определены цели и задачи нашего государства по формированию современного цифрового общества. В соответствии с ней предусматривается использование цифровых технологий во всех отраслях народного хозяйства от автоматизации производства до повышения качества услуг и эффективности работы организаций и предприятий в целом [2; 4; 10].

Безусловно, что одной из задач успешного развития цифрового общества является подготовка высококачественных специалистов с высшим образованием, способных не только профессионально решать производственные задачи, внедрять новые технологии, но и умеющих развивать существующие технологии с использованием современных цифровых технологий.

Задачей преподавателей высших учебных заведений всех без исключения учебных дисциплин является разъяснение студентам того, что цифровые технологии позволяют упростить многие процессы, обеспечивают более качественный сбор и обработку нужной объемной информации [10].

Для этого, на наш взгляд, недостаточно прочитать студентам специальные курсы, а нужно постоянно на протяжении всего срока обучения готовить студентов к работе в цифровом обществе, необходимо организовать цифровую образовательную среду [6].

Изложение основного материала статьи. Значительный вклад в решении поставленной задачи может и должна вносить математическая статистика, которая является необходимым инструментом при проведении научных исследований во всех отраслях знания – в экономических, социологических и специальных областях, включая педагогику и психологию, используется в технике, в практической работе экономистов и менеджеров различного уровня и др.. Поэтому, независимо от направления подготовки обучающихся, на математической статистике мы использовали специально разработанные профессионально-ориентированные задачи, направленные на формирование соответствующих математической статистике компетенций.

Как показывает собственная практика и проводимые учёными исследования, для студентов гуманитарных специальностей расчёты статистических показателей и проверка выдвигаемых гипотез – процесс достаточно трудоёмкий, явно снижающий интерес к изучению математической статистики, который может быть облегчен в разы умением использовать нужные компьютерные программы [1; 8; 9; 11].

Для этого достаточно предлагать студентам на постоянной основе задания для самостоятельной работы, которые требуют поиска необходимой информации и средств её обработки через систему Интернет. Опыт показывает, что использование таких заданий способствует не только подготовке будущих специалистов к работе в условиях цифрового общества, но и повышению интереса студентов к математической статистике, осмыслению ее роли в будущей профессии и повышению профессиональных компетентностей будущих специалистов [6].

Так, будущим экономистам предлагались задания по поиску необходимой информации. Например,

а) найти необходимые данные из опубликованных в рамках исследовательского проекта «Занятость и рынок труда» Института социальной политики НИУ ВШЭ статистическим данным, представленным [5] за два года;

б) подобрать необходимую для анализа полученных данных компьютерную программу;

в) ввести в выбранную программу полученные данные, выполнить их обработку, получить результат и сделать выводы о том, изменилась ли ситуация.

При изучении теории корреляции можно рассмотреть данные Федеральной службы государственной статистики, например, представленные в сборниках «Труд и занятость в России» [12]. Студенты, к примеру, могут проанализировать как взаимосвязано количество занятых людей и количество безработных за указанный период, к примеру за 2010-2022 г.

При изучении законов распределения можно предложить построение полигонов распределения численности рабочей силы по возрастным группам за 2020 год, представленных, например, в проекте «Занятость и рынок труда» Института социальной политики НИУ ВШЭ [5]. Студенты найдут нужную информацию, используя систему Интернет, построят вариационный или статистический ряд распределения и с помощью, к примеру, программы Excel построят нужный полигон, проанализируют полученные результаты.

Аналогичные задания экономистам могут быть предложены при расчётах мер центральной тенденции (мода, медиана и выборочное среднее арифметическое значение признака). За исходные данные можно взять, к примеру, численность рабочей силы по уровню образования из сборника «Труд и занятость в России» [12].

Приведём примеры профессионально-ориентированных заданий для студентов психолого-педагогических специальностей, которые можно рассматривать при изучении методов статистической проверки гипотез.

Задание 1. Учащимся двух классов предложено написать контрольную работу (студенты получают таблицы с результатами реально проведённых контрольных работ).

Необходимо выяснить, одинаковы ли результаты изучения темы в обоих классах?

Какой вывод по полученным результатам должны сделать учитель и администрация школы?

Задание 2. Результаты апробации показателя ответственности (фактор Кеттелла «в стенах») для подростков общеобразовательных школ после летних каникул были следующими:

1) 15 студентов, участвовавших в поисковых мероприятиях (специально организованные группы):

{8, 7, 8, 9, 7, 9, 6, 8, 9, 8, 8, 9, 7, 6, 8};

2) 14 учеников, которые провели летние каникулы в обычном режиме:

{7, 5, 8, 6, 5, 7, 6, 5, 8, 7, 5, 5, 6, 5}.

Можно ли сказать, что уровень ответственности выше у тех учащихся, которые приняли участие в поисковых мероприятиях? Следует ли продолжать данную работу?

Задание 3. Перед началом партнерского обучения были опрошены руководители промышленных предприятий по фактору N анкеты R.-В. Кеттелл.

Данные были сгруппированы в четыре возрастные группы, которые затем были упорядочены в порядке возрастания общего балла (или среднего балла).

Выясните, можно ли говорить о том, что существует определенная тенденция изменения значений фактора N при переходе из группы в группу, если варианты для разных возрастных групп были следующими:

(26-31 pp.): 11, 10, 9, 8, 10, 8, 12.

(32-37 pp.): 11, 7, 8, 12, 12, 12, 9.

(38-42 pp.): 15, 12, 14, 13, 16, 14, 12.

(46-52 pp.): 15, 13, 14, 14, 13, 17, 13.

Какие рекомендации нужно предложить руководителям предприятий?

Задание 4. Перед началом тренинга группе студентов было предложено пройти тестирование по методике SAN (благополучие, активность, настроение).

После тренинга этим студентам было предложено пройти повторное тестирование по той же методике.

Можно ли утверждать на основании полученных результатов, что тренинг помог студентам улучшить свое функциональное состояние?

Можно ли предложить студентам использовать аналогичные тренинги в будущей профессиональной деятельности?

Задание 5. С помощью критерия Краскела-Уоллиса выяснить, есть ли значимые различия в степени стрессоустойчивости у представителей четырех групп студентов старших курсов разных факультетов университета, которые проходили тестирование по методу Холмса-Рэйджа («Методы стрессоустойчивости и социальной адаптации»).

Данные можно предоставить, например, те, что имеются в учебном пособии А.Н. Кутейникова «Математические методы в психологии» [7].

Приведите примеры, где и с какой целью можно использовать данную методику проверки стрессоустойчивости и какие необходимо применять последующие коррекционные мероприятия?

Также будущим педагогам предлагались задания, составленные по реальным результатам исследований студентов направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, 44.03.02 Психолого-педагогическое образование.

Задание 1. С внедрением новой методики техники чтения было проведено экспериментальное обучение 10 первоклассников, которые по итогам первого семестра показали низкий уровень.

Первая группа состояла из 3 учеников, ранее не имевших логопедических проблем, 2-я группа состояла из 3 учеников, поступившие в школу в 6 лет, 3-я группа состояла из 4 учеников, поступивших в школу в 7 лет и получавшие логопедическую помощь в детском саду.

Результаты 2 семестра:

группа 1: 100, 98 и 95 баллов;

группа 2: 98, 93, 92 балла;

группа 3: 101, 98, 94, 93 балла.

Проверьте, можно ли утверждать, что внедренная методика эффективна для разных категорий первоклассников?

Задание 2. Перед тренингом группе студентов было предложено пройти тестирование по методике SAN (благополучие, активность, настроение).

После тренинга этим же студентам было предложено пройти повторное тестирование по той же методике.

Можно ли утверждать на основании результатов (данные прилагаются), что тренинг помог студентам улучшить свое функциональное состояние?

Задание 3. Группа студентов обучалась творческому мышлению. Перед началом обучения и по его окончании были проведены тестовые разделы по параллельным формам теста Й. Ниссинена и Э. Воутилайнена (метод изучения творческого потенциала). Данные срезов приведены.

Определить эффективность стимулирующего эффекта тренинга.

Задание 4. Используя критерий Краскела-Уоллиса, выясните, есть ли значимые различия в степени стрессоустойчивости у представителей четырех групп студентов старших курсов разных факультетов педагогического университета, которые проходили тестирование по методу Холмса-Рэйджа («Методы стрессоустойчивости и социальной адаптации»). Данные приведены.

Обоснуйте использование выбранного Вами критерия.

Задание 5. Перед началом партнерского обучения были опрошены руководители промышленных предприятий по фактору N анкеты Р.-Б. Кеттелл.

Данные были сгруппированы в четыре возрастные группы, которые затем были упорядочены в порядке возрастания общего балла (или среднего балла).

С помощью критерия Жонкира выясните, можно ли говорить о том, что существует определенная тенденция изменения значений фактора N при переходе из группы в группу, если варианты для разных возрастных групп были следующими:

(26-31 гг.): 11, 10, 9, 8, 10, 8, 12;

(32-37 гг.): 11, 7, 8, 12, 12, 12, 9;

(38-42 гг.): 15, 12, 14, 13, 16, 14, 12;

(46-52 гг.): 15, 13, 14, 14, 13, 17, 13.

Задание 6. В опросе приняли участие 6 групп студентов 1 курса, 5 групп студентов 2 курса и четыре группы студентов 3 и 4 курсов.

Опрос проводился с целью выяснения положительного отношения (в %) студентов к отказу от вредных привычек (курение, употребление алкоголя и т.д.) (данные приведены).

Отличаются ли средние показатели положительного отношения студентов разных курсов к важности и необходимости здорового образа жизни?

Задание 7. В начале первого учебного года группе студентов измеряли уровень интеллекта. В начале второго учебного года уровень интеллекта снова измерялся по той же методике (результаты измерений прилагались в специальных таблицах, со списочным составом).

Можно ли констатировать рост интеллектуального уровня студентов под влиянием обучения?

Задание 8. При определении кандидатов на определенную руководящую должность было выявлено 4 группы претендентов (по 5 в каждой).

После проведения диагностических ролевых игр их рейтинги авторитета сравнивались с их предпочтениями на выборах, основанными на выборах других участников (если бы я был представителем фирмы, я бы выбрал эту должность...), отражая их социометрический статус.

Можно ли предположить, что группы с разным социометрическим статусом различаются по уровню авторитета?

Задание 9. С помощью критерия U определите значимость различия между показателями субъекта («экстраверт-интроверт») у мальчиков и девочек, значения которых следующие:

(девочка, 19 лет)

{20, 20, 19, 16, 16, 15, 14, 14, 14, 13, 13, 13, 13, 12, 11, 11, 11, 10};

(мальчик, 11 лет)

{17, 15, 14, 12, 11, 10, 10, 10, 8, 5, 5}.

Задание 10. Известно, что родители по-разному относятся к наказаниям за неуспеваемость, которые могут быть применены по отношению к их детям.

Нужно определить тенденцию согласия о допустимости наказаний по результатам оценки в психогенном эксперименте, если испытуемые отвечали «наказываю сам», «наказывает бабушка», «наказывает учитель» (данные опроса прилагаются).

Выводы. Как показывает опыт использования в самостоятельной работе студентов профессионально-ориентированных задач, для решения которых необходимо использовать цифровые технологии, студенты очень активно проводят исследования, им это интересно и доступно, они не боятся сложных формул и в дальнейшем используют полученные знания и умения при подготовке курсовых, конкурсных и выпускных работ. Использование таких задач показывает, что у студентов повышается способность к умственному восприятию и переработке внешней информации; творческая учебная деятельность студентов ориентируется на получение достоверных знаний о мире и будущей профессиональной деятельности; повышается их готовность к работе в цифровом обществе, а также повышается интерес к обучению и, безусловно, повышается профессиональная компетентность студентов.

Литература:

1. Автоматический расчет T-критерия Вилкоксона. Библиотека научно-практического портала Психологическая помощь. – URL: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/wilcoxon/> (дата обращения 12.03.2024)

2. Гусарова, О.М. Цифровые трансформации современного общества: отечественный и зарубежный опыт / О.М. Гусарова, В.М. Кондрашов, Е.В. Ганичева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6-1. – С. 44-53. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2244> (дата обращения: 31.03.2024)
3. Жукова, М.В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества / М. В. Жукова, Д.В. Крюков. – URL: <http://journal.asu.ru/ssi/article/niew/11656> (дата обращения: 30.06.2023)
4. Зульфугарова, Р.Х. Критерий Пирсона в социально-экономических исследованиях / Р.Х. Зульфугарова // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIII Межд. науч.-практич. конференции: в 2 частях, Пенза, 27 января 2018 года. Часть 1. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 81-84
5. Исследовательский проект «Занятость и рынок труда» Института социальной политики / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: https://isp.hse.ru/project_work (дата обращения 15.03.2024)
6. Куделина, О.В. Повышение готовности студентов экономических специальностей к работе в цифровом обществе средствами математики / Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: материалы III Межд. науч.-практич. конференции / под общ. ред. Н.А. Симченко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. – С. 286-287
7. Кутейников, А.Н. Математические методы в психологии: учебное пособие / А.Н. Кутейников – СПб.: Речь, 2008. – С. 88-91
8. Марченко, И.А. Критерий хи-квадрат Пирсона / И.А. Марченко, К.А. Фесько. – URL: <http://elib.mitso.by/bitstream/edoc/772/1/410-414.pdf> (дата обращения 07.02.2024)
9. Основные статистические критерии. Т-критерий Вилкоксона / DissHelp.ru Своевременная помощь студентам и аспирантам. – URL: <https://disshelp.ru/blog/osnovnye-statisticheskie-kriterii-t-kriterij-vilkoksona/> (дата обращения 05.02.2024)
10. Сущность, плюсы и минусы цифровизации / Национальный институт стратегических исследований, 2022. – URL: <https://nisi.kg/blog/29-Sushchnost-plusy-i-minusy-tsifrovizatsii.html> (дата обращения: 07.02.2024)
11. Т-критерий Стьюдента для независимых выборок / Математическая статистика для психологов. – URL: <https://statpsy.ru/t-student/t-test-doble-ind/> (дата обращения 05.02.2024)
12. Труд и занятость в России / Статистическое издание. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения 15.03.2024)

Педагогика

УДК 371

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора родных литератур Курбанова Заира Гаджиевна

Государственное бюджетное учреждение республики Дагестан

«Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А.А. Тахо-Годи» (г. Махачкала)

ТВОРЧЕСТВО СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО В ОЦЕНКЕ ДАГЕСТАНСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Аннотация. В статье рассматривается творчество знаменитого лезгинского поэта С. Стальского в оценке известных дагестанских литературоведов, критиков. Каждый из ученых дал свой анализ его поэтического таланта, новаторства и мастерства с точки зрения востребованности его поэзии для всех последующих поколений и внес свой бесценный вклад в сулеймановедение, по-новому открывая все грани таланта поистине народного поэта. Внимание современных исследователей творчества С. Стальского направлено на духовную лирику поэта, что позволяет сегодняшним читателям открыть еще одну грань его поэтического таланта. В статье делается вывод о том, что творчество С. Стальского разнопланово и многообразно. Он был не только поэтом-сатириком, пропагандистом, лириком, философом, но и мудрецом, познавшим истину и законы бытия.

Ключевые слова: С. Стальский как выразитель дум, подлинное новаторство в литературе, злободневность тематики, художественно-эстетические явления, переосмысление традиционных образов, литературно-историческая наука.

Annotation. The article examines the work of the famous Lezgin poet S. Stalsky in the assessment of famous Dagestan literary scholars and critics. Each of the scientists gave his own analysis of his poetic talent, innovation and skill from the point of view of the relevance of his poetry for all subsequent generations and made his invaluable contribution to Suleiman studies, revealing in a new way all facets of the talent of a truly national poet. Attention of modern researchers of the work of S. Stalsky is directed to the spiritual lyricism of the poet, which allows today's readers to discover another facet of his poetic talent. In the article a conclusion is drawn that the work of S. Stalsky is multi-planar and diverse. He was not only a poet-satirist, propagandist, lyricist, philosopher, but also a wise man, who knew the truth and the laws of being.

Key words: S. Stalsky as an exponent of the thoughts of the Lezgin people, genuine innovation in literature, topicality of themes, artistic and aesthetic phenomena, rethinking of traditional images, literary and historical science.

Введение. В 2024 году отмечается 155-летие известного и почитаемого в России лезгинского поэта Сулеймана Стальского [11]. Его по праву можно назвать героем своего времени, потому что оно определило и раскрыло великий дар слова простого труженика, горца, вынужденного полжизни скитаться по стране в поисках лучшей доли. Слава к уже немолодому поэту пришла на волне кардинальных перемен государства, в котором впервые в истории человечества власть перешла в руки трудящихся – рабочих и крестьян. Поэт, сам выходец из беднейших слоев народа, не мог не приветствовать завоевания Октября и строительство новой жизни, основанной на равенстве, свободе, братстве и дружбе народов СССР.

О Сулеймане Стальском написано и сказано так много, что сразу трудно в полной мере осознать его подлинное новаторство, поэтическое мастерство, национальную самобытность, искренний патриотизм, безукоризненную честность и удивительное благородство в самые переломные моменты жизни, насыщенной горестями и радостями, трудностями и удивительными взлетами переменчивой судьбы [2].

С полной уверенностью можно сказать, что она испытала его всем, чем только можно: несчастным детством без матери и отца, юностью, которая прошла в непосильном труде и борьбой с нищетой, зрелостью, совпавшей с годами революций, гражданской войны и иностранных интервенций. Сулейман Стальский всегда оставался верен своему народу, совести и чести горца, он жил заботами и интересами таких же бедняков, как он сам, мечтая о светлом будущем для молодого поколения Страны гор. Диапазон его интересов, надежд и желаний расширялся по мере роста его человеческого сознания, ощущения причастности к грандиозному преобразованию мира на духовном и физическом уровнях.

Изложение основного материала статьи. Каждый прошедший исторический этап жизни страны предполагает определенную его оценку, точно так же мы рассматриваем творчество классика дагестанской литературы Сулеймана Стальского через призму временных отрезков пройденного пути, так как актуальность и злободневность тематики, проблематики и художественных образов, созданных им, поражает точностью, выразительностью, глубиной мысли, не подвластных забвению или искажению [7].

Советские поэты и писатели очень высоко ценили творчество поэта С. Стальского. Об этом они высказывались на Первом съезде советских писателей, который проходил в Москве в 1934 году.

Поэтическое творчество С. Стальского всесторонне исследовано известными лезгинскими литературоведами:

- Ахедом Агаевым,
- Арбеном Кардашевым,
- Александром Назаревичем,
- Гаджибеком Гаджибековым,
- Гаджи Гашаровым,
- Магомедом Гаджиевым,
- Камилем Султановым,
- Фирузой Вагабовым,
- Рагимханом Кельбехановым,
- Фейзуудином Нагиевым и др.

Каждый из них внес бесценный вклад в так называемое «сулеймановедение», по-новому открывая все грани таланта поистине народного поэта.

Следует отметить, что один из первых проанализировал вклад С. Стальского в культуру Республики Дагестан ещё в далёких в 20-х годах XX в. учёный - исследователь Гаджибек Гаджибеков.

Названный учёный внёс свой достойный вклад в изучение творчества лезгинского поэта тем, что:

- впервые осуществил подстрочные переводы произведений С. Стальского,
- разработал периодизацию его творчества, которая явилась основой при составлении сборников его сочинений,
- описал вклад поэта в культуру народов СССР [3, С. 35].

Так же, следует отметить, что серьёзный вклад в популяризацию творчества С. Стальского был внесён тем же Г. Гаджибековым, так как он впервые опубликовал стихи лезгинского поэта.

Лезгинский литературовед – Магомед Гаджиев, при рассмотрении творчества поэта в своих исследованиях, опирался не только на требования науки о литературе, но и стремился выразить мысли в образной форме.

Он писал, что крайне трудно не принимать, тем более избегать стихов С. Стальского, который отражал боль и чаянья лезгинского и всего дагестанского народа [4, С. 10].

Магомед Гаджиев первым заговорил и о сатире С. Стальского, о ее художественных особенностях. Он справедливо отмечал, что с самого начала поэтической деятельности Сулейман увлекся сатирой. При этом он прекрасно знал, что сатира связана с риском, вплоть до выстрела из-за угла, но, как поэт, не мог молчать о той несправедливости, которую он видел [4].

Следующим глубоким и всесторонним анализом поэзии лезгинского классика стало целостное и концептуальное монографическое исследование жизни и творческой деятельности С. Стальского Ахмедом Гаджимурадовичем Агаевым [1].

Его анализ произведений поэта привел к пониманию специфики сулеймановского поэтического творчества как многостороннего художественно-эстетического явления.

Московские писатели и критики В. Португалов и В. Тельпугов [10] писали о том, что читатели убеждаются, «столь многообразным и многоплановым было творчество большого самобытного художника, какой огромный тематический диапазон характерен для его поэзии, никак не уместяющейся в то узкое тематическое русло, по которому кое-кто пытался ее направить».

Со страниц книги А.Г. Агаева перед нами встает подлинный образ поэта-ашуга, вся жизнь которого – пример самоотверженного служения родине». Книгу рецензенты определили как «ценный вклад в нашу литературно-историческую науку» [1].

Проведённые исследования Агаевым Ахмедом Гаджимурадовичем [1] существенным образом расширили и углубили проблематику проведённых до него исследований. Так, в частности, им были рассмотрены следующие вопросы, которые касались:

- тематики произведений С. Стальского,
- художественности его поэтических произведений,
- жанровой специфики,
- языкового своеобразия,
- национальной формы изложения стихов.

За перестроечные годы он опубликовал более шести научных трудов в виде очерков, докладов и статей, обосновывающих современные ориентиры в теории литературы и литературной критике, подготовил и издал на лезгинском и русском языках однотомник сочинений.

В своих последних работах Агаев Ахмед Гаджимурадович [1] проявлял особый интерес к философской лирике С. Стальского, к мировоззренческой стороне его поэтического наследия.

Выпущенная в 1976 г. Дагестанским литературоведом Г.Г. Гашаровым «История лезгинской литературы» содержала отдельный раздел, посвящённый творчеству С. Стальского.

Можно отметить, что в данной монографии, очень ценной с точки зрения анализа лезгинской литературы XX века, Г. Гашаров нашёл свой угол зрения на творчество поэта, и это дало ему возможность по-новому переосмыслить многие произведения его самобытного творчества.

Учёный убедительно показывает эволюцию поэтики и жанровой специфики творчества «Гомера XX» (М. Горький), соотношение его, с одной стороны, с фольклором, а с другой, с профессиональной литературой [4, С. 27-28].

Учёный отмечает, что вопрос художественной специфики поэзии Стальского, ашуг он или поэт не праздный, имеет принципиальное значение, так как речь идет о его месте в поэзии родного народа и в целом в российской многонациональной литературе.

Как верно подметил исследователь Гаджи Гашаров [4], рассмотрение творчества С. Стальского в рамках фольклора было связано с тенденцией отождествления фольклора и литературы, наметившейся в работах 30-х годов отдельных фольклористов.

При этом следует отметить, что ряд исследователей во области литературоведения народов СССР второй половины XX века, механически следуя этой ошибочной традиции, и в последующие годы смотрели на С.Стальского, Джамбула и др. как на певцов-сказителей, как бы принижая, а порой и отрицая их яркую творческую индивидуальность.

Чтобы опровергнуть негативную оценку отдельных авторов оригинального и неповторимого творчества Сулеймана Стальского, Гаджи Гашаров, собственно говоря, и написал свою работу об ашугстве и литературе у лезгин.

В своих исследованиях под углом зрения этой проблемы автором были рассмотрены ранние произведения Стальского, выявленные самим ученым, а также все три периода его плодотворного творчества.

В подтверждение своих выводов о яркой индивидуальности поэта исследователь Гаджи Гашаров приводит слова Эффенди Капиева о народном поэте: «Я раз и навсегда хотел бы разрушить обывательскую легенду, созданную вокруг имени Сулеймана Стальского, что якобы он был необыкновенно вдохновенный поэт, ходивший из аула в аул с домброй под мышкой и импровизировавший по всякому поводу прекрасные стихи. На самом деле он сочинял свои стихи так же медленно и осторожно, как все другие поэты... Стало быть речь идет не о каком-нибудь легендарном певце, а о самом простом, обыкновенном поэте – Сулеймане Стальском» [4, С. 108-109].

Все сказанное в разделе о С.Стальском привело Г.Гашарова к выводу о том, что Сулейман Стальский как всякий большой поэт – законный наследник всей предшествующей художественной культуры: устной и письменной. Справедливо утверждение Г. Гашарова о том, что Сулейман Стальский, наряду с обновлением и переосмыслением традиционных образов, создает в соответствии с требованиями века свои собственные выразительные средства. Если первые, сохраняя связь с первоисточником, обретают в творчестве поэта новую жизнь, то вторые – составляют суть его поэтического новаторства, его творческой индивидуальности [4, С. 110].

Ещё один известный исследователь дагестанской литературы Рагим Мурадович Кельбеханов [6] много лет успешно занимался исследованием творчества С. Стальского.

Ученый, не соглашаясь по некоторым вопросам периодизации и оценки его творчества со своими предшественниками, высказывая свою, отличную от них, точку зрения, например, на дооктябрьский цикл, когда поэт обрушивает сатиру на тех, кто ставил себя над народом, чиня несправедливость и страдания: чиновников и духовенство. Исследователь считает, что именно тогда наиболее ярко проявляется сулеймановская ирония, когда восхваление оборачивается осмеянием, утверждение – отрицанием. Такой прием называется ироническим парадоксом. Он присущ восточной сатире [5; 8; 9].

По мнению ученого, поэт не выступал как атеист против самих основ мусульманской религии. Это отмечал и М. Гаджиев. С. Стальский был мусульманином, для него были святы идеи ислама. На них он вырос и формировался как личность и как народный поэт.

У С. Стальского есть ряд стихотворений, относящихся к религиозно-философской лирике. Они совершенно не изучены. Кстати, религиозно-философская лирика имеет богатые традиции в восточной поэзии.

С. Стальский в своих духовных стихах ставит те же проблемы, что и в стихотворениях на социальные темы. Поэт в своих произведениях нередко призывает к добру и честной, праведной жизни.

Эта важная мысль звучит в гошме «Подумай, ты, мусульманин». Последние строки его перекликаются со строками стихотворения «Судьи», где поэт призывает представителей «правосудия» одуматься.

Учёный – литературовед Р.М. Кельбеханов выделяет различные уровни новаторства поэта С. Стальского [6, С. 91].

Р.М. Кельбеханов особо отмечает, что лезгинский поэт С. Стальский всей душой принял Советскую власть, потому что к власти пришел человек труда – рабочий. Поэт искренне верил в справедливость советской власти. А коммунист для него – человек кристальной честности и чистоты, рыцарь правды, справедливости. С. Стальский называет коммуниста «солнцем земли».

Надо признать, отмечает критик, что таких людей среди коммунистов было немало, и судьба многих из них оказалась трагической. Последовательный анализ творчества С. Стальского позволяет сделать критику вывод: он – первый у лезгин поэт-сатирик. При этом Сатирика-Сулеймана исследователь Р.М. Кельбеханов ставит гораздо выше Сулеймана-лирика [6, С. 135].

Как отмечают многие современные исследователи, монографическое исследование Р.М. Кельбеханова о С. Стальском, стало весомым вкладом в сулеймановедение, так как в них отражён собственный, оригинальный взгляд учёного на творчество поэта.

Выводы. Внимание современных исследователей творчества С. Стальского направлено на духовную лирику поэта, что позволяет сегодняшним читателям открыть еще одну грань его поэтического таланта, тем более, очень удачные переводы его стихов были сделаны известным поэтом и переводчиком Арбеном Кардашем в вышедшем сборнике «Неизвестное». В нем звучат мотивы бренности земного бытия, вечности мироздания, божественной миссии поэта, добре и зле, истине и лжи, неистребимости человеческих пороков и неотвратимости ответа за них перед Всевышним.

Мудрый Сулейман никогда не забывал о смерти и призывал к этому своих современников в стихотворении «Бедняга, ты ума лишен...».

Все сказанное выше, позволяет нам выразить мысль о том, что творчество С. Стальского разнопланово и многообразно. Он был не только поэтом-сатириком, пропагандистом, лириком, философом, но и мудрецом, познавшим истину и законы бытия.

Литература:

1. Агаев, А. Кладовая солнца / А. Агаев, В. Тельпугов // Литература и жизнь. – 15 декабря 1961 года.
2. Ахмедов, С.Х. Художественная проза Дагестана / С.Х. Ахмедов. – Махачкала: ДКИ, 1996. – С. 27-29
3. Гаджибеков, Г. За художественную простоту, за народность / Г. Гаджибеков // Дагестанская правда. – 14 октября. – 1936.
4. Гашаров, Г.Г. История лезгинской литературы / Г.Г. Гашаров. – Махачкала: ДКИ, 1976.
5. Дорри, Дж. Персидская сатирическая поэзия / Дж. Дорри. – М.: Просвещение, 1965. – 155 с.
6. Кельбеханов, Р.М. Сулейман Стальский. Традиции и новаторство / Р.М. Кельбеханов. – Махачкала: Полиграфический центр ДГУ. – 1995. – 144 с.
7. Корабельников, Г.М. Сулейман Стальский. Литературный портрет / Г.М. Корабельников. – М.: «Советская Россия», 1979. – 90 с.
8. Курбанова, З.Г. Лезгинское литературоведение: зарождение, становление и развитие: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.01.02 / Курбанова Заира Гаджиевна. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2004. – 23 с.
9. Курбанова, З.Г. Методические приемы формирования культурного поля школьников на примере стихотворения "Журавли" Р. Гамзатова / З.Г. Курбанова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 218-220
10. Португалов, В. Новое о старом Сулеймане / В. Португалов, В. Тельпугов // Литература и жизнь. – 1963. – № 43. – С. 23-26
11. Стальский, С. Ширир ва поэмайр / С. Стальский. – Махачкала: Дагиз, 1947. – С. 10.

УДК 378

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Кучмезов Расул Абдулмуталифович
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России (г. Нальчик)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье выявлены особенности применения проектных технологий в обучении студентов колледжа. Выявлено, что учебный проект – это основная форма организации проектного обучения, применяемая для освоения студентами содержания профессиональной образовательной программы и обеспечивающая эффективность достижения образовательных результатов за счет преимуществ своей внутренней структуры, включающей три компонента: проблему, требующую решения в условиях временных и ресурсных ограничений; исследовательско-поисковые компоненты, обеспечивающие решение проблемы и практически значимый материальный или культурный продукт. В статье рассмотрены принципы применения проектных технологий: ориентация на практическое решение проблем и междисциплинарность. Выявлено, что проекты могут быть прикладными и поисковыми, затрагивать как одну область исследования, так и быть междисциплинарными.

Ключевые слова: проектные технологии, учебный проект, проектная деятельность, студент, колледж.

Annotation. The article reveals the features of the use of design technologies in teaching college students. It has been revealed that an educational project is the main form of organizing project-based learning, used for students to master the content of a professional educational program and ensures the effectiveness of achieving educational results due to the advantages of its internal structure, which includes three components: a problem that requires a solution under time and resource constraints; research and search components that provide a solution to the problem and a practically significant material or cultural product. The article discusses the principles of using design technologies: focus on practical problem solving and interdisciplinarity. It was revealed that projects can be applied and exploratory, affect both one area of research and be interdisciplinary.

Key words: design technologies, educational project, project activities, student, college.

Введение. Для того чтобы выпускник колледжа был востребованным на рынке труда, он должен соответствовать запросам работодателей, которые, исходя из требований современной экономики и трендов технологического развития, оценивают наличие у будущих профессионалов проектной компетентности как ключевого индикатора их готовности и способности эффективно трудиться.

Сегодня со стороны работодателей востребованными являются такие компетенции выпускников, как владение навыками эффективной коммуникации и командной работы, умение решать сложные комплексные проблемы, лидерские качества, гибкость, эмоциональный интеллект, умение учиться новому. В формировании данных качеств большим потенциалом владеет технология проектного обучения, что делает ее наиболее востребованной в образовательных организациях СПО, так как данная технология наиболее системно и полно позволяет сделать процесс профессионального образования максимально приближенным к реальным условиям предстоящей профессиональной деятельности при выполнении трудовых функций на производстве в социальной сфере, образовании, здравоохранении, в сфере культуры.

Изложение основного материала статьи. В ходе реализации федеральных государственных образовательных стандартов проектная деятельность обучающихся является одной из важнейших составляющих образовательного процесса и становится все более актуальной в преподавании в образовательных организациях СПО. Проектная деятельность на занятиях в колледже не только повышает интенсивность учебного процесса и упорядочивает знания, полученные в ходе обучения, способствует развитию самостоятельных исследовательских навыков, личностных качеств и способностей учащихся, но и формирует историческое сознание, национальную память, развивая у обучающихся такие ценности, как гражданственность и патриотизм.

Возраст учащихся колледжа обычно находится в промежутке между 16 и 20 годами, что соответствует периоду ранней юности. В этом периоде физиологическое развитие организма практически завершается, и учащиеся вступают в физическую зрелость.

В период ранней юности учащиеся проявляют все большую способность к произвольному вниманию. Примером этого может быть ситуация на занятии, когда учащийся слушает объяснения преподавателя, одновременно анализирует услышанное и концептивно записывает только наиболее важную информацию. Это свидетельствует о его способности выбирать наиболее значимые аспекты изучаемой темы и фокусироваться на них.

Возможность совмещать несколько видов деятельности развивает наблюдательность учащихся, помогает им стать более целенаправленными и устойчивыми в своих действиях. Способность переключаться между различными видами работы и эффективно управлять своим вниманием является важным навыком, который поможет учащимся в освоении новых знаний и решении разнообразных задач. Поэтому именно проектная деятельность становится ведущей на занятиях в колледже.

В отечественной теории и практике профессионального образования проектное обучение имеет собственную уникальную историю становления, хронологически стартовавшую, по утверждению исследователей, «практически параллельно с разработками американских педагогов» [2, С. 8]. В российском образовании традиционно уделяется внимание как индивидуальному, так и совместному проектированию учебных проектов. Идея заключается в том, чтобы студенты работали вместе над созданием проектного продукта, который может быть полезен в экономике или социальной сфере. Еще в начале прошлого столетия в нашей стране были апробированы уникальные формы такой работы.

Еще один важный принцип проектного обучения – междисциплинарность. Она относится как к самим проблемам, порождаемым проектной деятельностью, так и к необходимым навыкам для их решения. Проекты, основанные на реальных проблемах, как правило, не ограничиваются рамками одной узкоспециализированной области знания. Они требуют интеграции знаний, методов и подходов из разных дисциплин. Студенты, работающие над проектом, должны обучаться и сотрудничать с представителями разных дисциплин, объединяя их знания и опыт для достижения общей цели.

Кроме того, междисциплинарность касается и навыков, необходимых для реализации проекта. Опережающий характер современной науки и технологий требует от студентов гибкости и способности адаптироваться к новым ситуациям. Студенты должны быть способны овладеть широким спектром навыков, включая коммуникацию, критическое мышление, коллаборацию, решение проблем и креативность. Эти навыки являются междисциплинарными и применимы в различных сферах деятельности.

Междисциплинарный характер проектного обучения способствует развитию у студентов системного мышления и способности применять разнообразные знания и навыки для решения сложных проблем. Такой подход позволяет студентам взглянуть на проблемы с разных ракурсов и найти инновационные решения, которые могут быть упущены в более узком предметном контексте.

Понятие «проект» обычно связывается с активным и исследовательским подходом к обучению, который стимулирует учащихся к самостоятельному изучению предмета или проблемы. По мнению В.М. Полонского, «метод проектов – это процесс планирования и выполнения разрабатываемых педагогами и учащимися все более сложных практических заданий, в ходе которых учащиеся приобретают знания, умения и навыки» [4]. Отсюда следует важнейшее преимущество данного метода, которое заключается в способности создавать условия для активного и практического обучения. Учащиеся, работая над проектами, вовлекаются в практическую деятельность, осуществляют планирование и организацию работы, собирают и анализируют информацию, применяют полученные знания на практике. Это позволяет им не только запоминать факты, но и осознавать их применение в реальной жизни.

По мнению Л.П. Русиновой, «проектно-обучающая система представляет собой модель организации учебного процесса, при которой в процессе создания чего-то нового под контролем педагога интеллектуальные, физические, мотивационные качества и творческие способности ориентируются на самореализацию индивидуальности учащегося путем совершенствования. Педагогическое проектирование – это деятельность, направленная на разработку, реализацию и обучение проектам, понимаемая как формализованный комплекс инновационных идей в образовательных системах и учреждениях в образовательных технологиях» [7].

Анализ публикаций, посвященных проблеме проектного обучения, приводит к мысли, что несмотря на значимый теоретический задел, существует потребность в конкретизации понятия «учебный проект» применительно к решению актуальных задач среднего профессионального образования в ответ на вызовы реальной экономики. Существует множество определений этого понятия, но все они сводятся к утверждению, что учебный проект – это совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность учащихся-партнеров, направленная на достижение общей цели и согласованные способы решения какой-либо проблемы, которая является значимой для участников проекта [9]. При всей своей справедливости такое определение является неполным, если речь идет о реализации проектного обучения в сфере среднего профессионального образования, решающего задачи подготовки квалифицированных рабочих и специалистов к компетентному осуществлению трудовых функций.

Современная ситуация требует пересмотра традиционных представлений об учебном проекте в контексте обновления содержания профессионального образования. Сегодня необходимо рассматривать проектное обучение как технологию практической реализации принципа усиления практико-ориентированности образовательного процесса. Ключевыми характеристиками такой технологии являются интенсивность и продуктивность.

Основным критерием различия проектов является вид деятельности. Это в основном информационные проекты, которые выступают как самостоятельные проекты или являются частью ролевых, исследовательских или творческих проектов. Также проекты могут быть прикладными и поисковыми, затрагивать как одну область исследования, так и быть межпредметными. По критерию временных затрат они разделяются на краткосрочные, долгосрочные и средней продолжительности. Важно учитывать и такие признаки деления, как число участников проекта и их взаимодействие. Проекты могут выполняться как индивидуально или попарно, так и группами, причем в свою очередь группы могут быть как внутри группы и колледжа, так и с привлечением участников из вне. По мнению Стреловой О.Ю. не все может быть объектом проектирования, т.е. нельзя перенести в будущее уже состоявшиеся события [8]. Сторонники этой идеи считают приемлемыми только два типа проектов: ретроспективные «Что было бы, если...?» и прогностические «Каким будет мир через 100 лет?». Эти два вида не противоречат педагогическому итогу при обучении, а скорее дополняют и расширяют типологию проектной деятельности.

Информационные проекты носят ознакомительный характер, направлены на сбор, анализ и обобщение фактов, связанных с конкретным историческим событием или личностью. Это, как правило, краткосрочные проекты, которые могут становиться частью исследовательских и ролевых проектов. Прикладные проекты, например, по разработке краеведческих маршрутов, требуют больших затрат времени, тщательной проработки с четким определением функций каждого участника, поэтапных обсуждений и рассмотрения способов внедрения в практику полученных результатов. Наиболее сложными по реализации являются ролевые проекты, так как их результаты остаются открытыми до самого конца и невозможно предсказать как пройдут дебаты в импровизированном парламенте или закончится спор исторических личностей. Творческие проекты предполагают свободный подход к оформлению полученных результатов, от рисунков и макетов до съемки видеофильмов. При этом каждый из видов проектов реализует цели и задачи проектно-исследовательской деятельности, такие как контроль знаний, самостоятельное приобретение новых знаний из различных источников, развитие исследовательских навыков, коммуникативной" опыт при работе в группах, личностная уверенность.

В ходе работы над проектом возникает особый вид воспитывающего взаимодействия между педагогом и обучающимся – коммуникация, направленная на формирование и развитие самостоятельности и ответственности студента, его ценностного отношения к труду. Если говорить о занятиях в колледже, то по мнению экспертов самой значимой является такая форма работы, как индивидуальный проект. Как считают специалисты, если студент овладеет основами проектирования, это значительно облегчит решение стоящей перед ним задачи вхождения в социальный мир, в мир взрослых. Ведь этот мир устроен так, что любые более или менее серьезные изменения в нем связаны с успешной реализацией самых разнообразных проектов – коммерческих (открытие семейного бизнеса или стартапа), творческих (создание нового фильма или защита диссертации), бытовых (строительство дома или ремонт квартиры) и т.п. Мир развивается через проекты, и, если мы хотим, чтобы образование подготовило студентов к жизни, важно давать обучающимся основы проектирования.

Разнообразие видов учебно-исследовательских проектов позволяет подойти системно к использованию их как в рамках занятий, так и в рамках внеаудиторной работы. Такая типовая вариативность позволяет обеспечить каждому обучающемуся собственное направление обучения и саморазвития, позволяет индивидуализировать образовательный процесс, успешно реализовывать не только учебные, но и воспитательные задачи.

Очевидно, что проектный метод обучения предоставляет ряд преимуществ, которые способствуют эффективному усвоению знаний и развитию компетенций учащихся:

1. Активное вовлечение учащихся.
2. Контекстуальное обучение (проекты часто основаны на реальных жизненных ситуациях или проблемах).
3. Коммуникация и сотрудничество.
4. Развитие креативности и инноваций.
5. Реализация межпредметных связей.

Конечно, есть и некоторые проблемы, связанные с применением этого метода. Например, его частое использование может привести к снижению интереса учащихся и шаблонности проектов. Также чрезмерное использование Интернет-ресурсов без всестороннего анализа информации приводит к непониманию темы. Это относится и к тематической фрагментарности исследований. В традиционной системе образования темы обычно рассматриваются более всесторонне, что позволяет получить общую картину. Поэтому следует быть осторожными при использовании образовательных проектов для исследования сложных тем, особенно в классах с недостаточно развитыми навыками работы в команде, где могут возникать конфликты между учащимися.

В ходе проектной деятельности формируются различные компетенции, о чем говорят педагоги и исследователи в области образования:

1. Коммуникативные компетенции.
2. Навыки руководства и управления проектами. Проектная деятельность требует от учащихся планирования, организации и координирования выполнения задач, что способствует развитию управленческих навыков.
3. Проблемное мышление. Учащимся предоставляется возможность столкнуться с реальными проблемами, которые требуют критического анализа и поиска решений.
4. Навыки командной работы. Проекты требуют участия в коллективной работе, что способствует развитию навыков сотрудничества, распределения ролей и решения конфликтов.

Е.С. Полат предлагает следующую классификацию проектов по продолжительности [3]:

1. Мини-проекты являются маломасштабными задачами, которые могут быть реализованы за ограниченное время, обычно в рамках одного занятия. Они представляют собой механизм, позволяющий учащимся закрепить учебный материал, развить творческое мышление и применить практические навыки, не требуя продолжительных временных затрат.

2. Краткосрочные проекты охватывают относительно короткий период времени, обычно составляющий 4-6 занятий. Они ориентированы на достижение конкретных целей или решение задач, которые могут быть выполнены в ограниченные сроки. Они позволяют учащимся овладеть конкретными навыками и получить опыт работы над ограниченным заданием.

3. Среднесрочные проекты требуют большего времени, обычно занимают от 1 до 2 месяцев. Они представляют собой более сложные задачи, которые требуют дополнительного времени для исследования, разработки и реализации. Среднесрочные проекты предоставляют учащимся возможность глубокого погружения в тему и развития комплексных навыков.

4. Долгосрочные проекты в информатике требуют значительного времени, простираются на продолжительный период до года. Они представляют собой задачи, которые требуют длительного исследования и разработки сложных проектов, требующих продолжительных усилий.

Прежде чем приступить к проектированию, обучающемуся следует принять три главных правила проектной деятельности:

1. братья только за то, что самому интересно;
2. делать все самостоятельно и лишь при необходимости обращаться к руководителю или куратору проекта;
3. делать свою работу поэтапно, в соответствии с намеченным планом (выбор темы, обоснование актуальности проекта, постановка цели и задач проекта, процесс решения поставленных задач, оформление ссылок на использованные источники, подготовка выступления для презентации проекта).

Для подведения итогового оценивания работы вырабатываются критерии, к примеру: актуальность темы; полнота разработки; уровень творчества; дизайн, стиль, соотношение стандартам требования; качество защиты проекта [1]. При этом, как отмечает Н.М. Романенко [6], крайне важно точно определить понятийный аппарат проведенного исследования, тем самым у студентов закладываются умения грамотного проведения исследовательской деятельности.

Наличие проектной компетентности является важной чертой для обучающегося и отражает его способность осознавать значение и значимость проектной деятельности. Проектная компетентность подразумевает, в первую очередь, наличие специальных, общепрофессиональных и профессиональных знаний, умений и навыков, которые позволяют решать проблемы на основе выдвижения и обоснования гипотез, осуществлять проектное целеполагание, планирование, аналитический и информационный поиск для решения проектных задач, выполнять экспериментальную работу и представлять результаты проектной деятельности.

Специальные знания охватывают как предметную область проекта, так и методы, инструменты и технологии, применимые при его реализации.

Важными умениями проектировщика являются способность выдвигать и обосновывать гипотезы для решения проблем и достижения целей проекта, а также умение выполнять информационно-аналитический поиск, чтобы получить необходимую информацию для успешного выполнения проектных задач. Планирование является также важным навыком, позволяющим структурировать работу над проектом, определить этапы, сроки, ресурсы и последовательность действий.

Проектная компетентность также включает умение проводить экспериментальную работу для тестирования и проверки гипотез, а также способность представлять результаты проектной деятельности в понятной и эффективной форме, например, в виде отчетов, презентаций или прототипов. Как отмечают Н.М. Романенко, И.Ю. Соловьева [5], проектными методами, как и все интерактивные методы, благотворно сказываются на формировании профессиональных компетенций будущих руководителей на протяжении всей их профессиональной подготовки.

Технология проектного обучения предполагает организацию учебной деятельности через включение обучающихся в решение проектных задач для выполнения проектного задания. Ориентация проектной деятельности студентов на создание проектных практико-ориентированных продуктов является важнейшей характеристикой современной версии применения технологии проектного обучения в образовательных организациях СПО.

Представление о процессе формирования проектной компетентности студента колледжа складывалось с учетом того, что термин «формирование» при обсуждении проблем проектной компетентности в процессе проектного обучения используется исследователями в двуединстве его значения. Под формированием понимается и процесс становления обучающегося и как субъекта проектной деятельности, и как целенаправленный, педагогически управляемый процесс создания условий для овладения будущими профессионалами целостными, устойчивыми чертами и качествами, необходимыми им для успешного решения задач проектной деятельности.

Выводы. Таким образом, применительно к СПО учебный проект – это основная форма организации проектного обучения, применяемая для освоения студентами содержания профессиональной образовательной программы и обеспечивающая эффективность достижения образовательных результатов за счет преимуществ своей внутренней структуры, включающей три компонента: проблему, требующую решения в условиях временных и ресурсных ограничений; исследовательско-поисковые компоненты, обеспечивающие решение проблемы (гипотеза, методы и т.п.) и практически значимый материальный или культурный продукт (в том числе проектный продукт, востребованный работодателем, инициировавшим учебный проект).

Проектное обучение в колледже понимается как технология практической реализации принципа усиления практико-ориентированности образовательного процесса на основе разработки и реализации образовательных программ, ключевыми характеристиками которых являются интенсивность и продуктивность. Проектная компетентность студентов профессиональных образовательных организаций формируется в проектной деятельности и определяет успешность студентов в работе над учебными проектами.

Литература:

1. Дубовицкая, Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации / Т.Д. Дубовицкая // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 2. – С. 42-45
2. Пеньковских, Е.А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории и практике: на основе сравнительного анализа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13. 00. 01 / Пеньковских Елена Анатольевна – Екатеринбург. – 2007. – 20 с.
3. Полат, Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е.С. Полат // Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2010. – С. 193-200
4. Полонский, В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике: учеб. пособие / В.М. Полонский. – М.: Высшая школа, 2004. – 512 с.
5. Романенко, Н.М. Особенности профессиональной подготовки современного руководителя / Н.М. Романенко, И.Ю. Соловьева // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4 (101). – С. 131-133
6. Романенко, Н.М. Понятийный аппарат исследования: акценты и подходы / Н.М. Романенко // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 94-96
7. Русинова, Л.П. Педагогический словарь по темам: учеб. пособие / Л.П. Русинова. – Сарепул, 2010.
8. Стрелова, О.Ю. Организация проектной деятельности на уроках истории и во внеурочной работе / О.Ю. Стрелова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2013. – №10. – С. 9-17
9. Ступницкая, М.А. Что такое учебный проект? / М.А. Ступницкая – М.: Первое сентября, 2010. – 44 с.

Педагогика

УДК 377.1

кандидат физико-математических наук, доцент Ланина Светлана Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» (г. Благовещенск);

кандидат педагогических наук, доцент Плашева Елена Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурская государственная медицинская академия»

Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Благовещенск);

ассистент Лушкина Светлана Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» (г. Астрахань)

РОЛИ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ ПЕДАГОГОМ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросу выявления ролей педагога в учреждении среднего профессионального образования. При организации образовательного процесса в любой образовательной организации, в том числе и в учреждениях среднего профессионального образования, ключевую роль играет педагог. Именно его деятельность важна при формировании эффективного образовательного пространства и направлена на достижение образовательных целей. Педагог помогает раскрыть потенциал обучающегося. Рассмотрены различные определения понятия «педагог». В своей профессиональной деятельности современный педагог выполняет сразу несколько ролей. В ходе анализа литературы были выделены такие основные роли, как: педагог-воспитатель, педагог-наставник, педагог-психолог, педагог-вдохновитель, педагог-ученый, педагог-исследователь. Представлено описание каждой из ролей. При описании роли педагог-психолог рассмотрены основные виды конфликтов, возникающих при организации образовательного процесса. Роль педагога-наставника рассмотрена с нескольких сторон: «опытный педагог-молодой педагог», «молодой педагог-опытный педагог», «педагог-обучающийся».

Ключевые слова: педагог-воспитатель, педагог-наставник, педагог-психолог, педагог-вдохновитель, педагог-ученый, педагог-методист, учреждения среднего профессионального образования.

Annotation. The article is devoted to the issue of identifying the roles of a teacher in an institution of secondary vocational education. When organizing the educational process in any educational organization, including in institutions of secondary vocational education, the teacher plays a key role. It is his activity that is important in the formation of an effective educational space and is aimed at achieving educational goals. The teacher helps to unlock the student's potential. Various definitions of the concept "teacher" are considered. In his professional activities, a modern teacher performs several roles at once. During the analysis of the literature, the following main roles were identified: teacher-educator, teacher-mentor, educational psychologist, teacher-inspirer, teacher-scientist, teacher-researcher. A description of each role is provided. When describing the role of an educational psychologist, the main types of conflicts that arise during the organization of the educational process are considered. The role of the teacher-mentor is considered from several sides: "experienced teacher-young teacher", "young teacher-experienced teacher", "teacher-student".

Key words: teacher-educator, teacher-mentor, teacher-psychologist, teacher-inspirer, teacher-scientist, teacher-methodologist, institutions of secondary vocational education.

Введение. Процесс глобализации, происходящий и проявляющийся по всем миру, затрагивает и систему образования, предъявляя достаточно высокие требования с одной стороны к качеству образования: активное включение в образовательный процесс новейших цифровых, коммуникационных, информационных технологий; совершенствование системы непрерывного образования; формирование и развитие у обучающихся не только предметных компетенций, но и «мягких» навыков; с другой стороны обеспечение выполнения всех выше указанных требований к качеству образования, невозможно без непрерывно совершенствующегося педагога.

Анализ различной психолого-педагогической литературы показал, что существует достаточно разнообразное понимание сущности понятия «педагог».

Сущность понятия «педагог»

Автор	Сущность понятия «педагог»
Г.Ю. Баротова [1]	Миссии – сотворения личности; выполняет адаптационную и гуманистическую функцию; занимается воспитательной и педагогической работой.
К.Д. Ушинский [2]	Иметь знания не только преподаваемого предмета, но и специальные педагогические; имеет природный воспитательный талант; деятельность направлена на умственное и нравственное развитие обучающихся.
А.С. Макаренко [3]	Гуманный, ответственный человек, воспитывающий детей с позитивной стороны.
Толковый словарь Ушакова [4]	Человек, профессионально занимающийся преподавательской и воспитательной работой.

Все описанные понятия «педагог», включают в себя общее, педагогическая профессия основывается на выстраивании взаимодействия с ребенком (обучающимся), и эта деятельность направлена на его развитие в широком смысле этого слова.

В процессе своей профессиональной деятельности педагогам приходится примерять на себя самые разнообразные роли. В зависимости от того к какому типу относится образовательная организация в котором работает педагог (дошкольная образовательная организация, общеобразовательная организация, профессиональная образовательная организация, образовательная организация высшего образования) роли педагога будет отличаться.

Изложение основного материала статьи. Анализ работ различных авторов, беседы с действующими педагогами позволил выделить ряд ролей, которые выполняет педагог в процесс своей профессиональной деятельности (рис. 1).

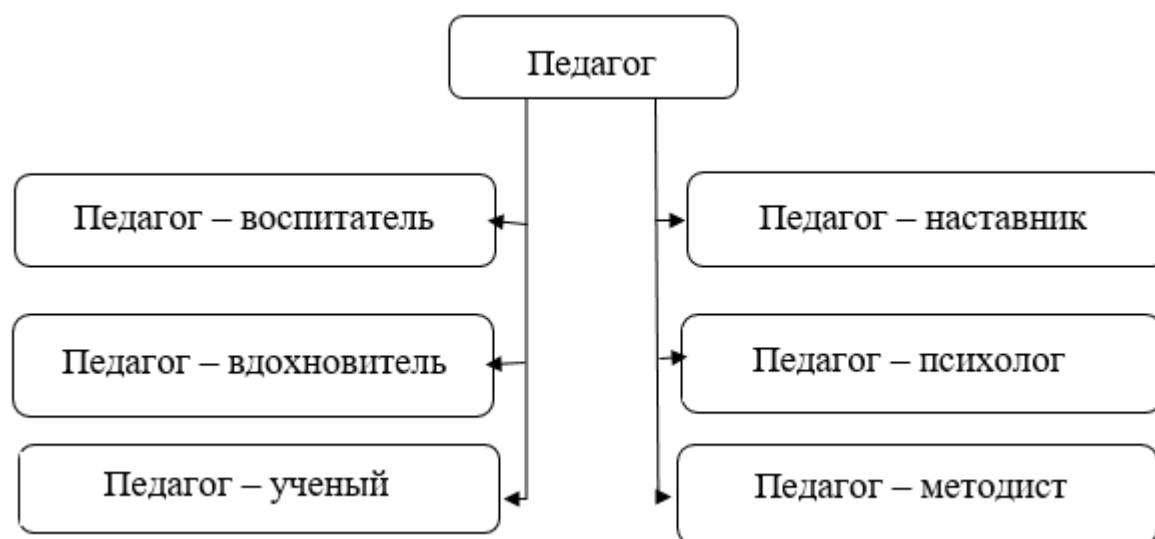

Рисунок 1. Роли, которые педагог выполняет в рамках своей профессиональной деятельности

Рассмотрим более подробно представленные роли.

1. Педагог-воспитатель. В системе среднего профессионального образования, можно выделить два вида воспитательной работы.

Во-первых, педагог-воспитатель рассматривается как педагог, который непосредственно осуществляет воспитательную деятельность (как основную свою деятельность), такой педагог прикреплен к группе студентов и его деятельность направлена на духовно-нравственное, творческое, интеллектуальное, физическое развитие, по средствам организации различных мероприятий, экскурсий и других интенсивов, а также вовлечение их в мероприятия проводимых в самой образовательной организации.

Во-вторых, каждый из педагогов-предметников, в процессе организации образовательной деятельности в рамках своего предмета, в той или иной степени осуществляет воспитательный процесс, по средствам беседы, личного примера и др.

2. Педагог-наставник. В учреждении среднего профессионального наставничество может быть организовано в следующих форматах: «опытный педагог-молодой педагог», «молодой педагог-опытный педагог», «педагог-студент» [5]. Каждый из представленных формах наставничества, может участвовать как один, так и несколько педагогов одновременно.

При организации наставничества в формате «опытный педагог-молодой педагог», педагог, имеющий достаточно большой опыт оказания такие виды помощи и поддержки молодому или начинающему педагогу, как: методическая, психологическая, педагогическая, информационная, узкоспециализированная. Особенно эта помощь актуальна в период адаптации на рабочем месте. Рассматриваемый формат работы может быть организован как в индивидуальной, так и в групповой форме и ориентирован на развитие определенных (дефицитных) умений, навыков ведения педагогической деятельности молодого или начинающего педагога. Вовремя и профессионально оказанная помощь способствует не только развитию профессионального потенциала молодого педагога, но и задает вектор его дальнейшего развития как педагога, методиста, узкоспециализированного профессионала.

Так же это формат может быть применен и в случае «молодой педагог-опытный педагог», при котором молодой педагог оказывает помощь более опытному педагогу в вопросах, связанных с использованием новейших цифровых, информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе.

Формат «педагог-студент», так же может быть рассмотрен в нескольких возможных вариантах.

Во-первых, оказание преподавателями помощи студентам-первокурсникам в период их адаптации к процессу обучения в учреждении среднего профессионального образования.

Во-вторых, оказание помощи и поддержки при решении профессиональных задач встречающихся при изучении профильных дисциплин, написании различных работ, а также оказание помощи и поддержки при выполнении профессиональных действий по время прохождения практик.

В-третьих, оказание помощи при выполнении проектов имеющих профессиональную направленность, при подготовке к участию, и непосредственному участию студента в профессиональных конкурсах, олимпиадах, чемпионатах, например, таких как «Большая перемена», «Олимпикс», «Молодые профессионалы», «Worldskills» и других.

3. Педагог-психолог. В системе образования, конфликты являются довольно частым явлением, которое имеет свои причинно-следственные связи и затрагивает различных участников образовательного процесса (педагог, обучающийся, родитель). В педагогической сфере выделяют три направления конфликтов [6]:

– конфликт деятельности; причинами такого конфликта можно назвать способы и приемы, выбранные учителем для подачи материала или же сложность изучаемого материала;

– конфликт поведения; причинами является не соблюдение об обучающимися правил и норм поведения, закрепленных в уставе образовательной организации;

– конфликт отношений: возникает недопонимании на личностном уровне между педагогом и обучающимся, чаще всего не относится непосредственно к организации и проведению образовательного процесса.

При выстраивании образовательного процесса, педагог должен организовывать деятельность обучающихся таким образом, чтобы бесконфликтно решать возникающие проблемы и находить ответы даже на самые трудные вопросы. Конструктивное разрешение возникающих конфликтов возможно при создании определенных условий взаимодействия всех участников образовательного процесса, при которых риск возникновения конфликтов сводится к минимуму.

5. Педагог-вдохновитель. При организации образовательного процесса, талантливый педагог может играть роль вдохновителя. Вовлекая, включает обучающихся в процесс познания, привлекая их внимание к рассматриваемой теме вызывать неподдельный интерес и вдохновлять их на более глубокое погружение в изучаемый вопрос. Также, педагог своей вовлеченностью и увлеченностью рассмотрению и изучения того или иного вопроса, может вдохновить, замотивировать обучающегося не только на изучение определенного материала, но и на выполнение различного рода проектов или исследований.

6. Педагог-ученый (исследователь). Педагог-ученый помимо непосредственной педагогической деятельности, осуществляет научную деятельность в определенном научном направлении. Под научной деятельностью понимается такие виды деятельности как: организация и проведение исследования; написание научных статей; участие в научных конференциях; написание диссертаций (магистерских, кандидатских, докторских).

7. Педагог-методист. Каждый из педагогов, работающих в образовательных учреждениях, постоянно находятся в поиске таких методов, приемов, способов организации образовательной деятельности, которые способствовали бы не только повышению образовательных результатов, но и повысили процент заинтересованности, вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Помимо непосредственного ведения занятий, педагоги-методисты, разрабатывают и апробируют новые педагогические технологии, применяют в образовательном процессе новейшие цифровые, информационные, коммуникационные технологии, делятся опытом, организуют различные мастер-классы, участвуют в методических семинарах и различных конкурсах профессиональной направленности.

Выводы. Педагог, является важнейшим, ключевым элементом в системе образования. Современный педагог должен быть открыт для всего нового, активно внедрять в образовательный процесс новейших технологий, организовывать процесс познания таким образом, чтобы большинство обучающихся были вовлечены и задействованы в этом процессе, быть «рядом» с обучающимися, помогать и оказывать им посильную помощь. Современный педагог постоянно совершенствуется, опираясь на результаты новых исследований, открытий, способен увидеть перспективы развития педагогической науки.

Литература:

1. Баротова, Г.Ю. Педагог – это не просто, а высокая миссия сотворения личности, утверждения человека в человеке / Г.Ю. Баротова // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогики и психологии, методики преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2021. – № 55-6(9-10). – С. 33-37
2. Ушинский, К.Д. Избранные труды: Антология гуманной педагогики / Сост. и авт. пред. П.А. Лебедев. – М.: Амонашвили. 1998. – 222 с.
3. Морозов, В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности / В.В. Морозов. – М. Егорьевск: ЕФ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. – 238 с.
4. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с. ISBN 978-5-93642-345-1. – Текст: электронный // Электронный ресурс цифровой образовательной среды СПО PROОбразование: [сайт]. – URL: <https://profspo.ru/books/44160> (дата обращения: 05.06.2024)
5. Печерица, Г.В. Наставничество: формы и опыт реализации в профессиональном образовании / Г.В. Печерица // Дидакт. – 2023. – № 1(11). – С. 55-59
6. Вокуева, А.С. О роли педагога в возникновении и разрешении конфликтов в образовательном учреждении / А.С. Вокуева, А.А. Николаева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5, № 7. – С. 390-394

Педагогика

УДК 371

**кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедры
изобразительного искусства и дизайна Максименко Анна Евгеньевна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ

Аннотация. В статье приводится анализ преемственности художественного образования в условиях Крыма и особенностей включения регионального компонента. Рассматривается роль преемственности в формировании успешной образовательной траектории. Педагогические аспекты, такие как индивидуальный подход, согласованность программ, взаимодействие педагогов и организация сопровождения анализируются как основа для эффективной реализации этого принципа. В работе предлагаются обязательные элементы преемственности художественного образования в Крыму. Среди них: согласованность образовательных программ различных ступеней и уровней образования, индивидуальный подход к

обучающимся, взаимодействие педагогов разных художественно-направленных учреждений, организация психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: образование в Крыму, вуз, художественное образование, живопись, преемственность в образовании.

Annotation. The article provides an analysis of the continuity of art education in the conditions of Crimea and the peculiarities of the inclusion of a regional component. The role of continuity in the formation of a successful educational trajectory is considered. Pedagogical aspects such as individual approach, program consistency, interaction of teachers and the organization of support are analyzed as the basis for the effective implementation of this principle. The paper proposes mandatory elements of the continuity of art education in the Crimea. Among them: the consistency of educational programs at various levels and levels of education, an individual approach to students, the interaction of teachers from different art-oriented institutions, the organization of psychological and pedagogical support.

Key words: education in Crimea, university, art education, painting, continuity in education.

Введение. Крым – уникальный регион, который всегда привлекал художников своей неповторимой природой и атмосферой. Художественное образование в Крыму имеет долгую историю, насыщенную культурными традициями и национальным колоритом. Преемственность в развитии этой сферы играет важную роль в сохранении и развитии художественного наследия полуострова. В регионе сложилась определённая система художественного образования, со свойственной ей системой взаимодействия детских школ искусств, средних и высших специальных учреждений.

Изложение основного материала статьи. Особое внимание к художественному образованию на современном этапе не случайно. Сегодня важно воссоздать реальную (и объективную) картину становления художественной школы в Крыму, рассматривая её развитие в контексте культуры Крыма и с учётом связей с художественной культурой России. Здесь ведущим становится системный подход, позволяющий проанализировать процесс формирования художественной школы (в широком смысле этого понятия) в пространственной и временной системах.

Преемственность в обучении и творчестве – традиционная черта художественного образования. Одной из важных составляющих художественного образования является преемственность поколений. Выделим исследования, которые важны для выбора методологического подхода нашей работы. Так, ценностно-смысловая компетентность педагога в контексте непрерывного педагогического образования рассмотрена в работе Л.О. Володиной и О.И. Лихачевой [4]. Развитие преемственности художественного образования стало предметом для анализа многих исследователей, в частности Н.М. Геновой, рассматривающей региональный аспект [7], О.С. Джафаровой, анализирующей методические особенности включения регионального компонента в содержание художественного образования [6], Т.М. Добродомовой, исследующей преемственность в трёхуровневой системе художественного образования [8]. В более широком смысле преемственность поколений в искусстве рассматривает С. Морозов [9].

Целью диссертационного исследования И.В. Опалевой стали педагогические аспекты реализации принципа преемственности в непрерывном художественном образовании детей [11]. В ракурсе нашего исследования важен круг работ по формированию художественной школы Крыма и её региональных особенностей. Выделим в этом ключе диссертационное исследование Е.Н. Алексеевой [2] и другие её работы [1], статью А.В. Глузман в которой рассмотрены межнациональные, межкультурные и межконфессиональные отношения в социокультурном пространстве Республики Крым [5]. Важность включения регионального компонента в содержание художественного образования учеников начальных классов крымских школ отмечают Л.О. Володина и О.И. Лихачева [4].

Преемственность является «объективной закономерностью развития» [8]. Несмотря на многообразие определения преемственности, все трактовки сводятся к тому, что преемственность – связь между явлениями в процессе развития. При этом важно понимать, что преемственность не подразумевает прямого повторения, хотя и предполагает традицию и сохранение, переосмысление в новом определенных элементов старого.

Часть исследований представляют обзор произведений художников и ряд творческих имён, посвятивших свои полотна Крыму, рассматривают творческое наследие мировых мастеров, связанное с Крымом: К. Коровина, А. Куинджи, К. Богаевского. Самые ранние упоминания об образовании в Крыму связаны с греческой цивилизацией, которая оказала значительное влияние на культуру региона. В средние века на полуострове сформировались многочисленные школы и мастерские, где передавались знания по изобразительному искусству. В XIX веке в Крыму начали открываться первые художественные учебные заведения, где обучались талантливые художники и скульпторы.

Развитие современного художественного образования в Крыму происходило разными темпами и имело, на наш взгляд, поступательный характер. В настоящее время в Крыму функционируют различные учебные заведения, где можно получить качественное художественное образование. Местные колледжи и университеты предлагают обширные программы по изобразительному искусству, дизайну и архитектуре. Студентам открываются широкие возможности для проявления своих творческих способностей и развития профессиональных навыков.

Принцип преемственности в образовании играет важную роль в обеспечении непрерывности образовательного процесса от дошкольного – до высшего образования. Для эффективной реализации этого принципа необходимо учитывать ряд педагогических аспектов, которые способствуют гармоничному переходу обучающихся от одной ступени образования к другой. Ключевым аспектом успешной преемственности является индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Педагоги должны учитывать особенности развития каждого ребёнка, его потребности, интересы и способности. Это позволяет создать благоприятную образовательную среду, в которой ученик чувствует себя комфортно и мотивированно для обучения. Педагоги разных школ и учебных заведений должны обмениваться информацией о методиках обучения, применяемых подходах и ожидаемых результатах, чтобы обеспечить плавный переход знаний.

Выделим несколько важных для нас положений диссертационного исследования И.В. Опалевой «Педагогические аспекты реализации принципа преемственности в непрерывном художественном образовании детей»: «Непрерывное художественное образование – один из объективных законов воспитания. Преемственность – составная его часть. Принцип преемственности в художественном образовании является субъективным отражением закона непрерывного образования и опирается на принцип природосообразности» [11]. Как отмечает С. Морозов, «преемственность поколений в искусстве Крыма ведёт начало от мастерской Ивана Айвазовского. Великий маринист открыл в своём доме в Феодосии класс живописи и многие годы был наставником молодых художников. Среди его учеников – Михаил Алисов и Эммануил Магдесиан. В мастерской Айвазовского начал свой творческий путь Константин Богаевский» [9].

История художественного образования в Крыму богата и разнообразна. С каждым годом регион становится все более привлекательным для творческих людей, стремящихся раскрыть свой потенциал в области искусства. Художественные школы и колледжи в Крыму играют важную роль в поддержке и развитии местного художественного сообщества. Одним из показателей интереса к данной проблематике является прошедшая 8 сентября 2023 г. пресс-конференция, посвящённая востребованности и перспективам развития художественного образования в Крыму. В рамках пресс-конференции особое внимание было уделено перспективам развития учебных заведений и тенденциям популяризации образовательной

деятельности в сфере культуры, формированию гибких компетенций у обучающихся в соответствии с требованиями современного рынка труда [12].

В истории крымского искусства выделяются несколько основных вех. Самые ранние упоминания о художественном образовании в Крыму относятся к XIX веку, когда местные художники искали вдохновение в живописи местных пейзажей и архитектуры. Однако организованные учебные заведения по подготовке художников появились позже. Так, академик Н. Самокиш в 20-30-е гг. XX века своей активной деятельностью ознаменовал одну из них, наиболее раннюю. Он вёл преподавательскую деятельность, создал частную студию, где занимались живописью молодые художники довоенной поры. На её основе и выросло Крымское художественное училище, из стен которого вышли такие имена, как К. Трохименко, Г. Савицкий, Ю. Волков и др. Н. Барсамов руководил художественной студией при Феодосийской картинной галерее, которая дала миру имена С. Мамчича, В. Соколова и Н. Шорина, воспевавших красоту крымской земли. Одним из первых учебных заведений, предлагающих образование в области искусства в Крыму, стала Симферопольская школа изобразительных искусств, основанная в начале XX века. С тех пор появилось ещё несколько художественных школ и колледжей, где студенты могут получить качественное образование.

В мировой живописи живописной крымской природе известны великие работы А. Куинджи: «Вид на берег и море с гор. Крым», «Море. Крым», «Лодка в море. Крым», «Морской прибой. Крым», «Горный склон. Крым», «Скалистый морской берег. Крым», «Крым. Яйла», «Морской берег. Крым», «Кипарисы на берегу моря. Крым», «Прибой. Крым», «Крым. Южный берег» и др. В этом же ряду находится и творчество К. Богаевского и К. Коровина.

Проблема становления художественной школы Крыма имеет освещение в ряде исследований, однако для нашего исследования важны работы Г.Ю. Стернина, которым была предложена методика исследования художественной жизни, предполагающая выявление её целостной картины с привлечением наиболее важных аспектов, таких как художественная критика, проблема академии и академизма, восприятие [15].

Для успешной адаптации обучающихся к новым условиям обучения необходимо организовать психолого-педагогическое сопровождение. Педагоги и психологи должны помогать обучающимся преодолевать трудности, возникающие на этапе перехода между уровнями образования. Важно принимать во внимание, что запросы к профессиональному уровню выпускника основываются не только на требованиях образовательных стандартов, но и на реальных потребностях рынка труда и общества в целом. Необходим учёт актуальных и наиболее востребованных среди абитуриентов специальностей художественно-творческой направленности, особенностей и перспектив трудоустройства выпускников.

Принцип преемственности в образовании играет важную роль в обеспечении непрерывности образовательного процесса от дошкольного до высшего образования. Для эффективной реализации этого принципа необходимо учитывать ряд педагогических аспектов, которые способствуют гармоничному переходу обучающихся от одной ступени образования к другой.

Ключевым аспектом успешной преемственности является индивидуальный подход к каждому обучающемуся, учёт особенностей его развития, потребностей, интересов и способностей. Это позволяет создать благоприятную образовательную среду, в которой обучающиеся чувствуют себя комфортно; они мотивированы для обучения.

Один из аспектов преемственности и обогащения профессиональных контактов поднимается в работе Н.М. Геновой «Развитие преемственности художественного образования: региональный аспект». Речь идёт о создании добровольных союзов, ассоциаций из различных художественно-направленных учреждений и личных инициатив, формирующих единое культурное пространство, поле для взаимодействия: «Общее сотрудничество позволило бы анализировать сущность единого художественного образовательного поля, вырабатывать в изменяющихся условиях инновационные модели художественного-эстетического развития личности, опирающиеся на диалог, актуализацию личностного потенциала студентов и учащихся» [7].

В контексте вышеизложенного считаем важным продолжение традиции включения в художественное образование дисциплин и практик, поддерживающих своеобразие и уникальность культуры и художественного творчества крымского региона, что будет способствовать обогащению художественного опыта обучающихся, расширению их духовного мира при познании региональных культур и искусства, а также пониманию самобытности и уникальности данного региона. Для сохранения и развития художественных традиций необходимо создавать условия для обучения и творческого развития молодых художников. Важно поддерживать и развивать художественные школы, академии и мастерские, где передаются знания и опыт мастеров.

В настоящее время художественное образование в Крыму продолжает развиваться. Местные учебные заведения предлагают разнообразные программы по подготовке специалистов в области изобразительного искусства, дизайна и архитектуры. Студенты имеют возможность проявить свой талант и развить свои навыки под руководством опытных преподавателей. Здесь остаётся важным принцип постепенности – «от родного порога к культуре региона, страны, к культуре мира» (Б.М. Неменский). Подобные постулаты лежат в основе образовательных программ по изобразительному искусству всех ступеней образования.

Выводы. Преемственность в развитии художественного образования в Крыму играет важную роль в формировании культурного ландшафта региона. Сохранение и передача знаний, опыта и творческого наследия от поколения к поколению способствует развитию талантов и укреплению культурных связей. Художественное образование в Крыму продолжает развиваться, привлекая к себе все новых участников и внося свой вклад в мировое искусство.

В Крыму работали и знаменитые и малоизвестные художники, запомнившиеся в истории живописи или совсем забытые в настоящее время. Но всех их объединила любовь к полуострову, которая оставила в наследство человечеству множество ценных полотен. Они и сейчас, и в будущем будут прославлять этот край, выполняя художественно-эстетическую, воспитательную и образовательную роли, воспитывая такие качества, как толерантность, уважительное отношение к другим культурам.

Таким образом, в процессе исследования нами были выделены обязательные элементы преемственности художественного образования в Крыму:

- согласованность образовательных программ;
- индивидуальный подход к обучающимся;
- взаимодействие педагогов разных уровней;
- организация психолого-педагогического сопровождения.

Региональный компонент должен включаться в содержание художественного образования. Основными направлениями при этом становятся следующие:

- подбор для анализа и оценки художественных произведений крымских мастеров на дисциплинах специального цикла;
- подбор для анализа и оценки художественных произведений крымских мастеров на дисциплинах вариативного цикла;

– использование региональных образцов и примеров во внеурочной деятельности, при организации самостоятельной работы и др.

Для обеспечения преемственности необходимо согласование образовательных программ различных уровней образования. Это позволит избежать дублирования материала, заполнить возможные пробелы в знаниях обучающихся и обеспечить плавный переход от одной ступени образования к другой. Эффективная реализация принципа преемственности требует тесного взаимодействия педагогов различных уровней образования. В целом, регионам также необходима преемственность в деле подготовки кадров, соответствие региональным требованиям в этом ключе.

Литература:

1. Алексеева, Е.Н. Интерпретация крымского пейзажа в работах С.Г. Мамчица / Е.Н. Алексеева // Манускрипт. – № 5. – С. 201-206
2. Алексеева, Е.Н. Формирование художественной школы Крыма. Региональные особенности, своеобразие и тенденции развития (конец XIX – первая половина XX века): дис. ... канд. иск.: 17.00.04 / Алексеева Елена Николаевна. – М., 185 с.
3. Амельченко, Ю.Б. Образы Крыма в мировой живописи / Ю.Б. Амельченко // Таврический научный обозреватель. – № 10-2 (15). – С. 124-126
4. Володина, Л.О. Ценностно-смысловая компетентность педагога в контексте непрерывного педагогического образования / Л.О. Володина, О.И. Лихачева // Проблемы современного педагогического образования. – № 77-2. – С. 87-91
5. Глузман, А.В. Межнациональные, межкультурные и межконфессиональные отношения в социокультурном пространстве Республики Крым / А.В. Глузман // Гуманитарные науки. – № 3 (31). – С. 8-10
6. Джафарова, О.С. Методические особенности включения регионального компонента в содержание художественного образования учеников начальных классов крымских школ / О.С. Джафарова // Наука и школа. – № 4. – С. 185-192
7. Генова, Н.М. Развитие преемственности художественного образования: региональный аспект / Н.М. Генова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – № 22-1. – С. 181-186
8. Добродомова, Т.М. Преемственность в трёхуровневой системе художественного образования / Т.М. Добродомова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – №10. – С. 71-74
9. Морозов, С. Преемственность поколений в искусстве / С. Морозов // Крымские известия. Газета Государственного Совета Республики Крым. 08.09.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.crimiz.ru/rubriki/86-iskusstvo/21618-preemstvennost-pokolenij-v-iskusstve?ysclid=luv60vcwzj786469616> (дата обращения: 11.04.2024)
10. Неменский, Б.М. Мудрость красоты / Б.М. Неменский. – М.: Просвещение, 1987. – 253 с.
11. Опалева, И.В. Педагогические аспекты реализации принципа преемственности в непрерывном художественном образовании детей: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Опалева Ираида Витальевна. – Пермь, 2001. – 161 с.
12. Пресс-конференция, посвящённая востребованности и перспективам развития художественного образования в Крыму. Симферопольское музыкальное училище имени П.И. Чайковского. 8 сентября 2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smuimpich.ru/index.php/novosti/1885-press-konferentsiya-posvyashchennaya-vostrebovannosti-i-perspektivam-razvitiya-khudozhestvennogo-obrazovaniya-v-krymu?ysclid=luvhwnk1ct499105554> (дата обращения: 12.04.2024)
13. Савицкая, Л.Л. На пути обновления. Искусство Украины в 1890-1910-е годы / Л.Л. Савицкая. – Харьков: ТО «Эксклюзив», 2003. – 467 с.
14. Салата, Д.В. Архип Куинджи и Крым: творческое наследие / Д.В. Салата // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10-2 (15). – С. 134-137
15. Стернин, Г.Ю. Художественная жизнь России 1900-1910-х годов / Г.Ю. Стернин. – М.: Искусство, 1988. – 285 с.
16. Таран, И.В. Аquareльная живопись, как часть творческого метода К.Ф. Богаевского в раскрытии образа Киммерии и Тавриды / И.В. Таран, Н.В. Галушка // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 4-1 (21). – С. 63-68
17. Череп, Е.А. Практика академии художеств в Крыму / Е.А. Череп // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №12-2 (17). – С. 124-126

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Магомедова Аида Насрутдиновна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

РОЛЬ «БИОЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию роли «биоэтической культуры» в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов. В статье обоснована актуальность данных знаний в контексте современных проблем человечества. Современные выпускники должны характеризоваться наличием способности к ориентированию в непростых с морально-этической точки зрения ситуациях, с которыми будет сопряжена реализация различных аспектов их будущей профессионально-педагогической деятельности. Успешное формирование у студентов - будущих педагогов биоэтических ценностей и культуры биоэтического мышления возможно на основе комплексных знаний гуманитарных наук. В статье делается вывод о том, что сформированная биоэтическая культура должна стать важной чертой профессионального портрета любого выпускника современного вуза, в особенности – педагога.

Ключевые слова: высшее образование, биоэтическая культура, студент, преподаватель, будущие педагоги.

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of the role of "bioethical culture" in the process of professional training of future teachers. The article substantiates the relevance of this knowledge in the context of modern problems of mankind. Modern graduates should be characterized by the ability to orient themselves in difficult situations from a moral and ethical point of view, which will be associated with the implementation of various aspects of their future professional and pedagogical activities. Successful formation of bioethical values and a culture of bioethical thinking among students - future teachers is possible on the basis of comprehensive knowledge of the humanities. The article concludes that the formed bioethical culture should become an important feature of the professional portrait of any graduate of a modern university, especially a teacher.

Key words: higher education, bioethical culture, student, teacher, future teachers.

Введение. Первое столетие третьего тысячелетия в истории человеческого общества оказалось связанным с обострением ряда ранее существовавших проблем и возникновением новых. Соответствующие тенденции фиксируются в его экономической, социально-политической и культурной жизни. Реализация эффективных поисков решения такого рода вопросов естественным образом требует существенных преобразований практически во всех аспектах существования социума, в т.ч. на территории Российской Федерации.

С одной стороны, сложившаяся ситуация несёт в себе задел для будущих качественных изменений социальной среды. С другой – современный кризис имеет ряд принципиальных отличий от предыдущих. С точки зрения настоящего исследования наиболее серьёзным является факт коренных изменений, произошедших в роли, которую наука играет в жизни общества.

Совершенствование её методологии и инструментальной базы ведёт к тому, что объектом научных изысканий всё чаще становится человек, что в ряде случаев несёт угрозу для его жизни, здоровья и трудоспособности. Далее, развитие, например, ядерной физики привело к тому, что человеческая деятельность впервые в истории может нести угрозу для существования мироздания.

Успехи же в биологии, медицине и генетике создали вероятность вмешательства человека в сам порядок жизни и смерти. При этом, если на протяжении большей части своего существования генетика существовала несколько обособлено, то теперь она превратилась в один из важнейших факторов, определяющих дальнейшее существование *homo sapiens* как вида.

Как отмечают исследователи Д.В. Агальцова, Ю.Е. Валькова [1], технологии, связанные с применением искусственного интеллекта в образовании, становятся всё более популярными, активно врываются в нашу жизнь, что в недалёком будущем может изменить характер образовательного процесса. Между тем, при неоспоримых преимуществах данного процесса, риски до конца не просчитаны. Но абсолютно ясно, что риски будут возрастать при несоблюдении этических принципов.

Тем самым наука всё больше интегрируется в экономику, расширяется список наукоёмких отраслей последней.

Подобные изменения не могли не привести к метаморфозам в системе ментальных установок и устойчивых мыслительных стереотипов наших современников. В их числе пальма первенства принадлежит тенденции к распространению принципа морального релятивизма. В самом деле, даже на бытовом уровне мы без особых затруднений можем привести примеры ситуаций, в которых происходит смешение понятий «добро» и «зло», «прекрасное» и «безобразное». Данная стрессовая ситуация, принявшая, поистине, глобальные масштабы, создаёт необходимость интенсификации поисков базы для дальнейшего прогрессивного развития цивилизации. В свою очередь, как особо отмечают учёные С.Н. Жданова [8] А.С. Кагосян, П.А. Канюк [9], одним из ведущих направлений в процессе социализации современного человека должно стать расширение возможностей для реализации личностных потенциалов.

В этой связи большую роль в формировании направленности, установок играет система профессионального образования. Как отмечают учёные Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова [15], современные выпускники должны характеризоваться наличием способности к ориентированию в непростых с морально-этической точки зрения ситуациях, с которыми будет сопряжена реализация различных аспектов их будущей деятельности.

При этом направленность образовательного процесса профессиональной подготовки будущих учителей на формирование элементов биоэтической культуры даст возможность обучающимся, как субъектам образовательных отношений, обеспечить высокий уровень развития у них соответствующих профессионально – значимых личностных качеств. Отсюда следует необходимость целенаправленной деятельности по формированию и развитию основ биоэтической культуры у будущих учителей. По нашему мнению это позволит существенно повысить качество профессиональной подготовки, которое, что как отмечает И.Б. Байханов [3], и многие другие исследователи является основной задачей государственной политики в области образования.

Изложение основного материала статьи. Формирование биоэтической культуры с необходимостью должно входить в процесс обучения студентов-педагогов. Более того, крайне желательно его становление как неотъемлемой части целостной системы профессиональной подготовки. Нормальное функционирование системы профессиональной подготовки предполагает создание не только педагогических условий для развития соответствующих черт профессионального портрета будущих учителей, но и сохранение культурно-философского наследия народов России и мира.

С другой стороны, необходимо отметить, что вплоть до настоящего времени проблемы, связанные с развитием биоэтических представлений обучающихся, решались лишь применительно к некоторым специальностям.

В фокус внимания и учёных, и практиков, попадали, прежде всего, студенты, осваивающие медицинские специальности, а также будущие учителя биологии, географии и экологии.

Как справедливо отмечает Н.М. Романенко [13], в любом исследовании крайне важно выделить понятийный аппарат. В этой связи рассмотрим более подробно центральные понятия данной статьи – «биоэтика» и «биоэтическая культура».

Сегодня приходится констатировать: проблема определения терминов «биоэтика» и «биоэтическая культура» не разрешена до конца. С другой стороны, данные, содержащиеся в предыдущем параграфе, а равно и этимология самого названия позволяют с определённой долей уверенности заявить, что соответствующий сегмент профессионального портрета современного педагогического работника носит междисциплинарный характер.

Действительно, с одной стороны, данная дефиниция содержит термин «этика». Последняя представляет собой раздел философии, объектом которого является мораль как форма общественного сознания.

В результате, если мы говорим о биоэтике, то она существует на стыке социо-гуманитарного знания и развития биомедицинских наук, или, как обозначал Д.К. Ушинский – системы антропологических наук [12]

Соответственно, в её проблематику входят четыре основных группы проблем, рассмотренные в рис. 1.

Рисунок 1. Группы биоэтических проблем

Сравнительный анализ результатов теоретических исследований, проводившихся как в нашей стране, так и за её пределами, наглядно демонстрирует, что сегодня в научном сообществе доминирует точка зрения, согласно которой биоэтика, изначально, напомним, сформировавшаяся как экологическая этика, регулирующая поведение человека в условиях техногенной цивилизации, тесно связана с такой отраслью знаний, как медицина.

В этой связи мы склонны согласиться с мнением американского учёного, эколога и врача Р. Поттера (1911-2001) в том, что изначальное значение рассматриваемой дефиниции оказалось забыто в силу его преимущественного использования в медицинском аспекте.

Далее, нередко отечественными и зарубежными учёными термин «биоэтика» используется при рассмотрении вопросов культурологии и прав человека [11]. Но при этом он зачастую применяется лишь к жизни человека, в отрыве от его взаимодействия с окружающей средой.

Подобная ситуация отчасти может быть объяснена фактом присущего нынешней эпохе морального релятивизма. Действительно, в современном обществе достаточно широко распространено мнение о том, что нет и не может быть единой этической позиции.

По мнению Е.Г. Гребеншиковой и других авторов, на сегодняшний день одна из важнейших задач биоэтики состоит в том, чтобы очертить спектр ситуаций, подлежащих её рассмотрению. Кроме того, необходимой представляется активизация поисков тех нравственных ориентиров, на которых биоэтика в дальнейшем будет строить общение между специалистами и неспециалистами [6].

Понятие «культура» трактуется достаточно широко. На быденном уровне его обычно интерпретируют как образец, на который должны равняться люди. Кроме того, рассматриваемую дефиницию нередко отождествляют с образованностью и интеллигентностью, квалифицируют как определённое качество личности (И.Б. Байханов [2]).

На теоретическом же уровне культура в широком смысле понимается как специфическая характеристика общества, которая выражает достигнутый человечеством уровень исторического развития, определяемый отношением человечества к природе и обществу.

Для наиболее полного раскрытия темы настоящего исследования представляется релевантным несколько иное понимание культуры. Последнюю иногда трактуют как социально-прогрессивную творческую деятельность человечества во всех сферах бытия и сознания.

В таком ключе культура является диалектическим единством процессов опредмечивания (создание определённых норм, ценностей и др.) и распредмечивания (освоения культурного наследия). При этом она характеризуется направленностью на преобразование действительности, превращение богатства человеческой истории во внутреннее богатство личности, всемерное выявление и развитие сущностных сил человека.

Таким образом, культура представляет собой форму человеческой деятельности, продиктованной содержанием общественного и индивидуального разума. Различные авторы (И.Е. Видт [4] и др.) всё чаще подчёркивают антропологический (термин, введённый Д.К. Ушинским) характер культуры [12].

В современном глобализованном мировом пространстве во всём многообразии своих видов она играет чрезвычайно важную роль. Каждый вид культуры отвечает насущным запросам человека, группы и общества в целом.

В механизме социализации, нравственного развития будущего педагога она выступает как необходимое звено, выполняющая незаменимую жизнеобеспечивающую функцию.

Как отмечает А.Н. Магомедова Сказанное выше обуславливает необходимость формирования концепции культурной подготовки будущих учителей. В ней должны быть критически переосмыслены некоторые идеи, связанные с их обучением, а равно и существующие способы формирования культурного субъекта, приверженного общечеловеческим ценностям [10; 11].

В этой связи в число ключевых задач подготовки будущих педагогов должно войти формирование такой важной составляющей профессиональной культуры современного педагога, как биоэтическая культура. В ней закреплены соответствующие требования к личности специалиста.

Исследователи М.С. Горбулёва, И.В. Мелик-Гайказян, Н.А. Первушина и др. [5] отмечают, что в число основных составляющих биоэтической культуры будущего учителя в совокупности входят следующие компоненты:

- система специальных знаний, умений и навыков, касающихся структуры и содержания биоэтической культуры;
- сформированная культура поведения и взаимоотношений на основе биоэтических принципов;
- биоэтическая направленность личности педагога (положительная мотивация к формированию биоэтических представлений, потребность в самосовершенствовании);
- сформированные представления о самоценности человеческой жизни, своего места в мире, предназначения;
- совокупность моральных личностных качеств.

По мнению А.Н. Магомедовой [10], данному феномену присущ полифункциональный характер. Ведущие функции биоэтической культуры педагога представлены в табл. 1.

Таблица 1

Функции биоэтической культуры педагога

Функция	Роль в будущей профессиональной деятельности
Нормативная	Определение биоэтических принципов и правил, принятие соответствующих ценностей.
Коммуникативная	Обеспечение регуляции поведения участников образовательных отношений, их деятельности и взаимоотношений во всех сферах жизни.
Инкультуризации	Развитие и практическое применение ключевых элементов биоэтического сознания, поведения, осуществление верного морального выбора на разных стадиях учебно-воспитательного процесса.
Познавательная	Умение эффективно применять соответствующие знания, умения и навыки по ходу осуществления профессиональной деятельности.
Инструментальная	Создание и преобразование окружающей среды.

Выводы. успешное формирование у студентов – будущих педагогов биоэтических ценностей и культуры биоэтического мышления возможно на основе комплексных знаний гуманитарных наук. При этом крайне важно, что бы это были не просто знания, а сформированные на их основе практические навыки реализации биоэтической культуры непосредственно в профессиональной деятельности. Емельянова И.Е. [7] отмечает особую роль педагогической практики в процессе формирования профессионально ценностных ориентаций будущих учителей. В этой связи необходимы методические разработки по практической реализации идей биоэтики в образовательный процесс.

Как отмечает И.Е. Видт [4], необходимость формирования биоэтической культуры и обеспечения гуманистической направленности образования требует не только учета законов психологии, но и исследования разнообразных и разноплановых культурологических истоков ценностей человека и социума, разработанных в рамках педагогической культурологии.

Биоэтическая культура педагога представляет собой процессуальную целостность. Достаточный уровень её развития является значимым условием для интериоризации соответствующих ценностей в качества личности и профессионала, детерминирующие и регулирующие его мотивацию. Данное качество находит своё выражение в творческом опыте самосовершенствования педагога в процессе всего его последующего профессионального пути, а так же в процессе формирования профессиональной компетентности [14].

Сформированная биоэтическая культура должна стать важной чертой профессионального портрета любого выпускника современного вуза, в особенности – педагога.

Литература:

1. Агальцова, Д.В. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза / Д.В. Агальцова, Ю.Е. Валькова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 5-7
2. Байханов, И.Б. Методологические подходы к исследованию особенностей формирования и развития политической и электронной культуры учителей / И.Б. Байханов // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 4-1. – С. 22-37
3. Байханов, И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 1 (139). – С. 69-76
4. Видт, И.Е. Введение в педагогическую культурологию / И.Е. Видт. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного ун-та, 1999. – 101 с.
5. Горбулёва, М.С. Инициативы педагогической биоэтики / М.С. Горбулёва, И.В. Мелик-Гайказян, Н.А. Первушина // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 122-128
6. Гребенщикова, Е.Г. Биоэтика в теории и на практике: два взгляда на одну проблему / Е.Г. Гребенщикова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Серия 8: Науковедение. – 2021. – № 1. – С. 7-19
7. Емельянова, И.Е. Влияние педагогической практики на формирование профессионально ценностных ориентаций будущих учителей / И.Е. Емельянова // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 1. – С. 24-26
8. Жданова, С.Н. Художественно-эстетическое освоение мира школьниками как социально-педагогическая проблема / С.Н. Жданова // Дополнительное образование. – 2001. – № 10. – С. 16-20
9. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
10. Магомедова, А.Н. Биоэтическая культура: структура, сущность, опыт формирования у студентов российских вузов: монография / А.Н. Магомедова. – Махачкала: ДГПУ им. Р. Гамзатова, 2023 – 140 с.
11. Магомедова, А.Н. Биоэтическое воспитание личности: принципы, признаки, педагогические условия / А.Н. Магомедова, Л.Н. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3 (146). – С. 100-104
12. Романенко, Н.М. Актуализация психического здоровья педагога: к 200-летию со дня рождения Д.К. Ушинского / Н.М. Романенко // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 297-300
13. Романенко, Н.М. Понятийный аппарат исследования: акценты и подходы / Н.М. Романенко // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6 (103). – С. 94-96

14. Сальцева, С.В. Профессиональная компетентность современного социального работника: модель, технологии, инноватика развития: Коллективная монография / С.В. Сальцева, С.Н. Жданова, Л.Г. Пак и др. – Оренбург: Экспресс-печать, 2013. – 228 с.

15. Сорокопуд, Ю.В. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития / Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 320-324

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор кафедры, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой специальной и клинической психологии Маллаев Джафар Михайлович
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
кандидат психологических наук, профессор, декан факультета
Специального (дефектологического) образования Омарова Патимат Омаровна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧИТЕЛЯМИ И РОДИТЕЛЯМИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы организации конструктивного взаимодействия между учителями и родителями в процессе воспитания учащихся. Авторами делается вывод о том, что для продуктивного сотрудничества с семьей, для создания единого воспитательного поля в интересах ребенка и его благополучия современному учителю необходимо овладеть комплексом компетенций в сфере взаимодействия: методологическими компетенциями; теоретическими компетенциями; конкретно-прикладными компетенциями. При этом педагог должен обладать готовностью их мобилизовать в решении своих функциональных задач, а так же необходимой этической, поликультурной подготовкой, интересными интерактивными и диагностическими методиками изучения стиля жизни семьи, ее уклада, ценностей, положительных ожиданий от культуры взаимодействия со школой.

Ключевые слова. семья, родители учащихся, общеобразовательная школа, учитель, взаимодействие.

Annotation. The article discusses approaches to organizing constructive interaction between teachers and parents in the process of educating students. The authors conclude that for productive cooperation with the family, to create a unified educational field in the interests of the child and his well-being, a modern teacher needs to master a set of competencies in the field of interaction: methodological competencies; theoretical competencies; specifically applied competencies. At the same time, the teacher must be ready to mobilize them in solving their functional tasks, as well as the necessary ethical, multicultural training, interesting interactive and diagnostic methods for studying the family's lifestyle, its way of life, values, and positive expectations from the culture of interaction with the school.

Key words. family, parents of students, secondary school, teacher, interaction.

Введение. Сегодня, к сожалению, в общеобразовательной практике нередко можно наблюдать взаимные обвинения школы и родителей, которые возникают при несогласии сторон на процесс обучения и воспитания обучаемых. В основе данных обвинений, как правило, находится конфликт или острая ситуация, вызванная или агрессивным поведением ребенка, или дракой детей, их плохой успеваемостью, словесными оскорблениями, а так же неадекватным взглядом на эти происшествия как со стороны родителей, так со стороны родителей учеников.

Нередко конструктивному диалогу между школой и родителями учащихся мешает стереотипная родительская реакция, когда при малом или большом конфликте родители стараются переложить решение воспитательной проблемы только на школу.

Между тем, одна из важных задач педагога – выводить ребенка из любой конфликтной ситуации. Ошибки и срывы, результатом которых всегда является унижение ребенка, случаются и у педагога (необъективная оценка, несправедливо и обидно сказанное слово в адрес ученика, ирония ...). Эти факты широко освещаются в СМИ.

В то же время следует признать готовность школы к первостепенной роли во всех ее аспектах как организатора и координатора взаимодействия педагогов и родителей. Но при этом надо, прежде всего, делать акцент на ориентацию на счастье и благополучие ребенка. Именно этот базис должен определять гуманистический характер союза, усилия которого направлены, главным образом на духовную, нравственную, этическую, психологическую составляющие воспитательного процесса.

Изложение основного материала статьи. Педагогический альянс изначально построен на неравенстве сторон, так как ведущей стороной является школа с преобладающей профессиональной компетенцией. При этом, в этической сфере организованного взаимодействия паритетность (равенство) необходима.

«Audi alteram partem» (лат.) – «Выслушать другую сторону», – это известное латинское изречение утверждает необходимость уважительного отношения школы к позиции партнера (семьи) независимо от наличия или отсутствия у него профессиональных знаний в области педагогики и психологии.

И все же важно, чтобы педагогический коллектив не терял приоритетные позиции, иначе родители не замедлят диктовать свои, часто необоснованные, требования к школе.

Но меру приоритетной позиции в вопросах воспитания учащихся школе при взаимодействии с семьей необходимо соблюдать, чтобы родители не превратились лишь в отчитывающегося партнера и исполнителя воли школы (ребенок должен хорошо учиться, не нарушать дисциплину; организуйте экскурсию, сдайте деньги и т.д.) [4].

Важно также, устанавливая сотрудничество «школа-семья», мотивом которого прежде всего является забота о благе школьника, соблюдать обеим сторонам границы вмешательства.

Учитель, обладающий профессиональной компетенцией в области психологии, педагогики, методики, полномочен в своей ответственности за совершаемые педагогические шаги.

Вмешательство в его область со стороны непрофессионалов (в данном случае родителей) не корректно. Родители (и дети тоже) в свою очередь свободны в границах своей семейной жизни. Семья не хочет, чтобы в тайны ее были посвящены посторонние люди, в этой связи семья не всегда доверяет таких полномочий школе. Хотя, если у учащегося существует психологический диагноз, а семья скрывает этот факт от учителей, то. Безусловно, рано или поздно, это приведет к конфликтам и недопониманию между родителями и учителями. А в центре этого конфликта будет ребёнок, но которого данная ситуация, безусловно, окажет отрицательное воздействие.

В этой связи особо нужно отметить, что, тесное взаимодействие между родителями учащихся и учителями крайне необходимо, и принесёт свой эффект такое взаимодействие. Если оно будет строиться на основе гуманистических позиций.

И если воспитание – целенаправленное, организованное профессионалом-педагогом восхождение ребенка к культуре современного общества, развитие способности жить в нем и сознательно строить свою жизнь, достойную Человека, то каким высоким тактом, душевной тонкостью и культурой нужно обладать самим взрослым (педагогам, родителям), чтобы при взаимодействии не нарушать границ дозволенного?!

Как отмечает Т.П. Елисеева [4], рассчитывать на открытость детей, свободно выявляющих свое «Я», можно лишь в том случае, когда они видят взаимное уважение взрослых людей, когда им не надо приспосабливаться к противоречивым нормам, которые предъявляют взрослые.

При этом учителям необходимо чётко осознавать, что разграничение функций семьи и школы в решении поставленных задач по достижению одной цели способствует совместной деятельности взаимодействующих сторон.

Семья при грамотном выстроенном сотрудничестве со школой, профессионально работающей по воссоединению социальной и персональной, общественной и интимной стороной человеческой жизни ребенка, обогащается гражданскими, общечеловеческими мотивами и становится истинным партнером, полноценным субъектом воспитания школьника. Такому педагогическому взаимодействию – широкая дорога. Уверенно идти по ней под силу учителю, вооруженному педагогическими компетенциями.

Как отмечает С.Н. Жданова [5], для успешного и эффективного взаимодействия с семьей педагогу, как стратегу, лидеру, координатору в организации этого процесса, необходимо обладать профессиональными компетенциями и готовностью их мобилизовать в решении своих функциональных задач.

Родители идут на заключение партнерства и соглашаются в нем исполнять роль ведомого, если учитель владеет основательными психолого-педагогическими знаниями, хорошей этической подготовкой, интересными методиками.

Современная наука (Гошин М.Е., Мерцалова Т.А., Груздев И.А. [2; 3]) выделяют следующие группы профессиональных компетенций педагога в сфере взаимодействия с семьей:

1) методологические компетенции: знать основы педагогики семейного воспитания, подходы к проектированию содержания взаимодействия с семьей; владеть знанием методологического самоопределения в конструировании процесса взаимодействия;

2) теоретические компетенции: знать тенденции развития современной семьи, факторы совершенствования ее воспитательного потенциала; функции, типы педагогического взаимодействия, основы мониторинга качества взаимодействия;

3) конкретно-прикладные компетенции: владеть знанием определения целей и задач, направлений взаимодействия с семьей, оказания дифференцированной помощи семье; знать технологию проектирования и методику организации форм взаимодействия с семьей.

Между тем, ученые Т.П. Елисеева [4], Коротаева Е.В. [6; 7] выделяют следующие типы межличностных взаимоотношений:

1. Сотрудничество, или активная помощь субъектов в достижении результата.
2. Противоборство, когда субъекты препятствуют друг другу в достижении цели результата (конфликтная форма взаимодействия).

3. Уклонение от взаимодействия, когда субъекты избегают совместного участия в общей работе.

4. Одностороннее взаимодействие, когда активна одна сторона во имя достижения цели без учета желаний другой стороны.

5. Пассивное принятие – активные действия одного субъекта при отсутствии подключения в совместную деятельность другого.

6. Компромиссное взаимодействие – когда стороны в зависимости от ситуации взаимодействуют то в форме сотрудничества, то в форме противоборства [6; 7].

Таким образом, взаимодействие – это общее понятие, а сотрудничество, противоборство, компромиссное взаимодействие и др. – частные, конкретные типы взаимных действий субъектов в тех или иных ситуациях.

Как показывает практика, хорошо себя зарекомендовал в процессе организации конструктивного взаимодействия с семьей метод беседы с родителями.

Для проведения беседы родителей записывают на консультацию с психологом, социальным педагогом, классным руководителем. Запись родителей на индивидуальную консультацию. При этом компетентность, тактичность приглашенных специалистов, серьезная подготовка и эмоциональные усилия организаторов (учителей, классных руководителей) – залог успеха вечера и возможность установить контакт участников друг с другом, обменяться определенной информацией для того, чтобы строить в дальнейшем совместную деятельность.

Тему бесед могут выбрать родителями учащихся. Исследования последних лет [8; 11; 12 и др.] показывают, что родительский запрос может быть очень разнообразным, но основные тенденции увидеть вполне реально, если проследить интересы конкретной группы родителей конкретной школы, класса, отдельной социальной группы родителей (например, родителей детей с ОВЗ).

Построение беседы требует от учителя (или другого педагогического работника школы) следующего алгоритма:

1. Поблагодарить родителей за встречу.

2. Выразить надежду на успех совместных усилий.

3. Рассказать о текущей ситуации, отметив как можно больше позитивных моментов.

4. Изложить возникшие проблемы, сохраняя доверительный тон, интерес к мнению собеседника, избегая обобщающих штампов и преувеличения текущих трудностей.

По мнению многих учителей, сегодня самое трудное – это общение со сложными родителями. При этом учителя обычно выделяют следующие причины, которые приводят к отнесению родителей к категории «сложных»:

– родители, которые обращаются в Министерство образования, не пытаясь решить проблемы с учителями, администрацией школы;

– конфликтуют с педагогами, со школой по вопросам средств и методов воспитания и обучения;

– родители, которые считают необоснованное занижение оценок ребенку;

– родители, которые не помогают школе, не участвуют в школьной жизни ребенка, игнорируют требования учителя, настроены агрессивно.

И если отдельные конфликтующие родители равнодушны к своим детям, то их можно переключить в режим конструктивного диалога, хотя это подчас непросто. Сложнее добиться включенности (чего-то) от родителя, который настроен агрессивно.

В этом случае уместно использовать в беседе метод «сократовского диалога». Суть метода состоит в предъявлении собеседнику системы вопросов, последовательные ответы на которые приводят к истине.

Главный (проблемный) вопрос обрастает большим числом частных вопросов, ведущих к общему ответу, который не формулируется – каждый делает для себя свой вывод. Этот метод помогает решить проблему мирным путем, не усугубляя конфликт, улучшая взаимопонимание сторон.

Примеры вопросов:

– что бы сказали по этому поводу? (вопросы, выбора своей позиции, другой точки зрения);

– не похоже ли будет тогда...? (вопросы с использованием аналогии);

– не означает ли это, что...? (вопросы с использованием крайних позиций);

Или такие вопросы (сформулированные с позиции так называемого «Вы - подхода»):

– Вы хотите...?

– Вы, наверное, уже об этом слышали...?

– Вам будет интересно узнать?

– Ваши проблемы заключаются в том, что?

Вопросы следует составлять так, чтобы собеседник (в данном случае – родитель) без сомнений отвечал «да».

При помощи данного метода учитель сможет предотвратить агрессивный тон родителя, преследующего цель утвердить за собой последнее слово, доказать при помощи очевидных фактов свою правоту.

Монолог здесь – недействительный вариант.

Только диалог позволит убедить собеседника в чем-то, без какого-либо давления подвести к определенной мысли.

Наблюдения показывают, что учитель в беседе с учеником на уроке вполне владеет данным методом при опросе, объяснении нового материала с опорой на ранее приобретенные знания [12]. При этом делает это спонтанно, легко, так как хорошо владеет учебным материалом. Труднее увлечь, расположить к себе, перехватить инициативу, добиться взаимодействия с недружелюбно настроенным родителем. Поэтому использованию методики «сократовского диалога» педагогу со сложным родителем надо учиться:

– грамотно задавать вопросы,

– планировать ход беседы,

– составлять ее алгоритм,

– предполагать возможные варианты ответов,

– заранее готовить варианты последующих цепочек вопросов.

Так же хотелось бы подчеркнуть, что при нахождении общеобразовательного учреждения в поликультурном регионе, учитель так же должен придерживаться традиций и подходов к воспитанию данного региона [9; 10], в том числе, учитывать национальные особенности родителей учащихся.

В результате правильно проведенной беседы происходит устранение конфронтации, взаимных упреков и обвинений, принятие совместных действий по решению обозначившейся проблемы.

Тем самым реализуется конструктивное взаимодействие между учителем (другими работниками образования) и родителями учащихся.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное отметим, что для продуктивного сотрудничества с семьей, для создания единого воспитательного поля в интересах ребенка и его благополучия современному учителю необходимо овладеть комплексом компетенций в сфере взаимодействия:

1) методологическими компетенциями;

2) теоретическими компетенциями;

3) конкретно-прикладными компетенциями.

При этом педагог должен обладать готовностью их мобилизовать в решении своих функциональных задач, а так же необходимой этической, поликультурной подготовкой, интересными интерактивными и диагностическими методиками изучения стиля жизни семьи, ее уклада, ценностей, положительных ожиданий от культуры взаимодействия со школой.

Педагог, обладающий компетентностью в сфере взаимодействия с семьей, должен использовать в своей работе разнообразные формы общения с родителями учащихся (коллективные, групповые, индивидуальные), должен быть способным их сочетать, совершенствовать, внося в традиционные формы элементы игры, тренинговые упражнения, с целью повышения творческой активности родителей, «включения» их в совместную деятельность.

Литература:

1. Басова, Я.С. Влияние семьи как социального института на формирование личности ребенка / Я.С. Басова // Педагогический вестник. – 2019. – № 11. – С. 6-7

2. Гошин, М.Е. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения / М.Е. Гошин // Вопросы образования. – 2020. – № 3. – С. 68.

3. Гошин, М.Е. Типы родительского участия в учебном процессе детей / М.Е. Гошин, Т.А. Мерцалова, И.А. Груздев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 2 (150). – С. 282-303

4. Елисеева, Т.П. Особенности взаимодействия школы и семьи в современных условиях / Т.П. Елисеева // Семья. – 2012. – №5. – С. 10

5. Жданова, С.Н. Основы социологии семьи: учебно-методическое пособие / С.Н. Жданова – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2013. – 256 с.

6. Коротаева, Е.В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика: монография / Е.В. Коротаева. – Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2013. – 203 с.

7. Коротаева, Е.В. Педагогическое взаимодействие: Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Коротаева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2018. – 223 с.

8. Короткова, Ю.А. Школа как координатор совместной деятельности школы и семьи / Ю.А. Короткова // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 117-119

9. Маллаев, Д.М. Мультикультурная среда образования в полиэтничном и поликонфессиональном социуме / Д.М. Маллаев // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 113-116

10. Маллаев, Д.М. Патриотическое воспитание: опыт Дагестанского государственного педагогического университета / Д.М. Маллаев // Педагогика. – 2008. – № 8. – С. 119-120

11. Недвецкая, М.Н. Подготовка педагогических кадров и организация взаимодействия школы и семьи / М.Н. Недвецкая – М: АПК и ППРО, 2017. – С. 128.

12. Никулина, Я.С. Специфика взаимодействия педагогов общеобразовательных учебных учреждений с родителями учащихся и возможности повышения их эффективности / Я.С. Никулина // Вестник Гжельского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 93-101

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор кафедры, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой специальной и клинической психологии Маллаев Джафар Михайлович ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Бажукова Оксана Александровна ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
аспирант кафедры специальной и клинической психологии Баринаова Наталья Игоревна ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СЕЛА

Аннотация. В статье показана роль учителя в современной социально-культурной сфере села. Качество сельского образования, решение проблемы ценностной ориентации, формирование сознания сельских детей и молодежи зависит, прежде всего, от личности учителя. Специфика работы в сельской школе особенная, сельский учитель является просветителем, воспитателем, наставником и носителем культуры. В статье делается вывод о том, что сельская школа должна стать основным центром воспитания и образования, а сельский учитель – лидером обновления социокультурной жизни села и строить современную сельскую школу на семейных, базовых традиционных ценностях в воспитании и образовании Человека, устремленного в будущее с сильной и мультикультурной Россией.

Ключевые слова: воспитание, сельский учитель, взаимодействие семьи и школы в воспитании.

Annotation. The article shows the role of the teacher in the modern socio-cultural sphere of the village. The quality of rural education, the solution of the problem of value orientation, the formation of consciousness of rural children and youth depends primarily on the personality of the teacher. The specifics of working in a rural school are special, a rural teacher is an educator, educator, mentor and cultural bearer. The article concludes that the rural school should become the main center of upbringing and education, and the rural teacher should be the leader of updating the socio-cultural life of the village and build a modern rural school based on family, basic traditional values in the upbringing and education of a Person aspiring to the future with a strong and multicultural Russia.

Key words: upbringing, rural teacher, interaction of family and school in education.

Введение. Актуальная проблема сохранения и развития культурных традиций в сельской местности является крайне востребованной в современной педагогике.

Между тем, ещё в 19 веке проблема сельской школы волновала умы известных отечественных учёных К.Д. Ушинским, В.П. Вахтеровым, Н.А. Корфом и др.

Исторически обусловленная социокультурная близость сельского учительства к сельской среде, его сопричастность общественным потребностям, являются мощным фактором превращения общеобразовательной школы в мощный культурный центр современного села, который способен целенаправленно воздействовать на культурную жизнь населения данной сельской местности.

Отметим, что известный советский учёный С.Т. Шацкий указывали на необходимость активного взаимодействия сельской школы и семьи. Сельский учитель должен быть не только преподавателем тех или иных предметов, но и воспитателем, быть очень образованным человеком, знать педагогику и психологию, любить детей, относиться с чувством большой ответственности к делу воспитания.

Как отмечает современный исследователь Я.С. Басова [1; 2], при этом крайне важно осуществлять эффективное взаимодействие с родителями учащихся, поднимая их культурный уровень, посвящая их в области прогрессивных методик воспитания подрастающего поколения.

Одной из значимых проблем для страны является сохранение сельской местности и её культуры школы, библиотеки, клуба, народных традиций, промыслов, культурных традиций и обычаев народов проживающих в сёлах и аулах. Поэтому приоритетной для любого региона России является сохранение сельской школы и учителя.

Изложение основного материала статьи. Социально-экономические реформы и перемены происшедшие за последние десятилетия коренным образом переломившие нашу жизнь наиболее остро коснулись и села и отразились на сельском жителе. До этого времени село и сельское хозяйство всегда служило основой для сохранения Российского государства, аграрно-промышленные комплексы обеспечивали городское население необходимыми и жизненно важными сельхозпродуктами.

Как отмечает М.В. Белая [3], село в современных условиях оказалось незащищенным и многие сельские образования начали исчезать и первопричиной этого прежде всего было исчезновение сельских и малокомплектных школ. Численность граждан занятых в аграрном производстве значительно сократилось. Возросла миграция наиболее образованной части сельского населения, особенно молодежи в города и пригородные районы.

С 2001 года количество сельских образовательных учреждений сократилось от 13 до 24 процентов. За десять лет исчезновение сельской школы, в первую очередь повлияло на разрушение социально-культурной жизни села и сельских жителей, на сокращение или местами и полного закрытия сельских библиотек и клубов.

На обострение данной проблемы влияет и то, что к сожалению многие чиновники различного уровня не понимали, что сельские школы являются не только образовательными, но и социокультурными учреждениями, органически связанными с историей и перспективами развития села ее традициями, обычаями, культурой и сельскохозяйственным производством, и не могут полноценно существовать в отрыве от него.

Центральной фигурой и лидером на селе является сельский учитель и сельская школа, а 25-30 лет назад, сельские учителя пользовались заслуженным авторитетом. Воспоминания старшего поколения в первые десятилетия прошлого века отмечает, что уважаемые аксакалы сидящие на годекане вставали и кланялись даже молодым сельским учителям. Исходило это от их понимания ведущей роли учителя, в развитии культуры и образования на селе и подготовки кадров для аграрной сферы.

Сельская молодёжь была нацелена на решение демографических проблем в деревне, создании класса сельской

интеллигенции.

Как отмечают авторы А.С. Кагосян, П.А. Канюк [8], главной задачей системы образования, помимо воспитания, является развитие психических функций у подрастающего поколения. Данная задача, на наш взгляд, стоит особенно остро в сельской школе, так как в сельской местности недостаточно других социальных институтов, которые могли бы активно участвовать в данном процессе. В этой связи специфика работы в сельской школе особенная, сельский учитель является просветителем, воспитателем, наставником и носителем культуры. Он всегда был на виду не только обучающихся и их родителей, но и жителей всего села.

В настоящий, многие современные исследователи О.Н. Гончаренко, [6], Р.М. Шерайзина, М.В. Александрова, З.Б. Ефлова [12] отмечают, что сельская школа способствует сохранению и развитию аграрного производства, но и народных промыслов.

Например в республике Дагестан именно сельские школы сохранили уникальные народные промыслы:

- кубачинские изделия златокузнецов,
- унцукульская насечка по дереву,
- чеканка по металлу (с. Гоцатль),
- изделия из глины (с. Балхар),
- ковроткачество (с. Табасаран),
- резьба по кости,
- школа канатоходцев (с. Цовкра). [9]

В Российских селах:

- хохломская роспись,
- гжельская керамика,
- оренбургское вязание и многие другие.

Данные ремесла сохранились именно во взаимосвязи с сельской школой, где функционируют комбинаты художественных промыслов.

В Дагестанском государственном педагогическом университете имени Р. Гамзатова были возрождены на художественно-графическом факультете, уникальные народные промыслы и подготовлены студенты - будущие учителя по ИЗО, из выпускников этих сельских школ для сохранения на селе народно-прикладного искусства. Тем самым эти специалисты признаны поддерживать в условиях профессиональной педагогической деятельности уникальную социокультурную среду, свойственную региону [9; 10].

По нашему мнению для сохранения и развития сельской школы Минсельхозу, Минобрнауки, Минрегионразвития необходимо совместно выстраивать аграрную, образовательную, региональную политику и учитывать в ней роль сельской школы.

Сегодня невозможно изменить закон касающийся подушевого финансирования школ, но для сельской школы можно было бы ввести коэффициент, молодым специалистам ввести льготное условия проживания на селе и оплату по 200 тысяч до трех лет непрерывной работы в сельской школе. Создать центры культуры, досуга, встречи и концерты с ведущими артистами и деятелями искусства и эстрады, то есть создание такой среды обитания, где сельский молодой учитель, врач, аграрий могут чувствовать себя не хуже, чем в городе, подспорьем стало введение «земский учитель, земский врач».

Образование и культура в первую очередь влияют на мировоззрение человека. Они очень важны в духовно-нравственном становлении сельского школьника.

Важным событием было издание 09.11.2022 года Указа Президента №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Между тем, интересен опыт организации взаимодействия между школой и родителями учащихся сельской школы – МОУ СОШ №22 с углубленным изучением отдельных предметов пос. Дубовая роща Раменского района Московской области (Я.С. Никулина [11]).

В данной СОШ был организован и функционирует клуб «Молодая семья». Данный клуб дает возможность до начала обучения детей в первом классе сформировать у родителей интерес к вопросам воспитания, вызвать у них желание расширить имеющиеся психолого-педагогические знания, развить креативные способности, а главное – сделать первые важные шаги навстречу школе по взаимодействию и взаимопониманию.

Структура семейного клуба динамична (встречи сливаются в один цикл или дробятся), содержание корректируется, все специалисты СОШ:

- психолог,
- логопед,
- социальный работник,
- медицинский работник,
- администрация школы.

Все они активно участвуют в работе клуба с целью определения единства педагогических требований к ребенку, семье и расширения познаний молодых родителей в области педагогики, детской психологии и оздоровления детей.

Таким образом, опыт работы клуба «Молодая семья» в МОУ СОШ №22 с углубленным изучением отдельных предметов пос. Дубовая роща Раменского района Московской области показывает, что в процессе совместной работы родители еще до поступления в школу своих детей становятся союзниками, а сложившаяся атмосфера доверия, уважения и взаимопонимания облегчает период адаптации первоклассников.

Опыт работы семейного клуба на базе школы №22 актуален и заслуживает внимания новыми воспитательными связями и отношениями между педагогами, детьми и родителями.

Одной из важнейших предпосылок установления партнерских отношений семьи и сельской школы является информационная платформа взаимодействия. Информация должна быть качественной и доступной. Только в этом случае она – важный фактор участия родителей в школьной жизни. Какая информация наиболее значима для родителей и востребована ими? Многие исследования последних лет показывают, что родительский запрос очень деформирован, но основные тенденции увидеть вполне реально, если проследить интересы конкретной группы родителей конкретной школы, класса, отдельной социальной группы (родители детей с ОВЗ).

Как показали опросы родителей данной сельской школы, был сделан вывод о том, что родители хотят получать больше информации о планах развития школы, о работе с одаренными и отстающими детьми. При этом большинство родителей считают себя «прекрасно информированными» о режиме работы школы и контактных данных педагогов и администрации, о школьной жизни собственных детей.

Информация об успеваемости детей, о квалификации учителей, по мнению большинства родителей, полезна им для определения качества образования, для принятия необходимых мер в том случае, если их ожидания успешной учебы ребенка не оправданы (например, для выбора образовательной организации или дальнейшей образовательной траектории).

Причины низкой эффективности взаимодействия между семьей и школой заключается и в особенностях информационного поведения родителей. Многие из них активно включаются в информационный поиск, если есть возможность выбора ОУ, но не считают целесообразным посвящать свое время поиску информации об образовании своих детей.

При этом возникает закономерный вопрос: Можно ли сделать информационные ресурсы полезными для всех родителей? Ответом на этот вопрос стал анализ содержания официального сайта МОУ СОШ №22 с УИОП (school22oo@mail.ru). При большом количестве информации в соответствии с современными требованиями законодательства о ведении школьного сайта, нет трех существенных для вовлечения родителей тем:

- как и чем родители могут помочь в образовательном процессе своих детей?
- как и чем родители могут помочь школе в создании условий для комфортного и эффективного обучения детей?
- в чем интересном для самих родителей и полезном для их детей они могут принять участие?

Перечисленные вопросы стали рекомендацией по созданию на сайте школы адресного раздела «Для родителей» с подразделами:

– «Школе нужна наша помощь!» (найти педагога на вакантное место, внести оригинальную идею проведения Творческого дня, установить контакт с партнерской организацией, организовать экскурсии).

– «Вам это интересно?» (с предложениями принять участие в создании выпуска школьной интернет-газеты, создать театр моды, оформить выставку совместно с детьми и учителями).

Важны также актуальность и своевременность информации, позволяющие чаще заходить на школьный сайт, интерактивность информационных ресурсов для включения родителей в активную коммуникацию, что пока развито на школьном сайте недостаточно и остается хорошим резервом для взаимодействия школы и семьи.

Таким образом, школьный сайт, а так же электронный дневник/журнал становятся важным информационным ресурсом для родителей, а для школы – рычагом координации во взаимодействии с семьями.

Информационная открытость и прозрачность – ключ к установлению доверия между всеми участниками образовательного процесса.

В новых ФГОСах заложены ценности и воспитательные приоритеты, но задачи обучения в них – все же главные. Учебные программы усложнились, дефицит времени на «разговоры о жизни», о том, «что такое хорошо и что такое плохо», очевиден. Плюрализм, свобода мнений, отношений, поведения – реалии сегодняшнего дня.

Организованные в СОШ Творческие дни (с их различными формами: День здоровья, День семьи, Звездный час, тематические Творческие дни, День поселка), главной сутью которых являются:

- ориентация на гуманное развитие личности, на нравственность и культуру;
- интеграция образовательных факторов школы, семьи, микро- и макросоциума.

В основе данного проекта – две идеи.

Первая – педагогическая – определяется взглядом на человека как микрокосм – системы, которая в своем развитии стремится к целостности, обусловленной индивидуальностью, поэтому школа в союзе с родителями видит свою задачу в сохранении уникальности ребенка, раскрытии его творческого потенциала, воспитания в нем духовного начала. Эту идею школа реализует посредством самого увлекательного и радостного способа познание мира – искусства, которое вошло в повседневную жизнь ребенка и его семьи как неотъемлемая часть (в школе создан центр эстетического воспитания с 23 студиями, кружками, творческими коллективами: вокал, хоры (младший и старший), театр, цирк, танцевальные коллективы, студия «Искусство выразительного чтения», ИЗО-студия).

Вторая идея проекта – социальная – создание культурно-образовательной среды, т.е. условий, мотивирующих детей и взрослых к развитию, творческой активности, сотрудничеству, общению. Создание культурно-образовательной среды осуществляется посредством эстетической интеграции в двух направлениях:

- на уровне содержания Творческих дней (программы, методическое обеспечение, в том числе Программа воспитательной работы школы с компонентом эстетического развития);
- на уровне субъектов образования (эстетическая интеграция способствует формированию целостного творческого коллектива учителей и обучающихся, вовлекая в свою деятельность родителей, социум [11]).

Тем самым положительный опыт данной сельской школы может быть примером и определенным ориентиром в процессе выбора форм, методов взаимодействия между школой и родителями учащихся в условиях современного села.

Как отмечают современные исследователи Л.В. Бондаренко [4], О.Н. Гончаренко [6], стабильность общества зависит от многих факторов, в том числе, от развития сельских территорий, которым необходимы креативные молодые кадры, способные поднять и сельскую местность и в целом страну на новую ступень развития.

При этом, как отмечают С.Н. Жданова [7], Н.Е. Щуркова [13], крайне важно осуществлять взаимодействие с семьей, без которого основные задачи воспитания не смогут быть решены.

В то же время, всё ещё остро стоят существуют проблемы сельской общеобразовательной школы, которые обусловлены следующими факторами:

- всё ещё существующим разрывом образовательного уровня селян и горожан,
- более низкими возможностями получения выпускниками сельских школ высшего образования и др.

Выводы. Таким образом, школа должна стать из разряда сферы образовательных услуг, реализующая ФГОС [5], основным центром воспитания и образования, а сельский учитель – лидером обновления социокультурной жизни села и строить современную сельскую школу на семейных, базовых традиционных ценностях в воспитании и образовании Человека, устремленного в будущее с сильной и мультикультурной Россией. После 2023 года объявленного Президентом России «Годом педагога и наставника», 2024 год был объявлен «Годом семьи».

При этом крайне важно организовать эффективное взаимодействие между сельской школой и родителями в процессе воспитания учащихся. Только в этом случае сельская школа сможет выполнить свою уникальную функцию по сохранению связи поколений, сбережения важнейших духовных традиций.

Литература:

1. Басова, Я.С. Влияние семьи как социального института на формирование личности ребенка / Я.С. Басова // Педагогический вестник. – 2019. – № 11. – С. 6-7
2. Басова, Я.С. Формы взаимодействия педагогов и родителей в рамках дистанционного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья / Я.С. Басова // Инновационные технологии в образовании. – 2020. – №1 (3). – С. 35-39.
3. Белая, М.В. Семья, школа, социум: навстречу друг другу / М.В. Белая // Народная газета. – 2013. – №4. – С. 14.

4. Бондаренко, Л.В. Сельская Россия в начале 21 века (социальный аспект) / Л.В. Бондаренко // Социс. – 2005. – № 11. – С. 68-75
5. Вагабова, С.В. Социально-педагогические предпосылки эффективности профориентации учащихся в контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения / С.В. Вагабова, Д.М. Маллаев // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 37. – С. 201-207
6. Гончаренко, О.Н. Сельский учитель в формировании ключевых компетенций детей и молодежи / О.Н. Гончаренко // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 11. – С. 116-120
7. Жданова, С.Н. Основы социологии семьи: учебно-методическое пособие / С.Н. Жданова. – Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2013. – 256 с.
8. Кагосян, А.С. Обучение как детерминанта развития основных психических и личностных новообразований / А.С. Кагосян, П.А. Канюк // Гуманизация образования. – 2015. – № 5. – С. 48-56
9. Маллаев, Д.М. Мультикультурная среда образования в полиэтничном и поликонфессиональном социуме / Д.М. Маллаев // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 113-116
10. Маллаев, Д.М. Патриотическое воспитание: опыт Дагестанского государственного педагогического университета / Д.М. Маллаев // Педагогика. – 2008. – № 8. – С. 119-120
11. Никулина, Я.С. Специфика взаимодействия педагогов общеобразовательных учебных учреждений с родителями учащихся и возможности повышения их эффективности / Я.С. Никулина // Вестник Гжельского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 93-101
12. Шерайзина, Р.М. Сельская школа и сельский учитель: продуктивные российские и зарубежные практики / Р.М. Шерайзина, М.В. Александрова, З.Б. Ефлова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 466. – С. 190-201
13. Щуркова, Н.Е. Школа и семья: педагогический альянс: методическое пособие / Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2014. – 150 с.

Педагогика

УДК 378: 811 (045)

кандидат географических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевой коммуникации Метальникова Наталья Алексеевна

Автономная негосударственная организация высшего образования (АНОВО) «Московский международный университет» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и речевой коммуникации Джамалова Татьяна Юрьевна

Автономная негосударственная организация высшего образования (АНОВО) «Московский международный университет» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иноязычного образования Стрелкова Ольга Александровна

Институт международного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА ВУЗА

Аннотация. В статье рассмотрен процесс отбора содержания обучения иностранному языку на основе рекомендаций Федерального государственного образовательного стандарта, Примерной программы дисциплины «Иностранный язык», Европейской шкалы уровней владения иностранными языками с применением ряда педагогических подходов. В современной методике обучения иностранному языку аудирование является как одним из самых сложных, так и актуальных умений, обуславливающим полноценное овладение профессиональной коммуникацией на иностранном языке. Проведенное анкетирование выявило ряд трудностей в аудировании сложных текстов и информационных сообщений, что позволило рекомендовать упражнения для каждого уровня аудирования с целью использования в преподавании для студентов неязыковых специальностей вузов.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация на иностранном языке, личностно-ориентированный, дифференцированный подходы, компоненты содержания обучения иностранному языку, трехступенчатая модель аудирования, проблемы аудирования, упражнения, совершенствующие навыки аудирования.

Annotation. The article discusses the process of selecting the content of teaching a foreign language based on the recommendations of the Federal State Educational Standard, the Model Program for the discipline «Foreign Language», The Common European Scale of Proficiency in Foreign Languages using a number of pedagogical approaches. In modern methods of teaching a foreign language, listening is both one of the most complex and relevant skills that determines the full mastery of professional communication in a foreign language. The survey revealed a number of difficulties in listening to complex texts and information messages, which made it possible to recommend exercises for each level of listening for use in teaching for students of non-linguistic specialties at universities.

Key words: professional communication in a foreign language, student-oriented, differentiated approaches, components of the content of teaching a foreign language, three-stage listening model, listening problems, exercises that improve listening skills.

Введение. В условиях современной деловой коммуникации перед высшим образованием в области преподавания иностранного языка в рамках подготовки специалистов неязыковых вузов стоят новые практические задачи. Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта от выпускников требуется умение грамотно осуществлять профессиональную коммуникацию на иностранном языке, включающую в себя умение и навыки свободно осуществлять переговоры с иностранными партнерами и телефонные звонки, вести деловую переписку с иностранными партнерами и представлять презентации на иностранном языке. Вследствие этого дисциплина «Иностранный язык» на неязыковых факультетах вузов носит коммуникативно-ориентированный и профессионально-направленный характер. Концепция, предложенная Научно-методическим советом по иностранным языкам Минобрнауки РФ в Примерной программе «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов, ставит основной целью обучения иностранному языку, во-первых, повышение базового уровня владения иностранным языком, достигнутым на уровне основного общего

образования, во-вторых, формирование и развитие профессиональной иноязычной компетенции, предполагающей совершенствование коммуникативных умений в различных областях бытовой, культурной, профессиональной и научной деятельности, для самообразования, включающей четыре вида деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо) и развитие умений и навыков осуществления речевого и неречевого поведения на иностранном языке [6, С. 3-4].

В процессе обучения профессиональной коммуникации становится актуальным исследование ряда методических аспектов, в частности, трудностей аудирования, как сложного многоступенчатого процесса обучения иноязычной коммуникации, включая проблем понимания аудирования сложных текстов и информационных сообщений на основе применения Общеввропейской шкалы языковых компетенций, компонентов содержания обучения иностранному языку в соответствии с Примерной программой «Иностранный язык» для неязыковых вузов и специальностей, в контексте использования дифференцированного и личностно-ориентированного подходов и анализа проблем обучения сложному многоступенчатому процессу аудирования с практическими рекомендациями по применению комплекса упражнений. Задачи исследования предполагают проведение подробного анализа основных трудностей в изучении иностранного языка, проблем аудирования сложных текстов и информационных сообщений в контексте типологии трехступенчатой модели аудирования на основе анкетирования студентов неязыковых специальностей вуза (в опросе приняли участие 120 респондентов).

В современной методике преподавания иностранного языка одной из самых актуальных тем исследования остается аудирование поскольку обеспечивает полноценное владение иноязычной речью. Подробно этой темой исследования занимались такие специалисты как И.А. Зимняя, И.Н. Верещагина, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, М.В. Ляховицкий, Н.В. Елухина, В.Е. Луценко [4], Т.Р. Лыкова [5], О.В. Ситосанова [8] и др.

Изложение основного материала статьи. Обратимся к Общеввропейской шкале языковых компетенций, отражающей уровни владения иностранными языками (CEFR) [10]. Минимальным требованием к уровню иноязычной коммуникативной компетенции студентов по окончании обучения в неязыковом вузе остается диапазон владения иностранным языком A1- A2+. Тогда как Повышенный уровень для студентов неязыковых специальностей вуза колеблется в диапазоне A2+ – B1+. Использование регионального / вузовского компонента ГОС ВО несколько повышает уровень требований по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей вузов к выпускникам, учитывая базовый уровень подготовки и потребности студентов, особенностей региона, а также профессиональную парадигму вуза и выпускающей кафедры [6, С. 6]. Достижение студентами иноязычной компетенции указанных уровней и будет являться интегрированным результатом изучения студентами курса «Иностранный язык» для неязыковых факультетов вузов.

Разнообразие уровней обучения от A1+, B1+ и выше (B2+) требует обязательного использования дифференцированной модели (технологии) обучения в группах, поскольку данная модель позволяет индивидуально подбирать содержание образования для студентов с разным уровнем языковой компетенции, типом мышления, учитывая разнообразие интересов и склонностей. Применяют данную модель с точки зрения одновременно двух аспектов обучения: с одной стороны, необходимо дифференцировать содержательность занятия с учетом доминирующей «языковой» группы студентов через анализ ее языковых особенностей, с другой стороны, необходимо индивидуализировать содержательность занятия для каждого студента с целью раскрытия его индивидуальных языковых способностей (возможностей) в развитии. Таким образом, дифференцированное обучение является необходимым звеном процесса индивидуализации языкового образования и его конечной целью становится обучение каждого на уровне его способностей [3]. В тоже время, индивидуализация обучения иностранному языку предполагает обязательное использование в обучении студентов личностно-ориентированного подхода, который предусматривает взгляд на личность и интересы ее развития как на цель педагогической деятельности и субъект процесса обучения [2]. В практике преподавания иностранного языка можно использовать различный дидактический материал, в т.ч. сюжетно-ролевые игры, Case Study, различные виды монологов, например, монолог-рассуждение, монолог-описание, монолог-повествование, диалогическую коммуникацию: диалог-убеждение, диалог-расспрос или интервью, диалог-обмен мнениями, а также тематические дискуссии, дебаты на определенную проблематику. Сложную методическую проблему в обучении студентов иностранному языку в неязыковом вузе представляет непосредственно содержание обучения иностранному языку и его планирование. Данная методическая категория в теории обучения иностранным языкам в таком случае ставит концептуальный вопрос о том, что будет являться предметом преподавания для студентов. Отвечая на подобный вопрос, методика преподавания иностранного языка выделяет 4-е компонента содержания обучения (рис. 1):

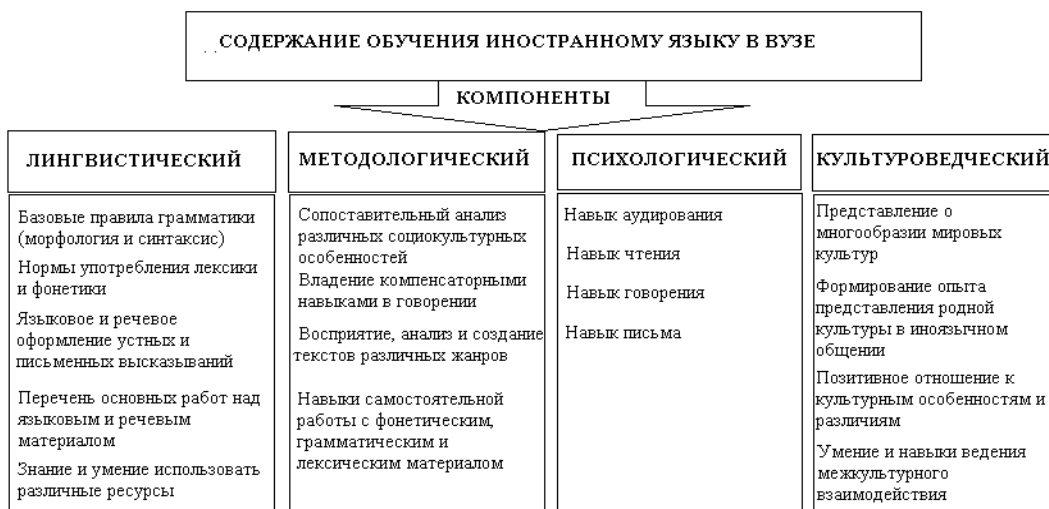

Рисунок 1. Содержание обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей вузов [составлено на основе 6; 9]

Лингвистический компонент включает освоение базовых знаний, умений и навыков в области грамматики, в т.ч. морфологию и синтаксис, употребление базовой лексики и фонетики, требования к речевому и языковому устному и письменному высказыванию на основе социокультурных знаний; перечня проектных курсовых работ и ресурсов, способствующих эффективному освоению иноязычного материала (словарей, компьютерного программного обеспечения, Интернет-ресурсов). В таком контексте целью обучения иностранному языку студентов в неязыковом вузе является полноценное овладение профессионально-ориентированным иноязычным общением, тогда как для студентов лингвистических направлений обучения более важным является освоение языкового материала. Методологический компонент содержания обучения иностранным языкам включает овладение студентами навыками и приемами самостоятельной работы с фонетическим, лексическим, грамматическим языковым материалом и компаративным анализом социокультурных пространства страны изучаемого языка; компенсаторными умениями, т.е. способностью заполнить неизбежно возникающие лакуны в процессе межкультурной коммуникации, умениями и навыками восприятия, анализа и написания устных и письменных текстов различного жанра. Культуроведческий компонент содержания обучения, как правило, отражает социокультурные особенности народов мира, формируя представления о многообразии мировых культур, включая и родную культуру, способствует воспитанию толерантности к ним, совершенствует умения и навыки межкультурного взаимодействия в процессе иноязычного общения. Психологический компонент содержания обучения требует овладения такими иноязычными умениями и навыками как чтение, в т.ч. полное понимание содержания публицистических, прагматических (медийных) текстов в рамках профессиональной области деятельности; аудирование, т.е. полное понимание аутентичных публицистических, прагматических текстов в рамках профессиональной сферы деятельности в процессе восприятия на слух, типов речи, например, интервью, сообщение, повествование, рассказ; говорение, т.е. умение и навыки ведения иноязычного общения, в т.ч. в виде диалогов-расспросов, диалогов-рассуждений по определенной проблематике, диалогов-обмена мнениями, диалогов-интервью, включая такой важный как прохождение собеседования при приеме на работу с соблюдением норм речевого этикета, с использованием стратегии заполнения лагун в процессе иноязычной коммуникации, включающей пересказывание, переспрашивание, умение отвечать на предложения согласием или отказом, грамотно выстраивать монолог-повествование или монолог-рассуждение в процессе коммуникации; полноценное владение письмом, предполагающее умение заполнять бланки и формуляры, владеть правилами оформления CV (Curriculum Vitae) / Resume, мотивационного письма при приеме на работу, вести контакты с помощью электронной почты личного и делового характера, вести запись аудиотекстов, текстов для чтения, тезисов устного или письменного доклада, письменно выполнить проектное задание, представив его в виде презентации [6].

На основе анкетирования студентов неязыкового факультета в количестве 120 человек были выявлены основные трудности, связанные с изучением иностранного языка (рис. 2). Анализ показывает, что основные проблемы у студентов связаны с недостаточным словарным запасом (31,7%), недостаточно сформированными навыками коммуникации на иностранном языке (15,8%) и, конечно же, непониманием речевой коммуникации при аудировании (23,4%), что само по себе является довольно сложным процессом.

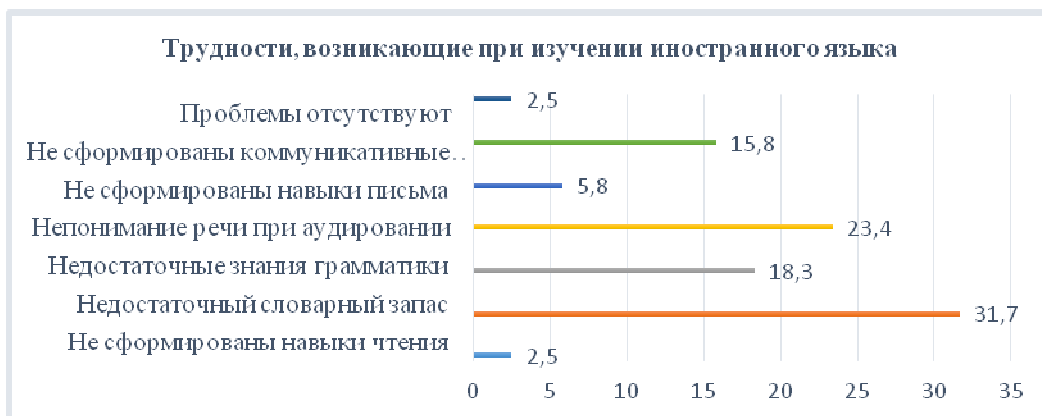

Рисунок 2. Трудности, возникающие при изучении иностранного языка

Остановимся на осуществлении процесса аудирования более подробно с тем, чтобы не только рассмотреть его теоретические основы и проанализировать трудности, связанные с этим процессом на практике. Основная цель аудирования состоит в развитии коммуникативной компетенции, предполагающей восприятие и понимание иностранной речи на слух, адекватное реагирование на речевое сообщение в рамках иноязычной коммуникации. Методика преподавания иностранному языку включает две важные задачи аудирования: овладение языковым и речевым материалом в рамках формирования коммуникативной компетенции и навыком восприятия иноязычной информации посредством аудирования [8]. Овладение навыками аудирования является важным с точки зрения качественного владения речевой коммуникацией, т.к. в конечном итоге позволяет осуществлять коммуникацию на аутентичном языке, помогает познакомиться с новым лексико-грамматическим материалом, сформировать речевые навыки и поддерживать их на уже достигнутом уровне.

Аудирование - довольно сложный вид речевой деятельности, предполагающий одновременный процесс восприятия и понимания иноязычной речи на слух, который происходит на основе последовательности таких речесмыслительных операций как кодирование и декодирование речевого сообщения.

Важными факторами успешного понимания иноязычной речи на слух являются: аудитивные навыки (слухопроизношение), т.е. способность воспринимать и узнавать фонетический код, доведенная до автоматизма (это так называемый фонематический слух); внутрисознательное артикулирование, т.е. проговаривание услышанного с целью успешного понимания и запоминания; рецептивные лексико-грамматические навыки. Механизм процесса аудирования включает в себя восприятие речи на слух и ее интеграция в смысловые единицы (смысловые синтагмы), фиксирование узнаваемой информации в сознании (память) в процессе прослушивания, концентрация внимания на смысловом содержанием, антиципация или вероятностное прогнозирование речи в процессе коммуникации, и в конечном итоге, понимание, т.е. мысленное воспроизведение [1; 4]. Успешность обучения аудированию обеспечивается степенью развития таких способностей у студентов как память, внимание, мотивация, восприятие временных характеристик и лингвистические особенности. С точки зрения восприятия различают элементарное или перцептивное аудирование, как процесс становления

механизма восприятия иноязычной речи; продвинутое, когда аудирование автоматически переключается на речевую деятельность, вне зависимости от сложности иноязычной речи; завершающее или полноценное овладение устной иноязычной коммуникацией [9].

Следует обратить внимание на проблемы аудирования, проведенный в процессе того же анкетирования студентов 2 курса неязыкового факультета в количестве 120 чел. (100%) (рис. 3). Анализ проблем понимания информации при аудировании сложных текстов и определенных типов информационных сообщений показал, что основные проблемы в процессе аудирования связаны, как правило, с выбором извлекаемой информации или listening for partial comprehension (30%) и понимаем основного содержания текста или skim listening (28%) и полного понимания содержания текста или listening for detailed comprehension (20%).

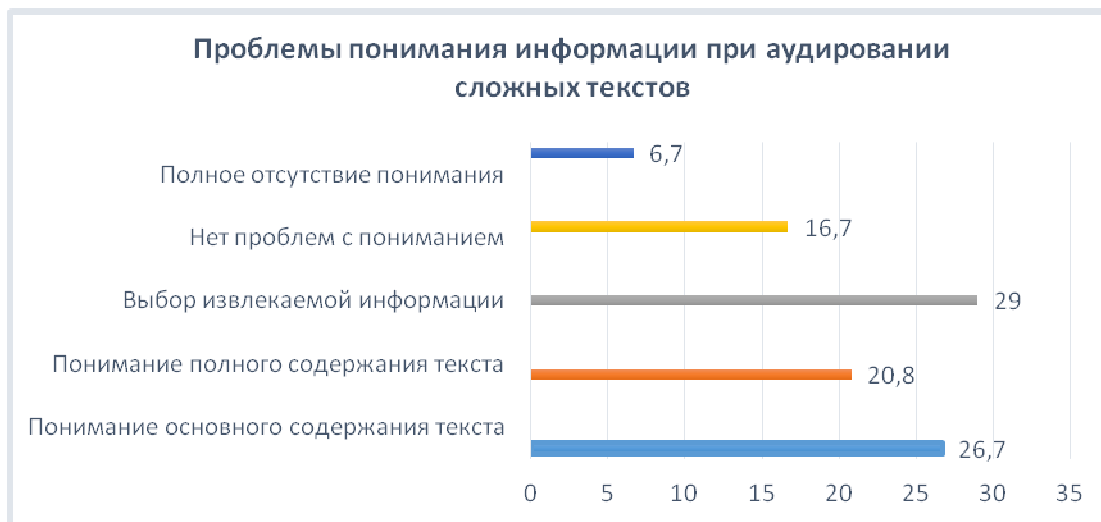

Рисунок 3. Проблемы понимания информации при аудировании сложных текстов (коммуникативное аудирование)

Для аудирования обычно используются различные типы текстов прагматического характера профессиональной направленности, например, различные типы объявлений, профессиональные повествования, теле- и радиопрограммы; аутентичные аудио различных жанров, видеотексты, разные типы диалогических (интервью) и монологических текстов, публицистика [5, С. 34]. Анализ показал, что предпочтение следует отдавать аутентичным текстам специализированной (профессиональной) тематики, которые студенты могли бы воспринимать на слух в ситуации иноязычного общения, обучаясь грамотно извлекать необходимую информацию.

Кроме того, проблемы при аудировании возникают и в определенных типах информационных сообщений (рис. 4). В частности, наибольшие трудности при аудировании имеют место в процессе прослушивания устного диалогического сообщения (интервью) или listening to interaction – 27 %, убывает по степени трудности устное сообщение по радио и ТВ или дистантное аудирование (23%), далее – устное монолог или transactional listening (22%) и, наконец, устное интерактивное сообщение (контактное аудирование, interactional listening) составляет 13 % из 100 % интервьюируемых.

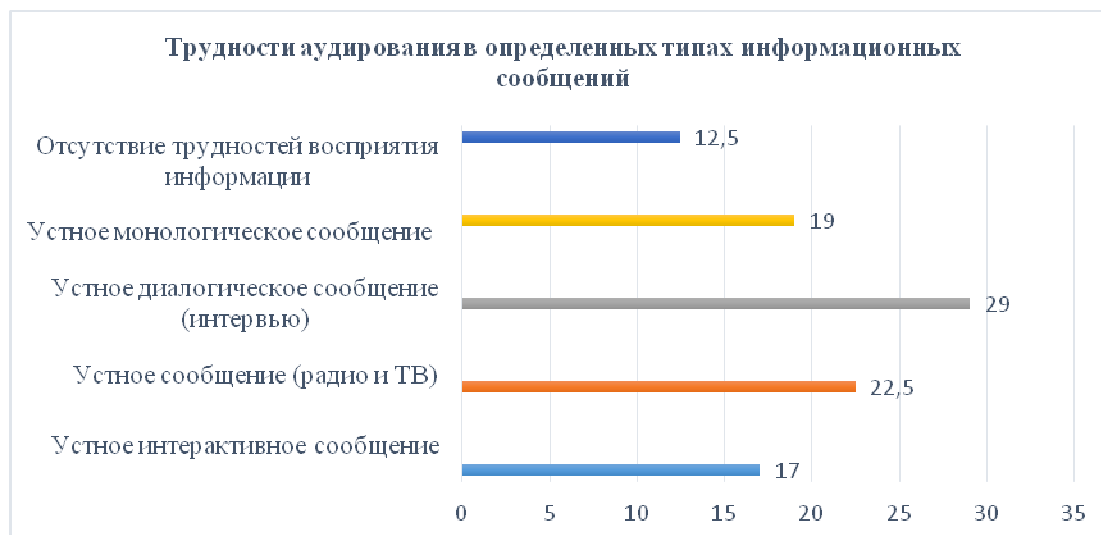

Рисунок 4. Трудности аудирования в определенных типах информационных сообщений

Выводы. Прежде всего, успешность аудирования основывается на различных уровнях понимания. Это может быть словесное восприятие, основанное на речевом опыте студентов, а также предметное понимание, базирующееся на их жизненном опыте, а точнее, знании коммуникативной ситуации [4, С. 3]. Как правило, обучающийся должен воспринимать речь разного темпа, интонационного оформления и уровня правильности [8, С. 290]. Систематическое использование аудирования на уроках позволяет сформировать беглую и правильную речь, ибо целью аудирования является получение

новой информации с помощью восприятия и осмысления речевого сообщения. Формированию навыков аудирования могло бы способствовать применение различных типов взаимосвязанных упражнений [8, С. 291], например, формирующих навыки смыслового распознавания речевых сообщений и преодоления психологических и лингвистических барьеров на основе диалогических высказываний (интервью) профессиональной направленности; упражнений, формирующих навыки речевого общения в максимально приближенных к естественной среде условиям, как монологических высказываний, так и активного прослушивания сообщений радио- и телепрограмм. Учитывая, что современная методика базируется на трехступенчатой модели аудирования, то на этапе Pre-listening (до прослушивания), где осуществляется актуализация информации и происходит прогнозирование ее содержания, требуется применение упражнений с обсуждением содержимого и работа с вопросами и ответами по аудиотексту, поиск ассоциаций темы текста, прогнозирование содержания по картинкам, заголовку, речевым вкраплениям, определение верности или неверности утверждения, требуются задания для формирования лексико-грамматических навыков. Второй этап или Listening (прослушивание) позволяет контактировать с новой информацией и способствует развитию таких умений как определение сюжета, темы и проблемы высказывания, основной идеи текста, разделение главной и второстепенной информации, выделение информации из текста, отдельных фактов и аргументов и определение временной и причинно-причинно-следственной связи событий текста. While-listening (в процессе прослушивания) требует применения различных визуальных опор: картинок, карт, схем, таблиц, контрольных заданий, например, заполнение пропусков текста или таблиц, заданий с множественным выбором ответа, графическое оформление аудиоинформации, ответы на поставленные вопросы, определение информации, отсутствующей в тексте. Стадия Post-listening (после прослушивания) позволяет сделать заключение на основе полученной информации, развивая коммуникативные способности в иноязычном общении и требует обсуждения текста в монологической или диалогической формах, оценки содержимого текста, выполнения различных творческих заданий и проектов [5, С. 35-36].

Подводя итог, отметим важность всех практических аспектов обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза, в т.ч. аудирования, чтения, говорения и письма. Отметим также важность аудирования для дальнейшей мотивации к изучению иностранного языка, как умения воспринимать на слух аутентичную речь и реагировать на нее собственным высказыванием, на основе конкретной коммуникативной ситуации. Непосредственно важной является также процедура отбора содержания обучения иностранному языку, требующая соблюдения определенной последовательности в виде: сфера профессиональной коммуникации и ее проблематика; тематика коммуникации и ее проблематика; содержание общения по видам речевой деятельности на основе указанных профессиональных стандартов, – все в совокупности способно обеспечить эффективность обучения иностранному языку.

Литература:

1. Абрамова, И.Е. Обучение аудированию студентов неязыковых специальностей / И.Е. Абрамова, Е.П. Шишмолина // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 3-1. – С. 72-81
2. Батырева, Н.А. Технология личностно-ориентированного обучения / Н.А. Батырева, В.И. Кубышкина, К.А. Станиславская // Наука без границ. – 2017. – № 6 (11). – С. 141-143
3. Горлова, Е.А. Организация контроля учебно-познавательной деятельности учащихся в условиях уровневой дифференциации процесса обучения / Е.А. Горлова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 2-1. – С. 54-57
4. Луценко, В.Е. Обучение аудированию на занятиях английского языка / В.Е. Луценко // Образование и наука в современных условиях: [сб. науч. тр.]. – Владивосток: Scientific Cooperation Center «Interactive Plus», 2017. – С. 1-6
5. Лыкова, Т.Р. Стратегии аудирования как факторы повышения эффективности изучения иностранного языка / Т.Р. Лыкова // Теория и практика преподавания иностранных языков: сб. статей УГЛУТУ / сост. и науч. ред. Н.Ф. Масленникова. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. унив., 2019. – С. 30-38
6. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» для неязыковых факультетов и вузов / под ред. проф. Тер-Минасовой С.Т. – Москва: МГУ, 2009. – 24 с.
7. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 239 с.
8. Ситосанова, О.В. Аудирование в неязыковом вузе / О.В. Ситосанова // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2020. – № 7 (1). – С. 290-291
9. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 3-е изд. – М: Просвещение, 2002. – 239 с.
10. Common European Framework of Reference for languages (CEFR). Council of Europe Language Policy Portal [Электронный ресурс] / Common European Framework of Reference for languages (CEFR). Council of Europe Language Policy Portal. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (дата обращения: 12.04.2024)

Педагогика

УДК 378

аспирант Назарова Анна Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Прохорова Елена Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Назарова Екатерина Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПЛОЩАДКАХ ТЕХНОПАРКА И КВАНТОРИУМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. Образование является неотъемлемой частью жизни каждого человека, так как человек получает образование на протяжении всей своей жизни в той или иной степени. В связи с этим образовательная среда оказывает огромное влияние на становление личности человека. Данная статья исследует возможность формирования современной образовательной среды на площадках технопарка и кванториума педагогического вуза. В статье рассматривается необходимость формирования современной образовательной среды и обосновывается ее актуальность. Расписаны

необходимые условия для создания современной образовательной среды, а также её структура. Представлены задачи, решаемые перспективным образовательным инструментом – технопарком, для развития успешного и качественного образования. Авторы анализируют влияние таких факторов, как использование инновационных технологий, например, робототехники, искусственного интеллекта, на развитие учебного процесса. Они также рассматривают роль и вклад педагогов в создание и поддержку современной образовательной среды, а также необходимость комплексного подхода к обучению студентов, который объединяет техническое и педагогическое образование. В статье анализируются направления формирования современной образовательной среды высокого уровня на базе образовательных технопарков. Эта статья будет полезна для исследователей, преподавателей и практиков в области образования, а также для всех, кто интересуется развитием образовательных технологий и инноваций.

Ключевые слова: образовательная среда, технопарк, Кванториум, педагогический вуз, обучающиеся, доступность, передовые технологии, будущие педагоги.

Annotation. Education is an integral part of every person's life, as a person receives education throughout his life to one degree or another. In this regard, the educational environment has a huge impact on the formation of a person's personality. This article explores the possibility of forming a modern educational environment at the sites of the technopark and the quantorium of the pedagogical university. The article examines the need for the formation of a modern educational environment and substantiates its relevance. The necessary conditions for the creation of a modern educational environment, as well as its structure, are described. The tasks solved by a promising educational tool, the technopark, for the development of successful and high-quality education are presented. The authors analyze the influence of factors such as the use of innovative technologies, for example, robotics, artificial intelligence, on the development of the educational process. They also consider the role and contribution of teachers in creating and supporting a modern educational environment, as well as the need for an integrated approach to student learning that combines technical and pedagogical education. The article analyzes the directions of formation of a modern high-level educational environment based on educational technoparks. This article will be useful for researchers, teachers and practitioners in the field of education, as well as for anyone interested in the development of educational technologies and innovations.

Key words: educational environment, technopark, Quantorium, pedagogical university, students, accessibility, advanced technologies, future teachers.

Введение. В последние годы развитие технических и инновационных индустрий стало одним из приоритетных направлений развития общества, информационные технологии теперь прочно вошли во все сферы жизни, и для обеспечения эффективного функционирования общества потребовалось значительное количество специалистов в технических и научных областях. Для удовлетворения спроса на таких специалистов образовательные учреждения стремятся создать современную образовательную среду, соответствующую требованиям современной индустрии.

В рамках этой тенденции основное внимание уделяется технопаркам и кванториумам, являющихся площадками, специализирующимися на формировании комплексной образовательной среды для подготовки молодых специалистов в технических и научных областях. Однако, важно отметить, что эффективность образовательных программ на этих площадках зависит от грамотного подхода к формированию современной образовательной среды.

Изложение основного материала статьи. Современный мир характеризуется постоянно развивающимися условиями, изменения происходят и в образовательной среде поэтому формирование современной образовательной среды должно соответствовать требованиям современного общества, а именно:

1. Современная образовательная среда должна быть доступной для всех людей, также это подразумевает оснащение образовательных учреждений специальным оборудованием, которое позволит в полной мере донести информацию до обучающихся и сделает образовательный процесс комфортным.

2. Повсеместное распространение цифровых технологий должно идти на пользу образовательной среде. Цифровизация позволит применять различные цифровые технологии и образовательные ресурсы для обеспечения освоения образовательных программ независимо от местоположения обучающихся.

3. Современная образовательная среда должна быть направлена на подготовку учеников к быстро меняющемуся информационному миру таким образом, чтобы они могли легко адаптироваться к взрослой жизни и добиться высоких результатов в профессиональной жизни [2].

Рассмотрим образовательную среду подробнее. Образовательная среда – это совокупность различных факторов, которые оказывают влияние на образовательный процесс в целом, также образовательная среда является структурой многих условий, в которых реализуется деятельность человека и развивается его творческий потенциал. Отечественные исследователи утверждают, что образовательная среда состоит из следующих элементов:

1. Пространственный элемент, который представляет собой физическое пространство, в котором происходит образовательный процесс: архитектура и эстетика здания, удобные и функциональные учебные классы, спортивная территория и прочее.

2. Социальный элемент, включающий в себя различные коммуникации, такие как взаимодействие между учителем и учениками, отношения внутри педагогического коллектива, участие родителей в процессе образования и прочее.

3. Культурный элемент, который отвечает за формирование ценностей и толерантности обучающихся и уважения к культуре разных народов мира, а также предоставляет возможности для реализации творческих способностей.

4. Психологический элемент подразумевает комфортную среду обучения внутри класса, а именно это позитивная и дружелюбная атмосфера, уважение и поддерживающие отношение к каждому ученику, как со стороны учителя, так и со стороны самих учеников.

5. Образовательный элемент, описывающий организационные моменты образовательного процесса, например, различные методики преподавания, учебные программы, структура и организация урока [5].

Так, по мнению Барабашкиной Е.В. формирование современной образовательной среды является актуальным по следующим причинам:

1. Образовательная среда должна активно использовать современные инновационные технологии в процессе образования, так как это обеспечивает качественную подготовку обучающихся к современному постоянно развивающемуся миру. Также на сегодняшний день особое значение имеет критическое мышление и творческий подход к выполнению различных задач.

2. Современная образовательная среда должна осуществлять качественную подготовку обучающихся и обеспечивать их знаниями, навыками и умениями высокого уровня для того, чтобы добиться успехов в профессиональной карьере.

3. Каждый ученик имеет свои особенности, поэтому в образовательной среде должен осуществляться индивидуальный подход обучения к каждому ученику.

4. Формирование образовательной среды в современном мире должно быть доступным для всех людей, независимо от их особенностей здоровья [2].

Формирование современной образовательной среды обеспечивает более качественную подготовку обучающихся к современному технологическому миру. Также современная образовательная среда способствует всестороннему развитию личности за счет применения различных инновационных подходов и принципов информационного мира [4].

Обеспечить формирование современной образовательной среды позволяют технопарки и Кванториумы. В последнее время такие площадки приобрели большую популярность, активно создаются и развиваются в различных образовательных учреждениях.

Технопарки представляют собой специальные площадки, оснащенные высокотехнологическим и инновационным оборудованием, которое позволяет обучающимся в полной мере развивать различные навыки и умения. Также можно сказать, что технопарки выступают своеобразным инструментом, которые открывают новые возможности, как для педагогов и учителей, так и для студентов и учеников. В рамках реализации проекта Министерства просвещения «Учитель будущего поколения» многие педагогические вузы получили финансовую помощь в создании технопарков, которые являются основой для формирования современной образовательной среды.

Так, для того, чтобы повысить мотивацию студентов к осознанному овладению и развитию педагогических навыков; определенных условиях, которые будут обеспечивать непрерывность профессионального развития всех обучающихся. Создание таких условий может быть возможным на базе образовательного технопарка [3].

Образовательный технопарк является перспективным инструментом для качественного и успешного решения многих образовательных задач. Среди таких задач можно выделить следующее:

- повышение мотивации и интереса студентов к осознанному овладению и развитию педагогических навыков;
- осуществление индивидуального подхода к развитию каждого студента в рамках образовательного процесса на базе технопарка;
- активное участие студентов в научно-исследовательских работах деятельности в целом за счет применения инновационных технологий и оборудования;
- стремление студентов к работе в профессиональной педагогической сфере, осуществление инновационных методов и подходов с применением современного технологического оборудования для реализации современного образовательного процесса.

Образовательные технопарки могут обеспечить формирование современной образовательной среды высокого уровня. Это проявляется в следующих направлениях:

- современное оснащение учебных аудиторий, которое позволяет осуществлять более качественный учебный процесс;
- высококвалифицированные специалисты, которые помогают обучающимся в развитии своих профессиональных компетенций;
- развивающееся партнерство социального характера, которое предполагает проведение учебных занятий с обучающимися разных возрастов [1].

Если говорить о технопарках на базе педагогических вузов, можно сделать вывод, что такое образовательное пространство способствует развитию педагогических компетенций у обучающихся вуза, а также подготовить квалифицированных специалистов для дальнейшей педагогической деятельности [7].

Также стоит отметить значение педагогического вуза для формирования современной образовательной среды.

Педагогические вузы направлены на осуществление качественной и квалифицированной подготовки будущих педагогов, применяя различные инновационные подходы к обучению. Это способствует не только формированию современной образовательной среды, но и ее дальнейшему развитию.

Основной задачей, стоящей перед Кванториумом педагогического вуза, является улучшение материально-технической базы университета с целью получения необходимых знаний, умений и навыков студентами в процессе обучения [3].

Педагогический кванториум открывает новые возможности для улучшения образовательного процесса. Такая площадка позволяет студентам педагогического вуза в полной мере осваивать передовые технологии, например, в робототехнике. Будущие студенты учатся собирать и программировать роботов, а также, управляя роботами, выполнять определенные действия.

На площадках Кванториума можно не только сформировать современную образовательную среду, но и развивать ее в различных направлениях. Поскольку Кванториум оснащен передовыми технологиями, например, искусственный интеллект, что в свою очередь позволяет использовать их в решении самых разных проблем и задач. Учебный процесс, в этом случае, строится исключительно на практических занятиях, что дает возможность студентам применять полученные знания, приобретенные умения и навыки в реальном времени [6].

Стоит отметить, что Кванториум предполагает изучение многих областей. Это обеспечивает всестороннее развитие человека, включая творческое и критическое мышление, в результате чего студенты могут воплотить все свои идеи в реальную жизнь [4].

Также немало важной особенностью данной площадки является то, что она помогает сделать учебный процесс доступным для любого человека. Кванториум оснащен необходимым оборудованием, чтобы любому человеку было комфортно усваивать полученные знания и получать образование в целом [2].

Выводы. Таким образом, формирование современной образовательной среды на площадках технопарка и Кванториума играет существенную роль на сегодняшний день.

Такие площадки позволяют применять полученные знания на практике, использовать в педагогической деятельности инновационные подходы к обучению, а также они способствуют формированию необходимых педагогических компетенций, что и обеспечивает формирование современной образовательной среды.

Литература:

1. Бажук, О.В. Образовательный технопарк как фактор повышения мотивационного потенциала студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности / О.В. Бажук // XII Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: глобальные вызовы современности и духовный выбор человека: Материалы Всероссийской научной конференции, Тара, 30 марта 2023 года. – Омск: Амфора, 2023. – С. 22-26. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54474997> (дата обращения: 23.05.2024)
2. Барабашкина, Е.В. Педагогический кванториум как средство создания инновационного образовательного пространства / Е.В. Барабашкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-kvantorium-kak-sredstvo-sozdaniya-innovatsionnogo-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 20.05.2024)
3. Грязнова, Е.В. Противоречия цифрового высшего образования в информационной культуре современного общества / Е.В. Грязнова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 1(42). – DOI 10.26795/2307-1281-2023-11-1-12. – EDN WZYJOJ.

4. Игнатьева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатьева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12, № 1(46). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2. – EDN USZVGG.
5. Тарасов, С.В. Образовательная среда: понятие, структура, типология / С.В. Тарасов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-sreda-ponyatie-struktura-tipologiya> (дата обращения: 21.05.2024)
6. Тарасов, А.Н. Концепция педагогического кванториума как основание создания модели исторического кванториума / А.Н. Тарасов // Исторический кванториум как модель для научно-проектной и воспитательной деятельности образовательных организаций: Материалы Международной научно-практической семинара-конференции, Липецк, 09 ноября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 14-19. – EDN EBJDDU.
7. Шиляева, Л.В. Формирование практических умений и навыков у обучающихся при организации интегрированных занятий на базе педагогического кванториума / Л.В. Шиляева // Лучшие практики общего и дополнительного образования по естественно-научным и техническим дисциплинам: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН К.А. Валиева, Елабуга, 19 января 2024 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 678-683. – EDN PYQVJK.

Педагогика

УДК 376

аспирант Назарова Анна Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Луконькина Дарья Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

студент Назарова Анна Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Сфера образования с каждым годом становится более интерактивной и доступной для детей с ограниченными возможностями здоровья. Данная статья посвящена исследованию применения интерактивных технологий в инклюзивном образовании. Рассматривается важность использования современных интерактивных методик и технологий в образовательном процессе для детей с различными особыми образовательными потребностями. Авторы описывают преимущества использования интерактивных технологий для создания адаптивной и инклюзивной образовательной среды, способствующей равным образовательным возможностям для всех учащихся. В этой статье рассматриваются новые интерактивные технологии и образовательные программы в инклюзивном образовании. Кроме того, в статье рассматриваются конкретные примеры использования цифровых образовательных ресурсов и технологий для обучения детей с различными потребностями, а также освещаются перспективы развития данной области. Также затрагивается тема результативности и эффективности внедрения новых технологий в образовательную программу для детей с ограниченными возможностями здоровья. Исследование подчеркивает значимость создания инклюзивных образовательных сред для детей с особыми потребностями с использованием современных интерактивных технологий и методик. Представленная статья является ценным исследовательским материалом для специалистов в области образования, педагогов, специалистов по работе с детьми с особыми образовательными потребностями, а также всех, кто заинтересован в создании инклюзивной образовательной среды с применением современных технологий.

Ключевые слова: инклюзивное образование, интерактивные технологии, образование, обучающиеся с ОВЗ, образовательная программа, образовательная деятельность, интерактивное оборудование, образовательная среда, интерактивные продукты, индивидуальный подход.

Annotation. The field of education is becoming more interactive and accessible to children with disabilities every year. This article is devoted to the study of the use of interactive technologies in inclusive education. The importance of using modern interactive techniques and technologies in the educational process for children with various special educational needs is considered. The authors describe the benefits of using interactive technologies to create an adaptive and inclusive educational environment that promotes equal educational opportunities for all students. This article discusses new interactive technologies and educational programs in inclusive education. In addition, the article discusses specific examples of the use of digital educational resources and technologies for teaching children with different needs, as well as highlights the prospects for the development of this area. The topic of the effectiveness and efficiency of the introduction of new technologies into the educational program for children with disabilities is also touched upon. The study highlights the importance of creating inclusive educational environments for children with special needs using modern interactive technologies and techniques. The presented article is a valuable research material for specialists in the field of education, teachers, specialists in working with children with special educational needs, as well as anyone interested in creating an inclusive educational environment using modern technologies.

Key words: inclusive education, interactive technologies, education, students with disabilities, educational program, educational activities, interactive equipment, educational environment, interactive products, individual approach.

Введение. Одной из главных задач современного образовательного процесса является разработка системы более эффективного получения образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим новые образовательные центры внедряют современные интерактивные технологии, которые помогают детям интересно и результативно получать новые знания и развиваться. Согласно определению, инклюзивное образование – это образование доступное для всех, то есть можно сказать, что в инклюзивном образовании главной целью стоит индивидуальный подход к ученику с ограниченными возможностями здоровья и учет их потребностей [6].

Для того, чтобы достичь максимального прогресса в учебной деятельности, необходимо создавать гибкие и адаптированные образовательные программы для всех обучающихся, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также равные образовательные возможности. В первую очередь стоит выделить группы детей с различными нарушениями здоровья, и в будущем внедрять новые программы согласно индивидуальным особенностям учеников. К детям с ограниченными возможностями здоровья, согласно Федеральному Закону об образовании РФ относят

детей с нарушением зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с нарушением интеллектуального развития, с расстройством поведения и общения [10].

Изложение основного материала статьи. Отечественные исследователи считают, что для обучающихся в ОЗВ должны быть адаптированы образовательные программы, благодаря новым технологиям, сделать это становится намного проще [1, 2]. Так же следует выделить потребности каждой группы, чтобы их удовлетворение стало главной задачей в программе, что приведет к более высоким показателям усвоения учебного материала. Ученику с ОВЗ важно получить не только новые знания и развитие, но и адаптироваться в современном обществе, в связи с этим строятся новые школы и образовательные учреждения, совмещающие кабинеты и программы для всех детей, тем самым нормотипичным ученикам прививается толерантность, милосердие и взаимопомощь.

Педагог, работающий в инклюзивном классе, должен понимать все особенности развития учеников, помогать на каждом этапе образования, стараться адаптировать уроки индивидуального под каждого, так как дети имеют разные особенности развития [3]. На помощь не только детям, но и педагогам пришли новые интерактивные технологии, новое оборудование, в которых уже разработаны учебные пособия, игры и различные научные материалы. Безусловно, в современном мире технологии не только упрощают жизнь людей, но и дают возможность создания чего-то совершенно нового, универсального и интересного, теперь не нужно готовить сотни картинок на разные темы, чтобы показывать на уроке, достаточно включить интерактивную доску и показать на ней не только картинки, но и познавательные видео ролики.

Однако, в настоящее время интерактивная доска далеко не предел. Ученые, педагоги и разработчики создают новые и новые продукты, которые внедряют в образовательную деятельность, делая ее не только более развлекательной, но и полезной. Конечно, тетрадь и карандаш никогда не уйдет из образовательного процесса, но как же интересно попробовать взять виртуальную ручку и нарисовать фигуру на доске, которая может сделать любой фон и любую анимацию [4].

Для оценивания интерактивных технологий в образовании, стоит отметить проблемы, с которыми сталкиваются современные дети с ОВЗ при обучении. Первая проблема связана с низкой вовлеченностью детей на коррекционных занятиях [5]. В век высоких технологий, гаджетов и фильмом с разными спецэффектами сложно включить ребенка в познавательную деятельность, с помощью устаревших научных способов. Даже кинетический песок для развития мелкой моторики стал скучным для ребенка. Эту проблему можно решить внедрением нового продукта: новой интерактивной песочницы с анимированным дном, который станет, не только интересен ребенку, но и поможет ему включиться в образовательную деятельность.

Следующая проблема, которую отмечают современные педагоги: дефицит двигательной активности у детей [5]. Этот факт сказывается на проблемах со здоровьем: сколиоз, плоскостопие, избыточный вес, нарушение кровообращение, что вскоре может сказать на успеваемости. Физическая активность важна для всех детей, и нормотипичных, и детей с ограниченными возможностями здоровья. На помощь решения данной проблемы так же приходят новые технологии и интерактивные продукты. Например, в России существует организация, разрабатывающая интерактивное оборудование и программное обеспечение для образовательных учреждений и детских садов – «Инновации детям». На просторах данной организации можно найти много интересных продуктов, которые помогают удовлетворить разные запросы в ходе работы с особенными детьми. «Интерактивный пол Magic» в игровой форме помогает решить проблему с дефицитом активности у детей. Данная технология способна распознавать геометрические фигуры, цвета, движения. Данный продукт имеет много разных программ и игр, соответствующих с индивидуальными и возрастными особенностями детей.

Еще одной проблемой детей 21 века можно выделить недостаток мотивации [11]. Работая с детьми с ограниченными возможностями здоровья, педагог должен быть готовым к отказу ребенка в коммуникации, к выполнению различных заданий. В этом случае, конечно, необходимо иметь индивидуальный подход к ученику. Повысить мотивацию можно через интерактивную игру, в которой есть несколько уровней. Ребенок точно захочет быть более сосредоточенным на выполнении задания, если за каждый уровень он будет получить поощрительный «подарок». Кроме этого в современных образовательных программах существуют различные инструменты, помогающие сделать образовательный процесс более доступным для всех.

Исследователи в своих работах отмечают, что для учеников, имеющих проблемы с чтением, придуманы текстовые редакторы с функцией преобразования текста в речь. Увеличители экрана помогают детям с проблемами со зрением. Ученикам с нарушением слуха на помощь приходят интерактивные инструменты, которые способны переводить речь педагога на язык жестов, что помогает ученику чувствовать себя комфортно и концентрироваться на новом материале. Для детей с ограниченной подвижностью существуют разные программы и инструменты, позволяющие управлять ими с помощью голоса [6, 12]. Стоит отметить, что каждый год в России создаются все более уникальные продукты, что делает образовательный процесс доступным и интересным не только для учеников, но и педагогов.

Преимуществом развития интерактивного образования заключается, во-первых, в доступности получения образования для разных детей с особыми образовательными потребностями, во-вторых, в повышении мотивации и вовлеченности детей в образовательную деятельность, в-третьих, помогает развивать сотрудничество между детьми, так как интерактивные программы имеют в своем интерфейсе разные инструменты для учеников [7, 8]. Конечно, внедрение интерактивных технологий в учебу помогает детям переступить барьер в общении и в социальной реализации. Создание интерактивных программ, безусловно, облегчают работу педагогу. Если раньше нужно было носить много бумажного распечатанного материала, то сейчас весь запас информации может храниться на одном устройстве. Учитель может грамотно и четко расписать план урока, где школьники не только услышат новый материал и запишут важные сведения в тетрадь, но и увидят картинку, видеоролик, или поиграют на интерактивной доске, что в итоге поможет лучше усвоить пройденный материал [9].

К созданию и реализации новых интерактивных образовательных программ привлекают большую команду, состоящую из квалифицированных педагогов, детских психологов, врачей, психиатров, разработчиков, IT-специалистов. Проводятся встречи и круглые столы, где решаются главные вопросы: как создать интересную программу, из чего она будет состоять, как много детей с разными особенностями смогут ей воспользоваться, обучены ли педагоги работе с новыми технологиями. Обратим внимание на последний пункт. Здесь возникает необходимость узнать, совершенствуются ли компьютерные навыки педагога, для понимания сможет ли он работать в полную меру с оборудованием и привлекать в эту деятельность детей.

Для того чтобы оценить результативность создания и внедрения новых интерактивных технологий, необходимо иметь различные показатели. Показатели любой деятельности квалифицируются как количественные и качественные. К количественным показателям можно отнести эффективность распространения накопленного опыта в другие учебные заведения района, города и страны в целом, то есть как много потребителей, готовы приобрести и пользоваться на учебных занятиях данной технологической разработкой, разобрать какие преимущества и недостатки она имеет. К качественным показателям следует отнести показатель результативности в усвоении новых знаний и развитии учеников с ограниченными

возможностями здоровья, так же показатель мотивации учеников и педагогов в использовании интерактивных программ [11].

Выводы. В заключение данной статьи стоит отметить прогресс образовательного процесса в России. С каждым годом получение образования становится все более интересным и доступным для детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование уже давно стало важным аспектом в образовательной программе страны. Благодаря новым технологиям, профессиональным IT-специалистам, квалифицированным педагогам и детскими психологам, инклюзивное образование адаптируется под детей с разными образовательными потребностями, помогает ученикам реализоваться в социальной среде. Общее образование не стало исключением, каждый год внедряются новые технологии, для того чтобы ученики могли получить качественное образование.

Литература:

1. Варенова, Т.В. Коррекция развития детей с особыми образовательными потребностями: учебно-метод. пособие / Т.В. Варенова. – М.: Форум, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-91134-677-5
2. Голиков, Н.А. Ребенок-инвалид: обучение, развитие, оздоровление. Дети с особой миссией / Н.А. Голиков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2020. – 428 с. – ISBN 978-5-222-23833-2. EDN TTPZTR.
3. Колдина, М.И. Анализ специализированных методов и средств обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью с учетом различных нозологий / М.И. Колдина, А.Н. Назарова, Е.Н. Назарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-4. – С. 247-250. – EDN JPYVWY.
4. Максимова, Н.А. Роль интерактивных технологий в реализации инклюзивного образования / Н.А. Максимова // Формирование региональной системы – от непрерывного инклюзивного образования до сопровождения при трудоустройстве: сборник научно-методических материалов, Салават, 16 мая 2019 года. – Салават: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2019. – С. 131-134. – EDN UNKWHY.
5. Мукминова, Ю.Н. Содержательно-технологическая основа организации инклюзивного образования детей в режиме дистанционного обучения / Ю.Н. Мукминова, Р.Х. Шаймарданов // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – С. 58.
6. Назарова, А.Н. Трансформация образования с помощью цифровых технологий / А.Н. Назарова, Е.Н. Назарова // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики: сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02-03 ноября 2023 года. – Курск, 2023. – С. 303-307. – EDN CPFWNL.
7. Назарова, Е.Н. Интерактивные технологии как наиболее эффективный метод развития рефлексивности обучающихся при изучении основ финансовой грамотности / Е.Н. Назарова, А.Н. Синецкая // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам VIII Международной студенческой научно-практической конференции, Нижний Новгород, 07 апреля 2022 года. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2022. – С. 142-145. – EDN BLYRSL.
8. Назарова, Е.Н. Особенности развития инклюзивного образования в России и за рубежом / Е.Н. Назарова, Н.В. Быстрова // Современные проблемы развития профессионального образования: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Мининский университет, 15 ноября 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2023. – С. 116-121. – EDN YKGCNY.
9. Назарова, Е.Н. Создание интерактивных учебных занятий с помощью цифрового сервиса Ahaslides / Е.Н. Назарова, А.В. Хижная // Современные проблемы развития профессионального образования: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Мининский университет, 15 ноября 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2023. – С. 121-124. – EDN NFVTOW.
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Сведения об инвалидах-студентах, обучающихся по профессиональным образовательным программам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/folder/13398> (дата обращения: 29.05.2024)
11. Самсонова, Е.В. Основные педагогические технологии инклюзивного образования / Е.В. Самсонова // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 88.
12. Трунова, А.В. Особенности применения интерактивных технологий в инклюзивном образовании / А.В. Трунова, А.А. Воронова // Осовские педагогические чтения "Образование в современном мире: новое время – новые решения". – 2021. – № 1. – С. 495-500. – EDN MZDNFY.

Педагогика

УДК 378.2

аспирант Новиков Николай Андреевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу рабочей программы воспитания ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» от 23.09.2022 № 831, выявлению в ней недостатков, проблем, и на основании этого разработке модели по формированию готовности будущих педагогов-психологов к волонтерской деятельности в условиях гуманитарного вуза. Статья представляет этапы внедрения разработанной программы, в которой участвуют 200 студентов и создаются группы открытого типа, оставаясь постоянными на протяжении всего учебного процесса. Каждая группа вмещает 10 человек, обеспечивая комфортное взаимодействие и эффективную работу. Программа рассчитана на год. Форумные сессии, на которых обсуждаются ключевые вопросы и задачи, проводятся регулярно – 4 раза в год. Кроме того, в течение учебного года проводятся 3 межмодульных сессии, во время которых студенты погружаются в практические аспекты волонтерской деятельности. Эта структура программы позволяет студентам не только учиться в академической среде, но и применять полученные знания на практике. Форумы становятся местом обмена идей, а межмодульные работы демонстрируют реальные вызовы и возможности волонтерской работы. В результате студенты не только учатся, но и развиваются как профессионалы в своей области и активные участники общества. В работе актуализируется необходимость внедрения проектной деятельности и геймификации в процесс обучения будущих педагогов-психологов, что положительно отразится на их дальнейшую профессиональную деятельность.

Ключевые слова: модель, педагоги-психологи, проектная деятельность, геймификация, система обучения, волонтерская деятельность.

Annotation. This study is devoted to the analysis of the educational work program of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "KFU named after. IN AND. Vernadsky" dated September 23, 2022 No. 831, identifying shortcomings and problems in it. And on the basis of this, the development of a model for improving the readiness of future educational psychologists for volunteer activities in the conditions of a humanitarian university. The article presents the stages of implementation of the developed program, in which 200 students participate and open groups are created, remaining constant throughout the entire educational process. Each group accommodates 10 people, ensuring comfortable interaction and efficient work. The program lasts for a year. Forum sessions at which key issues and objectives are discussed are held regularly – 4 times a year. In addition, 3 intermodular sessions are held during the academic year, during which students are immersed in the practical aspects of volunteering. This program structure allows students not only to study in an academic environment, but also to apply their acquired knowledge in practice. Forums become a place for the exchange of ideas, and cross-module work demonstrates the real challenges and opportunities of volunteer work. As a result, students not only learn, but also develop as professionals in their field and active participants in society. The work actualizes the need to introduce project activities and gamification into the learning process of future educational psychologists, which will have a positive impact on their future professional activities.

Key words: model, educational psychologists, project activity, gamification, learning system, volunteer activity.

Введение. Разработка модели по формированию готовности будущих педагогов-психологов к волонтерской деятельности важна, поскольку помогает развивать эмпатию и социальную компетентность, что необходимо для работы в профессиональной деятельности будущих педагогов-психологов. Этот опыт обеспечивает студентам возможность адаптироваться и работать в любых условиях. Участие в волонтерских проектах способствует профессиональному самосовершенствованию студентов, позволяя им применять и развивать свои знания и навыки на практике.

Помимо этого, подготовка к волонтерской деятельности помогает студентам повысить свою мотивацию и уверенность в своих способностях помогать другим. Важно разработать модель, которая будет формировать у студентов навыки социальной ответственности и предоставляет возможность делать положительный вклад в общество. Это важно не только для личностного развития студентов, но и для формирования специалистов, готовых активно участвовать в общественной жизни и помогать решать социальные проблемы.

Анализируя рабочую программу воспитания в университете. Стоит отметить, что в разделе Управление воспитательной работой в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» и мониторинг качества организации воспитательной деятельности есть пункт 3.2 и 3.3, которые характеризует студенческое самоуправление (соуправление) и Волонтерскую (добровольческую) деятельность обучающихся ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» [9].

Существующая рабочая программа воспитания в университете нуждается в усовершенствовании, так как на основании проведенного тестирования готовности будущих педагогов психологов до разработки новой модели были выделены проблемы, которые не позволяют полностью погрузиться в экосистему добровольчества.

Стоит отметить, что для эффективной подготовки студентов к волонтерской деятельности важно применять комплексный подход. Этот подход включает пересмотр учебных планов и программ с упором на социальные и психологические аспекты работы волонтеров. Также необходимо разработать мотивационные программы, которые будут вдохновлять студентов на активное участие в волонтерских проектах.

Организация практических мероприятий и стажировок в волонтерских организациях является ключевым элементом этого подхода. Это даст студентам возможность прямого погружения в реальную волонтерскую деятельность, где они смогут применять полученные знания на практике и развивать свои навыки.

Особое внимание следует уделить аспектам мотивационной готовности студентов. Стимулирование интереса к волонтерской деятельности, понимание её значимости и влияния на общество способствует формированию у студентов позитивного отношения и готовности к активному участию [7].

Разработка новой модели формирования готовности будущих педагогов-психологов к волонтерской деятельности в университете стала результатом проведенных исследований. Эта модель направлена на развитие профессиональных навыков и личностного потенциала студентов, обеспечивая им необходимые инструменты для успешной и полезной волонтерской работы.

Изложение основного материала статьи. Эффективное психологическое сопровождение формирования ценностных ориентаций студентов способствует улучшению качества образования, развитию лидерства и этического поведения, а также созданию благоприятной образовательной среды [2].

Прежде всего разработанные мероприятия будут способствовать формированию ценностных ориентаций, способствующих эффективности управленческой деятельности. Для того чтобы достичь этой цели в мероприятиях должны быть отражены такие блоки, как лидерство, которое позволит привить качества, необходимые студентам во время взаимодействия, также важной составляющей будет являться блок «клиентоцентричность», который позволит правильно выделять потребности не только окружающих, но и команды. Блок «управление проектами» позволит освоить новые техники управления и работы в команде, а блок «мышление» будет способствовать закреплению текущих навыков.

Именно поэтому нами предложена модель формирования готовности будущих педагогов-психологов к волонтерской деятельности в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» под названием «Педагог поколения», представленная в таблице 1.

Таблица 1

Календарный план реализации программы

Блок	Задачи	Планируемые мероприятия, формы работы	Сроки реализации	Планируемые результаты
Диагностика, отбор участников	Изучить уровень подготовленности будущих педагогов гуманитарного вуза. Определить 200 участников программы.	Анкетирование Мотивационное эссе Собеседование	30 дней	Определены 200 участников. На основе полученных данных скорректировать образовательную программу.
Лидерство	Сформировать	Форум. Итого – 4 дня.	4 дня	Выявить

волонтерстве	предпосылки развития управленческих решений. Научиться работать в команде. Использовать метод ситуативного лидерств.	<ul style="list-style-type: none"> • Неформальное знакомство, сближение. • Групповая работа в решении кейсов. • Социальная активность. 		потенциальных лидеров и управленцев. Развить навык публичных выступлений. Получить методичку, которую можно использовать при взаимодействии.
Межмодульная работа	Закрепить полученные знания в блоке «Лидерство в волонтерстве».	1. Прочитать книгу. 2. Взаимодействие с наставником. 3. Созвон в группах.	52 дня	1. Прочитана книга. 2. Взаимодействие с наставником. 3. Проведено 3 созвона в группах.
Клиентоцентричность в волонтерстве	Научиться доносить ценность до конечного потребителя волонтерской деятельности. Сформировать модель клиентоцентричной школы.	Форум. Итого – 4 дня. Социальная активность (с 2 уклонами: проявлением заботы к группы и без). Рефлексия полученного опыта. Лекция от ученика И. Манна «Клиентоцентричность. Приземление полученных знаний через разработку методички «Клиентоцентричная школа».	4 дня	Определены принципы клиентоцентричной школы. Разработана методичка «Клиентоцентричная школа». Понять суть определения «клиентоцентричность».
Межмодульная работа	Закрепить полученные знания в блоке «Клиентоцентричность в волонтерстве».	Прочитать книгу. Взаимодействие с наставником. Созвон в группах. Работа над проектами.	81 день	1. Прочитана книга. 2. Взаимодействие с наставником. 3. Проведено 3 созвона в группах. 4. Разработан и защищен проект.
Управление проектами	Попробовать себя в роли управленца. Познакомиться с технологией Agile и проектным управлением. Создать прототип обучающей программы «Школа».	Проведение 2 раза в неделю обучающих тренингов. Итого – 4 занятия. – Социальная активность Стресс-квест. – Рефлексия полученного опыта.	4 дня	Создан прототип обучающей программы «Школа неформального обучения».
Межмодульная работа	Реализация в командах разработанного проекта.	Взаимодействие с наставником. Созвон в группах. Работа над проектами.	51 день	Взаимодействие с наставником. Проведено 3 созвона в группах. Разработан и защищен проект.
Мышление волонтера	Научиться думать нестандартно. Изучить методики развития креативного мышления. Разработать игру «Мышление волонтера МЫШКО».	Форум. Итого – 4 дня. – Тренинг «Креативное мышление. Как думать нестандартно?» – Социальная активность (квест-логика). – Тренинг «Чему учит управление?» – Приземление полученных знаний через разработку игры «Мышление школьник МЫШКО».	4 дня	Закрепить навык рефлексирования своих действий. Разработать игру «Мышление волонтера МЫШКО».
Межмодульная работа	Реализация в командах разработанного проекта.	Взаимодействие с наставником. Созвон в группах. Работа над проектами.	51 день	Взаимодействие с наставником. Проведено 3 созвона в группах. Разработан и защищен проект.
Мышление волонтера	Научиться думать нестандартно.	Форум. Итого – 4 дня. – Тренинг	4 дня	Закрепить навык рефлексирования

	Изучить методики развития креативного мышления. Разработать игру «Мышление волонтера МЫШКО»	«Креативное мышление. Как нестандартно?» – Социальная активность (квест-логика). – Рефлексия полученного опыта «мышление волонтера. Приземление полученных знаний через разработку игры «Мышление школьников МЫШКО».		своих действиях. Разработать игру «Мышление волонтера МЫШКО».
Выпускной	Награждение дипломами тех, кто прошел обучение.	По индивидуальному запросу.	1 день	Награждены участники.
Постспровождение	Раскрыть составляющие профессионального долголетия. Развивать навыки рефлексии. Развивать способность к позитивному мышлению.	Тренинг «Профессиональных успех через эмоциональное спокойствие». Тренинги от участников на свободные темы для передачи опыта.	6 месяцев	Закрепить навык саморефлексии. Закрепить навык публичных выступлений и структурирования.

Перед формированием группы участников в волонтерской программе проводится общий разговор, где обсуждаются цели и задачи предстоящей работы. Помимо этого, каждый студент проходит индивидуальное собеседование, на котором обсуждаются их мотивация, интересы и ожидания от участия в программе. Это позволяет лучше адаптировать программу под потребности каждого участника.

Программа включает в себя участие 200 студентов и предполагает формирование групп открытого типа. Такие группы остаются неизменными в течение всего периода обучения. Каждая группа состоит из 10 человек, что способствует комфортному общению и эффективной работе внутри группы.

Продолжительность программы составляет 1 год. Регулярность форумных сессий, на которых обсуждаются ключевые вопросы и задачи, составляет 4 раза в год. Кроме того, в течение года проводятся 3 межмодульных работы, в рамках которых студенты имеют возможность погружаться в практические аспекты волонтерской деятельности.

Блоки программы:

1. Лидерство в волонтерстве.
2. Клиентоцентричность в волонтерстве.
3. Мышление волонтера.
4. Управление проектами.

По окончании каждого блока участники обмениваются чувствами, эмоциями, своими переживаниями по поводу происходящего, а в конце программы – выпускной программы.

Предполагается, что обязательным условием эффективной реализации данного программы будет рефлексия каждого этапа реализации проекта.

Программа разработана с учетом факторов, оказывающих существенное влияние на готовность будущих педагогов в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского».

Каждое из направлений содержательной модели программы позволяет комплексно проработать готовность будущих педагогов в гуманитарном Вузе

Далее рассмотрим каждый из блоков программы.

1. Диагностика, отбор участников

Диагностический блок направлен на изучение уровни подготовки студентов, а также определение 200 участников.

Отбор осуществляется в 3 этапа:

1. Анкетирование.
2. Мотивационное эссе.
3. Собеседование.

Максимальное количество баллов – 300.

Суть блоков программы представлена в таблице 2.

Основная суть блоков программы

Наименование блока	Описание	Основные блоки	Основные темы
Лидерство в волонтерстве	Программа обучения по блоку «Лидерство в волонтерстве» разработана с целью развития навыков лидерства, управления командой, ответственности и принятия стратегических решений у руководителей и будущих лидеров.	1. Неформальное знакомство, сближение. 2. Групповая работа в решении кейсов. 3. Социальная активность, направленная на командную работу. 4. Приземление полученных знаний через разработку методички «Лидер школы».	а) Основы лидерства и мотивации: • Роли и функции лидера. • Мотивация и вдохновение команды. • Развитие собственного лидерского стиля. б) управление командой: • Формирование и развитие команды. • Распределение задач и ролей. • Работа с конфликтами и мотивация сотрудников. в) Коммуникационные навыки: • Эффективное общение и прослушивание. • Публичные выступления и презентации. Оценка успеха: • Тесты и экзамены. • Оценка участия в дискуссиях и активности на семинарах. • Проектные работы и презентации.
Клиентоцентричность в волонтерстве.	Программа обучения по блоку «Клиентоцентричность в волонтерстве» разработана на основе клиентоцентричного подхода в управлении образовательной организацией	1. Социальная активность (с 2 уклонами: проявлением заботы к группы и без) 2. Рефлексия полученного опыта 3. Лекция от ученика И. Манна «Клиентоцентричность».	а) Понятие клиентоцентричности: • Что такое клиентоцентричность и почему она важна. • Влияние клиентоцентричности на эффективность управления. б) Анализ потребностей участников образовательного процесса: • Методы и инструменты анализа потребностей. • Сегментация участников образовательного процесса и понимание их разнообразия.
Мышление	В области креативного, критического, и стратегического мышления.	1. Социальная активность (с 2 уклонами: проявлением заботы к группы и без) 2. Рефлексия полученного опыта 3. Лекция от ученика И. Манна «Клиентоцентричность».	а) Критическое мышление: • Анализ информации и доведение до обоснованных выводов. • Различные методы критического анализа. Креативное мышление: • Стимулирование креативности и генерации идей. • Развитие способности думать «вне коробки».
Управление проектами	Позволяет успешно планировать, выполнять и завершить проекты, достигать поставленных целей и соблюдать сроки. Будет проведено 4 форумных дня, в рамках которых рассмотрят.	1. Социальная активность Стресс-квест. 2. Рефлексия полученного опыта. 3. Тренинг «Чему учит управление?». 4. Приземление полученных знаний через разработку игры «Мышление волонтер МЫШКО».	а) Основы управления проектами: • Понятие проекта и его жизненного цикла. • Роли и обязанности управляющего проектом. б) Планирование проекта Agile: • Определение целей и задач проекта. • Разработка плана проекта, включая бюджет и график. в) Качество и риски в управлении проектами: • Обеспечение качества выполнения проекта. • Идентификация и управление рисками.

Важным элементом программы станет пост сопровождение участников в течение 6 месяцев. Пост сопровождение в образовательной программе «Наставник поколения» играет ключевую роль в поддержке и развитии участников после завершения основной части программы. Оно необходимо для обеспечения участникам долгосрочной поддержки и помощи в их профессиональном росте и развитии.

Включает программу тренинговых занятий «Профессиональных успех через эмоциональное спокойствие». Программа тренингов направлена на повышение готовности будущих педагогов в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». Задачи тренингов разнообразны: пропаганда здорового образа жизни, раскрытие новых личностных ресурсов и создания базы данных эффективных методов и приемов, направленных на здоровье сбережение учителя. Этот блок позволит закрепить полученные навыки на программе.

Таким образом, можно сделать вывод, что программа, включающая в себя 4 основных блока: Лидерство в волонтерстве, Клиентоцентричность в волонтерстве, Управление проектами и Мышление волонтера позволит повысить готовности будущих педагогов в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». А также эту программу можно будет использовать и для других образовательных организаций.

Выводы. Результаты реализации модели формирования готовности будущих педагогов-психологов к волонтерской деятельности в ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» под названием «Педагог поколения» будут следующие:

1. Более успешное взаимодействие с командой. Участники могут улучшить навыки коммуникации и управления конфликтами, что приводит к более эффективным отношениям с сотрудниками и учениками.

2. Развитие стратегической перспективы. Участники могут более ясно определять стратегические цели и ценности образовательной организации, что способствует более осознанному и целенаправленному руководству.

3. Укрепление профессиональных навыков. Участники программы улучшат свои управленческие и лидерские навыки. Это включает более эффективное управление командой, развитие стратегического мышления и улучшенное принятие решений.

4. Укрепление этических ценностей. Участники могут показать повышенное соблюдение этических стандартов и ответственного поведения. Это способствует созданию более этичной и ответственной корпоративной культуры.

Эффективность от применения предложенной модели будет рассмотрена при помощи тестирования «до и после» по 4 критериям: рефлексивно-оценочный, мотивационно-ценностный, операционно-технологический и когнитивно-содержательным у контрольной и экспериментальной группы в следующем научном труде.

Литература:

1. Александрова, А.А. Особенности эмоционального интеллекта и перфекционизма у студентов / А.А. Александрова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 79-83

2. Ахметгалеев, Э.Д. Формирование профессиональной направленности будущего социального работника в процессе участия в студенческом волонтерском движении: дис. ... канд. пед. наук.: 06.00.05 / Ахметгалеев Эдуард Дмитриевич. – Казань, 2019. – 214 с.

3. Болотова, Л.В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников: дис. канд. пед. наук.: 06.00.05 / Болотова Любовь Викторовна. – Тамбов, 2007. – 250 с.

4. Буякова, К.И. Организационно-педагогические условия волонтерской деятельности в общеобразовательном учреждении малого города / К.И. Буякова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2019. – № 5 (27). – С. 190.

5. Дроздова, Н.В. Профессиональная ментальность как основа становления профессионализма будущего педагога / Н.В. Дроздова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2019. – № 3(31). – С. 302-331

6. Жуйкова, Т.П. Волонтерское движение как средство нравственного становления будущих педагогов / Т.П. Жуйкова, Т.А. Батандаева // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 948-951

7. Казакова, Т.В. Волонтерство как направление воспитательной работы в ВУЗе / Т.В. Казакова, Н.В. Басалаева, Т.В. Захарова, Е.Н. Яковлева, С.А. Осяк // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №4. – С. 163-176

8. Костюченко, М.О. Развитие социальной активности молодежи в процессе волонтерской деятельности / М.О. Костюченко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 207.

9. Князева, Т.Н. Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций студентов – будущих педагогов / Т.Н. Князева // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2. – С. 5-12

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Борисов Олег Алексеевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Коляка Виктор Николаевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы деятельности педагога физической культуры в развитии личности обучающихся. В обществе сложился стереотип, что уроки физкультуры направлены только на формирование физических навыков: сила, ловкость, выносливость, умение играть в спортивные игры. Но это не так. Автор обращает внимание, что педагог физического воспитания должен строить урок таким образом, чтобы обучающиеся развивались как личности: формировался командный дух, повышалась стрессоустойчивость, развивались лидерские качества и т.д. Противоречие в образовательном процессе выражено тем, что педагоги физкультуры, в основном, используют невербальное общение. Это усложняет процесс воспитания личности обучающихся. Акцент в работе сделан на том, как педагог физического воспитания способствует всестороннему развитию личности. Описано, какими способами, методами и приемами педагог физической культуры оказывает влияние на всестороннее развитие обучающихся.

Ключевые слова: физическое воспитание, развитие личности, педагогический процесс, профессиональные качества.

Annotation. The article substantiates the relevance of the problem of the activity of a physical education teacher in the development of the personality of students. There is a stereotype in society that physical education lessons are aimed only at the formation of physical skills: strength, dexterity, endurance, the ability to play sports. But this is not the case. The author draws attention to the fact that a physical education teacher should build a lesson in such a way that students develop as individuals: team spirit is formed, stress resistance increases, leadership qualities develop, etc. The contradiction in the educational process is expressed by the fact that physical education teachers mainly use non-verbal communication. This complicates the process of educating the personality of students. The focus of the work is on how the teacher of physical education contributes to the comprehensive development of personality. It is described in what ways, methods and techniques a physical education teacher influences the comprehensive development of students.

Key words: physical education, personality development, pedagogical process, professional qualities.

Введение. Образовательный процесс предполагает влияние педагога на развитие личности обучающихся. Это подразумевает, что сотрудники сферы образования воспитывают личность, могут положительно или отрицательно влиять на нее. Согласно В.А. Сухомлинскому, учитель должен благоприятно влиять на ученика, делать его лучше, помогать развиваться [11].

В связи с этим педагог физической культуры должен не просто сделать ученика лучше, но и быть для него примером, оказывать целенаправленное педагогическое воздействие по всестороннему развитию ученика, а не только его физических навыков.

Это обуславливает актуальность исследования: необходимо изучить механизмы и инструменты положительного воздействия педагогов физкультуры на обучающихся. Методы, которые используют другие предметники, не всегда будут

эффективны в рамках занятий физкультуры. Следовательно, учитель физкультуры должен иметь свой педагогический инструментарий.

Меняются и требования к личности учителя физкультуры. Раньше он должен был просто развивать у детей физические навыки, учить их бегать, прыгать, выполнять нормативы. Сегодня он должен быть эрудирован, ориентироваться в инновационных педагогических разработках, принимать участие в научной деятельности, уметь быстро адаптироваться к новым педагогическим реалиям.

Знание о физической культуре, здоровом образе жизни положительно влияют на познавательный компонент отношения и мотивацию к занятиям физическими упражнениями.

Педагог своим примером должен направлять обучающихся на путь саморазвития, способствовать их всестороннему и гармоничному развитию. Нельзя ограничивать занятия физической культурой развитием только физических навыков. Обучающиеся должны серьезно относиться к занятиям. Это возможно только при условии, что педагог сам не подходит формально к подготовке уроков, а стремится проводить их интересно и познавательно, развивая личность учеников.

Изложение основного материала статьи. Спортивные занятия очень важны для гармоничного развития обучающихся. На любом этапе обучения они помогают снять стресс, эмоциональную нагрузку, выплеснуть негативные эмоции. Также они помогают переключаться школьникам и студентам между занятиями и справиться с интеллектуальной нагрузкой. Миссия педагога физического воспитания – трансформировать потребность в физической активности в систему всестороннего развития обучающихся, мотивировать их к занятию спортом вне уроков физкультуры.

Для того чтобы оказывать влияние на обучающихся, педагог физической культуры должен обладать определенным набором личностных и профессиональных качеств:

- трудолюбие и работоспособность;
- дисциплинированность и ответственность;
- умение поставить цель и разработать план ее достижения;
- настойчивость;
- систематическое и планомерное повышение своего профессионального уровня;
- стремление постоянно повышать качество своего труда;
- коммуникабельность;
- активность;
- развитые лидерские качества;
- стрессоустойчивость;
- высокий интеллект;
- терпение;
- умение принять чужую точку зрения;
- толерантность;
- умение слушать и слышать окружающих [8].

Помимо профессиональных качеств он должен обладать и соответствующими личностными качествами, которые играют важную роль в его профессиональной деятельности.

Сложность заключается в том, что даже наличие необходимых личных и профессиональных не всегда может помочь учителю физкультуры профессионально развиваться. Это обусловлено стереотипами в системе образования и обществе. Педагог физической культуры не рассматривался ранее как ключевое звено образовательного процесса, ему отводилась роль на периферии. Он формально проходил необходимые курсы повышения квалификации, но не имел возможность внедрить полученные знания в учебный процесс. Для учеников занятия физкультурой являются способом отдохнуть, уроком, где они выполняют упражнения, играют и т.д. При этом к урокам математики, химии и т.д. они относятся с большей серьезностью. Поэтому современный учитель физкультуры должен обладать достаточно сильным характером, креативностью, целеустремленностью, чтобы изменить отношение учеников к своим урокам, заставить их относиться к физкультуре не как к развлечению, а полноценному уроку [1].

Общество не становится здоровым само по себе, его необходимо формировать. И это формирование начинается со школы, продолжается на занятиях физкультурой в вузе. Педагог физического воспитания на протяжении всех этапов обучения направляет обучающихся на путь здорового образа жизни, создает устойчивую мотивацию на занятия спортом в будущем.

Профессиональная деятельность педагога физического воспитания не должна ограничиваться только учебными занятиями. Важно организовывать спортивные мероприятия, конкурсы, в которых будут принимать участие ученики. Также сам педагог должен участвовать в разных конкурсах, как спортивных, так и интеллектуальных, конкурсах разработок уроков и т.д. Это поможет воспитать у обучающихся интерес и любовь к спорту. Особенно это важно для тех обучающихся, кто в будущем будет преподавать физкультуру: они должны относиться к своей будущей профессии серьезно, понимать какую ответственность они несут перед обществом. Современный учитель физкультуры должен обладать необходимыми личными и профессиональными качествами, чтобы побороть сложившийся стереотип отношения общества к предмету «Физическая культура».

Важна и личность педагога. Он должен не просто уметь выполнять те же физические упражнения, которым учит, но и быть авторитетом для обучающихся, подавать пример. Если говорить о нравственном развитии, то педагог должен иметь сформированную педагогическую культуру, разделять те же нравственные ценности, которые развивает в учениках. Например, если педагог сквернословит, у него есть вредные привычки, которые он порицает, то обучающиеся будут видеть его неискренность. Такому педагогу не будут доверять, не будут брать с него пример. Следовательно, говорить о том, что он сможет воздействовать на развитие личности, нельзя. И наоборот, если он действительно, своим примером показывает обучающимся, что такое хорошо и что такое плохо, учит их вести себя достойно, то воспитательный процесс будет иметь положительный результат [2].

Формирование нравственных ценностей, способствующих развитию познавательной и творческой активности, осуществляется в соответствии с возрастными особенностями. Педагог должен помнить, что нравственные ценности формируются в совместной деятельности педагога и обучающегося. И заниматься всесторонним развитием личности может только личность. И примером выступать может только тот педагог, у которого на высоком уровне сформирована культура и нравственные ценности.

Для развития личности обучающихся, педагог сам должен всегда самосовершенствоваться, повышать свою квалификацию. Основной целью профессионального развития учителя физкультуры является развитие комплекса профессионально необходимых качеств, в том числе способностей, умений, навыков, важных для успешной работы по выбранной специальности. Профессиональный рост невозможен без самообразовательной потребности, стремления к

самосовершенствованию. Следовательно, основным качеством, необходимым для профессионального развития учителя физкультуры, является стремление к самообразованию, умение самостоятельно получать новые знания и осваивать новые методики [3]. Современный педагог физической культуры должен поддерживать себя в хорошей физической форме и принимать участие в соревнованиях, чтобы подтверждать свою квалификацию, мотивировать учеников и повышать статус учителя физкультуры в обществе. Преподавание в школе должно быть не обыденной обязанностью, а вдохновением для спортивных достижений [5].

Важным является и отношение педагога к обучающимся. Важнейшим признаком профессионализма учителя является его способность использовать разные формы, приемы обучения и воспитания обучающихся, выражать к каждому из них свое личное отношение. Речь идет не о негативном отношении, а об умении найти подход к разным личностям, с разным характером, помочь им справиться с трудностями.

Спортивные игры – одна из составляющих физической культуры. Именно они больше всего нравятся обучающимся. Традиционно мальчики и юноши играют в футбол, волейбол, баскетбол. Обучающиеся женского пола, как правило, редко принимают в этом участие. Необходимо развивать интерес у учеников обоих полов к разным играм. Для этого можно использовать рассказы о том, как спортивные игры используют для подготовки спортсменов. Они являются эффективным средством общей физической подготовки, развития физических качеств и обогащения двигательного опыта игроков [6].

Во время игры участники выступают единой командой и учатся работать сообща. У них развивается чувство ответственности, единства, умение соперничать. Формируются и лидерские качества: стремление победить, быть впереди. Начинают проявляться лидеры, которые становятся капитанами команды и несут ответственность за всех, принимают решение. То, как обучающиеся ведут себя в играх, многое говорит об их поведении в жизни. Педагог должен внимательно наблюдать за их поведением во время игры и ориентировать меры педагогического воздействия на результаты наблюдения [7].

Невозможно осуществлять воспитательный процесс на современных обучающихся старыми инструментами. Они потеряли свою эффективность и актуальность. Поэтому педагог физического воспитания должен уметь применять на практике новейшие достижения в области педагогической деятельности, разрабатывать учебно-методический комплекс по дисциплине «Физическая культура» на основе инновационных технологий, работающих в практике преподавания физической культуры, управлять своим физическим и психическим состоянием с целью повышения эффективности педагогической деятельности [9]. Это поможет внедрить новые инструменты обучения и воспитания, получить положительные результаты по развитию личности обучающихся.

Целесообразно внедрять личностно-ориентированное обучение. Именно на занятиях физического воспитания это сделать легче, чем на остальных предметах. Это обусловлено тем, что именно на занятиях физкультурой обучающиеся максимально естественны, они не скованы дисциплиной учебного процесса, могут открыто выражать свои эмоции. Именно педагог физической культуры видит обучающихся естественными и хорошо понимает их характер, что помогает ему ориентировать учебный процесс на их личность.

Таким образом, основными компонентами профессиональной компетентности учителя физической культуры для профессионального развития и развития учеников являются: умение учиться вместе со своими учениками, планировать и организовывать самостоятельную деятельность обучающихся, мотивировать обучающихся занимать экспертную позицию, оценивать, выделять склонности обучающихся и, в соответствии с ними, определять наиболее подходящий учебный материал или вид деятельности. Также важно регулярно уделять время самообразованию и самосовершенствованию, заниматься профессиональной рефлексией [2].

Для того чтобы воздействие на обучающихся было эффективным и имело положительные результаты, учебный процесс должен быть ориентирован на личность учеников и учителя. Педагог должен наблюдать за обучающимися, чтобы оказать поддержку в необходимом момент, похвалить ученика. Ранее образовательный процесс был направлен на формирование у учеников определенных знаний, умений и навыков. Сейчас происходит переориентация учебного процесса на развитие личности ученика. Преподаватель физкультуры становится наставником [10].

Отдельно стоит сказать о работе педагога физического воспитания с теми, кто освобожден от занятий. Чаще всего они их не посещают, а, следовательно, педагог с ними не взаимодействует. У таких учеников отсутствует физическое развитие. Не во всех учебных заведениях есть альтернатива для тех, кто по медицинским показаниям освобожден от занятий. Поэтому педагог должен организовать их физический досуг таким образом, чтобы они были включены в занятия по мере своих возможностей. Целесообразна замена физического спорта интеллектуальным: шахматы, шашки и т.д. Также такие ученики могут подготовить проект о роли спорта в жизни человека. Это должен быть не реферат устаревшего формата, который представляет собой просто скопированный текст, а полноценный проект, который был разработан ими и направлен на решение проблемы. Таким образом, обучающиеся будут вовлечены в процесс обучения, педагог будет с ними контактировать и сможет оказать на них воспитательное воздействие. Важна гармония в развитии физических, нравственных и эмоциональных качеств личности. Воспитательный процесс должен быть естественным: педагог своим примером стимулирует обучающихся становиться лучше, совершенствоваться. Таким образом, происходит всестороннее развитие личности всех участников педагогического процесса.

Выводы. Современный образовательный процесс ориентирован на личность педагога и учеников, его можно охарактеризовать как личностно-ориентированный. Учитель физкультуры не просто занимается физическим совершенствованием обучающихся, а способствует их всестороннему развитию: эмоциональному, физическому, психологическому, интеллектуальному.

На занятиях обучающиеся получают эмоциональную разрядку, которая им необходима для поддержания эмоциональной стабильности. Педагог физической культуры может помочь обучающимся научиться контролировать свои эмоции и переводить отрицательную энергию в правильное русло. Для этого необходимо внедрять специальные упражнения и проводить их во время разминки.

Важная роль в развитии личности отводится спортивным играм. Именно они способствуют всестороннему развитию личности: развивается интеллект, лидерские качества, выносливость, умение работать в команде, внимание и реакция. Обучающиеся учатся владеть своим телом, стабилизировать чувства и эмоции. Таким образом, действия педагога физического воспитания направлены на всестороннее развитие личности.

Литература:

1. Зорина, О.В. Формирование готовности будущих учителей физической культуры к инновационной деятельности / О.В. Зорина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3. – С. 36-37
2. Зубков, А.Е. Стилиевые особенности педагогической деятельности учителя физической культуры / А.Е. Зубков. – М., 2017. – 23 с.
3. Климова, Н.И. Педагогическое мастерство: учебно-методическое пособие / Н.И. Климова. – Калуга, 2018. – 149 с.

4. Колпачева, Е.В. Спортивные игры на уроках физической культуры как средство физического воспитания обучающихся / Е.В. Колпачева Е.А. Шуравина, А.Е. Колпачев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 44 (439). – С. 362-364
5. Крылова, Л.М. Необходимые профессионально важные качества преподавателя физической культуры / Л.М. Крылова // Известия Тульского государственного университета. – 2015. - № 2. – С. 89-93
6. Левин, П.В. Пути повышения эффективности проведения современного урока физической культуры / П.В. Левин // Вестник науки и образования. – 2018. - № 11. – С. 66-69
7. Меркурьев, К.Л. Педагогическая технология формирования профессионально-организаторских умений будущего учителя физкультуры / К.Л. Меркурьев. – Тольятти: ТГУ, 2018. – 191 с.
8. Мешкова, И.В. Профессионально важные качества будущих учителей физической культуры как условие формирования компетенций / И.В. Мешкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №76-3. – С. 185-188
9. Михайлова, Е.Л. Профессионально-педагогическая компетентность современного учителя физкультуры в школе / Е.Л. Михайлова // XXVIII Международная научно-практическая конференция (Москва, 22 декабря 2017 г.). – Астрахань: Олимп, 2017. – С. 719-726
10. Сурнин, Д.И. Культура речи как основа коммуникативной компетентности учителя физической культуры / Д.И. Сурнин // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С. 426-428
11. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика ком. воспитания): Пед. наследие / В.А. Сухомлинский; [Вступ. ст. О.В. Сухомлинской]. – М.: Педагогика. – 2010. – 286 с.

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Григорьевна Александра Николаевна

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Губский Илья Александрович

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЭРОБИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы данные научных изысканий в области физического воспитания и аэробики, как средства физического развития студентов с точки зрения сохранения здоровья и самочувствия. Сделаны заключения о том, что в содержании действующих программ физического воспитания в вузах недостаточно учтена малая эффективность академических физических упражнений, не обеспечено наличие мотивационных установок, нацеленных на здоровый образ жизни. В процессе аэробных упражнений студенты приобщаются к оптимальной двигательной активности, учитываются специфические особенности функционального и физического состояния организмов студентов. Выделены особенности аэробики как системы упражнений в качестве нового вида физического воспитания в вузе – одного из направлений внедрения инновационных технологий в учебный процесс студентов вузов.

Ключевые слова: аэробика, фитнес-аэробика, спортивно-ориентированное образование, будущие педагоги, профессионально-педагогическая подготовка.

Annotation. The article analyzes the data of scientific research in the field of physical education and aerobics as a means of physical development of students from the point of view of maintaining health and well-being. Conclusions are drawn that the content of the current physical education programs in universities does not sufficiently take into account the low effectiveness of academic physical exercises, and the availability of motivational attitudes aimed at a healthy lifestyle is not ensured. In the process of aerobic exercises, students are introduced to optimal motor activity, taking into account the specific features of the functional and physical condition of students' organisms. The features of aerobics as a system of exercises as a new type of physical education in higher education are highlighted – one of the directions of introducing innovative technologies into the educational process of university students.

Key words: aerobics, fitness aerobics, sports-oriented education, future teachers, professional and pedagogical training.

Введение. Кризисные явления, которые затронули практически все стороны социальной и экономической жизни общества, в первую очередь отражаются на качестве жизни людей, особенно молодого поколения. За счет интенсивности производственной и учебной деятельности, прогресса науки и технического оснащения производства, повышения уровня информационного сопровождения образования идет активное снижение двигательной активности современного студенчества, что сказывается не только на состоянии здоровья, но и на формировании будущей профессиональной успешности выпускников вузов. Социально-экономические стандарты общества становятся все более жесткими, а требования к здоровью будущих педагогов выше, поскольку от этого критерия зависит соответствие уровня подготовленности специалистов физического воспитания высокому ритму современной жизни.

Вузское обучение предполагает высокий уровень информационных и эмоционально-личностных нагрузок, что наряду с общими низкими критериями здорового образа жизни создает серьезное противоречие между требованиями, предъявляемыми к специалистам, и неумением студентов – будущих педагогов правильно организовывать свой труд и полноценный отдых [1]. При этом ситуативные и порой неорганизованные занятия физкультурой в рамках вуза, спортивные самостоятельные нагрузки повышенной эффективности совершенно не сочетаются с необходимостью многочасовых занятий и пребыванием перед монитором компьютера, частыми или даже постоянными телевизионными просмотрами, пристрастием к социальному интернет-общению. Снижение общей двигательной активности и невнимание к поддержанию собственного здоровья провоцируют проявление так называемого синдрома хронической усталости, что вызывает снижение качественного двигательного потенциала молодых людей, приводит к уменьшению творческого развития и сохранению стабильного уровня жизни молодых людей.

Особое значение придается профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП) в рамках вузов, поскольку такие занятия способствуют повышению работоспособности студентов. Полученная за время обучения база

профессионально-прикладных знаний, умений и навыков необходима для взаимодействия с учениками через средства физкультуры и спорта [6].

Учебные занятия остаются важным структурным компонентом физического воспитания в вузах, однако традиционные учебно-тренировочные занятия не дают того результата, на который направлено обучение. Те студенты, в чье увлечение входит какой-либо вид спорта или физкультурных предпочтений, обычно сохраняют в педагогической деятельности желание развивать в учениках направленность на достижение высоких результатов в физкультурно-спортивной жизни.

По сути, физкультурное образование хоть и является аналогичным другим видам образовательного процесса по диалектическому содержанию, но по качественной составляющей выделяется как специфический феномен. Сложные взаимозависимые и взаимосвязанные педагогические задачи должны гармонично совмещаться с собственным физическим воспитанием, как основы профессиональной деятельности.

Специализация физическое воспитание в вузах включает одновременное решение нескольких задач:

1. Сохранение и укрепление здоровья обучающихся через поддержание гармоничного развития организма каждого студента и высокого уровня работоспособности не только на период обучения, но и на протяжении всей жизни.

2. Воспитание высоких морально-волевых и физических качеств у конкретного студента через готовность к профессиональной деятельности.

3. Воспитание мотивационной готовности через желание систематично и активно заниматься спортом.

4. Развитие достаточного уровня общей физической подготовки студентов через совершенствование спортивного мастерства.

5. Получение высокого уровня в профессионально-прикладной физической подготовке за счет понимания особенностей в деятельности специалиста физического воспитания.

6. Получение студентами прочных теоретических знаний по основам теории, методик и организации процесса физического воспитания.

Довольно часто студенты к старшим курсам вуза по специализации физическое воспитание прекращают активные собственные занятия спортом, причем основной причиной выступает именно специализация – физическое воспитание, поэтому студентами считается достаточной та нагрузка, которую они получают в рамках обучения. Однако изучение здоровья студентов вузов физического воспитания позволяет сделать неутешительный вывод о недостаточном объеме и разнобразии форм и видов двигательной активности, как на урочной предметной деятельности, так и во внеурочном времяпрепровождении. Студенты относятся к тому слою населения, который относится к группе повышенного и постоянного риска по состоянию здоровья, поскольку сложные возрастные проблемы накладываются на связанные с новым видом обучения переживания. Адаптационные возрастные изменения физиологии происходят именно в этом возрасте, причем повышенная интеллектуальная нагрузка и психоэмоциональные переживания крайне негативно сказываются и на построении отношений в студенческой группе. Обучение в высшей школе значительно отличается от школьного обучения, поэтому абитуриенты не способны в полной мере оценить свои возможности, что вызывает естественный кризис в состоянии физиологического здоровья. Те требования, которые предъявляются к обучению, настоятельная потребность быть успешным и недостаточная самостоятельность в учебной деятельности во многом определяются неумением студентов принять прямую связь между освоением знаниями и состоянием собственного здоровья. Особенно остро стоит проблема гиподинамии, поскольку программы вузов не обеспечивают необходимый объем двигательной активности для студентов.

Причин подобного парадокса несколько, и основная причина в том, что традиционные занятия не столь привлекательны для студентов по содержанию и по средствам, которые преподаватели используют при построении занятий. Ведущим перспективным направлением модернизации общей системы физической культуры становится личностно-ориентированный подход к обучению, поскольку он учитывает индивидуальные особенности в плане физкультурно-спортивных предпочтений и способностей каждого отдельного студента. За счет реализации этого условия повышается интерес личности к спортивным занятиям, которые идеально отвечают желаниям и устремлениям молодых людей.

Несмотря на изменения направленности образования, в сфере физического воспитания преимущественно обучаются мужчины, поэтому учебная система ориентирована в основном на мужской состав студентов. Девушки-студентки в физическом плане значительно отличаются по уровню выносливости и силы, по степени вовлеченности в силовые тренировки. Новые виды физической активности, которые повсеместно включаются в традиционные учебные формы позволяют решать задачи здорового образа жизни комплексно, причем в качестве важного ресурса может выступить как занятия оздоровительной аэробикой, фитнес-аэробикой, аква-аэробикой, так и прочие формы физической двигательной активности. Так, занятия оздоровительной аэробикой в программе академического обучения физической культуре могут быть представлены массовыми физкультурно-спортивными мероприятиями, соревнованиями, конкурсами по аэробике, выступлениями групп поддержки команд во время спортивных фестивалей – все это позволило достичь позитивного отношения студентов к физической культуре и спорту.

В обучения студенток создание позитивного мотивационного настроения позволяет осуществлять взаимодействие трех направлений, в качестве которых следует рассматривать освоение знаниями и методиками, формирование культуры физических и спортивных движений и управление собственно развитием физических самостоятельных качеств каждого человека. Популярность и доступность оздоровительной аэробики как вида физкультурно-спортивной самостоятельной деятельности в ППФП поддерживает мотивационную составляющую учебных занятий. Академическая система высшего образования предполагает постоянное увеличение учебной нагрузки и достаточно консервативные занятия, что на фоне напряженных психоэмоциональных переживаний и сравнительно низкой двигательной активности в течение учебного дня вызывает заведомое снижение общей успеваемости студентов. Несмотря на выполнение общих требований и стремление быть успешными за счет длительных теоретических занятий в достижении высоких рейтинговых ступеней, физическая неготовность студентов к таким нагрузкам не позволяет поддерживать успеваемость на постоянно высоком уровне [5].

Состояние здоровья в процессе обучения в вузе стремительно ухудшается, при этом для специалистов в сфере физического воспитания такое положение особенно пагубно из-за недостаточной вовлеченности студенток в активную двигательную спортивную деятельность. Если среди женского контингента в развитых европейских странах число женщин и девушек, занимающихся спортом, приближается к 30% относительно общего числа женского населения в возрасте от 17 до 25 лет, то в нашей стране это число всего 3% - цифры говорят сами за себя (данные из статистики за 2020 г.). Нежелание заниматься спортом вне учебных занятий во многом вызвано недостаточным интересом студенток к видам спорта, которые традиционно входят в программу обучения, и вызывается отсутствием надлежащей спортивной подготовки еще в школьный период обучения. Значительные тренировочные физические нагрузки, высокий уровень разрядных и контрольных нормативов негативно сказываются на самочувствии и самооценке студентов. На фоне изменений пропорций тела, веса, недостаточная двигательная активность провоцирует снижение тонуса мышц и мышечной гибкости, а при дефиците общей активности возникают нарушения в опорно-двигательном аппарате, нарушается координация и техника движений, страдает осанка тела в целом. Для сохранения силы и ловкости молодому организму необходимы специальные

физические упражнения, поэтому культивирование и развитие новых форм и видов физической активности среди студенток позволит увеличить стремление девушек заниматься спортом целенаправленно и постоянно.

Широкая и доступная информатизация через интернет, социальные сети дает возможность получать всевозможную и не всегда верную информацию о здоровье и методах его сохранения, предлагаются, в том числе оздоровительные видеоролики с показом «полезных» физических упражнений и систем коррекционных упражнений, которые порой невозможно встроить в жизнь и учебную деятельность молодых людей. Простые обучающие пояснения с экрана не согласуются с теми усилиями, которые предполагается вложить в так необходимый результат. Те же методики и технологические решения, которые предлагаются в вузах, слишком наукообразны и сложны во внедрении в обычную студенческую жизнь, что вызывает отторжение со стороны молодых людей и девушек из-за большого времени до получения стабильного и длительного результата [3]. Новые виды двигательной активности на факультетах физического воспитания по-прежнему часто остаются на чисто зрелищном уровне, не отвечают реальному состоянию и возможностям обучения молодых людей.

Таким образом, в программах вузов со специализацией физическое воспитание обнаружено несколько противоречий:

- между низким уровнем здоровья студентов начальных курсов и требуемой профессионально-прикладной физической подготовкой специалистов;
- между сложившейся в обществе популярностью оздоровительной аэробики и высокой мотивационной готовностью студенток к занятиям и недостаточным включением в академическую систему образования методов аэробики как компоненты ППФП будущих педагогов;
- между отсутствием научных и обоснованных рекомендаций к применению разнообразных форм аэробики в системе обучения и объективно существующей потребностью использования возможностей аэробики в качестве инструмента профессионально-прикладной подготовки студенток.

В данном контексте аэробика, как способ физической деятельности, располагает специфическими средствами и методами, позволяющими гармонизировать развитие молодого организма, помочь сохранить здоровье и позитивный жизненный настрой. Появившаяся в виде циклической двигательной гимнастики – аэробных действий в определенном режиме, современная аэробика нашла стабильное место как гимнастический метод упражнений. Наиболее часто в физкультурных занятиях в рамках вузовской подготовки используется аэробика в основной и женской гимнастике, гимнастических упражнениях с профессиональной направленностью и в упражнениях атлетической гимнастики. Кроме того, аэробика является составной частью фитнеса и весомым разделом знаний, в котором рассматриваются вопросы и проблемы сохранения здоровья человека.

В целом аэробика как специфическая циклическая двигательная деятельность обеспечивает оптимальную подготовку, развивая культуру физических движений, повышает физическую и умственную успешность при обучении в вузе, способствует коррекции осанки и фигуры молодых людей, положительно влияет на качество труда и отдыха, формирует положительный психоэмоциональный фон жизни и укрепляет здоровье студенток. Аэробика способна оказывать ярко выраженное позитивное воздействие на молодой организм за счет своей доступности и вариативности форм использования, при этом современная аэробика является динамично развивающейся структурой, в которой арсенал используемых средств постоянно и эффективно обновляется [7].

Аэробикой предоставляются широкие возможности для разнообразного использования средств и методов комплексного воздействия на организм молодых занимающихся. Внедрение в учебный процесс аэробики позволяет получить более стабильные и высокие показатели физического развития чем при использовании общепринятых упражнений при подготовке студенток при одинаковых временных затратах, а сами физкультурные занятия сделать интересными и более активными. К тому же, оздоровительная аэробика как направление массовой физкультуры имеет достаточно регулируемую рабочую нагрузку в различных видах, поэтому ее использование так широко и популярно.

Разработанные программы оздоровительной аэробики, в которых синтезированы в единую систему элементы физических упражнений, состоят из нескольких частей, но в качестве характерной черты выступает аэробная часть занятия, в течение которой работа сердечнососудистой, мышечной и дыхательной систем поддерживается на вполне определенном уровне.

В ходе использования аэробики как учебной дисциплины решаются несколько основных задач физического воспитания [4]:

- оздоровительные, в числе которых увеличение и стабилизация функциональных возможностей человека, совершенствование телосложения, коррекция осанки;
- образовательные задачи, в число которых входят обучение и совершенствование выполнения физических упражнений, комплексов специфических упражнений; получение знаний и умений по самоконтролю и регулированию получаемой организмом физической и психоэмоциональной нагрузки; обучение правилам собственной безопасности во время физической активности; развитие силовых умений, выносливости, гибкости и координации;
- воспитательные задачи, при решении которых комплексно решаются вопросы преодоления появившихся в процессе физического развития трудностей; формирования коллективизма и развития эстетического понимания красоты движений и человеческого тела.

Популярность аэробики как комплекса физических упражнений среди студенток объясняется несколькими преимуществами перед академическими занятиями: во-первых, аэробные упражнения приносят явную и видимую пользу в коррекции фигуры, подъема мышечного тонуса; во-вторых, такие упражнения проходят с музыкальным сопровождением, что создает эмоционально насыщенный позитивный настрой; в-третьих, укрепляюще воздействует на сердце и нервную систему, улучшают сон и отдых.

Аэробный комплекс упражнений, как и традиционный комплекс, состоит из нескольких частей: разминка, основная часть, силовая тренировка, заключение или расслабляющая часть [2]. При этом тренировки могут быть индивидуальными или групповыми, со снарядами или с использованием специального оборудования для увеличения нагрузки на мышцы. К групповым тренировкам можно отнести роулинг (занятия на гребных тренажерах), трекинг (комплекс тренировки на беговой дорожке), спиннинг (занятия на велотренажерах при просмотре видеоряда), фитбол (аэробные упражнения на мячах) – каждый вид тренировок имеет направленность, но все они способствуют развитию эстетического вкуса, поскольку проходят под музыку в ритмичном режиме. Аэробные упражнения имеют особую выразительность и эмоциональность по сравнению с академическими занятиями, поэтому могут быть представлены как танец и общеукрепляющие упражнения. Комплексное воздействие аэробики проявляется как в увеличении энергетических сил, так и в укреплении общего соматического здоровья студенток, повышении их самооценки, снижения уровня нервозности обучения, за счет чего увеличивается активное усвоение учебных предметов, повышается успешность обучения и профессиональной деятельности в будущем.

Выводы. Занятия оздоровительной аэробикой и фитнесом позволяют значительно улучшить общее состояние здоровья студентов, поддерживать и укрепить физическую форму, здоровье и эмоциональное самочувствие. Для студенток, которые в силу занятости ведут малоподвижный образ жизни, активные физические занятия становятся необходимым условием высокого качества здоровья.

Молодые люди с удовольствием посещают занятия по аэробике, в том числе занятия фитнесом, которые не только улучшают самочувствие, но придают уверенность в достаточном уровне физической подготовки. Студенты получают возможности в увеличении кругозора и знаний о физической культуре как деятельности, преодолевают страх движений, снижается тревожность за внешний вид и фигуру, повышается самооценка, увеличивается запас жизненных сил. Девушки-студентки за счет аэробики учатся вести здоровый образ жизни, воспитывают силу воли в плане физической стойкости, становятся более женственными.

Использование аэробики как организации физического воспитания молодых людей предусматривает индивидуальный подход к каждому студенту с учетом анатомических возрастных особенностей и собственных предпочтений, что способствует физическому развитию и служит средством коррекции и предупреждению нарушений здоровья студентов.

Литература:

1. Аэробика. Теория и методика проведения занятий: учебное пособие для студентов вузов и ссузов физической культуры / под общ. ред. Мякинченко Е.Б., Шестакова М.П. – М.: ТВТ Дивизион, 2006.
2. Бондаренко, Е.В. Развитие гибкости и силовых способностей на занятиях аэробикой / Е.В. Бондаренко // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 9.
3. Бондаренко Е.В. Модернизация физического воспитания студенток технического вуза средствами оздоровительной аэробики с использованием системы упражнений body ballet / Е.В. Бондаренко // Вестник ТГПУ, 2007. – Выпуск 5.
4. Лисицкая, Т.С. Аэробика. Теория и методика: в 2 т. Т. 1 / Т.С. Лисицкая, Л.В. Сиднева. – М.: Федерация аэробики России, 2002.
5. Незгодинская, В.В. Использование фитнес-аэробики для оптимизации физического воспитания студенток вузов / В.В. Незгодинская // Вестник Полоцкого государственного университета, 2013. – № 15.
6. Овсянникова, М.А. К вопросу о повышении эффективности занятий физической культурой в вузах / М.А. Овсянникова // Научно-теоретический журнал «Ученые записки», 2014. – №12.
7. Сиднева, Л.В. Оздоровительная аэробика и методы ее преподавания / Л.В. Сиднева, С.А. Голяниц, Т.С. Лисицкая. – Троицк: Тривант ЛТД, 2000.

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

старший преподаватель Луцай Богдан Анатольевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Кеванашвили Александр Илларионович

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ СПОСОБУ ЖИЗНИ

Аннотация. Здоровый образ жизни – один из важнейших вопросов современного образования, особенно для студентов педагогических специальностей. В статье рассматривается необходимость этого процесса, его целесообразность, изучение проблемы в психолого-педагогической литературе. Авторы раскрывают основные составляющие здоровья: физическую, психологическую и поведенческую; мотивационные аспекты и психолого-педагогические условия формирования здорового образа жизни студентов.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье, методы и формы здорового образа жизни, валеологическая культура, образовательные компетенции.

Annotation. A healthy lifestyle is one of the most important issues of modern education, especially for students of pedagogical specialties. The article considers the necessity of this process, its expediency, and the study of the problem in psychological and pedagogical literature. The authors reveal the main components of health: physical, psychological and behavioral; motivational aspects and psychological and pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle of students.

Key words: healthy lifestyle, health, methods and forms of a healthy lifestyle, valeological culture, educational competencies.

Введение. В современном мире вопросы сохранения здоровья приобретают глобальный характер. Радикальные социально-экономические преобразования и стремительное развитие цивилизации представляет реальную угрозу человечеству, поэтому стремление индивида к сбережению здоровья, его внимание к вопросам ЗОЖ часто выходит на первый план. Особенно это касается молодежи, которая будет определять будущее общества, устойчивость и последовательность социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. Забота о здоровье, укрепление здоровых привычек, ведущих к здоровому образу жизни (ЗОЖ) молодых людей, и осуществление мер, направленных на то, чтобы надежно защитить их от рисков ухудшения здоровья, имеет большое социальное значение и по праву является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Изложение основного материала статьи. Анализ диссертационных исследований показал, что имеющиеся разработки по теме здорового образа жизни будущих педагогов связаны, в основном, с организацией здоровьесберегающего образования обучающихся школьных и дошкольных учреждений, а также с профессионально-прикладной физической подготовкой учителей как предпосылкой успешной трудовой деятельности (в трудах Л.Н. Башковой, И.И. Капалыгиной, Е.А. Котовой, Лю Юн Цянь, Н.М. Машарской, Н.В. Самусевой и др.). Высокую научную и практическую значимость имеют работы, получившие обобщение и развитое научное представление о здоровьесберегающей культуре, особенностях её формирования у будущих педагогов через использование и демонстрацию методов своим ровесникам, обучающимся учреждений образования в период проведения практики, волонтерской деятельности (работы Е.А. Котовой, О.Л. Лойко, В.Е. Теселкина).

В педагогике проблема развития у будущих педагогов нравственной саморегуляции здорового образа жизни не выступала самостоятельным предметом исследования. Те или иные аспекты саморегуляции изучались в психологии (в трудах Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, О.А. Конопкина, Ю.А. Миславского, А.К. Осницкого и др.). В работах В.Э. Чудновского представлена психологическая концепция нравственной устойчивости личности.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения термин «здоровье» применяется не только как факт отсутствия заболеваний и физических особенностей, влияющих на жизнедеятельность организма, но состоянием, при котором достигается полное физическое, духовное и социальное благополучие. Данный фактор говорит о целостности состояния здоровья и его неразрывности с другими областями жизнедеятельности личности.

В современной литературе можно встретить более 300 определений, характеризующих здоровье как качественную и количественную категорию. А также его оценивание, говорящее о возможности человека выполнять определённые функции по самообслуживанию и выполнению ежедневных задач.

В трудах Ю.П. Лисицина здоровье характеризуется гармоничным единством биологических и социальных характеристик, которые обуславливают врождённые и приобретённые механизмы. В данном термине отражена биосоциальная сущность человеческой личности [2].

По словам В.П. Казначеева здоровье является процессом сохранения и развития человеческих возможностей на биологическом, физиологическом и психологическом уровнях [3].

В работах Р.М. Баевского нормальное состояние здорового организма является динамическим понятием, характеризующимся оптимальным состоянием живой системы, которая сохраняет свою максимальную активность. Следуя данной точке зрения, можно говорить, о состоянии здоровья как о показателе адекватности функциональных систем организма [5].

В данном случае непременным условием сохранения здоровья является активная и целеустремлённая деятельность, направленная на устранение проблем, чувства неудовлетворённости и избавление от недостижимых целей. Также данное понятие характеризуется постоянным стремлением к самосовершенствованию. Данные факторы являются обязательными для успешного формирования здорового тела и духа.

Исходя из данного понятия, термин здоровье можно охарактеризовать способностью к сохранению, развитию и совершенствованию собственного духа и тела.

На основании этого можно сделать вывод о том, что под здоровьем понимается способность к:

- устойчивости к внешним и внутренним болезням, повреждениям, старению и другим формам деградации;
- адаптации к окружающей среде и собственным возможностям;
- активным действиям, направленным на увеличение продолжительности полноценной жизнедеятельности;
- улучшению возможностей, свойств и умений собственного организма, качества жизни и пр.

Для успешного ведения здорового образа жизни необходимы следующие составляющие:

- физическая активность;
- положительные эмоции;
- бдительность;
- личная гигиена;
- распорядок дня;
- сбалансированное питание;
- позитивное мышление.

Оздоровительная деятельность направлена, с одной стороны, на самосовершенствование человека, а с другой стороны, на изменение ценностного отношения к собственному здоровью. Проблема сохранения здоровья всегда интересовала человечество. Стрессы, чрезмерные нагрузки и серьёзные нарушения в окружающей среде сделали эту проблему особенно актуальной. Она занимает важное место в системе социальных ценностей и приоритетов общества. Факторы, негативно влияющие на формирование здорового образа жизни, вредные привычки и способы их устранения, были изучены в исследовательских работах ученых: М. Абдулазиз, М. Ахмедова, М. Ахматова, М. Икромовой, О. Наджмиддинова, И. Насритдинова, Х. Рахматова, Т. Узокова и других. [1].

Особенность работы учителей заключается в том, что они являются образцом для подражания и влияют на обучающихся своим образом жизни, который они ведут, в силу своих профессиональных обязанностей и социальных ролей. Ориентированность, качество и эффективность образования на каждого ученика напрямую определяется усилиями и профессиональными навыками каждого учителя.

На учителях лежат важные обязанности с точки зрения повышения осведомленности о здоровом образе жизни среди своих учеников и замены негативного поведения позитивным, необходимым для здоровья. По этой причине каждый учитель должен понимать важность защиты и улучшения здоровья и демонстрировать мотивацию или улучшающее поведение, чтобы у его учеников развивалось позитивное поведение в отношении своего организма.

Приобретение умений вести ЗОЖ возможно путем изменения знаний, мыслей и ценностных суждений отдельных людей. По этой причине необходимо придавать большое значение здоровьесобразованию. С помощью санитарного просвещения в первую очередь определяется поведение, которое будет угрожать здоровью индивида и общества, а также выявляются и изменяются учебные причины, лежащие в основе этого поведения.

Учителя очень важны в образовании детей, защищая и улучшая их здоровье. Они являются образцом для подражания в своих профессиональных обязанностях, социальных ролях, образе жизни и оказывают влияние на людей, которым они служат, посредством образования, которое они предоставляют. По этой причине ожидается, что учителя будут обладать достаточными знаниями и практикой в области поведения, способствующего укреплению здоровья. Это реализуется с использованием открытой учебной среды, представляющей собой комбинацию различных уровней и типов ресурсов. Учитель организует учебную среду для ученика или всей классной команды и создает условия для выбора возможностей получения знаний.

Принимая во внимание вышеперечисленные параметры, современный учитель должен быть продвинутым во всех аспектах, обладать глубокими знаниями своего предмета, обладать педагогическими навыками, знать проблему на практике и находить пути ее решения [6].

В то же время необходимо разработать педагогические условия для формирования навыков здорового образа жизни у будущих учителей, развивать их профессиональные компетенции с целью повышения профессиональной подготовки будущих учителей. Ведь приобретённые теоретические знания совершенствуются на практике и создают основу для формирования профессиональных навыков. Главная цель педагогики – определить и повысить уровень знаний, умений, профессиональных способностей, потенциала и манер поведения школьника, помочь учителям в применении своих теоретических знаний из области педагогики, психологии и специальной методологии [13]. Эти потребности также играют существенную роль в развитии здоровьесберегающих навыков у студентов и их будущих воспитанников.

Обзор научной литературы показал, что вопрос мотивационно-ценностного отношения студентов к здоровьесберегающим технологиям неоднократно освещался в публикациях многих ученых. Немало исследователей, в частности Н.П. Абаскалова, Н.А. Башавец, В.М. Ирхин, Э.М. Казин и др., отмечают недостаточную проинформированность студентов вузов о здоровьесберегающих технологиях, отсутствием мотивации к ведению здорового образа жизни, которая проявляется в нежелании проявлять большую двигательную активность (только незначительная часть студенческой молодежи занимается физкультурой, спортом).

В исследованиях Н.В. Васильевой, М.Я. Виленского, С.В. Королинской, В.С. Мунтяна, В.А. Петькова и др. формирование мотивационно-ценностного отношения к здоровью связывают с обязательными уроками физкультурой и акцентируют внимание на развитии ценностных отношений в спорту. Вопросы образа жизни и поведения студентов, оценки их здоровья изложены в работах В.К. Бальсевича, С.В. Коношенко, А.П. Лаптева, Ю.П. Лисицына, И.О. Лищука, Л.И. Лубышевой, И.В. Манжелей и др.

Обзор научной литературы свидетельствует, что развитию мотивационно-ценностного отношения студентов к здоровьесберегающим технологиям посвящено немало публикаций, но много аспектов по указанной теме исследования изучены не полностью. Так, например, не разработаны специальные программы, которые были бы направлены на формирование индивидуального здорового стиля жизни молодежи с учетом личностных подходов; отсутствует единый подход к диагностике уровня сформированности мотивационно-ценностного отношения к ЗОЖ у обучающихся [10].

Между мотивом и ценностями есть связь – ценности мотивируют деятельность и поведение. По мнению В.В. Пяткова, одним из основных источников активности личности является мотивация, предоставляющая процессу воспитания здорового стиля жизни деятельную направленность и субъективно значимую ценность [11].

Современная наука в составе общечеловеческих ценностей выделяет культуру валеологии. Под ней понимается социально-психологическая жизнедеятельность личности, направленная на сбережение собственного здоровья, изучение основ ЗОЖ, принятие их в собственную культуру и применение в ежедневной жизни.

Формирование традиций – длительный процесс, для которого требуется смена нескольких поколений. Поскольку для выстраивания принципов валеологии в жизни важно не только знать их основы, но и постоянно применять их принципы в повседневной жизни, относясь к ним как к естественным потребностям, привычкам, привязанностям.

На основании этого И.Ю. Жуковин предлагает менять мотивацию к здоровому образу жизни и отношение человека к здоровью в виде внедрения традиций и ценностей в общечеловеческой культуре [8].

Вокруг студентов необходимо создание воспитательной среды, в которой присутствуют атрибуты, символы, терминология, знания валеологического характера. Это способствует развитию потребности к ведению ЗОЖ, обереганию своего здоровья и здоровья окружающих людей, приобретению для этого необходимых практических навыков и умений.

Часто студенты не проявляют интереса к развлекательным мероприятиям. По мнению Г.К. Зайцева, это связано с тем, что, во-первых, рекомендации по здоровому образу жизни прививаются детям чаще всего в предостерегающей категоричной форме и не вызывают у них положительных эмоциональных реакций, а во-вторых, сами взрослые редко соблюдают эти правила в повседневной жизни, и дети это хорошо видят. Основанные на этой оздоровительно-педагогической деятельности они должны быть систематическими и комплексными, вызывать у ребенка положительные эмоциональные реакции, максимально содержать элементы дидактической игры и двигательных упражнений. Кроме того, в материалах таких занятий должны быть отражены все режимные моменты (тренировочные занятия, распорядок дня, физкультура, образовательная деятельность) [9].

В последнее время в образовании активно используется компетентностный подход в образовании, а также в воспитании ориентации личности на ведение здорового образа жизни. Воспитание студентов здоровому образу жизни, их готовность к сохранению здоровья формируются на основе образовательных компетенций:

1. Ценностно-ориентированная компетентность.
2. Общекультурная компетентность.
3. Учебно-познавательная компетентность.
4. Информационная компетентность.
5. Коммуникативная компетентность.
6. Социальная компетентность.
7. Личностная компетентность [9].

Очень важно, чтобы эти компетенции включали в себя знания, умения, отражали целостное и интегрированное представление тех компонентов социокультурного опыта, которые человек получает в процессе образования.

Выводы. Стремительно развивающееся общество, научно-технический прогресс и постоянно меняющаяся социальная обстановка не всегда идут только на пользу общества и отдельного человека. Всё это также способствует ухудшению экологической обстановки, является фактором к постоянному повышению стрессоустойчивости, приводит к необходимости справляться с постоянно возрастающим информационным потоком, постепенно уменьшает необходимость двигательной активности человека. Всё это в совокупности крайне негативно влияет на состояние здоровья людей. Единственный способ противостоять данным факторам в борьбе за сохранение здоровья – сформировать культуру здорового образа жизни и привить мотивацию к самосохранению собственного здоровья.

На педагогах лежат важные обязанности с точки зрения повышения осведомленности о здоровом образе жизни среди своих учеников и замены негативного поведения позитивным, необходимым для здоровья. По этой причине каждый учитель должен понимать важность защиты и улучшения здоровья и демонстрировать мотивацию или улучшающее поведение, чтобы у его учеников развивалось позитивное поведение в отношении здоровья.

Знания, умения и навыки валеологического характера, заложенные в детстве, станут прочной основой для создания положительной мотивации к охране собственного здоровья во взрослой жизни. Воспитание студентов здоровому образу жизни, их готовность к сохранению здоровья формируются на основе образовательных компетенций.

Литература:

1. Амосов, Н.М. Раздумья о здоровье / Н.М. Амосов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 63 с.
2. Биктагирова, Г.Ф. Процессуально-технологический процесс развития педагогической рефлексии / Г.Ф. Биктагирова // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 3. – С. 37-39
3. Биктагирова, Г.Ф. Развитие творческих способностей студентов университета / Г.Ф. Биктагирова // Обзор европейских исследований. – 2015. – №7 (5). – С. 101-107
4. Габриелян, К.Г. 500 тестов по дисциплине Физическая культура. Пособие для студентов неспециализированных вузов / К.Г. Габриелян. – М.: ФиС, 2006. – 122 с.
5. Даминов, М.И. Важные аспекты формирования здорового образа жизни у общеобразовательных школьников / М.И. Даминов // Междисциплинарный научный журнал. – № 3. – 2022. – С. 28-34

6. Даминов, М.И. Ключевые факторы повышения качества и эффективности начального образования М.И. Даминов // Международный опыт в области начального образования: учебники нового поколения, национальная программа и интеграция цифровых технологий. – Бухара. Материалы международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 3-16
7. Дубровский, В.И. Спортивная медицина: учеб. для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / В.И. Дубровский. – 3-е изд., доп. – Москва: ВЛАДОС, 2005 (Вологда: Полиграфист). – 528 с.
8. Жуковин, И.Ю. Валеология в учебно-воспитательном процессе вспомогательной школы [Текст] / И.Ю. Жуковин. – 1999. – 98 с.
9. Зайцев, Н.К. Стратегия понимания здорового образа жизни у учителей [Текст] / Н.К. Зайцев. – 2003. – 45 с.
10. Лобковская, Е.А. Регуляторный опыт – механизм нравственной саморегуляции / Е.А. Лобковская // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т; рэдкал.: Г.В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2017. – С. 107-111
11. Лобковская, Е.А. Здоровый образ жизни личности в профессиональном контексте как педагогическая проблема / Е.А. Лобковская // Global science and innovation : material of the VII International scientific conference, Chicago, Nov. 18-19, 2015 / Accent Graphics Communications. – Chicago, 2015 – Vol. 1. – С. 192-197
12. Мартыненко, А.В. Формирование здорового образа жизни молодежи: (медико-социальные аспекты) / А.В. Мартыненко, Ю.В. Валентик, В.А. Полесский. – Москва: Издательство «Медицина», 1988. – 192 с. – ISBN 5-225-01499-2. – EDN QBUSFJ.
13. Сухарев, А.Г. Здоровье и физическое воспитание детей и подростков. – [Текст] / А.Г. Сухарев. – 2006. С. 15-64

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Новиков Александр Николаевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Стрельцова Наталия Игоревна

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТАРШЕКЛАСНИКА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ АРМРЕСТЛИНГОМ (БОРЬБА НА РУКАХ)

Аннотация. В статье раскрывается место и значение армрестлинга в системе формирования здорового образа жизни старшеклассников, его роль в развитии физических и морально-волевых качеств. Проанализировав научную и учебно-методическую литературу по методико-практическим основам занятий армспортом, определена роль и значение армрестлинга в системе формирования здорового образа жизни у школьников. Как современный и быстро развивающийся вид борьбы, армрестлинг является прекрасным средством для проведения досуга, способствующий возникновению положительных эмоций, развитию ловкости, быстроты, силы и выносливости, укреплению здоровья. Это свидетельствует об актуальности и важности армрестлинга как одного из элементов формирования здорового образа жизни у школьников.

Ключевые слова: армрестлинг, здоровый образ жизни, старшеклассники, армспорт, стимулирование ЗОЖ.

Annotation. The article reveals the place and importance of arm wrestling in the system of forming a healthy lifestyle for high school students, its role in the development of physical and moral-volitional qualities. Having analyzed the scientific and educational literature on the methodological and practical foundations of arm sports, the role and importance of arm wrestling in the system of forming a healthy lifestyle among schoolchildren is determined. As a modern and rapidly developing type of wrestling, arm wrestling is an excellent means for leisure activities, contributing to the emergence of positive emotions, the development of dexterity, speed, strength and endurance, and health promotion. This indicates the relevance and importance of arm wrestling as one of the elements of the formation of a healthy lifestyle among schoolchildren.

Key words: arm wrestling, healthy lifestyle, high school students, armsport, stimulation of healthy lifestyle.

Введение. Данная тема является актуальной, так как в настоящее время государственная политика в области образования акцентирует внимание на сохранении и укреплении здоровья школьников. Идея сохранения здоровья обучающихся является важной составляющей национального проекта «Образование» и президентской инициативы «Наша новая школа». Одной из ключевых идей Федерального государственного образовательного стандарта является формирование культуры здоровья у школьников и осознанного отношения к своему здоровью.

Реформирование системы образования направлено на воспитание общечеловеческих ценностей, сохранение и укрепление здоровья детей, а также на создание гармонии между ребенком и окружающим миром. Целостная оценка здоровья предполагает единство организма и личности, учитывая духовный, физический, психический и социальный компоненты. Задача школы заключается не только в том, чтобы «дотянуть» ученика до последнего звонка, но и в полноценной подготовке его к самостоятельной жизни с созданием благоприятных условий для счастливого развития. Здоровье играет важную роль в достижении этой цели.

Изложение основного материала статьи. Вопросы формирования и воспитания культуры здорового образа жизни детей подробно рассмотрены в работах таких ученых, как И.И. Брехман, Э.Н. Вайнер, Л. Волошина, М.П. Дорошквич, Г.К. Зайцев, Т.С. Казаковцева, Н.В. Тверская и др., однако проблема формирования здорового образа жизни школьников остается актуальной и требует дальнейшего исследования [1].

В настоящее время мы наблюдаем увеличение интереса молодежи к различным нетрадиционным и современным видам спорта. Это относится и к армрестлингу. Интерес к борьбе на руках пробуждается не только у спортсменов, но и у людей, не связанных с профессиональным спортом.

Хотя армрестлинг не является олимпийским видом спорта, он все же пользуется огромной популярностью во многих странах. Являясь одним из самых древних видов спорта, зародившимся в США в 1960-х годах, армрестлинг приобрел первые международные масштабы осенью 1962 года в городе Петалум, штат Калифорния, где проводилось первый мировой чемпионат по ристрестлингу – так называлась эта борьба, что означает «борьба запястьями».

В 1990-х годах армрестлинг получил развитие и в России. Основными составляющими успеха в армрестлинге, как и в других видах борьбы, являются сила, скорость, гибкость, ловкость и технические приемы. Однако основной фактор успеха

– это сила. Без отличных силовых показателей, даже с превосходной техникой, быстротой и ловкостью, спортсмен не сможет достичь значительных спортивных результатов.

Для достижения высоких результатов в армрестлинге необходимы ежедневные тренировки, направленные на гармоничное физическое развитие, развитие морально-волевых качеств личности, формирование здорового образа жизни и отказ от вредных привычек.

Образ жизни – это деятельность, которая включает в себя динамические процессы жизненных ситуаций. В связи с этим здоровый образ жизни (ЗОЖ) представляется как активная целенаправленная деятельность человека, способствующая поддержанию и повышению уровня здоровья [6].

В повседневной жизни человека здоровый образ жизни является первичным источником формирования культуры здоровья, сохранения и поддержания высокой работоспособности, повышения резервных возможностей организма для продуктивного выполнения социальных и профессиональных функций в процессе обучения или работы.

В многогранной деятельности человека все более значимым фактором и спектром влияния на процессы образования, воспитания, обучения, работы, формирования личностных свойств и качеств становятся новые физкультурно-оздоровительные технологии. Людям с ограниченными возможностями трудно усваивать информацию, необходимую для плодотворной работы. Именно поэтому многие люди видят смысл оздоровления, физического развития и физического совершенствования в более продуктивном и своевременном освоении профессиональных дисциплин, в формировании профессионально важных личностных качеств, что в конечном итоге обеспечивает достижение поставленных целей в жизни и работе [3]. Поэтому сущность и содержание здорового образа жизни для человека определяется его активным самообразованием, осознанным отношением к физической культуре и спорту, устойчивой мотивацией на примере активной спортивной деятельности.

При обеспечении оптимальных условий для развития направленности и целеполагания, формирования базовых качеств для здорового образа жизни, необходимо системно ставить общие и специфические (частные) задачи во взаимодействии здорового образа жизни и физической культуры. Следует сказать, что здоровый образ жизни для человека по ряду причин еще не имеет относительной стабилизации, в большинстве случаев он не определяется устойчивыми позициями (установками, деятельностью, мотивацией). Прежде всего, это связано с учебной и профессиональной (трудовой) деятельностью человека, с его организацией распорядка дня и проведением свободного времени, где нередко происходит противодействие здоровому образу жизни от общих негативных тенденций в повседневной жизни. Это пассивный отдых, вредные привычки, невыполнение необходимого объема двигательной активности, недостаточное физическое здоровье, наличие заболеваний и отклонений в состоянии здоровья.

Отношение к здоровью формируется под влиянием различных факторов, включая воспитание и образование. Оно проявляется в поступках, поведении, а также во мнениях и суждениях людей о том, какие факторы влияют на их физическое и психическое благополучие [7].

Отношение к здоровью можно разделить на два противоположных типа поведения: адекватное (разумное) и неадекватное (небрежное). Это зависит от того, как человек относится к факторам, которые способствуют или угрожают его здоровью.

Критерием адекватности здоровьесберегающего поведения является соответствие действий и поступков человека требованиям здорового образа жизни, а также нормам в области медицины, санитарии и гигиены. Уровень осознания и компетентности личности проявляется в ее мнениях и суждениях.

Отношение к здоровью включает самооценку физического и психического состояния, которая служит индикатором и регулятором поведения человека. Такая самооценка является реальным показателем состояния здоровья, так как достаточно точно соответствует объективным характеристикам. Потребность в здоровье ощущается, подобно кислороду, только в ситуации его недостатка. Чем более адекватно человек относится к своему здоровью, тем более интенсивно он заботится о нем. Воспитание адекватного отношения к здоровью связано с образованием личности в целом и предполагает использование различных методов и средств воздействия.

Борьба на руках во все времена у разных народов была популярным методом определения сильнейшего в поединке. Существуют различные мифы и легенды о том, где и как появился этот вид спорта. Основателями его считаются американцы, а свой нынешний облик армрестлинг приобрел приблизительно тридцать лет назад [2]. С тех пор армрестлинг считается не только народным развлечением, но и полноценным видом спорта. Все это вызывает активный рост популярности армрестлинга во всем мире, а также приводит к увеличению большого количества его поклонников.

Армспорт или борьба на руках – одно из самых молодых спортивных направлений в России. В последнее время этот вид спорта становится всё более популярным и получает признание у различных слоев населения. Его привлекательность заключается в доступности, демократичности и зрелищности. Молодежь всё чаще выбирает тренировки по армспорту в фитнес-залах. Борьба на руках включена в программу многих спартакиад и соревнований, которые проводятся специально для молодежи. Однако мало кто осознает, что при неправильном подходе этот вид спорта может принести серьезные травмы, такие как переломы или растяжения.

Занятия борьбой на руках благотворно влияют на организм человека. Они способствуют равномерному развитию всех двигательных способностей, функциональной выносливости, а также формированию моральных и волевых качеств. Армспорт способствует развитию чувства дисциплинированности, самоконтроля и ответственности.

Однако, одного только занятия борьбой на руках недостаточно для достижения полноценного физического развития, включая силу, ловкость, быстроту, выносливость и координацию. Для этого необходимо сочетание этой тренировки с другими упражнениями. Помимо борьбы на руках, необходимо использование разнообразных общеразвивающих упражнений, с точной дозировкой их воздействия на отдельные физические качества спортсмена.

Сила и быстрота – это ключевые физические качества, ведущие во время силовых поединков в борьбе на руках. Сила – это способность спортсмена преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему с помощью мышечного напряжения. В армспорте особенно важна стартовая сила, которая проявляется уже в начальной фазе нагрузки. Силовая выносливость определяет возможность спортсмена противостоять сопернику в течение 1-3 минут с усилием 80% от максимальной силы.

Быстрота – это способность выполнять двигательные действия с максимальной скоростью за минимальное время. Быстрые движения позволяют развить инерцию, которая особенно важна в борьбе на руках. Для достижения успеха в поединке необходимо быстро реагировать на команды рефери, мгновенно включаться в движение и выполнять атаки и другие действия для завоевания преимущества.

Развитие физических качеств армрестлера требует систематических тренировок, включающих тактику и технику. Для увеличения мышечной массы и укрепления связок рекомендуется использовать упражнения со штангой в различных вариациях. Важно, чтобы все тренировки проводились под наблюдением тренера с максимальной силовой отдачей.

Одна из главных задач современности – поощрение здорового образа жизни у людей. В этом вопросе педагоги, психологи и представители медицинских наук внесли значительный вклад. Среди них А.М. Амосов, А.И. Антонов, Е.Б. Бреева, Г.А. Бутко, Д. Давиденко, И.В. Журавлева, Ю.П. Лисицын, В.М. Нилов, Вл. Петленко, А.А. Покровский, Е.Л. Семенова, С.М. Степанова, Г.И. Царегородцев, Г.Х. Шингаров и многие другие. Также значительное место занимают теории, раскрывающие роль образа жизни и его стимулирующие факторы, такие как Л.И. Анцыферовой, А.Г. Асмолова, А.В. Басова, А.К. Зиньковского, Ю.П. Лисицын и др., а также теории формирования здорового образа жизни от И.А. Аршавского, Н.М. Амосова, Н.Г. Веселова, М.Я. Виленского и других.

Чем раньше человек привыкнет заботиться о своем здоровье и будет уделять особое внимание здоровому образу жизни, тем более долгое время он сможет быть активным в своей жизни. Подростковый возраст является определяющим для формирования установки на здоровый образ жизни. Именно в этот период происходит ориентация в ценностной системе, формируется сознательное отношение к себе, окружающим людям и миру. Педагогическое руководство помогает подросткам выработать ценностные ориентиры, выбрать практические шаги для саморазвития, физического и духовного совершенствования.

Армрестлинг требует высокого уровня физических качеств, таких как максимальная сила, силовая выносливость, гибкость, ловкость, а также нравственно-волевых качеств, таких как ответственность, самостоятельность, настойчивость и смелость. Армрестлинг также можно рассматривать как часть культуры общества, способ укрепления здоровья и развития физических способностей человека. Однако сейчас приоритетом армспортсменов становится достижение высоких результатов, что часто противоречит оздоровительным и воспитательным задачам.

В работе секции армрестлинга по программе стимулирования здорового образа жизни используются следующие направления:

1. Познавательное: формирование знаний о здоровом питании, гигиене спортсменов, закаливании, профилактике простуды, вредных привычек.

2. Ценностное: помощь подросткам в формировании ценностей, связанных со здоровьем и его укреплением.

3. Образовательное: развитие знаний о развитии организма, организации тренировочных занятий.

4. Коллективное: развитие навыков организации совместной здоровьесберегающей деятельности в школе.

В работе по стимулированию здорового образа жизни в секции армрестлинга используются следующие принципы:

1. Учет специфики армрестлинга.

2. Гуманизация образовательного процесса.

3. Целостный подход к формированию здорового образа жизни.

4. Сотрудничество и взаимодействие преподавателей-тренеров.

5. Этапность процесса стимулирования здоровья.

Методы стимулирования здорового образа жизни включают различные формы общения и деятельности, такие как беседы, демонстрации, информирование, убеждение, критика, поощрение, экскурсии, учебно-тренировочные занятия, конкурсы и соревнования.

Формы стимулирования здорового образа жизни в секции армрестлинга включают физические зарядки, личные примеры, учебные занятия, тренировки, организацию мероприятий и самостоятельную физическую подготовку. Средства стимулирования здоровья включают физические упражнения, тренировки, показательные выступления и спортивные соревнования.

В разработке технологий, направленных на создание благоприятной и здоровьесберегающей среды, использованы такие методы, как оптимальный режим учебной деятельности, соблюдение санитарно-гигиенических норм, организация разумного питания и физической активности. Также важны гуманные отношения между участниками образовательного процесса, наличие психологического комфорта, последовательность принимаемых мер по сохранению и укреплению здоровья обучающихся старших классов, а также систематическое изучение влияния образовательной среды на физическое, психическое и моральное здоровье участников педагогического процесса. Все эти факторы позволяют нам классифицировать набор методов и средств, направленных на улучшение образовательной среды, как технологии, направленные на сохранение и укрепление здоровья.

Процесс стимулирования здорового образа жизни подростков, занимающихся армрестлингом, направлен на то, чтобы они имели возможность развить индивидуальный образ жизни и деятельности, который будет способствовать сохранению и укреплению их физического, психического и морального здоровья на протяжении всей жизни.

Для обеспечения процесса стимулирования здорового образа жизни молодежи в рамках армрестлинга, важно создание здоровьесберегающей образовательной среды и развитие у подростков субъектной позиции в процессе физического развития. Эта позиция подразумевает, что сами подростки становятся субъектами своей деятельности, они готовы взять на себя особую ответственность за свое благополучие и обращаться к самим себе, проявляя самосознание и самостоятельность, а также готовность к самообразованию и самодеятельности. Иными словами, молодежь осознает свою ответственность за свое здоровье, демонстрирует готовность к его поддержанию и укреплению, и активно участвует в этом процессе, не требуя постоянных внешних стимулов.

Выводы. Одной из ключевых идей Федерального государственного образовательного стандарта является формирование культуры здоровья у школьников и осознанного отношения к своему здоровью.

Реформирование системы образования направлено на воспитание общечеловеческих ценностей, сохранение и укрепление здоровья детей, а также на создание гармонии между ребенком и окружающим миром. Целостная оценка здоровья предполагает единство организма и личности, учитывая духовный, физический, психический и социальный компоненты.

В многогранной деятельности человека все более значимым фактором и спектром влияния на процессы образования, воспитания, обучения, работы, формирования личностных свойств и качеств становятся новые физкультурно-оздоровительные технологии.

Занятия борьбой на руках благотворно влияют на организм человека. Они способствуют равномерному развитию всех двигательных способностей, функциональной выносливости, а также формированию моральных и волевых качеств. Армспорт способствует развитию чувства дисциплинированности, самоконтроля и ответственности.

Для обеспечения процесса стимулирования здорового образа жизни молодежи в рамках армрестлинга, важно создание здоровьесберегающей образовательной среды и развитие у подростков субъектной позиции в процессе физического развития. Эта позиция подразумевает, что сами подростки становятся субъектами своей деятельности, они готовы взять на себя особую ответственность за свое благополучие и обращаться к самим себе, проявляя самосознание и самостоятельность, а также готовность к самообразованию и самодеятельности.

Литература:

1. Алексеева, О.В. Профессионально-деятельностный подход к процессу подготовки школьников студентов по видам спорта / О.В. Алексеева // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Педагогика – Спецвыпуск – 2012. – С. 43-49
2. Бодакин, А.В. Основы армрестлинга / А.В. Бодакин, Е.В. Корнеев, М.П. Рогов. – М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2014 – 86 с.
3. Борисенко, Н.Ф. Современные принципы разработки моделей здорового образа жизни / Н.Ф. Борисенко, Т.М. Бородюк, Ю.И. Саенко. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
4. Дворкин, Л.С. Тяжелая атлетика: учебник для вузов / Л.С. Дворкин. – М.: Москва, 2015. – 600 с.
5. Живодёров, А.В. Техническая подготовка спортсменов-армрестлеров на этапе начальной спортивной специализации / А.В. Живодёров // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №4. – С. 114-116
6. Козлова, В.А. Проблемы формирования мотивации студентов на здоровьесбережение / В.А. Козлова // Педагогика, психол. и мед.-биол. пробл. физич. воспит. и спорта. – 2011. – №4. – С. 84-87
7. Малыгина, О.А. Моделирование процесса формирования здорового образа жизни у подростков / О.А. Малыгина. – Ярославль, 2011. – 392 с.
8. Укрепление здоровья школьников – актуальная задача современной общеобразовательной школы // Тезисы докладов III Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». – Пятигорск: Мзд-во ПГЛУ, 2001.

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Орловская Елена Викторовна

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Шалин Станислав Вячеславович

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается влияние физического воспитания на сохранение и укрепления здоровья студентов, обучающихся по специальности «физическая культура» на базе высшей школы. Выполнен комплексный анализ особенностей влияния физического воспитания на здоровье студентов в рамках обучения и обозначены положительные эффекты от выполнения физических упражнений и изучения теоретических основ по теме физического воспитания с точки зрения сохранения и укрепления здоровья. Обозначена важность и необходимость физического воспитания студентов, обучающихся по специальности «физическая культура», на протяжении всего процесса освоения образовательной программы как основы поддержания физического, психического здоровья. Рассмотрена взаимосвязь физического воспитания и здоровья студентов.

Ключевые слова: физическое воспитание, сохранение здоровья, укрепление здоровья, студенты, влияние физического воспитания на здоровье студентов.

Annotation. The article examines the influence of physical education on preserving and strengthening the health of students studying in the specialty «physical education» at a higher school. A comprehensive analysis of the features of the influence of physical education on the health of students as part of their studies was carried out and the positive effects of performing physical exercises and studying the theoretical foundations on the topic of physical education from the point of view of preserving and promoting health were identified. The importance and necessity of physical education of students studying in the specialty «physical education» is indicated throughout the entire process of mastering the educational program as the basis for maintaining physical and mental health. The relationship between physical education and students' health is considered.

Key words: physical education, health preservation, health promotion, students, the influence of physical education on the health of students.

Введение. На современном этапе развития государства и общества особое внимание уделяется физическому воспитанию подрастающего поколения как одной из составных частей процесса комплексного формирования личности ребенка на всех этапах образовательного процесса. Специалисты в области физической культуры выступают в качестве субъектов образовательного процесса, на которых государство и общество возлагает ответственную задачу – сформировать у подрастающего поколения положительное отношение к физической культуре за счет приобщения к ней. При этом сами специалисты в области физической культуры должны обладать крепким физическим здоровьем, укреплять его и тем самым являться примером для своих воспитанников. Поэтому в высшей школе физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры – это важнейший компонент образовательного процесса, реализуемый через физическое воспитание студентов с первого курса и до завершения освоения образовательной программы по выбранному направлению [9].

Под физическим воспитанием принято понимать планомерную деятельность, основная целевая задача которой заключается в решении широкого спектра гигиенических, образовательных и воспитательных задач. Для этого разрабатываются, внедряются и используются на практике разные физические упражнения. В общем виде речь идет об отдельном виде воспитания, реализуемого с ранних лет и продолжающегося в период обучения в университете. Это применительно ко всем специальностям и профилям, в том числе для будущих специалистов в области физической культуры.

Изложение основного материала статьи. Центральное место в процессе физического воспитания студентов, обучающихся на специальности «физическая культура», занимает формирование навыков выполнения движений и управления развитием физических качеств человека, что способствует укреплению и сохранению здоровья, так как в рамках тренировки в работу включаются суставы, мышцы, повышается выносливость, гибкость и функционирование разных систем организма. Физическое воспитание является составной частью системы воспитания подрастающего поколения, реализуется с дошкольных учреждений и представляет собой основу физической подготовленности детей, а после

поступления в университет – студентов. Благодаря физическому воспитанию дети и молодежь приобретают жизненно важные двигательные умения и навыки, создают условия для развития физических особенностей [4].

Физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры в период обучения в университете является обязательным компонентом образовательного процесса и предполагает выполнение различных упражнений, двигательную активность, изучение теории.

Для системы физического воспитания характерна ее упорядоченность. В общем виде речь идет о совокупности мероприятий, цель которых заключается в том, чтобы помочь будущим специалистам в области физической культуры укрепить свое здоровье, улучшить гибкость, выносливость, силу. Именно комплексный эффект и польза с точки зрения сохранения и укрепления здоровья определяют ценность физического воспитания для студентов всех специальностей и профилей. Поэтому физическому воспитанию уделяется все больше внимания на всех ступенях системы образования [6].

Виноградов П.А. в своих научных трудах обозначил перечень принципов, лежащих в основе физического воспитания будущих специалистов в области физической культуры. Среди них можно выделить:

- принцип комплексного и всестороннего развития личности студента;
- принцип связи физического воспитания с сохранением и укреплением здоровья;
- принцип оздоровительной направленности всех упражнений, выполняемых студентами [1].

Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении о том, что физическое воспитание представляет собой педагогический процесс, выдвигающий на первый план достижение следующих целей: формирование здорового, физически и духовно совершенного, морально стойкого подрастающего поколения. Помимо этого физическое воспитание ставит одной из своих целей укрепление здоровья, способствует повышению работоспособности, создает условия для того, чтобы человек смог прожить как можно дольше. Исходя из этого, становится понятно, что физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры оказывает положительное влияние на укрепление здоровья. Это же касается его сохранения, что нашло свое отражение в содержательной части рассматриваемого понятия и успешно реализуется на практике [1].

Исследователь Ж.К. Холодов, осуществляя комплексный анализ понятия «физическое воспитание», пришел к следующему выводу: это комплексный процесс, цель которого заключается не только в формировании навыков и умений, позволяющих совершать различные движения и воспитании физических качеств, но и освоение знаний, а также формирование потребности в том, чтобы заниматься физической культурой [8].

На современном этапе физическое воспитание рассматривается не только как процесс выполнения различных упражнений, способствующих сохранению и укреплению здоровья, но и как составная часть социализации личности, оказывающая влияние на интеллектуальное, психологическое, духовное и творческое развитие личности.

В физическом воспитании будущих специалистов в области физической культуры применяются разнообразные формы занятий, проводимых как во время учебы, так и свободное от нее время. Процесс вовлечения студентов начинается с первого курса и носит целенаправленный характер, завершаясь к концу обучения в университете [2].

Учебные занятия проводятся в следующих формах:

- теоретические. Будущие специалисты в области физической культуры изучают теоретические основы физического воспитания, формируют представление о том, как правильно заниматься, чтобы получать пользу для своего здоровья, укреплять и сохранять его;
- практические. Студенты тренируются выполнять базовые упражнения для повышения своей силы, выносливости, гибкости и получения пользы для работы систем организма;
- элективные методико-практические и учебно-тренировочные, которые носят практический характер и направлены на формирование и закрепление умений и навыков выполнения упражнений;
- индивидуальные и групповые. Конкретный формат занятий подбирается с учетом уровня подготовки конкретной группы или студента. Еще одним форматом являются консультации, их посещение помогает восполнить теоретические или практические пробелы и повысить эффективность физического воспитания и его положительных эффектов для здоровья;
- самостоятельные задания или занятия при непосредственном участии преподавателя.

Занятия по физическому воспитанию будущих специалистов в области физической культуры после окончания лекций и практик по основным дисциплинам в рамках образовательной программы реализуются в следующих формах:

- выполнение комплекса физических упражнений в рамках учебного дня;
- занятия в спортивных клубах, секциях, группах, объединяющих вокруг себя студентов с общими интересами;
- занятия, предполагающие выполнение физических упражнений, организованные самими студентами в индивидуальном или групповом формате;
- участие в массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятиях [10].

В качестве особенности формирования содержания физического воспитания, на примере будущих специалистов в области физической культуры, можно выделить внедрение и применение на практике современных методик выполнения физических упражнений с комплексным эффектом. Реализация такого подхода позволяет добиться важных целей, включая сохранение и укрепление здоровья студентов.

Физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры оказывает положительное влияние на организм человека, что на практике выражается в повышении резервных возможностей организма, его защитных свойств, нормализации метаболизма, оптимизации взаимодействия двигательных и вегетативных функций [3].

Физическое воспитание влияет на организм студентов следующим образом:

- оптимизация работы центральной нервной системы. Физическое воспитание предполагает выполнение физических упражнений. В их основе лежит совокупность движений. Подобного рода активность оказывает влияние на работу мозга, что проявляется в установлении сложных взаимодействий между корой больших полушарий и подкорковыми центрами. В рамках осуществления движений корковые центры определяют и контролируют работу низших центров. Следствием этого является то, что двигательная активность способствует нормализации организации работы мозга, также от нее во многом зависит воля и интеллект человека;
- совершенствование механизмов регуляции работы вегетативных систем. Физическая тренировка оказывает большое влияние на функциональное состояние нервных центров, что приводит к их изменению. Скелетные мышцы выступают в качестве рабочего органа и зоны рецепции (источником нервных импульсов от рецепторов). Возникающие в рецепторах мышечной ткани импульсы нормализуют деятельность самой мышцы, помимо этого воздействуют в положительном ключе и на работу внутренних органов;
- устранение проблем с метаболизмом. Современный человек живет в эпоху пищевого изобилия, сладкой, жирной еды. Ее чрезмерное потребление наносит вред здоровью. Повышенная калорийность приводит к появлению лишнего веса, нарушает нормальную работу сердца и сосудов. Ситуацию усугубляет малоподвижный образ жизни. Из-за этого

нарушается обмен веществ. Физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры, предполагающее выполнение физических упражнений и наличие нагрузки на организм человека, способствует нормализации жирового и углеводного обмена;

- нормализация работы сердечной мышцы и сосудов. Выполнение физических упражнений на регулярной основе и в средней интенсивности оказывает положительное влияние на улучшение насосной функции сердца, помимо этого уменьшается частота сердечных сокращений в единицу времени. Благодаря этому минимизируется вероятность возникновения инфаркта миокарда. Физические упражнения создают оптимальные условия для того, чтобы клетки получали достаточное количество кислорода и питательных веществ, помимо этого запускается процесс удаления продуктов обмена веществ. По сосудам циркулирует больше крови, увеличивается содержание гемоглобина, что способствует повышению кислородной емкости крови;

- улучшение работы легких. В ходе выполнения физических упражнений увеличиваются размеры и подвижность грудной клетки, также повышается сила дыхательной мускулатуры, благодаря этому лучше работают легкие, так как происходит увеличение их емкости. На клеточном уровне увеличивается содержание миоглобина и гликогена. Поступая в клетку, эти вещества улучшают работу мышц;

- Нормализация состояния опорно-двигательного аппарата. Регулярные тренировки и занятия спортом делают кости более прочными. Еще один положительный эффект – это совершенствование соединительных тканей. Связки и сухожилия становятся более прочными, особенно если заниматься гимнастикой и бегом. Положительные изменения затрагивают и мышцы, повышается их плотность и содержание белковых, энергетических веществ.

Принимая во внимание все обозначенные выше эффекты, можно с уверенностью сказать о том, что физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры оказывает положительное влияние на сохранение и укрепление их здоровья при условии, что упражнения выполняются правильно и на регулярной основе, а сами студенты вовлечены в физическую активность, протекающую в разных форматах [7].

Профессиональная направленность физической культуры личности выступает в качестве фундаментальной основы, с ней взаимосвязаны все остальные компоненты. Физическое воспитание будущих специалистов в области физической культуры направлено на формирование физической культуры студентов, оценить результативность этого вида воспитания можно, учитывая объективные и субъективные показатели, среди которых можно выделить:

- наличие или отсутствие сформированной потребности в том, чтобы добровольно и на регулярной основе выполнять физические упражнения или любую другую активность, чтобы получать пользу для своего организма, в том числе укреплять и сохранять здоровье;

- характер сложности и творческий уровень реализуемой студентом спортивной деятельности, выраженность эмоционально-волевых и нравственных проявлений личности в рамках выполнения комплекса физических упражнений в индивидуальном или групповом формате (самостоятельность, ориентация на результат, мотивация, самообладание, работа в команде, трудолюбие, ответственность и дисциплинированность);

- степень удовлетворенности и отношение к осуществляемым на регулярной основе физическим упражнениям;

- степень заинтересованности в повышении своего уровня физической культуры за счет самостоятельной деятельности, получения новых знаний, умений и навыков, формирования соответствующих привычек;

- уровень актуального на данный момент времени физического совершенства, его субъективная оценка;

- возможность успешно применять на практике различные средства, методы, умения и навыки, которые оказывают положительное влияние на процесс совершенствования в физическом плане;

- системность усвоения теоретических наработок и знаний в области физической культуры для их дальнейшего применения на практике, в том числе в профессиональной деятельности, так как речь идет о будущих специалистах в области физической культуры;

- регулярное использование полученных знаний, умений, навыков и опыта во всех сферах жизни, включая профессиональную деятельность [5].

Выводы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что физическое воспитание оказывает положительное влияние на сохранение и укрепление здоровья будущих специалистов в области физического здоровья за счет комплексного эффекта, затрагивающего работу мышц, органов, сердца, сосудов и дыхательной системы. Благодаря этому улучшается общее состояние здоровья, укрепляются кости, нормализуются обменные процессы.

Следствием физического воспитания будущих специалистов в области физической культуры после завершения обучения в университете является сформированная физическая культура, предполагающая наличие совокупности знаний, умений и навыков, которые могут найти свое применение во всех сферах жизни, в том числе в профессиональной деятельности.

Физическое воспитание выступает в качестве одного из инструментов формирования осознания значимости и важности физических нагрузок, их пользы для здоровья, его сохранения и укрепления на всех ступенях системы образования, включая высшую школу.

Литература:

1. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента: Учебное пособие / В.А. Бароненко, Л.А. Рапопорт. – М.: Альфа-М, 2017. – 352 с.
2. Бишаева, А.А. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента (для бакалавров) / А.А. Бишаева. – М.: КноРус, 2017. – 160 с.
3. Виленский, М.Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента (для бакалавров) / М.Я. Виленский, А.Г. Горшков. – М.: КноРус, 2018. – 256 с.
4. Вопросы физического воспитания студентов. – М. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. – 212 с.
5. Гришина, Ю.И. Физическая культура студента: учебное пособие / Ю.И. Гришина. – РнД: Феникс, 2019. – 283 с.
6. Губа, В.П. Научно-практические и методические основы физического воспитания учащейся молодежи / В.П. Губа, О.С. Морозов, В.В. Парфененков. – М.: Советский спорт, 2016. – 208 с.
7. Драгнев, Ю.В. Теория и методика профессиональной подготовки будущих преподавателей физической культуры. Учебное пособие / Ю.В. Драгнев. – ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». – Луганск: изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. – 178 с.
8. Муллер, А.Б. Физическая культура студента: учебное пособие / А.Б. Муллер, Н.С. Дядичкина, Ю.А. Богаченко и др. – М.: Инфра-М, 2018. – 320 с.
9. Физическая культура и физическая подготовка: учебник / под ред. Кикотия В.Я., Барчукова И.С. – М.: Юнити, 2017. – 288 с.

10. Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сб. статей XI Междунар. науч. конф. (Белгород, 23-24 апр. 2014 г.): в 2-х ч. Ч. 1 / редкол. С.Н. Глаголев [и др.]. – Белгород: Издательство БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. – 330 с.

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Светленко Алексей Владимирович

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Якушин Александр Валерьевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПОСРЕДСТВОМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В ВУЗЕ

Аннотация. Вопрос формирования профессиональных качеств будущих педагогов актуален для современной педагогики. Этот процесс происходит не только на спецпредметах, но во время внеурочной деятельности, воспитательных мероприятиях, занятиях физической культурой. Занятия физической культурой помогают развивать не только физические, но и профессиональные качества. В статье рассматривается вопрос как двигательная активность влияет на освоение студентами педагогических специальностей профессиональных навыков и компетенций. Автор обращает внимание на роль занятий по спортивному воспитанию на формирование профессионализма будущих учителей.

Ключевые слова: педагог, профессиональная компетентность, профессиональные качества, физическое воспитание.

Annotation. The issue of the formation of professional qualities of future teachers is relevant for modern pedagogy. This process occurs not only at special courses, but also during extracurricular activities, educational events, and physical education classes. Physical education helps to develop not only physical, but also professional qualities. The article examines the question of how motor activity affects the development of professional skills and competencies by students of pedagogical specialties. The author draws attention to the role of sports education classes in the formation of professionalism of future teachers.

Key words: teacher, professional competence, professional qualities, physical education.

Введение. Будущие педагоги должны сформировать профессиональные навыки и компетенции за время обучения в вузе. Процесс формирования происходит разными путями и на разных этапах обучения. Важную роль в этом играет двигательная активность.

В стремленном образовательном процессе уроки физической культурой недооцениваются с позиции воспитательного воздействия. Считается, что уроки физической культуры развивают исключительно физические навыки, укрепляют организм. Но их роль в становлении педагога намного больше. На занятиях физической культурой формируются такие профессиональные качества как выносливость, терпение, усердие, умение контролировать эмоции, умение работать в команде. Для педагога важны лидерские качества. И лучший вариант их развития – это командный вид спорта.

В связи с этим актуальным вопросом является двигательная активность, которая способствует формированию профессиональных качеств будущих педагогов. Важно рассмотреть, как занятия по физическому воспитанию влияют на формирование профессиональных качеств будущих учителей и преподавателей, акцентируя внимание на развитии профессиональных качеств у будущих преподавателей физического воспитания.

Изложение основного материала статьи. Реформы в образовании и переход на обновленное содержание учебной программы требуют серьезных изменений в становлении профессиональной личности педагога. В последнее десятилетие меняется подход к образованию: необходимо не просто дать обучающимся знания по изучаемым предметам, но научить их самостоятельно обрабатывать информацию, мыслить критически и принимать решения. Эти задачи стоят и перед системой школьного образования, и перед учебными организациями средне-специального и высшего образования.

Высшие учебные заведения должны превратить вчерашнего школьника в компетентного специалиста. Для достижения этой цели студент на протяжении всего периода обучения осваивает знания по профильным дисциплинам, проходит производственную практику. Но, помимо теоретической и практической составляющей обучения, есть психологическая составляющая. Педагогом может стать не каждый человек. Те, кто решил связать свою судьбу с этой профессией должны обладать определенным набором личностных качеств. Например, терпение, быть стрессоустойчивым, коммуникабельным, дисциплинированным и ответственным.

Можно выделить ряд личностных и профессиональных качеств, необходимых компетентному учителю физкультуры:

- знать педагогическую теорию и психологию;
- владеть педагогическим мастерством, технологиями обучения и воспитания;
- уметь рационально организовать труд;
- обладать терпеливостью, оптимизмом, сдержанностью, находчивостью, быстротой и точностью реакции, душевной щедростью, эмоциональной уравновешенностью;
- понимать детей и уметь с ними работать;
- обладать ясной и убедительной речью, требовательностью, тактичностью, самообладанием, справедливостью, общительностью и умением слушать;
- уметь поставить цель и достигнуть ее, распределять время;
- систематически и планомерно повышать квалификацию;
- быть нацеленным на повышение производительности труда;
- обладать способностью к творчеству, быть всесторонне образованным, разумным оптимистом и умеренным скептиком;
- обладать высокими моральными качествами;
- принимать активное участие в общественной жизни и иметь активную жизненную позицию;
- обладать гуманизмом, духовностью;
- быть нравственно развитым [3].

Помимо профессиональных качеств он должен обладать и соответствующими личностными качествами, которые играют важную роль в его профессиональной деятельности. Главным из них является человеческий гуманизм. Это качество должно проявляться в любви к будущему поколению, отношению к жизни человека как к высшей ценности. Учитель физкультуры должен быть изобретательным, сообразительным, настойчивым, всегда готовым к самостоятельному разрешению любых ситуаций и уметь развивать эти качества у обучающихся [9].

Выдержка и самообладание очень важные качества для современного педагога. Эти качества формируются на занятиях по физическому воспитанию благодаря двигательной активности. Существует несколько видов двигательной активности на занятиях: бег, атлетика, спортивные игры, спортивные соревнования. Бег тренирует выносливость, учит будущих педагогов не сдаваться, доходить до конца дистанции.

Важны и личностные качества педагога. Основными являются внимательность, активность и мобильность. И занятия спортом способствуют их формированию. Например, спортивные игры требуют повышенного внимания и хорошей реакции.

Современное общество предъявляет ряд требований к педагогам. Во-первых, он должен быть современным. Это значит, что учитель физкультуры должен идти в ногу со временем, быть в курсе последних новостей, знать, чем интересуется молодежь. Ученики активно и охотно идут на контакт именно с тем педагогом, который понимает их и знает об их интересах, хотя бы частично разделяет их, а не мыслит категориями многолетней давности [2].

Современный педагог должен регулярно самосовершенствоваться и повышать свою квалификацию. Меняется не только мир вокруг нас, обновляются не только технологии, но и сознание человека, его мировосприятие. В связи с этим необходимо корректировать подход к обучению молодого поколения, адаптировать существующие методы и приемы преподавания под новые условия и новую образовательную среду. Физическое воспитание – один из самых традиционных предметов, в который редко проникают педагогические инновации. Студенты делают на занятии тоже самое, что и в школе. Поэтому педагог физического воспитания должен стараться разнообразить ход занятия. Студенты будут видеть, что даже в такой консервативный предмет проникают инновации и будут мотивированы на инновационную деятельность [5].

Спорт учит избегать конфликтов, уметь сглаживать спорные ситуации и понимать учеников, проявлять эмпатию. На соревнованиях студентов учат честной конкуренции, взаимопомощи, контролировать эмоции и пр. Особенно это актуально для студентов, которые будут преподавать дисциплину «Физическое воспитание». На примере своего педагога они увидят, как справиться с избыточными эмоциями обучающихся, узнают как поддержать учеников в случае проигрыша, как их мотивировать на спортивные достижения.

Важным качеством является умение рефлексировать. Профессиональная рефлексия представляет собой соотнесение профессионалом своего «Я» с требованиями, которые предъявляет профессия к специалистам. Рефлексия помогает человеку развиваться, формулировать цели и способы их достижения, результаты, корректировать профессиональную деятельность [10].

Занятия спортом всегда помогают настроиться на рефлексию, подумать над ситуацией. Преподаватель физической культуры может рассказать студентам как эффективно использовать спорт для рефлексии и самоанализа.

Можно выделить следующие параметры профессиональной рефлексии:

- самооценка. У педагога должна быть адекватная самооценка себя как профессионала. Важно объективно оценивать свой профессиональный уровень, чтобы работать со слабыми сторонами, заниматься самообразованием, устраняя недостатки и грамотно использовать свои сильные стороны;
- дифференцированность. Она проявляется в умении детализировать представления о себе. Учитель физкультуры должен знать, каким его видят коллеги, ученики, оценивать свой профессиональный уровень. Он должен знать, как оценивают его разные группы людей, чтобы не провоцировать свое видение на учеников;
- инструментальность, т.е. умение использовать свои сильные стороны как инструменты воздействия на окружающих. Например, учитель физкультуры может использовать свои спортивные достижения для мотивации учеников, хорошую речь для убеждения, эмпатию и твердый характер для решения конфликтов и т.д. [8].

В образовательной деятельности для профессионального развития учитель физкультуры должен уметь применять на практике новейшие достижения в области педагогической деятельности, разрабатывать учебно-методический комплекс по дисциплине «Физическая культура» на основе инновационных технологий, работающих в практике преподавания физической культуры, управлять своим физическим и психическим состоянием с целью повышения эффективности педагогической деятельности [7]. Иными словами, студентов, обучающихся по специальности «Учитель физического воспитания», целесообразно привлекать к проведению сначала фрагмента, а потом целого занятия с мощью новых современных методик и подходов.

На занятиях физического воспитания важно правильно выстроить коммуникацию с обучающимися. Целесообразно рассказать об интегративном подходе, который поможет создавать открытую и дружелюбную атмосферу, построить деловую коммуникацию, научить студентов профессиональному общению. Организация спортивных игр предполагает деловой вид коммуникации, который нужен студентам педагогических специальностей [1].

Параллельно развивается педагогический такт. Для того чтобы у обучающихся в процессе занятий физической культуры формировался педагогический такт, эмпатия, деонтологическая культура, педагог должен:

1. Преподаватели вуза в процессе подготовки студентов-педагогов должны осуществлять целенаправленное педагогическое воздействие с целью формирования педагогической этики и такта будущих педагогов: проводить специальные воспитательные мероприятия, тренинги.

2. Необходимо проводить учебные и воспитательные мероприятия, которые помогут студентам сформировать представление о педагогическом такте и эталонном поведении педагога. Примером будет выступать роль педагога в организации спортивных мероприятий, его проведения.

3. У студентов с 1 курса должны формироваться навыки по саморазвития. Для этого преподаватели вуза должны подавать им личный пример своей образованностью, стремлением постоянно повышать свои навыки, учиться чему-то новому, тактичным поведением, соблюдением педагогической этики. Сегодня преподаватель физического воспитания должен принимать активное участие в научной и методической деятельности, конкурсах. Студентам будет гораздо интереснее с преподавателем, который посещает тренинги, семинары для профессионального развития, может рассказать интересные факты и истории.

4. При общении с учениками педагог должен сохранять спокойствие, учиться быть сдержанным [4].

Описанные рекомендации помогут учителям и будущим педагогам сформировать педагогический такт. Наличие педагогического такта очень важно для осуществления преподавательской деятельности, так как помогает построить эффективное профессиональное взаимодействие между педагогом и учениками.

Ориентация на учеников отвечает за ориентацию учебного процесса на личность учителя и учеников. Это предварительная стадия внедрения личностно-ориентированного обучения в образовательный процесс. Сложно

организовать ориентацию на личность ученика на уроке физкультуры, который подразумевает командную работу, но учитель физкультуры не должен забывать, что к нему на урок приходят отдельные личности, которые имеют свои сильные и слабые стороны, особенности и проблемы. Он должен наблюдать за учениками, чтобы оказать поддержку в необходимый момент, похвалить ученика. Ранее образовательный процесс был направлен на формирование у учеников определенных знаний, умений и навыков. Сейчас происходит переориентация учебного процесса на развитие личности ученика. Учитель физкультуры становится наставником.

Занятия физической культурой учат будущих педагогов действовать в рамках сложившейся ситуации, своевременно реагировать на изменения. Особенно в этом помогают командные виды спорта (футбол, волейбол, эстафета и т.д.), где ситуация постоянно меняется. Учась быстро реагировать на изменения в игре, студенты учатся реагировать на изменения в реальной жизни.

Командная игра предполагает четкое разделение на роли. Один берет на себя роль капитана и выполняет функции лидера. Другие охотно на это соглашаются и выполняют выделенные им обязанности. Преподаватель должен следить, чтобы обучающиеся играли разные роли и пробовали на себе разные модели поведения [6].

Занятия спортом учат будущих специалистов сферы образования быстро и адекватно оценивать свои успехи и достижения. Это поможет в преподавании, когда специалист должен будет быстро оценить себя, то, как он провел занятия и вносить корректировки. Также этот навык позволит адекватно оценить наличие профессионального роста или его стагнацию.

Для профессионального развития очень важно посещать тренинги и курсы, семинары. В рамках урока физического воспитания можно организовать семинар или встречу с известным спортсменом. Это вдохновит будущих педагогов на профессиональные достижения.

Важно отметить, что одним из основных компонентов развития профессиональной компетентности является личность учителя, его индивидуальные характеристики, личностные качества, отношение к инновациям. Поэтому студенты должны учиться внедрять инновации в свою деятельность, искать педагогическое вдохновение в разных специальностях и сферах.

Выводы. Таким образом, занятия физического воспитания положительно влияют на развитие профессиональных качеств будущих педагогов. Главное, чтобы педагог осознавал, что его занятия наравне с другими предметами способствуют формированию профессиональных качеств и компетенций будущих педагогов, их профессионализм. Наблюдая за личностью педагога физического воспитания, студенты перенимают его манеру преподавания, стиль общения, методы, приемы. Особенно это касается будущих учителей физического воспитания.

Двигательная активность способствует развитию терпения, выносливости, силы духа, внимание и реакцию. Командные виды спорта помогают развивать лидерские качества, ответственность. Также формируются и другие качества, которые необходимы для осуществления педагогической деятельности. Двигательная активность положительно влияет на развитие рефлексии, самоанализа, так как студенты получают возможность перенаправить энергию, спокойно подумать во время бега или разминки.

Спортивные достижения, даже в рамках занятия физической культурой, помогают будущим специалистам обрести уверенность в себе и своих силах, они учатся преодолевать трудности, бороться с ними. Студенты, берущие на себя роль капитана команды, развивают в себе лидерские качества, они готовы брать на себя ответственность и вести за собой команду. Это им поможет в работе с обучающимися (классом или кураторской группой).

Литература:

1. Абрашина, И.В. Современные подходы к проведению подвижных игр на занятиях по физической культуре / И.В. Абрашина // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2024. – №1. – С. 3-11
2. Емельянов, А.Н. Требования к содержанию и проведению современного урока по физической культуре в общеобразовательной школе / А.Н. Емельянов // Физическая культура. Спорт. Здоровье: сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Н.А. Мартынов. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина. – 2023. – С. 20-23
3. Зарецкая, И.И. Коммуникативная культура педагога и руководителя / И.И. Зарецкая. – М.: Сентябрь, – 2012. – 160 с.
4. Исматова, Н.Б. Педагогический такт и личностные качества учителя и в процессе самовоспитания [Текст] / Н.Б. Исматова // Молодой ученый. – 2013. – №5. – С. 707-709
5. Климова, Н.И. Педагогическое мастерство: учебно-методическое пособие / Н.И. Климова. – Калуга: 2018. – 149 с.
6. Пашкова, В.В. Лидерские качества и их развитие как часть профессиональной подготовки будущих учителей / В.В. Пашкова // Вестник науки. – 2023. – №8 (65).
7. Пичугина, Г.А. Развитие личностно-профессиональных качеств будущего педагога на основе акмеологических подходов / Г.А. Пичугина // КНЖ. – 2021. – №4 (37).
8. Россохин, А.В. Рефлексия и внутренний диалог в изменённых состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе / А.В. Россохин. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 306 с.
9. Сухих, А.С. Современные требования к уроку физической культуры в школе / А.С. Сухих // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: сб. статей 9-й Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во РГППУ. – 2019. – С. 282-288
10. Толстая, С.В. Анализ понятия рефлексия в научной литературе / С.В. Толстая // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – С. 60-65

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и здоровья человека Осипцов Андрей Валериевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Ягмур Инна Анатольевна

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

магистрант Шаповал Валерий Дмитриевич

Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В рамках образовательного процесса на этапе профессионального обучения соревновательная деятельность выполняет широкий набор функций. Воспитательная функция соревновательной деятельности проявляется в стимуляции активности личности, актуализации творческих возможностей и познавательной деятельности. В статье рассмотрено понятие соревновательной деятельности и её значение для образовательной и будущей профессиональной деятельности студента вуза. Приводятся основные факторы психолого-педагогической готовности студента к соревновательной деятельности. А также освещены основные методы и формы работы педагогов с обучающимися, направленные на психологическую подготовку студентов к соревновательной деятельности.

Ключевые слова: соревновательная деятельность, психолого-педагогическая готовность, соревнование, студенты высших учебных заведений, психологическое сопровождение.

Annotation. As part of the educational process at the stage of professional training, competitive activity performs a wide range of functions. The educational function of competitive activity is manifested in the stimulation of personal activity, the actualization of creative possibilities and cognitive activity. The article examines the concept of competitive activity and its significance for the educational and future professional activities of a university student. The main factors of the student's psychological and pedagogical readiness for competitive activity are given. The main methods and forms of teachers' work with students aimed at psychological preparation of students for competitive activities are also highlighted.

Key words: competitive activity, psychological and pedagogical readiness, competition, students of higher educational institutions, psychological support.

Введение. В современных условиях развития мирового общества, когда происходят процессы глобализации во всех сферах мирового хозяйства, науке, технике, информационных системах, возникает потребность в специалистах, которые способны самостоятельно и активно действовать, принимать решение, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, что, в свою очередь, выдвигает общественный запрос на образование и развитие творческой личности, способной, в отличие от человека-исполнителя, самостоятельно мыслить, генерировать оригинальные идеи, принимать смелые, нестандартные решения. Но, к сожалению, выпускники современных вузов, которые приходят на производство, зачастую еще не способны самостоятельно решать проблемы, мыслить дивергентно и системно, легко переходить от одного вида деятельности к другому. Им не хватает творческого воображения, инициативы и изобретательности.

Такое положение дел требует модернизации учебного процесса и содержания подготовки будущего специалиста. Период обучения в вузе – это подготовка к трудовой деятельности, которая в ближайшем будущем должна стать для человека основным источником существования и средством профессиональной и личностной самореализации.

Изложение основного материала статьи. Соревнование в учебе является важным фактором, который улучшает усвоение знаний студентами, делает учебный процесс более интересным и разнообразным. А поскольку сейчас использование соревновательных методов – довольно распространенное явление, разработка данной статьи поможет изменить мнение об использовании соревнования на занятиях. К тому же соревновательные методы обучения помогают развивать внимание, креативность и воображение у студентов, что является важным фактором при подготовке будущих специалистов.

Актуальность также подчеркивается тем, что сейчас в вузах внимание уделяется практическому применению знаний, ведь такой метод обеспечивает эффективное запоминание материала. То есть, также необходимо исследовать эффективность применения активных методов обучения в высших учебных заведениях.

В связи с тем, что в настоящее время роль соревновательной деятельности значительно возросла, актуальными являются научно-теоретические исследования, посвященные целям и функциям соревнований, содержанию обучения в рамках их подготовки и проведения, а также раскрывающие вопросы создания методических разработок, позволяющих усовершенствовать процесс подготовки и проведения соревновательных мероприятий в высших учебных заведениях.

К настоящему времени вопросы готовности личности к соревновательной деятельности достаточно широко рассмотрены. Теоретические основы конкурентоспособности освещены в работах М.М. Абрагимовича, А.Д. Барсуковой, О.Н. Беленова, М.С. Емельяновой, И.А. Зимней, Н.В. Корнейченко, Е.В. Мялкиной, А.А. Николаевой, Н.К. Нуриева, П.Н. Осипова, И.И. Сердюка, В.С. Суворова, С.А. Хазовой, Н.В. Юровой. Изучением конкурентоспособности персонала в рамках теории менеджмента занимались В.А. Дятлов, Е.Б. Попова, Р.А. Фатхутдинов, В.И. Шаповалов.

Идеи самоактуализации личности в рамках соревновательной деятельности развивали зарубежные исследователи Д. МакКлеелланд, А. Маслоу, К. Роджерс. Вопросы формирования конкурентоспособного специалиста рассматриваются в исследованиях А.А. Ангеловского, С.А. Домрачевой, О.В. Душкиной, М.С. Емельяновой. Выявлению особенностей конкурентоспособной личности посвящены работы российских исследователей А.А. Бодалева, Л.М. Митиной, Н.В. Сотниковой.

В свою очередь, проблемы организации соревнований и соревновательных методов в образовании также достаточно хорошо проработаны. Теоретические основы соревновательной деятельности освещаются в работах таких учёных, как И.В. Афанасьева, С.Л. Емельянец, Б.В. Куприянов, А.И. Попов. Большое значение для данного исследования имеют работы, посвященные конкурсам профессионального мастерства. Данные вопросы рассматриваются в работах С.С. Астаевой, Я.Г. Белогуровой, Л.Г. Вакуленко, Л.В. Голованчанской, М.Ю. Кокшаровой, Н.А. Криводовой, И.А. Крюковой, А.К. Лукиной, Н.И. Пекарских, Е.В. Слизковой, Г.М. Снисаревой, Н.И. Степановой, В.А. Шароновой, О.В. Янушевской.

Выявлению роли олимпийского движения в образовательных учреждениях посвящены работы Н.А. Белана, О.Ю. Овчинниковой, А.И. Поповой. Роль соревновательной деятельности в учреждениях высших учебных заведений раскрывается в работах следующих учёных: О.Н. Волик, Э.Р. Гайнеев, С.Р. Гилядов, Г.И. Кирилова, И.Л. Козина, Р.М. Мелекесова, О.А. Петрухина, И.В. Феттер.

Соревнование как социальное явление связано с сущностью человеческого существования в сфере общественных отношений, выражает специфику и особенности конкурентного взаимодействия людей в социуме [7].

В педагогике первоначально соревнование воспринимается как вспомогательная форма организации образовательного процесса эпизодического действия. На современном этапе конкурсная деятельность определяется как направленный на самореализацию и самоопределение обучающегося особый вид деятельности, представляющий собой процесс взаимодействия, проходящий в состоянии конкуренции и имеющий социальный или лично значимый результат [12].

Соревновательное взаимодействие включает в себя такой важный компонент, как состязательность, являющийся мощным стимулом для развития личности, способствующий повышению инициативы и активности индивида, его творческой самореализации.

В рамках образовательного процесса на этапе профессионального обучения соревновательная деятельность выполняет широкий набор функций. Воспитательная функция соревновательной деятельности проявляется в стимуляции активности личности, актуализации творческих возможностей и познавательной деятельности [4].

Соревнование даёт возможность обучающимся самореализоваться и проявить индивидуальность, а также усовершенствовать личностные качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности, и преодолеть качества, препятствующие формированию профессиональной позиции. Развивающая функция соревновательной деятельности заключается в создании особых педагогических условий для приобретения необходимых общекультурных и профессиональных компетенций.

В ходе участия в соревновательной деятельности повышается эффективность освоения профессионально-предметных знаний и увеличивается их объем, формируется творческое и профессиональное мышление студентов, прорабатываются вопросы психологии общения, профессиональной этики, анализируются конкретные ситуации профессионального характера, вырабатывается умение решать проблемные задачи. Кроме того, задействование будущих специалистов в соревновательной деятельности повышает их личностный потенциал, фиксирует систему ценностей в профессиональной деятельности и формирует личность будущего профессионала в целом.

Интегрирующая функция позволяет органически соединять все аспекты теоретической и практической подготовки обучающихся. Соревнование способствует преодолению разобщенности научного знания по дисциплинам, формированию общей картины мира в целом и получаемой профессии в частности, позволяющей реализовать творческие способности и развивать коммуникативные навыки.

Содержание в каждом конкретном соревновании большого информационного объема позволяет усилить внутрипредметные и межпредметные связи, расширить сферу получаемой и используемой информации, что в конечном итоге обеспечивает гармоничное объединение образовательных областей в единый неразрывный образовательный процесс и гарантирует высокие результаты в профессиональном образовании.

Соревнования как интегративная образовательная модель посредством привлечения различных субъектов образовательной системы и профессиональной среды расширяют образовательное пространство и формируют область тесного взаимодействия работников образования, студентов и представителей профессионального сообщества.

Творческая функция заключается в выявлении способности обучающихся к применению знаний в условиях неопределенности и вариативности. Именно соревнование позволяет выявить творческий потенциал студентов, который не был раскрыт в условиях традиционной учебной деятельности. Также в специфическом образовательном пространстве соревнования реализуется функция социализации [10].

Соревновательная деятельность стимулирует социальную активность, конкретизирует сферу социального опыта студента, который в будущем поможет ему в профессиональном взаимодействии как с обучающимися, так и с коллегами. Через самопрезентацию себя перед другими участниками обучающиеся не только формируют представление о статусе и престиже получаемой профессии [6], но и обозначают для себя перспективы профессиональной деятельности и возможности для построения траектории собственного профессионального роста, придавая процессу получения профессионального образования осознанность и личную заинтересованность.

В соответствии с мотивационной теорией ожиданий В. Врума, предполагающей, что мотивация зависит от вероятности, важности и ожидания получения вознаграждения [4], соревновательная деятельность обладает большим мотивирующим потенциалом как для обучающихся, так и для преподавателей, заинтересованных в высоких показателях своих учеников [3].

Большое значение участие в конкурсах имеет для обучающихся с низкими показателями, стимулируя их на достижение лучших результатов [8]. Мотивационная функция соревновательной деятельности стимулирует заинтересованность обучающихся в саморазвитии и самосовершенствовании.

Соревновательная деятельность располагает широкими дидактическими возможностями углубления и расширения профессиональных знаний студентов и занимает одно из важных мест в процессе формирования у обучающихся профессиональных компетенций. Зарубежные исследователи отмечают, что соревнование, базируясь на непосредственной деятельности студентов, обеспечивает лучшее усвоение учебного материала посредством повышения включенности в процесс обучения [1].

Благодаря активному вовлечению студентов в соревновательную деятельность наблюдается тенденция к существенному сокращению разрыва между требованиями работодателей и профессиональной подготовкой студентов, так как обучающиеся к моменту окончания обучения в достаточной степени обладают профессиональными навыками и умениями, имеют представление о нормах внутрикорпоративного общения и о системе профессиональных ценностей.

Выходя за рамки обычной учебной программы, соревнования в то же время основываются на фактическом материале, преподаваемом в рамках курса, и могут быть использованы для итоговой оценки обучающихся [2]. При этом проведение итоговой аттестации в форме соревнования позволяет снизить напряженность от ожидания результата. Организация соревнований позволяет включать каждого обучающегося в процесс практической работы и развивать способность не только использовать готовые знания, но и получать их в процессе приобретения нового опыта.

К условиям педагогической эффективности соревновательной деятельности можно отнести:

- ориентацию на уровень подготовленности студентов (задания соревнований должны находиться в зоне ближайшего развития);
- однородность обучающихся по уровню подготовки и наличию ЗУНов;
- замотивированностью обучающихся (результат соревнований не должен быть основополагающим фактором участия в мероприятии);
- организационных условий соревнования, в соответствии с временными и пространственными рамками, критериями победы, правилами проведения, составом судей, соответствующих по своему опыту и квалификации уровню мероприятия [2].

Между тем использование соревновательных методов в образовательном процессе в определенных случаях может быть нецелесообразно, поскольку для соревновательной деятельности характерны такие особенности, как:

- эпизодичность и непоследовательное привлечение обучающихся к участию в них;
- стрессовый характер участия, что приводит к неспособности раскрыть личностный потенциал и снижению мотивации участия;
- ошибочная расстановка приоритетов участия в конкурсе, мотивация на достижение результата преобладает над познавательной мотивацией [11].

Благодаря соревновательной деятельности повышается эффективность освоения предметных знаний и профессиональных умений и навыков, формируется творческое мышление, развиваются коммуникативные навыки и корректируется индивидуальная образовательная траектория обучающегося. Кроме того, в рамках профессионального образования участие в соревнованиях позволяет спрогнозировать перспективы развития выбранной профессии и скорректировать траекторию профессионального развития.

Организация профессиональной олимпиады и соревнования представляет собой креативный процесс, который не только проверяет уровень знаний в рамках программы по соответствующей профессии, но и даёт возможность самостоятельно осознать поставленную задачу и использовать нетрадиционный подход к её решению. Для этого необходимы гибкость мышления, быстрота ума и хорошее ориентирование в своей профессиональной сфере. Поэтому грамотная подготовка студентов к участию в таких мероприятиях имеет большое значение.

С педагогической точки зрения, данное мероприятие является экспериментом, в рамках которого студенты-участники помогают педагогам проанализировать процесс усвоения информации по определенному предмету; с точки зрения студентов – это возможность продемонстрировать способы работы с неизвестной информацией. Проведение, как и подготовка участников к олимпиаде, само по себе является стрессовой ситуацией, поскольку:

- возлагаемый груз ответственности сам по себе является серьёзным стрессовым фактором: студенту необходимо защитить честь своего учебного заведения, а не только себя;
- человек находится в непривычном для себя месте, вокруг него много незнакомых людей, в том числе сверстников;
- ограничение времени проведения соревнования;
- за проведение соревнования и оценивание результатов отвечают незнакомые люди.

Порой даже способному обучающемуся трудно в должной мере проявить свои знания, умения, навыки и способности.

На успешность выступления влияют интеллектуальная, физическая и психологическая подготовка. В ситуации соревновательной деятельности решающее значение играет высокий уровень следующих личностных характеристик:

- высокого уровня концентрации внимания, произвольности;
- сформированности внутреннего плана действий;
- сформированности навыков эмоциональной саморегуляции, стрессоустойчивости.
- высокой и устойчивой работоспособности;
- высокого уровня самоорганизации, организации деятельности;
- четкости, комбинаторности, нестандартности мышления [9].

Получив возможность достичь высоких результатов в жизни, человек обнаруживает наличие так называемого «эмоционального» (или социального) интеллекта. Это понятие подразумевает наличие самомотивации, способности преодолевать разочарования и контролировать своё эмоциональное состояние.

Участие в соревновательной деятельности является одним из эффективных способов развития этих личностных качеств. Соревнования стимулируют активность, инициативу и самостоятельность студентов, обогащают их эмоциональную жизнь, способствуют формированию духовности и культуры, толерантности и способности к саморазвитию, а также способны объединять студентов и педагогов, стимулируя сотрудничество и предоставляя возможности для личностно ориентированного обучения и проектной деятельности. Кроме того, участие в соревнованиях способствует раскрытию интересов и способностей студентов, развитию их творческого и поискового потенциала, а также социальному развитию. Опыт побед и поражений, приобретаемый в процессе участия в различных конкурсных заданиях, является чрезвычайно важным для последующей жизни – он позволяет формировать собственное представление о своих возможностях и достичь самоутверждения.

Готовность студента к соревновательной деятельности в психолого-педагогическом аспекте зависит от нескольких факторов:

- поведенческого компонента – знания как подготовиться к конкурсу и что делать на нем;
- эмоционального компонента – индивидуальных особенностей и отношения к соревнованию;
- когнитивного компонента – объема знаний, необходимых для участия в конкурсе;
- способностей к саморегуляции – навыков и умений контролировать себя во время подготовки и участия в конкурсе.

Поэтому одной из задач психологической поддержки в вузах является создание социально-психологических условий для успешной подготовки студентов к участию в профессиональных конкурсах и олимпиадах.

Для обеспечения достаточного уровня психологической подготовки студентов к профессиональным соревнованиям и олимпиадам необходимо объединить усилия различных участников этого процесса – администрации, студентов, педагогов, психолога и родителей.

Психолого-педагогическое сопровождение должно включать в себя следующие компоненты:

1. Определение и поддержка студентов с особыми образовательными потребностями.
2. Разработка рекомендаций по развитию творческих способностей одаренных студентов.
3. Оценка потенциала и способностей студентов, выявление и поддержка профессионально одаренных студентов.
4. Знакомство педагогов с особенностями творческого, интеллектуального и профессионального потенциала учеников.
5. Поддержка и укрепление психологического здоровья студентов.
6. Проведение консультаций для педагогов и родителей в отношении психологических особенностей одаренности, специфики проявления таланта и развития творческих способностей.

Сопровождение соревновательной деятельности студентов может осуществляться как на индивидуальном, так и на групповом уровнях, а также на уровне всего учебного заведения.

Для достижения эффективности психолого-педагогического сопровождения педагоги могут использовать следующие методы:

- индивидуальное и групповое консультирование, направленное на снятие тревожных состояний, обучение управлению стрессом и разрешение когнитивных и личностных проблем;

- проведение тренинговых занятий для преодоления стресса и разработки индивидуального стиля работы;
- обеспечение информационной поддержки, включающей создание информационных материалов, брошюр и памяток, а также информационных стендов;
- кроме того, педагоги могут использовать следующие формы работы:
 - индивидуальное и групповое консультирование, которое позволяет педагогам обсуждать важные вопросы психологической подготовки студентов к участию в соревнованиях.
 - обеспечение информационной поддержки, включающей выпуск печатных и электронных материалов, посвященных созданию благоприятной атмосферы в процессе подготовки студентов к соревнованиям, управлению стрессом и другим темам.
 - разработка рекомендаций педагогами по психолого-педагогической коррекции трудностей, возникающих при подготовке студентов, педагогов и родителей.

Соревнования представляют собой многофункциональное явление, направленное на решение комплекса педагогических задач. Проектирование содержания и направленности соревнований как образовательных маршрутов позволяет применять их как инструмент эффективной учебной, воспитательной и профориентационной работы среди обучающихся [5]. Вовлечение обучающихся в соревновательную деятельность в рамках образовательного процесса способствует активизации и интеграции полученных в ходе обучения знаний, умений и навыков, развитию творческих способностей и навыков самопрезентации, расширению социальных контактов [9].

Выводы. Соревновательная деятельность как одна из важных форм профессионально ориентированной мыслительной деятельности позволяет закрепить полученные теоретические знания и практические умения и навыки, осознать их важность в профессиональной деятельности, сформировать опыт принятия неординарных решений в непредсказуемых обстоятельствах.

Соревновательная деятельность эффективна при выполнении целого ряда важных педагогических задач: создании условий и повышении мотивации для саморазвития, стимулировании личностного и профессионального роста, индивидуализации обучения. Использование конкурсов как формы обучения расширяет образовательное пространство, вовлекая новых субъектов и отчасти меняя роль преподавателя в процессе обучения, позволяет применять нетрадиционные методы и средства преподавания, задействовать новые ресурсы для организации образовательного процесса. Соревнование как точный индикатор степени владения знаниями, умениями и навыками обладает высоким потенциалом для повышения качества профессионального образования.

Соревнования представляют собой многофункциональное явление, направленное на решение комплекса педагогических задач. Проектирование содержания и направленности соревнований как образовательных маршрутов позволяет применять их как инструмент эффективной учебной, воспитательной и профориентационной работы среди обучающихся [5]. Вовлечение обучающихся в соревновательную деятельность в рамках образовательного процесса способствует активизации и интеграции полученных в ходе обучения знаний, умений и навыков, развитию творческих способностей и навыков самопрезентации, расширению социальных контактов [9].

Литература:

1. Akpinar, M. Learning effects of an international group competition project / M. Akpinar // *Innovations in Education and Teaching International*. – 2015. – Vol. 52. – No. 2. – URL: <http://earsiv.sehir.edu.tr:8080/xmlui/bitstream/handle/11498/28748/000120035010.pdf?sequence=1>
2. Johnson, D.W. The impact of cooperative, competitive, and individualistic learning environments on achievement / D.W. Johnson. – URL: https://www.researchgate.net/publication/260596923_Johnson_D_W_Johnson_R_T_2013_The_impact_of_cooperative_competitive_and_individualistic_learning_environments_on_achievement_In_J_Hattie_E_Anderman_Eds_International_handbook_of_student_achievement_372
3. Khan, A. Is competition a necessary part of the education process? / A. Khan. – URL: <https://www.jagranjosh.com/articles/is-competition-a-necessary-part-of-the-education-process-1498644277-1>
4. Kristensen, F. Competition in higher education – good or bad? / F. Kristensen. – URL: <https://portal.research.lu.se/ws/files/5680982/8519800.pdf>
5. Айнеев, Э.Р. Возможности индивидуализации обучения в конкурсах профессионального мастерства / Э.Р. Айнеев // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2017. – № 2. – С. 46-48
6. Берман, Н.Д. К вопросу о профессиональном самоопределении студентов / Н.Д. Берман // *Современные исследования социальных проблем*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnom-samoopredelenii-studentov>
7. Избасарова, Н.Ю. Конкурсная деятельность как условие эффективной реализации профессионально-личностного самоопределения обучающейся молодежи / Н.Ю. Избасарова // *Новое слово в науке: перспективы развития: материалы международной науч.-практич. конф. (Чебоксары, 10 сент. 2014 г.)*. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – URL: <https://interactivplus.ru/e-articles/epub-20140725/epub-20140725-3534.pdf>
8. Касаткин, В.О. Конкурсы профессионального мастерства как метод активации профессионального роста талантливых студентов / В.О. Касаткин // *Решетневские чтения*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-professionalnogomasterstva-kak-metod-aktivatsii-professionalnogo-rosta-talantliviuh-studentov>
9. Лукина, А.К. Конкурсная деятельность обучающихся СПО как эффективный способ повышения интереса к получаемой профессии / А.К. Лукина // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2017. – № 5 (ч. 1).
10. Петрухина, О.А. Особенности педагогического взаимодействия в конкурсной деятельности студентов педагогического вуза / О.А. Петрухина // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета*. – 2016. – № 1.
11. Попов, А.И. Олимпиадное движение по математике как способ совершенствования самостоятельной работы студентов младших курсов / А.И. Попов // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 1 (129). – С. 132-135
12. Холод, Н.И. Конкурсы и олимпиады как средство формирования творческой культуры студентов во внеаудиторной деятельности по иностранному языку в вузе / Н.И. Холод // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2016.

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Пивнева Светлана Валентиновна

Российский государственный социальный университет (г. Москва);

доктор педагогических наук, профессор Вольхин Сергей Николаевич

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ АСПИРАНТОВ

Аннотация. Проблема профессиональной социализации современных аспирантов является одной из ключевых в области актуальных вопросов совершенствования высшего образования и развития различных научных направлений. Профессиональная социализация аспирантов – многофакторный, многомерный процесс, проходящий ряд этапов и требующий системного, междисциплинарного анализа. В статье рассматриваются различные трактовки (трактовок) понятия «педагогическое сопровождение», представленные в современных научных исследованиях; представлены научно-методические аспекты педагогического сопровождения профессиональной социализации аспирантов; проведен онтологический анализ профессиональной социализации аспирантов как особого социально-педагогического феномена, позволяющий глубже понять ее сущность, структуру, динамику, факторы, влияющие на профессиональную социализацию.

Ключевые слова: аспиранты, профессиональная социализация, педагогическое сопровождение, высшая школа, педагогические принципы.

Annotation. The problem of professional socialization of modern graduate students is one of the key ones in the field of current issues of improving higher education and developing various scientific fields. The professional socialization of graduate students is a multifactorial, multidimensional process that goes through a number of stages and requires a systematic, interdisciplinary analysis. The article discusses various interpretations (interpretations) of the concept of “pedagogical support” presented in modern scientific research; scientific and methodological aspects of pedagogical support for the professional socialization of graduate students are presented; an ontological analysis of the professional socialization of graduate students as a special socio-pedagogical phenomenon was carried out, allowing for a deeper understanding of its essence, structure, dynamics, factors influencing professional socialization; the essence of professional socialization is revealed as the process of formation of professional identity in a graduate student, assimilation of norms and values of a scientific or other professional community.

Key words: graduate students, professional socialization, pedagogical support, higher school, pedagogical principles.

Введение. Актуальность темы исследования определяется тем, что, профессиональная социализация аспирантов является важнейшим аспектом их подготовки к самостоятельной научно-исследовательской, или преподавательской, или иной профессиональной деятельности после завершения обучения в аспирантуре.

Профессиональная социализация аспирантов представляет собой процесс формирования, освоения норм, ценностей, установок, требований конкретного профессионального сообщества (в частности, научно-исследовательского сообщества, профессионально-педагогического сообщества, и других профессиональных сообществ), процесс субъектно-деятельностной адаптации к условиям труда в данном сообществе.

В ходе профессиональной социализации могут быть определены критические (кризисные) фазы на пути к профессиональному становлению, научно-исследовательскому развитию обучающегося в аспирантуре [2; 3].

Как отмечают учёные Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова [9], L.V. Mardakhaev, A.M. Egoruchev, D.M. Mallaev [12], ведущей идеей реформ системы профессионального образования последних лет является подготовка конкурентоспособного специалиста, который готов осуществлению эффективной профессиональной деятельности в современных социокультурных условиях.

В этой связи необходимо осуществлять профсоциализацию обучаемых на всех этапах профессиональной подготовки (С.В. Вагабова, Д.М. Маллаев [2], Т.Г. Затеева [3]).

Основные цели профсоциализации аспирантов можно определить как:

- формирование у аспирантов профессиональной идентичности и готовности к выполнению профессиональных обязанностей (проффункционала);
- развитие необходимых профессиональных, научно-исследовательских компетенций, навыков, профессионально значимых и социально важных качеств личности;
- создание условий для раскрытия и реализации профессионального потенциала аспирантов.

Для достижения этих целей решаются следующие задачи:

- оказание психолого-педагогической поддержки (помощи, сопровождения) аспирантам в адаптации к профессиональной и научно-исследовательской деятельности;
- формирование у аспирантов профессиональных ценностей, установок, возможно, что и идеалов, развитие необходимого типа профессионального мышления, профессионального мировоззрения, освоение норм профессиональной деонтологии; развитие соответствующих (необходимых) профессиональных компетенций, навыков аспирантов;
- создание условий для участия аспирантов в научно-исследовательской, педагогической и ином виде профессиональной деятельности (например, в административно-управленческой профдеятельности).

В целом же, процесс профсоциализации аспирантов представляет собой сложное интегративное явление, требующее специального педагогического сопровождения, которое направлено не только на развитие научных компетенций, но и на развитие личности обучающегося, способной к успешной самореализации в профессиональной сфере. Качественное педагогическое сопровождение аспирантов в процессе их профсоциализации способствует ускорению, результативности стадии адаптации к условиям труда в конкретном профсообществе, повышению продуктивности, эффективности научно-исследовательской деятельности выпускников аспирантуры [1].

Изложение основного материала статьи. Онтологический анализ профессиональной социализации аспирантов позволяет глубже понять ее сущность, структуру, динамику, факторы, влияющие на ее протекание. Онтологическое знание о профсоциализации необходимо для разработки эффективных стратегий, программ педагогического сопровождения профсоциализации аспирантов, направленных на формирование у них целостного представления о будущей профессиональной деятельности, развитие необходимых профессиональных компетенций и качеств личности, подготовку их к выполнению профессиональных обязанностей.

Профессиональная социализация аспирантов представляет собой сложный и многоплановый процесс, включающий не только овладение специальными знаниями, навыками, но и формирование профессиональной идентичности, интеграции в конкретный вид профессионального сообщества (для одних выпускников аспирантуры это может быть профессиональное

научное сообщество, для других – профессиональное педагогическое сообщество, для третьих – профессиональное сообщество высококвалифицированных специалистов-экспертов конкретной трудовой отрасли, и др.), развитие личностных и профессионально значимых качеств, необходимых для успешной научно-исследовательской деятельности [6-12].

В данном контексте ключевую роль играет педагогическое сопровождение процесса профсоциализации обучающихся в аспирантуре, направленное на создание благоприятных условий для полноценного развития аспиранта как возможного ученого-исследователя, высококвалифицированного профессионала.

Под онтологией профессиональной социализации аспирантов (далее в статье ПСА) понимается совокупность основополагающих понятий, идеологием, принципов, определяющих сущность, структуру, уникальные характеристики, особенности и динамику функционирования процесса включения аспирантов в научное, профессиональное сообщества. С онтологической позиции, на основе проведенного анализа концептуальных подходов к пониманию профсоциализации в работах ведущих ученых-исследователей, мы можем выделить следующие ключевые составляющие онтологии ПСА:

а) структуру ПСА, включающую в себя ряд взаимосвязанных компонентов: *когнитивный* (освоение системы фундаментальных научно-отраслевых, междисциплинарных, транснаучных, специализированных знаний, изучение нормативно-правовой базы научной деятельности, овладение методологией и технологическими аспектами проведения исследований, развитие умения интегрировать полученные знания, их интерпретировать, и др.) [1; 8], *ценностно-мотивационный* (формирование профессиональных ценностей, установок, развитие мотивации к научному поиску, научно-исследовательской деятельности, и др.), *деятельностный* (развитие научно-исследовательских, профессиональных компетенций и их реализация на практике, развитие навыков использования специализированного программного обеспечения, лабораторного оборудования, разработка и реализация собственных научно-исследовательских идей, проектов под руководством опытного наставника, практическое участие в научно-исследовательской работе, публикационной активности, конференциях, и др.) [7], *коммуникативный* (овладение способами взаимодействия в научном и профессиональном сообществах; развитие навыков публичных выступлений, подготовки и представления своих научных достижений перед аудиторией, презентации результатов исследований; работа в составе исследовательских групп, где каждый член вносит свой вклад в общий проект; социальное взаимодействие и работа в научно-исследовательском коллективе способствуют формированию у аспирантов социальной компетентности и умению работать в команде; и др.), *этико-поведенческий компонент* (развитие профессиональной, научно-исследовательской ответственности, развитие навыков соблюдения этических норм научной деятельности, навыков корректного цитирования, признания заслуг коллег; развитие самодисциплины, самоорганизации, академической честности; знание и соблюдение профессиональных стандартов, которые способствуют формированию положительного имиджа учёного; знание и соблюдение этических стандартов в проведении экспериментов, особенно в исследованиях, связанных с людьми и животными, и др.); *рефлексивный* (самоанализ, осмысление своей научно-исследовательской/профессиональной деятельности, развитие способности к выявлению трудностей и проблем, поиску путей их решения, и др.), каждый из которых вносит свой вклад в становление профессиональной идентичности, в развитие готовности аспирантов к выполнению профессиональных обязанностей;

б) динамику ПСА, которая является непрерывным, многоаспектным, динамичным процессом, происходящим на протяжении всего периода обучения в аспирантуре, включающим в себя несколько этапов: адаптацию, социальной интеграции, индивидуализацию; на каждом этапе аспиранты приобретают новые знания, умения, навыки, компетенции, формируют профессиональные ценности, установки, развивают профессионально значимые качества личности;

в) факторы, влияющие на ПСА: внутренние (личностные особенности, мотивация, самооценка, уровень притязания, успешные/неуспешные индивидуальные стратегии адаптации аспиранта к динамически меняющимся условиям научной деятельности, и др.), внешние (среда обучения, научный руководитель, специфика взаимодействия с научным сообществом, особенности коммуникации с конкретным профессиональным сообществом, и др.); эти факторы могут как способствовать, так и препятствовать успешной профсоциализации аспирантов [5];

г) теоретические подходы к ПСА:

– *психологический подход* (акцентирует внимание на индивидуальных психологических механизмах адаптации, личностном росте в процессе вхождения в научное или иное профессиональное сообщество, на освоение паттернов различных социальных ролей, и др.);

– *социологический подход* (рассматривает социализацию как процесс усвоения индивидом норм, ценностей, ролей, характерных для определённого социального сообщества, в частности, научного или другого профессионального сообщества);

– *педагогический подход* (фокусируется на учебных и воспитательных стратегиях, направленных на формирование научно-исследовательских и профессиональных компетенций, академических навыков, активизации процессов личностного и профессионального самовоспитания, самообразования, и др.) [2; 3];

д) последовательность стадий профсоциализации аспирантов, каждая из которых вносит свой вклад в становление аспиранта как учёного:

– стадия предварительной научной профсоциализации (формируются начальные представления о научной деятельности, научном поиске, научно-исследовательские и другие профессиональные амбиции, и др.);

– стадия включения в академическую среду (процесс усвоения академических ценностей, норм, практик, этических постулатов и др.);

– стадия активного участия в научной работе (освоение научно-исследовательских навыков, разработка собственных научно-исследовательских проектов, и др.);

– стадия идентификации с научным сообществом (установление научных и профессиональных связей, формирование научной репутации, и др.); стадия автономии (достижение независимости в научной работе, развитие способности к самостоятельному научному вкладу, и др.);

е) субъект-объектная структура (профсоциализация аспирантов предполагает взаимодействие и взаимовлияние между ними как субъектами этого процесса и социальной средой (научным сообществом, образовательной организацией, научными руководителями, другими наставниками, профессиональным сообществом, и др.) как объектом);

ж) базовые характеристики ПСА: системность/интегативность (указанные выше элементы, компоненты, стадии ПСА находятся в тесной взаимосвязи, взаимообусловленности, интегрируются в целостную систему); контекстуальность (важен учёт вариативных контекстов ПСА, в частности, общественно-политического, социокультурного, научно-технического, социально-антропологического, и многих других контекстов).

Понимание онтологии профсоциализации аспирантов позволяет разработать комплексные модели, программы ее педагогического сопровождения, направленные на обеспечение эффективного становления аспирантов как ученых, или преподавателей, или профессионалов экспертного класса в конкретной трудовой сфере.

По мнению N.I. Nikitina, T.E. Galkina, N.I. Agronina [11], ключевым аспектом такого сопровождения должно стать создание в образовательной среде университета условий, способствующих гармоничному развитию всех компонентов профсоциализации аспирантов с учётом их индивидуальных, возрастных особенностей, потребностей, субъектного опыта профессиональной и научно-исследовательской деятельности, карьерных предпочтений, научно-исследовательского потенциала, и др.

Концепция педагогического сопровождения (ПС) получает все большее распространение в науке, образовательной и воспитательной практике, рассматривается как одно из направлений реализации личностно-ориентированного подхода. Вместе с тем, анализ научной литературы показывает, что понятие «педагогическое сопровождение» трактуется учёными по-разному, и это отражает различные аспекты данного феномена.

Приведём краткую характеристику основных видов трактовок исследуемого понятия:

а) *процессуальная трактовка* (ПС – процесс содействия развитию личности обучающегося, раскрытию его как актуальных, так и потенциальных возможностей, способностей, и др.; основное внимание уделяется динамике процесса сопровождения, его этапам, технологиям, и др.);

б) *деятельностная* (ПС – вид педдеятельности, направленной на оказание поддержки обучающемуся в процессах его развития, самоопределения, самореализации; акцент делается на создании специальных условий в учебно-воспитательном процессе, организации сопровождающих воздействий и взаимодействий);

в) *средовая трактовка* (ПС рассматривается как элемент образовательной среды, создающий благоприятные условия для личностного роста, саморазвития обучающегося; акцентируется значение образовательного пространства, его ресурсов, возможностей для реализации индивидуального ПС);

г) *субъектно-ориентированная* (ПС направлено на развитие субъектной позиции обучающегося, его активности, самостоятельности, ответственности в процессе образования; особое внимание уделяется созданию ситуаций выбора, принятия решений, развитию навыков самооценки, самоконтроля, и др.);

д) *социально-педагогическая трактовка* (акцент делается на создании условий для успешной социальной интеграции и профессионального самоопределения, а ПС рассматривается в контексте социализации личности, ее адаптации к социальным условиям, требованиям, содействие в освоении и соблюдении социальных норм, и др.);

е) *личностно-ориентированная* трактовка (ПС трактуется как создание индивидуальной траектории развития личности обучающегося, учет его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей; основное внимание уделяется активизации процессов самопознания, самообразования, самовоспитания, а также личностному росту и самореализации) [10].

Таким образом, ПС профсоциализации аспирантов можно рассматривать как целенаправленную деятельность коллектива преподавателей университета, ориентированную на оказание обучающимся в аспирантуре содействия (поддержки) в процессе их вхождения в профессию, адаптации к ней, развитие профессиональной идентичности, формирование необходимых компетенций, значимых профессиональных и социальных личностных качеств.

Научно-методические аспекты педагогического сопровождения профсоциализации аспирантов включают следующие основные направления:

а) разработка концептуальных основ, моделей педагогического сопровождения, учитывающих специфику аспирантуры, ее цели и задачи, а также современные тенденции развития науки, высшего образования, тех или иных профессиональных отраслей;

б) определение принципов, форм, методов, технологий ПС, способствующих эффективной профсоциализации аспирантов (например, принципы субъектности, индивидуализации, рефлексивности; методы проектной деятельности, кейс-стади, портфолио и др.);

в) создание в образовательной среде аспирантуры условий для успешной профсоциализации обучающихся, включая формирование научно-исследовательской культуры, развитие профессионального мышления, ценностных ориентаций, мотивации, и др.);

г) разработка и внедрение системы мониторинга и оценки процесса профсоциализации аспирантов, выявление факторов, способствующих или препятствующих этому процессу;

д) подготовка научных руководителей и преподавателей к осуществлению ПС профсоциализации аспирантов, развитие их компетенций в области тьюторства, наставничества, фасилитации;

е) создание условий для активного включения аспирантов в профессиональную и научную деятельность, их участия в научных исследованиях, конференциях, публикациях, педагогической практике, и др.;

ж) организация рефлексивного сопровождения процесса профсоциализации аспирантов, создание пространства для обмена опытом, обсуждения проблем и достижений.

Выводы. Педагогическое сопровождение профсоциализации обучающихся в аспирантуре должно создавать условия для выявления, развития профессионального и научно-исследовательского потенциала аспирантов, поощрять их участие в научной, проектной, иной профессиональной деятельности. Эффективное педсопровождение играет ключевую роль в профсоциализации аспирантов, способствуя их успешному вхождению в научное, профессиональное сообщества, развитию необходимых профессиональных, личностных, научно-исследовательских качеств выпускника аспирантуры.

Литература:

1. Агеева, О.Н. Барьеры и возможности развития российской аспирантуры в контексте целей и оценки качества подготовки аспирантов: ВКР [электронный ресурс] / О.Н. Агеева – М.: ВШЭ, 2020. – <https://www.hse.ru/ma/mannedu/students/diplomas/page6.html/341983711> (дата обращения 24.05.2024)
2. Вагабова, С.В. Социально-педагогические предпосылки эффективности профориентации учащихся в контексте реализации Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения / С.В. Вагабова, Д.М. Маллаев // Вестник Академии права и управления. – 2014. – № 37. – С. 201-207
3. Затеева, Т.Г. Профессиональная социализация студентов вуза в процессе обучения: опыт, итоги, перспектива: монография / Т.Г. Затеева. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – 139 с.
4. Климова, А.С. Индивидуализация и дифференциация обучения аспирантов / А.С. Климова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 3 (26). – С. 32-36
5. Климова, А.С. Факторы проектирования индивидуальных образовательных траекторий аспирантов технического вуза / А.С. Климова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 139-143
6. Климова, А.С. Индивидуальные образовательные траектории аспирантов: принципы проектирования и условия (на примере технической вуза) / А.С. Климова, Л.Ф. Красинская // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 11. – С. 110-124
7. Пивнева, С.В. Междисциплинарный подход к повышению качества обучения аспирантов технического профиля /

С.В. Пивнева // Педагогическая наука в современном обществе: междисциплинарный подход: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Москва, 13 октября 2023 г.): сб. статей. – М.: Издательство «Перспектива», 2023. – 138 с.

8. Пивнева, С.В. О методологических подходах к процессу управления качеством обучения аспирантов / С.В. Пивнева // Bulletin of the international centre of art and education. – 2023. – № 3. – С. 313-319

9. Сорокопуд, Ю.В. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития / Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 320-324

10. Теория и методика профессиональной социализации студентов, обучающихся по специальностям экономической направленности: монография / Г.П. Бобылев, Р.В. Данилов, М.В. Данилова и др. – М.: МСЭИ, 2018. – 402 с.

11. Nikitina, N.I. Personalized approach to professional development of "helping" professions specialists / N.I. Nikitina, T.E. Galkina, N.I. Agronina [etc.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 5 S4. – С. 437-445

12. Mardakhaev, L.V. Organizing educational process in higher school on basis of requirements to teacher in polycultural environment / L.V. Mardakhaev, A.M. Egorychev, D.M. Mallaev, [etc.] // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 23-35

Педагогика

УДК 37.01

кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент Платонова Айше Вадимовна

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОЦИАЛЬНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена ключевая роль связей с общественностью в различных сферах жизни человека. Отметим, что исследуя социальную, воспитательную и образовательную деятельность выявлено, что связи с общественностью обеспечивают эффективное взаимодействие между образовательными организациями и обществом, родителями и учащимися, студентами и педагогами. Для успешного взаимодействия и эффективного построения коммуникативной стратегии применены Pr-инструменты: пресс-релизы для распространения новостей и достижений образовательных организаций; активное присутствие в социальных сетях для привлечения внимания аудитории; организация мероприятий, таких как «День открытых дверей», конференции, мастер-классы; партнерство с органами власти; создание уникального бренда образовательной организации для подчеркивания ее уникальности и качества. При реализации стратегии связей с общественностью в социальной, воспитательной и образовательной деятельности сформированы основные этапы развития образовательной организации. В статье также рассмотрена важность связей с общественностью для формирования позитивного имиджа образовательной организации, формирования у учащихся, студентов мотивации в процессе обучения.

Ключевые слова: связи с общественностью, социальная, воспитательная, образовательная деятельность, Pr-инструменты, стратегия, имидж организации, инновационные технологии.

Annotation. This article examines the key role of public relations in various spheres of human life. It should be noted that considering social, educational and educational activities, public relations ensure effective interaction between educational organizations and society, parents and students, students and teachers. For successful interaction and effective building of a communication strategy, Pr tools have been used: press releases to disseminate news and achievements of educational organizations; active presence on social networks to attract the attention of the audience; organization of events such as "Open Day", conferences, master classes; partnership with authorities; creation of a unique brand of educational organization to emphasize its uniqueness and quality. When implementing the strategy of public relations in social, educational and educational activities, the main stages of the development of an educational organization have been formed. The article also examines the importance of public relations for the formation of a positive image of an educational organization, the formation of motivation among students and students in the learning process.

Key words: public relations, social, educational, educational activities, Pr tools, strategy, image of the organization, innovative technologies.

Введение. Исследования в области связей с общественностью важны для установления доверительных отношений с различными группами людей, управления репутацией, привлечения новых клиентов, эффективного кризисного управления и продвижения социальной ответственности организации, что и определяет актуальность рассматриваемого вопроса.

Необходимо отметить, что PR рассматривают как связи с общественностью, которые необходимы при позиционировании, продвижении различных товаров, услуг, а также в целом социальных институтов, коммерческих предприятий, государственных учреждений [3].

Новиков Д. В. представил в учебном пособии «Теория и практика связей с общественностью» связи с общественностью как неотъемлемую часть всякой современной управленческой деятельности. Область в которой функционирует PR можно определить как общественная коммуникация [7].

По нашему мнению, рассматриваем общественную коммуникацию как процесс обмена информацией и взаимодействия между организациями, государством, институтами и обществом в целом. Она играет важную роль в формировании отношений, управлении общественными ресурсами, принятии общественно значимых решений и обмене мнениями.

Общественная коммуникация включает в себя широкий спектр деятельности, направленной на установление взаимодействия и взаимопонимания между различными сторонами общества. Она может охватывать такие аспекты, как политические коммуникации, коммуникации в области образования и культуры, социальные коммуникации, а также коммуникации в бизнесе и других сферах деятельности.

Эффективная общественная коммуникация способствует разрешению конфликтов, установлению партнерских отношений, улучшению общественного сознания и повышению уровня доверия к различным институтам. Она также играет важную роль в формировании публичного мнения, создании общественного имиджа и управлении репутацией.

Профессионалы в области общественной коммуникации обладают навыками анализа общественной ситуации, разработки стратегий коммуникации, умением работать с различными целевыми аудиториями и эффективно влиять на

общественные процессы. Эти специалисты помогают организациям и обществу в целом общаться, взаимодействовать и решать важные общественные вопросы.

По мнению исследователя И.В. Мухоморовой, понятие "связей с общественностью" в образовательной сфере представляет собой процесс управления взаимосвязями между университетом и обществом с целью согласования своих действий с интересами общества через выполнение различных программ [6].

Связи с общественностью играют важную роль в различных сферах деятельности. Определим основные направления:

1. Социальное: для привлечения внимания к социальным проблемам.
2. Воспитание: формирование общественного мнения.
3. Образование: для информирования обучающихся, привлечения студентов и родителей, укрепления связи с выпускниками и поддержки академических исследований.

Во всех этих сферах деятельности связи с общественностью играют важную роль: в обеспечении эффективного коммуникационного взаимодействия и установлении долгосрочных отношений с заинтересованными сторонами.

Изложение основного материала статьи. Исследования показали, что в социальной сфере деятельности связи с общественностью представлены в формате информирования общественности о социальных проблемах, привлечении внимания к благотворительным и общественным инициативам, проведении информационно-образовательных кампаний, участии в привлечении ресурсов для социальных проектов. Основная цель – создание позитивных изменений в обществе и поддержка тех, кто нуждается в помощи.

В воспитательной деятельности связи с общественностью представлены как особый процесс формирования личности, мировоззрения и ценностей человека. Оно включает в себя передачу знаний, навыков и умений, формирование характера, моральных принципов и социальных навыков. Воспитание может осуществляться в семье, школе, обществе и других институтах. Главная цель воспитания – помочь человеку стать самостоятельным, ответственным и гармонично развитым индивидом, способным к конструктивному взаимодействию в обществе.

В свою очередь, не менее важным является рассмотрение и влияние связей с общественностью в современном образовательном процессе. Данный вид взаимодействия, направлен на формирование в общественном сознании отношений лояльности и доверия к субъекту, а также позитивного (и планируемого субъектом) имиджа.

В центре формирования современного общества лежит стратегия, направленная на эффективное взаимодействие с целевой аудиторией, с целью укрепления доверия, сбережения репутации, усиления узнаваемости и продвижения бренда, личности или другого субъекта, что проявляется в сфере публичных отношений [9]. Отметим, что связи с общественностью включают в себя важные направления коммуникации, такие как формирование общественного мнения, управление репутацией организаций, взаимодействие с заинтересованными сторонами, решение конфликтов и проблем через диалог и коммуникацию. Успешное взаимодействие с общественностью требует профессионализма, этичности и ответственности со стороны специалистов по связям с общественностью и лидеров организаций [9].

Основные направления работы связей с общественностью в сфере образования заключаются:

1. Разработка и реализация PR-стратегий и программ для учебных заведений, направленных на улучшение образовательного процесса, привлечение новых учащихся и поддержание позитивного имиджа учреждения в обществе.
2. Организация мероприятий, конференций, семинаров, выставок и других мероприятий с целью привлечения внимания к важным образовательным вопросам, обмена опытом и распространения информации.
3. Взаимодействие с общественностью, родителями учащихся, студентами, государственными органами и другими заинтересованными сторонами для обеспечения прозрачности и открытости образовательного процесса.
4. Повышение профессиональной компетенции учителей и педагогических работников через проведение тренингов, семинаров, курсов повышения квалификации и других образовательных мероприятий.
5. Исследования в области педагогики, образования и связей с общественностью для развития новых подходов к обучению, разработки инновационных образовательных программ и оценки эффективности образовательных процессов.
6. Работа по развитию образовательных технологий, использование информационных и коммуникационных технологий в образовании, создание онлайн-курсов и платформ для дистанционного обучения.

Необходимо отметить, что представленные направления работы формируют единую цель – это улучшение качества образования, развитие образовательных учреждений и повышение профессионализма работников образования [1].

Для эффективного взаимодействия с общественностью в сфере социальной, воспитательной и образовательной деятельности можно сформировать основные направления:

1. Организация консультаций, презентаций и мастер-классов для общественности, чтобы расширить информирование о деятельности и целях организации.
2. Проведение социальных кампаний и акций для привлечения внимания к актуальным проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются общество, образовательные учреждения или социальные организации.
3. Организация форумов, конференций и круглых столов для обсуждения важных вопросов в сферах социальной, воспитательной и образовательной деятельности с участием общественности и специалистов.
4. Проведение тренингов и обучающих программ для развития навыков коммуникации с общественностью и улучшения работы с аудиторией.
5. Создание информационных ресурсов, таких как сайты, блоги, группы в социальных сетях, для обмена информацией, предоставления обновлений о деятельности и взаимодействия с общественностью.
6. Организация анкетирования и опросов среди общественности для получения обратной связи о качестве предоставляемых услуг, удовлетворенности и пожеланиях аудитории.
7. Участие в международных и региональных проектах и инициативах для расширения кругозора и партнерства с другими организациями и учреждениями.

Эти мероприятия, в рамках реализации взаимодействия, позволяют укрепить связи с общественностью, повысить уровень доверия и поддержки со стороны общества, а также улучшить качество и результаты работы в социальной, воспитательной и образовательной сферах [2; 4; 5].

Следовательно, как результат эффективного взаимодействия с образовательными организациями будет сформирован имидж учреждения по средствам [5]:

1. Известность и репутация: показатели известности образовательной организации, личности в обществе, а также репутации, формируемой через коммуникационные стратегии и практики.
2. Доверие общественности: уровень доверия общества к образовательной организации или лидеру, выражающийся через опросы общественного мнения и рейтинги доверия.
3. Медийное присутствие: количество и качество упоминаний образовательных организации в средствах массовой информации, положительная или негативная окраска материалов.

4. Вовлеченность общественности: уровень активности и вовлеченности общественности в деятельность образовательной организации, например, участие в общественных мероприятиях, акциях или дискуссиях.

5. Отношения с заинтересованными сторонами: качество взаимодействия с заинтересованными сторонами, такими как государственные органы и общественные организации.

6. Обратная связь: анализ обратной связи от общественности, оценка эффективности коммуникационных кампаний и мероприятий, учет мнений и предложений общественности.

7. Ключевые индикаторы производительности: оценка достижения целей и задач связей с общественностью, интерпретация данных и анализ результатов для корректировки стратегий и планов дальнейшей работы.

Учитывая указанные показатели, специалисты по связям с общественностью могут оценивать эффективность своей деятельности, корректировать стратегию коммуникации, повышать уровень доверия и репутации организации, а также улучшать общественное мнение.

Следовательно, мы можем аргументировать, что связи с общественностью обладают социальной, воспитательной и образовательной функциями, поскольку в процессе взаимодействия с общества и коммуникации с различными заинтересованными сторонами происходит обмен знаниями, ценностями и опытом, способствующий формированию общественного сознания и культуры [3].

1. Воспитание общественного сознания: специалисты по связям с общественностью могут участвовать в формировании общественного сознания через создание информационных материалов, организацию мероприятий и кампаний, которые направлены на распространение ценностей, норм и правил поведения в обществе.

2. Образование и информирование: связи с общественностью играют важную роль в образовании общественного мнения путем предоставления информации, анализа событий, объяснения сложных тем и явлений, формирования критического мышления и осознанного выбора.

3. Содействие социальному взаимодействию и интеграции: коммуникационные практики специалистов по связям с общественностью способствуют укреплению социального взаимодействия и взаимопонимания между различными группами и слоями общества, а также способствуют интеграции общества в целом.

4. Просвещение и освещение социальных проблем: через свою деятельность специалисты по связям с общественностью могут акцентировать внимание общественности на важные социальные проблемы, инициировать обсуждения и взаимодействие для поиска решений и устранения негативных явлений.

Таким образом, социальная, воспитательная и образовательная функции связей с общественностью помогают формировать активное и информированное общественное мнение, способствуют социальной ответственности и развитию гражданского общества, а также способствуют укреплению взаимодействия и взаимопонимания в обществе.

Анализ и исследования в области связей с общественностью имеют стратегическое значение для оценки эффективности коммуникационных стратегий и тактик.

Цель исследований в области связей с общественностью – понимание потребностей и ожиданий целевой аудитории.

Методы исследований включают анализ СМИ, опросы, фокус-группы, мониторинг социальных сетей и другие.

Результаты исследований помогают оптимизировать коммуникационные стратегии, улучшить имидж бренда и повысить уровень доверия аудитории.

Исследования в области связей с общественностью являются необходимым инструментом для успешного взаимодействия с общественностью на современном рынке.

Выводы. Изучение связей с общественностью с точки зрения социальной, воспитательной и образовательной деятельности позволяет сделать следующие выводы, что связи с общественностью играют важную роль в формировании общественного сознания, установлении доверия, строительстве отношений в обществе и создании позитивного образа образовательной организации. Они способствуют развитию социума и культуры, обеспечивают диалог. Связи с общественностью выполняют воспитательную функцию, обеспечивая обмен ценностями, формирование культурного и образовательного пространства, воспитание граждан в духе толерантности, уважения к другому мнению и ответственности за свои действия. Они способствуют повышению образованности и развитию критического мышления в обществе. Связи с общественностью играют ключевую роль в образовании общества, предоставляя информацию, обучение и стимулирование самообразования. Они способствуют расширению доступа к знаниям, развитию образовательных и исследовательских проектов, а также формированию информационно-образовательной среды.

Следовательно, мы можем констатировать, что связи с общественностью в качестве социальной, воспитательной и образовательной деятельности в образовательной среде являются ключевыми инструментами для формирования и развития современного общества, формирования имиджа образовательной организации, в развитии современного образования. Они способствуют динамичному обмену информацией, установлению взаимодействия между различными группами, развитию культуры диалога и обеспечению социальной устойчивости и развития.

Литература:

1. Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение: Вопросы теории и практики / Н.А. Алексеев. – М., 2006. – 163 с.

2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М., 2010. – 534 с.

3. Гаврилюк, У.А. PR и связи с общественностью / У.А. Гаврилюк // Научные междисциплинарные исследования. 2020. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pr-i-svyazi-s-obschestvennostyu>

4. Голосова, С.В. Основные парадигмы современной педагогической науки / С.В. Голосова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S3. – С. 36-40

5. Измайлова, М.А. Психология рекламной деятельности. Учебник / М.А. Измайлова. – М.: Дашков и Ко, 2016. – 444 с.

6. Мухоморова, И.В. Связи с общественностью в системе управления высшим учебным заведением / И.В. Мухоморова // Сервис plus. – 2009. – <https://cyberleninka.ru/article/n/svyazi-s-obschestvennostyu-v-sisteme-upravleniya-vysshim-uchebnym-zavedeniem>

7. Новиков, Д.В. Теория и практика связей с общественностью: учеб. пособие / Д.В. Новиков. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – С. 6.

8. Тимофеев, М.И. Связи с общественностью (паблик рилейшнз) / М.И. Тимофеев. – М.: РИОР, 2013. – 192 с.

9. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования / А.В. Хуторской. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.

УДК 372.874

старший преподаватель Плотникова Елена Николаевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

студент Дорошенко Даяна Александровна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. В статье проанализированы различные подходы к определению внимания как одного из ключевых факторов, влияющих на качество жизни современного человека. Рассмотрены свойства и виды внимания, его отличительные особенности в младшем школьном возрасте. Определено, что внимание играет важную роль в педагогическом процессе, и его развитие является необходимым условием для успешного обучения в школе. Уроки изобразительного искусства требуют хорошо развитого внимания и его свойств. Авторы указывают, что с помощью системы специальных упражнений на уроках изобразительного искусства можно оказать положительное влияние на развитие внимания в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: внимание, младшие школьники, уроки изобразительного искусства.

Annotation. The article analyzes various approaches to the definition of attention as one of the key factors affecting the quality of life of a modern person. The properties and types of attention, its distinctive features in primary school age are considered. It is determined that attention plays an important role in the pedagogical process, and its development is a prerequisite for successful learning. Fine art lessons require well-developed attention and its properties. The authors point out that with the help of a system of special exercises in art lessons, it is possible to have a positive impact on the development of attention of younger schoolchildren.

Key words: attention, younger students, art lessons.

Введение. Внимание является необходимым инструментом для взаимодействия человека с внешней и внутренней средой, поскольку его влияние распространяется на все сферы деятельности. В современном мире люди имеют неограниченный доступ к многочисленным потокам информации, и сталкиваются с большим количеством раздражителей. В связи с этим возникает необходимость вычленять значимые объекты и явления, отфильтровывать важную информацию от второстепенной, улавливать входящие сигналы из окружающей действительности и сосредотачиваться на выбранных задачах.

Исследования феномена внимания всегда были актуальны для отечественных и зарубежных ученых, педагогов и психологов. Этому вопросу посвятили свои труды П.Я. Гальперин, Н.Ф. Добрынин, А.Р. Лурия, Р.С. Немов, Е.В. Пирайнен, С.Л. Рубинштейн и др. В работах ученых утверждается, что внимание как психический процесс проходит определенные этапы развития, его произвольность и отдельные свойства наиболее активно формируются в младшем школьном возрасте. Считается, что к этой проблеме педагогам следует подходить грамотно и ответственно, и реализовывать такую работу на всех без исключения уроках, используя наиболее эффективные средства и методы обучения.

В области методики преподавания изобразительного искусства проблема развития внимания также является важной, что подтверждается работами Г.Г. Виноградовой, В.С. Кузина, Б.М. Неменского, Т.Г. Русаковой, Н.М. Сокольниковой и других.

Цель статьи: изучить возможности развития внимания младших школьников на уроках изобразительного искусства, показать, что система специальных упражнений способствует развитию этого процесса.

Изложение основного материала статьи. В общей сложности внимание – это многогранный феномен, который тесно связан с другими психическими процессами. Его роль в повседневной жизни любого человека глобально важна, благодаря вниманию человек может качественно жить и учиться, сосредотачиваться на проблемах или явлениях, выстраивать продуктивные взаимоотношения с окружающей средой. Такой подход позволяет изучать понятие «внимание» с различных точек зрения.

Н.Ф. Добрынин характеризует внимание как направленность и сосредоточенность сознания на определенном объекте [4]. С.Е. Моторная считает, что внимание – это свойство психики человека, выражающее ее направленность и сосредоточенность на определенных объектах при одновременном отвлечении от других объектов в течение определенного периода времени [7, С. 42]. Б.П. Яковлев пишет: «внимание – это психофизиологический процесс, состояние, характеризующееся направленностью и сосредоточенностью сознания на определенном объекте с одновременным отвлечением от посторонних раздражителей» [9, С. 167].

Обобщив, можно констатировать, что под вниманием понимается психический процесс, который позволяет личности сосредотачиваться на определенных объектах, игнорируя разнообразные внешние или внутренние раздражители, что предопределяет успешность в любом виде человеческой деятельности.

Обратимся к видам внимания, которые представляют наибольший интерес для нашего исследования. Е.В. Пирайнен по степени волевого контроля выделяет следующие виды внимания:

- непроизвольное внимание (генетически исходное, не связанное с сознательными намерениями субъекта и представленное ориентировочным рефлексом, возникающим при воздействии неожиданных и новых раздражителей);
- произвольное внимание (сознательно регулируемое, обусловленное постановкой осознанной цели, представляющее высшую, специфически человеческую форму) [8, С. 32].

Непроизвольное внимание возникает как реакция сознания на новые, красочные или динамичные объекты. Оно направлено на неожиданные или яркие сигналы из окружающей действительности, которые могут привлекать даже при отсутствии целенаправленного намерения обращения к ним. Этот вид внимания играет важную роль в способности быстро реагировать на потенциально опасные или важные события (например, реакция на громкий звук или движущийся объект).

Произвольное внимание возникает в том случае, когда человек сознательно прилагает волевые усилия, вычленяя какой-то определенный объект и концентрируясь на нем, игнорируя второстепенные раздражители. Произвольное внимание развивается у человека под влиянием среды и опыта, и формируется через взаимодействие с окружающим миром. В произвольном внимании проявляется сознательная активность личности. Каждый человек индивидуален и уникален, поэтому и степень развитости произвольного внимания может варьироваться. В этом случае можно говорить о свойствах

внимания. А.В. Данилова выделяет следующие свойства внимания: объем, концентрацию, распределение, устойчивость, переключение [3, С. 52].

Наиболее чувствительным периодом развития внимания и его свойств является младших школьный возраст. Л.Х. Ачабаева пишет о внимании младших школьников: «у них преобладает непроизвольное внимание, зависящее от внешних особенностей объекта (яркость, интенсивность, необычность, новизна, динамический характер), а также от степени интереса к объекту, мотивации деятельности, направленной на объект» [2, С. 90].

Непроизвольность внимания младших школьников обусловлена преобладанием процесса возбуждения над процессом торможения в центральной нервной системе. Произвольное же внимание развито в этом возрастном периоде значительно хуже, из-за чего обучающиеся могут быть рассеянными, несобранными. Среди отличительных особенностей внимания младших школьников мы можем также выделить серьезную неустойчивость, слабые концентрацию, распределяемость и переключаемость, но быстро увеличивающийся объем.

Уровень развития внимания существенно влияет на учебную деятельность младших школьников, и проблемы с учебой в большей степени связаны с невнимательностью. Поэтому для педагога первостепенной задачей является развитие у обучающихся внимания и его свойств. Это последовательный и целостный процесс, осуществляемый и корректируемый во время всего обучения, на всех уроках, в том числе на уроках изобразительного искусства. Мы считаем, что такие уроки оказывают большое влияние на формирование целостной и гармоничной личности. Они позволяют сочетать эстетическое, культурное, духовное и психофизиологическое развитие учащихся. Т.О. Махова говорит: «изобразительное искусство рассматривается как дисциплина, формирующая эстетически развитую личность, как культура отношения ко всем явлениям жизни, как творчество – развитие ассоциативного мышления, как система языков пластических искусств, как дисциплина, развивающая физиологические навыки и корректирующая психологические особенности личности» [6, С. 18].

Несомненно, что уроки рисования в начальной школе требуют развитого произвольного внимания учеников. Это обусловлено тем, что невозможно ничего реалистично изобразить, если не уметь внимательно смотреть и правильно видеть. Под руководством педагога младшие школьники учатся вычленять главные и второстепенные детали объектов, находить общее и различное, концентрироваться на тонкостях.

Перед учителем предстает важная задача – подобрать действенные методы и средства для формирования и развития внимания и его свойств. В данном случае целесообразно говорить о системе специальных упражнений. Определим, что мы будем понимать под системой упражнений в данном случае.

Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин пишут: «система упражнений – это совокупность типов, родов и видов упражнений, объединенных по назначению, материалу и способу их выполнения (например, языковые, речевые, аспектные, комплексные упражнения)» [1, С. 276].

В рамках нашего исследования мы предлагаем следующую систему специальных художественно-эстетических упражнений для развития внимания:

1. связанные с восприятием произведений изобразительного искусства и конкретно живописи;
2. направленные на улучшение качества собственной изобразительной деятельности;
3. традиционные упражнения игрового характера.

Рассмотрим данные виды упражнений более подробно.

Первый вид упражнений связан с восприятием и рассматриванием картин. Это специальный метод изучения произведений искусства с целью внимательного исследования всех средств и деталей, используемых художником, и их значения. Отметим, что, если младшие школьники с интересом смотрели на картину, это не значит, что они поняли ее основную идею. Поэтому рассматривание художественных произведений – это серьезная работа по их анализу и интерпретации для дальнейшего понимания искусства и окружающей жизни. Вместе с младшими школьниками педагог анализирует картину визуально: обсуждает композицию, цветовую гамму, светотень, перспективу, пропорции, линии, формы, эффекты, технику. Учитель и ученики обсуждают, как эти художественно-выразительные средства влияют на смысл произведения, и на то, какие чувства, эмоции и настроения они вызывают у зрителей. Это способствует развитию всех психических процессов у младших школьников, в том числе и внимания.

Во время рассматривания картин – для более глубокого и полного их восприятия и более качественного развития внимания – можно использовать самые разные упражнения и задания: «Озаглавьте картину», «Почему художник назвал свою картину именно так», «Сравним две картины», «Сравним картину с литературным или музыкальным произведением», «Узнай картину по описанию», «Узнай картину по цветной палитре». По нашим наблюдениям наибольший интерес у младших школьников вызывают следующие задания: «Рассказ с ошибками» (педагог намеренно допускает ошибки в описании картины); «Кто больше увидит» (учащимся для детального рассматривания картины раздаются «подзорные трубы» или «бинокли»); «Сочинение» (детям предлагается написать сочинение от имени одного из героев или даже предмета, изображенных на полотне).

Многие авторы (В.С. Кузин [5], Б.М. Неменский, Н.Н. Ростовцев, Н.М. Сокольникова) указывают, что к произведениям живописи, которые используются в качестве педагогического материала, предъявляется ряд требований.

- картина должна соответствовать эстетическому и социальному опыту младших школьников; ее содержание и средства должны быть понятными и доступными для них;
- картина должна отражать интересные события, интригующие ситуации, вызывать яркие эмоции;
- сюжет картины может иметь различные варианты толкования, побуждать к размышлению и фантазированию;
- картина должна заставлять вглядываться в нее, наблюдать, «читать» и тем самым стимулировать внимание младших школьников.

После рассматривания и анализа живописных произведений и названных эстетических упражнений учащиеся усваивают большое количество информации: законы и правила рисования (перспективы, пропорций, композиции, колористики, светотени), творческий подход художника, оригинальность исполнения, а затем применяют эти сведения в своей художественной практике, что несомненно способствует более грамотному и выразительному рисованию.

Второй вид упражнений – это обучающие упражнения, используемые непосредственно в процессе рисования и применяемые для улучшения качества изобразительной деятельности учащихся. Данные упражнения интегрируют процесс развития внимания и его свойств с теоретическими знаниями о живописи, творчестве художников и практическими навыками в рисовании. Они позволяют педагогу совершенствовать изобразительные умения и навыки учеников.

В качестве примера таких упражнений можно предложить следующие: «Рисование по представлению» (учащимся дается задание нарисовать предмет без предварительного тщательного рассматривания, а после выполненных рисунков невысокого качества, школьники с большим вниманием и интересом начинают изучать натуру); «Дорисуй» (после рассматривания предмета какая-то его часть закрывается, а ученики заканчивают свои рисунки, исходя из наблюдательности и логики); «Разные ракурсы» (ученики рассматривают предметы, расположенные ниже уровня горизонта, а нарисовать их следует в расположении выше горизонта); «Как правильно?» (для рассматривания предлагается

картинка с нарушенной перспективой или неверными пропорциями, а задача младшего школьника выявить ошибку и нарисовать правильно). Очень интересным для младших школьников будет «Цветной твистер», когда младшим школьникам дается определенный набор цветных карточек, и им нужно выполнить композицию, используя только заданные цвета.

Третий вид упражнений – это ряд специальных упражнений, которые могут быть применены в ходе урока вне зависимости от темы, но адаптированных под цели и задачи урока. Их использование направлено на общее развитие произвольного внимания и его свойств. В качестве примера можно привести: «Найди лишнее» (акцентирование внимания на отдельных аспектах изучаемых объектов), «Что изменилось?» (процесс наблюдения активизирует умение сравнивать и анализировать), «Отыщи ошибку» (сосредоточенность при изучении объекта), «Кто больше увидит», (улучшение распределяемости внимания), «Повторяй за мной» (совершенствование концентрации внимания) и т.п. Такие упражнения стимулируют мозговую активность, улучшают когнитивные навыки, способствуют развитию наблюдательности.

Проведение упражнений любого вида всегда требует предварительной установки для учеников – смотреть и слушать внимательно.

Подчеркнем, что педагог начальной школы должен применять описанные упражнения не разрозненно, не от случая к случаю, а системно и регулярно. Это позволяет формировать, развивать и концентрировать внимание младших школьников, совершенствовать его качества и свойства. Благодаря именно системе специальных упражнений развитие внимания учащихся начальной школы станет организованным, последовательным и продуктивным процессом, что обеспечит высокий уровень результатов всего обучения.

Выводы. Степень развития внимания учащихся и качество их учебной деятельности тесно связаны между собой. Низкий уровень развития внимания вызывает затруднения в понимании учебного материала и ведет к ухудшению успеваемости. Для реализации успешного педагогического процесса, непосредственно связанного с вниманием младших школьников, учитель в своей практике должен применять наиболее эффективные методы и приемы обучения. Уроки изобразительного искусства создают благоприятную среду для развития внимания, а система специальных упражнений является эффективным средством для этого процесса.

Перспективой дальнейших поисков в направлении исследования является дальнейшее изучение способов развития внимания младших школьников на уроках изобразительного искусства, в частности, подбор и описание педагогических условий для реализации данной задачи.

Литература:

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Шукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Ачабаева, Л.Х. Педагогическая психология: учебное пособие / Л.Х. Ачабаева. – Карачаевск: КЧГУ, 2021. – 180 с.
3. Данилова, А.В. Психология и педагогика: учебно-методическое пособие / А.В. Данилова. – Чайковский: ЧГИФК, 2021. – 282 с.
4. Добрынин, Н.Ф. Внимание и его воспитание: Стенограмма публичной лекции / Н.Ф. Добрынин – М.: Правда, 1951. – 32 с.
5. Кузин, В.С. Методика преподавания изобразительного искусства в 1-3 классах / В.С. Кузин. – М.: Просвещение, 1983. – 191 с.
6. Махова, Т.О. Педагогический дизайн: учебное пособие / Т.О. Махова. – Сочи: СГУ, 2022. – 68 с.
7. Моторная, С.Е. Основы психологии: чувственные формы освоения действительности / С.Е. Моторная. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 136 с.
8. Пирайнен, Е.В. Психология: учебное пособие / Е.В. Пирайнен. – Санкт-Петербург: СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2020. – 72 с.
9. Яковлев, Б.П. Основы общей психологии / Б.П. Яковлев. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 376 с.

Педагогика

УДК 623.5

**преподаватель кафедры тактико-специальной и
огневой подготовки Попов Алексей Сергеевич**

Крымский филиал федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет
министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

кандидат социологических наук Крылов Денис Сергеевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

кандидат юридических наук Хамгоков Мурадин Мухамедович

Северо-кавказский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России (филиал) федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования

«Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нальчик)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация. В статье обоснована методика применения «холостой» тренировки на занятиях по огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов. Отмечена необходимость интеграции указанной тренировки в учебный процесс в рамках профессиональной служебной подготовки. Разработаны и представлен ряд упражнений, направленных на выработку и закрепление необходимых навыков, для применения огнестрельного оружия, в том числе, в особых условиях.

Ключевые слова: сотрудник полиции, экстремальная ситуация, профессиональная подготовка, огнестрельное оружие, «холостая тренировка», ограниченной видимости, стрельба, особые условия.

Annotation. The article substantiates the methodology for using “idle” training in fire training classes for law enforcement officers. The need to integrate this training into the educational process as part of professional service training is noted. A number of exercises have been developed and presented aimed at developing and consolidating the necessary skills for the use of firearms, including in special conditions.

Key words: police officer, extreme situation, professional training, firearms, “blank training”, limited visibility, shooting, special conditions.

Введение. Профессиональная служебная и физическая подготовка занимает одно из важных мест в деятельности полицейского. Этому виду подготовки, наравне с другими, необходимо уделять должное внимание, так как владение знаниями, навыками и умениями в этом блоке подготовки, поможет правоохранителю не только качественно выполнять свои функции по охране общественного порядка, защите граждан от противоправных посягательств, но и в экстремальных ситуациях обеспечить личную безопасность, сохранить жизнь и здоровье [5, С. 353].

Одной из существенных проблем в организации огневой подготовки в органах внутренних дел является не достаточное количество (и качество) методических рекомендаций, учебных пособий, примерных упражнений, и отведенного времени для выполнения таких тренировок, как работа с короткоствольным и длинноствольным оружием в холостую (холостой тренировки, работе с оружием).

Такое понятие, как производство выстрела без использования боевых патронов (выстрела в холостую) отмечено в п.171.1.3 приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 и является одним из методов освоения практического раздела огневой подготовки [3]. Хотя, в основном, действия по производству выстрела в холостую, выполняются только для формирования и совершенствования навыков выполнения упражнений стрельб и при отработке нормативов. Зачастую тренировочные упражнения сотрудников органов внутренних дел и обучающихся образовательных организаций МВД России направлены лишь на успешную сдачу всевозможных форм контроля. Навык отрабатывается до автоматизма на успешную сдачу того или иного норматива или практического упражнения стрельб, что не дает достаточных навыков и умений безопасного и грамотного обращения с оружием при внезапном изменении оперативной обстановки, во время выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач, в частности, в особых условиях несения службы.

Изложение основного материала статьи. Ежедневно сотрудники полиции несут службу по охране общественного порядка и общественной безопасности, выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, выполняют специальные задачи на вновь освобожденных территориях, и за пределами нашего государства.

Критерием профессионализма сотрудников органов внутренних дел является умение в совершенстве владеть оружием. Учитывая это, сотрудник должен совершенствовать навыки грамотного и безопасного обращения с оружием, меткой стрельбе и психологической устойчивости при обращении с оружием.

На первых этапах обучения обучающиеся, испытывают чувство эмоционального напряжения, психологической тревоги при работе с оружием.

Экстремальные ситуации в деятельности сотрудников ОВД, являются серьезным фактором риска, который может внести серьезные негативные коррективы в осуществление служебной деятельности. Как показала учебная и практическая деятельность, экстремальные ситуации по своей природе возникают неожиданно. Они стремительны в своем развитии и оказывают серьезное влияние на окружающие их субъекты. В большинстве случаев, данное влияние имеет крайне негативное, подавляющее воздействие на психику участников данного процесса. Как итог, неподготовленный сотрудник может через резкое испытываемый страх растеряться, впасть в состояние «ступора», либо начать выполнять неправильные действия [1, С. 2; 2]. Совокупный итог подобных действий, в лучшем случае закончится не выполнением поставленной задачи, в худшем - может привести к негативным последствиям, где цена ошибки будет измеряться здоровьем или жизнью, как самого сотрудника, так и окружающих его людей [4, С. 403].

По мере наработки навыка, указанные сбивающие факторы сглаживаются, обучающиеся начинают демонстрировать положительные результаты, выполняя упражнения стрельб, предусмотренные рабочей учебной программой.

Так же, стоит отметить, что выполнение сотрудниками ОВД упражнений стрельб, нормативов, предусмотренных нормативными актами, регулирующими профессиональную подготовку, не дают должной подготовленности к действиям по отражению реального нападения или задержания преступника. Ввиду того, что упражнения стрельб, в основном, выполняются в статичном положении, без сбивающих факторов и эмоционального напряжения и в 100% случаях с сильной руки. В реальности стрельба, зачастую, ведется на коротких (близких) расстояниях, в движении, смене положений для стрельбы, ограниченной видимости, с сильной и слабой руки. При формировании навыков и умений необходимо учитывать, что обучающиеся должны быть готовы к любой ситуации (изменению оперативной обстановки), учитывая выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач в зоне проведения специальной военной операции, быть готовыми морально, физически и психологически, умело, грамотно и безопасно применить огнестрельное оружие.

Отсутствие твердых навыков работы с оружием, конкретных или типовых упражнений «холостой» тренировки в организации огневой подготовки сотрудников ОВД, а также, недостаточное количество времени в рамках планирования профессиональной подготовки и рабочих учебных программ образовательных организаций МВД России, чаще всего ведет к игнорированию этой работы, что не обеспечивает приобретение навыков и умений безопасного и грамотного обращения с оружием.

Как известно, у стрелков спортсменов на холостую тренировку отводится 75-80% всех тренировок и только 20-25% на тренировку с боевым патроном. Такой подход в организации тренировочного процесса доказал свою состоятельность и спортсмены, которые работают по этой методике, показывают высокие результаты.

Один из вариантов проведения холостой тренировки - работа по безопасному обращению и применению оружия, как с правой, так и с левой руки (сильной и слабой рукой), а также, с имитацией ситуаций получения ранений верхних конечностей.

Нами разработаны и предлагаются для внедрения в процесс обучения следующие упражнения в рамках холостой тренировки:

1. «Пистолетная молитва».

Порядок выполнения упражнения: зарядание и разрядание пистолета с деактивацией курка (для курковых пистолетов), деактивацией ударника (для бескурковых пистолетов) разными способами (правой рукой, левой рукой, с закрытыми глазами).

Формируемый навык:

– контроль дульного среза ствола (вырабатывается навык не проносить части тела (ладонь, предплечья, пальцы) перед стволом);

– во время отработки контролировать указательный палец, который должен находиться вне зоны спусковой скобы.

Особенности выполнения упражнения:

– не допущение проноса частей тела перед дульным срезом канала ствола;

– последовательность выполнения упражнения.

Время и количество повторений:

– 5 мин. (правой рукой).

– 5 мин. (левой рукой).

– 5-10 раз каждой рукой (с закрытыми глазами).

2. «Выведение оружия в район прицеливания от груди».

Порядок выполнения упражнения: удержание оружия перед грудью сформированным хватом, вынос на линию прицеливания с одновременной обработкой «свободного» хода спускового крючка, контроль взаимодействия пальца со спусковым крючком, контроль линии прицеливания (целик, мушка, цель), обработка «боевого» хода спускового крючка, контроль неподвижности тела, возвращение рук в исходное положение с контролем пальца вне зоны спусковой скобы.

Формируемый навык:

- уверенная работа по наложению и убиранию пальца со спускового крючка;
- правильная обработка спускового крючка;
- отсутствие лишних движений ногами, корпусом, головой при выносе оружия в район прицеливания.

Особенности выполнения упражнения:

- работают только руки (корпус неподвижен);
- контроль положения ног, корпуса, головы, рук;
- жесткое удержание как «сильной» так и «слабой» рукой, положение слабой кисти под 45 градусов вниз (во избежание травмирования);

– напряжение мышц лучезапястного сустава.

Время и количество повторений – 20 повторений.

3. «Выведение оружия в район прицеливания от груди с закрытыми глазами».

Порядок выполнения упражнения: выполнение действий таких же, как в упражнении «Выведение оружия в район прицеливания от груди», далее, после обработки боевого хода спускового крючка, открыть глаза, откорректировать мушку с целиком в цели, после возвращения оружия к груди, глаза закрыть.

Формируемый навык – быстрый и точный вынос оружия в район прицеливания.

Особенности выполнения упражнения:

- контроль мушки с целиком после открытия глаз;
- положение ног, корпуса, головы, рук;
- жесткое удержание как «сильной» так и «слабой» рукой, положение слабой кисти под 45 градусов вниз (во избежание травмирования);

– напряжение мышц лучезапястного сустава.

Время и количество повторений – 20 повторений.

4. «Извлечение оружия из кобуры, зарядание, выстрел».

Порядок выполнения упражнения: извлечение оружия из кобуры, формирование хвата у груди, приведение оружия в готовность, путем отвода затвора в крайнее заднее положение, вынос в район прицеливания с одновременной обработкой «свободного» хода спускового крючка, контроль взаимодействия пальца с спусковым крючком, контроль района прицеливания (целик, мушка, цель), обработка «боевого» хода спускового крючка, возвращение рук в исходное положение с контролем пальца вне зоны спусковой скобы.

Формируемый навык:

- быстрое извлечение оружия из кобуры и приведение его в готовность к выстрелу (реакция на угрозу);
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с спускового крючка;
- правильная обработка спускового крючка;

Особенности выполнения упражнения:

- тело полностью не подвижно;
- работают только руки;
- безопасное извлечение оружия из кобуры, избегать пронос частей тела перед дульным срезом ствола;
- при приведении оружия в готовность, дульный срез ствола направлен строго в сторону мишени;
- контроль положения ног, корпуса, головы, рук;
- жесткое удержание как «сильной» так и «слабой» рукой, положение слабой кисти под 45 градусов вниз (во избежание травмирования);

– напряжение мышц лучезапястного сустава.

Время и количество повторений – по 20 повторений (фронт, слева, справа, сзади).

5. «Уход с линии атаки с ответным огнем».

Порядок выполнения упражнения: извлечение оружия из кобуры, формирование хвата у груди, приведение оружия в готовность, вынос в район прицеливания с одновременной обработкой свободного хода спускового крючка и уходом с линии атаки (шаг вправо/влево по диагонали, вперед или уход в положение «на короточки»), контроль взаимодействия пальца с спусковым крючком, контроль района прицеливания (целик, мушка, цель), обработка «боевого» хода спускового крючка, возвращение рук в исходное положение с контролем пальца вне зоны спусковой скобы.

Формируемый навык:

- реакция на угрозу, путем ухода с линии атаки;
- быстрое извлечение оружия из кобуры и приведение его в готовность к выстрелу (реакция на угрозу);
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с спускового крючка;
- правильная обработка спускового крючка;
- отсутствие лишних движений ногами, корпусом, головой при выносе оружия на цель.

Особенности выполнения упражнения:

- тело полностью не подвижно;
- работают только руки;
- по окончании ухода с линии атаки не менять хват оружия и продолжать прицеливание;
- контроль безопасного извлечения оружия из кобуры;
- избегать пронос частей тела перед дульным срезом ствола;
- при приведении оружия в готовность дульный срез ствола направлен строго в сторону мишени;
- контроль положения ног, корпуса, головы, рук;
- жесткое удержание как «сильной»/«слабой» рукой, положение слабой кисти под 45 градусов вниз (во избежание травмирования);

– напряжение мышц лучезапястного сустава.

Время и количество повторений – 20 повторений каждого варианта смещения с линии атаки.

6. «Смена удержания оружия «сильной» и «слабой» рукой».

Порядок выполнения упражнения: попеременная перекладка оружия из «сильной» в «слабую» руку у груди, формирование уверенного хвата с последующим выносом на линию прицеливания и возвращение оружия в район груди.

Формируемый навык:

- уверенное владение «сильной»/«слабой» рукой;
- быстрая, безопасная смена рук;
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с пускового крючка;
- правильная обработка спускового крючка.

Особенности выполнения упражнения:

- контроль дульного среза ствола при перекладке оружия, направления оружия и рабочего пальца;
- уверенное удержание обеими руками;
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с пускового крючка;
- контроль положения ног, корпуса, головы, рук;
- контроль района прицеливания;
- напряжение мышц лучезапястного сустава.

Время и количество повторений – по 20 повторений на каждую руку.

7. «Прицеливание из-за укрытия после перемещения».

Порядок выполнения упражнения: передвижение к укрытию с исходного рубежа (5-7 метров), вынос оружия в цель из-за укрытия (левой/ правой стороны).

Формируемый навык:

- использование укрытий, с минимальной видимостью силуэта из-за укрытия;
- уверенное ведение огня «сильной»/«слабой» рукой;
- быстрая, безопасная смена рук;
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с пускового крючка;

Особенности выполнения упражнения:

- контроль дульного среза ствола при перекладке оружия, направления оружия и рабочего пальца;
- уверенное удержание обеими руками;
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с пускового крючка;
- контроль положения ног, корпуса, головы, рук;
- контроль района прицеливания;
- напряжение мышц лучезапястного сустава.

Время и количество повторений – по 20 повторений на каждую руку.

8. «Смена магазина с уходом с линии атаки».

Порядок выполнения упражнения: из положения «стоя» оружие направлено в цель (затвор в крайнем заднем положении), оружие подтягивается к груди, с одновременным выполнением шага влево, вправо и уходом в средний уровень (на колено или «корточками»), ствол направлен в мишень, в процессе перемещения извлекается магазин из запасного подсумка, осуществляется смена магазина. Действия осуществляются, как «сильной» так и «слабой» рукой, одной рукой в случае ранения второй конечности.

Формируемый навык:

- производство перезарядки «слабой»/«сильной» рукой, одной рукой, в случае ранения второй конечности;
- уход с линии атаки, при израсходовании всех боеприпасов или устранении задержки;
- быстрая смена магазина и приведение оружия в готовность к стрельбе;
- контроль дульного среза ствола, направления оружия, и пальца вне зоны спусковой скобы;
- уверенная работа по наложению и убиранию пальца с пускового крючка;

Особенности выполнения упражнения:

- избегать пронос частей тела перед дульным срезом ствола;
- контроль направления оружия;
- во время смены магазина контролировать оружие, цель и пространство вокруг;
- контроль «рабочего» пальца.

Время и количество повторений – по 10 повторений на каждую руку (выполнение одной рукой).

9. «Статика».

Порядок выполнения упражнения: удержание оружия в районе прицеливания на время.

Формируемый навык:

- правильный и уверенный хват оружия;
- быстрое совмещение мушки с целиком на цели;
- правильное положение корпуса, рук, ног, головы.

Особенности выполнения упражнения:

- напряжение мышц лучезапястного сустава;
- контроль мушки с целиком;
- правильное положение корпуса, рук, ног, головы.

Время и количество повторений – 3 серии по 2 минуты с перерывом между сериями 1 минута (левая/правая рука).

Тренировка рассчитана примерно на 60 минут работы, обучающиеся работают по сигналу (свисток, голосовая команда) руководителя занятия.

Выводы. Для получения и закрепления устойчивых навыков при обращении с оружием, а также психоэмоциональной готовности, связанной с применением оружия, при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач, а также учитывая опыт применения огнестрельного оружия в зоне специальной военной операции сотрудниками ОВД, следует предусмотреть обязательное выделение времени на выполнение рассмотренных упражнений на занятиях по профессиональной служебной подготовке и регулярно проводить указанную «холостую» тренировку.

Литература:

1. Васильева, М.А. Моделирование экстремальных ситуаций в огневой подготовке слушателей образовательных организаций МВД России / М.А. Васильева // Полицейская деятельность. – 2022. – № 3. – С. 1-8
2. Кубышко, В.Л. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) / В.Л. Кубышко. – Москва: ДГСК МВД России, 2014. – 228 с.
3. Российская Федерация. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ: Приказ МВД России № 44 [утв. Министром внутренних дел Российской Федерации 2 февраля 2024 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (дата обращения: 20.05.2024)
4. Светличный, Е.Г. Стресс фактор в формировании необходимых сотруднику правоохранительных органов стрелковых навыков / Е.Г. Светличный, Ю.Д. Мельниченко // Обеспечение общественной безопасности и противодействие

преступности: задачи, проблемы и перспективы: материал Всерос. Науч.-практ. конф. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2023. – С. 402-406

5. Светличный, Е.Г. О необходимости подготовки инструкторов для организации и проведения занятий в системе профессиональной служебной подготовки / Е.Г. Светличный, Т.А. Файрушин, В.Е. Донченко // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. Науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД России, 2022. – С. 352-356

Педагогика

УДК 371.3:881.161.1

кандидат педагогических наук, доцент Попов Максим Николаевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат филологических наук, доцент Мокренцов Денис Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования

«Херсонский государственный педагогический университет» (г. Ялта);

преподаватель кафедры русского языка Мокренцова Аделина Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования

«Херсонский государственный педагогический университет» (г. Ялта)

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В данной статье изложены основные принципы преподавания дисциплины «русский язык и культура речи», проанализированы преимущества и недостатки цифрового обучения наряду с традиционным «аудиторным» образованием. Русский язык и культура речи – междисциплинарное направление, способствующее расширению кругозора обучающихся и развитию языкового сознания, а потому существует необходимость модернизировать методики преподавания данной дисциплины. В статье рассмотрены актуальные интегративные методы преподавания, в частности, индивидуализация учебного процесса; отражены результаты опроса «удовлетворенность организацией образовательной среды» среди студентов.

Ключевые слова: онлайн-обучение; цифровое образование; преподавание русского языка; русский язык и культура речи; учебное пространство; ИКТ.

Annotation. This article outlines the basic principles of teaching the discipline "Russian language and speech culture", analyzes the advantages and disadvantages of digital learning along with traditional "classroom" education. The Russian language and speech culture is an interdisciplinary field that contributes to the expansion of students' horizons and the development of language consciousness, and therefore there is a necessity to modernize the teaching methods of this discipline. The article discusses current integrative teaching methods, in particular, the individualization of the educational process.

Key words: online learning; digital education; teaching of the Russian language; Russian language and speech culture; learning space; information and communication technologies.

Введение. В последние годы в Российской Федерации произошёл ряд социально-значимых политических и экономических изменений, которые оказали влияние на все сферы общественной жизни. В сфере образования также произошли значительные изменения, и если прежде цифровые технологии играли роль вспомогательных инструментов, то после 2020 года начинается стремительная цифровизация учебного процесса, обусловленная необходимостью получения высшего образования в сложившихся условиях.

Стоит отметить, что начало цифровизации положило старт разработкам новых интернет-площадок для организации учебного процесса и самообучения, получили актуальность электронные библиотеки и справочники, онлайн-курсы и лекции в аудио-визуальных форматах.

Вместе с тем, события 2022 года оказали существенное влияние на престиж русского языка в России, что в первую очередь становится заметно в сфере образования и социокультурной среде. В высших учебных заведениях на всех направлениях подготовки включены дисциплины русского языка, пунктуации и орфографии, культуры речи, целью которых является улучшение навыков владения родным языком.

В настоящее время филологические дисциплины имеют широкий спектр направлений, носящих междисциплинарный характер. К циклу таких дисциплин относится «Русский язык и культура речи», которая находится на стыке лингвистики, культурологии, социологии.

Изложение основного материала статьи. Одной из ключевых функций речи является коммуникативная, так как речь существует, с одной стороны, как явление психическое, с другой – как явление социальное. Также речь является инструментом коммуникации людей и служит в целях удовлетворения коммуникативных потребностей. Формирование коммуникативных навыков базируется на актуализации языковых средств, которые призваны сделать общение эффективным, то есть, понятным и ориентированным достижение прагматических установок речи.

Компетенции дисциплины связаны в первую очередь с:

- приобретением навыков устной и письменной речи;
- соблюдением орфоэпических, лексических, стилистических и др. норм;
- приобретением навыков речевого поведения в различных коммуникативных ситуациях;
- возможностью комментировать высказывания посредством структурированного и логически связного ответа;
- работой с текстами различных жанров и стилей.

Главным образом, обучение в онлайн-форме призвано развивать речевые навыки и профессиональное мышление наряду с оффлайн обучением, но одной из главных проблем является мотивация студентов к освоению дисциплин, то есть, мотивация к познанию.

С.М. Колесникова определяет познание как «приобретение знаний человека, его познавательная (интеллектуальная) деятельность» [4, С. 16]. Так, мотивация к получению оценок студентами остаётся на прежнем уровне, однако когнитивную деятельность становится проще заменить на ответы из сети интернет, что способствует снижению эффективности образовательного процесса. Одной из актуальных методик преподавания в данном случае является интегративный подход с использованием ИКТ, с вовлечением в диалог всех студентов. Например, использование в курсе дисциплин «русский язык»

написания эссе и сочинений, целью которых является раскрытие творческого потенциала, работа с историческими фактами и жизненными примерами. Подобные виды письменных работ запускают когнитивную деятельность, построенную на анализе, без которого синтез письменной речи был бы невозможен. Стоит также отметить, что творческие задания выполняются студентами с большей мотивацией. Как отмечает А.С. Фомина, «применение творческих заданий в режиме онлайн призвано повысить креативность студентов, усилить индивидуализацию обучения и создать атмосферу сотрудничества студентов и преподавателя» [6, С. 105].

К интегративным приёмам преподавания речевых тактик относится моделирование речевых ситуаций, когда преподаватель создаёт определённые условия для коммуникации студентов, например, заседание суда (официально-деловой стиль речи). И, как отмечает А.Б. Касимов, «моделирование ситуаций в обществе будет способствовать навыкам правильного применения полученных знаний» [3, С. 223]. В данной ситуации у студентов появляется возможность обратить внимание на речевой имидж, присущий определённой модели статусно-ролевых отношений, освоить особенности деловой коммуникации.

Д.Ж. Жанатова к очевидным проблемам онлайн обучения относит «отсутствие живого общения, эмоционального контакта» [1, С. 106]. Очевидно, именно установление и поддержание эмоционального контакта способствуют формированию доверительных отношений, данный фактор актуален как в отношениях «студент-преподаватель», так и в отношениях «студент-студент». Одной из задач преподавателя является упор на коллективную работу, помощь студентам в раскрытии личностных качеств с помощью видео выступлений и презентаций, докладов о себе и о родном крае (его лингвистических и культурных особенностях). Специфика коллективной работы заключается в комплексной работе над анализом текстов, диалогичности учебного процесса, обусловленной комментариями студента и преподавателя, в обосновании или оспаривании поставленных тезисов.

К плюсам преподавания русского языка в режиме онлайн можно отнести:

- быстрый и одновременный доступ студентов к учебным материалам;
- возможность проведения сравнительного анализа данных в различных словарях и справочниках;
- материальная и физическая экономия ресурсов, обусловленная отсутствием необходимости добираться до учебного заведения;
- возможность работать из любой точки страны;
- возможность создания уютной атмосферы для организации рабочего процесса;
- наличие платформ, упрощающих проверку тестовых заданий;
- возможность заполнения электронных документов и создания резервных копий;
- возможность видео-фиксации проведенных занятий;
- акцент на творческой работе.

К минусам преподавания русского языка в режиме онлайн можно отнести:

- низкая мотивация студентов работать и размышлять самостоятельно;
- нежелание студентов давать обратную связь;
- возможный риск технических неполадок;
- неспособность студентов в большом информационном потоке искать наиболее авторитетные источники;
- отсутствие возможности эффективного проведения диктантов и изложений;
- избытие печатного текста, который, в большей вероятности, редактирует компьютер.

Существенные недостатки онлайн-обучения необходимо компенсировать внедрением новых методик преподавания, развивать по большей части грамотность устной речи (делая акцент на орфоэпических и грамматических нормах), объяснять важность русского языка как культурного наследия государства (лингвокультурологический аспект).

Сегодня внедрение ИКТ в обучение позволяет нам индивидуализировать учебный процесс, под которым мы вслед за Н.А. Лобачевой понимаем «применение разных дидактических подходов для достижения ключевых компетенций обучающихся» [5, С. 133]. Следует отметить, что благодаря технологиям индивидуализации учебного процесса, для студентов открывается перспектива наиболее гибкой работы с учебно-методическими материалами, в зависимости от их специальности и целей обучения. То есть, перед преподавателем стоит задача организовать учебное пространство таким образом, чтобы студенты имели возможность получения релевантных для их специальности навыков, которые найдут отражение и применение в их профессиональной сфере.

В рамках индивидуального подхода и индивидуализации учебного процесса фокус внимания обращен на применение индивидуальных учебных программ, повышение мотивированности и заинтересованности студентов, раскрытие их личностного и творческого потенциала. В свою очередь, индивидуализировать процесс обучения для преподавателя означает – выявить наиболее сильные и слабые стороны обучаемости в конкретной группе, изучить индивидуальные черты каждого студента, и организовать педагогическую деятельность исходя из полученных данных. Раскрытие личностных характеристик обучающихся – непростая задача, поскольку многие из обучающихся имеют эмоциональные барьеры, связанные с адаптацией в группе. Как упоминалось выше, установить эмоциональный контакт со студентом в условиях онлайн-обучения также достаточно трудно, однако с другой стороны, студенты гораздо реже испытывают стеснение и проявляют большую активность, когда непосредственно зрительный контакт с преподавателем установить невозможно. Так, они могут находиться в благоприятных условиях, в зоне комфорта и при этом, решительно участвовать в дискуссии и высказывать своё мнение, проявлять себя в творческих заданиях.

В обязанности преподавателя также входит создание доброжелательной и здоровой атмосферы в коллективе, обозначение регламента и четких границ студентов. Благоприятный микроклимат в коллективе призван укрепить у студентов ощущение безопасности и комфорта, что означает снижение уровня стресса. При низких показателях уровня стресса восприимчивость к новой информации возрастает, запускается аналитическая деятельность. При обучении онлайн у преподавателя есть необходимые инструменты для того, чтобы прервать конфликт или установить тишину. При этом, ответственность за психологически здоровую обстановку сохраняется и на студентах, поскольку они обязаны соблюдать установленный регламент.

К специфике преподавания в формате онлайн Н.В. Иванушкина относит «увеличение времени, отводимое преподавателем на подготовку к занятиям, на проверку домашнего задания, что влечет за собой ухудшение самочувствия, нахождение в стрессовом состоянии во время технических сбоев...» [2, С. 20]. Действительно, существует множество нюансов при организации учебного пространства преподавателем в режиме онлайн. Сложности связаны, в первую очередь, с непрерывной привязкой к гаджетам, ненормированным рабочим днем, когда студенты отправляют файлы исходя из своего часового пояса; заполнение электронной документации занимает гораздо больше времени. Все перечисленные факторы демонстрирует наибольшую энергозатратность, поскольку невозможно отделить домашнее пространство от рабочего, образ жизни преподавателя становится наименее подвижным, что оказывает влияние на его здоровье и состояние.

В свою очередь студенты становятся более мобильными, имеют возможность присутствовать на паре вне зависимости от своего фактического местоположения. Мы предполагаем, что данный факт влияет на концентрацию внимания и вовлеченность в учебный процесс.

В целях выявления эффективности онлайн-обучения нами был проведен опрос среди студентов первого курса, факультета публичного управления и внутренней политики Херсонского Государственного Педагогического Университета (очно-заочная форма обучения). В опросе приняли участие сто студентов различных возрастных групп (18-60 лет), среди которых есть и те обучающиеся, которые уже имеют опыт обучения в университете (обучались очно).

Согласно результатам опроса, 69% обучающихся удовлетворены тем, как организовано их онлайн-обучение, 25% респондентов скорее удовлетворены, чем нет; 3% обучающихся ответили, что скорее не удовлетворены, и 3% не довольны организацией учебного пространства. К преимуществам своего обучения студенты относят:

- гибкий график, который возможно совмещать с работой;
- интеграцию в обучение различных форм получения информации (просмотр фильмов и презентаций и др);
- высокую информативность занятий;
- чередование выполнения классических и творческих заданий;
- индивидуальный подход;
- объективность преподавателей, их умение создать здоровый психологический микроклимат.

К недостаткам обучения опрошиваемые относят:

- технические неполадки, мешающие эффективной работе студентов;
- большой объем информации, которую студенты находят сложной для самостоятельного изучения;
- отсутствие контакта с одноклассниками;
- трудности с техническим освоением учебного пространства;
- большой объем домашнего задания.

Студенты также отмечают, что в курсе «русский язык и культура речи» им импонируют творческие задания: написание эссе, диалогов, подготовка презентаций; студенты охотно участвуют в групповых обсуждениях, свободно высказывают свое мнение. Наиболее проблематичной для них является работа со словарями и лингвистическими источниками.

Так, исходя из результатов эксперимента, можно сделать вывод, что большинство студентов удовлетворены тем, как организовано их обучение. Для преподавателя выявление сильных и слабых сторон обучаемости студентов является релевантным, поскольку от этого зависит эффективность усвоения студентами учебного материала.

Выводы. В настоящее время, в эпоху глобализации и цифровизации, внедрение ИКТ в процесс обучения в высшем учебном заведении является одной из передовых технологий в мире. Такое обучение позволяет применение новых методик и обеспечивает достижение профессиональных компетенций наряду с традиционной формой образования.

У онлайн-образования возможно выявить как преимущества, так и недостатки, однако для преподавателей открывается простор к освоению и усовершенствованию как технической базы, так и материальной.

Поскольку за последние несколько лет возрос престиж русского языка, студенты проявляют интерес к данной дисциплине. Приоритетной является связь русского языка и культуры, поскольку язык аккумулирует культурное и историческое богатство нашего государства. Индивидуализация учебного процесса даёт нам возможность прислушиваться к желаниям студентов, искать совместные пути решения организационных и технических проблем, вопросы дидактического подхода.

Литература:

1. Жанатова, Д.Ж. Процесс обучения в формате онлайн, плюсы и минусы онлайн обучения / Д.Ж. Жанатова, Б.К. Абдраимова // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2021. – № 3. – С. 105-109
2. Иванушкина, Н.В. Исследование специфики организации онлайн-обучения в вузе / Н.В. Иванушкина / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 76. – С. 18-22
3. Касимов, А.Б. Инновационная методика преподавания русского языка как иностранного в национальных группах педагогических вузов / А.Б. Касимов / Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога. Материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского (23-25 марта 2023 г.). – Тверь, 2023. – С. 220-225
4. Колесникова, С.М. Когнитивная лингвистика: учебник для вузов / С.М. Колесникова, Е.В. Алтабаева, А. Т. Грязнова; под. Ред. С.М. Колесниковой. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 192 с.
5. Лобачева, Н.А. Принципы педагогического дизайна курса «Риторика» в инклюзивной практике высшего образования / Н.А. Лобачева // Гуманитарные науки. – 2023. – № 1 (61). – С. 131-136
6. Фомина, А.С. Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методики, контент, технологии / А.С. Фомина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 1. – С. 101-106

Педагогика

УДК 37.013.78

доктор педагогических наук, доцент Прокопенко Ирина Андреевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫМ ВРЕМЕНЕМ И ЕЁ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема повышения эффективности управления персональным временем и исследован уровень её актуальности для обучающихся старших классов. Проведён анализ исследований и публикаций по теме тайм-менеджмента отечественных и зарубежных учёных, который научно показал позитивную корреляцию между уровнем успеваемости обучающихся и уровнем их тайм-менеджмента, а также подтвердил значимость тайм-менеджмента как в увеличении личной продуктивности, так и в эффективности взаимосвязи обучающихся и учебных заведений. Отобраны инструменты, техники, принципы тайм-менеджмента из обширного разнообразия существующих, представленных в практикоориентированной психолого-педагогической литературе и релевантных источниках сети Интернет; предложен проверенный на практике вариант минимально достаточной комбинации наиболее эффективных инструментов для быстрого, но систематизированного освоения основ тайм-менеджмента.

Ключевые слова: бережливое отношение ко времени, обучающиеся старших классов, самоменеджмент, тайм-менеджмент, универсальные компетенции, управление персональным временем.

Annotation. The article discusses the problem of increasing the efficiency of personal time-management and the level of research on its relevance for high school students. An analysis carried out of home and foreign researches and publications on the topic of time-management showed a positive correlation between the level of learning ability of students and the level of their time-management, also confirmed the effectiveness of time-management both in expanding personal productivity and in the effectiveness of student relationships and educational institutions. Tools, techniques and principles of time-management were selected from a wide variety of existing ones, presented in practice-oriented psychological and pedagogical literature and relevant Internet sources; a practice-tested version of a minimally sufficient combination of the most effective tools for quick but systematic mastering of the basics of time-management is proposed.

Key words: lean attitude to time, high school students, self-management, time-management, universal competencies, management of personal time.

Введение. Неумение, а порой простое нежелание рационально распоряжаться собственным временем – бич современных людей, что бесспорно приводит к нарушению самодисциплины, а затем к неудовлетворению собой и результатами своей жизнедеятельности. Часто отсутствие порядка в делах индивидуума является следствием его недостаточной степени осознанности проживания, которая идёт рука об руку с ограниченностью понимания собственной субъектности и размытым видением точки грамотного приложения усилий для улучшения качества жизни.

Люди нередко взывают к справедливости, ощущая собственную несостоятельность в контроле над происходящим с ними, но не желают видеть собственные недоработки. Однако опыт показывает, что чаще всего взывать нужно к самому себе. Необходимо отставить излишнюю конформность поведения и пассивное мышление, но взять бразды правления собственной жизнью в свои руки; и осознать, что время – это справедливое мерило, универсальное для всех. В сутках у всех одинаковое количество минут, а разные результаты в большинстве случаев обусловлены разницей в умении рационально распределять отведённые часы по наиболее результативным видам деятельности.

Вместе с тем люди хотят управлять другими людьми, компаниями и даже странами, часто не научившись управлять самими собой. Особенностью восприятия среднестатистического человека является то, что интуитивно понятные явления, привычные процессы и ежедневная рутина редко являются объектом их пристального изучения. А ведь именно в таких привычных делах, если в них углубиться, лежит огромный потенциал развития. Ведь прелесть развития человека на протяжении всей жизни как раз и заключается в возможности значительно улучшить свои «базовые установки» при условии приложения усилий и надлежащем внимании.

И если с нежеланием или отсутствием мотивации упорядочить и оптимизировать свою жизнь, придать ей желанный вектор может работать только сам человек или при поддержке психолога, то с неумением и отсутствием важных знаний мы, педагоги, как раз можем помочь.

В управлении персональным временем мы усматриваем самоменеджмент, точнее – его важнейший сегмент. Мы твёрдо убеждены, что навыки осознанного самоуправления необходимы каждому, осваивать их нужно со школьной скамьи.

В современной отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе накоплено множество определений понятия «тайм-менеджмент», его инструментов и техник. Данной темой интересуются и деятели разных отраслей науки, в том числе педагогики. В прикладном аспекте чрезвычайно ценными являются наработки практиков тайм-менеджмента – в следующих разделах мы уделим этому вопросу больше внимания. Здесь же рассмотрим исследования, отражающие актуальность проблемы повышения эффективности управления персональным временем, в том числе и для обучающихся старших классов.

Учёные М.Х. Османов, Т.В. Паршина, А.Б. Смирнов утверждают, что «...человек XXI века должен быть осведомлён об основных правилах и приёмах тайм-менеджмента, просто для того, чтобы не отставать от ритма современной жизни» [6].

Авторы Т.Ю. Зорина и Л.А. Холопова раскрывают важность тайм-менеджмента в жизни современного человека. В своём исследовании они приходят к выводу: «...смысл тайм-менеджмента состоит в том, чтобы избавить свой день от ненужных дел и выполнять самые важные и ответственные дела с большим энтузиазмом и более качественно», но «...для того, чтобы быть эффективным, просто тайм-менеджмента мало. Важно следить за своим здоровьем и поддерживать себя в хорошей физической форме» [8].

В статье М.Е. Вайндорф-Сысоевой и Е.Ю. Гильдебрант перечислен ряд компонентов для самостоятельной работы обучающихся, определены этапы и содержание организации самостоятельной учебной деятельности, указан потенциал технологии тайм-менеджмента для организации самостоятельной учебной деятельности, дан ряд цифровых инструментов для её реализации с учётом фактора времени [4].

Исследователи Л.Н. Власова, И.В. Кушнарева, М.С. Ожиганова определяют тайм-менеджмент как «...какое-либо действие или процесс тренинга осмысленного контроля над тем количеством времени, которое может быть потрачено на деятельность, при которой умышленно увеличивается эффективность и продуктивность» [5, С. 84]. И в процессе исследования приходят к выводу, что сознательное освоение и применение самоменеджмента «...позволяет значительно увеличить творческий и профессиональный потенциал за счет рационального распределения времени» [5, С. 85].

Не менее интересными в разрезе исследуемой темы представляются научные разработки и практические инструменты, предлагаемые зарубежными учёными.

A. Vences Surti, доцент Пеннильского педагогического колледжа в Индии провёл исследование на тему взаимосвязи учебных достижений обучающихся высших классов средней школы и качества их тайм-менеджмента. Методом опроса 180 учеников 11 и 12 классов исследователь установил уровни их успеваемости и тайм-менеджмента: 24% студентов имеют высокие академические достижения, 53% - имеют средний академический балл, 23% - имеют низкую успеваемость; 19% студентов обладают высоким уровнем тайм-менеджмента, у 57% - средний уровень тайм-менеджмента, 24% студентов имеют низкий уровень тайм-менеджмента (данные приведены с округлением до целого). Таким образом автор данной статьи делает вывод о позитивной корреляции между уровнем успеваемости студентов и уровнем их тайм-менеджмента [9, С. 40-41].

Sandy Baum, внештатный научный сотрудник Центра данных и политики в образовании Городского Института, почётный профессор экономики в колледже Скидмора (США) и Michael McPherson, член Американской академии, научный сотрудник-нерезидент Центра данных и политики в области образования Городского Института в своей статье раскрывают тему применения тайм-менеджмента в дистанционном и онлайн образовании с целью улучшения учебных показателей студентов из групп риска. Авторы подробно излагают принципы дистанционного и онлайн обучения, их принципиальные различия, рассматривают проблему свободного доступа к обучающим онлайн курсам, производят сравнение эффективности онлайн, оффлайн и очной системы обучения. В выводах исследователей подтверждается эффективность и доступность

онлайн образования при условии сочетания его с тайм-менеджментом для улучшения академических показателей малообеспеченных студентов [12].

Зарубежные и отечественные теоретики и практики тайм-менеджмента произвели колоссальный труд, фундаментально обосновав положения науки управления временем и подтвердив её актуальность исследованиями. Вклад нашего же исследования видится в том, чтоб рассмотреть проблему повышения эффективности управления персональным временем релевантно к обучающимся старших классов.

Цель статьи: актуализировать проблему повышения эффективности управления персональным временем в разрезе исследования её актуальности для обучающихся старших классов, сделать отбор минимально достаточной комбинации наиболее эффективных инструментов из разнообразия существующих и предложить вариант быстрого, но систематизированного освоения основ тайм-менеджмента.

Изложение основного материала статьи. Слово «тайм-менеджмент» в современном русском языке является англицизмом, происходит от английских слов «time» – время и «management» – управление, дословно означает «управление временем». В своём исследовании А.Н. Тихоновой и А.Ш. Яруллиной удалось установить пять наиболее употребляемых экономических англицизмов. Так, слово «менеджмент» вошло в пятёрку наиболее часто употребляемых респондентами экономических англицизмов, составив компанию таким терминам, как маркетинг, бренд, инвестиции, бизнес [7, С. 167].

Соответственно, понятие «тайм-менеджмент» в русском языке стало уже привычным и понятным, особенно для современной молодёжи. Поэтому мы не избегаем в данной статье употребление слова «тайм-менеджмент», как имеющее иностранное происхождение, а используем этот термин наравне с русскоязычным словосочетанием «управление временем» как взаимозаменяемые синонимы.

С задачей глубокого погружения в тему персонального тайм-менеджмента и отбора его самых эффективных и быстро осваиваемых инструментов, наработанных и предложенных профессиональными тайм-менеджерами со всего мира, мы столкнулись в процессе подготовки к занятию, которое проходило в рамках университетского профориентационного проекта для учащихся старших классов «Студент на один день». Такое занятие предполагает синхронное обучение студентов (в нашем случае это были обучающиеся второго курса) и школьников, которые посетят университет. Перед нами стояла нетривиальная задача выбора темы, которая должна была соответствовать нескольким нижеприведённым условиям:

– входить в перечень изучаемых тем одной из преподаваемых на тот момент дисциплин в институте и соответствовать учебному графику;

– не быть ещё освоенной студентами группы, на занятие к которым присоединятся школьники;

– относиться к дисциплинам, формирующим универсальные компетенции;

– заинтересовать обучающихся старших классов;

– быть изложенной в рамках одного лекционного занятия (два академических часа), а предложенный материал должен быть логически завершённым, чтоб школьники ощутили осмысленность занятия и вынесли максимальную пользу от проведённого времени в стенах института, в идеале – стали применять полученные знания в дальнейшей жизни.

Исходя из вышеизложенного, наш выбор пал на тему «Управление временем», которую проходили студенты второго курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» в рамках дисциплины «Техники саморазвития, общения и принятия решений». К ним присоединились обучающиеся 10-А класса муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 14 города Евпатории Республики Крым».

В процессе подготовки данного синхронного занятия были проанализированы лучшие отечественные и зарубежные практики. В первую очередь нас заинтересовали наработки и опыт наших коллег университета «Синергия», где в 2007 году была открыта первая в России кафедра тайм-менеджмента, возглавляемая кандидатом экономических наук Г.А. Архангельский, работы которого, а также его коллег С.В. Бехтерева, М.А. Лукашенко, Т.В. Телегиной ценны практикоориентированностью [1, 2].

Кроме того, для разработок занятия мы обратились к зарубежному опыту. При поддержке европейской программы развития потенциала высшей школы и обмена студентами из разных стран Erasmus+ KA2 организацией «Immigrant friendly cities» было разработано методическое пособие «Эффективный тайм-менеджмент в личном развитии». Его цель – помочь эмигрантам в скорейшей адаптации на новом месте и построении эффективной карьеры при помощи тайм-менеджмента. Сильной стороной пособия является то, что его разработчики в раскрытии основных понятий и принципов концепции управления временем сделали акцент не только на текстовом наполнении, но и на интуитивно понятной качественной визуализации. Авторы знакомят с понятиями объективного, субъективного и биологического времени, дают перечень различных временных ловушек (прокрастинация, хронофаги и т.п.), причин их возникновения и методов избегания [11].

В контексте нашего исследования и разработки учебного материала не могли быть обойдены стороной наработки известного мотивационного оратора Б. Трейси, деятельность которого посвящена обучению людей достижению успеха в разных сферах жизни при помощи техник тайм-менеджмента. Кроме книг автора пригодились также материалы его официального сайта www.briantracy.com и YouTube-канала www.youtube.@BrianTracyOfficial, который на момент написания данной статьи насчитывает более 1,5 млн подписчиков и содержит 847 видео, значительная часть которых посвящена тайм-менеджменту [3, 10].

Детально изучив все вышеописанные источники, мы отобрали 22 из более чем ста описанных техник, инструментов и принципов персонального управления временем. При отборе мы исходили из частоты встречаемости в рекомендациях практиков, а также затрат времени на объяснение и усвоение, так как учитывали ограниченность в располагаемом времени.

Для оптимизации процесса во время этого занятия мы отказались от конспектирования, а каждому обучающемуся были предоставлены на бумажном носителе специально разработанные рабочие листы, согласованные с презентацией темы и лекционным материалом. Вначале присутствовавшим было предложено сделать замер актуальности тайм-менеджмента в их жизни на начало занятия: оценить по шкале от 0 до 10, где 0 – абсолютно неактуально, 5 – имеет среднюю актуальность, 10 – чрезвычайно актуально (от 0 до 4 – низкий уровень актуальности, от 5 до 7 – достаточный, от 8 до 10 – высокий).

Далее «время» было рассмотрено как уникальный ресурс человека из-за своей невосполнимости: обучающиеся пришли к выводу о важности обретения универсального навыка эффективного управления временем, чрезвычайно актуальным в нашем современном VUCA-мире, мире скоростей и мультизадачности. Затем студенты и школьники ознакомились с базовой терминологией науки управления временем: хронофаги (материальные и нематериальные), прокрастинация, цейтнот, дедлайн, хронометраж, бюджетирование времени и т.д. Далее определили, что цели являются отправной точкой тайм-менеджмента, а не перечень дел. После приступили к изучению основных принципов и освоению отобранных техник и инструментов тайм-менеджмента. Отобранные нами техники и принципы, применение которых помогает сформировать уважительное, бережливое отношение ко времени и уважительное обращение со временем представлены в таблице 1.

Техники и принципы, формирующие бережливое отношение ко времени

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Ежедневные чек-листы	Планирование с вечера	Матрица Эйзенхауэра	Метод АБВГД	Бюджетирование времени	Хронометраж	Техника «помodoro»	Колесо жизненного баланса	Делегирование	Планирование отдыха	Установление дедлайнов	Обнованное «нет»	Принцип Парето	Принцип «лягушки»	Принцип «слона»	Принцип 60/40	Интеллект - карты	Диаграмма Ганта	Канбан	Девять дел	Тайм-драйв	Учитывание хронотипа
+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	С	С	С	С	С	С

С шестнадцатью пунктами из перечня (1-16), представленными в таблице, обучающиеся ознакомились и закрепили практической проработкой во время занятия (обозначены в таблице «+»), шесть остальных (17-22) – были рекомендованы к самостоятельному изучению (обозначены в таблице «С»).

Также слушателям был представлен список полезных приложений для тайм-менеджмента с указанием их преимуществ и недостатков. А колесо жизненного баланса каждый смог составить онлайн в несколько кликов сразу во время занятия на сайте <http://balancewheel.ru>, который предоставляет свободный доступ к этому удобному и быстрому инструменту самоанализа.

По итогам изучения темы, обучающиеся составили каждый своё определение понятия «тайм-менеджмент» и провели рефлексию письменно в рабочем листе, отмечая наиболее понравившиеся инструменты и свои инсайты.

Для закрепления материала было предложено домашнее задание (для студентов исполнение обязательное, для школьников – по предпочтению):

- планирование – составить список дел на день;
- определить их приоритетность, используя матрицу Эйзенхауэра;
- по завершении дел из списка фиксировать их хронометраж;
- проанализировать полученные результаты на наличие хронофагов;
- факультативно для всех было предложено поразмышлять на тему «Время – феномен или ноумен?».

В заключение присутствовавшие вновь произвели замер актуальности тайм-менеджмента в их жизни на конец занятия, оценив по той же шкале от 0 до 10. Затем по QR-коду перешли на Яндекс-форму, через которую передали свои замеры «до» и «после» (рисунок 1).

The image shows two parts of a Yandex Forms survey. On the left is the form interface with the title 'Форма тайм-менеджмент' and a prompt: 'Введите Ваши значения «до» и «после» в цифровом виде через пробел (например, 5 7)'. On the right is a preview of the responses, showing a table with 28 rows. Each row contains an ID, a date and time of creation, and the user's input.

ID	Дата создания	Введите Ваши значения
1638153191	27.02.2024 12:20:20	5 6
1638152959	27.02.2024 12:20:09	6 10
1638152448	27.02.2024 12:19:45	6 7
1638152420	27.02.2024 12:19:43	6 8
1638152217	27.02.2024 12:19:33	7 8
1638152176	27.02.2024 12:19:30	7 10
1638152081	27.02.2024 12:19:26	3 6

Рисунок 1. Скрин-шоты Яндекс-формы «Тайм-менеджмент» с частью полученных ответов

Нам удалось собрать 28 ответов обучающихся старших классов, которые показали достаточный уровень актуальности тайм-менеджмента уже на начальном этапе ознакомления с темой: только три ответа содержали оценку ниже 5, остальные – 5 и выше. Также опрос показал увеличение уровня актуальности для всех респондентов по завершении занятия от 1 до 4 единиц, таким образом актуальность для всех стала достаточной или высокой. Интересно, что для трёх респондентов, указавших изначально низкую актуальность, она увеличилась в два раза и стала достаточной.

Выводы. Анализ полученных данных позволяет прийти к выводу: актуальность управления временем является достаточно осознаваемой для обучающихся старших классов, осведомлённость по этой теме повышает актуальность и заинтересованность, что, в свою очередь, даёт почву для проработки возможностей внедрения системного обучения основам персонального тайм-менеджмента со школьных лет.

Государство заинтересовано в становлении целостной, успешной во всех сферах жизни личности, а не просто профессионала, что отражено в его нормативно-правовых актах, в том числе касающихся системы образования. Если мы взглянем на Федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего образования, то заметим, как красной нитью проходит запрос на формирование самодостаточной, физически и психологически зрелой личности (метапредметность, универсальные компетенции и т.д.), а не просто индивида, обладающего набором теоретических знаний

и навыков в определённых направлениях. Без освоения универсального навыка управления временем такой гармоничной личностью, успешной в разных сферах жизни невозможно стать в современном мире.

2024 год в Российской Федерации был объявлен Годом семьи, а семья – это социальная организация, требующая грамотного управления, нормальное функционирование которой также вряд ли возможно без внедрения хотя бы основ тайм-менеджмента. Благодаря доступности информации в разнообразных форматах на современном этапе развития общества, практически любой человек, в любом возрасте, осознав важность освоения искусства тайм-менеджмента, может достаточно быстро обрести желаемые навыки. В свою очередь система образования может помочь в формировании этой важной компетенции, ведь умелое управление временем – это также здоровьесберегающая технология, превентивная мера от стресса и выгорания в нашем скоростном мире.

Поэтому необходимо со школьных лет прививать детям осознанное, бережливое отношение ко времени, в подростковом возрасте и в студенческие годы закреплять навыки самоуправления более глубоким освоением техник и инструментов персонального управления временем и изучать корпоративный тайм-менеджмент.

Перспектива дальнейших поисков в направлении исследования усматривается в исследовании вопроса повышения эффективности управления персональным временем в разрезе преемственности между уровнями образования.

Также заслуживает внимания анализ учебных модулей и дисциплин учреждений высшей школы, формирующих компетенцию выпускника «УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни», относящуюся по ФГОС к группе универсальных компетенций «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)».

Литература:

1. Архангельский, Г.А. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы / Г.А. Архангельский. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 414 с.
2. Архангельский, Г.А. Тайм-менеджмент. Полный курс / Г.А. Архангельский, М.А. Лукашенко, С.В. Бехтерев, Т.В. Телегина. – Москва: Альпина Паблишер, 2022. – 431 с.
3. Трейси, Б. Результативный тайм-менеджмент: эффективная методика управления собственным временем / Б. Трейси [пер. с англ. А. Евтеева]. – Москва: SmartBook, 2007. – 80 с.
4. Гильдебрант, Е.Ю. Цифровые инструменты для организации самостоятельной работы студентов с применением тайм-менеджмента / Е.Ю. Гильдебрант, М.Е. Вайндорф-Сысоева // Современные технологии управления. – 2023. – №3(103). – Статья №10310. – URL: <https://sovman.ru/article/10310/> (дата обращения: 09.03.2024)
5. Ожиганова, М.С. Тайм-менеджмент как система управления временем руководителей / М.С. Ожиганова, Л.Н. Власова, И.В. Кушнарёва // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2017. – Том 24. – С. 83-85. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770465.htm> (дата обращения: 09.03.2024)
6. Смирнов, А.Б. Влияние тайм-менеджмента на продуктивность работы сотрудников организации и ее эффективность / А.Б. Смирнов, М.Х. Османов, Т.В. Паршина // Современные технологии управления: электронный журнал. Научное управление 23/24: Международный конкурс. – URL: <https://sovman.ru/item-work/2023-0229/> (дата обращения: 09.03.2024)
7. Тихонова, А.Н. Англоязычные заимствования в экономической лексике русского языка / А.Н. Тихонова, А.Ш. Яруллина // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. Лингвопедагогика. – 2018. – Том 2 № 3(6). – С. 165-168. – URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1155764641/27.Tikhonova.pdf (дата обращения: 09.03.2024)
8. Холопова, Л.А. Тайм-менеджмент в жизни современного человека / Л.А. Холопова, Т.Ю. Зорина // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2014. – Том 20. – С. 856-860. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54435.htm> (дата обращения: 09.03.2024)
9. Vences Cyril. A. Time management and academic achievement of higher secondary students / A. Vences Cyril // i-manager's Journal on School Educational Technology. – Vol. 10. – №3. – December 2014 – February 2015. – Pp. 38-43
10. Tracy, B. Eat That Frog!: 21 Great Ways to Stop Procrastinating and Get More Done in Less Time. 3rd Edition / B. Tracy. – Berrett-Koehler Publishers. – 2017. – 144 p.
11. Effective Time Management in Personal Development / Immigrant Friendly Cities, Erasmus+ KA2: Strategic Partnerships for Adult Education. – 2018. – 26 p.
12. Baum, S. The Human Factor: The Promise & Limits of Online Education / S. Baum, M. McPherson. – Daedalus. – 2019. – Vol. 148. – №4. – Pp. 235-254. – URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/48563401> (дата обращения: 10.03.2024)

Педагогика

УДК 371

ассистент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования Радионова Марина Сергеевна
Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования Ускова Алена Леонидовна
Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);
ассистент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования Гребенщикова Вероника Петровна
Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск)

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Гибкие навыки объединяют все остальные группы умений. Это набор компетенций, которые позволяют решать широкий спектр жизненных и профессиональных задач в течение всей жизни в условиях постоянно меняющихся условий. Исследование теоретических основ технологий развития soft skills выявило: основные особенности педагогической технологии, ее компоненты, основные используемые технологии развития soft skills в образовательном процессе и вне его, содержание понятия гибких навыков, методологии и технологии их совершенствования у обучающихся в различных видах деятельности.

Ключевые слова: soft skills, гибкие навыки, навыки будущего, педагогические технологии, коммуникации.

Annotation. Flexible skills combine all other skill groups. This is a set of competencies that allow you to solve a wide range of life and professional tasks throughout your life in an ever-changing environment. The study of the theoretical foundations of soft

skills development technologies has revealed: the main features of pedagogical technology, its components, the main technologies used for the development of soft skills in the educational process and beyond, the content of the concept of flexible skills, methodologies and technologies for improving them among students in various types of activities.

Key words: soft skills, flexible skills, skills of the future, pedagogical technologies, communication.

Введение. В условиях стремительно меняющегося современного мира к профессионалу предъявляется всё больше требований. При этом на первое место по значимости выходит не столько профессиональные качества, сколько личностная составляющая. Поэтому в профессиональном образовании ориентация на социальную и профессиональную мобильность, психологическую гибкость и устойчивость к неопределенности становится трендовым направлением.

В науке и бизнесе появилось большое количество понятий skill (в переводе с английского как «умение», «сноровка», «мастерство владения»), обозначающих так называемые надпрофессиональные компетенции современного специалиста:

- самоконтроль (навыки самообразования);
- жесткие навыки (жесткий/жесткие навыки);
- мягкие навыки (гибкие/soft skills);
- цифровые навыки (digital skills).

Стоит отметить, что на сегодняшний день в науке нет универсальных определений для вышеперечисленных понятий.

Очевидно, что концепция гибких навыков объединяет все остальные группы умений. Это набор компетенций, которые способствуют решению жизненных и профессиональных задач широкого спектра в условиях неопределенности и непредсказуемости.

Изложение основного материала статьи. Значение универсальных компетенций специалиста на современном рынке труда растет. Для того чтобы успешно выполнить социальный заказ на подготовку высококвалифицированных специалистов для различных государственных и бизнес-корпораций, университетам необходимо самим определять формируемые классификации ключевых компетенций.

Важность развития гибких навыков при подготовке специалистов активно обсуждается в научной литературе Ярковой Т.А., Черкасовой И.И., Павловой Ю.В., Пономаревой О.Я. Формирование мягких навыков в вузах и послевузовском образовании можно найти в работах Садуллаева Х.Х., Новиковой С.К., Огаревой Е.И., Лика Н.В., Павловой Ю.В.

Большое внимание также уделяется вопросам построения индивидуальных образовательных траекторий и индивидуальных образовательных маршрутов — в работах Мухаметзяновой Ф.Г., Забиринов Р.В., Вафиной В.Р., Львов Л.В., Чеботаревой А.А., Чеботаревой И.И.

Несмотря на то, что авторы довольно подробно пишут о гибких навыках как таковых, а также о построении ИОМ и ИОТ в образовательной среде, попыток связать построение индивидуальных образовательных маршрутов с диагностикой soft skills пока не предпринималось [6].

Актуальность темы связана с большим спросом со стороны государственных учреждений на высокий уровень сформированности soft skills у выпускников вузов, что свидетельствует о необходимости их целенаправленного и систематического формирования.

Современные практические исследования доказывают, что профессиональный успех индивида зависит только на 15% от жестких, высокопрофессиональных навыков, а на 85% определяется мягкими, связанными с эффективной ориентацией в различных областях и видах деятельности [9].

Теория Степановой Л.Н., Зеер Э.Ф. основана на следующих основных группах гибких навыков студентов:

- основных коммуникативных навыков (слушать, убеждать, аргументировать);
- принципа «точно в срок», навыков самоуправления (управления собственными ресурсами (саморазвитие, самореализация);

- управление эмоциями;
- планирование;
- навыки постановки целей;
- навыки управления временем;
- инициативности;
- самоорганизации;
- рефлексии;
- информационной грамотности;
- навыков эффективного мышления [9].

Развитие надпрофессиональных навыков основано на самоидентификации, развитии, способности распознавать и реализовывать свой внутренний потенциал, навыках самообразования, саморазвития, самоконтроле. До недавнего времени большинство людей не рассматривали свою жизнь как объект управления, а самих себя – как инвестиционный проект. Современный этап развития цивилизации, информатизация, предъявляет высокие требования к саморазвитию, самообразованию, самосовершенствованию, важным навыком является навык самоуправления. В статье «Личность в непредсказуемом мире», Д.А. Леонтьев пишет: «Если раньше социальная самоидентификация относительно успешно выполняла функции обеспечения личностного самоопределения, то сейчас она с этой функцией не справляется и обретение личностной идентичности становится как никогда актуальной. Образ общества, которое поглощает разные личности, заменяется образом личности, которая поглощает разные общества» [7].

Мягкие навыки также можно рассматривать динамично. В этом аспекте они формируются как непосредственно в процессе обучения, так и в процессе самообразования жизни человека, в процессе взаимодействия с другими людьми, могут формироваться в процессе целенаправленного обучения и дополнительного образования. Специфической особенностью «гибких» навыков является то, что они активно используются как в работе, так и в повседневной жизни и способствуют высокому уровню социальной адаптации и самореализации личности. Эти особенности данной группы навыков обеспечивают их высокую значимость как одного из факторов, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности.

По словам О.А. Богачевой, «сегодня уже нельзя отрицать, что формирование soft skills является тенденцией и перспективой современного университетского образования. Учебные заведения, которые не осознают его важности и не внедряют его в образовательный процесс, не смогут конкурировать на рынке образования в стратегической перспективе. Поэтому дисциплины, формирующие гибкие навыки, необходимо не только включить в учебные планы по соответствующим профессиям, но и внедрить в стратегию развития университетов как точки роста образовательного учреждения» [2].

Е.С. Чайкина выделила следующие особенности soft skills [13]:

1. Коммуникации: умение находить общий язык с людьми, умение слушать и быть услышанным, способность грамотно и логично формулировать свои мысли и доносить их до других.
2. Социализация: лидерские качества, умение убеждать, способность находить индивидуальный подход к каждому человеку, мотивация других и своя собственная.
3. Стрессоустойчивость: способность адаптироваться к ситуациям, разрешать конфликты.
4. Навыки планирования, тайм-менеджмента и постановки целей, умение самостоятельно находить решения.
5. Лидерские качества: стремление к развитию и личностному росту.

Таким образом, мягкие навыки проявляются в групповой работе, умении правильно расставлять приоритеты, умении брать инициативу в свои руки, креативности, умении общаться, способности быстро адаптироваться и правильно организовывать свою деятельность. Все вышесказанное повышает эффективность и продуктивность профессиональной деятельности человека.

Современные исследователи объединяют мягкие навыки в три большие группы [7]:

1. Социализация и коммуникация.
2. Когнитивные способности индивида.
3. Умения, составляющие эмоциональный интеллект.

Степень развития профессиональных установок, дисциплинированности и способности брать на себя ответственность, скорость адаптации, умение работать в команде, степень развития эмоционального интеллекта, умение планировать свое время, критическое мышление, лидерские качества – все это связано с личностными качествами человека.

Развитие любых личностных качеств – трудоемкий процесс, и начинать его следует как можно раньше. Сет Годин, американский экономист, утверждает, что soft skills нельзя назвать «мягкими» или вторичными, поскольку они сильно влияют на рабочий процесс. Он даже предлагает заменить слово «soft» на «real», что в переводе с английского означает «настоящий» или «вещественный», отражает, по его мнению, «истинную природу этих навыков». К тому, что если бы мы не узнали, каким инструментом мы не смогли бы пользоваться, без этих навыков мы не смогли бы быть людьми», – говорит он о важности этих навыков в жизни человека [12].

Однако есть эксперты с противоположной точкой зрения. Они, в свою очередь, считают профессиональные навыки более важными для продуктивности работы и систему карьерного роста молодого специалиста. В частности, К. Нордстром и Дж. Риддерстрале пишут, что правое полушарие современных менеджеров (согласно исследованиям, правое полушарие мозга отвечает за креативность и все, что с ней связано), настолько перегружено, что «удивительно, почему люди не ходят кругами». Авторы говорят, что чрезмерный энтузиазм в развитии soft skills может негативно сказаться на карьере молодых специалистов, поскольку их нанимают в первую очередь за наличие hard skills, и именно они определяют их как специалистов [12].

Образование человека продолжается всю жизнь в форме практической деятельности, в совершенствовании своих навыков и рабочих процессов, на курсах повышения квалификации и так далее. Учебные заведения являются лишь ступенями в этом процессе и дают базу, которая влияет на ближайшие перспективы карьерного роста. Дальнейшее развитие и обучение полностью зависит от самого человека, только он сам выбирает полезные для себя навыки и развивает их.

Несмотря на то, что современные ФГОС, реализуемые в профессиональных учебных заведениях, требуют достижения запланированных результатов обучения, под которыми понимается система сформированных (общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и т.д.), методика контроля и оценивания надпрофессиональных компетенций будущего специалиста остается проблемой.

Для развития личностной индивидуальности обучающегося, раскрытия его потенциала является активизация саморегуляции студентов, при которой они занимают активную позицию по использованию своих возможностей. Более того, в исследованиях Пермской психологической школы Б.А. Вяткина, М.Р. Щукина, О.Я. Андроса и других показано, что активизация саморегуляции, самоорганизации и всех видов деятельности (волевой, двигательной, коммуникативной, учебной и др.) студентов позволяет оптимально развиваться и реализовываться индивидуальность обучающегося. Эти исследования согласуются с позицией А.В. Брушлинского [3] о том, что психическое развитие не ограничивается усвоением социального опыта, и главное здесь – творческое начало, присущее каждому субъекту, основанное на его собственной внутренней активности.

Основой проявления субъектности обучающегося во внеклассной социальной деятельности является развитая социальная зрелость, сензитивный период формирования которой относится к подростковому и юношескому возрасту. В работах Д.И. Фельдштейна показано, что это новообразование является важным возрастным фактором. Период психического развития определяется характером внутренней взаимосвязи между процессами социализации и индивидуализации, в которых главную роль играет социальная активность развивающейся личности [1].

Основой для характеристики общественного объединения студентов являются классификационные параметры – обоснованные признаки, которые помогают исследователям описать конкретную организацию.

Студенческие организации различаются по типам, целям и структурам, сферам деятельности, численному составу и другим характеристикам и являются средой профессионального образования в университете. Так, в классификации Л.В. Альмяшевой [1] основанием для характеристики студенческих общественных организаций является их принадлежность к университетским структурам:

1. Академическим.
2. Профессорско-преподавательского состава.
3. Общеуниверситетских.

Кроме того, студенческие организации классифицируют:

- по времени действия: долгосрочные, краткосрочные;
- по степени доступности: открытые, закрытые;
- по масштабу: большие (многочисленные), средние, маленькие (малочисленные);
- по виду деятельности различают: общественные, волонтерские, научные, клубы по интересам (культурные организации), профсоюзы, спортивные, студенческие кружки, профориентационные, международные (работа с иностранцами).

В контексте реализации требований ООО «ФГОС» наиболее актуальными оказываются образовательные технологии в рамках учебного процесса и вне его:

1. Информационно-коммуникационные технологии.

Под данной технологией подразумевается постоянное освоение новой информации с помощью всевозможных ресурсов, интегрированные курсы, интерактивные образовательные методики, использование интернет-ресурсов как доступный способ быстрого получения нужной информации.

2. Технология развития критического мышления.

Развивает у обучающегося аналитический подход к анализируемой информации. Критическое мышление предназначено не для усвоения материала, а для осознания проблемы и поиска возможных вариантов её решения.

3. Традиционные технологии (классная система).

4. Технологии обучения в сотрудничестве.

Предполагается совместная развивающая деятельность преподавателей и студентов. При индивидуальном подходе необходимо осуществить переход от человека к предмету, исходя из индивидуальных возможностей, с применением психолого-педагогической характеристики личности.

5. Кейс-технологии.

Относится к интерактивной технологии обучения, направленной на формирование у обучающихся определённых зун на основе анализа и решения реальных или смоделированных проблемных ситуаций в процессе профессиональной работы, оформленной в виде кейса.

6. Технологии исследовательской деятельности.

Технология исследовательской деятельности – это метод организации образовательного процесса, который дает детям реальную информацию об объектах, процессах и явлениях, которые они открывают самостоятельно.

7. Технологии проблемного обучения.

Это создание проблемных ситуаций в учебной деятельности и организация активной самостоятельной деятельности обучающихся по их разрешению, в результате чего происходит творческое овладение знаниями, умениями и навыками мышления.

8. Технологии формирования предметно-развивающей среды.

Технология создания предметно-развивающей среды рассматривается как система условий, обеспечивающих полноценное развитие деятельности человека и его личности; включает в себя окружающую среду, предметы и материалы различного функционального значения; позволяет педагогу решать конкретные образовательные задачи, вовлекая участников в процесс познания и усвоения навыков и способности, обеспечивающие максимальный психологический комфорт для каждого.

9. Технология проектирования.

Технология проектной деятельности понимается как совокупность учебно-познавательных методик, позволяющих решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий по определенному плану, решать поисковые, исследовательские, практические задачи обучающихся с обязательным представлением этих результатов.

10. Здоровьесберегающие технологии.

Здоровьесберегающие технологии необходимы личности для поддержания собственного здоровья и жизненного тонуса. Полученные знания и умения направлены на формирование навыков здорового образа жизни. К данным технологиям относят педагогическое воздействия на всех уровнях: информационном, психологическом, биоэнергетическом.

11. Игровые технологии.

К данной технологии относят широкую группу методик и техник, проводимых в образовательном процессе в виде игровых коммуникаций. К играм относят определённый вид деятельности, в результате которого ученики воссоздают и усваивают определённый социальный опыт, способствующий развитию и совершенствованию самоуправления собственным поведением [11].

Выводы. Исследование теоретических основ технологий развития soft skills выявило: основные особенности педагогической технологии, ее компоненты, основные используемые технологии развития soft skills в образовательном процессе и вне его, содержание понятия гибких навыков, методологии и технологии их совершенствования у обучающихся в различных видах деятельности. Также выяснено, что участие студентов в общественной работе является эффективным способом развития soft skills.

Формирование soft skills является тенденцией и перспективой современного университетского образования. Образовательные учреждения, которые не осознают его важности и не внедряют его в образовательный процесс, не смогут конкурировать на рынке образования в стратегической перспективе. Поэтому дисциплины, формирующие гибкие навыки, должны быть не только включены в учебные планы по соответствующим профессиям, но и внедрены в стратегию развития университетов. К наиболее практикуемым технологиям развития soft skills в образовательной и внеклассной деятельности относятся: технологии создания предметно-развивающей среды, технологии развития критического мышления, исследовательские технологии, традиционные технологии, дизайнерские технологии, здоровьесберегающие технологии, информационно-коммуникационные технологии, технологии проблемного обучения, игровые технологии, кейс-технологии, технологии обучения в сотрудничестве.

Литература:

1. Альмяшева, Л.В. Социализация молодежи посредством студенческих объединений / Л.В. Альмяшева // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2013. – С. 141-143
2. Богачева, О.А. Формирование системы гибких навыков (soft skills) у студентов в условиях современного рынка труда / О.А. Богачева // International Journal of Professional Science. – 2021. – № 2. – С. 5-9
3. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М., 1994.
4. Виноградова, В.О. Ярославская психологическая школа: история, современность, перспективы: сборник материалов Всероссийской научной конференции / В.О. Виноградова // отв. редактор А.В. Карпов. – Ярославль: Филигрань, 2020 – С. 199-202
5. Кармазь, К.А. Инновационные образовательные технологии в развитии soft skills / К.А. Кармазь // Современные вызовы и актуальные проблемы науки, образования и бизнеса в условиях мировой нестабильности: материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 19-24 апреля 2021 г. – СПб, 2021. – С. 30-33
6. Кляпышева, Е.В. Индивидуальный образовательный маршрут как средство реализации индивидуальной образовательной траектории / Е.В. Кляпышева // Интерактивная наука. – 2018. – № 12(34). – С. 36-39
7. Леонтьев, Д.А. Личность в непредсказуемом мире / Д.А. Леонтьев // Методология и история психологии. – 2010. – Т. 5. – Вып. 3. – С. 120-140
8. Слостенин, В.А. и др. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений // Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 576 с.
9. Степанова, Л.Н. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов / Л.Н. Степанова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 8. – С. 65-89

10. Федяева, О.А. Поколение / О.А. Федяева // Межпоколенческие коммуникации: online, offline социальные практики: сборник научных статей, Москва, 2019 г. – Москва: Отечество. – С. 64-67
11. Цымбалюк, А.Э. Проблемы возрастной и педагогической психологии: (Избр. психол. тр.) / Д.И. Фельдштейн. – Москва: Междунар. пед. акад., 1995. – 366 с.
12. Чайкина, Е.С. Развитие гибких навыков в профессиональном образовании / Е.С. Чайкина // Выпускная квалификационная работа // Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. – Магнитогорск, 2021. – С. 148-151
13. Шипилов, В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития / В. Шипилов. – URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml

Педагогика

УДК 377.121: 378.147

кандидат педагогических наук, доцент Раскалинос Валерия Николаевна
ГБПОУ Некрасовский педколледж № 1 (г. Санкт-Петербург);
старший преподаватель кафедры начального, дошкольного и
психолого-педагогического образования Красникова Татьяна Викторовна
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего
образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СПЕЦИФИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена описанию содержательных особенностей осуществления методической работы в образовательных организациях, реализующих программы среднего профессионального образования, и организациях, реализующих программы высшего образования, с учетом преемственности между уровнями образования. Выделены и проанализированы основные ресурсные позиции координирования действий субъектов взаимодействия, обозначены точки роста. Преемственность в методической работе в рамках данной статьи понимается не только как специфический ресурс подготовки конкурентноспособного специалиста, но и как залог его продуктивного профессионального развития.

Ключевые слова: методическая работа, преемственность, среднее профессиональное образование, высшее образование.

Annotation. The article considers the description of the content features of the implementation of methodological work in educational organizations, providing secondary vocational educational programs and establishments implementing higher educational programs, accounting succession of educational levels. The major resource positions for coordination actions of interaction subjects are highlighted and analyzed, and growth points are identified. Within the framework of this article succession in methodological work is recognizing not only as a specific resource for competitive specialist training, but also as a guarantee for his productive professional development.

Key words: methodical work, succession, secondary vocational education, higher education.

Введение. Подготовка специалиста, создание условий для получения им профессиональной подготовки, является сложным образовательным взаимодействием, характеризующимся разноплановостью, многоаспектностью и своеобразной контаминацией алгоритмичности и творчества участников. Современное понимание образования как непрерывного процесса актуализирует необходимость координирования методической работы с учетом специфических целей и задач профессионального образования разных образовательных уровней, что обеспечит появление таких характеристик как целенаправленность, контролируемость и управляемость, когда результат – это не только предсказуемый продукт совместной деятельности, но и известный и осознаваемый для всех субъектов взаимодействия целевой ориентир.

Методическая работа для каждого педагога – это особая тема. Поиск ответа на вопрос: «Как учить?» актуален и для начинающих, и для опытных педагогов (при этом, зачастую опыт – это катализатор подобных поисков), это открытый вопрос и для высокомотивированных, творческих и инициативных преподавателей, и для тех, кто, к сожалению, слишком буквально предоставляет образовательные услуги. Такой методический поиск – лёгкий или мучительный, увлекательный или скучный, содержательный или поверхностный, примитивный или сложный – осуществляет каждый педагог. И каждый найдет ответ. Вот только эти ответы – чрезвычайно разноплановые по своему содержанию. Все же следует отдавать себе отчет, что образование может позволить лишь относительную степень полисодержательности. Недопустимо перенести нарратив известной басни «Лебедь, рак и щука» в реалии современного образовательного пространства. В новых образовательных условиях истинная методическая работа педагога обретает черты метадеятельности.

Проблеме организации методической работы в образовательной организации уделяется внимание в работах С.Я. Батышева, А.П. Беляевой, Н.И. Думченко, Н.И. Кравцова, Ю.Д. Мироненко, В.С. Пикельной, Н.М. Таланчука, Р.Х. Шакурова, Ю.В. Шаронина.

Значительное внимание к изучению преемственности в различных аспектах взаимодействия образовательных организаций, которые реализуют программы среднего профессионального образования и образовательных организаций, которые реализуют высшего образования, в своих исследованиях уделяли С.И. Архангельский, А.В. Батаршев, Я.Л. Блаус, В.А. Гусев, С.М. Годник, И.Б. Игнатова, П.И. Кибалко, Ю.А. Кустов, В.С. Леднев, П.А. Михайлов, М.И. Махмутов, Д.Ш. Ситдикова, В.А. Тестов, О.Н. Федорец, М.В. Шабанова.

Однако вопрос о содержании преемственности в аспекте методической работы среднего профессионального и высшего образования проанализирован всё ещё недостаточно.

Цель статьи заключается в попытке проанализировать специфические характеристики осуществления преемственности между колледжами и вузами в содержательном аспекте организации методической работы при реализации образовательного процесса.

Изложение основного материала статьи. Сегодня особенности методической работы не остаются без внимания и на государственном уровне. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.12.2019 г. №3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста» (с измен. на 20.08.2021 г.) [3]; Распоряжением Министерства Просвещения Российской Федерации №Р-174 от 16.12.2020 г «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников», с учетом изменений, внесенных

Распоряжением Минпросвещения России от 15.12.2022 г. № Р-303 «О внесении изменений в Концепцию создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, утвержденную распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 16.12.2020 г. № Р-174» [4], Письмом Министерства просвещения Российской Федерации от 10.12.2021 г. № АЗ-1061/08 «О формировании методического актива» [5] одним из важнейших принципов определен принцип преемственности, реализация которого предусматривает обеспечение непрерывного повышения квалификации и постоянное профессиональное развитие педагогических работников, с учетом имеющегося у них уровня профессиональной готовности, что обеспечивает повышение качества результатов обучения.

Методическую работу, по мнению Т. В. Максимченко, следует понимать как особую образовательную деятельность, в «содержание которой входит системное единство создания новшества, его апробации, внедрения и распространения» [2]. Рассматривая методическую работу как педагогический феномен можно представить ее как систему, содержащую причинно-следственные связи, способные в рамках определенного качества переходить из одного состояния в качественно иное.

При этом важное значение для понимания особенностей данной деятельности имеет трактовка системы П.К. Анохина, который определяет ее как «образование, состоящее не из любых, а из избирательно вовлеченных компонентов в некую целостность, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой» [1, С. 15]. Автор указывает на такую важную особенность взаимодействия данных компонентов, как их «свойства взаимодействия», способствующие возникновению «новых интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым образующим систему компонентам» [1, С. 15].

Необходимо понимать, что каждая система выступает как единая конструкция, где все элементы не только тесно и неразрывно взаимосвязаны, но и характеризуются целостностью и целенаправленностью, управляемостью и критериальностью, а также вариативностью. Эти свойства элементов системы обеспечивают тесную взаимосвязь с различными, и системными, и несистемными объектами, а также соподчинение системе высшего порядка. В таком случае методическая работа как система в образовательной организации – это неотъемлемый элемент и управленческого воздействия на педагогический состав, и повышения уровня их профессиональной компетентности, и единого образовательного процесса. Без согласования действий всех элементов подобной системы говорить об эффективности образовательного взаимодействия не приходится.

По содержательному наполнению методическую работу в образовательной организации, как правило, наполняют разнообразными мероприятиями, нацеленными на всестороннее обеспечение образовательного процесса разнообразной документацией, где в той или иной степени будет предусматриваться оптимизация и рационализация не только аудиторной, но и самостоятельной работы обучающихся, нормирование не только форм и видов образовательного взаимодействия, но и подбор наиболее эффективных методов, с обязательным учетом характеристик особенностей деятельности организаций, к которым готовят выпускников, а также учитывается необходимость и реальная возможность повышения профессионального мастерства преподавателей.

Под методической работой педагога в таком случае, можно понимать самостоятельный вид профессиональной деятельности по проектированию, разработке, конструированию, исследованию способов обучения. Продуктом методической работы является методическое и информационное обеспечение дисциплины, которое соответствует ее месту в учебном плане, и учитывает уровень и перспективы подготовленности педагога.

И в этом случае важно помнить, что продукт не может создаваться ради себя самого. Современное образовательное пространство характеризуется стремлением к единству, взаимосвязанности, где каждая следующая образовательная ступень опирается, сохраняет и развивает то, что было достигнуто на предыдущей. Такое образовательное пространство позволит каждому человеку реализовать непрерывное образование, оставаясь конкурентноспособным специалистом на каждом этапе своей профессиональной деятельности.

Универсальной категорией, обеспечивающей взаимосвязь и согласованность этапов, уровней педагогической деятельности, определяющих непрерывность образования, выступает преемственность, которая по своему содержанию и функциональным характеристикам является достаточно сложным и системным феноменом. Преемственность как дидактическая единица наиболее точно описывает комплексную взаимосогласованность в деятельности педагогических коллективов образовательных организаций разных уровней, т.е. выступает комплексом мер, синхронизирующих деятельность с целью повышения качества их деятельности. Преемственность создает пространство функционирования единой, динамической и перспективной системы образования, где среди многих характеристик проявляется и интегрированность содержательного и процессуального компонентов методической работы.

Целью методической работы является достижение соответствия функционирования и развития образовательного процесса требованиям ФГОС по реализуемым направлениям подготовки или специальностям. Достаточно четко преемственность методической работы проявляется в системе «колледж – ВУЗ», где преемственность задач закладывается логикой самих стандартов.

В этом случае основанием для преемственности становится ориентация на формирование компетенций обучающихся. Учет требований ФГОС позволит обеспечить преемственность с позиции формирования компетенций обучающихся. Понимая, что Федеральный государственный стандарт высшего образования не предъявляет четких требований к формированию профессиональных компетенций обучающихся, каждая образовательная организация на основе потребностей рынка труда, с учетом региональных особенностей формулирует их содержание самостоятельно. Реализация преемственности в данном случае, казалось бы, затрудняется, но с учетом единого Профессионального стандарта и того, что ФГОС СПО содержит конкретные формулировки компетенций, именно она позволит создать вразумительную отправную точку для реализации методической работы. Анализ компетенций, заявленных во ФГОС ВО и ФГОС СПО, по критерию осуществления преемственности – это тема отдельного, достаточно содержательного разговора. Сейчас же констатируем (на примере направлений подготовки 44.02.01 Дошкольное образование [6] и 44.03.01 Педагогическое образование [7]) наличие компетенций как отражающих преемственность на документальном уровне, так и тех, которые лишь косвенно связаны друг с другом (Таблица 1).

Соотношение общекультурных и универсальных компетенций как результатов, предусмотренных ФГОС

ФГОС СПО 44.02.01	ФГОС ВО 44.03.01
ОК 01. Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности применительно к различным контекстам.	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов ограничений.
ОК 02. Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации, и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности.	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач.
ОК 03. Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях.	УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни.
ОК 04. Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и команде.	УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.
ОК 05. Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке Российской Федерации с учетом особенностей социального и культурного контекста. ОК 09. Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языках.	УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).

В аспекте обсуждаемого вопроса важно понимать, что методическая работа подразумевает поиск форм, методов и видов учебного взаимодействия, позволяющего максимально эффективно прийти к образовательному результату, которым и являются компетенции, содержащиеся во ФГОС. А с позиции высшей школы компетенции, сформированные в период получения среднего профессионального образования – это еще и определенная исходная позиция. Тут важно помнить, что выпускник колледжа, по сравнению с выпускником школы, обладает более высокой мотивацией. Его намерение получить высшее образование более профессионально ориентировано, более осознанно, выбор более самостоятелен. Однако дублирование учебных дисциплин, как общего плана, так и профессионального цикла зачастую отрицательно сказывается на отношении к получению высшего образования.

Преподаватель высшей школы, реализуя методическую работу на основе преемственности, в своей деятельности предусматривает использование:

- лекций проблемно-практического характера, что позволит не предоставлять готовую и уже известную информацию, а стимулировать осознание, критичное понимание и осознанное усвоение её содержания в процессе обсуждения;
- семинарских, практических и лабораторных занятий, посвященных анализу конкретных процессов, закономерностей, документации, где реализуются кейс-методы, баскет-методы, решение ситуационных задач и т.п.;
- самостоятельной работы, предполагающей проектную деятельность и обсуждение результатов осмысления теоретического материала.

Оптимизация и рационализация не только аудиторной, но и самостоятельной работы обучающихся через поиск форм, методов и видов учебной работы отражается в соответствующей документации, что является следующим аспектом реализации методической работы педагога.

Преемственность в методической работе предусматривает единство требований к структуре соответствующей документации. И это тот случай, когда мы можем смело говорить о реализации преемственности в нашей практике. Так или иначе, но основные структурные элементы в учебной документации в системах СПО и ВО – типичны.

Обратим внимание на содержательную часть. Есть ли тут место преемственности? И обнаружим, что рабочая программа учебной дисциплины отражает результат развития науки (вклад ВО) и результат передового педагогического опыта (вклад СПО). Такое единство позволяет укрепить связь обучения с наукой и практикой. Рабочая программа каждой отдельной учебной дисциплины – это фундамент методической работы. Повысить содержательное качество учебно-методической документации можно, включив в ее практическую часть результаты, полученные в Специализированных центрах компетенций, которые обладают правом проведения демонстрационных экзаменов, осуществляют диссеминацию тренировок команд WorldSkills, существующие на базе колледжей.

При создании иных методических инструментов, методических указаний к выполнению самостоятельной работы, методических указаний к изучению дисциплины, к прохождению практики, реализации преемственности позволит обучающимся прилагать усилия не к освоению содержания указаний, а уверенно осваивать профессиональную деятельность, совершенствуя сформированные профессиональные компетенции.

Таким образом, преемственность в создании единой системы методического обеспечения не предполагает строгую регламентированность и идентичность документации вуза и колледжа, предотвращая шаблонность и бюрократизацию создания соответствующих документов. А ее содержательная реализация позволит создать сквозной учебно-методический комплекс специальности, в логическом единстве раскрывающий основное содержание подготовки в рамках преемственности двух ступеней образования, обеспечит методическое единство преподавания и концептуальность специальности. В таком случае новая философия образовательной деятельности, инновации и пространство научного знания, специфика отношений с обучающимися – все это отражается в содержании методической работы, как колледжа, так и ВУЗа.

Неоспоримым фактом является зависимость качества образовательного процесса и его роста от разнообразных факторов и, как следствие, методическая работа характеризуется полиаспектностью и разновекторностью, но стимулирование развития профессиональной компетентности педагога, по-прежнему, выступает ее ведущим направлением в любой образовательной организации. Следовательно, одним из направлений осуществления преемственности является методическая подготовка специалистов, реализующих образовательные программы.

Реализация методической работы способствует повышению уровня научной подготовленности преподавателей, их готовности не только усваивать содержание новых требований и новых программ, включать значимые научные достижения

в содержание преподаваемых дисциплин, но и осваивать новые технологии их реализации и актуальные методики преподавания, проникая в содержание передового педагогического опыта.

Значимым в осуществлении методической работы является повышение квалификации преподавателей, которое может быть организовано без отрыва от преподавательской деятельности.

Использование так называемых «внутренних» программ дополнительного профессионального образования позволяет не только обнаружить творческих и инициативных педагогов, обладающих потенциалом и возможностями обучать коллег, реализовать дифференцированный подход в выборе тематики программ, обеспечить их техническую составляющую, в том числе в использовании дистанционных образовательных технологий и информационных систем, но и прогрессивно наращивать конкурентоспособность образовательной организации, обращаясь к внешним ресурсам. Учет специфики таких ресурсов позволит не только дополнить содержательную и/или технологическую обеспеченность внутренних программ дополнительного образования повышения квалификации и/или профессиональной переподготовки, но и учитывать постоянно меняющиеся требования современной реальности. Преемственность может стать важнейшим звеном, обеспечивающим эффективность реализации дополнительных программ профессионального образования. Так, например, сетевая форма организации курсов повышения квалификации – один из привлекательных вариантов осуществления преемственности между колледжами и техникумами и образовательными организациями высшего образования.

В таком случае позитивными приобретениями для системы среднего профессионального образования выступают:

– возможность системного и целенаправленного повышения квалификации педагогических работников СПО, которое соответствует профессиональным интересам сотрудников;

– более фундаментальная опора на научную составляющую в реализации практико-ориентированной подготовки в образовательном процессе СПО;

– вовлечение в научно-исследовательскую работу, переход в научную школу, осуществляющую работу в высших учебных заведениях.

Для системы высшего образования точками роста в данном случае выступают:

– возможность набора на обучение абитуриентов, отличающихся не только подготовленностью в рамках выбранной профессии, но и отличающихся осознанностью ее выбора;

– привлечение сотрудников образовательных организаций СПО в качестве потенциальных работодателей и социальных партнеров;

– более выразительная практико-ориентированная подготовка обучающихся.

Методическая работа в данном случае позволяет не только решить внутренние вопросы, неизбежные для образовательного процесса любого уровня, но и простимулирует обновление системы профессиональных кадров, позволяя создать условия для профессиональной мобильности, заметить и привлечь молодых специалистов, повысить осведомленность обучающихся в построении собственных образовательных траекторий.

В качестве одного из перспективных и результативных вариантов реализации методической работы на основе преемственности выступает создание единой методической среды, обладающей характеристиками целостности и открытости, базирующейся на позициях сотрудничества и сотворчества социальных партнеров, объединенных совместной деятельностью, предполагающее консолидацию управленческих действий, обеспечивающих оперативное адекватное реагирование на трансформацию потребностей субъектов образовательного процесса.

Несмотря на значительные организационные трудности преемственность между средним профессиональным образованием и высшим образованием реализуется значительно легче, чем, например, между средним образованием и высшим образованием, т. к. обучение в колледжах и техникумах позволяет более осознанно, а значит, и результативнее подготовиться к обучению в высшей школе.

Выводы. Таким образом, методическую работу в образовательных организациях следует рассматривать как специфическую систему, неотъемлемыми компонентами которой выступают целые структурные подразделения и отдельные сотрудники, общие условия и процессы и частные направления и мероприятия, единообразные формы и методы и специфические типы и приемы деятельности, обеспечивающие своеобразное взаимодействие, способствующее реализации профессионального потенциала сотрудников, совершенствованию уровня их мастерства и компетентности, а следовательно, и наращиванию качества образования. Если рассматривать методическую работу как профессиональное общение коллег, направленное на обогащение педагогического опыта, освоение эффективных приемов и методов обучения и воспитания, повышение уровня общедидактической и методической подготовки педагога к организации и реализации профессиональной деятельности, то ее преемственность позволит создать коллектив единомышленников. Преемственность в организации и управлении методической работой позволит повысить ее качество, обеспечит результативность формирования компетенций обучающихся, обусловит построение результативной образовательной траектории каждого.

Литература:

1. Анохин, П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: избр. тр. / П.К. Анохин, акад. – М.: Наука, 1978. – 400 с.

2. Максимченко, Т.В. Современная модель методической деятельности учреждения среднего профессионального образования / Т.В. Максимченко // Научные исследования в образовании. – 2010. – №4. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-model-metodicheskoy-deyatelnosti-uchrezhdeniya-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.03.2024)

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 года №3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста» (с изменениями на 20 августа 2021 г.) [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: офиц. портал. – URL: <http://government.ru/docs/all/125773/> (дата обращения: 12.03.2024)

4. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № Р-303 «О внесении изменений в Концепцию создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, утвержденную распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. № Р-174» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. портал. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/id/2927> (дата обращения: 12.03.2024)

5. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 10 декабря 2021 года №А3-1061/08 «О формировании методического актива» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/403387391/?ysclid=ltr7rqiduv417608049> (дата обращения: 12.03.2024)

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование, утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 17 августа 2022 г. №743 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/405333451/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 16.03.2024).

7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. №121 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 16.03.2024)

Педагогика

УДК 371

старший преподаватель кафедры психологии Рудакова Ольга Александровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК»: ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Образовательный процесс должен быть ориентирован на развитие личности ученика, на его самостоятельность, проактивность и творческие способности, а не на передачу знаний в универсальной форме, как это было в традиционной парадигме. Педагог должен выступать в роли фасилитатора, т.е. соавтора познания, создавая условия для активной и творческой работы обучающихся, нацеленной на достижение общей цели – формирование компетентных и грамотных личностей, способных самостоятельно решать проблемы и адаптироваться к новым условиям жизни. Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, его запросы и потребности, чтобы создать наиболее комфортную и продуктивную учебную среду. Все это будет способствовать развитию обучающихся как личностей, а также повысит качество образования в целом.

Ключевые слова: учитель начальных классов, педагог, психолого-акмеологический аспект.

Annotation. The educational process should be focused on the development of the student's personality, on his independence, proactivity and creativity, and not on the transfer of knowledge in a universal form, as it was in the traditional paradigm. The teacher should act as a facilitator, i.e. a co-author of cognition, creating conditions for active and creative work of students aimed at achieving a common goal – the formation of competent and literate individuals who are able to solve problems independently and adapt to new living conditions. In addition, it is important to take into account the individual characteristics of each student, their requests and needs in order to create the most comfortable and productive learning environment. All this will contribute to the development of students as individuals, as well as improve the quality of education in general.

Key words: primary school teacher, teacher, psychologist-acmeological aspect.

Введение. Методы обучения и коммуникации находятся в постоянном развитии, и педагоги должны обладать не только хорошими знаниями в своей предметной области, но и умением эффективно взаимодействовать с обучающимися. Акмеологические факторы, такие как мотивация, личностные качества обучающегося, его психологическое состояние, могут оказать существенное влияние на успешность обучения и качество диалога между педагогом и учеником. Поэтому понимание этих факторов и умение учитывать их при построении образовательного процесса является ключевым для повышения эффективности обучения и достижения учебных целей.

Ключевыми показателями качества такого диалога являются уровень мотивации обучающихся, эффективность применения методов обучения, уровень коммуникативных компетенций преподавателя, контроль и оценка учебных достижений обучающихся. Развитие личностных качеств и умений для самообразования и решения нестандартных задач поможет обучающимся развивать свои внутренние силы и достигать лучших результатов.

Изложение основного материала статьи. Акмеология – это научная дисциплина, которая изучает процессы развития личности, достижения её наибольшего расцвета и активности, которое называют «акме» (греч. «акме» – вершина, высшая точка). Акмеология является важной областью педагогики, которая помогает обучающимся развивать свой потенциал, достигать успехов в учёбе и различных сферах жизни. При этом акмеологические факторы – это факторы, которые связаны с процессом саморазвития человека, его стремлением к достижению своей максимальной реализации и совершенствованию своих навыков и знаний, саморазвитием и самоорганизацией в процессе обучения.

В современном образовании педагог уже не является просто источником знаний для обучающегося, а, скорее, наставником и фасилитатором в процессе образования. Он не только передаёт стандартные знания, но помогает развитию индивидуального потенциала каждого обучающегося. Педагогу предстоит создать условия для того, чтобы обучающийся мог самостоятельно исследовать предмет, заинтересоваться темой учебы, и разрабатывать свой проект. Для этого необходим неформальный и открытый диалог между педагогом и обучающимся, который позволит обеим сторонам понять друг друга и найти лучший подход к тому, чтобы выявить сильные и слабые стороны ученика и помочь ему в его личностном росте и развитии.

Акмеологические факторы, влияющие на успешность образовательной деятельности, можно разделить на объективные (такие, которые зависят от реальности и направлены на достижение конкретных результатов), субъективные (связанные с уровнем мотивации, направленности, способностей, компетентности, удовлетворенности и творческого потенциала личности) и объективно-субъективные (организационные факторы, которые влияют на качество управления системой и профессиональную среду) [3].

К объективным акмеологическим факторам относятся, например, доступность необходимых ресурсов (информационных, финансовых, материальных), качество и инновационность технологий, критерии оценки результатов работы, уровень конкуренции и др.

Среди субъективных факторов можно выделить мотивацию, которая включает в себя желание работать в данной сфере, стремление к достижениям, удовлетворение образовательной деятельностью, соответствие личностных свойств и интересов специфике предмету обучения, а также коммуникабельность, умение работать в коллективе и проявление инициативности.

Объективные и субъективные факторы, организующие диалог обучающегося и педагога, включают создание необходимых условий для обучения и профессионального развития, наличие соответствующих формальных и неформальных структур в образовательных и профессиональных организациях, а также национальных и международных систем оценки квалификации и сертификации.

В последние годы стало очевидно, что развитие педагогических способностей педагогов является необходимым условием повышения качества образования. Однако решение данной проблемы требует комплексного подхода, который должен включать в себя не только разработку новых программ повышения квалификации и обучения, но и изменение

отношения общества и государства к профессии педагога. Важно понимание, что развитие педагогических способностей педагога требует непрерывного обучения и переосмысления в свете новых тенденций и нормативов. Педагоги должны получать доступ к различным формам профессиональной поддержки и развития, таким как мастер-классы, тренинги, конференции, семинары. Необходимо организовывать дистанционное обучение и доступ к электронным ресурсам. Также важно обеспечить педагогов подходящими учебными пособиями и технической базой для проведения уроков.

В целом, решение проблемы развития педагогических способностей педагогов включает в себя усиление мер государственной поддержки профессии педагога, повышение социального статуса и материального вознаграждения, создание условий для непрерывного обучения и развития, а также повышения общественного авторитета и престижа педагога в обществе.

Кроме того, развитие педагогических способностей также связано с обновлением содержания образования и методик обучения. В современных условиях, когда технологии и информационные средства становятся все доступнее и шире используются в образовательном процессе, необходимо организовывать уроки таким образом, чтобы они были интересными и занимательными для обучающихся.

Одним из способов развития педагогических способностей педагогов является использование современных методов обучения. Эти методы предполагают использование различных форм обучения, включая онлайн-уроки, видеолекции, вебинары и другие формы дистанционного обучения.

Также важно стимулировать развитие творческих способностей учителей и создавать условия для реализации их идей в практике образования. Педагоги должны иметь возможность обмениваться опытом и взаимодействовать в рамках профессиональных сообществ и общественных организаций.

В целом, решение проблемы развития педагогических способностей педагогов требует комплексного подхода и организации системной поддержки профессионального развития педагогов. Это позволит повысить качество образования, подготовить обучающихся к успешной жизни в изменяющемся мире и обеспечить профессиональное развитие педагогов в современных условиях.

Кроме того, решение проблемы развития педагогических способностей педагогов требует участия и поддержки со стороны общества и государства. Государство должно выделять достаточные средства на развитие образования и обучение педагогов. Общество, в свою очередь, должно признавать и ценить вклад педагогов в развитие общества и образования.

Организация и поддержка профессионального развития педагогов также требует улучшения качества образования в целом, обеспечение доступности образования на всех уровнях и развитие инфраструктуры образования. Также важно совершенствовать систему оценки и контроля качества образования, чтобы педагоги могли оценить свой профессиональный рост и прогресс.

Решение проблемы развития педагогических способностей педагогов требует длительной и постоянной работы, а также участия всех участников образовательного процесса, включая педагогов, учеников, общество и государство. Результатом такой работы будет повышение качества образования и подготовка нового поколения граждан, готовых к жизни в современном мире.

Как отмечает Зубова О.Н. [1] акмеологические способности в профессиональной деятельности включают:

1. Способность к постоянному развитию и обогащению знаний, умений и навыков.
2. Способность предвидеть неравновесные ситуации и управлять ими для достижения оптимальных результатов в профессиональной деятельности.

3. Способность создавать среду для своего развития и умение планировать свою профессиональную деятельность. Важным качеством является способность прогнозировать и предвидеть изменения в своей работе. Все это помогает достичь восходящего вектора в своем профессиональном развитии.

4. Способность содействовать развитию профессиональной деятельности коллег. Для этого нужно уметь работать в команде, объективно оценивать сильные и слабые стороны работы коллег, делиться опытом. Эти способности позитивно влияют на профессиональное совершенствование окружающих и эффективность коллективного решения задач, в результате чего происходит самоутверждение и перестройка системы ценностных ориентаций.

5. Способность находить новые способы развития в профессиональной сфере, используя внутренние ресурсы, изучая опыт других профессий и анализируя свои приемы работы.

В заключении автор отметила, что акмеологические способности являются творческими и включают в себя механизмы самообразования, саморазвития, самовоспитания и самосовершенствования, а также самоконтроля, самоорганизации, самоопределения и саморегулирования. Они позволяют ему достигать новых вершин, в том числе и в профессиональной сфере.

В исследовании Перекрестовой Т.С. [2] определена структура акмеологической направленности будущего педагога: профессиональные ценности, цели, мотивация и стремление к успеху. Выявлены уровневые характеристики и типы педагогической направленности. Используются шкалы для оценки личности будущего педагога. В заключении автор отмечает, что подготовка будущего педагога должна включать формирование акмеологической компетентности – готовности к развитию профессиональных навыков и достижению высоких результатов. Это включает развитие нравственных, социально-психологических и духовных аспектов личности педагога. Разработка модели такой компетентности – важная задача высшего профессионального образования.

Акмеологические особенности развития педагогических способностей включают последовательность этапов, которые способствуют повышению эффективности образовательного процесса:

1. Диагностика. На этом этапе определяются индивидуальные особенности педагогической личности и ее начальный уровень развития педагогических способностей.

2. Развитие общекультурных компетенций. На этом этапе формируются знания, умения и навыки в области педагогики, психологии, социологии, философии, искусства и культуры.

3. Формирование педагогической позиции. На этом этапе создаются условия для самовоспитания и самообразования педагогической личности, развивается мотивация к профессиональному росту и саморазвитию.

4. Практика. На этом этапе педагогической личности предоставляется возможность проведения педагогических экспериментов, изучения результатов, обмена опытом с коллегами и анализа своей деятельности.

5. Оценка достижений. На этом этапе определяется эффективность образовательной деятельности педагогической личности.

При этом важно отметить, что развитие педагогических способностей невозможно без постоянного совершенствования профессиональных знаний, практических навыков, открытости к новым идеям в педагогической науке и практике.

Важными факторами, влияющими на развитие акмеологических способностей, являются:

– обучение и повышение квалификации – систематическое повышение квалификации, изучение новых программ, технологий, методик обучения, что позволяет педагогам начальных классов более компетентно осуществлять свою

деятельность и повышать свой профессиональный уровень. В процессе обучения педагогам необходимо развивать такие навыки, как рефлексия, самоконтроль и самооценка своей работы;

– освоение современных технологий обучения – использование современных программ, программных продуктов, мультимедийных и интерактивных технологий повышает качество образовательного процесса и мотивирует учеников к обучению;

– повышение мотивации, самооценки и самоуважения педагога – эти качества укрепляют уверенность в своих силах и повышают мотивацию к работе;

– развитие коммуникативных навыков – умение устанавливать контакт с учениками и родителями, а также с коллегами и внешними специалистами повышает эффективность педагогической деятельности, способствует развитию творческих способностей, оказывает поддержку и помощь в решении профессиональных задач.

В акмеологическом подходе показатели такого педагогического взаимодействия определяются как механизмы, через которые происходит обмен опытом и знаниями между обучающимся и педагогом, обеспечивающие эффективность обучения и развитие личности обучающегося. К числу таких показателей относятся:

1. Уровень мотивации обучающихся. Показатели мотивации определяют интерес и готовность обучающихся учиться или работать с педагогом. Это позволяет педагогу адаптировать свой подход к обучающимся и увеличить их мотивацию.

2. Наличие поощрений и наказаний. Показатели поощрений и наказаний отражают технологии, применяемые педагогами для стимулирования развития личности обучающихся и влияния на их поведение.

3. Уровень коммуникативных компетенций педагога. Коммуникативные компетенции педагога включают умение говорить, слушать, понимать и реагировать на сообщения обучающихся. Оценка этих показателей позволяет педагогу оценить своё взаимодействие с обучающимися и определить, какие навыки нужно развивать.

4. Эффективность применения методов обучения. Показатели эффективности методов обучения отражают результат обучения и усвоения обучающимися учебного материала. Они позволяют педагогу получить обратную связь от обучающихся и сделать выводы о качестве своей работы.

5. Контроль и оценка учебных достижений обучающихся. Показатели контроля и оценки учебных достижений отражают способы оценки процесса и результатов обучения. Эти показатели помогают педагогу корректировать свою работу в процессе обучения и оценивать результаты своей деятельности.

Все эти показатели представляют собой составляющие профессиональной компетенции преподавателя. Они позволяют преподавателям более эффективно реализовывать свою профессиональную деятельность и достигать лучших результатов в обучении.

Выводы. Эффективность работы педагога начальных классов во многом зависит от его компетенции и профессиональных способностей, которые он должен постоянно повышать и развивать. Акмеологические особенности развития педагогических способностей включают в себя как внутренние, личные достижения человека, так и внешние, общественно значимые аспекты профессионального и карьерного роста. Внутренние акмеологические особенности основаны на ресурсах педагога, его потенциале (духовном и физическом), желании самореализации, мотивации и целеполагании. Внешние акмеологические особенности связаны с социализацией, адаптацией, освоением социально-педагогической деятельности.

Литература:

1. Зубова, О.Н. Сущность и структура акмеологических способностей / О.Н. Зубова // Акмеология. – 2003. – № 4. – С. 80-85

2. Перекрестова, Т.С. Акмеологические аспекты профессионально-педагогической подготовки будущего учителя начальных классов / Т.С. Перекрестова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Том 2, вып. 3(7). – С. 295-300

3. Сорокина, О.П. Учитель и ученик: система взаимоотношений. Модели общения педагога с учащимися / О.П. Сорокина // Образование Ямала. Электронный журнал. – <https://yamal-obr.ru/articles/uchitel-i-uchenik-sistema-vzaimootnoshen/>

Педагогика

УДК 378.14.015.62

кандидат экономических наук, доцент Селиванов Виктор Вениаминович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы проектного обучения, его роль в форме компетенций соискателей профессионального высшего образования, развития критического и творческого мышления; раскрыты особенности внедрения проектно-ориентированного подхода в образовательный процесс. Рассмотрен опыт внедрения и реализации проектного обучения в университетах в виде открытий проектных школ. Проанализированы теоретические основы использования метода проектного обучения в учебной деятельности. В статье также представлен авторский опыт внедрения метода проектов в рамках обучения студентов-менеджеров; предложена форма организации работы студентов над междисциплинарным проектом, представлены требования к фактическому выполнению студенческого проекта; описана методика организации проектной деятельности в рамках ряда учебных дисциплин. Отмечено, что благодаря методу проектов соискатели высшего образования углубляют практические навыки, могут формировать профессиональные, предметные и цифровые компетентности, в частности демонстрируют навыки обмена информацией, поиска альтернативных решений, самоорганизации и самомотивации. Очерчены перспективы дальнейших исследований, которые заключаются в обосновании, разработке и реализации новых учебных междисциплинарных проектов, изучении опыта зарубежных стран по применению метода проектов в образовательном процессе.

Ключевые слова: проектно-ориентированное обучение, метод проекта, междисциплинарные проекты, образовательный процесс, высшее образование.

Annotation. The article examines the theoretical foundations of project-based learning, its role in the form of competencies of applicants for professional higher education, the development of critical and creative thinking; reveals the features of the introduction of a project-oriented approach to the educational process. The experience of the introduction and implementation of project-based

education at universities in the form of the discoveries of design schools is considered. The theoretical foundations of the use of the project-based learning method in educational activities are analyzed. The article also presents the author's experience of implementing the project method in the framework of student management training; a form of organizing students' work on an interdisciplinary project is proposed, requirements for the actual implementation of a student project are presented; a methodology for organizing project activities within a number of academic disciplines is described. It is noted that thanks to the project method, applicants for higher education deepen practical skills, can form professional, subject and digital competencies, in particular, demonstrate the skills of information exchange, search for alternative solutions, self-organization and self-motivation. The prospects for further research are outlined, which consist in substantiating, developing and implementing new interdisciplinary educational projects, studying the experience of foreign countries in applying the project method in the educational process.

Key words: project-oriented learning, project method, interdisciplinary projects, educational process, higher education.

Введение. Система образования XXI в. направлена на формирование компетентного специалиста, который способен и готов эффективно решать задачи повседневной жизни в профессиональной деятельности. Подготовка такого специалиста в определенной степени зависит от технологий, методов и форм обучения, использования современных инновационных подходов [4, 11]. В частности, формирование компетентностей у студента-менеджера происходит в соответствии с изменениями на рынке труда и ростом конкурентоспособности между управленцами. Именно поэтому одним из приоритетных направлений образования Российской Федерации является подготовка выпускника, который способен критически мыслить, анализировать, формировать команды, управлять ими и работать в них, готов действовать и принимать эффективные самостоятельные и взвешенные решения в условиях неопределенности, быть стрессоустойчивым [1, 6, 10].

Целью статьи является показать, что для эффективного управления предприятием в сфере туризма и гостеприимства необходимо учитывать рыночный потенциал, инновационный и производственно-сбытовой потенциал. Для развития предприятия необходимо уметь разрабатывать собственные идеи через их реализацию в виде проектов. Поэтому, современный студент-менеджер во время образовательного процесса должен сформировать навыки проектной деятельности, которые смогут помочь реализовывать инновационные идеи в организации практической деятельности.

Актуальность исследования и научная новизна статьи заключается в разработке авторского инновационного проектного подхода по организации образовательного процесса и подготовки соискателей высшего образования, который будет базироваться на использовании современных технологий, а также методов проектного обучения, которые способствуют улучшению усвоения учебного материала и будут влиять на компетентностное развитие будущих специалистов-менеджеров.

Для реализации цели статьи применены такие методы исследования как: теоретические (анализ, синтез, классификация, обобщение) для теоретического изучения научной проблемы; эксперимент создание и реализация проекта для соискателей высшего образования по специальности 38.03.02 «Менеджмент».

Изложение основного материала статьи. Использование метода проектов при изучении учебных дисциплин способствует развитию образовательной деятельности и творчества студентов, применению полученных знаний, умений и навыков и формированию новых, самостоятельности в планировании, выполнении, оценивания своей работы [2, 5]. Преимуществом данного метода является развитие творческих, исследовательских навыков соискателей образования, научного любопытства, умения взаимодействовать с различными типами личности, самоорганизованности и самодисциплины.

Метод проектов в российской высшей школе появился в начале 20-х гг. XX в., как результат дидактических поисков по активизации учебной работы, связи обучения с жизнью и производством, осуществления трудового воспитания учащихся. В настоящее время эта концепция стала достаточно популярной в образовательном пространстве [3].

Метод проектного обучения позволяет студентам применить на практике полученные знания для решение поставленной проблемы и в конце работы продемонстрировать свои результаты.

Учитывая результаты теоретических исследований, метод проектно-ориентированного обучения был использован автором при изучении учебных дисциплин "Управление персоналом", «Основы предпринимательства» и "Управление изменениями" специальности «Менеджмент» факультета туризма и гостеприимства ГПА.

Внедрение проектной деятельности в образовательный процесс обусловлено не только привлечением и личностно-профессиональным развитием соискателей образования, но и умением продемонстрировать высокую квалификацию, инновационное мышление, лидерские качества, что может успешно влиять на трансформационные стратегии при внедрении изменений [7]. Организация проектно-ориентированного обучения у студентов-менеджеров началась с того, что преподавателями была выбрана общая тема для междисциплинарного проекта «Факторы успеха бизнеса».

Цель этого проекта заключалась в:

- совершенствовании умений ориентироваться в информационном пространстве, получать, воспринимать, анализировать, оценивать данные, проводить исследования;
- исследовании факторов успешности в современном мире, информационной культуры различных регионов и стран, нахождении сегментов бизнеса;
- создании презентаций и соответствующих публикаций.

В ходе выполнения проекта участвовали два потока студентов, которые должны были найти информацию о корпоративной культуре разных регионов мира и стран, исследовать ее особенности и факторы, которые влияют на успешность ведения бизнеса; проанализировать полученную информацию и использовать ее во время выступлений на практических занятиях по вышеуказанным учебным дисциплинам. Проектная деятельность реализовывалась в индивидуальной форме, которая длилась более двух месяцев, в результате чего были презентованы выступления на защите междисциплинарного проекта указанных выше дисциплин на тему «Факторы успеха бизнеса» на X Международной научно-практической конференции, «Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства» в 2023 году.

Во время работы над проектами у студентов формировались как общие, так и профессиональные (специальные) компетентности, которые соответствуют ФГОС ВО. К общим компетентностям относятся: способность использования информационных и коммуникационных технологий и умение учиться и овладевать современными знаниями.

Профессиональные (специальные) компетентности включают способность определять и описывать характеры – связи организации, анализировать результаты ее деятельности, сопоставлять их с факторами влияния внешней и внутренней среды и способность управлять организацией и ее подразделениями через реализацию функций менеджмента с позиции корпоративной социальной ответственности и социально-ориентированного бизнеса [8, 9].

Предметные компетенции включают:

- способность определять и описывать характеристики организации, анализировать результаты ее деятельности,

сопоставлять их с факторами влияния внешней и внутренней среды;

- умение использовать национальные особенности организационной культуры разных стран мира в процессе формирования деловых отношений;
- умение применять полученные знания и практические навыки в процессе формирования имиджа компании;
- умение создавать и настраивать презентации средствами программы MS Power Point или онлайн сервисом презентации Google;
- умение использовать средства программы MS Publisher или сервиса Canva для создания публикаций.

Для оценки сложившихся компетентностей у соискателей образования нами использовались тестовые задания, защита проектов, рефлексивные технологии –самоанализ [12].

Для постановки проблемы междисциплинарного проекта были определены вопросы, которые приведены в таблице 1.

После определения цели проекта и постановки проблемы соискателям образования было предложено выбрать компанию и регион для будущего исследования. В перечень были включены 16 международных компаний: Reebook, Volkswagen, Apple, Hyundai, Philips, Lego, Emirates Airline (Emirates), Prada и др., расположенных в соответствующих регионах. В ходе выполнения учебного проекта студенты осуществляли поиск, систематизацию, обобщение и анализ информации, разработали индивидуальные проекты (с помощью программ MS Office Power Point, MS Office Publisher, сервиса Canva) и презентовали их.

Таблица 1

Постановка проблемы междисциплинарного проекта «Факторы успеха бизнеса»

Виды проблемных вопросов	Содержание проблемных вопросов
Ключевой вопрос:	– Как стать успешным в современном мире?
Тематические вопросы:	– Как качество влияет на успешность бизнеса? – Как формирование бренда повышает узнаваемость компании? – Как найти путь к успеху?
Содержательные вопросы:	– Как влияет культура региона на развитие бизнеса? (встречи и прощания, нормы поведения (мимика, жесты, взгляд и т.д.), Общение, особенности ведения переговоров, кухня и особенности проведения переговоров за столом, традиции в деловой культуре, сувениры и подарки в деловой сфере, внешний вид делового человека). – Какие факторы влияют на успешность компании? (местоположение, история создания, товарная политика, архитектура офиса, корпоративная культура, ценности компании, миссия, лозунги, символы, язык, визитки и прочее).

Представляя результаты исследования, соискатели образования использовали и совершенствовали речевую компетентность с помощью которой могли четко выражать собственные мнения и аргументировать собственную точку зрения. В общем, последовательность организации проектно-ориентированной деятельности соискателей образования представлена в таблице 2.

Таблица 2

Последовательность организации индивидуальных учебных проектов соискателей образования

Аналитический этап			
Анализ и синтез получаемой информации	Подготовка сообщений к практическим занятиям	Выступления с результатами, переосмысление в ходе дискуссий	Формулирование собственных выводов, учет предложений и рекомендаций
Практический этап			
Подготовка презентации	Подготовка календаря, визитки	Разработка буклета и флаера	Написание информационного дайджеста
Подготовка к презентации проекта			
Редактирование окончательного варианта работы	Подготовка тезисов	Оформление наглядного материала	
Презентация результатов исследования			
Итоговый этап (оценивание студенческих проектов)			

Выводы. В настоящее время неотъемлемой частью обучения является проектно-ориентированная деятельность студентов всех специальностей, в том числе и менеджеров. Применение проектно-ориентированного обучения в учреждениях высшего образования обеспечивает эффективное сочетание теоретической и практической составляющей профессиональной подготовки бакалавров. Использование различных методов проектного обучения обогащает инструментарий педагогической деятельности и уровень ожидаемых результатов. Результативность этого метода заключается в повышении заинтересованности и мотивации студентов, а также развивает их коммуникативные навыки, умение самостоятельно ставить вопросы и находить на них ответы.

Реализация междисциплинарного проекта в учебном процессе:

- обеспечивает эффективную организацию образовательного процесса, углубление профессиональных (специальных) компетентностей;
- способствует облегчению ориентирования студентов в информационном пространстве;
- активизирует творческий потенциал и способности соискателей образования;
- развивает умение работать в команде и принимать самостоятельные решения;
- углубляет профессиональные (специальные) компетентности студентов, закрепляет ранее приобретенные знания, практические умения и навыки использования программных средств и онлайн сервисов для обработки информации;

– позволяет увидеть связь между теоретической и практической составляющей обучения.

Перспективы исследований заключаются в дальнейшем обосновании, разработке и реализации новых учебных междисциплинарных проектов, изучении имеющегося передового опыта отечественных университетов по применению метода проектов в образовательном процессе.

Литература:

1. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гусев. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 256 с.
2. Бура, Л.В. Механизм управления образовательными проектами учреждений высшего образования / Л.В. Бура, В.В. Селиванов // Проблемы современного педагогического образования (Сборник научных трудов). –Ялта: РИО ГПА, 2023.– Вып. 80.– Ч. 1. – С. 81-84
3. Гавриков, А.Л. Образование взрослых в XXI веке: Новая роль университетов в его развитии / А.Л. Гавриков, Н.П. Литвинова. – М., 2011. – 170 с.
4. Гречихин, С.С. Изучение роли педагогического мышления в практическом образовательном процессе / С.С. Гречихин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 63-65
5. Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии / М.Н. Гуслова. – 4-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 288 с.
6. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: ЛУЧ, 2018. – 640 с.
7. Махмудова, Н.Р. Инновационные технологии в образовании / Н.Р. Махмудова, С.И. Мухамадиев // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 11(57). – С. 53-58
8. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение / А.П. Панфилова. – М, 2009. – 192 с.
9. Селезнев, В.А. Проектно-ориентированная система повышения квалификации педагогов / В.А. Селезнев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 3 (36). – С. 51-59
10. Стукаленко, Н.М. Инновационные технологии в высшем профессиональном образовании / Н.М. Стукаленко, Д.В. Лепешев, И.А. Просандеева // Наука и реальность. – 2022. – № 4 (12). – С. 4-7
11. Шашкина, М.Б. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентностного подхода: монография / М.Б. Шашкина, А.В. Багачук. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. – 240 с.
12. Щербакова, Р.М. Инновационные педагогические технологии при подготовке специалистов вузами / Р.М. Щербакова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2011. – № 14. – С. 149-158

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Скрыбина Татьяна Олеговна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРИЕВ

Аннотация. Статья раскрывает роль музейной педагогики в системе подготовки студентов гуманитарных направлений подготовки. Музейная педагогика рассматривается как одно из направлений в образовательной деятельности, которая направлена на подготовку обучающихся к профессиональной деятельности и выводит их на качественный новый уровень педагогической культуры. Дается обоснование целей и задач дисциплины «Музейная педагогика», которые заключаются в понимании законов исторического развития, их закономерностей, уважительном отношении к сохранению объектов, являются исторической ценностью для изучения и формирования когнитивного интереса обучающегося.

Ключевые слова: высшая школа, музейная педагогика, система, процесс, обучение, обучающийся, профессиональная подготовка.

Annotation. The article reveals the role of museum pedagogy in the system of training humanities students. Museum pedagogy is considered as one of the directions in educational activity, which is aimed at preparing students for professional activity and brings them to a qualitatively new level of pedagogical culture. The substantiation of the goals and objectives of the discipline "Museum Pedagogy" is given, which consist in understanding the laws of historical development, their patterns, respect for the preservation of objects that are of historical value for the study and formation of cognitive interest of the student.

Key words: higher school, museum pedagogy, system, process, education, student, professional training.

Введение. В ходе демократических реформ приоритетами культурной политики государства является хранение культурного наследия многочисленных народов России, обеспечение к ним доступа обучающимися для успешного использования полученной информации в дальнейшей профессиональной деятельности. Музейная педагогика – это объёмная сфера науки, которая в совокупности затрагивает все сферы общественной жизни. Исследование вопросов методики музейного дела продолжают изучаться, однако можно констатировать, что уже существует множество направлений, которые позволяют обучающимся проникать в глубины экспозиции музея. Содержание дисциплины «Музейная педагогика» поможет обучающимся получить последовательные знания, повысит образовательный уровень, расширит научные поиски.

Изложение основного материала статьи. Начиная с первой трети XIX в. в российском обществе начали разрабатываться проекты создания национальных музеев, изучаются различные собрания архивных документов, реликвии монастырей, памяти славянской письменности и др. Первый такой музей был открыт в 1872 г. он содержал память об отечественной истории и национальной культуре, касательно развития Российского государства, сегодня это Государственный исторический музей. Изначально он формировался как организация с широкими образовательными и научными задачами. На протяжении XX в. профессионалами музейного дела шел поиск новых технологий для того чтобы улучшить сохранение и память экспозиции в музеях. Таким образом, появляются первые инновационные методы, технологии музейного дела, именно это послужило фактором и возможностью обращаться к массовой аудитории, балансировать научную и аудиторию, а следовательно, влиять на развитие общества и образование в целом.

Музейная педагогика – это молодая отрасль педагогической науки, научная дисциплина, которая изучает феномен музея и его влияние на человека, исследует сохранение социальной информации, ее познание и передачу, а также развитие музейного дела как направления. Она изучает историю определённого края, региона, определяет направление краеведческой деятельности обучающихся. Мир музея очень многогранный и вариативный, является концентрацией духовной культуры от прошлого до современности, позволяет решать различные проблемы, даёт возможность личности адаптироваться в новом тысячелетии. Изучая музейную педагогику в различных формах обучающийся, практически принимает участие в диалоге культур, вырабатывает целостное историческое представление, углубляется в мультикультурный мир.

Сегодня развивается концепция интегрированного музея, направленного на развитие общественного сознания, культуры населения через непосредственный контакт с культурной средой, интерес к творчеству и в целом знание истории народа. Важной тенденцией в музеях стало внедрение в работу музея комплексов информационных технологий, масс-медиа, интернета, что дает возможность музею значительно трансформироваться. Следовательно, информационная технология пронизывает все сферы деятельности музея, начиная от электронной коммерции до информационного менеджмента и самой экспозиции. Создание компьютерных систем формирует возможность знакомства с музейными коллекциями, расширение аудитории виртуальных носителей, оперативная информация музея по новым экспонатам и каталогам, виртуальные экскурсии при помощи электронного путеводителя. Следовательно, музей сегодня – это такой социокультурный институт, который создаётся обществом, прежде всего для блага общества, чтобы лучше понять прошлое, ознакомиться с достижениями человечества, эволюцией культуры разных народов.

Изучение музейной педагогики обучающимися первых курсов Евпаторийского института социальных наук направлено на изучение основных культурных ценностей, прежде всего достижения человечества, историческое наследие и развитие умения и навыков обучающимися их использовать для исторического анализа современной жизни общества. А.В. Киселева пишет: «основная цель музейной педагогики приобщение к музейным ценностям, историческим хранилищам подрастающего поколения, творческое развитие личности. Следует сказать, что в музейной педагогике отводится место не только изучению памятников культуры, но и популяризаторской деятельности, направленной на воспитание в учениках любви к родному краю и к истории в целом» [3, С. 139].

Для современного развития науки характерны тенденции интеграции и дифференциации знаний, которых выделяют особенности появления новых наук, в частности, дисциплину «Музейная педагогика», которую можно отнести к разряду междисциплинарных. Она имеет связи с различными науками и элементами разных дисциплин, которые специфическим образом порождают новые качества студентов-гуманитариев. Существует комплекс дисциплин, которые направлены на изучение истории культуры, источников и методологии, а также факультативные занятия, которые являются новыми для изучения. Взаимодействуют в музейной педагогике и профильные дисциплины, среди них: педагогика, сравнительная педагогика, психология, социология, источниковедение, история России, культурология, религиоведение, современные технологии обучения и др. Таким образом, музей выступает тесной связью с образовательной сферой, потребность в специалистах гуманитарного профиля значительно возросла, педагогическое образование имеет множество направлений и требует теоретического осмысления в системе подготовки специалистов высшей школы.

Историко-культурный стандарт, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), Федеральная образовательная программа (ФОП), Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. провозглашают одну из главных задач – знание истории культуры своего народа, основы культурного наследия народов России и человечества, воспитание гражданской идентичности, в том числе за счёт расширения поисковой краеведческой деятельности.

Особенности и специфика работы музея зависит от его типа, однако при всём различии профилей музея основу базовых методологических принципов составляет принцип историзма, который проявляется в раскрытии понимании закономерностей и тенденций развития природы и общества, отражении музейных предметов. Музей в традиционном понимании – это накопление историко-культурного наследия, которое должно помогать образованию как в новаторском плане, так и через использование различных ауди-, визуальных методов, также показательных представлений. Современные музеи акцентируют большой акцент на эмоции посетителей, они служат местом взаимодействия культур разных этносов, устанавливают связь между историческими знаниями, при его помощи обучающиеся могут прикоснуться к историческим традициям и культурному наследию Крыма.

Музейный мир очень многогранен, современный музей – это концентрация духовных направлений от древности и до современности. Он позволяет решить проблемы и адаптироваться в новых условиях и реалиях человеку. В разных методических формах студенты-гуманитарии принимают участие в диалоге культур, в ценностных представлениях, воспринимают музейные ценности при помощи понимания и сопереживания, объяснения и созерцания. Во всём мире особую роль и престиж приобретают музеи, возникают различные альтернативные формы, открываются всё новые и новые музеи. Музейная практика и педагогическая деятельность усложняется, компьютеризируется, интенсифицируется, проводится работа в области культуры, истории и поиска экспонатов. Выставочная работа, которая сопряжена с лекциями, концертами, презентациями, также показ кинофильмов. Как отмечает М.В. Короткова, «современная музейная педагогика разрабатывает новые культурно-образовательные аспекты музейной коммуникации с детской аудиторией. Компьютерные игры и свободный доступ в Интернет, где можно без труда подчерпнуть информацию о музее и его предмете, заставляет музейных педагогов разрабатывать уникальные продукты, которые должны составить достойную конкуренцию образовательным практикам современного школьника» [4, С. 177].

Дисциплина «Музейная педагогика» направлена на изучение культурологических аспектов музея, и их моделирование. Общество рассматривает музей как институт, который влияет на систему образования, которые исторически обусловлены и сочетают многофункциональную социальную информацию и предназначены для накопления и распространения музейных материалов. Музейная педагогика – это дисциплина, которая направлена на осуществление в соответствии с социальными функциями музея образовательно-воспитательной работы, она определяет конкретные цели и задачи, среди которых научно-исследовательские, организационные, коммуникативные. Целенаправленная систематическая работа, как отмечают ученые, включает в себя научное художественное проектирование, экскурсионную форму внедрения знаний, влияет на учебную деятельность, получение новых знаний, которые зафиксированы в музейной документации, а также в экспонатах и всевозможных изданиях. Современные музеи в своей работе наибольшее внимание делают акцент на эмоции посетителей, так как это место взаимодействия культур, связанных с историческими традициями и культурным наследием [1; 4; 8].

В систему знаний по дисциплине «Музейная педагогика» входят вопросы истории, культуры, политики, законодательства, юриспруденции, организации и функционирования музейного дела материально-технического обеспечения, поэтому музей занимает важное место в системе педагогического образования. Музей превратился в сложную систему, отражающую различные стороны в жизни общества, каждый музей имеет свои специфические особенности, свою деятельность и соответственно образовательную направленность, которая связана с причинно-следственными связями,

критическим мышлением. По мнению авторов, «педагогические компоненты развития критического мышления способствуют формированию у молодежи позитивных ценностей, навыков и умений во время принятия собственных решений, проявлять заботу не только о себе, но и о других. Обучающиеся учатся осуществлять и отстаивать собственный выбор, быть позитивными лидерами, это проявляется в умении организовывать свою деятельность, самостоятельно находить нужную информацию, анализировать ее и применять в образовательном процессе» [6, С. 450].

Все музеи на современном этапе в своей деятельности учитывают образовательную направленность, в связи с этим и возникает необходимость работы в музее с использованием различного количества практического материала, разработки проектов, а также исследований связанных в будущей профессии. Учебная программа наполнена большим количеством курсов, связанных с музейной деятельностью, перспективным является включение обучающихся в различные формы работы, связанные изучением многомерности современной культуры, и подготовка специалистов гуманитарного профиля. Согласно мнению С.В. Долецкой, «музейная педагогика на современном этапе развития общества может рассматриваться как одно из средств профессиональной подготовки будущих педагогов, одно из направлений деятельности музея, а также, как качественно новая сфера образовательной деятельности» [2, С. 88].

Как отмечает Л.М. Шляхтина, «отличительными чертами обучения в музее являются, в первую очередь, неформальность и добровольность (необходимо иметь в виду, что обучение может быть также и формальным, и недобровольным в случае, когда учащихся специально приводят в музей для закрепления пройденного материала). Особенностью обучения в музее является возможность максимально реализовать свои способности и удовлетворить интересы. В процессе обучения в музее личное эмоциональное переживание углубляет полученную вербальную информацию. Обучение стимулируется экспрессивностью, разнообразием и подлинностью музейных предметов. Важным аспектом является не только получение знаний, но и закрепление этих знаний в учебных мастерских, студиях и т.д.» [7, С. 18].

Кроме этого, важное место занимает музейная коммуникация, которая осуществляется непосредственно через текст или носитель информации. Главная черта коммуникации – это информация, которую обучающийся получает в результате изучения дисциплины «Музейная педагогика». В результате вырабатывается коммуникационный подход, в котором рассматриваются и определяются различные уровни коммуникации. В целом в системе подготовки студентов-гуманитариев выделяются пять моделей обучения в музее. Поисковая модель включает обучающихся в исследовательскую деятельность, проблемное изучение истории. Коммуникативная модель направлена на взаимодействие, модель инновационного моделирования и реконструкции восстанавливает историю, факты их анализ, инновационная и игровая модель позволяют включать воображение представлять различные ситуации и воплощать их. В основе каждой модели реализуются два подхода: деятельностный и личностно-ориентированный.

Методами изучения дисциплины «Музейная педагогика», выступают такие, которые будут определять деятельность обучающегося. Среди них методы: анализа, сравнения, контраста, повествования, проблемный, вопросно-ответный, психологического общения, стимулирования творческого содействия, театрализации свободных ассоциаций и др. Также необходимо выделить уровни деятельности музея, предкоммуникативный уровень, самая действенная форма педагогического характера, используется для работы в различных образовательных организациях, культурных центрах и т.д. Следующий уровень – коммуникативный – предлагает уже непосредственное нахождение посетителя в музее, через такие категории как «смотрю», «слушаю», «воспринимаю», этот уровень подвержен музейно-педагогическому руководству и направлен на организацию работы с печатным электронными или аудиовизуальными источниками. Он ориентирован на людей с различными интересами. Посткоммуникативный уровень направлен на анализ, а также обратную связь между студентами и музеем.

Система работы музея строится с учетом различных критериев, которые представлены определёнными моделями обучения, использованием новых технологий, которые несут личностно-ориентированный характер.

Обучающимся рекомендуется посещение существующих музеев г. Евпатория. По состоянию на 1 июня 2023 г. в городе функционировали Евпаторийский краеведческий музей, музей истории Крымской войны 1853-1856 гг., музей Героев Афганской войны, музей о Чернобыльской катастрофе «Звезда Полюнь», музейный комплекс «Крепостные ворота», музейный комплекс «Текие дервишей», музейный комплекс «Караимские кенасы», Караимской культуры и этнографии им. С.И. Кушур, музейный комплекс «Синагога Егия-Капай», музей мировой скульптуры и прикладного искусства, музей-аптека.

Таким образом, педагогическая деятельность в ходе изучения дисциплины направлена на овладение обучающимися определёнными навыками и умениями, которые будут связаны с разными сторонами педагогических интересов студентов-гуманитариев. Именно информационность будет отражать содержательную сторону обучения и выступать в качестве источника знаний истории, культуры, природных явлениях и процессах, изучением исторических документов, картографических материалов, артефактов, составлять информационный потенциал курса. Атрактивность будет характеризовать внешнюю сторону дисциплины, и привлекать внимание обучающихся. Признаком ценностного понимания дисциплины «Музейная педагогика» выступает восприятие и ассоциации, которые она вызывает.

Выводы. Итак, дисциплина «Музейная педагогика» является наукой, которая обобщает образовательный опыт и формирует взаимосвязи между образовательными институтами, создаёт возможности реализации образовательных программ, развитие педагогического сознания и педагогической культуры студентов гуманитариев. Приоритетной задачей современного педагогического образования является качественная подготовка студентов-гуманитариев, которые должны удовлетворять требования работодателя в профессиональной деятельности. Будущие учителя будут изучать и интегрировать музейную педагогику в своей профессиональной деятельности, так как она направлена на изучение истории родного края, что позволит шире раскрыть факты события и явления, свидетельства истории.

Литература:

1. Добротворская, С.Г. Музейная педагогика / С.Г. Добротворская. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017. – 40 с.
2. Долецкая, С.В. Актуальность музейной педагогики для будущих учителей-историков / С.В. Долецкая // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 1(10). – С. 87-89
3. Киселева, А.В. Музейная педагогика как инструмент взаимодействия образовательных заведений и музеев в современном социокультурном пространстве / А.В. Киселева // Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 139-145
4. Короткова, М.В. Музейная педагогика в свете тенденций развития исторического образования XXI века / М.В. Короткова // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 173-179
5. Короткова, М.В. Новые педагогические технологии музейной педагогики / М.В. Короткова // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 47-50

6. Скрыбина, Т.О. Развитие критического мышления у студентов-историков в процессе обучения / Т.О. Скрыбина // Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности. – Симферополь, «ИТ АРИАЛ». – 20-22 октября 2017 г. – С. 450-453
7. Шляхтина, Л.М. Музейная педагогика / Л.М. Шляхтина. – Санкт-Петербург: СПбГИК, 2021. – 60 с.
8. Шупта, О.А. Роль музейной педагогики в патриотическом воспитании учащихся / О.А. Шупта // Современные векторы образования: теория и практика. – 2020. – С. 122-126

Педагогика

УДК 371

кандидат экономических наук, доцент Соловьева Ирина Васильевна

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (г. Ставрополь);

доктор педагогических наук, профессор Ромаева Наталья Борисовна

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (г. Ставрополь)

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В статье проанализированы результаты регионального мониторинга выполнения муниципальных планов мероприятий, направленных на формирование и оценку функциональной грамотности обучающихся. Представлена система повышения квалификации учителей по вопросам формирования и оценивания функциональной грамотности обучающихся: реализация дополнительных профессиональных программ, проведение совещаний, семинаров, вебинаров, диагностических и мониторинговых процедур. Предложены организационно-педагогические условия, способствующие подготовке учителей к формированию функциональной грамотности обучающихся.

Ключевые слова: функциональная грамотность, обучающиеся, мониторинг, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации.

Annotation. The article analyzes the results of regional monitoring of the implementation of municipal action plans aimed at the formation and assessment of students' functional literacy. A system of advanced training of teachers on the formation and assessment of students' functional literacy is presented: the implementation of additional professional programs, meetings, seminars, webinars, diagnostic and monitoring procedures. Organizational and pedagogical conditions that contribute to the preparation of teachers for the formation of functional literacy of students are proposed.

Key words: functional literacy, students, monitoring, additional professional education, advanced training.

Введение. В последние годы трендом отечественной образовательной политики стало формирование функциональной грамотности (ФГ) школьников. Указанную грамотность изначально составляла совокупность умений читать, считать и писать, обеспечивающих выполнение простейших витальных задач.

Следует отметить, что если термин «функциональная грамотность» возник по инициативе ЮНЕСКО (1957), то проблема содержания образования, его ориентации на реальную жизнь обучающихся была в поле зрения ученых и учителей не одно столетие. Уместно вспомнить работу Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», прагматизм (экспериментализм) Джона Дьюи, советскую политехническую школу и множество других идей о соединении школы и реальной жизни.

В 1978 г. организация ЮНЕСКО уточнила, что функционально грамотным можно считать того, кто участвует в разных активностях, где осведомленность важна для успешности всего сообщества, что обеспечивает дальнейшее использование навыков грамоты для саморазвития и развития сообщества [5].

С течением времени структурные элементы грамотности расширяются. К традиционным видам: читательской, математической, естественнонаучной грамотности, в последние годы добавили финансовую, глобальные и креативные компетенции [1].

ФГОС НОО, ООО и СОО (поэтапное введение началось в РФ с 2011 г.), впервые в истории отечественного образования были ориентированы не только на предметные результаты, но и на личностные и метапредметные, что указывало на отход от «знаниевой» парадигмы и приоритет системно-деятельностного подхода [4]. Сейчас обновленные ФГОС (2021 г.) уже содержат конкретную задачу формирования ФГ учащихся как основы их дальнейшего образования [2, раздел 35.2].

В целом, это означает, что меняется образовательная парадигма – акцент смещается на компетентностный подход; в содержании обучения преобладает комплексность (междисциплинарность) изучения проблем, основанных на реальных витальных ситуациях; взаимодействие педагогов и обучающихся строится на позициях сотрудничества и деятельностного подхода. Имеет место преобладание практико-ориентированности; исследования и проекты школьников соотносятся с витальными проблемами, становясь основой творческого и самостоятельного развития. Однако, в настоящее время содержание учебников, использование заданий по формированию указанной грамотности носят фрагментарный характер, что затрудняет выполнение требований Стандарта.

Важна ли функциональная грамотность педагога для ее формирования у учащихся? Оказывается, очень важна. К сожалению, большинство учителей учились, когда акцент на исследуемую грамотность сделан не был. И в настоящее время далеко не все учителя обладают высокой степенью ФГ.

Таким образом, можно констатировать, что в развитии ФГ детей очень важна роль педагога, как носителя этой грамотности, обладающего креативностью и мастерством ее формирования.

Успешное освоение элементов грамотности поможет учителю закладывать фундамент указанной грамотности у школьников, их способности к самостоятельности, социальной ответственности и адаптации в трансформирующемся мире. Таким образом актуальность профессиональной компетенции учителя в пространстве исследуемой грамотности несомненна.

Изложение основного материала статьи. Повысить профессиональную компетентность, совершенствовать ФГ предметника можно и через систему дополнительного профессионального образования и посредством самообразовательной деятельности. Для этого под руководством Минпросвещения РФ реализуется проект «Формирование и оценка функциональной грамотности школьников», цель которого – оказание информационно-методической помощи и научной поддержки педагогам в становлении указанного феномена. Реализуется проект по каскадной модели: ФГБНУ «Институт

стратегии развития образования Российской академии образования» разрабатывает методические материалы (с банками заданий, ДПП, рекомендациями), организует семинары методической направленности для управленческих команд регионального, муниципального, школьного уровней.

На Ставрополье ведущая роль в этом вопросе принадлежит ГБУ ДПО «Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (СКИРО ПК и ПРО), где сформирована необходимая образовательная структура для предметников. В нее включена реализация дополнительных профессиональных программ, организация совещательных мероприятий, вебинаров, семинаров, процедур диагностического и мониторингового характера [3].

В 2023 году в Ставропольском крае научно-методическим центром инновационного развития и мониторинга СКИРО ПК и ПРО был проведен мониторинг выполнения муниципалитетами запланированных мероприятий, по следующим показателям:

- совершенствование профессиональной компетентности предметников в пространстве ФГ;
- использование школами соответствующих заданий на цифровой платформе «Российская электронная школа» (РЭШ);
- участие в соответствующих мероприятиях школьного, муниципального или регионального уровней.

Важно отметить, что в быстро меняющихся современных условиях эффективное управление на муниципальном уровне становится одним из основополагающих факторов развития муниципальной системы образования и как результат – школьных образовательных систем. Эффективная деятельность по формированию исследуемого феномена может быть обеспечена только слаженной и системной работой всех уровней.

Для обеспечения целенаправленной деятельности по указанному направлению в муниципалитетах имеются банки данных руководителей, методистов, обеспечивающих координацию необходимой работы.

Численность руководителей, специалистов, методистов муниципальных методических служб, которые обеспечивают организационное и методическое сопровождение указанного процесса – 137 человек. «Дорожные карты» мероприятий по ФГ разработаны и утверждены в 32 (97%) муниципалитетах, определены муниципальные координаторы.

Следует отметить совместную работу управлений образованием муниципалитетов и школьных команд: в 514 школах (87,4%) созданы творческие/проектные группы по организации работы в заданном направлении; 323 школьные команды (55%) обучились по ДПП соответствующей направленности.

На школьном уровне также составлены «дорожные карты» необходимых мероприятий (97% школ), созданы базы данных педагогов 8-9 классов: в конце 2023 г. 27%, 5097 чел. были зарегистрированы в соответствующих базах данных.

Упражнения для оценки ФГ, предложенные ИСРО РАО (портал РЭШ) примерно 99% школ применяют в работе, что свидетельствует о высоком уровне включенности учителей и учащихся Ставрополья в исследуемый процесс. Указанные упражнения активно используются в урочной деятельности: для обеспечения мотивации и проблемности, для изучения нового материала или его закрепления, в ходе проведения контрольных работ. Наибольший процент учителей, включающих в домашнюю работу и в уроки, задания из банка ИСРО РАО для учащихся 5-9 классов в Туркменском МО (77%), Кировском МО (73%), Александровском МО (69%). Численность/доля учителей, систематически включающих в домашнюю работу и уроки задания из банка ИСРО РАО для учащихся 5-9 классов – 41,59%.

В целом, в первом полугодии 2023-2024 уч. года упражнения на разные виды ФГ выполнили 50% учащихся 5-9 кл., при этом 90% учащихся 8-9 кл. успешно принимали участие в соответствующих мероприятиях.

Затем муниципальными координаторами в 27 (82%) муниципальных округах был проведен анализ результативности выполненных заданий, подготовлены соответствующие рекомендации для предметников и учащихся по указанной грамотности.

Для результативности становления ФГ детей и подростков очень важно как сочетание урочной и внеурочной деятельности, так и разнообразие форм ее проведения. В процессе такой деятельности формируются общие, но обладающие признаком целостности представления о взаимосвязях имеющихся природных ресурсов, их разумного потребления, экономики, бизнеса. С 01.09.2023 г. по 29.12.2023 г. численность обучающихся 5-9 классов, участвующих в мероприятиях по формированию финансовой грамотности, составила 125780 человек.

Составляющие функциональной грамотности в последнее время претерпевают определенные трансформации в условиях всеобщей цифровизации. Для становления цифровой грамотности 5-ти - 9-тиклассников организовывались дополнительные мероприятия на базе кабинетов информатики, где приняли участие 92222 ученика. Для развития функциональной грамотности во внеурочное время общеобразовательными организациями широко используются возможности Центров «Точка роста». Так в период с 01.09.23 г. по 29.12.2023 г. на базе центров занимался 39951 обучающийся (25,6%).

В соответствии с требованиями к рабочим программам, они должны указывать деятельность по ФГ. В большинстве общеобразовательных организациях Ставрополья внесены необходимые изменения в РП.

В целом, на основе анализа результатов проведенных мониторингов, следует отметить признаки рисков по проблемам ФГ на региональном и муниципальном уровнях:

- недостаточная работа по выявлению лучших практик формирования исследуемого феномена;
- низкий процент охвата педагогических кадров различными формами повышения квалификации в сфере ФГ;
- зачастую не отражающая сущности дела экспертиза «дорожных карт», проведенных мероприятий со стороны муниципальных координаторов.

Особая роль в становлении ФГ принадлежит учителю. СКИРО ПК и ПРО много внимания уделяет формальному и неформальному повышению квалификации в пространстве ФГ.

В организациях общего образования Ставрополья – 19084 руководящих и педагогических работников. Из них прошли обучение по вопросам формирования и оценки ФГ на курсах СКИРО ПК и ПРО с 01.09.2023г. по 29.12.2023г. – 814 человек (4,3%), обучение на базе других образовательных организаций – 1786 человек (9,4%). В СКИРО ПК и ПРО во все ДПП повышения квалификации включен модуль «Формирование и оценка функциональной грамотности обучающихся», где слушатели, например, определяют специфику читательской грамотности через способность понимания и использования письменного текстового материала, размышления о нем и занятия чтением для достижения конкретных целей, применения в социуме; учатся корректно оценивать ФГ на основе критериев нахождения и извлечения информации, ее интерпретации, осмысления и оценивания содержательного и структурного аспектов текста, применения текстовой информации.

В работе с естественнонаучной грамотностью слушатели изучают методические рекомендации и характеристики заданий, систему их оценивания в соответствующих банках заданий; разбирают и решают практико-ориентированные задания, определяют их основные компоненты (тип естественнонаучного знания, контекст, комплексность, познавательный уровень, критерии оценивания). На курсах учителя самостоятельно разрабатывают подобные задания, вместе с коллегами оценивают их выполнение, предлагают решение жизненных ситуаций.

С 2019 г. в СКИРО ПК и ПРО в рамках межведомственного взаимодействия с региональным министерством финансов функционирует «Научно-методический центр развития финансовой грамотности в Ставропольском крае», цель которого становление финансовой грамотности педагогов и обучающихся как умений принимать разумные финансовые решения, формировать корректные поведенческие нормы.

Неформальное обучение также имеет место: педагоги принимают активное участие в постоянно действующих вебинарах регионального (6362 человека, 34%) и муниципального уровней (4929 человек, 26%). С целью подготовки и оказания методической помощи руководящему составу общеобразовательных организаций по ФГ, в муниципалитетах организовано проведение методических совещаний (104 совещания).

Выводы. Таким образом, роль ДПО в подготовке педагогов в пространстве становления функциональной грамотности заключается в создании структуры повышения квалификации предметников, включающей формальное и неформальное обучение: реализацию дополнительных профессиональных программ, сопровождение совещаний, вебинаров, диагностических и мониторинговых процедур.

Совместно с управлениями образованием в муниципалитетах важно создание следующих организационно-педагогических условий, способствующих совершенствованию профессиональной компетентности предметников и уровня ФГ обучающихся:

- нормативных (разработка необходимых локальных актов, для обеспечения нормативно-правовой основы работы на уровне муниципалитета, школы);
- кадровых (совершенствование профессиональных компетенций предметников в пространстве функциональной грамотности средствами ДПО);
- мотивационных (выявление и транслирование лучших практик, поддержание инициатив, поощрение за эффективные практики и др.);
- управленческих (наличие внутришкольного контроля формирования ФГ учащихся, организация проектной деятельности и др.);
- информационно-методических (предоставление учителям необходимых информационно-методических материалов, информирование о мероприятиях, событиях и др.).

Таким образом, повышению эффективности непрерывного профессионального развития педагогических и руководящих кадров в вопросах функциональной грамотности способствует система дополнительного профессионального образования (формального, неформального, информального) в сочетании с самообразованием педагога.

Литература:

1. Ковалева, Г.С. Функциональность проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» / Г.С. Ковалева, Н.И. Колачев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2023. – Т. 2. – № S1 (90). – С. 9-32
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=livc8dgr6b605965003>
3. Ромаева, Н.Б. Подготовка педагогов к введению и реализации обновленных ФГОС среднего общего образования / Н.Б. Ромаева, И.В. Соловьева // Гуманитарные науки. Научно-практический журнал. – 2023. – № 4 (64). – С. 41-46
4. Соловьева, И.В. Профессиональное развитие педагога как условие реализации обновленных ФГОС начального и основного общего образования / И.В. Соловьева, Н.Б. Ромаева // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2022. – №6. – С. 61-66
5. Фролова, П.И. К вопросу об историческом развитии понятия «Функциональная грамотность» в педагогической теории и практике / П.И. Фролова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2016. – №1 (23). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoricheskom-razviti-ponyatiya-funktsionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 20.01.2024)

Педагогика

УДК 371.3

старший преподаватель Сорвачева Ирина Дмитриевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация. В статье рассмотрено общее понятие ИКТ-компетентность с различных авторских точек зрения, а также более конкретно проанализированы понятия «коммуникативная компетентность» и «информационная компетентность». По мнению автора, подготовка профессионального уровня ИКТ-компетентности будущего педагога, соответствующего требованиям современного образования и рынка труда необходимо осуществлять на всех уровнях вузовской профессиональной подготовки.

Ключевые слова: педагог, информационно-коммуникативные технологии, компетентность, образовательный процесс, профессионализм.

Annotation. The article examines the general concept of ICT competence from various author's points of view, as well as more specifically analyzes the concepts of "communicative competence" and "information competence". According to the author, the preparation of the professional level of ICT competence of the future teacher, corresponding to the requirements of modern education and the labor market, must be carried out at all levels of university vocational training.

Key words: teacher, information and communication technologies, competence, educational process, professionalism.

Введение. Современному обществу в условиях модернизации всех систем образования и опережающего характера обучения требуются профессиональные педагогические кадры, обладающие совокупностью определенных качеств таких как, инновационное мышление, способность к планированию и реализации личностно-ориентированного учебно-воспитательного процесса в ситуациях неопределенности с применением инноваций – информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Данная позиция подтверждена в Профессиональном стандарте педагога как одно из требований к профессиональному становлению специалиста, а также является приоритетным направлением современного российского образования. Все больше педагогическое сообщество приходит к осознанию того, что учить так как учили вчера – сегодня

уже невозможно и решение данного вопроса требует кардинальных изменений в «академической» подготовке к овладению педагогической профессией на стадии формирования ИКТ-компетентности.

Становление инновационной системы образования отражается в психолого-педагогических исследованиях и трудах ученых, так И.А. Зимняя, А.К. Маркова, А.В. Хуторской стоявших у истоков формирования концептуальных положений компетентностного подхода и определения его места в профессиональном образовании. Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, С.И. Якиманская утверждали о необходимости перехода от традиционно-знаниевой к личностно-ориентированной модели образования обосновав данное положение существенными требованиями к профессионально значимым качествам будущего специалиста-профессионала. Базовые позиции в вопросах профессионализма, компетентности и таких категорий как, компетентностная культура и профессиональное мастерство раскрыты в работах Н.А. Глузман, Н.В. Горбуновой, И.Д. Богаевой. Вопросы о позитивном влиянии ИКТ на интеллектуально-познавательные способности обучающихся поднимали Е.И. Иванова, И.П. Чудакова, С.Л. Новоселова. Конечно, есть исследователи, которые выражают разные позиции («за» и «против») использования ИКТ на всех ступенях образования (Н.Е. Веракса, Т.С. Комарова, Т.И. Алиева) объясняя тем, что будущее поколение должно быть активным создателем, взаимодействующим с окружающим миром, а не пассивным пользователем компьютерных технологий. Это свидетельствует о различных взглядах и подходах к проблеме внедрения и использования ИКТ в образовательном пространстве и как следствие формирование ИКТ-компетентности.

Цель статьи: рассмотреть и проанализировать основные тенденции формирования информационно-коммуникативной компетентности будущих педагогов.

Изложение основного материала статьи. Современная жизнь и информационно-коммуникативные технологии являются одними из составляющих формирования профессионального миропонимания и ИКТ-компетентности личности будущего педагога. Изначально обратимся к определению понятия «ИКТ-компетентность» имеющего несколько трактовок, но за основу в данном исследовании будем ориентироваться на формулировку И.В. Роберта, выделяющего ключевые моменты – использование данных технологий в преподавании учебных дисциплин, организационно-коммуникативное взаимодействие, безопасное использование средств ИКТ и как способ регулирования и управления воспитательно-образовательным процессом [3, С. 225].

Вузовская подготовка специалиста изначально ориентирована на ИКТ-грамотность бывшего школьника т.е. сформированных компетенций, отождествляющихся с умением пользователя поиска, обработки информации и готовности к эффективной коммуникации, межличностному общению. Современные образовательные стандарты инициируют необходимость подготовки педагога с достаточно высоким уровнем коммуникативной компетентности имеющей по мнению В.А. Кан-Калика, В.А. Сластенина, И.И. Рыдановой определяющее значение в формировании основ профессионального мастерства будущих педагогических кадров. С психологической точки зрения коммуникация – это общение, заключающееся в передаче информации с двух сторон: интерактивной (взаимодействие в акте межличностного общения) и перцептивной (восприятие, познание и оценивание собеседника как партнера по общению).

Рассматривая коммуникативную компетентность как интегративную характеристику представим целесообразность определенных компонентов:

- формирование учебно-профессиональных знаний в области цикла психолого-педагогических дисциплин «Психология межличностного общения», «Практикум по решению педагогических задач», «Педагогическая психология». Например, профессионально-значимых знаний психологии общения, восприятия и способов моделирования линий поведенческой саморегуляции;

- формирование профессиональных умений вербального (отбор языковых средств) и невербального общения (паралингвистическая и экстралингвистическая коммуникация) со всеми участниками образовательного процесса;

- развитие генезиса самосознания (Я-концепции) личности как комплекса психологических процессов, обеспечивающих управление конфликтным поведением, где основная роль отводится процессу общения;

- формирование адекватных установок, отражающих эффективное коммуникативное взаимодействие и эмпатийное понимание, готовность и способность вступать в диалоговое общение. В профессиональной деятельности «способен» предполагает и означает «уметь делать, выполнять».

Достичь высокого уровня коммуникативной компетентности, представляющей собой систему определенных профессионально-личностных качеств, обусловленных психолого-педагогической и социальной подготовленностью возможно только при четком согласовании теоретических знаний, практических умений и техник общения.

Это позволяет выделить основные принципы технологии диалоговых взаимоотношений:

- принцип последовательной работы над типологией диалогических высказываний, профессионально ориентированных на подбор методов и приемов, реализованных в специальных упражнениях-заданиях. Диалоговое общение представляет собой важную составляющую реализации субъект-субъектных отношений в образовательном пространстве;

- принцип обучения коммуникативной технике основан на включении обучающихся в практическую деятельность, приближенную к профессиональной. Данный принцип подтверждается в мнении А.А. Леонтьева о необходимости формирования коммуникативно-практических навыков и действий овладения «языком общения», а не только усвоение знаний строения речевой деятельности [4, С. 77].

Не давнее дистанционное обучение выделило главную проблему онлайн-формата это неспособность данной формы образования в полной мере сформировать коммуникативные навыки и развивать коммуникативные способности в силу отсутствия живого диалогового общения [6, С. 30]. Достичь уровня коммуникативной компетентности невозможно без сформированных коммуникативных умений, способствующих самореализации личности в системной концепции «человек-человек», которые также взаимообуславливают процесс приспособления и обособления будущего специалиста в социальной и профессиональной сфере.

В контексте исследования обратимся к понятию «информационная компетентность» которая характеризуется как осведомленность субъекта в предметной области, умение работать с информацией (переработка, анализ, синтез, коррекция и форматирование, хранение, передача), а также создание нового информационно-образовательного проекта (продукта) т.е. ориентация в современном информационном поле [5, С. 136]. Можно рассматривать информационную компетентность как часть информационной культуры, предполагающей овладение новыми информационными технологиями и системой знаний для успешной работы с информацией по профилю профессиональной деятельности. Понятие «информационная культура» шире понятия «информационная компетентность», которое является ее составляющей частью и предполагает личностно-системное образование как результат внутренних сил личности, способности субъекта опыта использования информации в профессиональной деятельности [8, С. 182]. Формирование информационной компетентности происходит постепенно и включает такие составляющие: мотивационную (осознанная готовность к познавательной деятельности); когнитивную (использование приобретенных компетенций); деятельностную (непосредственное применение ИТ-технологий в педагогической работе); рефлексивную (осознанная готовность к профессионально-творческому преобразованию на основе субъективно-личностного анализа профессионально-ориентированной деятельности [9, С. 127]. В научных трудах и

исследованиях С.Д. Баюковой, Г.С. Мамедовой обоснована идея внедрения цифровых технологий как способа активизации познавательной деятельности обучающихся и условия повышения качества современного высшего образования. Позитивное влияние цифровые технологии могут оказать и на преподавательский состав при интенсификации и реализации инновационных идей, направлений в вузовской автономной или электронной образовательной среде [7, С. 126].

Основными характеристиками владения высоким уровнем информационной инноватикой будущими специалистами относятся своевременное избавление от устаревших профессионально нецелесообразных методов и подходов в обучении, выход за пределы нормативов, стремление к профессиональному росту при преодолении различных противоречий в деятельности (В.А. Сластенин, М.В. Кларин); способность ориентироваться и владеть умениями в области современных инновационных технологий (СМАР и СТЕМ-технологии). Очевидные изменения в системе образования за последние годы требуют включения данных технологий как неотъемлемого компонента при подготовки конкурентоспособного педагога.

Анализируя преимущества информационных технологий в быстромменяющихся образовательных условиях выделим наиболее перспективные нового поколения, которые ориентированы на сетевое взаимодействие на примере, использования сервисов Google:

1. Возможность заблаговременно подготовить тестовый материал при необходимости редактировать (коллективно), вставляя фразы или предложения; производить рецензирование и публикацию собственных произведений. Создание портфолио в формате Google-документ.

2. Возможность педагога контролировать практические задания, презентации и корректировать их предлагая различные способы усовершенствования.

3. Возможность создания групповых (индивидуальных) блогов в виртуальном пространстве с целью обсуждения и предоставления дополнительной информации, а также для анализа полученной информации.

Современным эффективным сервисом для решения учебных задач является Maid maps – это возможность выполнения индивидуальных и коллективных проектов-исследований; составление интеллектуальных карт и конспектов по темам дисциплин; выполнение тестов по ссылкам. Интеллектуальные карты (Maid maps) позволяют существенно активизировать и модернизировать учебный процесс [2, С. 119-120].

Важным условием формирования ИКТ-компетентности является специальный отбор и наполняемость учебно-методического материала для проведения форм аудиторных занятий, а также различных видов практик (учебной, производственно-технологической и педагогической) с целью прочности усвоения и закрепления профессиональных знаний и умений [1, С. 8].

Концептуальной основой ИКТ-компетентности будущего педагога должны стать сформированные профессиональные компетенции:

1. знать:

– что представляют собой цифровые образовательные ресурсы, интерактивно-дидактический материал, онлайн-ресурсы;

– способы применения информационных, цифровых и мультимедиа технологий в образовательном пространстве;

– мобильные приложения для выполнения практических заданий (онлайн-тесты).

2. уметь:

– создавать и применять электронные учебно-дидактические пособия;

– реализовать практическую работу над проектом с помощью онлайн-сервиса (интерактивные столы и доски, презентации);

– анализировать онлайн-контент образовательного предназначения (экспертная оценка).

3. владеть:

– навыками практического использования онлайн-сервисов в образовательных целях для организации учебного процесса;

– навыками совершенствования профессиональных компетенций в области разработки и применения интерактивного учебно-дидактического материала на основе онлайн-ресурсов. Использование онлайн-сервисов в профессиональной деятельности педагога создаст условия индивидуализации образования, развития творческого потенциала и формированию цифровой грамотности обучающихся.

Таким образом, формирование ИКТ-компетентности будущего педагога должно носить непрерывный характер и осуществляться на всех направлениях вузовской подготовки соответствующего требованиям сегодняшнего дня.

Выводы. Итак, основными чертами сформированности профессионального уровня ИКТ-компетентности будущего педагога являются:

– овладение знаниями и техниками в профессиональной области межличностной коммуникации, способности вступать в диалоговое общение;

– осведомленность о безопасной цифровой среде и умение применять ИТ-технологии в профессиональной деятельности (СМАР и СТЕМ-технологии), использовать сервисы Google, Google-документы, Maid maps способствующих повышению уровня образования;

– педагогический коллектив вуза должен вовлекать и мотивировать студентов на выбор своей информационно-коммуникативной компетентностной траектории обучения.

Литература:

1. Абибулаева, Н.С. Особенности формирования профессиональной компетентности будущего педагога / Н.С. Абибулаева // Январские педагогические чтения. Выпуск 5 (17): сборник научных трудов. – Симферополь: РИО КИПУ, 2019. – С. 6-9

2. Заславская, О.Ю. Подходы к эффективной интеграции информационных технологий в образовательный процесс / О.Ю. Заславская // Педагогическое образование и наука. – 2013. – №2. – С. 116-121

3. Козлов, Д.И. О системе формирования профессиональной ИКТ-компетентности будущих педагогов в Курском государственном университете / Д.И. Козлов, Г.В. Козлова // В сборнике: Тренды современной географии и географического образования. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2022. – С. 224-232

4. Матвеева, Ю.А. Формирование информационно-коммуникативной культуры выпускников вузы / Ю.А. Матвеева // Педагогическое образование и наука. – 2011. – №10. – С. 76-79

5. Муллер, О.Ю. Формирование информационной компетентности будущих педагогов средствами электронного обучения / О.Ю. Муллер, Н.А. Ротова // В сборнике: Современный учитель: профессиональная компетентность и социальная значимость. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Донецк, 2023. – С. 134-138

6. Подготовка профессионала XXI века: теоретические поиски и эффективные практики: монография / Антюхов А.В., Асташова Н.А., Богуславский М.В., Бондырева С.К. – Москва – Брянск: ОАНО ВО «МПСУ», РИО БГУ, 2020. – 257 с.

7. Стяжкова, Н.М. Влияние цифровых технологий на мотивацию студентов к обучению: современные тенденции / Н.М. Стяжкова, Л.В. Лазарева // Педагогическое образование и наук. – 2023. – № 5. – С. 124-127
8. Темербекова, А.А. Пути формирования информационной компетентности специалиста / А.А. Темербекова // В сборнике: Информационно-телекоммуникационные системы и технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 181-182
9. Тюляева, М.В. Формирование информационной компетенции педагога как значимой составляющей его профессиональной компетентности / М.В. Тюляева // В сборнике: Дополнительное профессиональное образование педагогических кадров в контексте акмеологических идей. Материалы III Международной электронной научно-практической конференции. В 4-х томах. Под редакцией Л.А. Деминской, Т.Б. Волобуевой [и др.]. – Донецк, 2022. – С. 126-129

УДК 373

кандидат филологических наук, доцент Стрельникова Людмила Николаевна
ГБОУ ДПО «Ставропольский институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (г. Ставрополь);
кандидат педагогических наук Маяцкая Валентина Александровна
ГБОУ ДПО «Ставропольский институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (г. Ставрополь);
кандидат педагогических наук Никитина Екатерина Васильевна
ГБОУ ДПО «Ставропольский институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования» (г. Ставрополь)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье уточнено место ценностей научного познания в структуре личностных планируемых результатов освоения ООП НОО; определена их роль в самовоспитании и саморазвитии личности обучающихся; обоснована необходимость реализации субъектной позиции младших школьников в освоении ими системы ценностей познания; определено учебное исследование как одно из условий, способствующее формированию ценностей научного познания обучающихся.

Ключевые слова: личностные результаты, ценности научного познания, ценностные установки, субъектная позиция обучающегося, теоретическое мышление, компоненты учебной деятельности, исследовательская деятельность младших школьников, развивающее обучение, учебное исследование.

Annotation. The article clarifies the place of the values of scientific knowledge in the structure of the personal planned results of the development of OOP NOO; defines their role in the self-education and self-development of the personality of students; substantiates the need to implement the subjective position of younger schoolchildren in their development of the value system of cognition; defines educational research as one of the conditions contributing to the formation of the values of scientific knowledge of students.

Key words: personal results, values of scientific knowledge, value orientations, student's subjective position, theoretical thinking, components of educational activity, research activity of primary school students, developmental learning, educational research.

Введение. В обновленном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) уточнена система учебных достижений школьников, приобретаемых ими при освоении образовательной программы соответствующего уровня (ООП НОО): предметных, метапредметных и личностных. Достижение обучающимися личностных результатов при освоении программы начальной школы, представлены в ценностном отношении к окружающему миру и себе, к самой учебной деятельности и ее результатам. В связи с этим, особое значение приобретает развитие устойчивого положительного интереса к приобретению новых знаний, формированию потребности и желания для саморазвития (п. 8, п.40 ФГОС НОО) [7]. В п. 41 ФГОС НОО говорится, что достижение обучающимися запланированных личностных результатов обеспечивает формирование у них готовности руководствоваться принятой системой ценностей при организации и осуществлении активной и сознательной деятельности в соответствии с основными направлениями воспитания личности: гражданско-патриотическим, духовно-нравственным, трудовым, эстетическим, экологическим, физическим, *ценностями научного познания* [7]. Следует отметить, что ценности научного познания присваиваются ребенком лишь в том случае, когда он является субъектом учебного процесса. Тогда приобретенные человечеством знания он получает *не напрямую*, а через собственный опыт, совершенствует приобретенное им, выстраивает способы деятельности в совместной деятельности, во взаимодействии с учениками и педагогом.

Изложение основного материала статьи. Педагогический подход, ориентированный на «вращивание» приобретенных достижений человечества, отличается от концепции передачи школьнику этого опыта. В.В. Давыдов писал, что образовательная организация, включая ученика в научные знания, в тоже время не скрывает уже обобщенный и абстрактный их характер, но при этом задает приобретенные человечеством абстракции и обобщения на уровне современного познания [1]. Давая анализ содержанию образовательного процесса, В.В. Давыдов указывал на то, что предметы, изучаемые в школе, с научным изложением материала, обеспечивают формирование у ребенка-ученика содержательных понятий и обобщений. И только тогда в рассуждениях школьника появляются предпосылки для применения теоретических знаний в повседневной жизни как ценностной установки.

Ряд ученых (П.Я. Гальперин, А.Г. Ривин, В.К. Дьяченко, В.В. Репкин, П.М. Эрдниев, А.В. Хуторской и др.) разделяют эту точку зрения и определяют условия реализации данной идеи, а также подтверждают ее истинность в практике работы образовательных организаций. Так, Э.В. Ильенков указывает на активность обучающегося в процессе обучения; констатирует, что идеальное, выступающее в форме субъективной деятельности школьника, усваивается только при непосредственной активной деятельности с предметом этой деятельности, является *естественным* результатом влияния этого объекта на человека, предлагает подходящие образы. По его мнению, учебный материал должен предлагаться учащимся в форме структуры деятельности самого учащегося.

Рассматривая содержательную составляющую теоретического мышления, В.В. Давыдов определял его как область явлений, связанных между собой и представляющих их целостную систему [1]. Таким образом, учащиеся в форме учебной

деятельности повторяют те операции и ситуации, которые были характерны и применимы при исследовании объекта. В таком случае реализуется системно-деятельностный подход при обучении в школе как требование стандарта.

Всякая деятельность, учебная в том числе, формируется в соответствии с потребностями. Желание приобрести новые знания – это закономерная потребность индивида, которая реализуется в его мотивах. Мотив выступает побудительной силой деятельности. Согласно И.С. Якиманской, «внешние по отношению к содержанию учебной деятельности мотивы, заменившиеся внутренними – познавательными мотивами, которые определяют интерес к самому процессу усвоения – к содержанию знаний, способу на приобретение, выступают как ведущие и определяющие цель осуществления учебной деятельности». При этом следует отметить следующий факт: чтобы младшие школьники полноценно погрузились в научный мир, и познание научных достижений становилось необходимой потребностью, педагогу в начальной школе, организуя процесс учебной и воспитательной деятельности, важно определить следующие приоритетные целевые ориентиры:

- создать ситуацию постановки обучающимися учебной задачи;
- наметить совместно с учащимися пути ее достижения при изучении научных достижений;
- организовать направленность работы обучающихся на определение и формулирование научных понятий при работе с учебным материалом.

В.В. Давыдов раскрывает логику освоения учеником школьного материала с опорой на научные области:

- сначала обучающиеся устанавливают взаимосвязь предметов и явлений, содержащихся в учебном содержании;
- затем воссоздают процесс появления, приобретения и оформления изучаемых понятий;
- завершают этапом использования вариантов учебных действий, операций, контроля, преобразуя предложенный материал.

Данная логика учебного познания позволяет школьнику приобретать знания в учебной деятельности из различных научных областей (филологической, естественно-математической, литературоведческой и др.) и закреплять учебные действия, называемые универсальными, с целью дальнейшего изучения школьных предметов.

Мы разделяем точку зрения по поводу того, что приобретение обучающимися научного знания не тождественно научно-исследовательской деятельности ученых. Но в тоже время многие факторы свидетельствуют о том, что умственная работа школьника и умственная деятельность ученого имеют ряд совпадений. Исследуя учебную деятельность учеников начальной школы на основе научных понятий, утверждаем тот факт, что мышление учащегося, основанное на теории, позволяет ему реализовать познавательные возможности, открывающиеся перед ним в предметно-чувственной практике. На этом пути обучающиеся находят факты из экспериментов и факты, приобретенные в ходе наблюдений, устанавливают связи и закономерности, создают систему чувственных средств, определяют внутри этой системы понятия и фиксируют полученные факты. В таком случае понятие, приобретенное из теории – особое мыслительное действие, а также одновременно и специфическое содержание объективной связи единичного со всеобщим.

Организация исследовательской деятельности школьника на первой ступени обучения должна осуществляться как через учебное сотрудничество в совместной деятельности, так и через индивидуальный учебный поиск. Достаточно указать на то, что индивидуальные исследования детей опираются на эксперимент, а при изучении предметов школьной программы целесообразно проводить «квазис-исследования», при которых обучающиеся осознают организованную учителем проблемные ситуации в разнообразных видах и формах работы.

Ученые, разрабатывающие и апробирующие концепцию развивающего обучения (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.С. Выготский и другие), считают необходимым фактором освоения учеником учебной деятельности постановку учебной задачи, от решения которой будет зависеть полнота выполнения работы учащимся и ее эффективность.

Постановка и решение учебной задачи будет способствовать инициированию младшими школьниками последующих учебных действий и операций, то есть обеспечит реализацию их субъектной позиции.

Д.Б. Эльконин выделил несколько связанных между собой компонентов учебной деятельности, где учащиеся являются субъектами, это:

- потребность ребенка в познании учебного материала как важное условие для постановки учебной задачи;
- учебная задача, при которой ученик определяет границы знания и незнания на основе применения изученных алгоритмов;
- учебные действия и операции, применяемые последовательно для решения учебной задачи;
- контроль, предполагающий соотнесение выполненного действия с образцом;
- оценка как учебное действие, констатирующее процесс и результат работы.

Только организованная в соответствии с выделенными компонентами учебная деятельность может обеспечить самостоятельность, инициативность, сознательность ребенка в получении научного знания, благодаря чему у него формируются навыки исследовательской работы. Поэтому очень важно на этапе совместного сотрудничества участников образовательного процесса формировать самостоятельные основы учебного исследования.

Навыки исследовательской работы закладывают основы теоретического мышления младших школьников. Понятие этого процесса на уровне начального общего образования ввел В.В. Давыдов; его позицию разделяют А.Н. Леонтьев, И.С. Якиманская, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и другие.

А.Н. Леонтьев писал о том, что само по себе эмпирическое многообразие не способствует развитию теоретического мышления, если оно лишено предметности. Он расширяет поле исследования и вводит термин «научная предметность», раскрывая его содержание.

Научная предметность предполагает установление связей, закономерностей, признаков сущности изучаемого предмета, которые средствами символов и знаков ребенок оформляет в понятие. Таким образом, знаково-символического моделирование является необходимым условием формирования теоретического мышления.

Необходимо дополнить, что В.А. Штофф предлагает не только определение понятия модели, но и описывает ее типы. Так, модель, по его мнению, это материально реализованная система, которая отображает объект исследования и позволяет получить новые сведения о нем. Модель может быть вещественной или мысленной (идеальной). Первый тип моделей соотносится с областью практической деятельности, второй – теоретической; оба типа моделей составляют область теоретического познания [6].

Модели обладают своеобразной наглядностью, хотя существенно и отличаются от эмпирического наблюдения. Для восприятия и построения модели ребенку необходимо осуществить аналитико-синтетическую деятельность.

О необходимости применения метода моделирования в учебном исследовании говорится в работах В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина и др., где модель (вещественная или знаковая) представляет собой особую форму научного абстрагирования, позволяющая структурировать и наглядно представить значимые свойства исследуемого объекта.

Школьник, моделируя и исследуя объект, приобретает необходимые сведения о нем, одновременно имеет возможность преобразовывать его. И тогда познавательная инициатива младшего школьника направлена не столько на получение

информации, сколько на изменение предмета на основе заданных условий. Предметом исследовательской деятельности, активизирующим самостоятельность, инициативность, творчество ребенка, является модель и модельный ряд.

Таким образом, включение обучающихся в моделирование существенных внутренних связей предметов в процессе коллективной мыследеятельности обеспечивает целенаправленное формирование у них научного стиля мышления.

В.В. Давыдов, исследуя основы теоретического мышления, указывает, что вместе с рациональными мыслительными способами освоения действительности имеются еще художественный, религиозный и практически-духовный способы. И «особые формы чувственной деятельности (живое созерцание) способны отражать всеобщую связь, то есть могут выполнять роль теоретического мышления» [1]. Автор также отмечает, что изначально ребенок совершает действия, основанные на чувственном опыте, принимает этот предмет наряду с другими предметами, выясняет его происхождение. А вторая деятельность связана с опорой на познавательное действие, которое вскрывает ненаблюдаемые внутренние связи. Таким образом, понимание есть действие, связывающее внешние и внутренние особенности предмета. Прослеживание конкретного с помощью таких действий и будет мышлением в форме понятия – теоретическое мышление.

Рассуждения В.В. Давыдова о развитии теоретического мышления позволили нам определить следующую последовательность мыслительных действий, осуществляемых детьми в обучении через исследование:

- анализ фактических данных и их *обобщение*;
- выделение реальной *абстракции*;
- определение сущности изучаемого конкретного предмета с фиксированием *понятия* в модели;
- раскрытие противоречий через практическое преобразование модели с помощью установления закономерностей развивающегося целого к конкретному.

Обучающиеся, познавая новое, осуществляют последовательную аналитическую и синтетическую деятельность. Конкретным и значимым для них знание становится тогда, когда оно выступает, во-первых, как созерцание и представление, во-вторых, как моделирование. В результате исследовательской деятельности, благодаря моделированию в условиях учебного процесса, у обучающихся формируются ценности научного познания. Стремление к саморазвитию, мотивация к научному познанию определено ФГОС НОО как личностные планируемые результаты освоения обучающимися ООП.

В федеральной рабочей программе воспитания (ФРПВ), являющейся структурным компонентом федеральной образовательной программы начального общего образования (ФОП НОО) представлен перечень целевых ориентиров результатов воспитательного процесса, осуществляемого образовательными организациями [8].

В аспекте освоения младшими школьниками ценностей научного познания такими целевыми ориентирами является становление личности обучающегося, проявляющей сформированность:

- устойчивого познавательного интереса, инициативности и самостоятельности в познании и обучении, уважительного отношения к науке и научным знаниям;
- начальных представлений о науке и научных знаниях, их многообразии и взаимосвязях;
- базовых навыков познания окружающего мира, систематизации и осмысления первоначального опыта добывания и применения научных знаний.

Опыт показывает, что ценность образования «проникает» в сознание школьника благодаря переживанию своеобразных личностных ситуаций-событий.

Такими «событиями» в первую очередь являются реальные успехи в овладении не только предметными знаниями, но и учебной деятельностью.

В качестве первой можно было бы назвать такую ситуацию, как «открытие школьником самого себя». Он вдруг открывает в себе способности, о которых никогда не знал. Например, узнает о том, что он может объяснять явления природы, которые еще вчера были загадкой или говорить на английском, недавно совершенно непонятном... Конечно, ученик может и не догадываться, что для актуализации такого переживания потребовались усилия педагогов, создавших необходимые условия для наступления такого «события». Главное, чтобы ученик почувствовал первый успех, увидел перспективы своего роста.

Вторая ситуация – «ситуация принятия жизненной значимости образования» обычно создается благодаря увлекательным рассказам о том, как образованность, эрудиция, умение учиться определяли судьбу человека. Такие ситуации часто приводят к появлению у школьников профессиональных планов, к моделированию путей дальнейшего образования будущей карьеры.

В ходе третьей ситуации, которую мы назвали ситуацией «преодоления личностного барьера» школьник, как говорится, «берется за дело», включается в осмысленную работу над собой, «пересматривает» свое отношение к учебной деятельности, проявляет готовность управлять собственным развитием. («Преодоление барьера» способствуют внеурочные занятия, на которых имеет место коллективное решение проблемных ситуаций, разработка проектов, диспуты и дискуссии с рефлексивным содержанием, в ходе которых школьники задумываются над вопросом: «Что мне мешает «засесть» за учебу, если я понимаю, что образование так нужно мне?»).

Четвертая ситуация, необходимая для формирования ценностного отношения к образованию, – реализуется посредством творческих проектов, в ходе которых учащиеся убеждаются в практической ценности знания как инструмента деятельности, решения практических задач, технического творчества, исследовательской деятельности. Это – еще одна важная ситуация, через которую должен пройти ученик.

Для учащихся, достигших наиболее высоких результатов в учебе, можно специально создавать ситуации-тесты, назначение которых – «включение образования в жизненные и профессиональные планы ученика». Воспитательная роль этой ситуации в том, чтобы еще раз побудить школьников почувствовать, что им предстоит жить и работать в обществе высоких технологий и коммуникаций и что без образования им трудно будет продвигаться к жизненному успеху, быть востребованным на рынке труда. К средствам создания такой ситуации можно отнести встречи с яркими профессионалами, с успешными студентами вузов, со старшеклассниками – победителями олимпиад и конкурсов научно-исследовательских проектов.

Функции указанных ситуаций состоят в создании условий, обеспечивающих развитие мотивацию учения, понимания ценности образования.

Выводы. В соответствии с требованиями ФГОС НОО и ведущей деятельностью обучающиеся включаются в научное познание с первой ступени обучения. А деятельность школьника, связанная с исследованием в процессе учебного познания, является очень важной при создании интеллектуального напряжения средствами мыслительных операций (абстракции, обобщения, классификации, сериации) с целью осознания школьниками изучаемых понятий.

Конструируя образовательную среду для обучающихся необходимо учитывать особенности психолого-физиологической предрасположенности к определенным видам деятельности с целью оптимального применения и

дальнейшего развития задатков ребенка. И здесь необходимо отметить тот факт, что абстракция, обобщение и понятие по содержанию и форме обеспечивают именно теоретическое мышление.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что освоение обучающимся ценностей научного познания формирует у него основы самовоспитания и саморазвития, являющиеся необходимым условием становления субъектной позиции в образовательной деятельности.

Литература:

1. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении: Логико-психологические проблемы построения учебных предметов / В.В. Давыдов. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
2. Елкина, И.М. Ценности образования и самообразования личности в курсе внеурочной деятельности «Разговоры о важном» (Серия изданий «Психолого-педагогические рекомендации по организации и проведению курса внеурочной деятельности «Разговоры о важном») / И.М. Елкина, В.В. Сериков. – М.: ФГБНУ «ИСПО РАО», 2022. – 25 с. – URL: <https://edsoo.ru/2023/08/10/czennosti-obrazovaniya-i-samoobrazova/> (дата обращения: 27.05.2024)
3. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л.И. Божович и [др.]; под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благоннадежиной. – М.: Педагогика, 1972. – 352 с.
4. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. – URL: https://bookap.info/clasik/leontev_potrebности_motivy_i_emotsii/ (дата обращения: 27.05.2024)
5. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
6. Моделирование и философия / [В.А. Штофф и др.]; под ред. В.П. Бранского. – Москва – Ленинград: Наука, 1966. – 300 с. – URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/11707430-modelirovaniye-i-filosofiya> (дата обращения: 27.05.2024)
7. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. №286 (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lw5x99mfei85766756> (дата обращения: 27.05.2024)
8. Федеральная образовательная программа начального общего образования (утв. Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 №372). – URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniia-rossii-ot-18052023-n-372/?ysclid=lw5xb11142348675341> (дата обращения: 27.05.2024)

Педагогика

УДК 371.8

аспирант кафедры педагогики факультета психологии Супрун Анна Алексеевна
Таврическая академия (структурное подразделение) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Аннотация. Обоснована актуальность проектирования индивидуально-образовательной траектории как современной педагогической технологии, которая способствует формированию профориентационной составляющей профессиональной компетентности обучающихся. Сосредоточено внимание на роли личностно-ориентированного обучения для повышения эффективности профессиональной подготовки будущих учителей. Описаны существенные характеристики понятий «профессиональная компетентность учителя» и «индивидуально-образовательная траектория» на основе анализа диссертационных работ отечественных исследователей. Определена авторская позиция трактовки индивидуально-образовательной траектории. Описаны результаты опроса соискателей высшего образования по изучению уровня реализации права на проектирование студентами индивидуально-образовательной траектории в ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профориентационная составляющая, индивидуально-образовательная траектория, индивидуализация.

Annotation. The relevance of designing an individual educational trajectory as a modern pedagogical technology that contributes to the formation of the career guidance component of students' professional competence is substantiated. Attention is focused on the role of student-centered learning to improve the effectiveness of professional training of future teachers. The essential characteristics of the concepts "professional competence of a teacher" and "individual educational trajectory" are described based on an analysis of dissertations of domestic researchers. The author's position on the interpretation of the individual educational trajectory is determined. The results of a survey of higher education applicants to study the level of implementation of the right to design by students of an individual educational trajectory at the Crimean Federal University named after V.I. are described. Vernadsky".

Key words: professional competence, career guidance component, individual educational trajectory, individualization.

Введение. XXI век – время глобальной революции, которая меняет образ мышления, общения, жизни людей, понимания благосостояния, видения будущего. Интенсивные трансформационные процессы, которые переживает последние десятилетия высшее образование Российской Федерации, поставили проблему обеспечения и улучшения качества как одну из ключевых задач. Постоянное развитие технологий, появление новых изобретений обуславливают новые возможности для формирования новых и повышения существующих компетентностей. Российская Федерация меняет образовательную систему, придерживаясь концепции обучения на протяжении всей жизни с такими элементами как: возможность учиться в любом возрасте, получение максимальных умений и навыков, формальное и неформальное образование. Повышение собственной квалификации специалистом в течение всей жизни влияет на качество профессиональной компетентности, что способствует профессиональному становлению и карьерному росту. Педагогическое образование, наука и практика направлены на формирование педагогического творчества через профессиональную компетентность, включающую в себя как личностное развитие, так и системы сложившихся общих и специальных профессиональных компетенций, что способствует развитию профессионального мастерства педагогов. Одной из ведущих личностно-ориентированных технологий, направленной на успешное формирование профориентационной составляющей в профессиональной подготовке будущего учителя является внедрение в учебный процесс индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов.

Цель статьи: раскрыть особенности реализации индивидуально-образовательной траектории для формирования профориентационной составляющей профессиональной компетентности будущих учителей.

Актуальной для научных исследований последних лет в области профессиональной подготовки будущих учителей является проблема повышения эффективности учебного процесса благодаря личностно-ориентированной технологии в педагогическом вузе (М.А. Акопян, Е.А. Крюкова, Е.Н. Подковко, А.Н. Цепкова); проектно-модульному обучению и использованию проблемно-модульных технологий в вузе (Г.М. Емельянова, И.С. Исламбекова, М.Б. Лебедева, И.Н. Смирнова, Л.А. Юргина); практико-ориентированному обучению (Т.Н. Томилова); интерактивным методам обучения (И.В. Прохорова).

Внимание ученых сосредоточено также на проблеме формирования у будущих учителей определенных профессионально-ориентируемых качеств: профессиональной мобильности (О.А. Кипина, Е.А. Никитина); конкурентоспособности (А.А. Власова, Е.В. Евплова); профессионального самосознания (Е.Ю. Косарева, А.А. Рыднова).

Таким образом, сегодня качество профессиональной подготовки будущих учителей сориентировано на общеобразовательный парадигме, где определяющими являются: индивидуализация обучения в рамках образовательных программ, самоусовершенствование и саморазвитие студентов, умение самостоятельно овладевать знаниями и продуктивно использовать их в профессиональной деятельности.

Изложение основного материала статьи. Личностно-ориентированный подход определяется активизацией и развитием личностных функций индивида, сочетанием образовательного стандарта с личностным опытом студента. Личностно-ориентированные технологии имеют специфические образовательные возможности, обеспечивают усвоение ценностного опыта, субъективную позицию студента в учебном процессе, его личностное развитие, что обеспечивает успешное формирование у будущих учителей профессиональной компетентности.

Проблема определения профессиональной компетентности учителя, формирование ее у будущих педагогов освещена в трудах В.А. Адольфа, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, А.А. Иринчеева, А.В. Хуторского и др. понятие «профессиональная компетентность» определяется как «способность личности осуществлять профессиональную деятельность на основе приобретенных профессиональных компетенций, которые способствуют развитию творческого потенциала личности, профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию» [2].

Учитывая особенности профессиональной педагогической деятельности, профессиональную компетентность учителя мы определяем, как многоаспектное интегральное личностное образование, которое включает широкую профессиональную и общую эрудицию, систему необходимых умений, навыков и способов выполнения профессиональных действий, совокупность профессионально-ценностных отношений и опыт исследовательской деятельности, и которая является критерием становления учителя-профессионала. В ее структуре интегрируются опыт, теоретические знания, практические умения, значимые для учителя личностные качества и т.п. Это совокупность различных видов компетентностей, среди которых важное место занимает профориентационная компетентность учителя. Она включает сформированность у будущих учителей профессиональных и личных интересов и потребностей, положительной мотивации в выборе профессиональной деятельности, ценностных ориентаций обучения, связанных с пониманием особенностей будущей профессиональной деятельности в различных образовательно-воспитательных системах, осмысление роли и назначения учителя в обществе, умение выбирать целевые и содержательные установки своих действий и поступков для формирования собственной профессиональной стратегии и совершенствования своих профессиональных качеств [3].

Итак, для будущего учителя формирование профориентационной составляющей профессиональной компетентности должно ориентироваться на принципы осознания общей мотивации к будущей профессии, при этом индивидуальный вид профессиональной идентичности (несформированная идентичность, кризис выбора или навязанная идентичность) должен быть скорректированным в соответствии с особенностями будущей профессии педагога.

Успешная будущая профессиональная реализация выпускников педагогических вузов может быть обеспечена только четким осознанием и стремлением обучающихся к высокому уровню сформированной профессиональной компетентности через самореализацию, самообучение, саморазвитие. Эти формы познавательной активности студентов имеют специфические целевые, содержательные и процессуальные характеристики и направлены на реализацию собственных личностных целей, потребностей и возможностей в социокультурной, общественно-политической и профессиональной сферах коммуникаций.

Интересным в этом плане и актуальным для нас считаем исследование Е.Б. Манузиной [7], в котором автор определяет три взаимосвязанных компонента, позволяющих оптимизировать процесс профессиональной подготовки студента через его индивидуализацию в соответствии с особенностями конкретного обучающегося:

- систематическое отслеживание динамики личностного развития студента в процессе обучения в вузе;
- создание психолого-педагогических условий для развития личности студента, его успешного обучения и профессионального развития (при этом на основе данных психолого-педагогической диагностики разрабатываются индивидуальные и групповые программы развития студента, определяются условия его успешного обучения);
- создание специальных психолого-педагогических условий для оказания помощи студентам, имеющим проблемы в обучении (этот компонент ориентирован на студентов, у которых выявлены определенные проблемы в усвоении учебной информации, а также в социально-приемлемых нормах поведения, общении с преподавателями и другими студентами)» [7].

Этим трем компонентам полностью соответствует современная технология индивидуально-образовательной траектории, которая способствует успешной профессиональной самореализации обучающегося и основывается на принципе индивидуализации и профессиональной мотивации.

Научный интерес к педагогическому проектированию индивидуально-образовательной траектории в Российской Федерации зародился в начале 21 века, о чем свидетельствует ряд диссертационных исследований. Так, индивидуальные образовательные траектории проектируются в рамках общеобразовательной школы (Е.А. Александрова, С.А. Вдовина, Л.Л. Вишневская, Е.П. Носова, С.И. Тюменова), среднего профессионального образования (Н.В. Боброва), высшего учебного заведения (В.В. Гарднер, А.А. Гладышев, В.Г. Ерыкова, М.А. Косоногова, А.А. Улановская, Э.П. Черняева).

В работах современных отечественных ученых (С.А. Агапова, И.Ф. Бережная, С.З. Кимова, Т.Н. Шестакова, А.В. Шумакова), индивидуально-образовательная траектория является понятием, характеризующим сущностное направление движения обучающегося в процессе учения с учетом его профессионального выбора. Ученые, как правило, связывают содержание данного понятия с индивидуальной формой обучения или образовательной программой. Так, например, Л.В. Глазкина утверждает, что образовательная траектория студента в условиях педагогической практики является неповторимой последовательностью движения в направлении профессионально-личностного развития через усвоение профессиональных компетенций [1, С. 23]

Для нас заслуживает внимание диссертационное исследование С.С. Игнатовича [5], которое направлено на выявление и научное обоснование педагогических условий формирования готовности обучающихся общеобразовательной организации к проектированию индивидуального образовательного маршрута. В своем исследовании автор базируется на научных

представлениях об индивидуальной форме обучения, через «проектирование индивидуальных образовательных маршрутов», что значительно повышает эффективность школьного обучения и правильный выбор профессии у учащихся в будущем.

Интерпретируя индивидуальный образовательный маршрут как авторский проект самого обучающегося, приводящий его к лично значимым образовательным результатам в контексте решения задач личного и профессионального самоопределения, С.С. Игнатович обосновала его проектирование как новый вид образовательной деятельности, в процессе которой занятие и реализация обучающимися субъектной позиции выступает необходимым условием его эффективности, но в то же время требует высокого уровня сформированности готовности к ее осуществлению [5].

В отличие от работы С.С. Игнатович исследование Н.В. Кармазиной нацелено на теоретическое обоснование, разработку и внедрение в практику педагогического сопровождения индивидуально-образовательной траектории студентами через образовательную программу [6]. М.Г. Остренко связывает индивидуально-образовательную траекторию учащегося через проектирование ее модели, которая включает в себя такие системные компоненты: концептуальный, содержательный, процессуально-технологический [8].

Особую ценность в исследовании вопроса реализации индивидуально-образовательной траектории представляет научно-практическое исследование Н.Г. Зверевой [4], которая раскрыла особенности внедрения их в педагогический процесс, через реализацию «этапов: целевого, мотивационного, проекторочного, технологического, результативного» [4].

Целевой этап включает изучение и анализ программы учебной дисциплины результатом которого становится «путеводитель изучения учебной дисциплины», диагностику индивидуальных особенностей студентов, которые определяются в «индивидуальном профиле личности каждого студента», после чего на основе сравнения заданий и возможностей студента составляется «индивидуальная карта самодвижения» по темам учебной дисциплины [4].

Для детализации цели и задач профессиональной подготовки на конкретном этапе обучения в высшем учебном заведении обучающимся предлагается заполнить «Лист самооценки», в котором отражены следующие блоки: «Мои достижения», «Мои трудности», «Мои планы на отдаленное будущее», «Мои планы на ближайшее будущее», «Мои планируемые результаты», «Мои убеждения». На основании листа самооценки обучающиеся совместно с педагогом конкретизируются цель, задачи профессиональной подготовки и ожидаемые результаты.

Целью мотивационного этапа является, на основании оценки знаний студента по определенной дисциплине, составление «путеводителя изучения дисциплины» с учетом выбранных обучающимся форм работы.

Проекторочный этап включает рекомендации преподавателя, с учетом «индивидуального профиля личности», по заполнению студентом «индивидуальной карточки самодвижения» и составлению «индивидуальной карты саморазвития». Результатом этой совместной работы преподавателя и студента становится «Индивидуальная технологическая карта».

Организация образовательной деятельности студента по данной «карте» проходит на технологическом этапе, а подведение итогов по изучению учебной дисциплины и развитию личностных качеств студента на результативном [4].

В 2020 году ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» начал собственный эксперимент по внедрению индивидуально-образовательной траектории (ИОТ) в учебный процесс, апробируя и модифицируя отдельные положения политики индивидуализации профессиональной подготовки упомянутых диссертаций.

Студенты ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (далее КФУ), в рамках выбранной образовательной программы (ОП) и в соответствии с гибкой кредитно-модульной системой («2+2» (бакалавриат), «2+2+1» (специалитет), «2+2+2», «2+2+1+2» (магистратура)), выстраивают свой ИОТ ориентируясь на такие циклы дисциплин, как «Профессиональное ядро ОП» (обязательные дисциплины) и «Майноры/мейджер» (элективные модули). Успешное овладение дисциплинами «Профессионального ядра» позволяет соискателям высшего образования овладеть выбранной профессией и получить диплом по одной специальности. Элективные дисциплины «Майноры/мейджер» дают возможность обучающимся освоить профессиональные компетенции по дополнительной специальности из другой профессиональной области или углубить свои компетенции по выбранной профессии. Обязательным для изучения студентами является майнор освоения цифровых технологий.

Для процесса создания индивидуально-образовательной траектории в части элективных дисциплин характерными являются три этапа. А именно:

1 этап – изучение потребностей, интересов, запросов соискателей высшего образования; опрос студентов по имеющемуся перечню элективных дисциплин и анализ результатов опроса;

2 этап – анализ обновленного перечня элективных дисциплин, размещение на официальном сайте КФУ для ознакомления студентов и их выбора;

3 этап – мониторинг и просмотр образовательной программы в части элективных дисциплин.

В соответствии с определенными этапами во КФУ был проведен опрос соискателей высшего образования по изучению уровня реализации права на проектирования студентами индивидуальной образовательной траектории, в котором приняли участие 778 студентов.

На вопрос: «Удовлетворяет вас количество дисциплин элективных дисциплин?» 752 студентов ответили, что довольны количеством предлагаемых дисциплин по выбору. Однако 147 студентов считают, что перечень недостаточен, а 102 студента наоборот считают, что количество дисциплин слишком большое. Основным фактором, который влияет на выбор учебной дисциплины, по мнению студентов, является связь учебной дисциплины с будущей профессией – 352 ответа. Существенное влияние на выбор также имеют: направленность учебной дисциплины на формирование универсальных компетенций, которые необходимы в любой профессии, практическая направленность учебных дисциплин, профессионализм и личностные качества преподавателя, а также название дисциплин.

Это указывает на учет выявленных факторов при формировании перечня элективных дисциплин для проектирования студентами индивидуальной траектории обучения.

Процедурой выбора элективных дисциплин профессиональной направленности удовлетворены в полной мере 315 обучающихся, довольных частично – 306 обучающихся, что составляет 79,82 % всех опрошенных. Не довольных 73 обучающихся, не определились с ответом 84 студента. В общий перечень элективных дисциплин для свободного выбора цикл общей подготовки в КФУ соответствовал ожиданиям 395 соискателям высшего образования, отвечал частично 284 студентам, не отвечал ожиданиям – 87 студентам, а 12 опрошенных имели личное мнение.

Процедурой выбора элективных дисциплин профессиональной подготовки удовлетворены в полной мере 350 студентов, довольных частично 302 студента, что составляет 83,80 % опрошенных. Не довольных оказалось 58 студентов, не определились с ответом 68 студентов.

На вопрос: «Довольны ли вы перечнем дисциплин элективных дисциплин цикла профессиональной подготовки?» ответили «да» 440 студентов, «частично» – 263 студента, «нет» – 66 студентов и имели отдельное мнение 9 студентов, что составило 1,2 % опрошенных.

Таким образом, проведённый опрос свидетельствует о желании обучающихся, в том числе и будущих учителей, существенно расширить свои возможности на рынке труда независимо от того по какой образовательной программе они учатся.

Выводы. Опираясь на результаты анализа диссертационных исследований, установлено, что индивидуально-образовательная траектория – это индивидуальный путь соискателя высшей образования, который он выбирает для реализации образовательного стандарта в рамках определенной образовательной программы и который зависит от индивидуальных особенностей и профессионального выбора студента, а также профессионально-образовательной среды вуза. Проведенные нами исследования доказывают, что индивидуально-образовательный маршрут будущего учителя является понятием комплексным, зависит от потребностей и возможностей студента, позволяет ему самостоятельно проектировать свой профессиональный путь, повышает мотивацию обучения, обеспечивает обретение актуальных компетенций, повышает конкурентоспособность на рынке труда, а главное способствует профессионально-личностному развитию будущих учителей и формированию их профориентационной составляющей профессиональной компетентности.

Литература:

1. Глазкина, Л.В. Реализация индивидуальных образовательных траекторий студентами педагогического колледжа в процессе педагогической практики: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Л.В. Глазкина. – Ростов-на-Дону, 2005. – 174 с.
2. Глузман, Н.А. Педагогическая компетентность преподавателя в условиях дистанционного образования. – 2021. – № 70-2. – С. 50-54
3. Глузман, Н.А. Содержание и структура профориентационной компетентности будущих учителей-педагогов / Н.А. Глузман, А.А. Супрун // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2023. – № 1 (61). – С. 82-89
4. Зверева, Н.Г. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов педвуза на основе комплексной психолого-педагогической диагностики: дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01, 13.00.08 / Н.Г. Зверева. – Ярославль, 2007. – 195 с.
5. Игнатович, С.С. Формирование готовности учащихся к проектированию индивидуального образовательного маршрута в основной общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.С. Игнатович. – Краснодар, 2014. – 182 с.
6. Кармазина, Н.В. Педагогическое сопровождение реализации студентами юристами индивидуальных образовательных маршрутов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.В. Кармазина. – Москва, 2015. – 191 с.
7. Манузина, Е.Б. Педагогическое сопровождение студентов в образовательном учреждении высшего профессионального образования / Е.Б. Манузина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск № 1 (103) – С. 109-113
8. Остренко, М.Г. Моделирование и реализация индивидуальных маршрутов учащихся в образовательном процессе школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.Г. Остренко. – Псков, 2004. – 242 с.

Педагогика

УДК 796.015

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Суворец Дмитрий Викторович
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);
начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Редько Сергей Станиславович
Луганский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего
образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск);
старший преподаватель кафедры огневой подготовки Данышин Александр Сергеевич
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Воронеж)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль физической подготовки в формировании необходимых профессиональных компетенций у обучающихся образовательных организаций МВД России. Раскрыта важность хорошей физической подготовленности в осуществлении профессиональной деятельности по охране общественного порядка и защите жизни, здоровья и законных интересов граждан. Отмечена важность мотивационной составляющей в стимулировании интереса к занятиям по физической подготовке. В статье представлены результаты практического эксперимента и на их основе проведен анализ факторов, влияющих на физическую подготовку обучающихся.

Ключевые слова: обучающиеся, образовательная организация МВД России, мотивация, физическая подготовка, учебный взвод.

Annotation. The article examines the role of physical training in the formation of the necessary professional competencies among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of good physical fitness in carrying out professional activities to protect public order and protect the life, health and legitimate interests of citizens is revealed. The importance of the motivational component in stimulating interest in physical training classes is noted. The article presents the results of a practical experiment and, on their basis, analyzes the factors influencing the physical training of students.

Key words: students, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia, motivation, physical training, training platoon.

Введение. Для проведения оценки эффективности дополнительных занятий по физической подготовке слабую успевающих обучающихся рассмотрим нормативную составляющую указанной подготовки. Отметим, что любая деятельность сотрудника ОВД России строго регламентирована и закреплена нормативных правовых актах. К таким нормативно-правовым актам можно отнести следующие [3, С. 103]:

- Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ».

Из представленного перечня нормативно-правовых актов следует отметить Приказ МВД России от 02.02.2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ», который содержит в

себе ключевые положения, описывающие специфику учебного процесса в ведомственных ВУЗах МВД России [6]. Также в данном нормативном акте содержатся цели физической подготовки сотрудников ОВД, которые направлены на профессиональную подготовку кадров, способных эффективно решать возникающие служебные и боевые задачи, связанные с необходимостью применения боевых приёмов борьбы и физической силы [6, С. 420-422]. Приказ определяет также задачи и средства физической подготовки, содержание занятий и правила их организации. Задачами физической подготовки являются:

- развитие и поддержание важных физических качеств, необходимых в профессиональной деятельности [4, С. 104];
- развитие двигательных навыков и умение правомерно применять физическую силу, в т.ч. боевые приёмы борьбы;
- поддержание здоровья, работоспособности, повышение стрессоустойчивости [5, С. 240].

Изложение основного материала статьи. Для изучения влияния самостоятельной физической подготовки, использования специальных подготовительных программ, а также психологической составляющей на уровень физической подготовки курсантов проведем эксперимент. Разработанный нами эксперимент позволит выявить эффективность и значение каждого из используемых подходов [1, С. 99]. В качестве контрольной группы были выбраны обучающиеся Краснодарского университета МВД России.

На первую контрольную дату (дату начала эксперимента – 06.10.23 г.) в взводе № 1 было 5 человек, имеющих неудовлетворительные оценки по предмету служебно-прикладная физическая подготовка, а в учебном взводе № 2 таких курсантов также было 5 (по 2 курсанта мужского пола и 3 курсанта женского пола в каждом учебном взводе соответственно).

Первоначальные сведения по нормативам (подтягивание на перекладине и сгибание и разгибание рук в упоре лежа, челночный бег 10х10 м., бег (кросс) на 1 и 5 км) указаны в нижеприведенных таблицах (Таблицы 1, 2, 3).

Таблица 1

Показатели отстающих курсантов учебных взводов по нормативам «Подтягивание на перекладине» и «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа»

Неуспевающие		Норматив	Показатели уч. взвода №1	Показатели уч. взвода № 2	Полученные оценки уч. взвода №1	Полученные оценки уч. взвода №2
Взвод №1	Взвод №2					
Мужчины						
№1	№1	Подтягивание на перекладине	9	7	Неуд.	Неуд.
№2	№2	Подтягивание на перекладине	6	7	Неуд.	Неуд.
Женщины						
№3	№3	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	12	10	Удвол.	Неуд.
№4	№4	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	13	12	Удвол.	Удвол.
№5	№5	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа	10	10	Неуд.	Неуд.

Показатели отстающих курсантов учебных взводов по нормативу «челночный бег 10х10 м»

Неуспевающие		Норматив	Показатели уч. взвода №1	Показатели уч. взвода № 2	Полученные оценки уч. взвода №1	Полученные оценки уч. взвода №2
Взвод №1	Взвод №2					
Мужчины						
№1	№1	Челночный бег 10х10 м	26.6	27.0	Удвол.	Неуд.
№2	№2	Челночный бег 10х10 м	27.3	28.1	Неуд.	Неуд.
Женщины						
№3	№3	Челночный бег 10х10 м	31.6	32.1	Неуд.	Неуд.
№4	№4	Челночный бег 10х10 м	32.0	31.5	Неуд.	Удвол.
№5	№5	Челночный бег 10х10 м	31.4	32.0	Удвол.	Неуд.

Таблица 3

Показатели отстающих курсантов учебных взводов по нормативу «бег (кросс) на 1 и 5 км»

Неуспевающие		Норматив	Показатели уч. взвода №1	Показатели уч. взвода № 2	Полученные оценки уч. взвода №1	Полученные оценки уч. взвода №2
Взвод №1	Взвод №2					
Мужчины						
№1	№1	Бег (кросс) на 5 км	26.45	27.12	Неуд.	Неуд.
№2	№2	Бег (кросс) на 5 км	29.3	31.4	Неуд.	Неуд.
Женщины						
№3	№3	Бег (кросс) на 1 км	4.45	4.38	Неуд.	Неуд.
№4	№4	Бег (кросс) на 1 км	5.01	5.12	Неуд.	Неуд.
№5	№5	Бег (кросс) на 1 км	4.56	4.44	Неуд.	Неуд.

В начале эксперимента были выявлены следующие тенденции:

1) В учебном взводе №1 меньшее число обучающихся получили оценки «неудовлетворительно».
 2) Из числа слабоуспевающих обучающихся, больше - мужского пола получили оценки «неудовлетворительно» по нормативу «подтягивание на перекладине» относительно того же числа курсантов женского пола, сдающих норматив «сгибание и разгибание рук в упоре лежа».

3) Наибольшие трудности у слабоуспевающих обучающихся вызывает норматив бег (кросс) на 1 и 5 км. – все выбранные учащиеся получили оценку «неудовлетворительно».

Через месяц после начала программы дополнительного обучения был проведен контрольный срез у слабоуспевающих обучающихся, результаты представлены ниже:

1) Из всего числа обучающихся взвода № 1, только один улучшил свои показатели по нормативам «подтягивание на перекладине» и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», в то время как в взводе № 2 улучшили показания 4 курсанта.

2) По нормативу «челночный бег 10x10 м» все курсанты взвода № 2 улучшили свои показатели, в то время как в другом взводе некоторые курсанты даже ухудшили.

3) Тенденции по нормативу «бег (кросс) на 1 и 5 км» были следующие: все обучающиеся взвода №2 улучшили свои показатели, тогда как в взводе № 1, только один учащийся добился незначительного улучшения показателей.

Также был проведен дополнительный опрос на предмет того, занимались ли курсанты самостоятельно (Рис. 1, 2).

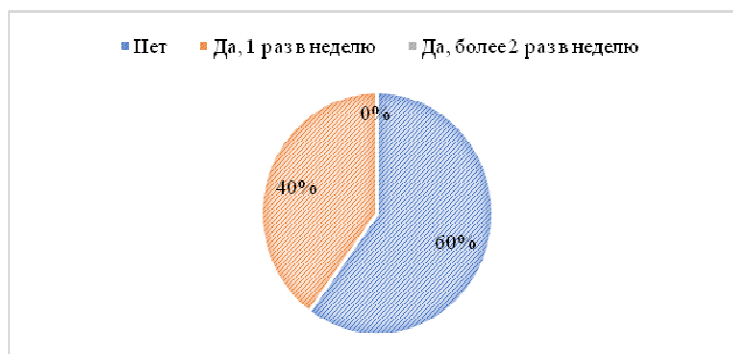

Рисунок 1. Результаты опроса учебного взвода № 1, уделяли ли они время самостоятельным занятиям по физической подготовке

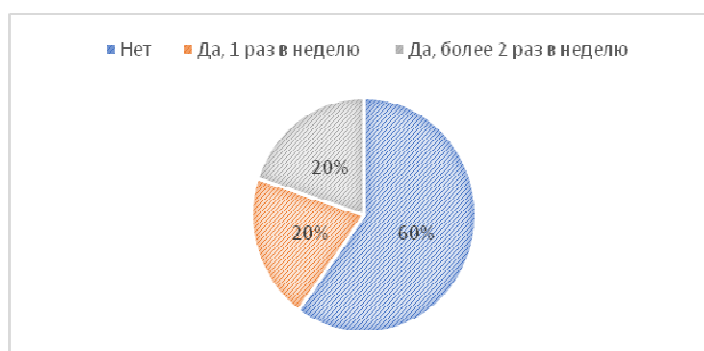

Рисунок 2. Результаты опроса учебного взвода № 2, уделяли ли они время самостоятельным занятиям по физической подготовке

Большинство курсантов, планирующих самостоятельную подготовку, не осуществляли её на практике, однако, во взводе №2, который занимался по специализированной программе, процент таких курсантов выше.

1) Среднее изменение норматива «подтягивание на перекладине» и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», % 19,96%

2) Среднее изменение норматива «челночный бег 10x10 м», % 2,18%

3) Среднее изменение норматива «бег (кросс) на 1 и 5 км», % 2,56%

Исход из данных расчетов видно, что несмотря на положительные изменения в взводе № 2, изменения протекают вяло.

С целью повышения эффективности физической подготовки для слабоуспевающих курсантов была разработана система мероприятий психологической и моральной подготовки, направленной на повышение их мотивации, а именно:

1. Введение балльной системы за улучшение результатов по нормативам.

2. Поощрение активных курсантов, показывающих динамику совершенствования, правами начальника курса.

3. Предоставление обучающимся дополнительного времени для занятий физической подготовкой [1, С. 100].

После введения дополнительных мероприятий психологической и моральной мотивации курсанты взвода № 2 показали положительные результаты (Рис. 3).

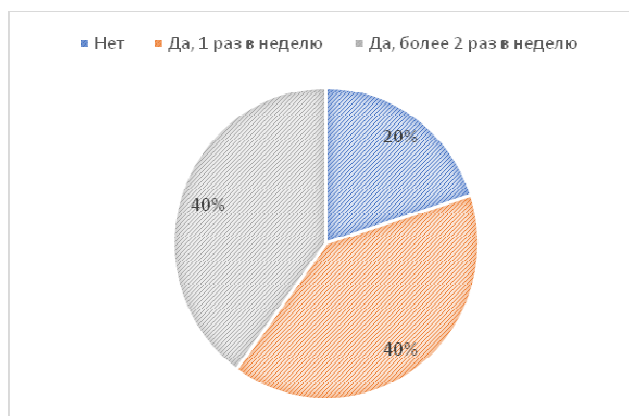

Рисунок 3. Результаты опроса учебного взвода № 2 на предмет того, уделяли ли они время самостоятельным занятиям физической подготовки

По результатам опроса взвода № 1 было выяснено, что число людей, занимающихся самостоятельно физической подготовкой, не изменилось.

Однако, у обучающихся учебного взвода №2 значительно вырос уровень физической подготовленности (Таблица 4).

Таблица 4

Динамика изменений результатов сдачи нормативов по физической подготовке слабоуспевающими курсантами

Неуспевающие	Дата	«Подтягивание на перекладине» и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа»	«Челночный бег 10x10 м.»	«Бег (кросс) на 1 и 5 км.»
Взвод №2				
Мужчины				
№1	Значение 06.10.2023	7	27	27,12
	Значение 31.10.2023	9	26,5	26,5
	Значение 06.12.2023	12	26,2	24,11
№2	Значение 06.10.2023	7	28,1	31,4
	Значение 31.10.2023	10	27,6	30
	Значение 06.12.2023	13	26,3	24,09
Женщины				
№3	Значение 06.10.2023	10	32,1	4,38
	Значение 31.10.2023	12	32	4,29
	Значение 06.12.2023	16	30,5	4,13
№4	Значение 06.10.2023	12	31,5	5,12
	Значение 31.10.2023	13	30,4	5
	Значение 06.12.2023	19	30,1	4,33
№5	Значение 06.10.2023	10	32	4,44
	Значение 31.10.2023	10	29,9	4,35
	Значение 06.12.2023	14	29,8	4,25

В процентном соотношении изменения эффективности сдачи нормативов по физической подготовке обучающимися взвода № 2 после внедрения психологических приёмов мотивации и воздействия выглядели следующим образом:

1) Среднее изменения норматива «подтягивание на перекладине» и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», % 36,4%

2) Среднее изменения норматива «челночный бег 10x10 м», % 2,4%

3) Среднее изменения норматива «бег (кросс) на 1 и 5 км», % 8,95%

На втором этапе эксперимента, контрольная группа показала более интенсивную положительную динамику, чем на первом.

По итогам проведенного эксперимента результаты в контрольных группах следующие:

– слабоуспевающие курсанты взвода № 1, не занимающиеся по программе дополнительной подготовки, остались на том же уровне, что и в начале эксперимента;

– курсанты взвода № 2, занимающиеся по программе дополнительной подготовки, а также получившие дополнительную мотивацию, показали значительное улучшение результатов, в ряде случаев, получив по отдельным нормативам оценку «отлично».

Перед началом второго контрольного периода было принято решение также применить в отношении курсантов, занимающихся по специальной дополнительной программе, методы мотивационно-психологического воздействия.

Результаты за второй контрольный период относительно первого для данной группы были следующие:

1. Средняя динамика норматива «подтягивание на перекладине» и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», % = 36,4%

2. Средняя динамика норматива «челночный бег 10x10 м», % = 2,4%

3. Средняя динамика норматива «бег (кросс) на 1 и 5 км», % = 8,95%

Выводы. При получении мотивации к занятиям физической подготовкой, рост показателей слабоуспевающих обучающихся повысился, в сравнении с первым контрольным периодом. Данные тенденции свидетельствуют о том, что при изменении мотивации, физическая подготовленность курсантов начинает расти.

По результатам исследования было проведено обсуждение с участниками эксперимента, из которого было выявлено, что использование мотивации помогло им в совершенствовании своего уровня физической подготовки.

Литература:

1. Даньшин, А.С. Факторы, влияющие на процесс формирования мотивации к обучению в образовательных организациях средне-профессиональной и высшей ступени / А.С. Даньшин, Д.Н. Гуцин, К.А. Таран // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 99-101
2. Каспер, С.В. Специальные физические упражнения в огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / С.В. Каспер, В.В. Шабаев, А.Н. Таран // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67-2. – С. 77-79
3. Корнюхин, В.В. Значение физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / В.В. Корнюхин, В.Е. Рыбалко // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 11. – С. 103.
4. Напалков, Ю.А. Содержание комплексных занятий по физической и огневой подготовке для образовательных организаций МВД России / Ю.А. Напалков, Д.А. Воронов // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: материал Всерос. Науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД России, 2018. – С. 102-106.
5. Подпорин, И.В. К вопросу о тенденциях развития современного образования в контексте трансформации / И.В. Подпорин, А.Н. Таран, Д.А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 239-242
6. Российская Федерация. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ: Приказ МВД России № 44 [утв. Министром внутренних дел Российской Федерации 2 февраля 2024 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (дата обращения: 20.05.2024)
7. Таран, А.Н. Подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия во время несения службы / А.Н. Таран, А.В. Сорокоусов, А.А. Попов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материал Всерос. Науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД России, 2022. – С. 419-423

Педагогика

УДК 623.5

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Таран Александр Николаевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

кандидат педагогических наук Попов Антон Александрович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург);

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Гусев Сергей Николаевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Волгоград)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрено совершенствование огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Делается вывод, что обучение курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России по курсу огневой подготовки, поможет в дальнейшем в служебной деятельности, даст возможность в совершенстве овладеть огнестрельным оружием, которое поможет в экстремальных ситуациях сохранить жизнь правоохранителя и жизнь других граждан от противоправных посягательств преступников. Предложен ряд направлений по совершенствованию огневой подготовки.

Ключевые слова: образовательные организации МВД, курсант, слушатель, огневая подготовка, оружие, готовность к стрельбе.

Annotation. The article considers the improvement of fire training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is concluded that the training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the course of fire training will help in the future in their official activities, will give them the opportunity to master firearms perfectly, which will help in extreme cases to save their lives and the lives of other people from illegal encroachments of criminals, and therefore this type of training should be continuously improved and developed. A number of directions for improving fire training are proposed.

Key words: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs, cadet, listener, fire training, weapons, readiness to fire.

Введение. Вопросы совершенствования огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России были актуальны во все времена. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена наличием в деятельности сотрудников ОВД экстремальных ситуаций, требующих быть готовыми к применению физической силы, боевых приёмов борьбы, огнестрельного оружия и специальных средств при охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности и неоднократно рассматривалась в исследованиях ряда авторов [2, С. 100; 7, С. 185; 8, С. 178].

Данные криминальной статистики говорят о том, что число преступлений, с использованием огнестрельного оружия выросло почти на треть за 2022 год.

В пятёрку лидеров по приросту вооруженной преступности вошли: Курская область (прирост составил 675%), Белгородская область (+213%), Москва (+203%), Псковская область (+150%), Крым (+133%).

В московском регионе стало регистрироваться больше преступлений, совершённых диверсионными группами и мигрантами.

Кроме того, в 2022 году произошёл рост числа тяжких и особо тяжких преступлений и правонарушений, связанных с экстремистской направленностью.

И, вот для того, чтобы защитить права и свободы граждан от опасности, сотрудники полиции должны применять все меры и средства, в том числе, и огнестрельное оружие, право на применение которого закреплено законодателем в ст. 23 ФЗ РФ «О полиции» [3, С. 272].

Но, к сожалению, приходится констатировать факт, что сотрудники, зачастую, допускают ошибки при стрельбе из огнестрельного орудия или, вовсе его не применяют (хотя такая необходимость и есть) в силу своей неуверенности, психологической боязни допустить ошибку.

Изложение основного материала статьи. Полученные многочисленные аналитические исследования причин ранений и гибели личного состава в ходе выполнения оперативно-служебных задач, говорят о том, что непрофессиональные действия полицейских способствовали тому, что против них со стороны злоумышленников совершались действия, ведущие к такому результату.

При задержаниях правонарушителей сотрудники стали чаще получать травмы, применения оружие оказывалось нерезультативным.

Бывает так, что табельное оружие не только не помогает сотрудникам защитить граждан и себя, а даже обращается против них. И такие примеры сплошь и рядом [4, С. 178].

Так, в 2018 году было совершено нападение на сотрудника полиции несовершеннолетним. Находясь у посольства Словакии, он нанёс сотруднику несколько ножевых ударов. При том условии, что сотрудник был вооружен, оружие он применять не стал. С места преступления несовершеннолетний скрылся, был пойман лишь через несколько дней.

В Клину, в том же году, произошла схожая история: преступник, вооруженный ножом, напал на двоих сотрудников полиции. Стражи порядка в этом случае, оружие достали, но стреляли в воздух, что преступника не остановило.

Итог следующий: преступник задержан, но ножевые ранения получили оба сотрудника.

Вывод напрашивается сам собой, и он неутешительный: с огневой подготовкой у российских полицейских существуют проблемы, а потому, представляется, что рассмотрение направлений совершенствования огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России весьма актуально.

Ключевая цель обучения курсантов и слушателей огневой подготовке заключается не только в отработке навыков практической стрельбы, но и в психологической тренировке сотрудников ОВД к использованию огнестрельного оружия в нестандартных ситуациях [5, С. 379]. Выделенная цель основывается на том, что в процессе выполнения служебных задач сотрудники ОВД сталкиваются не с учебной обстановкой, а с нестандартными и экстремальными ситуациями (дождь, ураган, снегопад, метель, сумерки, ночь и другие), которые вызывают у сотрудника стресс. Как следствие, возникшее негативное явление не позволяет сотрудникам объективно оценивать обстановку, а также оперативно и законно применять огнестрельное оружие. Исходя из чего, в процессе проведения занятий по огневой подготовке, необходимо уделять особое внимание на психологическую подготовку будущих сотрудников ОВД Российской Федерации.

Психологическая неготовность сотрудников ОВД к чрезвычайным ситуациям меняет их общее психическое состояние, которое не позволяет сотруднику оказать должную поддержку товарищам, защитить окружающих и другие негативные последствия. Если сотрудник ОВД столкнулся со стрессом и не смог оказать должное противодействие преступникам, то он постепенно психофизически изменяется и как следствие ухудшается общее самочувствие на работе, возникают проблемы с несением службы и сотрудник теряет интерес к своей профессии.

Умение адаптироваться к использованию огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях является также важной составляющей в обучении огневой подготовке курсантов и слушателей.

Занятия по огневой подготовке курсантов и слушателей строятся на основе изучения теории и освоении практики. В ходе освоения изучаются такие моменты как (Рисунок 1):

-
- Нормы права, на которых основывается применения оружия и боеприпасов,
 - Штудирование материальной части и тактико-технических характеристик оружия и боеприпасов;
 - Вопросы профилактики случаев гибели и ранений сотрудников при стрельбе их огнестрельного оружия;
 - Задержки при стрельбе и способы их устранения и т.д.

Рисунок 1. Ключевые направления обучения огневой подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Обязательным этапом огневой подготовки является досконально изучение курсантами и слушателями правовой основы применения и использования огнестрельного оружия.

В ситуации, когда превентивные меры не работают, возникает вопрос: действительно ли законно в том или ином конкретном случае применение огнестрельного оружия.

Практическая подготовка курсантов и слушателей является целенаправленным процессом, тренировкой, куда входит:

- Постановка правильной стойки;
- Тренировка правильного хвата оружия;
- Выработка правильного дыхания при производстве выстрела;
- Выбор точки прицеливания;
- Обучение быстроте обнаружения цели;
- Производство точного выстрела;
- Ведение огня с заменой магазина и т.д.

Навыки и умения в использовании оружия необходимо довести до высокопрофессионального автоматизма.

От уровня сложившихся умений и навыков зависит эффективность дальнейшего прохождения службы полиции. Поэтому курсанты и слушатели за период обучения в образовательных организациях МВД должны овладеть полным комплексом общих и специфических умений, приобрести навыки.

Бесспорно, вышеупомянутые знания. Навыки, умения, входящие в теоретическую и практическую части огневой подготовки, являются базовыми, однако, по нашему мнению, есть смысл включить в курс подготовки (для курсантов и слушателей, уже получивших начальную огневую подготовку) специальные упражнения, отражающие специфику деятельности полицейских разных подразделений.

Практический опыт показывает, что у сотрудников оперативных подразделений возникают ситуации с применением огнестрельного оружия, отличные от ситуаций, в которых огнестрельное оружие применяют участковые уполномоченные, что сопряжено с разностью их служебной деятельности, поставленных перед ними задачами.

Важным моментом является также разбор конкретных ошибок, которые допускали полицейские разных подразделений при применении огнестрельного оружия.

Цель выполнения таких тренировочных упражнений – в дальнейшем избежать ошибок и приобрести практические навыки по применению огнестрельного оружия согласно специфике того или иного подразделения полиции.

Можно разработать ряд квестов, отражающих работу разных подразделений и по ним проводить занятия.

Проведение практических занятий в форме квеста в образовательных учреждениях системы МВД поможет совершенствовать закрепление теоретических знаний и развитие практических навыков, необходимых курсантам в будущей профессиональной деятельности.

Относительно механизма проведения тренировочных квестов по огневой подготовке следует отметить следующее: задания должны быть связаны с решением ситуационных задач, а не просто заданы конкретные параметры (время на стрельбу, положение стрельбы, цель, расстояние до цели, количество патронов).

Другими словами, акцент должен быть поставлен не только на формирование умений и навыков владения огнестрельным оружием, но и на обеспечение достойного уровня критического мышления курсантов и слушателей, на обучение умело и рационально принимать решения в различных сложных нестандартных ситуациях [6, С. 1374].

Для каждого квеста должны быть установлены критерии выполнения и алгоритм начисления баллов.

Также, для уверенного применения оружия необходима и психологическая готовность к выстрелу. Добиться хороших показателей поможет только волевой, уравновешенный, наделённый самообладанием и выдержкой курсант.

Для совершенствования формирования такой готовности у курсантов и слушателей необходимо:

– не только отрабатывать до автоматизма применения огнестрельного оружия, но и работа с психологами, выявление индивидуальных особенностей лица, склонности к панике, психологической неготовности к действию в условиях стрессовых ситуаций, имеющих место в деятельности полицейских;

– ввести элемент состязательности: выполнение каких-либо упражнений из огневой подготовки (стрельба по внезапно появляющимся и движущимся целям; стрельба по статичной цели с заданной областью поражения и т.д.) в виде соревнования между курсантами (слушателями).

– добавление раздражающих факторов при выполнении практических заданий по стрельбе (звук сирены и т.д.) [1, С. 219].

Совершенствование преподавания огневой подготовки в образовательных организациях МВД России не должно ограничиваться только положениями соответствующих приказов, оно требует моделирования ситуаций с учётом практического опыта применения огнестрельного оружия.

Важно не только научить курсантов и слушателей, но и поддерживать в них профессиональную тренированность. Практические занятия по огневой подготовке должны быть системными, регулярными: не должен быть выше 15-20 дней перерыв между практическими занятиями – утверждают научные исследования.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что работа сотрудника ОВД по обеспечению правопорядка протекает в сложных, постоянно изменяющихся ситуациях, которые требуют от сотрудника быть готовым к различным изменениям и нестандартным ситуациям. Чрезвычайные ситуации требуют от полицейского не только наличие необходимого снаряжения, но и наличие особых навыков и умений – психологической готовности (самообладание, мужество, выдержка, решительность и многие другие профессиональные качества). Изучение курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России огневой подготовки, поможет в дальнейшем в их служебной деятельности, даст возможность в совершенстве овладеть огнестрельным оружием, которое поможет в экстремальных случаях сохранить свою жизнь и жизнь других людей от противоправных посягательств преступников, и поэтому данный вид подготовки должен непрерывно совершенствоваться и развиваться.

Литература:

1. Воронов, Д.А. Психологическая подготовка как фактор успешности формирования стрелковых умений курсантов вузов МВД России / Д.А. Воронов // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения: Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Казань, 03 апреля 2017 года. том часть 2. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 218-221

2. Даньшин, А.С. Факторы, влияющие на процесс формирования мотивации к обучению в образовательных организациях средне-профессиональной и высшей ступени / А.С. Даньшин, Д.Н. Гушин, К.А. Таран // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 99-101

3. Нестеров, А.Ю. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в экстремальной ситуации / А.Ю. Нестеров, К.А. Таран // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – С. 271-274

4. Светличный, Е.Г. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / Е.Г. Светличный, Р.Е. Токарчук, О.С. Панова, А.С. Фетисов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 3 (132). – С. 177-180

5. Светличный, Е.Г. Условия формирования готовности курсантов и слушателей к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях / Е.Г. Светличный, В.В. Шанько, Д.А. Поштарук // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – Выпуск 67 (2). – С. 184-187

6. Суруев, Д.В. Анализ системы профессиональной подготовки сотрудников полиции в США: отличительные особенности от российской системы / Д.В. Суруев // Социально-экономические и правовые аспекты развития общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 19 ноября 2022 года / Под редакцией М.И. Кутера. – Краснодар: ООО "Электронные издательские технологии", 2022. – С. 177-182

7. Суруев, Д.В. Методы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Д.В. Суруев, А.А. Попов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных

дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов, Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2023. – С. 378-384

8. Таран, К.А. Влияние стресса на уровень обучения в общеобразовательных организациях / К.А. Таран // Проблемы современного общества и пути их решения : Материалы III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2018 года / Под научной редакцией М.И. Кутера. – Краснодар: ООО "Электронные издательские технологии", 2019. – С. 372-375

Педагогика

УДК 378;377.3.02

преподаватель факультета среднего профессионального образования Улубаева Амина Саламбековна

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика Миллионщикова» (г. Грозный);

кандидат педагогических наук, доцент Гамидов Лазер Шафтаридинович

Московский финансово-юридический университет МФЮА (г. Москва);

кандидат технических наук, доцент Вассунова Юлия Юрьевна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (г. Казань)

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы, связанные с внедрением и применением дистанционных технологий в современном образовательном процессе. Основное внимание в работе авторы акцентируют на вызовах, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, преподаватели и студенты при переходе к дистанционной форме обучения. На основе изучения текущей образовательной ситуации устанавливаются наиболее существенные технические и педагогические проблемы, такие как доступность оборудования, качество интернет-соединения, адаптация учебных материалов для онлайн-формата, оценка и контроль знаний. Также рассматриваются социальные и психологические аспекты, включая ощущение изоляции студентов и преподавателей, уровень мотивации и вовлеченности в учебный процесс. По результатам проведенного анализа предлагаются некоторые рекомендации по преодолению этих проблем и оптимизации использования дистанционных технологий в образовании.

Ключевые слова: технология проблемного обучения, инновации в образовании, активное обучение, критическое мышление, сотрудничество в обучении, адаптивное обучение, современный образовательный процесс.

Annotation. This article discusses the most pressing problems related to the introduction and application of distance learning technologies in the modern educational process. The authors focus on the challenges faced by educational institutions, teachers and students in the transition to distance learning. Based on the study of the current educational situation, the most significant technical and pedagogical problems are identified, such as the equipment availability, the Internet connection quality, the educational materials adaptation for the online format, assessment and control of knowledge. Social and psychological aspects are also considered, including the students' and teachers' isolation feeling, the motivation and involvement level in the educational process. Based on the results of their analysis, some recommendations are proposed to overcome these problems and optimize the distance learning technologies use in education.

Key words: problem-based learning technology, innovations in education, active learning, critical thinking, collaboration in learning, adaptive learning, modern educational process.

Введение. Сегодня дистанционные образовательные технологии занимают все более значимое место в структуре учебно-воспитательного процесса (С.З. Алборова, О.М. Горева, А.С. Канюк, О.М. Коломиец, Л.Б. Осипова, Г.А. Смыслова, Ю.В. Сорокопуд). И это не удивительно. Расширение их использования предоставляет широкие возможности для оптимизации хода и результатов личностного и профессионального развития обучающихся. Тем самым повышается вероятность соответствия выпускников требованиям современного общества.

Многие современные авторы отмечают необходимость применения дистанционных технологий в связи с достижением соответствия системы профессионального образования текущему уровню научно-технического прогресса (Е.Н. Алексеева, А.М. Егорычев, В.А. Лапшин, Д.М. Маллаев, Л.В. Мардахаев, Ю.В. Сорокопуд). Определённое значение имеет также формирование у учащихся компетенций, связанных с непрерывным совершенствованием собственной системы знаний, умений и навыков [10].

При этом, однако, несмотря на все преимущества использования интересующих нас технологий в образовательном процессе, их интеграция связана с рядом затруднений различного характера, начиная от технических сложностей и заканчивая педагогическими и социальными вызовами. Соответственно, и проявляются они в самых различных аспектах образовательного процесса [8]. Их преодоление предполагает внимательный анализ и оперативное решение в связи с его результатами ряда важных проблем (М.Ю. Бухаркина, К.А. Максимова, Л.Б. Осипова).

Наше исследование, таким образом, затрагивает наиболее характерные проблемы, с которыми сталкиваются администрация, методисты и педагоги учреждений профессионального образования по ходу широкого использования дистанционных образовательных технологий. Конкретно, будут рассмотрены:

- технические проблемы;
- методические вызовы;
- связанные с ними вопросы социальной адаптации участников образовательного процесса;
- возможности для улучшения его результатов при интенсивном применении таких технологий.

Изложение основного материала статьи. Как уже говорилось об этом во Введении к настоящей статье, эффективному использованию технологий, обозначенных в её заглавии, могут помешать технические сложности. Таковые связаны, прежде всего, с доступом к Интернету и наличием современного оборудования (Д.В. Агальцова, Ю.Е. Валькова, Е.В. Рябова, З.А. Саидов).

Действительно, хотя в современном обществе достаточно широко распространены устройства, при помощи которых может быть осуществлён доступ к образовательным ресурсам сети Интернет, значительная часть населения лишена стабильного соединения и/или соответствующего минимальным требованиям таких ресурсов оборудования [2]. В

частности, такие проблемы характерны сегодня для достаточно широкой прослойки обучающихся и педагогов организаций профессионального образования [12]. В свою очередь, недостаток современных устройств и проблемы со скоростью интернет-соединения значительно ограничивают возможности для полноценного обучения будущих профессионалов с использованием соответствующих технологий [4]. Особенно остро данная проблема обозначилась в период принятия интенсивных мер по профилактике и борьбе с пандемией COVID-19, связанных с широкой реализацией программ дистанционного и смешанного обучения (Ю.Е. Валькова, А.В. Демочкин, О.М. Коломиец, Г.А. Смылова, О.П. Щербакова).

Другим серьёзным препятствием, которое мы можем отнести к рассматриваемой в данный момент категории, является во многом связанное с первой проблемой отсутствие у части субъектов образовательных отношений компетенций, необходимых для использования дистанционных технологий (Д.В. Агальцова, Е.Н. Алексеева, М.Ю. Бухаркина, А.С. Канюк, К.В. Киуру, Е.С. Полат, О.П. Щербакова). Действительно, для многих из наших современников, в особенности тех из них, формирование которых как личностей и профессионалов происходило не в цифровую эпоху, эффективное применение электронных образовательных платформ или, например, средств видеоконференцсвязи может быть сопряжено с серьёзными вызовами [2]. В свою очередь, разница в степени сформированности соответствующих компетенций у участников образовательного процесса, реализуемого в разных ОО, может привести к неравномерности в доступе к образовательным ресурсам. В современном профессиональном образовании нередки случаи обусловленного данным фактором снижения эффективности применения дистанционных технологий (А.М. Егорычев, А.С. Канюк, О.М. Коломиец, Г.А. Смылова, Ю.В. Сорокопуд, Е.А. Челнокова). В ряде случаев также имеет место частичный или даже полный отказ от их применения. (Д.В. Агальцова, М.Ю. Бухаркина, Ю.Е. Валькова, О.М. Горева, Л.Б. Осипова). Следовательно, повышается вероятность существенной качественной дифференциации результатов обучения [8].

К категории технических мы также можем отнести проблемы, связанные с качеством содержащегося на образовательных ресурсах контента и эффективностью организации обучения, предусмотренной ими. Недостаточно хорошо спроектированный курс, недостаточное внимание к путям взаимодействия между учащимися и преподавателями, проблемы с идейным и смысловым наполнением могут привести к недостаточной мотивации студентов и, следовательно, ухудшению их результатов [11].

На сегодняшний день приходится констатировать: далеко не все онлайн-уроки и дистанционные курсы предлагают одинаковый по качеству материал или хорошо спланированный учебный процесс [12]. В данной связи чаще всего вызывают нарекания следующие аспекты:

- недостаточный объём информации;
- её неактуальность [4];
- бессистемность или плохая структурированность материала [1].

Данные факторы также могут существенно затруднить обучение с применением дистанционных технологий (И.Б. Буянова, П.В. Замкин, Л.Г. Паршина).

Говоря о технических трудностях, нельзя не упомянуть и проблемы безопасности. По мере совершенствования технических средств реализации дистанционного обучения несколько увеличивается возможность несанкционированного доступа третьих лиц к следующим видам данных:

- учебные и методические материалы [1];
- личная информация;
- исходный код образовательных платформ [6].

Всё это создаёт реальную угрозу для обучающихся и преподавателей и как для личностей, и как для участников образовательных отношений.

В эту же категорию входят и иные затруднения. Они зачастую связаны с теми, что были рассмотрены выше, и включают:

- периодические сбои в сети;
- несовместимость программного обеспечения [5].

Все они могут существенно затруднять или даже прервать процесс обучения.

Далее, в связи с темой исследования необходимо также сказать о методических вызовах [10]. Уже упоминавшиеся события 2020 - 2021 гг. наглядно продемонстрировали: массовое внедрение моделей обучения, предусматривающих расширение использования дистанционных технологий требует от педагогов системы профессионального образования освоения новых методик и технологий [11].

При этом, как уже говорилось, и сегодня не все преподаватели в полной мере демонстрируют готовность к образовательной деятельности, связанной с широким использованием онлайн-платформ и иных инструментов дистанционного обучения [1]. В методическом плане существенные затруднения, чаще всего, вызывают:

- вопросы организации занятий;
- установление обратной связи с учащимися [6];
- контроль за различными формами их активности.

Стоит также упомянуть о том, что при широком использовании дистанционных образовательных технологий представляется трудным или невозможным развитие у обучающихся полноценного опыта практического применения полученных знаний и умений. Сказанное в особенности касается той области, что непосредственно требует физических действий (практикумы, лабораторные работы). Это может ограничить студентов в возможности получения необходимых в будущей профессиональной жизни навыков [6].

С двумя первыми категориями затруднений, возникающих по ходу внедрения дистанционных технологий в учебно-воспитательный процесс, тесно связана третья. Её мы можем обозначить формулировкой «проблемы социальной адаптации».

Действительно, для многих из числа современных студентов дистанционное обучение может стать вызовом в смысле их успешной интеграции в общество [5]. Главным фактором влияния в данном случае является существенная редукция доли живого общения с педагогами и другими учащимися. Она может привести к следующим негативным последствиям:

- ухудшение психологического состояния будущего профессионала (Е.Н. Алексеева, О.А. Бажукова, В.Г. Домрачев, П.В. Замкин, В.А. Лапшин, Д.М. Маллаев, Г.А. Смылова);
- формирование у него стойкого ощущения изоляции;
- отчуждение от жизни учебного заведения [9].

Проблемы с социальной адаптацией, возникающие в связи с переходом на широкое использование интересующих нас технологий, оказывают влияние и на качество формируемых компетенций. Опыт 2020-2021 гг., когда участники образовательных отношений находились на значительном удалении друг от друга, а их социальная активность была сведена к минимуму, способствовал возникновению у многих педагогов сомнений в эффективности освоения материала студентами, находящимися в подобной изоляции (А.В. Лапшов, Л.Б. Осипова, И.Р. Позднякова, Е.А. Челнокова).

Действительно, в силу социальной дезадаптации субъектов образовательных отношений учебные курсы, преподаваемые в режиме онлайн, могут оказаться в куда меньшей степени интерактивными и индивидуализированными, чем реализуемые в традиционном формате [3]. Существенное значение в данном случае имеет необходимость поддержания самодисциплины и самомотивации в среде учащихся. Широкая реализация дистанционного обучения требует от них самостоятельности в решении учебных задач, а, значит, и организации своего времени без постоянного присутствия преподавателя [7]. Практика показывает: сегодня не все студенты характеризуются уровнем самодисциплины, достаточным для того, чтобы успешно завершить обучение в дистанционном или смешанном форматах [4].

Охарактеризованные выше категории проблем указывают на то, что широкая интеграция дистанционных технологий в образовательный процесс требует комплексного и всестороннего подхода. При планировании и реализации соответствующей деятельности необходимо принимать в расчёт самые разнообразные объективные и субъективные факторы. Только таким образом возможно обеспечить эффективное и безопасное обучение в онлайн- и смешанном форматах (Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин, И.Р. Позднякова, Е.В. Рябова, З.А. Саидов, Ю.В. Сорокопуд).

Минимизация негативного влияния описанных выше факторов с большой вероятностью будет способствовать максимальный учёт особенностей текущей стадии развития дистанционных образовательных технологий по ходу их внедрения и активного использования в учебно-воспитательном процессе [7]. Уже при первом приближении мы можем выделить несколько существенных тенденций, определяющих наиболее перспективные направления их применения.

В этой связи, прежде всего, стоит сказать об интенсификации развития интерактивности и индивидуализации обучения. Современные дистанционные образовательные платформы и приложения характеризуются всё большей интерактивностью и индивидуализацией. Грамотное использование данных преимуществ позволит создавать персонализированные курсы, адаптирующиеся к потребностям каждого студента [3]. Не следует упускать из виду также возможности для интерактивного взаимодействия. В условиях изоляции участников образовательных отношений оно может реализовываться, например, путём использования форумов, чатов или вебинаров (М.Ю. Бухаркина, П.В. Замкин, О.М. Коломиец, Г.А. Смылова, Е.А. Челнокова).

В смысле повышения мотивации учащихся при реализации образовательной деятельности с широким использованием технологий дистанционного обучения следует учитывать фиксирующийся в последнее время рост возможностей для использования мультимедийных ресурсов [12]. Современные технологии такого плана позволяют использовать широкий спектр мультимедийных ресурсов. К ним относятся:

- видеоурок;
- интерактивная симуляция;
- виртуальная лаборатория [10].

Это, во-первых, позволяет сделать обучение более наглядным и интересным для студентов. Во-вторых, минимизируется ещё один недостаток, связанный с применением интересующих нас технологий – отсутствие возможностей для практического применения формируемой системы компетенций [4].

Отметим также рост мобильности и доступности дистанционных технологий. В последнее время активно совершенствуются средства мобильной связи (О.А. Бажукова, Л.В. Мардахаев, Л.Б. Осипова). При отмечавшейся выше низкой доступности прочих устройств, обеспечивающих доступ к цифровым образовательным ресурсам, возможность применения с этой целью смартфонов, имеющих у многих учащихся и педагогов, будет способствовать частичной ликвидации соответствующего затруднения [6]. С этим связана необходимость перехода к широкому использованию мобильных приложений и адаптированных сайтов.

В связи с темой нашей статьи необходимо также сказать о необходимости внедрения в образовательную сферу искусственного интеллекта (ИИ). Соответствующие инструменты в последнее время активно совершенствуются и удешевляются. Многие из них характеризуются сравнительно низкими системными требованиями и могут использоваться в том числе при помощи мобильных устройств [9]. Вместе с тем на их базе может быть организована работа интеллектуальных обучающих систем. Подобные системы позволят, например минимизировать влияние компетентности педагогического работника в сфере информационных технологий на результаты текущего и промежуточного контроля. Это, в свою очередь, снизит влияние его профессиональных и личностных качеств на объективность оценки образовательных результатов. Такого рода системы также дадут преподавателю возможность составлять персонализированные планы обучения каждого студента, что будет способствовать росту интерактивности и индивидуализации их применения в процессе обучения [10].

Выводы. Таким образом, внедрение и применение дистанционных технологий в современном профессиональном образовании сталкивается с множеством сложных вызовов. Они требуют внимательного и комплексного подхода.

Соответственно, необходимым представляется не только наличие технических решений, но и изменения в методах обучения, поддержка педагогов, а также обеспечение адекватной инфраструктуры и доступа к интернету. Кроме того, важно разработать качественные учебные материалы. Не стоит забывать, что необходимо учитывать индивидуальные потребности и возможности студентов. Это позволит создать более инклюзивную и равноправную образовательную среду.

Литература:

1. Агальцова, Д.В. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза / Д.В. Агальцова, Ю.Е. Валькова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2(99). – С. 5-7
2. Алборова, С.З. Опыт реализации дистанционных технологий в образовательной практике современного вуза / С.З. Алборова, Г.А. Смылова, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 120-123
3. Алексеева, Е.Н. Современные подходы к формированию личности будущих молодых специалистов в условиях высшего и среднего профессионального образования / Е.Н. Алексеева, В.А. Лапшин, Ю.В. Сорокопуд // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 217-219
4. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития / Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк [и др.] // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 320-324
5. Горева, О.М. Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии / О.М. Горева, Л.Б. Осипова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5. – С. 270-278
6. Дидактический потенциал цифровых технологий в подготовке студентов педагогического вуза / Л.Г. Паршина, П.В. Замкин, И.Б. Буянова [и др.] // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13. – № 4(52). – С. 73-80
7. Домрачев, В.Г. Дистанционное обучение: возможности и перспективы / В.Г. Домрачев // Высшее образование в России. – 2019. – № 3. – С. 10-12
8. Лапшов, А.В. Внедрение информационных технологий в систему профессионально-педагогического образования // А.В. Лапшов, Е.А. Челнокова, К.А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2(31). – С. 197-199

9. Маллаев, Д.М. Перспективы развития интегрированного и инклюзивного пространства в российском образовании – методологические аспекты и практика / Д.М. Маллаев, О.А. Бажукова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 76-82
10. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева [и др.]. – Москва: Академия, 2020. – 250 с.
11. Рябова, Е.В. Особенности организации образовательного процесса в современном вузе в условиях дистанционного обучения / Е.В. Рябова, З.А. Саидов, И.Р. Позднякова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 327-329
12. Mardakhaev, L.V. Organizing educational process in higher school on basis of requirements to teacher in polycultural environment / L.V. Mardakhaev, A.M. Egorychev, D.M. Mallaeв // Science for Education Today. – 2019. – Vol. 9. – No. 2. – Pp. 23-35

Педагогика

УДК 37.046:001.08

кандидат педагогических наук, доцент **Усков Сергей Валерьевич**

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Сидлецкий Андрей Валентинович

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

преподаватель кафедры физической культуры Коваленко Юрий Анатольевич

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БОРЬБЫ ДЗЮ-ДО В ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РУКОПАШНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Аннотация. В исследовании проведён анализ воздействия специальной психофизиологической подготовки на личностные качества курсантов высшей школы полиции, которые занимаются борьбой дзю-до. Обнаружено, что в результате формирования специальных качеств стресс устойчивости борца дзюдоиста большинство качеств личности курсантов ВУЗов МВД меняются в положительную сторону. Определено, что специальная психофизиологическая подготовка, реализовываемая с учетом особенностью спортивно-соревновательной профессиональной деятельности дзюдоистов, определила повышение уровня выраженности качеств личности, необходимых в профессиональной деятельности будущих офицеров уголовного розыска. К данным качествам относятся эмоциональная устойчивость, уверенность в личностных потенциалах, разумная агрессия, самостоятельность, бесстрашие, предрасположенность к рациональному риску, умение решать поставленные боевые задачи в экстремальных ситуациях силового задержания.

Ключевые слова: курсант, полиция, психологическое воспитание, профессиональная рукопашная подготовка, дзю-до.

Annotation. In research the analysis of influence of the special psychological preparation is conducted on the personality internals of cadet's of higher school of police, which wrestle judo. It is discovered that as a result of forming of the special internals is stress of stability of fighter of judoist are defense most internals of personality of cadet's of higher educational establishments of Ministries of Internal Affairs of change in a positive side. It is certain that the special psychological preparation, realized taking into account the features of sporting and competition professional activity of the sportsmen of judoist, defined increase of level of expressed of internals of personality, to necessary in professional activity of future officers of criminal search. To these internals emotional stability, confidence in personality potentials, reasonable aggression, independence, bravery, predisposition, behave to the rational risk, ability to decide the put urgent tasks in the extreme situations of power detention.

Key words: cadet's, police, psychological education, professional hand - to - hand preparation, judo.

Введение. Физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России является одним из ключевых элементов становления полицейского, как профессионала. Данному вопросу уделялось внимание ряда специалистов, таких как: А.В. Бабин, А.А. Белецкий, А.Н. Бокий, А.К. Карданов, О.С. Панова, Е.Г. Светличный, В.В. Шанько и других [1, С. 36; 4, С. 150; 6, С. 191:]. Однако ряд вопросов до сих пор остается не решенными.

Ведущими педагогическими условиями как спортивной, так и профессионально-прикладной деятельности являются пограничные функциональные и психофизиологические нагрузки. К сожалению, в настоящее время, как считают многие преподаватели профессионально-прикладной физической подготовки образовательных организаций высшего образования МВД, повышение показателей физической и рукопашной подготовки возможно только при максимальных физических нагрузках. Воспитание специальных эмоционально-волевых качеств, которые бы активизировали курсанта к совершенствованию психологической выносливости, к потенциалу проводить силовое задержание в различных по степени экстремальности условиях, считается такими преподавателями лишним и не кому не нужным растратам учебного времени.

Вместе с тем исследователи проблематики спортивной и профессионально-прикладной психологической подготовки [2, С. 64; 3, С. 207] однозначно научно обосновывают острую необходимость специального психологического воспитания спортсмена - единоборца или сотрудника силовых структур. При этом её значение предпологается не только лишь в формировании «бойцовского духа», но и в профилактике отрицательных модификаций в психике и предупреждений её излишнего травматизма в экстремальных ситуациях как соревновательной, так и реальной боевой деятельности. В связи с этим несомненна актуальность проблематики воздействия на спортсменов и будущих офицеров специальной психологической подготовки.

Изложение основного материала статьи. В педагогическом эксперименте мы использовали 16 курсантов Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, направление подготовки – оперативно-розыскная деятельность, возрастом 17-22 года, имеющих уровень подготовки кандидат в мастера спорта и мастер спорта. С целью определения специфики воздействия специального психофизиологического воспитания на индивидуальные качества курсантов использовалась методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла (№ 105, РР). Количественные показатели обрабатывались статистически с помощью методологии Е.В. Сидоренко [9, С. 211].

Диагностика индивидуальных качеств личности курсантов осуществлялась к и после проведения с ними специального психофизиологического воспитания. Методики данного воспитания разрабатывались авторами

[7, С. 260; 8, С. 245; 10, С. 287] на протяжении последних лет конкретно для курсантов, которые занимаются дзю-до в проекции особенностей данного боевого искусства на учебно-воспитательный процесс ВУЗов МВД России.

Спецификой данного направления психофизиологического воспитания является учет взаимной связи между особенностями профессиональной деятельности будущих офицеров полиции в процессе силового задержания и особенностью воспитания необходимых для данной деятельности конкретных качеств личности.

Целенаправленная психофизиологическая подготовка с курсантами проводилась в течение года в среднем по пол часа перед каждым занятием. Главной её целью было формирование психологической стойкости курсанта по выполнению поставленных боевых задач в нестандартных и опасных для здоровья и жизни ситуациях силового задержания. Помимо этого, курсанты получали знания о воздействии экстремальных влияний на психологическую составляющую личности, развивали у себя навыки релаксации, идеомоторной тренировки и самостоятельной регуляции психики. По ходу специального психофизиологического воспитания их обучали подавлять в себе чувств страха и неуверенности в собственных силах посредством доминирования в своем психическом состоянии эмоций лидера и командира. Позитивный итог данной воспитательной работы решался посредством программирования личности и медитации (идеомоторики). Вот поэтому данное направление психофизиологического воспитания и обозначался как «специальный».

Применение в работе специального психофизиологического воспитания предусматривал осуществление психологической подготовки к выполнению курсантами полученных навыков упражнений и приемов в различных по показателям трудности обстоятельств рукопашного поединка. В общем, этот вид воспитания предполагал целенаправленный антистрессовый характер и итогом её проведения предполагалась высокая результативность психологической стойкости курсантов к влиянию различных травмирующих психику факторов.

По итогам проведения специального психофизиологического воспитания, были получены показатели, которые раскрыты в таблице 1.

По показателю А мы видим существенное понижение характеристик у курсантов после проведения специального психофизиологического воспитания: на 3,59. Это говорит о том, что проведенная психологическая подготовка предполагает у курсантов потребность побыть одному, ментально сконцентрироваться перед боестолкновением.

Таблица 1

Показатели индивидуальных характеристик личности курсанта дзюдоиста до и после СПВ

Факторы 16 PF	До СПВ (n=16)	После СПВ (n=16)	Показатель вероятности	
			t	p
A	8,42±1,20	4,83±0,65	2,7	<0,05
B	7,80±0,40	8,06±0,52	3,3	<0,01
C	7,39±0,69	12,98±0,52	2,7	<0,05
E	7,02±0,58	13,06±1,10	3,0	<0,01
F	7,98±0,56	4,90±0,35	2,8	<0,05
G	8,55±0,78	9,40±0,90	2,6	<0,05
H	9,38±0,33	13,12±0,53	3,5	<0,01
I	8,33±0,66	2,76±0,19	2,9	<0,05
J	7,90±0,54	7,40±0,40	2,7	<0,05
M	6,30±2,45	8,43±2,79	1,9	<0,05
N	6,28±2,33	8,72±2,94	1,8	<0,05
O	7,77±0,69	7,02±0,86	2,2	<0,05
Q1	6,77±1,96	8,71±2,30	1,8	<0,05
Q2	5,65±0,48	10,62±0,81	2,9	<0,05
Q3	9,90±0,78	11,66±0,85	2,8	<0,05
Q4	7,72±0,56	6,00±0,95	2,1	<0,05

По градации В устанавливают уровень интеллекта. Относительно полученных характеристик можно выявить небольшое увеличение показателей. Необходимо обозначить, что увеличение характеристик проявления интеллекта является доказательством иннервации умственных способностей у исследуемых курсантов.

Достаточно значительное значение для успешной учебно-тренировочной деятельности курсантов имеет показатель эмоциональной устойчивости. Специальное психофизиологическое воспитание приводит к внушительному росту уровня проявления данного качества – на 5,42. То есть мы видим положительный сдвиг в их эмоциональной сфере.

Еще сильнее поменялись характеристики по фактору Е. В результате специального психофизиологического воспитания данная характеристика повысилась на 6,19. Эти модификации можно осознавать как доказательство необходимости для профессиональной деятельности будущих офицеров уголовного розыска таких личностных качеств, как лидерство, независимость, уверенность в собственные силы и в определённой мере даже «разумная» агрессивность. При больших показателях фактора Е в большей мере обнаруживаются как раз данные качества.

Шкала Р предполагает выявление уровня экспрессивности-выдержанности. При уменьшении характеристик можно говорить о высокой степени проявления таких качеств, как рассудительность, выдержанность, серьезность. У курсантов в процессе специального психологического воспитания характеристики фактора Р понизились на 3,13, что в свою очередь доказывает подавляющих проявлениях указанных психологических качеств и в общем повышения выдержанности в поведении курсантов.

Характеристики по шкале С повысились на 0,73. Хотя модификации и не высокие, но они достоверные и это доказывает, что специальное психологическое воспитание инервирует понимание курсантами их личной ответственности за свои поступки и в учебно-воспитательном процессе настойчивости в решении поставленных задач.

Самыми важными являются модификации по характеристикам фактора Н. У курсантов произошло увеличение роста оценки на 3,74. Дело в том, что увеличение показателей по данному фактору указывает на повышение бесстрашия, умения к «разумному» риску, к адекватному функционированию в экстремальных обстоятельства, зачастую связанных с риском для здоровья и даже жизни. Увеличение уровня проявления данных психологических качеств, однозначно является положительным в рукопашной подготовке курсантов.

Показатели, полученные по фактору I, по ходу специального психологического воспитания сильно понизились – на 5,57. При невысоких характеристиках по данному фактору таким курсантам свойственны такие психологические качества,

как смелость, уверенность в личностные потенциалы, рассудительность и в определённой степени «разумная» жесткость и твердость.

По фактору J установлено понижение показателей на 0,5. Это указывает на то, что у курсантов сильнее стали проявляться такие психологические качества, как самостоятельность, доброта, толерантность и доверие.

Характеристики по факторам M и N недостоверны, но необходимо обозначить, что при повышении их по первому фактору отмечается интровертность курсанта. При повышении характеристики по второму фактору увеличивается уровень проявления экономности и проницательности.

Фактор O дает потенциал установить уровень показателя уверенности в собственные возможности. В случае понижения характеристик по данному фактору у курсантов повышается спокойный и взвешенный тактический расчёт и твердость в принятии решений.

Увеличение показателей по фактору Q1 (на 1,94) указывает на то, что у курсантов повысилось недоверие к различным сомнительным и научно необоснованным авторитетам, он критически настроен, пытается получать более научную информацию по проблематике, относящейся к его профессиональной деятельности.

Значительное воздействие специального психофизиологического воспитания отмечено по фактору Q2 (увеличение на 4,97). При повышении показателей по данному фактору совершается увеличение показателя самостоятельности, установки на принятие личностных выводов, уверенности в собственные возможности и самодостаточности.

По фактору Q3 в процессе специального психологического воспитания отмечено повышение показателей на 1,76. Увеличение характеристик по этим факторам указывает на повышение уровня контроля за личностными действиями, поведением, присутствие сформированного самоконтроля, в первую очередь относительно эмоций. Этим курсантам свойственна целесодержание и интегральность личности.

И в заключении фактор Q4. В нашем анализе внедрения специального психологического воспитания дзю-до в учебный процесс образовательных организаций высшего образования МВД России психологические характеристики данного фактора понизились на 1,72. Это подтверждает положительное воздействие, специального психофизиологического воспитания при работе с курсантами. Понижение характеристик по фактору Q4 обозначает понижение нервно-психической перегрузки и релаксацию психики.

Выводы. Анализ результатов проведённого исследования доказывает большое положительное воздействие специального психофизиологического воспитания борьбы дзю-до на уровень развития качеств личности курсантов высшей школы полиции России. Большая часть психологических характеристик в процессе данной составляющей рукопашной подготовки повысилось и они начали проявляться в социально адекватных формах. Вместе с тем итогом воздействия специального психофизиологического воспитания является увеличение показателей выраженности качеств личности, необходимых курсантам в их будущей профессиональной работе. К данным качествам относятся – стресс устойчивость, уверенность в личностные потенциалы, «разумная» агрессивность, независимость, бесстрашие, умение к «разумному» риску, возможность решения поставленных боевых задач в экстремальных и связанных с риском для жизни ситуациях силового задержания, спокойный расчёт и пр.

Итоги работы объясняют потребность проведение с курсантами ВУЗов МВД России специального психологического воспитания борцов дзюдоистов, сориентированной на увеличение стресс устойчивости, хладнокровия, самоконтроля, возможности рисковать при одновременном понижении уровня проявления фрустрации, регрессивности, неуверенности и низкого показателя самооценки.

Последующее развитие данной проблематики планируется нами в направлении формирования методик и создания средств профилактики и психофизиологической корректировки отрицательных модификаций, возникающих в психике курсантов в итоге воздействия на них экстремальных обстоятельств профессиональной деятельности.

Литература:

1. Бокий, А.Н. Подготовка сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в особых условиях / А.Н. Бокий // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 34-40
2. Ильин, Е.П. Психология спорта: монография / Е.П. Ильин. – Издательство Питер. – Санкт-Петербург. – 2018. – 352 с.
3. Кадачников, А.А. Психологическая подготовка к рукопашному бою: монография / А.А. Кадачников. – Издательство Феникс. – Ростов на Дону. – 2003. – 304 с.
4. Карданов, А.К. Вопросы оптимизации организации физической подготовки слушателей по программам профессиональной подготовки МВД России / А.К. Карданов // Современный ученый. – 2017. – № 3. – С. 149-152
5. Панова, О.С. Организация процесса самостоятельной физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России как элемент совершенствования профессиональной подготовки / О.С. Панова, А.А. Белецкий, А.В. Бабин, В.В. Шанько // Глобальный научный потенциал. – № 11 (140). – 2022. – С. 180-184
6. Светличный, Е.Г. Особенности физической подготовки сотрудников ГИБДД МВД России, впервые принимаемых на службу / Е.Г. Светличный, И.П. Польской, О.С. Панова, В.В. Крючков // Ученые записки университета имени М.Ф. Лесгафта. – Санкт - Петербург. – 2019. – Выпуск 6. – С. 189-194
7. Сидлецкий, А.В. Исследование вопросов специальной психологической подготовки в учебно-воспитательном процессе каратэ-до и дзю-до / А.В. Сидлецкий, С.В. Усков // Проблемы современного педагогического образования: научный журнал. – Ялта: ГПА КФУ им. В.И. Вернадского, 2017. – В. 54. – Ч. 1. – С. 258-266
8. Сидлецкий, А.В. Тактическое разнообразие на основе индивидуальных психофизиологических характеристик в учебно-воспитательном процессе каратэ-до и дзю-до / А.В. Сидлецкий, С.В. Усков // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: научный журнал. – Ялта: ГПА КФУ им. В.И. Вернадского, 2018. – В. 58. – Ч. 1. – С. 243-246
9. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 350 с.
10. Усков, С.В. К вопросам нравственного совершенствования педагогической системы дзю-до, как составляющей рукопашного профессионализма будущих офицеров уголовного розыска / С.В. Усков // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: научный журнал. – Ялта: ГПА КФУ им. В.И. Вернадского, 2021. – В. 70. – Ч. 1. – С. 286-289

УДК 371.486

кандидат педагогических наук, доцент **Фурсенко Татьяна Фёдоровна**
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена повышением требований к качеству подготовки будущих учителей музыки. В статье, с позиций современных постулатов музыкальной педагогики и методики преподавания, выявлены пути оптимизации учебной творческой деятельности будущего учителя музыки. Автором предложены педагогические условия совершенствования выше указанного процесса на основе синергетического и индивидуального подходов, инновационных технологий и интерактивных дидактических методов, а также привлечения студентов к проектной деятельности при реализации индивидуальных образовательно-профессиональных программ.

Ключевые слова: творческая деятельность, профессиональная подготовка, будущий учитель музыки, педагогические условия.

Annotation. The relevance of this study is due to the increasing requirements for the quality of training of future music teachers. The article, from the standpoint of modern postulates of music pedagogy and teaching methods, identifies ways to optimize the educational creative activity of a future music teacher. The author proposed pedagogical conditions for improving the above process on the basis of synergetic and individual approaches, innovative technologies and interactive didactic methods, as well as involving students in project activities in the implementation of individual educational and professional programs.

Key words: creative activity, professional training, future music teacher, pedagogical conditions.

Введение. Гуманистическая парадигма современного образования определяет особую значимость музыкального искусства в формировании аксиологического отношения к действительности и предполагает расширение возможностей для творческого становления личности будущего педагога. В общеобразовательной школе именно учитель музыки, как никто другой, должен обладать способностью к творчеству и стремлением к преобразованию окружающего мира, поскольку с этими качествами непосредственно связаны все виды музыкально-педагогической деятельности.

В отечественной педагогической науке накоплен достаточно обширный опыт, очерчивающий перспективные направления музыкального образования, которые обеспечивают высокий уровень профессиональной подготовки будущих специалистов, что нашло своё отражение в трудах Э. Абдуллина, Л. Арчажниковой, О. Кулдыракаевой, В. Муцмахера, А. Петелина.

Творческое развитие студентов музыкального профиля рассматривается сквозь призму психологических особенностей личности в исследованиях С. Гильманова, Н. Гузина, С. Зариповой, А. Зеленой, О. Плеханова, Г. Рязанова. Творческий потенциал музыкально-исполнительской деятельности представлен в работах И. Белоконь, Н. Гунько, А. Малиновской, И. Могилевской, И. Теребаевой.

Модернизация системы музыкального образования требует подготовки специалистов с гибким мышлением, творческой изобретательностью, фантазией и настойчивостью, способных адаптироваться к инновационным тенденциям и процессам. Однако проблема оптимизации учебной творческой деятельности будущего учителя музыки в гуманитарном вузе до сих пор не получила достаточного освещения.

Целью статьи является выяснение путей оптимизации учебной творческой деятельности будущего учителя музыки в гуманитарном вузе. Для этого необходимо разработать педагогические условия оптимизации профессиональной подготовки будущего учителя музыки.

Изложение основного материала статьи. Сложность профессиональной подготовки будущих учителей музыки заключается в ее полифункциональности, поскольку предусматривает освоение студентами комплекса профессиональных компетенций в области педагогики, психологии, музыкально-теоретических дисциплин, а также предполагает владение исполнительским мастерством в инструментальной, дирижёрской, вокальной деятельности. Оптимизация профессиональной подготовки будущего учителя музыки обуславливается выбором наиболее благоприятных педагогических условий, которые за короткий период времени позволяют обеспечить максимальный результат при минимальных затратах усилий преподавателей и студентов [1].

В научной литературе понятие «условие» рассматривается, с точки зрения психического развития личности, что вызвано единством внешних (окружающая среда) и внутренних причин (способности и потребности человека) [6]. Выделим следующие педагогические условия оптимизации профессиональной подготовки будущего учителя музыки: использование синергетического и индивидуального подходов к организации обучения студентов, привлечение инновационных технологий и интерактивных методов ко всем видам музыкально-педагогической деятельности.

В связи с этим обратимся к синергетическому подходу, который направляет вектор научного поиска на тщательный отбор наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих практическую подготовку будущих специалистов, что предполагает применение совокупности идей и понятий сложных открытых нелинейных систем, способных к самоорганизации и саморазвитию.

Как справедливо заметила Н. Гунько: «Синергетический подход, наиболее существенно отражающий инновационную деятельность, способствует овладению профессиональными знаниями, умениями и их совершенствованию, а также создаёт условия для их самостоятельного приобретения с целью дальнейшей самореализации в профессиональной сфере» [3, С. 44]. На примере вокальной подготовки исследователь акцентирует внимание на том, что такая категория синергетики, как «открытость» рассматривается на трех уровнях: «1) открытость системы вокально-методической подготовки будущего педагога-музыканта как сложного динамического интегративного образования; 2) открытость субъектов учебного процесса – преподавателя-вокалиста и студента-певца; 3) открытость объекта (вокального произведения), на звуковое воплощение которого направлена деятельность субъектов (преподавателя и исполнителя) [3, С. 44].

Мы разделяем эту точку зрения автора, поскольку систему подготовки будущего учителя музыки видим в интеграции дисциплин философско-эстетического, психолого-педагогического, историко-теоретического и музыкально-исполнительского циклов. Открытость субъектов учебного процесса – преподавателя и студента – можно объяснить пониманием каждого субъекта учебного процесса как саморазвивающейся открытой системы, которая находится в неуравновешенном состоянии, но имеет устойчивость за счет самоорганизации и собственных потенциальных возможностей для саморазвития и самосовершенствования; перестройкой личностной позиции преподавателя вуза по

отношению к студенту – от авторитарного управления к совместной деятельности и сотрудничеству, от применения репродуктивных методов обучения к ориентации студента на продуктивную музыкально-творческую деятельность.

Как отмечает Д. Иванова, «... уход от шаблонности и сохранение творческой атмосферы межличностного общения в процессе образования позволит поместить человека и его индивидуальность в центр воспитательного процесса» [5, С. 104]. Задача преподавателя вуза при организации творческой деятельности заключается в пробуждении желания студента найти решение самостоятельно и самоутвердиться в окружающей среде.

В работе с каждым студентом необходимо выбирать средства обучения и воспитания, творческие методы и формы, отвечающие индивидуальному, художественно-педагогическим способностям. основополагающим условием творческого развития будущего специалиста является индивидуализация его профессиональной подготовки. Индивидуальный подход необходимо использовать при составлении образовательно-профессиональной программы, анализе и рефлексии достижений, для сопоставления новых знаний, умений и навыков с приобретенным опытом обучающихся. В ходе преподавания профессиональных дисциплин фокус внимания следует обращать на качество усвоения новой информации, умение студентов устанавливать причинно-следственные связи, а кроме того, всемерно поддерживать их стремление к совершенствованию приобретенных навыков.

Принципиальной особенностью организации профессиональной подготовки будущих учителей музыки является участие самого студента в формировании собственной индивидуальной образовательно-профессиональной программы. Этот момент представляется нам важным, в частности, при выборе спецкурсов, темы дипломного проекта, учебного репертуара по дисциплинам «Специальный музыкальный инструмент», «Дирижирование и чтение хоровых партитур», создании собственной исполнительской интерпретации, проектировании образовательной среды на педагогической практике. Охарактеризуем возможности интенсификации учебного процесса при освоении студентами профессиональных дисциплин. Отметим, что приоритетом в работе преподавателя вуза должны стать оптимальные формы и методы обучения. Например, такие, как имидж-тренинг; тренинг педагогической импровизационности; метод арт-проектов (разработки оригинальных моделей урока музыки, обеспечивающих культурное общение); конференции творческих идей; проектно-творческие семинары; медиа-презентации.

Считаем, что универсальным из них является проектный метод, предусматривающий реализацию индивидуального подхода к обучающимся гуманитарных вузов и способствующий более быстрому достижению результата в их творческой деятельности. Данный метод содержит совокупность учебно-познавательных приёмов, позволяющих решить ту или иную проблему путём самостоятельных действий студента с обязательной презентацией полученных результатов. Одновременно он даёт толчок к привлечению также исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Содержание творческих проектов помогает изучать, исследовать мировое и отечественное академическое искусство, современную молодежную культуру, творчество композиторов, исполнителей, музыкальных коллективов, популяризировать собственные творческие достижения и достижения регионального музыкального искусства [4].

Проекты направлены на всестороннее развитие таких творческих способностей обучающихся, как фантазия и художественное воображение, ассоциативное восприятие и мышление на основе художественного и музыкального материалов, осознание понятия ритма в природе и искусстве, чувства пространства, формы, контраста, динамики. Важно, чтобы выбранный материал запомнился студенту и вызывал любую эмоциональную реакцию, способствовал его раскрытию, преодолению инертности и безразличия как к конкретному предмету, так и к обучению в целом. Проектная деятельность раскрывает индивидуальность обучающегося, поощряет его изучать не только программные произведения, но и вызывает желание знакомиться с творчеством современных или мало известных композиторов [4].

Участие студентов в фестивалях, олимпиадах, творческих и научных конкурсах может обеспечить их личностное самоутверждение, побуждает к продолжению работы в данной области. Проектная деятельность становится высшей степенью мастерства как в исполнительской, так и в научной сферах, позволяет адаптировать полученные знания для применения в композиторской, исполнительской, музыковедческой и музыкально-педагогической практике.

Проективно-коррекционный аспект подготовки будущего учителя музыки предполагает самокоррекцию профессиональной траектории развития, самопроектирование собственного компетентно-профессионального – «Я», благодаря осознанному использованию студентами более рациональных технологических приёмов при изучении музыкальных профессиональных дисциплин.

Избранные формы и методы в дальнейшей самостоятельной педагогической практике должны ориентировать будущего учителя музыки на собственный выбор художественно-коммуникативных стратегий. Целесообразно обратить внимание студентов на формирование способности строить свою деятельность, опираясь на художественно-педагогическую интуицию, педагогическую импровизационность в соответствии с условиями определённой ситуации на уроке музыки. Вузovsky преподаватель, чувствующий ответственность за становление собственного «Я» студентов, должен «включить» личностно значимые переживания студента в процесс художественного общения, которые будут способствовать синхронизации художественных переживаний, достижению их духовно-энергетического резонанса в каждой конкретной художественно-коммуникативной ситуации учебного процесса [2].

Успешность подготовки будущего учителя музыки в большей степени связана с освоением музыкально-исполнительских дисциплин. Инструментальное обучение должно быть направлено на овладение профессиональными навыками учителя, это касается не только виртуозной игры на музыкальном инструменте, но и практической работы со школьниками как на уроках музыки, так и во внеклассной работе. Поэтому на занятиях по специальному музыкальному инструменту надо использовать различные творческие задания. Например, предложить сравнить изучаемые музыкальные произведения со смежными видами искусства или сочинить мелодии, передающие впечатления от предложенных картин природы, поэтических образов, произведений живописи, сделать импровизацию. Особенно важно акцентировать внимание обучающихся на домашнее музицирование, которое включает в себя умение быстро читать нотный текст, проаккомпанировать сопровождение к популярной песне, перенести её в удобную для исполнения тональность, подобрать гармоническое сопровождение к мелодии. Подобные творческие задания позволят сочетать культурологическую, исполнительскую и методическую подготовку будущего учителя музыки [1].

Традиционно преподаватели специального музыкального инструмента составляли репертуарный план для каждого студента, руководствуясь имеющимся уровнем исполнительского мастерства обучающегося. При этом интересы, предпочтения, вкусы студента никак не учитывались, кроме этого, отдавалось предпочтение произведениям академического репертуара, выступающего основой всей системы инструментальной подготовки будущего педагога-музыканта. Вместе с тем по окончании вуза студенты испытывают разочарование, сталкиваясь с ситуацией, когда им необходимо исполнить более простой репертуар, которым они не владеют, хотя и имеют в своем арсенале достаточно сложные для восприятия школьником произведения, остающиеся не использованными на уроках музыки. Для оптимизации инструментальной подготовки необходимо привлекать студентов к составлению индивидуального репертуарного списка, предлагая самостоятельно выбрать из предложенного перечня произведения для изучения на занятиях по специальному музыкальному

инструменту. При этом в планируемый репертуар включить, наряду с классическими произведениями, обработки народных песен и плясок, музыкальные произведения для детей, а также сочинения современных русских композиторов и популярную музыку, которую студенты смогут использовать в дальнейшей практической деятельности в общеобразовательном учреждении. Подобная синхронизация репертуара с потребностями школьной программы экономит силы и время студентов в подготовке к работе с детьми.

Для будущих учителей музыки приоритетной становится дирижерско-хоровая подготовка как необходимая составляющая учителя-хормейстера и руководителя школьного хора. Осуществляется она, прежде всего, в классе дирижирования и чтения хоровых партитур, на занятиях хора. Необходимо отметить, что одной из характеристик самореализации будущего руководителя хора является позитивный настрой на работу с коллективом, профессиональная ответственность и адекватная самооценка. Развитие этих профессиональных компетентностей обеспечивает процесс хоровой деятельности в учебно-исполнительских условиях вуза, когда осуществляется совместное обсуждение художественных задач исполнения произведения между обучающимися и педагогом.

А в период педагогической практики, то есть во время активной самостоятельной деятельности студентов, происходит перенос приобретенных навыков в реальную работу с детьми. Педагогическая практика даёт будущему учителю музыки возможность проверить свои профессиональные качества, понять, какие из них нужно углублять, как именно работать над собой. Одной из наиболее оптимальных форм практики, которая позволяет студентам проявить свое творчество, является проведение с учащимися музыкальных бесед, лекций-концертов, музыкальных викторин, занятий вокального или хорового кружка.

Отметим, что существенное влияние на уровень собственного исполнения произведения будущим учителем на педагогической практике в школе оказывает степень владения вокальным голосом. Необходимым, с этой точки зрения, является реализация навыков, сформированных на занятиях хорового класса, дирижирования и чтения хоровых партитур, вокала, сольфеджио в процессе обучения пению школьников. В процессе овладения такими навыками нужно анализировать те сложности, с которыми сталкивается сам будущий специалист: рефлексивное осознание имеющихся проблем и приёмов их устранения будет способствовать овладению умением успешно формировать их у обучающихся.

Одним из путей оптимизации учебной творческой деятельности будущего учителя музыки является использование компьютерных технологий. Владение студентами-практикантами коммуникативно-информационными технологиями и специфически-музыкальными компьютерными программами такими, как «аудио- и видео-селфи», позволит выполнить их отсроченное и многократное прослушивание, а затем осуществить детальный самокритичный и всесторонний контроль за своими вокально-исполнительскими навыками. Применение программ для аранжировки песенного материала, программы Excel для создания мобильного банка данных из песенного репертуара, методической литературы; использование нотно-графических редакторов, позволяющих выполнять обработку музыкальных образцов; музыкально-информационных источников (видео); разработка видео-презентаций по вопросам музыкального исполнительства; облачных технологий для обмена информацией и разработки коллективных проектов; технологий дистанционной связи – Zoom, Viber, Telegram существенно пополнит методический багаж студентов и сократит затраты времени при подготовке к уроку. Кроме того, благодаря данным технологиям расширяются возможности организации самостоятельной работы студентов над репертуаром, созданием собственной интерпретации произведений.

Выводы. Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать, что оптимизация профессиональной подготовки будущего учителя музыки характеризуется выбором благоприятных условий и средств обучения, когда педагогический процесс построен в соответствии с принципами свободы выбора и саморегуляции студентов. Внедрение синергетического и индивидуального подходов, инновационных технологий при подготовке будущего учителя музыки в процессе изучения профессиональных дисциплин и в ходе педагогической практики в школе позволит активизировать творческий потенциал личности студента и заложить механизмы саморазвития в дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Белоконь, И.А. Оптимизация педагогического процесса в рамках музыкально-инструментальной подготовки учителя музыки / И.А. Белоконь // Педагогический научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 14-18
2. Гильманов, С.А. Творческий потенциал личности и возможности музыки в его развитии: к постановке проблемы / С.А. Гильманов, А.В. Зеленая // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 57-70
3. Гунько, Н.А. Системно-синергетический подход в вокально-методической подготовке будущего педагога-музыканта / Н.А. Гунько // Педагогика искусства для культурного роста личности на протяжении жизни: материалы Международной научно-практической конференции (г. Мелитополь, 8-10 ноября 2018 г.) / Ответ. ред. Н.А. Сегада. – Мелитополь: ФЛП Однорог Т.В., 2018. – С. 42-46
4. Зарипова, С.З. Творческий проект как эффективный метод формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов-музыкантов в вузах искусств / С.З. Зарипова // Язык и коммуникация в контексте культуры: сборник научных статей по итогам XIX Международной научно-практической конференции (Рязань, 21-22 мая 2015 г.). – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2015. – С. 59-61
5. Иванова, Д.Н. Педагогика индивидуальности в условиях глобализации образования / Д.Н. Иванова // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материалы VI Международной научно-практической конференции (Саратов, 14-15 октября 2021 г.). Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 104-108
6. Кулдыркаева, О.В. Педагогическая модель профессиональной подготовки будущих учителей музыки в высшей школе / О.В. Кулдыркаева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – № 3. – Т. 27. – С. 154-159

УДК 37.017.7

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Хитрова Анна Викторовна
Евпаторийский институт социальных наук (филиал)
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается соотношение понятий «воспитание» и «воспитательная работа». Автором анализируются особенности организации воспитательной работы в условиях высшей школы. Кроме этого, особого внимания заслуживает описание подхода к организации воспитательной работы студенческой молодежи, в основе которого лежит личный пример педагога-преподавателя, педагога-наставника. Авторская система воспитательной работы в условиях высшей школы представлена тремя взаимосвязанными блоками: системообразующий вектор, задающий направление государственной молодежной политики в вузе, смыслообразующая основа деятельности педагога и результаты воспитания.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, личный пример педагога, молодежная среда, высшая школа.

Annotation. The article examines the relationship between the concepts of “education” and “educational work”. The author analyzes the features of the organization of educational work in higher education. In addition, the description of the approach to organizing the educational work of students, which is based on the personal example of a teacher-teacher, teacher-mentor, deserves special attention. The author’s system of educational work in higher education is represented by three interconnected blocks: a system-forming vector that sets the direction of state youth policy at a university, a meaning-forming basis for the teacher’s activities and the results of education.

Key words: education, educational work, personal example of a teacher, youth environment, higher school.

Введение. Российское государство обеспокоено состоянием молодежной среды, которая формируется под воздействием различных факторов, что во многом определяет вектор ее движения и функционирования. Для этого, органами законодательной власти разрабатывается нормативно-правовая база, которая представлена, как федеральными законами, так региональными актами. В свою очередь, исполнительная власть занимается их практической реализацией и осуществлением государственной молодежной политики.

В контексте проводимого исследования особого внимания заслуживает ряд правовых документов: Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8], «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [9], «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [6]. В последнем документе отмечается, что одной из задач государственных органов власти является «... укрепление нравственных основ общества, самоопределение в мире ценностей и традиций народов России, на утверждение позитивных моделей поведения как нормы общественной жизни. В молодых людях необходимо воспитывать чувство достоинства, совестливости, чести, честности, уважения к родителям, к окружающим людям» [6].

В соответствии с перечнем поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации, состоявшегося 22 декабря 2022 года, утвержденным Президентом Российской Федерации 29 января 2023 г. № Пр-173ГС подготовлен проект Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года [5]. В этом документе отражены основные тенденции осуществления молодежной политики государства, уточнены базовые категории. Кроме всего, в нем, находим роль и место педагога, который должен стать примером, наставником для молодых людей, что подтверждается иным нормативным документом – Концепцией развития наставничества в Российской Федерации [2].

Различные аспекты организации воспитания и воспитательной работы молодежи представлены в трудах классиков отечественной педагогики (А.С. Макаренко [4], Е.В. Бондаревская [1]), а также в современных диссертационных исследованиях: М.И. Ляшенко (2023) [3], А.В. Савченков (2021) [7].

Отсюда, проблемное поле организации воспитательной работы в условиях высшей школы представляется весьма широким и интересным, причем в контексте личности педагога, его индивидуального потенциала.

Изложение основного материала статьи. Воспитание в исторической ретроспективе – это процесс передачи накопленного опыта от одного поколения другому, от старших – младшим. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [10, С. 2] так трактует это понятие: «... деятельность, направленная на развитие личности, формирование у обучающихся трудолюбия, ответственного отношения к труду и его результатам, ... чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения...» [10, С. 2].

Как видно из раскрытия дефиниции «воспитание», представленное в основном законе – это, прежде всего деятельность, без конкретизации того, кто ее осуществляет. Здесь деятельность понимается достаточно широко и подразумевает, как субъектов (педагоги, родители, узкие специалисты), так и институты (семья, школа, вуз), занимающихся вопросами воспитания молодого поколения. Продолжая анализ определения видим, на что конкретно направлена эта деятельность – развитие личности, формирование у нее качеств и свойств, представляющие, как индивидуальное, так и социальное значение.

Отсюда, можно отметить, что за прошедшие два тысячелетия, по своей смысловой значимости, ничего не изменилось. В таком случае, какие-либо попытки великих педагогических умов в этом направлении тщетны. Безусловно, нет. Смысл и конечный результат, к которому стремится педагогическое сообщество, остается неизменным – передать опыт и знания молодому поколению. Меняется форма и способ передачи, содержание опыта в зависимости от той образовательной парадигмы, в которой находится и функционирует поколение. Ниже предпримем попытку построения системы воспитательной работы в высшей школе через призму личного примера педагога.

Прежде всего, важно определить, как соотносятся категории «воспитание» и «воспитательная работа».

Как отмечалось выше, воспитание понимает, как процесс формирования личности обучающегося, его ценностной сферы, мировоззренческих ориентаций, навыков и опыта поведения, деятельности. В этой авторской позиции отражены смысловой и результативный базисы. С точки зрения законов логики, данный подход позволяет рассматривать процесс, как неизменную величину, хотя заметим, что это «условное» обозначение, вводимое для понимания соотношения ключевых категорий исследования.

В свою очередь, воспитательную работу раскрываем через деятельность, направленную на создание определенной среды, условий, определяющих эффективность ее развития и наполнения. Здесь важен фокус рассмотрения, а именно, воспитательная работа не возможна без субъектов ее осуществляющих, имея ввиду педагогов, родителей, специалистов психологических служб, правоохранительных органов и т.д., о чем уже говорилось выше. Данное положение позволяет утверждать, что воспитание, как категория шире и, включает в себя воспитательную работу, которая для нас величина «подвижная», изменяемая, зависящая от разных факторов и обстоятельств. Но значимую роль в этой педагогической картине отведена педагогу как одному из субъектов воспитания.

Еще древние греческие философы указывали на необходимость применения в ходе работы с обучаемыми личного примера. Так, среди многочисленных упоминаний о Сократе, которые, остались только по записям его учеников; о его методе, впоследствии, получившего название сократического, находим, что философ на личном примере показывал, как необходимо вести беседы. Известное изречение Сократа «Я знаю, что ничего не знаю» показывает силу человеческой мысли и желание сделать жителя города-полиса хоть немного добрее, воспитаннее. Со времен Сократа мало, что изменилось в педагогической среде: учителя по-прежнему «борются» за каждое детское сердце, стараются находить «опору на положительное», но с новым поколением делать это становится сложнее не только в школе, но и на этапе получения профессионального образования.

Сейчас современному молодому человеку недостаточно слов «Так нужно», необходимо детальное обоснование: кому, зачем и почему это нужно. При этом, ключевым и принципиальным вопросом остается: а что я с этого буду иметь или какую выгоду получу. Поэтому в плоскости организации воспитательной работы в студенческой среде остаются смыслообразующие проблемы, требующие безотлагательного вмешательства педагога. Решение которых, как это не банально, но зависит от самого учителя, в буквальном смысле. Как мотивировать студентов заниматься волонтерской, добровольческой деятельностью? Ответ прост: заняться этой деятельностью самому и показать, что значит быть волонтером, добровольцем.

На территории Российской Федерации проводится голосование среди населения по Федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды», суть которого сводится к тому, что волонтеры собирают голоса жителей города в поддержку того или иного объекта. Преподаватель высшей школы становится волонтером, тем самым, приобщая студенческую молодежь к данному виду деятельности через личный пример. Работа сложная и ответственная, требующая развитых коммуникативных компетенций, сформированных волевых качеств. Педагог развивает и формирует их у обучающихся. Это одна из наглядных ситуаций, которая демонстрирует вовлеченность и включенность педагога в воспитательную работу. Причем, описанный пример позволяет выстроить систему организации воспитательной работы в условиях высшей школы, в центре которой – личность педагога. Схематично модель построения данного процесса показана на рисунке 1.

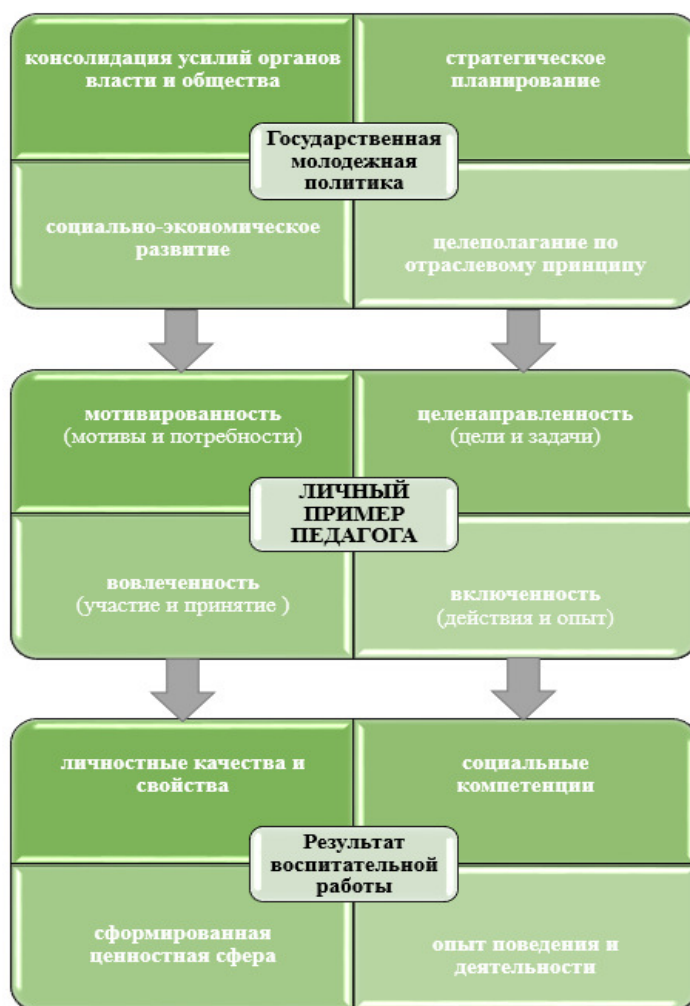

Рисунок 1. Организация воспитательной работы в условиях высшей школы

Итак, организация воспитательной работы в вузе представляет собой три взаимосвязанных блока:

1) первый блок – это системообразующий вектор, задающий направление государственной молодежной политики в вузе, в его основе лежат четыре компонента: консолидация усилий органов власти и общества в вопросе реализации политики в молодежной среде; прогноз на социально-экономическое развитие российского общества в части, вклада молодых людей в будущее страны, так занимаясь аспектами построения здоровой молодежной среды сегодня, государство получает хорошие «дивиденды» в ближайшие 12 лет; отсюда следует третий элемент – стратегическое планирование, предполагающее выход за привычные всем рамки воспитательной работы и позволяющее мыслить шире и масштабнее; завершается рассматриваемый блок – целеполаганием по отраслевому принципу, к нему относится постановка конкретных целей и задач;

2) второй блок – это смыслообразующая основа воспитательной работы, которая, по нашему мнению, представлена личным примером педагога. Отметим, что в названном блоке никак не показаны формы, методы, средства воспитания, которые, безусловно, используется педагогом в практике работы. При этом, важно показать, как они будут применяться, с опорой на что и здесь видим четыре ориентира: мотивированность – это мотивы, потребности и интересы обучающихся, которые необходимо не просто учитывать, а им следовать; целенаправленность – цели и задачи, причем, каждый субъект воспитания участвует в их постановке; вовлеченность – участие и принятие; включенность – действия и опыт;

3) третий блок – завершающий элемент системы, представленный результатами воспитательной работы, к которым относятся: развитые личностные качества и свойства обучающихся, сформированные социальные компетенции и ценностная сфера, выработанный опыт поведения и деятельности у молодых людей. Последняя составляющая модели, наглядно демонстрирует к каким результатам необходимо стремиться, осуществляя воспитательную работу в высшей школе. Названные результаты – это индикаторы, измерение которых позволяет в дальнейшем выстраивать эффективную работу с молодежью. Подчеркнем, что описанный подход к организации воспитательной работы не ограничивается обозначенными элементами и может быть дополнен или расширен.

Выводы. Итак, личный пример педагога-преподавателя выступает основой организации воспитательной работы студенческой молодежи. Причем, роль педагога-наставника неопределима и велика, что подтверждается наглядными практическими примерами, представленными в данном исследовании. Именно личность педагога, его нравственный идеал, мировоззренческие ориентации в целом, задают направление для формирования и развития молодежной среды. Названные положения позволяют выстроить авторский подход к организации воспитательной работы в условиях высшей школы. В основе данного подхода лежит система, представленная тремя взаимосвязанными блоками: системообразующий вектор, задающий направление государственной молодежной политики в вузе, смыслообразующая основа деятельности педагога, представленная его личным примером и результаты воспитания, к которым относятся развитые личностные качества и свойства обучающихся, сформированные социальные компетенции и ценностная сфера, выработанный опыт поведения и деятельности у молодых людей

Литература:

1. Бондаревская, Е.В. Концепция и стратегии воспитания студентов в культурно-образовательном пространстве Педагогического института ЮФУ: монография / Е.В. Бондаревская. – Ростов на Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 120 с.
2. Концепция развития наставничества в Российской Федерации (одобрена Президиумом РАО 29.06.2023): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bipkro.ru:65000/wp-content/uploads/2023/09/Koncepciya-razvitiya-nastavnichestva-v-Rossijskoj-Federacii.pdf>
3. Ляшенко, М.И. Педагогическое волонтерство как средство подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности: автореферат дис. на соискание ученой степени к. пед. наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования / М.И. Ляшенко. – Москва, 2023. – 26 с.
4. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская – Москва: ИТРК, 2003. – 736 с.
5. Проект Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prospekt45.ru/wp-content/uploads/2023/12/Стратегия-МП-2030.pdf>
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html/>
7. Савченков, А.В. Стратегия подготовки будущих педагогов профессионального обучения к осуществлению воспитательной деятельности: автореферат дис. на соискание ученой степени д. пед. наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования / А.В. Савченков. – Челябинск, 2021. – 47 с.
8. Указ Президента РФ «Об утверждении Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», подписанный 09 ноября 2022 г. № 809: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/qcDRpNRKdqBkAX8mD0TP9z02hAhAJAT4.pdf>
9. Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», подписанный 02 июля 2021 г. № 400: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0p1D1ZmR5cER0g5tZC.pdf>
10. Федеральный закон Российской Федерации № 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Педагогика

УДК 159.943

кандидат психологических наук, доцент Чунос Михаил Александрович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема коррекции девиантного поведения у детей дошкольного возраста. Рассмотрены внешние формы проявления девиантного поведения. Показано, что сформированное девиантное поведение распространяется посредством активного взаимодействия детей с социумом. Отмечено, что у детей с развитой познавательной сферой меньше наблюдаются отклонения в поведении, и социализация их проходит более успешно.

Охарактеризованы организационные, коммуникативные и психолого-развивающие направления коррекционной работы. Показано, что при психолого-педагогической коррекции целесообразно использовать групповые и индивидуальные методы. Сделаны выводы, что основные усилия психолого-педагогической коррекции, должны быть направлены на развитие познавательных процессов.

Ключевые слова: психолого-педагогическая коррекция, девиантное поведение, дети дошкольного возраста, познавательные процессы, направления, методы.

Annotation. The article deals with the problem of correcting deviant behavior in preschool children. The external forms of deviant behavior are considered. It is shown that the formed deviant behavior spreads through the active interaction of children with society. It is noted that children with a developed cognitive sphere have fewer behavioral deviations, and their socialization is more successful. The organizational, communicative and psychological-developmental directions of correctional work are characterized. It is shown that it is advisable to use group and individual methods for psychological and pedagogical correction. It is concluded that the main efforts of psychological and pedagogical correction should be aimed at the development of cognitive processes.

Key words: psychological and pedagogical correction, deviant behavior, preschool children, cognitive processes, directions, methods.

Введение. Развитие современного общества выдвигает особые требования к научным отраслям знаний, которые занимают проблемой воспитания несовершеннолетних. Особой возрастной группой среди несовершеннолетних является группа детей дошкольного возраста. В целом, дошкольный возраст характеризуется усилением процесса социализации, который сопровождается началом усвоения норм и правил поведения в социуме. В процессе усвоения норм и правил поведения может наблюдаться и непринятие детьми определённых норм, что приводит к возникновению отклонений в поведении, которое в последующем может приобретать устойчивые формы девиантного поведения. В современной науке отклонения в поведении зачастую называют «девиантное» поведение. Девиантное поведение детей дошкольного возраста имеет специфические особенности и актуализирует проблему психолого-педагогической профилактики и коррекции. Таким образом, актуальность проблемы коррекции девиантного поведения детей дошкольного возраста, обуславливает её теоретическую и практическую значимость.

Дошкольный возраст характеризуется активным развитием познавательных процессов, усилением процесса социализации личности. Процесс социализации детей дошкольного возраста сопровождается активным развитием познавательных процессов. Вопросы развития познавательных процессов детей дошкольного возраста рассматривались в контексте подготовки их к обучению в школе. Развитие ребенка в этом возрасте определяется расширением и усложнением его связей с окружающим миром, все повышающимся уровнем требований к ребенку, а также развитием познавательной сферы.

В психолого-педагогической литературе уже накоплен немалый опыт по разным проблемам, связанным с развитием детей дошкольного возраста, которые представлены работах Л.М. Аблеева, А.А. Архипова, Э.В. Будаева, Д.С. Галсанова, Е.И. Исаев, Н.А. Короткова, Л.М. Кларина, Н.А. Машковцева, Г.В. Мелихова, Н.Г. Морозова, В.И. Слободчиков, А.И. Счастливов и др. Кроме того, специфика развития детей дошкольного возраста достаточно широко представлена в научных работах трудах (В.Н. Белкин, М. М. Безруких, О.О. Гонина, С.П. Ефимова, И.Ю. Кулагина, О.А. Идобаева, Н.В. Матяш, Л.В. Обухова, Т.А. Павлов, Л.А. Першина, Г.П. Пирлик, А.И. Подольский, А.М. Федосеева, и др.). В работах этих авторов основное внимание уделяется особенностям развития познавательной сферы детерминировано их подготовкой к обучению в школе и продолжением процессов социализации. Между тем, как отмечают исследователи М.А. Галагузова, Р.В. Овчарова, Л.Я. Олиференко, С.А. Беличева и др., у детей дошкольного возраста часто наблюдается социальная дезадаптация, проявляющейся в нарушении правил взаимодействия как со сверстниками, так, и со взрослыми. Также обращается внимание на наличие объективной связи, между уровнем развития познавательной сферы детей дошкольного возраста и степенью их социализации в обществе.

Основной причиной социальной дезадаптации являются отклонения в поведении. Наличие отклонений в поведении актуализирует психолого-педагогического коррекционного воздействия, с целью модификации поведения детей и оптимизации процесса социализации.

Цель статьи: учитывая наличие прямой корреляции между, развитием познавательных процессов и появлении отклонений в поведении, позволяет обосновать применение психолого-педагогических методов развития познавательной сферы, для коррекции девиантного поведения детей дошкольного возраста.

Изложение основного материала статьи. Процесс социализации дошкольников, представляет собой начало усвоения ими норм и правил поведения в социуме, что в целом характеризует процесс социализации. Процесс социализации сопровождается активным развитием познавательных процессов, что позволяет сделать предположение, что он опосредован особенностями развития познавательных процессов.

Развитие познавательных процессов и социализация дошкольников активно осуществляется в дошкольных учебных заведениях. Основными субъектами выступают педагоги и психологи, которые в силу своих функциональных обязанностей должны способствовать развитию познавательных процессов детей дошкольного возраста в целом, детей с отклоняющим поведением, в частности.

Вопросы развития познавательных процессов детей дошкольного возраста рассматривались в контексте подготовки их к обучению в школе. Данную проблему рассматривали педагоги, психологи, дефектологи Л.И. Божович, Л.А. Венгер, Л.С. Выготский, Н.И. Гудкина, П.Е. Гальперин, Г.Н. Жарова, Г.Г. Кравцов, М.И. Лисина, А.Р. Лурия, А.А. Люблинская, В.С. Мухин, Л.А. Першина, А.А. Реан, Е.О. Смирнова, С.Д. Цукерман, И.В. Шаповаленко, Д.Б. Эльконин и др. В данных исследованиях рассматриваются различные подходы к развитию детей, в них акцентируется внимание на роли семьи в формировании личности детей. Так, по мнению Л.А. Першиной, именно в дошкольном возрасте начинает развиваться самосознание детей, формируется специфическое чувства «Я», что позволяет ребенку анализировать свое физическое состояние, свои желания, потребности, формирует стремление удовлетворить своё желаемое, порождая эгоистических тенденции, которые уже заложены в осознании своего «Я» [1, С. 144].

Согласно В.Н. Белкиной, психическое развитие детей дошкольного возраста направленно, с одной стороны, на стремление к познанию мира, с другой стороны – стремление к общению. Однако общение ребёнка с предметным миром вызывает у него не только положительные эмоции, но и отрицательные, и в первую очередь страх. Ряд эмоций у ребёнка возникают с кризисом трёх лет [2, С. 72]. Например, чувство гнева у детей возникает в условиях общения и чаще всего при общем пользовании игрушек. В такой же мере это чувство проявляется и во взаимоотношениях с взрослыми, но здесь уже в форме капризов и упрямств как способ получить желаемое.

В своих работах Л.А. Першина отмечает, что в дошкольном возрасте происходит изменение и усложнение мотивов поведения, что обусловленным развитием познавательных процессов (внимание, воображение, память, речь, мышление и др.). Развитие познавательных процессов, приводит к развитию коммуникативных способностей, качественные показатели

которых проявляются в речи [1, С. 158]. Также, следует учитывать, что в дошкольном возрасте, развивается «ролевое подражание», т.е. дошкольники стремятся приобщиться к взрослой жизни посредством ролевых игр, которые являются ведущей деятельностью в данном возрасте.

В дошкольном возрасте происходят и физиологические изменения: улучшается координация движения, развиваются мелкая моторика, совершенствуются психические функции, прежде всего развитие речи и коммуникативной сферы. Как отмечает И.В. Шаповаленко, именно в развитии речи и мышления, является основополагающим показателем развития психики детей дошкольного возраста [3 С. 297].

Стремление ребёнка к познанию, исследованию объектов подкрепляется эмоциями удовольствия и поэтому требует удовлетворения. Психологическое значение этой потребности во впечатлениях в том, что база развития других социальных потребностей является основой для психического развития ребёнка, так как в дальнейшем перерастёт в различные потребности, одна из которых – потребность во впечатлениях. Потребность во впечатлениях, в отличие от органических потребностей которые менее эмоционально- насыщены, обеспечивает актуализацию познавательных потребностей и общее психическое развитие ребёнка, а также она связана с положительными эмоциями. Если потребность не удовлетворяется, то могут наблюдаться изменения в поведении ребёнка и является одной из причин отклонений от норм поведения.

Одним из наиболее сложных вопросов современная наука признает вопрос критериев определения «нормы». Проблемы социальной нормы рассматривали в своих трудах такие ученые, как Г. А. Аванесов, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, И.И. Саламатина, Шнейдер Л.Б. и другие. Следует учитывать, что у каждого человека есть свои представления о «норме» поведения, которое не всегда совпадает с нормами поведения, принятыми в социуме. И это зачастую приводит к открытому, либо скрытому конфликту, который может привести к «отклоняющемуся поведению». В современной науке отклонения в поведении зачастую носит название «девиантное» поведение.

В психологическом словаре девиантное поведение определяется как система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам [4]. Г.А. Аванесов, под девиантным понимает такое поведение, которое нарушает общепринятые правила, нормы, стандарты, признаваемые и одобряемые в системе этой культуры [5]. Ю.А. Клейберг, под девиантным поведением называет поведение, которое не соответствует нормам и ролям. В качестве точки отсчета («нормы») используется экспектации (ожидания) соответствующего поведения или аттитуды (эталонные или образцы) поведения [6, С. 16]. Е.В. Змановская под девиантным поведением понимает устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности [7].

Девиантное поведение деструктивно влияет на социализацию детей. Как отмечает М.А. Галагузова, появление девиантного поведения детей дошкольного возраста, является следствием процессов социальной дезадаптации и такие дети нуждаются в психолого-педагогической поддержке [8, С. 212].

Частые отклонения в поведении детей замедляют развитие игровых навыков, формируют противоречивость в восприятии социальных явлений, снижают контролирующую функцию сознания, повышают тревожность, деформируют самооценку. Как следствие, импульсивность и конфликтность в поведении детей приобретают доминирующие поведенческие формы. Таким образом, своевременное выявление девиантного поведения является приоритетной задачей.

Проблема психолого-педагогической коррекции девиантного поведения детей дошкольного возраста является комплексной задачей для междисциплинарных исследований. Поэтому становится очень важным выявить такие признаки девиантного поведения детей дошкольного возраста, которые могли служить маркерами для установления риска ее возникновения. Для выявления девиантного поведения у детей дошкольного возраста целесообразно использовать метод наблюдения за детьми, как в детских дошкольных заведениях, так и в повседневной жизни ребёнка. Эффективно также применение метода экспертной оценки.

Девиантное поведение детей дошкольного возраста проявляется как часто повторяющиеся, приоритетные формы поведения в ответ на действия взрослых и сверстников: повышение конфликтности со сверстниками и взрослыми, сопровождающееся проявлением вербальной (крики) и физической агрессии (нанесение ударов по сверстникам, стремление сломать предметы и др.); излишняя моторная возбудимость, произвольные моторные движения, сбегание от родителей; упрямство, игнорирование, отказ от выполнения предъявляемых родителями и воспитателями требований; реактивные образования на психотравмирующие воздействия со стороны взрослых: плач, нервная дрожь, заикание, сбивчивость дыхания, повышенная потливость, развитие «онихофагии» (привычки грызть ногти) и др.; избегание общения с взрослыми и сверстниками; нежеланием посещать детский сад. Также, следует учитывать, что сформированное девиантное поведение распространяется посредством активного взаимодействия ребёнка с социумом. Отдельные формы девиантного поведения, усваиваются в домашних условиях, «переносятся» ребёнком и в условия внешкольного образовательного заведения, и наоборот, усвоенные в дошкольном образовательном учреждении (например: в детском саду), могут быть перенесены и на общение детей как в домашних условиях, так и в условиях улицы.

Наличие проблемы девиантного поведения детей дошкольного возраста, актуализирует процессы, направленные на его коррекцию и профилактику. Поэтому является важным, чтобы с детьми, у которых сформированы девиантные формы поведения, должна проводиться коррекционная работа, как в образовательных учреждениях, так и в условиях семьи.

По нашему мнению, коррекционную работу с детьми дошкольного возраста целесообразно осуществлять в организационном, коммуникативном и психолого-развивающем направлениях. В рамках организационного направления, основной акцент делается на организацию социальной коррекционной среды, в рамках которых должны проводиться коррекционные и профилактические мероприятия под руководством субъектов педагогического воздействия – психологов, социальных педагогов и др. Составленной частью организационного направления является своевременное выявление детей дошкольного возраста с девиантным поведением, выяснение причин такого поведения, подборе методов и приёмов психолого-педагогического воздействия, составление прогноза результативности коррекционной работы. Коммуникативное направление, характеризуется активизацией роли семьи, в процессе преодоления проблем связанных с девиантным поведением. В рамках коммуникативного направления осуществляется психолого-педагогическое информирование родителей о методах и приёмах воздействия на дошкольников с признаками девиантного поведения. В рамках психолого-развивающего направления осуществляется непосредственное психолого-педагогическое воздействие, обеспечивающее развитие познавательных процессов детей, с целью формирования психологических качеств, позволяющих ребёнку контролировать поведение, выбирать альтернативную социально-приемлемую модель поведения.

Выводы. Анализ научной литературы показал, что у детей с развитой познавательной сферой меньше наблюдаются отклонения в поведении, и социализация их проходит более успешно. По нашему мнению, основные усилия психолого-педагогического воздействия, должны быть направлены на развитие познавательных процессов в общем плане, с акцентированием на развитии внимания, памяти, волевых процессов. Данное утверждение детерминировано тем, что развитие произвольного внимания особое значение для перехода ребёнка в последующий возрастной период. Развитие

внимания детей дошкольного возраста будет целесообразно осуществлять через создание условий для целеустремленной работы, позволяющим им самостоятельно реализовывать отдельные виды деятельности.

Для достижения наилучшего результата необходимо придерживаться комплексного подхода. Это значит, что для каждого конкретного ребёнка необходимо подбирать тот комплекс методик и ту форму работы, которые подходят именно его уровню развития, внутренним потребностям, особенностям характера. Разнообразие методов позволяет подобрать уникальный ключ к решению проблемы ребёнка. Основными принципами, которыми следует придерживаться при проведении коррекционных занятий с детьми младшего школьного возраста с девиантным поведением является: добровольность участия; развитие внутренней активности; диалогизация взаимодействия дошкольников с психологом (социальным педагогом, воспитателем и др.); заинтересованность дошкольников во взаимодействии.

При организации коррекционных занятий следует придерживаться позитивного фона общения с детьми. При этом необходимо учитывать, что характер общения, отношений, которые, также изменяются под влиянием коррекционных занятий. Поэтому, кроме постоянного внимания к личности дошкольника и анализа его поведения, субъекты коррекционного воздействия должны постоянно контролировать и анализировать проявления собственного отношения к конкретному ребёнку, которые могут способствовать или препятствовать взаимодействию.

Следует учитывать, что при организации психолого-педагогической деятельности по развитию познавательной сферы, целесообразно использовать как групповые методы, так и методы индивидуальной работы. При организации работы с детьми дошкольного возраста также следует учитывать и ведущую деятельность, в которой ролевая игра имеет особое значение. Таким образом, важным аспектом проведения занятия является индивидуализация коррекционного процесса.

Перспективой дальнейших поисков в направлении исследования является детальное изучение факторов, причин, а также внешних форм проявления девиантного поведения детей. Также, заслуживает внимание исследование путей оптимизации процесса подготовки субъектов психолого-педагогической деятельности к формированию профессиональной компетентности, как при обучении будущего специалиста в высших учебных заведениях, так и на всех последующих этапах его практической деятельности.

Литература:

1. Першина, Л.А. Возрастная психология [Учебное пособие] / Л.А. Першина. – М.: Академический Проект, 2020. – 256 с.
2. Белкина, В.Н. Психология раннего и дошкольного детства: учебное пособие для вузов / В.Н. Белкина. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 170 с.
3. Шаповаленко, И.В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Шаповаленко. – М.: Юрайт, 2019. – 457 с.
4. Психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: ИПЛ, 1990. – 494 с.
5. Аванесов, Г.А. Криминология / Г.А. Аванесов. – М.: ЮНИТИ. – 2020. – 480 с.
6. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю.А. Клейберг. – М.: Юрайт, 2024. – 287 с.
7. Змановская, Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: диссертация доктора психол. наук: спец. 19.00.06 «Юридическая психология» / Е.В. Змановская. – СПб.: 2006 – 429 с.
8. Социальная педагогика: Курс лекций / ред. М.А. Галагузова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Шагаева Наталья Аркадьевна
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова» (г. Элиста);
заместитель начальника института, полковник Шишкин Сергей Владимирович
Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

АКТУАЛИЗАЦИЯ СУГГЕСТИВНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс актуализация суггестивных качеств будущих офицеров, обусловленный тем, что в информационном обществе востребованы образованность и высокий интеллектуальный уровень, что даёт возможность личности адекватно адаптироваться в изменяющемся пространстве. Особую актуальность приобретают качества личности будущего офицера, способной быть проводником изменений, готовность к работе в условиях решения различных противоречивых задач, способность самостоятельно принимать ответственные решения. В статье делается вывод о том, что формирование культуры суггестивного управления будущих командиров реализуется в процессе организации занятий со специальными упражнениями «на дыхание»; оказания влияния на рост индивидуальных результатов суггестивности; реализация светского подхода к формированию общечеловеческих ценностей традиционных религий; внимания к этичности, духовности, культуре личности; обучению контролировать свой ум; управлению собой; сознательной рефлексии себя; целенаправленного тренинга дыхательных навыков и упражнений.

Ключевые слова: суггестивное управление; самосовершенствование; управление собой; традиционные религии; медитация; мышление; голос; речь; дыхание; упражнения на дыхание.

Annotation. The article examines the process of updating the suggestive qualities of future officers, due to the fact that education and a high intellectual level are in demand in the information society, which makes it possible for a person to adapt adequately in a changing space. Of particular relevance are the qualities of a future officer's personality, capable of being a conductor of change, willingness to work in conditions of solving various contradictory tasks, and the ability to make responsible decisions independently. The article concludes that the formation of a culture of suggestive management of future commanders is realized in the process of organizing classes with special exercises "for breathing"; influencing the growth of individual results of suggestivity; implementation of a secular approach to the formation of universal values of traditional religions; attention to ethics, spirituality, culture of the individual; learning to control one's mind; self-management; conscious reflection of oneself; targeted training of breathing skills and exercises.

Key words: suggestive management; self-improvement; self-management; traditional religions; mind (consciousness); thinking; voice; speech; breathing; breathing exercises.

Введение. Мы живём в процессе перехода к новым цифровым, креативным технологиям. Это понимание особенно важно при подготовке курсантов военных вузов, как будущих командиров (офицеров), где основные усилия должны быть сосредоточены на повышении уровня профессиональной подготовки, развитие навыков аналитической деятельности, умению определять и рационально применять образовательные технологии, направленные на формирования у офицеров нестандартного мышления, инициативности и решительности [9]. Помимо наличия профессионального образования, особое значение для будущего офицера, приобретает готовность к самосовершенствованию, постоянному развитию культуры суггестивного управления.

Изложение основного материала статьи. Цель военного образования не только усвоение специальных знаний, но и усвоение определённого способа мышления.

Наше действие начинается с нашей мысли – универсальной самой высокоорганизованной формы энергии из всех известных человеку и живущих в каждом человеке. Мысли, появляющиеся у нас в голове, проговоренные вслух или даже про себя, благодаря феномену внутренней речи способны влиять на синтез белка, на работу клеток в целом, на ДНК и РНК клеток [4].

Мы способны сознательными усилиями добиваться качественных изменений в моделях нашего поведения («нейропластичность»), изменяя нейронную структуру мозга, нашу духовную сущность, являющуюся продуктом взаимодействия всех миллиардов нервных клеток. Человек не только реализует свой потенциал, но и обогащает его, вследствие «чрезвычайной пластичности» высшей нервной деятельности (И.П. Павлов), благодаря работе над собой, способности на самореализацию и саморазвитие, мотивированностью на достижения.

В связи с тем, человеческая природа не изменилась со времён Будды и Цицерона, правомерна актуализация ценностей, связанных с традиционными религиями. «Бог создал мир, но одновременно и создал ему свои законы» (Т.В. Черниговская). Речь в данном контексте идет об использовании инструментария, о возможностях реализации технологии совершенствования ума, своих задатков и способностей. Важно то, чем занят ваш ум, (сознание) - универсальный источник деятельности. «Всё проявляется из ума. Ум творит и ум развивает» [5].

Наработаны практические методики, которые мы можем использовать себе во благо, например, медитация (воспитание ума) – стремление привести в свой ум покой и ясность, сознательная работа с ним. В русском языке слово «медитация» является эзотерическим, но у католиков медитация обозначает сердечную молитву, которая сосредоточена внутри нас. Главное для молитвы – есть внимание (концентрация и сосредоточенность). Ум там, где внимание. Исходя из определения медитации (с лат. – размышление), как состояния глубокой сосредоточенности ума на чем-либо одним и отрешенности от всего остального, можно утверждать, что все люди время от времени практикуют медитацию: смотреть на звезды, созерцать пламя горящего костра или текущей воды, слушать музыку, полностью в нее погружаясь, или внимательно и чувственно рассматривать живопись.

Медитация – это такое размышление, когда ты погружаешься в глубь какого-то вопроса (протоиерей С. Мовсесян), способность быть внимательным, сосредоточенное обращение внутрь себя (иерей С. Колотвин). Если мы обращаемся внутрь себя и там созерцаем Бога молитвенно – это как раз и получается христианская медитация. Немного подожди пока все чувства твои не придут в тишину, и мысли не оставят все земное, и тогда произнеси молитвы без спешности и со вниманием сердечным [6].

В медитации человек стремится с помощью определенных приемов (фокусирования внимания, повторения определенных слов, дыхательных упражнений) так изменить свое сознание, чтобы получить некий полезный результат. Без определенного рода сидения в медитативном состоянии ума и тела, не происходит ни духовного совершенствования, ни физического очищения, ни достижения мастерства. Кто сказал, что концентрация внимания, работа, учёба, нейрофитнес - это не медитация? Что заставляет нас думать, будто осознанная, сосредоточенная деятельность и медитация – две разные вещи?

Глубокое эмоциональное вовлечение в процесс медитации активизирует биохимическую систему головного мозга, заставляет входить в резонанс со звуками, стимулирует работу различных центров головного мозга [3]. Отсюда понятно влияние чтения мантр, вызывающих резонанс в различных энергетических центрах организма (макушечной, сердечной чакрах, в чакре, находящейся в районе пупка (место души).

Мантра – это внутренняя вибрация, оказывающая сильнейшее влияние на мозг, – инструмент мышления. Основой действия звуков в мантрах является создание структурированных вибраций, вибрация (мантра) – это массаж мозга, звуковая терапия (техника оздоровления посредством воздействия на слуховой аппарат волновых частот) способная лечить от болезней и влиять, как музыка и любые другие звуки. Является древнейшим способом оптимизации организма.

Исцеление звуком считается слабоизученным терапевтическим методом, хотя целительной силой звука пользовались еще в стародавние времена (шаманы при помощи барабанов выбивали звуки, чтобы отправиться в «бессознательное» путешествие для возвращения здоровья и былых сил; на Руси она проводилась с помощью гуселей).

Ведическая медицина (аюрведа) использовала в качестве терапии отдельные звуки, целебный эффект которых базируется на вибрациях, именуемых мантрами.

В Тибете использовали «поющие» чаши (звукотерапия чашами). Наиболее древней вариацией техники звукотерапии считается тоннинг, который заключается в тягучем произношении звуков, чаще гласных (при резкой боли, радости и др.).

Колоколотерапия, музыкотерапия, камертонная терапия, резонансно-частотная терапия, арфотерапия, виброакустическая терапия и другие виды звукотерапии также направлены на улучшения здоровья и психоэмоционального состояния человека.

Протоиерей К. Константинов (храм Спаса Нерукотворного, институт экспериментальной медицины, г. Санкт-Петербург), считает, что предъявление звуков, которые сопряжены с деятельностью мозга, синхронизированы с волнами мозга и согласованы с параметрами этих волн. Прослушивание таких звуков оказывает благоприятное действие на работу центрально-нервной системы (биоакустическая коррекция). На международном конгрессе «музыкотерапия и восстановительная медицина в XXI веке» (Российская академия музыки им. Гнесиных), в докладе В.А. Синкевича и Е.О. Калашниковой об анализе влияния музыки на состояние больных разных нозологических групп был сделан вывод о том, что в качестве функциональной музыки в музыкотерапии можно использовать только духовную, народную или классическую музыку. При этом, из духовных произведений максимально эффективно воздействуют православные песнопения и колокольный звон. После их воздействия у пациентов наблюдалась долгосрочная гармонизация психофизиологического состояния: нормализация сна, снижение состояния тревоги, улучшение памяти, настроения и работоспособности. В православной традиции колокольный звон имеет не только значение сигнала, призывающего к молитве, но и настраивающего человека на определенный лад, вызывающего глубокие переживания контакта с Высшими силами. Волна, распространяемая колоколом, убивает болезнетворные бактерии в радиусе нескольких километров. Колокола в ультразвуковом диапазоне действуют как генератор энергии. Колокольный звон обезвреживает вирусы гриппа, желтухи, уничтожает тифозную палочку (Ф.Я. Шипун).

Дыхание – механизм, заставляющий вибрировать голосовые связки, является источником энергии, порождает разнообразные энергетические импульсы, соединяет физические, психические, эмоциональные и духовные составляющие, корректирует энергетическое поле (ауру) человека, способствует восстановлению энергетического потенциала клеток по принципу энергетического резонанса, стимулирует психику и помогает лучше организовать процесс мышления (высший продукт деятельности мозга), связанный с дыханием, дыхательным ритмом, и возможностью связаться с внутренней энергией, со своим истинным голосом.

Для мозга важны чистота структур, ритм питания и дыхания. Нет лучшего способа управлять собой в восхождении до высоких сфер, чем контролирование дыхания, так как оно очищает нечистоты и зажигает пламень знания (Махабхарата). Все древние практики предполагают установление связи с энергией через улучшение дыхания, обязательно включают упражнения на дыхание, считая, что без них не происходит ни духовного, ни физического очищения человека.

Человек по сути своей не умеет правильно дышать, его никто этому не учит. Если ему плохо, ему говорят: дышите глубже, а на самом деле к кислородному голоданию приводит не малое содержание кислорода, а недостаток углекислого газа (эффект «Вериго-Бора»). Основываясь на этом К.П. Бутейко разработал систему (метод) неглубокого поверхностного лечебного дыхания, которая исходит из значения углекислоты для организма. Этот эффект в практике лечебного дыхания использовал И.П. Неумывакин в области космической и нетрадиционной медицины.

Древние христиане при чтении молитв (например, чтении Иисусовой молитвы) также использовали дыхательные упражнения. Преподобный Нил Сорский завещает молчать мысленно, но только не допуская помышлять себе о чем-либо греховном и суетном, но и полезном, по-видимому, и духовном.

Буддистские монахи обнаружили, что здоровый орган вибрирует с определённой частотой и изобрели технику, влияющую на организм по принципу внутреннего акустического резонанса. Дыхание дает жизнь всему, дает начало нашему *голосу* и является источником его энергии, соединяющей наши физические, психические, эмоциональные и духовные составляющие. Каждый звук имеет свое особое значение, свой эффект как для тех, кто слушает, так и для тех, кто их произносит. Ритмическое чередование звуков усиливает действие.

В буддистских школах достижение мастерства не обходится без определенного рода сидения в медитативном состоянии ума и тела, сопровождая это сложными видами дыхательной техники, заставляющих вибрировать голосовые связки, источник энергии, соединяющий физические, психические, эмоциональные и духовные составляющие. Занимающийся учится правильно дышать, гармонизирует все тело, убирая лишнее, распрямляя его.

Работа над голосом – это обучение, соединение, гармония, ума, сердца и души, открывающее скрытые стороны индивида и позволяющее успешно оказывать суггестивное влияние на окружающих. Мы «находим свой голос» с помощью физических тренировок: дыхание, поза и расслабление. Каждое слово начинается с дыхания, а это не только физические колебания, это также внутренняя энергия, духовные вибрации. Мы влияем на слушателей не только на поверхностном уровне слов и их значений, но и на уровне энергии.

Такая речь, рождая едва уловимые звуковые вибрации, воздействует на мозговую, сердечную и пищеварительную центры, изменяя параметры их электромагнитного звучания. При этом мысли человека могут воздействовать не только на его организм, но и на организмы других людей. Это воздействие происходит благодаря изменению частотных характеристик трех основных ритмов: мозгового, сердечного и брюшного.

Типичным недостатком многих офицеров является неумение чётко и правильно произносить отдельные звуки речи, искренне выражать свои мысли и чувства. Кроме того, не все молодые командиры могут правильно и четко подать команду личному составу так, как это требует Строевой устав ВС РФ: предварительная команда подается отчетливо, громко и протяжно, чтобы находящиеся в строю поняли, каких действий от них требует командир; исполнительная команда подается после паузы, громко, отрывисто и четко; голос при подаче команды должен соизмеряться с шириной и глубиной строя; доклад произносится четко, без резкого повышения голоса [8].

Задача – постоянное совершенствование своей речи как основного инструмента профессиональной деятельности командира, научиться контролировать свой ум, управлять своим эмоциональным состоянием, способность к межличностному диалогу и коммуникации, ориентацией на самосовершенствование и саморазвитие.

В нашей работе с курсантами – будущими офицерами мы акцентируем внимание на знакомстве с технологией совершенствования ума, на развитие рефлексивной сферы у будущих командиров подразделений, в процессе освоения (учебного курса) «Суггестивное управление», разработанного в ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова» профессором А.Б. Панькиным [10], в процессе подготовки магистров профиля «Педагогический менеджмент». В системе подготовки будущих управленцев системы образования обязателен аутотренинг: упражнения на дыхание и колебание, развивающие суггестивные качества голоса. На завершающих занятиях используются различные формы их публичных выступлений с серьезной предварительной медиативной подготовкой.

Опыт подготовки будущих руководителей образования используется нами при подготовке будущих офицеров. Стало традиционным выступление будущих командиров с «речью Макнамары» [13] перед личным составом на семинарских занятиях, в клубах, на строевом плацу, и др. Эффект огромен. В процессе медиативной подготовки (выполнение упражнений на дыхание) и произнесения «речи Макнамары»: совершенствуется способность сосредоточиваться и тренируется память, улучшается произношение, дикция, повышается сила суггестивного воздействия. К концу занятий, каждый находит свой тон, свой стиль, свою индивидуальность.

Осуществляется диагностика (анализ) сформированности суггестивности, которую мы рассматриваем через компоненты (показатели): мотивационно-ценностный – интерес к офицерской деятельности и принятие ценности управленческих знаний; когнитивный – знание технологии самосовершенствования; коммуникативный – способность к общению, диалогу; деятельностно-практический – выступление перед большим воинским контингентом.

Подобран и разработан диагностический инструментарий, который не только позволяет проводить мониторинг результатов обученности будущих офицеров, но и является обучающе-информационным материалом [10]. Нами были использованы анкеты авторского и апробированного характера, связанные с определением уровня сформированности основ культуры суггестивного управления, определением образа успешного командира подразделения глазами будущих офицеров. Сами вопросы и ответы различных анкет и тестов выступают в качестве информации для коллективного обсуждения, которое способствует формированию суггестивной культуры курсантов.

Анализируя ответы, мы обращали внимание на способность будущих офицеров адекватно рефлексировать – оценивать самих себя. Нам важно было уточнить, что они понимают под саморазвитием и коммуникативными навыками.

Следует отметить, что работа не ограничивается диагностической стороной, и нам важно обращение к материалу анкет, чтобы организовать живые беседы, столкновение мнений, детализация основных понятий, более осознанное восприятие многих явлений.

Нами был реализован адаптированный тест на основе методики изучения ценностных ориентаций М. Рокича [2], основанный на прямом ранжировании ценностей и на основе методики изучения этнокультурной направленности

ценностных ориентаций академика Г.Н. Волкова [1], с учетом формирования суггестивной культуры современного офицера, как руководителя.

Анализ результатов исследования дал нам возможность оценить жизненные идеалы, иерархию жизненных целей, ценностей средств или представлений о нормах поведения, которые курсант рассматривает в качестве эталона культуры офицера.

Полученные ответы ранжированы и на основе их предстаёт картина ценностных ориентаций курсантов. Но в нашем случае этого недостаточно, чтобы судить о сформированности их суггестивной культуры. Мы здесь ищем возможности определить уровень осознанности будущих офицеров-командиров подразделений и заинтересованности их в саморазвитии.

Ответы курсантов используются как повод и основа для диалога об управлении организацией (институтом), о различиях между менеджером и командиром. Курсанты в подобных диалогах приходят к выводу, что менеджерские способности связаны с выбором в процессе управления организацией оптимальных вариантов из имеющихся альтернатив, а роль командира шире и его личность важна в целостном развитии систем, которыми он управляет. Они учатся примерять на себя личностные характеристики не только офицера, как личности, но и как командира.

Важна «постдиагностическая диагностика»: курсанты анализируют собственные ответы на вопросы и определяют степень заинтересованности в: будущей деятельности (профессии); собственном образовании; своей жизни (интерес к своим жизненным целям). И здесь можно говорить о встречах с курсантами «за круглым столом», поводом для которых является обсуждение вопросов и ответов, касающихся деятельности командного состава вуза, что является необходимой частью работы по формированию основ культуры суггестивного управления.

Через год курсантам, с которыми мы проводим работу по формированию основ суггестивного управления, было предложено написать мини-сочинение (эссе) на темы: «Как я вижу образ современного командира» и «Каким я вижу себя как офицера». Многие из участвующих в эксперименте указали, что современный командир должен быть общительным и держать дистанцию с подчиненными, быть добрым и в одном лице строгим, заботиться не только о себе, но и, в первую очередь, о подчиненном личном составе. В подавляющем большинстве работ были подробно описаны личностные качества офицеров. Подчеркивалось, что основная обязанность современного командира – это научиться управлять собой, своим характером, эмоциями, словами и поступками. Объем и характер текстов, которые мы проанализировали, позволил нам сделать вывод о том, что курсанты более осознанно воспринимают себя в роли будущих командиров подразделений. В текстах стало меньше общих фраз, штампованных суждений, встречаются примеры из личной жизни. Но главным показателем того, что у курсантов отмечается динамика в области освоения основ суггестивной культуры, является проявление командирских качеств. Как показал анализ ответов, общения, поведения и результатов деятельности курсантов, увеличилось число тех, кто проявляет себя на деятельностно-практическом (инициативность) и рефлексивно-управленческом уровнях.

Выводы. Таким образом, формирование культуры суггестивного управления будущих командиров реализуется в процессе организации занятий со специальными упражнениями «на дыхание»; оказания влияния на рост индивидуальных результатов суггестивности; реализация светского подхода к формированию общечеловеческих ценностей традиционных религий; внимания к этичности, духовности, культуре личности; обучению контролировать свой ум; управлению собой; сознательной рефлексии себя; целенаправленного тренинга дыхательных навыков и упражнений.

Литература:

1. Волков, Г.Н. Этнокультурная направленность ценностных ориентаций / Г.Н. Волков // Просвещение. – № 1,2. – 2006. – С. 12-19
2. Гарванова, М.З. Исследование ценностей в современной психологии / М.З. Гарванова, И.Г. Гарванов / Современная психология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 5-20
3. Далай-лама XIV: Великий Будда Сострадания / Сост.: А. Джейкобс / пер. с англ. О. Лёвкина. – М.: Эксмо, 2013. – 288 с.
4. Конт-Спонвиль, Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.
5. Меткалф Франц Будда в офисе: 108 древних истин о переменах, стрессе, деньгах и успехе / Франц Меткалф; Б.Дж. Галлахер / Перев. с англ. – М.: ООО Издательство «София», 2013. – 192 с.
6. Молитвослов с правилом ко Святому причащению. Пасхальный канон. – Рязань: Зёрна-Слово, 2020. – 128 с.
7. Новый Завет. Псалтирь. – М.: Трифонов Печенгский монастырь, «Ковчег», 2005. – 1120 с.
8. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2017. – 493 с.
9. Организационно-методические указания по подготовке органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации на 2024 год, – г. Москва. 2024. – 60 с.
10. Панькин, А.Б. Формирование основ управленческой культуры у магистрантов направления «Педагогическое образование» / А.Б. Панькин, А.Б. Мурзабеков, Н.А. Шагаева // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – Т. 79. – № 4. – С. 320-324
11. Савельева, М.А. Применение медиативных техник для развития у школьников умения принимать себя и других, не осуждая / М.А. Савельева // Педагогика. – 2023. – С. 57-69
12. Экман, П. Далай-лама. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия / П. Экман. – СПб.: Питер, 2017. – 384 с.
13. Энкельманн, Н. Преуспевать с радостью / Н. Энкельманн. – М., 1993. – 395 с.

Педагогика

УДК 376.123

кандидат педагогических наук, доцент Шевченко Алла Николаевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности управления качеством в дошкольном учреждении. В результате проведенного анализа выявлено, что качество дошкольного образования обеспечивается успешной деятельностью современной дошкольной образовательной организации, в которой осуществляется не только активное взаимодействие участников педагогического процесса, но и управление качеством данного взаимодействия. Определено, что управление качеством в дошкольной образовательной организации можно определить как скоординированную

деятельность сотрудников дошкольной образовательной организации, включающую планирование, обеспечение, взаимодействие, мотивацию и контроль качества дошкольного образования. Обозначены основные идеи в управлении качеством взаимодействия участников педагогического процесса в дошкольной образовательной организации, неудачи управленческой деятельности, их причины.

Ключевые слова: дошкольное образование, дошкольная образовательная организация, качество взаимодействия, качество образования, обеспечение качества образования, образовательная среда, управленческая деятельность, управления качеством.

Annotation. This article discusses the features of quality management in a preschool institution. As a result of the analysis, it was revealed that the quality of preschool education is ensured by the successful activity of a modern preschool educational organization, in which not only active interaction of participants in the pedagogical process is carried out, but also quality management of this interaction. It is determined that quality management in a preschool educational organization can be defined as a coordinated activity of employees of a preschool educational organization, including planning, provision, interaction, motivation and quality control of preschool education. The main ideas in managing the quality of interaction between participants in the pedagogical process in a preschool educational organization, failures of management activities, and their causes are outlined.

Key words: preschool education, preschool educational organization, quality of interaction, quality of education, quality assurance of education, educational environment, management activities, quality management.

Введение. Образование в течении жизни является ключом и одновременно инструментом к развитию личности. Оно является механизмом развития современного общества в целом, поскольку отрасль образования является отраслью продуктивных изменений. Дошкольное звено российской образовательной системы является базисным, начальным, а потому должно соответствовать тенденциям развития непрерывного образования человека на протяжении всей жизни. Оно отражает высокую степень взаимозависимости экономики, технологии, образования и культуры общества. Приоритетным направлением государственной образовательной политики в России является развитие дошкольного образования, которое предусматривает повышение требований к уровню организации работы учреждений дошкольного образования.

На современном этапе развития педагогической мысли качество образования находится в поле зрения многих исследователей. Особое значение для осмысления изучаемой нами проблемы имеют научные труды педагогов в области дошкольного образования и управления (О.В. Бережнова, Т.Н. Богуславская, Л.Н. Волошина, А.Г. Гогоберидзе, С.В. Королева, Т.Ю. Матанцева, С.В. Никитина, Л.В. Поздняк, О.В. Сафонова, Л.Ю. Шавшаева, Г.В. Яковлева и др.). Тем не менее, несмотря на наличие значительного количества исследований по развитию и обеспечению качества дошкольного образования, не решенными остались отдельные их аспекты.

Цель данной работы – выявить особенности управления качеством в дошкольном учреждении.

Изложение основного материала статьи. Образование и качество предоставления образовательных услуг всегда в центре внимания общества, поскольку рассматривается как определяющий фактор социального и экономического развития страны. В последние годы система образования России значительно реформировалась. Заинтересованность государства в изменениях образования объясняется прежде всего потребностями общества, которое часто выражает неудовлетворенность качеством образования. Задача реформ заключается в улучшении качества образования. В ходе исследования мы пришли к выводу, что динамичное изучение понятий не только «качества образования», но «качества дошкольного образования» вызвано, прежде всего, федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [13] и федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования [10] (далее ДО), в которых говорится о создании условий и обеспечении качества образования. Обусловлено изучение понятия «качество дошкольного образования» и тем, что, являясь первым уровнем общего образования в Российской Федерации, его результат определяет, каким будет качество следующей ступени. Поэтому считаем, что проблема управления качеством в дошкольном учреждении на сегодня актуальна и требует глубокого осмысления и изучения.

Проведенный анализ источников позволил выявить различные представления учёных о сущности понятия «качество образования» и пути обеспечения качества образовательной деятельности в учреждениях образования. Так же анализ психолого-педагогической литературы показал, что особенности управления качеством в дошкольном учреждении недостаточно изучены. Сущность управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса в дошкольной образовательной организации (далее ДОО) можно описать с использованием ресурсов, потребностей каждого участника этого взаимодействия, которые направлены на достижение цели, результата взаимодействия, совершенствования форм, средств, содержания скоординированного взаимодействия.

Анализ психолого-педагогической и методической литературы позволил выявить противоречия. Отсутствие управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса в современной дошкольной образовательной организации может привести к расхождению целей, содержания планирования, организации, мотивации и контроля участников взаимодействия, без которых невозможно обеспечение качества ДО. На основе данного противоречия можно сформулировать проблему исследования: каковы возможности разрешения противоречия между потребностью в высоком качестве ДО и недостаточной его разработанностью. Разрешение обозначенных противоречий, актуальность проблемы обусловили выбор темы исследования.

В последнее время происходит переосмысление понятия качества образования и необходимость моделирования соответствующей системы управления. На современном этапе развития педагогики управление качеством образования в учреждениях дошкольного образования (далее УДО) требует необычных, новых подходов и решений с учётом запросов родителей и социума. Это связано, прежде всего, с появлением высоких требований к современным специалистам, связанных с развитием науки, техники, технологий и гуманистическими изменениями в обществе. Современная динамическая среда, требующая подготовки специалистов, способных адаптироваться к её особенностям, работать в условиях, когда информация обновляется с невиданной ранее скоростью – вот основные причины применения инновационных форм развития профессиональной компетентности, которые касаются и управления качеством в дошкольном учреждении.

Термин «управление» (управленческая деятельность) в управленческой литературе рассматривается и как система, и как процесс. Профессиональная компетентность современного руководителя предполагает умение применять этот арсенал в управлении качеством в ДОО. Это означает его осведомленность в действующей нормативно-правовой базе, владение научно-методическими знаниями, инновационными технологиями, что неразрывно связано с современной парадигмой образования.

Само управление как процесс нуждается в организации. Однако, прежде чем составлять план, подбирать людей, ставить перед ними задачу и т.п., необходимо договориться о соблюдении общих организационных принципов, на которых должна быть построена управляющая система. В.М. Мишин указывает на необходимость их использования: «... управление качеством следует осуществлять на базе совокупности обоснованных принципов. Все их можно подразделить на общие,

общесистемные и специальные» [6, С. 57]. Таким образом, считаем, что в рамках нашего исследования целесообразно рассмотреть управление качеством в ДОО, где доминантой выступает цель, в которой и заключается конечный результат деятельности.

Очень важно, что в процессе взаимодействия участников возникает ситуация, которую в научной литературе называют самоуправлением. Однако, как показывают наблюдения, при различных деформациях возможны две равно нежелательные крайности: или полная зависимость внутрисадовского управления от ситуации в стране, в регионе, и особенно от поступающих инструкций, при которой управление ДОО превращается в функцию и сводится к контролю исполнения этих инструкций, или полная закрытость системы, неспособность идти на полезные связи и контакты, улавливать ценную информацию, откуда бы она ни поступала; цикличность [9, С. 21].

Но тем не менее главной движущей единицей этого образовательного процесса является личность руководителя. Это означает его осведомленность в действующей нормативно-правовой базе, владение научно-методическими знаниями, инновационными технологиями, что неразрывно связаны с современной парадигмой образования. Профессиональная компетентность современного руководителя предполагает умение применять этот арсенал в управлении качеством в ДОО.

По мнению З. В. Рябовой, анализ ситуации в дошкольных учреждениях показывает, что руководители ДОО терпят неудачи в своей управленческой деятельности чаще всего по следующим причинам:

- отсутствие общей ответственности за качество ДО. Руководитель ДОО должен осознавать, что именно качество образования должно быть основой всей стратегии коллектива, основой годового и перспективно календарного планирования работы с детьми, не говоря уже о повседневной деятельности педагогов учебного заведения; неумение четко определить цель, которая стоит перед педагогами. Руководителю ДОО следует четко определить как цель, так и критерии результативности работы, которые должны быть реальными (не слишком высокими, но и не заниженными), чтобы коллектив мог достичь их в условиях напряженной работы;

- невнимание к фокусировке мероприятий по повышению профессионального уровня педагогов. Необходимо четко представлять систему повышения квалификации педагогов не только на уровне ДОО, но и методического кабинета района (города), института последипломного образования, согласовывать свои планы работы с планами указанных выше учреждений;

- недостаточный уровень сформированности навыков самоанализа в педагогов. Необходимо научить педагогов подвергать критическому анализу каждую идею, метод, использованные ранее, а также фиксировать результативность как действующих, так и недавно введенных программ, методик, технологий;

- недостаточность внимания к вопросам создания инициативных и творческих групп. Таким группам можно делегировать не только определенные вопросы функционирования заведения, но и решение методических проблем, которые возникают перед педагогами;

- неспособность побудить педагогов к внесению предложений относительно эффективного функционирования и развития заведения;

- недостаточное внимание к обмену информацией между педагогами по результатам посещенных мероприятий – методических объединений, семинаров, курсов повышения квалификации и т.п. [11].

М.М. Поташник обращает внимание на «... соблюдение согласованности в цепочке: цель управления – система управления – процесс управления – результат. Именно здесь кроется наиболее распространенная причина не оптимальности результатов при больших затраченных усилиях руководителей» [9, С. 22]. Анализ исследования показал, что управление как процесс, нуждается в организации. Однако, прежде чем составлять план, подбирать людей, ставить перед ними задачу и т.п., необходимо договориться о соблюдении общих организационных принципов, на которых должна быть построена управляющая система.

В рамках нашего исследования целесообразно рассмотреть управление качеством в ДОО. Для достижения любой цели необходимо выделить принципы [1; 3] регулирования управления качеством в ДОО, являющиеся основными положениями, на которые ориентируются субъекты и определяющие требования к содержанию, структуре и организации процесса. Например, целеполагание, научность, целостность или упорядоченность, непрерывность, ориентация на участников образовательного процесса, формирование качеств на стадии проектирования управления; непрерывное изучение факторов и условий, влияющих на качество образования, действие которых может привести к негативным или позитивным результатам, экономичность, оптимальность, систематичность, единство теории и практики (общая направленность на решение практических задач позволяет правильно использовать теорию как средство такого решения).

Анализ принципов позволил выделить функции, приемлемые в управлении ДОО: прогнозирование, планирование [9, С. 68], организация [12, С. 88], мотивация [7; 9, С. 71; 15], аналитическая, обеспечение стабильности и контроль, правовое и методическое обеспечение, а так же этапы управления качеством ДО: информационно-аналитический, целеполагающий, проектировочный, деятельностный, рефлексивный [8; 9; 12]. Каждый этап имеет своё содержание. Например, информационный этап оперирует двумя видами информации: оперативной и стратегической. Так, оперативная информация направлена на выявление отклонений в управлении и оценки работы учреждения за определенный период. Стратегическая же информация представляет данные по направлениям управления образования в ДОО.

Система управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса ДОО может иметь формальную и неформальную основу. Первая определяет комплекс обязательных регламентов и нормативов, вторая – социально-психологическое отношение сотрудников ДОО к проблемам качества взаимодействия, атмосферу творчества и инициативы в процессе взаимодействия.

Анализ источников, освещающих подходы к управлению качеством, свидетельствует о том, что учёными не рассматривались подходы к управлению качеством взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО. Изучение таких подходов к управлению качеством, как: системный, комплексный, человекоцентристский, ситуационный позволило рассмотреть их применительно к управлению качеством взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО.

Так, например, системный подход к управлению качеством взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО заключается в определении взаимосвязанных управленческих функций, осуществляемых в ДОО в реально сложившейся ситуации и выстраиваемых с учетом целостности, взаимосвязи и взаимозависимости. В целом они определяют управленческий цикл (см. рис.).

Методология системного подхода к управлению качеством взаимодействия участников педагогического процесса предусматривает следующее:

- наличие в управляющем взаимодействии участников педагогического процесса в ДОО целостного представления о качестве и участниках взаимодействия;

- видение возможных условий организации управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО;

– рассмотрение управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО в контексте управленческих функций.

Принципиальную важность для управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО имеют следующие положения человекоцентристского подхода:

– ориентированность управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса на создание ситуации взаимодействия, в условиях которой они становятся субъектами взаимодействия, что предполагает: активную позицию каждого участника взаимодействия; учет их потребностей и интересов; предоставление им самостоятельности в выстраивании взаимодействия; обеспечение качества взаимодействия; удовлетворение потребностей участников в самореализации; сохранение самоценности дошкольного детства, как глобальной цели дошкольного образования;

– усиление мотивационных и координационных основ управления качеством взаимодействием участников педагогического процесса, в связи с чем важными становятся вопросы: формирование организационной культуры взаимодействия как системы ценностей, норм, традиций, объединяющих участников педагогического процесса; мотивирование участников педагогического процесса на их качественное взаимодействие; проектирование организационного механизма управления качеством взаимодействия участников педагогического процесса, базирующегося на межфункциональной координации по горизонтали; реализация руководителем эффективного стиля управления качеством взаимодействия; стимулирующего развитие качества взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО (от имеющегося качества взаимодействия к возможному).

Анализ рассмотренных подходов, позволил выделить основные идеи, которые будут способствовать качеству в управлении. Например, успех может зависеть от общей стратегии управления качеством дошкольного образования в ДОО; от качества их взаимодействия; от его изначального планирования, учитывающего особенности позиций, взглядов участников взаимодействия; от обеспечения особой роли, которая принадлежит каждому участнику педагогического процесса; от понимания контроля результата взаимодействия участников педагогического процесса, а не контроля самого процесса управления.

Анализ подходов показал, что для повышения качества невозможно применять только один из подходов. Необходимо сочетание нескольких (системный, комплексный, человекоцентристский, ситуационный). Учитывая, что участники взаимодействия имеют своё субъективное представление о качестве ДО в общем, и о качестве взаимодействия, в частности, необходимо применение человекоцентристского подхода. Применение ситуационного подхода в контексте нашего исследования обусловлено использованием конкретных эффективных методов, приёмов, средств, соответствующих конкретной ситуации.

Управление качеством в дошкольном учреждении включает в себя ряд особенностей, которые необходимо учитывать для обеспечения высокого уровня образовательных услуг и заботы о детях. Некоторые из основных особенностей управления качеством в ДОО включают:

– особое внимание к индивидуальным потребностям каждого ребёнка: учитывая различия в возрасте, развитии и интересах детей, важно разрабатывать индивидуальные программы обучения и воспитания;

– сотрудничество с родителями: активное взаимодействие с семьями детей помогает лучше понимать их потребности и ожидания, а также создавать партнёрские отношения для совместной работы над развитием детей;

– квалифицированный персонал: обученные и опытные педагоги играют ключевую роль в обеспечении качественного образования и заботы о детях. Постоянное профессиональное развитие персонала является необходимым условием для успешной работы дошкольного учреждения;

– наблюдение и оценка результатов: систематическое наблюдение за работой педагогов, анализ результатов обучения детей и оценка эффективности программ позволяют постоянно улучшать качество образовательного процесса;

– обеспечение безопасности и комфорта: создание безопасной и уютной обстановки, обеспечение здорового питания и режима дня, а также поддержка эмоционального благополучия детей являются важными аспектами управления качеством в дошкольном учреждении.

В целом, управление качеством в дошкольном учреждении требует комплексного подхода, ориентированного на индивидуальные потребности детей, сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами и постоянное стремление к улучшению процесса обучения и воспитания.

Выводы. Таким образом, анализ теоретических и практико-ориентированных разработок позволяет сделать вывод, что управление качеством в ДОО можно определить как скоординированную деятельность сотрудников дошкольной образовательной организации, включающую планирование, обеспечение, взаимодействие, мотивацию и контроль качества ДО и направленную на постоянное его улучшение. В рамках нашего исследования мы выявили особенности управления качеством в дошкольном учреждении и определили принципы, функции регулирования управления качеством, этапы, формы и идеи в управлении, подходы, которые способствуют организации качественного взаимодействия участников педагогического процесса в ДОО.

Литература:

1. Богуславская, Т.Н. Работа с педагогическим коллективом как средство повышения качества образовательного процесса ДОО / Т.Н. Богуславская, Л.А. Каченовская // Проблемы современного образования. – 2015. – № 3. – С. 79-87

2. Булах, И.Е. Создаем качественный тест: учебное пособие / И.Е. Булах, М.Р. Мруга. – Киев: мастер-класс, 2006. – 160 с.
3. Коротков, Э.М. Управление качеством образования: учебное пособие для вузов / Е.М. Коротков. – Москва: Академический Проект, 2007. – 320 с.
4. Кузнецова, Н.В. Управление качеством. Учебное пособие / Н.В. Кузнецова. – Москва: Изд-во: Флинта, 2016. – 362 с.
5. Ляшенко, О.И. Качество образования как основа функционирования и развития современных систем образования / А.И. Ляшенко // Педагогика и психология. – 2005. – № 1 (46). – С. 5-12
6. Мишин, В.М. Управление качеством: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» (061100) / В.М. Мишин. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.
7. Огвоздин, В.Ю. Управление качеством: Основы теории и практики: учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. / В.Ю. Огвоздин. – Москва: «Дело и Сервис», 2007. – 288 с.
8. Поздняк, Л.В. Управление дошкольным образованием: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Л.В. Поздняк, Н. Н. Ляшенко. – Москва: Издательский центр «Академия», 1999. – 432 с.
9. Поташник, М.М. Управление современной школой / М.М. Поташник. – Москва, 1992. – 165 с.
10. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» (Зарегистрирован 28.12.2022 № 71847). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044>
11. Рябова, З.В. Мониторинг и контроль в системах образования / З.В. Рябова // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 9. – С. 11-15
12. Сафонова, О.В. Управление качеством в дошкольном образовательном учреждении: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О.А. Сафонова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2011. – 224 с.
13. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
14. Фейгенбаум, А. Контроль качества продукции / А. Фейгенбаум. – Москва: Экономика, 1986. – 471 с.
15. Шавшаева, Л.Ю. Развитие мотивации педагогической деятельности как средство повышения качества дошкольного образования / Л.Ю. Шавшаева, Л.С. Самсоненко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 9. – С. 123-129

Педагогика

УДК 372

**старший преподаватель кафедры немецкого языка факультета
международных отношений Шелехова Роза Сергеевна**

Московский государственный институт международных отношений

(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва)

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам обучения переводу студентов юристов-международников немецкоязычных юридических текстов на русский язык в рамках аспекта «юридический перевод» на старших курсах бакалавриата. Сложности, с которыми сталкиваются студенты при работе с немецкоязычными юридическими текстами, вызваны рядом факторов, в частности пробелов в знаниях грамматических особенностей немецкого юридического языка. В настоящем исследовании предлагается подробный алгоритм работы с юридическими текстами на уроках немецкого языка в вузе, рассматриваются типичные ошибки при их переводе на русский язык, даются рекомендации по вопросу преподавания грамматических особенностей немецкого юридического языка.

Ключевые слова: юридические тексты, немецкий язык, грамматические особенности.

Annotation. This article is devoted to the issues of teaching students of international law to translate German-language legal texts into Russian within the framework of the “legal translation” aspect in senior undergraduate courses. The difficulties that students encounter when working with German-language legal texts are caused by a number of factors, in particular gaps in knowledge of the grammatical features of the German legal language. This study proposes a detailed algorithm for working with legal texts in German language lessons at a university, examines typical errors when translating them into Russian, and provides recommendations on the issue of teaching the grammatical features of the German legal language.

Key words: legal texts, German language, grammatical features.

Введение. Перевод немецкоязычных юридических текстов на русский язык является неотъемлемой частью профессиональной подготовки студентов юристов-международников МГИМО МИД России.

Тенденция к интернационализации права предполагает подготовку таких специалистов, которые не только имеют превосходные знания в области иностранного языка, но и обладают новым профессионально-ориентированным типом мышления [3].

Практика преподавания профессионально-ориентированного аспекта «юридический перевод» на старших курсах бакалавриата основного и второго языка показывает, что при работе с немецкоязычными юридическими текстами студенты сталкиваются с определенными трудностями, связанными с лакунами в знаниях особенностей грамматического строя немецкого юридического языка, равно как и юридической терминологии.

В связи со сложной структурой и наличием множества дополнительных факторов воздействия, юридическая терминология требует детального анализа и системного подхода при ее изучении [2, С. 13].

В настоящей статье дается общая характеристика немецкоязычных юридических текстов, предлагается подробный алгоритм работы с подобными текстами на уроках немецкого языка в вузе, рассматриваются типичные ошибки при их переводе на русский язык, даются рекомендации по вопросу преподавания грамматических особенностей немецкого юридического языка.

Тем самым проводимая работа обеспечивает повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда, что является одной из основных задач профессиональной подготовки (Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова [7]).

Изложение основного материала статьи. Успешный перевод немецкоязычных юридических текстов на русский язык подразумевает не только превосходное владение обоими языками (немецким и русским), но и понимание специфики юридического языка, отличающегося рядом особенностей. Так, юридические тексты отличаются от других типов текста,

прежде всего, точностью и ясностью изложения. Немецкоязычные юридические тексты имеют строгую структуру, благодаря которой правовые нормы трактуются четко и однозначно, двусмысленность и неоднозначность в такого рода текстах исключены. Отличительной особенностью немецкоязычных юридических текстов является также использование в них сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, что может несколько затруднять их восприятие, однако, широкое использование аббревиатур и сокращений помогает сократить текстовый объем и облегчить его понимание. Во избежание повторений, а также для уточнения определенных аспектов правовых норм, в немецкоязычных юридических текстах принято использовать явление парафразы.

Отметим, что вышеперечисленные особенности немецкоязычных юридических текстов могут различаться в зависимости от конкретного типа юридического документа (закона, судебного решения, договора и т.п.), а также его целевой аудитории [1], однако, на наш взгляд, данные знания носят универсальный характер и должны транслироваться студентам юристам-международникам, изучающим немецкий язык, с самого начала их обучения.

Ранняя профессионализация на уроках по иностранному языку является объектом многих исследований, в частности, вопросами ранней профессионализации студентов юристов-международников в рамках занятий по немецкому языку активно занимается Н.Н. Саклакова [6]. Е.А. Зимица и Т.С. Ларина предлагают знакомить студентов юристов-международников с грамматическими структурами немецкого юридического языка посредством немецкоязычных общественных знаков [4, С. 188], в то время как Е.Н. Лобавева и Н.А. Мишанкина изучают мотивацию студентов в рамках ранней профессионализации на занятиях по иностранному языку [5].

Знакомство с грамматикой немецкоязычных юридических текстов предполагает отработку на занятиях по немецкому языку конструкций и структур, используемых для точного и ясного выражения юридических понятий. К ним относятся использование сложных предложений, сочинительных и подчинительных, использование модальных глаголов, точно выражающих обязательства, разрешения и запреты, использование пассивного залога для указания на действия без наименования конкретных действующих лиц, а также точное использование времен, определяющее последовательность событий и действий в контексте правовых норм. Освоение вышеперечисленной грамматики является неотъемлемой составляющей программ обучения немецкому языку в МГИМО МИД России.

Непосредственное знакомство студентов юристов-международников с немецкоязычными юридическими текстами осуществляется в МГИМО на 3 и 4 курсах бакалавриата основного языка и на 4 курсе бакалавриата второго языка в рамках занятий по аспекту «юридический перевод». Ознакомление студентов с определенными стандартами форматирования, обеспечивающих четкость и ясность немецкоязычных юридических текстов, тем не менее, целесообразно осуществлять на самых ранних этапах обучения иностранному языку.

Так, например, все учебные тексты, представленные в учебниках по общему языку, можно представить в виде строгой структуры, состоящей из заголовков, подзаголовков, обозначающих различные разделы и пронумерованные пункты. Для привлечения внимания студентов к ключевым понятиям (в юридических текстах – терминам), следует использовать шрифтовые выделения (жирный шрифт, курсив).

Учебные тексты должны быть поделены на короткие абзацы, отделенные между собой отступами и пробелами, что, равно как и в юридических текстах, облегчало бы поиск в них конкретной информации. Абзацы могут быть отделены друг от друга пустой строкой, а длинные списки могут быть разделены с помощью точек и дефисов. Для наглядного представления информации следует также применять в учебных текстах таблицы и графики.

Для того, чтобы будущие юристы-международники с самого начала изучения немецкого языка привыкли к насыщенности немецкоязычных юридических текстов различными ссылками на законы и нормативные акты, предлагается также включать в учебные тексты ссылки на источники, воспользовавшись которыми, студенты могли бы получить более подробную информацию о прочитанном. Введение подобных элементов профессионализации с самого начала процесса обучения немецкому языку, на наш взгляд, подготавливает почву для дальнейшего восприятия студентами юристами-международниками сложных юридических текстов.

В данной статье предлагается возможный алгоритм работы с немецкоязычными юридическими текстами при их переводе на русский язык, что, несомненно, требует превосходной языковой подготовки, особого подхода и внимательности.

Итак, на первом этапе обучения переводу такого рода текстов необходимо предоставить студентам достаточное количество времени на предварительное ознакомление с текстом. Как уже было отмечено выше, юридический текст, при всей сложности его структуры, имеет четкое построение. Предварительное ознакомление студентов с немецкоязычным юридическим текстом предполагает определение студентами структуры текста, его основной темы, а также выделение ключевых понятий.

Второй этап обучения сосредоточен на последовательном разборе предложений, когда текст разделяется на абзацы, в которых выделяются ключевые термины, фразы и стандартные формулировки, присущие немецкоязычным юридическим текстам. Несмотря на сложную, многосоставную структуру немецкоязычных юридических текстов, в них часто используются стандартные формулировки, имеющие юридическое значение и точно определяющие правовые понятия, что помогает избегать двусмысленности.

В качестве примеров стандартных немецкоязычных юридических формулировок приведем следующие:

im Sinne von – в смысле, в соответствии с (Im Sinne von § 123 BGB bedeutet "Anfechtung" die einseitige Willenserklärung zur Aufhebung eines Rechtsgeschäfts),

gemäß – в соответствии с, согласно (Gemäß § 349 StGB wird eine Geldstrafe verhängt, wenn eine Straftat begangen wurde),

unter Berücksichtigung von – с учетом, принимая во внимание (Unter Berücksichtigung von § 138 BGB ist der Vertrag aufgrund arglistiger Täuschung anfechtbar),

in Kraft treten – вступить в силу (Das Gesetz tritt am 1. Januar in Kraft) и др.

Считаем целесообразным начинать введение подобных формулировок на занятиях по немецкому языку уже на младших курсах, в частности, начинать знакомство студентов с так называемыми глагольными конструкциями (Nomen-Verb-Verbindungen) на примере глагола haben: Zeit haben, Eile haben, Angst haben (A1), Ahnung haben, etwas zur Folge haben (A2), Absicht haben (B1), Auswirkungen haben (B2) постепенно переходя к юридическому языку – Rechtsanspruch haben (C1).

Постепенное введение подобных формулировок в рамках учебного процесса поможет подготовить студентов юристов-международников к следующему этапу работы с немецкоязычными юридическими текстами, а именно, поиску соответствий.

Поскольку немецкие и русские юридические термины зачастую не совпадают в своем значении, необходимо обучать студентов использованию специализированных словарей и онлайн-ресурсов для их проверки.

Выбор неверной терминологии на языке перевода может приводить к искажению смысла не только одного конкретного предложения, но и целого текста.

Приведем несколько примеров неверного перевода юридической терминологии ввиду замещения понятий:

- Die Haftung ist auf grobe Fahrlässigkeit und Vorsatz beschränkt.
Неверный перевод: Ответственность ограничивается грубым неосторожным и умышленным действием.
Верный перевод: Ответственность ограничена грубой неосторожностью и умышленными действиями.

- Die Vertragsparteien sind zur vertraulichen Behandlung aller Informationen verpflichtet."
Неверный перевод: Контрагенты обязаны обрабатывать всю информацию конфиденциально.
Верный перевод: Контрагенты обязаны обращаться с информацией конфиденциально.

- Der Vertrag kann fristlos gekündigt werden.
Неверный перевод: Договор может быть расторгнут без срока.

Верный перевод: Договор может быть расторгнут без предупреждения.

- Die Parteien vereinbaren eine Schiedsklausel zur Beilegung von Streitigkeiten.

Неверный перевод: Стороны согласуют арбитражную клозету для разрешения споров.

Верный перевод: Стороны соглашаются о применении арбитражной клаузулы для урегулирования споров.

Вышеперечисленные примеры, взятые из практики преподавания немецкого языка в вузе, демонстрируют, какие ошибки могут возникать при неверном переводе немецких юридических терминов на русский язык. Во избежание подобных искажений необходимо тщательно проверять текст на ошибки и неточности, а также на точность передачи юридических терминов и специфики текста после завершения работы с ним. При этом, необходимо выстраивать коммуникативное взаимодействие со студентами (Ю.В. Сорокопуд, А.С. Канюк, Г.С.Х. Дудаев [8]) таким образом, что бы они не воспринимали критику как ситуацию неуспеха, а как трамплин к совершенствованию знания немецкого языка.

Важно также сохранить не только смысл исходного текста перевода, но и его структуру, в связи с чем предполагается четвертый этап работы над текстом – коррекция и редактирование, а также проверка качества текста, которую может обеспечить специалист в области юриспруденции.

В качестве финального этапа работы над переводом немецкоязычного юридического текста можно обозначить внесение в текст необходимых исправлений и уточнений, для достижения максимальной точности текста, после чего готовый текст следует перечитать еще раз, убедившись, что он легко воспринимается и точно передает смысл оригинального текста.

Выводы. Обучение навыкам перевода юридических текстов с последующим формированием у студентов юристов-международников профессиональной и коммуникативной компетенций является неотъемлемой частью процесса обучения немецкому языку в МГИМО МИД России.

Введение в язык специальности должно протекать постепенно начиная с самых ранних этапов обучения, в частности, путем ознакомления студентов со структурой юридических текстов, с постепенным объяснением их грамматических особенностей.

Уделение достаточного количества внимания каждому шагу предложенного алгоритма работы с немецкоязычным юридическим текстом может помочь студентам юристам-международникам успешно переводить немецкоязычные юридические тексты на русский язык с высокой точностью и профессионализмом.

Литература:

1. Авилкина, С.В. Социально-экономический потенциал системы высшего образования в регионах Российской Федерации: диссертация ... доктора экономических наук: 5.2.3. / Авилкина Светлана Викторовна. – Москва, 2023. – 372 с.
2. Березовская, А.В. Национально-культурная специфика языка немецкого права / А.В. Березовская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – №6 (848).
3. Качеева, А.В. Учет особенностей грамматики немецкого языка при обучении чтению и переводу юридических текстов / А.В. Качеева // Вестник ВУиТ. – 2009. – №1.
4. Ларина, Т.С. Общественный знак как элемент ранней профессионализации при обучении юристов-международников / Т. С. Ларина, Е.А. Зимина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 7. – С. 68-82
5. Лобаева, Е.Н. Психолого-педагогические аспекты исследования мотивационной сферы студентов в условиях ранней профессионализации / Е.Н. Лобаева, Н.А. Мишанкина // Проблемы личности в современном мире: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Орел, 30 марта 2017 года / Кафедра социальной психологии и акмеологии института педагогики и психологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2017. – С. 55-59
6. Саклакова, Н.Н. Возможности ранней профессионализации студентов юридического факультета на уроках немецкого языка / Н.Н. Саклакова // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: материалы конференции, Москва, 04-06 апреля 2019 года. Том Часть 2. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 408-411
7. Сорокопуд, Ю.В. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития / Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 320-324
8. Сорокопуд, Ю.В. Организация эффективного коммуникативного взаимодействия в высшей школе в процессе реализации идей гуманистической образовательной парадигмы / Ю.В. Сорокопуд, А.С. Канюк, Г.С.Х. Дудаев // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 332-334

Педагогика

УДК 330

старший преподаватель Ярцева Елена Яковлевна

Институт медиакommunikаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос межкультурного образования. Проанализированы и описаны основные направления по формированию межкультурной коммуникации среди обучающихся в вузах. Определена ключевая роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования. Сформулированы основные тезисы о необходимости развития толерантности среди обучающихся в высших учебных заведениях, уважения друг к другу. Также в статье описана важность формирования межкультурного диалога, где межкультурный диалог рассматривается как важное явление, позволяющее понимать и уважать различия между культурами, преодолевать стереотипы, строить понимание и

сотрудничество между народами, что и формирует актуальность: определения роли межкультурной коммуникации в системе высшего образования.

Ключевые слова: межкультурное образование, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, система высшего образования.

Annotation. This article discusses the issue of intercultural education. The main directions for the formation of intercultural communication among students at universities are analyzed and described. The key role of intercultural communication in the higher education system is determined. The main theses on the need to develop tolerance among students in higher education institutions and respect for each other are formulated. The article also describes the importance of forming an intercultural dialogue, where intercultural dialogue is considered as an important phenomenon that allows understanding and respecting differences between cultures, overcoming stereotypes, building understanding and cooperation between peoples, which forms the relevance of defining the role of intercultural communication in the higher education system.

Key words: intercultural education, intercultural communication, intercultural dialogue, higher education system.

Введение. Межкультурное образование играет ключевую роль в формировании толерантности и уважения к различиям среди учащихся. Сегодня межкультурные взаимоотношения стремятся к признанию равенства местных культур в противовес унификации под влиянием глобализации. Межкультурное взаимодействие способствует обогащению национальных культур различных регионов и стран. Процессы международного культурного обмена являются основой для развития цивилизации и неотъемлемым условием для движения вперед и достижения прогресса [3].

Исследователи роли межкультурной коммуникации в системе высшего образования рассматривали Винокурова М.А., Васильева Н.П. Авторы, в своих научных трудах, раскрывают понятие «межкультурная коммуникация» как смысловую и идеально значимую сторону ценностных отношений общения между людьми и социальными группами, принадлежащими к разным культурам. Основной целью является достижение единства, взаимопонимания культурных носителей при сохранении индивидуальности каждого из них [3].

Межкультурная коммуникация, согласно Н.А. Мартыновой, действительно представляет собой особый процесс общения, который отличается от внутрикультурной коммуникации. В межкультурной коммуникации участники взаимодействуют, имея различные культурные фонды, ценности, нормы и представления. Это создает определенные особенности и условия для успешного протекания общения.

Люди, участвующие в межкультурной коммуникации, должны быть готовы к осознанию и уважению культурных различий, к пониманию и принятию иных точек зрения. Они подвергаются воздействию различных факторов, таких как язык, обычаи, образ мышления, история и т.д., которые определяют особенности данного вида общения.

Такой тщательный анализ процесса межкультурного общения, осуществленный Н.А. Мартыновой, позволяет выявить особенности структуры и специфики межкультурной коммуникации, что важно для успешного взаимопонимания и сотрудничества между представителями различных культурных групп [14].

Также межкультурную коммуникацию в своих работах рассматривали Иванова С.Ю., Кожемякина Е.А., Тангалычев Р.К., Тер-Минасова С.Г., Халеева И.И.

Изложение основного материала статьи. Актуальность исследования роли межкультурной коммуникации в системе высшего образования обоснована необходимостью создания условий для развития межкультурных компетенций у обучающихся в высших учебных заведениях, способствуя формированию межкультурного диалога и понимания.

В свою очередь диалог как вид вербального прямого выражения коммуникации представлен как необходимое явление в современном мире, где границы сокращаются, а культуры переплетаются. Межкультурный диалог позволяет нам понять и уважать различия между культурами, а также обогащать себя новыми знаниями и опытом. Через межкультурный диалог мы можем преодолевать стереотипы и предвзятость, строить понимание и сотрудничество между разными народами. «В ходе сложного, многослойного диалога культур происходит формирование общечеловеческих ценностей» [4].

Обучающие программы по межкультурному образованию призваны развивать умения межкультурного общения, культурной чувствительности и уважения к различиям. Важно готовить учащихся к сотрудничеству и взаимопониманию с представителями других культур, а также бороться с дискриминацией и стереотипами. Межкультурное образование способствует формированию открытой и инклюзивной образовательной среды, где каждый учащийся может чувствовать себя принятым и понятым, независимо от его культурного или этнического происхождения.

Межкультурное образование рассматриваем как образовательный процесс, в рамках которого изучают культурологический аспект, поликультурное пространство страны, региона, их значение и взаимодействие, ценность языка укрепление солидарности между народами.

Следовательно, можем обратиться к понятию «межкультурное образование» и его значению. Межкультурное образование – это конструктивный педагогический способ просвещения и воспитания в духе толерантности. Знакомство с достижениями культуры других народов, обмен духовными ценностями обогащает личность [1].

Межкультурное образование имеет несколько основных функций, которые важны для современного общества:

1. Преодоление культурных различий: обучение в области межкультурного образования способствует осознанию и почитанию уникальности культур, способствуя более глубокому взаимопониманию и взаимному диалогу между людьми из различных стран и культур.

2. Развитие толерантности и уважения к другим: обучение межкультурному образованию помогает развить толерантность и умение уважать и принимать других людей, их культуру и обычаи.

3. Улучшение межкультурного диалога: знание культурных особенностей и навыки коммуникации в различных культурных контекстах помогают улучшить международные отношения и сотрудничество.

4. Развитие межкультурной компетенции, где межкультурное образование способствует развитию навыков адаптации к новым культурным средам, умение действовать в многонациональных и многокультурных обществах.

5. Поддержка международного сотрудничества: путем межкультурного образования налаживаются тесные связи между различными странами и народами, что способствует расширению международного сотрудничества и укреплению мира.

Межкультурное образование играет значительную роль в современном мире, где важность межкультурного взаимодействия и обмена знаниями постоянно возрастает. Оно способствует укреплению взаимоуважения и взаимопонимания между различными культурами, помогает преодолеть предвзятость и стереотипы, а также повышает уровень сотрудничества и взаимопонимания в межкультурном контексте.

Межкультурное образование помогает людям развивать навыки межкультурной коммуникации, адаптироваться к разнообразию культурного контекста и строить гармоничные межкультурные отношения. Оно способствует расширению кругозора, осознанию и признанию культурного многообразия, а также поощряет позитивное взаимодействие между людьми из разных стран и культур.

Таким образом, развитие межкультурного образования является ключевым элементом для построения более гармоничного и мирного общества, где каждый может найти свое место и ценность, независимо от культурного и исторического происхождения.

Следовательно, основной целью программы по межкультурному образованию является формирование межкультурной коммуникации и понимания. Образовательные программы межкультурного образования направлены на развитие навыков межкультурной коммуникации и культурной чувствительности, что способствует созданию открытой и инклюзивной образовательной среды, свободной от дискриминации и стереотипов.

Анализ функций межкультурного образования способствует становлению и развитию межкультурной компетенции для успешного взаимодействия в многонациональном и многокультурном обществе является одной из приоритетных в системе образования.

Отмечается, что межкультурная компетенция представляет собой способность успешного взаимодействия с людьми из различных культурных групп. В статье от Л.А. Рейслера «Межкультурная компетенция, ее значение для развития современного индивида» предлагается рассматривать понятие «межкультурная компетенция» как сложное явление, включающее различные компоненты: особенности мышления, отношений, знания и умения, охватывающие как собственную, так и изучаемую культуру. Особенности мышления включают в себя осознание связи между языком, мышлением и культурой, а также навыки понимания на стыке родной и изучаемой культур [9].

В свою очередь формирование межкультурной компетенции требует комплексного подхода, включающего не только знания, но и определенные качества, навыки и умения. Использование методов, таких как наблюдение, описание и формулирование выводов на их основе, может быть полезным на начальных этапах изучения чужой культуры. Однако важно, чтобы учителя тщательно подходили к выбору материалов для исследований учащихся и координировали их действия, чтобы изучение не привело к формированию негативного отношения к изучаемой культуре.

Учитель должен учить учащихся открытости к другим культурам, уважению к разнообразию и пониманию того, что несмотря на различия, каждая культура имеет свою ценность и достоинство. Важно создавать условия для толерантного и конструктивного обсуждения культурных различий, а также для осознания собственных предвзятостей и стереотипов.

Таким образом, сочетание методов и подходов, с учетом работы с материалами и координацией действий учащихся, поможет сформировать положительное и открытое отношение к изучаемой культуре и развить межкультурную компетенцию у обучающихся [9].

Основные условия формирования межкультурной компетенции:

1. Понимание и принятие разнообразия культур и традиций: участие в культурных мероприятиях, изучение истории и культуры различных народов.

2. Развитие навыков межкультурной коммуникации: тренинги по межкультурному общению, участие в проектах с участием представителей разных культур.

3. Уважение к различиям и борьба с предвзятыми установками: обсуждение стереотипов и дискриминации, обучение критическому мышлению.

4. Поддержка и понимание со стороны педагогов и родителей: создание условий для открытого общения и диалога, поддержка обучающихся в развитии межкультурной компетенции.

5. Включение межкультурного образования в учебные планы и программа: интеграция межкультурной тематики в учебные предметы и проекты, обучение учащихся культурному разнообразию.

Однако, стоит отметить, что понятие «межкультурная компетенция» связана с терминами «межкультурная коммуникация», «межкультурная коммуникативная компетенция». Данные понятия едины в значении позиционирования человеческих качеств: умение сопереживать, способность активно слушать, позитивное отношение к людям из разных культур, мотивация к общению с людьми из разных культур, гибкость и готовность учиться на новом опыте.

Межкультурная коммуникативная компетенция - это способность человека эффективно и успешно взаимодействовать с представителями других культур. Она включает в себя не только знание языка и способность грамотно его использовать, но и понимание и уважение культурных особенностей, норм и ценностей других народов.

Межкультурная коммуникативная компетенция позволяет человеку успешно общаться с представителями других культур, избегать недопонимания, конфликтов и неприятных ситуаций, а также строить плодотворные отношения с иностранцами партнерами, коллегами, друзьями.

Для развития межкультурной коммуникативной компетенции необходимо учиться адаптироваться к различным культурным контекстам, быть открытым к новым знаниям и опыту, уметь анализировать и оценивать ситуации, проводить диалог и решать конфликты на основе взаимопонимания и уважения. Она играет важную роль в современном мире, где взаимодействие между различными культурами становится все более актуальным и важным.

На основе исследования роли межкультурной коммуникации в системе высшего образования можем сформулировать ряд рекомендаций для включения в образовательный процесс:

1. Организовывать разнообразные мероприятия и мероприятия для учащихся, посвященные различным культурам и традициям, такие как культурные фестивали, выставки и конференции.

2. Проводить тренинги и семинары для обучающихся и педагогов по межкультурному общению, межкультурным конфликтам и способам их разрешения.

3. Интегрировать межкультурную тематику в учебные предметы и программы обучения, чтобы учащиеся могли изучать и понимать различия и сходства между культурами.

4. Поддерживать и поощрять инициативы учащихся по межкультурному взаимодействию, например, создание межкультурных клубов или проектов.

5. Предоставлять возможности для общения и сотрудничества с представителями других культур, например, через обмены и стажировки, совместные проекты и дискуссии.

6. Повышать осведомленность педагогов, руководителей и родителей о важности межкультурного образования и способах его реализации.

Таким образом, мы можем констатировать, что межкультурное образование играет значительную роль в развитии толерантности, уважения к различиям и формировании межкультурной коммуникации среди учащихся. Развитие межкультурных компетенций требует понимания и принятия разнообразия культур, развития навыков межкультурной коммуникации, борьбы с предвзятыми установками и уважения к различиям. Успешное развитие межкультурной компетенции обеспечивается поддержкой со стороны образовательных учреждений, педагогов, родителей и общества в целом. Интеграция межкультурной тематики в образовательный процесс, организация мероприятий и тренингов, стимулирование межкультурного взаимодействия и сотрудничества способствуют развитию межкультурной компетенции и созданию гармоничной образовательной среды для всех учащихся.

Выводы. Межкультурная коммуникация играет ключевую роль в системе высшего образования. Глобализация образования рассматриваем как современное образование все более становится международным, и студенты из различных культур и стран приезжают учиться в университеты по всему миру. Межкультурная коммуникация позволяет им эффективно взаимодействовать, обмениваться знаниями и опытом, а также учиться друг у друга.

Развитие межкультурной компетенции: обучение межкультурной коммуникации в высших учебных заведениях помогает студентам развивать понимание и уважение к различным культурам, а также способность эффективно взаимодействовать с представителями других культур как в учебных, так и в рабочих средах.

Подготовка к международным карьерным возможностям: в условиях глобализации все больше работодателей ценят способность к эффективной межкультурной коммуникации. Обучение этому навыку в системе высшего образования помогает студентам быть готовыми к работе в международных компаниях и организациях.

Таким образом, межкультурная коммуникация играет важную роль в системе высшего образования, способствуя формированию международного образовательного пространства, развитию межкультурной компетенции у студентов и подготовке их к успешной работе в глобальной экономике.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования важна при воспитательной работе с обучающимися в многонациональной среде. Важно развивать навыки межкультурного общения, проводить совместные проекты, конференции, осуществлять реализацию сетевых программ с другими вузами, а также обмен студентами для эффективного взаимодействия и понимания различных культур.

Литература:

1. Бобочонова, М. Межкультурное образование как условие самосохранения человечества / М. Бобочонова // ЭТНОДИАЛОГИ. – № 2 (46). – М., 2014.
2. Боголюбова, Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен / Н.М. Боголюбова. – СПб.: изд. СПбКО, 2009. – 415 с.
3. Винокурова, М.А. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования / М.А. Винокурова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – №4. – <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf> (доступ свободный)
4. Иванова, С.Ю. К вопросу об этнокультурном взаимодействии / С.Ю. Иванова // Северный Кавказ в условиях глобализации. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 140-144
5. Ильяева, И.А. Межкультурная коммуникация в современном мире: учебное пособие по спецкурсу / И.А. Ильяева, Е.А. Кожемякин. – Белгород: БелГТАСМ, 2001. – 159 с.
6. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – М.: 2002. – 315 с.
7. Мирзоев, Э.Д. Адаптация иностранных студентов к условиям обучения и проживания в России / Э.Д. Мирзоев // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 2 (39). – С. 123-134
8. Персикова, Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2012. – 224 с.
9. Рейслер, Л.А. Межкультурная компетенция, ее роль в формировании современной личности / Л.А. Рейслер // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2009. – №2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kompetentsiya-ee-rol-v-formirovanii-sovremennoy-lichnosti>
10. Тангалычева, Р.К. Особенности межкультурной коммуникации в условиях глобализации: расширение дисциплинарных границ / Р.К. Тангалычева // Вестник СПбГУ. – Серия 12: Социология, психология, педагогика. – Санкт-Петербург, 2010. – № 2. – С. 82-89
11. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: уч. пос. для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 262 с.
12. Халеева, И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И.И. Халеева // Известия Российской академии образования. 2000. – №1. – С. 11-12
13. Ширкова, Н.Н. Специфика межкультурной коммуникации иностранных студентов в системе высшего образования / Н.Н. Ширкова // Современная педагогика. 2015. – № 12. – Режим доступа: URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2015/12/5152> (дата обращения 24.04.2024)
14. Режим доступа: [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-kak-osobyy-vid-obscheniya-1> (дата обращения 24.04.2024)

Психология

УДК 370

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ

Аннотация. Цель исследования заключалась в разработке программы, направленной на формирование социальной зрелости подростков с нарушениями зрения. Раскрываются теоретико-методологические основы изучения проблемы. Рассматриваются подходы к формированию социальной зрелости старшеклассников с нарушениями зрения. Описываются основные положения авторской методики, реализованной в практике обучения и воспитания.

Ключевые слова: социальная зрелость, подростки с нарушениями зрения, старшеклассники, профессиональная ориентация.

Annotation. The purpose of the study was to develop a program aimed at developing the social maturity of adolescents with visual impairments. The theoretical and methodological foundations of studying the problem are revealed. Approaches to the formation of social maturity of high school students with visual impairments are considered. The main provisions of the author's methodology, implemented in the practice of teaching and upbringing, are described.

Key words: social maturity, adolescents with visual impairments, high school students, vocational guidance.

Введение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обоснования сущности, структуры и функций процесса становления социальной зрелости школьников с нарушениями зрения, важностью разработки педагогических путей, обеспечивающих в условиях образовательного процесса развития у слепых и слабовидящих учащихся старших

классов данного качества. Важным при рассмотрении проблемы социальной зрелости является способность реализации старшеклассниками, имеющими проблемы со зрением преобразовательной деятельности, под которой понимается: цели, мотивы, интересы, потребности и отношение учащихся к трудовой деятельности, а также уровень их представлений о сути профессиональной деятельности в области выбранной профессии. Важным условием реализации преобразовательной деятельности как фактора становления социальной зрелости является готовность школьников к сознательному выбору профессии. Особую актуальность эта проблема приобретает у старшеклассников в связи с формированием жизненных планов, ценностных ориентаций, необходимостью определения своего места в жизни [1, С. 289].

Изложение основного материала статьи. Различные аспекты проблемы развития социальной активности лиц с нарушением зрения рассмотрены в работах О.Л. Алексева, Д.В. Алексеевой, М.А. Беляева, Т.В. Волосовец, В.П. Ермакова и др. Социальная зрелость учащихся – инвалидов по зрению непосредственно связана с соотношением психофизиологических качеств данной категории подростков с требованиями будущей профессиональной деятельности.

Рассмотрим основные личностно-ориентированные особенности становления социальной зрелости старших школьников с нарушениями зрения:

1) у инвалида по зрению не осуществляется его интеграция в систему общественных отношений, складывающихся в окружающей действительности, во взаимодействии с людьми, природой и самим собой;

2) наблюдаются трудности реализации инвалидами по зрению таких видов деятельности, как самообслуживание и выполнение различных действий, связанных с хозяйственно-бытовым трудом [3, С. 99];

3) у лиц, имеющих зрительные нарушения, диагностируется невысокий уровень учебно-познавательных интересов, что связано с отсутствием широкого мотивационного поля, потребностей и возможностей в реализации жизненно-смысловых ориентаций [4, С. 453];

4) у подростков с нарушениями зрения присутствуют отрицательные эмоциональные состояния: тревожность, депрессивные настроения, стрессы, нервные и шокковые напряжения, которые связаны с низким уровнем самооценки и определенными сложностями адаптации к жизнедеятельности.

Таким образом, частичная или полная слепота, как справедливо отмечает В.А. Феоктистова, заметно сужает возможности человека в плане активной учебной и будущей профессиональной деятельности [5, С. 12-19]. Кроме этого, процесс развития мотивации, познавательных интересов, потребностей и возможностей у учащихся с нарушением зрения имеют особенности, связанные и с их проживанием в школе-интернате, последствиями, которые проявляются в социальном взаимодействии с социумом, природой и самим собой. Все перечисленное обуславливает необходимость обозначить основные направления коррекционной работы в образовательных учреждениях для детей с нарушениями зрения [2, С. 276].

Контент-анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы позволил сформулировать авторское определение «социальная зрелость у подростков с нарушениями зрения», представляющее по своей сути, структуре и функциям социально-психологическое образование личности, включающее комплекс ключевых личностно-ориентированных и социально-направленных компетенций, позволяющих успешно взаимодействовать с социумом и природой с целью формирования основ самопознания, саморазвития и самореализации в будущей жизнедеятельности. В соответствии с данным определением были сформулированы основные положения авторской программы развития социальной зрелости у подростков с нарушениями зрения, включающей формирующий этап экспериментальной работы.

Целью исследования было определение таких основных причин, влияющие на уровень сформированности социальной зрелости, как:

- отклонения в психофизиологическом и социальном развитии детей со зрительной депривацией;
- отсутствие условий социально-психологического, медицинского и педагогического сопровождения подростков с нарушением зрения;
- неблагоприятный морально-психологический климат в семье и образовательном учреждении;
- трудности в социальной адаптации старших школьников с нарушениями зрения в условиях социально-экономической и культурно-образовательной действительности.

В соответствии с выделенными причинами были сформулированы две группы задач:

1) задачи учителей, психолога и социального педагога: обосновать, разработать и реализовать социально-психологические и педагогические условия, способствующие формированию и развитию социальной зрелости подростков с нарушениями зрения;

2) задачи, решаемые подростками со зрительными нарушениями в реальной жизни: овладеть основными социальными ролями, включающими навыки целеполагания, планирования и организации учебной и домашней работы, контроля и оценивания результатов собственной жизнедеятельности.

В качестве оценочно-регулятивного научного аппарата были разработаны и обоснованы блоки программы (самозаконность, коммуникация, субкультура, ценностно-жизненные ориентации), этапы (диагностический, теоретический, практический, контрольный), компоненты (мотивационный, проектно-содержательный, организационно-деятельностный, оценочно-рефлексивный); критерии и показатели (самопознание; самостоятельность; общительность; организованность; ответственность; уверенность в себе; саморазвитие).

В соответствии с данными позициями был разработан тематический план программы по формированию и развитию социальной зрелости у старшеклассников с нарушениями зрения (см. таблица 1).

Тематический план программы, направленной на формирование социальной зрелости старшеклассников с нарушениями зрения

№	Блок	Тема занятия	Количество часов
1	Самозаконность	Мои права и обязанности. На что имею право! Моя самозаконность и принципы жизни!	2
		Мои жизненно-смысловые ориентации: духовность, свобода, творчество, социальная активность!	2
		Я несу ответственность за страну, школу, семью, близких людей и себя!	2
2	Коммуникация	Я человек, индивид, личность и индивидуальность!	2
		Как построить систему взаимоотношений с социумом, природой и самим собой!	2
		Как научиться решать конфликтные ситуации и жить в комфортной социальной среде!	2
3	Субкультура	Моя подростковая субкультура: цели, мотивы, интересы, потребности и возможности	2
		Список важных лично-ориентированных и общественно-значимых дел.	2
		Чем занять в свободное время: учеба, общественный труд, чтение научной и художественной литературы, музыка, изобразительное искусство, спорт, волонтерство, духовная практика.	2
4	Ценностно- жизненные ориентации	Моя семья и полезно-значимый труд в настоящем и будущем: цели, мотивы, интересы, потребности, возможности	2

Реализация данного плана включала десять взаимосвязанных групповых занятий с элементами тренинга. Содержание каждого занятия включалось в один из пяти теоретико-практических модулей, имеющих определенную структуру и функции.

Первый, мотивационно-целевой модуль – «Я и класс», реализовывался в виде динамичных игровых упражнений и включал в себя объединение учащихся класса посредством объяснения темы занятия и задач, которые решались в ходе занятия. В процессе взаимодействия с обучающимися внедрялись педагогические условия для развития их мотивации, интересов и потребностей в выполнении социально-значимых ролей.

Второй, содержательный модуль – «Я и общество» состоял из: беседы, включающей осмысление обучающимися новой информацией, ключевых понятий на основе позитивного стиля взаимодействия всех участников занятия; мозгового штурма, в ходе которого происходило рождение оригинальных идей; ролевых и деловых игр, направленных на овладение навыков самоактивности каждого подростка; интерактивного обсуждения, в процессе которого происходило социальное взаимодействие участников группы для освоения нового знания или практического опыта; кейс-study, включающего групповое исследование социальных ситуаций, анализ лично-значимой проблемы, поиск возможного и выбор лучшего решения.

Третий организационный модуль – «Мастер-класс взаимодействия» был направлен на развитие коммуникативных действий, навыков вербального общения со сверстниками и взрослыми, освоение социальных ролей и позитивного стиля поведения, совершенствование умений выполнять общественно-значимые дела. В рамках данного модуля применялись социально-ролевые игры, включающие «жизненно-смысловые» ситуации (Д.А. Леонтьев), решение которых предполагал поиск подростками с нарушениями зрения эффективных приемов взаимодействия друг с другом, преодоления трудностей и исправления ошибок в искусственно-созданной ситуации, а в дальнейшем – реальной жизни.

Содержание четвертого модуля «Социально-активная и творческая деятельность личности» позволяло активизировать способности подростков с нарушениями зрения в соответствии со смыслом ранее осмысленной учебной или жизненно-бытовой ситуацией. Для реализации данного модуля создавались специальные психолого-педагогические условия доброжелательности, поддержки, поощрения и положительной оценки результатов каждого участника группы. Этот модуль включал в себя такие организационно-содержательные формы, как:

- творческие игры, направленные на решение лично-ориентированных проблемных задач, в основе которых лежали элементы социальной зрелости, позволяющие развивать критическое мышление и воображение в атмосфере группового взаимодействия;

- командные игры-соревнования, развивающие умения работать в коллективе и позволяющие достигать интегративного результата, вместе с тем, отстаивать свою позицию и устанавливать социальные контакты;

- игровые упражнения, направленные на развитие вариативности самостоятельных действий, в ходе которых происходило обсуждение необычных идей, оригинальных решений, отличающихся от традиционных.

Пятый результативный модуль – «Я – личность и индивидуальность». включал в себя осмысление результатов занятий, обсуждение того, что запомнилось и являлось актуальным в повседневной учебной и домашней жизни подростка с нарушениями зрения. Модуль позволял интегрировать положительный социально-значимый опыт и создать основу для дальнейшего развития социальной зрелости гражданина страны. Завершение занятия включало:

- обратную связь, направленную на освоение интеллектуальных и эмоциональных действий на происходящую действительность;

- обсуждение и описание социально-значимого опыта, полученного в процессе теоретико-практических занятий;

- обобщение результатов совместной учебно-воспитательной деятельности учителей, психолога и подростков с нарушениями зрения.

В результате опытно-экспериментальной работы с подростками с нарушениями зрения, в ходе апробации предложенной авторской программы, направленной на формирование их социальной зрелости, были получены следующие результаты. У старшеклассников с нарушениями зрения повысились мотивация и интерес к окружающей действительности, явлениям природы, социальным происходящим событиям, активной жизнедеятельности в процессе обучения и выполнения общественной работы. Испытуемые стали осознавать важность наличия в своей жизни хороших и верных друзей, ощущать

свою роль в обществе. Используемые формы коррекционной работы способствовали изменению ценностно-смысловых ориентаций испытуемых, направленных на достижение значимых результатов формирования социальной зрелости у подростков с нарушениями зрения.

Выводы. Социальная зрелость подростков с нарушениями зрения представляет социально-психологическое образование, включающее сложную внутреннюю структуру: мотивацию к коммуникативному взаимодействию с социумом, природой и самим собой, учебно-познавательные и житейские интересы, потребности в духовно-нравственной и социально-активной деятельности, личностно-ориентированные возможности в реализации социально-значимых поступков и действий, направленных на повышения уровня самопознания и саморазвития на протяжении всей жизнедеятельности.

При рассмотрении социальной зрелости, как способности личностью реализовывать различные виды учебной и общественной деятельности, является возможным представить программу формирования социальной зрелости старшеклассника с нарушением зрения, включив в нее следующие элементы: во-первых, собственные цели, мотивы, потребности, способности, возможности и отношение учащихся к жизни и труду, во-вторых, наличие представлений о себе, своей миссии в жизни, выбранной профессии и сознательность ее выбора. Одним из важнейших проявлений социально-ориентированной деятельности выступает социальная активность и познавательный интерес. Критерием жизнедеятельности выступает наличие у личности системы ценностно-смысловых ориентаций, ее отношения к окружающему миру, природе, к другим людям, к себе самой. Основными параметрами преобразовательной, познавательной и ценностно-ориентационной и коммуникативной деятельности, является становление социальной зрелости подростка с нарушениями зрения, выступает уровень профессиональной компетентности и личностно-ориентированных качеств.

Литература:

1. Ермолаева, М.В. Психология развития: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения / М.В. Ермолаева. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2008. – 376 с.
2. Каган, М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 324 с.
3. Литвак, А.Г. Психология слепых и слабовидящих: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Г. Литвак. – СПб: КАРО, 2006. – 336 с.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: учебное пособие для вузов / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2006. – 705 с.
5. Феоктистова, В.А. Цели, содержание и пути социально-трудовой реабилитации слепых / В.А. Феоктистова // Сборник по реабилитации слепых / Под ред. А.Г. Литвак. – М., 1982. – С. 12-19

Психология

УДК 159.98

кандидат психологических наук Казберов Павел Николаевич

Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Проблема ресоциализации лиц, осужденных и отбывающих уголовное наказание за террористические и экстремистские преступления была и остается крайне актуальной для российской уголовно-исполнительной системы. В виде последствий реализации в местах лишения свободы идеологии терроризма и экстремизма выступает целый ряд негативных проявлений: осложнение оперативной обстановки в учреждениях, ухудшение социально-психологической обстановки в среде осужденных, осложнение отношений между осужденными и персонала пенитенциарной системы и т.д. Общеизвестно, что на современном этапе развития психологии, тем более пенитенциарного его направления, наблюдается ситуация методологического кризиса. Яркое изобилие парадигм, подходов, теорий и модальностей диктует неопределенность в организации и реализации психологического сопровождения процесса отбывания наказания конкретными категориями осужденных, в том числе и лицами, отбывающими уголовное наказание за террористические и экстремистские преступления. Возникает огромное количество новых, оформленных методических и методологических разработок (продуктов), которые якобы способны разрешить трудные направления работы психологов в сфере психологического сопровождения отбывания наказания осужденными, а также в направлении психологического обеспечения работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. К числу таких новелл относится и рассматриваемая в статье психопедагогика. В материалах статьи раскрываются положения о формировании интегративной готовности психологов к решению проблемных вопросов терроризма и экстремизма в пенитенциарной среде, определяются ключевые организационные и содержательные аспекты формирования их компетентности в работе с осужденными за террористические и экстремистские преступления.

Ключевые слова: организационные и содержательные основания, формирование, интегративная готовность, специалисты, психологическая работа, осужденные, террористические и экстремистские преступления, ресоциализация.

Annotation. The problem of correction, convicted terrorists and extremists is an acute insoluble problem in places of deprivation of liberty. The consequences of the spread of the ideology of terrorism and extremism in places of deprivation of liberty are a significant number of negative manifestations: mass disobedience and unrest in institutions, deterioration of the socio-psychological situation in groups and groups of convicts, negativism in communications between convicts and staff of the penitentiary system, etc. It is well known that at the present stage of development of psychology, especially its penitentiary direction, there is a situation of methodological crisis. The vivid abundance of paradigms, approaches, theories and modalities dictates uncertainty in the organization and implementation of psychological support for the process of serving a sentence by specific categories of convicts, including persons serving criminal sentences for terrorist and extremist crimes. A huge number of new, formalized methodological and methodological developments (products) are emerging that are supposedly capable of resolving difficult areas of work of psychologists in the field of psychological support for serving sentences for convicts, as well as in the direction of psychological support for working with employees of the penitentiary system. The psychopedagogy discussed in the article also belongs to such novels. The article reveals the provisions on the formation of integrative readiness of psychologists to solve problematic issues of terrorism and extremism in the penitentiary environment, determines the key organizational and substantive aspects of the formation of their competence in working with those convicted of terrorist and extremist crimes.

Key words: organizational and substantive foundations, formation, integrative readiness, specialists, psychological work, convicts, terrorist and extremist crimes, resocialization.

Введение. Пожалуй, основным моментом в процессе реализации психокоррекционного воздействия на личность осужденных за террористические и экстремистские преступления является определение организационных и содержательных основ реализации формирования интегративной готовности работников УИС к указанной работе.

Цель публикации – установить содержательные и организационные основания развития интегративной готовности пенитенциарных специалистов к работе с осужденными за терроризм и экстремизм.

Реализации цели исследования способствует решение ряда задач.

1. Установить способы, методы, формы и принципы развития интегративной готовности пенитенциарных специалистов к работе с осужденными за терроризм и экстремизм.

2. Реализовать методическое обеспечение формирования готовности сотрудников психологической службы к проработке иррациональных установок в когнитивной сфере личности осужденных, рассматриваемой категории.

3. Определить последовательность реализации формирования интегративной готовности работников УИС к исправительному воздействию на личность осужденных за террористические и экстремистские преступления [13, С. 27].

Главной целью формирования интегративной готовности психологов к решению проблемных вопросов терроризма и экстремизма в пенитенциарной среде определяется формирование их компетентности в работе с осужденными за терроризм и экстремизм. Условие системного проведения научного исследования в отношении темпоральных изменений проявлений террористической и экстремистской деятельности определило характер проведенной нами работы в процессе исследования, обеспечившей успех внедрения дидактической системы формирования интегративной готовности психологов.

С целью получения необходимого эмпирического материала использовались такие методы, как: наблюдение, контент-анализ литературных источников и документов, относящихся к жизнедеятельности осужденных, рассматриваемой категории, беседа, тестирование (семь методик), анкетирование (три авторские анкеты).

Условие обеспечения реализации самостоятельного развития и поддержания пенитенциарными психологами актуальных ключевых компетенций для работы с осужденными за терроризм и экстремизм, а также детерминированных ими необходимых субкомпетенций и новых ключевых компетенций определяет роль управления специалистов-преподавателей в общем процессе подготовки. В результате проведенного исследования автором осуществлено исследование феноменов терроризма и экстремизма, их природы проявлений, проведен анализ известных научных достижений в области контртеррористической профилактики в российском и международном аспектах. Результатом исследования стала новация в области психолого-педагогического направления развития научного познания в отечественной военной педагогике и юридической психологии и психологии безопасности – «Психопедагогика терроризма».

Структурализм данного направления определяет его прикладной характер, так как явился результатом многолетних изысканий в области противодействия распространения террористических идей. Тем самым заложена теоретико-методологическая основа нового, актуального научного направления отечественной военной педагогике и социальной психологии.

В материалах представлены результаты проведенного исследования, которые позволили определить, что формирование готовности пенитенциарных психологов должно соответствовать ряду педагогических требований, к которым относятся: обязательный характер подготовки; охваченность подготовкой пенитенциарных психологов; специфический характер подготовки; последовательность и непрерывность подготовки.

Изложение основного материала статьи. Исследователи отмечают, что экстремизм на сегодняшний день глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям [3, С. 18].

Не смотря на общее снижение числа осужденных в пенитенциарных учреждениях России (рис. 1) [1], отмечается поступательный рост количества подозреваемых обвиняемых и осужденных, совершивших преступления террористического характера и экстремистской направленности (рис. 2) [2].

Рисунок 1. Выявлено лиц, совершивших преступления за 2012-2022 гг.

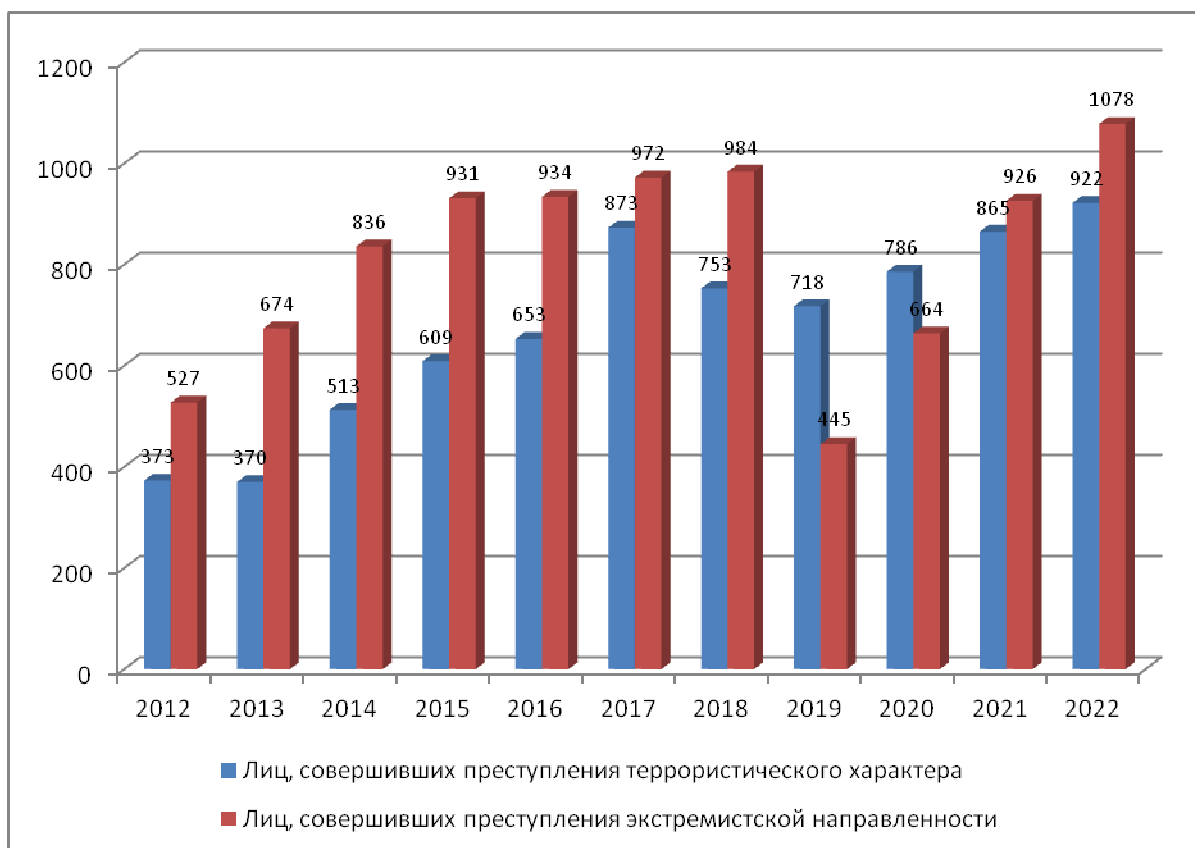

Рисунок 2. Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера и экстремистской направленности за 2012-2022 гг.

Данные тенденции актуализируют проблему создания в исправительных учреждениях условий, способствующих предотвращению распространения экстремистских идей в период отбывания наказания, а также формируют потребность в повышении профессиональных знаний сотрудников, формировании этнокультурной и психологической компетентности сотрудников УИС в целях развития этнической толерантности и культуры межнационального и межконфессионального общения.

Понятия экстремизма и терроризма являются широкими и разноплановыми. Кроме того, экстремизм как социальное явление надо отличать от экстремизма как «состояния» и как «спонтанной реакции» [5, С. 27]. Так, например, К. Лоренц пришел к выводу о наличии инстинктивного механизма внутривидового экстремизма [5, С. 29; 13, С. 112].

Многочисленные типологии и квалификации экстремизма не позволяют в полной мере определить его сущность как феномена и природу его функционирования. Примерами таких классификации выступают, например, классификация:

- по уровню сознания – рациональный/иррациональный [4, С. 44];
- политических убеждений – правый/левый [9, С. 248.; 10, С. 230];
- социальной и видовой направленности и степени распространности – международный, государственный, этнический, религиозный, организационно-групповой [6, С. 58; 7, С. 10.; 9, С. 251.; 11, С. 27];
- внутренней и внешней направленности – индивидуальный, внешний и внутренний [6, С. 58];
- социально-ролевой направленности – личностно-бытовой, экономический, экологический, и т.д.;
- виду агрессии и насилия – экстремизм и терроризм с применением физического или психического насилия [8, С. 61], сопряженный с уничтожением имущества [4, С. 43] и т.д.

Исследователи в целом затрагивают различные стороны изучаемых явлений, но, по сути, уводят от анализа терминов путем создания новых квинтэссенций.

Выводы. Следовательно, итогом проведенного изучения феноменологии экстремизма и терроризма выступает понимание, что к доктрине данных явлений не существует единого подхода, нет единого, общего системогенеза, определяющего и описывающего эти явления.

По нашему мнению, суть явления, отражает враждебное отношение к другим религиям, обществам, народам и т.д. и продвижение своего взгляда на мировосприятие как единственно верного. Исследование современного Ислама свидетельствует, что в настоящее время в данном религиозном течении главенствуют два основных направления: сунниты и шииты. Этот раскол, лежит в ядре огромного числа столкновений верующих уходя вглубь веков ко времени кончины Пророка Мухаммеда.

При опросе осужденных за террористическую деятельность, выходцев преимущественно из Северо-Кавказского региона, наряду с религиозными воззрениями ярко проявлялся социально-личностный фактор – мотивация из разряда «помочь иноверцам, землякам, родным», «вместе с группой, как все», «не хотел, но принудили (запугали, заставили, обманули)» материальные мотивы «зарабатывал чтобы прокормить семью» и т.д. В последнем случае, как показывало исследование речь шла вовсе не о нищете, а о невозможности «вести достойный образ жизни». Более редко звучали «психологические мотивы» («ради острых ощущений», «за справедливость», «из-за отсутствия смысла жизни», «из-за желания выделиться из числа других» и т.д.).

Следует также учесть, что в связи со значительно упрощившимися в современных условиях миграционными процессами среди осужденных, кроме россиян и мигрантов из СНГ, могут появляться представители очень далекого зарубежья с весьма экзотическими духовными представлениями, в том числе, в рамках рассматриваемого в настоящих

методических рекомендациях ислама. Знание и понимание хотя бы сути религиозного мировоззрения истинно верующего осужденного позволяет легче наладить с ним продуктивный контакт, найти общую тему для профилактической беседы, раскрыть внутренний потенциал, вызвать на откровенность. С другой стороны, среди осужденных, особенно небольших этнических групп, нередко отмечается тенденция прикрываться от «трудных» вопросов якобы глубокими религиозными убеждениями, которых на самом деле нет. Знание специалистом хотя бы основ данного религиозного направления позволяет с легкостью выявить подобную поведенческую тактику и своевременно дать оценку истинных мотивов, лежащих в основе поведения осужденного. Это необходимо также как для профилактики деструктивных форм поведения, в том числе суицидального, так для поиска у осужденного внутренних ресурсов исправления.

Тем не менее, психологу, осуществляющему психологическое сопровождение отбывание уголовного наказания лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления, как вообще с осужденными иной этнической принадлежности, следует иметь представление о сути их религиозных пристрастий. Не касаясь подробно отдельных ответвлений любого религиозного направления, в нашем случае – ислама, следует сказать, что, по сути, он, как сравнительно молодая и монотенистая религия, много позаимствовал из христианства, вернее из его раннего, арианского течения. В любом случае избежать экстремистского мировоззрения отдельных апологетов вновь создаваемых систем не удастся.

Литература:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики http://crimestat.ru/indicator_passport. «4-ЕГС» (код 494) «СВЕДЕНИЯ о состоянии преступности и результатах расследования преступлений», утверждена приказом Росстата от 13 октября 2009 г. № 222. Предоставляют информационные центры МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ. (дата обращения: 15.05.2024)
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики http://crimestat.ru/indicator_passport. «4-ЕГС» (код 494) «СВЕДЕНИЯ о состоянии преступности и результатах расследования преступлений», утверждена приказом Росстата от 13 октября 2009 г. № 222. Предоставляют информационные центры МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ. (дата обращения: 15.05.2024)
3. Еремин, Д.Н. Проблемы типизации личности экстремиста (по материалам Северо-Кавказского региона) / Д.Н. Еремин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 17-19
4. Иванов, Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42-44
5. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц. – М.: Вымпел, 2003. – 124 с.
6. Назарова, Е.С. Политический экстремизм и его роль в современных конфликтах: дис. ... канд. полит. наук / Е.С. Назарова. – Ставрополь, 2001. – 174 с.
7. Оганесян, С.С. О понятии «религиозный экстремизм» / С.С. Оганесян // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2015. – Т. 4. – № 3. – С. 8-13
8. Петрянин, А.В. Типология современных видов экстремизма / А.В. Петрянин // Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. к.ю.н. Гладышев Ю.А., Коломейченко Е.А. – Н. Новгород: Международный юридический институт Нижегородский филиал, 2014. – С. 60-64
9. Романов, Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: дис. ... д-ра полит. наук / Н.А. Романов. – М., 1997. – 574 с.
10. Сергун, Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма / Е.П. Сергун // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 3. – С. 228-233
11. Сериков, А.В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук / А.В. Сериков. – Ростов н/Д, 2005. – 154 с.
12. Хорни, К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию / К. Хорни // Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2019. – 520 с.
13. Хелл, Л. Теории личности / Л. Хелл. – СПб.: Питер, 2007. – 218 с.

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики Лучшева Людмила Михайловна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург);
кандидат психологических наук, доцент Высшей школы лингвистики и педагогики Оленникова Марина Васильевна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург)

ФЕНОМЕН «РОДИТЕЛЬСТВА» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЮНОШЕЙ

Аннотация. работа посвящена изучению феномена родительства в представлении юношей. Рассмотрены компоненты в структуре родительства. Интерпретированы результаты Опросника «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой, М.О. Ермикиной и «Биографического опросника» BIV, Botscher, Jager, Lischer, охарактеризована специфика представления о родительстве и восприятии родительской семьи. Выявлены взаимосвязи при помощи метода корреляции r-Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Ключевые слова: юноши, представление о родительской семье, родительство.

Annotation. The work is devoted to the study of the phenomenon of parenthood in the representation of young men. The components in the structure of parenthood are considered. The results of the Questionnaire "Conscious Parenthood" by R.V. Ovcharova, M.O. Ermikina and the "Biographical Questionnaire" by BIV, Botscher, Jager, Lischer are interpreted, the specifics of the idea of parenthood and the perception of the parental family are characterized. The relationships were revealed using the r-Pearson correlation method at the significance level of $p \leq 0.05$.

Key words: young men, the idea of a parental family, parenthood.

Введение. Всплеск интереса к родительству и отцовству начался в начале 1980-х годов, совпав с переоценкой роли женщины в структуре семьи. Первоначально этот интерес достиг пика в те эпохи, когда отцы в основном выступали в роли единственных кормильцев. Однако с ростом числа разводов до 50% и рождением значительной части детей в неполных семьях этот интерес несколько снизился.

Исследователь А.С. Спиваковская [3] подчеркивает, что отцы часто проявляют самую глубокую привязанность к своим детям, когда те уже повзрослели. Принято считать, что самый значительный вклад мужчины в свое потомство, как будущее, так и уже существующее, заключается в его любви к своей партнерше.

Такие ученые, как К. Витакер [1] и К. Флейк-Хобсон [4], подчеркивают ключевую роль отцовского участия в период беременности и младенчества. Например, К. Витакер считает, что отцовская отстраненность на этих критических этапах может вызвать чувство изоляции и дистресса, а К. Флейк-Хобсон утверждает, что отцовское участие оказывает глубокое влияние на динамику отношений между супругами и их потомством.

Кроме того, представления мужчин об отцовстве часто пересекаются с традиционными гендерными ролями, в частности с ролью защитника семьи. Исторически сложилось так, что эта роль ассоциируется скорее с качествами силы и надежности, чем с заботой и нежностью. Однако эти укоренившиеся стереотипы способствуют формированию у женщин чувства безопасности и надежности. Подобные социальные конструкты оказывают значительное влияние на ожидания и убеждения людей в отношении отцовства.

Изложение основного материала статьи. Психологи выделили четыре отдельных компонента в структуре отцовства: первый – потребностно-эмоциональный блок. Он состоит из эмоциональной оценки роли отцовства, переживанием от радости до страха перед новой ролью. Когда мужчина становится отцом, он может испытывать противоречивые чувства, актуализируются различные мотивы (биологические, социальные) Г.Г. Филиппова [5].

Второй компонент – операциональный. Здесь содержатся необходимые для семейной жизни знания, умения и навыки. Примечательно, что этот операциональный аспект тесно переплетается с мотивационным аспектом, поскольку энтузиазм и решимость способствуют приобретению навыков ухода за ребенком. Примечательно, что женщины часто демонстрируют быстрое приобретение навыков, несмотря на первоначальные пробелы в знаниях.

Третья область посвящена ценностям и семантике, отношению к своим детям. Этот компонент имеет особое значение, поскольку эмоции отца по отношению к ребенку оказывают глубокое влияние на его поведение и последующее развитие.

Наконец, четвертый компонент служит интегрирующей силой, определяющей сущность отцовских структур. Это оценочное измерение включает в себя два ключевых аспекта: образ идеального отца и самооценку себя как отца.

Возникновение отцовских эмоций тесно переплетается с уровнем зрелости родителей. Следовательно, пожилые отцы, как правило, переживают отцовство более глубоко, что отражает повышенную психологическую готовность к родительству. И наоборот, молодые отцы, как и их молодые матери, часто не могут получить удовлетворение и счастье от общения со своими детьми. Зрелые отцы, напротив, демонстрируют заботливый родительский подход, отмеченный искренней преданностью благополучию ребенка. Такие отцы активно занимаются воспитанием детей и играют важную роль в их воспитании, особенно на этапе становления. Их любовь к детям пронизана желанием передать им мудрость, поделиться опытом и привить чувство культурного наследия. Такие отцы умеют устанавливать значимые связи со своими маленькими детьми, воспитывая в них традиционно мужские черты, такие как защищенность, ответственность и внутренняя сила благодаря отцовскому участию.

Отец оказывает значительное влияние на формирование сексуальной идентичности ребенка, особенно для сыновей, служит ранним примером и ролевой моделью, формирующей их представление о мужских качествах. По наблюдениям И.С. Кона [6], пассивные или эмоционально отстраненные отцы оказывают минимальное влияние на привитие сыновьям правильных мужских ценностей. Недостаточное отцовское участие и отсутствие жизнеспособной модели идентичности могут препятствовать развитию отцовских эмоций у мальчиков и юношей, что впоследствии повлияет на их будущее родительское поведение.

Существуют две противоположные точки зрения на отцовство: традиционная точка зрения и парадигма «нового отцовства». Традиционная точка зрения преимущественно подчеркивает биологическую роль отца, часто изображая его менее тесно связанным с ребенком по сравнению с матерью. В этом контексте отцовство переплетается с социальными привилегиями, связанными с браком, включая право на деторождение. Исторически сложилось так, что отцы брали на себя экономические и стратегические роли в семье, оставляя повседневную заботу в основном на матерей. Желание стать отцом часто формировалось под влиянием образа и поведения собственного отца, однако это не обязательно предполагало активное участие в воспитании детей [7].

С середины XX века переход к «новому отцовству» совпал с заметными изменениями в роли женщин в обществе. Этот сдвиг набирал силу по мере того, как женщины все больше стремились выйти за рамки традиционной домашней сферы. По мере того, как все больше женщин выходили на рынок труда и обретали финансовую самостоятельность, их статус в семейной динамике значительно повышался. Соответственно, мужчины стали признавать свою ответственность за воспитание детей наравне с женщинами. Вместо того чтобы отделять материнство от отцовства, концепция «нового отцовства» стремится объединить эти роли, подчеркивая их взаимосвязь.

Психологическая готовность к отцовству включает в себя развитие различных аспектов: общий спектр личностных качеств, необходимых для выполнения возложенных на него обязанностей; осмысление отцовских ролей, подразумевающее понимание отцовских функций в семье и участие в воспитании детей; готовность к отцовству.

Процесс формирования отцовства представляет собой многогранный и сложный путь, формирующийся под влиянием многочисленных факторов, охватывающих социальные, семейные и индивидуальные аспекты. Несмотря на сложность этого процесса, многие его аспекты остаются недостаточно изученными, а данные, характеризующие детерминанты его развития, противоречивы. Дальнейшее изучение онтогенеза отцовства крайне необходимо для решения нерешенных вопросов, стоящих перед научным сообществом.

Теоретические представления об отцовстве формируются в обществе с юношеского периода, уточняясь под влиянием личного опыта, в частности взаимодействия с будущей матерью и будущим ребенком. Однако этот процесс развития может нарушаться под воздействием таких факторов, как отвержение супруги или более широкие социальные проблемы, с которыми сталкиваются будущие отцы, например, финансовые трудности и нестабильность работы.

Современные социальные нормы в значительной степени формируются средствами массовой информации, которые играют ключевую роль в определении желаемых устремлений, формировании представлений об «идеальной» жизни и утверждении определенных ценностей. Эти ценности включают в себя отношение к сексуальным отношениям, значение интимной близости, представление об «идеальной» семье и важность родительства.

Некоторые люди могут занимать безразличную позицию, преуменьшая значение предстоящего отцовства и проявляя раздражение по отношению к физическим и эмоциональным проблемам партнерши во время беременности, в результате чего женщины чувствуют себя лишенными поддержки и непонятыми.

Учитывая эти соображения, становится необходимым определить факторы, влияющие на формирование отцовства как психолого-педагогической задачи. Среди этих факторов важнейшую роль в формировании отцовских установок и поведения играют внешние воздействия, уходящие корнями в семейное воспитание будущего отца.

Действительно, искажения в восприятии мальчиком воспитательной роли отца часто возникают из-за недостатков семейного воспитания, которые усугубляются неадекватным гендерно-ролевым воспитанием, полученным в раннем детстве в детском саду и школе. Первая проблема может быть связана с ограниченным личностным и культурным развитием родителей, отсутствием педагогического и психологического опыта, структурными недостатками семьи, негативной атмосферой в семье, неадекватным отношением к сыну и общей дезорганизацией внутри семейной ячейки. Последняя проблема может быть связана с отсутствием целостной воспитательной работы и слабой преемственностью между областями знаний, касающихся организации семейной жизни, культуры семейных отношений и воспитательных методик, направленных на подготовку мальчиков к будущему отцовству.

Переход к отцовству знаменует собой важное событие в жизни мужчины, значение которого часто недооценивается. Хотя биологическая способность к родительству существует, она не всегда совпадает с психологической готовностью к выполнению отцовских обязанностей.

Исследования психологии отцовства остаются относительно неразвитыми по сравнению с исследованиями психологии материнства, несмотря на растущее внимание к ним в современной психологии. В центре внимания исследователей находятся взаимосвязи между восприятием отцовства, взглядами отцов на ребенка, функциональным поведением, личностными качествами отцов и их родительскими ролями. Большинство ученых сходятся во мнении, что участие отца в воспитании ребенка имеет решающее значение для целостного развития, подчеркивая необходимость выполнения родительских обязанностей обоими родителями.

Исследование Е.В. Горбуновой [2] показывает, что современные отцы формируют свое представление об отцовстве на основе собственного детского опыта. Признавая, что некоторые унаследованные навыки и ценности отчасти актуальны в наше время, они отдают приоритет их передаче детям. Отцы часто отдают предпочтение духовному и нравственному развитию перед обучением базовым навыкам, стремясь быть примером для подражания, демонстрируя уверенность и авторитет. В отличие от предыдущих поколений, современные отцы стремятся к партнерству со своими детьми, ценят их как личность и придерживаются менее авторитарного подхода. Учитывая опыт родительской семьи, они открыты для новых знаний и внешних источников информации.

Отцовство – многогранное явление – привлекает внимание представителей различных дисциплин. Ученые сходятся во мнении, что оно выходит за рамки простого биологического инстинкта и представляет собой социально и культурно обусловленную практику. Он представляет собой социально-психологическое проявление мужской самореализации, характеризующееся глубокой склонностью к отцовству и выражающееся в нежной заботе о потомстве.

В современной России институт отцовства, похоже, постепенно выходит из состояния кризиса. Его формирование происходит под влиянием сложного взаимодействия социальных, семейных и индивидуальных факторов. Поэтому непрерывные исследования онтогенеза отцовства и представлений отцов о своей роли необходимы для понимания меняющегося ландшафта родительских обязанностей в обществе.

Исходя из цели исследования понимания феномена «отцовства» юношами были применены следующие методики: Опросник «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой, М.О. Ермикиной; «Биографический опросник» BIV, Botscher, Jager, Lischer, В исследовании принимали участие студенты высших учебных заведений г. Санкт-Петербурга, которые были разделены на две группы: первая состояла из российских студентов (30 человек), вторая из туркменских студентов (30 человек). Все респонденты мужского пола, в возрасте 19-20 лет, не состоящие в браке. Для сравнения двух групп применили критерий Манна-Уитни, для выявления взаимосвязи между переменными сознательного родительства и биографического опросника критерий г-Пирсона.

Рассмотрим результаты опросника, который реализует системный, диагностико-развивающий подход к оценке себя как родителя, родительских установок и ожиданий, отношения, чувств, позиций, ответственности, стиля семейного воспитания: к оценке источников знаний и представлений о родительстве (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительные данные по методике «Сознательное родительство» (в %)

Шкалы	Средний балл российских юношей	Средний балл туркменских юношей	Значения критерия U-Манна-Уитни
Родительские позиции	17,6	19,5	0,287
Родительские роли	18,4	19,8	0,313
Родительская ответственность	22,0	22,4	0,654
Родительские ожидания	9,8	12,2	0,021*
Семейные ценности	18,4	20,8	0,537
Стиль Семейного воспитания	19,2	21,4	0,481
Родительское отношение	24,0	23,1	0,623

*при $p \leq 0,01$

Рассмотрим результаты, так в обеих группах наиболее ценным для юношей является родительское отношение к своим детям. Заботливое, понимающее, эмоционально насыщенное отношение способствует формированию положительного семейного микроклимата, заботы и любви. Так же респонденты отметили родительскую ответственность, безусловно, именно родители несут эту ответственность за формирование психически здоровой личности с адекватными ценностно-смысловыми установками.

Родительские ожидания более выражены у туркменских юношей, возможно из-за того, что туркменские юноши вступают в брак раньше, для них более важно соответствовать родительским ожиданиям. Российские юноши вступают позднее в брак, поэтому более свободны в своем выборе, ценностях, которые культивируют уже в своей семье, и они не всегда совпадают с родительскими.

Таким образом, можно констатировать высокий уровень оценки респондентов обеих групп себя как потенциального родителя и определенный уровень идеализации юношами своего будущего воображаемого.

Проанализируем результаты «Биографического опросника» BIV, (Botscher, Jager, Lischer) таблица 2.

Результаты данных по методике «Биографический опросник»

Название шкалы	Средний показатель		Значения критерия U-Манна-Уитни
	Российские юноши	Туркменские юноши	
Семейная ситуация (FAM)	4,3	5,0	0.423
Сила «Я» (ICHST)	2,1	2,8	0.546
Социальное положение (SOZLAG)	2,6	2,9	0.623
Воспитание (стиль) (ERZIEN)	5,4	7,4	0.023*
Нейротизм (N)	2,6	3,4	0.345
Социальная активность (SOZAKT)	4,2	3,4	0.426
Психофизическая конституция (PSYCON)	2,2	3,3	0.289
Экстраверсия (E)	4,0	4,9	0,512

*при $p \leq 0,01$

Анализируя представленные результаты, можно заключить, что данные по шкалам методики находятся в пределах средних.

Анализ полученных данных по «Биографическому опроснику» в группе студентов позволяет констатировать, что студенты обеих групп в целом описывают воспитательное воздействие родителей как хорошее и благоприятное. Средние и высокие показатели по шкале «Воспитание (стиль)» и средние по шкале «Семейная ситуация», «Социальная активность» (у русских юношей) свидетельствуют об общей удовлетворенности студентов характером семейных отношений. Большинство студентов отмечают хорошее позитивное взаимодействие между родителями, между родителями и детьми в семье, в родительской семье ориентированы на социальную активность и установление межличностных связей.

Средний уровень эмоциональной устойчивости и низкий уровень нейротизма, говорит о довольно хорошей эмоциональной уравновешенности в разных жизненных ситуациях.

При этом низкие значения определены по шкалам «Сила-Я», «Социальное положение», «Психофизическая конституция», «Социальная активность» (у туркменских юношей). Обобщив, можно констатировать, что семейная обстановка не способствовала формированию уверенности в себе у юношей, это приводило к социальному одиночеству, стрессу, и низкой социальной активности, низкой способности устанавливать межличностные отношения с другими.

Далее был проведен анализ связей между переменными «Биографического опросника» и опросника «Сознательное родительство».

Положительно связаны между собой показатели, «Стиль семейного воспитания» с «Родительское отношение» ($r=0,282$, при $p \leq 0,05$), «Стиль воспитания» ($r=0,351$, при $p \leq 0,05$), «Родительская ответственность» ($r=0,319$, при $p \leq 0,05$). При благоприятном стиле семейного воспитания, повышается ответственность у будущих родителей перед своей семьей, формируется ответственное отношение к ней.

«Родительские роли» положительно коррелируют с «Родительское отношение» ($r=0,230$, при $p \leq 0,05$), «Семейные ценности» ($r=0,223$, при $p \leq 0,05$). Положительные родительские роли позволяют сформировать адекватное отношение к детям и семейным ценностям, безусловно, только роли хорошей и заботливой матери, внимательного и доброго отца, формируют соответствующий пример у юноши, который он будет нести по отношению к своим детям.

Самые многочисленные положительные взаимосвязи обнаружены между «Родительское отношение» и «Родительская ответственность» ($r=0,324$, при $p \leq 0,05$), «Стиль семейного воспитания» ($r=0,282$, при $p \leq 0,05$), «Родительские роли» ($r=0,230$, при $p \leq 0,05$), «Стиль воспитания» ($r=0,252$, при $p \leq 0,05$), «Семейные ценности» ($r=0,260$, при $p \leq 0,05$). Можно сделать вывод о том, что удовлетворенность семейными отношениями в родительской семье, благоприятными отношениями между детьми и родителями непосредственно связаны с уровнем понимания и принятия юношами своей роли в семье и повышает уровень их осознанности и активности при выполнении в будущем роли отца, мужа, заботливого семьянина.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что юноши нуждаются в дополнительной психологической работе по формированию благоприятного образа семьи, отцовской роли, феномена родительства, адекватных копинг-стратегий, социально-направленного поведения, более уверенного существования в социуме. Для этого возможно проведение обучающих тренингов, индивидуальных консультаций позволяющих сформировать адекватное восприятие роли отца и родительства в целом.

Литература:

1. Витакер, К. Полночные размышления семейного терапевта / К. Витакер; пер. с английского М.И. Завалова. – Москва: Класс, 2004. – 208 с.
2. Горбунова, Э.В. Представление об отцовстве в современном обществе / Э.В. Горбунова // Культурно-исторический подход в современной психологии развития: достижения, проблемы, перспективы: Сборник тезисов участников шестой всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития, посвящ. 80-летию со дня рождения профессора Л.Ф. Обуховой. Москва, 13-14 декабря 2018 года. – Москва: МГППУ, 2018. – С. 71-75
3. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья / А.С. Спиваковская. Том 2. – Москва: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
4. Флейк-Хобсон, К. Развитие ребенка и его отношение с окружающими / К. Флейк-Хобсон, Б. Робинсон, П. Скин. – Москва: Изд-во Мир, 1992. – 511 с.
5. Психология материнства: учеб. пособие / Г.Г. Филиппова. – Москва: Изд-во. Ин-та психотерапии, 2002. – 238 с.
6. Кон, И.С. Этнография родительства / И.С. Кон. – Москва: Высшая школа, 2001. – 196 с.
7. Андрущенко, Н.Ю. Подготовка молодежи к осознанному родительству / Н.Ю. Андрущенко, А.Ю. Зайцева // Современное образование Витебщины. – 2022. – № 3(37). – С. 53-54

УДК 159.99

старший преподаватель Мартынова Марина Александровна
Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет» (г. Лесосибирск);
старший преподаватель Левшунова Жанна Амирановна
Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет» (г. Лесосибирск);
старший преподаватель Ростова Марина Леонидовна
Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет» (г. Лесосибирск)

К ВОПРОСУ ОБ АФФИРМАЦИЯХ В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «аффирмации» в контексте психологической науки. Авторы анализируют исторический аспект его возникновения и содержание. Также они раскрывают психологический механизм действия аффирмаций. При этом они подчеркивают, что личностные изменения при применении данной практики возможны благодаря подключению принципа положительной обратной связи (рекурсия). Данный принцип обеспечивает освоение человеком практики аффирмаций и продвижение вверх по иерархии нейробиологических уровней, выделенных Р. Дилтсом. В статье проанализирован психологический эффект применения аффирмативной практики. Обозначена проблема завышенных ожиданий практикующих аффирмации по отношению к ним в сочетании с нежеланием прилагать волевые усилия для достижения цели и стремлением одновременно освоить как можно больше положительных утверждений. Авторами приведены правила составления аффирмаций и классификации их видов по разным основаниям. Многие виды аффирмаций проиллюстрированы конкретными примерами. Отдельно обозначены цели, для достижения которых к практике аффирмаций обращаются психотерапевты и психологи-консультанты.

Ключевые слова: аффирмация, самовнушение, позитивное мышление, положительная обратная связь (рекурсия), иерархия нейробиологических уровней по Р. Дилтсу, общие аффирмации, специальные аффирмации.

Annotation. The article examines the concept of "affirmations" in the context of psychological science. The authors analyze the historical aspect of its origin and content. They also reveal the psychological mechanism of action of affirmations. At the same time, they emphasize that personal changes in the application of this practice are possible due to the inclusion of the principle of positive feedback (recursion). This principle ensures that a person learns the practice of affirmations and moves up the hierarchy of neurological levels identified by R. Dilts. The article analyzes the psychological effect of the use of affirmative practice. The problem of overestimated expectations of affirmation practitioners in relation to them, combined with an unwillingness to make strong-willed efforts to achieve the goal and the desire to simultaneously master as many positive statements as possible, is outlined. The authors present the rules for making affirmations and classifying their types on various grounds. Many types of affirmations are illustrated by specific examples. Separately, the goals for which psychotherapists and counseling psychologists turn to the practice of affirmations are outlined.

Key words: affirmation, auto-suggestion, positive thinking, positive feedback (recursion), hierarchy of neurological levels according to R. Dilts, general affirmations, special affirmations.

Введение. «Я – самая обаятельная и привлекательная, все мужчины без ума от меня. У меня стройная фигура, красивые ноги. Я могу менять мужчин как перчатки, крутить и вертеть ими, как жонглер булавами» – этот текст аутотренинга, предназначенный для повторения несколько раз в день с целью самовнушения, запомнился многим поклонникам известного фильма. В свою очередь, он составлен из аффирмаций – утвердительных суждений, позитивно сформулированных и направленных на формирование определенного психического состояния у человека. В современном обществе понятие «аффирмация» широко известно как продукт поп-психологии, а технология создания таких утверждений как намеренно, так и стихийно используется людьми в достижении профессиональных и личных задач. Поэтому важно систематизировать информацию, накопленную в научной психологии об этом феномене.

Изложение основного материала статьи. Слово «аффирмация» заимствовано из латинского языка («affirmatio»), буквально переводится на русский язык как «утверждение, подтверждение». В России оно стало известно в 1899-1909 гг. после выхода Малого энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. В нем аффирмации определяются как положительные суждения, отличающиеся от отрицательных.

В научный оборот понятие «аффирмация» было введено в конце XIX в. французским ученым Эмилем Куэ (1857-1926). Он был последователем учения о самовнушении, созданного такими представителями Нансийской психотерапевтической школы как И. Бернхейм, А. Льебо, П. Леви и др. В начале XX в. Э. Куэ совместно с Ч. Бодуэном разработал собственное психотерапевтическое направление и популяризировал метод самовнушения. Предложенная им методика сознательного самовнушения базировалась на мысли о том, что многократное повторение человеком определенных слов способно приблизить его к желаемому результату, а с помощью входящих в нее техник возможно самопрограммирование подсознания. В итоге, метод самовнушения по Э. Куэ был популярен в течение как минимум двух десятилетий в странах Старого и Нового Света [3].

В 1984 г. психотерапевтический метод Э. Куэ получил второе рождение в работах американского психолога, основателя движения самопомощи Луизы Хэй (1926-2017). Согласно ее теории, то, как мыслит человек, и каким убеждениям он следует, может влиять на его здоровье, приводить к возникновению болезней и препятствовать излечению. Поэтому важно заменять негативные мысли на аффирмации, которые рассматриваются как исцеляющие убеждения.

На сегодняшний день аффирмации активно применяются в нейро-лингвистическом программировании, гипнозе, ассоциативном прайминге и др. Данные направления поп-психологии едины в мысли о том, что с помощью положительных утвердительных суждений можно формировать личность человека. Кроме того, экспериментально подтверждена эффективность их влияния на успеваемость школьников и студентов, здоровье человека и его общение с окружающими, на проведение политических переговоров, разрешение конфликтов, проживание стрессовых ситуаций, построение семейных и межличностных отношений [3, 5]. Также к потенциалу аффирмаций обращаются в своей практике психотерапевты, психологи-консультанты и спортивные тренеры.

В психологии под аффирмациями понимают короткие фразы с вербальными формулами, которые при многократном повторении закрепляют требуемый образ или установку в подсознании человека, способствуя улучшению его психоэмоционального фона и стимулируя положительные перемены в жизни [1].

Аффирмации обычно используются человеком в процессе аутокоммуникации с целью структурирования своего поведения во времени (например, подготовиться к операции, спортивному соревнованию, выступлению перед аудиторией, настроить себя на выполнение рабочего/учебного задания и т.д.). При этом за счет содержания произносимого утверждения задается вектор изменений в самом себе. Обычно аффирмации направлены на укрепление у человека субъектного модуса возможности, желания или долженствования.

Если выбранные утверждения повторяются человеком регулярно и раз от раза запускают у него определенную стратегию поведения, то начинает действовать принцип положительной обратной связи (рекурсии), согласно которому успешное повторение того или иного поведенческого акта с каждым разом закрепляет его и увеличивает вероятность очередного обращения к нему. Показательна в этом плане регуляция поведения человеком с помощью аффирмаций в течение суток и на более длинных периодах времени, например, аффирмации на сон и после пробуждения, циклы аффирмаций «Изменение за 21 день». Подобные практики помогают приобретать новые привычки.

Освоение практики аффирмации сопровождается переходом от расширенных словесных формулировок к более кратким; от проговаривания вслух к проговариванию про себя; от произвольного повторения к автоматическому, привычному выполнению; от построения конкретной линии поведения к изменениям на уровне идентичности. При этом личностные изменения возможны благодаря постепенному продвижению по иерархии нейрологических уровней, предложенной Р. Дилтсом: 1) окружение; 2) поведение; 3) способности; 4) ценности; 5) идентичность.

Следует отметить, что механизм психологического действия аффирмаций на человека может быть описан следующими правилами:

- 1) Если человек целенаправленно не применяет специально подобранные или составленные аффирмации, то это не означает, что он не использует какие-либо из них стихийно, неосознанно.
- 2) Аффирмации могут подкреплять как конструктивное, так и деструктивное поведение человека.
- 3) Позитивные аффирмации необходимо практиковать чаще и переводить на уровень идентичности, а негативные – целенаправленно контролировать, отказываться от следования им, постепенно спускать их до уровня поведения и окружения.
- 4) Близкие по содержанию конструктивные аффирмации способны объединяться друг с другом и тем самым формировать положительные ассоциативные сети: позитивного мышления, здоровых отношений и компетентного поведения [7].

По мнению исследователей, психологический эффект от применения аффирмаций проявляется в следующих аспектах. Во-первых, они отвлекают людей от концентрации на беспокоящей проблеме, помогают им заметить психологические и социальные ресурсы для ее решения и тем самым расширяют рамки видения конкретной ситуации. Получается, что за счет практики аффирмаций люди начинают видеть больше возможностей для выхода из волнующих их обстоятельств и мысленно как бы «отодвигаются» от них, в меньшей степени испытывают стресс из-за них.

Во-вторых, возможность находить, замечать больше ресурсов для разрешения беспокоящей проблемы, возникающая благодаря регулярной практике аффирмаций, снижает у людей склонность к руминации, т.е. к навязчивым мыслям о прошлых ошибках, и повышает их психологическое благополучие.

В-третьих, аффирмации ориентируют человека на адекватное отношение к волнующим обстоятельствам и запускают конкретное поведение в их рамках. В частности, благодаря им он реже будет уклоняться от проблем, отрицать их наличие и чаще браться за их разрешение [6].

При использовании практики аффирмаций часто возникает такая проблема как ожидание человеком того, что только проговаривание положительных утверждений без вытекающих из них действий и поступков способно дать желаемый результат. В таком случае практикующего постигнет большое разочарование, поскольку аффирмации играют роль лишь начального звена в цепочке изменений, их основная цель – выступить в качестве сигнала для запуска нужной модели поведения. Однако последнее возможно только при подключении волевого усилия человеком [5, 6].

Еще одной сложностью, с которой регулярно сталкиваются практикующие аффирмации, является стремление сразу составить и повторять как можно больше положительных утверждений, чтобы одновременно запустить изменения в разных сферах жизни и быстрее получить желаемые результаты. Такой подход непродуктивен, поскольку параллельно лучше всего практиковать 3-5 близких по содержанию аффирмаций. В подобном случае на них можно детально сосредоточиться и планомерно вводить в жизнь поведенческие изменения, отраженные в формулировках утверждений [5, 6, 7].

Аффирмации можно составить под конкретный запрос самостоятельно или вместе с психологом, при этом важно опираться на следующий ряд правил:

- 1) Утверждение формулируется как уже свершившийся «здесь и сейчас» факт с помощью глаголов в форме настоящего времени изъявительного (например, живу, создаю, справляюсь, общаюсь) или повелительного наклонения (например, живи, создавай, справляйся, общайся). Пример аффирмации, составленной с учетом этого правила: «Я живу в соответствии с образом своего здоровья в течение всей жизни».
- 2) В структуру утверждения включают только слова с позитивным значением, исключаются частица «не», префиксы и словосочетания с негативным значением. При проговаривании аффирмация должна вызывать позитивные эмоции.
- 3) Аффирмация составляется для изменения положения в определенной сфере жизни или решения конкретной проблемы. Утверждение должно быть простым, без двусмысленности, максимально четким.
- 4) Аффирмация строится таким образом, чтобы человек верил в заложенный в ней смысл [1].

В психологии существуют разные подходы к выделению видов аффирмаций. В частности, различают общие и специальные аффирмации. Первые нацелены на изменение эмоционального состояния человека и повышение качества его жизни (например, «Я легко отстаиваю свою точку зрения»). Специальные аффирмации ориентированы на конкретную сферу жизни, цель или беспокоящую проблему (например, «Я легко говорю «НЕТ» другим людям, если их просьба неудобна для меня») [4].

По каналу восприятия информации аффирмации бывают визуальные (языковые, написаны, их можно прочитать) и аудиальные (их прослушивают и повторяют). К последнему виду также относятся прослушивание песен и песенное творчество. В основе этого решения – идея о том, что регулярное восприятие музыки с позитивным подтекстом действует на человека как аффирмация. Кроме того, к аудиальным аффирмациям относятся скрытые аффирмации (сабминалы, супралиминалы). Они записываются на очень малой громкости, маскируются музыкальным сопровождением и в связи с этим могут воздействовать на подсознание. Предполагается, что при многократном прослушивании их скрытое содержание воспринимается подсознанием человека, и он начинает реагировать на него и распознавать как свой «внутренний послыл». Такие аффирмации особенно полезны, если человек не может ежедневно произносить их в силу обстоятельств [4].

По методу использования аффирмации бывают устные (проговариваются вслух), письменные (записываются, непосредственно доступны для человека) и в виде изображений (утверждения совмещаются с рисунком, например, мандала, карта желаний).

Аффирмации могут включать по-разному оформленные фразы и в зависимости от этого подразделяются на утвердительные (позитивное утверждение, например, «Я достаточно сильна, чтобы справиться с тем, что сейчас со мной происходит»), вопросительные (вопросы, направляющие активность человека, например, «Что я могу сделать для разрешения возникшей проблемы?») и в форме стихов [4]. К последней разновидности аффирмаций относятся как специально сочиненные под конкретную проблему стихотворения, так и уже готовые, но подходящие по смыслу стихи тех или иных авторов. Так, например, стихотворение «Совет» современной поэтессы Ирины Астаховой (выступает под псевдонимом Ах Астахова) может использоваться в качестве аффирмации:

Мой вам совет: при любых обстоятельствах

Делайте вид, что на сердце покой.

Это ваш шанс избежать обязательства

Всем объяснять, что случилось с тобой!

Будьте приветливы, доброжелательны,

Стрессоустойчивы, в чем-то просты.

Много читайте, тогда обязательно

Речи и мысли не будут пусты.

Не осуждайте других, не злорадствуйте!

Помните истину: прошлого нет.

Возраст неважен, указанный в паспорте,

Только душа знает, сколько вам лет.

Будет тогда в жизни все замечательно,

Снимет любую печаль, как рукой!

Но главное здесь — при любых обстоятельствах

Делайте вид, что на сердце покой [2].

По категории лица, употребляющего аффирмации, утверждения могут быть от первого лица (формулировка со словом «Я»), от второго лица (формулировка со словом «Ты»), обычно они создаются для аудиозаписей с аффирмациями, например, в телесериале «Друзья» Чендлер, один из героев, бросает курить и для этого регулярно прослушивает аудиозапись со словами «Ты легко можешь отказаться от курения») и от третьего лица (вместо слов «Я» и «Ты» используются личные данные, конкретные имя, фамилия) [4].

Психотерапевты и психологи-консультанты в работе с клиентами обращаются к практике аффирмаций для достижения следующих целей:

1) Сохранение целостности, самоидентичности или самоадекватности личности, оперирующей в рамках действительности. В аффирмациях может быть информация о важной для человека черте, которая помогает ему справиться с волнующими ситуациями («Я – достаточно хорошая мать»), об уровне владения какими-либо реальными умениями или навыками («Я умею проводить достаточно интересные занятия для студентов») или указание на действие, которое помогает заслужить уважение и похвалу («Я достаточно качественно выполняю свою работу»). Опора на подобные утверждения помогает человеку лучше организовывать свое поведение в беспокоящих обстоятельствах, а регулярность такой практики способствует сохранению целостности идентичности, осознанному удерживанию человеком в поле внимания своих достоинств [6].

2) Буферизация против угрозы. Аффирмации помогают создать между человеком и беспокоящей проблемой (угрозой) своего рода «безопасное пространство», в котором можно найти ресурсы для решения проблемы и осознать, что жизнь, несмотря ни на что, хороша. В этом аспекте их действие дает результат, похожий на эффект от прочных социальных отношений. Согласно результатам исследований, и социальная поддержка, и регулярная практика аффирмаций снижают уровень переживания стресса (уровень гормона кортизола в крови ниже), так как актуализируют уверенность в том, что есть что-то более значимое, нежели случившееся. В итоге, такие люди меньше катастрофизируют стрессовые ситуации, легче мобилизуют ресурсы и контролируют поведение в подобных условиях.

3) Уменьшение защитной реакции. Экспериментально установлено, что аффирмации уменьшают степень выраженности у людей в стрессовых ситуациях таких реакций самозащиты как попытка повлиять на общественное мнение, защитное отрицание, предвзятость, искажение в описании ситуации, избирательное снятие с себя ответственности за неудачу и вменение себе в заслугу успеха. Также к защитным реакциям относятся унижение других ради самоутверждения, отрицание, руминация, тяжелые запои и уход от реальности с помощью ПАВ. Благодаря аффирмациям реакции самозащиты возникают реже за счет укрепления самоидентичности, целостности [6].

Выводы. Таким образом, можно отметить, что понятие «аффирмации» было введено в психологическую науку и психологическую практику в конце XIX в. французским ученым Э. Куэ. Его популяризации во II-ой половине XX в. способствовали работы американского психолога Л. Хэй, и с тех пор к нему неизменно обращаются в рамках разных направлений поп-психологии. Однако научная психология также занимается изучением этого феномена. В ее рамках под аффирмациями понимают положительные утвердительные суждения, которые человек адресует самому себе с целью изменения своего психологического состояния и построения поведения определенным образом в той или иной ситуации.

В настоящее время в психологии есть экспериментально подтвержденные данные о позитивном влиянии аффирмаций на успеваемость школьников и студентов, состояние здоровья человека, разрешение им конфликтов, построение отношений, проживание стрессовых ситуаций и т.д. Регулярная практика аффирмаций помогает человеку легче дистанцироваться от беспокоящей его проблемы, замечать больше ресурсов для ее разрешения и укрепляет ощущение его целостности, идентичности. В итоге, применяющий аффирмативную практику проще проживает волнующие ситуации и успешнее выбирает стратегии поведения для преодоления стресса.

Аффирмации также могут способствовать и запуску изменений на уровне личности человека. Это возможно за счет действия принципа положительной обратной связи (рекурсии). Люди могут осознанно и целенаправленно использовать аффирмации, и в этом случае они могут подобрать или составить их самостоятельно или с помощью психолога. Однако они могут обращаться к ним и стихийно, неосознанно, и данный факт не отменяет того, что люди применяют именно аффирмации. Аффирмации, составленные под конкретную проблему или ситуацию с учетом правил их формулировки, при регулярном их повторении могут значительно улучшить качество жизни человека.

Литература:

1. Арзуманян, Л.С. Языковые аффирмации в психолингвистике / Л.С. Арзуманян // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике: материалы Международной научно-практической конференции. – Ереван, 2015. – С. 33-38
2. Астахова, Ах. – Совет: Стих / Ах Астахова. – 2024. – URL: <https://rustih.ru/ax-astaxova-sovet/> (дата обращения: 26.04.2024)

3. Толстова, А.И. Аффирмации как психологический феномен / А.И. Толстова // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2021. – С. 105-110
4. Хасанова, Д.Р. Типология аффирмаций как метода саморегуляции / Д.Р. Хасанова // Мир человека: материалы ежегодной Межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск, 2022. – С. 93-95
5. Хузяязнова, Д.Р. Воздействие аффирмаций на человека в повседневности / Д.Р. Хузяязнова // Мир человека: материалы ежегодной конференции. – Красноярск, 2021. – С. 130-133
6. Шелестюк, Е.В. Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия / Е.В. Шелестюк, М.В. Галушак // Вестник Курганского государственного университета. – 2019. – № 1 (52). – С. 110-116
7. Шкарин, Д.Л. Аффирмация, молитва, ритм как дискурсивные практики: прагматингвистический анализ / Д.Л. Шкарин, Е.В. Шелестюк // Культура и цивилизация. – 2019. – Т. 9. – № 1-1. – С. 86-98

Психология

УДК 316.6

кандидат педагогических наук, доцент Назарова Ольга Михайловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пензенский государственный университет (г. Пенза);
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пензенский казачий институт технологий (филиал) МГУТУ имени К.Г. Разумовского (г. Пенза);

кандидат педагогических наук, доцент Сайфетдинова Марьям Кяримовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пензенский казачий институт технологий (филиал) МГУТУ имени К.Г. Разумовского (г. Пенза);

магистрант Расходчикова Екатерина Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Пензенский казачий институт технологий (филиал) МГУТУ имени К.Г. Разумовского (г. Пенза)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье представлен анализ подходов к изучению организационных конфликтов в отечественных и зарубежных психологических исследованиях. Учтены условия трансформации современного общества при структуризации рассматриваемой проблемы. Рассмотрены существенные характеристики конфликта. Выделен основной позитивный функционал организационного конфликта. Представлены структура и этапы конфликта в организации. Проанализирована роль конфликта в личностном развитии. Затронута проблема внутриличностного конфликта. Обозначены способы регулирования конфликтами. Определены условия выбора приоритетного стиля поведения в конфликтной ситуации. Сделан акцент на роли профессионально важных качеств сотрудника в организации при выборе им стиля поведения в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, организационный конфликт, личность, внутриличностный конфликт, способы разрешения конфликта, стиль поведения в конфликте.

Annotation. The article presents an analysis of approaches to the study of organizational conflicts in domestic and foreign psychological research. The conditions for the transformation of modern society are taken into account when structuring the problem under consideration. The essential characteristics of the conflict are considered. The main positive functionality of organizational conflict is highlighted. The structure and stages of conflict in an organization are presented. The role of conflict in personal development is analyzed. The problem of intrapersonal conflict is touched upon. Methods for regulating conflicts are outlined. The conditions for choosing a priority style of behavior in a conflict situation are determined. Emphasis is placed on the role of professionally important qualities of an employee in an organization when choosing a style of behavior in a conflict situation.

Key word: conflict, organizational conflict, personality, intrapersonal conflict, methods of conflict resolution, style of behavior in conflict.

Введение. Современные взгляды на проблему конфликтного поведения послужили стартом для нового витка в социально-психологических исследованиях этого феномена, что служит показателем актуальности рассматриваемой тематики. В научной литературе можно обратить внимание на усиленную концентрацию внимания к данной проблеме. Заинтересованность изучения связана с повышением конфликтных ситуаций в сферах деятельности, семейной жизни, в обществе. Учитывая обстоятельства, что новая действительность является ситуацией бесконечных социальных изменений, этап адаптации личности начинает содержать константный характер. Социально-экономическая напряженность за последние десятилетия приобретает огромный рост, благодаря чему возникает и распространяется социальная фрустрация и конфликтность [1]. В современном мире значительно приобретает рост интенсивности и напряженности жизнедеятельности человека, в связи с этим повышается учащенность развития деструктивных эмоциональных состояний и стресса, которые в совокупности могут перерасти в длительные стрессовые или депрессивные переживания.

Изложение основного материала статьи. В современной психологической литературе представлены самые разные трактовки понятия «конфликт». Большая их часть соотносима преимущественно с социологическими взглядами, поскольку исследователи берут за основу рассмотрение конфликта как закономерного атрибута человеческой коммуникации, в том числе и делового общения [1].

Так, в работе Е.В. Буртовой конфликт определяется как «качество взаимодействия между людьми», которое определяется противоборством сторон, стремящихся к достижению лично значимых интересов и целей [2]. Конфликт в межличностном общении может проявиться в столкновении несовместимых друг с другом точек зрения, интересов, норм и форм поведения.

Н.В. Гришина предположила, что конфликт является столкновением диаметрально направленных, несовпадающих взглядов, в межличностной коммуникации личностей, и связанный с проявлением отрицательных эмоциональных переживаний [4].

Как отмечает Н.А. Морева, конфликт – это своеобразный способ выявления и разрешения противоречий, возникающих при столкновении противоположных интересов субъектов взаимодействия [6].

Представители отечественной психологии, сформировали дискурсивную структуру пояснение явления конфликта. К примеру, исследователь Л.А. Петровский, определил четыре категории в данную модель: это смысл конфликта, его

активность, деятельность и тип. Другие ученые, занимавшиеся изучением явления конфликта, Анцпов А.Я. и Шипилов А.И., в свою очередь утверждают, что противостояние состоит из смысла ситуации, происхождения, развития, классификации, состава, активности, деятельности, данных о конфликте, предотвращении, разрушении конфликта, методов исследования конфликта. Еще один представитель научного мира, Занковский А.Н., высказывает мнение о том, что конфликт является борьбой с конкурентами, основной задачей которой, является удовлетворение своих потребностей всеми участниками противостояния [3]. Также присутствует и мнение о том, что конфликт представляет собой интригу, в которую включены непосредственно задача и методы ее решения [4].

Исследователь Гришина Н.В. высказывает свою точку зрения о том, что противостояние является сознательным действием, когда возводится граница в ходе достижения задач общей деятельности, а также его можно назвать ответной реакцией, которая выстраивается на противостоянии характеров [11]. Ученый Ковалев А.Г. определяет, что данное противостояние является несогласием, столкновением мнений, принципов, мыслей, характеров и моделей поведения в ходе коммуникации между людьми [2]. Исследователь определяет суть противостояния в качестве явления, которое основывается на нескольких уровнях: поведении эмоций и когнитивности.

Поэтому делаем вывод о том, что конфликт является иным мышлением, которому свойственны споры сторон, участвующих в противостоянии. Конфликты развиваются по причине столкновения интересов, присутствия у людей разных моральных и нравственных ценностей, своих взглядов на жизнь, социального ориентирования.

Исследователи подчеркивают, что, говоря о конфликте, следует иметь ввиду резкое столкновение противоположностей, приводящих к спору или борьбе, поскольку не каждое противоречие вызывает конфликт.

Конфликт может выражаться и в противоборстве на уровне отдельного индивида (борьба различных мотивов личности) – в данном случае исследователи говорят о наличии у человека внутреннего конфликта. Большое значение внутренним конфликтам личности уделяется в психоанализе, представители которого говорили о роли ранних детских конфликтов для последующей невротизации личности взрослого человека.

3. Фрейд и его последователи предполагали, что внешние нерешенные конфликты ребенка, неизбежно возникающие на ранних этапах его онтогенетического развития, вытесняются в бессознательное психики, формируя базу для тревожности и страхов в дальнейшем.

Внутренний конфликт локализован, прежде всего, в индивидуальных, личностных особенностях человека и может проявиться в наличии у него не совместимых мыслей, переживаний, чувств, которые в дальнейшем приводят к внутреннему дискомфорту. Внутренний конфликт достигает своего пика в те моменты, когда актуальность потребности ощущается наиболее остро, но при этом все больше осознается невозможность ее реализации.

Сущностной характеристикой конфликта современные психологи считают наличие острых противоречий, которые сопровождаются отрицательными эмоциями и могут в дальнейшем привести к стрессу, а нередко и к болезни его участников. Внутрилличностные кризисы, противоречия, возникающие в процессе межличностной коммуникации, несомненно, могут сыграть деструктивную роль в жизни здоровой личности. Тем не менее, непосредственно сам конфликт всегда носит временный характер, вследствие чего психическое напряжение, вызванное противоречиями, получает разрядку [8].

В работах Ф.Е. Василюка, Б.В. Зейгарник, Б.Ф. Ломова, А.С. Макаренко, Э. Эриксона, К. Хорни и др. исследователей доказывается неправомочность рассмотрения конфликта исключительно с позиции его отрицательного воздействия индивида. Отечественные и зарубежные психологи сходятся во взглядах о том, что внутрилличностный конфликт является неотъемлемым в жизни человека.

Однако, важно различать внутренние противоречия, возникающие у здорового психически человека и человека – невротика. В трудах К. Хорни, Э. Эриксона, А. Маслоу, Б.Д. Карвасарского, Б.В. Зейгарник предпринимаются попытки развести естественный «здоровый» конфликт и патологический. При этом делается акцент на том, что при возникновении «здорового» конфликта у личности присутствует осознанность происходящего и самокритика, а в случае патологического конфликта невротика игнорируют собственные противоречия, оказываясь неспособными их распознать и решить [5].

С точки зрения современного видения необходимо отметить положительный функционал конфликта [10]:

- Конфликт может выступать как источник развития и отдельной личности, и группы, так как благодаря ему появляется возможность разрешить определенные противоречия. Конкурентные процессы стимулируют активность группы, выступая, по мнению Б.Ф. Ломова, в качестве некоего «катализатора» в ходе развития способностей индивидов.

- Конфликт может служить сигналом к трансформации как личностных особенностей конкретного человека, так и моделей взаимодействия в ходе построения и реализации межличностных отношений. Так, Ф.Е. Василюк подчеркнул продуктивную роль внутрилличностных конфликтов для индивида: они дают нам сигнал о реально существующих противоречиях в жизни человека при развитии определенных отношений и возможности устранить их до обострения и перерастания в конфликт.

- Конфликт может способствовать сближению, поскольку он позволяет субъектам выяснить отношения, поговорить «начистоту» и в итоге понять позиции друг друга.

- Конфликт дает возможность сделать отношения «здоровыми» посредством снятия напряжения. Например, А.С. Макаренко в своих трудах трактовал конфликт как педагогическое средство, которое способствует построению эффективных и «здоровых» отношений и разрушает все то, что можно назвать «нездоровыми» отношениями.

Анализируя проблему внутреннего конфликта личности, Л.М. Митина подчеркивает, что конфликт – это лишь один из этапов развития внутрилличностного противоречия. Дальнейшее развитие личности будет зависеть от способа преодоления конфликтной стадии [11].

Выход человека из кризиса может быть оценен, по мнению Н.Е. Гришиной, как продуктивный в том случае, если «в результате он действительно «освобождается» от породившей его проблемы таким образом, что переживание делает его более зрелым, психологически адекватным и интегрированным» [3].

Причины возникновения конфликта, как правило, связаны с какими-то определенными действиями участников ситуации либо с возникшими обстоятельствами. Вместе с тем, вне зависимости от имеющихся проблем в общении и возникающих ситуаций, вступают в конфликт конкретные люди. Определить причину возникновения конфликта – это понять, что именно в действиях или поведении участников привело к переходу их взаимодействия в конфликтные формы.

В работах М.Ю. Тюлина показано, что в зависимости от причин зарождения конфликта будет непосредственно зависеть и его кульминация. Если в основе конфликта лежат субъективные причины, то он может завершиться или субъективно (по инициативе одной из сторон), или вследствие изменения самой ситуации конфликта. Если же в основе объективные обстоятельства, то и кульминация скорее будет объективной.

Зарождение и развитие конфликта основано на взаимодействии двух и более личностей. Сущностью конфликта является противостояние индивидов из-за мотивационно-потребностных и ценностных характеристик. При возникновении конфликта является важным учитывать специфику восприятия каждого субъекта в отношении к определенной конфликтной

ситуации, осознавая ее значимость и умение конструктивно выйти из нее. Возникновение конфликта происходит на основе взаимодействия двух и более личностей. Сущностью конфликта является противостояние индивидов из-за мотивационно-потребностных и ценностных характеристик. При возникновении конфликта является важным учитывать специфику восприятия каждого субъекта в отношении к определенной конфликтной ситуации, осознавая ее значимость и умение конструктивно выйти из нее.

В социально-психологической литературе структура конфликта предложена к рассмотрению следующим образом [10]:

1. Противостоящие стороны (участники) конфликта – определяются исходя из их ролевых позиций (например, конфликт «начальник-подчиненный»). Конфликтное взаимодействие начинается его инициатор. Исход конфликта зависит не только от его непосредственных участников, но и от пассивных сторон. Они не являются непосредственными сторонами конфликта, но их интересы могут оказаться затронутыми и их мнение может стать ключевым и оказать влияние на исход сложившейся ситуации.

2. Условия конфликта – это объективно существующие особенности внешних обстоятельств, которые способствуют возникновению конфликта и являются факторами ситуации, влияющими на развитие конфликта.

3. Предмет конфликта – из-за чего возникло противоречие сторон (рабочий кабинет, должность, несоответствие правил и реальности и т.д.). При этом цели участников конфликт не всегда связаны с предметом конфликтной ситуации.

4. Действия сторон конфликта – это непосредственно взаимодействие в рамках конфликта, что является, по сути, основным содержанием процесса конфликта.

5. Кульминация конфликта, его результат – предполагаемый результат, который сложился у каждого участника конфликта, который будет служить регулятором их действий.

По мнению современных исследователей, для составления прогноза в контексте развития конфликта необходим учет его динамики, то есть необходимо отслеживать протекание основных стадий его развития.

Традиционно выделяются несколько этапов развития конфликта:

1. Этап возникновения предконфликта.
2. Этап наличия объективной ситуации конфликта.
3. Этап осознания наличия ситуации конфликта.
4. Этап взаимодействия в рамках конфликта (сам конфликт).
5. Кульминация конфликта.

В отечественном психологическом знании принято различать понятия «конфликт» и «объективная конфликтная ситуация». Различие состоит в том, что конфликту как процессу предшествует именно совокупность внешних обстоятельств и факторов, являющихся составляющими ситуации конфликта. А конфликт уже непосредственно служит реальностью, в которой и происходит столкновение противоборствующих сторон и осознание ими наличия ситуации конфликта для выбора определенных паттернов поведения в конфликтном взаимодействии.

Исходя из вышеизложенного очевидным становится факт о том, что конфликт как процесс имеет некие временные ограничения, а его исход связан со стратегиями поведения участников и способами его разрешения. Основопологающим моментом разрешения конфликта является стиль поведения личности в напряженной ситуации. Е.В. Буртовая отмечает, что данную часть конфликтного взаимодействия считают наиболее важной и определяют как эмоциональную сторону конфликта [10].

К. Томас полагает, что в целом поведение личности в напряженной ситуации определяется одной из ведущих тенденций: кооперацией, предполагающей ориентацию на интересы других или напористостью, при которой человек центрируется на личных интересах. Соответственно этим двум основным измерениям К. Томас выделил пять способов регулирования конфликтами:

1. Соревнование (конкуренция).
2. Приспособление.
3. Компромисс.
4. Избегание.
5. Сотрудничество.

Определяя приоритетный стиль поведения в конфликтной ситуации, сотруднику важно понимать, что он должен делать свой выбор сознательно и уметь эффективно использовать разные стили поведения в конфликте, учитывая конкретные обстоятельства, связанные с трансформацией современного общества. Оптимальный подход будет определяться конкретной ситуацией, а так же системой профессионально важных качеств сотрудника в организации.

Выводы. Итак, в основе любого конфликта лежат противоречия, возникающие как внутри личности так и в процессе взаимодействия между индивидами. Очевидно, что противоречия, лежащие в основе конфликта в большинстве своем субъективны. Это обусловлено индивидуальными субъективно-личностными особенностями каждого участника конфликта. Современные психологические взгляды продвигают двойственность конфликта, при этом акцент делается на его благоприятную роль в личностном развитии индивида. Анализ рассматриваемого феномена с точки зрения психологии предполагает выделение его структуры, динамики, а так же описание паттернов поведения в ситуации конфликта. Исследователи сходятся во мнении о том, что прожить без ситуаций конфликта довольно сложно, однако, зная психологические особенности конфликта, можно существенным образом смягчить его последствия.

Литература:

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. Теория и практика / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб.; Нижний Новгород: Питер, 2019. – 503 с.
2. Баннова, М.А. Управление конфликтами в организации / М.А. Баннова // *Мировая наука*. – 2022. – № 3 (24). – С. 99-101
3. Блюм, М.А. Управление персоналом в коммерческой организации: учебное пособие / М.А. Блюм, Д.Л. Мальшев. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2022. – 112 с.
4. Бугаков, В.М. Управление персоналом: Учебное пособие / В.П. Бычков, В.М. Бугаков, В.Н. Гончаров; под ред. В.П. Бычкова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2021. – 237 с.
5. Буртовая, Е.В. Конфликтология: учебное пособие / Е.В. Буртовая. – М.: Слово, 2022. – 509 с.
6. Волков, Б.С. Конфликтология: Учебное пособие для высших учебных заведений. – 2-е изд. испр.и доп. / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2021. – 384 с.
7. Галанина, О.Н. Технологии регулирования конфликтов: учебное пособие / О.Н. Галанина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/79564.html>, свободный – дата обращения 08.03.2024
8. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – 544 с.
9. Долгов, А.И. Теория организации: учебное пособие / А.И. Долгов. – М.: Флинта: МПСИ, 2020. – 224 с.

10. Емельянов, С.М. Управление конфликтами в организации / С.М. Емельянов. – СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2017. – 169 с.
11. Ермаков, П.Н. Психология личности: учебное пособие / П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская. – М.: Эксмо, 2020. – 653 с.

УДК 159.922

кандидат исторических наук, доцент Норден Александр Петрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Казань);

доктор медицинских наук, доцент Шувалова Надежда Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» (г. Чебоксары);

кандидат биологических наук, доцент Московская Олеся Игоревна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлены особенности Я-концепции личности подростков с девиантным поведением в интеграции образовательной и коммуникативной деятельности. Ключевыми аспектами Я-концепции подростка являются: физическое развитие: подростковый возраст является периодом интенсивного физического роста и изменений внешности. В это время происходит половое созревание, приводящее к изменениям в мозге, сопровождающееся ростом костно-мышечного аппарата; эмоциональное развитие: подростки часто испытывают сильные эмоции и находятся в процессе формирования своей личности и самоидентификации, могут проявлять повышенную эмоциональность, неуверенность, поиск собственного места в обществе и взрослой жизни; социальное развитие: подростки начинают строить свою социальную идентичность и отношения со сверстниками, проявлять большую независимость от родителей и искать поддержку и одобрение внутри своей группы друзей; когнитивное развитие: подростки развивают свои когнитивные способности, включая абстрактное мышление, критическое мышление и способность рассуждать о сложных проблемах. Они начинают осознавать последствия своих действий и принимать более взрослые решения; идентичность и поиск смысла: подростки активно ищут свою идентичность и пытаются определить свои ценности, интересы и цели в жизни. Они могут переживать внутренние конфликты и сомнения, но это также время возможности для самоопределения. Формирование адекватной Я-Концепции и прежде всего самосознания, является одним из важных условий формирования сознательной личности. Наряду с конструктивным поведением подростка может наблюдаться и отклоняющееся поведение в виде системы поступков или отдельных поступков противоречащим принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Отклоняющееся поведение подростка – это поведение, которое отличается от социальных и моральных норм, принятых в обществе. Оно может включать в себя такие действия, как нарушение правил, агрессия, противоправные действия, употребление наркотиков или алкоголя, школьная неуспеваемость и другие негативные проявления.

Ключевые слова: Я-концепция, личность подростка, девиантное поведение, образовательная и коммуникативная деятельность.

Annotation. The article presents the features of self-concept of the personality of adolescents with deviant behavior in the integration of educational and communicative activities. The key aspects of adolescent self-concept are: physical development: adolescence is a period of intensive physical growth and changes in appearance. At this time, puberty occurs, leading to changes in the brain, accompanied by growth of the musculoskeletal apparatus; emotional development: adolescents often experience strong emotions and are in the process of forming their personality and self-identity, may show increased emotionality, insecurity, search for their own place in society and adulthood; social development: adolescents begin to build their social identity and relationships with peers, show greater independence from parents and seek support, and are beginning to realize the consequences of their actions and the consequences of their actions. They begin to realize the consequences of their actions and make more adult decisions; Identity and search for meaning: adolescents actively search for their identity and try to define their values, interests and goals in life. They begin to realize the consequences of their actions and make more mature decisions; Identity and search for meaning: adolescents actively search for their identity and try to define their values, interests and goals in life. They may experience inner conflicts and doubts, but it is also a time of opportunity for self-determination. The formation of an adequate self-concept and, above all, self-awareness, is one of the important conditions for the formation of a conscious personality. Along with the constructive behavior of adolescents can be observed and deviant behavior in the form of a system of acts or individual acts contrary to the legal or moral norms accepted in society. Adolescent deviant behavior is behavior that differs from social and moral norms accepted in society. It may include such behaviors as rule breaking, aggression, illegal actions, drug or alcohol use, school failure and other negative manifestations.

Key words: self-concept, adolescent personality, deviant behavior, educational and communicative activities.

Введение. Я-концепция подростка отражает понимание и описание основных характеристик и особенностей этой возрастной группы, помогая понять и объяснить различные аспекты физического, эмоционального, социального и когнитивного развития подростков [1, 4, 15, 20].

Изложение основного материала статьи. Вот некоторые ключевые аспекты Я-концепции подростка:

1. Физическое развитие: подростковый возраст является периодом интенсивного физического роста и изменений внешности. В это время происходит половое созревание, приводящее к изменениям в мозге, сопровождающееся ростом костно-мышечного аппарата.
2. Эмоциональное развитие: подростки часто испытывают сильные эмоции и находятся в процессе формирования своей личности и самоидентификации, могут проявлять повышенную эмоциональность, неуверенность, поиск собственного места в обществе и взрослой жизни.
3. Социальное развитие: подростки начинают строить свою социальную идентичность и отношения со сверстниками, проявлять большую независимость от родителей и искать поддержку и одобрение внутри своей группы друзей.
4. Когнитивное развитие: подростки развивают свои когнитивные способности, включая абстрактное мышление, критическое мышление и способность рассуждать о сложных проблемах. Они начинают осознавать последствия своих действий и принимать более взрослые решения.

5. Идентичность и поиск смысла: подростки активно ищут свою идентичность и пытаются определить свои ценности, интересы и цели в жизни. Они могут переживать внутренние конфликты и сомнения, но это также время возможностей для самоопределения [16].

Я-концепция подростка помогает понять, что эти изменения и особенности являются нормальными и естественными периодами развития [7, 19].

Являясь важным структурным элементом в представлении личности о себе, Я-концепция позволяет отражать или корректировать поведение других людей, тем самым формируя представление о самом себе, постоянно уточняя и корректируя образы своего Я. Таким образом, формирование адекватной Я-Концепции и прежде всего самосознания, является одним из важных условий формирования сознательной личности. В подростковом возрасте происходит биологическое созревание индивида и психическое развитие личности как субъекта ведущей деятельности, которыми могут стать, в первую очередь, коммуникативная и образовательная, позволяющие осознать свои индивидуальные особенности и почувствовать свою неповторимость в социальной среде. Поэтому у подростков происходит непрерывный процесс изменения своего самосознания исходя из собственной самооценки, которая складывается в результате сравнения его способностей и возможностей, с одной стороны, его действий, поступков, поведения, направленных на активную социализацию в общество или деструктивное поведение, обусловленное неприятием норм, ценностей и правил поведения в социуме, с другой [5, 11, 12, 18].

Как полагает Б.Г. Ананьев в данном периоде происходит развитие самосознания через систему взаимоотношений с другими субъектами коммуникации, что способствует формированию характера и представления о самом себе как личности и индивидуальности [8]. В результате в подростковом возрасте постепенно начинает формироваться Я-Концепция, которая приводит к сознательному или бессознательному построению определенной социальной модели поведения с учетом самооценки своего социального статуса [10, 23].

Между тем, подростковый возраст характеризуется началом переходного состояния психики и физического развития, когда ребенок, вследствие своей деформации ощущает новые состояния, которые не позволяют ему осознать свою целостность. Например, с пробуждением таких состояний как любовь и ревность по отношению, как к своим родителям, так и к близким людям, что находит свое отражение в противоречии каким образом нужно строить свое отношение и поведение в социальной среде [3].

При этом происходит развитие новых взглядов и представлений, обуславливающих подростковой реакцией на многие как внутренние, так и внешние факторы, так или иначе влияющие на формирование его Я-Концепции. Важное место в особенностях проявления психики подростка занимает представление о том, что думают другие подростки о его внешнем облике и внутренних качествах, которые позволяют ему устанавливать коммуникации со сверстниками. В то же время, подросток, вступая во внутренний конфликт между тем, что он хочет и тем, что он должен сделать может чувствовать неудовлетворенность как по отношению к себе, так и по отношению к другим людям. Поэтому в подростковом возрасте проявляется в большей степени нетерпимое отношение к нормам и правилам поведения, принятым в обществе. Это приводит к формированию эгоцентричной позиции, проявляющейся в нигилизме и максимализме к различным сторонам социальной жизнедеятельности [2, 9, 14].

Вместе с тем, наряду с вышесказанным, у подростков формируется идеальное представление о том, каким должен быть объект или субъект восприятия, к которому он относится уважительно и идеализирует его как сверхценную идею или значимую ценность, являющуюся для него ориентиром для действий, поступков, поведения. Например, подростки создают себе воображаемые образы идеальной семьи, друзей, которые бы хотели воспринимать и примерить противоречие, создав гармоничное целое [6].

Таким образом, воображение и идеализация представлений приводят к постепенному созданию Я-Концепции, в которой отражены идеальные образы в его сознании, чем в реальной жизни. В подростковом возрасте наблюдается непрерывный процесс колебания состояний, вызывающих положительные реакции и оценки на желаемые события и явления, но, в то же время, происходят и отрицательные реакции на оценки окружающих людей, так и его собственные оценки по отношению к различного рода событиям и явлениям, которые вызывают негативную реакцию у подростка проявляются в раздражительности, нигилизме, максимализме и безразличии [13, 17].

Следует отметить, что в этом возрасте происходит формирование психосоциальной идентификации, которая предполагает ощущение целостности своей личностной самоидентификации. И если на ранней стадии подросткового возраста родители в той или иной мере могут повлиять на благополучный исход кризиса в развитии их ребенка, то на более поздних стадиях взросления подросток приобретает чувство самостоятельности и потребность в сепарации. Однако это не означает, что подросток полностью отделяется от родителей, он также нуждается в их доверии и понимании, вот почему родителям очень сложно найти контакт с подростком, так как в его психике постоянно происходит колебание состояния равновесия и переменчивости настроения.

Наряду с конструктивным поведением подростка может наблюдаться и отклоняющееся поведение в виде системы поступков или отдельных поступков противоречащим принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Основными видами отклоняющегося поведения могут являться преступления и уголовно наказуемые аморальные виды поведения, такие как демонстрация своей распушенности, вызывающих действий и поступков, стяжательство, хамство.

Отклоняющееся поведение подростка – это поведение, которое отличается от социальных и моральных норм, принятых в обществе. Оно может включать в себя такие действия, как нарушение правил, агрессия, противоправные действия, употребление наркотиков или алкоголя, школьная неуспеваемость и другие негативные проявления. Отклоняющееся поведение подростков может быть вызвано различными факторами, такими как негативное влияние окружающей среды, недостаток родительской заботы и внимания, проблемы в школе, отсутствие поддержки и руководства со стороны взрослых, низкая самооценка. Важно понимать, что девиантное поведение подростков не всегда является признаком серьезных проблем, но может потенциально привести к негативным последствиям для самого подростка и его окружения [21]. Для предотвращения и управления отклоняющимся поведением подростков необходимо принять целостный подход. Это может включать в себя следующие меры:

- Родительская поддержка и вовлеченность: Родители должны обеспечить подростку стабильность, заботу и внимание, а также установить четкие границы и правила поведения.
- Образование и информирование: Подросткам следует предоставить информацию о последствиях отклоняющегося поведения, а также о возможных альтернативах и стратегиях принятия положительных решений.
- Поддержка со стороны общества: Школы, государственные организации и сообщества должны предоставлять подросткам программы и услуги, направленные на поддержку и предотвращение отклоняющегося поведения.
- Психологическая помощь: В случае серьезных проблем подростку может потребоваться профессиональная помощь психолога или консультанта, чтобы разобраться в причинах отклоняющегося поведения и разработать стратегии для его преодоления [22].

Важно помнить, что каждый подросток уникален, и подход к управлению отклоняющим поведением должен быть индивидуальным. Своевременное обращение за помощью и поддержка со стороны взрослых могут существенно повлиять на изменение отклоняющего поведения и помочь подростку развить позитивные навыки и стратегии для успешного функционирования в обществе.

Связь между этими видами отклоняющегося поведения заключается в том, что совершению правонарушений нередко предшествует ставшая привычным для подростка вседозволенность и аморальное поведение. В исследованиях девиантного (от лат. *deviation* – отклонение) поведения значительное место отводится изучению его мотивов, причин и условий, способствующих его развитию, возможностей предупреждения и преодоления [14].

Нередко девиантное поведение проявляется в тех сферах деятельности и коммуникации, когда подросток демонстрирует свою агрессивность как по отношению к различным сторонам жизни, так и по отношению к своим сверстникам, взрослым, учителям, родителям. Ввиду того, что большую часть времени подросток проводит в школе в коммуникациях со своими сверстниками, то педагогическому коллективу необходимо очень осторожно и внимательно, проявляя уважение к личности подростка, корректировать его взгляды, смещая ракурс на положительные оценки действий и поступков, которые бы являлись для него образцом поведения в социуме и формировали положительную Я-Концепцию. Поэтому школьным учителям, социальным педагогам, психологам необходимо выстроить стратегическую линию и концепцию конструктивных взаимоотношений с подростками в процессе интеграции межличностной образовательной и коммуникативной деятельности, когда преподаватели и подростки являются равноправными субъектами учебно-воспитательной деятельности [15, 18].

Выводы. Таким образом, обобщая результаты теоретического исследования по проблеме выявления особенностей Я-концепции личности подростков с девиантным поведением в интеграции образовательной и коммуникативной деятельности следует заключить, что формирование Я-Концепции личности подростков возможно только с учетом изучения его индивидуальных особенностей, темперамента, характера, способностей, возможностей, склонностей, интересов, психических процессов, состояний и социальных условий жизни, тем самым определяя конструктивный вектор в формировании Я-Концепции личности подростков.

Литература:

1. Бурцев, В.А. Развитие этического компонента спортивной культуры студентов в процессе формирования ценностно-смысловой ориентации к спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Н.В. Игошина // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 1. – С. 27.
2. Бурцев, В.А. Количественно-качественный анализ двигательной одаренности детей и развития спортивного таланта / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Т.В. Антонова // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 9. – С. 80.
3. Бурцев, В.А. Развитие аффективного компонента спортивной культуры студентов в процессе спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Д.А. Рукавишников // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 3. – С. 37.
4. Бурцева, Е.В. Аналитическая оценка спортивного таланта легкоатлетов-десятиборцев на основном этапе спортивного отбора / Е.В. Бурцева, В.А. Бурцев, Н.В. Игошина // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 1. – С. 91.
5. Бурцев, В.А. Развитие когнитивного компонента спортивной культуры студентов в процессе активизации учебно-познавательной деятельности в избранном виде спорта / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Н.В. Игошина // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 3. – С. 38.
6. Бурцев, В.А. Развитие конативного компонента спортивной культуры студентов в процессе спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, М.Н. Чапурин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – С. 108.
7. Бурцев, В.А. Развитие креативного компонента спортивной культуры студентов в процессе интеграции физкультурно-спортивной и учебно-познавательной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, В.Ю. Игошин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 8. – С. 74.
8. Бурцева, Е.В. Интегральная оценка игровой одаренности детей на предварительном этапе спортивного отбора / Е.В. Бурцева, В.А. Бурцев, В.Т. Никоноров // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 4. – С. 110.
9. Бурцев, В.А. Лингвистический подход к проблеме унификации терминологической лексики в теории физической культуры и спорта / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Т.В. Антонова // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 5. – С. 11.
10. Бурцев, В.А. Развитие интеллектуального компонента спортивной культуры студентов в процессе интеграции учебно-тренировочной и соревновательной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, В.Ю. Игошин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 12. – С. 21.
11. Бурцев, В.А. Развитие коммуникативного компонента спортивной культуры студентов в процессе интеграции учебного процесса и спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Н.В. Игошина // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 76.
12. Бурцев, В.А. Развитие интеллектуального компонента спортивной культуры студентов в процессе интеграции учебно-тренировочной и соревновательной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, В.Ю. Игошин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 12. – С. 21.
13. Бурцева, Е.В. Диагностика двигательной одаренности детей на первичном этапе спортивного отбора / Е.В. Бурцева, В.А. Бурцев, М.Н. Чапурин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 6. – С. 54.
14. Бурцев, В.А. Развитие мотивационного компонента спортивной культуры студентов в процессе спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, С.В. Леженина // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 5. – С. 9.
15. Бурцев, В.А. Развитие информационного компонента спортивной культуры студентов в процессе спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Н.Ш. Фазлеев // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 8. – С. 56.
16. Бурцев, В.А. Развитие операционного компонента спортивной культуры студентов в процессе спортивной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, М.Н. Чапурин // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 10. – С. 11.
17. Бурцев, В.А. Деятельностный подход к исследованию проблемы формирования спортивной культуры студентов в процессе обучения в вузе / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, Р.С. Халиуллин, И.Е. Евграфов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 133.
18. Бурцев, В.А. Исследование эффективности экспериментальной методики обучения техническим элементам в волейболе в процессе спортивно-ориентированного физического воспитания студентов / В.А. Бурцев, М.Н. Чапурин, Е.Н. Симзяева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 140.
19. Бурцев, В.А. Оптимизация предстартовых психических состояний тренера и спортсмена в условиях соревновательной деятельности / В.А. Бурцев, А.З. Шамгуллин, Е.В. Бурцева // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2014. – № 4. – С. 82-87

20. Бурцев, В.А. Формирование положительного ценностного отношения подростков к здоровью и здоровому образу жизни на основе спортизации физического воспитания: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / В.А. Бурцев. – Чебоксары, 2017. – 24 с.

21. Бурцева, Е.В. Теоретическое обоснование экспериментальной методики обучения техническим элементам в волейболе при организации учебно-познавательной игровой деятельности студентов в процессе спортивно ориентированного физического воспитания / Е.В. Бурцева, В.А. Бурцев, М.Н. Чапурин [и др.] // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-6. – С. 39-47

22. Бурцева, Е.В. Комплексная оценка спортивного таланта легкоатлетов-многоборцев на промежуточном этапе спортивного отбора / Е.В. Бурцева, В.А. Бурцев, Г.Р. Шамгуллина // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 7. – С. 44.

23. Мартынова, А.С. Формирование ценностных ориентаций к спортивной тренировке у юных хоккеистов / А.С. Мартынова, В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2014. – № 4. – С. 100-105

Психология

УДК 159.9.07

кандидат психологических наук, доцент Носкова Марина Владимировна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Екатеринбург)

ОБЗОР ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Целью статьи «Обзор теоретико-методологических концепций в изучении психической устойчивости личности» является изучение теоретико-методологических концепций психической устойчивости личности. В статье показано обоснование возможности интеграции концепций в изучении феномена «психическая устойчивость». В настоящее время проблема изучения психической устойчивости личности имеет высокую теоретическую и практическую значимость. Психическая устойчивость является важным аспектом эмоционального и психологического благополучия личности. Необходимо отметить, что данная тема привлекает все больше внимания ученых, практиков и общественности в целом, поскольку психическая устойчивость играет ключевую роль в нашей способности управлять стрессом, адаптироваться к изменяющимся условиям и преодолевать трудности. Психическая устойчивость становится предметом исследования отдельных прикладных отраслей психологии: спортивной психологии, педагогической психологии, военной психологии и др. В статье представлены взгляды различных исследователей на феномен «психическая устойчивость», модели, факторы, влияющие на нее. Автор в статье раскрывает ключевые понятия и содержательный аспект. Некоторые исследователи подчеркивают важность динамичности психической устойчивости, поскольку ее проявления могут усиливаться до развития психосоматического и психического заболевания при неблагоприятных воздействиях профессиональной среды, стрессы, либо уменьшаться при благоприятных условиях личностной и профессиональной среды. Полученные результаты могут быть использованы для программ курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки специалистов в области психологии и педагогики, методических рекомендаций, психокоррекционных программ по оптимизации психической устойчивости, при организации психодиагностических мероприятий.

Ключевые слова: личность, устойчивость, психическая устойчивость, жизнестойкость, психические состояния, саморегуляция.

Annotation. The purpose of the article "Review of theoretical and methodological concepts in the study of mental stability of personality" is to study theoretical and methodological concepts of mental stability of personality. The article shows the rationale for the possibility of integrating concepts in the study of the phenomenon of "mental stability". Currently, the problem of studying the mental stability of a person has high theoretical and practical significance. Mental stability is an important aspect of an individual's emotional and psychological well-being. It should be noted that this topic is attracting more and more attention from scientists, practitioners and the public at large, since mental stability plays a key role in our ability to manage stress, adapt to changing conditions and overcome difficulties. Mental stability becomes the subject of research in certain applied branches of psychology: sports psychology, educational psychology, military psychology, etc. The article presents.

Key words: personality, stability, mental stability, resilience, mental states, self-regulation.

Введение. Проблема изучения психической устойчивости, выявление факторов, влияющие на психическое здоровье человека, разработка моделей, программ, направленные на формирование психической устойчивости личности имеет высокую теоретическую и практическую значимость. Психическая устойчивость играет ключевую роль в способности управлять стрессом, адаптироваться к изменяющимся условиям и преодолевать трудности. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном быстро изменяющемся мире, где человек испытывает огромное количество неблагоприятных факторов, например, социальная нестабильность, смена ценностно-смысловых ориентаций личности, окружающая среда, многозадачность, информационная перегрузка приводит к росту стрессовых состояний человека. Так, в 2022 году, согласно данным Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян (57%) пережили стрессовые ситуации, из этого числа 26% сталкивались со стрессом часто, несколько раз в месяц. Все это влечет за собой психическую напряженность, снижение психической активации, эмоционального тонуса, фрустрацию, нарушения в психической деятельности (эмоциональная, волевая, познавательная, поведенческая, мотивационная сферы), возникают острые и хронические заболевания. Важно отметить, что психическая устойчивость не является статичным качеством, а развивается и изменяется на протяжении всей жизни [13]. Вследствие этого, усиливается интерес к изучению психической устойчивости в современной науке.

Целью данной статьи является изучение теоретико-методологических концепций психической устойчивости личности.

В исследовании были использованы общенаучные методы: теоретический анализ, синтез, классификация и обобщение научных источников предшествующих исследований в психологии.

Изложение основного материала статьи. Психическая устойчивость становится предметом исследования отдельных прикладных отраслей психологии. Психологические исследования психической устойчивости представлены в различных отраслях: военная психология (А.П. Елисеев, О.Р. Карабанова, А.В. Корзунин, П.А. Корчемный, Г.И. Краморенко, Д.В. Костин, Л.И. Спивак, В.В. Юсупов), педагогическая психология (К.К. Вилкова, М. Вильямс, А.В. Иванова,

Г.А. Матчин, М. Селигман), юридическая психология (В.Ю. Рыбников, В.И. Шмыков), спортивная психология (С.Л. Богомаз, Г.Б. Горская, Е.С. Набойченко, Ю.М. Прохоров, А.Ц. Пуни, З.Р. Совмиз), психология труда (Л.Г. Дикая, А.Н. Занковский).

В современной научной литературе проблему психической устойчивости разрабатывали такие российские ученые как С.Л. Богомаз, Т.Н. Горобец, А.А. Девятерикова, А.П. Елисеев, Н.А. Жожикашвили, С.Л. Кандыбович, О.А. Карабанова, П.А. Корчемный, А.С. Малых, Ю.М. Прохоров, В.Ю. Рыбников, С.М. Секач, Р.С. Ткач, О.А. Филатова и др.

В настоящее время в психологической науке нет единого определения психической устойчивости.

Рассмотрим теоретические концепции, описывающие феномен психической устойчивости человека.

Термин психическая устойчивость базируется на концепции К.К. Платонова. Он определяет психическую устойчивость как способность управлять своими эмоциями, сохранять высокую профессиональную работоспособность, осуществлять сложную деятельность без напряженности, несмотря на эмоциональные воздействия. Кроме этого, он говорил о том, что устойчивость личности детерминирована темпераментом, влияющий на индивидуальные особенности психических процессов.

В.Д. Небылицын рассматривал психическую устойчивость через призму общих и частных свойств нервной системы, в которую входили: «долговременная резистентность; сопротивление экстремному перенапряжению; невосприимчивость к помехам; низкое самопроизвольное отклонение; адекватную реакцию на неожиданные раздражители; коммутируемость и устойчивость к окружающей среде» [14]. Этот взгляд на феномен психической устойчивости показывает нам связь с психическими состояниями. Можно проследить исторические корни становления феномена психических состояний (Аристотель, И. Кант, Г. Гегель, Джемс, Ч. Дарвин, Т. Рибо). Что касается отечественной психологии, то значительный вклад в изучение психических состояний внесли такие ученые как В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, И.П. Павлов, И.М. Сеченов и др. Исследования отечественных ученых были направлены на изучение понимания сущности психических состояний, их описание, физиологические механизмы.

Впервые вопрос о психических состояниях как общепринятой психологической категории был рассмотрен Н.Д. Левитовым [9]. Н.Д. Левитов изучал механизмы проявления психических состояний, научные задачи, связанные с исследованиями психических состояний в разных видах деятельности, определения связи психических состояний с индивидуальными особенностями личности.

Кроме того, психические состояния изучаются как функционирование психики человека в определенный промежуток времени, оказывают влияние на протекание психических процессов и на формирование психических свойств личности [6].

Структурно-функциональная модель, разработанная А.О. Прохоровым, предлагает несколько уровней усложняющихся состояний, связанные с ситуациями, деятельностью и социальным функционированием, а также деятельностью и образом жизни [17]. Он выделил такие психические состояния как вера, эмоциональность, полярность, настроение, активация, осознанность.

В рамках структурно-системного подхода психическую устойчивость личности изучают не как отдельные психические аспекты, а как целостное интегрированное образование, сопряженное биологическими предпосылками и приобретенными (психические процессы, психические свойства, психические состояния, психические образования).

Так, М.Ф. Секач разработал модель психической устойчивости человека, которая основана на взаимосвязанных компонентах: эмоциональный, волевой, интеллектуальный. При этом, по мнению автора, значимую роль в этой модели играет саморегуляция психической устойчивости [18]. Этому же мнению придерживается в своих научных работах Е.А. Майорова. Она обращает внимание на то, что интеллект, эмоции и воля тесно связаны друг с другом и составляют психологический стержень, т.е. психическую устойчивость человека [11]. В своем исследовании Е.А. Майорова приходит к выводу, что «человек, у которого по какой-то причине ослаблен один из компонентов, может, используя два других, постепенно развить тот, который ему нужен» [11, С. 84].

Р. Clough, K. Earle, D. Sewell предложили структурную модель психической устойчивости 4С, состоящую из четырех взаимосвязанных, но независимых компонентов: control – контроль: склонность человека сохранять уровень тревоги под контролем; мысленно управлять своими эмоциональными состояниями; commitment – приверженность: склонность человека к активной реализации поставленной цели; ориентация на достижение цели; challenge – вызов: склонность человека адекватно анализировать неудачи как опыт и возможность дальнейшего саморазвития; confidence – уверенность: способность личности сохранять высокую самооценку, несмотря на неудачи [21].

Рассматривая феномен «психическая устойчивость», С.Л. Кандыбович и С.М. Секач определяют его как целостную характеристику, обеспечивающая устойчивость его к стрессогенному воздействию экстремальных ситуациях [5]. Это говорит о том, что психическая устойчивость сопряжена с приспособленностью человека к деятельности в сложных жизненных ситуациях, что подтверждается исследованием А.П. Корчемного и П.А. Елисеева. Так, они отмечают, что психическая устойчивость – это свойство личности человека, способное правильно действовать в условиях стресса или негативных процессов окружающей среды [8].

Согласно исследованию М.Ф. Бакунович и О.А. Шавлюкевич, психическая устойчивость является комплексом психологических качеств, ресурсов мобилизации и резервной психофизиологической возможности организма, которая позволяет оптимально функционировать индивидуума в неблагоприятных профессиональных условиях [1].

В работах J. Schaefer, S.A. Vella, M.S. Allen, C.A. Magee представлена взаимосвязь психической устойчивости, тревожности и мотивации у спортсменов. Установлено, что существует отрицательная связь психической устойчивости с тревожностью перед соревнованиями только у тех спортсменов, у которых высокий уровень мотивации к своей деятельности [23].

Психическая устойчивость зависит от личностных черт. Это подтверждает исследование, проведенное D. Fletcher, M. Sarkar, которые относят к проявлениям позитивной личности следующие черты Большой пятерки: «экстраверсия», «сознательность», «открытость новому опыту», «эмоциональная стабильность», «инновационность», «проактивность», «оптимизм» [22]. По их мнению, перечисленные личностные свойства предопределяют точность оценки сложности ситуации, в которую предстоит включиться человеку, и способность осознанно контролировать собственные действия. А это, в свою очередь, обеспечивает конструктивность действий человека в стрессовой ситуации, реалистичность восприятия результатов собственных действий, в том числе и неудачных, рассматриваемых как источник полезного опыта.

Одним из факторов психической устойчивости личности является жизнестойкость. Большой вклад в изучение жизнестойкости внесли С.А. Богомаз, Д.А. Леонтьев, М.А. Одинцова, S. Maddi, S. Kobasa и др.

Принято считать, что впервые термин «жизнестойкость» предложили в начале 80-х годов XX века американские психологи S. Maddi и S. Kobasa.

В научных работах S. Maddi, S. Kobasa жизнестойкость рассматривается как личностная характеристика, являющаяся общей мерой психического здоровья человека. S. Maddi в структуру жизнестойкости включает вовлеченность, контроль, принятие риска. Все эти три компонента дополняют друг друга. Их выраженность в целом препятствует возникновению

внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, воспринимая их как менее значимые. S. Kobasa указывала на жизнестойкость личности как одного из важных факторов сопротивления трудностям [20].

Д.А. Леонтьев определяет жизнестойкость как интегративную характеристику личности, которая ответственна за успех в преодолении жизненных трудностей [10]. Он анализирует жизнестойкость в центре личностного потенциала как черту личности.

В исследовании М.А. Одинцовой также делается акцент на личностном качестве, черте. Так, по ее мнению, жизнестойкость – это определенное личностное качество, способствующее преодолению жизненных трудностей посредством трансформации их в определенные возможности [15].

Иначе представил свой взгляд на феномен жизнестойкости С.А. Богомаз. Он предложил рассматривать жизнестойкость как компонент инновационного потенциала. Согласно полученным результатам его исследования, люди, которые вовлечены в инновационную деятельность, более жизнестойкие и уверенные в себе, адекватно оценивают свое поведение, преобладает мотивация на достижение успеха [2].

Важно отметить взаимосвязь психической устойчивости и саморегуляции. Проблема саморегуляции широко представлена в работах О.А. Конопкина, В.И. Моросановой, А.К. Осницкого и др. Каждый автор представляет свою концепцию видения на изучение саморегуляции. Например, концепция О.А. Конопкина основана на осознанном регулировании деятельности, под которой он понимал системно-организационный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижения принимаемых человеком целей [7]. Им была предложена функциональная структура процесса осознанного регулирования деятельности, в которой выделил следующие компоненты: принятая субъектом цели деятельности, программа исполнительских действий, система субъективных критериев достижения цели, контроль и оценка реальных результатов, решение о коррекции системы саморегулирования [7]. Все эти компоненты системно взаимосвязаны.

В.И. Моросанова разработала концепцию индивидуального стиля саморегуляции. Она предложила опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), который «позволяет измерить и оценить универсальность индивидуальных регуляторных ресурсов человека в решении различных задач жизнедеятельности» [12, С. 66]. В.И. Моросанова рассматривает индивидуальный стиль саморегуляции как средство реализации субъектного подхода к исследованию индивидуально-типических форм произвольной активности человека.

Согласно концептуальной модели А.К. Осницкого, саморегуляция представляет собой регуляторный опыт человека, где опыт рассматривается как структурированная система знаний, умений, навыков, переживаний, которые влияют на успешность регуляции деятельности и поведения. Он считает, что регуляторный опыт обеспечивает возможность осознанной регуляции произвольной активности человека [16].

Исходя из этих концепций, можно определить психическую регуляцию как внутреннюю целенаправленную активность человека, реализуемая при системном, комплексном участии различных психических явлений и влияющая на психическую устойчивость личности в целом.

Р.С. Ткач в своем исследовании представила характеристику лиц, обладающие признаками психической устойчивости. Так, она говорит о том, что лица с признаками психической устойчивости отличаются высокой адаптивностью, достаточной или повышенной работоспособностью, социальной активностью, а также у них проявляются уравновешенность, низкий уровень тревожности [19].

Т.Н. Горобец предлагает психическую устойчивость исследовать в комплексе, изучая ее частный случай явление стрессоустойчивости, а также ее компоненты: эмоциональная устойчивость, фрустрационную толерантность, психологическую устойчивость к стрессу, поведенческую устойчивость, психологическую и физиологическую адаптацию и др. [3].

Показателем психической устойчивой личности является гибкость и мобильность психики в постоянно меняющихся условиях, стабильность его профессиональной деятельности и результатов, ощущение эмоционально-психологического комфорта, адекватность волевой и поведенческой сферы [4].

На основании вышеизложенного материала, можно сказать, что значительное количество структурных компонентов психической устойчивости может выступать в роли факторов, оказывающих на нее влияние. Возможность интеграций концепций в изучении феномена психической устойчивости позволяет расширить представления.

Выводы. Проведенное исследование психологических концепций в изучении психической устойчивости в отечественной и зарубежной психологии выявило различия терминологического характера. Анализ подходов в исследованиях показал, что психическая устойчивость рассматривается в структуре психических явлений и взаимосвязана с психическими состояниями, жизнестойкостью, саморегуляцией.

Психическая устойчивость развивается и изменяется на протяжении жизни человека. Психическая устойчивость – это способность человека адекватно реагировать и оптимально функционировать в стрессовых, экстремальных ситуациях не в ущерб своему здоровью.

Полученные результаты могут быть использованы для программ курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки специалистов в области психологии и педагогики, методических рекомендаций, психокоррекционных программ по оптимизации психической устойчивости, при организации психодиагностических мероприятий.

Литература:

1. Бакунович, М.Ф. Нервно-психическая устойчивость как показатель прогнозируемого социального поведения в юношеском возрасте / М.Ф. Бакунович, О.А. Шавлюкевич // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – Т.12. – № 6. – С. 25-27
2. Богомаз, С.А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 23-28
3. Горобец, Т.Н. Развитие психической устойчивости личности к кризисным ситуациям / Т.Н. Горобец // Акмеология. – 2004. – № 2. – С. 98-100
4. Зюкин, А.В. Психолого-педагогические технологии формирования высокой психической устойчивости у действующих спортсменов / А.В. Зюкин, Е.С. Набойченко, М.В. Носкова // Уральский медицинский журнал. – 2019. – № 1 (169). – С. 98-105
5. Кандыбович, С.Л. Психическая устойчивость человека / С.Л. Кандыбович, М.Ф. Секач // Человеческий капитал. – 2013. – № 9(57). – С. 159-166
6. Кашапов, М.М. Доминирующие психические состояния и тревожности у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта / М.М. Кашапов, Т.В. Огородова, Х.Н. Филиппович // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 73-79

7. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. Издание второе / О.А. Конопкин. – М.: Ленанд, 2018. – 320 с.
8. Корчемный, П.А. Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях / П.А. Корчемный, А.П. Елисеев. – Курс лекций. В 3-х частях. – Новогорск: АГЗ. – 2010. – 72 с.
9. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.
10. Леонтьев, Д.А. Жизнестойкость и ее диагностика / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2016. – 162 с.
11. Майорова, Е.А. Устойчивость психики или психическая устойчивость человека / Е.А. Майорова // Живая психология. – 2014. – № 2(2). – С. 83-90
12. Моросанова, В.И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современной психологии / В.И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 57-83
13. Набойченко, Е.С. Психическая устойчивость спортсменов высших достижений в индивидуальных и командных видах спорта как ключ успешной спортивной деятельности / Е.С. Набойченко, М.В. Носкова, В.Н. Шершнева // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 6 (60). – С. 445-458
14. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В.Д. Небылицын. – М.: Наука, 1976. – 336 с.
15. Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости / М.А. Одинцова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 296 с.
16. Осницкий, А.К. Регуляторный опыт как условие саморегуляции и самостоятельности / А.К. Осницкий // Российский научный журнал. – 2013. – № 6(37). – С. 108-119
17. Психология состояний. Хрестоматия / под ред. А.О. Прохорова. – СПб.: Речь., 2004. – 608 с.
18. Секач, М.Ф. Ранняя диагностика и профилактика нервно-психических расстройств в условиях повышенных социально-психологических требований: автореферат канд... мед. наук: 14.00.18 / Секач Михаил Федорович. – Новосибирск, 1989. – 25 с.
19. Ткач, Р.С. Нервно-психическая устойчивость/неустойчивость в психологическом дискурсе университета / Р.С. Ткач // Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 290-293
20. Maddi, S.R. Hardiness and Mental Health / S.R. Maddi, D.M. Khoshaba // Journal of Personality Assessment. – 1994. – Vol. 63. – N 2. – P. 265-274
21. Clough, P. Mental toughness: The concept and its measurement / P. Clough, K. Earle, D. Sewell // Solutions in Sport Psychology. – 2002. – P. 32-46
22. Fletcher, D. A grounded theory of psychological resilience in Olympic champions / D. Fletcher, M. Sarkar // Psychology of sport and exercise. – 2012. – Vol. 13. – P. 669-678
23. Schaefer, J. Competition anxiety, motivation, and mental toughness in golf / J. Schaefer, S.A. Vella, M.S. Allen, C.A. Magee // J. Appl. Sport Psychol. – 2016. – Vol. 28. – P. 309-320

Психология

УДК 159

кандидат психологических наук, профессор Пономарёва Елена Юрьевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Марчук Драния Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования самооценки детей старшего дошкольного возраста, как одного из самых значимых процессов, который протекает в обозначенном возрастном периоде и оказывает большое влияние на то, какие у ребенка будут представления о важности своей личности, осуществляемой деятельности, своих достоинствах и недостатках, качествах и чувствах. Проанализирована специфика процесса формирования самооценки детей старшего дошкольного возраста под влиянием объективных и субъективных факторов, определяющих то, как ребенок воспринимает себя, свои успехи и неудачи, оценки окружающих. Обозначена значимость формирования самооценки ребенка старшего дошкольного возраста как одного из самых сложных компонентов самосознания в обозначенном возрастном диапазоне, от которого во многом зависит дальнейшая жизнь ребенка, так как фундамент, заложенный в возрасте 6-7 лет, сохраняется на всю жизнь. Скорректировать завышенную или заниженную самооценку, сформированную в старшем дошкольном возрасте под влиянием объективных и субъективных факторов – это сложная задача, требующая участия родителей, педагогов и психологов, а также реализации комплексного подхода. Изучен потенциал старшего дошкольного возраста с точки зрения его влияния на процесс формирования самооценки ребенка в этом возрасте.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, самооценка, формирование самооценки, дошкольники, специфика формирования самооценки детей.

Annotation. The article examines the specifics of the formation of self-esteem of older preschool children, as one of the most significant processes that takes place in the designated age period and has a great influence on what ideas a child will have about the importance of his personality, his activities, his advantages and disadvantages, qualities and feelings. The specifics of the process of forming the self-esteem of older preschool children are analyzed under the influence of objective and subjective factors that determine how a child perceives himself, his successes and failures, and the assessments of others. The importance of the formation of self-esteem of a child of senior preschool age as one of the most complex components of self-awareness in the designated age range, on which the further life of the child largely depends, since the foundation laid at the age of 6-7 years remains for life. Correcting an overestimated or underestimated self-esteem formed in the senior preschool age under the influence of objective and subjective factors is a difficult task that requires the participation of parents, teachers and psychologists, as well as the implementation of an integrated approach. The potential of senior preschool age has been studied in terms of its impact on the process of forming a child's self-esteem at this age.

Key words: senior preschool age, self-esteem, formation of self-esteem, preschooler, the specifics of the formation of self-esteem of children.

Введение. В современных реалиях государство и общество направляет все усилия на то, создать оптимальные условия для своего развития, ориентированного на долгосрочную перспективу, что не представляется возможным без подрастающего поколения – детей, молодежи. Поэтому перед системой образования поставлена следующая цель: сформировать всесторонне развитую личность, способную адаптироваться к жизни в информационном обществе, реализоваться в личностном, творческом и профессиональном плане, тем самым принеся пользу обществу. Для этого процесс обучения и воспитания детей уже с момента их поступления в дошкольное образовательное учреждение реализуется с позиции комплексного подхода, когда воспитатели принимают во внимание возрастные особенности детей и стремятся создать для них такие условия, в которых они смогут развиваться как личности. В этом контексте большое влияние на успех ребенка старшего дошкольного возраста, готовящегося перейти на следующую ступень образования – начальную общеобразовательную школу, оказывает самооценка. По этой причине исследователи и ученые уделяют особое внимание изучению процесса формирования самооценки, выступающей в качестве компонента сознания, от которого во многом зависит то, как ребенок будет проявлять себя в учебной деятельности, при взаимодействии с окружающими и, следовательно, как успешно он реализует заложенный в нем потенциал [3].

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что дошкольный возраст, когда ребенок достигает возраста 6-7 лет очень важен для него, потому что в этот период начинает формироваться самосознание. На практике это выражается в том, что ребенок начинает отделять себя от других, воспринимать себя как самостоятельного и независимого субъекта, вступающего во взаимодействие с объективным миром, который его окружает. Именно в дошкольном возрасте, как считают психологи и педагоги, закладывается фундамент личности ребенка, определяется то, каким он вырастет человеком, с каким набором качеств, характеристик, ценностей, убеждений и паттернов поведения. Когда ребенок достигает возраста 6-7 лет, он начинает осознавать и обобщать свои переживания. Также в этом возрасте складывается социальная позиция ребенка, исходя из которой, он формирует свое отношение к себе и другим, выступая при этом в качестве полноценного субъекта социальных взаимоотношений [8].

Изложение основного материала статьи. В момент, когда ребенок появляется на свет, он не осознает и не идентифицирует себя как особенную, самостоятельную, уникальную по своей сущности содержанию часть мира. Только по мере взросления к ребенку приходит это понимание, а пиком является именно старший дошкольный возраст, когда ребенку исполняется 6-7 лет и он готовится открыть для себя новый этап в жизни – начальную школу, поэтому этот период и принято называть кризисным, а еще одна причина заключается в изменениях, происходящих внутри ребенка. В старшем дошкольном возрасте начинает закладываться фундамент будущей личности, именно в этот период определяется, каким будет человек, когда вырастет и на протяжении всей своей жизни. Первым шагом в этом направлении является формирование психологических конструкций деятельности и поведения, прочно закрепляющихся в сознании ребенка.

У ребенка происходит масштабное изменение структуры мотивов, начинают преобладать новые потребности, характеризующиеся наличием прямой взаимосвязи с социумом. Ребенок хочет, чтобы взрослые начали его уважать, учитывали его потребности и желания, а не отодвигали на второй план. Это же применимо и к сверстникам. Ребенок начинает больше ориентироваться на групповой формат осуществления деятельности, реже играет один, стремится наладить контакт с теми детьми, которые его окружают. Изменяется поведение, мотивы и приоритеты ребенка. Основываясь на свой опыт и под влиянием взрослых, у ребенка формируется система ценностей, определяющих то, какие действия и поступки он совершает и как их воспринимает. Также ребенок усваивает нормы и правила, и, отталкиваясь от них, ретранслирует определенные паттерны поведения, одобряемые в социуме [1].

Процесс развития ребенка носит комплексный характер, другими словами затрагивает разные аспекты его личности – не только представление о тех качествах и возможностях, которыми он реально наделен и обладает, но и представление о том, каким он должен быть, каким его хотят видеть родители, воспитатели, сверстники. Если оба представления совпадают, то можно с уверенностью сказать, что такой ребенок в контексте эмоционального благополучия достиг максимально возможного успеха.

Оценочная составляющая самосознания ретранслирует то, как ребенок относится к себе и своим чувствам, можно сказать, что это и есть самооценка в ее самом общем представлении.

В основе положительной самооценки ребенка старшего дошкольного возраста лежит самоуважение, когда ребенок ощущает и воспринимает себя как ценность и относится ко всему, что является частью его представлений о себе в положительном ключе. Отрицательная самооценка является практическим воплощением того, что ребенок отказывается принимать себя таким, какой он есть, избирает тактику самоотрицания, воспринимает свою личность в негативном ключе [5].

В старшем дошкольном возрасте ребенок постепенно формирует у себя способность, позволяющую ему самостоятельно, опираясь на уже полученный опыт, анализировать те действия и поступки, которые он совершает, соотносить свои мнения, переживания с мнениями и оценками взрослых, сверстников воспитателя.

Ученые, педагоги и психологи, основываясь на результатах исследований, наблюдений и опыта работы с детьми старшего дошкольного возраста, выделяют три основных типа самооценки у обозначенной категории детей:

- неадекватно завышенная самооценка;
- адекватная самооценка;
- заниженная самооценка.

Процесс формирования каждого из перечисленных типов самооценки характеризуется наличием своей особенностей [7].

Дети с завышенной самооценкой проявляют активную позицию во всем, очень подвижны, им трудно себя сдерживать, а также долго концентрироваться на одной задаче. Из-за этого они часто не до конца решают поставленную перед ними задачу и переключаются на другой вид деятельности, полностью в него погружаясь. Такие дети не проявляют склонности к тому, чтобы подвергать анализу те результаты, которые были получены после совершенных ими действий и поступков. Одна из их особенностей заключается в том, что они направляют все усилия на то, чтобы максимально быстро решить задачу, при этом не имеет значения ее сложность. Следствием такого подхода является то, что они не достигают нужного результата, так как не разбираются в задаче полностью. В большинстве случаев дети с завышенной самооценкой не осознают своих неудач. В повседневной жизни, в общении с другими людьми они проявляют демонстративное поведение, пытаются занять доминирующее положение в социальной группе, состоящей из сверстников. Для них важно всегда быть в центре внимания, выделяться на фоне сверстников.

Если детям с завышенной самооценкой не получается добиться внимания родителей, демонстрируя успехи в деятельности, то они начинают нарушать правила поведения. На занятиях такие дети ведут себя несдержанно, могут

комментировать то, что делает воспитатель, нарушают порядок в группе. Они проявляют выраженное стремление занять лидирующее положение в группе, но чаще всего сверстники не предоставляют им такой возможности из-за того, что они выдвигают на первый план себя и не учитывают интересов других.

Похвала воспитателя для ребенка с завышенной самооценкой не является чем-то особенным, скорее обыденным и само собой разумеющимся. Если воспитатель, родители или сверстники, наоборот, не хвалят таких детей, то из-за этого у них может возникать недоумение, тревога и обида. С порицанием в отношении ребенка с завышенной самооценкой наблюдается противоположная ситуация. Одни дети просто не обращают внимания на критические замечания, адресованные в их сторону от лица воспитателя, родителей или других взрослых, другие реагируют очень эмоционально. Для некоторых детей похвала и порицание по своей значимости равноценны, так как позволяют добиться главной цели – быть в центре внимания. Тут не важно, чем внимание обусловлено, положительной или отрицательной стороной. Дети с завышенной самооценкой не испытывают негативных эмоций, если сталкиваются с неудачами, чаще проявляют стремление к успеху [10].

Дети, которые оценивают себя и свои возможности в соответствии с объективной реальностью, реагируют на успех или неудачу одинаково адекватно. Если результатом их работы становится неудача, то они направляют все усилия, чтобы понять, что стало причиной такого исхода. Если был получен хороший результат, то дети переходят к выполнению более сложной задачи, так как считают, что справятся с ней и готовы к такому уровню сложности. Такие дети уверены в себе, проявляют активную позицию во всем, уравновешены в эмоциональном плане, они могут быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, проявляют настойчивость, чтобы добиться поставленной цели. Легко формируют продуктивную коммуникацию с другими людьми, чтобы совместными усилиями выполнить поставленную задачу, помогают окружающим. Если такой ребенок сталкивается с неудачей, то он пытается выяснить, что стало причиной, обусловившей получение такого результата, и после этого предпринимают еще одну попытку, выбрав при этом задачи меньшей сложности. Успех в деятельности стимулирует ребенка с адекватной самооценкой приступить к выполнению более сложной задачи. Одна из неотъемлемых черт таких детей – это стремление к успеху [2].

Дети с заниженной самооценкой нерешительны, у них слабо развиты коммуникативные навыки, они с осторожностью относятся к другим людям, немногословны, скованны в движениях. Еще одна их черта – повышенная чувствительность, проявляющаяся в нестабильном эмоциональном состоянии как реакции на любую нестандартную ситуацию. С такими детьми сложно наладить продуктивную коммуникацию, вовлечь их в работу в группе для достижения общей цели. Ребенку с заниженной самооценкой трудно постоять за себя. Для него характерен высокий уровень тревожности, неуверенности в себе, отсутствие заинтересованности во включении и погружении в деятельность. Если поставленная перед ним задача сложная, то с высокой долей вероятности ребенок не будет ее решать, но если к процессу привлечь взрослого, который будет эмоционально его поддерживать, то он быстро справится с ней, получив необходимый результат. Медлительность является еще одной характерной чертой детей с заниженной самооценкой. Они откладывают решение задачи настолько, насколько это возможно, так как опасаются, что не до конца ее поняли. Им важно знать, что взрослые положительно воспринимают то, что они делают.

Чем более значима деятельность, тем больше трудностей будет возникать у ребенка с заниженной самооценкой. Для таких детей свойственно стремление избегать неудачи. Из-за этого они не проявляют инициативу и отдают предпочтение простым задачам, не требующим больших усилий для выполнения. Неудача в большинстве случаев приводит к тому, что ребенок перестает ею заниматься и отодвигает на второй план.

Дети, которые под влиянием объективных или субъективных факторов, недооценивают собственные качества, личность и достоинства, не находят признания в социуме, в первую очередь среди детей такого же возраста, их социальное окружение ограничено родителями и воспитателем. Из-за этого они становятся изгоями или отверженными, что приводит к негативным последствиям для их психики, если ситуация продолжает сохранять актуальность и не корректируется извне [4].

Специфика формирования самооценки детей старшего дошкольного возраста определяется совокупностью причин. Они могут быть субъективными и объективными, то есть зависящими и не зависящими от самого ребенка. Причины индивидуальных особенностей самооценки в старшем дошкольном возрасте характеризуются наличием прямой взаимосвязи со своеобразным применительно к каждому ребенку сочетанием условий развития.

Ребенок может переоценивать себя, свои возможности и достоинства, отодвигая при этом на второй план из-за того, что родители и воспитатели не подвергают его критике за совершенные действия и поступки. Также ситуацию усугубляет, то, что за первые годы жизни ребенок не накопил достаточного опыта, чтобы адекватно воспринимать себя и на основе этого корректировать самооценку. Отсутствие опыта общения с другими детьми также может стать одной из причин, из-за которой ребенок начинает переоценивать себя, свои возможности и достоинства. Этому же способствует и то, что ребенок не умеет в достаточной мере осознать себя и достигнутые им результаты.

Также на практике встречаются случаи, когда завышенная самооценка ребенка старшего дошкольного возраста формируется в результате неадекватно завышенных требований, которые к нему предъявляют взрослые. Следствием этого является то, что любое действие, совершенное ребенком, оценивается исключительно в негативном ключе. В таких случаях завышенная самооценка выступает в качестве своеобразного защитного механизма. Ребенок перестает воспринимать критику, игнорирует неудачи и не пытается выяснить, из-за чего они возникли.

Как известно возрастной диапазон 6-7 лет является кризисным в жизни любого ребенка. Исследования показывают, что у детей в этом возрасте наблюдается несколько завышенная самооценка. Они начинают подвергать анализу собственный опыт, принимают во внимание то, как их оценивают взрослые. В игровой деятельности они могут объективно оценивать свои возможности, что вносит коррективы в их самооценку, делая ее по итогу более адекватной.

При погружении в учебную деятельность детям сложно правильно оценить себя, из-за этого их самооценка, как уже было сказано ранее, несколько завышена [6].

Исследователи считают, что завышенная самооценка ребенка старшего дошкольного возраста, если присутствуют попытки подвергать анализу себя и результаты, полученные после совершенных действий, может приносить пользу, проявляющаяся в следующих моментах: ребенок стремится к достижению успеха, совершает активные действия, в ходе этого процесса он получает возможность скорректировать представления о себе.

У большинства детей старшего дошкольного возраста самооценка адекватная, завышенная или заниженная встречаются не так часто. Старший дошкольный возраст вне всяких сомнений является одним из самых важных периодов в жизни каждого ребенка в контексте становления и развития его личности во всех ее аспектах, включая самооценку, определяющую то, как ребенок относится к себе и окружающим.

В старшем дошкольном возрасте развивается один из самых сложных компонентов самосознания, речь идет о самооценке, в ее основе лежат знания и мысли ребенка о самом себе как отправной точке, запускающей длительный и комплексный процесс, протекающий всю жизнь. Но его фундамент закладывается именно в старшем дошкольном возрасте [9].

Выводы. Самооценка детей в возрасте 6-7 лет, выступающая в качестве одного из компонентов самосознания, формируется под влиянием двух основных факторов. К ним можно отнести накопленный за первые годы жизни опыт ребенка, его мысли и знания применительно к самому себе и ближайшее социальное окружение – это семья и воспитатель в детском саду, сверстники, дети, посещающие ту же группу, что и сам ребенок или дети, взаимодействующие с ним в игровой деятельности за пределами детского сада.

Результатом формирования самооценки в старшем дошкольном возрасте может стать адекватная, завышенная или заниженная самооценка. Каждая из перечисленных типов характеризуется наличием своих особенностей, определяющих его специфику с точки зрения проявления в жизни ребенка при взаимодействии с окружающими, выполнении деятельности и других аспектах.

Специфика формирования самооценки детей старшего дошкольного возраста определяется воздействием объективных и субъективных факторов, которые индивидуальны применительно к каждому отдельно взятому ребенку. Другими словами нельзя сказать, что у всех детей в обозначенном возрастном диапазоне процесс формирования самооценки протекает одинаково.

Самооценка ребенка старшего дошкольного возраста является одним из самых сложных компонентов самосознания, оказывающим большое влияние на различные сферы жизнедеятельности ребенка, начиная с общения со сверстниками, заканчивая успехами в учебе.

Литература:

1. Баранова, Э.А. Социальная уверенность детей дошкольного возраста как фактор социализации: монография / Э.А. Баранова. – Чебоксары: Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2022. – 158 с.
2. Боцманова, М.Э. Самооценка как фактор нравственной саморегуляции в дошкольном возрасте / М.Э. Боцманова, А.В. Захарова. – Москва: Педагогика, 2018. – 231 с.
3. Гармаева, Т.В. Психология дошкольников, младших школьников и подростков: учебное пособие / Т.В. Гармаева, Н.Н. Климентьева, О.А. Пестерева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2021. – 186 с.
4. Гонина, О.О. Психология дошкольного возраста: учебник и практикум для СПО / О.О. Гонина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 425 с.
5. Едиханова, Ю.М. Формирование положительного отношения к сверстникам у детей старшего дошкольного возраста посредством коррекции их самооценки / Ю.М. Едиханова. – Шадринск: Шадринский Дом печати, 2008. – 239 с.
6. Лихачева, Е.Н. Формирование адекватной самооценки у детей дошкольного возраста в условиях ДООУ / Е.Н. Лихачева. – Детство-Пресс, 2013. – 80 с.
7. Хромова, М.А. Развитие самооценки детей от старшего дошкольного до старшего подросткового возраста [Текст]: монография / М.А. Хромова. – Орел: Орловский гос. ун-т, 2011. – 62 с.
8. Хухлаева, О.В. Психология развития и возрастная психология: учебник для СПО / О.В. Хухлаева, Е.В. Зыков, Г.В. Базаева; под ред. О.В. Хухлаевой. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 367 с.
9. Эйстад, Г. Самооценка у детей и подростков: Книга для родителей / Гюру Эйстад; Пер. с норвежского Н. Шинкаренко. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – 294 с.
10. Якобсон, С.Г. Дошкольник. Психология и педагогика возраста: методическое пособие для воспитателя детского сада / С.Г. Якобсон, Е.В. Соловьева. – 2-е изд., стер. – Москва: Дрофа, 2018. – 176 с.

Психология

УДК 159.9.072.43

кандидат педагогических наук, доцент Попов Максим Николаевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

доктор биологических наук, профессор Соболев Валерий Иванович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВЕРГЕНТНОЙ ВАЛИДНОСТИ ШЕСТИ ТЕСТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УРОВЕНЬ АГРЕССИВНОСТИ, НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

Аннотация. Методом психодиагностики с использованием 6 специализированных тестов показано, что в целостной группе студентов-гуманитариев уровень агрессивности оценивается как средний (4 теста) или как высокий (1 тест) и невысокий (1 тест). С помощью корреляционной матрицы построена таблица степени совместимости (конвергентной валидности) 6 тестов, используемых для выявления уровня агрессивности.

Ключевые слова: агрессивность, конвергентная валидность тестов.

Annotation. Using the method of psychodiagnostics using 6 specialized tests, it was shown that in the group of humanities students the level of aggressiveness is assessed as average (4 tests) or as high (1 test) and low (1 test). Using the correlation matrix, a table of the degree of compatibility (convergent validity) of 6 tests used to identify the level of aggressiveness was constructed.

Key words: aggressiveness, convergent validity of tests.

Введение. В настоящее время в психологических исследованиях большое внимание уделяется проблеме агрессивности, ее формам и этиологии [4-7]. Значимость этой проблемы, помимо всего прочего, объясняется важным значением данного психологического качества личности как для собственно индивидуума, так и социума в целом. В связи с этим в практической психологии важное место отводится разработке и использованию методов оценки уровня агрессивности, а также интерпретации результатов [2, 3, 8, 9-11]. Одним из методологических подходов при изучении агрессивности, как свойству личности, принадлежит психодиагностике. Следует отметить, что в литературе описаны многочисленные и разнообразные тесты для оценки степени агрессивности личности [1, 5, 6]. Многие из них не имеют строгой научно-теоретической базы, составлены без учета или вопреки законам психометрики и являются любительскими разработками отдельных энтузиастов.

В связи со сказанным при выборе того или иного метода для оценки уровня агрессивности индивидуума перед исследователем всегда возникает задача подбора тестов, которые адекватно бы отражали исследуемое психическое свойство личности. Такого рода задача требует объективной оценки степени совместимости выбранных тестов, поскольку каждый из них, отражая в целом уровень агрессивности, имеет свои особенности [2, 3, 9-11].

Целью работы явилось на основе измерения конвергентной валидности провести сравнительную оценку совместимости 6 известных тестов, используемых при определении уровня агрессивности индивидуума.

Изложение основного материала статьи. В исследованиях приняли участие 15 девушек – студентов гуманитарных специальностей, обучающихся в Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского в г. Ялте. Средний возраст участников экспериментов составил $20 \pm 0,3$ года.

У всех респондентов методом психодиагностики определялся уровень агрессивности. Среди большого количества методик оценки степени агрессивности, представленных в специальной литературе [4-6] и на портале <https://psytests.org/test.html>, были выбраны шесть наиболее известных и апробированных тестов:

1. Опросник склонности к агрессии Басса-Перри ВРАQ-24
<https://psytests.org/aggression/bussperry.html>;
2. Методика «Виды агрессивности»
<https://psytests.org/aggression/pochag.html>;
3. Личностная агрессивность и конфликтность
<https://psytests.org/aggression/laik.html>
4. Шкала диагностики враждебности Кука-Медлей
<https://psytests.org/aggression/cookmedley.html>;
5. Тест уровня легитимизированной агрессии ЛА-44
<https://psytests.org/aggression/la44.html>;
6. Диагностика коммуникативной агрессивности
<https://psytests.org/boyko/aggression.html>.

В структуре каждого из приведенных тестов имеется шкала агрессивности или итоговая шкала степени агрессивности, созданная на основе анализа ответов в разных шкалах того или иного опросника. Это позволило в дальнейшем провести сравнительный анализ некоторых показателей валидности тестов, в частности, конвергентной, которая является одним из видов эмпирической валидности.

Алгоритм тестирования был следующим. Группа студентов в пределах академической пары аудиторных занятий в компьютерном классе в условиях online проходила последовательное тестирование с использованием указанных 6 опросников. Результаты тестирования вносились в таблицы программы Excell. Таким способом по числу тестов формировались 6 вариационных рядов, отражающих уровень агрессивности в относительных баллах. В дальнейшем строилась корреляционная матрица, показывающая степень связи каждого вариационного ряда с каждым. В случае статистически значимого ($p < 0,05$) коэффициента корреляции Пирсона считалось, что сравниваемая пара тестов совместима одна с другой и адекватно отражает исследуемый параметр (в нашем случае уровень агрессивности). В ходе анализа данных рассчитывались также средние величины, их ошибки и коэффициенты вариации для каждого вариационного ряда.

На первом этапе анализа результатов исследования были вычислены некоторые статистические параметры (Табл. 1). Так, на основании критерия Шапиро-Уилка было показано, что все эмпирические данные в соответствующих вариационных рядах описываются нормальным законом распределения. Данный факт позволяет говорить, что сформированная группа респондентов в этом плане была достаточно однородной, а результаты тестирования не содержат некорректные данные.

Обращают на себя внимание высокие значения коэффициентов вариации, которые в некоторых случаях достигали 52% (Табл. 2). Такой результат не является чем-то неожиданным, так как при психометрических исследованиях в любой случайно сформированной группе испытуемых всегда будут присутствовать индивидуальные полярные мнения о тестируемом показателе.

Действительно, если опираться на авторские градации уровня агрессивности в использованных тестах [5, 6], то можно убедиться, что в нашем случае каждый вариационный ряд содержит широкий спектр ответов (выраженных в баллах), которые соответствуют как низкому уровню агрессивности, так и высокому (Табл. 1). По данным табл. 2 видно, что наименьшим коэффициент вариации отмечался в тесте №4 (Шкала агрессивности теста Кука-Медлей), а наибольшим – в тесте №6 (Шкала коммуникативной агрессивности теста «Диагностика коммуникативной агрессивности»).

Таблица 1

Значение (в условных единицах) показателя агрессивности в разных шкалах использованных тестов

№ п/п, Статистический параметр	Номер теста (см. Методику)					
	1	2	3	4	5	6
	Общая шкала агрессив- ности	Общая шкала агрессив- ности	Конфликт- ность	Шкала агрессив- ности	Интеграль- ная шкала легитимизи- рованной агрессии	Шкала коммуника- тивной агрессив- ности
1	80	16	21	39	93	31
2	65	8	21	28	66	20
3	71	14	25	35	72	30
4	25	6	14	25	53	13
5	56	10	21	31	57	12
6	73	19	21	42	79	35
7	49	13	18	26	53	13
8	64	11	21	20	79	17

9	41	16	20	36	85	12
10	89	21	26	39	87	28
11	41	10	20	25	43	8
12	30	4	9	27	30	6
13	42	8	16	23	47	8
14	53	16	20	33	64	13
15	52	15	23	25	63	18
M ± m	55,4	12,4	19,7	30,2	64,7	17,6
C _v , %	32,0	38,8	21,9	22,2	27,7	52,5
Характер распределения	Нормальный	Нормальный	Нормальный	Нормальный	Нормальный	Нормальный
Агрессивность	Средний уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Средний уровень	Невысокий уровень

Примечание: M ± m – среднее и ошибка средней; C_v – коэффициент вариации, %

Центральной задачей настоящего исследования являлось выяснение вопроса: все ли 6 тестов, используемых для оценки уровня агрессивности, однозначно интерпретируют степень агрессивности? Сравнение средних баллов в каждом вариационном ряду со шкалами тестов показали, что уровень агрессивности в исследуемой группе студентов в основном соответствует оценке «Средний уровень агрессивности», и лишь в одном случае для теста №3 («Личностная агрессивность и конфликтность») степень агрессивности соответствует высокому уровню. С этой точки зрения результаты всех тестов, на первый взгляд, достаточно хорошо синхронизированы. Однако следует учесть одно важное обстоятельство.

Во всех использованных тестах оценка уровня агрессивности производится путем сравнения суммы эмпирических баллов, набранных респондентом, со значением референсных баллов в разных секторах итоговой шкалы. По результатам нашего тестирования, в одних случаях эмпирические баллы соответствовали наименьшему значению баллов в секторе (например, в секторе «Средний уровень агрессивности»), а в другом – наибольшему, граничащему с началом сектора «Высокий уровень агрессивности». В связи с этим трудно объективно и количественно оценить степень валидности и сопоставимости разных тестов. Ответ на этот вопрос может быть получен путем количественной и качественной оценки одного из параметров валидности, получившего название конвергентного [2, 3, 10, 11].

На практике количественную оценку степени сопоставимости разных тестов можно получить путем вычисления коэффициентов корреляции между соответствующими вариационными рядами. Результаты такого рода расчетов приведены в таблице 2. Из приведенных данных следует, что только в одном случае (пара №№ 3 – 4) статистически значимая связь между названными тестами отсутствовала ($r = 0,44$, $p < 0,05$). Во всех других случаях коэффициенты корреляции были высокими и колебались от 0,64 до 0,85. Считается [2, 3, 10, 11], что пара тестов полностью совместима и адекватно отражает один и тот же признак, если коэффициент корреляции между результатами двух тестирований (двумя вариационными рядами) будет больше 0,7. По данным таблицы 2 видно, что таким условиям в наибольшей степени отвечают тесты №1, №2 и №5 (по 4 связи), на втором месте тесты №3 и №6 (по 3 связи), тест №4 (2 связи).

Таблица 2

Сила связи между показателями уровня агрессии в различных тестах (значения коэффициентов корреляции Пирсона)

Номер теста	Номер теста (см. Методику)					
	Общая шкала агрессивности	Общая шкала агрессивности	Конфликтность	Шкала агрессивности	Интегральная шкала легитимизированной агрессии	Шкала коммуникативной агрессивности
	1	2	3	4	5	6
1 Общая шкала агрессивности	1	-	-	-	-	-
2 Общая	0,72 *	1	-	-	-	-

шкала агрессивности						
3 Конфликтность	0,79 *	0,75 *	1	-	-	-
4 Шкала агрессивности	0,61 *	0,73 *	0,44	1	-	-
5 Интегральная шкала легитимизированной агрессии	0,77 *	0,78 *	0,72 *	0,64 *	1	-
6 Шкала коммуникативной агрессивности	0,85 *	0,68 *	0,65 *	0,72 *	0,76 *	1

Примечание: * – значение коэффициента корреляции Пирсона статистически значимо ($p < 0,05$)

Итоговый результат на предмет совместимых пар тестов приведен в таблице 3. Пользуясь этой таблицей, при оценке уровня агрессивности можно с высокой степенью надежности и адекватности использовать наиболее валидносовместимые тесты как изолированно, так и в комплексе друг с другом.

Таблица 3

Совместимость тестов, используемых для оценки уровня агрессии

Номер теста	Номер теста (см. Методику)					
	Общая шкала агрессивности	Общая шкала агрессивности	Конфликтность	Шкала агрессивности	Интегральная шкала легитимизированной агрессии	Шкала коммуникативной агрессивности
	1	2	3	4	5	6
1 Общая шкала агрессивности	1	-	-	-	-	-
2 Общая шкала агрессивности	Полная совместимость	1	-	-	-	-
3 Конфликтность	Полная совместимость	Полная совместимость	1	-	-	-
4 Шкала агрессивности	Недостаточная совместимость	Полная совместимость	<i>Не совместим</i>	1	-	-
5 Интегральная шкала легитимизированной агрессии	Полная совместимость	Полная совместимость	Полная совместимость	Недостаточная совместимость	1	-
6 Шкала коммуникативной агрессивности	Полная совместимость	Недостаточная совместимость	Недостаточная совместимость	Полная совместимость	Полная совместимость	1

Выводы:

1. Методом психодиагностики с использованием 6 специализированных тестов показано, что в целостной группе студентов-гуманитариев уровень агрессивности оценивается как средний (4 теста) или как высокий (1 тест) и невысокий (1 тест).

2. Из 6 использованных тестов наибольший коэффициент вариации (52%) отмечается в тесте «Диагностика коммуникативной агрессивности» (<https://psytests.org/boyko/aggression.html>, Шкала коммуникативной агрессивности), а наименьший (21,9%) в тесте «Личностная агрессивность и конфликтность» (<https://psytests.org/aggression/laik.html>, Шкала конфликтности).

3. С помощью корреляционной матрицы построена таблица степени совместимости (конвергентной валидности) 6 известных тестов, используемых для выявления уровня агрессивности.

Литература:

1. Анастаси, А. Психологическое тестирование Кн. 1 / А. Анастаси. – Москва: Педагогика, 1982. – 318 с.
2. Клайн, Пол Справочное руководство по конструированию тестов / Пол Клайн. – Киев, 1994. – 283 с.
3. Крокер, Линда Введение в классическую и современную теорию тестов / Линда Крокер, Джеймс Алгина. – Москва: Логос, 2010. – 667 с.
4. Лобаскова, М.Н. Психометрический анализ опросника агрессивности Басса-Перри / М.Н. Лобаскова, Т.В. Адамович, В.И. Исмагуллина // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2021. – № 4. – С. 28-38
5. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / сост. О.В. Барканова [серия: Библиотека актуальной психологии]. – Вып. 2. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 237 с.
6. Методики диагностики и измерения психических состояний личности / Автор и составитель А.О. Прохоров. – М.: ПЕР СЭ, 2004. – 176 с.
7. Попов, М.Н. Взаимосвязь между выбором стратегии преодоления стрессовых ситуаций и личностной агрессивностью у студентов-гуманитариев / М.Н. Попов, В.И. Соболев // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2021. – Вып. 72. – Ч. 2. – С. 350-353
8. Попов, М.Н. Динамика итоговых показателей некоторых психодиагностических тестов при многократном повторении у студентов-гуманитариев / М.Н. Попов, В.И. Соболев // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2023. – Вып. 81. – Ч. 1. – С. 350-354
9. Шмелев, А.Г. Практическая тестология / А.Г. Шмелев. – Москва: Маска, 2013. – 687 с.
10. Фер, Р. Майкл Психометрика: Введение / Р. Майкл Фер, Верн Р. Бакарак; пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова; под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 445 с.
11. Michell, Q. Quantitative science and the definition of measurement in psychology / Q. Michell // British J. Psychology. – 1997. – V. 88, Issue 3. – P. 355-383

Психология

УДК 159.9

доктор биологических наук, доцент Проскуракова Лариса Александровна

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (г. Новокузнецк);

студент Крючкина Екатерина Валерьевна

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (г. Новокузнецк)

АГРЕССИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОДРОСТКОВ ДЕТСКОГО ДОМА

Аннотация. В статье описаны результаты научного исследования взаимосвязи агрессивности и эмоционального интеллекта у подростков. Раскрывается определение понятия «агрессивность», рассмотрены подходы к пониманию эмоционального интеллекта в научной литературе. Описаны используемые методы исследования, охарактеризована выборка. Представлены результаты эмпирического исследования, в которых отражаются психологические особенности подросткового возраста и производится анализ связи агрессивности и эмоционального интеллекта с использованием коэффициента корреляции Пирсона.

Ключевые слова: взаимосвязь, эмпирическое исследование, психологические особенности подростков, эмоции, новообразование, корреляция, коэффициент Пирсона.

Annotation. The article describes the results of a scientific study of the relationship between aggression and emotional intelligence in adolescents. The definition of the concept of "aggressiveness" is revealed, approaches to understanding emotional intelligence in the scientific literature are considered. The research methods used are described and the sample is characterized. The results of an empirical study are presented, which reflect the psychological characteristics of adolescence and analyze the relationship between aggressiveness and emotional intelligence using the Pearson correlation coefficient.

Key words: interrelation, empirical research, psychological characteristics of adolescents, emotions, neoplasm, correlation, Pearson coefficient.

Введение. В современном мире детские дома представляют важным учреждением социальной защиты, поскольку предоставляет населению возможность при неблагоприятных условиях жизни воспитать и вырастить детей, минимизируя негативные последствия такого рода условий. Одной из особенностей детских домов является интенсивный и бесперывный процесс воспитания детей различного возраста. Особое внимание можно уделить детям-воспитанникам подросткового возраста, оказавших в условиях детского дома или находящимся в них длительное время. Рассматриваемый возрастной период безусловно является одним из наиболее важных жизненных этапов в развитии и становлении личности человека. Многие дети в детских домах сталкивались с различными трудностями в жизни, что могло обуславливать наличие различного рода психических травм, сформированных моделей поведения, эмоционального состояния и др. Одной из современных актуальных проблем в психолого-педагогических исследованиях является нарушение социально-психологической адаптации подростков в детских домах, которая может находить свое выражение в виде высокой личностной агрессивности, часто связанной с неразвитым эмоциональным интеллектом. Эмоциональный интеллект объединяет в себе различные способности, навыки и умения личности определять свое поведение для взаимодействия с

другими людьми. Эмоциональный интеллект определяется ученым как некогнитивные способности, определяющие возможности субъекта справиться с различными трудностями и ситуациями. Выросшие в неблагоприятных условиях дети часто наблюдали и испытывали на себе агрессию и насилие со стороны взрослых, пренебрежение окружающих, жестокое обращение или отсутствие должного внимания и т.п. Такие жизненные условия не могут не отразиться на формирующейся психике подростков, в поведении которых часто можно наблюдать агрессивные реакции по отношению к окружающим и самим себе.

Изложение основного материала статьи. В психологической науке вопрос изучения агрессивных форм поведения сохраняет свою актуальность на протяжении многих лет. Одним из важных вопросов психологии состоит в том, чтобы различить сущность явлений агрессии и агрессивности. Под агрессией в общих чертах принято понимать особую форму поведения, направленного на причинение вреда или оскорбления окружающих. В качестве агрессивности, как пишет О.Б. Михайлова, принято понимать предрасположенность личности осуществлять агрессивное поведение, деструктивные реакции; свойство личности, отражающая степень ее агрессии [7]. Психологи психоаналитического направления (К. Лоренц, У. Макдуглл, З. Фрейд и др.), агрессивность представляют врожденным свойством личности, отражающим степень проявления инстинкта разрушения [1]. По мнению мыслителей средних веков (А. Аврелий, Ф. Аквинский и др.) агрессивность рассматривалась в связи с религией и определялась как проявление греховности человека, выражение его порочных эмоций: гнева, ярости, злости, мщения. Ф. Аквинский размышлял о том, что агрессивность может носить защитный характер, называя ее «справедливой», и иметь характер выражения злости и гнева, «несправедливая» агрессия, целью которой было навредить [9]. С развитием научного и философского течения усложняются взгляды ученых различных направлений к определению рассматриваемого феномена. Зарубежные психологи А. Басс и М. Перри определяют агрессивность как склонность личности совершать агрессивные действия по отношению к окружающим людям и объектам. Согласно авторам, агрессивность личности выражается в виде стремления причинить физический ущерб, в проявлении гнева, враждебности и вербальных высказываниях негативного характера [3; 10].

Обзор литературных источников показал, что по причине интенсивного межличностного взаимодействия в подростковом возрасте исследователями уделяется внимание многим психологическим явлениям, представляющими важность для нормального развития и функционирования личности подростков. Многими авторами указывается, что в современное время одним из таких явлений выступает эмоциональный интеллект. Наиболее видным ученым, изучающим эмоции как адаптационный механизм, был Ч. Дарвин. Основными результатами работы Ч. Дарвина принято считать его идеи, связанные с эволюционным значением проявления эмоций. Данные идеи связаны с успешным приспособлением человека и животных к окружающей среде за счет использования эмоций [8]. Подробным изучением эмоционального интеллекта занимался Д.В. Люсин. Исследователь предлагает следующую трактовку эмоционального интеллекта: способность к пониманию эмоций и управление ими. При этом автор уточняет способности к пониманию и управлению эмоциями. Способность понимать эмоции означает идентификацию индивидом эмоции у самого себя или у другого человека, то есть стать свидетелем самого факта переживания эмоции. Здесь же имеется возможность индивида распознать, какую именно эмоцию испытывает он сам или его собеседник и найти для неё подходящее выражение в виде слов. Умение понимать эмоции означает понимание причин их вызвавших, а также результатов, к которым они приведут. Управление эмоциями относится к возможности человека контролировать уровень их интенсивности, а именно определять, насколько сильно проявляется та или иная эмоция. А также возможность произвольного проявления эмоции в зависимости от ситуации [4].

Подростковый возраст исследуется и описывается в психологической литературе в виде конечной границы периода детства и начала юношеского этапа. Согласно Э. Эриксону, подростковый возраст относится к периоду от 11 до 20 лет. В рассматриваемом жизненном этапе при нормальном развитии личности ученый называет становление жизненного самоопределения, формируются планы на будущее в виде представлений о желательной профессии, своего места в жизни. Происходит активное экспериментирование в разнообразных ролях, половая идентификация, становление поведения в межличностном взаимодействии. А также Э. Эриксон отмечает, что в подростковом возрасте важную роль играет становление мировоззрения личности [6]. Н.Д. Лебединым и А.Б. Михалевой выделены такие основные особенности подростков: повышенная по сравнению с другими возрастными этапами значимость крепких эмоциональных контактов; интенсивный процесс социализации, сменяющий постоянное противопоставление себя взрослым. Это усиливает реакции протеста и обуславливает эмансипированное поведение подростков [5]. Главным новообразованием подросткового возраста, как указывает С.А. Гапонова, является развитие рефлексии, осознанности собственной индивидуальности и ее свойств, формируется примерный жизненный план, установки на сознательные сферы жизни, что направляет личность подростка на практическое вовлечение в различные виды деятельности. Данный процесс сопровождается негативными и позитивными проявлениями. Также С.А. Гапонова указывает, что для подросткового периода свойственны беспокойство, тревога, раздражительность, отсутствие пропорциональности в развитии физической и психической сфер, высокий уровень агрессивности, противоречивость чувств, меланхолия. Вместе с этим отмечается высокая чувствительность, выражающаяся в проявлениях творческих способностей, формируются новые ценности, потребности. Самыми важными процессами исследуемого возраста называются расширение жизненного мира личности, а именно круга общения, принадлежности группе и увеличения числа значимых людей, которые могут представлять ориентиры для сравнения. Для подросткового возраста характерны внутренняя противоречивость, неопределенный уровень притязаний, застенчивость, склонность выбирать между крайними позициями и точками зрения [2].

Исследование проводилось в г. Новокузнецке, МКОУ «Специальная школа-интернат № 38». Для достижения цели исследования была составлена выборка из 40 подростков-воспитанников, из них 80% мальчики и 20% девочки. Все подростки-воспитанники МКОУ «Специальной школы-интерната № 38» характеризуются сохранным интеллектом, что послужило важным аспектом для формирования выборки. Преобладающее количество подростков в выборке характеризуются возрастом 13 лет (30%), меньше обследуемых находятся в возрасте 14 лет (28%), четвертая часть подростков находится в возрасте 12 лет (25%), оставшиеся 17% респондентов характеризуются возрастом 11 лет.

На 1 этапе была изучена проблема и обоснована актуальность исследования, на основе чего определена тема научной работы, обозначена цель, сформулированы действия достижения намеченной цели, отраженные в теоретических и эмпирических задачах, было выдвинуто рабочее предположение. А также осуществлен обзор научных источников по проблеме исследования: определено понятие «агрессивности» в трудах зарубежных и отечественных ученых, рассмотрена трактовка явления эмоционального интеллекта в психологической литературе, исследованы психологические особенности подросткового возраста, а также изучены научные труды, затрагивающие вопросы взаимосвязи агрессивности и эмоционального интеллекта у подростков, воспитывающихся в детском доме.

На 2-м этапе диагностировалась агрессивность по методикам «Личностная агрессивность и конфликтность», Е.П. Ильин, П.А. Ковалев; методика «Диагностика склонности к агрессии», А. Басс, М. Перри.

На 3-м этапе была проведена оценка эмоционального интеллекта по методикам адаптация М.Н. Лобаскова, методика «Эмоциональный интеллект», Д.В. Люсин; методика «Тест эмоционального интеллекта», С.В. Шабанов, А.Н. Алешина.

Осуществлена математико-статистическая обработка данных психодиагностического исследования, реализовано процентное распределение выборки по степени выраженности рассматриваемых явлений, проведен корреляционный анализ данных для исследования взаимосвязи агрессивности и эмоционального интеллекта у подростков, воспитывающихся в детском доме, интерпретированы полученные результаты математико-статистической обработки данных. На основании полученных результатов исследования был составлен ряд практических рекомендаций для психологов и подростков школы-интерната, направленные на профилактику агрессивности и развитие эмоционального интеллекта.

Диагностика агрессивности по методике «Личностная агрессивность и конфликтность», Е.П. Ильин по шкале «Позитивная агрессивность» большая часть обследуемых подростков характеризуются средней степенью ее выраженности (68% ; $11,7 \pm 3,86$), что говорит о проявлении напористости, настойчивости в ситуациях конфронтации со сверстниками, могут доставлять незначительный дискомфорт окружающим людям выражением импульсивных и ярких эмоций. Преобладающее количество подростков в выборке обладают средней негативной агрессивностью (75% ; $10,58 \pm 3,36$) говорит о том, что подростки-воспитанники не проявляют инициативы в проявлении деструктивного поведения, могут быть сдержанными, выражать уравновешенность поведения, соблюдать главные правила, нарушая их в качестве шутки или привлечения внимания сверстников. Большая часть обследуемых подростков имеют среднюю конфликтность (65% ; $21,33 \pm 6,14$), могут вступать в конфликты с другими подростками или взрослыми по причине недопониманий, привлекая внимание значимых лиц, выражая самоутверждение.

Согласно данным, полученным с применением методики «Диагностика склонность к агрессии», А. Басса, М. Перри преобладающее количество респондентов обладают средней физической агрессией (75% ; $16,7 \pm 6,28$), средним гневом (75% ; $16,53 \pm 6,29$), средней враждебностью (58% ; $15,7 \pm 6,68$), средней вербальной агрессией (53% ; $12,35 \pm 6,12$), и средней общей агрессивностью (73% ; $61,28 \pm 6,12$).

В результате диагностики по методике «Эмоциональный интеллект» Д.В. Люсина, преобладающее количество респондентов в выборке характеризуются средним межличностным эмоциональным интеллектом (60% ; $5,78 \pm 1,59$), средним внутриличностным эмоциональным интеллектом (52% ; $5,68 \pm 1,53$), средним пониманием эмоций (77% ; $5,58 \pm 1,41$), средним управлением эмоциями (60% ; $5,55 \pm 1,57$).

По результатам применения методики «Тест эмоционального интеллекта», С. В. Шабанова, А. Н. Алешиной респонденты обладают средним осознанием своих эмоций (68% ; $47,48 \pm 16,65$), средним осознанием эмоций других (80% ; $50,6 \pm 13,96$), средним управлением своими эмоциями (65% ; $51,25 \pm 16,63$), средним управлением эмоциями других (78% ; $47,35 \pm 17,23$), и средним общим показателем эмоционального интеллекта (83% ; $196,68 \pm 49,47$).

В процессе корреляционного анализа были обнаружены значимые обратные взаимосвязи между негативной агрессивностью по методике Е.П. Ильина и П.А. Ковалева и межличностным эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,368$; $p \leq 0,05$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,333$; $p \leq 0,05$) по методике Д.В. Люсина, а также общим эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,402$; $p \leq 0,05$) по методике С.В. Шабанова и А.Н. Алешиной. Чем выше негативная агрессивность подростков, воспитывающихся в детском доме, тем ниже у них межличностный, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект. Имеются значимые обратные взаимосвязи между конфликтностью по методике Е.П. Ильина и П.А. Ковалева и межличностным эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,600$; $p \leq 0,01$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,497$; $p \leq 0,01$) по методике Д.В. Люсина, а также общим эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,574$; $p \leq 0,05$) по методике С.В. Шабанова и А.Н. Алешиной. Чем выше конфликтность подростков, воспитывающихся в детском доме, тем ниже у них межличностный, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект. Выявлены значимые обратные взаимосвязи между общей агрессивностью по методике А. Басса и М. Перри и межличностным эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,506$; $p \leq 0,01$), внутриличностным эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,585$; $p \leq 0,01$) по методике Д.В. Люсина, а также общим эмоциональным интеллектом ($r_{\text{эм}} = -0,581$; $p \leq 0,05$) по методике С.В. Шабанова и А.Н. Алешиной. Чем выше общая агрессивность подростков, воспитывающихся в детском доме, тем ниже у них межличностный, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект.

Выводы. Согласно результатам психодиагностического исследования агрессивности преобладающее количество респондентов характеризуются средней позитивной, негативной агрессивностью и конфликтностью. Имеют среднюю выраженность физической агрессии, гнева, враждебности и вербальной агрессии. В целом по группе исследования получен средний показатель общей агрессивности (73% ; $61,28 \pm 6$). Эмоциональный интеллект у преобладающего количества респондентов характеризуются средним межличностным (60% ; $5,78 \pm 1,59$), внутриличностным компонентами (52% ; $5,68 \pm 1,53$), средним уровнем понимания (77% ; $5,58 \pm 1,41$) и управлением эмоций (60% ; $5,55 \pm 1,57$). В целом по группе установлен средний общий показатель эмоционального интеллекта (83% ; $196,68 \pm 49,47$).

Обнаружены значимые взаимосвязи между агрессивностью и эмоциональным интеллектом у подростков, воспитывающихся в детском доме. Чем выше негативная агрессивность, конфликтность и общая агрессивность подростков, воспитывающихся в детском доме, тем ниже у них межличностный, внутриличностный и общий эмоциональный интеллект, что полностью подтверждает выдвинутую гипотезу исследования.

Литература:

1. Буняева, М.В. Агрессия и деструкция в фокусе психоанализа / М.В. Буняева, Е.М. Ковш. – Текст: непосредственный // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2015. – № 4. – С. 55-57
2. Гапонова, С.А. Развитие «я концепции» у детей подросткового возраста / С.А. Гапонова, Э.Н. Романова. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С. 10-12
3. Лобаскова, М.М. Психометрический анализ опросника агрессивности Басса-Перри / М.М. Лобаскова. – Текст: непосредственный // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2021. – № 4. – С. 28-38
4. Люсин, Д.В. Трехмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных / Д.В. Люсин. – Текст: электронный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 133-148
5. Лебедин, Н.Д. Трудности подросткового возраста / Н.Д. Лебедин, А.Б. Михалева. – Текст: электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 3-4 (34). – С. 120-121. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 18.03.2024)
6. Маклаков, А.Г. Общая психология: учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: «Питер», 2020. – 583 с. – ISBN 978-5-4461-1062-9. – Текст: непосредственный.
7. Михайлова, О.Б. Агрессивность личности: основные подходы и перспективы в изучении / О.Б. Михайлова, С.С. Мухаммад, А.В. Шептура. – Текст: непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2017. – № 6. – С. 83-86

8. Сериков, А.Е. Ч. Дарвин о выражении эмоций: судьба основных идей / А.Е. Сериков. – Текст: электронный // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. – 2018. – № 2. – С. 30-40. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ch-darvin-o-vyrazhenii-emotsiy-sudba-osnovnyh-idey> (дата обращения: 20.02.2024)

9. Эчаваррия, А.М.Ф. Психическое здоровье по учению Фомы Аквинского / А.М.Ф. Эчаваррия. – Текст: непосредственный // Психическое здоровье и религиозность. Материалы международной конференции: сборник докладов. – 2022. – С. 57-65

10. Yuldasheva, M.B. Socio-psychological support adolescents with accentuations of character and aggressiveness / M.B. Yuldasheva, Z. Ergashova. – Text: direct // International Journal on Integrated Education. – 2021. – № 2. – Pp. 363-366

Психология

УДК 159.07

кандидат психологических наук, доцент **Ракитская Оксана Николаевна**

Федеральное казенное образовательное учреждение «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации» (г. Вологда);

магистрант 3 курса факультета психологии и права **Малкова Софья Андреевна**

Федеральное казенное образовательное учреждение «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации» (г. Вологда)

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ СУПРУГОВ

Аннотация. В статье заявлена проблема психолого-педагогического сопровождения людей, формирующих и развивающих супружеские отношения. Психологическое благополучие семьи и удовлетворенность отношениями в браке связывается с психологической совместимостью супругов. При этом психологическую совместимость супругов предлагается понимать как согласованность знаний о психологических или личностных качествах друг друга, а также представлений о ролевых семейных установках (как своих, так и партнера). В работе представлен опыт разработки и применения просветительско-психокоррекционной программы, направленной на улучшение коммуникации в супружеской паре.

Ключевые слова: психологическая совместимость, супружеские отношения, формирующий эксперимент, удовлетворенность браком, ролевые ожидания супругов.

Annotation. The article states the problem of psychological and pedagogical support for people forming and developing marital relations. The psychological well-being of the family and satisfaction with the relationship in marriage is associated with the psychological compatibility of the spouses. At the same time, the psychological compatibility of spouses is proposed to be understood as the consistency of knowledge about the psychological or personal qualities of each other, as well as ideas about the role of family attitudes (both their own and the partner's). The paper presents the experience of developing and applying an educational and psychocorrective program aimed at improving communication in a married couple.

Key words: psychological compatibility, marital relations, formative experiment, satisfaction with marriage, role expectations of spouses.

Введение. Вопросы психолого-педагогического сопровождения семьи остаются актуальными в силу отсутствия соответствующего обучения в системе общеобразовательной или профессиональной подготовки. В тоже время проблемы, затрудняющие сохранение благоприятной атмосферы в семейных и супружеских отношениях, остаются. Часто их возникновение объясняется несовместимостью брачных партнеров, в связи с этим исследование условий, обеспечивающих психологическую совместимость супругов, является весьма полезным для решения социальной проблемы устойчивости брака и укрепления института семьи в обществе.

Решение проблемы психологической совместимости супругов осуществлялось в психологической науке и практике с трех сторон, образующих подходы: структурный, функциональный и адаптивный.

В рамках структурного подхода совместимость трактовалась как комплиментарность (Р. Винч) психологических характеристик разного рода у брачных партнеров. Например, в исследованиях сравнительного типа обнаружилось, что психологически благополучные семьи были образованы супругами с взаимодополняемыми признаками по типологии личности К. Юнга (А. Аугустинавичюте), а также с противоположными темпераментами (Т.В. Андреева, А.В. Толстова). Внимание исследователей, работающих на основе функционального подхода, акцентировано на согласованности и непротиворечивости представлений супругов о семейных ролях (М.Ю. Арутюнян, Ю.Е. Алешина, И.Ю. Борисов и др.). Представители адаптивного подхода ориентированы на изучение проблемных аспектов в супружеских отношениях, вызывающих конфликты. Этот подход, с одной стороны, объединяет вышеуказанные, с другой – его специфичность заключается в поиске резервов для адаптации супругов друг к другу, обнаружении средств гармонизации отношений [5, С. 80].

Довольно часто совместимость супругов определяется через ее субъективную оценку самими супругами как удовлетворенность браком. В любом случае – даже при отсутствии совместимости личностных свойств и согласованности функционально-ролевых позиций в браке, самостоятельно или в сотрудничестве со специалистами – супруги имеют возможности искать способы оптимизации своих отношений.

В рамках данной работы нас интересуют создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих согласованность супружеских ролей и психологических особенностей личности партнеров по браку наряду с увеличением степени удовлетворенности брачными отношениями.

Изложение основного материала статьи. Супружеская совместимость – феномен, который не представляется возможным замерить одновременно и односторонне. Она складывается в течение длительного временного интервала и охватывает разные сферы жизни супругов, является неким объединением, совокупностью тех самых сфер. Оценка супружеской совместимости определяется из объективных показателей и субъективных чувств удовлетворенности браком обоих супругов. При этом существуют базовые предпосылки, способствующие совместимости супругов и переживанию благополучия в браке.

Даймонд Р. считает, что семейное благополучие возрастает в соответствии с мерой согласованности у субъекта своих ролевых представлений и представлений о своих качествах личности (т.е. возможностью выполнять соответствующую роль) [1, С. 125]. Интересным представляется соотношение самооценок и оценок в структуре взаимопонимания супругами друг друга. Так, М. Престон и К. Келли при анализе соотношений и оценок социально одобряемых качеств в супружеских парах обнаружили, что в счастливых парах партнеры оценивают друг друга менее объективно (реалистично), чем в

несчастливых парах. Другими словами, удовлетворенность браком повышает доброжелательность самооценок супругов и тем более оценок, даваемых партнерами друг другу [2, С. 223].

Кроме того, психологическая совместимость тесно связана непосредственно с коммуникацией супругов. Если мы говорим о психологически совместимых людях, то можем смело предположить, что качество коммуникации между ними будет высоким. Эффективность же самого общения зависит от коммуникативных навыков человека (правильная речь, умение донести информацию понятным партнеру образом, умение слушать и уточнять информацию, желание общаться, эмпатия и др.).

С.М. Чурбанова отмечает, что в процессе создания семьи, начала ее становления главными вопросами встают вопросы о ролевых ожиданиях и предпочтениях супругов, вопросы о том, как они будут совместно существовать в семье, о принятии личностных черт друг друга, выстраивания удовлетворяющих обоих межличностного общения. Для большей психологической совместимости необходимо самораскрытие супругов, наличие совместных взглядов, адекватное поведение и глубокое взаимопонимание. Именно такие факторы и будут влияющими на то, как супруги будут оценивать успешность своего союза: счастливым или нет [6, С. 146].

В ходе исследования психологической совместимости супругов нами был организован формирующий эксперимент, в котором приняли участие 10 супружеских пар. Мы предположили, что организация специальных коммуникативных условий для них будет способствовать увеличению совместимости ролевых семейных установок супругов и росту позитивной оценки супружеских отношений, выраженной в удовлетворенности браком.

Стимульным материалом в формирующем эксперименте выступила разработанная нами просветительно-психокоррекционная программа для супругов, направленная на улучшение коммуникации в супружеской паре, реализованная в групповых формах работы с экспериментальной группой в целом и с отдельными супружескими парами, проводимая в дистанционном формате онлайн-занятий на протяжении трех недель (всего 6 занятий по 2-3 часа).

Измерение психологической совместимости супругов до и после формирующего воздействия осуществлялось с помощью следующих методов:

1. «Опросник удовлетворенности браком», разработанный В.В. Столиным, Т.А. Романовой, Г.П. Бутенко был выбран для диагностики отношения супругов к браку [4].
2. «Опросник семейных ценностей и ролевых установок в семье» А.Н. Волковой был выбран для диагностики ролевых ожиданий и притязаний супругов (РОП) [3, С. 32].
3. Степень согласованности РОП у супругов определялась расчетом коэффициента корреляции Спирмена, отражающего тесноту связи между установками в супружеской паре.

Коммуникативные условия психологической совместимости супругов обеспечивались участием в формирующем эксперименте, направленном на изучение супругами своих личностных особенностей, а также РОП, обсуждаемых в организованном нами диалоге.

Поскольку супружеский союз – это союз двух людей, имеющих разные характеры, «ядро личности» и социализацию, приобретаемую в течение жизни, возникла идея о включении в нашу работу типологического инструмента согласно концепции К. Леонгарда. Типологический инструмент может быть использован не только с целью визуальной диагностики человека, а может быть использован для лучшего понимания себя, своего партнера, понимания мотивов поведения, потребностей.

Поэтому разработанная нами «Просветительно-психокоррекционная программа, направленная на улучшение коммуникации в супружеской паре» информировала ее участников о типологии личности, позволяя понять личностные особенности супругов.

Модель оперативной психодиагностики личности позволяет понять, что вне зависимости от того, какой базовый психотип доминирует у человека (истероидный, эпилептоидный, паранояльный, гипертимный, шизоидный, эмотивный, тревожно-мнительный или депрессивно-печальный), можно найти точки соприкосновения, места «пересечения» друг с другом у любого из них. Применяя данную теоретическую модель, можно понять, по каким критериям, особенностям один партнер отличается от другого, понять психологические особенности супруга, ускорить проявление самораскрытия каждого из них, «прервать» возникающие коммуникативные барьеры, найти «подход» к личностным особенностям своего партнера, суметь донести информацию о себе и своих потребностях, суметь услышать потребности партнера, что в конечном итоге позволит качественно повысить уровень психологической совместимости в брачном союзе и быть более удовлетворенными своим браком.

Другими словами, совместимость может выступать как знание психологических или личностных качеств (как своих, так и партнера), обеспечивающее умение говорить о них в диалоге с партнером. Такие знания и умения обеспечивают терпимость в дальнейшем взаимодействии супругов, помогая найти приемлемые проявления своих личностных особенностей в отношении к партнеру.

Для выяснения особенностей коммуникации с супругом каждого психотипа нами были определены соответствующие характеристики и поведенческие проявления по следующим сферам жизни, которые пересекаются с оцениваемыми шкалами РОП: отношение к семье; отношение к сексу; отношение к быту и ведению хозяйства; отношение к воспитанию детей; отношение к внешнему виду.

Кроме того, в программу были включены практические задания для самостоятельной работы супругов в парах с целью развития необходимых коммуникативных навыков.

Задачами программы, нацеленной на обеспечение условий взаимного познания и понимания супругами друг друга, мы определили следующие:

1. способствовать видению супругов такими, какие они «есть», т.е. пониманию себя и партнера с опорой на знание о характерологических особенностях личности, обуславливающих поведение человека;
2. развивать склонность учитывать в отношениях с супругом его личностные характеристики, обусловленные психотипом;
3. организовать обучение навыкам конструктивного общения во время диалога супругов (в ходе выполнения практических заданий);
4. содействовать повышению самооценки каждого из супругов.

По сути, мы стремились к тому, чтобы супруги начали «видеть» своего супруга через «призму» психологического портрета присущего ему типа, понять «минусы и плюсы» данного склада личности, научиться взаимодействовать с учетом личности супруга. При обеспечении диалога между супругами мы хотели, чтобы они проанализировали паттерны поведения, приводящие к неудовлетворенности браком, а обнаружив их, смогли договориться о более подходящих и уместных вариантах поведения.

Эффективность программы определялась получением обратной связи от ее участников и повторной диагностикой обозначенных выше параметров психологической совместимости супругов.

На завершающей встрече участники отмечали «улучшение климата» в супружеских отношениях, большее понимание своего партнера, повышение интереса и частоты обсуждения личностных тем, а так же сообщали об осознанном решении изменять паттернов поведения супругов при взаимодействии друг с другом.

Что касается результатов повторной диагностики измеряемых параметров у участников эксперимента после формирующего воздействия, то они подвергались сравнительному анализу с данными первичного измерения посредством расчета Т-критерия Вилкоксона (таблица 1).

Полученные данные свидетельствуют о некоторых выраженных изменениях – значимых «сдвигах» (при $p \leq 0,01^{**}$; $p \leq 0,05^*$) – у супружеских пар после формирующего воздействия («Просветительно-психокоррекционной программы, направленной на улучшение коммуникации в супружеской паре»).

Таблица 1

Сравнительный анализ параметров психологической совместимости супружеских пар до и после формирующего воздействия

Параметры	Среднее значение (до)	Среднее значение (после)	Уровень значимости Т-критерия
Удовлетворенность браком	35,8	37,4	45*
Сексуальные отношения	4,7	5,3	47*
Личностная идентификация	5,2	6,2	40,5**
Хозяйственно-бытовые функции	5	5,5	27**
Родительские обязанности	6,1	5,9	60*
Внешняя социальная активность	6,5	7,1	53,5*
Эмоционально-психотерапевтическая функция	5,9	6,5	11**
Значимость внешнего облика	5,6	5,3	-
Коэффициенты согласованности ролевых установок в супружеских парах	0,45	0,26	10*

В первую очередь следует отметить, более выраженные после участия в программе ожидания супругов по поводу общности интересов и совместного времяпрепровождения, ценность которого значимо повысилась («личностная идентификация»). Супругам стало комфортнее общаться друг с другом, что привело к увеличению надежды на получение в семье (и от партнера) эмоциональной или моральной поддержки («психотерапевтическая функция»).

При этом, возможно, стало проще обсуждать распределение хозяйственно-бытовых функций, а также вопросы сексуальности супругов, значение которых стало также более выраженным. Предложенные нами задания, по-видимому, позволили активизировать ожидания супругов в отношении ценности исполнения и родительской функции, и реализации себя в профессиональной деятельности или общественной активности.

Неизменным показателем РОП осталась только «значимость внешнего облика», находящаяся в пределах средних значений и свидетельствующая об учете данного параметра супругами в отношении себя и партнера.

В целом мы можем говорить о том, что формирующее воздействие, оказало влияние на повышение степени удовлетворенности браком у супружеских пар, вошедших в экспериментальную группу.

К сожалению, степень согласованности ролевых ожиданий и притязаний партнеров не увеличилась посредством нашего воздействия и даже, наоборот, снизилась. В итоге мы можем говорить лишь о частичном подтверждении гипотезы эмпирического исследования.

Выводы. Полученные нами в ходе исследования результаты позволили сделать вывод о том, что реализованная «Просветительно-психокоррекционная программа, направленная на улучшение коммуникации в супружеской паре» оказала влияние на повышение степени удовлетворенности браком у супружеских пар, в ней участвующих.

Увеличение выраженности ряда установок в таких сферах семейной жизни, как сексуальные отношения, личностная идентификация, хозяйственно-бытовые функции, внешняя социальная активность и эмоционально-психотерапевтическая функция семьи свидетельствует о возросшем внимании участников программы к указанным темам. Другими словами, ролевые ожидания как бы сместились в область супружеских партнерских отношений из области семейных (которая включает и выполнение родительских обязанностей), что может отражать сфокусированность внимания участников эксперимента друг на друге и супружеских межличностных отношениях.

Проведенное исследование показало, что отношение партнеров в браке друг к другу, к супружеским отношениям и удовлетворенность ими поддается корректировке посредством просвещения о типологических особенностях характера и его проявлениях в семейном взаимодействии. Организация диалога между супругами обеспечивает осознанное отношение к семейным ролевым установкам, своим и партнера, способствуя достижению их согласованности и совместимости в супружеских отношениях.

Можно сказать, что благополучие в супружестве обусловлено удовлетворенностью супругов брачными отношениями, которые построены на совпадении и согласовании представлений и ожиданий супругов, на их заинтересованности и умении понимать друг друга, совпадении взглядов во многих сферах жизни и умении выстраивать эффективную коммуникацию на основе взаимного уважения.

В то же время проведенное нами исследование показало, что существует необходимость включения в разработанную программу поэтапного разбора выдаваемых парам практических заданий для самостоятельного выполнения и подробный разбор результатов их выполнения между лекционными занятиями.

На наш взгляд, особое внимание стоит уделить вопросам взаимодействия между супругами, понимания особенностей выполнения задания каждым, поскольку некоторые задания могут показаться сложными и не всегда желаемыми для выполнения одним или обоими супругами, но именно формат возникшего мыслительного процесса, усиления фокуса внимания партнера в сторону когнитивного взаимодействия, помогает задуматься о роли и возможностях другого в семейных отношениях.

Для повышения степени удовлетворенности браком супругов в ходе проводимого формирующего воздействия следует включить изучение совместимости выявленных психотипов личности супругов (в таких сферах, как сексуальные отношения, быт и оформление пространства, отношение к семье, отношение к внешнему виду и воспитанию детей).

По итогам программы для каждой супружеской пары полезно разработать индивидуальные рекомендации по выстраиванию оптимального типа взаимодействия в семье с учетом разницы психотипов их личности с целью повышения их психологической совместимости и увеличения степени удовлетворенности браком.

В качестве рекомендации может также выступать разработка программ информационно-профилактической направленности и психологической помощи супружеским парам, нуждающимся в коррекции брачных отношений (либо профилактики супружеских конфликтов).

Следует продолжать разработку практических инструментов для создания благополучных супружеских взаимоотношений, основанных на постоянном процессе изменений личностных характеристик супругов, особенностей их взаимодействия, понимания личности партнера, которые будут помогать супругам становиться совместимыми со своим партнером в супружестве и в родительстве, повышая тем самым уровень удовлетворенности браком и увеличивая количество супружеских пар с благоприятным социально-психологическим климатом в отношениях, возрождая и укрепляя институт семьи.

Литература:

1. Бенькова, О.А. Роль установки и семейные ценности супругов в семьях разного типа / О.А. Бенькова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – №7. – С. 123-131. – URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D17122287 (дата обращения: 15.04.2024)
2. Змановская, Е.В. Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи / Е.В. Змановская, Т.Е. Карташова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №12 (114). – С. 222-225. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-brachno-semeynyh-ustanovok-sovremenoy-molodezhi/viewer> (дата обращения: 10.04.2024)
3. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи: учебное пособие-практикум для студентов факультетов психологии высших учебных заведений. / А.Г. Лидерс. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ун-та; Воронеж: МОДЭК, 2015. – 546 с. – ISBN 978-5-9770-0524-1.
4. Столин, В.В. Тест-опросник удовлетворенности браком / В.В. Столин, Т.А. Романова, Г.П. Бутенко // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. – Москва: МГУ, 1988. – С. 114-118. – URL: https://elenamaticchina.ucoz.net/diagnost/oprosnik_udovletvorennosti_brakom.pdf (дата обращения: 10.04.2024)
5. Султанова, А.В. Психологическая совместимость брачных партнеров / А.В. Султанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – № 3. – С. 76-84. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-sovmestimost-brachnyh-partnerov/viewer> (дата обращения: 10.04.2024)
6. Чурбанова, С.М. Особенности форм взаимодействия в семейной паре в период вхождения супругов в раннюю и среднюю зрелость / С.М. Чурбанова // Мир психологии. – 2018. – С. 143-154. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/> (дата обращения: 28.03.2024)

Психология

УДК 37.015.3+37.018.46

кандидат психологических наук Репринцева Галина Анатольевна

Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» (г. Белгород);

кандидат педагогических наук, доцент Серых Лариса Викторовна

Областное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» (г. Белгород)

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД: БАРЬЕРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС И СТРАТЕГИИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Применение системно-деятельностного подхода как методологического основания ФГОС общего образования требует от педагогических работников высокого уровня профессионализма и на практике нередко вызывает затруднения, порой приводит к «двойным стандартам» и формальному использованию терминов. Тексты ФГОС дорабатываются, совершенствуется их методическое обеспечение, но проблема пока не устранена. Изучение сохраняющихся барьеров и стратегий их преодоления по-прежнему актуально. В статье обосновывается авторская позиция по проблеме дополнительного профессионального образования и сопровождения педагогов в межкурсовый период по вопросам грамотного применения системно-деятельностного подхода в практике образовательных организаций. Показана актуальность работы в данном направлении в связи с сохраняющимися длительное время трудностями, имеющими широкий спектр факторов. В целях анализа научно-методических, финансово-экономических и субъективно-личностных факторов риска при внедрении системно-деятельностного подхода применялся междисциплинарный метод исследования. Ключевая идея преодоления сложившихся барьеров состоит в согласовании управленческой и методической составляющих сопровождения педагогических работников на уровне образовательной организации. Чтобы избежать «двойных стандартов» в реализации системно-деятельностного подхода в образовательной деятельности школ, требуется обеспечить методологическое единство формального и неформального обучения педагогических работников, используя возможности внутрикорпоративного обучения, проектной и инновационной деятельности. В этом контексте описан опыт Белгородского института развития образования. Проводится мысль о необходимости выстраивания единой научно-методической линии при подготовке работников общеобразовательных организаций и дошкольных образовательных организаций в системе дополнительного профессионального образования. Актуальным остается просвещение педагогических работников в вопросах классической психологии обучения и детской психологии, основывающихся на системно-деятельностном подходе к трактовке развития, воспитания и обучения ребенка. В качестве перспективного направления исследований видится разработка риск-менеджмента в аспекте предупреждения научно-методических, финансово-экономических и субъективно-личностных факторов риска при внедрении системно-деятельностного подхода в практике общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, требования ФГОС, барьеры, стратегии преодоления, психология учителя.

Annotation. The application of the system-activity approach as the methodological basis of the Federal State Educational Standard for General Education requires a high level of professionalism from teaching staff and in practice often causes difficulties, sometimes leads to "double standards" and the formal use of terms. The texts of the GEF are being finalized, their methodological support is being improved, but the problem has not yet been eliminated. The study of the remaining barriers and strategies to overcome them is still relevant. The article substantiates the author's position on the problem of additional professional education and support for teachers in the inter-course period on the competent application of the system-activity approach in the practice of

educational organizations. The relevance of work in this direction is shown in connection with the difficulties that persist for a long time, having a wide range of factors. In order to analyze scientific and methodological, financial and economic, and subjective-personal risk factors, an interdisciplinary research method was used in the implementation of the system-activity approach. The key idea of overcoming the existing barriers is to coordinate the managerial and methodological components of the support of teaching staff at the level of an educational organization. In order to avoid "double standards" in the implementation of the system-activity approach in the educational activities of schools, it is necessary to ensure the methodological unity of formal and non-formal training of teaching staff, using the opportunities of intra-corporate training, project and innovation activities. In this context, the experience of the Belgorod Institute of Educational Development is described. It remains relevant to educate teaching staff in the issues of classical psychology of education and child psychology, based on a system-activity approach to the interpretation of the development, upbringing and education of a child. The development of risk management in the aspect of prevention of scientific, methodological, financial, economic and subjective-personal risk factors in the implementation of a system-activity approach in the practice of educational organizations is seen as a promising area of research.

Key words: system-activity approach, requirements of the Federal State Educational Standard, barriers, coping strategies, teacher psychology.

Введение. Общеизвестно, что системно-деятельностный подход – это методологическая основа федеральных государственных стандартов начального, основного и среднего общего образования, а соответствующие этим уровням образования примерные программы содержат указания на применение системно-деятельностного подхода в образовательной практике школ. Словосочетание «системно-деятельностный подход» в публикациях педагогов-практиков используется сегодня довольно часто и в разных контекстах (например, анализ материалов научной электронной библиотеки eLibrary в материалах конференций 2020-2024 гг. это словосочетание встречается в 7009 статьях, из них в 1096 работе это словосочетание присутствует в названии, аннотации или в ключевых словах). В сознании современных педагогов системно-деятельностный подход ассоциируется с ФГОС и воспринимается как непререкаемый атрибут образовательной деятельности, как требование, выполнение которого обязательно для подтверждения должного уровня профессионализма. При этом актуальна проблема содержательного наполнения «системно-деятельностного подхода» и корректности применения методологических оснований к решению частных практических задач, связанная с риском подмены метода приёмами. Проблема неоднозначной трактовки положений федеральных государственных стандартов общего образования и сложностей, возникающих в практическом приложении системно-деятельностного подхода, обсуждается в научном сообществе длительное время [4; 8; 10]. Подмена управления развитием учебной деятельности и становлением обучающихся как её субъектов демонстрацией на открытых уроках методических приёмов, подобранных в русле девиза «Не давать знания в готовом виде!», вызывает обоснованное возмущение в педагогическом сообществе, имеющем опыт развивающего образования. Однако доля педагогов, не обладающих достаточной подготовкой в области психологии обучения и испытывающих трудности в командной работе по формированию метапредметных результатов образования, достаточно высока. Палитра рисков, связанных с внедрением образовательных стандартов в массовую практику, включает научно-методический, финансово-экономический и субъективно-личностный блоки [1; 2; 5]. Анализ указанных аспектов и определение возможностей системы дополнительного профессионального образования для минимизации обсуждаемых рисков составляет цель нашего исследования. Актуальность проведения работы в указанном направлении определяется наличием проблемы подготовки педагогических работников к реализации ФГОС. Образовательные стандарты нацелены на повышение качества работы образовательных организаций, но переход от апробации к массовому использованию сопряжен с рядом трудностей, которые обнаруживают себя именно при масштабировании инновационного опыта. Стандарты отечественного школьного образования претерпели ряд усовершенствований с 2010-2014 годов, разработчики учли выявленные в ходе реализации пробелы и затруднения; однако отдельные трудности сохраняются. Одной из проблем, сохраняющихся длительное время, является редукция или декларативность системно-деятельностного подхода в образовательной практике современной школы [3; 4].

Изложение основного материала статьи. Прежде всего необходимо отметить, что ФГОС общего образования для практикующих педагогов представляет собой инновацию [1; 2; 4; 9; 10], без освоения которой не возможно получение признания на своем рабочем месте: формирование стимулирующей части оплаты труда напрямую связано с оценкой руководством образовательной организации выполнения работником требований ФГОС, формирование аттестационного портфолио педагогического работника для подтверждения профессиональных достижений также сопряжено с показателями по ФГОС. Инновационная деятельность по сути своей имеет рисковый характер, кроме того, массовый характер внедрения технологий развивающего образования порождает ряд барьеров неприятия («не хочу, не буду») и неготовности («хочу, но пока не могу»). Какие же барьеры необходимо учесть при разработке программ дополнительного профессионального образования? Какие мероприятия потребуются в рамках риск-менеджмента в образовательной организации?

В виду сложности и остроты проблемы подготовки педагогов к работе в условиях ФГОС в нынешних условиях рассмотрим прежде всего риски, которые были выявлены при реализации ФГОС общего образования первого и второго поколений.

Обсуждая вопросы модернизации системы образования и введения образовательных стандартов, риск как возможную опасность потерь или вероятность отклонения от поставленных целей, исследователи рассматривают как в контексте педагогической деятельности, так и в контексте управления образовательной организацией.

Разрабатывая проблему педагогических рисков при переходе на новый образовательный стандарт, М.Н. Гоглова (2014) выделила следующие их виды: стратегический риск неготовности педагогического коллектива к переходу на новые цели образования и неприятие необходимости изменения профессионально-педагогической деятельности, риск разногласия профессиональных задач и возможностей их выполнения (ограничения компетентностные или психофизические), диспозиционный риск, связанный с личными установками специалистов, противоречащими необходимому командному настрою, а также – риск несоответствия профессиональной компетентности требуемому уровню и, соответственно, технологический риск педагогических ошибок. Кроме того, показан экономический риск: готов ли педагог к «материально-техническим затратам на профессиональное образование и развитие» [1, С. 95].

Н.П. Несговорова и В.Г. Савельев (2015), акцентируя внимание на значимости стандартизации образования, поднимают проблему отсутствия фундаментальной подготовки педагогов к реализации системно-деятельностного подхода и важности курсов повышения квалификации как ресурса минимизация рисков неготовности педагогических работников реализовывать федеральные государственные стандарты в общеобразовательных организациях. Проведенное авторами исследование на примере учителей естественно-научного цикла показало, что, во-первых, педагоги с разным стажем работы отличаются по уровню готовности к самостоятельному отбору содержания образования (с учетом большого числа авторский линий и учебно-методических комплексов по предметам) и демонстрируют различное отношение к инновациям в методике

преподавания; во-вторых, при введении ФГОС опорой в школах могут быть учителя со стажем работы от 11 до 20 лет, чей уровень готовности наиболее соответствует требованиям [5].

Н.П. Лебекина (2015) в качестве рисков, которые необходимо учесть при планировании образовательной деятельности в условиях введения ФГОС общего образования, называет «возможное негативное отношение педагогов к внедрению новых стандартов; негативное отношение родителей, неэффективное управление данным процессом; отсутствие у педагогов и родителей целостного понимания полезности и прогрессивности» инноваций [2, С. 148].

Современные исследования свидетельствуют о том, что ряд проблем решен, так в обновленных стандартах 2021-2022 гг. системно-деятельностный подход конкретизирован в системе планируемых результатов образования. «Свою предельную конкретизацию требования ФГОС получают в Федеральных основных общеобразовательных программах (ФООП НОО, ФООП ООО, ФООП СОО), а в них – в федеральных рабочих программах по учебным предметам», – пишет С.Е. Мансурова [3]. «Конкретизация предметных и метапредметных результатов обучения делает их потенциально измеряемыми и переводит в ранг критерия эффективности работы школьной команды», однако риск редуции системно-деятельностного подхода и крена в сторону предметных результатов обучения (дидактоцентризма), по мнению автора, сохраняется [там же].

Таким образом, можно выделить не менее трех групп рисков: научно-методические, финансово-экономические и субъективно-личностные риски.

Научно-методические проблемы, связанные, с одной стороны, с разночтениями и ошибочными трактовками положений ФГОС; с другой стороны, – с недостаточным методическим обеспечением инноваций, решаются благодаря продолжающейся проработке государственных образовательных стандартов [3] и организации методического сопровождения педагогов-практиков.

Финансово-экономические трудности при внедрении инноваций прогнозируемы, а решением служит грамотная финансовая политика (на региональном уровне и на уровне образовательной организации).

Учет рисков субъективно-личностного плана предполагает организацию психолого-педагогического сопровождения педагогических работников, с целью помощи в выявлении профессиональных затруднений и их устранения с опорой на имеющиеся личностные ресурсы и возможности педагогического коллектива.

В аспекте деятельности системы дополнительного образования учет указанных рисков осуществляется по следующим направлениям: во-первых, обеспечение бесплатного для обучающихся педагогических работников повышения квалификации и консультирования по вопросам методического обеспечения системно-деятельностного подхода, во-вторых, обеспечение возможности персонализированного методического сопровождения педагога в период между курсами, в-третьих, обогащение методического потенциала образовательных организаций через научно-методическое сопровождение инновационной и проектной деятельности.

Первое направление работы учреждений дополнительного профессионального образования предполагает наличие программ дополнительного профессионального образования, направленных на методическую и психолого-педагогическую подготовку руководителей образовательных организаций и их заместителей к реализации ФГОС на основе системно-деятельностного подхода. Требуется согласованность в трактовке терминов, требований и т.п. руководящими работниками и педагогами образовательных организаций, чтобы не допустить искажение положений системно-деятельностного подхода и создать условия для корректного его применения.

Возникающие у конкретных педагогов затруднения в работе естественны, соответственно должны быть предусмотрены ресурсы поддержки практиков, т.е. консультирование, наставничество и т.д. При этом важно реализовать, прежде всего, такие принципы андрагогики как принцип научности и принцип фасилитации, чтобы содействовать развитию профессионализма специалиста в аспекте подлинно научного мировоззрения и мотивации неформального самосовершенствования.

Особо хотелось бы остановиться на возможностях и ограничениях проектной и инновационной деятельности, сопровождаемой специалистами дополнительного профессионального образования.

Институты развития образования в регионах осуществляют научно-методическое сопровождение реализации проектов в образовательных организациях и курируют деятельность региональных инновационных площадок. В Белгородском институте развития образования, например, были реализованы проекты, нацеленные на совершенствование психолого-педагогической и методической составляющей компетенции педагогов, объединенные стратегией преодоления противоречий во взглядах педагогических работников:

– Разработка и внедрение системы подготовки педагогических кадров к реализации системно-деятельностного подхода (2014-2016);

– Разработка и апробация моделируемой профессиональной среды педагога дошкольного образования («Эффективный воспитатель») (2017-2019);

– Формирование функциональной грамотности младших школьников (2019-2021).

Та же идея системного преодоления заблуждений прослеживалась в инновационной деятельности по теме «Комплексное сопровождение развития игровой деятельности дошкольников» (2017-2018 гг.), объединившей образовательную, методическую и управленческую работу с педагогическими коллективами дошкольных образовательных организаций [7]. Полагаем, что реализация системно-деятельностного подхода возможна при условии выстраивания непрерывного развивающего пространства «детский сад-школа», где во главу угла поставлена работа по созданию условий для становления детских видов деятельности (в широком понимании детства, включая становление учебной деятельности), эта линия прекрасно представлена в работе Г.А. Цукерман «Что развивает и чего не развивает учебная деятельность?» [11]. В современных условиях цифровизации и вытеснения истинно детских видов деятельности крайне важно таким образом формулировать цели задачи для педагогов, чтобы действительно реализовать психолого-педагогический подход развивающего образования, что требует координации усилий в управленческой сфере (постановка задач и определение критериев оценки труда) и образовательной деятельности (организационно-методическое воплощение планов).

Выводы. Закономерно, на наш взгляд, единство мнений исследователей о том, что наиболее эффективным средством минимизации рисков при введении новшеств является командное (внутрикорпоративное) обучение специалистов образовательной организации [3; 6; 7; 9]. Данный формат позволяет снять ряд противоречий между теорией и практикой (содержание образовательных программ для педагогов и требований администрации на местах).

Внутрикорпоративное повышение квалификации должно быть непротиворечиво интегрировано с проектной и инновационной деятельностью, реализуемой в образовательных организациях под методическим руководством региональных институтов развития образования. В работе с педагогическими работниками необходимо обеспечить реализацию принципов научности и фасилитации, стимулируя развитие подлинно научного мировоззрения и поддерживая процесс самосовершенствования.

В целом, при проектировании мероприятий риск-менеджмента в образовательной организации необходимо учесть научно-методический, финансово-экономический и субъективно-личностный аспекты рисков внедрения образовательных стандартов. Данное направление исследований представляется достаточно перспективным и востребованным.

Литература:

1. Гоглова, М.Н. Педагогические риски в условиях введения ФГОС / М.Н. Гоглова // Народное образование. – 2014. – № 1 (1434). – С. 93-100
2. Лебедкина, Н.П. Проблемы и риски введения федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования / Н.П. Лебедкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 48-3. – С. 148-153
3. Мансурова, С.Е. Содержательный анализ обновленных ФГОС и проблема реализации их требований в работе учителя / С.Е. Мансурова // Педагогика и просвещение. – 2023. – № 2. – С. 85-93. – DOI: 10.7256/2454-0676.2023.2.40608. – URL: https://author.nbpublish.com/ppmag/article_40608.html (дата обращения: 23.04.2024)
4. Медведев, А.М. Деятельностный подход как ориентир современного образования: исходное содержание и риски редукции / А.М. Медведев, И.В. Жуланова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №2. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/20PSMN221.pdf> (дата обращения: 23.04.2024)
5. Несговорова, Н.П. Стандартизация образования и готовность педагогов к реализации ФГОС ОО: перспективы, проблемы, риски / Н.П. Несговорова, В.Г. Савельев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 338. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19075> (дата обращения: 23.04.2024)
6. Николаева, И.В. Командное обучение как фактор развития профессиональных компетенций учителя / И.В. Николаева, Н.И. Аврахова // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2021. – № 2. – С. 44-59
7. Репринцева, Г.А. Модель комплексного сопровождения развития игровой деятельности дошкольников / Г.А. Репринцева // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 1 (49). – С. 41-48
8. Романов, Н.Н. Введение ФГОС в средние общеобразовательные школы / Н.Н. Романов, Р.А. Романова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № Т. 11. – С. 171-172. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770192.htm> (дата обращения: 23.04.2024)
9. Семичева, О.А. Организационно-педагогические условия управления инновационным развитием общеобразовательной организации / О.А. Семичева // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2020. – № 4. – С. 45-51. – DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.045 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=nsivia> (дата обращения: 23.04.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Сиденко, Е.А. Основные затруднения учителей при переходе на ФГОС второго поколения. С чем связаны трудности педагогов,ступающих к реализации системно-деятельностного подхода? / Е.А. Сиденко // Эксперимент и инновации в школе. – 2012. – № 2. – С. 4-6
11. Цукерман, Г.А. Что развивает и чего не развивает учебная деятельность младшего школьника / Г.А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1998. – №5. – С. 68-82

Психология

УДК 159.9

магистрант первого курса Садков Иван Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» (г. Ярославль)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния средств массовой информации на формирование ценностей молодежи. Проведение пилотажного исследования показало, что большая часть молодых людей не интересуется новостной повесткой, либо следят за новостными событиями крайне редко. Оставшиеся респонденты (42%) указали, что ежедневно обновляют ленту новостей и следят за новостными событиями в своем городе и в стране в целом. Проведение диагностики жизненных целей (терминальных ценностей) человека, показало, что существует разница в значимости определенных ценностей для молодых людей, следящих за новостями ежедневно и теми, кто не следит за ними вовсе, либо обращает на них внимание крайне редко. Так же было выявлено, что жизненные сферы, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека, для молодых людей следящими ежедневно за новостной повесткой обладают большей степенью значимости, чем для молодых людей не следящих за ней. Результаты статистических процедур обработки данных показали статистически достоверные различия между молодыми людьми в ценностях собственного престижа, желании высокого материального положения, креативности, достижений и духовного удовлетворения. Подтверждено, что ценностные установки, активно продвигаемые в новостных программах и других медиаресурсах, могут влиять на формирование ценностных приоритетов молодежи.

Ключевые слова: ценности, молодежь, терминальные ценности, влияние средств массовой информации, формирование ценностей.

Annotation. The article is devoted to the problem of the influence of the media on the formation of youth values. A pilot study showed that most young people are not interested in the news agenda or follow news events extremely rarely. The remaining respondents (42%) indicated that they update their news feed daily and follow news events in their city and in the country as a whole. Diagnostics of a person's life goals (terminal values) showed that there is a difference in the importance of certain values for young people who follow the news daily and those who do not follow them at all or pay attention to them extremely rarely. It was also revealed that the life spheres, which are represented to one degree or another in the life of every person, have a greater degree of significance for young people who follow the news agenda daily than for young people who do not follow it. The results of statistical data processing procedures showed statistically significant differences between young people in the values of their own prestige, high financial status, creativity, achievement and spiritual satisfaction. It has been confirmed that value systems actively promoted in news programs and other media resources can influence the formation of value priorities of young people.

Key words: values, youth, terminal values, influence of the media, formation of values.

Введение. В современном обществе человек пребывает в постоянном течении динамичных событий и ежедневно поглощает огромные объемы информации. Перед человеком открывается множество источников, из которых он свободно

выбирает ресурсы для усвоения сведений о текущих событиях в мире. Путем анализа информации, поступающей из различных источников, индивид формирует собственное представление о мире и выстраивает личное отношение к различным событиям в окружающей среде.

Современные СМИ сместили вектор от простого освещения новостей к трансляции мнений. В этом контексте медийная сфера значительно расширилась, включая в себя не только традиционные СМИ, к которым относятся радио и телевидение, но и видео-блоггеров, телеграм-каналы и авторов онлайн-блогов.

Средства массовой информации являются важным каналом передачи информации и формирования общественного мнения, оказывают значительное влияние на восприятие событий и формирование установок у широкой аудитории. Установки, которые активно продвигаются в новостных программах и других медийных ресурсах, могут стать основой для формирования ценностных приоритетов у молодежи [1]. Следовательно, частая трансляция определенных позиций в СМИ может привести к их более выраженному одобрению и включению в ценностную систему молодежи, влияя на поведение, жизненные приоритеты и установки.

С целью уточнения факта влияния средств массовой информации на формирование системы ценностей у молодежи было проведено пилотажное исследование. В рамках работы было проведено сравнение уровня выраженности терминальных ценностей среди учащихся, которые регулярно следят за новостной повесткой, и теми, кто не следит за ней.

Пилотажное исследование проводилось на базе МОУ «Средняя школа № 42 им. Н.П. Гусева с углубленным изучением французского языка» г. Ярославля. В исследовании приняли участие обучающиеся десятых классов в количестве 58 человек.

Первым этапом исследования являлось определение предпочтений молодежи относительно источников получения новостей и частоты их ознакомления с новостной повесткой посредством анкетирования. Диагностика ценностных ориентаций молодежи проводилась с использованием опросника терминальных ценностей, разработанного И.Г. Сениным [2]. В ходе обработки данных была определена выраженность терминальных ценностей, а также определена значимость для индивида той или иной жизненной сферы как источника реализации терминальных ценностей.

Изложение основного материала статьи. В результате выявления частоты ознакомления молодежи с новостными материалами было выявлено, что большая часть респондентов (58%) не следят за новостными событиями вообще, либо следят крайне редко. Оставшиеся 42% респондентов указали, что ежедневно следят за новостной повесткой.

В ходе обработки данных диагностики терминальных ценностей была определена выраженность восьми терминальных ценностей: собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности, а также их представленность в различных сферах жизни человека, в сфере профессиональной жизни, обучения и образования, семейной и общественной жизни, и в сфере увлечений. В ходе исследования были обнаружены статистически значимые различия в выраженности отдельных терминальных ценностей и в значимости жизненных сфер между школьниками, активно следящими за новостными лентами, и теми, кто не следит за ними. По результатам опросника было выявлено следующее:

1) наибольшая разница в средних значениях между испытуемыми была достигнута в ценности «собственного престижа». Данная ценность для молодых людей, активно следящих за новостными событиями, обладает большей значимостью, по сравнению с теми, кто не уделяет ей внимания. Они стремятся к признанию, уважению, одобрению со стороны других. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, часто бывают сильно заинтересованы в мнениях окружающих о себе, так как нуждаются в социальном одобрении своего поведения. В учебе для них важно не отстать от одноклассников. Для них важно, как их работу оценивают другие люди;

2) разница в средних значениях между испытуемыми была достигнута в ценности «материального престижа». Молодые люди, активно следящие за новостной повесткой, выделяют ее как одну из самых значимых. Это характеризует их как людей, которые придерживаются материалистических ценностей. Они стремятся к достижению высокого уровня материального благополучия через выбор профессии, образования и стремление к улучшению финансового положения своей семьи. Эти люди обычно готовы менять свою профессиональную сферу или уровень образования, если текущее положение не соответствует их ожиданиям по доходам и материальному состоянию. Для них семейное благополучие часто оценивается прежде всего через материальную обеспеченность;

3) разница в средних значениях между испытуемыми была достигнута в ценности «креативности». Молодые люди, активно следящие за новостной повесткой, выделяют ее как одну из самых значимых. Они проявляют ярко выраженное стремление к творческому подходу в различных сферах своей жизни. Они быстро насыщаются привычными способами работы или увлечений и стремятся постоянно вносить изменения и усовершенствования. Им интересно открывать новые аспекты в своей профессиональной деятельности, находить новые знания и способы применения их. В семейной жизни они стремятся к разнообразию и постоянно вносят что-то новое, чтобы обогатить ее. В общественной деятельности они активно реагируют на изменения и стараются вносить свой вклад, предлагая новые идеи и методы работы. Для них важно заниматься тем, что позволяет проявить творческий потенциал и вносить разнообразие в свою жизнь и окружающий мир;

4) наиболее значимой ценностью для молодых людей интересующихся новостной повесткой стала ценность «достижений». Эти люди говорят о них как о людях, стремящихся к достижению конкретных целей и результатов в различных сферах своей жизни, будь то профессиональная деятельность, образование, семейная жизнь или общественно-политическая деятельность. Они часто ориентируются на результаты и достижения, которые могут подтвердить их успешность и повысить самооценку. Важным аспектом для них является тщательное планирование каждого этапа своей деятельности, установка конкретных целей и последовательное движение к их достижению. Они стремятся к эффективности и организованности в своей работе, обучении, воспитании детей и даже в общественно-политической сфере. Такие люди также проявляют интерес к успехам других людей в их сферах интересов, чтобы сравнить свои достижения с достижениями других и убедиться в их значимости. Это может быть связано как с желанием мотивировать себя к новым достижениям, так и с желанием подтвердить свою успешность в глазах окружающих;

5) для молодых людей, регулярно следящих за новостями, ценность «духовного удовлетворения» стала более значимой, чем для респондентов, не уделяющих этому внимание каждый день. Для таких людей просмотр новостей может быть связан с удовлетворением их стремления к пониманию мира и влиянию на происходящие события. Это может удовлетворять их стремление к саморазвитию и осознанию своей роли в обществе;

6) респонденты, не следящими за новостями, отметили сферу увлечений как наиболее значимую для них. Такие люди, как правило, отдают своему увлечению большую часть свободного времени и считают, что без увлечений жизнь человека во многом неполноценна. Ценность «сохранения индивидуальности» для молодых людей, не следящих за новостной повесткой, оказалась наиболее значимой. Это может выражаться в их стремлении к тому, чтобы увлечение помогало подчеркнуть, выразить их индивидуальность.

В таблице 1 представлены данные сравнения средних значений ценностей и жизненных сфер для молодых людей, следящих за новостями регулярно и теми, респондентов, не следящих за новостной повесткой.

Таблица 1

Сравнение средних значений по шкалам опросника терминальных ценностей

	Респонденты, следящие за новостной повесткой ежедневно. Средний балл (стены)	Респонденты, не следящие за новостной повесткой ежедневно. Средний балл (стены)	Разница значений
Собственный престиж	8,6	6,7	2,0
Высокое материальное положение	8,9	7,6	1,2
Креативность	8,6	7,2	1,4
Активные социальные контакты	8,6	7,7	0,9
Развитие себя	8,3	7,5	0,8
Достижения	9,4	8,3	1,1
Духовное удовлетворение	8,7	7,6	1,1
Сохранение собственной индивидуальности	8,9	8,4	0,5
Профессиональная жизнь	8,6	7,3	1,3
Обучение и образование	9,1	7,9	1,1
Семейная жизнь	8,5	6,8	1,7
Общественная жизнь	9,3	8,2	1,1
Увлечения	9,5	8,8	0,8

В ходе исследования были обнаружены статистически значимые различия в выраженности отдельных терминальных ценностей и в значимости жизненных сфер между школьниками, активно следящими за новостными лентами, и теми, кто не следит за ними. В таблице 2 представлены данные сравнения для тех ценностей, по которым выявлены статистически достоверные различия.

Таблица 2

Результаты обработки данных с помощью U-критерия Манна-Уитни значимости терминальных ценностей для молодежи

	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Достижения	Духовное удовлетворение
Статистика U Манна-Уитни	255	240	235	238	274
p-значение	p = 0.009	p = 0.004	p = 0.003	p = 0.002	p = 0.020

В таблице 3 представлены данные сравнения различных сферах жизни молодых людей, по которым выявлены статистически достоверные различия.

Таблица 3

Результаты обработки данных с помощью U-критерия Манна-Уитни значимости сфер для молодежи

	Обучение и образование	Семейная жизнь	Общественная жизнь	Увлечения
Статистика U Манна-Уитни	249	278	255,5	267
p-значение	p = 0.017	p = 0.009	p = 0.012	p = 0.026

Статистически значимые различия в значимости жизненных сфер у молодых людей, следящих за новостной повесткой, и тех, кто этого не делает, могут свидетельствовать о влиянии информационного окружения на их жизненные приоритеты. Интенсивное воздействие новостных потоков на молодое поколение может формировать их восприятие мира и придавать большее значение событиям и процессам, обсуждаемым в новостях. В результате этого молодые люди могут относиться к сферам, связанным с общественной и политической жизнью, обучением, семейными взаимоотношениями и увлечениями, более осознанно и активно.

Выводы. Таким образом, можно допускать, что ценностные установки, активно продвигаемые в новостных программах и других медиаресурсах, могут влиять на формирование ценностных приоритетов молодежи. Регулярное освещение определенных ценностей в СМИ способствует их более глубокому восприятию и интеграции в систему ценностей молодых людей, оказывая влияние на их поведение, жизненные приоритеты и установки.

Эти результаты исследования могут стать основой для дальнейших исследований в области влияния информационной среды на формирование ценностей и приоритетов у молодежи, а также для разработки соответствующих образовательных и информационных программ, направленных на развитие критического мышления и осознанного потребления информации.

Дальнейшее развитие этой темы позволит выявить связь между ценностями молодежи и выбором новостных каналов. Проведение сравнительного анализа между каналами, которые помимо освещения событий также транслируют мнения и аналитику, и традиционными СМИ, которые сконцентрированы преимущественно на передаче фактов, позволит более глубоко понять, как эти различия влияют на формирование ценностей и приоритетов у молодежи. Такой подход позволит не только улучшить понимание механизмов воздействия информационной среды на молодежь, но и способствовать разработке

более эффективных стратегий образования и информационной политики, направленных на стимулирование критического мышления и разностороннего освещения событий.

Литература:

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания / Ф.Е. Василюк. – Москва: МГУ, 1984. – 240 с.
2. Тихомиров, А.В. Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования / А.В. Тихомиров. – Екатеринбург: Персонал-Профи, 2001. – 216 с.

Психология

УДК 159.9

специалист отдела подготовки рабочих Сокнова Софья Алексеевна

Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Региональный центр подготовки персонала «Евраз-Сибирь» (г. Новокузнецк);

кандидат психологических наук, доцент Алонцева Александра Ивановна

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Кемеровский государственный университет» (г. Новокузнецк)

ПРОГНОЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена прогнозу профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве. Проанализирована в научной литературе разработанность проблемы прогноза профессиональной успешности сотрудников охраны труда. Проведен психологический анализ профессиональной деятельности сотрудников охраны труда. Описаны этапы, охарактеризована выборка исследования, обоснованы методы и методики исследования. Диагностирована профессиональная успешность сотрудников охраны труда. Проведен корреляционный анализ связи профессиональной успешности и профессионально-важных качеств сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве. Осуществлен множественный регрессионный анализ профессиональной успешности сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве. Определены наиболее прогнозные ПВК для сотрудников отдела охраны труда по установлению нарушений на производстве. Составлено уравнение для прогноза профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве. Составленное уравнение регрессионной модели для прогнозирования профессиональной успешности прошло проверку на адекватность по критерию Фишера.

Ключевые слова: профессиональная успешность, профессионально важные качества, профессиональная деятельность сотрудников охраны труда.

Annotation. The article is devoted to the forecast of professional success of employees of the labor protection unit in identifying violations at work. The development of the problem of predicting the professional success of occupational safety officers has been analyzed in the scientific literature. A psychological analysis of the professional activities of occupational safety officers was carried out. The stages are described, the research sample is characterized, and the research methods and techniques are justified. The professional success of labor protection employees was diagnosed. A correlation analysis of the connection between professional success and professionally important qualities of labor protection employees in identifying violations in production was carried out. A multiple regression analysis of the professional success of labor protection officers in identifying violations at work was carried out. The most important rules of internal conduct for employees of the labor protection department for identifying violations at work have been identified. An equation has been compiled to predict the professional success of employees of the labor protection department in identifying violations at work. The constructed regression model equation for predicting professional success was tested for adequacy using the Fisher criterion.

Key words: professional success, professionally important qualities, professional activities of labor protection employees.

Введение. Производственно-промышленная среда, находясь в прямой взаимосвязи с экономическим и технологическим прогрессом, постоянно претерпевает ряд изменений, связанных с усложнением трудовых процессов, внедрением новых способов получения и обработки ресурсов, производства различных изделий и т.п. По этой причине повышаются требования к охране труда, направленные на сохранение жизни и здоровья работников, оптимизацию и повышение эффективности производственных процессов, снижению количества аварийных ситуаций. На основе данных требований к охране труда, характер деятельности сотрудников данных подразделений представляется посредством специфических особенностей: наличие большого объема знаний о правилах техники безопасности, большое количество проверок, необходимость работы в условиях промышленных организаций (контроль соблюдения техники безопасности на производстве), взаимодействие с разнообразными сотрудниками и т.п. В свою очередь, указанные особенности профессиональной деятельности сферы охраны труда предъявляют специфические требования к психике сотрудников, опосредованно влияя на эффективность выполнения профессиональной деятельности.

В связи с указанной актуальностью, проблемным полем нашего исследования определены: изучение вопроса и разработка прогноза профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве.

Объект: профессиональная деятельность сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве.

Мы выдвинули предположение, что такие профессионально важные качества: общительность, интеллект, решительность, планирование, ответственность, стрессоустойчивость, концентрация внимания, объем кратковременной и долговременной памяти, будут иметь большую значимость в прогнозировании профессиональной успешности сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве.

Целью исследования является осуществление прогноза профессиональной успешности сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве.

Для достижения поставленной цели нами использованы методы: теоретический анализ научной литературы, экспертная оценка, профессиографический анализ деятельности, психодиагностическое тестирование, математико-статистическая обработка данных (коэффициент конкордации М.Дж. Кендалла, коэффициент корреляции Пирсона, множественная линейная регрессия). Психодиагностическое тестирование проведено при помощи методик: «Многофакторный личностный опросник», Р.Б. Кеттелл, адаптация А.Г. Шмелев, В.И. Похилько, А.С. Соловейчик; «Волевые качества личности»,

М.В. Чумаков; «Шкала устойчивости», К. Коннор, Дж. Дэвидсон; «Корректирующая проба – кольца Ландольта», Э. Ландольт, Б. Бурдон; «Заучивание 10 слов», А.Р. Лурия; «Выявление профессионально-важных качеств», А.М. Дмитриева.

Выборку исследования составили 50 сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве.

Распределение сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве по половому признаку: мужчины (70%), женщины (30%). Возрастная характеристика сотрудников: (85%) находятся на этапе ранней взрослости (от 20 до 45 лет). Оставшиеся респонденты (15%) находятся на этапе средней взрослости (от 45 до 60 лет). Распределение сотрудников по стажу работы: (30%) характеризуются стажем работы в сфере безопасности труда от 3 до 5 лет, (26%), обладают опытом работы в безопасности труда на производстве от 1 года до 3 лет, (22%) обследуемых сотрудников имеют стаж работы от 5 до 10 лет, (14%) сотрудников характерен стаж работы в области охраны труда до 1 года, (8%) обладают стажем труда свыше 10 лет.

Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве осуществлялось согласно ряду следующих этапов. На первом этапе был осуществлен анализ актуальности проблемы исследования, определены объект научной работы, сформирована цель и первичная гипотеза, определены методы исследования. Второй этап исследования ознаменовывается теоретическим анализом научных источников по проблеме прогнозирования профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве. На третьем этапе научной работы была реализована экспертная оценка профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве. На четвертом этапе осуществлено психодиагностическое исследование выделенных экспертами профессионально-важных качеств у сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве. А также осуществлен корреляционный анализ связи профессиональной успешности с определенными профессионально важными качествами у изучаемого субъекта труда, и реализован регрессионный анализ с целью дальнейшего прогнозирования определенных экспертами профессионально важных качеств сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве.

Изложение основного материала статьи. Становление и определение сущности понятия «профессиональной успешности» обнаруживает себя в рамках дисциплин психологии труда, организационной психологии, эргономики, активно развивающихся в начале 20 века. Во взглядах Е.А. Климова и В.С. Мерлина профессиональная успешность определяется как достижение человеком успехов в профессиональной среде, обусловленное его задатками и способностями и выражаемое в индивидуальном стиле деятельности [5]. Основными факторами профессиональной успешности, согласно Е.А. Климову, выступают качества личности, ее направленность и воздействие трудовой деятельности [2].

Профессиональную успешность А.В. Дубинин определяет, как результат процесса реализации личности и ее потенциала в профессиональной деятельности, а также должностной рост в карьере и достижение успехов в реализации трудовых функций.

Как отмечает А.И. Алонцева, понятие «профессиональной успешности» имеет неоднозначный характер. Важным аспектом, определяющим профессиональную успешность человека, выступает, согласно автору, продуктивность и производительность труда, высокий показатель качества результатов деятельности, отсутствие ошибок в действиях, решение сложных профессиональных задач. Ссылаясь на труды Е.А. Климова, В.С. Мерлина и Н.А. Лавровой, автор указывает, что для определения достижения профессиональной успешности важно изучать индивидуальные особенности, способности и задатки, которые формируют совокупность личностных характеристик, способствующих достижению успеха при выполнении труда. На основе взглядов ученых, А.И. Алонцева указывает, что в современной психологической науке профессиональная успешность может быть рассмотрена в категории профессионально важных качеств личности [1]. Мнение указанного автора схоже со взглядами М.В. Теплинских и др., который определяет профессиональную успешность как выраженность баланса объективных (условия профессиональной деятельности) и субъективных (профессионально-важные качества личности) факторов [6].

Прогноз профессиональной успешности сотрудников представляется важной современной практической задачей, решение которой может обуславливать благополучие учреждения в целом.

Под прогнозом профессиональной успешности Н.Е. Картофельникова предлагает определять, как составление обоснованного вероятного предположения о будущем профессиональном становлении, успешности и самореализации сотрудника при выполнении им профессиональных функций [4].

Современные требования к специалисту в области охраны труда рассматривает В.Я. Бершадский. Описывая выполняемые специалистом охраны и безопасности труда профессиональные действия, В.Я. Бершадский называет основные компетенции и личностные качества, определяющие успешность труда в рассматриваемой профессиональной области: развитая способность анализировать информацию, выделять существенные признаки нарушений, способность оперативно принимать решения по их устранению [3]. На основе взгляда В. Я. Бершадского можно выделить мыслительные и волевые качества личности сотрудника, способствующие достижению успеха в профессиональной деятельности.

Для определения профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве использовался метод экспертных оценок. Выделенные экспертами профессионально важные качества рассматривались с помощью операциональных понятий.

Соотношение профессионально важных качеств, определенных экспертами для оценки профессиональной успешности и операциональных понятий (показателей) представлено в таблице 1.

Таблица 1

Профессионально важные качества	Операциональные понятия (показателей)
Коммуникативные	– Общительность
Мыслительные	– Интеллект
Волевые	– Ответственность – Решительность – Планирование
Мнемические	– Долговременная память – Кратковременная память
Аттенционные	– Концентрация внимания

По результатам психодиагностического исследования определено, что преобладающее количество сотрудников подразделения охраны труда на производстве имеют среднюю профессиональную успешность (48%), среднюю

общительность (56%) и высокий интеллект (54%) по методике Р.Б. Кеттелла, высокую ответственность (60%), решительность (72%) и целеустремленность (72%) по методике М.В. Чумакова, высокой стрессоустойчивостью (52%) по методике К. Коннора, Дж. Дэвидсона, высокой концентрацией внимания (100%) по методике Э. Ландольта, Б. Бурдона, большим объемом кратковременной (84%) и долговременной памяти (58%) по методике А.Р. Лурия.

Для определения взаимосвязи между рассматриваемыми явлениями использовался корреляционный анализ с применением коэффициента Пирсона. Для выявления значимости связей полученные эмпирические значения сравнивались с критическими ($t_{кр} = 0,279$, при $p \leq 0,05$; $t_{кр} = 0,361$, при $p \leq 0,01$). В результате корреляционного анализа выявлены статистически значимые связи между профессиональной успешностью и профессионально важными качествами у сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве. Чем выше общительность, интеллект, ответственность, решительность, целеустремленность, стрессоустойчивость, концентрация внимания и долговременная память, тем выше профессиональная успешность. А также не было обнаружено значимой связи профессиональной успешности с кратковременной памятью.

Для прогнозирования профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве был использован множественный регрессионный анализ. Результаты использования математико-статистического метода представлены в таблице 2.

Таблица 2

Значимость коэффициентов множественного регрессионного анализа

Показатель	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Уровень значимости (P)
Профессиональная успешность	-225,44	41,75	5,4	0,000*
Общительность	2,04	0,84	2,435	0,019*
Интеллект	1,47	0,62	2,362	0,023*
Ответственность	2,14	0,73	2,922	0,006*
Решительность	1,76	0,53	3,290	0,002*
Целеустремленность	1,02	0,66	1,552	0,129
Стрессоустойчивость	1,86	0,54	3,432	0,001*
Концентрация внимания	3,14	1,24	2,535	0,015*
Кратковременная память	0,46	0,65	0,707	0,484
Объем долговременной памяти	2,28	0,93	2,438	0,019*

* – наличие значимости коэффициента множественной регрессии

В результате анализа значимости коэффициентов показателей профессиональной успешности была построена модель множественной регрессии, содержащая значимые коэффициенты показателей представлена в таблице 3.

Таблица 3

Значимые коэффициенты показателей профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда

Показатель	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Уровень значимости (P)
Профессиональная успешность	-230,01	42,62	-5,397	0,000
Общительность	2,54	0,77	3,306	0,002
Интеллект	1,45	0,63	2,293	0,027
Ответственность	2,50	0,71	3,530	0,001
Решительность	2,09	0,49	4,271	0,000
Стрессоустойчивость	2,01	0,55	3,658	0,001
Концентрация внимания	2,54	1,19	2,137	0,038
Долговременная память	1,87	0,93	2,003	0,05

Исключив незначимые показатели, уравнение для прогнозирования профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда приняло следующий вид:

$$\hat{y} = -230,01 + 2,54 \cdot x_1 + 1,45 \cdot x_2 + 2,5 \cdot x_3 + 2,09 \cdot x_4 + 2,01 \cdot x_5 + 2,54 \cdot x_6 + 1,87 \cdot x_7,$$

где: \hat{y} – прогнозируемый показатель профессиональной успешности, x_1 – показатель общительности, x_2 – показатель интеллекта, x_3 – показатель ответственности, x_4 – показатель решительности, x_5 – показатель стрессоустойчивости, x_6 – показатель концентрации внимания, x_7 – показатель объема долговременной памяти, * – знак операции умножения.

Составленное уравнение регрессионной модели для прогнозирования профессиональной успешности прошло проверку на адекватность по критерию Фишера. Полученное эмпирическое значение превышает критическое, что свидетельствует о статистической значимости составленного уравнения ($F_{эмп} = 773,71$; $F_{кр} = 2,34$; $p \leq 0,05$).

Согласно регрессионной статистике, полученный показатель корреляции ($R = 0,996$, $p \leq 0,05$) отражает множественную взаимосвязь рассматриваемых факторов с профессиональной успешностью.

По результатам полученного коэффициента детерминации ($R^2 = 0,992$, $p \leq 0,05$) профессиональная успешность сотрудников подразделения охраны труда на 99,2% объясняется определенными экспертами факторами, что также свидетельствует о значимости составленного уравнения для прогнозирования профессиональной успешности рассматриваемого субъекта труда.

Выводы. Таким образом, по результатам множественного регрессионного анализа определено, что для прогноза профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве значимыми показателями являются общительность, интеллект, ответственность, решительность, стрессоустойчивость,

концентрация внимания и долговременная память. Составленное уравнение для прогноза профессиональной успешности сотрудников подразделения охраны труда по установлению нарушений на производстве прошло проверку на адекватность по критерию Фишера, что свидетельствует о его значимости.

Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, частично подтвердилась. На основе показателей профессионально-важных качеств можно спрогнозировать профессиональную успешность сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве. Наибольшую значимость для прогнозирования профессиональной успешности сотрудников охраны труда по установлению нарушений на производстве будут получили такие профессионально важные качества, как общительность, интеллект, решительность, ответственность, стрессоустойчивость, концентрация внимания и долговременной памяти. Планирование и объем кратковременной памяти не выступили показателями, значимо влияющими на прогнозирование профессиональной успешности.

Литература:

1. Алонцева, А.И. Динамика профессиональной успешности судебных приставов-исполнителей средствами психологического тренинга / А.И. Алонцева // Человеческий капитал. – 2020. – № 3. – С. 199-207
2. Алюшина, А.И. Профессиональная характеристика специалиста по охране труда / А.И. Алюшина, В.С. Хомякова // Инновационные технологии в технике и образовании. Материалы X Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 133-138
3. Бершадский, В.Я. Современные требования к специалисту в области охраны труда и его подготовке / В.Я. Бершадский, А.А. Блинченко, С.Б. Зырянов // Молодежь и наука. – 2017. – № 3. – С. 69-69
4. Картофельникова, Н.Е. Прогнозирование профессиональной успешности специалиста: математическая модель / Н.Е. Картофельникова, А.В. Кокурин, С.А. Цеховская // Актуальные вопросы психологии и педагогики в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – № 2. – С. 181-183
5. Корниенко, А.В. Личность как фактор профессиональной успешности менеджеров по продажам / А.В. Корниенко // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 163-166
6. Теплинских, М.В. Успешность профессиональной деятельности специалиста социальной сферы / М.В. Теплинских // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3. – С. 252-257

Психология

УДК 159.9.072.433

доктор психологических наук, доцент,

профессор Сорокоумова Галина Вениаминовна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический

университет имени Н.А. Добролюбова (НГЛУ) (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель кафедры иностранных языков Захарова Евгения Альбиновна

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» (ПИМУ) (г. Нижний Новгород)

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НАПРЯЖЕННОСТИ

Аннотация. В статье доказывается важность формирования у студентов-будущих врачей психологической готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности, описывается разработанная, апробированная и внедренная в учебно-воспитательный процесс программа факультативного курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» и созданное для организации самостоятельной работы студентов-будущих врачей учебное пособие. Также в статье описывается исследование, которое проходило на базе ФГБУ ВПО «Приволжский исследовательский медицинский университет» в 2023-2024 гг. В эмпирическом исследовании участвовали студенты факультетов «Лечебное дело» ПИМУ в количестве 85 человек (экспериментальная группа (ЭГ)) и «Лечебное дело» Владимирского филиала ПИМУ в количестве 85 человек (контрольная группа (КГ)). Общую выборку составили 160 студентов – будущих врачей старших курсов. На констатирующем и контрольном этапах исследования использованы методики: тест «Непереносимость неопределенности» (Prof. Michel Dugas в переводе Н. Михайловой), тест нервно-психического напряжения (опросник Т.А. Немчина), модифицированная под специфику медицинской профессии анкета «Смысл педагогической профессии» Г.Г. Гореловой. Результаты исследования показали хорошие результаты целенаправленного формирования у студентов – будущих врачей психологической готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности.

Ключевые слова: студенты-будущие врачи, условия неопределенности и напряженности, формирование психологической готовности к деятельности.

Annotation. The article proves the importance of forming psychological readiness for professional activity among students of future doctors in conditions of uncertainty and tension, describes the developed, tested and implemented in the educational process the program of the optional course "Preparing a future doctor for professional activity in conditions of increased tension" and the textbook created for the organization of independent work of students of future doctors. The article also describes a study that took place on the basis of the Volga Research Medical University in 2023-2024. The empirical study involved students of the faculties of "Medical business" of PIMU in the number of 85 people (experimental group (EG)) and "Medical business" of the Vladimir branch of PIMU in the number of 85 people (control group (KG)). The total sample consisted of 160 students - future senior doctors. Methods were used at the ascertaining and control stages of the study: the test "Intolerance of uncertainty" (Prof. Michel Dugas translated by N. Mikhailova), the test of neuropsychic tension (questionnaire by T.A. Nemchin), the questionnaire "The meaning of the teaching profession" by G.G. Gorelova modified to the specifics of the medical profession. The results of the study showed good results of purposeful formation of psychological readiness for professional activity in students – future doctors in conditions of uncertainty and tension.

Key words: students-future doctors, conditions of uncertainty and tension, formation of psychological readiness for activity.

Введение. В настоящее время деятельность врача определяется не только особенностями профессионального труда, но и особенностями современной социальной среды (пандемия, СВО), которые повысили условия неопределенности и напряженности профессиональной деятельности.

Такие условия мы предлагаем рассматривать как особые условия профессиональной деятельности [2]. Известно, что высокий уровень неопределенности и напряженности профессиональной среды оказывают влияние на психическую сферу

человека, физическое здоровье и могут оказывать влияние на становление нежелательных личностных образований. Ситуации, при которых человек в процессе выполнения своего профессионального долга подвергается риску для здоровья и жизни принято относить к экстремальным ситуациям [6]. Именно поэтому требуется формировать у студентов – будущих врачей психологическую готовность к профессиональной деятельности в условиях повышенной неопределенности и напряженности. Специалист сегодня должен иметь такие качества и личностные образования, которые обеспечат ему ресурс, позволяющий противостоять негативным воздействиям среды.

Психологическая готовность врача к деятельности в особых условиях труда не имеет свои отличительные особенности по профессиональному компоненту, но имеет значительные отличия по психологическому компоненту, а именно, обусловленные требованиями к субъектным качествам специалиста и духовно-нравственной составляющей их личности.

«Готовность» рассматривается как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, которое направлено на обеспечение эффективного выполнения определённых действий [11].

Близким по смыслу является понятие «экстремальной деятельности» которая заключается в мотивационном достижении сознательно поставленной цели познания (воздействия/управления) и преобразования объекта, выходящая за рамки социальных норм поведения и деятельности, проявляющая себя в чрезвычайной сложности и трудности самого процесса. Центральными условиями существования «экстремальности» являются динамические показатели деятельности – скоротечность, внезапность, цикличность, рискованность и личностная опасность [11].

Как считают И.А. Цуканов и Л.В. Шабанов большую роль играют неосознаваемые психические процессы, происходящих за пределом контроля сознания и проявляются в сформированных автоматизмах [11].

Авторы выделили критерии психологической готовности:

– психологическая решимость, определяемая как психическое состояние готовности субъекта, действовать в определённом направлении с необходимым набором психологических средств, сопровождаемое активностью и индивидуальной ответственности [4];

– психологическая устойчивость, как психическое состояние готовности субъекта, характеризующиеся сохранением и воспроизводимостью выполняемого действий при продолжительном воздействии стресс-факторов в условиях профессиональной деятельности [11];

– психологическая регуляция, сформулированная как психическое состояние готовности субъекта, характеризующиеся управлением эмоционально-волевой сферы в условиях профессиональной деятельности [11].

Изложение основного материала статьи. Мы рассматриваем психологическую готовность студентов – будущих врачей к деятельности в условиях повышенной напряженности как сложноорганизованное системное образование, обнаруживающее свою реальность в момент необходимости выполнения профессиональную деятельность, обусловленное переживанием состояния внутренней свободы как ценности, как духовно-нравственного регулятора действий и поступков в ситуациях выбора и принятия решений, и как регулятора своей субъектности в процессе создания внутренних условий мобилизации и осознанной регуляции своих познавательных процессов, эмоциональных состояний и состояний сознания, включая поведенческие акты [2, С. 106].

Структура психологической готовности студентов – будущих врачей к деятельности в условиях неопределенности и напряженности представлена четырьмя компонентами:

1) ценностно-смысловой компонент – системообразующий компонент, связывающий всю систему в единое целое. Показателями его оценки является мотивация и мотивационные установки будущего врача. Исследование этого компонента представлено в отдельном исследовании;

2) когнитивный компонент, включающий в себя систему актуальных, профессиональных знаний, а также наличие необходимых учебных действий, определяющих овладение знаниями;

3) рефлексивный компонент, позволяющий осознавать личностные возможности в соответствии с требованиями профессиональной деятельности. Исследование этого компонента представлено в отдельном исследовании;

4) операционально-деятельностный, технологический компонент, содержательными характеристиками которого будут выступать эмоционально-волевые качества человека, его способности к саморегуляции, самоорганизации, самомотивированию [2].

Становление психологической готовности к профессиональной деятельности длительным и целенаправленным процессом воспитания и профессионального развития человека, приобщения его к культурным и духовно-нравственным ценностям. Именно эти внутренние ценностные ориентиры в качестве переживания человеком состояния внутренней свободы в принятии ответственных решений в процессе реализации своего профессионального долга и профессионального развития и выполняют функцию системообразующего фактора [9].

В предыдущем исследовании было убедительно доказано, что студенты – будущие врачи не готовы к деятельности в условиях неопределенности и напряженности. Это требует целенаправленного формирования психологической готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности: создание, апробацию и внедрение в учебный процесс специальных практико-ориентированных программ формирования психологической готовности к деятельности в условиях неопределенности и напряженности [8; 3].

В 2023 году предпринята попытка разработать, апробировать и внедрить в учебный процесс программу курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности». Для организации самостоятельной работы создано учебное пособие Захарова Е.А., Сорокоумова Г.В. «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» [3]. Учебное пособие обобщает теоретические и практические вопросы подготовки студентов – будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности. Представленные материалы рекомендуются к включению в дополнительные профессиональные образовательные программы в системе непрерывного медицинского образования – для курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов медицинского профиля. Материалы пособия представляют интерес для специалистов любого профиля, работающих в экстремальных условиях.

Целью освоения дисциплины «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» является:

– формирование у студентов – будущих врачей представлений о профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности;

– овладение методами профилактики негативного воздействия стресса на психическое здоровье, профилактики синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) и оказания психологической помощи человеку в стрессовых ситуациях;

– овладение методами преодоления стрессовых расстройств в условиях повышенной напряженности профессиональной деятельности врача.

В результате изучения дисциплины «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» студент – будущий врач должен:

Знать: методы формирования психологической готовности студентов-будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности.

Уметь: выбирать в соответствии с профессиональной ситуацией из многообразия освоенных методов наиболее подходящие и эффективные.

Владеть: методами формирования психологической готовности студентов-будущих врачей к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности.

Для оценки эффективности факультативного курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» проведено исследование в 2023-2024 гг., которое проходило на базе ФГБУ ВПО «Приволжский исследовательский медицинский университет». В эмпирическом исследовании участвовали студенты факультетов «Лечебное дело» ПИМУ в количестве 85 человек (экспериментальная группа (ЭГ) и «Лечебное дело» Владимирского филиала ПИМУ в количестве 85 человек (контрольная группа (КГ)). Общую выборку составили 160 студентов – будущих врачей старших курсов.

На констатирующем и контрольном этапах исследования использованы следующие методики:

– Для оценки уровня выраженности неопределенности и напряженности тест «Непереносимость неопределенности» (Prof. Michel Dugas в переводе Н. Михайловой) [7] и Шкала нервно-психического напряжения (опросник Т.А. Немчина) [5].

– Исследование уровня ориентации на модус служения студентов – будущих врачей проводилось с помощью модифицированной под специфику медицинской профессии анкеты «Смысл педагогической профессии» Г.Г. Гореловой [1].

Результаты диагностики уровня выраженности толерантности к неопределенности и напряжения на констатирующем этапе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики уровня выраженности толерантности к неопределенности и напряженности на констатирующем этапе (в %, ЭГn=85, КГn=85)

Компоненты	Уровни выраженности		
	Низкий	Средний	Высокий
Непереносимость неопределенности	11.0	15.5	73.5
Шкал нервно-психического напряжения	7.0	28.0	65.0

Как мы видим (таблица 1), результаты диагностики демонстрируют преобладание высоких уровней выраженности толерантности к непереносимости неопределенности и нервно-психического напряжения, т.е. отсутствие у большинства студентов - будущих врачей готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности.

После прохождения курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» на контрольном этапе выраженность толерантности к неопределенности и напряжения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики уровня выраженности толерантности к неопределенности и напряженности на контрольном этапе (в %, ЭГn=85, КГn=85)

Компоненты	Уровни выраженности (%)					
	Низкий		Средний		Высокий	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Непереносимость неопределенности	11.0	53.0	15.5	40.0	73.5	7.0
Шкал нервно-психического напряжения	7.0	60.0	28.0	30.0	65.0	10.0

Как мы видим (таблица 2), в контрольной группе (КГ) психологическая готовность к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности, в обычных условиях традиционного медицинского образования, не формируется, а в экспериментальной группе (ЭГ), благодаря целенаправленному формированию в процессе прохождения факультативного курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности», психологическая готовность к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности формируется: если на констатирующем этапе исследования уровень непереносимости неопределенности диагностировался у 73.5%, то на контрольном этапе – всего у 7% студентов – будущих врачей. Показатели шкалы нервно-психического напряжения тоже улучшились: если на констатирующем этапе исследования высокий уровень нервно-психического напряжения диагностировался у 65%, то на контрольном этапе, после прохождения факультативного курса – всего у 10% студентов - будущих врачей.

Модус жизнедеятельности – целостная характеристика взаимодействия человека с миром, определяющая формирование смысловой сферы, ценностей и потребностей. А.Р. Фонарев выделяет три модуса профессиональной жизнедеятельности: модус обладания, модус социальных достижений и модус служения [6]. В модусе обладания потребление становятся смыслом профессиональной деятельности и всей жизни личности. В модусе социальных достижений возможны два варианта отношения к профессиональной деятельности и жизни: первый характеризуется стремлением к власти, второй – к собственным социальным достижениям. И только модус служения, который может быть описан такими параметрами, как свобода, ответственность, нравственность, любовь, творчество, является выражением духовности человека в материальном мире, приносит удовлетворение, ощущение полноты жизни, не приводит к эмоциональному выгоранию в любой самой насыщенной, напряженной и неопределенной профессиональной деятельности.

Анкета позволяет на основе контент-анализа выявить личностные смыслы студентов – будущих врачей: главный смысл профессии (обладание; социальные достижения; служение); значение этих профессиональных смыслов (профессиональный идеал; достижение результата труда; эмоциональный комфорт, душевное равновесие, уверенность в себе; смысл собственной профессиональной деятельности (обладание; социальные достижения; служение)).

На основе количества смысловых единиц контент-анализа выработаны критерии, позволяющие отнести испытуемого к соответствующему уровню ориентации на каждый из модусов (обладание; социальные достижения; служение): высокий – уровень балл 3, средний – уровень балл 2, низкий – уровень балл 1.

Таблица 3

Результаты личностных смыслов студентов – будущих врачей: обладание; социальные достижения; служение на констатирующем и контрольном этапах исследования (в %, ЭГ n=85, КГ n=85)

Личностные смыслы	Уровни выраженности (%)											
	Низкий				Средний				Высокий			
	КГ		ЭГ		КГ		ЭГ		КГ		ЭГ	
Обладание	10.0	10.0	10.0	60.0	15.0	15.0	20.0	20.0	75.0	75.0	70.0	10.0
Социальные достижения	10.0	10.0	10.0	30.0	20.0	20.0	15.0	25.0	70.0	70.0	75.0	45.0
Служение	65.0	65.0	60.0	5.0	25.0	25.0	10.0	20.0	10.0	10.0	10.0	70.0

Как мы видим (таблица 3), ценностно-смысловые ориентации студентов-будущих врачей всей экспериментальной выборки смещены в сторону обладания и прагматичности, социальных достижений, власти, престижа, в ущерб служению. После прохождения курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности» у студентов экспериментальной группы повысились уровни выраженности служения: так высокий уровень на констатирующем этапе диагностировался у 10%, а на контрольном этапе (после прохождения курса – у 70% студентов-будущих врачей.

На наш взгляд, такие хорошие результаты были достигнуты высокой мотивацией самих студентов, сочетанием теоретических знаний с отработкой умений и навыков и контролем самостоятельной работы студентов – будущих врачей.

Приведем пример темы учебного курса: *Психологическая саморегуляция – основа профессиональной личности* (Рабочая программа курса «Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности»).

Теоретический курс. Понятие психологической саморегуляции. Классификация методов психологической саморегуляции: мобилизующие, методы, направленные на полное восстановление сил: методы психической саморегуляции (аутогенная тренировка, медитация, арт-терапия и др.); методы психофизиологической саморегуляции. Задачи, которые решаются использованием методов психологической релаксации. Группы основных методов психологической саморегуляции: нервно-психическая релаксация, аутогенная тренировка, идеомоторная тренировка и сенсорная репродукция образов.

Практикум

1. Знакомство с текстом сеанса нервно-мышечной релаксации
2. Знакомство с сеансом аутогенной тренировки
3. Знакомство с методом «Ключ» Х. Алиева [<https://hasai.ru/metod-klyuch/>]
4. Практика овладения методом «Ключ» Х. Алиева
5. Знакомство с методом wingwave (К. Бессер-Зигмунд и Г. Зигмунд)

Контрольные вопросы

1. Что такое психологическая саморегуляция?
2. Назовите основные методы саморегуляции.
3. Назовите принципы, отражающие процесс эффективной саморегуляции?
4. Какие группы основных методов психологической саморегуляции вы знаете?
5. Что представляет из себя нервно-мышечная релаксация?
6. Что лежит в основе использования аутогенной тренировки (аутотренинга)?
7. Что лежит в основе идеомоторной тренировки?
8. Из чего состоит методика Х. Алиева «Ключ»?
9. Покажите ключевой Стресс-тест.
10. Покажите упражнения синхронимстики.

Самостоятельная работа

1. Посмотреть документальный фильм о жизни Айенгара "Прыжок веры". Ответить на вопрос: Возможности йоги в физическом и психическом самосовершенствовании человека [<https://yandex.ru/video/preview/6412443171370341086>].
2. Прочитать книгу Корпачевой Е. Система саморегуляции «Синхрометод Ключ» Хасая Магомедовича Алиева [Корпачева Е. Система саморегуляции «Синхрометод Ключ» Хасая Магомедовича Алиева. Часть 1. Издательские решения, 2018. 26 с. [<https://avidreaders.ru/book/sistema-samoregulyacii-sinhrometod-klyuch-hasaya-magomedovicha.html>]].
3. Познакомиться с технологией Бессер-Зигмунд К., Зигмунд Х. EMDR [<https://dzen.ru/a/XvtOoWb-HVAGU2rh>].
4. Написать отчет: Какие трудности вы испытали при осваивании методов?

Выводы. Результаты исследования показали хорошие результаты целенаправленного формирования у студентов – будущих врачей психологической готовности к профессиональной деятельности в условиях неопределенности и напряженности.

Профессиональная деятельность врача часто связана с высокой степенью напряженности профессиональной среды, с ситуациями риска для здоровья и жизни человека, с экстремальными ситуациями. Это особое психологическое испытание на ответственность, на человечность, на нравственность, на выдержку и смелость в сопряженности с внутренним побуждением к свободному волеизъявлению. Успешный же выход из такой ситуации обеспечивается высоким уровнем стрессоустойчивости, эмоциональной устойчивостью, волевой регуляцией, способностью к оправданному риску, смелостью и другими характеристиками человеческой психики.

Литература:

1. Горелова, Г.Г. Кризисы личности и педагогическая профессия / Г.Г. Горелова. – М.: МПСИ, 2004. – 320 с.
2. Захарова, Е.А. Психологическая готовность врача к деятельности в условиях повышенной интенсивности фактора неопределенности и напряженности профессиональной среды / Е.А. Захарова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2023. – № 14. – С. 106-115
3. Захарова, Е.А. Подготовка будущего врача к профессиональной деятельности в условиях повышенной напряженности: учебное пособие / под ред. Г.В. Сорокоуновой. Часть 1/ Е.А. Захарова, Г.В. Сорокоунова. – Н. Новгород: ПИМУ, 2024. – 127 с.
4. Мымрин, А.В. Решимость как системное основание психологической готовности / А.В. Мымрин // Вестник РосНОУ. Человек в современном мире. – 2019. – № 1. – С. 49-51
5. Немчин, Т.А. Шкала нервно-психического напряжения [Электронный ресурс] / Т.А. Немчин. – URL: https://www.b17.ru/tests/otsenka_npn/ (дата обращения 28.10.2023)
6. Поройский, С.В. Профессиональная готовность врача к действиям в экстремальных ситуациях / С.В. Поройский, А.Д. Доника, М.В. Еремина // Вестник ВолГМУ. – 2014. – № 2 (50). – С. 109-112
7. Пронина, М.Ю. Исследование непереносимости неопределенности в клинической практике / М.Ю. Пронина, З.Х. Мингафарова, Г.Г. Габдрахманова // Антология Российской психотерапии и психологии: статья в сборнике трудов конференции. – М.: ООО «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига», 2017. – С. 19-20
8. Сорокоунова, Г.В. Психологическая готовность студентов-будущих врачей к деятельности в условиях неопределенности и напряженности / Г.В. Сорокоунова, Е.А. Захарова // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. – КФУ, 2024. – Вып. 82. – Часть 2. – С. 303-306
9. Сорокоунова, Г.В. Условия, механизмы и факторы развития профессиональной личности социномического типа: учебное пособие. Раздел «Психология» / Г.В. Сорокоунова. – Н. Новгород, Изд-во НГЛУ, 2017. – 297 с.
10. Фонарев, А.Р. Психологические особенности личностного становления профессионала / А.Р. Фонарев. – М.: Модэк, 2005. – 560 с.
11. Цуканов, И.А. Проблема определения термина «психологическая готовность» к деятельности в экстремальных условиях / И.А. Цуканов, Л.В. Шабанов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN423.pdf> (дата обращения 10.02.2024)

Психология

УДК 159.9

аспирант кафедры общей и педагогической психологии Татаринцев Алексей Григорьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности ценностных ориентаций в юношеском возрасте. В современном российском обществе актуализируются проблемы воспитания личности как активного субъекта жизнедеятельности, способного действовать целенаправленно и самостоятельно, осуществлять собственный выбор и отвечать за последствия своей жизни и деятельности, принимать активное участие в общественных делах. Именно активность личности предполагает ее сознательное, творческое отношение к жизни и основывается на взаимодействии с окружающей социальной средой и предполагает связь с духовно-нравственной жизнью общества. Она проявляется в активной жизненной позиции личности, основой которой является система взглядов, убеждений, отношения к окружающей действительности.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, ценностные ориентации в юношеском возрасте, особенности юношеского возраста.

Annotation. The article examines the psychological characteristics of value orientations in adolescence. Modern Russian society is updating the problems of educating the individual as an active subject of life, capable of acting purposefully and independently, making their own choices and being responsible for the consequences of their life and activities, and taking an active part in public affairs. It is the activity of the individual that presupposes his conscious, creative attitude to life and is based on interaction with the surrounding social environment and presupposes a connection with the spiritual and moral life of society. It manifests itself in the active life position of the individual, the basis of which is a system of views, beliefs, and attitudes towards the surrounding reality.

Key words: value, value orientations, value orientations in adolescence, features of adolescence.

Введение. На современном этапе развития цивилизации без формирования ценностных ориентаций, духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения невозможно функционирование человечества как сообщества. Проблема ценностных ориентаций подрастающего поколения стала наиболее актуальной в обществе в связи с современными вызовами и трансформационными процессами, которые в первую очередь негативно сказываются на представителях подросткового и юношеского возрастов. Воспитание человека, который бы противостоял экономическим трудностям, духовной деградации, моральному и физическому истощению, является важным направлением работы образовательных учреждений. Проблема нравственного и духовного развития личности всегда была одной из самых актуальных. Развитие ценностных ориентаций в юношеском возрасте - задача достаточно сложная и объемная. Это и формирование отношения к окружающему миру, к родителям, к себе самому. Становление целостной личности, подготовка молодежи к труду, семейной жизни, выполнение общественных обязанностей невозможно без эталона, который имеет за основу общечеловеческие и высшие ценности, развитую духовную культуру.

Качество жизни российского общества в значительной мере зависит от полноценного развития, духовного богатства, моральной чистоты, гармоничного развития, социальной активности, психического здоровья учащейся молодежи. Развитие каждой личности связано с особенностями развития того общества, в котором она находится. Любые изменения общества (его расцвет или упадок) значительно отражаются на становлении личности. В частности изменения общества отражаются и на становлении ценностей юношей и девушек.

Изложение основного материала статьи. В структуре личности одним из значимых компонентов являются ее ценностные ориентации. Они формируются в качестве системы субъективных предпочтений личности, обуславливают выбор ею социальных стратегий поведения, обуславливают иерархию ее потребностей, мотивов и интересов, а также выбор конкретных форм ее деятельности в различных сферах жизни, включая профессиональную. В качестве основного

вида деятельности школьников старших классов и первокурсников выступает учебная деятельность, в процессе которой формируется их профессиональное самоопределение. Ценностные ориентации формируют индивидуальную структуру профессиональных предпочтений личности, ценностного отношения к избранной профессии и профессиональных. В выборе профессии находят отражение ее личные притязания, которые основаны на самооценке своих способностей и возможностей. Проведенный нами теоретический анализ особенностей ценностных ориентаций юношей и девушек позволяет утверждать, что доминирующими в их направленности сегодня являются личная и профессиональная активность [4, С. 110].

Осуществление процесса формирования ценностных ориентаций у в юношеском возрасте должно учитывать их возрастные особенности и ценностную восприимчивость [8, С. 10]. Основное психологическое содержание юношеского возраста связано с развитием самосознания. Для данной возрастной категории характерным является процесс активного становления личности, стремление к смысловому общению, личностное и профессиональное самоопределение. В возрастной период 16-18 лет, с одной стороны возрастают интеллектуальные способности учащихся, а с другой – осознается потребность в четкой ценностной ориентации, в развитии сознания. Юноши и девушки пытаются проследить причины социальных явлений, познать законы природы и общества.

Современные исследования подтверждают тот факт, что проблеме диагностики и развития ценностных ориентаций учащихся в учебных заведениях уделяется недостаточное внимания. Вместе с этим одной из основных задач системы образования является создание социально-психологических условий для развития личности, в частности ее духовного мира.

На практике классный руководитель, куратор, психолог нередко в группах наблюдают такую закономерность: для одних ценностные ориентации идеалы кажутся жизненно-необходимыми, а для других имеют минимальную значимость. Весомым фактором, от которого зависит ценностная восприимчивость личности является уровень ее сознания и соответствующей ценностной ориентации.

Процесс формирования потребностей требует поэтапного подхода. Определенная поэтапность формирования ценностных ориентаций в юношеском возрасте близка по своей сути с поэтапностью усвоения знаний, в зависимости от зон ближайшего развития, определенных Л.С. Выготским. Аналогично процессу усвоения знаний, формирование ценностно-потребностной сферы осуществляется на основе уже достигнутого предыдущего ценностного уровня. Так, для уровня семейных потребностей зоной ближайшего развития будут потребности национального, гражданского характера; для уровня гражданских потребностей – общечеловеческие потребности, для общечеловеческих, соответственно, бытийные потребности [3, С. 101].

В юношеском возрасте в структуре ценностного блока самооценка приобретает не меньшее значение, чем оценивание его взрослыми. Потребность познать собственные особенности, разобраться в своих достоинствах и недостатках, желание сравнить себя с другими – характерная черта юношей и девушек. Важной чертой этого периода является новое качество самооценки по сравнению с предыдущим возрастом: размышления юноши о себе становятся самостоятельным внутренним процессом, необходимым новым этапом развития его самосознания. Основные требования в юношеском возрасте в отношениях с другими – уважение к личности, равенство во взаимоотношениях, взаимопомощь – формируют центральный компонент его самосознания.

Психологическим новообразованием развития личности в юношеском возрасте является то, что он сам становится предметом деятельности: влияет на себя, меняет себя, ориентируясь на определенные им образцы своей жизнедеятельности, конкретные, важные для него задачи и цели, перспективы будущего. Такое стремление к совершенствованию себя с целью приобретения новых качественных черт характерно для юношеского возраста и свидетельствует о переходе старшеклассника к новому качественному этапу его личностного и профессионального развития [5, С. 408].

Общение со взрослыми является в юношеском возрасте своеобразной «зоной ближайшего развития» в усвоении морально-нравственных норм. Именно в общении со взрослыми нравственная норма для него приобретает универсальный характер. Размышления о себе юноша соотносит с потребностью занимать статусное место в кругу своих товарищей. Дружеские взаимоотношения становятся активными, приобретают новые формы. Активность в юношеском возрасте проявляется в стремлении влиять на другого человека, изменять его. Характерные для этого возраста доверительные отношения, воспитание друг друга способствуют овладению нормами личных отношений, которые присущи уже взрослым людям. В юношеском возрасте начинается активное познание ценности красоты своего внешнего вида, физического здоровья и имиджа. Здоровый образ жизни, здоровье, красота как ценность впервые становятся приоритетом у юношей и девушек [7, С. 463].

Юноши и девушки подражают идеалу, недооценивая настоящее, они устремлены в будущее. В процессе развития самопознание, которое осуществляется на основе рефлексии, юноши и девушки формируют образ Я, соотносит «Я» реальное и идеальное. Объективная необходимость формирования взглядов и субъективное осознание своих возможностей вызывает в юношеском возрасте иное отношение к определенной деятельности.

Ведущей в этом возрастном периоде выступает общественно-полезная деятельность, появляются новые мотивы обучения, связанные с формированием жизненной перспективы и профессиональных намерений. Деятельность в юношеском возрасте определяет процесс индивидуализации и характеризуется произвольностью, ростом активности и самостоятельности. Происходит смена познавательных и социальных мотивов. Юноши и девушки начинают стремиться к самостоятельности в выборе средств и способов деятельности. Самоутверждаясь, юноша придает обучению личный смысл, отстаивает свою позицию субъектной исключительности индивидуальности. Важное значение в этом контексте имеет мотивация как единство познавательной мотивации и мотивации достижений, что отражается в юношеском возрасте сквозь систему значимых мотивов общественного бытия. На этом этапе начинается формирование качественно нового типа деятельности-самообразования.

Формирование духовности выступая основой мировоззрения в юношеском возрасте рассматривается в психологии как воспитание моральных устоев и запросов, убеждений и ориентаций, которые способствуют нравственной активности личности, формированию нравственной направленности поведения и деятельности, влечений и интересов, взглядов и мнений. Иерархическая система личных потребностей представляет общие личностные потребности, в состав которых входят ценностные ориентации: общечеловеческие (духовно-нравственные) и абсолютные, высшие, вечные.

Полчкова В.В. отмечает, что воспитание ценностных ориентаций личности понимают как подражание этическим законам, использование творческой и художественной деятельности, изучение достижений национальной и мировой культуры, что по сути является процессом создания человека. Самовоспитание начинается с стремления человека к самосовершенствованию, личность должна стараться самоутвердиться во всех видах деятельности. Главным для любой личности является воспитание и самовоспитание [6, С. 108].

Основными признаками духовно развитой личности Казакова И.В. считает: наличие у человека (ребенка) активной потребности познавать мир, себя, реализация этой потребности в познавательной деятельности, смысл жизни; стремление воспринимать и создавать красоту; осознание явления жизни как высшей потребности, единства себя и Вселенной,

экологический тип поведения; положительные качественные изменения в системе ценностных ориентаций; способность к независимости от негативных воздействий социального окружения благодаря умению отличать зло от добра, духовное от бездуховного, подавлять агрессивность в себе; низкий уровень внутренней конфликтности (преодоление противоречий между мыслями и чувствами, желаниями и необходимостью, любовью и неприязнью, враждебностью через духовные представления и поступки); открытость к совершенствованию себя, которая становится возможностью при условии способности к самокритике; выявление желаний и умения создавать и последовательно воплощать программу духовного саморазвития; нравственно-духовный тип поведения и духовные поступки, проявляющиеся в позитивно-эмоциональном действующем отношении к жизни и внутреннему миру другого человека, которые наполняются духовным содержанием по мере того, как человек (ребенок) осознает: нет чужого или своего, а лишь единство «я – ты – он – они» [2, С. 159].

Одним из важнейших аспектов развития ценностных ориентаций в контексте профессионального самоопределения является формирование адекватной самооценки и уровня притязаний. Однако, как показало исследование Боглаевской Т.В. и Левковой Т.В., юноши имеют достаточно размытое представление о содержании профессиональной деятельности специалистов разных сфер. Ввиду чего создание целостного представления об избранной профессиональной деятельности, характеристиках и профессионально важных качествах специалистов данной отрасли, возможности карьерного роста и т.д., является важным фактором начального этапа профессионализации в юношеском возрасте [1, С. 83]. Формирование профессионального самосознания юношей и девушек в процессе обучения в вузе выступает и важным фактором противодействия деструктивному влиянию на молодежь, которое в современных условиях является актуальным направлением работы с молодежью [5, С. 216].

В образовательной деятельности личностные смыслы возникают и трансформируются при самостоятельном выборе, анализе и структурировании мотивов и целей своих целей и поступков, определении их ценности для себя и других. В связи с чем, необходимым условием развития ценностных ориентаций в юношеском возрасте является анализ и формирование мотивации профессионального обучения. Мотивационный аспект профессионального самоопределения определяет стремление человека к возможно более полному его развитию и реализации своих способностей и возможностей, а также детерминирует процесс переосмысления в юношеском возрасте их личных и профессиональных свойств и ценностей.

Выводы. Таким образом, ценностные ориентации личности в юношеском возрасте в основном проявляются, закрепляются и корректируются в процессе жизнедеятельности. Процесс формирования ценностных ориентаций личности детерминируется выполняемой ею деятельностью, и наоборот: выполняемая личностью деятельность влияет на формирование у нее ценностных ориентаций. Поскольку в юношеском возрасте основным видом деятельности является подготовка к поступлению в ВУЗ, то одним из ведущих факторов, влияющих на развитие ценностно-смысловой сферы, выступает образовательный процесс, процесс выбора профессии и его особенности. Формирование ценностных ориентаций в юношеском возрасте оказывает влияние на результат образовательного процесса поскольку активизирует мотивацию саморазвития, что в свою очередь, превращает процесс обучения в источник удовлетворения потребностей развивающейся личности.

Помимо этого, в результате анализа теоретических источников была выявлена взаимосвязь между ценностными ориентациями и личностными особенностями в юношеском возрасте, на основании чего можно говорить о том, что анализ своих личностных особенностей, сильных и слабых сторон способствует осмыслению и целенаправленному развитию ценностной сферы в юношеском возрасте.

Литература:

1. Боглаевская, Т.В. Направленность и ценностные ориентации в структуре личности в юношеском возрасте / Т.В. Боглаевская, Т.В. Левкова // Постулат. – 2019. – № 3 (41). – С. 83.
2. Казакова, И.В. Социально-психологическая адаптация и ценностные ориентации в юношеском возрасте / И.В. Казакова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. № 3 (40). – С. 159-164
3. Москвитина, О.А. Стратегии совладания и культурно-ценностные ориентации в раннем юношеском возрасте / О.А. Москвитина // В сборнике: Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен. – Москва, 2020. – С. 101-107
4. Семенова, Ф.О. Психологические особенности профессионального становления личности в современных условиях / Ф.О. Семенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-4. – С. 408-414
5. Семенова, Ф.О. Формирование профессионального самосознания юношей и девушек в процессе обучения в вузе как важное направление противодействия деструктивному влиянию на молодежь / Ф.О. Семенова // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Дербент: ООО "Парнас", 2018. – С. 215-220
6. Полчкова, В.В. Взаимосвязь ценностных ориентаций с личностными свойствами в юношеском возрасте / В.В. Полчкова // В сборнике: Психология образования будущего: от традиций к инновациям / под ред. Н.В. Нижегородцевой. – 2018. – С. 108-110
7. Семенова, Ф.О. Формирование ценностного отношения к здоровью в юношеском возрасте / Ф.О. Семенова, Р.Р. Шаманов // Актуальные проблемы науки и техники. 2021: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 17-19 марта 2021 года. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2021. – С. 463-464
8. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 340 с.

Психология

УДК 159.9

аспирант кафедры общей и педагогической психологии Татаринцев Семен Григорьевич
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные психологические особенности и стратегии взаимодействия личности в Интернет-пространстве. Информационные технологии меняют представления людей, характер межличностного взаимодействия и стратегии, которые выбирает человек, для их реализации. Коммуникационные технологии искореняют все физические границы и расширяют временные и пространственные возможности для общения, деятельности и жизни. Люди, посредством информационных технологий в Интернет-пространстве выполняют работу через различные часовые

пояса, культурные различия и географические местоположения. Возможности информационных коммуникативных ресурсов позволяют взаимодействовать с людьми без информации об их происхождении, истории или опыте. Все это создает возможности для эффективного межличностного общения или может значительно помешать ему, в зависимости от того, насколько хорошо люди реагируют на этот новый способ взаимодействия в Интернет-пространстве. Виртуальное общение, как результат взаимодействия личности в Интернет-пространстве является неотъемлемой частью межличностных контактов современной молодежи, а социальные сети стали пространством социализации подрастающей молодежи.

Ключевые слова: взаимодействие, стратегии взаимодействия, стратегии взаимодействия личности в Интернет-пространстве, виртуальное общение, блоггинг.

Annotation. The article discusses the main psychological characteristics and strategies of individual interaction in the Internet space. Information technologies change people's perceptions, the nature of interpersonal interaction and the strategies that a person chooses to implement them. Communication technologies eradicate all physical boundaries and expand temporal and spatial possibilities for communication, activity and life. People, through information technology in the Internet space, perform work across different time zones, cultural differences and geographic locations. The capabilities of information communication resources allow you to interact with people without information about their origin, history or experience. All of this creates opportunities for effective interpersonal communication or can significantly hinder it, depending on how well people respond to this new way of interacting in the Internet space. Virtual communication, as a result of personal interaction in the Internet space, is an integral part of interpersonal contacts of modern youth, and social networks have become a space for the socialization of growing youth.

Key words: interaction, interaction strategies, personal interaction strategies in the Internet space, virtual communication, blogging.

Введение. Межличностное взаимодействие, как правило, ограничивается общением, которое происходит непосредственно. Однако с увеличением использования и доступа к информационным технологиям опосредованная межличностная коммуникация между людьми становится наиболее распространенным видом коммуникации. Проблема исследования психологических особенностей межличностной коммуникации в последние годы стала наиболее изучаемой, в связи с тем, что многие учреждения и организации расширили свою зарубежную деятельность, также пандемия, которая на несколько лет исключила возможность живого общения людей актуализировала данную проблему. В современных условиях актуализировались и вопросы, касающиеся ключевых аспектов личного взаимодействия и межличностного общения в Интернет-пространстве. Быстрый рост компьютеризации общества не могло не сказаться на межличностном взаимодействии между людьми, которое сильно изменилось за последние десятилетия. И это связано не только с появлением Интернета, а, в первую очередь, из-за социальных сетей, блогов и онлайн-сообществ, которые являются площадками для общения и взаимодействия почти для всех людей во всем мире.

Изложение основного материала статьи. В современном обществе информационные платформы социальных сетей стали фактором, который изменил характер общения людей друг с другом. Традиционно люди взаимодействовали и непосредственно общались в общественных местах. Современные исследования в психологии показали, что физическое пространство больше не является необходимым фактором межличностного взаимодействия. Технологический прогресс позволил виртуальному и электронным локациям, стать общественным местом. Виртуальное пространство – это новый путь установления и развития межличностных контактов и для многих людей виртуальное пространство позволяет легко завести дружбу, которую можно перевести за пределы киберпространства в реальный мир.

Влияние Интернет-пространства на межличностное взаимодействие людей в современных активно исследуется многими науками: психологией, педагогикой, социологией, медициной и другими.

Обзор психологической литературы подчеркивает положительные и отрицательные аспекты взаимодействия в социальных сетях. Результаты исследований показывают, что молодые люди склонны интерпретировать онлайн-общение как реальное общение, воспринимая ситуацию взаимодействия как реальность. Положительные ресурсы Интернет-пространства оказывает огромное влияние на профессиональное становление личности [8, С. 409]. молодой человек видит успешных людей, представителей разных профессий, он может коммуницировать с ними, соприкасаясь к его жизни посредством социальных сетей. Профессиональная успешность, профессиональная траектория специалистов, которые построили деловую карьеру становится для юношей и девушек более понятным и доступным посредством Интернет-пространства [9, С. 98].

Попова С.В. выявила в ходе исследования, что юноши и девушки проводят много времени за компьютером, пытаются установить связи, контакты в виртуальной среде, где они чувствуют себя более комфортно, чем при общении лицом к лицу. Более того, исследование, проведенное среди первокурсников, показало, что социальные сети мешают людям общаться лично [7, С. 362].

Взаимосвязь между использованием социальных сетей и межличностными отношениями влияют на характер взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности человека. Большинство людей признают, что социальные сети стали мощным инструментом, который влияют на способ общения людей в повседневной жизни. Время, проведенное в социальных сетях, вызывает непонимание, раздражение и конфликты в межличностных отношениях в семьях. Люди, физически присутствуя в одной комнате могут настолько сосредоточиться на информации, которую просматривают в виртуальном пространстве, что у них зачастую отсутствуют важные невербальные сигналы общения, поддерживающие межличностное взаимодействие.

Сайты социальных сетей – это разнообразные онлайн-сообщества, которые позволяют пользователям в виртуальном пространстве создавать личный профиль, приглашать друзей и коллег, взаимодействовать, развлекать и обучать людей через обмен общедоступными профилями, фотографиями, аудио и видео файлами, цифровой информацией и артефактами, электронными письмами, мгновенными сообщениями и контактными информацией. Виртуальный контент юноши и девушки активно используют в личном или профессиональном сферах, поддерживая взаимодействие и обмен информацией за пределами традиционного формата взаимоотношений [2, С. 225].

Головин Ю.А. описывает четыре основных способа, при котором взаимодействие личности в Интернет-пространстве потенциально может изменить отношения. Виртуальные отношения представляют собой особый тип дружбы, существующей в Интернете, и редко или никогда не используются при общении лицом к лицу [3, С. 76]. Использование Интернет-пространства для общения изменило стиль взаимоотношений между людьми, так как виртуальное пространство позволяет быстрее связываться с более широкой базой людей. Пользователи виртуального пространства также склонны переоценивать свой уровень близости и ответственности в поддержании виртуальных межличностных отношений. Виртуальные отношения также подвержены эффекту заражения, когда пользователи воспринимают поведение, взгляды и убеждения других пользователей как свою собственную реальность. Кривчук М.А. утверждает, что виртуальные отношения даже не квалифицируются как настоящая дружба [4, С. 136].

Рассматривая использование стратегии взаимодействия личности в Интернет-пространстве, психологи обращают внимание на то, что саморепрезентация происходит не только с помощью вербальных единиц. В виртуальном пространстве каждый имеет возможность создавать собственный образ с помощью невербальных (в основном иконических) знаков. Авторы и пользователи социальных сетей и блогов могут добавлять в свой профиль свою фотографию или изображение известного персонажа, что позволяет другим пользователям делать выводы о характере их собеседника, его предпочтениях. Еще одним способом создания невербального образа является загрузка дополнительных изображений на собственную персональную страницу. Например, пользователи социальной сети могут кроме собственного изображения открыть другим пользователям доступ к дополнительному изображению – обложке.

Байтенова Т.М. считает, что использование социальных сетей и общение влияет на тип взаимодействия, на характер социализации человека. В настоящее время стало практикой общаться и разрешать конфликты с помощью социальных сетей в повседневной жизни. В прошлом это были обязанности, которые были связаны с навыками межличностного общения, реализуемыми посредством личного взаимодействия и общения. Отношения личного взаимодействия характеризуются как вербальный социальный обмен знаниями или информацией, который происходит между двумя людьми. Примером этого могут быть люди, говорящие в устной беседе [1, С. 313]. Без личного взаимодействия существует вероятность того, что ценные невербальные коммуникативные сигналы останутся незамеченными или будут просто проигнорированы, что может вызвать дистанцию или недопонимание во время общения. Невербальные коммуникативные сигналы включают в себя такие параметры, как выражение лица, движения рук, положение тела или тон голоса.

Психологические исследования показывают, что чрезмерное увлечение компьютером и Интернетом может влиять на личностное и интеллектуальное развитие детей и подростков. Дети копируют и моделируют поведение, которое они часто наблюдают в СМИ у блогеров, у звезд. Позитивно демонстрируемые модели поведения влияют на формирующуюся личность ребенка, на его мировоззрение, ценности, культуру и т.д.

Необходимо отметить, что публичные сообщения, оставленные на страницах пользователей социальных сетей, своей структурой и функциями напоминают другой жанр виртуального общения – микроблогинг. Микроблог-это постоянно обновляемый онлайн дневник в сокращенном виде, содержащий информацию о жизни автора, его интересах, наблюдениях и т.д. Также стоит обратить внимание на то, что основным требованием к ведению микроблогов является информативность, постоянное обновление содержания и соблюдение жесткой регламентации длины сообщения. Следовательно, блоги (так же, как их разновидность – микроблоги, а также социальные сети) образуют среду, в которой реализуется автокоммуникация, групповая и массовая коммуникация, а блогеры, как авторы и ведущие этих блогов, оказывают огромное влияние на свою аудиторию [6, С. 85].

Стратегий межличностного взаимодействия и их выбор зависят от параметров коммуникативной среды: переход взаимодействия от типа "друг-другу" к "много-многим" – социальные медиа расширяют рамки коммуникации, создавая неограниченный доступ корпораций, организаций и других объединений к своим клиентам, партнерам и конкурентам; отход от эгоцентрического восприятия действительности - на первый взгляд, социальные сети и микроблоги – это среда, в которой основной целью значительной доли сообщений является восхваление, попытка вызвать зависть, демонстрация физического или интеллектуального превосходства над другими пользователями и тому подобное. На самом деле, пользователи социальных СМИ создают сообщения с целью инициации дальнейшей коммуникации, привлекая коммуникантов к диалогу, имплицитному диалогу (выражение одобрения, восхищения или согласия с содержанием сообщения с помощью функций Like, Favourite) и полилогу; относительное равенство каждого из коммуникантов – пользователи имеют право создавать сообщения, комментировать записи других авторов и приобщаться к полилогу, независимо от расы, социального положения, пола, возраста и т.д.; дружеские и искренние отношения между говорящими. Как правило коммуниканты Интернет-пространства общаются либо с незнакомыми им в реальной жизни пользователями, с которыми они разделяют общие интересы, либо со знакомыми. Пользователи Интернет-пространства отмечают, что в некоторых случаях им легче быть искренними с собеседниками в виртуальном пространстве, чем в настоящей жизни; возможность создавать свой собственный образ – пользователи Интернет-пространства могут не только публично рассказывать о своих вкусах, отношениях и убеждениях, они также могут предоставлять ложную информацию, скрываться за масками, играть новые роли или даже оставаться анонимными [10, С. 168].

Выводы. Таким образом, теоретический анализ научной психологической литературы и результатов исследований, позволяет сформулировать вывод, что взаимодействие личности в Интернет-пространстве имеет свои особенности. Виртуальное общение, как результат взаимодействия личности в Интернет-пространстве является неотъемлемой частью межличностных контактов современной молодежи. Данному виду взаимодействия, целенаправленному формированию навыков неконфликтного, непротиворечивого виртуального общения необходимо уделить огромное внимание. Выявлено, что многие молодые люди в студенческом возрасте имеют потребность в гаджетах, они физически и эмоционально привязаны к своим мобильным устройствам, что виртуальное опосредованное общение для них более приемлемо, чем непосредственное живое общение, так как общение в Интернете это быстро, мобильно, ресурснезатратно и реализуется с минимальным контактом «лицом к лицу». Соответственно, взаимодействие личности в Интернет-пространстве – это неизменный атрибут жизни современного человека, которое имеет как положительное, так и негативное влияние на общение, на межличностное взаимодействие, на процессы развития личности и становления его специалистом. Человек, с развитыми навыками общения, считается более воспитанным, культурным и пользуется уважением в обществе. Важны навыки как вербального общения, так и невербального общения.

Обзор научной литературы, позволил подчеркнуть как положительные, так и отрицательные аспекты взаимодействия в Интернет-пространстве, что позволяет осмыслить и понять текущие и будущие последствия взаимодействия человека в виртуальном Интернет-пространстве.

Литература:

1. Байтенова, Т.М. Исследование влияния психологических особенностей молодежи на общение в социальных сетях интернета / Т.М. Байтенова // В сборнике: Student Research. Сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса. – 2020. – С. 313-317
2. Богомазова, В.В. Деструктивное общение в сети Интернет / В.В. Богомазова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 (164). – С. 225-229
3. Головин, Ю.А. Развитие гражданской активности и межсекторного взаимодействия с использованием возможностей интернет-технологий / Ю.А. Головин // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2019. – № 4 (75). – С. 76-85
4. Кривчук, М.А. Влияние сети-интернет на живое общение / М.А. Кривчук // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 3-2 (33). – С. 136-140
5. Кутепова, Л.М. Основные стили онлайн общения пользователей в сети интернет / Л.М. Кутепова, И.Р. Тимербулатова / Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-10. – С. 456-461

6. Моисеева, М.Б. Технологическая основа социальных взаимодействий в интернет-пространстве / М.Б. Моисеева, Д.Н. Дорофеев, М.С. Матвеев // Проблемы науки. – 2018. – № 1 (25). – С. 85-87
7. Попов, С.В. История возникновения основных способов взаимодействия в Интернет-среде / С.В. Попов // В сборнике: Наше недавнее прошлое: современные направления советской истории и историческая память. сборник студенческих статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – 2023. – С. 362-367
8. Семенова, Ф.О. Психологические особенности профессионального становления личности в современных условиях / Ф.О. Семенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-4. – С. 408-414
9. Семенова, Ф.О. Социально-психологические предикторы профессиональной успешности личности / Ф.О. Семенова // Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2018. – № 10. – С. 98-104
10. Шаповал, А.А. Интернет-коммуникация: определение, структура, основные характеристики (феномен общения в сети интернет) / А.А. Шаповал // В сборнике: Наука и мир в языковом пространстве. Сборник научных трудов V Международной научной конференции. – 2019. – С. 168-176

Психология

УДК 159,9

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии Травинова Галина Николаевна
АНОВО «Московский Международный университет» (г. Москва)

МОТИВАЦИЯ И ЭФФЕКТЫ СОВМЕЩЕНИЯ УЧЕБНОЙ И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье мотивация к совмещению учебной и трудовой деятельности современных студентов рассматривается как актуальная научно-практическая проблема, связанная с дальнейшим совершенствованием процесса обучения в высшей школе. В начале статьи раскрываются социально-психологические факторы, детерминирующие постоянно активизирующийся процесс совмещения учебной и трудовой деятельности студентами очной формы обучения. Далее, в процессе анализа проведенного со студентами интервью, раскрываются ведущие мотивы совмещения трудовой и учебной деятельности и ряд эффектов такого совмещения в период обучения в вузе. В статье делается вывод о том, что выводы о том, что эффектами совмещения учебной и трудовой деятельности для большинства респондентов стали следующие личностные изменения: стремление к эмансипации от родителей переросло в осознание самостоятельности как ответственности за себя и близких; сформировавшиеся исполнительские, коммуникативные, организационные компетенции повысили ценностное отношение к себе и возможностям саморазвития; положительный опыт совмещения учебной и трудовой деятельности расширил временные перспективы реализации личностных и профессиональных планов.

Ключевые слова: социализация, мотивация трудовой деятельности, самостоятельность, профессиональные и коммуникативные навыки, эффекты совмещения учебной и трудовой деятельности.

Annotation. In this article, the motivation to combine academic and work activities of modern students is considered as an urgent scientific and practical problem related to the further improvement of the learning process in higher education. At the beginning of the article, the socio-psychological factors that determine the constantly intensifying process of combining academic and work activities by full-time students are revealed. Further, in the process of analyzing the interview conducted with students, the leading motives for combining work and educational activities and a number of effects of such combination during the period of study at the university are revealed. The article concludes that the conclusions that the effects of combining educational and work activities for the majority of respondents were the following personal changes: the desire for emancipation from parents grew into the awareness of independence as responsibility for oneself and loved ones; the formed performing, communicative, organizational competencies increased the value attitude to oneself and the possibilities of self-development; The positive experience of combining educational and work activities has expanded the time prospects for the implementation of personal and professional plans.

Key words: socialization, motivation of work activity, independence, professional and communication skills, effects of combining educational and work activities.

Введение. Процесс социализации в юношеском возрасте в современном обществе теснейшим образом связан с профессиональным образованием, расширением границ самостоятельности, актуализацией среднесрочных планов самоосуществления, формированием устойчивого образа «Я». Именно в юношеском возрасте каждый старшеклассник должен сделать профессиональный выбор, который реализуется в образовательной деятельности и затем актуализируется в профессиональной.

Проблемы профессионального самоопределения и развития личности освещены в трудах отечественных (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников) и зарубежных (Дж. Голланд, Д. Сьюпер) ученых. Как отмечают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, с окончанием школы происходит «встреча» идеальных жизненных планов и социальной реальности; юноши и девушки отстаивают, утверждают и подтверждают свой выбор и тем самым подтверждают себя в этом выборе [2, С. 142].

Профессиональное обучение, как инструмент социализации, позволяет не только получить глубокие и систематические теоретические знания, конкретизировать представления о специфических особенностях будущей профессии, но и способствует формированию внутренней позиции самостоятельного, взрослого человека. Именно в студенческие годы юноши и девушка в полной мере могут подготовиться к профессиональной деятельности, сформировать моральное сознание и самосознание, приобрести идейную и гражданскую зрелость.

Стремление к самостоятельности начинает проявляться еще в подростковом возрасте посредством эмоциональной, поведенческой и нормативной эмансипации от родителей. В книге «Психология ранней юности» И.С. Кон указывает, что подростки предпочитают эмоциональную близость не с родителями, а со сверстниками или с представителями противоположного пола; настаивают на освобождении от контроля со стороны родителей, стремятся отвергнуть те нормы и ценности, которых придерживаются родители [1, С. 111].

Приобретая статус студента, юноши и девушки получают гораздо больше возможностей проявлять и доказывать собственную самостоятельность и независимость. Одной из таких возможностей является совмещение учебной и трудовой деятельности.

Сегодня студенчество все активнее включается в трудовую деятельность, параллельно получая образование не только по очно-заочной, заочной, но и по очной форме обучения.

Изложение основного материала статьи. Для конкретизации побудительных сил, детерминирующих процесс совмещения учебной и трудовой деятельности, и тех эффектов, которые возникают в процессе такого совмещения, с

тридцать пять студентами Московского Международного университета провели формализованное интервью, задав следующие вопросы:

1. Какие причины побудили вас совмещать работу и учебу?
2. Те деньги, что вы зарабатываете, на что вы их тратите, или вы на что-то копите?
3. Кроме решения материальных вопросов, что вам дает работа?
4. Устраивает ли вас текущая ситуация совмещения учебы и работы?
5. Вы планируете остаться на этой работе или будете искать другую?

Формат формализованного интервью позволил не только зафиксировать личное мнение каждого респондента, но и непосредственно воспринять эмоциональные выражения подсознательного отношения студентов к разным аспектам совмещения учебной и трудовой деятельности.

Отвечая на первый вопрос, абсолютное большинство респондентов указали, что их побудило совмещать работу и учебу желание стать независимыми от родителей.

Конкретными проявлениями независимости от семьи, которую студенты получили благодаря собственным заработкам, стал список расходов зарабатываемых средств:

- оплата мобильного телефона, проездных билетов. Данные расходы перечислили более 40% респондентов;
- покупка продуктов для себя и для семьи. Из числа лиц, указавших данную статью расходов, более 20% респондентов отметили скромные заработки разведенной мамы, наличие в семье младших сиблингов от второго брака мамы, или проживание в новой семье отца;
- оплата расходов на сигареты, посещение кафе и других развлечений с друзьями. О таких тратах упомянули более 30% респондентов;
- оплата отдельной квартиры. На эту статью расходов указали приблизительно 5% участвовавших в интервью юношей и девушек, отметив, что строят долговременные близкие отношения.

Совмещение учебной и трудовой деятельности как проявление ответственного отношения к родительской семье прозвучало в ответе одной студентки: «Я хочу снять определенный материальный груз с родителей, взяв на себя часть расходов семьи».

Вопрос о том, на что копят респонденты зарабатываемые деньги, позволил конкретизировать их планы в основном на краткосрочную или среднесрочную перспективу. Среди ответов на второй вопрос были следующие:

- хочу купить новый дорогой смартфон;
- скоро куплю беспроводные наушники;
- хочу набить цветное тату;
- коплю на машину;
- хочу отпраздновать свой день рождения в Турции;
- откладываю деньги на подушку безопасности для непредвиденных ситуаций.

Ответы на вопрос о том, что, кроме решения материальных вопросов, вам дает работа, распределились следующим образом:

- большинство студентов (более 50%) указали, что получают первый опыт настоящей трудовой деятельности, формируют базовые трудовые навыки;
- многие респонденты зафиксировали повышение ценностного отношения к себе как самостоятельной и ответственной личности, о чем свидетельствовали следующие ответы респондентов: «работа дает мне уверенность в своих силах», «открылись новые возможности самореализации», «у меня повысилась самодисциплина»;
- конечно респонденты отметили, что работа позволила им развивать и совершенствовать коммуникативные навыки, поскольку им приходится общаться с людьми разного возраста, социального положения, уровня воспитанности.

Вопрос о том, устраивает ли респондентов текущая ситуация совмещения учебы и работы, акцентировал внимание на критической оценке степени полезности затрат внутренних (личных) и внешних (социальных) ресурсов на трудовую деятельность в сравнении с успехами учебной деятельности. Свое отношение к данной проблеме студенты сформулировали следующим образом:

- большая часть респондентов (80%) считают, что они успешно распределяют свои ресурсы, т.к. у них удобный график работы, с трудовыми обязанностями они справляются, времени на учебу им хватает, сессию сдают вовремя;
- приблизительно 20% респондентов указали, что устают на работе, т.к. обслуживание посетителей в кафе требует расторопности, особенно в выходные дни, поэтому они не всегда успевают восстановиться к началу учебных занятий. Приведенные высказывания свидетельствуют, что респонденты еще не научились обращаться с невосполнимым ресурсом времени, т.к. «многие студенты не умеют оптимально использовать данный ресурс, не владеют приемами тайм-менеджмента» [8, С. 196];
- отношение к совмещению учебы и работы как необходимому условию реализации взятых на себя следующих личных обязательств – выстраивание долговременных близких отношений, оплата съемной квартиры – сформулировали приблизительно 5% респондентов.

В большей или меньшей степени отрицательное отношение к совмещению учебной и трудовой деятельности выразили респонденты, у которых отношения в семье с разведенной мамой или папой, который строит отношения с новой семьей, оставляют желать лучшего. Хотя в интервью специально не акцентировалось внимание на внутрисемейных проблемах респондентов, но эмоциональная подавленность, напряженность отношений проскальзывала в ответах на задаваемые вопросы.

Именно отсутствие эмоциональной поддержки в ситуации проблемных отношений в семье препятствует успешному преодолению организационных сложностей, активизации внутренних ресурсов студентов при совмещении учебной и трудовой деятельности.

И успешно совмещающие учебу и работу, и испытывающие трудности такого совмещения студенты не планируют прекращать работать.

О причинах желания сменить работу респонденты высказались следующим образом:

- нужна работа со свободным графиком, т.к. приходится пропускать некоторые занятия;
- считаю, что наработал профессиональные компетенции и могу рассчитывать на более высокую оплату труда;
- постараюсь найти работу близкую выбранной специальности, по которой обучаюсь.

Выводы. Анализ ответов студентов на вопросы интервью позволяет сделать выводы о том, что эффектами совмещения учебной и трудовой деятельности для большинства респондентов стали следующие личностные изменения:

- стремление к эмансипации от родителей переросло в осознание самостоятельности как ответственности за себя и близких;

– сформировавшиеся исполнительские, коммуникативные, организационные компетенции повысили ценностное отношение к себе и возможностям саморазвития;
– положительный опыт совмещения учебной и трудовой деятельности расширил временные перспективы реализации личностных и профессиональных планов.

Положительный характер произошедших личностных изменений позволяет рассматривать процесс совмещения учебной и трудовой деятельности существенной детерминантой формирования готовности студентов юношеского возраста к реализации профессиональных и личностных планов в постоянно изменяющихся социально-экономических условиях современного общества.

Литература:

1. Брушлинский, А.В. Избранные психологические труды / А.В. Брушлинский. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2006. – 621 с.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие для вузов / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 234 с.
3. Кон, И.С. Психология ранней юности: кн. для учителя / И.С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.
4. Селезнева, Е.В. Самореализация студенческой молодежи как социально-психологический и акмеологический феномен / Е.В. Селезнева, К.М. Фомичева // Акмеология, – 2011. – №4. – С. 50-54
5. Селиванов, В.В. Влияние средств виртуальной реальности на формирование личности / В.В. Селиванов, Л.Н. Селиванова // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – №2. – С. 79-99
6. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: ШКОЛА-ПРЕСС, 2000. – 416 с.
7. Травинова, Г.Н. Готовность выпускников педагогического вуза к взаимодействию с учениками как аспект организации профессиональной деятельности по формированию человеческого капитала / Г.Н. Травинова // Подготовка студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры к осуществлению будущей профессиональной деятельности на основе современных социокультурных реалий. Коллективная монография. – М.: Деловая карьера, 2021. – С. 142-152
8. Травинова, Г.Н. Самоорганизация как личностный ресурс овладения профессиональными знаниями / Г.Н. Травинова // Современное состояние и перспективы развития субъекта деятельности: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. Е.В. Котова. – М.: МПГЭУ, 2019. – С. 194-200
9. Федорова, П.С. Организация образовательной среды современного вуза: психологический аспект / П.С. Федорова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – Т. 2 – №3. – С. 72-78
10. Хуторской, А.В. Методологические основания применения компетенционного подхода к проектированию образования / А.В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – №12. – С. 85-91
11. Чиркова, Т.И. Свобода выбора и профессиональная ответственность в структуре проектировочной деятельности будущих психологов / Т.И. Чиркова, Е.М. Кочнева // Вестник Минского университета. – 2014. – №4 (8). – С. 23-28
12. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.

Психология

УДК 159

доцент Ханевская Галина Валентиновна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург);

студент Топорищев Михаил Сергеевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет» (г. Екатеринбург)

ГЕШТАЛЬТ-ПСИХОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ИДЕИ, ПРЕИМУЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье авторы акцентируют внимание на истории гештальт-психологии, ее идеях и преимуществах. Была рассмотрена история развития на опыте зарубежных ученых, так и российских. Авторы отметили, что Гештальт-психология – одно из важнейших направлений в психологии, обладающее уникальной историей формирования. В своей эволюции она прошла через множество значимых этапов, отраженных в работах известных ученых. Отличительной чертой гештальт-психологии является подход к изучению целостности психических процессов. Это позволяет рассматривать сознание и поведение человека как единое целое, а не как сумму отдельных компонентов. Благодаря принципу «фигура и фон» гештальт-психология продемонстрировала свою способность объяснять сложные явления и взаимосвязи в психике человека. Ее идеи оказали заметное влияние на различные области психологии, психотерапии и даже искусства. Преимуществом гештальт-подхода является его способность увидеть глубинные смыслы и закономерности в поведении и мышлении человека, что открывает новые перспективы для понимания человеческой природы. Проанализировав теоретическую часть, были написаны выводы и преимущества.

Ключевые слова: гештальт-психология, история, представители, идеи, преимущества, гештальт-терапия.

Annotation. In this article, the authors focus on the history of Gestalt psychology, its ideas and advantages. The history of development was considered based on the experience of foreign and Russian scientists. The authors noted that Gestalt psychology is one of the most important areas in psychology, which has a unique history of formation. In its evolution, it has gone through many significant stages, reflected in the works of famous scientists. A distinctive feature of Gestalt psychology is an approach to the study of the integrity of mental processes. This allows us to consider human consciousness and behavior as a whole, rather than as the sum of individual components. Thanks to the principle of "figure and background", Gestalt psychology has demonstrated its ability to explain complex phenomena and relationships in the human psyche. Her ideas have had a noticeable impact on various fields of psychology, psychotherapy and even art. The advantage of the Gestalt approach is its ability to see deep meanings and patterns in human behavior and thinking, which opens up new perspectives for understanding human nature. After analyzing the theoretical part, conclusions and advantages were written.

Key words: gestalt psychology, history, representatives, ideas, advantages, gestalt therapy.

Введение. Гештальт-психология остается актуальным и значимым направлением в современной психологии благодаря своей уникальной методологии, основанной на целостном восприятии психических процессов человека. Ее идеи и

принципы остаются актуальными для понимания человеческого поведения, воздействия окружающей среды на психику, а также для развития методов психотерапии и самопознания. Изучение истории образования гештальт-психологии позволяет нам лучше понять современные подходы к изучению психики и поведения человека, а также оценить значимость и преимущества этого направления в современном мире.

Изложение основного материала статьи. Гештальт-психология это направление в психологии, которое изучает целостные структуры, называемые «гештальтами». Гештальт-психологи исследуют, как люди воспринимают мир и как они реагируют на различные ситуации [5, С. 88].

Гештальт-психология возникла в начале XX века как реакция на атомистический подход в психологии. Атомистический подход предполагал, что психические процессы можно объяснить, разбив их на отдельные элементы. Гештальт-психологи считали, что такой подход не позволяет понять, как работает психика в целом. Они утверждали, что психические процессы следует рассматривать как целостные структуры. Основателем гештальт-психологии считается Макс Вертгеймер. В 1910 году он опубликовал статью, в которой описал свои эксперименты по восприятию движения. В этих экспериментах он показал, что люди воспринимают движение как единое целое, а не как сумму отдельных элементов. Это явление он назвал «фи-феноменом». Вертгеймер также утверждал, что восприятие движения является примером более общего принципа, который он назвал «принципом гештальта». Этот принцип гласит, что психические процессы организованы в виде целостных структур, которые называются «гештальтами». Идеи Вертгеймера оказали большое влияние на других психологов, которые впоследствии стали основателями гештальт-психологии. Среди них были Курт Коффка, Вольфганг Кёлер и Курт Левин. Курт Коффка занимался исследованиями восприятия. Он показал, что восприятие является целостным процессом, в котором отдельные элементы объединяются в единое целое. Коффка также утверждал, что восприятие зависит от контекста. Он приводил пример, когда мы видим букву «В» в слове «корова», мы воспринимаем её как часть целого, а не как отдельный элемент. Вольфганг Кёлер занимался исследованиями мышления. Он показал, что мышление также является целостным процессом. Кёлер проводил эксперименты на обезьянах, в которых он демонстрировал, что животные способны решать задачи, требующие понимания ситуации в целом. Курт Левин занимался исследованиями мотивации. Он утверждал, что поведение человека определяется не только его потребностями, но и его восприятием ситуации. Левин разработал теорию поля, которая описывает, как человек воспринимает окружающую среду и как это влияет на его поведение [1, С. 141].

Законы и принципы гештальт-психологии:

1. Закон фигуры и фона: этот закон гласит, что в любой ситуации мы воспринимаем одни элементы как фигуру, а другие – как фон. Фигура – это то, что привлекает наше внимание, а фон – это всё остальное. Например, когда мы смотрим на картину, мы воспринимаем изображение как фигуру, а рамку – как фон.
2. Закон близости: этот закон гласит, что элементы, расположенные близко друг к другу, воспринимаются как единое целое. Например, мы воспринимаем буквы в слове как единое целое, даже если они написаны разными шрифтами.
3. Закон сходства: этот закон гласит, что элементы, похожие друг на друга, воспринимаются как единое целое. Например, мы воспринимаем группу людей в одинаковой одежде как команду.
4. Закон непрерывности: этот закон гласит, что мы склонны воспринимать элементы [2].

Принципы гештальт-психологии можно сформулировать следующим образом:

1. Целостность восприятия. Согласно этому принципу, восприятие человека представляет собой целостный образ, а не сумму отдельных ощущений.
2. Фигура и фон. В любой ситуации человек может выделить главное, то есть фигуру, и второстепенное, то есть фон.
3. Прегнантность. Это стремление восприятия к простоте, законченности и упорядоченности.
4. Близость. Этот принцип заключается в том, что объекты, расположенные ближе друг к другу, воспринимаются как более связанные.
5. Непрерывность. Этот принцип говорит о том, что восприятие стремится к непрерывности и заполнению пробелов между объектами.
6. Схожесть. Этот принцип утверждает, что схожие объекты воспринимаются вместе, как группа.
7. Замкнутость. Этот принцип описывает тенденцию восприятия к завершению незаконченных фигур.
8. Смежность. Принцип смежности утверждает, что стимулы, расположенные рядом во времени и пространстве, воспринимаются как связанные.
9. Принцип «хорошего» гештальта. Этот принцип гласит, что существует тенденция к восприятию простых и упорядоченных конфигураций [4].

Эти принципы помогают понять, как человек воспринимает и организует информацию из окружающего мира. Они также могут быть использованы для объяснения различных психологических явлений, таких как восприятие, внимание, память и мышление.

Позже гештальт-психологии, возникла гештальт-терапия – это направление психотерапии, которое возникло в 1950-х годах. Основателем гештальт-терапии считается немецкий психиатр Фриц Перлз. Перлз был учеником и последователем Зигмунда Фрейда, но он не был согласен с некоторыми аспектами психоанализа. Перлз считал, что психоанализ слишком сосредоточен на прошлом и не уделяет должного внимания настоящему. Он также считал, что психоанализ слишком интеллектуализирован и не учитывает эмоции и телесные ощущения. В 1940-х годах Перлз эмигрировал в Южную Африку, где он работал с людьми, страдающими от психологических проблем. В это время он начал разрабатывать свои собственные идеи о психотерапии. В 1952 году Перлз переехал в Нью-Йорк, где он продолжил развивать свою теорию и практику гештальт-терапии. В Нью-Йорке он работал с такими известными людьми, как Пол Гудмен и Лаура Перлз. Вместе они написали книгу «Гештальт-терапия: возбуждение и рост человеческой личности», которая стала классикой гештальт-терапии.

Гештальт-терапия основана на нескольких ключевых принципах:

1. Принцип целостности: человек рассматривается как единое целое, а не как набор отдельных частей.
2. Принцип контакта: человек взаимодействует с окружающей средой и другими людьми.
3. Принцип ответственности: человек отвечает за свои действия и выборы [3].

Гештальт-терапия использует различные методы и техники, такие как работа с телом, работа с эмоциями, работа с фантазиями и сновидениями, работа с прошлым и настоящим. Гештальт-терапия является одним из самых популярных направлений психотерапии в мире. Она используется для лечения различных психологических проблем, таких как депрессия, тревога, зависимость, расстройство личности и другие.

Невозможно произвести исторический анализ без участия Российского государства в развитии данного вида психологии. В России гештальт-психология начала развиваться в 1920-х годах. Одним из первых гештальт-психологов в России был Сергей Леонидович Рубинштейн, который в своих работах исследовал проблему восприятия и мышления. Рубинштейн считал, что восприятие и мышление являются не отдельными процессами, а взаимосвязанными сторонами

единого процесса познания. Он также утверждал, что восприятие и мышление имеют активный характер и зависят от потребностей, мотивов и установок личности. Другим известным гештальт-психологом в России был Алексей Николаевич Леонтьев. Он также исследовал проблему восприятия, но с точки зрения деятельности. Леонтьев считал, что восприятие является не пассивным отражением реальности, а активным процессом, который зависит от целей и задач деятельности. Он также разработал теорию деятельности, которая оказала большое влияние на развитие советской психологии. Однако гештальт-психология не получила широкого распространения в России. Это было связано с тем, что в 1930-х годах гештальт-психология была объявлена буржуазной лженаукой, и её изучение было запрещено. Только в 1960-х годах гештальт-психология вновь начала развиваться в России. Сегодня гештальт-психология продолжает развиваться в России. Она находит применение в различных областях психологии, таких как психология личности, социальная психология, психология развития и др. Гештальт-психология также оказывает влияние на другие направления психологии, такие как когнитивная психология, гуманистическая психология и др. Гештальт-психология имеет большое значение для развития психологии в России. Она позволяет понять, как человек воспринимает и познаёт мир, как он взаимодействует с окружающей средой и как он решает свои проблемы. Гештальт-психология также способствует развитию творческого мышления и креативности. Таким образом, гештальт-психология является важным направлением в психологии, которое имеет большое значение для понимания психических процессов и развития личности. Она продолжает развиваться в России и находит применение в различных областях психологии [6].

Выводы. Проанализировав гештальт-психологию с точки зрения исторического аспекта, мы решили выделить преимущества гештальт-психологии, которые выражаются в ее уникальном подходе к пониманию человеческого опыта и развитию личности. Некоторые из основных преимуществ этого подхода в психологии включают:

1. Целостный подход к человеческому опыту: Гештальт-психология признает, что человек является целостным организмом, исследует как его мысли, чувства, поведение и физиологию взаимосвязаны и влияют друг на друга.
2. Уделяет внимание настоящему состоянию человека: Одним из ключевых принципов гештальт-терапии является акцент на осознание и работу с настоящим психологическим состоянием человека. Это помогает людям освоить навыки принятия и понимания своих текущих чувств, мыслей и потребностей.
3. Интеграция мысли, чувства и действия: Гештальт-психология помогает людям принимать во внимание различные аспекты своего опыта и интегрировать их для создания более полного понимания себя.
4. Акцент на здоровье и развитии: Эта психологическая школа сосредотачивается не только на лечении психологических проблем, но и на помощи людям в развитии своего потенциала, улучшении самооощущения и достижении более гармоничных отношений с собой и окружающими.
5. Эмпирическая эффективность: Многие исследования показали положительные результаты работы гештальт-терапии и применения гештальт-подхода в психологической помощи клиентам.

Гештальт-психология играет важную роль в понимании человеческой психики и поведения. Она помогает нам увидеть человека как целостное существо, взаимодействующее с окружающим миром, а не просто как набор изолированных частей. Гештальт-психология помогает нам понять, каким образом мы воспринимаем и интерпретируем информацию, как формируем смыслы и значимости для себя и других.

Одной из ключевых концепций гештальт-психологии является идея о том, что целостность и переживание являются важными компонентами человеческого опыта. Это помогает нам осознать, что человек является не только суммой своих частей, но и что каждая часть взаимодействует друг с другом и формирует целое, которое больше, чем просто сумма его частей. Гештальт-психология также помогает нам понять процессы восприятия и внимания, что важно для понимания того, как мы воспринимаем и обрабатываем информацию. Она помогает нам осознать, что наше восприятие мира и себя зависит не только от того, что происходит внешне, но и от наших внутренних фантов и ожиданий.

Литература:

1. Ждан, А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: учебник для вузов / А.Н. Ждан. – М.: Академический Проект, 2004. – 576 с.
2. Марцинковская, Т.Д. История психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.Д. Марцинковская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
3. Мирзамагомедова, Н.А. ФИЛОСОФИЯ ГЕШТАЛЬТА / Н.А. Мирзамагомедова // Экономика и социум. – 2018. – №5 (48). – С. 833-837
4. Морозов, А.В. История психологии: учебное пособие для вузов / А.В. Морозов. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.
5. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
6. Ярошевский, М.Г. История психологии от античности до середины XX в: учеб. пособие / М.Г. Ярошевский. – М., 1996. – 416 с.

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и возрастной психологии Хилько (Швецова) Ольга Владимировна

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» (г. Ставрополь)

СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния общества с позиции условий, влияющих на гражданско-патриотическое воспитание детей, и кратким методическим рекомендациям по гражданско-патриотическому воспитанию в средней общеобразовательной школе. Автор делает вывод о том, что важным средством развития активной социальной позиции является регулярное проведение в средней общеобразовательной школе конкурса научных и социальных проектов «Я улучшаю мир», на котором ученики будут представлять собственные рационализаторские проекты, усовершенствования в любой области: от школьных принадлежностей до экономической и политической системы, в зависимости от их возраста. На данном конкурсе проекты можно рекомендовать в виде текстовых или предметных моделей, рисунков или схем с описанием, а для старших школьников, возможно, и цифровых.

Ключевые слова: гражданско-патриотические качества личности, патриотическое воспитание.

Annotation. The article is devoted to an analysis of the current state of society from the perspective of conditions influencing the civil-patriotic education of children, and brief methodological recommendations for civil-patriotic education in secondary school. The

author concludes that an important means of developing an active social position is the regular holding of a competition of scientific and social projects "I Improve the World" in a secondary school, where students will present their own rationalization projects, improvements in any field: from school supplies to the economic and political system, depending on their age. At this competition, projects can be recommended in the form of text or object models, drawings or diagrams with descriptions, and for older schoolchildren, possibly digital ones.

Key words: civil-patriotic personality traits, patriotic education.

Введение. Современная школа сталкивается, ввиду специфики общественно-политической обстановки в мире и в России, с острой необходимостью в воспитании гражданско-патриотических качеств личности у подрастающего поколения, и встречает издержки: личностные новообразования, возникшие у населения за последние тридцать с лишним лет за время расцвета капиталистической формации.

Инфантилизация современного населения, как процесс и как результат этого процесса, требует самого пристального внимания и деятельности по воспитанию и перевоспитанию населения. Спад рождаемости, полученный в США и в Европе благодаря пропаганде инфантильного / подросткового образа жизни, в том числе и половому просвещению в школе [14; 16], является не единственным последствием инфантилизации населения, – возрастает количество катастроф по причине человеческого фактора. Подростковый эффект непреодолимости, отсутствие самоконтроля, внедренные в массовое сознание, могут привести человечество к самым плачевным последствиям. В настоящее время и родители и учителя, осущаствующие воспитание подрастающего поколения, сами являются инфантилами.

Изложение основного материала статьи. Важным средством патриотического воспитания подрастающего поколения являются книги и, особенно в настоящее время, кинематограф. Но и в данной сфере существует идеологический кризис, обусловленный деятельностью компрадоров. К примеру, активно рекламируемый художественный фильм 2022 года выпуска «Сердце Пармы» режиссера А. Мегирдичева, снятый по одноименному роману, который преподносится зрителю, как «историческая драма». Каков его идеологический посыл? – Красной нитью проходящий лозунг, изрекаемый главным героем князем: «От Москвы надо подальше держаться!» – сепаратизм. И «битва народов» по ходу фильма, когда соратники князя, все сплошь представители разных северных наций, бьются в башне с «московскими захватчиками».

Основы патриотического и гражданского воспитания в нашей стране заложили Каптерев П.Ф., Макаренко А.С., Блонский П.П., Сухомлинский В.А., Подласый И.П., и внедрение методов воспитания, предложенных ими, давали свои плоды: СССР стало поистине великим государством, достижения которого жаждали на образованном и воспитанном государством населении. А последние тридцать лет воспитанием населения занимался Запад через внедренные, благодаря отечественным компрадорам, технологии.

Современные авторы предлагают различные технологии патриотического воспитания. Черкесова Е.В. [15] ратует за применение экскурсий в музеи на основе активных и интерактивных методов, благодаря которым у подрастающего поколения будет возможность примерить на себя исторические роли и прочувствовать и постичь историческое отечественное наследие.

В настоящее время активно создается сеть интерактивных мультимедийных исторических музеев по типу интерактивного парка, «Россия – моя история», на данный момент сеть раскинулась на двадцать три города России, и Ставрополь в том числе [7].

По мнению Звягинцева М.В., практикующего психолога, проживающего на Донбассе, главной целью гражданско-патриотического воспитания следует считать формирование личностных качеств, необходимых для плодотворной жизни в обществе. Звягинцев М.В. в качестве баз, на которые можно и нужно опираться в развитии нравственности выделяет *семью, труд, искусство, науку, религию, природу, человечество* и определяет, исходя из этого, психологические аспекты гражданско-патриотического воспитания школьников [7]:

– *Патриотизм* – любовь к своей малой родине, своему народу, борьба за своё право на свободу и свободу своей страны. Данный аспект в настоящее время актуален как для всех бывших республик СССР, так и для России. Борьба за независимость как юридическую, так и экономические интересы страны в условиях вялотекущей Третьей мировой войны, когда коллективный Запад, фактически, ведет целенаправленную экономическую войну против России, а также разжигает оранжевые революции на территории бывшего СССР, как в бывших республиках, так и на территории современной России.

– *Гражданственность* – закон и порядок, свобода совести и вероисповедания, правовое государство – данный аспект, выделенный Звягинцевым В.М., можно отнести к опоре на государственность, на нормативно-правовые акты и социальные институты. В современной России существует чудовищный правовой нигилизм населения, исключительная безграмотность даже в вопросах семейного законодательства, не говоря уже об административном и уголовном праве, о гражданском праве.

– *Социальная солидарность* – свобода личная и национальная, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, справедливость, милосердие, честь, достоинство. Гражданин, обманываемый и эксплуатируемый всеми при капиталистическом строе, в том числе и государством, никакого доверия ни к кому испытывать не может. Дети, растущие в подобных условиях, постепенно приобретают *выученную беспомощность*, – стойкую уверенность, что ничего нельзя изменить.

– *Человечество* – мир во всем мире, многообразие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество, толерантность [7]. – В настоящее время так и не установился мировой порядок, в котором экономические и политические вопросы решались бы мирным путем. Война, по-прежнему – это основное средство зарабатывания капитала. В результате такого мироустройства появляются «дети войны», зачастую родившиеся и выросшие во время военных действий, лишённые нормального крова и образования и даже априорного права на жизнь.

– *Наука* – ценность знания, стремление к истине, научная картина мира, стремление познать новое и работать во благо развития своего государства и общества [7]. В настоящее время в России заметны попытки возрождения науки, по крайней мере, развитие практических технологий, которые могут повысить конкурентноспособность страны, стимулируется также и детская наука, например, активно развиваются кружки робототехники для детей.

– *Семья* – любовь и верность, здоровье, достаток, уважение к родителям, забота о старших и младших, забота о продолжении рода [7]. Семья, как ячейка общества, в современном мире в целом и в России в частности, страдает как от экономической, так и от политической нестабильности. К примеру, в кризисном 2008 году произошел скачок разводов, в последние годы распадается более 70% браков [1]. В результате, дети находятся в ситуации регулярных перемен в составе членов семьи, с которыми они постоянно проживают, в переменах места жительства, поскольку многие семьи с детьми не имеют собственного жилья и арендуют жилье, также в современной России достаточно широко ведется практика сезонных работ и вахтовых работ, в результате чего дети редко видятся с одним или с обоими родителями.

– *Труд и творчество* – уважение к труду, творчество и созидание, целеустремленность и настойчивость [7]. В современной России нет должного уважения к созидательному труду, что демонстрируется уровнем заработной платы населения, например, медианная заработная плата составила в 2017 году 28345 рублей [6]. У населения престижными

должностями считаются те, заработная плата на которых наиболее высока: управленческий аппарат в государственных органах, работа в нефте-газовом секторе.

– *Уважение религии*, представление о вере, духовности, религиозной жизни человека, толерантности, формируемые на основе межконфессионального диалога [7]. Результатом идеологического кризиса, возникшего после развала СССР, является смена воспитательного курса: раньше речь шла об *интернационализме*, а в настоящий момент о *толерантности*, – по сути, терпимости. Не нужно человеку мира, допускающего инкультурацию в одну культуру на фоне полного нигилизма по отношению к другим культурам, быть терпимым, поскольку человек самоактуализирующийся, по А. Маслоу [12] понимает и принимает суть других культур.

Современным ответом на проблему воспитания личности является *диалог культур* [2; 3;4; 5; 11].

– *Искусство и литература* – красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие и этическое развитие[7]. – Данный параметр, выделенный Звягинцевым М.В., может и должен активно использоваться в процессе воспитания личности в средней общеобразовательной школе. Активная практика экскурсий в музеи, на выставки, на концерты и спектакли, в том числе и на выступления молодежных творческих коллективов, повысит культурный уровень учащихся.

Для воспитания патриота в средних общеобразовательных школах целесообразно открывать исторические кружки, посвященные изучению ВОВ, развитию края, культуре и религии, народному искусству и промыслам.

Удобной формой для ознакомления с традициями народа являются мини-фестивали народных культур, на которых ученики представляют фрагменты из литературного творчества народов Кавказа, поделки, выполненные в стиле народных ремесел, а также простые блюда национальной кухни, в приготовлении которых участвовали ученики [8; 9; 13].

– *Природа – эволюция*, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание [7]. Важными формами общения с природой и её познания являются экскурсии и труд на природе, субботники, в ходе которых осуществляется не только уборка участков лесопарков и аллей, прилегающих к территории школы, но и привыкание к общению с природой, связанному с бережным рациональным расходованием природных ресурсов и к привычке к их пополнению. В развитии экологического сознания важным моментом является воспитание культуры чистоты. Этому поможет лозунг, пропагандируемый координатором ОНИОО «Космопоиск» Чернобровым В.А.: «После нас должно быть чище, чем до нас».

Одно из самых древних известных на настоящий момент определений патриотизма принадлежит Лао Цзы: «Когда члены общества спорят о том, как лучше организовать общество, - это и есть подлинные патриоты» [10]. В воспитании патриота важным и основополагающим качеством является развитие мотивации к улучшению общества и мира. Привитию ученикам средней общеобразовательной школы *активной социальной позиции* благоприятствует сензитивный для этого период, поскольку стереотипы мышления и конформизм в детском возрасте, препятствующие этому, ещё недостаточно развились.

Творчеству в области совершенствования общества и мира будет способствовать развитие у учеников навыков анализа и поощрение *критического мышления*. Например, в ходе учебного процесса при освоении любой темы по любой учебной дисциплине можно предлагать задание: «Собрать информацию о трудностях и несовершенствах изученного метода / способа / системы и предложить собственные варианты или найденные альтернативные варианты по его совершенствованию. Найти лучший способ». Учителям необходимо поощрять любые попытки выполнить данное задание.

Выводы. Важным средством развития *активной социальной позиции* является регулярное проведение в средней общеобразовательной школе конкурса научных и социальных проектов «Я улучшаю мир», на котором ученики будут представлять собственные рационализаторские проекты, усовершенствования в любой области: от школьных принадлежностей до экономической и политической системы, в зависимости от их возраста. На данном конкурсе проекты можно рекомендовать в виде текстовых или предметных моделей, рисунков или схем с описанием, а для старших школьников, возможно, и цифровых.

Литература:

1. Антонова, К. Развод в цифрах – статистика разводов в России / К. Антонова. – URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/> (дата обращения: 11.06.2024)
2. Гарданов, А.Р. Поликультурное образование / А.Р. Гарданов – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 72 с. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/56653#1> (дата обращения: 11.06.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Гарданов, А.Р. Поликультурное направление педагогической деятельности в школе / А.Р. Гарданов, А.М. Юмагузина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2022. – 72 с. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/288422#1> (дата обращения: 24.04.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Гринвальд, О.Н. Образование в мультикультурном социуме / О.Н. Гринвальд. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/197978#1> (дата обращения: 10.06.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Дёмкина, Е.В. Воспитание поликультурной личности младшего школьника / Е.В. Дёмкина. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. – 132 с. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/146123#1> (дата обращения: 10.06.2024)
6. Зарплаты: медианная по регионам России. – URL: <https://russia.duck.consulting/maps/183/2017> (дата обращения: 10.06.2024)
7. Звягинцев, М.В. Психологический аспект гражданского и патриотического воспитания современных школьников / М.В. Звягинцев. – URL: <https://konspektum.ru/read/psihologicheskij-aspekt-graghdanskogo-i-patrioticheskogo-vozpitanija-sovremennyh-shkolnykov.html?page=2> (дата обращения: 11.06.2024)
8. Кузнецова, Е.Н. Масс пропаганда и гражданская позиция населения / Е.Н. Кузнецова, О.В. Хилько (Швецова) // Прикладная психология и психоанализ. – 2023. – № 2. – URL: <https://www.ppip.idnk.ru/> (дата обращения: 11.06.2024)
9. Кузнецова, Е.Н. Масс-пропаганда в средствах массовой информации: влияние на гражданскую позицию населения / Е.Н. Кузнецова, О.В. Хилько (Швецова) // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. – 2023. – № 78(3). – С. 264-267
10. Лао-цзы. Даосские чтения [аудиокнига] / Лао-цзы. – URL: <https://akniga.org/lao-czy-daosskie-chteniyadao-de-czin> (дата обращения: 10.06.2024)
11. Мажаренко, С.В. Формирование этнокультурной осведомленности детей в дошкольной образовательной организации / С.В. Мажаренко. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2019. – 183 с. – URL: <https://reader.lanbook.com/book/136130#1> (дата обращения: 10.06.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
12. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Изд-во «Питер», 2019. – 400 с. – С. 186-211. – URL: <https://enc-medica.ru/wp-content/uploads/A.Маслоу-Мотивация-и-личность.pdf> (дата обращения: 10.06.2024)

13. Психологическое сопровождение воспитания гражданско-патриотических качеств личности в системе общего образования: антропологический подход / [Л.В. Лидак и др.]; под ред. Л.В. Лидак, Е.Ф. Ториковой. – Ставрополь: Изд-во «Гимченко О.Г.», 2023. – 87 с.

14. Хилько, О.В. Инфантилизация населения: истоки и последствия / О.В. Хилько // Педагогическая наука и практика – региону: мат-лы XVI региональной научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2016. – С. 225-230

15. Черкесова, Е.В. Психолого-педагогические аспекты формирования гражданско-патриотических качеств личности подростка / Е.В. Черкесова // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 5. – С. 99-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-formirovaniya-grazhdansko-patrioticheskikh-kachestv-lichnosti-podrostka/viewer> (дата обращения: 10.06.2024)

16. Швецова, О.В. Секспросвещение детей: социально-психологические последствия / О.В. Швецова // Актуальные проблемы современной науки: Материалы IV международной научно-практической конференции (27-30 апреля 2015 г.). – Выпуск 4 в 3 томах, Том 1. – С. 342-345

Психология

УДК 159.9

аспирант кафедры общей и педагогической психологии Чотчаев Мурат Альбертович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

ЛИЧНОСТНОЕ И КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются личностное и когнитивное развитие студентов в процессе обучения в вузе. В плане общепсихического развития студенчество является периодом интенсивной социализации человека, развитием высших психических функций, становлением интеллектуальной системы. В статье подчеркивается, что формирование готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности и всестороннее развитие студента в процессе обучения в вузе является одной из приоритетных задач подготовки молодежи в образовательном пространстве в современных реалиях. Учебная деятельность студентов в вузах России является одним из факторов подготовки квалифицированных будущих специалистов. Обучение в вузах имеет свои особенности, связанные с содержательно-предметной нагрузкой учебной программы на студентов, связанной с социальной, культурно-историческим контекстами современной реальности. Личностное и когнитивное развитие студента, уровень процесса саморегуляции во время обучения в высших заведениях, достаточно значимо влияет на успешность образовательной деятельности.

Ключевые слова: личностные факторы, личностное развитие, когнитивное развитие, саморегуляция, дифференциация индивидуальных психологических свойств личности.

Annotation. The article examines the personal and cognitive development of students in the process of studying at a university. In terms of general mental development, studenthood is a period of intensive socialization of a person, the development of higher mental functions, and the formation of an intellectual system. The article emphasizes that the formation of the readiness of a future specialist for professional activity and the comprehensive development of a student during the process of studying at a university is one of the priority tasks of training young people in the educational space in modern realities. The educational activity of students at Russian universities is one of the factors in the preparation of qualified future specialists. Education at universities has its own characteristics associated with the content and subject load of the curriculum on students, associated with the social, cultural and historical contexts of modern reality. The personal and cognitive development of a student, the level of the self-regulation process during studying at higher institutions, has a significant impact on the success of educational activities.

Key words: personal factors, personal development, cognitive development, self-regulation, differentiation of individual psychological properties of a person

Введение. Актуальность исследования личностного и когнитивного развития студентов вузов обусловлена прикладными так и теоретическими аспектами современной психологии высшей школы. Формирование готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности и всестороннее развитие студента является одной из приоритетных задач подготовки в системе высшего образования в Российской Федерации. В плане общепсихического развития студенчество является периодом интенсивной социализации человека, развитием высших психических функций, становлением интеллектуальной системы.

Психологическая наука обосновывает, что человек учится, воспитывается, социализируется в пространстве определенной деятельности. Деятельность, ее развитие и направление, характер и организация является тем фактором, который позволяет создать оптимальные условия для развития способностей и компетенций будущих специалистов. Решение новых задач, тесно связано с современными подходами к организации процесса обучения студентов в системе высшего образования.

Изложение основного материала статьи. В парадигме высшего образования задачи развития личности, владеющей профессиональными компетенциями получает особое звучание, поскольку именно высшая школа способна заложить в обучающихся не только базовые навыки деловой, предметной коммуникации, основанной на культурных ценностях, высокой степени целеустремленности, но и развить идентичность, уникальность его как личности, неповторимый стиль интеллектуальной деятельности и межличностного взаимодействия. Всё это невозможно без общего личностного и когнитивного развития, совершенствования речемыслительных способностей, разнообразия учебной деятельности студентов. В этом смысле в современной психологической науке всё чаще можно услышать о переходе к обучению в вузе в тесной связи с самим человеком, его мышлением и практической деятельностью.

Саморегуляция в юношеском возрасте является важным показателем личностного и когнитивного развития. Развитие таких личностных качеств, как организованность, целеустремленность, навыки владения собой выступают показателями сформированности саморегуляции. В первооснове потенций человека как субъекта деятельности, заключается в неразрывной взаимосвязи саморегуляции и умственной, когнитивной активности человека.

Учебная деятельность включает в себя следующие элементы: обучение студентов элементам исследовательской деятельности и организации и методики научного творчества; научные исследования, проводимые студентами под руководством преподавателей и профессоров.

Развитая саморегуляция студента способствует успешной организации учебной работы человека, самостоятельному выполнению поставленных задач, развитию умения учиться, что является в свою очередь является главной задачей

образования, из-за этого вопрос формирования саморегуляции и поиски оптимальных путей для его осуществления является достаточно актуальным и отвечает всем требованиям современного общества.

Саморегуляция может формироваться только в деятельности. Учебная деятельность, которая создается из учебных потребностей, проблем и задач, создания учебной ситуации, соотнесения затруднений в рефлексии и действии требует прохождения каждым учеником компонентов саморегуляции, предоставляющих возможность перехода к самостоятельной учебной деятельности, организованного саморазвития и самоизменения.

По возрастному критерию студенчество относится к юношескому периоду как определенному этапу между детством и взрослостью. Как возрастная категория студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека и является переходной фазой от созревания к зрелости. Как социальная категория, студенчество характеризуется профессиональной направленностью и отношением к будущей профессии.

Федотова Е.О. отмечает, что направленность характеризуется системой доминирующих потребностей и мотивов, и выделяет компоненты профессиональной направленности: мотивы (намерения, интересы, склонности); ценностные ориентации (содержание труда, зарплата, квалификация и т.д.) [7, С. 128].

Формирование личности на этапе ранней юности, в частности студентов, определяется социальной ситуацией развития. Среди основных факторов успешной деятельности студента Костенко Е.Г., Мирзоева Е.В., Лысенко В.В. выделяют мотивацию обучения [2, С. 76]. Ими выделены целый ряд составляющих, входящих в процесс адаптации студентов по обучению в вузах и влияния адаптации на личностное и когнитивное развитие студентов. Адаптация студентов к новым условиям обучения является сложным многофакторным процессом, который предполагает и повышение образовательного уровня, и умение устанавливать контакт с ровесниками и педагогами. Процесс адаптации студента длительный, ведь он происходит на протяжении всего периода обучения. Только происходит он неоднородно, с определенными обострениями и спадами. И поэтому очень важным является наблюдение за ходом данного процесса для выявления определенных закономерностей и выработки соответствующих средств и методов облегчения его течения. Целесообразно заметить, что каждый студент адаптируется по-разному и, как отмечает Тиллабаева Ф.А., ресурсы его адаптивных возможностей не безграничны. И для того, чтобы достичь состояния адаптированности, необходимо выбирать определенный вид поведения и определенные внутренние условия. Адаптированность как результат процесса адаптации студентов к обучению в вузе может достигаться с разной динамикой, иметь разный исходный вид [6, С. 400].

На процесс адаптации студента влияет такое личностное образование, как эмоционально-волевая регуляция. Опираясь на исследование Савко И.Э. и других авторов, необходимо отметить, что развитие эмоционально-волевой регуляции может зависеть не только от условий, в которых находится человек, но и от его личностных качеств и свойств. При этом, особое значение эта проблема приобретает в ранней юности, поскольку именно этот этап онтогенеза является периодом становления и фиксации устойчивых психологических свойств личности [3, С. 296].

Очень важным во время учебной деятельности студента является его связь с преподавателем, умение найти общий язык и общую взаимосвязь в учебной работе. Все эти факторы оказывают большое влияние на личностное и когнитивное развитие студентов, на его общую одаренность и способности [8, С. 206].

Положительные эмоциональные состояния повышают работоспособность, успешность и уменьшают утомляемость человека. Психологи отмечают, что даже при высокой усталости человек приобретает способность продуктивно работать при условии высоких эмоциональных переживаний. Положительные эмоции укрепляют общий тонус, порождают желание работать, добиваясь успеха. В то время как негативные переживания (печаль, страх, горе, гнев, отчаяние, ненависть) порождают изменения, тормозящие психическую активность (деловую, общественную) и приводящие к ухудшению деятельности, снижению работоспособности. В связи с этим и следует убеждать студентов в том, что поддержка положительных эмоциональных переживаний – то есть путь к взаимопониманию и успешной работе всей группы, что в последующем будет приводить к успешности в профессии [4, С. 99].

Внешние проявления эмоций требуют от лица реагировать на них определенным образом и иметь в виду возможность предостережения от негативных переживаний. Важно, что в данной ситуации включается волевой механизм, который помогает упорядочиванию жизнедеятельности, выполнению необходимых трудовых или учебных операций [5, С. 209].

Эмоционально-волевая сфера человека тесно переплетается с его эмоционально-нравственной культурой, которая имеет свои особенности и структуру. Структура (от лат. structure – построение, взаиморасположение) определяется как общность длительных и прочных взаимосвязей между многочисленными компонентами явления, предмета, обеспечивающего его устойчивость и целостность. Квалифицируя структуру эмоционально-нравственной культуры студента как многоуровневую совокупность физических, морально-духовных, практически прикладных качеств, которые в единстве своем порождают гармонию, а она символизирует благотворительность, красоту, в нее включаются такие четыре блока показателей, как чувственный, познавательный, деятельностный и духовный. Они между собой переплетаются теснейшим способом и проявляются в комплексном выражении: в уровне духовного и творческого развития, в поведении, общении, выборе путей к успеху и путей к своей судьбе. Разграничение и определение структурных элементов имеет место только в научном измерении. В реальных условиях они выступают как единое прочное динамическое единство, что и называется структурой. Основные компоненты воплощаются в различных конкретных процессах, которые стойко переживаются лицом, порой переходя один в один, или отрицая или ограничивая качество и действие друг друга.

Структурные элементы эмоционально-нравственной культуры тесно связаны между собой и воплощаются в поведении и деятельности студента: в красоте одежды, в хорошо поставленном голосе, голове, в гармонии действия, слова, быта, широта общей и эмоциональной культуры, в овладении красотой волевых усилий и элементами быта. Широкий круг ежедневных обязанностей воплощают в себя такие показатели, какими являются: красота, гармония, согласие, сотрудничество, являющиеся результатом внутреннего состояния студента. Показателями его являются внутренний комфорт и уют, а внешним - широким спектром проявления их в словах, действиях, внешнем виде [2, С. 176].

Изучение трудов психологов и педагогов позволяет констатировать, что система образования практически во все времена работала на конечный результат развития личности, направляя свою деятельность в соответствии с запросами общества, государства, нормативных документов и законов и руководствуясь морально-духовными и эстетическими убеждениями, актуальными для современного этапа развития общества.

Следовательно, основной задачей системы высшего образования является развитие личностных и когнитивных качеств у студентов, как ценных и востребованных, и нивелирования других как вредных и нежелательных.

Сейчас в системе современного образования складывается достаточно сложная ситуация. Постоянно увеличивается поток информации, необходимый для усвоения, что приводит к интенсификации процесса в обучении, поэтому важным сейчас является когнитивное, интеллектуальное развитие, совершенствование и развитие индивидуальной системы саморегуляции студентов с учетом индивидуальных потребностей и развития их потенциальных возможностей в этом процессе [1, С. 23].

Рассматривая проблему личностного и когнитивного развития студентов целесообразно уделить огромное внимание практической деятельности, в которую вовлечены студенты. Возрождение художественной и материальной культуры российского народа повышает требования ко всему образовательно - воспитательному процессу, который бы стал способным обеспечивать и необходимый уровень социализации, профессионализации студента в новых условиях жизнедеятельности. Объективно требуется повышение качества деятельности всех учебных учреждений в направлении максимального обеспечения научной и практической подготовки студентов, будущих специалистов, способных к успешной работе в различных отраслях экономики. Целью классических и всех других современных университетов и институтов различного направления остается решение задачи по вооружению студентов фундаментальными знаниями по профильным дисциплинам и методами их научного исследования, что непосредственно решается через личностное и когнитивное развитие студентов.

Выводы. Таким образом, теоретический анализ психологических источников позволил сформулировать следующий вывод, что личностное и когнитивное развития студентов в процессе обучения в вузе имеет следующие составляющие компоненты: готовность к обучению в вузе, высокий уровень адаптации и самоорганизации, способность работать самостоятельно, адекватная самооценка эффективности обучения, позитивная мотивация обучения, выраженная мотивация достижения в противовес мотивации избегания неудачи, направленность на получение знаний, а не на определенную оценку, выраженная внутренняя мотивация, побуждающая к получению профессии с целью дальнейшей социальной самореализации.

В процессе обучения в вузе субъектам образовательной деятельности необходимо постоянно работать над развитием механизмов, побуждающих к преодолению сложностей и успешному выполнению учебной деятельности. Успешная учебная деятельность студентов является главным фактором развития личности и подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых к профессиональному труду.

Литература:

1. Боровик, О.Н. Когнитивное и личностное развитие студентов педагогического колледжа с разной специализацией: дис. ... канд. психол. наук, 19. 00.01 / Боровик Ольга Николаевна. – М., 2002. – 203 с.
2. Костенко, Е.Г. Развитие индивидуального когнитивного стиля студентов в процессе образовательной деятельности / Е.Г. Костенко, Е.В. Мирзоева, В.В. Лысенко. – Москва, 2017. – 203 с.
3. Савко, И.Э. Особенности когнитивно-личностного развития студентов педагогического профиля / И.Э. Савко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2019. – № 19-3. – С. 296-305
4. Семенова, Ф.О. Социально-психологические предикторы профессиональной успешности личности / Ф.О. Семенова // Семья и личность: проблемы взаимодействия. – 2018. – № 10. – С. 98-104
5. Степнова, Л.А. Личностно-профессиональное развитие студентов в контексте формирования и развития управленческой компетентности / Л.А. Степнова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11. – № 6-1. – С. 176-180
6. Тиллабаева, Ф.А. Личностно-ориентированный подход обеспечивает развитие личности студента в познавательном процессе / Ф.А. Тиллабаева // Экономика и социум. – 2020. – № 6-2 (73). – С. 400-403
7. Федотова, Е.О. Развитие когнитивного компонента социальной компетентности студентов вуза в процессе профессиональной подготовки / Е.О. Федотова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2019. – № 2. – С. 128-134
8. The Development of Giftedness as a Necessary Condition for the Formation of the Subject of Socio-economic Systems of Our Time / G.A. Chomaeva, F.O. Semenova, Z.M. Laipanova [et al.] // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap: Institute of Scientific Communications Conference. Vol. 198. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 205-215

Психология

УДК 159.9

доктор биологических наук, профессор Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа);

кандидат педагогических наук, профессор Федорова Юлия Александровна

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии (г. Санкт-Петербург);

кандидат социологических наук, профессор Матвеева Людмила Михайловна

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАТУИРОВАНИЯ ТЕЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются мотивы татуирования тела, основные предпочтения в выборе изображения, смыслы рисунков и количество тату в зависимости от возраста и пола. В качестве методов исследования использовали анализ научной литературы, анкетирование и интервьюирование. В обследовании приняли участие 98 молодых людей в возрасте от 18 до 40 лет, имеющих тату на теле. В результате анализа анкетных данных было установлено, что для современной молодежи мотивами нанесения тату является возможность самовыражения и отстаивание своих жизненных ценностей. Статья будет интересна студентам-психологам и практикующим психологам, изучающим данную проблематику.

Ключевые слова: татуирование тела, современная молодежь, самоопределение, мотивы.

Annotation. This study examines the motives for tattooing the body, the main preferences in choosing an image, the meaning of the designs and the number of tattoos depending on age and gender. The research methods used were analysis of scientific literature, questionnaires and interviews. The survey involved 98 young people aged 18 to 40 years old with tattoos on their bodies. As a result of the analysis of personal data, it was found that for modern youth the motives for applying a tattoo are the opportunity to express themselves and defend their life values. The article will be of interest to psychology students and practicing psychologists studying this issue.

Key words: body tattooing, modern youth, self-determination, motives.

Введение. Еще с древних времен в культуре человека присутствовало изображение на своем теле различных рисунков и символов. Наши предки наносили татуировки, чтобы защитить себя, обозначить принадлежность к какому-либо сообществу [10, 11]. Татуировка позволяла обозначить иерархию, статус и роль в общественном устройстве.

Следует отметить, что представление о мотивах нанесения тату на тело было не всегда однозначным.

Так, Н.А. Польская расценивает склонность к татуировкам, пирсингам и шрамированию как своеобразную форму совладающего поведения, стремление к самоповреждающим действиям [8]. В.Ф. Пирожков, уделяя пристальное внимание изучению криминальной татуировки, сообщает нам, что в криминальной среде изображение на теле – это своего рода язык, в котором каждый символ или элемент несет в себе зашифрованное послание [7]. А.Д. Борохова предложила использовать изобразительную характеристику для патофизиологической оценки личности [2].

О.А. Овсянникова рассматривая тату как социокультурное явление, отмечала, что чаще всего прибегают к татуированию своего тела представители творческих профессий (художники, музыканты, актеры, певцы). Украшение своего тела (наравне со всевозможными украшениями, эпатажными прическами, макияжем и экстравагантной одеждой) служит им способом самовыражения и привлечения к себе внимания окружающих [6].

Представители молодежных субкультур провозглашают лозунг «мое тело – мое дело», тем самым подчеркивают стремление обозначить собственную значимость, показать свою личностную идентичность и уникальность, продемонстрировать определенный вызов общественным нормам [1, 4, 5, 9].

В настоящее время вопрос татуирования претерпевает повторный интерес в обществе, у молодых людей появляется желание сделать изображение на своем теле. Данный факт предопределил специфику данного исследования, в котором мы попытались проанализировать основные предпочтения в выборе изображения, смыслы рисунков и количество тату в зависимости от возраста и пола.

В исследовании приняли участие 17 юношей и 81 девушка, имеющих татуировки на теле. 60% опрошенных это респонденты в возрасте 20-30 лет и 27% – в возрасте 31-40 лет. Молодым людям была представлена анкета в Google-форме.

Изложение основного материала статьи. Анкетный анализ позволил установить, что 61% респондентов свою первую татуировку нанесли на тело в подростковом возрасте, еще 20% – до 30 лет. Известно, что в подростковый период закладываются фундаментальные основы личностного самоопределения, осуществляющегося на трех уровнях: телесном, половом и психологическом. Из-за отсутствия определенного жизненного опыта у ряда подростков образы физического и сексуального «Я» проявляются в желании изменить или украсить свое тело для усиления внешней привлекательности среди сверстников. Некоторые подростки делают татуировку в стремлении подчеркнуть свою зрелость и автономию, а также доказать взрослым, что они сами принимают решения по отношению своего тела.

70,6% юношей и 78,7% девушек имеют более двух татуировок. Суммарно 28% респондентов сделали себе более 5 изображений на теле. Данный факт говорит о психологической зависимости молодых людей. Сделав одну татуировку, они не могут остановиться. Об этом свидетельствуют и ответы на последующие вопросы. Так, на вопрос «Были ли мысли об удалении тату?» 11,8% юношей и 92,6% девушек ответили отрицательно.

На вопрос «Планируете ли Вы еще наносить тату?» 58,8% юношей ответили утвердительно, 11,8% сомневаются и 29,4% решили прекратить самовыражаться посредством тату. Девушки в данном вопросе были более категоричны, 76,5% выявили желание и в дальнейшем украшать свое тело татуировками.

На наш взгляд, нельзя обойти вниманием вопрос о месте расположения татуировок. Ряд молодых людей располагают их на открытых, видимых частях тела. Для того чтобы подчеркнуть свою индивидуальность, уникальность 100% юношей и 86,4% девушек размещают татуировки на кистях, предплечьях и плечах, так чтобы их было видно. При этом все объясняют свой выбор тем, что это эстетично и красиво смотрится.

Немалый исследовательский интерес представляет и вопрос о содержательном наполнении татуировок. Наиболее часто встречающиеся изображения татуировок представлены в таблице 1.

Таблица 1

Наиболее часто встречающиеся изображения татуировок, %

Изображения	Юноши	Девушки
животные	35,3	61,7
сакральные	23,5	6,2
растения		21
анимэ		12,3
абстрактные рисунки	53	

В изображениях встречаются животные у 35,3% юношей и 61,7% девушек. Есть мнение, что люди, делающие изображение животного, стремятся таким образом перенять особенности данного животного [10].

У 23,5% юношей и 6,2% девушек тату имеют сакральную суть. Юноши полагают, что сакральные тату обладают мощной энергией и помогают им приобрести успех и благополучие, а также могут подчеркнуть физическую силу и выносливость. Девушки же надеются, что подобное тату уберезет их от неприятностей, проблем со здоровьем и поможет принимать правильные решения.

21% девушек имеют тату в виде растений. В данном случае нателные рисунки призваны символизировать женское начало, хрупкость, нежность и привлекательность.

У 53% юношей имеются абстрактные рисунки. К абстракции прибегают юноши, которые ищут в татуировке выражение эмоций. И эти эмоции совершенно различные у носителей тату и людей, воспринимающих данный рисунок.

Рисунок отражает интересы, характер и особенности его обладателя. Так, молодые люди, подтверждая свою принадлежность к какой-либо субкультуре, в качестве изображения на татуировке выбирают любимого героя или целый сюжет. У 12,3% девушек представлены на теле герои аниме.

Абстрактные нателные изображения в виде мандал, узоров, орнаментов, мазков, геометрических фигур, сочетания ярких цветных пятен позволяют человеку раскрыть свой внутренний мир и философию. Тату-мастера утверждают, что в современном искусстве татуировки абстрактные рисунки являются самыми популярными. И они замечательно сочетаются с другими рисунками.

Поясняя сюжет, более 80% говорят о жизненных смыслах, событиях и ценностях, и лишь 16% опрошенных отмечают случайность выбора изображения и хаотичность его нанесения. Юноши, как правило, сами придумывают сюжет, озвучивают мастеру свою задумку и вместе рисуют эскиз. Девушки в этом плане менее креативны, они или доверяются мастеру, или находят нужный рисунок в интернете, или следуют моде.

Молодые люди, решившие сделать татуировку, движимы определенными желаниями. Причем в различные периоды жизни они руководствуются различными побудительными мотивами. Анкетный опрос позволил выделить основные мотивы. Результаты представлены в таблице 2.

Мотивы нанесения татуировки, %

Мотивы	Юноши	Девушки
Способ самовыражения	41,2	52
Оставить след о каком-то важном жизненном событии	47	53
Перекрытие шрамов, рубцов, дефектов кожи	23,5	23,5
Так принято, это принадлежность к определенной группе людей	5,8	3,7
Желание приобрести некоторые черты характера или качества	23,5	22,2
Запечатлеть свою жизненную позицию или ценность	11,2	43
Получать дополнительное внимание к себе	11,8	14,8
Сконцентрировать свое внимание на чем-то (установка, послание себе самому)	5,9	30,9
Выглядеть более мужественно/ женственно	11,8	6,2
Помогает пережить тяжелые воспоминания, забыть о каких-то переживаниях, выйти из кризиса	5,9	19,8
Удовольствие от боли, возможность почувствовать выброс адреналина	11,8	7,4
Это мода, популярность	5,9	8,6
Доказать самому себе и другим, что я могу		6,2
Это часть идентичности, так я чувствую себя более целостным		13,6
Так я чувствую власть над своим телом и решаю, как ему выглядеть		7,4
Возможность доказать родителям, что я взрослый		3,7
За компанию с другими (друзьями, например)		3,7

Самыми распространенными мотивами как для юношей, так и девушек являются мотивы «самовыражения» и «оставить след о каком-то важном жизненном событии». Рисунок отражает интересы, характер и особенности его обладателя и позволяет проявлять индивидуальность и уникальность.

Высокие проценты набрал мотив «перекрытие шрамов, рубцов, дефектов кожи». Молодым людям важно выглядеть привлекательно для представителей противоположного пола.

23,5% юношей и 22,2% девушек отмечают мотив «желание приобрести некоторые черты характера или качества». За счет татуировок девушки и юноши пытаются поднять самооценку и показать окружающим, что они сильны духом и обладают привлекательными чертами характера (доброта, искренность, нежность, чуткость, жизнерадостность, ранимость).

У молодых людей равные проценты (11,8%) отмечены по мотивам «получать дополнительное внимание к себе» и «выглядеть более мужественно». Вероятно, молодые люди с заниженной самооценкой, испытывают определенные беспокойства в жизни и считают, что после того как они сделают тату, будут более уверенными в себе и счастливыми. 11,8% молодых людей испытывают «удовольствие от боли, возможность почувствовать выброс адреналина», что подтверждает предположение авторов о том, что при нанесении пигмента, человек испытывает физическую боль, в ответ организм вырабатывает целый коктейль гормонов и нейромедиаторов [3, 9], которые в свою очередь помогают притупить боль, а бонусом дарят приятное ощущение эйфории.

Примечательно, что девушки отметили следующие причины, нехарактерные для юношей: «доказать самой себе и другим, что я могу», «это часть идентичности, так я чувствую себя более целостной», «так я чувствую власть над своим телом и решаю, как ему выглядеть», «возможность доказать родителям, что я взрослая», «за компанию с другими (друзьями, например)». Вероятно, девушки нанесение тату рассматривают как поведение взрослого человека, способного делать выбор и принимать решения самостоятельно, как некую форму сепарации.

Выводы:

1. Большая половина респондентов свою первую татуировку нанесла на тело еще в подростковом возрасте.
2. Треть респондентов сделала себе более пяти изображений на теле, не жалеет об этом и не планирует сводить тату.
3. Для того чтобы подчеркнуть свою индивидуальность, уникальность юноши и девушки размещают татуировки на кистях, предплечьях и плечах, так чтобы их было видно. И объясняют свой выбор тем, что это эстетично и красиво смотрится.
4. Наиболее часто встречающиеся изображения татуировок: животные, растения анимэ, абстрактные рисунки, сакральные изображения.
5. 80% молодых людей в сюжет нательных рисунков вкладывают определенный смысл, 16% опрошенных отмечают случайность выбора изображения и хаотичность его нанесения.
6. Юноши сами придумывают сюжет, девушки находят нужный рисунок в интернете или каталоге мастера.
7. Ведущие мотивы татуировки для данной выборки – это способ самовыражения и фиксации определенных жизненных событий. Нательный рисунок является средством самовыражения, обозначения своих ценностей и дань важным жизненным событиям.

Литература:

1. Бахадова, Е.В. Психологические аспекты татуирования тела у современной молодежи / Е.В. Бахадова // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2021. – №4. – С. 96-116
2. Борохов, А.Д. Психосемантический анализ татуировки в судебно-психиатрической экспертизе / А.Д. Борохов, Г. Кужим, М. Недельская // Материалы второго международного психолого-социального конгресса 14-15 мая 2009, Санкт-Петербург. – СПб.: СПбГИПСР, 2009. – С. 34.
3. Воробьева, Е.С. О чем рассказывает татуированное тело: гендерный аспект в опыте визуальной социологии / Е.С. Воробьева // INTER. – 2018. – №16. – С. 70-80
4. Иванова, Л.А. Татуировка. Психологический анализ / Л.А. Татуировка, Д.А. Владимирова // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 2. – С. 88-101
5. Мельникова, Л.А. Татуировка как форма репрезентации социокультурных кодов визуальности в молодежной среде (на материалах исследования молодежных субкультур на города Владивостока конец XX начало XXI веков): монография / Л.А. Мельникова, С.Ф. Карабанова, Н.А. Коноплева. – Владивосток, ВГУЭС 2014. – 168 с.
6. Овсянникова, О.А. Татуировка как социокультурное явление / О.А. Овсянникова // Наука. Общество. Государство. – 2017. – №1 (17). – URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525

7. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994. – 323 с.
8. Польская, Н.А. Структура и функции самоповреждающего поведения / Н.А. Польская // Психологический журнал. Институт психологии РАН. – 2014. – № 2. – С. 45-56
9. Федорова, Ю.А. Психологические мотивы нанесения татуировок людьми молодого возраста / Ю.А. Федорова, О.Н. Хахлова // Человеческий капитал. – 2024. – №2(182). – С. 107-112
10. Шнырева, О.А. Татуировка как социальное письмо / О.А. Шнырева // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 1. – 2009. – С. 103-106
11. Fisher, J. Tattooing the body, marking culture / J. Fisher // Body and Society. – №8 (4). – 2002. – Pp. 91-97

Психология

УДК 159.9

доктор биологических наук, профессор Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа);

студент Ялчицаева Гуллария Рафкатовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа);

студент Шаяхметов Рустам Винерович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа)

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПРЕТЕНДЕНТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ

Аннотация. Принятие ребенка в семью, трансформация имеющейся семейной системы являются стрессогенными как для приемных родителей, так и для детей. От выраженности компонентов жизнестойкости зависят успешность преодоления трудных жизненных ситуаций, уменьшение внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, психическое здоровье всех членов семьи. Цель исследования – изучить жизнестойкость претендентов в замещающие родители. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» в «Школе приемных родителей». В исследовании приняли участие кандидаты в замещающие родители в количестве 100 человек. Жизнестойкость изучалась с помощью опросника «Hardiness Survey» Сальваторе Мадди, адаптированного Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой. В результате анализа было установлено, что жизнестойкость у мужчин выше, чем у женщин; родители с опытом воспитания детей демонстрируют большую жизнестойкость; у претендентов в замещающие родители с личным детским опытом выше показатели контроля и жизненной стойкости перед лицом трудностей.

Ключевые слова: претенденты в замещающие родители, жизнестойкость, внутренний и внешний ресурс.

Annotation. Adopting a child into a family and transforming the existing family system are stressful for both adoptive parents and children. The success of overcoming difficult life situations, reducing internal tension in stressful situations, and the mental health of all family members depend on the severity of the components of resilience. The purpose of the study is to study the resilience of applicants to become surrogate parents. The study was conducted on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “BSPU named after. M. Akmulla” at the “School of Adoptive Parents”. A total of 100 candidates for surrogate parents took part in the study. Hardiness was studied using the “Hardiness Survey” questionnaire by Salvatore Maddi, adapted by D.A. Leontyev and E.I. Rasskazova. As a result of the analysis, it was found that resilience in men is higher than in women; parents with experience in raising children demonstrate greater resilience; Candidates for surrogate parents with personal childhood experience have higher indicators of control and resilience in the face of difficulties.

Key words: applicants for surrogate parents, resilience, internal and external resources.

Введение. «Замещающая семья – форма жизнеустройства или форма семейного воспитания детей, нуждающихся в защите государства, где воспитатели и приемные родители не являются биологическими родителями ребёнка» [6]. Такая форма устройства ребенка является наиболее подходящей для удовлетворения потребностей ребенка и позволяет реализовать родительский потенциал супружеской пары [7].

Принятие ребенка в семью, трансформация имеющейся семейной системы являются стрессогенными как для приемных родителей, так и для детей. От выраженности компонентов жизнестойкости зависят успешность преодоления трудных жизненных ситуаций, уменьшение внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, психическое здоровье всех членов семьи [5].

Многие ученые связывают стойкость человека с понятием внутренних и внешних ресурсов. Последователи ресурсного подхода выделяют по различным основаниям несколько типов ресурсов, позволяющим человеку быть более жизнестойким [1, 4]:

1. Физические ресурсы (уровень физической работоспособности и психического здоровья, отсутствие заболеваний в качестве ограничителя возможностей человека).
2. Психологические ресурсы (интеллектуальные способности, особенности эмоциональной и волевой саморегуляции человека).
3. Личностные ресурсы (внутреннее достоинство, самооценка и самоуважение, жизненные смыслы, установки, система мотивов поведения).
4. Материальные ресурсы, влияющие на доступ к информационным, юридическим, медицинским и другим формам поддержки, финансовая устойчивость и стабильность.
5. Социальные ресурсы (признание близких и знакомых, работа, поддержка семьи, друзей, социальный статус).

Таким образом, дефиниция жизнестойкости является многомерным и многоаспектным понятием, включающей в себя устойчивость человека перед лицом трудностей, преодоление и оптимальное проживание трудных жизненных ситуаций [3].

По определению Д.А. Леонтьева, жизнестойкость «характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности [2]. Она представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром». Действительно, совладание со стрессом и психологическая защита личности от внутренних и внешних напряжений, обеспечивают устойчивость и неизменность представлений личности о себе.

Поэтому целью настоящего исследования стал анализ жизнестойкости кандидатов в замещающие родители.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» в «Школе приемных родителей». В исследования приняты участие кандидаты в замещающие родители в количестве 100 человек. Вся выборка была разделена на группы по 3 критериям:

- 1) по полу испытуемых (мужчин – $n_1=36$ и женщин – $n_2=64$);
- 2) по наличию опыта воспитания детей (имеющих опыт воспитания детей – $n_3=47$ и не имеющих опыта воспитания – $n_4=53$);
- 3) по наличию личного детского опыта (наличие личного детского опыта – $n_5=30$ и отсутствие – $n_6=70$).

Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д.А. Леонтьевым и Е.И. Расказовой опросника «Hardiness Survey», разработанного американским психологом Сальваторе Мадди.

Тест жизнестойкости использовался для получения информации об общем уровне жизнестойкости кандидатов в замещающие родители, а также уровне ее структурных компонентов (вовлеченности, принятия риска и контроля). Данная методика помогает увидеть разные уровни жизнестойкости и ее взаимосвязи с другими психологическими конструктами личности, что представляется важным для реализации задач исследования. Исследовались вовлеченность, контроль, принятие риска.

Математико-статистическая обработка полученного материала проводилась при помощи программного обеспечения Microsoft Excel 2007 и программного пакета SPSS statistics. Для подтверждения гипотез применялся U-критерий Манна-Уитни, результаты считались статистически достоверными при $p<0,05$.

Изложение основного материала статьи. Жизнестойкость претендентов кандидатов в замещающие родители изучалась в трех группах (по полу, по наличию опыта воспитания детей, по наличию личного детского опыта). Анализ социально-психологических факторов жизнестойкости кандидатов в замещающие родители в зависимости от пола претендентов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты статистической оценки различий в показателях жизнестойкости у мужчин и женщин

Показатели жизнестойкости	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	
	Мужчины (n=36)	Женщины (n=64)	$U_{эмп}$	p
Вовлеченность	34,08±5,46	26,56±3,12	1966,5	0,000
Контроль	28,36±3,17	24,25±2,64	1937	0,000
Принятие риска	13,61±1,84	16,86±2,64	1910	0,000
Жизнестойкость	75,22±7,69	67,69±4,44	1783,5	0,000

Примечание: жирным шрифтом выделены различия, достигшие уровня статистической значимости

В соответствии с полученными результатами исследования, жизнестойкость претендентов в замещающие родители обоих полов находится в диапазоне средних величин, это означает, что их система убеждений о себе, мире и отношениях с ним позволяют им выдерживать и достаточно эффективно преодолевать стрессовые ситуации.

Следует отметить, что по показателям «вовлеченность» и «контроль» у мужчин, претендентов в замещающие родители, среднестатистические значения достоверно выше, чем у женщин ($U_{эмп}=1966,5$; $p=0,000$; $U_{эмп}=1937$; $p=0,000$, соответственно).

Мужчины убеждены, что принятие в семью ребенка даст шанс сделать в жизни нечто стоящее и важное, они получают удовольствие уже от самого факта принятия данного решения. Таких мужчин можно охарактеризовать как самостоятельных и самодостаточных, которые сами выбирают свой путь.

У женщин достоверно выше среднестатистическое значение показателя «принятие риска» ($U_{эмп}=1910$; $p=0,000$). Они рассматривают свое родительство как способ приобретения опыта и готовы действовать при отсутствии надежных гарантий на успех, причем в основе принятия риска лежит уверенность, что основой их развития является усвоение знаний из опыта.

В целом, жизнестойкость мужчин выше, чем у женщин ($U_{эмп}=1783,5$; $p=0,000$). Самостоятельность, как свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение увеличивает стрессоустойчивость мужчин-кандидатов в замещающие родители.

Анализ социально-психологических факторов жизнестойкости кандидатов в замещающие родители в зависимости от опыта воспитания детей представлен в таблице 2.

Таблица 2

Результаты статистической оценки в показателях жизнестойкости в зависимости от имеющегося опыта воспитания детей

Показатели жизнестойкости	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	
	Нет опыта воспитания (n=53)	Есть опыт воспитания (n=47)	$U_{эмп}$	p
Вовлеченность	27,98±6,05	31,35±4,72	1349,5	0,000
Контроль	25,60±3,27	26,35±3,51	1065	0,088
Принятие риска	15,98±3,49	15,23±1,45	998,5	0,198
Жизнестойкость	67,16±6,67	73,02±7,20	1179,5	0,007

Примечание: жирным шрифтом выделены различия, достигшие уровня статистической значимости

Анализ содержательных характеристик жизнестойкости в зависимости от опыта воспитания детей показал, что по шкале вовлеченность в происходящее в жизни у родителей с опытом и без опыта воспитания детей среднегрупповые

показатели достигли статистически значимых различий ($U_{эмп}=1349,5$; $p=0,000$). Родители с опытом воспитания детей демонстрируют высокую вовлеченность и максимальную возможность найти интерес в своей жизни.

В вопросе контроля родители с опытом и без опыта воспитания детей не сильно убеждены в своих способностях влиять на происходящее в жизни. Что представляется логичным в силу их большего жизненного опыта и самостоятельности. Они понимают, что комфортный совместный быт, общность интересов, хорошие отношения с детьми не всегда зависят только от их желаний. Принятие и понимание ребенка, личные интересы детей, их особенности переживания возрастных кризисов, и многое другое являются слагаемыми семейного благополучия.

По показателям принятия риска родители с опытом и без опыта воспитания детей попадают в область верхней границы нормы. Данный факт, на наш взгляд, вполне очевиден, поскольку приемные родители обеих групп хорошо осознают, что принимая ребенка в свою семью, они совершают активные действия, но эти действия подразумевают настрой на опасность и риск, допущение неопределенности ситуации. Межгрупповые показатели не достигли достоверно значимых различий.

Далее нами были изучены показатели жизнестойкости кандидатов в замещающие родители, детство которых не было беззаботным. По заявлению респондентов родители не занимались их воспитанием, поскольку пили, употребляли наркотики, а часть из них провела детство в приюте. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты статистической оценки в показателях жизнестойкости замещающих родителей в зависимости от личного детского опыта

Показатели жизнестойкости	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	
	Нет личного детского опыта (n=70)	Есть личный детский опыт (n=30)	$U_{эмп}$	p
Вовлеченность	28,90±5,38	30,03±5,60	1218	0,0127
Контроль	25,19±3,36	27,00±3,13	1429	0,003
Принятие риска	15,58±3,07	16,13±2,30	1200	0,159
Жизнестойкость	69,39±6,27	72,83±7,48	1408	0,005

Примечание: жирным шрифтом выделены различия, достигшие уровня статистической значимости

Эмпирические данные показывают, что у претендентов в замещающие родители с личным детским опытом выше показатели контроля и жизненной стойкости перед лицом трудностей. Лица, которые многое повидали и перенесли в своем детстве, осознают, что сами выбирают свой жизненный путь. Субъективное ощущение контроля дает устойчивость в повседневной деятельности и ощущение значимости усилий в жизни. Замещающие родители, имеющие личный детский опыт, мотивированы сделать детство приемного ребенка более благополучным, чем свое детство. Однако, надо помнить, что «контроль в жизни» является одним из неоднозначных шкал жизнестойкости. Так, в некоторых случаях излишний контроль может привести к ощущению чрезмерной напряженности и снижению стрессоустойчивости.

Выводы:

- 1) выраженность жизнестойкости в целом и ее компонентов препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет опыта, стойкого совладания и копинг-стратегий;
- 2) жизнестойкость у мужчин выше, чем у женщин;
- 3) родители с опытом воспитания детей демонстрируют большую жизнестойкость;
- 4) у претендентов в замещающие родители с личным детским опытом выше показатели контроля и жизненной стойкости перед лицом трудностей.

Литература:

1. Кедич, С.И. Социальная зрелость и жизнестойкость студенческой молодежи / С.И. Кедич, В.Л. Ситников, А.А. Большухин // Карминские чтения: материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, образования». ПГУПС Императора Александра I. – 2015. – С. 31-36
2. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Момбей-оол, С.М. Особенности жизнестойкости молодых мужчин и женщин с разным супружеским статусом (на примере тувинской молодежи) / С.М. Момбей-оол // Социальная педагогика. – 2020. – №5. – С. 22-25
4. Наливайко, Т.В. Жизнестойкость и ее связь со свойствами личности: монография / Т.В. Наливайко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 126 с.
5. Психолого-педагогическое сопровождение замещающей семьи / Д.С. Занин, Е.В. Трофимова, О.Н. Хахлова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 211 с.
6. Семья, Г.В. Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Г.В. Семья // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 67-74
7. Ушакова, Е.В. Социально-психологические возможности приемной семьи как реабилитационной структуры для детей-сирот: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Елена Викторовна Ушакова. – М., 2003. – 184 с.

УДК 159.9.07

кандидат психологических наук, доцент Шипилина Вероника Васильевна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет» (г. Омск)

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Современная эпоха характеризуется кризисом в ценностном развитии общества. Поэтому все большую актуальность приобретает аксиологическая составляющая профессиональной подготовки будущих специалистов во всех сферах экономической деятельности. Статья посвящена изучению возможностей студенческого форума как средства развития профессионально-ценностных ориентаций у студентов и обучающихся. Методом исследования выступил анализ продуктов проектной деятельности. На основе анализа полученных данных выявлена специфика представлений молодежи об актуальных проблемах и потребностях современного общества. Уточнено понимание той роли и меры ответственности, которую молодежь готова взять на себя в решении этих проблем. Рассмотрены особенности временной перспективы в сознании молодежи. Установлен приоритет качественной и технологической составляющей профессиональной деятельности над ценностно-смысловой в сознании молодежи.

Ключевые слова: профессионально-ценностные ориентации, проектная деятельность, студенческий форум, развитие профессионально-ценностных ориентаций, анализ продуктов проектной деятельности.

Annotation. The modern era is characterized by a crisis in the value development of society. Therefore, the axiological component of the professional training of future specialists in all spheres of economic activity is becoming increasingly relevant. The article is devoted to the study of the possibilities of the student forum as a means of developing professional and value orientations among students. The research method was the analysis of the products of project activities. Based on the analysis of the data obtained, the specificity of youth's ideas about the current problems and needs of modern society is revealed. The understanding of the role and measure of responsibility that young people are ready to take on in solving these problems has been clarified. The features of the time perspective in the minds of young people are considered. The priority of the qualitative and technological component of professional activity over the value-semantic component in the minds of young people has been established.

Key words: professional value orientations, project activities, student forum, development of professional value orientations, analysis of project products.

Введение. Перманентные и кардинальные изменения, происходящие в современной России, касаются всех сфер ее существования, включая социальную и антропологическую. Многие современные исследователи социальных и антропологических проблем приходят к выводу о наличии кризиса в ценностном развитии общества. В последние десятилетия ценностные представления в государстве и обществе, в различных его слоях, и, прежде всего, среди молодежи, претерпевают серьезную трансформацию. Чрезвычайно быстрый темп развития научно-технического прогресса, цифровизация, искусственный интеллект и многое другое приводит к разрыву ценностных доминант человека. Человек из существа мыслящего (по Декарту) превращается в существо чувствующее (по М. Фуко). «...Человек не ощущает свою целостность, свою индивидуальность, значимость, не успевает осмыслить часто меняющуюся информацию и даже свою деятельность в связи со скоростью, темпом жизни. ... Субъект растворен в обществе, в интернет-сообществах, в потоках информации, в виртуальных делах и т.д. В человеке стали сочетаться самонадеянность и неуверенность, жесткость и инфантилизм, стремление к удовольствиям и скука» [1, С. 13]. Образование, как важнейшая сфера жизнедеятельности общества, естественно, отражает эти состояния, но вместе с тем имеет свою миссию – воспитание духовно-нравственного человека. Поэтому проблема развития профессионально-ценностных ориентаций будущих специалистов для любой экономической сферы жизнедеятельности общества является особенно актуальной для профессиональной психологии и педагогики. Огромную роль в этом играет как личность профессионала, так и личность студента/обучающегося, а также возможные формы субъект-субъектного взаимодействия между ними. Одной из форм такого взаимодействия является, на наш взгляд, студенческий форум.

Изложение основного материала статьи. Вслед за Н.А. Самойлик, понятие «профессионально-ценностные ориентации» рассматривается автором как "отражение в сознании человека системы значимых представлений, характеризующих отношение к профессиональной деятельности как личности и социально значимой" [5, С. 17].

Несмотря на большое количество исследований, проведенных в разные годы и посвященных проблеме развития ценностно-смысловой сферы студентов вузов и обучающихся учреждений СПО, на современном этапе востребованы новые подходы к анализу целеполагания, содержания, методов, организационных форм и средств формирования таковой в условиях образовательного пространства. Любая профессия, несмотря на прижизненно изменяющийся характер ценностей личности, оказывает влияние на систему ценностей будущих специалистов. Поэтому важно в процессе профессиональной подготовки развивать профессионально-ценностные ориентации, которые служат своего рода «ценностно-смысловым фундаментом» будущей профессиональной деятельности. Одним из таких средств, обеспечивающих цели развития профессионально-ценностных ориентаций будущих педагогов, выступает, на наш взгляд, проектирование как инновационная технология преобразующего характера, позволяющая предположить, осмыслить, смоделировать, отрефлексировать и охарактеризовать желаемый результат.

Проектная деятельность как инновационная образовательная технология способно решать многие задачи. Для решения конкретной задачи развития профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста нужна адекватная методология. В результате методологического анализа многих современных аксиологических концепций (Н.А. Асташова, И.В. Бабурова, В.А. Сластенин, Е.В. Столбова, М.Н. Яницкий и др.) автор пришел к выводу о том, что концепция ориентации личности в мире образования А.В.Кирыковой наиболее соответствует по своей природе, содержанию и технологии целям развития профессионально-ценностных ориентаций средствами проектной деятельности. А.В. Кирыкова рассматривает ценностные ориентации как сложное образование, в котором соединяются «общественное и индивидуальное, внутреннее и внешнее» [3, С. 41]. Посредством ценностных ориентаций упорядочивается отношение личности к окружающей ее действительности, собственному «Я» и общечеловеческим ценностям, что выражается в «переживании их как потребностей, которые мотивируют настоящее поведение и программируют будущее» [4, С. 49]. Согласно А.В.Кирыковой, ценностные ориентации имеют двойственную природу: с одной стороны, они регулируют деятельность индивида и ограничивают выбор им возможных действий и проявляются в ценностном поведении, с другой, ценностные ориентации формируются посредством его жизненного опыта и его переживаний. Поэтому исследователь рассматривает ориентации как результат деятельности и как процесс. Как процесс ориентация представляет собой движение по спирали

через три последовательные фазы (присвоение ценностей личностью – формирование «Образа Мира»; преобразование личности на основе ценностей – формирование «Образа Я»; самопроектирование – формирование «Образа Будущего») [4, С. 4] и ценностные механизмы: «поиск – оценка – выбор – проекция» [4, С. 113].

В исследованиях А.В.Кирыковой и ее учеников также представлены аксиологические доминанты профессиональной подготовки [5], реализация которых становится реальной при применении технологии проектной деятельности.

Эмпирическая часть нашего исследования осуществлена с помощью метода анализа продуктов деятельности, в частности – анализа продуктов проектной деятельности студентов вузов и обучающихся учреждений СПО. В качестве эмпирической базы рассматриваются проектные работы, представленные к конкурсному участию в XI Всероссийском студенческом научном форуме – 2024 «Будущее региона – в руках молодых». Данный форум, ставший уже традиционным, начиная с 2014-го года ежегодно организовывается и проводится на базе Омского государственного педагогического университета. Целью форума является создание условий для профессиональной, творческой, социально-общественной самореализации студенческой молодежи и максимального использования ее потенциала для развития региона. Поэтому к участию приглашаются студенты и обучающиеся, неравнодушные к актуальным проблемам социально-экономической жизни своего региона, которые могут увидеть и сформулировать эти проблемы и предложить свои обоснованные варианты их решения или преодоления. Проекты могут быть выполнены как индивидуально, так и коллективно (до 5 участников в проектной группе).

В этом году к участию в форуме было представлено 109 проектных работ из 36 образовательных организаций высшего образования и среднего профессионального образования Российской Федерации, а также Республики Беларусь (Омск и Омская область, Абакан, Архангельск, Вологда, Курск, Ханты-Мансийск, Сургут, Донецк, Армавир, Пермь, Красноярск, Кемерово, Саратов, Чебоксары, Минск). Работа форума предполагает очное, в том числе онлайн, участие и активное взаимодействие студентов/обучающихся между собой и экспертным сообществом: презентация проектов, обсуждение и рефлексия предложенных идей, поиск наиболее оптимальных решений и т.п.

Для анализа представленных проектных работ попробуем совместить заложенные в условиях форума параметры разработки и представления проекта и описанные выше фазы формирования профессионально-ценностных ориентаций личности (Образ мира, образ Я и Образ Будущего).

Образ Мира. На наш взгляд, его можно увидеть в проектных работах через выделение, формулировку и обоснование актуальных проблем того или иного региона страны, через нормативную базу проекта, а также через выделение потребностей, на удовлетворение которых направлен проект.

Итак, для современного Мира с точки зрения студентов/обучающихся актуальны следующие проблемы (обобщены и проранжированы в порядке убывания):

- 19,27% от общего количества проектов – проблема сохранения и укрепления здоровья, забота об экологии и безопасности жизнедеятельности (от ранней диагностики онкологических заболеваний, сахарного диабета и т.п. до повышения качества приготовления продуктов в организациях общественного питания, от экологически безопасного благоустройства придомовых территорий до разработки технологии обеспечения пожарной безопасности);

- также 19,27% – проблемы профессионального развития и роста молодого специалиста в разнообразных сферах экономической деятельности (от профессиональной адаптации на новом рабочем месте до развития профессиональной мотивации, от индивидуализации профориентационной работы до формирования образа профессионального успеха, повышения качества профессиональной деятельности в различных организациях и т.п.);

- 10,1% – развитие востребованных в современном обществе личностных качеств: умения работать в команде, навыков профессиональной коммуникации, творческих способностей, конкурентоспособности в целом;

- 7,34% - проблемы нравственного воспитания подрастающего поколения, консолидации усилий образовательных учреждений и семьи в этом направлении, формирования и укрепления семейных ценностей и традиций;

- 7,34% – оптимизация производственных процессов на промышленном предприятии, повышение качества промышленных изделий, определение пространственно-отраслевой специализации промышленных территорий города на долгосрочную перспективу и т.п.;

- 6,42% – обеспечение населения качественными и недорогими товарами/услугами, импортозамещение, контроль качества товаров/услуг и т.п.;

- 6,42% – финансово-экономические проблемы: оптимизация действующей системы налогообложения (от налогообложения на блогерскую деятельность до соблюдения справедливости и равенства в налогообложении населения), преодоление малообеспеченности граждан, своевременная оценка вероятности банкротства предприятия и т.п.;

- 4,59% – преодоление негативных последствий цифровизации всех сфер современной жизнедеятельности общества;

- 2,75% – развитие внутреннего туризма (от краеведческого до гастрономического);

- оставшиеся 16,51% проектов выполнены на единичные темы.

Нормативно-правовое обоснование имеют лишь 18,35% от представленных проектов. Что касается актуальных потребностей, на удовлетворение которых была направлена проектная деятельность, то здесь лидерами являются: успешная профессиональная деятельность (18,35%); здоровье (16,51%); познавательные потребности (12,84%); экономическая эффективность и стабильность, рост материального благосостояния (11,97%) и безопасность жизнедеятельности (8,27%).

Образ Я. Его можно проследить через выделение основной роли автора каждого проекта, готовность взять на себя ответственность за реализацию разработанного проекта, учет необходимых ресурсов для этой реализации, а также возможных рисков. Интересно распределение диапазона взятых на себя ролей авторами проектов:

- по 21,1% – «изучить теорию вопроса и на основе этого предложить решение/продукт» и «собственно проектирование продукта/решения, услуги и т.п.» (в «чистом виде», без теоретической, статистической и другой предварительной аналитики);

- 18,35% – «изучить теорию вопроса и/или статистические данные»;

- 13,76% – «проектирование продукта/решения и его практическая реализация»;

- 11,93% – «изучить теорию вопроса и осуществить диагностику текущего состояния проблемы (оборудования, документации, ассортимента товаров и т.п.)»;

- 7,34% – «только провести диагностику проблемы (опрос респондентов, анализ документации и т.п.)»;

- 4,59% – «изучить историю вопроса»;

- 1,83% – «разработать готовый бизнес-план/старт-ап» = «бизнес под ключ» (всего 2 проекта из 109).

Как видим из представленного распределения, далеко не все заявленные на форум «проекты» на самом деле являются таковыми, что говорит о недостаточной сформированности способности к проектной деятельности у наших респондентов.

Еще более интересным является ответ на вопрос, готовы ли авторы проектов взять на себя ответственность за их реализацию. С одной стороны, как мы видели выше, 13,76% участников форума представили не только проектирование

продукта/решения, но и его практическую реализацию. С другой – только 4,59% от всех представленных на форум проектов содержат в себе такой раздел, как «определение ответственных лиц».

Что касается необходимых для реализации проекта ресурсов, то:

- материально-технические ресурсы указаны в 22,02% проектов;
- информационные – в 14,68%;
- кадровые – в 13,76%;
- финансовые – в 5,5%;
- транспортные – в 1,83%;
- нормативно-правовые, временные, интеллектуальные, взаимодействие с социальными институтами – по 1,92%.

И лишь в 9,17% от всех проектов указаны источники получения этих ресурсов.

Риски реализации проекта определены в 19,27% случаях, а способы их минимизации лишь в 8,26%.

Образ Будущего. О данном образе можно судить по наличию/отсутствию проектной гипотезы, по конкретности и диагностичности поставленной цели, по установлению временных сроков реализации проекта, по наличию критериев эффективности или результативности проекта, а также по образу прогнозируемого будущего после реализации проекта – возможных позитивных и негативных его последствий.

Наличие проектной гипотезы характеризует только 26,61% представленных на форум работ. То есть лишь четверть участников проектной деятельности смогли кратко, четко, внутренне непротиворечиво сформулировать основную идею своей работы/предложения и предположить к чему приведет реализация данной идеи.

В то же время конкретность и диагностичность целеполагания эксперты отметили в 33,03% проектов.

Временная перспектива проектов охватывает преимущественно решение оперативных целей и задач (продолжительность реализации не превышает нескольких месяцев) – 15,6% проектов; 9,17% – краткосрочные цели (срок реализации до 2-х лет); и нет ни одного проекта, который бы предполагал решение целей и задач на долгосрочную или даже стратегическую перспективу. Это говорит об особенностях и противоречивости мышления современных студентов и обучающихся: с одной стороны, они часто выдвигают глобальные актуальные проблемы в разных сферах жизнедеятельности общества, а с другой – предлагают очень конкретные, краткосрочные или даже оперативные варианты решения этих проблем, несоотносимые по масштабу с самими проблемами. Также можно предположить у них специфическое восприятие собственно ценности времени: временная перспектива указана лишь в 24,77% проектов.

Для оценки выполнения проекта критерии эффективности /результативности определены в 25,7% работ. И лишь в одной работе (!), что составляет 0,92% от всех представленных на форум проектов, определены возможные негативные последствия реализации проекта и механизмы их предотвращения или компенсации.

Если проанализировать представленные на форум проекты с точки зрения того, что изменится в результате их реализации в жизни самого автора/профессионального сообщества/конкретной организации/общества в целом, то предполагаемые результаты будут следующие:

- появится алгоритм действий, облегчающий выполнение той или иной профессиональной задачи (22,2%);
- изменится качество выполняемой профессиональной деятельности (12,84%);
- изменится технология выполняемой профессиональной деятельности (11,92%);
- появится алгоритм действий, облегчающий выполнение той или иной непрофессиональной, но важной для современного человека, задачи (11,01%);
- повысится качество жизни в целом (11,01%);
- повысится экономическая эффективность деятельности человека или организации (6,42%);
- произойдет повышение профессиональной мотивации специалиста (5,5%);
- будет приобретен практический опыт конкретной профессиональной деятельности, тем самым повышая готовность к ее реализации (4,59%);
- изменятся потребности той или иной группы людей; проявится активная жизненная позиция граждан (по 3,67%);
- произойдут изменения в ценностно-смысловой сфере (2,75%);
- будет предоставлен готовый «бизнес под ключ»; а также изменятся межличностные отношения в определенной профессиональной среде (по 1,83%);
- изменится содержание профессиональной деятельности (0,92%).

Согласно общепринятой в отечественной общей психологии, а также психологии труда точке зрения (С.Л. Рубинштейн, А.К. Маркова, А.А. Деркач и др.), системообразующим свойством личности является ее направленность, включающая в себя ценности, смыслы, мотивы и потребности, идеалы. Все остальное (умения и способности, черты характера, предпочитаемые способы деятельности и общения и т.п.) – соподчинены направленности личности и зависимы от нее. Как видим, в представлении современных студентов и обучающихся эта взаимосвязь личностных свойств и проявлений нарушена и идет в противоположном направлении: в большинстве проектов авторы пытаются изменить качество, технологию, алгоритмы профессиональной деятельности, не меняя при этом ценностно-смысловую сферу самого профессионала, что в итоге не может дать устойчивого и качественного результата этой самой профессиональной деятельности. И в этом тоже задача студенческого форума – в процессе субъект-субъектного взаимодействия авторов проектов и экспертного сообщества задать правильные с точки зрения аксиом развития личности векторы формирования профессионализма будущих специалистов в целом, и их профессионально-ценностных ориентаций в частности.

Выводы. Развитие профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста является приоритетной задачей в процессе профессионального образования. Одним из средств решения этой задачи выступает организация проектной деятельности студентов и обучающихся. Существенный анализ продуктов проектной деятельности студентов и обучающихся выявил следующее: среди всех актуальных проблем в современном мире самыми приоритетными для молодежи являются сохранение здоровья и безопасность жизнедеятельности, обеспечение профессионального роста молодого специалиста, а также развитие конкурентоспособности. Самыми актуальными потребностями для молодежи являются: успешная профессиональная деятельность, здоровье, познавательные потребности, рост материального благосостояния, а также безопасность жизнедеятельности. При этом нормативно-правовое обеспечение этих потребностей не является обязательной составляющей при проектировании своей профессиональной деятельности. При достаточно большой активности в выявлении актуальных проблем современного общества и готовности предложить их решение, лишь незначительная часть проектировщиков готова взять на себя ответственность за реализацию своего проекта. Среди ресурсного обеспечения проектов преобладают материально-технические и информационные ресурсы и практически полностью отсутствуют нормативно-правовые и временные. При проектировании отдается предпочтение краткосрочным и оперативным решениям, направленным на изменение качественной и технологической сторон профессиональной деятельности вместо необходимой работы над изменением ценностно-смысловой сферы специалиста.

Литература:

1. Иванова, С.В. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход / С.В. Иванова, О.Б. Иванов // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – №1 (82). – С. 7-29. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47970861> (дата обращения: 26.05.2024)
2. Кирьякова, А.В. Аксиологические доминанты подготовки педагогов в университете / А.В. Кирьякова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – №3 (70). – С. 11-19. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30161656> (дата обращения: 26.05.2024)
3. Кирьякова, А.В. Педагогическая аксиология: учеб. пособие / А.В. Кирьякова, Г.В. Мелекесов, А.В. Мосиенко, Т.А. Ольховая. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 283 с.
4. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – Оренбург, 1996. – 188 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26217031> (дата обращения: 26.05.2024)
5. Самойлик, Н.А. Профессионально-ценностные ориентации личности: теория и практика: монография / Н.А. Самойлик; науч. ред. А.В. Серый. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФЦИН России, 2019. – 174 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39300701> (дата обращения: 26.05.2024)

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент Шлыкова Юлия Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

кандидат педагогических наук Шлюбуль Елена Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

ОЦЕНКА РОДИТЕЛЯМИ ГОТОВНОСТИ РЕБЁНКА К ОБУЧЕНИЮ И УРОВЕНЬ ШКОЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема восприятия родителями готовности ребёнка к обучению в школе. Представлен сравнительный анализ трёх оценок готовности ребёнка к обучению в школе: значимость отдельных компонентов готовности к школе по мнению матерей первоклассников, оценка реального уровня развития этих же компонентов матерями и классными руководителями учащихся. Рассматриваются в качестве компонентов готовности интеллектуальные, мотивационные и личностные особенности младших школьников. Проводится сравнительный анализ результатов, полученных в группах мальчиков и девочек с высоким и низким уровнями адаптации к школе. Также авторами анализируются особенности локуса контроля родителей первоклассников. Родители оценивали степень зависимости каждого компонента готовности к школе от трёх условий: самих родителей, детей и внешних факторов (включая влияние педагогов). Полученные результаты позволили авторам выделить и описать особенности отношения к подготовке к школе и способностям детей у матерей, имеющих детей с высоким и низким уровнями адаптации. Также выявлены гендерные особенности подготовки ребёнка к школе и отношения к его успехам. Выявлена связь локуса контроля матерей в процессе подготовки ребёнка к школе с уровнем адаптированности школьников; также продемонстрирована связь уровня притязаний родителей и адаптированности школьника; показано преобладание у родителей значимости интеллектуальной подготовки к школе, по сравнению с мотивационной и личностной.

Ключевые слова: готовность к школе, уровень адаптации, младший школьный возраст, интеллектуальная готовность, мотивационная готовность, личностные особенности.

Annotation. The article deals with the problem of parents' perception of a child's readiness to study at school. A comparative analysis of three assessments of a child's readiness to study at school is presented: the importance of individual components of school readiness in the opinion of mothers of first-graders, an assessment of the real level of development of these same components by mothers and classroom teachers of students. The intellectual, motivational and personal characteristics of younger schoolchildren are considered as components of readiness. A comparative analysis of the results obtained in groups of boys and girls with high and low levels of adaptation to school is carried out. The authors also analyze the features of the locus of control of parents of first-graders. Parents assessed the degree of dependence of each component of school readiness on three conditions: the parents themselves, the children and external factors (including the influence of teachers). The results obtained allowed the authors to identify and describe the peculiarities of the attitude to school preparation and the abilities of children among mothers with children with high and low levels of adaptation. The gender characteristics of the child's preparation for school and attitude to his success are also revealed. The relationship between the locus of control of mothers in the process of preparing a child for school with the level of adaptation of schoolchildren is revealed; the relationship between the level of parental claims and the adaptation of a student is also demonstrated; the predominance of the importance of intellectual preparation for school among parents, compared with motivational and personal.

Key words: school readiness, level of adaptation, primary school age, intellectual readiness, motivational readiness, personal characteristics.

Введение. Начало обучения в школе – один из наиболее сложных и ответственных моментов в жизни детей, как в социально-психологическом, так и в физиологическом плане. Это не только новые условия жизни и деятельности ребёнка, – это новые контакты, новые отношения, новые требования и обязанности [4].

Все психологи и педагоги подчеркивают значимость успешной адаптации на начальных этапах обучения для последующего развития личности и указывают на необходимость психологической поддержки и сопровождения развития в пространстве образовательной среды (Л.С. Выготский, К.А. Абульханова-Славская, Д.Б. Эльконин, В.С. Мухина, Н.Г. Лусканова, Л.С. Славина и другие).

Психологические аспекты готовности к школьному обучению изучались многими отечественными и зарубежными исследователями (Л.А. Венгер, А.Л. Венгер, Н.Е. Веракса, Н.И. Гуткина, О.М. Дьяченко, Г.Н. Жаров, С.Д. Забрамная, Ф.Л. Илг, А. Керн, В.В. Назаренко, А.И. Савенков, В.И. Слободчиков, Г.А. Урунтаева, О.Н. Ушакова, Л.М. Фридман, О.В. Хухлаева, Г.А. Цукерман, И. Шванцара, С. Штребел, Д.Б. Эльконин, Л.Б. Эймс и другие).

В настоящее время отдельный интерес исследователей касается роли родителей в подготовке ребенка к школьному обучению. Изучаются личностные особенности родителей [4, 10], компоненты психологической готовности родителей к обретению ребёнком социального статуса ученика [1, 2, 6], влияние родителей на готовность детей [1, 3], психолого-

педагогическая компетентность родителей при выборе механизмов и средств подготовки ребёнка к школе [5, 8], представления родителей о готовности ребёнка к школе [7, 9].

Целью нашего исследования стало изучение связи оценки родителями компонентов готовности ребенка к обучению и уровнем его адаптированности в школе. Исследование проводилось на базе образовательного учреждения г. Краснодара совместно со школьным педагогом-психологом.

Методы, использованные для определения уровня адаптированности школьников: анкета для оценки уровня школьной мотивации Н.Г. Лускановой, опросник Л.М. Ковалевой, методика наблюдения за поведенческими реакциями в процессе учебной деятельности.

Методы оценки родителями уровня готовности ребенка к школе: метод оценки показателей готовности (на основе методики оценки ценностей Р. Эммонса), беседа.

В исследовании приняли участие ученики 1-х классов, их родители (матери) и классные руководители. В основном исследовании участвовало 109 человек: учащиеся (51 человек), родители (51 человек) и классные руководители (7 человек). Отцы не участвовали в исследовании, так как большая часть работы с респондентами (инструктаж, беседа, обратная связь) проводилась во время родительских собраний или на классных часах.

Выборка детей была разделена на 2 группы:

- учащиеся, имеющие высокий уровень адаптации к обучению в школе (16 девочек, 11 мальчиков),
- учащиеся, имеющие низкий уровень адаптации к обучению в школе (9 девочек, 15 мальчиков).

Уровень адаптированности ребенка к школьному обучению определялся на основе психологической диагностики, проводимой на протяжении первого полугодия обучения школьным педагогом-психологом.

На основном этапе исследования родителям предлагалось оценить ряд параметров, отражающих процесс адаптации и готовности к школе и школьному обучению:

- интеллектуальные навыки ребенка (умение писать, умение читать, знание цифр и умение считать в пределах двух десятков, развитие логического мышления, развитие речи);
- мотивационные и личностные параметры (желание учиться, эмоциональный контроль, коммуникабельность, устойчивая самооценка, низкая тревожность, хорошие отношения с учителем).

Родителям предлагалось оценить данные характеристики готовности ребенка к обучению в школе по ряду показателей:

- значимость фактора для успешной адаптации ребенка к школе;
- реальный уровень развитости данного качества у ребенка;
- locus контроля. Зависимость параметра от трех факторов: усилий родителей, внешних факторов (в том числе педагогов), от самого ребенка, включая его личностные особенности и индивидуальные характеристики.

Анализ статистически значимых различий проводился с помощью U-критерия Манна-Уитни. Сравнивались результаты в группах родителей адаптированных и не адаптированных учащихся. Результаты родителей мальчиков и девочек также анализировались дифференцированно.

Изложение основного материала статьи. Первыми мы анализировали интеллектуальные компоненты адаптации ребенка к школе (умение писать, умение читать, знание цифр и умение считать в пределах двух десятков, развитие логического мышления, развитие речи).

Рассмотрим оценки родителей мальчиков, хорошо адаптированных к школе. Их родители (мамы) считают наиболее значимыми в данном блоке умение читать (81%) и развитость логики при подготовке к школе (83%). При этом, реальный уровень развития всех интеллектуальных качеств сыновей оценивается мамами выше (83%), чем значимость этих показателей (71%). Мама адаптированных мальчиков считают их более развитыми интеллектуально, чем это необходимо для обучения в первом классе. А оценка этих качеств учителями еще выше (91%). Таким образом, интеллектуальный блок готовности у адаптированных мальчиков высоко оценен всеми взрослыми.

У мальчиков с низкой адаптированностью картина иная. Наиболее значимым параметром их матери считают умение читать (75%). Остальные качества имеют среднюю степень значимости для родителей (50-60%). Притязания со стороны родителей занижены. При этом, оценка матерями реального уровня этих компонентов значительно выше (72%). То есть у самих родителей имеется рассогласование притязаний и оценки. В отличие от оценок адаптированных детей, в этой подгруппе оценки учителя (57%) значительно ниже родительских. Мы можем предположить уход части родителей от проблемы интеллектуального развития ребенка. Если родителям кажется, что ребенок развит хуже других детей, то они предпочитают говорить, что эти знания и умения не такие и важные и завышать оценку этих качеств у своего ребенка, а не работать над реальным улучшением ситуации.

Далее мы рассмотрели результаты оценки девочек.

Оценки родителями (мамами) интеллектуальных качеств хорошо адаптированных дочерей несколько занижены (83%) по сравнению с мальчиками. Мы предполагаем завышенный уровень притязаний мам в отношении интеллектуальной готовности девочек. Оценки учителей (96%), как и в случае с адаптированными мальчиками, значительно выше родительских.

Мы можем предположить, что повышенный уровень притязаний родителей оказывает позитивное влияние на интеллектуальную готовность ребенка к обучению в школе.

В группе неадаптированных девочек значимым родители считают только умение писать (72%) и читать (84%). Оценки реального уровня интеллектуальных навыков родителями достаточно умеренные (68%), но оценки учителей еще ниже (56%). Родители неадаптированных детей завышают оценку интеллекта своих детей, но мамы девочек более адекватны в оценках, по сравнению с мамами мальчиков.

Следующими стали мотивационные и личностные показатели адаптированности ребенка (желание учиться, эмоциональный контроль, коммуникабельность, устойчивая самооценка, низкая тревожность, хорошие отношения с учителем).

Рассмотрим оценки адаптированных мальчиков. В своем большинстве, оценки совпадают по всем трем показателям. Оценки учителей несколько выше (75%) оценок мам (66%). Особенно это касается коммуникативной сферы. Это связано с тем, что мальчики очень часто в школе, без родительской опеки становятся более раскрепощёнными, свободными в общении. Оценка качества отношений с учителем выше у учителей. Родители не считают отношения сыновей с учителем плохими, но думают, что сыновья не очень хорошо способны налаживать эти отношения. В связи с этим, оценки ниже учительских.

В группе неадаптированных мальчиков наименее значимым родители считают эмоциональный контроль (50%). Большая часть особенностей примерно одинаково оценена и учителем (58%), и родителями (68%). Кроме устойчивой самооценки. Здесь у родителей оценка выше (72%), чем оценка учителя (50%). У мальчиков с низкой адаптированностью родители считают отношения с учителем одним из самых важных показателей успешности адаптации в школе (93%). Имеющиеся отношения родители оценивают ниже (71%), чем сами учителя (100%). Отсюда могут возникать конфликты с

учителем по поводу отвержения или неприятия ребенка. Родители считают роль учителя для таких мальчиков ведущей, но при этом недооценивают реально складывающиеся отношения.

Рассмотрим результаты девочек. В подгруппе адаптированных девочек родители имеют очень высокие притязания относительно желания учиться дочерей (91%), их эмоционального самоконтроля (83%), низкой тревожности (93%) и самооценки (79%). Мамы считают эти показатели очень значимыми для успешного обучения в школе. И эти же показатели они намного ниже оценивают по параметру наличия их у дочерей (66% среднее значение).

Учителя расходятся с родителями по оценкам желания учиться (85% против 71%), уровня контроля эмоций (многие учителя отмечали сверхконтроль у девочек) (85% против 52%) и устойчивости самооценки (77% против 65%). Имеющиеся показатели коммуникабельности оцениваются взрослыми выше (83%), чем их значимость (71%). При этом, мамы чаще говорят о «болтливости» дочерей (как негативном качестве, мешающем учебе), а учителя – наоборот, как о способности легко установить контакт с другими детьми.

Хорошие отношения с учителем также, как и у мальчиков, недооцениваются в реальности родителями (71% против 100%). Возможно, что в первом классе большинство родителей считает, что учитель не может уделять внимание всем детям и поэтому недооценивает именно их ребенка.

Рассмотрим оценки неадаптированных девочек. Оценки реальных особенностей девочек совпадают у учителей (61%) и родителей (68%). Только устойчивость самооценки более высокая в оценках родителей (74% против 52%). Возможно, родители оценивают самооценку дочерей по привычным ситуациям семейного общения, а учителя видят самооценку ребенка в новой для него обстановке, где она реально может быть менее стабильна. Хорошие отношения с учителем очень высоко оценены по значимости (93%). При этом оценка реальных отношений дочерей с учителем ниже у матерей (75%), чем у самих учителей (91%).

Мы можем говорить о том, что личностные особенности как предпосылка успешной адаптации, более значимы для родителей девочек, родители мальчиков не придают ей большого значения. При этом родители, у которых дети имеют низкий уровень адаптации к школе, очень большое значение придают отношениям с учителем. Мы думаем, что такие родители перекладывают ответственность за успешность адаптации на классного руководителя.

Далее мы остановились на локализации контроля по каждому параметру.

Родители адаптированных мальчиков часть интеллектуальных навыков считают заслугой самих мальчиков, а часть – собственной ответственностью. Внешний локус контроля выражен слабо (18%). Так умение читать и писать родители оценили как собственную заслугу (по 60%) (видимо, они этому и обучали ребенка до школы), а вот математические способности, логическое мышление и речь в данной группе зависят от самих мальчиков (63%).

В группе мальчиков с низкой адаптированностью большую часть ответственности за интеллектуальное развитие ребенка несут внешние факторы (57%). В данной группе это учителя, воспитатели детских садов, преподаватели развивающих центров. Родители готовы частично помогать в развитии чтения, письма и счета (28%). А вот речь и логика уже развиваются без участия родителей (10% влияния родителей).

Мы видим значительную разницу между локализацией контроля в группе мальчиков с разным уровнем адаптации. И мы можем предположить, что внешняя локализация контроля и заниженный уровень притязаний к интеллектуальным навыкам мальчиков являются предпосылкой низкой адаптации ребенка к школьному обучению.

Рассмотрим ситуацию в группе девочек. У девочек с высокой адаптированностью, родители в половине навыков используют внутренний локус контроля (42%). Видно, что писать, читать и считать детей обучали родители (53%). Частично в этом участвовали воспитатели и учителя дошкольной подготовки (20%), но и роль самого ребенка родители также отмечают (27%). Развитие логического мышления и речи родители приписывают самим девочкам (64%).

В группе с низкой адаптированностью результаты очень похожи на аналогичную группу мальчиков. Экстернальный локус контроля родителей (59%) предполагает уверенность в том, что кто-то должен научить ребенка интеллектуальным навыкам и умениям. От родителей, в какой-то мере, зависит только умение читать (35%), а от ребенка только развитая речь (43%).

Таким образом, одной из причин неготовности ребенка к обучению в школе является внешний локус контроля родителей и их низкий уровень требований в отношении интеллектуальных навыков.

Рассмотрим отношение родителей к личностным особенностям.

В оценке личностных особенностей родителей, имеющих хорошо адаптированных сыновей, внешний локус контроля вообще практически отсутствует (11%). Часть показателей, таких как желание учиться (42%) и коммуникабельность (75%), зависят частично или полностью от самого ребенка. Остальные особенности личности зависят от родителей (77%).

Также себе родители приписывают ответственность за хорошие отношения с учителем (72%). Отметим, что хорошие отношения с учителем от учителя и не зависят вовсе (10%). Мы можем предположить, что такой сверхконтроль школьной жизни обеспечивает успешность включения ребенка в обучение, но обязательно будет иметь последствия в дальнейшем обучении.

Оценки родителей плохо адаптированных мальчиков, имеют экстернальный локус (42%). Однако родители готовы взять часть ответственности за развитие эмоций ребенка (45%), его самооценку (54%) и тревожность (55%). Отметим, что родители часто говорили, что влияние других людей негативное. То есть, воспитатели в детском саду влияют на самооценку или тревожность плохо, вопреки стараниям самих родителей улучшить эти показатели. От ребенка в данной группе зависят только желание учиться (33%) и коммуникабельность (49%). Хорошие отношения с учителем зависят от самих родителей (54%) и от учителя (52%). И совсем не зависят от самого учащегося (0%).

Таким образом, в группе родителей мальчиков две ведущие стратегии: чрезмерный контроль (родители адаптированных детей) и снятие ответственности с себя (родители плохо адаптированных детей).

Рассмотрим оценки девочек. У родителей адаптированных девочек высокий интернальный локус контроля (61%). Только желание учиться (54%) и коммуникабельность (71%) приписываются самому ребенку. Хорошие отношения с учителем родители приписывают себе (74%).

Родители слабо адаптированных девочек признают свою роль в развитии эмоционального самоконтроля (46%), самооценки (51%), тревожности (57%). Все эти компоненты также зависят от внешних факторов, других людей. Желание учиться практически не зависит от родителей (12%). От ребенка зависят частично желание учиться (37%) и коммуникабельность (53%). Хорошие отношения с учителем зависят от родителей (51%) и от учителя (51%).

Выводы. Готовность ребенка к обучению в начальной школе имеет связь с особенностями личности родителей и их отношением к обучению.

Наиболее влиятельным родительским фактором, определяющим адаптированность ребенка к школе, оказался локус контроля. Родители хорошо адаптированных учащихся демонстрируют внутренний локус контроля, максимально ответственны за подготовку ребенка и контролируют процесс подготовки и адаптации ребенка. Родители детей, имеющих

низкий уровень адаптации к школе, предпочитают обвинять в неготовности ребенка воспитателей, учителей дошкольной подготовки и учителя в первом классе.

Уровень притязаний родителей также связан с уровнем адаптированности ребенка. Чем выше притязания, понимание значимости подготовки ребенка, тем выше сама готовность и адаптированность.

Интеллектуальный блок готовности к школе наиболее значим для всех родителей. Личностный блок более значим для родителей девочек.

На наш взгляд, очень интересным было бы отследить в динамике успешность адаптации ребенка к образовательной среде на последующих этапах. Уже в нашем исследовании мы предположили, что сверхконтроль родителей может не так позитивно влиять на ребенка и его обучение на более старших этапах.

Литература:

1. Абдулмананова, З.И. Психологическая готовность родителей к изменению социального статуса ребенка как условие психологической готовности ребенка дошкольного возраста к школе / З.И. Абдулмананова // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 2. – № 7 (43). – С. 88-92
2. Алексеева, Е.Е. О формировании социально-психологической готовности родителей к обучению ребенка в школе / Е.Е. Алексеева, О.А. Коваль // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2011. – Т. 2. – № 1. – С. 128-135
3. Беспалова, О.С. Роль родителей в подготовке детей к обучению в школе / О.С. Беспалова, Т.В. Сунайкина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № 2. – С. 43-50
4. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
5. Ефимова, А.С. Актуальные вопросы формирования психолого-педагогической компетентности родителей в вопросах готовности ребёнка к школе / А.С. Ефимова // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. – 2018. – № 3. – С. 26-30
6. Макушкина, О.М. Влияние психологической готовности родителей к поступлению ребенка в школу на школьную готовность детей / О.М. Макушкина, С.А. Горохова // Современная семья: традиции и инновации. Сборник научных статей. – Уфа: ИПК БГПУ, 2014. – 36 с.
7. Новицкая, Е.С. Представления родителей о готовности ребенка к школе / Е.С. Новицкая // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 229-233
8. Радзевич, В.Д. Компоненты компетентности родителей в вопросах готовности ребёнка дошкольного возраста к обучению в школе / В.Д. Радзевич // Территория науки. – 2018. – № 2. – С. 185-189
9. Романченко, И.А. Представление родителей дошкольников о готовности детей к школе / И.А. Романченко, М. Галутво // Комплексная психологическая помощь в образовании и здравоохранении. – 2016. – С. 90-92
10. Сахно, А.С. Взаимосвязь ригидности родителей и готовности детей к школе / А.С. Сахно // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № Т39. – С. 2446-2450

Психология

УДК 159.9

учащаяся магистратуры Щербакова Ирина Александровна

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ (г. Нижний Новгород);

доктор психологических наук, профессор кафедры общей

и социальной психологии Семенова Лидия Эдуардовна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский

государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород);

профессор кафедры общей и клинической психологии

ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»

Министерства здравоохранения РФ (г. Нижний Новгород)

ФАКТОРЫ И ПРЕДИКТОРЫ СУЕВЕРНОСТИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ

Аннотация. В статье обсуждается проблема суеверности личности в условиях современного общества. Целью исследования стал аналитический обзор ряда научных исследований зарубежных и отечественных специалистов по проблеме факторов и предикторов суеверности людей разных возрастов. Обозначены основные функции суеверий на личностном уровне. Рассмотрены некоторые социокультурные и субъективные (личностные) факторы, способствующие возникновению и развитию суеверности, начиная с детского возраста. Показано, что суеверность не зависит от возраста, социального статуса, уровня образования. Отмечается, что помимо социальной нестабильности и кризисных ситуаций важную роль в развитии суеверности играет семейная среда, в том числе семейное воспитание. Представлены установленные отечественными и зарубежными исследователями связи суеверности, как личностной характеристики, с некоторыми другими личностными характеристиками, которые можно рассматривать в качестве ее предикторов. Констатируется, что суеверность является признаком растерянности и беспомощности личности. Делается вывод о наличии целого комплекса как объективных, так и субъективных факторов, среди которых ключевую роль играют факторы семейной среды и личностные факторы.

Ключевые слова: суеверия, функции суеверий, суеверность, вера в паранормальное, социальная нестабильность, факторы суеверности, предикторы суеверности.

Annotation. The article discusses the problem of personality superstition in modern society. The purpose of the study was an analytical review of a number of scientific studies by foreign and domestic experts on the problem of factors and predictors of superstition of people of different ages. The main functions of superstitions at the personal level are outlined. Some socio-cultural and subjective (personal) factors contributing to the emergence and development of superstition, starting from childhood, are considered. It is shown that superstition does not depend on age, social status, level of education. It is noted that in addition to social instability and crisis situations, the family environment, including family education, plays an important role in the development of superstition. The connections of superstition, established by domestic and foreign researchers, as a personal characteristic, with some other personal characteristics that can be considered as its predictors are presented. It is stated that superstition is a sign of confusion and helplessness of the individual. It is concluded that there is a whole complex of both objective and subjective factors, among which family environment factors and personal factors play a key role.

Key words: superstitions, functions of superstition, superstition, belief in the paranormal, social instability, factors of superstition, predictors of superstition.

Введение. В современном мире, несмотря на многообразие информации, наличие высоких технологий и изобилие новейших научных открытий, все еще встречаются иррациональные явления, которые сложно объяснить логически и которые не часто становятся предметом научного осмысления. К числу таких явлений относятся суеверия [13]. При этом, как показывают некоторые исследования, даже в XXI веке суеверия присущи людям разного пола, возраста и социального статуса, включая даже многих высокообразованных людей [2; 3: 10; 11 и др.], хотя в то же время в современном обществе существует стереотип, что суеверность более свойственна представителям старшего поколения, малообразованным и интеллектуально ограниченными невежественным людям. Однако имеющиеся научные данные большей частью опровергают этот стереотип. Более того, высказывается даже мнение, что суеверные представления и суеверное поведение встречаются в повседневной жизни практически каждого современного человека [4]. Соответственно возникает вопрос, что именно приводит современных людей к вере в паранормальное, делает суеверными.

Целью данного исследования является аналитический обзор научных исследований зарубежных и отечественных специалистов по проблеме факторов и предикторов суеверности людей разных возрастов.

Изложение основного материала статьи. Для многих современных людей реальностью стала жизнь в состоянии остро и хронического, пролонгированного стресса. Отсутствие социальной стабильности, политические и экономические кризисы, неопределенность будущего, многозадачность, эмоциональные и интеллектуальные перегрузки, постоянная нехватка времени, несоблюдение режима труда и отдыха и т.п. делают человека уязвимым ко многим проблемам, незащищенным в ситуациях возникающих жизненных трудностей. Однако далеко не у каждого имеются такие внутренние (личностные) ресурсы, так называемые ресурсы совладания, которые позволяют успешно противостоять постоянным вызовам. Поэтому может возникать попытка найти опору не в себе, а вовне, и если не в других людях, то в мистицизме, магии, вере в паранормальное, в каких-то атрибутах (амулеты, талисманы и т.п.) и ритуальных действиях, которыми можно управлять, создавая тем самым иллюзию контроля за происходящим и в целом над окружающим миром, изменяющимися и непредсказуемыми условиями жизнедеятельности, что снижает тревогу, придает уверенность и чувство безопасности. Иными словами, как подчеркивают исследователи [11; 13; 14; 17], суеверия выполняют целый комплекс функций, среди которых защитная, компенсирующая, адаптационная, регуляционная и даже психотерапевтическая, т.е. приносят многие психологические выгоды, выступая в качестве так называемого квазиресурса [10]. И в этом плане они вполне могут сосуществовать наряду с рациональным мышлением и научным знанием [4].

Следует отметить, что в современной психологии принято разводить суеверия или веру в паранормальное и суеверность, под которой понимают личностное свойство, определяющее склонность к вере в паранормальное и тем самым особое отношение к реальности [2]. Поэтому суеверными не рождаются, суеверными становятся. При этом, как подчеркивают некоторые специалисты, суеверность формируется в течении всей жизни [11].

Обратимся к анализу результатов тех исследований, которые позволяют определить те факторы и условия, способствующие возникновению и развитию суеверности.

Прежде всего необходимо отметить, что, согласно некоторым данным [4], суеверия появляются еще в детские годы, а их трансляторами ребенку являются вначале близкие взрослые (родители и прадеды), а позже также сверстники и СМИ (особенно телепередачи и кинофильмы с мистическим содержанием). Однако в то же время выявлено, что по мере взросления и появления рациональных, научных объяснений происходящего у некоторых людей происходит либо полный, либо частичный отказ от суеверных убеждений и ритуалов, переосмысление их целесообразности. При этом в качестве возраста, когда происходит либо закрепление ориентации на магию и суеверия, либо отказ от них для использования в повседневной жизни, чаще всего называются юношеские годы [3].

Росту суеверности способствует определенная социокультурная среда, в частности, общественные кризисы, катаклизмы, фактор экономической нестабильности, которые порождают беспокойство и напряжение личности и, как следствие, обращение к суевериям [8; 11 и др.]. Кроме того, считается, что в ряде случаев к повышению суеверности приводит возрастание беспомощности личности в определенной жизненной ситуации [3] и столкновение с ситуациями различного рода испытаний повышенной субъективной значимости (экзамены, соревнования и т.п.). Так, многочисленные исследования показывают высокий уровень суеверности студентов именно в период экзаменационных сессий [2; 5 и др.].

Усиление суеверных установок личности может происходить и в кризисные моменты, касающиеся непосредственно жизни самого человека, например, кризис середины жизни, когда обнаруживается несоответствие ранее намеченных планов с имеющимися результатами [11]. При этом, как подчеркивает Ю.В.Саенко, особенно благоприятную почву для суеверий и мистицизма создает разочарование человека в своих силах после неоднократных неудачных попыток решения какой-либо важной проблемы, т.е. неверие в свои силы способствует появлению веры в чудо, уходу в мир иллюзий [11].

Также, по оценкам ряда специалистов, немалая роль принадлежит особенностям семейного воспитания, культивирующего особые стереотипные установки и способ поведения в проблемных ситуациях, а именно: запрет на прогнозирование возможных отрицательных последствий (не думать о плохом и полагаться на опыт старших) [7].

В частности, в исследовании Р.Р. Абдулиной с соавторами были получены конкретные данные относительно фактора семейной среды и в том числе влияния родительского отношения и поведения на суеверность подростков. Так, оказалось, что враждебность отца приводит к магической тревожности и вере в экстрасенсов и приметы, воспитательная непоследовательность матери – к магическому прогнозированию, также способствуют развитию суеверности подростков отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей, ситуация неопределенности и нестабильности семейной среды, при этом суеверность самих родителей определяет суеверность подростков на 55% [1].

Если обратиться к гендерной специфике суеверности, а именно к факту большей подверженности суевериям лиц женского пола, то можно обозначить еще такие факторы возникновения суеверности, как зависимое положение, воспитание в духе послушания, ориентированности на чужое мнение и потребности – в этом случае суеверия дают необходимую поддержку и успокоение.

Среди личностных факторов суеверности в ряде зарубежных и отечественных исследований выделены следующие психологические характеристики: экстернальный, т.е. внешний локус контроля, слабость воли, личностная тревожность, нереализованность потребности в безопасности, пессимизм, высокая подверженность страхам, эмоциональная нестабильность, эмотивный, экзальтированный, возбудимый и застревающий типы характера, низкий уровень критичности и самоконтроля, экстраверсия [9; 11; 13 и др.]. Считается, что суеверные личности больше склонны к переживаниям чувства стыда, нежели вины, и именно стыдом регулируется их поведение [11]. Кроме того, поскольку в основе суеверий лежит эффект плацебо можно говорить о том, что суеверный человек – внушаемый. Подчеркнем, что эти личностные факторы могут также рассматриваться и как личностные предикторы суеверности.

Также к числу предикторов суеверности, опираясь на результаты исследований Н.П.Андрюшковой, можно отнести склонность личности к использованию неэффективных копиров «избегание проблем» и «стремление к социальной поддержке» [2].

В ряде зарубежных исследованиях констатируется положительная связь суеверности личности с авторитаризмом [16], с переживанием самоактуализации и способностью к свободному выражению своих чувств [15].

В свою очередь некоторые отечественные авторы указывают на отрицательный характер связи суеверности учащейся молодежи (студентов социально-гуманитарных и медицинских факультетов вузов) с рациональным стилем решения социальных проблем и интолерантностью к неопределенности, при наличии которой повышается склонность к суеверным предрассудкам и магическим практикам и, напротив, на положительную связь суеверности с избегающим и особенно импульсивным стилями решения социальных проблем [12]. Помимо этого отмечается также отрицательный характер связи суеверности с интеллектуальными способностями личности [6; 9]. При этом фиксируемую связь суеверности с интеллектом О.Н. Родина и П.Н. Прудков объясняют следующим образом: «Люди с высоким интеллектуальным потенциалом используют для анализа больше информации и анализируют эту информацию более детально. В результате они не видят связи между суеверием и реальностью и отвергают суеверие. По мере снижения потенциала количество и эффективность обработки информации падает и вероятность отвержения суеверия снижается. При достаточно низком уровне интеллектуального потенциала некоторым людям кажется, что суеверие не противоречит их представлениям о реальности, и они принимают его» [9, С. 469]. Иными словами, несмотря на то, что суеверность не следует считать признаком глупости, а скорее беспомощности личности [8], общий уровень интеллекта все же можно считать одним из предикторов суеверности.

Выводы. Таким образом, имеющиеся в современной психологии данные позволяют говорить о наличии целого комплекса как объективных, так и субъективных факторов, среди которых ключевую роль играют факторы семейной среды и личностные факторы, поскольку даже в условиях социальной нестабильности далеко не все люди обращаются к мистическим практикам и суевериям.

Литература:

1. Абдулина, Р.Р. Влияние суеверности родителей и родительского отношения на суеверность подростков / Р.Р. Абдулина, И.Р. Абитов, И.М. Городецкая, Г.Д. Хайбуллина, К.О. Разумова, А.В. Новикова, А.В. Попкова // *Образование и саморазвитие*. – 2023. – Том 18. – №4. – С. 42-54
2. Андриюшкова, Н.П. Психологические факторы суеверности у молодежи / Н.П. Андриюшкова // *Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология*. – 2016. – Вып. 3(27). – С. 46-52
3. Андриюшкова, Н.П. Особенности выраженности суеверности и представлений на природу суеверий на разных возрастных этапах / Н.П. Андриюшкова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2018. – №1. – С. 85-89. – DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-85-89
4. Афанасьев, П.Н. Исследование суеверности студентов вуза с применением качественных методов / П.Н. Афанасьев, И.Р. Абитов // *Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке: сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию*. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Ч. III. – 500 с. – С. 23-32
5. Воронежский, И.С. Место суеверий в студенческой среде / И.С. Воронежский, Я.Г. Зинченко // *Электронный вестник Ростовского социально-экономического института*. – 2016. – №2. – С. 16-18
6. Макушина, О.П. Связь суеверности студентов с уровнем их общего интеллекта / О.П. Макушина // *Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования*. – 2023. – №2. – С. 74-76
7. Менделевич, В.Д. Антиципационные механизмы неврозогенеза / В.Д. Менделевич. – Казань: Медицина, 2011. – 576 с.
8. Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
9. Родина, О.Н. К вопросу о психологических характеристиках, влияющих на суеверность / О.Н. Родина, П.Н. Прудков // *Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм: материалы Международной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения выдающегося отечественного психолога Бориса Михайловича Теплова*. – М.: Психологический институт Российской академии образования, 2021. – С. 463-469
10. Романюк, Д.А. Психологический анализ одного суеверия / Д.А. Романюк // *Вісник післядипломної освіти*. – 2011. – №3. – С. 447-451
11. Саенко, Ю.В. Психологические аспекты суеверий и суеверности / Ю.В. Саенко // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. – 2005. – №6. – С. 86-95
12. Сачкова, М.Е. Толерантность к неопределенности и суеверность как личностные ресурсы решения социальных проблем учащейся молодежью [Электронный ресурс] / М.Е. Сачкова, Л.Э. Семенова // *Психолого-педагогические исследования*. – 2024. – Том 16. – №1. – С. 3-20. – DOI:10.17759/psyedu.2024160101
13. Строгальщикова, М.Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия / М.Ю. Строгальщикова: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 23 с.
14. Boden, M. Supernatural beliefs: Considered adaptive and associated with psychological benefits / M. Boden // *Personality and Individual Differences*. – 2015. – Vol. 86. – P. 227-231
15. Clarke, I. Spirituality: A new way into understanding psychosis / ed. by E.M.J. Morris et al. / I. Clarke // *Acceptance and Commitment Therapy and Mindfulness for Psychosis*, 2013. – P. 160-171
16. Heard, K.V. Authoritarianism and paranormal beliefs / K.V. Heard, S.A. Vyse // *Imagination, Cognition and Personality*. – 1998. – Vol. 18. – No 2. – P. 121-126
17. Sagone, E. Beliefs about Superstition and Luck in External Believers University Students / E. Sagone, M. De Caroli // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 191. – P. 366-371. – <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.685>

УДК 159.9.07

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии Юркова Ирина Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Шлюбуль Елена Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

старший преподаватель кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Лебедева Юлия Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМИ КАРЬЕРНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются карьерные представления и связанные с ними ценности, установки, карьерные ориентации студенческой молодежи на этапе обучения в магистратуре. Выборку составил 51 студент в возрасте от 21 до 23 лет. В качестве методов исследования были использованы методика Э. Шейна «Якоря карьеры», методика О.Ф. Потемкиной «Социально-психологические установки личности», «Опросник профессиональных предпочтений» Дж. Холланда, методика И.Г. Сенина «Опросник терминальных ценностей». Анализ полученных результатов показал, что студенты с разными карьерными представлениями имеют отличительные особенности в трудовых установках на альтруизм/эгоизм, труд, власть/свободу, в таких профессиональных предпочтениях как интеллектуальный, артистический и предпринимательский типы, в карьерных ориентациях на предпринимательство, менеджмент, интеграция стилей жизни и служение, а также в терминальных ценностях – высокое материальное положение, достижения и сохранение собственной индивидуальности и в таких значимых сферах жизни, как общественная жизнь, семейная жизнь, обучение и увлечения.

Ключевые слова: представления личности, карьерные представления, ценности, карьерные ориентации, установки личности, профессиональные предпочтения.

Annotation. The article deals with career perceptions and related values, attitudes, career orientations of student youth at the stage of master's program. The sample consisted of 51 students aged from 21 to 23 years old. The research methods used were E. Schein's methodology «Career Anchors», O.F. Potemkina's methodology «Socio-psychological attitudes of personality», J. Holland's «Professional Preferences Questionnaire», I.G. Senin's methodology «Terminal Values Questionnaire». Analysis of the results revealed that students with varying career perceptions exhibit distinct features in labor attitudes towards altruism/egoism, labor, power/freedom, as well as in professional preferences such as intellectual, artistic, and entrepreneurial types, career orientations towards entrepreneurship, management, integration of lifestyle styles and service, and terminal values including high financial status, achievements, and the preservation of individuality, across significant life spheres such as society.

Key words: personality perceptions, career perceptions, values, career orientations, personality attitudes, professional preferences.

Введение. Одним из важнейших аспектов профессионального развития и самореализации личности является сознательное планирование карьеры. Как правило, на юношеском этапе личностного развития формируется направленность на профессию и это становится в данный период жизни центральным личностным новообразованием. При этом карьерные представления являются одним из важнейших факторов успешной профессиональной самореализации личности.

Индивидуально-личностные качества, ценностные ориентации, интересы, потребности и мотивы, способности, социально-психологические установки, предпочтения личности и образ будущей профессии способствуют формированию представлений студенческой молодежи о своем профессиональном и карьерном развитии.

Особое значение для дальнейшего профессионального и карьерного развития личности приобретает изучение проблем карьерных представлений студентов еще на этапе обучения в вузе. Под карьерными представлениями мы будем понимать ценностные ориентации, предпочтения и трудовые установки личности, которые определяют процесс взаимоотношений и трудовой деятельности личности [3].

Во многих отечественных исследованиях (С.Л. Рубинштейн, А.Г. Ковалев, Е.П. Ильин, И.Г. Юркова, А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов, В.В. Петухов, В.С. Степин, В.В. Овсянникова, В.Д. Брагина, Л.А. Сергеева, В.Г. Асеев, Н.С. Прыжников, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.А. Гостев, Ю.М. Забродин, Д.А. Леонтьев, А.М. Эткинд, А.И. Донцов, Р.П. Мильруд, В.Н. Гоголев, Т.В. Кудрявцев, Н.Л. Кирт, О.А. Конопкин, Г.М. Белокрылова, Л.Б. Шнейдер, Л.Г. Почебут, В.А. Чикер, А.А. Жданович, В.А. Ядов и др.) карьерные представления рассматриваются как составная часть профессиональной Я-концепции, изменяющиеся в процессе приобретения человеком нового опыта и влияющие на его профессиональное становление [1]. Таким образом, анализ карьерных представлений и связанных с ними личностных особенностей составляет самостоятельное направление в науке. При этом изучение профессиональных (карьерных) представлений студенческой молодежи нуждается в дальнейшем, более тщательном развитии для возможного влияния на их формирование или коррекцию уже на этапе обучения в вузе.

Цель исследования – изучить личностные особенности студенческой молодежи с разными карьерными представлениями.

Гипотеза исследования: студенческая молодежь с разными карьерными представлениями имеет различия в таких личностных особенностях как трудовые установки, профессиональные предпочтения, карьерные ориентации, а также в ценностях и значимых сферах жизни.

В качестве респондентов выступили студенты первых курсов магистратуры гуманитарных направлений подготовки очной формы обучения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Изложение основного материала статьи. Для выделения групп с разными карьерными представлениями среди студенческой молодежи в работе проводился кластерный анализ данных. В результате кластерного анализа было выделено 4 кластера респондентов с разными карьерными представлениями.

В первом кластере – 5 респондентов, во втором кластере – 12 человек, в третьем – 8 человек и в четвертом кластере – 26 человек. Также стоит отметить процентное распределение респондентов по группам, наиболее распространенной

является группа 4 – 26 респондентов (51%), далее группа 2 – 12 респондентов (24%), далее группа 3, куда вошли 8 респондентов (15%), и группа 1 – 5 респондентов, что составило 10% опрошенных от общей выборки.

Рассмотрим личностные особенности в выделенных кластерах.

Личностные особенности первого кластера представлены в таблице 1. В первом кластере респондентов доминирует установка на свободу и результат, а труд, деньги, процесс и власть находятся на низком уровне. Также у данного кластера студентов эгоизм преобладает над альтруизмом. По опроснику Дж. Холланда «Профессиональные предпочтения» у этого кластера респондентов преобладает предпринимательский тип личности. Отметим, что и по методике Э. Шейна на определение карьерных ориентаций у них доминирует предпринимательство, а показатели на ориентации менеджмент и профессиональную компетентность имеют малое значение. По результатам методики И.Г. Сенина на диагностику ценностей и важных жизненных сфер было выявлено, что данный кластер выделяет для себя такие ценности как: высокое материальное положение, креативность, достижения и сохранение собственной индивидуальности, а среди важных и значимых сфер жизни доминируют увлечения и общественная жизнь, а семейная жизнь, обучение и профессиональная жизнь не являются приоритетными. Исходя из выявленных особенностей, присутствующих респондентам первого кластера можно условно ее назвать «кластер с предпринимательскими карьерными представлениями».

Таблица 1

Личностные особенности респондентов первого кластера

Трудовые установки	Средние значения
на процесс	5,8
на результат	<u>7</u>
на альтруизм	2,6
на эгоизм	<u>4</u>
на труд	3,2
на свободу	<u>7,4</u>
на власть	4,4
на деньги	4,2
Профессиональный тип личности	Средние значения
интеллектуальный	6
предпринимательский	<u>7,8</u>
артистический	5
Карьерные ориентации	Средние значения
предпринимательство	<u>8,5</u>
интеграция стилей жизни	7,3
менеджмент	5,6
служение	6
профессиональная компетентность	<u>4,4</u>
Терминальные ценности	Средние значения
высокое материальное положение	<u>7,6</u>
сохранение собственной индивидуальности	<u>7,4</u>
достижения	<u>7</u>
собственный престиж	<u>1,8</u>
Сферы жизни	Средние значения
увлечения	<u>8,4</u>
общественная жизнь	<u>7,2</u>
семейная жизнь	5,2
обучение	<u>5</u>
профессиональная жизнь	<u>5,6</u>

У второго кластера респондентов (см. таблицу 2) установка на свободу и эгоизм занимают лидирующие места, все же остальные трудовые установки имеют малое значение. Результаты опросника «Профессиональных предпочтений» показал, что у данного кластера студенческой молодежи ярко выражен и доминирует артистический тип личности. А в результате методики на диагностику карьерных ориентаций доминирующей является ориентация на интеграцию стилей жизни. Среди терминальных ценностей данный кластер студентов ориентируется на ценности: достижения и высокое материальное положение. В сферах жизни у них доминируют семейная и общественная жизнь. Учитывая выявленные личностные особенности второго кластера, можно назвать его «кластер с творческими карьерными представлениями».

Таблица 2

Личностные особенности респондентов второго кластера

Трудовые установки	Средние значения
на процесс	4,6
на результат	5,8
на альтруизм	3,6
на эгоизм	<u>4,6</u>
на труд	2,7
на свободу	<u>6,2</u>
на власть	3,2
на деньги	4,3
Профессиональный тип личности	Средние значения
Интеллектуальный	6

Предпринимательский	6
Артистический	7
Карьерные ориентации	Средние значения
Предпринимательство	4,7
Интеграция стилей жизни	<u>7,2</u>
Менеджмент	6
Служение	5,8
Профессиональная компетентность	<u>4,3</u>
Терминальные ценности	Средние значения
Высокое материальное положение	6,9
Сохранение собственной индивидуальности	4,4
Достижения	<u>7,1</u>
Собственный престиж	<u>2,8</u>
Сферы жизни	Средние значения
Увлечения	4,5
Общественная жизнь	5,8
Семейная жизнь	<u>6,2</u>
Обучение	<u>5</u>
Профессиональная жизнь	<u>5</u>

Третий кластер респондентов (см. таблицу 3) отличается от всех остальных по содержанию, выявленных личностных особенностей в сфере карьерных представлений. У них сильно выражены установки на власть, эгоизм, свободу, труд и результат. При этом в этом кластере доминируют интеллектуальный и артистический типы личности по методике Дж. Холланда. Тест Э. Шейна показал, что для данного кластера в приоритете ориентация на менеджмент и стабильность работы. А доминирующими терминальными ценностями в этом кластере респондентов являются высокое материальное положение и сохранение собственной индивидуальности, в сферах жизни респонденты отдают предпочтения увлечениям, обучению и образованию. Исходя из полученных результатов назовем третий кластер условно «кластер с гибкими (социально одобряемыми) карьерными представлениями».

Таблица 3

Личностные особенности респондентов третьего кластера

Трудовые установки	Средние значения
на процесс	5,3
на результат	<u>7,3</u>
на альтруизм	4,5
на эгоизм	<u>6,9</u>
на труд	<u>7,1</u>
на свободу	<u>7,7</u>
на власть	<u>6</u>
на деньги	4,8
Профессиональный тип личности	Средние значения
Интеллектуальный	<u>7,6</u>
Предпринимательский	5
Артистический	6
Карьерные ориентации	Средние значения
Предпринимательство	7
Интеграция стилей жизни	7,1
Менеджмент	<u>8,6</u>
Служение	7,3
Профессиональная компетентность	<u>5,7</u>
Терминальные ценности	Средние значения
Высокое материальное положение	<u>9,6</u>
Сохранение собственной индивидуальности	<u>9,5</u>
Достижения	<u>8,4</u>
Собственный престиж	<u>3,3</u>
Сферы жизни	Средние значения
Увлечения	<u>9,9</u>
Общественная жизнь	7,6
Семейная жизнь	7,4
Обучение	<u>9,9</u>
Профессиональная жизнь	<u>6,6</u>

Четвертый кластер респондентов (см. таблицу 4) в результате кластерного анализа получился самым обширным по численности студентов и в нем доминирующими являются установки на альтруизм и свободу. По опроснику Дж. Холланда на диагностику профессиональных предпочтений преобладающим у этих респондентов является артистический тип личности. Среди карьерных ориентаций выделяются служение и интеграция стилей жизни. При этом респонденты данного кластера ориентированы на такие ценности, как достижения, высокое материальное положение и развитие себя. Обучение и общественная жизнь для данного кластера являются приоритетом в сферах жизни. В результате анализа выявленных личностных особенностей данный кластер респондентов можно назвать, как «кластер с социальными карьерными представлениями».

Личностные особенности респондентов четвертого кластера

Трудовые установки	Средние значения
на процесс	6
на результат	5,8
на альтруизм	5,8
на эгоизм	3,5
на труд	5
на свободу	6,5
на власть	3
на деньги	2,8
Профессиональный тип личности	Средние значения
Интеллектуальный	5
Предпринимательский	6
Артистический	7
Карьерные ориентации	Средние значения
Предпринимательство	6
Интеграция стилей жизни	7
Менеджмент	6,4
Служение	8
Профессиональная компетентность	5,1
Терминальные ценности	Средние значения
Высокое материальное положение	8,2
Сохранение собственной индивидуальности	8
Достижения	8,8
Собственный престиж	3,4
Сферы жизни	Средние значения
Увлечения	8
Общественная жизнь	8,4
Семейная жизнь	6,9
Обучение	8,7
Профессиональная жизнь	7,7

В работе показано, что в зависимости от определенных сочетаний, в среде студенческой молодежи, можно выделить четыре кластера с разными карьерными представлениями. При этом респонденты каждого из кластеров имеют свои отличительные особенности в трудовых установках на труд, власть и альтруизм, профессиональных предпочтениях к интеллектуальному, артистическому и предпринимательскому типу, карьерных ориентациях на предпринимательство, менеджмент, интеграция стилей жизни и служение, а также в таких ценностях, как высокое материальное положение, достижения и сохранение собственной индивидуальности. При этом можно выделить и определенные сходные личностные особенности для всех четырех кластеров.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что выявление доминирующих или же наоборот не сформированных карьерных представлений среди студенческой молодежи может способствовать более эффективной профессионализации в процессе обучения в вузе. Полученные результаты позволили выявить личностные особенности в представленных кластерах с разными типами карьерных ориентаций.

Также важно отметить, что у студентов отсутствуют или слабо выражены профессионально важные карьерные представления, способствующие и обеспечивающие эффективность трудовой деятельности, в частности в сфере управления. Во 2 и 4 кластерах слабо выражена установка на результат, при этом в современных исследованиях [1, 2, 3] достоверно показано, что выраженность данной установки является фактором успешного карьерного роста среди менеджерских специальностей. То же самое касается и слабой выраженности установки на альтруизм в 1, 2 и 3 кластерах. Во многих исследованиях показано, что успешный руководитель, а программа магистратуры предполагает именно этот уровень квалификации, должен быть ориентирован на членов своей команды, должен защищать интересы своих подчиненных и заботиться об условиях их труда. Также, на наш взгляд, нуждается в формировании у студентов и установка на труд, которая не сформирована у респондентов 1, 2 и частично у 4 кластеров.

Среди карьерных ориентаций слабо выражена ориентация «Профессиональная компетентность» у студентов всех четырех кластеров, что также необходимо корректировать и формировать у студенческой молодежи еще на этапе обучения в вузе. Интересным представляется факт того, что среди студентов ни в одном из кластеров не является значимой такая ценность, как собственный престиж, при этом у всех доминирующей ценностью выступает высокое материальное положение. Важным для коррекционной работы выступает также и то, что среди значимых сфер жизни «профессиональная жизнь» не выявлена у 1,2 и 3 кластеров и слабо выражена по отношению к другим у респондентов 4 кластера. А для 1 и 2 кластеров сфера обучения не является значимой.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов при организации профориентационной работы со студентами магистратуры, при карьерном консультировании, помощи в адаптации на первых этапах профессионализации, а также при организации работы по формированию эффективных карьерных и профессиональных представлений молодых специалистов, начинающих свой трудовой путь уже на этапе обучения в магистратуре.

Литература:

1. Каткова, Ю.Э. Структурные особенности качеств личности на этапе профессионального становления / Ю.Э. Каткова, И.Г. Юркова // В мире научных открытий. – 2014. – № 11.6 (59). – С 86-101
2. Юркова, И.Г. Личностные факторы успешности руководителя: монография / И.Г. Юркова, Ю.А. Лебедева, Л.С. Скрипниченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – 362 с.
3. Юркова, И.Г. Представления и диспозиции личности как фактор карьерного роста: диссертация ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Юркова Ирина Геннадьевна. – Краснодар, 2007. – 150 с.

УДК 159

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков Яндиева Амина Исраиловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ингушский государственный университет» (г. Магас);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Юсупова Роза Ярагиевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный);

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Магомадова Алиса Иналовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова» (г. Грозный)

РАЗВИТИЕ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье мы ставили задачу выяснить какие особенности в развитии совладающего поведения у подростков. Осуществление нашей цели происходило через изучение теоретических основ совладающего поведения в подростковом возрасте. Нами были изучены особенности подросткового возраста и определено, что этот этап жизни человека является одним из самых трудно переживаемых, нестабильных и тяжелых. Научное сообщество не разработало общего определения и классификации совладающего поведения. Стратегии совладания делятся на адаптивные (стратегии, позволяющие человеку позитивно преодолеть стрессовую ситуацию) и дезадаптивные (стратегии, мешающие реальному преодолению стрессовой ситуации, основанные на подавлении эмоций). Сделаны следующие выводы: формирование стратегий совладания происходит на протяжении всей жизни человека; сформированные в подростковом возрасте стратегии совладания имеют наибольшую устойчивость; совладающее поведение, контроль поведения и психологические защиты имеют тесную взаимосвязь; эмоциональные способы борьбы со стрессом подростки используют чаще взрослых; для подросткового возраста характерно использование дезадаптивных стратегий.

Ключевые слова: совладающее поведение, подростковый возраст, копинг, подросток, совладание.

Annotation. In the article, we set the task of finding out what features are in the development of coping behavior in adolescents. The implementation of our goal occurred through the study of the theoretical foundations of coping behavior in adolescence. We studied the characteristics of adolescence and determined that this stage of a person's life is one of the most difficult, unstable and difficult to experience. The scientific community has not developed a general definition and classification of coping behavior. Coping strategies are divided into adaptive (strategies that allow a person to positively overcome a stressful situation) and maladaptive (strategies that interfere with the actual overcoming of a stressful situation, based on the suppression of emotions). The following conclusions are drawn: the formation of coping strategies occurs throughout a person's life; coping strategies formed in adolescence are the most stable; coping behavior, behavioral control and psychological defenses have a close relationship; Teenagers use emotional methods of coping with stress more often than adults; Adolescence is characterized by the use of maladaptive strategies.

Key words: coping behavior, adolescence, coping, teenager.

Введение. Совладающее поведение (далее – СП) и возможности управления и коррекции данным поведением является актуальной проблемой в современной практической психологии. Особенно остро эта проблема стоит в подростковом возрасте.

Подростковый возраст – наиболее уязвимый период для формирования стратегий совладающего поведения и именно в этом возрасте очень важна всесторонняя помощь и поддержка, для развития адаптивных стратегий совладания. Подростковый возраст, являясь кризисным моментом, может включать в себя использование подростками неадаптивных копинг-стратегий, препятствующие конструктивному разрешению текущих трудностей. Следовательно, увеличивается возможность деструктивных реакций со стороны подростков, использование неконструктивных копинг-стратегий. В этот период возможно усиление и обострение психического состояния и подростков.

Проблема совладающего поведения (СП) у подростков считается малоизученной, о чем свидетельствует малое количество исследований и научной литературы по поднимаемой теме.

В России по проблеме СП в настоящее время работают ученые-психологи Р.М. Грановская; Т.Л. Крюкова, Н.А. Сирота и др.

Их исследования связаны, прежде всего, с изучением механизмов защиты и СП у детей и подростков.

Основным методом, используемым в данном исследовании, которое признано обобщить полученные учёными данные в области СП у подростков, является анализ научной и педагогической литературы.

Изложение основного материала статьи. Подростковый возраст является одним из наиболее продуктивных этапов жизни для формирования и развития стратегий совладающего поведения (СП).

Подростковый возраст – это период завершения детства и переход человека на новую ступень психического и физического развития – период взрослости. В возрастной психологии этот период определяется возрастными рамками: с 11 до 17 лет.

Младший подростковый возраст (11-14 лет) это период множественных изменений в организме и личности ребенка. Начинается период младшего подростничества с пубертатного кризиса, связанного в первую очередь с физическими и физиологическими изменениями в организме подростка. Активизация и взаимодействие гормонов роста и половых гормонов вызывают эмоциональную нестабильность. Половая идентификация развивается на более высоком уровне. Сменяется ведущий тип деятельности: от учебной, к интимно-личностному общению. Новообразованием данного возрастного периода является «чувство взрослости».

Старший подростковый возраст (14-17 лет) является переходным моментом от подростничества к юношеству. Происходит активное формирование самосознания. Ребенок сталкивается с первыми явлениями взрослой жизни.

В данном возрасте ведущая деятельность вновь становится учебной, однако теперь она приобретает характер учебно-профессиональной деятельности, которая подразумевает изучение системы научных понятий в рамках предварительного профессионального самоопределения, появляются четкие интересы и перспективы.

Социальная ситуация развития также меняется. Стремление подростка к общению со сверстниками определяется желанием к самообразованию. Формируются подростковые сообщества, фундаментом в которых служат общие образовательные или предпрофессиональные интересы.

Новообразованием возраста является профессиональное и личностное самоопределение, система ценностных ориентаций.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что подростковый возраст является одним из самых сложных периодов жизни человека. Видение себя, окружающего мира полностью меняется, происходит переоценка общения, дружбы, появляется желание быть понятым и принятым. Возникшее чувство взрослости толкает подростка к самоопределению, самопознанию и саморазвитию, желанию найти свое место обществе.

В период полового созревания подростки сталкиваются с множеством противоречий. Эти противоречия напрямую связаны с особенностями физического развития и развития психики подростка.

В.Г. Казанская выделяет следующие противоречия развития личности подростка между:

- потребностями и возможностями их удовлетворения;
- духовными и материальными потребностями;
- потребностью в реализации себя и неумение – это сделать [4, С. 178].

Наличие противоречий в подростковом возрасте порождает множество трудностей и кризисных моментов.

Среди наиболее часто встречающихся проблем учёные отмечают следующие:

- стрессовые ситуации, связанные с учебной;
- повышенная тревожность [5];
- трудности в межличностном общении с ровесниками и взрослыми.

В отечественной литературе англоязычный термин «копинг» принято заменять термином «совладание», следовательно, «копинг – стратегии» – «стратегии совладающего поведения».

Данный термин появился в отечественной психологии в 90-е годы XX века.

Большой вклад в развитие учения о СП внесли следующие выдающиеся советские ученые:

Л.И. Анцыферова,

К.К. Платонов,

Б.М. Теплов и др. [7, С. 109-120].

Проблема совладающего поведения остается актуальной и рассматривается через социальную, семейную, педагогическую, детскую и др. отрасли психологии, психологами:

Т.Л. Крюкова,

А.И. Ташева,

А.Л. Журавлева,

Е.А. Сергиенко,

Н.Е. Водопьянова и др.

Проанализировав вышесказанные подходы к определению СП, можно сделать вывод, что так или иначе данный тип поведения является своеобразным навыком личности, который проявляется не только в способности адаптироваться к кризисным ситуациям, но и находить наиболее оптимальные пути выхода из них, посредством психических ресурсов самого человека:

- темперамента,
- различных механизмов психологической защиты,
- жизненного опыта и т.д.

Рассмотрим несколько подходов к изучению СП:

С точки зрения психоанализа, выделяют эго – ориентированный подход, в сути которого процесс совладания предлагается рассматривать как специфический эго-механизм, к которому прибегает человек, стараясь избавиться от внутреннего напряжения.

Диспозиционный подход основывается на том, что существуют определенные диспозиции, помогающие человеку справиться со стрессовой ситуацией. В данном подходе выделяются две концепции.

В рамках первой концепции, предложенной Д. Бирном выделено два способа совладания:

- избегание (вытеснение, избегание, отрицание и т.д. на стимулы, вызывающие тревогу);
- приближение (заключается в преодолении стресса, путем максимально приближения к его источникам или желание контролировать источники стресса с помощью механизмов интеллектуализации, обсессивные действия или состояние навязчивой обеспокоенности) [2, С. 156].

Вторая концепция, разработанная Миллером и Манганом, имеет схожее структурное строение. Концепция предполагает наличие двух стилей преодоления стресса – мониторинговый (или отслеживающий). Она заключается в чутком реагировании на любую стрессовую ситуацию, поиске или отслеживании человеком информации, связанной с ней.

Отличие этих концепций заключается в концентрации Миллера и Мангона, в большей степени, на процессах переработки информации в условиях угрожающих (стрессовых) ситуаций [3, С. 14].

В рамках когнитивно-транзакционного подхода, совладание определяется как динамический процесс, напрямую зависящий от особенностей стрессовой ситуации. Р. Лазариус, являющийся одним из основоположников данного подхода, полагает, что «характер оценки является важным фактором, детерминирующим тип совладания со стрессором и процесс совладания» [3, С. 23].

В научной литературе существует разнообразие подходов к классификации совладающего поведения. Изучив их более подробно, мы можем выделить следующие основания для классификации:

1. Специфичность стрессовой ситуации:

- стереотипные, привычные стратегии совладания, использующиеся в привычной деятельности;
- новообразующиеся стратегии, как реакция на кризисные, экстремальные, травмирующие психику ситуации;

2. Компетентность навыков совладания:

- уровень сформированности знаний и готовность к преодолению стрессовой ситуации;
- конструктивные и деструктивные способы преодоления кризисной ситуации;
- личностные особенности, как движущая сила формирования совладающего поведения;
- неадаптивное совладание, основанное на бездействии, игнорировании, уходе от стрессовой ситуации;
- адаптивное совладание, основанное на готовности к преодолению стрессовой ситуации и использовании стандартных стратегий совладания;
- трансадаптивное совладание, основанное на активизации внутренних ресурсов и создании новых способов преодоления стрессовой ситуации.

Согласно фундаментальному положению культурно-исторической теории Л.С. Выготского мы знаем, что развитие психики происходит в течении всей жизни. Л.С. Выготский [1, С. 364] в своих работах подробно описывает факторы, влияющие на развитие психики ребенка. Среди них он говорит о социальной ситуации развития, как о специфическом,

своеобразном для данного возраста, единственном и неповторимом отношении между ребенком и средой. Благодаря этому открытию, мы можем в полной мере понять и определить пути формирования стратегий совладающего поведения у детей.

Как и любой процесс в психике, совладающее поведение, без исключения, формируется постепенно. В сущности, совладающее поведение состоит из слияния трех основных компонентов: особенности личности, опыт, приобретаемый в процессе жизни и те способы совладания, которые ребенок усваивает в процессе взаимодействия с родителями.

Ряд исследователей связывают совладающее поведение не только с перечисленными нами компонентами, но и с механизмами защиты, формирующимися в результате столкновения человека с дискомфортными психологическими условиями, и социальными установками, приобретаемыми человеком в процессе социализации.

Фролова С.В. выявила, что наибольшая доля адаптивных стресс-совладающих стратегий у подростков отмечается в сфере семейных взаимоотношений, тогда как наибольшая доля дезадаптивных стратегий совладания проявляется в межличностном общении и ситуациях связанных с получением отметок. По мнению исследователя, такая тенденция связана со снижением самооценки в кризисе подросткового возраста и неустойчивости Я-концепции [8].

Исследования Н.В. Нижегородцевой и С.С. Тарасовой говорят, о том, что в трудной жизненной ситуации подросткам свойственно использовать не одну, а комплекс копинг-стратегий [6, С. 212].

Развитие совладающего поведения – это проблема, стойко удерживающая интерес как теоретиков, так и практиков психологии на протяжении последних десятилетий. Быстро меняющиеся ценности и установки общества заставляют современное поколение людей с невероятной скоростью адаптироваться к новым условиям. Ежегодно в обществе рождаются десятки новых профессий и отмирают сотни старых. Развитие науки, достигло такого скоростного развития, что в определенных науках классические истины уходят в прошлое, а на их место приходят новаторские идеи. В общем можно сказать, что мир, окружающий современное человечество развивается так стремительно, что не всегда люди успевают переключиться с одних истин на другие. Безусловно, такая быстрая смена норм и правил подвергает человека стрессу.

Стрессовые ситуации оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на психику человека. Именно поэтому наша психика на протяжении жизни выработает оптимальные стратегии совладания со стрессом.

Как и было описано выше, современная психология определяет несколько путей формирования этих стратегий:

- использование стратегий совладания, транслируемых родителями и другими значимыми взрослыми,
- опыт, приобретаемый на протяжении жизни,
- особенности самой личности.

Однако, неоспоримым остается тот факт, что не каждая такая стратегия является продуктивной.

В научной литературе стратегии совладания делятся на:

- адаптивные (стратегии, позволяющие человеку позитивно преодолеть стрессовую ситуацию);
- дезадаптивные (стратегии, мешающие реальному преодолению стрессовой ситуации, основанные на подавлении эмоций).

Подростковый возраст, как один из наиболее тяжело переживаемых этапов жизни человека, является благоприятной почвой для формирования адаптивных и дезадаптивных стратегий совладания. Неустойчивость психики подростка и те стрессовые события, которые он вынужден переживать на протяжении этого периода, могут негативно отразиться на всей его дальнейшей жизни.

Проявления саморазрушающего поведения (депрессия у подростков, мысль о самоубийстве, ранний детский алкоголизм, наркомания), являются теми самыми дезадаптивными стратегиями совладания.

Именно поэтому целенаправленная работа по развитию адаптивных стратегий совладания является актуальной. Школа, как один из институтов социализации, может вносить огромный вклад в развитие психики подростка, может быть тем фактором, который уберет подростка от неоправданных действий и научит его справляться с трудностями.

Просветительская, профилактическая, коррекционно-развивающая, диагностическая и консультативная работа педагогов и психологов является основополагающей в помощи детям и подросткам в условиях образовательной организации.

Как отмечают исследователи О.А. Матвеева, Т.П. Айсувакова, Ю.В.Сорокопуд [5] дезадаптивных стратегий совладания способствуют формированию тревожности у подростков и усугубляют общее их психическое развитие.

Выводы. В результате, проведенного нами анализа, мы можем сделать следующие выводы:

- подростковый возраст является наиболее синзитивным периодом для формирования и развития стратегий совладающего поведения;
- сформированные в подростковом возрасте стратегии совладания имеют наибольшую устойчивость;
- совладающее поведение, контроль поведения и психологические защиты имеют тесную взаимосвязь;
- эмоциональные способы борьбы со стрессом подростки используют чаще взрослых;
- для подросткового возраста характерно использование дезадаптивных стратегий совладания;
- наиболее ярко дезадаптивные стратегии совладания проявляются в ситуациях, связанных со взаимодействием с учителями и сверстниками;
- младшие подростки предпочитают экстернальные стратегии совладания.

Литература:

1. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с.
2. Джонс, Ф. Стресс. Теории, исследования, мифы / Ф. Джонс, Дж. Брайт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 352 с.
3. Исаева, Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни / Е.Р. Исаева. – СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. – 136 с.
4. Казанская, В.Г. Подросток: трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей / В.Г. Казанская. – СПб.: ПИТЕР, 2006 – 237 с.
5. Матвеева, О.А. Особенности проявления тревожности в подростковом возрасте / О.А. Матвеева, Т.П. Айсувакова, Ю.В. Сорокопуд // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-3. – С. 307-310
6. Нижегородцева, Н.В. Совладающее поведение подростков с разным уровнем осознанной саморегуляции / Н.В. Нижегородцева, С.С. Тарасова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 211-215
7. Останина, Н.В. Теоретические основы формирования копинг-поведения учащихся / Н.В. Останина // Вестник ЧПУ. – 2009. – №1. – С. 109-120
8. Фролова, С.В. Стресс-совладающее поведение подростков в различных социально-психологических ситуациях / С.В. Фролова, Т.В. Сенина // Проблемы социальной психологии личности. – URL: https://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30326_full.shtml (дата обращения: 01.02.2024)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Абдуразакова Диана Мусаевна Эрзиев Руслан Эмюрбекович	ВНЕАУДИТОРНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ	4
Алдошина Марина Ивановна Слободская Ирина Николаевна Клычкова Валерия Валерьевна	ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	7
Алдошина Марина Ивановна Фарафонова Ирина Владимировна Фетисов Александр Сергеевич	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ	10
Амелина Ольга Юрьевна	КРОСС-ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДИЗАЙНЕРОВ: НОВЫЙ ТЕРМИН ИЛИ НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?	13
Басинский Андрей Михайлович	ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	15
Безносюк Екатерина Владимировна	СТРУКТУРА ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ- ЛОГОПЕДОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	18
Бекиров Арсен Энверович	СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ «ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ»: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	21
Богомолова Надежда Анатольевна Садовая Алена Юрьевна Солдатов Мария Ивановна	ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПРИ ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МАРШРУТА И РАЗВИТИЯ МЕТАКОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ПЕДАГОГОВ	23
Болотова Марина Ивановна Ермакова Марина Аркадьевна Пушкарева Наталья Николаевна	АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ОНЛАЙН-ОПРОСА МОЛОДЕЖИ	26
Бура Людмила Викторовна Селиванов Виктор Вениаминович	УЧЕБНАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ	30
Везетиу Дмитрий Викторович Макаренко Юлия Владимировна	РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	33
Везетиу Екатерина Викторовна Михайлов Сергей Сергеевич	ФЕНОМЕН ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	36
Венцель Владислав Антонович Макаренко Юлия Владимировна Ширпал Елена Николаевна	СТАНОВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	40
Вовк Екатерина Владимировна Кравцова Юлия Анатольевна	ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА КАК КОМПЛЕКСНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	43
Гаджиева Патимат Дайитбеговна Мирзаев Закир Мукайлович Джабаев Джапбар Сайрапилович	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	46
Гериханов Дени Тамерланович Умархаджиева Седа Руслановна Федорова Жанна Викторовна	ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	49
Глузман Алина Александровна	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОДИАГНОСТИКИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	52

Глузман Александр Владимирович Алексеев Наталья Валерьевна Веселова Елена Леонидовна	ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОСВОЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	57
Глузман Александр Владимирович Галицына Ангелина Витальевна	ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ	59
Глузман Неля Анатольевна	СОВРЕМЕННОЕ НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ	62
Горбачева Диана Александровна Кругликов Алексей Евгеньевич	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ В БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЕ	65
Горбунова Валерия Романовна	ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	68
Горбунова Наталья Владимировна	ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	70
Гордиенко Татьяна Петровна Кучерова Арина Николаевна	СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УСЛОВИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ	73
Гордиенко Татьяна Петровна Мезенцева Анна Игоревна Михайлова Алла Григорьевна	ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	77
Горобец Даниил Валентинович Селиванов Виктор Вениаминович	ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СОИСКАТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МАГИСТРАТУРЫ	81
Давкуш Наталья Валериевна	СУПЕРВИЗИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГОВ	84
Денисова Алла Борисовна Гамидов Лазер Шафтаридинович Мусина Лилия Фаритовна	ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	87
Долецкая Светлана Валентиновна	УЧЕБНЫЕ ЗАНЯТИЯ В МУЗЕЕ КАК АСПЕКТ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ	90
Заргарян Ирина Владимировна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖНИКОВ-ЖИВОПИСЦЕВ	93
Зизаева Ана Рашидова Зарема Джаруллаховна Гарифуллина Надежда Александровна	РАЗВИТИЕ И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ В СОЗДАНИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ	96
Зизаева Ана Миночкина Галина Анатольевна Малёв Николай Анатольевич	КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И ЕЁ РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	99
Ибрагимова Алие Рустемовна Андрусева Ирина Владимировна Анисимова Людмила Сергеевна	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У УЧАЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАГЛЯДНО- ДИДАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	102
Ибрагимова Алие Рустемовна Андрусева Ирина Владимировна Болдырева Виктория Эдуардовна	РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ ПОСРЕДСТВОМ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ	104
Ивлева Яна Анатольевна	РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР	107

Каменская Ирина Борисовна	ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ЦИФРОВАЯ ИНВАЗИЯ: ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ	110
Капунова Маргарита Ивановна	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	114
Карнаухова Вероника Александровна Шиловская Наталья Станиславовна Сокол Мария Александровна	«ТОБОЛЬСКАЯ СИМФОНИЯ» А.Ф. МУРОВА В КУРСЕ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЫКИ»	116
Картавая Юлия Константиновна Кравченко Олег Георгиевич	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕМЬЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	119
Катранжи Елена Олеговна	ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РИСУНКА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	122
Киселев Руслан Александрович Подольский Владимир Вячеславович Филонов Иван Викторович	ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	125
Коденко Иван Юрьевич	ИНДИВИДУАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ	127
Комарова Эмилия Павловна Ястребов Тимур Олегович	ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	130
Коркмазов Алим Викторович	РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	133
Кропотова Наталья Викторовна Стеблинова Ирина Николаевна	ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	136
Куделина Ольга Владимировна Овчинникова Марина Викторовна	ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К РАБОТЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ	140
Курбанова Заира Гаджиевна	ТВОРЧЕСТВО СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО В ОЦЕНКЕ ДАГЕСТАНСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ	143
Кучмезов Расул Абдулмутаалифович	ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	146
Ланина Светлана Юрьевна Плащевая Елена Викторовна Лушкина Светлана Александровна	РОЛИ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ ПЕДАГОГОМ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	149
Максименко Анна Евгеньевна	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ	151
Магомедова Аида Насрутдиновна	РОЛЬ «БИОЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	154
Маллаев Джафар Михайлович Омарова Патимат Омаровна	ОРГАНИЗАЦИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧИТЕЛЯМИ И РОДИТЕЛЯМИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ	158
Маллаев Джафар Михайлович Бажукова Оксана Александровна Баринова Наталья Игоревна	РОЛЬ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СЕЛА	161
Метальникова Наталья Алексеевна Джамалова Татьяна Юрьевна Стрелкова Ольга Александровна	НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА ВУЗА	164

Назарова Анна Николаевна Прохорова Елена Сергеевна Назарова Екатерина Николаевна	ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПЛОЩАДКАХ ТЕХНОПАРКА И КВАНТОРИУМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	168
Назарова Анна Николаевна Луконькина Дарья Владимировна Назарова Анна Николаевна	ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ	171
Новиков Николай Андреевич	МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	173
Осипцов Андрей Валериевич Борисов Олег Алексеевич Коляка Виктор Николаевич	ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ВСЕСТОРОННЕ РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ	178
Осипцов Андрей Валериевич Григорьевна Александра Николаевна Губский Илья Александрович	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЭРОБИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	181
Осипцов Андрей Валериевич Луцай Богдан Анатольевич Кеванашвили Александр Илларионович	СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ СПОСОБУ ЖИЗНИ	184
Осипцов Андрей Валериевич Новиков Александр Николаевич Стрельцова Наталия Игоревна	ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТАРШЕКЛАССНИКА В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ АРМРЕСТ-ЛИНГОМ (БОРЬБА НА РУКАХ)	187
Осипцов Андрей Валериевич Орловская Елена Викторовна Шалин Станислав Вячеславович	ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	190
Осипцов Андрей Валериевич Светленко Алексей Владимирович Якушин Александр Валерьевич	ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПОСРЕДСТВОМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ В ВУЗЕ	193
Осипцов Андрей Валериевич Ягмур Инна Анатольевна Шаповал Валерий Дмитриевич	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	196
Пивнева Светлана Валентиновна Вольхин Сергей Николаевич	НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ АСПИРАНТОВ	200
Платонова Айше Вадимовна	СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОЦИАЛЬНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	203
Плотникова Елена Николаевна Дорошенко Даяна Александровна	СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	206
Попов Алексей Сергеевич Крылов Денис Сергеевич Хамгоков Мурадин Мухамедович	ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ	208
Попов Максим Николаевич Мокренцов Денис Сергеевич Мокренцова Аделина Сергеевна	СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	212
Прокопенко Ирина Андреевна	ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫМ ВРЕМЕНЕМ И ЕЁ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	214
Радионова Марина Сергеевна Ускова Алена Леонидовна Гребенщикова Вероника Петровна	РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	218
Раскалинос Валерия Николаевна Красникова Татьяна Викторовна	МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СПЕЦИФИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	222

Рудакова Ольга Александровна	СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК»: ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	226
Селиванов Виктор Вениаминович	ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ	228
Скрябина Татьяна Олеговна	РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРИЕВ	231
Соловьева Ирина Васильевна Ромаева Наталья Борисовна	РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	234
Сорвачева Ирина Дмитриевна	ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	236
Стрельникова Людмила Николаевна Маяцкая Валентина Александровна Никотина Екатерина Васильевна	ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ УЧЕБНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	239
Супрун Анна Алексеевна	ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ	242
Суровец Дмитрий Викторович Редько Сергей Станиславович Даньшин Александр Сергеевич	ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛАБОУСПЕВАЮЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	245
Таран Александр Николаевич Попов Антон Александрович Гусев Сергей Николаевич	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	250
Улубаева Амина Саламбековна Гамидов Лазер Шафтаридинович Вассунова Юлия Юрьевна	ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	253
Усков Сергей Валерьевич Сидлецкий Андрей Валентинович Коваленко Юрий Анатольевич	ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БОРЬБЫ ДЗЮ-ДО В ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РУКОПАШНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ	256
Фурсенко Татьяна Фёдоровна	ОПТИМИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ГУМАНИТАРНОМ ВУЗЕ	259
Хитрова Анна Викторовна	ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	262
Чуносов Михаил Александрович	ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	264
Шагаева Наталья Аркадьевна Шишкин Сергей Владимирович	АКТУАЛИЗАЦИЯ СУГГЕСТИВНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ	267
Шевченко Алла Николаевна	ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	270
Шелехова Роза Сергеевна	ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	274
Ярцева Елена Яковлевна	РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	276

ПСИХОЛОГИЯ

Глузман Александр Владимирович	РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЗРЕНИЯ	279
Казберов Павел Николаевич	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	282
Лучшева Людмила Михайловна Оленникова Марина Васильевна	ФЕНОМЕН «РОДИТЕЛЬСТВА» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЮНОШЕЙ	285
Мартынова Марина Александровна Левшунова Жанна Амирановна Ростова Марина Леонидовна	К ВОПРОСУ ОБ АФФИРМАЦИЯХ В ПСИХОЛОГИИ	289
Назарова Ольга Михайловна Сайфетдинова Марьям Кяримовна Расходчикова Екатерина Алексеевна	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	292
Норден Александр Петрович Шувалова Надежда Вячеславовна Московская Олеся Игоревна	ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	295
Носкова Марина Владимировна	ОБЗОР ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ИЗУЧЕНИИ ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ	298
Пономарёва Елена Юрьевна Марчук Драния Олеговна	СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	301
Попов Максим Николаевич Соболев Валерий Иванович	СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНВЕРГЕНТНОЙ ВАЛИДНОСТИ ШЕСТИ ТЕСТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УРОВЕНЬ АГРЕССИВНОСТИ, НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ	304
Проскурякова Лариса Александровна Крючкина Екатерина Валерьевна	АГРЕССИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОДРОСТКОВ ДЕТСКОГО ДОМА	308
Ракитская Оксана Николаевна Малкова Софья Андреевна	О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СОВМЕСТИМОСТИ СУПРУГОВ	311
Репринцева Галина Анатольевна Серых Лариса Викторовна	СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД: БАРЬЕРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС И СТРАТЕГИИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	314
Садков Иван Сергеевич	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ	317
Сокнова Софья Алексеевна Алонцева Александра Ивановна	ПРОГНОЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕ	320
Сорокоумова Галина Вениаминовна Захарова Евгения Альбиновна	ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НАПРЯЖЕННОСТИ	323
Татаринцев Алексей Григорьевич	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	327
Татаринцев Семен Григорьевич	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	329
Травинова Галина Николаевна	МОТИВАЦИЯ И ЭФФЕКТЫ СОВМЕЩЕНИЯ УЧЕБНОЙ И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ	332
Ханевская Галина Валентиновна Топорищев Михаил Сергеевич	ГЕШТАЛЬТ-ПСИХОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ИДЕИ, ПРЕИМУЩЕСТВА	334

Хилько (Швецова) Ольга Владимировна	СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У ДЕТЕЙ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	336
Чотчаев Мурат Альбертович	ЛИЧНОСТНОЕ И КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	339
Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна Федорова Юлия Александровна Матвеева Людмила Михайловна	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАТУИРОВАНИЯ ТЕЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	341
Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна Ялчикаева Гуллария Рафкатовна Шаяхметов Рустам Винерович	ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ПРЕТЕНДЕНТОВ В ЗАМЕЩАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ	344
Шипилина Вероника Васильевна	СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	347
Шлыкова Юлия Борисовна Шлюбуль Елена Юрьевна	ОЦЕНКА РОДИТЕЛЯМИ ГОТОВНОСТИ РЕБЁНКА К ОБУЧЕНИЮ И УРОВЕНЬ ШКОЛЬНОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ	350
Щербакова Ирина Александровна Семенова Лидия Эдуардовна	ФАКТОРЫ И ПРЕДИКТОРЫ СУЕВЕРНОСТИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ	353
Юркова Ирина Геннадьевна Шлюбуль Елена Юрьевна Лебедева Юлия Александровна	ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНЫМИ КАРЬЕРНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ	356
Яндиева Амина Исраиловна Юсупова Роза Ярагиевна Магомадова Алиса Иналовна	РАЗВИТИЕ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	360

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 64996

Проблемы современного педагогического образования
Выпуск 83. Часть 1.

ISSN 2311-1305

Ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, дат, наименований, фамилий, имен, цифровых данных несут авторы статей.

Научные статьи печатаются в соответствии с авторскими вариантами.

Адрес учредителя:
295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
(3652) 54-50-36

Адрес редакции и издателя:
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Отпечатано в типографии:
Гуманитарно-педагогическая академия (г. Ялта)
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-61807 от 18 мая 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано к печати 24.04.2024. Сдано в набор 02.05.2024. Дата выхода 17.05.2024
Формат 210x297. Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Условн. печатн. листов 42,73.
Тираж 500 экз. Свободная цена.